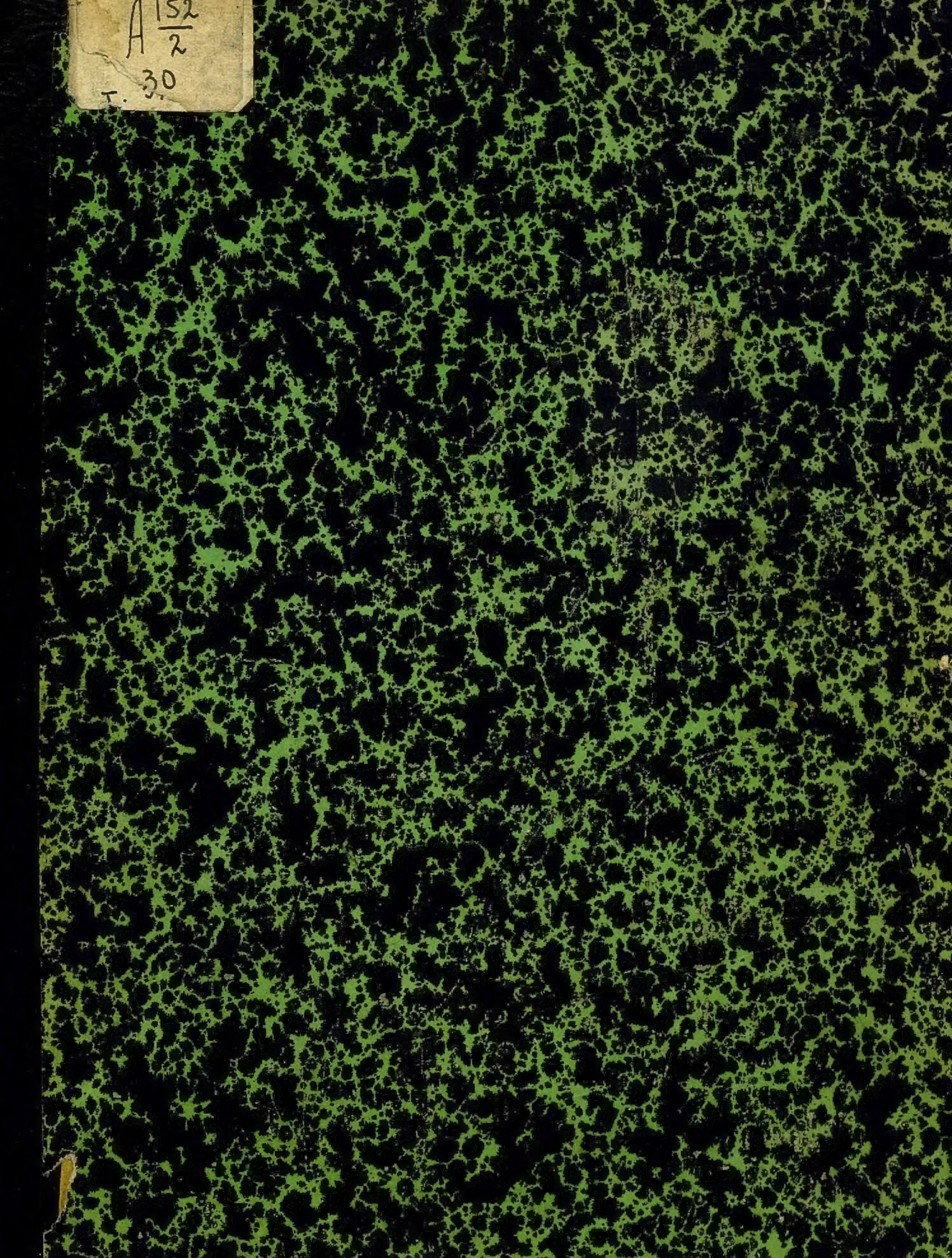

A 152/2
I. 30

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXX.

Акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.
Типографія „Русскій Починъ“ и А. Г. Сыркина.
1904.

Въ Канцеляріи Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ продаются слѣдующія изданія:

1) *Акты Комиссіи*:

Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377, Ц. 1 р.
— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X 361. Ц. 1 р.
— III. Акты Брестскаго гродскаго суда Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.
— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI 440.
— VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные): 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской, магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп.
— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82 Ц. 2 р. 50 к.
— IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна, 1878 г., ст. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.
— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI. 545 и 69. Ц. 2 р.
— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1866 г., стр. XII. 480. Ц. 1 р. 50 к.
— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 р.
— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр CLII. Ц. 2 р. 50 к.
— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г, стр. LXIII, 500. Ц 2 р.
— XVIII. Акты о конныхъ судахъ. Вильна. 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р
— XX. Акты, касающіеся города Вильны Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 608. Ц. 3 р.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна. 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц 2 р.
— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399, Ц. 2 р.
— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр XLIV, 547. Ц. 3 р.
— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г, стр. XXXII. 632. Ц. 2 р. 50 к.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXX.

Акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.
Типографія „Русскій Починъ" и А. Г. Сыркина.
1904.

Личный составъ Комиссіи:

Предсѣдатель *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.*

Члены:
- *Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.*
- *Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.*
- *Иванъ Александровичъ Глѣбовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Декретовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы.

Актовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1607—1621 годы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Значеніе актовъ Трокскаго подкоморскаго суда. Общее количество напечатанныхъ въ XXX томѣ документовъ. Раздѣленіе ихъ на 3 категоріи. Подкоморій и дѣятельность его по 3-му статуту и актамъ. Процедура суда его. Образецъ подкоморскаго процесса. Разборъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Апелляція.

Настоящій XXX томъ актовъ, издаваемыхъ Виленскою Комиссіей, заключаетъ въ себѣ серію актовъ Трокскаго подкоморскаго суда конца XVI-го и начала XVII-го столѣтій.

До настоящаго времени Комиссія не издавала отдѣльнаго тома, посвященнаго исключительно подкоморскому суду [1]). Между тѣмъ этотъ судъ, о которомъ въ исторической литературѣ какъ польской, такъ и русской до сихъ поръ встрѣчается мало свѣдѣній [2]), является оригинальнымъ и интереснымъ по своей процедурѣ. Имѣя въ виду послѣднее, Виленская Комиссія остановилась на мысли напечатать цѣликомъ книгу Трокскаго подкоморскаго суда № 5931, за 1585—1606 гг., а также изъ книги того же суда, № 5932, за 1607—1621 гг.

---

[1]) Только въ VI томѣ Актовъ, изд. Вилен. Археограф. Комис. напечатаны 14 подкоморскихъ актовъ Брестскаго подкоморскаго суда, за время съ 1586—1619 г.г., стр. 141—235.

[2]) По словамъ И. И. Лаппо, спеціальныхъ трудовъ по суду подкоморскому не существуетъ въ польской литературѣ. Въ русской литературѣ выдѣляется обширное изслѣдованіе И. И. Лаппо: „Подкоморскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ,“ напеч. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1899 г. августъ, стр. 341—403. Кромѣ того, предисловіе къ VI т. Актовъ Вилен. Археографич. Комиссіи, стр. XIX—XXVI, И. Я. Спрогиса трактуетъ немного о дѣятельности подкоморія, на основаніи напечатанныхъ актовъ Брестскаго подкоморскаго суда. Изслѣдованіе И. И. Лаппо, пока, можно сказать, единственное въ нашей исторической литературѣ, основано какъ разъ на изученіи документовъ печатаемой въ XXX томѣ книги Трокскаго подкоморскаго суда, за № 5931, за 1585—1606 г.г. а также и подкоморскихъ актовъ, напечатанныхъ въ VI томѣ Актовъ и представляетъ полную картину дѣятельности подкоморскаго суда въ исходѣ XVI и началѣ XVII в.в., т. е. въ эпоху дѣйствія главнымъ образомъ 3-го литовскаго статута, изданнаго, какъ извѣстно, въ 1588 г.

27 документовъ, за періодъ времени съ 1607 по 1613 г. включительно. Книги эти интересны и по своей древности и по языку: онѣ написаны на западно-русскомъ языкѣ, поэтому въ настоящее время, когда широко подвинулось впередъ изученіе областныхъ нарѣчій и говоровъ русскаго языка, напечатаніе ихъ является вполнѣ своевременнымъ.

Обѣ книги подлинныя, почерки довольно разборчивы, сохранились онѣ хорошо, въ особенности № 5931, книга же № 5932 въ началѣ имѣетъ нѣсколько листовъ изветшавшихъ по краямъ, съ почерками трудно разбираемыми; этимъ и объясняется пропускъ немногихъ словъ и выраженій въ нѣкоторыхъ актахъ этой книги, вмѣсто которыхъ поставлены точки.

Въ книгѣ № 5931 всего заключается 88 документовъ, написанныхъ на 316 листахъ, но Комиссія напечатала изъ нихъ 73, такъ какъ 15 документовъ [1]) представляютъ собою назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ, княземъ Богданомъ Огинскимъ и были уже напечатаны [2]) раньше. Изъ книги № 5932 Комиссія напечатала 27 документовъ за 1607—1613 г., итого въ XXX томѣ напечатано такимъ образомъ ровно 100 подкоморскихъ актовъ за періодъ времени въ 28 лѣтъ съ 1585 по 1613 гг. [3]).

Всѣ напечатанные акты XXX т. для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на 3 группы: къ 1-ой мы отнесемъ тѣ, которые представляютъ дѣла, разбиравшіяся лично самимъ подкоморіемъ, и изображаютъ процедуру собственно подкоморскаго суда, ко 2-ой тѣ, которыя разбирались коморникомъ, въ качествѣ помощника подкоморія и по его порученію—коморниковскіе акты, и къ 3-й очень впрочемъ, немногочисленной, дѣла комиссійныя, или подкоморско-комиссарскаго суда, разбиравшіяся комиссарами.

Останавливаться подробно на содержаніи каждаго документа мы не будемъ такъ какъ въ общемъ, по ходу излагаемыхъ дѣлъ, они всѣ почти похожи одинъ на другой, историческихъ данныхъ въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ, и представляютъ они интересъ только съ юридической, бытовой и филологической сторонъ. Вмѣсто того попытаемся на основаніи всего печатнаго матеріала и 3-го статута представить процедуру подкоморскаго суда и обрисовать функціи подкоморія, коморника и комиссаровъ, отмѣчая попутно наиболѣе выдающіяся дѣла.

Такъ какъ напечатанные подкоморскіе акты начинаются съ 1585 г. и заканчиваются 1613 годомъ, то они вводятъ насъ въ эпоху конца дѣйствія 2-го

---

[1]) Изъ нихъ 13 слѣдуютъ въ книгѣ за № 16 и 2 за № 17.

[2]) Въ XVIII т. Вилен. актовъ, на стр. 80—90, №№ 95—109, изд. 1891 года.

[3]) Къ сожалѣнію, вслѣдствіе недосмотра корректора типографіи, при печатаніи нумеровъ актовъ, послѣ акта № 40, вмѣсто № 41, опять идетъ нумерація съ № 36, т. е. повторяются 5 нумеровъ, слѣдовательно всѣхъ актовъ изъ 1-ой книги 73 вмѣсто 68.

литовскаго статута 1566 г. и главнымъ образомъ относятся ко времени дѣйствія 3-го статута 1588 г. Уже сравнивая между собою два этихъ статута по отношенію къ изложеннымъ въ нихъ статьямъ закона, касающимся устройства подкоморскаго суда, легко видѣть, что судъ этотъ являлся вполнѣ законченнымъ въ эпоху дѣйствія 3-го статута; къ тому-же и всѣ акты, напечатанные въ XXX т. относятся ко времени, начиная съ 1588 г. [1]), слѣдовательно намъ приходится разсмотрѣть дѣятельность подкоморскаго суда въ концѣ XV и 1-й четверти XVII в.

Подкоморій (Succamerarius), какъ земскій чиновникъ повѣта, появляется въ вел. княжествѣ Литовскомъ впервые на Подляшьѣ и, какъ можно судить на основаніи книгъ литовской метрики, въ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія; въ остальной же Литвѣ только послѣ Виленскаго сейма 1565 г. [2]). Второй литовскій статутъ 1566 г. уже ясно упоминаетъ о повѣтовомъ подкоморіи, выборѣ этого должностного лица королемъ и его обязанностяхъ [3]). Третій же статутъ окончательно устанавливаетъ устройство подкоморскаго суда, причемъ видно, что самъ подкоморій избирается уже повѣтовой шляхтой, которая представляетъ королю 4-хъ избранныхъ ею кандидатовъ изъ лицъ извѣстныхъ, а король утверждаетъ одного изъ нихъ въ качествѣ подкоморія.

Избранный шляхтой и утвержденный въ своей должности королемъ подкоморій даетъ слѣдующую присягу [4]): „Я N присегаю Пану Богу всемогущому, въ Тройцы единому, ижъ на врядѣ томъ земъскомъ подъкоморскомъ, который з ласки и з рукъ его королевское милости беру, его королевской милости господину своему милостивому и обывателемъ того повету веренъ буду, справуючи тотъ врядъ верне а справедливе, такъ на суде моемъ подъкоморскомъ, яко тежъ при чиненью границъ и пры сыпанью копцовъ и поправенью межъ, ничого большей на томъ уряде не постерегаючы одно справедливости светое и не даючисе ни в чомъ уводити ани с приязни, ани з вазни, ани даровъ и погрозокъ ничиихъ не дбаючы, и сторонамъ нерадечы, ани боячисе никого, толко самого Пана Бога а справедливость его светую передъ очима маючи, такъ же справы мое подъкоморские на всемъ веръне справуючы, споры обудву сторонъ зъ сказаньемъ черезъ мене учиненымъ пилне до книгъ своихъ судовыхъ уписуючы и с книгъ выдаючы, такъ ми Боже поможы“.

Изъ словъ этой присяги видно, что подкоморій обязывался: быть вѣрнымъ королю и обывателямъ своего повѣта, справедливо исполнять свои судейскія обязанности, исправлять границы, насыпать копцы, поправлять межи, заботясь

---

[1]) Только два документа №№ 1 и 2 въ XXX т. относятся къ 1585 г., всѣ же остальные идутъ съ 1588 г.

[2]) И. И. Лаппо: „Подкомор. судъ“, стр. 349, 350.

[3]) II Статутъ IV, 70.

[4]) III Статутъ, IX, 1.

только о соблюденіи справедливости, не позволяя себя соблазнять какими-либо отношеніями къ сторонамъ, не боясь никого, кромѣ Бога; при этомъ весь ходъ судебнаго процесса съ своимъ постановленіемъ по дѣлу онъ долженъ былъ точно записывать въ свои судовыя книги и выдавать изъ нихъ требуемыя выписи.

Главною обязанностью [1]) подкоморія было разсматривать, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго или гродскаго суда, дѣла, возникавшія по поводу споровъ о землѣ и границахъ, иной разъ такія дѣла возбуждались вслѣдствіе принесенія жалобы непосредственно передъ самимъ подкоморіемъ. Получивъ такое дѣло или жалобу, подкоморій долженъ былъ извѣстить о возникающемъ дѣлѣ, подсудномъ его суду, обѣ стороны, давая имъ отъ своего имени за своей печатью и съ собственноручною подписью „позвы"—особыя повѣстки, сказали бы мы, говоря современнымъ языкомъ; это обозначалось въ статутѣ и въ актахъ словами: „давати позвы по стороны". Позвы эти обыкновенно вручалъ обѣимъ сторонамъ повѣтовый возный, или лично въ руки—„очевисто" или „заочно" въ отсутствіе стороны, когда они оставлялись въ имѣніи. Въ „позвахъ" обозначалось, конечно, самое дѣло о спорной землѣ или границахъ и назначался опредѣленный окончательный срокъ—„рокъ завитый",—когда будетъ рѣшаться самое дѣло, и подкоморій выѣдетъ на спорную землю „кгрунтъ пенъный". Срокъ выѣзда подкоморія назначался по статуту черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ обѣимъ сторонамъ.

Сторона, начавшая дѣло, называется въ актахъ „поводовая" или „жалобная, жалобливая", иногда „укривжоная", сторона же, привлекаемая къ отвѣтственности передъ судомъ подкоморія, носитъ въ актахъ названіе „обжалованной", или „отпорной", или прямо „противной". Подкоморію, въ виду того, что онъ самъ выѣзжалъ на спорное мѣсто для суда, чрезвычайно важно было знать въ точности о своевременномъ полученіи позвовъ сторонами. Такія свѣдѣнія онъ получалъ вслѣдствіе отчета—„сознанія" вознаго, которое и записывалось въ подкоморскія книги всегда при началѣ изложенія самаго судебнаго процесса. Такимъ образомъ пресѣкалась возможность „обжалованной сторонѣ" оправдываться неполученіемъ позва и предупреждался напрасный выѣздъ подкоморія на „кгрунтъ пенъный" [2]). Силу свою подкоморскіе позвы имѣютъ цѣлый годъ отъ „взятья ихъ до поданья албо положенья стороне", а „хто позвы взявши до году ими не позоветъ, тотъ потомъ иншие позвы отъновити и възяти маетъ".

Черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ сторонамъ подкоморій долженъ былъ выѣзжать на „кгрунтъ пенъный" для личнаго разбора возникшаго дѣла.

---

[1]) III Ст. IX, 2.

[2]) Какую осторожность и точность нужно было соблюдать подкоморію при даваніи позвовъ, показываютъ характерные случаи въ документахъ №№ 1 и 67, когда пришлось, на точномъ основаніи закона, отложить дѣло на другой срокъ вслѣдствіе того только, что въ позвахъ не были обозначены вызываемыя лица по отчеству.

Такимъ образомъ, по закону, всякаго рода дѣла, касавшіяся земли и границъ, должны были разбираться подкоморіемъ на самихъ спорныхъ участкахъ всего повѣта, и опредѣленнаго мѣста, своей, такъ сказать, судебной камеры для разбора дѣлъ не было у подкоморія [1]).

На судъ должны были являться обѣ стороны: поводовая и обжалованная. Часто онѣ являются вмѣстѣ или присылаютъ вмѣсто себя довѣренныхъ „умоцованыхъ“ на веденіе дѣла передъ подкоморіемъ; такіе „умоцованые“ получали „листъ умоцованый в той справе на зыскъ и страту“, подъ печатью довѣрителя и съ подписью его руки и „подъ двема печатьми людей добрыхъ“ [2]). Иной разъ присутствуетъ одна поводовая сторона, которая тогда „подноситъ“ подкоморскіе позвы и проситъ подкоморія вызвать обжаловую сторону черезъ возпаго, „о прыданье вознаго на прыволыванье стороны обжалованое“, что исполняется подкоморіемъ: „за которым прыволаньем, озвавшысе... такіе то... очевисто се до права становили“ [3]).

Съ появленіемъ обжалованной стороны и начинается разборъ дѣла подкоморіемъ, и съ этого момента весь разборъ долженъ быть записанъ во всѣхъ подробностяхъ особымъ писаремъ подкоморія въ его книги, хотя и не тутъ же на мѣстѣ, а въ ближайшемъ и болѣе удобномъ для этой цѣли имѣніи.

Но иной разъ сторона „отпорная“ не являлась къ разбору дѣла. Законъ строго относился къ такому „нестанью“, и 5-й артикулъ IX раздѣла устанавливаетъ причины, которыя считались уважительными для „нестанья“, а именно: 1) „обложную хоробу“, т. е. болѣзнь, приковавшую больного къ постели и 2) „послугу нашу господарскую и речы посполитое“; но все-таки и въ этихъ случаяхъ больной или занятый государственной службою долженъ былъ увѣдомить какъ можно скорѣе подкоморія о томъ, что онъ не можетъ явиться къ означенному сроку, и подкоморій въ такомъ случаѣ откладываетъ разборъ дѣла на 6 недѣль и увѣдомляетъ объ этомъ своимъ „листомъ“ сторону, не могшую явиться, черезъ ея же „посланца“; въ свою очередь и эта послѣдняя должна извѣстить „жалобную сторону“ о назначеніи новаго срока для разбора дѣла и притомъ какъ можно скорѣе, положивъ копію съ листа подкоморія на томъ имѣніи, относительно земли котораго возникъ споръ.

Но бывали случаи, когда одна сторона заболѣвала такъ внезапно, незадолго до назначеннаго срока разбора дѣла, что нельзя было извѣстить вовремя подкоморія и другую сторону, уже выѣхавшихъ на спорное мѣсто,—тогда можно было по закону отложить разборъ дѣла „на самомъ року“ и назначить его на

---

[1]) Перечень различныхъ мѣстъ, гдѣ разбирались дѣла Трокскимъ подкоморіемъ, доказываетъ это... въ началѣ каждаго акта.

[2]) XXX т., стр. 104.

[3]) XXX т., стр. 263.

другое время. Во всякомъ случаѣ, по статуту, та сторона, которая не явилась въ данный срокъ, обязана была, явившись во 2-й разъ на разборъ отложеннаго дѣла, принести присягу въ дѣйствительности своей болѣзни, заставившей слечь въ постель; если же болѣзнь приключилась незадолго до назначеннаго срока, такъ что и подкоморій и другая сторона не могли заблаговременно получить объ этомъ свѣдѣнія, то нужно было присягнуть и въ самой невозможности, по болѣзни, своевременно извѣстить подкоморія и другую сторону.

Если же причиной неявки была личная служба королю или государству, то требовалось представленіе только королевскаго свидѣтельства, удостовѣряющаго наличность такой службы. Но за то, если какая-нибудь сторона отказывалась бы дать присягу въ дѣйствительности своей болѣзни или же не показала бы королевскаго свидѣтельства о службѣ, то она присуждалась къ потерѣ процесса—„таковая речъ свою тратить", и подкоморій безъ разбирательства присуждаетъ спорную землю той сторонѣ, которая соблюла установленный срокъ—„а подкоморый то, о што межы ними идеть, стороне року пилнуючой безъ доводу сказати маеть".

Если бы кто не могъ явиться по болѣзни и на вторичное разбирательство, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ прислать отъ себя уполномоченнаго и вести дѣло передъ подкоморіемъ черезъ него, и если бы по ходу дѣла пришлось больному принести присягу, то свидѣтели послѣдняго должны всѣ вмѣстѣ передъ подкоморіемъ принести присягу на спорномъ грунтѣ, а самъ больной у себя дома также долженъ присягнуть, что онъ дѣйствительно былъ и есть боленъ, а для наблюденія за присягой больного подкоморій долженъ отправить на домъ къ больному вознаго съ двумя шляхтичами, которыхъ для этого долженъ попросить больной, а также и противная сторона можетъ отправить своихъ посланцевъ и вознаго для присутствія при дачѣ этой присяги. Въ случаѣ же необходимости по ходу дѣла больной долженъ принести присягу и по существу самаго спорнаго дѣла; кто же не принесетъ такой присяги, проигрываетъ дѣло.

Если же кто-либо хотѣлъ оправдать свое отсутствіе во время перваго срока, назначеннаго подкоморіемъ, своимъ вызовомъ въ другой повѣтъ или судъ, то по статуту такое оправданіе не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ срокъ, назначенный подкоморіемъ для суда—окончательный—„рокъ завитый". Но тутъ же 3-ій статутъ признаетъ уважительными причинами слѣдующихъ два случая „нестанья" въ опредѣленный срокъ на судъ подкоморскій: это 1), если данное лицо будетъ вызвано въ другой повѣтъ „позвами" подкоморія также по дѣлу о землѣ, въ опредѣленный срокъ, но по дѣлу болѣе важному, или же 2), въ гродскій судъ въ другомъ или въ томъ же повѣтѣ, но по такому дѣлу, гдѣ грозитъ ему смертная казнь—„гдѣ о горло идетъ".

Одинаково законъ признаетъ уважительными и причины „нестанья" тѣхъ, кто изъ „пановъ радъ", вслѣдствіе своихъ обязанностей или же дѣлъ судебныхъ, отправляется на сеймъ или если изъ какого-нибудь повѣта кто отправится въ качествѣ „посла" на сеймъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ только показать подкоморію во время вторичнаго разбора дѣла надлежащее свидѣтельство за печатью королевскою, и если его не покажетъ, то присуждается къ потерѣ процесса. Наконецъ, не можетъ происходить подкоморскій судъ во время мороваго повѣтрія и во время войны, которая по рѣшенію сейма отправлялась бы общимъ ополченіемъ — „посполитымъ всихъ рушеньемъ". Всѣ такого рода причины „нестанья" законъ признаетъ „правными" [1]).

Въ напечатанныхъ актахъ можно найти примѣры, подтверждающіе такіе случаи „нестанья" передъ судомъ подкоморскимъ; такъ въ док. № 39-б) Станкевичъ, довѣренный воеводича Подляскаго, черезъ вознаго Матвѣя Лойбину прислалъ „листъ отвороный" подкоморію и „сторонѣ жалобливой" Бутевичамъ во время уже самаго разбора дѣла; въ этомъ листѣ Станкевичъ объявляетъ, что „едучы въ дорозе, панъ Богъ на него хоробу обложную допустити рачылъ, а снат подобном ижем дей заповетрилсе зъ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповетрыло, тепер дей лежу в той хоробе объложъной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а иж дей, про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зънат о своей хоробе его милости пану воеводичу Подляскому, кгдыж и сам не ведает, гдѣ его милост перед поветреем с того имени Техоновского зъехал, тогды через тые листы отвороные, през прыятеля своего пана Андрея Кгронского посланые, о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного въсказу и переводу правного переводити не допущалъ". Подкоморій, хотя и высказалъ, что воеводичъ Подляскій только оттягиваетъ напрасно рѣшеніе дѣла, все-таки освободилъ его отъ даннаго срока и назначилъ новый черезъ 6 недѣль. Въ документѣ № 48 тотъ же самый воеводичъ Подляскій и староста Дорогицкій снова увѣдомляетъ, и также во время самаго разбора дѣла, подкоморія и жалобливую сторону, черезъ своего служебника Андрея Кгронскаго, что онъ самъ заболѣлъ въ своемъ имѣніи „обложною хоробою" и поэтому не можетъ явиться на судъ, и подалъ „листы отвороные" черезъ вознаго Гродненскаго, въ которыхъ просилъ отложить дѣло на другой срокъ. Подкоморій опять отложилъ дѣло. Документъ № 53 ярко рисуетъ попытку того же старосты Дорогицкаго въ 3-ій разъ отложить дѣло. Довѣренный послѣдняго Янъ-Рыло-Быковскій заявилъ снова о болѣзни своего довѣрителя, который снова прислалъ „отрочоные листы" подкоморію и жалобливой сторонѣ, но на этотъ разъ заявленіе его о болѣзни не

[1]) III Ст. IX, 5.

было принято во вниманіе, и въ виду того, что вторичное заболѣваніе не служитъ достаточною причиною для отсрочки дѣла, подкоморій продолжалъ дальнѣйшій его разборъ. Въ томъ же самомъ документѣ Матвѣй Антоновичъ, довѣренный стороны поводовой, во все время разбора дѣла подкоморіемъ, требовалъ, чтобы довѣренный старосты Дорогицкаго и онъ самъ приняли присягу въ томъ, что они были больны „обложною хоробою“ и чтобы староста Дорогицкій, какъ неявившаяся сторона, былъ присужденъ къ потерѣ процесса. Но и на этотъ разъ, впрочемъ по другимъ причинамъ, дѣло было отложено подкоморіемъ въ 4-й разъ.

Въ документѣ № 59 мы видимъ попытку одного изъ „участниковъ обжалованой стороны“ объяснить свое отсутствіе на судѣ „послугой господарской“; именно, Юрій Станкевичъ прислалъ подкоморію черезъ своего довѣреннаго земенина Александра Кгурскаго и вознаго „отрочоные листы“, въ которыхъ сообщаетъ, что „будучи на тот часъ на послузе господарской в Ыфлянтех, под Белым Каменем, не может се за тым позвом до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти“ и проситъ, чтобы въ его отсутствіе подкоморій не постановлялъ никакого рѣшенія. Но въ то же время довѣренный поводовой стороны Томашъ Чеховичъ указалъ, что „листы отвороные“, присланные Юріемъ Станкевичемъ черезъ Кгурскаго—„неправные“, такъ какъ ему слѣдовало показать „гетманскіе листы“, удостовѣряющіе, что онъ дѣйствительно состоитъ „на послузе Речы посполитое“, потому что и конституція т. е. постановленіе сейма позволяетъ откладывать дѣло только вслѣдствіе „листовъ гетманскихъ или королевскихъ“, и подкоморій призналъ правильнымъ такой взглядъ „видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и неправное“, и продолжалъ разборъ дѣла.

Въ дѣлахъ, подлежавшихъ компетенціи подкоморія, какъ чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ, дѣйствительно важно было присутствіе обѣихъ сторонъ или ихъ довѣренныхъ, для того, чтобы начатое дѣло могло быть разобрано и окончено подкоморіемъ.

Поэтому и не удивительно, что законъ вообще строго относился къ тѣмъ, кто не являлся на судъ подкоморія безъ всякой уважительной причины, присуждая такое лицо, „на упадъ въ самой речи“ т. е. къ потерѣ, проигрышу самого дѣла.

Въ общемъ, на основаніи напечатанныхъ въ XXX т. актовъ подкоморскихъ дѣлъ можно видѣть, что содержаніе всѣхъ дѣлъ, которыя приходилось рѣшать Трокскому подкоморію въ исходѣ XVI-го и 1-ой четверти XVII в.в., непремѣнно касалось вопросовъ, связанныхъ съ границами имѣній или земель, принадлежавшихъ различнымъ владѣтелямъ въ этомъ повѣтѣ, разсматривались также различные случаи насильственныхъ поступковъ по отношенію къ чужимъ

межамъ, копцамъ, поставленнымъ на границахъ имѣній: „содранье“ межъ, раскопанье копцовъ, насильственная порча ихъ, насильственный засѣвъ чужого поля рожью, присвоеніе себѣ чужого урожая, захватъ чужихъ перегородокъ на рѣкахъ, устраиваемыхъ для прегражденія хода рыбы или „езовъ“, раздѣлъ имѣній между нѣсколькими лицами, различные насильственные поступки, связанные съ присвоеніемъ чужихъ нивъ или сѣнокосовъ, наѣзды кгвалтовные, „прывлащенье кгрунтовъ властныхъ отчызныхъ“, „выбитье з упокойнаго держанья“, грабежи на „добровольной дорозе“ и урочищахъ и т. п. т. е. именно все то, что третій статутъ называетъ коротко „розницы земляные и граничные“.

Для доказательства своихъ правъ и обвиненія противниковъ, стороны, выступавшія передъ судомъ подкоморія, запасались разнаго рода письменными документами, которые они цѣлыми грудами „покладали“ передъ подкоморіемъ Эти письменные документы состояли изъ различныхъ „листовъ“, грамотъ королевскихъ, привилеевъ на владѣніе тѣмъ или другимъ земельнымъ участкомъ, актовъ продажи или покупки имѣній, внесенныхъ въ книги земскаго или гродскаго судовъ, вводовъ во владѣнія или интромиссій, занесенныхъ въ актовыя книги, декретовъ королевскихъ или отъ земскаго и гродскаго судовъ, а также и изъ главнаго литовскаго трибунала, „листовъ комисыйныхъ“, листовъ судей полюбовныхъ, различныхъ, „квитовъ поборовыхъ“ или квитанцій въ уплатѣ тѣхъ или другихъ податей, „квитовъ“ частныхъ лицъ, гетманскихъ писемъ, королевскихъ, различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ. Образцы такихъ представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ можно видѣть въ №№ 47 и 61 напечатанныхъ актовъ, причемъ въ № 47 одна сторона, по нашему подсчету, представила 86 различныхъ письменныхъ документовъ (стр. 225—233). Конечно, не всѣ такіе представляемые „листы“ обладали всѣми нужными качествами для доказательства правъ, но тѣмъ не менѣе, они должны были приниматься во вниманіе подкоморіемъ при составленіи имъ своего окончательнаго постановленія. Общимъ требованіемъ достовѣрности того или другого документа была его запись въ актовыя книги, поэтому сторонами всегда представлялись различнаго рода выписи изъ актовыхъ книгъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя и подъ печатями тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ. Нерѣдко среди нихъ попадались документы „вонтпливые“ т. е. сомнительные, на что указывала часто и другая сторона, и дѣло подкоморія было разбираться среди массы всего этого письменнаго матеріала для судоговоренія, причемъ нужно было обнаруживать и сохранять большую выдержку, быть знатокомъ мѣстныхъ условій жизни, вообще хорошо знать свой уѣздъ или „повѣтъ“. Другимъ доказательствомъ правъ на владѣніе тѣмъ или другимъ „кгрунтомъ“, на которое опиралась та или другая сторона передъ судомъ подкоморія, были „граничные знаки“ и границы. Сами граничные знаки состояли изъ „копцовъ“ или насыпей земляныхъ и знаковъ или граней на деревьяхъ или кустарни-

кахъ [1]). При спорахъ о границахъ эти знаки, на которые ссылались обѣ стороны, были довольно важнымъ доказательствомъ, поэтому подкоморій лично и выѣзжалъ на земельный кгрунтъ и самъ осматривалъ ихъ; иной разъ при разграниченіяхъ или раздѣлахъ имѣній приходилось подкоморію самому насыпать новые копцы и ставить грани на деревьяхъ.

Наконецъ, въ подкрѣпленіе своихъ доказательствъ обѣ стороны выставляли свидѣтелей „светковъ“, которыхъ также долженъ былъ выслушивать подкоморій. 14-й артикулъ IX раздѣла устанавливаетъ правила, какихъ свидѣтелей можно допускать къ показаніямъ: нельзя было допускать къ свидѣтельству евреевъ, но только христіанъ всякаго званія, при чемъ послѣдніе должны быть люди добрые, благонравные, богобоязненные, ни въ чемъ не вызывающіе подозрѣній, а если бы пришлось татарамъ вести дѣло о землѣ между собою и съ христіанами, то и они должны приносить присягу, по своему обряду.

Обыкновенно каждая сторона выставляла девять свидѣтелей, но въ случаѣ нужды ихъ могло быть и больше; такъ въ документѣ № 27 Пакошъ выставилъ 18 свидѣтелей. 15-й артик. IX раздѣла воспрещаетъ, безъ уважительной причины, охуждать или порицать чужихъ свидѣтелей, такъ какъ въ такомъ случаѣ сторона можетъ иногда проиграть дѣло; если же свидѣтели опорочены другой стороной, то послѣдняя должна доказать на основаніи письменныхъ документовъ свое утвержденіе, въ противномъ случаѣ она подвергается извѣстному наказанію. Но случалось часто, что свидѣтели обѣихъ сторонъ доказывали каждый справедливость притязаній той стороны, которою они были выставлены; въ этомъ случаѣ подкоморію нужно было особенно тщательно слѣдить за вѣрностью показаній свидѣтелей, и иной разъ чрезвычайно трудно было опредѣлить, чье свидѣтельство болѣе правильное и заслуживаетъ большей вѣры. Документъ № 54 обрисовываетъ передъ нами одинъ такой случай, когда подкоморій чрезвычайно ловко вышелъ изъ подобнаго затрудненія. Обѣ стороны представили по 9 свидѣтелей, но одни изъ нихъ прямо заявляли о томъ, что имъ извѣстно, другіе же говорили, что только *слыхали* отъ другихъ лицъ, и вотъ подкоморій, постановляя свое рѣшеніе въ пользу „поводовой стороны“, мотивируетъ его словами: „а светки, которые з обудвух сторон слухани были, пана Ефреймовича светки одны светчыли, иж того суть добре сведоми, а другие, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хрьщоновичовы, вси суседи близкие, в одно слово сознали, иж сами суть того добре сведоми, а не слышеньем од иншыхъ особъ того то светчыли, с тых прычын узналом быт сторону жалобную панов Хрьщоновичовъ при таком их

[1]) О копцахъ и граничныхъ знакахъ вообще см. предисловіе И. Я. Спрогиса къ VI т. Вилен. актовъ стр. XXIII—XXIV и болѣе подробно у И. И. Лаппо, въ его изслѣдованіи на стран. Журн. М. Н. Пр. 1899 г. авг. кн., стр. 396—400.

доводе и пры держанью их до доводу близшихъ, за прысегою их всих пети Хръщоновичов с трема их светками, то ест за прысегою осми чоловека тот кгрунтъ, о который спор шол, Хръщоновичом прысудил есми" [1]).

Показанія свидѣтелей скрѣплялись присягой по назначенію подкоморія, послѣ чего подкоморій, исполнивъ всѣ свои предварительныя обязанности, постановлялъ обыкновенно свое рѣшеніе, которое и записывалось въ его книги.

Мы указали въ самыхъ общихъ чертахъ на главные моменты дѣятельности подкоморія. Постараемся теперь ближе разсмотрѣть процедуру подкоморскаго суда, насколько она выясняется изъ документовъ, напечатанныхъ въ XXX т. Вилен. актовъ и 3-го литовскаго статута. Замѣтимъ здѣсь, что дѣлъ, разсмотрѣнныхъ лично самимъ подкоморіемъ, напечатано въ XXX томѣ 45. изъ нихъ книга № 5931 содержитъ всего 32 документа, и книга № 5932—13 документовъ.

Приводимъ здѣсь, въ качествѣ образца, переводъ на современный русскій языкъ документа № 54. Онъ излагаетъ дѣло земянъ Трокскаго повѣта Хрщоновичей съ Яномъ Ефреймовичемъ и женою послѣдняго Ганною Кгалвелевною. Судъ происходилъ 27 мая 1604 года. Подкоморій Трокскій Богданъ Окгинскій выѣхалъ на спорный грунтъ, лежавшій въ имѣніи Стревиницконъ Сайбутовскомъ. Передъ нимъ лично явилась „поводовая" сторона: земяне Ленартъ, Павелъ, Крыштофъ, Лаврынъ и Урбанъ Хрщоновичи „поднесшы позвы мои подкоморские", т. е. прочитавъ позвы подкоморія, которыми приглашался въ судъ земянинъ Янъ Ефреймовичъ и его жена Ганна Кгалвелевна, и просили „о прыданье возного на прыволыванье стороны обжалованое", т. е. черезъ вознаго вызвать въ судъ „обжаловануую сторону". Подкоморій назначилъ для вызова вознаго Войтеха Зубрыцкаго, и на его вызовъ лично „становили до права" Янъ Ефреймовичъ и его жена. Послѣ того Хрщоновичи заявили о полученіи въ установленный срокъ позвовъ сторонами черезъ вознаго и уполномочили вести дѣло передъ судомъ своего пріятеля земянина Трокскаго повѣта Балтромея Рондоманскаго, а Ефреймовичи въ свою очередь своего пріятеля земянина Трокскаго повѣта Яна Пашыча—„в той справе дали моц зуполную правне поступовати на зыскъ и страту". Уполномоченный Хрщоновичей Балтромей Рондоманскій изложилъ слѣдующую жалобу, записанную въ подкоморскомъ позвѣ:

„26 мая 1602 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ. съ вѣдома своей жены, сдѣлавъ наѣздъ самъ со своими слугами подданными и со многими своими помощниками, имена которыхъ тебѣ извѣстны, на границу имѣнія Хрщоновичей, называемаго Стравиницкимъ Сайбутовскимъ, расположеннаго въ

---

[1]) XXX т., 276.

Трокскомъ повѣтѣ, проведенную уже давно, еще при предкахъ Хрщоновичей, покойнымъ Станиславомъ Августиновичемъ Губою, по листамъ замѣннымъ, соединилъ и присвоилъ себѣ въ собственность грунты Хрщоновичей, доставшіеся имъ отъ отца, какъ то сѣнокосы, лѣса, заросли, издавна при отцахъ и ихъ самихъ бывшіе въ спокойномъ владѣніи и держаніи. Граница эта старинная и тянется отъ волокъ села Бузкгановъ и села Котельниковъ, и на ней находилось три копца, которые были насыпаны на урочищѣ надъ Блюделемъ, эти копцы ты насильно испортилъ и разметалъ; подробное описаніе самого грунта изложено въ листахъ замѣнныхъ; этого грунта ихъ Хрщоновичей ограниченнаго и обозначеннаго копцами, какъ они полагаютъ, будетъ съ 1½ волоки. Ты, Ефреймовичъ, присоединяешь ихъ къ своимъ грунтамъ, считая ихъ своими, тогда какъ все это пространство обозначено межами и знаками, лежитъ въ извѣстныхъ границахъ, между грунтами, лѣсами и сѣнокосами разныхъ пановъ окрестныхъ сосѣдей и ихъ самихъ Хрщоновичей, т. е. начавъ отъ волокъ села Бузкганъ и Котельниковъ, съ одной стороны отъ грунта и сѣнокоса его милости пана Крыштофа Нарушевича, за которымъ сѣнокосомъ Нарушевича лѣса общіе съ тобою Янъ Ефреймовичъ и покойными Стравинскими, по дорожку, идущую къ подданному твоему Геккелю со двора твоего Губинскаго; по правой рукѣ этой дорожки сѣнокосы подданныхъ его милости пана Голубицкаго Дробужницкихъ, а съ другой стороны отъ грунта лѣса ихъ самихъ Хрщоновичей и покойныхъ Стравинскихъ и между грунтами ихъ милостей пановъ Бакъ и снова между грунтами его милости пана Нарушевича и пановъ Богдановичей и также его милости пана Яна Голубицкаго.

Кромѣ того, земянка королевская трокскаго повѣта Варвара Матвѣевна, жена Петра Хрщоновича и сынъ ея Христофоръ Хрщоновичи жаловались на тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, за то, что ты 11 декабря 1602 г. съ своими слугами и съ дворовою челядью, встрѣтившись съ дворовыми челядниками жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа по имени Касперомъ Станиславовичемъ и Миколаемъ Яновичемъ, когда они возвращались домой съ дровами изъ собственнаго лѣса ихъ Хрщоновичей, называемаго Заросли, отчиннаго имѣнія ихъ Стревеницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, на проѣзжей дорогѣ, идущей изъ того лѣса ихъ Заросли и изъ другихъ грунтовъ ихъ и домовъ ихъ, и находились уже на полѣ ихъ собственнаго имѣнія Стравиницкаго, называемаго Шлойты, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, ты де Ефреймовичъ, самъ лично, со слугами, съ дворовою челядью своей, перехвативши ихъ ту челядь на той проѣзжей дорогѣ и урочищѣ вышеназванномъ, на нивѣ ихъ собственной, вышепоименованной Шлойты, безъ всякаго права и безъ всякой вины съ ихъ стороны, ограбилъ ихъ, захвативъ у нихъ двухъ коней съ санями, хомутами, уздами и дровами, а именно одного коня ея, жены Петра Хрщоновича, гнѣдого, купленнаго за 7 копъ литовскихъ

грошей, сани за 5 грошей, хомутъ за польскій золотой, узду за 5 грошей, другую кобылу сына ея Крыштофа Хрщоновича, темногнѣдой шерсти, купленную за 5 копъ литовскихъ грошей, сани за 4 гроша, хомутъ за 15 грошей, узду за 5 грошей, и заграбивъ все это, забралъ во дворъ своего имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, и не желаешь вернуть имъ все награбленное; за все это они призвали тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, къ суду земскому Трокскому на „судовые роки", отправлявшіеся въ Трокахъ въ 1603 г. послѣ праздника Св. Тройцы римскаго, но на этихъ рокахъ ты, Янъ Ефреймовичъ, черезъ своего довѣреннаго Яна Пашыча отвѣтилъ на судѣ, что де лѣсъ, гдѣ челядь Хрщоновичей рубила дрова на томъ урочищѣ не принадлежитъ Хрщоновичамъ, но составляетъ твою, Ефреймовичъ, собственность и лежитъ въ урочищѣ Блюдели, прибавивъ, что если и грабилъ, то на своей собственной землѣ, въ лѣсу; а довѣренный Хрщоновичей Балтромей Рондоманскій назвалъ этотъ лѣсъ собственностью своихъ довѣрителей, подъ названіемъ урочище Заросли.

Кромѣ того, тѣ же земяне Хрщоновичи жаловались на тебя, Янъ Ефреймовичъ, за то, что 16 іюля 1603 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены самъ лично съ своими слугами, подданными и многими другими помощниками, которыхъ де ты, Ефреймовичъ, лучше знаешь и по именамъ какъ кого зовутъ, совершилъ наѣздъ на границу имѣнія ихъ Хрщоновичей Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ и всю границу, уже давно проведенную по замѣннымъ листамъ, при предкахъ отцахъ ихъ Хрщоновичахъ и покойникѣ Станиславѣ Августиновичѣ Губѣ, соединивъ и присвоивъ къ грунтамъ имѣнія своего двора Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, всю окончательно вырубилъ, выкорчевалъ и запахалъ, начиная отъ сѣнокоса по прозванію Авкшты, принадлежащаго Ленарту Хрщоновичу, вплоть до дороги, которая идетъ отъ имѣній пановъ Баковъ до Высокаго Двора; съ одной стороны граница эта примыкаетъ къ землѣ ихъ по имени Довкгулишки и Березникъ е. м. пана Ляцкого, принадлежащей къ имѣнію его Стравиницкому и тамъ же подлѣ этой границы на грунтѣ ихъ Хрщоновичей Крыштофа, Лаврына, Урбана и матери ихъ, по имени Шлойты Довкгулишокъ, содравъ межи, запахалъ на ползагона ниву, побороновалъ и попортилъ, а другой стороной эта граница примыкаетъ къ твоему, Янъ Ефреймовичъ, грунту, по прозванію Довойновскому, лежащему въ повѣтѣ Трокскомъ. Къ тому же, при этой дорогѣ, подлѣ нивы ихъ Хрщоновичей по прозванію Ольккеники, набросавъ хворосту, сжегъ яблонь, а противъ этой яблони былъ копецъ, и весь этотъ копецъ, портя границу, ты распахалъ, приводя въ исполненіе первыя свои угрозы; ты, Янъ Ефреймовичъ, съ вѣдома и воли жены своей, насильно и вопреки праву запахалъ эту границу и ниву; когда же они Хрщоновичи васъ, Янъ Ефреймовичъ, за эту порчу границы и присвоеніе грунтовъ и запаханіе нивы вызвали

къ королевскому суду земскому Трокскому на роки послѣ Трехъ Королей въ 1604 г., королевскій судъ земскій Трокскій, видя, что такое дѣло представляетъ тяжбу о грунтахъ и не подлежитъ его вѣдѣнію, отослалъ васъ, обѣ стороны, къ суду подкоморія; а подробно вся жалоба Хрщоновичей изложена въ выписяхъ оффиціальныхъ и въ рѣшеніяхъ земскаго суда. И вотъ за всѣ эти проступки Хрщоновичи, будучи обижены вами, жалуются и желаютъ заявить о своей обидѣ передо мною на судѣ и показать явныя границы своихъ земель, межи и знаки и лично объ этомъ судиться съ вами Ефреймовичами. Поэтому мы приказываемъ вамъ, Янъ Ефреймовичъ, и женѣ твоей, именемъ его королевскаго величества, и въ силу власти моей подкоморской, чтобы вы, вслѣдствіе этого позва моего подкоморскаго, стали передомною тамъ на границѣ, испорченной тобою, Янъ Ефреймовичъ, и на томъ грунтѣ въ Шлойтахъ и въ лѣсѣ Заросляхъ, гдѣ произошелъ, какъ жалуются Хрщоновичи, грабежъ коней, произведенный тобою, Ефреймовичъ, и чтобы лично явившись на всѣ эти урочища, черезъ 6 недѣль послѣ личнаго поданія или положенія позва на имѣніи вашемъ Стравиницкомъ Сайбутовскомъ Губинскомъ, лежащемъ въ повѣтѣ Трокскомъ, въ 1604 теперешнемъ году, стали бы передъ судомъ для окончательнаго разбора дѣла и во всемъ отвѣтили бы на жалобу, поданную Хрщоновичами.

Послѣ прочитанія этого позва довѣренный поводовой стороны пановъ Хрщоновичей Балтромей Рондоманскій, доказывая жалобу, обозначенную въ позвѣ, сказалъ прежде всего: „милостивый пане подкоморій! Моя сторона поводовая паны Хрщоновичи, имѣя великія и несносныя обиды отъ пана Яна Ефреймовича и его жены пани Ганны Станиславовны Кгалвелевны, выразившіяся въ разореніи границъ и въ раскопаніи старинныхъ копцовъ, а затѣмъ и въ присвоеніи себѣ грунтовъ отъ отчиннаго ихъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, къ имѣнію его пана Ефреймовича и жены его, называемому Стравиниками Сайбутовскимъ Губинскимъ, также и въ грабежахъ, сдѣланныхъ ими на этихъ грунтахъ,—прежде всего позвали земскими позвами пана Яна Ефреймовича передъ судъ земскій Трокскій на судовые роки земскіе Трокскіе, происходившіе въ прошломъ 1603 году, а именно пани Петровая Хрщоновичовая Барбара Матысовна вмѣстѣ съ сыномъ ея паномъ Крыштофомъ Петровичемъ Хрщоновичемъ за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями, въ то время, когда ихъ наймиты ѣхали съ дровами изъ ихъ собственнаго отчиннаго лѣса, называемаго Заросли, и какъ только пріѣхали на ихъ собственную ниву, по имени Шлойты, принадлежащую къ ихъ имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому, панъ Янъ Ефреймовичъ, совершивъ вопреки праву грабежъ, отослалъ этихъ коней съ санями, хомутами и уздами во дворъ своего выше упомянутаго имѣнія Губинскаго. Когда же это дѣло о грабежѣ разбиралось въ то время на вышеупомянутыхъ рокахъ передъ земскимъ Трокскимъ судомъ, панъ Янъ Ефреймовичъ, уклоняясь отъ суда и не желая оправдываться, сказалъ передъ судомъ: „если я грабилъ, то грабилъ въ своемъ

лѣсу, называемомъ Блюдели", и считая, что это не лавный судъ, перенесъ это дѣло на судъ вашей милости подкоморскій, что и разрѣшилъ ему земскій Трокскій судъ, въ удостовѣреніе чего я кладу передъ вашей милостью декретъ отсылки того земскаго Трокскаго суда, подъ датою 1603 г. 5 іюня, написанный на рокахъ Троицкихъ, и ваша милость изволишь справиться объ этомъ скорѣе изъ того декрета. А другими позвами позвали было паны Хрщоновичи его же пана Ефреймовича и жену его пани Ганну Кгавелевну передъ тотъ же земскій судъ Трокскій на роки трехкоролевскіе, бывшіе въ этомъ 1604 году, за порчу границы и раскопаніе четырехъ копцовъ. И по этимъ позвамъ судъ земскій Трокскій, видя, что между ними идетъ споръ изъ за земли, и это дѣло отослалъ на рѣшеніе вашей милости подкоморія, объ этомъ я прилагаю декретъ суда земскаго Трокскаго, состоявшійся въ теперешнемъ 1604 г. на „рокахъ трехкоролевскихъ". Сторона моя поводовая, придерживаясь этихъ декретовъ земскихъ Трокскихъ и желая справедливо и по праву доказать здѣсь передъ судомъ вашей милости свою обиду и убытки, причиненные ей отъ пана Яна Ефреймовика и его жены, позвала позвами подкоморскими, по поводу всѣхъ этихъ недоразумѣній, передъ судъ вашей милости, и теперь моя сторона поводовая проситъ вашу милость, прибывъ на эту границу и тамъ начиная отъ пяты, гдѣ паны Хрщоновичи обнаружатъ передъ вашей милостью свою великую обиду и свои убытки, которые они терпятъ отъ пана Ефреймовича и его жены, какъ вслѣдствіе порчи границъ, такъ точно и раскопанія копцовъ, а затѣмъ и присвоенія ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ къ имѣнію ихъ Губинскому,— чтобы ваша милость, осмотрѣвъ эту границу и начиная ее отъ пяты на томъ мѣстѣ, гдѣ панъ Ефреймовичъ испортилъ старинную границу и копцы раскопалъ, остановилась и остановившись, послѣ показанія стороною моей поводовой правильныхъ знаковъ и осмотрѣвъ по закону письменныя доказательства и выслушавъ свидѣтелей, послѣ присяги ихъ, соизволилъ постановить свое рѣшеніе по спору между ними. А когда я прибылъ на пяту, которая находится при грунтахъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ, принадлежащихъ пану Бакѣ, при сѣнокосѣ подъ названіемъ Довкгулишки въ лѣсу, довѣренный пана Ефреймовича и его жены Янъ Пашичъ сказалъ, что не тутъ должна начинаться пята, но отъ волокъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ, и я прошу вашу милость, панъ подкоморій, поѣхать къ пятѣ, къ тѣмъ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкимъ, такъ какъ у пановъ Хрщоновичей и у пана Ефреймовича есть документы на границу, которая установлена ихъ предками между тѣми имѣніями, и просилъ, чтобы паны Хрщоновичи представили эти документы. Довѣренный пановъ Хрщоновичей панъ Балтромей Рондоманскій сказалъ: сторона моя, какъ поводовая, указываетъ пяту границы и готова доказать, что тутъ, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ начинается граница; что же касается того, что довѣренный обжалованой стороны Янъ Пашичъ домогается, чтобы я доказалъ эту границу письменнымъ документомъ, была ли тутъ когда-нибудь эта граница и раско-

панные копцы то я на это такъ скажу пану Яну Пашичу, что я тутъ на этомъ мѣстѣ, откуда начинается пята этой границы, не обязанъ доказывать никакимъ письменнымъ документомъ но на томъ мѣстѣ, гдѣ оказана моей сторонѣ несправедивость, тамъ ясно и по праву, на томъ именно мѣстѣ, я покажу его милости пану подкоморію ту границу, описанную въ замѣнныхъ листахъ, что именно эту границу, а не другую панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы и покажу только по приказу вашей милости, а не въ угоду стороны, только вашей милости я для легчайшаго пониманія представлю листъ замѣнный отъ покойника Станислава Августиновича, маршалка королевскаго, данный предкамъ пановъ Хрщоновичей на замѣну грунтовъ отъ имѣнія его милости Стравиницкаго Сайбутовскаго; въ этомъ документѣ и эта граница и эти копцы ясно выписаны, дата его 1564 г. 10 апрѣля. Въ этомъ документѣ онъ описываетъ границу и копцы точно слѣдующими словами: что граница—стѣна, начиная отъ земель подданныхъ короля его милости волокъ села Бузкганъ и волокъ села Котельниковъ до грунта моей земли и до грунта земли тѣхъ бояръ Хрщоновичей, что всѣ поля, лѣса и сѣнокосы ихъ ограничены 4-мя копцами до яблоньки по дорожку, которая идетъ съ того села Бузкганъ и съ села Котельниковъ до Высокаго двора, и отъ земли тѣхъ Хрщоновичей пятый копецъ подъ яблонькой, надъ тою же дорожкою высокодворскою; при этомъ прибавилъ (Балтромей Рондоманскій), что и далѣе я бы показалъ ту границу, но дальше по той границѣ моя сторона не имѣетъ убытковъ отъ пана Ефреймовича, и поэтому въ замѣнномъ листѣ я показываю эту границу тутъ, гдѣ ее панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы.

А довѣренный пана Ефреймовича и его жены панъ Янъ Пашичъ сказалъ: „предки наши, владѣвшіе тѣми имѣніями, согласно установили границу, какъ показываетъ замѣнный листъ, данный панами Хрщоновичами пану С. Авкгуштыновичу, маршалку королевскому, подъ тою же датой; затѣмъ передо мною положилъ и реестръ измѣренія замѣнныхъ грунтовъ землемѣра Яна Мартиновича, въ этомъ реестрѣ тѣ границы вписаны слово въ слово; при этомъ положилъ передо мною расписку ревизора королевскаго пана Семена Войны, данную на замѣну грунтовъ королевскихъ пану Станиславу Авкгуштыновичу, королевскому маршалку, подъ датою 1560 г. 2 октября, прибавивъ при этомъ, что еще и далѣе лежатъ за тою границей тѣ грунты, данные въ замѣну, поэтому въ томъ замѣнномъ листѣ описана не та граница, какую паны Хрщоновичи упомянули въ позвѣ и своей жалобѣ и очень съ своей жалобой разошлись, утверждая, вопреки документамъ, что пята той границы началась отъ грунтовъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ подданныхъ пана Баки, тогда какъ въ листѣ замѣнномъ написано, что пята границы начинается отъ грунтовъ волокъ подданныхъ королевскихъ Бузкганъ и села Котельниковъ, а теперь тѣ села Бузкганы и Котельники они считаютъ принадлежащими пану Бакѣ Относительно же того, что поводовая сторона дальше упомянула, что та граница

приходилась къ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкамъ, то это, можетъ быть, не та граница, но другая, потому что тутъ собственные грунты и всѣ заросли пана Яна Ефреймовича, и волокъ здѣсь никакихъ не видно, только собственные лѣса и застѣнки пана Ефреймовича. Тамъ же урядникъ имѣнія Стравиникъ пана И. Баки, по имени Лазарь, ставъ на пятѣ той границы, съ подданными своего пана села Бузкганъ и изъ села Котельниковъ, сказалъ, что уже тутъ началась самая пята той границы, что съ этого мѣста идутъ грунты моего пана—граница, которая дѣлитъ грунтъ пановъ Хрщоновичей съ грунтами пана Ефреймовича, т. е. начавъ съ этой пяты, идя къ домамъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго по лѣвой рукѣ—грунты ихъ пановъ Хрщоновичей, а по правой рукѣ уже грунты пана Ефреймовича Губинскіе, и именно эта граница есть настоящая, а не другая, и Хрщоновичи правильно показываютъ границы, а далѣе ѣхать въ грунтъ пана Баки онъ запретилъ.

Довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „напрасно милостивый панъ подкоморій, панъ Янъ Пашичъ забавляетъ вашу милость неподходящей болтовней, а моей сторонѣ дѣлаетъ затрудненія, утверждая, что тутъ нѣтъ никакихъ волокъ и не было, и напрасно утверждаетъ, что въ позвѣ написано не такъ, какъ въ замѣнномъ листѣ, именно, будто это грунты королевскіе, къ которымъ причисляютъ пяту той границы, а теперь они оказываются грунтами пана Баки, навлекая очень большое сомнѣніе на мою сторону; я на это вотъ что скажу: должно быть панъ Янъ Пашичъ не понимаетъ хорошо жалобы, изложенной въ позвѣ; я доложилъ въ позвѣ, что эта граница начинается съ пяты отъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ и это вѣрно, такъ какъ это были дѣйствительно люди королевскіе Сумилишскіе, но они были отданы на вѣчность еще передъ уніей пану Бакѣ; а что онъ говоритъ, что волокъ нѣтъ и никогда не было, то на это я такъ скажу, что пану Бакѣ угодно было, получивъ эти села, уменьшить волоки и оставить ихъ подъ лѣсъ и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, изъ чего оказывается, что тѣ подданные села Бузкганъ и села Котельниковъ, ставъ при урядникѣ своего пана упомянутаго Лазаря, признаютъ, что та пята той границы примыкаетъ къ грунтамъ ихъ, а не гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, поэтому прошу вашу милость, панъ подкоморій, чтобы ваша милость отъ того мѣста, съ пяты этой границы, соблаговолили пріѣхать на то мѣсто, гдѣ граница испорчена и копцы раскопаны, тамъ деи, ваша милость, когда на то мѣсто соизволишь пріѣхать. увидишь великую и несносную обиду пановъ Хрщоновичей, которую они терпятъ отъ пана Яна Ефреймовича и его жены. А что панъ Янъ Ефреймовичъ показываетъ и хочетъ вести вашу милость другою границей, присваивая себ собственные грунты пановъ Хрщоновичей, то на это я такъ скажу: вѣдь если бы панъ Ефреймовичъ имѣлъ какія-нибудь обиды со стороны моихъ довѣрителей въ забираніи грунтовъ, чего доказать и показать не можетъ, то онъ не молчалъ бы и наоборотъ судился бы за это съ панами Хрщоновичами; теперь

же прошу вашу милость, оставивъ безъ вниманія неподходящее возраженіе пана Пашича, соблаговолить допустить мою сторону къ дальнѣйшему судебному разбирательству. И къ этому прибавлю, что шляхтичъ безъ позва не можетъ быть судимъ, но наоборотъ, если бы кто-нибудь имѣлъ къ кому какое-нибудь дѣло, онъ долженъ дать позовъ ему; панъ Ефреймовичъ не имѣетъ отъ пановъ Хрщоновичей никакой обиды и убытка, а они, бѣдняки люди весьма обиженные имъ.

И когда я ѣхалъ тамъ тою границей отъ пяты грунтовъ села Бузкганъ и села Котельниковъ, паны Хрщоновичи показывали знаки на деревьяхъ, старыя клейма на дубахъ, при нихъ и новые, и показывали на нѣкоторыхъ мѣстахъ закопанные копцы, и мы пришли уже къ грунтамъ ихъ, называемымъ Довкулишокъ Былойтевъ, при березнякѣ его милости пана Ляцкаго, принадлежащемъ къ имѣнію его милости Стравникъ, гдѣ они паны Хрщоновичи показывали мнѣ и называли испорченную границу и копцы раскопанные на нѣкоторыхъ мѣстахъ и тамъ же они паны Хрщоновичи сказали и показывали мнѣ, что де по лѣвой рукѣ—грунты собстванные наши, и рожь на нихъ посѣяна наша, а по правой руки грунты пана Ефреймовича, называемые Довойновскими, а между этими грунтами была довольно широкая граница, и при этой границѣ черезъ ихъ грунты была дорожка, по которой они изъ своихъ лѣсовъ и сѣнокосовъ ѣздили къ своимъ домамъ, но панъ Ефреймовичъ при этой границѣ, присваивая себѣ за одно больше грунтовъ къ своему имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому Губинскому, къ полю своему Довойновскому, и эту дорогу испортилъ, въ доказательство чего они положили передо мною изъ гродскихъ Трокскихъ книгъ выпись жалобы объ ихъ обидѣ, подъ датою 1603 г. 18 іюля. Тутъ изъ той выписи ваша милость соблаговолишь скорѣе увидѣть, что они, Хрщоновичи, немедленно донесли о той своей обидѣ суду черезъ вознаго Трокскаго повѣта и показывали сторонѣ, которая при немъ была тогда. Кромѣ того, положили передо мною выпись изъ гродскихъ Трокскихъ книгъ, подъ датою 12 декабря 1602 года, жалобы жены Петра Хрщоновича пани Барбары Матысовны и сына ея Крыштофа Петровича на него же пана Яна Ефреймовича о незаконномъ грабежѣ двухъ коней ихъ съ уздами, хомутами и санями на собственной землѣ ихъ Хрщоновичей, на урочищѣ, называемомъ Шлойты, когда ихъ челядь везла дрова изъ собственнаго ихъ лѣса, подъ названіемъ Заросли; показавъ все это‘ Хрщоновичи просили, чтобы уже послѣ этого они были бы допущены къ дальнѣйшимъ доказательствамъ.

А затѣмъ панъ Янъ Ефреймовичъ, считая, что граница имѣнія его Стравиницкаго Сайбутовскаго съ грунтами пановъ Хрщоновичей идетъ въ другомъ мѣстѣ, по дорогѣ изъ села Бузкганъ и Котельниковъ къ Высокому Двору, и тамъ же велъ тою дорогой до перекрестной дорожки изъ села Дробужникъ до Жылинъ, и показалъ мнѣ 2 копца и далѣе, когда мы ѣхали той перекрестной

дорожкой, то нашли стоявшихъ тамъ подданныхъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, имѣнія его милости Грыньковскаго, и подданныхъ его милости пана Яна Голубицкаго, имѣнія его Пренскаго, которые, остановившись на грунтахъ своихъ пановъ, сказали, что здѣсь панъ Янъ Ефреймовичъ ничѣмъ не владѣетъ и никакихъ границъ его съ нашими панами нѣтъ, а только — съ грунтами пановъ Хрщоновичей, которые называются урочищемъ Зарослями; также показывали въ селѣ и замѣтныя межи и называли эти копцы, которые показывалъ панъ Ефреймовичъ, копцами своихъ пановъ; а тамъ, когда мы поѣхали дальше той дорожкой, то нашли стоящими урядника пана Ивана Баки имѣнія его милости Стравиницкаго, по имени Лазаря, и много подданныхъ его милости пана Баки изъ села Бузкганъ и изъ села Котельниковъ, которые сказали, что сюда незачѣмъ ѣхать, потому что тутъ по обѣ стороны дороги грунты собственные нашего пана, и до этихъ грунтовъ панъ Ефреймовичъ не имѣетъ никакого касательства.

А затѣмъ довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „такъ какъ тутъ ясно передъ вашей милостью обнаружилась великая обида пановъ Хрщоновичей, которую они испытываютъ отъ пана Ефреймовича, какъ въ порчѣ границы и въ раскопаніи копцовъ, точно также и въ заборѣ ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ по границѣ, по которой я велъ вашу милость, а правъ своихъ на эти грунты онъ не доказалъ, и велъ границу не по своей землѣ, а занимая тѣ собственные отчинные грунты ихъ и тѣ чужіе; а тѣ грунты, о которыхъ теперь тутъ шелъ споръ, онъ присваивалъ только на однихъ словахъ, а въ довершеніе всего, онъ не показалъ даже протестаціи о своей жалобѣ, если бы дѣйствительно онъ имѣлъ какую-нибудь обиду отъ пановъ Хрщоновичей при заборѣ его грунтовъ, отсюда и выходитъ, что онъ отъ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ обиды, а моя сторона поводовая замѣтно и ясно вывела надлежащую границу, начавъ отъ пяты отъ грунтовъ села Бузкганъ и села Котельникъ вплоть по дорожку до яблоньки, около той яблоньки и старый копецъ былъ насыпанъ, но панъ Янъ Ефреймовичъ его испортилъ и раскопалъ, а яблоньку эту закидалъ хворостомъ, и вотъ именно эту границу, а не другую они въ замѣнномъ листѣ показывали. Затѣмъ также въ доказательство своей обиды они представили письменное изложеніе своей жалобы; кромѣ такого яснаго письменнаго доказательства, онъ еще представляетъ девять свидѣтелей людей хорошихъ, добродѣтельныхъ, сосѣдей окрестныхъ, которые знаютъ тѣ грунты, что они собственные отчинные грунты пановъ Хрщоновичей, а не пана Ефреймовича, и что это именно та граница, которая испорчена и тѣ копцы, которые раскопаны, и представивъ такое надлежащее и законное доказательство, моя сторона не имѣетъ уже надобности представлять больше доказательствъ, на основаніи 12 артикула изъ 9 раздѣла, и послѣ таковаго представленія доказательствъ можно бы было выиграть имъ свое дѣло вслѣдствіе рѣшенія вашей милости, тѣмъ не менѣе, однако если бы понадобилось, по усмотрѣнію вашей милости, еще больше дѣйствительныхъ доказательствъ,

то сами Хрщоновичи желаютъ подтвердить свои показанія своими присягами; и тутъ же привелъ 2-й артикулъ изъ 9-го раздѣла, въ которомъ говорится объ обязанности и власти подкоморскаго суда, а именно, что осмотрѣвъ письменныя доказательства тяжбы и граничные знаки и свидѣтелей, чьи письменные документы лучше и чьи граничные знаки болѣе достовѣрные и чьи свидѣтели болѣе правы (справедливы), ту сторону и долженъ подкоморій допустить къ присягѣ и, выслушавъ присягу, долженъ по статуту присудить спорный грунтъ и границы, поставить копцы и граничные знаки, и въ подтвержденіе этого сослался на 18-й артикулъ изъ 9 раздѣла; поэтому прошу вашу милость, чтобы съ него, пана Ефреймовича, было взыскано за насильственный поступокъ штрафъ за эту порчу границы, также за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями по 3 артикулу изъ 13 раздѣла, съ назначеніемъ и присужденіемъ штрафа съ него, пана Яна Ефреймовича, и съ жены его пани Ганны Кгалвелевны, съ ихъ имѣнія, а именно съ имѣнія ихъ Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, гдѣ были положены позвы; а та граница, которую онъ панъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы, чтобы была по-старому исправлена и чтобы всѣ тѣ грунты, которые и передъ тѣмъ были въ держаніи у нихъ Хрщоновичей, какъ собственные ихъ и отчинные, изъ-за которыхъ и шелъ споръ, чтобы, по рѣшенію вашей милости, были присуждены моей поводовой сторонѣ, панамъ Хрщоновичамъ, и переданы имъ во владѣніе.

Послѣ объѣзда границъ, указанныхъ обѣими сторонами, они ставили передо мною по 9 свидѣтелей. Раньше поводовая сторона Хрщоновичи выставили 5 шляхтичей, сосѣдей окрестныхъ, а именно: Петра Матеевича, Григорія Матеевича, Балтромея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича и четырехъ подданныхъ его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынемборскаго, живущихъ неподалеку, а именно: Валентія Содевича, Яроша Юревича, Наума Коевича и Размуса Якубовича. Всѣ они, когда я имъ напомнилъ, чтобы, боясь Бога, справедливо показывали передо мною, кому бы принадлежали тѣ грунты, изъ-за которыхъ идетъ споръ, — всѣ они согласно показали въ одно слово, что нѣкоторые изъ нихъ служили покойному Войтеху Хрщоновичу, другіе также съ молодыхъ лѣтъ по сосѣдству знали эти границы и брали по своей просьбѣ въ этомъ участкѣ дрова у Хрщоновичей, — что та граница, которую провели Хрщоновичи, настоящая и указывали то, что тѣ грунты, которые панъ Ефреймовичъ при показываніи границы присвоивалъ себѣ, принадлежатъ Хрщоновичамъ.

А со стороны обжалованой панъ Ефреймовичъ также ставилъ 9 свидѣтелей, т. е, 6 шляхтичей, а именно: Яна Сумовскаго, Павла Стравинскаго, Николая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтромеевича и двухъ подданныхъ, одного подданнаго пана Крыштофа Нарушевича—Станислава Янушковича, а другого подданнаго пана Якгейловаго Антона

Михайловича. Имъ всѣмъ я напомнилъ также, чтобы, боясь Бога, показывали правду; и первый Янъ Сумовскій сказалъ, что былъ 5 лѣтъ урядникомъ у пана Райскаго, а этотъ Райскій женился на пани Губиной, тогда въ присутствіи моемъ пану Райскому сказалъ Петръ бояринъ его, что будто бы по дорогу должны были паны Хрщоновичи. дать въ отмѣну пану Губѣ и чтобы эту землю до этого мѣста панъ Райскій считалъ своей, и дѣйствительно по это мѣсто панъ Райскій считалъ землю своею, и тотъ копецъ, который панъ Ефреймовичъ указывалъ при дорогѣ, тотъ де Петръ показывалъ и пану Райскому; а Миколай Петровичъ сказалъ, что Лаврынъ, урядникъ пана Куренецкаго, ему сказалъ, что по дорогу, которою велъ панъ Ефреймовичъ, была граница Губинская; Павелъ Стравинскій, Размусъ Войтеховичъ, Амброжей Матеевичъ и Александръ Балтромеевичъ сказали и свидѣтельствовали, что граница идетъ по дорогу, по которой велъ границу панъ Ефреймовичъ; подданный пана Нарушевича Станиславъ Янушковскій сказалъ, что служилъ пану Губѣ и что граница Губинская такъ идетъ, какъ показываетъ ее панъ Ефреймовичъ; подданный же пана Якгейла Антонъ Михайловичъ сказалъ, что слышалъ о томъ, что по дорогу Губинская граница, какъ показываетъ панъ Ефреймовичъ.

А послѣ показаній свидѣтелей обѣихъ сторонъ панъ Ефреймовичъ сказалъ, что онъ представлялъ протестацію о ржи и забраніи грунтовъ, но не бралъ выписей, желаетъ же объ этомъ потомъ судиться, а кромѣ тѣхъ своихъ доказательствъ онъ готовъ дать присягу самъ—четвертъ въ томъ, что какъ онъ показывалъ, такъ идетъ граница Хрщоновичей, а пятая—жена пана Ефреймовича готова дать присягу въ томъ, что она не приказывала портить границы и дѣлать насилія.

А сторона жалобливая паны Хрщоновичи, кромѣ своихъ доказательствъ, всѣ пять готовы дать присягу въ томъ, что та граница, которую они заняли, есть настоящая, по замѣннымъ листамъ, и что ту границу насильно панъ Ефреймовичъ распахалъ и разметалъ копцы и причинилъ имъ насиліе, и прибавили, что если бы имъ было приказано больше представить доказательствъ, то они готовы принесть присягу и на дальнѣйшихъ доказательствахъ. Обѣ стороны предоставили это на рѣшеніе мое подкоморія.

Итакъ я, видя, что у обѣихъ сторонъ листы, данные на отмѣну, одинаковы, и листы измѣренія грунтовъ землемѣромъ также согласны, только не по одному мѣсту они вели ту границу, т. е. Хрщоновичи, начиная пяту отъ грунтовъ пана Баки, показывали границу вплоть до дорожки, которая идетъ изъ Бузкганцовъ и изъ Котельниковъ до Высокаго Двора, надъ этой дорожкою возлѣ яблони былъ поставленъ копецъ, который обѣ стороны признавали, какъ свой, а другая сторона панъ Ефреймовичъ хотѣлъ начать свою пяту и вести ее отъ волокъ Котельницкихъ и Бузкганскихъ, чему воспротивился урядникъ пана Баки и не допустилъ вести черезъ грунты

своего пана, вслѣдствіе этого также начавъ отъ грунтовъ пана Баки, вели границу дорогами все вплотъ до того же копца, бывшаго на той же вышеупомянутой дорогѣ, который былъ усыпанъ подлѣ яблоньки, а съ обѣихъ сторонъ не было копцовъ и замѣтныхъ знаковъ, однако же, разбирая, чьи бы доказательства были болѣе вѣрными, и видя, что граница, которую Хрщоновичи указывали, была запахана паномъ Ефреймовичемъ и вездѣ засѣяна рожью Хрщоновичей, что признавалъ и самъ панъ Ефреймовичъ, утверждая только что на его грунтѣ они самовольно засѣяли, но никакой протестаціи не показалъ относительно этого, хотя и отзывался, что протестовалъ, но не бралъ выписей, желая судиться съ ними относительно этого впослѣдствіи; кромѣ того, такъ какъ въ замѣнныхъ листахъ описана граница отъ грунтовъ Бузкганскихъ по дорожку, какъ завели Хрщоновичи, а не дорожкою, какъ выводилъ панъ Ефреймовичъ, а свидѣтели, которые выслушаны были съ обѣихъ сторонъ,—одни свидѣтели пана Ефреймовича свидѣтельствовали что они хорошо знаютъ это, другіе, что слыхали отъ людей объ этомъ, что по ту дорогу грунты пана Ефреймовича, а свидѣтели Хрщоновичей всѣ близкіе сосѣди въ одно слово признавали, что сами они хорошо знаютъ объ этомъ, а не то что слышали только объ этомъ отъ другихъ лицъ,—по этимъ причинамъ я призналъ, что сторона жалобная паны Хрщоновичи, при такихъ ихъ доказательствахъ и вслѣдствіе того, что они владѣютъ этими грунтами, болѣе имѣютъ правъ на присягу, послѣ присяги ихъ всѣхъ пяти Хрщоновичей съ 3-мя ихъ свидѣтелями, присудилъ послѣ присяги тотъ грунтъ, изъ-за котораго велась тяжба,—Хрщоновичамъ, а штрафу за порчу и уничтоженіе границы по 18 артикулу изъ 9 раздѣла имъ съ пана Ефреймовича и съ жены его 12 рублей, а мнѣ подкоморію копу грошей, а за 3 испорченныхъ копца, сообразно протесту, позву и ихъ указанію, послѣ той же ихъ присяги, за каждый копецъ по 3 копы грошей; а за грабежъ двухъ коней съ санями, хомутами и уздами, происшедшій на томъ грунтѣ, по жалобѣ и позву, со штрафомъ по 2-му артикулу изъ 9 раздѣла и по 3-му артикулу изъ 13 раздѣла послѣ присяги жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа, всего суммою 25 копъ и 23 гроша.

По произнесеніи моего рѣшенія панъ Ефреймовичъ съ своей женой, считая мое рѣшеніе несправедливымъ, аппелировали въ главный трибунальный судъ. Эту аппеляцію я имъ допустилъ. Обѣ стороны должны явиться въ главный трибунальный судъ и окончить это дѣло, въ Вильнѣ, въ срокъ дѣлъ воеводства Трокскаго въ теперешнемъ 1604 году; и задержано принесеніе присяги поводовой стороной до рѣшенія дѣла въ трибуналѣ; однако же вслѣдствіе просьбы стороны поводовой, по 7 артикулу изъ 9 раздѣла, я оставилъ во владѣніи Хрщоновичей тотъ грунтъ, который присудилъ, и починилъ граничные знаки, а именно на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается пята отъ грунтовъ пана Баки Бузкганскихъ и Котельницкихъ при сѣнокосѣ, называемомъ Довкгулишки, надъ этимъ сѣно-

косомъ и надъ ручейкомъ около пня, установленъ знакъ для перваго копца; оттуда на томъ сѣнокосѣ по Довкгулишки до сухого дуба—на разстояніи 3-хъ шнуровъ, подъ тѣмъ дубомъ поставленъ знакъ для другого копца; оттуда на томъ сѣнокосѣ Довкгулишки, на разстояніи въ 1 шнуръ и въ $6^{1}/_{2}$ прутовъ, около дубоваго кола на углу поставленъ знакъ для 3-го копца; оттуда, на томъ же сѣнокосѣ, въ кустахъ на разстояніи одного шнура и $6^{1}/_{2}$ прутовъ установленъ знакъ для 4-го копца; оттуда, на томъ же сѣнокосѣ, и въ кустахъ при колѣ дубовомъ поставленъ знакъ для 5-го копца; оттуда на сѣнокосѣ Авкштосе, при лѣсѣ и полѣ Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, на разстояніи 5 шнуровъ, на посѣянной ржи, гдѣ считали, что испорчена граница, поставили при дубовомъ колѣ знакъ для 6-го копца; оттуда при лѣсочкѣ пана Ляцкаго также на ржи при рябиновомъ колѣ, въ 4-хъ прутахъ, поставленъ знакъ для 7-го копца; оттуда, при томъ же лѣсѣ пана Ляцкаго до дорожки и яблоньки до 1-го копца, на который копецъ согласились обѣ стороны, на дорожкѣ въ 2-хъ шнурахъ и 6 прутахъ при дубовомъ колѣ поставленъ знакъ для 8-го копца. Дѣло, какъ оно производилось, записано въ мои подкоморскія книги. Писано въ Стревеникахъ.

Вышеизложенный процессъ, какъ видно, происходилъ передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки его изъ суда земскаго Трокскаго. Но намъ уже извѣстно, что дѣла возникали передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе пересылки и изъ другихъ судовъ, напр. гродского или даже изъ трибунальнаго суда или же по приказу короля [1]); кромѣ того, дѣло иногда прямо возбуждалось передъ подкоморіемъ.

Послѣ того какъ обѣ стороны лично или черезъ довѣренныхъ своихъ „умоцованыхъ" явились для суда, подкоморій начинаетъ разборъ дѣла. Прежде всего читается самый „позовъ" подкоморія или обвинительный актъ, излагающій обстоятельства, въ силу которыхъ „поводовая" сторона рѣшила начать дѣло и вызвать обжалованую сторону, перечисляется довольно подробно весь убытокъ „кривда", потерпѣвшей стороны, а иной разъ и добавляется, почему именно дѣло возникло и дошло до суда подкоморія. Нерѣдко случалось, что сторона „обжалованая" лично или черезъ своего довѣреннаго пыталась тутъ же сряду „збить позвы подкоморскіе", желая просто оттянуть время, иной разъ подъ самыми пустыми предлогами, а иной разъ придравшись къ неисполненію той или другой формальности, опущенію какого-нибудь титула, и подкоморію приходилось, руководствуясь статутомъ, принимать во вниманіе такія заявленія

---

1) Изъ книги № 5931 Трокскаго подкоморскаго суда документы №№ 8, 11, 13, 19, 23 и 53 показываютъ, что дѣло возникло прямо передъ подкоморіемъ; по отсылкѣ изъ городского суда—документы №№ 36 (bis), 39 (bis), 41/48; по отсылкѣ изъ земскаго суда—документы №№ 1, 4, 14, 16, 17, 22, 36, 39, 40, 45, 54 и 59; по отсылкѣ изъ главнаго Литовскаго трибунала—№№ 9, 10, 32 и 38. и по приказу короля №№ 2 и 7.

„обжалованой стороны“ и даже откладывать разборъ дѣла на другой срокъ для исполненія всѣхъ предписанныхъ формальностей. Напечатанные акты представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ въ документѣ № 1, въ дѣлѣ Миколая Талвоша каштеляна Жомоитскаго съ паномъ Яномъ Абрамовичемъ, старостою Лидскимъ, послѣдній заявилъ, что на позвѣ его полнаго титула не названо, т. е. не названъ онъ по отчеству Яномъ Станиславовичемъ, а только Яномъ Абрамовичемъ, поэтому на основаніи постановленія и поправы Варшавскаго сейма онъ не обязанъ и отвѣчать на этотъ позовъ, и подкоморій принужденъ былъ согласиться и допустилъ „збить тотъ позовъ“ [1]). Дѣло это разсматривалось въ 1585 году 12 іюня, слѣдовательно еще до изданія 3-го статута, а въ 3-мъ статутѣ въ 9 артикулѣ 2 раздѣла мы уже встрѣчаемъ и цѣлую статью: „о збитіи подкоморскихъ позвовъ“, гдѣ какъ разъ и предусмотрѣнъ аналогичный случай. Въ документѣ № 14, въ дѣлѣ пани Горностаевой, княжны Елены Чарторыской съ паномъ Юріемъ Завишой, довѣренный послѣдняго панъ Кгудіевскій хотѣлъ затянуть разборъ дѣла подъ такими пустыми предлогами, сперва, чтобы дѣло не разбиралось, въ виду того, что воскресенье „абы сего дня светого у неделю не сужоно“, затѣмъ требовалъ показанія себѣ полной довѣренности отъ пани Горностаевой ея довѣренному Томашу Чеховичу, и когда ему была показана эта довѣренность, то онъ придрался къ тому, что въ концѣ этой бумаги есть подпись руки довѣрительницы, но въ самой бумагѣ не написано, есть ли ея подпись. Кромѣ того, требовалъ, чтобы „поданье позву сознанья возного“ было доказано выписью изъ книгъ, а не надписью на позвѣ руки подкоморія. Но подкоморій, видя, что напрасно только затягивается дѣло, „видечы быть непотребную зволоку“, оставилъ безъ вниманія такія заявленія пана Кгудіевскаго и приказалъ далѣе сторонамъ доказывать свои права; тогда панъ Кгудіевскій апеллировалъ, но апелляція ему не была разрѣшена подкоморіемъ по 88 артикулу 4-го раздѣла. Въ документѣ № 39-б), въ дѣлѣ земянъ Бутевичей съ воеводиною Подлясскою Ходкевичовною и съ сыномъ ея Кишкою и съ Сапѣгою, кухмистромъ великаго княжества Литовскаго, послѣдній сперва пробовалъ черезъ вознаго отозвать подкоморія съ урочища Острова Новеновъ, гдѣ начался разборъ дѣла на другое мѣсто, гдѣ, по его мнѣнію, должны были лежать границы Дусмянскія, но подкоморій отказалъ ему, на томъ основаніи, что дѣло началось на данномъ мѣстѣ уже вслѣдствіе первыхъ позвовъ (дѣло разсматривалось во 2-й разъ, 1-й разъ № 36-б) оно было отложено вслѣдствіе того, что выпалъ снѣгъ и трудно было прослѣдить граничные знаки) и что когда дѣло дойдетъ до ограниченія, тогда онъ, подкоморій, поѣдетъ и на мѣсто, указываемое Сапѣгой, для провѣрки заявленій обѣихъ сторонъ. Послѣ того Сапѣга снова пытался задержать разборъ дѣла подкоморіемъ, указывая на то,

[1]) „А иж тож его милост пан Жомоитски и его милости пана старосты Лидского Станиславовичом не описал, одно Абрамовичом, с тых причин допустилом тот позов збит“ XXX т. 2 стр.

что „поводовая сторона“ не соблюла требованій декрета гродскаго Трокскаго суда о „запозваніи“ на судъ подкоморскій съ обѣихъ сторонъ и требовалъ отсрочки на другое время самаго суда, но и въ этомъ своемъ требованіи встрѣтилъ отказъ со стороны подкоморія. Но и въ 3-ій разъ Сапѣга пробовалъ уклониться отъ предстоявшаго судебнаго разбирательства, заявивъ, что привлекаютъ къ суду участниковъ въ имѣніи Дусмяны, между тѣмъ какъ онъ одинъ владѣтель Дусмянъ, и хотя въ позвѣ воеводина Подлясская названа дѣдичкою имѣнія Дусмянскаго, но она имѣетъ это имѣніе отъ своего покойнаго мужа только пожизненно, а не по наслѣдству, что воеводина Подлясская всѣ свои права передала ему, Сапѣгѣ, и требовалъ, чтобы позвы на его имѣніи были снесены, и онъ былъ бы освобожденъ отъ суда. Но и на этотъ разъ ему было отказано въ его домогательствѣ, на что Сапѣга апеллировалъ, но апелляція ему не была допущена. Въ документѣ № 59, въ дѣлѣ коморника Яна Совкговича съ Станкевичами, довѣренный Станкевичей Янъ Пашичъ сперва хотѣлъ добиться отъ подкоморія, чтобы дѣло было отложено вслѣдствіе неявки 3-го брата Станкевича, который въ это время былъ занятъ на службѣ королевской въ Инфлянтахъ, и прислалъ черезъ своего пріятеля Кгурскаго „отрочоные листы“, но они были признаны „не слушными и неправными“, такъ какъ не было гетманскаго листа и королевскаго. Когда апелляція на это постановленіе подкоморія не была допущена, Пашичъ послѣ прочитанія позва, признаннаго вознымъ, нашелъ, что надпись на позвѣ написана была не рукою вознаго, который умѣетъ писать, и что позовъ положенъ былъ на имѣніи братьевъ Якуба и Юрія Станкевичей и въ томъ же позвѣ названъ и 3-й братъ Матысъ, который еще при жизни отца былъ отдѣленъ отъ братьевъ; кромѣ того, не во всемъ сходится позовъ стороны поводовой съ позвомъ, поданнымъ обжалованой сторонѣ, что ихъ не согласовалъ и не исправилъ возный, т. е. сторона поводовая не соблюла требованій, выраженныхъ въ 17 артикулѣ 4-го раздѣла, а также въ позвѣ не написано границъ положенія спорныхъ грунтовъ—урочищъ, такъ что не исполнено требованіе 19 артикула 4-го раздѣла и 22 артикула 9-го раздѣла. На основаніи всего этого Пашичъ высказалъ мнѣніе, что его довѣрители „обжалованая сторона паны Станкевичи на таковый непорадный позовъ отповедати и усправедливятся не повинни“. Но и эти заявленія Пашича послѣ возраженій поводовой стороны были признаны подкоморіемъ неуважительными и невѣрными, и дѣло продолжалось разбираться.

Такимъ образомъ подкоморію въ самомъ началѣ разбирательства дѣла нерѣдко приходилось отклоняться въ сторону, обсуждать и принимать во вниманіе заявленія „обжалованой“ стороны, которая лично или черезъ своихъ довѣренныхъ стремилась нерѣдко, какъ выражаются акты и статутъ, только „ку зволоце справедливости светое“ или „ку затрудненю справы стороны укривжоное“, или просто дѣлая „непотребную зволоку“.

За прочтеніемъ позва одного или нѣсколькихъ, если дѣло было сложное, какъ въ цитированномъ нами документѣ № 54, слѣдовало изложеніе обстоятельствъ самого дѣла поводовой стороной и представленіе ею письменныхъ доказательствъ, которыя она должна была тутъ же „покладать“ передъ подкоморіемъ. Доказательства на письмѣ имѣли огромную важность, они называются „доводами листовными“. Эти „доводы листовные“ тщательно должны были изучаться подкоморіемъ; представляя несомнѣнную важность при постановленіи приговора, они иногда только именуются въ подкоморскихъ актахъ, но иногда приводится и ихъ подробное содержаніе. Вообще же представленіе такого рода письменныхъ доказательствъ называется „доводъ права“ или „выводъ права“. Послѣ представленія доказательствъ поводовой стороны слѣдовали обыкновенно возраженія со стороны обжалованной, которая въ свою очередь могла представлять свои письменныя доказательства въ противовѣсъ представленнымъ поводовой, стороной въ доказательство своихъ правъ или же на словахъ опровергать степень достовѣрности „листовъ“, которые „покладала“ поводовая сторона. Послѣднее т. е. опроверженіе только на словахъ аргументовъ, приводимыхъ поводовою стороной, нерѣдко какъ поводовая сторона, такъ и самъ подкоморій называютъ въ актахъ: „одно голыми словы доводити“ [1]), и, конечно, такого рода опроверженія или доказательства „безъ письма“ безъ письменныхъ документовъ, не имѣли ровно никакого значенія.

Выслушавъ „доводы“ обѣихъ сторонъ, подкоморій, ведя дальше разбирательство дѣла, обыкновенно предпринималъ самъ объѣздъ спорнаго мѣста и лично осматривалъ граничные знаки и копцы; при этомъ приходилось совершать такой объѣздъ дважды: одинъ разъ по указаніямъ стороны поводовой, а другой разъ такъ, какъ „вела границу“ сторона обжалованная. Такой объѣздъ бывалъ часто необходимъ для того, чтобы подкоморій на мѣстѣ лично могъ составить убѣжденіе, „чые знаки граничные певнейшые“, т. е. чья сторона показывала болѣе достовѣрные граничные знаки. Послѣ осмотра границъ обыкновенно наступала очередь выслушивать свидѣтелей той и другой стороны. Подкоморій увѣщевалъ ихъ показывать только одну правду „будучы отъ мене напомнены, абы правдиве чого бы были ведоми в той справе сознали“ [2]).

Замѣтимъ, что обѣ стороны, защищая свое дѣло и доказывая свою правоту на судѣ подкоморія, чрезвычайно искусно пользовались различными указаніями на статутъ; постоянныя ссылки на тѣ или другіе артикулы разныхъ раздѣловъ 3-го статута наполняютъ напечатанные акты. Послѣ заслушанія показаній свидѣтелей, когда подкоморій уже составилъ свое убѣжденіе относительно разбираемаго дѣла на основаніи письменныхъ доказательствъ, осмотра граничныхъ

---

[1]) XXX т. стр. 215, 233, 235 и III статутъ 9 разд. арт. 12.
[2]) XXX т., 78.

знаковъ и показаній свидѣтелей, онъ припускаетъ къ „доводу" ту сторону „чые листы лепшые и знаки граничные певнѣйшіе и светки слушнейшые", т. е. уже опредѣляетъ, чья сторона болѣе права и назначаетъ присягу этой сторонѣ. Присягу должна принести сторона „близшая ку доводу" вмѣстѣ съ 3-мя своими свидѣтелями,—послѣднихъ выбираетъ сторона отпорная изъ 9-ти свидѣтелей обыкновенно представлявшихся поводовой стороной—т. е. сама-четвертъ. Послѣ принесенія присяги подкоморій постановляетъ свое рѣшеніе, присуждая спорный грунтъ присягнувшей сторонѣ: „А гды тымъ обычаемъ прысегу самъ четвертъ учинитъ, тогды тотъ кгрунтъ, о который споръ шолъ одержати маетъ", говоритъ объ окончательномъ рѣшеніи дѣла 12 артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что присягу можетъ принести только одна сторона, не бывало случая, чтобы подкоморій допускалъ къ присягѣ обѣ спорившія стороны; да это и понятно, такъ какъ иначе принесеніе присяги обѣими сторонами по одному и тому же дѣлу только уничтожало бы взаимно значеніе этого доказательства: присягаетъ только та сторона, которую подкоморій считаетъ правой, слѣдовательно, уже до принесенія присяги у подкоморія должно было составиться извѣстное сужденіе о степени виновности одной стороны и о правотѣ другой. Но не всегда присяга заканчивала собою разборъ дѣла, она была необходима только, такъ сказать, какъ дополненіе ко всѣмъ представленнымъ раньше доказательствамъ и отчасти, какъ высшее нравственное требованіе, возлагавшееся на ту сторону, которая выигрывала дѣло. Иной разъ даже сторона обжалованная прямо освобождала поводовую сторону отъ принесенія присяги, и дѣло заканчивалось безъ этой процедуры; такъ въ документѣ № 45, въ дѣлѣ пана Андрея Старуйскаго съ королевскими земянами Пошвентскими, подкоморій, признавъ Пошвентскихъ земянъ „близшыми ку доводу", назначилъ присягу [1]) и 3-мъ ихъ свидѣтелямъ, которыхъ долженъ былъ выбрать панъ Старуйскій, и присягу назначилъ на 3-ій день послѣ разбирательства дѣла, и когда насталъ этотъ 3-ій день—30 іюля 1603 года, и явились Пошвентскіе съ 3-мя свидѣтелями и панъ Старуйскій, „панъ Старуйскій ихъ до прысеги не велъ и с прысеги ихъ вызволилъ", послѣ чего подкоморій привелъ въ исполненіе свое постановленіе, ограничилъ имъ спорный грунтъ, „завелъ и подалъ имъ его в моц, въ держане и в спокойное ужыване".

Постановленіе подкоморія, все-таки, не имѣло окончательной силы, если сторона отпорная находила его рѣшеніе неправильнымъ или незаконнымъ, она могла апеллировать въ высшій судъ, т. е. главный трибунальный. Но апелляціи такого рода допускалась на основаніи 3-го статута [2]) только послѣ окончательнаго разбора дѣла подкоморіемъ и постановленія имъ приговора—„тогды по

---

[1]) XXX т. Вилен. актовъ, стр. 223.
[2]) III статутъ, IX, 7.

головной сказни речы самое волно кождой стороне отозватисе с тымъ до суду головного". Въ такомъ случаѣ присягу одной сторонѣ подкоморій задерживалъ до рѣшенія дѣла главнымъ трибуналомъ, который обыкновенно высылалъ для этой цѣли комисаровъ „в оном же повете оселыхъ". Такъ и цитированный нами документъ—дѣло Хрщоновичей съ Ефреймовичемъ—точно также и многіе другіе [1]) напечатанные акты представляютъ образецъ такой апелляціи одной стороны въ главный трибуналъ и задержанія вслѣдствіе этого присяги. Нерѣдко случалось, что еще во время разбора самаго дѣла сторона отпорная апеллировала, но обыкновенно подкоморій не допускалъ такой апелляціи, какъ „не по головной сказни речы [2]). Также въ случаѣ, если сторона отпорная не являлась совершенно въ срокъ, назначенный для принесенія присяги, подкоморій также освобождалъ поводовую сторону отъ присяги [3]).

И такъ, суммируя все вышеизложенное, мы можемъ на основаніи напечатанныхъ актовъ отмѣтить слѣдующіе главные моменты процесса подкоморскаго: I. *Изложеніе обстоятельствъ дѣла.* Оно состояло изъ чтенія подкоморскаго позва и обыкновенно повторялось по прочтеніи позва поводовой стороной, которая нерѣдко тутъ же предъявляла свои требованія къ сторонѣ отпорной. II. *„Доводъ"* или доказательства, предъявляемыя поводовой и отпорной сторонами. Они состояли 1) изъ представленія письменныхъ документовъ, 2) объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ, когда поводовая и отпорная стороны предъявляли граничные знаки, межи и копцы въ подкрѣпленіе своихъ заявленій, 3) допроса по одному свидѣтелей, предъявленныхъ сторонами и 4) присяги стороны, признанной правой; наконецъ III. *Постановленіе рѣшенія* по дѣлу подкоморіемъ.

Конечно, не всегда и не во всякомъ процессѣ необходимо слѣдуетъ искать всѣхъ указанныхъ нами отдѣльныхъ частей довода, иногда достаточно было представить одни „доводы листовные" т. е. письменные документы, и дѣло разрѣшалось подкоморіемъ на основаніи ихъ, или же достаточно было объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ и допроса свидѣтелей, безъ присяги, и только особенно сложныя и спорныя дѣла нуждались во всѣхъ видахъ доказательствъ; при этомъ спорившія стороны „покладали" передъ подкоморіемъ цѣлыя груды письменныхъ доказательствъ—разнаго рода „листы", и подкоморію нужно было всѣ ихъ изучить, а затѣмъ и лично провѣрить на мѣстѣ границы, какъ „ихъ заводили" обѣ стороны. Все это, безспорно, настолько усложняло судопроизводство, что подкоморій нерѣдко не могъ окончить разборъ даннаго дѣла въ назначенный день и откладывалъ его на слѣдующій день, какъ въ документѣ № 24, „видячы ижъ ся того дня петнадцатаго мца июля часъ скоротилъ,

---

1) XXX т., стр. 42, 49, 55, 68, 152, 191, 220, 296.
2) XXX т. стр. 258.
3) ibid 182.

отложыли есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на день завтрешній, то есть тогожъ мца июля шестнадцатаго дня", [1]) или въ документѣ № 27: „по выводе з обеюхъ сторонъ границъ, иж се того дня спозънило, отложили есмо тую справу под тою ж моцъю до завтрее мца Декабра одинадцатого дня [2]), также въ документѣ № 39: „А в том часе иж се вжо было спознило, одложылом тую справу под тоюж моцю до дня завтрешнего" [3]).

Въ виду сложности дѣлъ, представлявшихся на разсмотрѣніе подкоморія, конечно, и самыя дѣла, записанныя въ подкоморскія книги со всѣми подробностями веденія процесса, являлись болѣе обширными, нежели дѣла, подвѣдомственныя другимъ судамъ, и въ изданіи актовъ Виленской археографической комиссіи (in folio, въ два столбца) занимаютъ иногда довольно много мѣста [4]), иной разъ около 2 печатныхъ листовъ. И все-таки, далеко не всякое дѣло, занесенное въ подкоморскія книги, являлось вполнѣ законченнымъ; часто приходилось, какъ мы уже видѣли, подкоморію откладывать разборъ дѣла, въ виду возраженій, представленныхъ противною стороною больше о формальномъ нарушеніи процессуальной стороны дѣла, въ чемъ нельзя было не видѣть только одной уловки со стороны обжалованной отложить на возможно дольшій срокъ разборъ дѣла, поэтому нѣкоторыя дѣла, напечатанныя въ XXX томѣ актовъ, имѣютъ тѣсную связь между собою, представляя въ сущности разборъ одного и того-же дѣла; такъ напримѣръ, въ тѣсной связи между собою находятся напечатанные акты №№ 8 и 10; 17 и 19; 35 и 38; 36 (bis), 39 (bis), 48, 53 и № 1 и 7 изъ 2-й книги Трокскаго подкоморскаго суда, за № 5932.

Иногда однако до постановленія подкоморія обѣ стороны на судѣ приходили между собою къ добровольному соглашенію и дѣлали взаимныя уступки, заявляя объ этомъ подкоморію, который такія заявленія сторонъ вписывалъ въ свои книги, съ точнымъ обозначеніемъ границъ тѣхъ или другихъ земельныхъ участковъ, которыми производился обмѣнъ; такъ въ документѣ № 9 въ дѣлѣ Севастіана Новицкаго и Фольтына Тальвойша мы находимъ такое указаніе [5]): „А затымъ в такъ речы вонтпливой взяли собе на годину, на угоду прыятельскую и погодившисе передо мною сознали тымь обычаемъ":... или въ документѣ № 13, въ дѣлѣ Станислава Андрушевича съ Каспоровою Ирыковичовою и съ сыновьями и дочерьми ея, мы читаемъ [6]): „стороны еще въ право не вступуючы по преложенью с позву тое жалобы, за позволеньемъ

---

[1]) XXX т. стр. 115, Комисарскій декретъ.

[2]) ibid., 135, также комиссарскій декретъ.

[3]) ibid., 185.

[4]) Такъ самые большіе акты въ XXX т. №№ 5—стр. 13—44 (комиссарскій), 20-й стр. 85—98, 27-й—стр. 131—142; 62-й—стр. 225—242; 53-й—стр. 255—268 и друг.

[5]) XXX т., стр. 43.

[6]) ibid, стр. 57.

моимъ взяли собе на угоду прыятельскую на годину, а потомъ по године погодившысе и обе стороне передо мною ставшы угоду свою сознали, просечы, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ"...

Въ случаяхъ добровольнаго соглашенія сторонъ, конечно, упрощался и значительно облегчался и самый процессъ суда подкоморія, и такія дѣла занимаютъ сравнительно и не много мѣста.

Не смотря на то, что апелляція къ высшему трибунальному суду должна была по закону, какъ мы видѣли, быть допускаема подкоморіемъ обжалованной сторонѣ только послѣ окончательнаго разбора дѣла — „по головной сказни речы", напечатанные акты заключаютъ въ себѣ примѣры и того, что подкоморій разрѣшалъ аппелировать „отпорной сторонѣ" еще задолго до окончательнаго разбора дѣла, въ началѣ или въ срединѣ хода процесса; такъ въ дѣлѣ земянъ Бутевичей съ воеводиною Подляской, сыномъ ея и кухмистромъ Сапѣгой, начавшемся вслѣдствіе отсылки изъ гродскаго суда 24 ноября 1600 года, мы видимъ, какъ искусно отпорная сторона прибѣгала ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы оттянуть разборъ дѣла, и сколько разъ подкоморій вслѣдствіе аппеляціи стороны отпорной долженъ былъ прекращать разборъ дѣла, не доводя его до конца. Въ 1-й разъ, 24 ноября 1600 г., сторона отпорная заявила, что въ виду наступленія зимы и выпаденія снѣга она не можетъ указать точно граничные знаки, копцы и межи, а поэтому руководствуясь точнымъ указаніемъ закона — 11 артикула въ 9-мъ раздѣлѣ - проситъ назначить другой срокъ для разбора дѣла „по збеженю снегу". Дѣйствительно, такой случай предусмотрѣнъ закономъ, и подкоморій назначилъ обѣимъ сторонамъ другой срокъ въ 1601 году, черезъ 5 недѣль послѣ Пасхи [1]). Но какъ разъ въ назначенный срокъ подкоморій самъ не могъ прибыть для разбора дѣла вслѣдствіе того, что былъ „на послузе его королевское милости и Речы Посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской"... [2]), и дѣло было снова отложено до 26 іюня 1602 года, но и на этотъ разъ не явился на судъ сынъ воеводины Подляской и представилъ черезъ своего пріятеля Яна Остроуха „отвороный листъ", поданный вознымъ, въ которомъ воеводичъ Подляскій писалъ, что не можетъ пріѣхать вслѣдствіе морового повѣтрія въ его имѣніи Техоновцѣ и въ другихъ мѣстахъ на Подлясьѣ [3]) и когда его отговорка была отклонена подкоморіемъ, въ виду того, что повѣтрія въ Трокскомъ повѣтѣ совсѣмъ нѣтъ, подкоморій получилъ черезъ вознаго „отвороный листъ" отъ какого-то Жыкгимонта Петровича Станкевича, который извѣщалъ подкоморія, что онъ, Станкевичъ, от-

---

[1]) XXX т., № 36 (bis), стр. 192.
[2]) ibid. № 39 (bis), стр. 196.
[3]) ibid., стр. 197.

правленный воеводичемъ Подлясскимъ въ качествѣ довѣреннаго по этому дѣлу, по дорогѣ изъ Техоновца, гдѣ повѣтріе, заразился и теперь лежитъ „въ той хоробе обложъной" въ селѣ Иванкахъ и вслѣдствіе отдаленности этого села и краткости времени не можетъ извѣстить о своей болѣзни воеводича Подлясскаго, тѣмъ болѣе, что не знаетъ, куда тотъ выѣхалъ, а потому черезъ своего пріятеля Андрея Кгронскаго извѣщаетъ о своей болѣзни „отвороными листами" подкоморія и проситъ не допускать никакого постановленія по дѣлу воеводича Подлясскаго. Не смотря на возраженія поводовой стороны, что это все лишь „зволока", не смотря даже на личное убѣжденіе самого подкоморія [1]), „что сторона обжалованная на том року, его милост пан воеводич Подлясскій, час зволокаючы тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми позвы моими зъражал, ач з веля подобенствъ значилосе непотребное звлечене того року светое справедливости", однако же, имѣя въ виду 60 артикулъ изъ 4-го раздѣла, подкоморій все-таки отложилъ разборъ дѣла на 6 недѣль до 7-го августа 1602 года, учинивъ „сторону обжалованную вольную од того року". Однако и въ назначенный срокъ дѣло это совершенно не разбиралось по причинѣ моровога повѣтрія, отъ котораго многіе изъ истцовъ Бутевичей умерли, какъ это отмѣчено въ актѣ № 53 [2]), и такъ дѣло затянулось до 17 сентября 1603 года, когда снова подкоморій началъ было его разборъ, но и теперь не явился снова воеводичъ Подлясскій и увѣдомилъ черезъ своего слугу Андрея Кгронскаго, что самъ воеводичъ Подлясскій заболѣлъ въ своемъ имѣніи Возникахъ „обложоною хоробою", при чемъ поданы были подкоморію и сторонѣ жалобливой черезъ вознаго „листы отвороные" съ извѣщеніемъ о болѣзни и просьбою отложить на другое время разборъ дѣла [3]). Подкоморій снова на основаніи 23 артикула изъ 4 раздѣла, освободилъ обжалованную сторону отъ назначеннаго срока и перенесъ его на 29 октября 1603 года. Но и въ послѣдній срокъ дѣло не разбиралось, по причинамъ, не выясненнымъ въ актахъ, и только 25-го мая 1604 года снова начался разборъ этого дѣла, и снова не прибылъ на разборъ дѣла Николай Кишка, воеводичъ Подлясскій, и прислалъ свои „листы отрочоные" объ „обложной хоробе", не смотря на то, что нельзя было „вжо другій разъ противъ року завитому хоробою закладатисе и того року зволокати", какъ возражалъ на это довѣренный Бутевичей Матей Антоновичъ, на основаніи 22, 23 и 42 артикуловъ 4-го раздѣла и 5 артикула изъ 9-го раздѣла, и домогался, чтобы воеводичъ Подлясскій былъ присужденъ къ потерѣ дѣла. Подкоморій согласился съ такимъ взглядомъ, и оправданіе болѣзнью на этотъ разъ не принялъ въ уваженіе, и разборъ дѣла былъ продолженъ, потому что присутствовалъ довѣренный воеводича Подлясскаго. Тѣмъ не менѣе,

---

[1]) XXX т. стр. 198.
[2]) XXX т. Стр. 263.
[3]) ibid Стр. 244.

обжалованная сторона все-таки нашла возможность снова затянуть дѣло подъ предлогомъ того, что двое Бутевичей, какъ потомки лицъ умершихъ, начавшихъ тяжбу, не признаются ею за истцовъ — „акторовъ“, а такимъ признается панъ Крыштофъ Нарушевичъ, которому предки Бутевичей продали свои грунты, и требовала, чтобы Нарушевичъ, а не Бутевичи, былъ признанъ истцомъ, и предложила этотъ вопросъ, не безъ задней цѣли, на рѣшеніе подкоморія. Подкоморій призналъ право Бутевичей быть истцами, а Нарушевича не призналъ истцомъ и приказалъ сторонамъ далѣе приводить свои доказательства. Но сторона обжалованная апеллировала на основаніи 88 артикула изъ 4 раздѣла къ трибунальному суду; однако подкоморій не допустилъ апелляціи „яко не од головное речы“ и уже, припустилъ ку доводу“ повѣреннаго Бутевичей Матея Антоновича. Но повѣренный воеводиной Подлясской и ея сына Янъ Рыло Быковскій сказалъ [1]): „иж дей то у мене речъ головна и фунъдамент самый, где о актора идеть, болшъ того в право не вдаюсе и слухати его не хочу и сторону до доводу не прыпущаю, до росправы о актора у трыбуналу, так теж и о границы концовъ и самыхъ знаковъ выводити и обеждчати, поки се о актора у трыбуналу розопремы, не допущаю, бороню и боронити буду“. Такимъ образомъ сторона обжалованная прямо воспротивилась дальнѣйшему разбору дѣла подкоморіемъ, и подкоморій, волей-неволей, принужденъ былъ согласиться на веденіе дальнѣйшее этого процесса сперва передъ главнымъ трибунальнымъ судомъ для рѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ считаться истцомъ, мотивируя свое согласіе слѣдующей оговоркой: „А такъ я, подкоморый, хотя же бачечы то, иж водле науки права посполитого таковoго упору противко праву и декрету моему подкоморскому зъ стороны того актора над узнанье свое *не повиненъ бых слухати* [2]), але от стороны поводовое далшого доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и тую справу водле права кончыти, кгдыж обеюм сторонам яко со мною о неправност сказу моего, так и с противным недопущеньем обеханья границ у права належного за позвом мовити волно бы было, але упатруючы то, иж и за позвы до суду головного трыбуналного, до которого се через декрет мой сторона позваная упорне отзывает, тая справа и преть бы се мусела, которая, ещо далшую зволоку стороне укрывжоной и мне не потребную трудност могла бы прынести, кдыж вжо тепер на четвертый рок завитый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынами и зволоками, которые се в контроверсыях и декретах моих прыпоминаютъ, конца своего не взела“... [3]). Такимъ образомъ дѣло отъ подкоморія перешло въ трибунальный судъ, который, признавъ братьевъ Валентина и Амброжея Бутевичей истцами въ этотъ дѣлѣ, снова направилъ его на судъ подкоморія на 25 день октября 1604 года; но

---

[1]) XXX т., стр. 267.
[2]) Курсивъ нашъ.
[3]) XXX т. 267.

тогда и самъ подкоморій былъ занятъ по дѣламъ спѣшнымъ и большимъ въ трибунальномъ судѣ въ Новогородкѣ а также, вслѣдствіе морового повѣтрія и не могъ явиться въ срокъ, о чемъ оповѣстилъ своими позвами обѣ стороны; но по нѣкоторымъ другимъ причинамъ дѣло опять затянулось до 25 октября 1607 года, когда она снова появилась передъ судомъ подкоморія Трокскаго [1]). Но и теперь, когда дѣло тянулось уже 8-ой годъ, обжалованная сторона все же требовала признать истцомъ Нарушевича и снова апеллировала къ трибунальному суду, и подкоморій допустилъ апелляцію снова въ трибунальный судъ по вопросу о признаніи истцомъ Нарушевича, и дѣло снова было отложенс до 1608 года. И трибунальный судъ, подтвердивъ рѣшеніе подкоморія о признаніи истцомъ Валентина Бутевича и непризнаніи Нарушевича, снова переслалъ это дѣло, не допуская дальнѣйшихъ проволочекъ, на судъ подкоморія для окончательнаго рѣшенія. Странствуя такимъ образомъ отъ подкоморія къ суду трибунальному, дѣло это снова начало разбираться передъ подкоморскимъ судомъ 29 іюля 1608 года, но и на этотъ разъ обжалованная сторона заявила претензію, что подкоморій не отправилъ ей особыхъ позвовъ по этому дѣлу, поэтому сторона обжалованная призываетъ самого подкоморія и сторону Бутевича и Нарушевича къ суду главному трибунальному [2]) „до объясненія декрету, абы тое справы на сем року не слушном не кончыл и далей протестуетсе на вашу мл. и доводов стороны противное, яко без позву не слухат и кгрунту своег боронечы границ по нем выводити не допущаеть и такъ од суду в мл учынившы объмову свою одходить“. 5 сентября 1909 г. дѣло это снова разбиралось и наконецъ было рѣшено въ пользу истца.

Нерѣдко также бывало, что передъ судомъ подкоморія возникало такое дѣло, которое кромѣ спорныхъ земельныхъ границъ, заключало въ себѣ еще иски объ убыткахъ, за насиліе, раны, побои и даже смертоубійство. Въ такихъ случаяхъ подкоморій всегда выдѣлялъ всѣ тѣ части дѣла, которыя не были ему подсудны, и направлялъ ихъ къ надлежащему суду гродскому или главному трибунальному, оставляя за собою разсмотрѣніе дѣлъ, касавшихся только „розницъ земленыхъ и граничныхъ“, или же предоставлялъ сторонамъ обращаться съ другими частями иска къ надлежащему суду. Часто суды земскій, гродскій и трибунальный не могли постановить извѣстнаго рѣшенія по дѣлу, такъ какъ въ немъ заключался, между прочимъ, и споръ „о грунтахъ“; въ такихъ случаяхъ названные суды направляли дѣло для рѣшенія его по поводу „грунтовъ земельныхъ“ на судъ подкоморія, который, постановивъ свое рѣшеніе по земельному иску, снова направлялъ его въ тотъ судъ, отъ котораго дѣло было ему отослано.

---

[1]) ibid., 336, № 1 во 2-ой подкоморской книгѣ.
[2]) XXX т. 368.

Среди напечатанныхъ въ XXX томѣ подкоморскихъ актовъ встрѣчаются два такихъ [1]), гдѣ разборъ дѣла по поводу границъ производятъ два подкоморія. Случаи такого рода предусмотрѣны 3-мъ статутомъ [2]): это именно тѣ случаи, когда спорные грунты находятся на общей границѣ двухъ повѣтовъ. По статуту оба подкоморія обоихъ повѣтовъ должны съѣхаться вмѣстѣ для рѣшенія такого дѣла и постановить сообща свое рѣшеніе, если же они не будутъ согласны между собою, то каждый изъ нихъ долженъ, представивъ свое мнѣніе, изложить дѣло, какъ оно происходило, и отослать въ главный трибунальный судъ, который, разсмотрѣвъ мнѣнія подкоморіевъ, высылаетъ для окончательнаго рѣшенія дѣла комиссаровъ, предваривъ ихъ, котораго подкоморія рѣшеніе кажется ему наиболѣе близкимъ къ истинѣ и справедливымъ. Но апелляція въ трибуналъ все-таки допускается въ случаѣ, если бы какая-нибудь сторона осталась недовольной и общимъ рѣшеніемъ обоихъ подкоморіевъ. Такимъ образомъ подкоморій необходимо долженъ былъ быть хорошо знакомымъ съ границами своего повѣта, и тотъ же 8 артикулъ 9-го раздѣла при этомъ случаѣ указываетъ, что каждый подкоморій обязанъ имѣть у себя границы своего повѣта „на письме" и за печатью королевскою, и канцелярія королевская должна выдавать ихъ каждому подкоморію. Зная границы своего повѣта, подкоморій уже могъ имѣть достаточныя и вполнѣ вѣскія причины для обоснованія по поводу принадлежности того или другого спорнаго грунта къ извѣстному повѣту.

Первое такое дѣло [3]) Томаша Шымановича и его дочери Галены и зятя Николая Петровича съ Крыштофомъ Держкомъ разбиралось 10 декабря 1590 г. въ присутствіи 2-хъ подкоморіевъ Трокскаго и Ковенскаго, вслѣдствіе отсылки изъ суда земскаго Ковенскаго. Дѣло шло объ имѣніи Ейдкгинискомъ, которое поводовая сторона относила къ Ковенскому повѣту, а обжалованная утверждала, что оно лежитъ въ Трокскомъ повѣтѣ. Оба подкоморія цѣлыхъ четыре дня ѣздили, присматриваясь къ границамъ между повѣтами и разспрашивая сосѣднюю шляхту, а также руководствуясь выданнымъ изъ канцеляріи короля Стефана подкоморію Трокскому описаніемъ границъ, за печатью и подписью руки короля Стефана. Оба подкоморія согласно признали и постановили, что спорное имѣніе лежитъ въ Ковенскомъ, а не Трокскомъ уѣздѣ, въ чемъ и выдали поводовой сторонѣ свой „судовой листъ" подъ своими печатями и съ подписью своихъ рукъ.

Документъ № 25 представляетъ намъ примѣръ несогласія двухъ подкоморіевъ по вопросу о томъ, въ какомъ уѣздѣ лежитъ спорное имѣніе [4]). Это дѣло

[1]) XXX т. № 18 и 25.
[2]) 9-й разд. 8 арт.
[3]) XXX т., 80—82.
[4]) XXX т., стр. 116—125.

Богдана Сапѣги, судьи земскаго Трокскаго съ Маркомъ Бышляемъ разбиралось 21 сентября 1592 года, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Спорнымъ являлся вопросъ, въ какомъ уѣздѣ Трокскомъ или Гродненскомъ лежитъ имѣніе Крыкштанское. Сторона поводовая утверждала, что Крыкштанское имѣніе находится въ Трокскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ согласился подкоморій Трокскій, обжалованая же сторона наоборотъ считала это имѣніе въ Гродненскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ былъ согласенъ Гродненскій подкоморій. Въ виду несогласія подкоморіевъ, каждый изъ нихъ, изложивъ свое личное мнѣніе, постановили отослать все дѣло на разсмотрѣніе трибунальнаго суда и выдали обѣимъ сторонамъ подписанные собственноручно документы, относившіеся къ этому дѣлу.

Есть въ напечатанныхъ актахъ и примѣръ разбора дѣла Трокскимъ подкоморіемъ по приказу самаго короля. Дѣло это [1]) разбиралось еще до изданія 3-го статута, 4 декабря 1586 года. Князь Лосинскій, „кгардыянъ бернардинскихъ костеловъ Виленскаго и Ковенскаго и монахи этихъ костеловъ жаловались на князя Крыштофа Радивила, воеводу Виленскаго, за отнятіе службы людей въ селѣ Бутянахъ Жижморской волости. Въ виду соглашенія между князямъ Лосинскимъ и довѣреннымъ князя Радзивила Толкачомъ, подданный монаховъ получилъ въ „отмѣну“ волоку земли при Кертуницкой границѣ и былъ освобожденъ отъ присуда Жижморамъ [2]).

Окончивъ разборъ дѣла и постановивши свое рѣшеніе, подкоморій сейчасъ же и приводитъ его въ исполненіе: послѣ суда разграничиваетъ „спорные грунты“, ставитъ граничные знаки и копцы, при этомъ „не псуючы старыхъ“ и присужденный грунтъ передаетъ въ полное владѣніе и спокойное обладаніе выигравшей дѣло сторонѣ. Другія части иска, касающіяся компетенціи подлежащихъ судовъ и не касающіяся земельныхъ грунтовъ, онъ, какъ мы видѣли выше, выдѣляетъ и отсылаетъ въ подлежащій судъ. Иной разъ даже сторона обжалованая прямо напоминала подкоморію о томъ, что его дѣло только судъ о землѣ, а не подлежитъ его вѣдѣнію разборъ дѣла о грабежѣ или побояхъ. Любопытный примѣръ такой отповѣди обжалованой стороны представляетъ уже цитированный нами выше по поводу „збитія позвовъ“ документъ № 14, дѣло княжны Елены Чарторыской съ Юріемъ Завишой, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Послѣ того какъ довѣренный Завиши неудачно пытался неоднократно оттянуть разборъ дѣла подъ разными пустыми предлогами, онъ, воспользовавшись тѣмъ, что дѣло совсѣмъ не идетъ относительно земельныхъ границъ, а „о бой и грабежъ“, прямо заявилъ подкоморію, что это дѣло совсѣмъ ему не подсудно, и подкоморій, согласившись съ этимъ, не сталъ далѣ

---

[1]) XXX т., стр. 2—3.

[2]) Документъ № 7—также примѣръ разбора дѣла по приказу короля, но уже комиссарами, стр. 38—40.

разбирать дѣло и, не окончивъ его, прямо отослалъ обѣ стороны къ подлежащему суду. Въ виду того, что дѣло это возникло передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки отъ земскаго суда, конечно, нужно признать, что судъ земскій въ данномъ случаѣ не осмотрѣлся и ошибочно переслалъ его на судъ подкоморія, какъ справедливо замѣчаетъ И. И. Лаппо [1]).

Въ виду опредѣленности дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію подкоморія, обыкновенно передъ судомъ его становились исключительно почти только одни повѣтовые шляхтичи и земяне; лица нешляхетскаго происхожденія довольно рѣдко отмѣчаются въ актахъ, такъ напримѣръ духовныя лица: митрополитъ Кіевскій Онисифоръ [2]), митрополитъ Михаилъ Рагоза [3]) и татары [4]).

Количество дѣлъ, рѣшавшихся подкоморіемъ ежегодно, въ общемъ было также не велико: попадаются годы, когда всего по одному дѣлу было разобрано подкоморіемъ, но за то есть годы и въ 9 дѣлъ. Самое большое количество дѣлъ, какъ видно изъ XXX тома, было записано подкоморіемъ въ его книги въ 1590 году, а именно 9 дѣлъ.

Не всегда подкоморій записывалъ въ свои книги только одни процессы по рѣшенію спорныхъ дѣлъ о землѣ. Иногда онъ производилъ раздѣлъ имѣнія между родственниками, въ особенности братьями, или различными участниками въ наслѣдствѣ, и произведенный подкоморіемъ, какъ лицомъ правительственнымъ, раздѣлъ придавалъ этому акту большое значеніе и записывался въ подкоморскія книги, какъ оффиціальный документъ. Примѣромъ такого раздѣла имѣнія служатъ два акта подкоморскихъ. Первый № 16 воспроизводитъ передъ нами дѣлежъ имѣнія Попортскаго и Крыванскаго между участниками его: 1) Миколаемъ Тальвойшемъ, старостою Радунскимъ, 2) Себестьяномъ Новицкимъ и женою его Доротой Сенькевича, 3) Галеной, Доротой и Ганной Федоровнами Сергеевича и ихъ племянниками Ярошемъ, Станиславомъ и Яномъ Миколаевичами, 4) Яномъ Горностайскимъ и женой его Гальшкою Павловной Бурымовной, 5) Миколаемъ и Давидомъ Павловичами Бурымовыми, 6) Петромъ Богушевичемъ и женою его Настасьей Миколаевною Сенькевича, 7) Яномъ Здровъцомъ, 8) Лериньцомъ Куклиньскимъ и женою его Галеною Миколаевною Сенькевича, вслѣдствіе отсылки этого дѣла изъ земскаго Трокскаго суда. Сторону поводовую представили первыя пять категорій лицъ, которые позвали остальныхъ трехъ подкоморскими позвами для ровного раздѣла всего имѣнія Попортскаго, въ качествѣ обжалованной стороны. Но обжалованная сторона не явилась на судъ, и только со стороны Яна Здровца Янъ Горностайскій сооб-

---

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр., 1899 г. 8 кн., 372.
[2]) XXX т. № 5.
[3]) Ibid. № 33.
[4]) Ibid. №№ 62, 67 и въ книгѣ за № 5932 № 3 и друг.

щилъ, что часть, принадлежащую Здровцу, онъ держитъ въ закладѣ и желаетъ взять себѣ то, что придется на долю Здровца въ имѣніи Попортскомъ. Изъ декрета земскаго суда, положеннаго передъ подкоморіемъ поводовой стороной, выяснилось, что всѣ участники согласились на равный раздѣлъ имѣнія, въ томъ числѣ черезъ своего довѣреннаго и Петръ Богушевичъ съ женою, а Янъ Здровецъ и Лерынецъ Куклинскій не явились на судъ земскій, никого отъ себя не прислали съ довѣренностью и никакихъ свѣдѣній ни суду ни сторонѣ не дали о причинахъ своей неявки, поэтому, какъ неявившіеся на судъ, были присуждены къ проигрышу дѣла, а самое дѣло о раздѣлѣ Попортскаго имѣнія было направлено къ подкоморію, „яко до враду належного". Подкоморій, въ виду согласія всѣхъ участниковъ на раздѣлъ имѣнія и вслѣдствіе декрета земскаго суда, приказалъ землемѣрамъ Яну Ушинскому и Юрку Станькевичу произвести раздѣлъ, вычислить число морговъ во дворѣ Попортскомъ, въ Крыванскомъ дворцѣ, огородахъ, садахъ, навозахъ, поляхъ, сѣнокосахъ и лѣсахъ имѣній Попортскаго и Крыванскаго, и переписать подданныхъ, чтобы составилась вѣдомость, какое пространство занимаютъ имѣнія Попортское и Крыванское; затѣмъ въ виду того, что въ слѣдующее воскресенье 21 октября 1590 года приходились сеймики въ повѣтахъ передъ вальнымъ сеймомъ, и дѣло это не могло быть окончено передъ сеймикомъ, подкоморій назначилъ срокомъ сторонамъ для раздѣла каждому его части, послѣ трокскаго сеймика—5 ноября. Когда же наступилъ этотъ день 5-го ноября, подкоморій пріѣхалъ въ имѣніе Попортское и Криванское и, найдя, что землемѣры вычислили число морговъ, произвелъ раздѣлъ между всѣми участниками, причемъ самымъ подробнымъ образомъ были записаны въ подкоморскія книги какъ перечисленіе всѣхъ земельныхъ участковъ, такъ и различныхъ строеній, отходящихъ къ различнымъ участникамъ, и обозначены ихъ границы. Второй актъ № 36, отъ 21 мая 1597 года представляетъ примѣръ раздѣла имѣнія Стревеницкаго между двумя братьями Раецкими, которые на судѣ передъ подкоморіемъ пришли ко взаимному добровольному соглашенію. Перечень отходящаго къ каждой сторонѣ также записанъ подробно въ книги подкоморскія [1]). Оба акта интересны также и въ бытовомъ отношеніи; кромѣ того они не представляютъ передъ нами чисто судебнаго процесса, а носятъ своеобразный частный характеръ.

Кромѣ выше отмѣченныхъ функцій подкоморскаго вряда дѣятельность подкоморія носила еще одинъ спеціальный характеръ: онъ назначалъ въ своемъ повѣтѣ коповища или мѣста, гдѣ собиралась копа, руководствуясь указаніемъ 9 артикула 14-го раздѣла: „а естли бы укривжоный злодействомъ хотелъ шкоды своее доходити копою, тогды вси въ той околицы в околъ на милю со всихъ четырехъ сторонъ мають казати подъданымъ своимъ на копу сходитися, а то

---

[1]) Также и документъ № 6 изъ книги за № 5932, стр. 358—366.

ся маеть розумети вперецъ на тые местца, где до сихъ мѣстъ копы не бывали, которые коповища каждый подкоморій в повете своемъ назначити и села тыхъ, хто ся тамъ становити будеть, описати маеть"...

Такого рода мѣста собранія копы подкоморій также записывалъ въ свои книги, и образцами назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ служатъ акты, взятые изъ декретовой книги Трокскаго подкоморскаго суда за № 5931 и уже напечатанные въ XVIII томѣ Виленскихъ актовъ №№ 95—109, а поэтому и пропущенные коммиссіей при печатаніи XXX тома.

Обѣ эти функціи: раздѣлы имѣній и назначенія коповищъ уже не имѣютъ чисто судебнаго характера, хотя и составляютъ обязанности „подкоморскаго вряда".

Изъ разсмотрѣнія обязанностей подкоморія слѣдуетъ вывести заключеніе, что этотъ правительственный чиновникъ великаго княжества Литовскаго обладалъ прерогативами довольно важными и по своему положенію долженъ былъ высоко стоять въ ряду другихъ должностныхъ лицъ [1]). Въ помощь ему для записыванія рѣшеній въ подкоморскія книги служилъ писарь, а при объѣздѣ границъ, размежеваніи и раздѣлѣ спорныхъ земель необходимо нужны были „мѣрники" или землемѣры, для постановки же земельныхъ знаковъ, насыпанія копцовъ и поправленія старыхъ „копачи". Въ печатаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о мѣрникахъ, но нѣтъ совершенно указаній на писаря и копачей, которыхъ поэтому слѣдуетъ лишь признать слугами подкоморія.

За свои труды подкоморій получалъ извѣстное вознагражденіе. Девятый артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута опредѣляетъ доходы подкоморія слѣдующимъ образомъ: отъ позвовъ его по грошу, отъ листу который будеть писанъ до участниковъ албо другихъ подъкоморыхъ по два грошы, отъ листу, который будетъ писанъ, рокъ прекладаючи, два грошы, отъ писанья справы до книгъ грошъ, отъ выписовъ судовыхъ потому, яко писару земъскому албо кгродъскому в розделе четверътомъ постановлено, за листъ отъсыланья презысковъ на отъправу до вряду шесть грошей, а за працу и проездъ подъкоморого маеть ему заплата быти таковымъ обычаемъ, отъ копца кождого нарожного по двадъцати чотыри грошы литовъскихъ, а отъ посреднихъ копцовъ отъ кождого по грошей дванадцати. А ведь же копцы одинъ отъ другого не маютъ быти чинены ближей, одно черезъ пять шнуровъ волочныхъ, окромъ того где бы ся граница закривеная прыдала и частейшыхъ копцовъ потребовано. А где бы тежъ копцовъ потреба не была, одно прегоненье межы было, тогды отъ таковое межы отъ кождыхъ пети шнуровъ волочныхъ дванадъцать грошей, а пересуду отъ сумы сказаное подъкоморый потомужъ, яко и иные судьи земъские и кгродъские брати маеть"...

---

[1]) И. И. Лаппо говоритъ, что врядъ подкоморія слѣдовалъ сейчасъ же за врядомъ маршалка и выше хоружаго, судьи, подсудка и писаря земскихъ. Ж. М. Н. Пр. авг. 1899, стр. 352—353.

Къ своимъ обязанностямъ по службѣ подкоморій долженъ былъ относиться чрезвычайно добросовѣстно, это явствуетъ уже изъ той присяги, которою онъ обязывался при вступленіи въ отправленіе своей должности. Кромѣ того, 6-й артикулъ 9-го раздѣла прямо требуетъ, чтобы подкоморій отправлялъ свою должность какъ можно старательнѣе: онъ не долженъ позволять сторонамъ уклоняться подъ какими-нибудь причинами отъ назначеннаго въ его позвахъ опредѣленнаго срока явки на судъ и самъ не долженъ замедлять отправленіе правосудія. Исключеніе можетъ составить только болѣзнь, приковывающая его къ постели, и въ такомъ случаѣ онъ обязанъ дать знать о томъ обѣимъ сторонамъ „черезъ листы свои“, а послѣ его выздоровленія „жалобная сторона“ снова обязана „позвать“ противную сторону для разбора дѣла въ другой срокъ, и тогда подкоморій удостовѣряетъ обѣ стороны, въ силу своей присяги, въ дѣйствительности своей болѣзни и невозможности прибытія въ прежній срокъ. Въ случаѣ же, если-бы подкоморій, не будучи больнымъ и не оправдываясь своей болѣзнію, не исполнилъ своей обязанности и не прибылъ въ опредѣленный срокъ, „ку зволоце справедливости“, то онъ тогда обязанъ заплатить сторонѣ „поводовой“ за каждый упущенный срокъ „шесть рублей грошей“, а сторона жалобная можетъ позвать его въ судъ земскій – въ опредѣленный срокъ. А если бы подкоморій безъ всякой причины трижды не явился въ опредѣленный срокъ, назначенный его позвами, то въ такомъ случаѣ онъ лишается своей должности.

По 3-му статуту подкоморій собственноручно долженъ былъ подписывать всѣ свои позвы, всѣ документы и всякаго рода выписи. Послѣ смерти подкоморія книги, веденныя имъ, должны передаваться земскому повѣтовому суду и храниться тамъ при земскихъ книгахъ, и если кому будетъ нужна какая-нибудь выпись изъ нихъ, то она выдается за подписью земскаго писаря и съ печатью судьи и подсудка [1]).

На этомъ мы и заканчиваемъ обзоръ дѣятельности подкоморія. Замѣтимъ только, что напечатанные подкоморскіе акты XXX т. всѣ ведутся отъ имени одного подкоморія князя Богдана Огинскаго, державцы Дорсунишскаго и Кормяловскаго [2]).

---

[1]) III статутъ IX, 9.

[2]) Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что трокскій подкоморій князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій былъ истинно православный, русскій человѣкъ, покровитель православныхъ и щедрый жертвователь, что доказывается щедрыми фундушевыми записями его самого и его супруги Раины Григорьевны въ пользу православныхъ церквей. Три такихъ фундушевыхъ записи хранятся въ Виленской Публичной Библіотекѣ: 1-я отъ 1619 г. на основаніе православнаго монастыря въ Евьѣ, 2-я отъ 1619 г.—фундушъ Виленскому св.-Духовскому архимандриту и всему братству и 3-я отъ 1633 г. — Раины Огинской — фундушъ Евейскому монастырю. Князь Богданъ Огинскій былъ Трокскимъ подкоморіемъ съ 1580—1625 г., похороненъ въ Кронскомъ монастырѣ. Былъ старостою православнаго Виленскаго братства и подписался въ 1608 г. на протестѣ братства противъ притѣсненій отъ уніатовъ. Wolff. Kniaziowie..., 294 и 295.

II.

Акты XXX тома, заключающіе разборы дѣлъ коморникомъ. Дѣятельность этого должностного лица, какъ помощника подкоморія, по 3-му статуту и актамъ.

Подкоморскіе акты, напечатанные въ XXX томѣ, представляютъ относительно довольно большое количество дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ, какъ особымъ должностнымъ лицомъ, въ качествѣ помощника подкоморія. Къ нимъ относятся №№ 3, 15, 26, 28, 29, 33, 34, 35, 37, 37 (bis), 38 (bis), 40 (bis), 49, 50, 51, 52, 60, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 68 изъ книги за № 5931 №№ 2, 3, 10, 11, 13, 14, 15, 19, 20, 23, 24 и 25, всего 40 дѣлъ.

Коморникъ—слово, употреблявшееся для обозначенія различныхъ правительственныхъ чиновниковъ, какъ королевскихъ, такъ и слугъ лицъ частныхъ, несомнѣнно происходитъ отъ слова «комора», также встрѣчающагося въ различныхъ смыслахъ. Коморникъ, въ качествѣ должностного лица—помощника подкоморія, упоминается во 2-мъ статутѣ [1]. А именно тамъ сказано, что подкоморій, во избѣжаніе замедленія и затрудненій при разборѣ дѣлъ, долженъ избрать себѣ въ помощь одного или двухъ коморниковъ, шляхтичей осѣдлыхъ въ повѣтѣ, людей „годныхъ и статечныхъ", которые должны принести такую же присягу относительно отправленія своей должности коморниковской, какъ и самъ подкоморій, на „рокохъ судовыхъ" передъ каштеляномъ или повѣтовымъ маршалкомъ и передъ „врядомъ земскимъ". Каждый изъ нихъ, вслѣдствіе посылки подкоморіемъ для разбора дѣла туда, гдѣ бы самъ подкоморій не могъ присутствовать, долженъ имѣть тотъ же объемъ власти и значеніе, какъ и самъ подкоморій. Такимъ образомъ по 2-му статуту коморникъ является замѣстителемъ подкоморія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подкоморію нѣтъ возможности выѣхать для разбора дѣла самому, а для того, чтобы не откладывать дѣла и не замедлять отправленіе правосудія, подкоморій самъ вмѣсто себя отправляетъ коморника, который и пользуется всѣмъ объемомъ власти, присущей самому подкоморію. Третій литовскій статутъ болѣе опредѣленно уже высказывается объ обязанностяхъ коморника [2], а именно: коморники должны посылаться подкоморіемъ, когда у него самого нѣтъ времени или недосугъ для разбора дѣлъ, для проведенія границъ и по другимъ дѣламъ, относящимся къ вѣдѣнію подкоморія, за его позвами, только для разбора дѣлъ маловажныхъ, гдѣ бы споръ шелъ относительно земельной волоки или еще меньше. Избираетъ ихъ въ своемъ повѣтѣ подкоморій изъ шляхтичей осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, „людей годныхъ, статечныхъ, в праве умеетныхъ и писати умеючыхъ, которые на рокохъ

---

[1]) Конецъ 70-го арт. II статута.

[2]) III ст. IX, 10.

судовыхъ, передъ кашталяномъ або маршалкомъ поветовымъ и передъ урядомъ земъскимъ, а в небытности кашталяновъ, маръшалъковъ, передъ урядомъ судовымъ земъскимъ и иными станы на роки прыбылыми маютъ прысегу таковую жъ, яко самъ подъкоморый на врядъ свой подъкоморъский учынити"... Коморники пользуются тѣмъ же значеніемъ и силою власти, какъ и самъ подкоморій, и доходъ идетъ коморникамъ отъ границъ, копцовъ и межъ такой же, какъ и самому подкоморію, а на большія и важнѣйшія дѣла долженъ выѣзжать и производить „росправу" самъ подкоморій. Если бы кто остался недоволенъ судомъ коморника, то „отъзовъ" т. е. апелляція длжна направляться въ главный трибунальный судъ, также, какъ и на подкоморія, но если бы „се што в справе в писаню и в поступку иньшомъ якомъ черезъ коморника поблудило, нижели бы прышло до розсудку скутечного о границы, о такие речы росправа з ними маеть быти передъ подъкоморымъ, а подъкоморый виненъ з нихъ справедливость чинити отъ принесенья к нему жалобы надалей за две недели, и моцонъ будеть облуженья ихъ поправити"... Такимъ образомъ 3-ій статутъ ограничивалъ дѣятельность коморника, предоставляя ему судъ только въ дѣлахъ неважныхъ, гдѣ былъ и небольшой искъ, не болѣе одной волоки грунта, а затѣмъ предоставлялъ право подкоморію исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ при разбирательствѣ. Примѣры, подтверждающіе вышеуказанное, можно найти во многихъ напечатанныхъ актахъ. Обстановка процесса была та же, какъ и при судѣ подкоморія.

Примѣръ самаго ранняго разбора коморникомъ дѣла въ напечатанныхъ актахъ представляетъ документъ № 3. Янъ Совкговичъ, коморникъ повѣта Трокскаго, разбиралъ 20 августа 1588 года дѣло пана Павла Жука съ панею Миколаевою Войзбуновою Ядвигою Яновною и съ ея сыновьями Лукашомъ и Якубомъ Войзбунами, и присудилъ спорный грунтъ Павлу Жуку, и когда пани Войзбуновая черезъ своего повѣреннаго апеллировала къ суду подкоморія, коморникъ не допустилъ ей этой апелляціи по закону „водле права", очевидно имѣя въ виду 3-ій статутъ, который апелляцію на рѣшеніе коморника разрѣшаетъ приносить только въ главный литовскій трибуналъ. Тѣмъ не менѣе, документъ № 8 показываетъ, что пани Войзбуновая пожаловалась подкоморію на его коморника Яна Совкговича за то, что послѣдній выслушалъ только одну поводовую сторону Павла Жука, а не захотѣлъ слушать „доводы", представленные ею, Войзбуновою, и ея свидѣтелей и рѣшилъ дѣло въ пользу Павла Жука. Подкоморій разбиралъ эту жалобу 22 февраля 1590 года. Къ суду была привлечена и 3-я сторона „ку прыслуханью тое справы", Павелъ Жукъ, который черезъ своего довѣреннаго Войтеха Кульвинскаго, на основаніи 70-го артикула изъ 4-го раздѣла 2-го статута, названнаго имъ старымъ, доказывалъ, что сторона жалобливая не должна была апеллировать къ подкоморію, но въ

главный судъ трибунальный, и что коморникъ „тымъ статутомъ старымъ прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, въ виду того, что самое „тое укривженье сталосе пану Жуку еще въ 1585 году 26 августа, а отосланье отъ земскаго Трокскаго суда въ судъ подкоморскій—14 ноября 1586 года, а самый выѣздъ коморника въ 1588 году 20 августа“, и что коморникъ не допустилъ пани Войзбуновую къ апелляціи потому, что она не апеллировала въ главный судъ, а не подкоморію, и коморникъ не обязанъ былъ ее учить этому; но довѣренный пани Войзбуновой возразилъ, что хотя дѣло началось при дѣйствіи еще стараго (2-го) статута, но выѣздъ коморника состоялся уже послѣ выхода въ свѣтъ новаго статута, и что на основаніи 10-го артикула изъ IX раздѣла подкоморій обязанъ исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ. Самъ же коморникъ Янъ Совкговичъ сказалъ, что если онъ, по мнѣнію пани Войзбуновой, причинилъ ей какую-либо несправедливость, то она должна бы была апеллировать къ главному трибунальному суду, и этой апелляціи ей онъ не запретилъ бы, но такъ какъ она апеллировала къ подкоморію не по закону, то поэтому онъ и не допустилъ такой апелляціи. Однако самъ подкоморій рѣшилъ поправить судъ своего коморника „в томъ облуженью, ижъ до суду належного апеляцыи сторонамъ не допустилъ“ и разрѣшилъ апелляцію пани Войзбуновой въ судъ уголовный трибунальный. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ подкоморій, вовсе не касаясь дѣла по существу, исправилъ только одну формальность, допустивъ апелляцію, не по праву недопущенную коморникомъ, а рѣшеніе всего дѣла коморникомъ оставилъ по-прежнему, предоставивъ сторонамъ вѣдаться передъ трибуналомъ.

Документы №№ 33 и 34 показываютъ, что въ одинъ и тотъ же день 1 ноября 1596 года производили разборъ двухъ разныхъ дѣлъ два коморника Трокскаго повѣта Янъ Совкговичъ и Янъ Островскій, при чемъ 1-ый разбиралъ дѣло митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы съ паномъ Миколаемъ Шумскимъ а 2-ой—дѣло пана Сокола Войны съ тѣмъ же Миколаемъ Шумскимъ, при этомъ довѣреннымъ митрополита Михаила Рогозы и Сокола Войны было одно и то же лицо панъ Круповѣсъ. Изъ разсмотрѣнія обоихъ этихъ дѣлъ видно, что оба эти коморника даже помогали другъ другу при разборѣ дѣла, встрѣтившись на одномъ и томъ же урочищѣ; такъ [1]) когда повѣренный митрополита Милаила Рагозы панъ Круповѣсъ представилъ 9 свидѣтелей, то „кождого з особна я Янъ Совкговичъ сполне з другим коморником Троцким с паном Яном Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязнью Божою слушне водлуг права напомневшы, пытали есмо, якобы они в той справе ведоми были и помененые речки в чием держанью и чие бы были?“ Далѣе, постановляя рѣшеніе, коморникъ Янъ Совкговичъ также совѣто-

---

[1]) XXX т., 158.

вался съ другимъ коморникомъ [1]): „а так я Ян Совкгович, коморник повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другим коморником повету Троцкого, помененымъ паном Яном Островским, также, з некоторыми добрыми людми при мне на тот час будучыми намовившы"... Докуметъ же № 34 показываетъ, что оба коморника [2]) „сознали лист свой судовый для вписанья въ книги подкоморія"; въ немъ также упоминается о присутствіи другого коморника на томъ же урочищѣ [3]) и о совѣщаніи съ нимъ коморника Яна Островскаго передъ постановленіемъ рѣшенія [4]) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ [5]): „а так я Ян Островскій, коморник повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другим коморником того ж воеводства и повету Троцкаго помененым паном Яном Совкговичом, также з некоторыми добрыми людми, при мне на тот час будучими, намовившы"...

Требованіе закона, чтобы коморникъ рѣшалъ только небольшія дѣла, гдѣ споръ идетъ о волоку земли или меньше, обыкновенно соблюдалось точно коморникомъ. Документъ № 35, дѣло пани Яновой Кобылинской Ганны Шымковны съ паномъ Фолтыномъ Талвойшемъ, между прочимъ, наглядно подтверждаетъ это. Такъ въ немъ мы находимъ заявленіе довѣреннаго обжалованной стороны пана Войтеха Кончевича, что дѣло это, на основаніи 9-го артикула изъ 9-го раздѣла, не слѣдуетъ судить коморнику, но самому подкоморію, такъ какъ „ту идет о кгрунт и о не малую реч позывает тут пани Кобылинская сторону мою двоима позвы подкоморскими, где ест на полторы волоки, албо на две", и домогался, чтобы его на этомъ основаніи освободили „от року и позву". Но очевидно, что это была только обычная уловка затянуть какъ-нибудь дѣло или отложить его, какъ указывалъ довѣренный поводовой стороны: „тут сторона обжалованая выламуетсе з суду пана коморника поветового, поведаючи, якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менует болш волоки, тогды сторона моя ясне указует в жалобе позовной, же только о тые две нивы названые Римковщызны жалует и позывает, а не о болшъ, где только на чотыры бочки сееня жыта и о содране трох меж; а што менут другие позвы подкоморские, тогды сторона моя на розправе тых позвов и за тыми позвы заховует собе волное мовене"... и самъ коморникъ Янъ Совкговичъ, признавъ, что дѣло это подсудно ему, приказалъ сторонамъ „далей поступовати".

Для рѣшенія хотя бы и не маловажныхъ дѣлъ коморнику приходилось такъ же, какъ и подкоморію, осматривать границы и граничные знаки доку-

---

[1]) ibid. 159.

[2]) ...„ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Островскій, а пан Ян Совкгович и положившы передо мною лист свой судовый..." ibid., 161.

[3]) ibid., 162.

[4]) ibid., 168.

[5]) ibid., 171.

ментъ № 37 bis, между прочимъ, представляетъ примѣръ отсрочки рѣшенія дѣла коморникомъ вслѣдствіе выпаденія снѣга и невозможности осмотра границъ коморникомъ [1]) „судити не могу, а то с тое прычыны, же снегъ напал“. Дѣло это было назначено къ разбору 18 декабря 1600 года и отложено коморникомъ на 1601 годъ, черезъ 4 недѣли послѣ Пасхи. Когда передъ судомъ коморника не являлась въ установленный срокъ какая-либо сторона, она по закону присуждалась къ потерѣ процесса, безъ всякихъ доказательствъ и присяги, какъ видно изъ документа (№ 38 bis), когда коморникъ выѣхалъ на грунтъ и даже довольно долго ожидалъ прибытія обжалованной стороны пана Стравинскаго и не дождавшись его, все-таки послалъ возпаго своего съ 2-мя шляхтичами къ нему съ приглашеніемъ явиться „для расправы“, но посланные не застали дома пана Стравинскаго, о чемъ и сообщили коморнику, и только тогда коморникъ постановилъ свое рѣшеніе, присудивъ сторонѣ поводовой спорный грунтъ и назначивъ штрафъ „за кгвалтъ“ [2]). Документъ № (40 bis) представляетъ любопытный примѣръ того, какъ на судѣ коморника обжалованная сторона панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсимонтъ, явившись съ своимъ довѣреннымъ, объявилъ, что онъ, будучи позванъ въ судъ паномъ Мартиномъ Тропмовичемъ за то, что насильно отнялъ 2 шнура земли у Тропмовича, испортилъ межи и граничные знаки и засѣялъ эти 2 шнура рожью, этому дѣлу не причастенъ, такъ какъ это его сынъ Матысъ Станиславовичъ Ейсмонтъ засѣялъ и пожалъ этотъ грунтъ, и самъ прибудетъ и дастъ отчетъ въ этомъ. Затѣмъ, не вдаваясь болѣе ни въ какія объясненія и не спрашивая позволенія у коморника, панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсмонтъ и довѣренный его панъ Кгурскій, уѣхали. Несмотря на то, что черезъ возпаго ихъ опять приглашали явиться, они не явились, и только, когда коморникъ отъѣхалъ съ перваго шнура на второй. тогда явился сынъ Станислава Матысъ Ейсмонтъ вмѣстѣ съ вознымъ, по безъ отца, и безъ его „заступцы“, и заявилъ, что спорный грунтъ—его собственность, выдѣленная ему отцомъ его, которой онъ пользуется уже 12 лѣтъ. Однако коморникъ все-таки присудилъ два спорныхъ шнура поводовой сторонѣ, а также въ ея пользу и штрафъ съ Станислава Ейсмонта.

Такъ же, какъ и подкоморію, коморнику приходилось нерѣдко откладывать дѣло за неявкой одной стороны, если это „нестанье“ признавалось уважительнымъ; такъ отложилъ дѣло коморникъ Щасный Кирклевскій, вслѣдствіе того, что сторона обжалованная, на основаніи Виленской сеймовой конституціи, заявила черезъ своего довѣреннаго, что должна была быть на „пописѣ“ въ Трокахъ — документъ № 60 [3]), или же вслѣдствіе несоблюденія какой-нибудь формальности, какъ въ дѣлѣ № 62 [4]), гдѣ довѣренный обжалованной стороны придрался

[1]) ibid., 193.
[2]) ibid, 194—195.
[3]) ibid., 297.
[4]) ibid., стр. 303.,

къ тому, что пани Коморовская не была въ позвѣ названа по отчеству Яновною. Документъ № 58 даетъ примѣръ того, какъ при участіи землемѣра, въ присутствіи коморника, вознаго и людей добрыхъ, окрестныхъ сосѣдей, происходило измѣреніе и ограниченіе спорной земли, и какъ обѣ стороны помирились и вошли въ соглашеніе одна съ другой. [1])

По окончаніи разбора дѣла коморникъ, записавъ всю процедуру дѣла въ особый листъ, долженъ былъ лично явиться и „сознать" его передъ подкоморіемъ, для вписанія его въ книги подкоморскія. Объ этомъ „сознаньѣ" и упоминается обыкновенно въ началѣ и въ концѣ акта, внесеннаго въ подкоморскія книги, напр.: „передо мною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совкговичъ и положывшы передо мною лист в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписанья до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в собе мает"...

Во 2-й книгѣ Трокскаго подкоморскаго суда мы встрѣчаемъ довольно много дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ послѣ 1606 года, есть даже годы, когда только коморникъ одинъ рѣшалъ дѣла.

III.

Разборъ дѣла комиссарами. Дѣятельность комиссаровъ по 2-му и 3-му статутамъ. Образецъ рѣшенія дѣла комиссарами. Апелляція. Нѣкоторыя особенности языка актовъ.

Въ подкоморскія книги вписывались также разборы дѣлъ, производившіеся комиссарами. Это, такъ сказать, особый видъ того же въ сущности суда подкоморія, въ которомъ онъ самъ также и участвуетъ вмѣстѣ съ другими лицами, и всѣ они вмѣстѣ называются комиссарами, но въ то же время это и судъ чрезвычайный, всякій разъ назначавшійся королемъ особо, за его „росказаньемъ" или „листомъ". Съ другой стороны такой комиссарскій судъ встрѣчается задолго еще до установленія суда подкоморскаго, есть упоминанія о немъ и въ 2-мъ статутѣ литовскомъ. Въ эпоху же существованія 3-го статута, къ которой относятся напечатанные акты XXX тома, комиссарскій судъ необходимо являлся судомъ чрезвычайнымъ или экстраординарнымъ для особыхъ случаевъ, и потому число такихъ случаевъ сравнительно ограничено, по сравненію съ актами подкоморскими и коморниковскими. Дѣйствительно, въ XXX томѣ помѣщено только 15 дѣлъ, разбиравшихся комиссарами, это №№ 5, 6, 7, 12, 20, 24, 27, 30, 31, 42 bis, 46 bis, 47 bis 61 bis и №№ 12 и 16 во 2-й книгѣ, причемъ имѣютъ связь между собою №№ 47, 51 и 66.

---

[1]) ibid., 280—285.

По 2-му статуту [1]) „листы комиссійные господарскіе“ должны были выдаваться, вопервыхъ, для разбора такихъ дѣлъ, гдѣ споръ идетъ относительно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и относительно выкупа имѣній королевскихъ; всѣ же остальныя дѣла шляхты между собою и всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ должны были разбираться передъ земскимъ судомъ. 3-ій же статутъ уже болѣе подробно останавливается на учрежденіи суда комиссарскаго; такъ прежде всего устанавливается [2]), что въ дѣлахъ спорныхъ о землѣ между имѣніями великокняжескими и шляхетскими судъ долженъ происходить одинаковый какъ и между подданными великаго князя: „ижъ въ той речи земленой маемъ мы и потомки наши великие князи Литовские такъ же однымъ правомъ яко и подданые наши великого князства судитися, а нейначей и чий доводъ слушный будетъ водле права, тотъ ку доводу маеть быти припущонъ“... Затѣмъ „листы комиссійные“ королевскіе должны выдаваться только относительно такихъ дѣлъ, гдѣ существуетъ вопросъ касательно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и только тогда, когда кто-либо изъ шляхты прибѣгнетъ къ королю съ просьбой, жалуясь на обиду „в кгрунте своемъ отъ воеводъ, старостъ, державецъ, тивуновъ и якихъ кольвекъ врядниковъ з ыменей нашихъ або отъ подъданыхъ нашихъ“ [3]); тогда король сейчасъ же, безъ всякаго замедленія, высылаетъ для разбора и присужденія такихъ дѣлъ о землѣ трехъ комиссаровъ, а именно каштеляна, маршалка и подкоморія того повѣта, гдѣ возникло дѣло, и къ нимъ 3-имъ шляхтича, имѣющаго осѣдлость въ томъ же повѣтѣ. Въ случаѣ же отсутствія каштеляна и маршалка въ повѣтѣ, комиссары назначаются изъ подкоморія и 2-хъ шляхтичей того же повѣта, или кого-нибудь изъ королевскихъ урядниковъ, только родичей и обывателей великаго княжества Литовскаго, а сторонѣ жалобной также разрѣшается „за листы нашими з стороны своее“ взять столько же лицъ шляхты, т. е. также 3-хъ человѣкъ. Также комиссіи составляются и при выкупѣ имѣній королевскихъ [4]), и въ случаѣ, когда лицо духовное, потерпѣвъ какую-либо „кривду въ кгрунтехъ“, прибѣгнетъ къ покровительству короля, какъ верховнаго фундатора,—оно получаетъ отъ короля комиссійные листы и „справедливости собе доводити маеть передъ комисаръми нашими“ [5]). Вообще всѣ дѣла по имѣніямъ шляхетскимъ, смежнымъ съ королевскими, „подкоморый маеть на иньшый часъ отложити поки стороны албо одна з нихъ, которой того потреба укажеть, до насъ в той речы утечетьсе, а мы комисаровъ нашихъ на то вышлемъ. А ку томужъ року, на выѣздъ комисаровъ нашихъ зложоному, сторона поводовая, або тая, которая насъ о комисары просити будеть, винъна будетъ сторону

---

[1]) II лит. ст. IV, 58 „о комиссіяхъ нашихъ господарскихъ, въ которыхъ речахъ маютъ быти даваны“.
[2]) III лит. ст. I, 20.
[3]) III ст. Лит. I, 20.
[4]) III Лит. ст. IV, 83.
[5]) Ibid. III, 83.

свою противную знову позвомъ подъкоморого припозвати такъже на рокъ завитый"...[1]).

Во-вторыхъ, въ случаѣ апелляціи одной изъ сторонъ на рѣшеніе подкоморія къ главному литовскому трибуналу, послѣдній высылаетъ отъ себя также комиссаровъ, осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, а именно каштеляна повѣта или же, за отсутствіемъ его, маршалка того же повѣта и при нихъ по два шляхтича „людей добрыхъ, цнотливыхъ, веры годныхъ и у праве умеетныхъ". Если же въ повѣтѣ не будетъ ни каштеляна, ни маршалка, то комиссія составляется изъ судоваго старосты повѣта и 2-хъ шляхтичей. Всѣ такія лица, составляющія комиссію, обязаны по справедливости разсмотрѣть такія дѣла, отосланныя на ихъ разборъ. „А рокъ тому выѣзду комисаръскому отъ суду головного будетъ покладанъ водлугъ баченья ихъ, передъ которыми комисармы будетъ повиненъ подъкоморый справы суда своего оказати, а они моцни будутъ судъ подъкоморого и границъ, если бы въ чомъ выкрочылъ, поправити, або тежъ, если добре судилъ, пры моцы зоставити". Если бы оказалось послѣ разбора дѣла комиссарами, что сторона принесла апелляцію на судъ подкоморія „безъ прычыны слушное", то она обязана заплатить штрафу подкоморію „6 рублей грошей", а сторонѣ противной „3 рубля грошей". Мы уже знаемъ, что въ случаѣ апелляціи на судъ подкоморія, послѣдній задерживалъ до выѣзда комиссаровъ и ихъ разбора присягу сторонѣ, признанной имъ правой, однако „для памети знаки того заграниченья маютъ быти починены", и за это подкоморій получаетъ только половину причитающагося ему вознагражденія, а тѣ грунты до разбора дѣла комиссарами должны оставаться въ обладаніи той стороны, которой ихъ присудитъ подкоморій и послѣдняя обязывается ихъ не „пустошыть". Послѣ разбора дѣла комиссарами они поправляютъ граничные знаки и насыпаютъ копцы „водле потребы". За свои труды комиссары получаютъ вознагражденіе въ такомъ же размѣрѣ, какъ и подкоморій. Также задерживается и присяга „на презыски" — все, что пріобрѣтено вслѣдствіе выигрыша процесса на судѣ—и отосланіе ихъ въ соотвѣтственный судъ „на отъправу врадовую" до рѣшенія дѣла комиссарами. Если послѣ рѣшенія дѣла комиссарами окажется, что приговоръ подкоморія остается въ силѣ, то „презыски" отсылаются на отправу до враду судового" черезъ „листъ" подкоморія; если же судъ подкоморія будетъ „поправленъ" комиссарами, то и отправленіе „презысковъ" совершается „листомъ" комиссаровъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, главный трибунальный судъ высылаетъ своихъ комиссаровъ для окончанія такого дѣла, которое направлено въ трибуналъ двумя подкоморіями сосѣднихъ повѣтовъ, разбиравшихъ дѣло о грунтахъ земельныхъ, находившихся на общей границѣ двухъ повѣтовъ, но не пришедшими

[1]) Ibid. IX, 4.

между собою ко взаимному соглашенію и держащимися разныхъ мнѣній. Въ этомъ случаѣ трибунальный судъ однако обязанъ сообщить комиссарамъ и свое мнѣніе, „которого подъкоморого судъ албо вынайденьемъ и правнейшее видети се будеть", т. е. котораго подкоморія судъ кажется ему наиболѣе справедливымъ и основательнымъ [1]). Точно также въ случаѣ апелляціи на рѣшеніе хотя бы и согласныхъ между собою подкоморіевъ, дѣло окончательно рѣшаютъ высланные трибунальнымъ судомъ комиссары.

Вотъ и всѣ случаи, предусмотрѣнные 3-мъ статутомъ, гдѣ проявляютъ свою дѣятельность комиссары. Если въ 1-мъ изъ нихъ участвуетъ подкоморій, то лишь только въ качествѣ лица свѣдущаго, знатока земельныхъ дѣлъ въ своемъ повѣтѣ, во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ составъ суда комиссарскаго нѣсколько разнится въ томъ смыслѣ, что подкоморій не входитъ въ составъ комиссіи, что и понятно, такъ какъ дѣло разрѣшается комиссарами, высланными главнымъ трибуналомъ вслѣдствіе апелляціи на рѣшеніе подкоморія или по поводу мнѣній двухъ подкоморіевъ.

Для примѣра приводимъ ниже образецъ рѣшенія дѣла комиссарами въ переводѣ на современный русскій языкъ, изъ напечатанныхъ въ XXX томѣ актовъ комиссарскихъ. Это документъ № 30, излагающій дѣло пана Миколая Быховца съ княземъ на Олыкѣ и Несвижѣ паномъ Миколаемъ Крыштофомъ Радивиломъ, воеводою Трокскимъ, относительно грунтовъ, вслѣдствіе комиссій; относится оно къ 1595 году: [2]) „Богданъ Окгинскій, подкоморій Трокскій, державца Дорсунишскій и проч., Богданъ Сапѣга, судья земскій Трокскій и т. д., Войтехъ Славецкій, писарь короля его милости вел. княжества Литовскаго, скарбный ключникъ Виленскій и проч., комиссары короля его милости, а со стороны сіятельнаго князя на Олыкѣ и Несвижѣ пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводы Трокскаго Иванъ Бака, намѣстникъ Трокскій и Касперъ Чаповицкій, намѣстникъ Старотрокскій и проч., а со стороны пана Миколая Быховца, земянина его милости короля воеводства Трокскаго, комиссары Федоръ Толоконскій и Крыштофъ Тишкевичъ, земяне короля его милости воеводства Трокскаго. Извѣщаемъ этимъ нашимъ листомъ, что его королевская милость панъ нашъ милостивый, вслѣдствіе челобитья земянина его королевской милости повѣта Трокскаго пана Миколая Быховца, изволилъ приказать написать къ намъ свой господарскій листъ на случай, если бы ихъ милости паны земскій и дворный подскарбіи его королевской милости вел. княжества литовскаго, не могли выѣхать на комиссію въ село Вилунскъ, лежащее въ воеводствѣ Трокскомъ, чтобы мы, согласившись другъ съ другомъ и назначивъ извѣстное опредѣленное время, дали знать его милости сіятельному князю на Олыкѣ и

---

[1]) III Лит. ст. IX, 8.
[2]) XXX т. 145—147.

Несвижѣ пану Миколаю Крыштофу Радивилу, воеводѣ Трокскому и пану Миколаю Быховцу о времени выѣзда своего на тѣ грунты, относительно которыхъ панъ Быховецъ полагаетъ, что ему ученина обида, чтобы мы сами выѣхали, разсмотрѣли права и доказательства письменныя, и если бы оказалось, что грунты пана Быховца прилегаютъ къ землѣ подданныхъ его королевской милости села Вилунскаго, то измѣрить ихъ и приписать къ тому селу его королевской милости, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать и ограничить пану Быховцу за то въ обмѣнъ равное количество подходящихъ грунтовъ его королевской милости въ воеводствѣ Трокскомъ, одинаковой ширины и значенія. А въ виду того, что ихъ милости панъ Димитрій Халецкій изъ Халча, подскарбій земскій и писарь вел. княжества Литовскаго и проч. и панъ Петръ Веселовскій, подскарбій дворный его королевской милости вел. княжества Литовскаго, староста Ковенскій и проч. изволили написать намъ комиссарамъ его королевской милости мнѣ, подкоморію Трокскому, и мнѣ, судьѣ земскому Трокскому, что ихъ милости не могутъ быть въ той комиссіи, чтобы мы, выѣхавъ по приказу его королевской милости, вмѣстѣ съ его милостью паномъ Войтехомъ Славенскимъ, писаремъ скарбнымъ его королевской милости вел. княжества Литовскаго, это дѣло окончили. Поэтому мы, исполняя волю и приказаніе его королевской милости нашего милостиваго пана, назначили время и нашими листами открытыми увѣдомили его княжескую милость пана воеводу Трокскаго и также пана Миколая Быховца и также его милость пана Славенскаго, писаря скарбнаго его королевской милости, и назначили срокъ на 16 день мѣсяца Октября.

Въ этотъ день мы всѣ, особы выше поименованныя, съѣхавшись и осмотрѣвъ права и привилеи его королевской милости, а также и вводные листы, принадлежащіе пану Миколаю Быховцу по покупкѣ отъ пана Мартина Вилунскаго, ѣздили по всѣмъ грунтамъ какъ его королевской милости села Вилунскаго, такъ и по грунтамъ принадлежащимъ пану Миколаю Быховцу, присматриваясь въ теченіи нѣсколькихъ дней къ положенію грунтовъ и ихъ смежности, для мирнаго окончанія этого дѣла. И мы увидѣли, что большая мѣшанина (путаница) была въ этихъ грунтахъ, и вездѣ грунты пана Миколая Быховца находились среди грунтовъ его королевской милости, безъ которыхъ не могли обойтись подданные его королевской милости. По этимъ причинамъ мы взяли 10 полныхъ шнуровъ по 11 морговъ давней волочной помѣры грунтовъ пана Быховца, лежащихъ между грунтами его королевской милости, подали и приписали подданымъ его королевской милости села Вилунскаго, а именно 2 шнура въ самомъ селѣ Вилунскомъ, а другихъ 2 шнура противъ села Вилунскаго, за рѣчкою Бражолою; эти 4 шнура хорошаго упавоженнаго грунта и 6 шнуровъ въ одномъ кускѣ въ томъ же полѣ подъ боромъ, т. е. 3 шнура средняго грунта, а другихъ 3 шнура плохого грунту—всѣ эти 10 шнуровъ лежатъ между грунтами его королевской милости. А въ обмѣнъ мы дали пану Миколаю Быховцу грунтовъ его королевской милости того же села Вилунскаго

сосѣдняго съ паномъ Быховцемъ, съ одной стороны при грунтѣ пана Быховца, а съ другой стороны при грунтѣ пана Августина Книперовича 4 шнура средняго грунта по 11 морговъ, а на другомъ мѣстѣ мы дали пану Миколаю Быховцу въ одномъ мѣстѣ, съ одной стороны при его грунтѣ, а съ другой стороны при грунтѣ его королевской милости села Вилунскаго 7 шнуровъ очень плохого грунта и болотъ, въ Опибадени и въ Билайтишкахъ также по 11 морговъ и кромѣ того за мостикомъ и рѣкою Бражолою, подъ дворцомъ пана Быховца, заросли очень плохого грунта и болота Пошвенторы, съ озеркомъ, по прозванію Швенторелисъ, всего съ этимъ озеркомъ 3 морга. Грунта пана Быховца взято и отдано подданнымъ его королевской милости 10 шнуровъ, а пану Быховцу мы дали 11 шнуровъ грунта его королевской милости и 3 морга съ озеркомъ Швенторелисъ, по тѣмъ причинамъ, что взятый у пана Быховца грунтъ хорошій и унавоженный, а грунтъ его королевской милости, данный пану Быховцу въ тѣхъ 7-ми шнурахъ и въ тѣхъ моргахъ, очень плохой и къ тому же въ тѣхъ же шнурахъ замѣшалось и чужое озеро монахинь костела Дѣвы Маріи на Пескахъ въ Вильнѣ, поэтому мы и прибавили ему больше 1 шнуръ и 3 морга съ озеркомъ Швенторелисъ. Учинивъ этотъ обмѣнъ и сдѣлавъ ограниченіе въ одномъ участкѣ усадьбы и всѣхъ грунтовъ, мы передали это пану Миколаю Быховцу, и эта въ одномъ кускѣ ограниченная земля пана Миколая Быховца такія имѣетъ границы: прежде всего начавъ съ рѣки Бражолы боковою стѣною, давней границею, которая и раньше была у пана Быховца съ селомъ Вилунскимъ, оставляя грунтъ его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Миколая Быховца по правой рукѣ, вплоть до лѣса, до стѣны концовой, а оттуда лѣсомъ, давнею стѣною концовою, ревизорскою, также оставляя грунты его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Быховца по правой рукѣ, а оттуда другою стѣною боковою до стѣны другой концовой, оставляя также грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда другою стѣною концовою до стѣны пана Августина Книперовича, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда снова стѣною боковой въ озеро Семедо монахинь, оставляя грунты пана Быховца по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ грунты пана Августина Книперовича, а оттуда по озеро Семедо и по границу грунтовъ имѣнія его милости пана Семашкинаго Курклишскаго, а оттуда опять боковою давнею стѣною, которая и передъ тѣмъ была, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ до озера Швентореля и до этой же пяты рѣчкою Бражолкою, откуда начали описывать границу. Эту въ одномъ кускѣ ограниченную землю мы велѣли ограничить и осыпать копцами, и этими грунтами и озеркомъ Швентерель самъ панъ Быховецъ, жена, дѣти и потомки его должны пользоваться на вѣчное время и вольны распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и по привилеямъ его королевской милости. А въ виду того, что на землѣ пана Быховца, выше озера монахинь и также

ниже озера монахинь течетъ рѣчка Бражолка, то также панъ Быховецъ и потомки его спокойно имѣютъ пользоваться вездѣ и язами на этой рѣкѣ, пока его грунты идутъ по обѣ стороны рѣки, а подданные его королевской милости Вилунишскіе не должны заходить туда, забивать язы и ловить рыбу въ озеркѣ Швенторелѣ и въ той рѣчкѣ Бражолкѣ и на берегу ея, которые находятся на землѣ пана Миколая Быховца, но далѣе, гдѣ уже та же рѣчка Бражолка, выйдя изъ грунта пана Быховца, течетъ между грунтами его королевской милости, подданные его королевской милости могутъ пользоваься той рѣчкой, забивая себѣ язы на той рѣкѣ, а панъ Быховецъ и его подданные не должны въ это вмѣшиваться. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ та граница ихъ идетъ, т. е. отъ озерка Швентореля, пока заходятъ грунты пана Быховца, тамъ каждый съ своихъ береговъ можетъ пользоваться до половины рѣчки Бражолы, и уже съ этого времени не должны вмѣшиваться во владѣнія другъ друга, нарушая тѣ границы и окружность, описанную для обѣихъ сторонъ, но все-таки рожь, которую панъ Быховецъ сѣялъ на тѣхъ грунтахъ, которые достались подданнымъ его милости короля, панъ Быховецъ долженъ собрать спокойно въ 1596 г. И на то дали мы пану Миколаю Быховцу этотъ нашъ листъ, подъ нашими печатями и съ подписью нашихъ рукъ. Писано въ Вилунишкахъ, 1585 года 21 октября. У того листа приложено семь печатей и подпись рукъ тѣми словами: Богданъ Огинскій, подкоморій Трокскій, своей рукою. Богданъ Сапѣга, судья земскій Трокскій своею рукою. Войцехъ Славенцкій и проч., собственной рукою. Иванъ Бака, намѣстникъ Трокскій рукою. Каспаръ Чановицкій собственноручно. Федоръ Толоконскій собственной рукою. Криштофъ Тишкевичъ своей рукою. Этотъ листъ нашъ судовый комиссійный вписанъ въ книги мои подкоморскія. Годъ, день и мѣсяцъ выше обозначены".

Вышеизложенный документъ какъ разъ подходитъ подъ случай установленія комиссарскаго суда по приказу короля для рѣшенія дѣла, возникшаго между имѣніями королевскимъ и шляхетскимъ. Комиссары королевскіе—трое лицъ: подкоморій, судья земскій и писарь королевскій и по два лица со стороны князя Николая Христофора Радзивила, воеводы Трокскаго, представителя интересовъ короля, и со стороны Николая Быховца, жаловавшагося королю на „крывду въ кгрунте" отъ воеводы. Дѣло это закончено удовлетвореніемъ жалобщика, такъ какъ ему дана была „отмена" за отходившіе отъ него къ подданнымъ королевскимъ грунты. Такимъ же законченнымъ слѣдуетъ считать и дѣло въ документѣ № 27. Остальныя дѣла представляютъ собою примѣръ отсылки ихъ комиссарами на усмотрѣніе или утвержденіе короля, какъ №№ 7, 12 и 13, или же вслѣдствіе апелляціи направленіе дѣла въ главный трибунальный судъ, какъ №№ 5 и 47 [1]) или къ королю, какъ №№ 6, 20, 24. Большое

[1]) Въ документѣ № 47 дѣло было направлено опять въ главный трибунальный судъ потому, что послѣдній не указалъ, котораго подкоморія рѣшеніе онъ находитъ болѣе правильнымъ.

дѣло объ озерѣ Непракшты, вслѣдствіе болѣзни и морового повѣтрія, два раза откладывалось и въ 3-ій разъ было отослано на разсмотрѣніе короля №№ 42, 46 и 61.

Такимъ образомъ и рѣшеніе дѣла комиссарами еще не могло считаться окончательнымъ, и возможна была апелляція къ королю или въ главный трибунальный судъ.

Въ заключеніе нашего предисловія мы должны еще замѣтить, что языкъ, на которомъ написаны всѣ напечатанные акты Трокскаго подкоморскаго суда — живой, западно-русскій, которымъ говорило, очевидно, и населеніе всего сѣверо-западнаго края т. е. бывшаго великаго княжества Литовскаго. Языкъ этотъ вполнѣ походитъ на языкъ, которымъ изложены всѣ статуты Литовскіе 1, 2 и 3 и даетъ еще одно лишнее доказательство въ пользу господства и вліянія русской народности въ Литвѣ. Для занимающихся изученіемъ западно-русскаго языка напечатанные акты несомнѣнно представятъ богатѣйшій матеріалъ для сужденій какъ о старомъ западно-русскомъ нарѣчіи, такъ и о живомъ бѣлорусскомъ языкѣ.

Не задаваясь здѣсь цѣлью производить изслѣдованіе языка напечатанныхъ актовъ, такъ какъ это—дѣло спеціалистовъ, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ нужнымъ отмѣтить и указать нѣкоторыя особенности этого языка, очевидно бывшаго живымъ разговорнымъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.

1) Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе начертанія буквы „ѣ", вмѣсто которой вездѣ, какъ во флексіяхъ существительныхъ, прилагательныхъ, и мѣстоименій, такъ и въ суффиксахъ глаголовъ и въ корняхъ словъ, мы находимъ „е". Напримѣръ, въ корняхъ словъ: „человекъ", „река", „бегъ", „розделъ", „дедъ", „сено" и т. п.; въ флексіяхъ существительныхъ: „в повете", „на позве", „старосте", „святе", „въ листе", „при дорозе", „у лесе" и т. п., въ суффиксахъ глаголовъ: „вырозумевши", „седелъ", „видечи", „хотечи", „хотелъ", „умели", „мети", „не имелъ" и т. п., во флексіяхъ числительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій: „обе", „две", и слитно „обедве", „себе", „собе", „явънейшые", „слушънейшые", „подлейшые", „достаточней", „далей", „годнейшых", „барзей" и т. п. Какъ единственное исключеніе, можно отмѣтить родительный падежъ слова „лѣта", которое въ нѣкоторыхъ актахъ написано черезъ „ѣ", но и это не соблюдено послѣдовательно.

2) „ы" вмѣсто „и" и на оборотъ: „тры", „прызнал", „прышлом", „подкоморы", „трынадцат", прынято", въ особенности часто послѣ шипящихъ, въ большей части дѣепричастій настоящаго и прошедшаго времени: „почавъшы", „отрачаючы", „взявшы", „нечышечы", „доходечы", „огледаючысе", „ужыват", „инъшых", „чужыми", „трыбуналъскихъ", „моцы", „небощык", „длужына", „шырына", „коронацыи", „лежачыми", „теперешны", „продажы", „имейницу"

вмѣсто „имѣньицѣ“, „очыщеню“, „тисеча“ вмѣсто „тыеяча“, „з ыншими“, „досит“. и т. п.

3) „е“ вмѣсто „я„: „кнегиня“, „приетель“, „десет“, „присега“, „учорашнего“, „октебра“, „девет“, „взела“, „ечменем“, „светой“, „огледавшы“, въ особенности въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ мужескаго и средняго рода и проч.

4) „е“ вмѣсто „а“: „завтрешнего“, „назавтрее“.

5) „а“ вмѣсто „е“: „ручайка“.

6) „а“ вмѣсто „я“ по чисто бѣлорусскому говору: „трема“, „сентебра“, „чотырма“, „повторали“.

7) „а“ вмѣсто „ѣ“: „дванадцат“.

8) „и“ вмѣсто „ѣ“: „совсим“, „зачим“, „усихъ“ вмѣсто „всѣхъ“.

9) „и“ вмѣсто „і“: „третий“, „ниякуюс“, „збняне“, вообще передъ гласными и „й“.

10) „о“ вмѣсто „е“: „чоловек“, „чотырнадцат“, „соймовою“, „шостый“, „нашодшы“, „чого“, „продкове“ и т. п.

11) „ы“ вмѣсто „а“: „тогды“.

12) „ы“ во флексіяхъ именъ существительныхъ вмѣсто „ѣ“: „при границы“ „на той межы“, „в той околицы“, „державцы Булъгаковскому“.

13) Частое отсутствіе начертанія „ъ“ и „ь“ въ концѣ словъ, но наряду съ этимъ и употребленіе ихъ, наприм. „тот лист его до книгъ моихъ подкоморскихъ уписанъ“, [1]) „пан Ян Пашич апелевал для причин“ [2]).

14) Употребленіе въ серединѣ словъ „ъ“: „подъкоморы“, „мъною“, „мъного“, какъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ, „державъца“, „правъдивый“ „литовъских“, „въсказалъ“, „отъцом“, и т. п.

15) Изъ согласныхъ „ш“ вмѣсто „ч“: „што“, „штобы“.

16) Вмѣсто предлога „съ“ и „изъ“—„с“ или „з“: „с подписом“, „з них“, „з ыменя“, хотя наряду встрѣчаются впрочемъ гораздо рѣже начертанія „зъ“: “зъ другими и зъ братею своею“ [3])

17) Предлогъ „ку„ вмѣсто „къ“ „ку зволоце“, „ку отказу“, „ку Городну“, „ку Нарви“, „ку сведецтву“, „ку доводу“, „ку присязе“, „ку очыщаню“, „ку обмове“, „ку веденю“, и т. п,

---

[1]) XXX т. 304.
[2]) Ibid. 296,
[3]) ibid. 254.

18) Предлоги „у“ и „до“ вмѣсто предлоговъ „въ“ и „на“: „у Стревениках“, „едучы до тоеж справы“, „у границы“, „у повете“, „у Крыштанах“, „у колку милях“, „у суду належного“, „отослане стало до суду головного“, но часто встрѣчаются и предлоги „въ“ и „в“: „в року прышлом“, „въ термине справ“...

19) Предлогъ „межы“ вмѣсто „между“: „межы тыми поветы“, „межы именми“, „межы тыми шнурками“.

20) Любопытны окончанія творительнаго падежа множественнаго числа именъ существительныхъ чисто древне-церковно-славянскія: „вечными часы“, „двоима позвы подкоморскими“, „зо всякими уступы“, „голыми словы“, „межы кгрунты их“, „з ловы рыбными“, „их милостями паняты киевскими“, „имены“ и т. п.

21) Дательный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ съ распространеннымъ окончаніемъ славянскимъ въ выраженіяхъ: „не судови его королевское милости“ [1]) „выездови вашой милости“ [2]), „врадови подкоморскому“.

22) Смягченіе гортанныхъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа именъ существительныхъ женскаго рода: „руце“, присязе“.

23) Уцѣлѣвшій именительный падежъ двойственнаго числа совершенно славянскій: „две копе грошей“ [3]).

24) Предложный падежъ множественнаго числа съ славянскимъ окончаніемъ: „на тых кгрунтех“ [4]), „на декретех“, „на листех менованых“, „у деревех“ „по долгих спорех“, „на выписех“ и т. п.

25) Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода съ славянскимъ окончаніемъ: „земль“ [5]), но встрѣчается и „землъ“ [6])

26) Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ съ славянскимъ окончаніемъ: „сема чоловеком“.

27) Предложный падежъ единственнаго числа мягкаго окончанія съ славянскимъ окончаніемъ: „пры поли и кгрунте“, [7]) „на воли“ [8]), „на земли“.

---

[1]) ibid. 164.
[2]) ibid. 251.
[3]) ibid. 169.
[4]) ibid. 163.
[5]) ibid. 322.
[6]) ibid. 213.
[7]) ibid. 218.
[8]) ibid. 259.

28) Родительный падежъ единственнаго числа прилагательныхъ и мѣстоименій женскаго рода, съ окончаніемъ „ое“, „ее“ вмѣсто „ой“ или „ей“: „годное памети“, „руки моее“, „против которое дей яблони“, „до тое справы“, „некоторое зъменки“, „кнежны слуцкое“, „водлуг науки статутовое“, также всегда „ее“ вмѣсто „ея“, интересно: „а ни печати ни чыее нет“, [1]) „ниякое“ „з одное“

29) Встрѣчается нѣсколько разъ: „ого“ вмѣсто „его“.

30) Дательный падежъ мѣстоименія личнаго 1-го лица въ слявянской формѣ: „ми“.

31) Любопытны формы числительныхъ: „сема“, „чотырма“, „дванадцатма“, „чотырнадцатма“, „чотыры“, „самочварта“.

32) Родительный падежъ единственнаго числа прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій всегда на „ого“ въ твердомъ и на „его“ въ мягкомъ склоненіи: „которого“, „стародавного“. „належного“, „господарского“, „земского“, „судового“, „першого“, „одинадцатого“, „пятого“, „осмого“ „семого“ „завтрешнего“, „третего“, „севоднешнего“, „лежачого“.

33) Интересна форма мѣстоимѣнія „сей“ въ видѣ „сес“ и „сесь“: „сес наш лист“ [2]).

34) Среди глагольныхъ формъ очень часто встрѣчаются дѣепричастія настоящаго и прошедшаго времени съ окончаніями „учы“, „ечы, „ючы“ и „шы“, „вшы“, какъ сокращенія придаточныхъ предложеній обстоятельственныхъ: „менечы“ „заховуючысе“, „будучы“, „отнявшы“. „доведшы“ и т. п.

35) 3-е лицо единственнаго и множественнаго числа настоящаго и будущаго временъ часто оканчивается какъ въ древне-славянскомъ языкѣ на „ь“: „пишуть“, „ведуть“, „описуеть“, „идеть“ „оказують“.

36) Описательныя формы прошедшаго времени съ помощью формъ настоящаго времени и аориста отъ вспомогательнаго глагола быть: „дождати есми не могъ“, „прыволывати есми велелъ“, „ждалом“, „нашли есмо“, „велми бых рад“, „не повинен бых слухати“, „кгды есми прыбылъ“, „дали есмо“, „пытал есми“, „покорталъ дей еси“, „подрал еси“, „еси засеел“.

37) Польскія окончанія въ прошедшемъ времени въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа на „ом“ и „ем“: „велелом“, „наказалом“, „взялем на декрет“, „заставилом“, „слухалом“, „естем држачым“ и т. п.

38) Бѣлорусскія окончанія на „мо“ въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и прошедшаго временъ: „указуемо“, „беремо“, „подаемо“, „проси-

---

1) ibid. 221.
2) ibid. 226.

мо“, „готовихмо“, „росказалихмо“, „зъехалисе есмо“, „допустили есмо“, „есмо дали“.

39) Интересно будущее время въ формѣ: поведам“ [1].

40) Творительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ по формѣ чисто славянскій или польскій: „з саньми“, „кийми“, „именми“.

41) Употребленіе очень многихъ польскихъ или полонизированныхъ нарѣчій, союзовъ и предлоговъ: „наддеръ“, „иж“ вмѣсто „что“, „же“ вмѣсто „что“, „абы“, „албо“, „нижъ“, „нижли“, „кгдыж“, „кгды“, „бо“, „абовем“ вмѣсто „albowiem“, „кгволи“, „подлуг“, „ведля“, „водлуг“, „до“, „ач“ „леч“ „барзо“, „от“, „аж“, „теж“, „якож“, „очевисто“, „поневажъ“ и т. п.

42) Со стороны синтаксической обращаетъ на себя вниманіе анаколутъ т. е. переходъ изъ прямой рѣчи въ косвенную и изъ косвенной въ прямую непосредственно. примѣры этого можно видѣть рѣшительно въ каждомъ актѣ.

43) Остатки славянскаго дательнаго самостоятельнаго, какъ сокращеннаго придаточнаго предложенія обстоятельственнаго: „ловечы ей рыбы подданым его милости“ [2], „едучы дей челядником их дворным на име Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу“ [3] „везучы дрова челяди их“ [4].

44) Вообще изъ польскаго языка заимствовано большое количество отдѣльныхъ словъ и выраженій, въ особенности чисто юридическихъ, хотя иной разъ и съ русскими формами окончаній: „малжонка“, „мусит“, „мовят“, „мовълю“, „казалом“, „перший“, „понеконтъ“, „двоига“, „не дбаючы“ „алегует“, „упатруючы“, „бачечы“, „власне“ „овшом“, „поготовю“, „апробует“, „псуючы“, „жадное“, „цукруют“, „на старом папере“, „лист“, „умоцованый“, „конфирмацыя“, „квитъ“, „вонтпливост“, „констытуція“ „точила“, „ганцьб“, „комисыя“, „светобливый“, „хороба“ „ознаймити“, „видымус“, “протестацыя“, „акторъ“, „кгвалтъ“, „выконать“, „апеляцыя“, „апелевать“, „адверсары“ и т. д.

45) Употребленіе титла для сокращенія письма. Въ изданіи актовъ титлы опущены, но въ особенности во 2-ой книгѣ подкоморской много примѣровъ сокращеній.

46) Наконецъ, встрѣчаются и образныя чисто-русскія выраженія или хотя и смѣшанныя, но до такой степени живыя, что иной разъ затруднительно и передать ихъ на современномъ русскомъ языкѣ: „содране трехъ меж“, „злу-

---

[1]) Ibid. 233.
[2]) Ibid., 162.
[3]) Ibid. 269.
[4]) Ibid. 273.

чаючы", ,,прывлащаючы", ,,границу усю дей до ищатку потеребившы поорал и подрал еси", ,,хоромины", ,, почал разробляти тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал", ,,на кублы дошки лупал", ,,на будоване бервене возят", ,,в котором их родицы и продкове одумерли", ,,не слушне се зъдирываютсе с того року", ,,заховавшы од тых позвов и року волным учынившы", ,,а другая девят светков", ,,от котораго конца краями прыперло", ,,маючы мамрамы", ,,не ведат для которое прычыны, наполнившысе воли своее", ,,на том кгрунте дерева великого сосновогo на тартицы и на кремы годного, сосон сорок порубали", ,,мимо заповед", ,,яко бы мел кгвалътом имене Крыштапы однят и белую голову, по которой тое маетности ищет... чынит шаленою, безрозумною", ,,а человек каждый добрый, цънотливый, никого не щыплючы, ест ли бы мел правдивую справедливост, может собе права доводити", ,,и теж нижей зъ озера мнишского текочы речка Бражелка идет..." и т. п.

И. А. Глѣбовъ.

РОКУ: ҂А: Ф: П: В:

36.

Справа его м(и)л(о)сти пана Касиновского Миколая писара великого 5
Князства Литовского ключника Виленского з его м(и)л(о)стю
господином отцом Онисифором Петровичом митрополитом Киевским
и Галицким и всея Руси, а паном Елизаром Кгартом, з моцы машпоты
его королевское м(и)л(о)сти з паном Блусемоновичом.

Лета от нарожения сына божего ҂а ф п в м(е)с(е)ца марца … дня … .

З роказаня его королевское м(и)л(о)сти короля полского и великого князя
литовского Стефана третего нашого м(и)л(о)стивого пана
на зложене рокове щасливе пануючого: мы комисарове от его королевское
м(и)л(о)сти на то высланые: Фокрану Кгидневичу сочетати ключника
трокского державцу рогозницкого. Частокроть ключнику виленскому
хотячи ключника трокского … Пароху заповедаи нашими припало
Sierzole в именью шемоновом становилися стронами справами. Тевне то сторона
жаловалива и поведовала ключником зели виленское писа
его королевской м(и)л(о)сти великого князства литовского его м(и)л(о)сти
пану Миколаю Касиновскому: а зъ стороны жалованое его м(и)л(о)сти отцу
Онисифору Петровичу митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси умоцованого
и наместника своего шемоновского и пробштеиского Гната Григовича Хорс
пого замовы знятою ему в то справе назывю и страту данаю про
тиву которого умоцованого пану ключнику виленскому мовил, што
пе нам в рожеслости того умоцовано мовилы до немсевшии пере
тъ тъ вшемолта межы нами неслости стенд немало крувнтовъ
и иных шемонщи неправне загравши в праве и запесь ополтиною
стоячу

Декретовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы.

№ 1.—1585 г. Іюня 12.

Справа его милости пана Миколая Талвоша, кашталяна Жомоитскаго с паномъ Яномъ Абрамовичом старостою Лидскимъ.

Лѣта Божего нароженья ҂аф҃пе (1585), м҃ца июня в҃і (12) дня.

Передомною Богданом Матфеевичомъ Окгинским с Козелска, подкоморимъ Троцкимъ, на року припаломъ за позвы моими подкоморскими, в сем году тепер идучом тисеча пятсот осмъ-десят пятомъ, мца июня дванадцатого дня, у середу, у бору Станеском, в Заборю, надъ рекою Вилиею, в повете Троцком лежачом, обличне ставши передомною у права обе стороне велможный пан его милост пан Миколай Талвошъ, кашталянъ земли Жомойтской, староста Радунскій, тивунъ Бирженянскій, через служебника умоцованого своего Счасного Яновича жаловалъ с позву моего подкоморского на врожоного пана его милости пана Яна Абрамовича, старосту Лидского, войского Виленского, тым обычаем о том, штож дей он у году прошлом тисеча пятсотъ осмъ-десят четвертом, мца мая, чотырнадцатого дня, у четвергъ, наславши моцно кгвалтомъ служебника своего Яна Шурского с поддаными и з многими помочниками своими на тотъ бор мой власный купленый, прозываемый Станескій, лежачій в повете Троцкомъ надъ рекою Велею, до реки Олесы и через речку Руктопеню в Заборю, за певными границами, в том бору моем дерева сосного, на будованье годного, сосонъ копъ дватцат вырубал, вывез и на себе узялъ; якоже о то заразом позвы господарскими земскими перед суд земскій повету Троцкого пана войского позываломъ; нижли суд земскій Троцкій, узнавши то иж не естъ суд лавный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморскій. Его милост пан Янъ Абрамовичъ поведел: знам се до того, жемъ естъ от его милости пана Жомоитского позвы подкоморскими позванъ, нижли, иже сегодне першій ден, тогды в отказе его милости быти не хочу, але водле бегу права третего дня в отъказе его милости буду. Умоцованый его милости пана Жомоитского Счасный Яновичъ поведелъ: его милост пан войскій до третего дня того собе откладати не может, кгдыж за позвы подкоморскими до трех дней пилност не идет, але яко на року завитом першого дня повиненъ се усправедливит. И брал собе на помочъ в розделе четвертомъ артыкул семъдесятый, а в разделѣ девятомъ артыкул вторій. А такъ я подкоморый, выразумевши добре, иж водле бегу права посполитого и статуту земского, за позвы моими подкоморскими зложоный естъ рокъ завитый, прото казаломъ, абы его милост пан Ян Абрамовичъ на тотъ позовъ дня нинешнего его милости пану Жомоитскому яко на року завитом, отказывалъ. Его милост панъ староста Лидскій поведел, иж ми теж преднейшого тытулу моего, то естъ Яном Станиславовичом на позве не доложоно, одно Яномъ Абрамовичом, назвиском деда моего, поменено, про то водле уфалы сойму Варшавского поправы артыкулу двадцет третего, в розделе четвертомъ, на тот позовъ не повиненъ отказывать. Умоцованый его милости пана Жомоитско-

го Счасный Яновичъ поведелъ: тотъ артыкул двадцат третій пану старосте на помочи быти не может, бо кгды его милост пан Жомонтский пан мой первей сего о то позвы господарскими земскими повету Троцкого перед судъ земскій Троцкий его милост позывал, тогды паном Яномъ Абрамовичом, а не Станиславовичомъ писал, и через умоцованого своего за тыми позвы у суду спор и мовене мел и тым тытулом оного позву не збиял, чого доводил выписом суду земского повету Троцкого, другим выписом суду кгродского Троцкого справы самого его милости пана Яна Абрамовича, иж Абрамовичомъ, а не Стаииславовичом на он час его милости писано; над то показал бы то его милост пан мой, иж его милость пан староста Лидский вси листы и выписы судовые под тым тытуломъ выдавалъ. Его милост пан староста Лидский поведил: волно то было мне самому писатисе Яном Абрамовичом и знам се до того, же выписовъ по два крот сто тисечей под тым тытулом моим верху писаным выдаломъ, а иж ми его милост тепер преднейшого тытулу моего на том позве не доложилъ, тогды с тых причин на тот позов в отказе его милости быт не повиненем. А такъ я подкоморій, вырозумевши добре с поправы Варшавское, в которой пишет, иж позвы кгродские, земские, комисарские и припозвы жадными причинами збиваны быти не могут, окром гдебы сторона року позваня не довела выписом сознанья возного, также где бы хто имена тытулу преднейшого позваной стороны на позве не описал. А иж теж его милост пан Жомонтский его милости пана старосты Лидскаго Санислaвовичом не описалъ, одно Абрамовичом, с тых причин допустилом тот позов збит. Про то его милост пан Жомонтский на других позвехъ поправити и тым же тытулом его милости пана старосты Лидского пана Абрамовича Станиславовичомъ написати маеть. И на то есми дал его милости пану Жомонтскому сес лист мой судовый под печатю моею и с подписом руки моее рускимъ писмомъ. Писан в Заборю.

№ 2—1586 г. Декабря 4.

Справа князя Яна Лосинскаго, кгардыяна костелов Бернадынских Виленского и Ковенского и брати его тых костелов законниковъ мнихов зъ его милостю паном Криштофом Радивилом, княжатемъ на Биржах з Дубинокъ, воеводою Виленьскимъ etc. etc.

Лѣта отъ нароженья Сына Божего ,афпѕ (1586), месяца Декабря д (4) дня.

Передомною Богданом Окгинским с Козелска, подкоморим Троцким, державцою Дорсунишским, кгдым выехалъ за листомъ и росказаньемъ его королевское милости, пана нашого милостивого, до села его королевское милости Бутюнъ Жижморское волости для успокоенья розницъ, которые были межи его милостю паном Криштофомъ Радивилом, княжатем на Биржах з Дубинок, воеводою Виленским, гетманом полным великого князства Литовского, старостою Солецким, Урендовскимъ и Борисовъскимъ, державцою Жижморским, а межи кгардыяномъ костеловъ бернадынских Виленского и Ковенского князем Яном Лосинским и братьею его тых костелов законники мнихи, постановившисе обе стороне очевисто зъ стороны его милости пана воеводы Виленского умоцованый его милости пан Ян Толкачъ, за моцю зуполною на то ему от его милости пана воеводы Виленского даною, а з стороны законниковъ мниховъ сам кгардыянъ и княз Янъ Лосинский жаловалъ тыми словы, иж дей продокъ его королевское милости славное памети король Александеръ далъ з ласки своее имъ законником мнихом в томъ селе Жижморском Бутюнах службу людей, на име чоловека Бутюса с потомъки его, вызволивши его от всяких иных повинностей двору и вряду Жижморскому належачих, одно абы законники мнихи возилъ с Ковна до Вильна, а з Вилна до Ковна коли имъ того потреба указуетъ; а тепер дей его милост панъ воевода Виленский тое село Бутюны прочъ знес, а кгрунты того села мещаном Жижморским подавал и того дей потомка Бутюсового Юркгя Бутюсовича прочъ з

селпща згоняють, земли и сеножати его отняли и самого дей з моцы нам одымають и под присуд свой до Жижмор его приворочають; якож дей вжо его милости пана воеводу о то перед короля его милости позывали есмо, нижли его королевская милост зъ их милости паны радами отослали нас тут на тое месце, на суд ревизорский и вашей милости его королевская милость тут за тым декретом особливымъ листомъ своим выехать росказат рачил, абы нас тут розсудил и тую розницу успокоилъ. Якож и тот декрет его королевское милости передомъною показали и к тому данину свою на того человека, привилей короля его милости Александра и другий привилей его королевское милости пана нашого милостивого Стефана, которим его королевска милост мнихом законникомъ тотъ привилей короля его милости Александра на того человека Бутюса и потомъковъ его потвержаеть, также вызваляючи его от всяких иньшихъ повинностей, одно абы мнихи возил. Сторона отпорная панъ Янъ Толкачъ, чинечи отказъ на жалобу отца кгардыяна, поведелъ, иж его милост пан мой пан воевода Виленский за правомъ своим, которое маеть от его королевское милости, росказал тых подданых того села знести, бо то его милости волно было, але того человека мнишского его милост не зносил и не вступаеть се его милост в него, и земль его не забирано и тепер на своих землях седить, а што се дей дотычет о присуд, тогды тот человекъ завжды у присуде Жижморскомъ урядника его милости бывалъ, ведь же иж его милост не користит у том, сам доброволне его с присуду своего вызволяеть. И показал реестра усее державы Жижморское ревизорские, иж тому человеку мнишскому Бутюсу толко одна волока у томъ селе Бутюнах естъ описаная и хочеть ли дей тутъ седеть, якъ первей седел, нехай седить, а своее волоки уживаеть; а если дей хочеть и з одного где иньде волоку земли мети и на то его милост панъ воевода Виленский позволяеть. На то князь кгардыян поведил, же вжо подданому нашому тутъ трудно седети серед поля одному самому, кгдыж бы и выгону мети не могъ, але дей при самой границы села Кертуницкого, при одной режи того человека нашого, которая при самой границы лежить, нехай дей еще тамже з одного будуть ему две режы придаиы, жебы волоку свою споличь мелъ, а нашъ подданый тамъ се вынесеть и тамъ се побудуеть. На што умоцованый его милости пана воеводы Виленского панъ Толкачъ позволилъ. А такъ я видечи у том их самых згоду, а видечи теж то, иж тот подданый мнишъский ужо тамъ середъ поля самъ одинъ седети не мог и выгону бы не мелъ, с тыхъ причин на таковую отмену позволиломъ. Мается тотъ подданый мнишский с того селища своего снести ку границы Кертуницкой и там маеть меть з одного земли волоку целую при самой границы Кертуницкой, жебы сполна тридцать моркговъ выносило, а урядъ Жижморский до него николи ничого мети не маеть, также и в присуде своемъ его мети не маетъ, кгдыж ужо того сам умоцованы доброволне отступил. Которая справа якосе передомною точила естъ до книгъ моихъ судовъ подкоморскихъ записана. Писанъ в Бутюнахъ.

№ 3—1588 г. Августа 20.

Справа пана Павла Яновича Жука с панею Миколаевою Шымъковъною Войзъбуновою Едвигою Яновъною и з сынами ее Лукашомъ а Якубомъ Миколаевичы Войзбунами.

Лета от нароженья Сынъ Божего ҂аф҃пи (1588) м҃ца Августа к҃ (20) дня.

За высланъемъ от его милости князя Богдана Огинъского с Козелска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского, передомъною Яномъ Совъкговичомъ коморникомъ повету Троцкого точилася справа на року припаломъ за позвы его милости пана подкоморого Троцкого, дня звыш менованого, з отосланъя суду земского Троцкого в року минуломъ осмьдесят шостом з роковъ земских, которые се отправовали о светомъ Михале святе римъском и

ухваленъя того суду земского с трибуналу в сем году осмъдесят осмомъ отправованыхъ в месте Виленъскомъ, ставъшы на кгрунте сеножати, где спор был о Ейнаровское назвыскомъ, земенинъ господарский повету Троцкого пан Павел Яновичъ Жук через умоцованого своего земенина господарьского повету Ковенского пана Войтеха Миколаевича Кулвинского, место жалобы своей положылъ позовъ пана подкоморого Троцкого, в которомъ так пишет: от Богдана Матфеевича с Козелска подкоморого Троцкого державъцы Дорсунишского, земянце господарьской повету Ковенского Миколаевой Шымковича Войзбуновой Едвизе Яновъне и сыном ее такожъ земяномъ повету Ковенского Лукашу а Якубу Миколаевичомъ Войзбуномъ, што которую справу межи вами за жалобою земенина господарьского повету Троцкого пана Павъла Жука о кгвалтовное наехане особъ вас самых на сеножат того Павъла Яновича Жука имени его Медукшътянъского у повете Троцкомъ лежачого, называемое Ейнаришъку и покошенъя на ней сена петидесятъ возовъ и о инъшые шкоды на тыхъ кгрунтехъ Ейнарискихъ, од вас починеныхъ, суд земъский троцкий в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят шостомъ на рокахъ земскихъ о светом Михале отправованыхъ, за спорами обеюхъ сторонъ вас и причынами такими, иж дей выменили перед судом земскимъ тую сеножат зыншыми кгрунтами при кгрунтех Керутишских, собе поданую быти от судьи кгродского Троцкого пана Яна Стравинъского, а тот дей Павел Жук поведил, иж судя тот вам подал мецовите кгрунт толко Керутишъский, а не Ейнаровский, которое мовенъе вашое шырей на листе суду земского Троцкого описано есть, и не кончечи того на лавъномъ суде одослали тую реч на узнанъе мое. Зачымъ за апеляцыею вашою и суд трибуналский ухвалилъ тотъ суд земский Троцкий. А иж дей судя земский Троцкий панъ Богданъ Сапега в року теперешнем семдесят осмомъ месеца июля двадцат осмого дня с тых всих кгрунтовъ Керутишъских и з тое сеножати и зынъшыхъ кгрунтов всих вывезал и Павлу Жуку подал, про то Павел Жукъ водле одосланъя суду земского Троцкого, хотечи правне показати тую розность межи кгрунътами Ейнаровскими и Керутишъскими з вами о то очевисто мовити хочет. Зачым приказую вамъ штобы есте сами передо мною, або перед коморником моим Троцкимъ на той сеножати, которую онъ менит Ейнаровскую, а вы мените быти поданую от суди собе кгродского Троцкого, с которых тепер вас вывезано и тамся всяких доводов правных прислухали, от подания через возного сего позву моего за чотыри недели. Писанъ у Кропяхъ, от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот осемъдесят осмого, месеца Июля двадцат второго дня. По вычитанъю того позву, доводечи пан Павел Жук водле жалобы своей, иж то ест сеножат Ейнаровска, положил лист отца своего Яна Миколаевича Жука, земенина господарьского повету Троцкого, под печатію его и под печатями двема земянъ господарских повету Троцкого и под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, м҃ца Октебра одинадцатого дня, в котором описует, ижъ тот Янъ Жук ку потребе своей пилной взял рукоданых пенезей у князя Муртузы и Ейдара Базаровича брати рожоной земянъ господарских тогож повету Троцкого, монеты личбы литовское коп сем грошей, а в том долгу семи копах заставил и в моц имъ подалъ сеножать свою властную, прозываемую Ейнаровскую, которая лежит по конец луки его ку Базаровичомъ межи нивами его, которую сеножат от его сеножати Керутишки делит дорога, идучая от дворца плебана Пунъского Рубалцах и от села его прозываемого Керутишского. и ку тому заставилъ нив своихъ Ейнаровских при той сеножати, межы гаіми, на чотыры бочки. На том же листе напис возного повету Троцкого Юря Ейнаровича, иж тотъ листъ покладал Муртуза з братом своим Ейдаром при погребе того то Яна Жука. Ку тому положил листъ Муртузы и Ейдара Базаровичовъ земянъ короля его милости повету Троцкого под печатю Муртызы Базаровичов и под печатми двема земянъ господарьских повету Троцкого, сознаваючи, иж тую сеножат Ейнаришъскую и з тыми нивами Ейнарышъски-

ми, водлуг листу Яна Жука, и пау Павлу Яновичу Жуку поступили и в моц в держанъе подали, принявшы от него суму свою сем коп грошей под датою того року тисеча пятсот семьдесят девятого. При котором листе и сам тот татарин Муртуза ставшы очевисто вызнал, иж тот лист его даный пану Павлу Жуку. Ку тому ставилъ земянъ господарьскихъ повету Троцкого чотырохъ и людей околичных сугранишников, показуючи иж то ест сеножат, прозываемая Ейнаровская, а не Керутишъкая. Сторона обжалованая пани Миколаевая Шымковича Войзбуновая Едвига Яновъна и з сынами своими через умоцованого своего пана Павъла Саковича, земенина господарьского повету Троцкого, ставшы очевисто отпор на то поведила и листъ положыла увяжъчы пана Яна Стравинъского суди кгродского Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца нюля петнадцатого дня, поведаючи, иж дей я не кгвалтом выехала, толко за поданъем и ввязанъем пана Яна Стравинского суди кгродского Троцкого, за голову мужа ее Миколая Войзбуна в кгрунты Керутишскиe волокъ шесть, поменивъшы тое земли Керутишъское границою почавшы до кгрунту паней Горностаевое села Рудоманъцов до кгрунътов паней Стаховское села Толчанъского, до кгрунтовъ царевича Пунского до границы плебании Пунское Румбалцовъ, и до границы тогожъ плебана Пунского Поддворчанъ. Подпираючи того листу сторона обжалована поведила, иж дей ставлю чотырохъ земянъ господарьских, которые при том увязанъю в тых границах описаных были. За тым я, справуючисе водле права и статуту земского, где пишет в розделе четвертом о враде подкоморого, выехавшы на кгрунты и огледавшы выводовъ права листов и знаков граничных и светков чые листы лепшые и знаки граничные явънейшые и светки слушънейшые будут, тую сторону маеть ку до воду припустити, казалем границу выводити стороне жалобливой, покул менилъ быти землю Ейнаровскою. Напервей панъ Жук з доводом своим повелъ границою водле листу отца своего татаром Муртузе и Ейдару даного, с первое петы от Базаровичов, которая идет от дворца плебании Пунское Рубалцовъ, подле сеножати Керутишъских, з другое стороны также подле кгрунтов Керутишъских, аж до границы плебанское ручайком, прозываемым Ейнаришъским аж до границы и копъцы паней Горностаевое села Рудоманцов, тою стеною ажъ до границы паней Стаховъское села Толчанъцов, в которомъ показывали селищо Печища Колодница, которые менили быти ижъ дей тут седел домом тот Ейнар, в которых границах заведшы менили быти вес тот кгрунтъ, называемый Ейнаровъский. Потом сторона отпорна обводила границу, водлуг которых менили быти от пана суди кгродского увязано напервей тою границою, куды панъ Жук, вел дорогою до границы плебана Пунского, ручаемъ тым ажъ до копъца паней Горноставое и тоюжъ стеною до границы паней Стаховъское села Толчанъского, ажъ до границы дворца плебана Пунъского Румъбалцовъ и до царевича Пунъского. По тых границах выведшы поведили, ижъ то все судя кгродский панъ Стравинъский увезал, поменившы землю Керутишъскою, а не Ейнаровскою, я обачившы, иж се далеко не згажаетъ граница описаная з кгрунтом, лежачым в тых границах, яко на листе увяжчомъ пана суди кгродского описано и яко они заводили, оказалосе кгрунту шести татаровъ Муртузы Базаровича, Мулкумана, Одимана, Сулимана, Ахметя Юсифовичов Базаровичовъ от плебании Пунское, напервей от кгрунту паней Горностаевое, потомъ от кгрунту паней Стаховское до кгрунту Царевича Пунского и до кгрунту плебании Пунъское до дворца Румбалцовъ и от села Толчанъского паней Стаховское мало не половица яко тая земля Керутиска, в которую увязано паню Войзбуновую, которых татарове уживают. С тых причын, присмотревшысе обу сторонъ доводовъ и завоженъя границ, бачечи иж пан Павел Жук листовъне и через светки границы Ейнаровъскиe певные а значные показал, яко се в собе маеть, а сторона обжалованая пани Миколаевая Войзбуновая считечисе толко тым листом увяжчымъ, поведаючы, же все тое, што панъ Жук заводил и во всих тых границах судя кгродский мне подал за землю Керу-

типъскую, не менуючи ничого никакое инъшое земли, ачъ теж показалосе, же в тых границах описаных в том листе пана судп кгродского, минувши кгрунъты татарские описал границы плебана Пунского дворца Румбалцовъ села панеи Стаховское Тулчанъцовъ, с тых и зыншых слушных причынъ пана Жука ку доводу припустил и водлуг листу отца его татаром заставленого тые кгрунты Ейнаровъские, так тежъ другого листу Муртузы татарина окупного и самого подпертя того листу своего ставил земян господарьских повету Троцкого: Мартина Станиславовича Войдокговича а Езофа Войтеховича, Войдокговича, Антоня Амброжея Войдокговичовъ подданые панеи Гороностаевой села Рудоманъцовъ Лавъникъ Якутис Щепанъ, Янутисъ, Павел Янъковичъ, Лавъринъ Петрович подданые князя плебана Пунъского, села Поддворчанъ Войтехъ Янъкуновичъ лавникъ, Миколай Яновичъ, Бонис Ромейковичъ, Петръ Янушевичъ вси одностайне и в однословне сознали тыми словы, иж дей в тых границахъ якъ с паном Павъломъ Жукомъ заводили есмо, то ест земля Ейнаровска пана Павла Жука з давных часовъ яко и паметаемъ такъ се зовут, за которым вызнанем доводовымъ маючы при собе земянъ двух его милости пана Яроша Шваба, Войтеха Станиславовича возного повета Ковенского, призналем тое назвиско пану Павлу Жуку тую землю водле доводу правного Ейнаровскую, а о кгвалтъ и о инъшые шкоды в позве описаными водле статуту одослал есми до суду належачого. Зачым сторона обжалованая апелевала до пана подкоморого, што ей водле права не допущоно. Которая справа водлугъ сознанъя Яна Совкговича, коморника моего повету Троцкого, есть до книгъ моих судовых подкоморскихъ записана. Писанъ у Окгинътахъ.

№ 4 — 1588 г. Сентября 20.

Справа пана Яна Тулъкговъда Кгудянъского писара земъского Троцкого с паномъ Балцеромъ Раецким войскимъ Троцкимъ.

Лета от нарожен̃ья Сына Божего ҂аф҃пи (1588). м҃ца Сентебра к҃ (20) дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ с Козелска подкоморим Троцкимъ, державъцою Дорсунишским, на року припаломъ за позвы моими подкоморскими в сем году тепер идучомъ на дате вышей помененомъ, на кгрунъте пана Кгудянского, при дорозе недалеко лесу прозываемого Кгейденис у повете Троцкомъ лежачом, обличне ставшы у права обе стороне панъ Янъ Тулкговдъ Кгудянский писар земский Троцкий жаловал с позву моего подкоморского на пана Балцера Раецкого войского Троцкого тымъ обычаем, штож дей его милость панъ войский, продавшы мне службу людей Якъшта Бурбовича брата Матулевого, которые седели домомъ в посродку именъя моего Кгудян, зъ их землями и кутъ лесу на врочищу у Ройзкгенишъках пазываемы Кгейденис, при ниве Обдрохмановской и при дорозе Твермунъской потомуж и други шмат лесу пры Борвойнишъкахъ, хотяжъ дей власную отчизну и дедизну мою водлуг застановенъя угоды приятелское мне продал за свою власность и на листе своем продажъномъ то поменил и описалъ, над то дей еще и того в листе своем продажном доложил, иж што колвекъ в Кгудянах при кгрунтех моих своих кгрунтовъ мел, то все мне пустил, зо всего се там вечъне вырекъ, признавъшы то, же там в Кгудянахъ ничого болшъ не маеть, кромя толко чотыри нивки подданыхъ своих села Твермунъского, при кгрунътех моих в Ройзкенишъкахъ, то пакъ дей его милость панъ войский, не паметаючы на запис свой и на заруки в записе своем на врад и на сторону положоные, року прошлого тисеча пятсот осмьдесят третего, мца мая двадцат шостого дня, прывлащаючы собе тот кут лесу моего Кейденис на врочищу у Ройзкенишъках, при дорозе Твермунъ-

ской и пры ниве моей Объдрохъманъской, назвавшы тот шмат лесу моего иншым назвыскомъ, неякими Нецкунишъками, учынил дей стену и границу ново положил кгвалтовъне через мой лес, просто ку урочищу Кгинъвилишкам, аж до Шулукгир знаки ново на дереве почынил и копцы усыпал моцю кгвалтом, где перед тым николи стены и ниякое границы не было, а мои дей копъцы старые вечыстые роскопал, роскидал и знаки в дереве стародавъные старое границы лесу моего от пол и сеножатей села Тверменъского вырубал и выпалил, в неведомости моей, такъже теж в неведомости пановъ компромисаровъ то ест з руки моее небощыка пана Радивона Толоконъского, суди кгродского Троцкого а пана Федора Волка наместника Самилишъского, а з руки его милости пана войского хоружого Троцкого, небощыка пана Каспора Раецкого а пана Алекъсанъдра Васплевъского, которые в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят второмъ мца Декабра девятнадцатого дня межы нами угоду и розозпанъе приятелское чынили зъ стороны розниц в кгрунътехъ, а там дей через лес мой не ездили, стены ани жадных границ не чынили и копъцовъ не сыпали, толко дей сам его милост пан войский собе тую границу уделалъ. О што дей позывалом его милости пана войского Троцкого до суду земского Троцкого в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят осмомъ на роки, которые сужоны и отправованы были о светой Тройцы святе римском, за которыми позвы его милость пан войский ставшы у суду земъского Троцкого бралсе на суд подкоморский, яко о речъ земъленую, и суд земский Троцкий, узнавъшы ижъ то не естъ суд лавъный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморский. Ку тому жаловал с тогож позву моего подкоморского панъ Кгудянъский писар Троцкий на пана войского Троцкого о том, штожъ дей подданые пана войского села его Новоселокъ, на кгрунтех у земян господарьских Богъдановичов купленых, новопосажоного в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят семом ярины моее есъменя овсы и гречихы на шестнадцат бочок севбы вытравили, а помераючы дей волоки тому селу своему в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят пятом мца Октября шеснадцатого дня не мало кгрунтов моих отчизных, кром ведомости моее своволне, кгвалтовъне забралъ и у волоки свои померыл, а за то дей мне ниякое отмены недалъ, то ест на первшомъ местцу урочищом Половъки Вакетышъки, около болота Жейморойстя, заросли нивы и сеножаты мои власные отчизные и где дей перед тым была моя граница с паны Богдановичы на колконадцат моркговъ, на другом местцу поле на горе названое у Липовомъ поли промешъку пана войского кгрунтов называемых Богъдановские на шесть бочокъ севбы, третюю ниву недалеко дороги, которая идет зъ Жыжмор до Завелья, при полю земянъки повету Троцкого пани Богуславовое Зофии Прецславовны, которую нивъку называют урочищом Парайсте, четвертую ниву при том же полю преречоное пани Зофии Богуславовое, которая нива на тот час естъ зарослю урочищом Опискрита, пятую ниву тамже оремую занял панъ войский стеною концовою на врочищу под горою Кгемелиискою, на шостом местцу заросли нивы и сеножати мои власные отчизные и дедизные концы кгрунтов моих называемых Конъдратишъки, не далеко горы Кгемелинъское называемое Межураистп, стеною концовою у волоки свои панъ войский забрал. А над то дей мало на том маючы же кгрунты мои позабиралъ и собе привлащыл, але еще переходечы тую границу, которую собе сам учынил, всылаеть моцно кгвал том подданых своих до именъя его Кгудянъ по дерево по дрова и по лыка; а меновите в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят осмом мца марца девятого дня врядничокъ мой Янъ Воропанъ в лесе моем Кгудянском, на врочищу Кгинъвилишъки зостал двух чоловеков пана войского, а села Бутковетевъ Матуля Янупъковича и Станюля липе на лыка беручы и вжо были наклали липя два возы, одножъ не далисе пограбить и того врядничка моего шарпали, поведаючи, же панъ войский панъ нашъ нам тут росказал брати и вас самых бити и до дерева привезати. А на другом местцу в зарослях моих урочищомъ у Максимишъкахъ,

где перед тым за отца моего пахивано и жыто сеивано и тепер знат борозны переганяные тотже врядничокъ мой тогож дня в середу мца Марца девятого дня застал клячу з санми накладеными дровъ, а человекъ се был скрыл до леса, а троху дей далей пошедши там же у Максимишках тот же враднчокъ мой застал чоловека пана войского з Новоселокъ на име Балтрука, а он там нарубавшы дровъ наклал дровъни и привязывал, а иж дей был детина невелики, тогды клячы у него не брал кромя толко одну клячу з санъми дровъ, от которое былъ чоловек отбег, взявъшы до двора моего привел, которую клячу его милость пан войский взял у мене до права на рукоемство через возного повету Троцкого Станислава Матеевича, обецавъшы мне зо всих тых подданых своих а шкодниковъ моихъ, которыя там зоставано там же в лесе на кгрунте моем, справедливост чинити, а потом дей третего дня мца Марца одинадцатого дня его милост панъ войский моцно кгвалтомъ наславъшы слуг подданых своих на именъе мое Кгудяны, через границу стародавную у власномъ лесе моем на урочищу у Медвежого колодезя у Рарбеишъках у Миколая мерника и у Матея Мазюты мещанина Жосленъского, которым есми был далъ и завел лесу на дрова, пограбили дей у них по две секиры, якож шырей и достаточъней тая жалоба пана Кгудянского на позъве моем подкоморскомъ доложона и описана ест, о што дей теж все позывал есми его милости пана войского Троцкого до суду земского Троцкого на тыежъ роки о Светой Тройцы святе римскомъ, в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесятъ осмомъ, нижъли его милость пан войский перед судом земским Троцким поведил, ижъ то кгрунты и лесы, о которыем я позывалъ, суть его власные и отзывал се с тым всим на суд подкоморский, яко о реч земленую, в чомъ суд земский Троцкий, видечи ижъ то не естъ суд лавъны, отослал тую справу на суд вашей милости подкоморский, которой справе тепер за позвы вашей милости подкоморскими рокъ припал. Якож правъне поступуючы в томъ далей указалъ передомною выпис с книгъ земских Троцкихъ с подписанъемъ рукъ его милости пана Богдана Сапеги суди, а пана Петра Толочка подсудка, врядниковъ земскихъ Троцких и под печатми их, а на местце писара с подписомъ руки Щасного Яновича на тотъ час на местцу писарском до тое справы засажоного, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого мца июня семнадцатого дня у Трокахъ, в котором то описует, иж тые справы водлуг жалобы пана Кгудянского писара земского Троцкого с паном Яном Раецкимъ войским Троцким, суд земский Троцкий на суд подкоморский, яко до права належного одослал и просил за тым пан Кгудянский, абым ехал на перед на первшое урочище до кута леса Кгейденис, хотечи тамъ границы свои выводити и справедливости собе с паном войским доводити. По той жалобе пана писаровой панъ Балцер Раецкий войский Троцкий поведил, иж тутъ року на тот час перед вашою милостью пане подкоморый Троцкий не маю с паномъ писаром, абовем ещем се з нимъ у суду земского Троцкого за позвы его, которыми мне позывал не росправил и николи суд земский Троцкий пана писара зо мною на суд подкоморский не отсылал и тот выпис, который тут показуеть не вем яко пан писар одержал, кгдыж дей на тые роки о светой Тройцы в року теперешнемъ тисеча пятсот осмьдесят осмомъ мене пан писар позывал до суду земского Троцкого позвы земъскими, Троцкими, але тые позвы пану писару збиты на тых роках до справы ему зо мъною не прышло, чого доводечи показал передомною позовъ от пана Кгудянского ему врадовне поданый на роки звыш помененые, на которомъ позве напис рукою властною пана Петра Толочка подсудка Троцкого, иж тот позовъ збитъ, иж сторона року сознанъем возного поданъя позву не довела, панъ писар се домавълял, иж тым написом пана подсудковым выпису врядового зуполного, за которым се до суду подкоморского тых справ отослане стало, панъ войский бурити не можеть и просилъ, абы панъ войский на жалобу его се усправедливилъ, ехавъшы на кгрунтъ, о который жалоба идетъ. А такъ я хотечи се о томъ намовити с паном Миколаем Быховцом и с паном Анъдре-

ем Млечком, которые были зо мною до тое справы приехали, если панъ войский с паномъ писаромъ на тот час рокъ передомною маетъ, отехалом троху на сторону, ихъ обедве стороны на томъ местъцу зоставивъшы в томъ часе там се з собою побили и нашолом приехавъшы сына пана писарового раненого пана Кгудянъского, которы зраненъе свое от пана войского и от приятел его собе менил быти, а меновите от пана Криштофа Раецкого, щогосе панъ войский вымовлялъ ижъ то се без ведомости его стало, за данъем причины самого сына пана писарового. А такъ я видечи то, иж показал панъ писар выпис судовый под печатми и с подписанъем рукъ обудвух врядниковъ пана суди а пана подсудка и третего шляхтича, который месце писарское заседал, иж тую справу узнавъшы, иж то не ест суд лавный, на суд подкоморский отослали з роковъ Троецких прошлыхъ, а панъ войский только одным написомъ пана подсудковымъ на позве от того року воленъ быти хотелъ, узналомъ то абы далей в праве поступовали и на кгрунт, о который пеня идет абы ехали и границы выводили. За тым панъ писар показал передомною листъ пана Балцера Раецкого войского Троцкого под печатю и с подписом руки его милости и под печатми людей добрых, под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, которым его милость пан войский продалъ пану писару службу людей на име Якштеля Стасевича Бурвовича зо всими кгрунты, которая служба людей седели домом своим в посрод именъя пана Кгудянского и ку тому вси кгрунты свои отчизные, нивы оромые, лесы и сеножати, чого кольвекъ там в Кгудянах в держаню был и лесы которых был через суд компромисарский и через застановенъе угоды под паномъ Кгудянъским дошол, там же в Кгудянах на врочищу в Ройзкгенишкахъ пры лесе пана писаровым называемым Кгейденис и при Борвойнишкахъ, а при том и две нивы свои отчизные, которые там же в Кгудянахъ на горе Ройзкгейнишъской при дорозе Ковенъской лежатъ, то все вечными часы пустил и продал пану Кгудянъскому, писару земскому Троцкому, за сто копъ грошей, ничого там в Кгудянахъ собе не зоставуючы, окром нивъ подданыхъ своих села Твермунъского, которые лежатъ на той же горе Ройзкгенишъской при дорозе Ковенской зимней, тые нивы панъ войский у том листе своем собе и подданым, своим заставилъ, яко то шырей тот лист о том обмовляет. А при том показалъ выпис с книг головъных трыбунальских сознаня пана войского и з уписанъем слово в слово того листу помененого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего мца июня петнадцатого дня, у Троках, на што панъ войский отказ чынечы поведил: знам се до того ижем я продавшы службу людей и кгрунты в листе моем помененые дал таковы лист пану Кгудянъскому и ничого противъ тому листу своему не мовлю и овшем панъ писар того всего водлугъ продажы моес ужываеть, а я се в то ничого не вступую, штомъ разъ продал и щогом се вырекъ, и показуючы то иж через границу въ кгрунты пана писаровы не вступаеться показалъ листъ пана писаров под печатю и с подписом руки его милости и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра деветнадцатого дня, которым листом панъ писар дал се в компромис о всякие розницы, которые мел с паном войским приятелем зобополным, обравшы з руки своее двух прыетел то естъ пана Радивона Толоконъского а пана Федора Волка а пана войского, приятели з руки пана войского в томъ листе менует пана Каспора Раецкого хоружого Троцкого а пана Александра Василевского, давъшы им тым листом моц зуполную будто через право, буд теж через угоду приятелскую вси розницы и зайстя такъ зъ стороны кгрунтовъ, яко боевъ и грабежовъ скончит, обецавъшы тому всему подлечы што там они застановят, яко то листъ пана писаровъ на то даный шырей и достаточней объмовъляет. А при том показалъ лист тых пановъ едначовъ вышей помененых всих чотырох под печатми их и с подписанъем рук их, под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра деветнадцатого дня, в которомъ описуют, иж за листы компромисарскими з обу-

дву сторонъ им яко едначомъ даными, чынили выездъ на кгрунты межы паном писаром з одное, а межы паном войским Троцким з другое стороны, признавъшы то иж се было показало, же панъ писар старую границу, котороя была через Ройзкгеншъки ройстами через Нецкунишъки, концомъ до Шулукгир копъцы был роскопал и тую границу сопсовал, а новую границу собе был учынил и копъцами засыпал по конец лесу. а такъ тые панове едначы у верху менованые за позволенъемъ измоцненъем самого пана писара тую границу новую в нивошто обернувъшы, границу старую через Ройзкгенишъки и через Нецкунишъки, конъцомъ до Шулукгир опят направили, копцы засыпали и так тую розницу тою границою межы ними на обе стороне успокоили. А при том показалъ два выписы кгродские Троцкие под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра девятого дня, сознанъя возного Троцкого, Езофа Щасновича Полтовского, один выпис, иж будучы приданым з ураду пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому, а другий выпис иж будучы приданым з ураду томуж пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому и суседомъ его милости паномъ Павълу Яну а Станиславу Щасновичом Богдановичам, в року тисеча пятсот осмьдесят втором мца Ноября двадцат шостого дня, видел онъ возный границу старую зопсованую и копцы роскопаные, а новую границу учиненую, и копъцы засыпаные, што дей менили тую границу быт старую зопсованую а новую учыненую моцно кгвалтом через пана Яна Тулкговъда Кгудянского писара земского Троцкого а по оказыванъю тых листовъ и выписовъ поведил панъ войский ижъ се то значне показует иж тую границу, которую был панъ Кгудянскій старую зопъсовал, а новую учынил и возный то на онъ час огледалъ тую границу; звышъ помененые приятели наши старую направили, а новую загубили, с позволенъем самого пана писаровымъ, кгдыж дей сам панъ писар, отступивъшы новое границы, старую границу змоцнил, яко то на листе панов едначов нашых, которым перед вашою милостью, пане подкоморый покладал достаточне естъ описано. На то панъ писар, отказ чынечы, поведил, иж тые панове приетели нашы, которых се тут лист от пана войского покладаны оказал, ач межы нами чынили угоду, але дей ниякых кгрунтовъ никому не присужывали и на том кгрунте, где тая граница через самого пана войского ест учынена, о штом я пана войского тепер позвал позвы вашей милости подкоморскими, панове приетели, звышъ менованые не были и николи тое границы не чынили и листу на то николи пану войскому не давали, чого доведечи, показал выпис с книг головъныхъ трыбуналъскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца июня шестнадцатого дня, у Троках, с подписом рукъ тых трыбуналистов одного пана Яна Абрамовича старосты Лидского, другого пана Анъдрея Голуба, а третего пана Фронца Миколаевича Кулветя, в котором пишет, иж с тых у верху помененыхъ пановъ едначовъ два, а меновите одинъ панъ Каспор Раецкій хоружы Троцкій а пан Радивонъ Толоконъский судя кгродскій Троцкий ставшы очевисто сами устъне доброволне сознали тыми словы, иж яко дей дня вчорайшого зознал тут у суду очевисто войский Троцкий панъ Балцер Раецкий продажу свою пану Яну Тулкговду Кгудянъскому, писару земскому Троцкому на службу людей и на шмат лесу, который з угоды ему был пан писар признал, до которого дей его лисду продажного и они свои печати за прозбою его приложили, то пакъ дей дошла их тая ведомость, якобы панъ войский дня вчорайшого, по зознанъю своемъ, мелсе прехвалят, менечы мет од них неякий лист компромисарский судовый або едналный, кгды он с паномъ писаромъ угоду приймовал в року осмьдесят втором, мца Декабра деведнадцатого дня, ино ач колвекъ дей были они в тот часъ судями полюбовными и постановили межы ними угоду в дому пана писаровомъ, вед же дей ниякого кгрунту ни одной стороне не присудили и на кгрунтъ не выежджали, стенъ ани кграниц не чынили и копцовъ не сыпали и ниякых листов межы ними не давали и пану войскому дей ниякого листу не дали, печатей своих не клали и рук не подписывали, толко дей на том самом листе

пана войского продажномъ, што он от себе пану писару дал, вся тая угода зостала вечне. А при том показал другий выпис с книг судовых головных трыбунальских, с подписанъем тых же трох у верху помененых пановъ трыбуналистов, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца июня пятого дня, оповеданя своего на пана войского Троцкого о том, штож дей року прошлого тисеча пятсот осмьдесят третего мца мая двадцат шостого дня, его милость панъ войский Троцкий, з многими помочниками своими, моцно кгвалтомъ границу его старую под лесом Кгейденис от пол и сеножатей Твермунъских заложоную зопсовал и копцы роскидал, а стену новую через лес его собе учынил, якожъ и возный повету Троцкого Иванъ Лукашевич в том же выписе зознал перед судом головным трыбуналнымъ, иж году тисеча пятсот осмьдесят третего, мца мая двадцат семого дня видел он возный за оказыванъем пана писаровым границу старую пана Кгудянъского под лесом Кгейденис зопсованую, а копцы роскиданые, а границу новую через лес учиненую и копцы засыпаные, яко то шырей оповеданъе пана писарово и сознанъе возного на том выписе естъ доложоно, которое границы старое зопсованъе, а новое учиненъе панъ писар перед ним возным менил быт от пана Раецкого войского Троцкого. К тому показал выпис с книг земских Троцких под печатми двема судн и подсудка и с подписом руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа тринадцатого дня, иж на роках земских судовых о светой Тройцы святе римском его милость панъ войский сам очевисто зозналъ и лист свой уписати дал до книг земских Троцких фрымаркъ свой, который учынил з суседы своими земяны повету Троцкого паном Павломъ Щасновичом Богдановича и з сыном его паномъ Матеем Павловичомъ Щасновича, даючы за кгрунты их кгрунты свои отменою яко то шырей достаточне на томъ листе пана войского описано и доложоно естъ. А к тому показал выпис с книг земских Троцких с тых же роков Тросцких, под датою в року осмьдесят пятом тогож мца Авъгуста тринадцатого дня, под тымиж двема печатми судн и подсудка и с подписом руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого и с подписом руки пана Абрама Лучки на местъцу, писарском засажоного, с которого се то значит, иж пан писар оповедал и ожаловал у суду земского Троцкого на пана войского о томъ, штожъ дей тут панъ войский зознал паном Щасновичом фрымаркъ што за отчизну ихъ дал им отмену кгрунтами своими у селе Твермунахъ, тогды дей у томъ листе пана войского дочыталом се, кгды ему кгрунтов его давал суседом отменою не достало, тогды дей додал имъ отменою власные кгрунты мои, лесом моим называемым Кгейденис, именъя моего Кгудянъ и границу дей по кгрунтех моих без ведома моего учынил, а показавъшы тые листы и выписы домавълялсе панъ писар абы вжо коло границы ехали, хотечи их выводит, и там где бы кривду от пана войского мел показати. На то панъ войский отказ чынечы поведил, што дей тут перед вашою милостью пане подкоморый показал панъ писар выпис трибуналскій, якобы брат мой панъ Каспор Раецкій хоружый Троцкій и панъ Радивонъ Толоконский судя кгродский Троцкий мели то перед паны судями головными сознат, же бы на тот кгрунт, о который межы нами спор был, выежджат не мели и границы не чынили и листу якобы того мне дават не мели, которым я тут перед вашою милостью покладал, тогды дей то николи не было, жебы брат мой пан хоружый и панъ Толоконъский то перед паны судями головными сознават мели, але не вем яким способом собе панъ писар тот выпис одержал, о што с часомъ у пана писара пытат буду. А што се дотычет якобых я мел давати паном Щасновичом отмену кгрунтами пана писаровыми, тогды се то никгды не покажетъ абых мел давати отмену чужыми кгрунты, одно своими власными. За тым пан писар осветчившысе, иж панъ войский мовит противъ выписомъ трыбуналским, почал вести границу коло лесу, который называл Кгейденис, поведаючы иж тая граница через пана войского естъ зопсована и копъцы роскопаны. А кгды есмо далей коло того

лесу ехали, тамъже передомъною подданый пана войского неякис Режелис поданного пана писарового Юса Анъдреевича кием збил окрутне, которого Режелиса хотечи се доведать чый бы был и для чого такъ своволный казалом поймать и кгды его поймано, его милость панъ войский, признавъшы его быт своимъ власным подданым, взял его на рукоемство, обецуючы зараз не отволочъную справедливость з него пану писару учынити. Панъ писар тежъ передомною осветчыл, што се ему деет от пана войского, мовечы если ми се то перед вашою милостью, яко перед урядом деетъ, же ми и сына зранено и подданого збито, а штож я тут от пана войского терплю в суседстве, каждый то снадне обачити может. Потом объехавшы тот лес, кгды есмо выехали в поле и стали на полю, которое зовут Липовым, против дому земенина господарьского повету Троцкого пана Богуслава Шымковича, которое поле панъ писар менил быт своим, а от пана войского забраным, обедве стороны панъ писар и пан войский взяли собе в тых справах на угоду, взявъшы межы себе приятел пана Яна Раецкого конюшого Виленского, пана Миколая Быховца, пана Анъдрея Млечъка и пана Кгабриеля Рыпинъского и отведшысе от мене на сторону, за узыченъем часу от мене на годину, потом до мене приехали, угоду которую межы собою учынили передомною сознали, при бытности их самых, приятели вышей помененые, которая угода ихъ такъ се в собе маеть. Зъ стороны зраненья сына пана Кгудянъского, хто его ранил, мает сына пана Кгудянского перепросит и в везенъю мает седети з прозбою тыденъ; з стороны збитя подданого пана писарового мает пан войский справедливость учынити заразом, кгдыж за початком подданого пана войского то се стало; што се тычет кута леса Кгейденис в Ройзкгенишъках колконадцати моркговъ, о што се позвало, тогды панъ писар не маетсе до того уступоват, але панъ войский в нагороду того мает поступити пану писарови, з выналязку нашого, кгрунту на две бочки жыта сеяня, а сеножати на пят возов за тым кутом лесу, по левой руце недалеко, который кгрунт держал Янъ Мешъкела, урочищом Кемшосупяла. А штосе тычет занятых кгрунтовъ у волоки, тогды где первей отмену указано, хотя бы болш было, мает то зостат при пану писару; а если бы не доставало, тогды мает быти додано; з стороны границ, по дву приятел взявшы мают выслати и там водлугъ постановенъя оных вечистые границы почынити и конъцы вечъными часы посыпати, а приятели з стороны пана войского панъ Янъ Раецкий конюшы Виленский, а з стороны пана писара панъ Миколай Быховец, а при томъ мерницы рокъ выездови тому в року тепереншнемъ осмъдесят осмомъ, по отсуженъю роковъ земских Михаловских за тыденъ, а што там постановят, мают на писме одослати до мене подкоморого, што до книг подкоморских ма быт вписано. А потом выписы на обе стороне с книг подкоморских им от мене выданы быти мают. А што се ткнет посварковъ и слов в праве штосе вымовило з жалю, о то се зобополне перепросити мают. Што теж тые приятели, которые на тые границы выедут, зъ стороны грабежов и иньшых неснасков з стороны подданых зобополных вынайдут, мают справедливост на обе стороне учынити и на розсудку их переставати обе стороне мают, з стороны мене яко подкоморого, ижъ се передомною шарпали панъ войский зо всими паны приятели своими мает перепросит и виновайцу того выдати на высеженъе за тую вину недел дванадцат с прозбою, якож тому артыкулу панъ войский с приятелы своими заразом досыт учынил, мене перепросили а ям теж виноватому седенъе отпустил. Которая справа так яко се точыла естъ до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Кгудянахъ.

№ 5—1589 г. Мая 18.

Справа его милости пана Ясинъского Миколая, писара великого князства Литовского, подкоморого Виленского, зъ его милостью отцем Онисифором Петровичом митрополитом Киевъским и Галицким и всея Руси а паном Олизаром Кирдеем Мышским, маршалкомъ его королевское милости а паномъ Анъдреем Монътовтомъ.

Лета от нароженъя сына Божего ҂аф пд (1589) мца мая осмьнадцатого дня.

За росказанъем его королевское милости короля полского и великого князя Литовского Жыкгимонъта третего, нашого милостивого пана нам з ласки Божое щасливе панyючого, мы комисары от его королевской милости на то высланые Богданъ Окгинский с Козелска подкоморы Троцкий, державъца Дорсунишъский, Каспор Юревич подкоморый Вилкомирский Богушъ Копот подкоморый Брацлавъский на року за позвы нашыми припалом в ыменъю Шешолском становилися перед нами у права очевисто сторона жалобливая и поводовая подкоморый земли Виленъское писар его королевъской милости великого князства Литовского его милость панъ Миколай Ясенский, а зъ стороны обжалованое его милость Онисифор Петрович митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, через умоцованого и наместъника своего Шешолского и Крошътенъского пана Григоря Хорелского за моцю зуполною ему в той справе на зыскъ и страту данyю, противъ которого умоцованого панъ подкоморый Виленъский мовил, ачъ дей мамъ до оселости того умоцованого мовити, бо не мевъшы перед тым тут в Шешолях межы нами оселости, а тепер не мало кгрунътовъ и озер Шешолских безправъне забравъшы, в праве и за позвы со мъною стоит, вед же дей абы справа на тот час в далшое затрудненъе не приходила а его милость отец митрополитъ его за врядника и оселого у великомъ князстве Литовском признавает, давъшы ему моц зуполную на зыскъ и страту, тогды дей то собе варуючы абы то праву моему не школило и то теж собе варую, иж тут яко на року завитом а идетъ о реч великую а кгрунтовъную мела бы сама особа, а не через умоцованого становитися, а то с тое причины, иж где бы на всказ и на довод через присегу пришло, на том сама особа позваная а не умоцованый подлегати мает, водлуг артыкулов второго и шостого в розделе девятом. А по оказанъю и вычытанъю моцы сторона поводовая доводечи року и позву показала выпис поданъя позву с книг кгродских вряду воеводства Виленъского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Марца семого дня, в котором описано, иж ставшы очевисто возный земли Виленъское Шымонъ Станиславовичъ при цедуле своей до книгъ врядовых созиал, иж в року теперешнем осмьдесят девятом, мца Марца третего дня, подал копии с листу его королевъской милости комисыйного слово в слово списаные и позвы от нас комисаров по стороны и участъники того именъя Шешолского выданые, так теж и реестра шкоди накладов правныхъ, доходечы делу ровъное третее части во всим именъю Шешолском, яко шырей на томъ выписе описует и на моцах от стороны показаныхъ рокъ и поданъе тых справ признано естъ, а от иньшых участниковъ имени Шешолского, то ест от его милости пана Олизара Кирдея а от его милости пана Монтовъта, ижъ водле права моцы посланцы их не показали, то есмо под таким способом отложили, ижъ где бы ся стороны сами особами своими не становили або моцы водлуг права не послали, на далей до третего дня до понеделка прышлого за нестанъных мают быти зданы; и доведшы позву и року жаловал панъ подкоморый Виленъский с позву нашого комисарского, иж з выроку господаръского вказано ест ему во всем том именъю ровным делом третяя часть и на выделенъе тое третее части хотяж дей небощик его милость панъ Виленъский славъное памети панъ Остафей Воловичъ частокротъ складаючы розные роки выеждчал, вед же для иншых справъ и потребъ оного делу, водлуг декретов его королевской милости, скутечъне не доконъчивъшы а в ыменъю Крошътенъском ани початку не учы

нившы, такъ же в людях ровъного делу не давъшы, ани за шкоды не малые жадное нагороды стороне укривжоной не указавъшы зъ с того света смертью зышол, нно пж дей его королевская милость панъ нашъ милостивый через листы свои господарьские на насъ слуг своих и врядниковъ земъских то преложити и нам злетити росказать рачыл, абысмы до тых именей Шешолского и Кроштенъского выехавъшы, всего того межы них по достатку досмотрели и окажет ли се в чом кому кривъда была, того бы поправили, того делу и всее тое справы скутечне доконъчыли и вси розницы успокоили, а тут доконъчывшы, до именъя Кроштенского, рокъ певный сторонам ознаймивъшы, выехали. А при том же позве покладал и реестръ шкод и накладов правъных, доходечы третее части, который тежъ и сторонам при позвех подан есть, яко на выписе шырей поменено созпанъя возного описано ест, под печатю тогож возного и людей сторонъных, в котором поменил собе шкод от их милости княжон Олшанъских через реестръ або сумарнушъ, за непоступленъем ему третее части по вказанъю врядовом от деветнадцати лет, и за забиранем ему кгрунтовъ на част его поданых чотыри тисечы копъ грошей окромя того пж на всей той части менил собе быт вказаную суму трыста и семдесят копъ, грошей за долгъ Миколая Пшудского, которое сумы пж дей неотдавъшы именъе на себе держат и всих пожытков от часу немалого ужывають, в том собе менил быт шкод на две тисечы коп грошей, а от его милости отца митрополита также за непоступленъе ровное третее части пану Яспнъскому по вказанъю врядовом вжо от лет деветнадцати поменил шкоды в пашъни в сеножатях в озерехъ и в пожытках лесных на кожды год по сту копъ грошей, а накладу на право и на границы, на мерники, окромя зарук в декрете его королевской милости описаных, двух тисече копъ грошей, поменил шкод своих чотыри тисечы коп грошей, што шырей на тых реестрах ест описано, которые при позвех сторонам поданые одинъ до двора его милости митрополита, а други до двора пана Анъдрея Монътовта, яко дей на именю сполном не розделном их милости княжонъ Олшанъских. А потом чытат есмо казали перед сторонами листы комисыйные его королевской милости так до нас яко и до участъниковъ, так теж и до околичных суседов в той справе писаные, а лист до нас писаный такъ ся в собе мает: Жикгимонтъ третий Божью милостью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский, тоюж Божю милостью назначоны корол Шведский, Кгодский, Ванъдалский и великое княже Финдлянъское. Комисаром нашым подкоморому Троцкому князю Богдану Окгинъскому, подкоморому Вилкомирскому пану Каспору Юревичу Чеховича а подкоморому Брацлавъскому пану Богушу Коптю, пж з выроку продка нашого славъное памети короля его милости Стефана, Кашталянъ Виленъский небощык пан Остафей Воловичъ почавъшы дел чынит в ымenъю Шешолском, для выделенъя во всим том именью такъже и в Кроштах ровъное третее части, чого пжъ небощык панъ Виленский не доконъчивъшы з сего света зышол, ино водлуг назначенъя продка еще нашого короля его милости Стефана вас на тую справу назначыли есмо и зсылаем, а так хочем мети пжъ бы есте и сторонам и суседом околичным ознаймившы, в року теперешнем там до тых именъей Шешолского и Кроштенъского выехали, а на первей до Шешол в том же теперешнем року мца мая дванадцатого дня, не может ли быт вси, тогды хотя и два з вас прибыли, окажет ли се в чом быт кому кривда в чом учынена, того бы есте поправили, а где бы еще дел не был достатечны, там бы есте доделили, границы и копъцы при собе учынит дали и не отежъдчаючы тую справу скутечъне скопъчыли и вси розницы розезнанъем своим успокоили и тое справы своее листъ под печатми своими стороне того потребуючей дали, а потом таким же обычаем и выменъю Кроштенском на час певъный згодивъшыся и зехавшыся постановенъе и успокоенъе вечистое учынили, на инъшы час и до инъшое науки того не откладаючы. Писанъ у Городне року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Генъвара чотырнадцатого дня. А потом подан

нам есть от стороны жалобливое через возного земли Виленьское Крыштофа Ижыцкого и други листъ его королевской милости до тоеж комисыи належачый, который слово от слова так ся в собе маеть: Жикгимонтъ третий Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлятьский, тоюж Божю милостью назначоны корол Шведский, Кгодский Ванъдалский и великое княже Финлянъдьское, комисаром нашым, которые за росказанъем нашым на скуточное розделене и ограниченъе до именъя Шешолского и Кроштенъского выедут. Ознаймуемъ верности вашой, иж присылал до нас писар нашъ великого князства Литовского подкоморы земли Виленъское панъ Миколай Ясенский, даючы нам справу о том, штож дей за невчыненъем границ въ тых именах вышей помененых, а за незгодою участъниковъ тых именъей, не толко от околичных суседовъ и суграничниковъ в забиранъю зо всих сторон кгрунтовъ вшелякихъ, але теж и от самых участниковъ тых именъей, за значною неровностью и недоконъченъем делу початого в томъ именъю Шешолском в той части, которая бы на него прити мела, водлугъ декретовъ продка нашого славъное памети короля его милости Стефана, такъже водлуг листовъ судовых и реестров граничных от вряду подкоморского даваных, великое укривженъе вжо от немалого часу поносит и праве дей тыми не слушными померами вся част его попсована, кгдыжъ дей на часть его одно сеножатми а болотми и кгрунты ничому негодными, на другую част княжонъ Дубровицких пробками и зарослями, а што дей было кгрунтовъ оремых и ку паханъю годнейшых такъже и лесовъ пожытечнейшых, то все на одну часть двора митрополитового обернено и села его з селищъ от навозовъ давъных с пол Олянъскихъ рушывъшы и вынести се казавъшы, все тое на част митрополю занято и подданым его отдано и заведено и не досыт дей еще на том маючы, бояре и подданые митрополые тамошъные, иж болшая и лепъшая часть имъ заведена и других лесовъ и кгрунтов им не заведеныхъ не мало собе привлащают и людем обчым дерево и будованъе своих лесовъ нерушаючы продают, кгвалтовъне и упорне в то ся вступуючы, уставичне в далшые шкоды и наклады пана подкоморого приводечы и спустошенъе тому именъю части его чынечы и просил нас абыхмо то в лепшый порадокъ и успокоенъе прыводечы, вам то яко врядником нашым земским злетили. Про то кгдыж то есть от насъ вам поручоно и вся тая справа на вас листами комисыи нашое преложена, хочем мети и напоминаем, иж бы есте без вшелякой трудности листы до тое справы належачые оному давали. А кгды часъ выеханъя от вас назначоный прыдет, абы есте для взятя лепшое ведомости в той справе коморника земли Виленское Якуба Лавриновича до себе взяли и тое справы по достатку выслухали листом декретом и реестром первшым граничнымъ добре ся присмотрели, а не зволокаючы а ни откладаючы тое справы на далшый час так то постановили, якобы для лепъшого успокоенъя не шматами, ани межу через межу, яко первей было, але з одного и одным обрубом кожъдому часть его особно была дана и выделена, за чым бы кожды свою часть маючы тым лацней и то што от кого есть забрано сам одинъ одыскиват и правом своего доходит мог, пилне то опатруючы, иж бы яко на далей быт может одинъ от другого мешканъе и выпусты свое мел; а естли бы чого которому в томъ именъю Шешолском не доставало, ино в ыменъю Кроштенъском водлуг первших листов к томуж именъю Шешолскому здавна належачый выровънат, такъ же што будет в первшомъ розделе не додано, албо за шкоды и наклады стороне жалобливой и укривъжоной слушъная нагорода не учынена, абы есте доделили и на ровности все постановившы вечыстые границы учынили, по томуж и в ыменъю Кроштенском кгдыж дей то за сполным позволенъем всих участъников везде на тры части ровные поделено быт мело, а таким же способом в боярах, в людех и во всимъ што к тым именам их вышей помененым належит, абы есте их ровъно поделили, листы всее тое справы потребуючы подавали и заруки водле права и важности речы, о которую межы ними

ндет положыли, абы один другому через границы кгрунту одымоват и шкод чынить не важился. Писанъ у Городне, року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца февъраля трипадцатого дня. У тых всих справъ комисыйных подпис руки его милости пана Лва Сапеги подканъцлерого великого князства Литовъского и с тых двух листовъ его королевской милости подаваны нам сут кожъдому з особна копии, слово в слово списаные, под печатю тогож возного и под трема печатми людей сторонъных. По которого листу вычытанъю, домагался умоцованый его милости отца митрополита, абы ему копия с того листу его королевъской милости была дана якож перед нами дана естъ через возного Криштофа Пжицкого, а потом теж умоцованы отца митрополита подал нам листъ его королевской милости до нас писаны, которы слово от слова такъ се в собе мает: Жыкгимонтъ трети Божю милостью корол Полский великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский Мазовецкий, Лифлянтский и королевства Шведского наблизшы дедич и прирожоны корол, Комисаром нашым подкоморому Троцкому князю Богдану Окгинскому а подкоморому Вилкомирскому Каспору Юревича Чеховича и подкоморому Браславскому Богушу Копътю, ижъ што писар нашъ великого князства Литовского подкоморы Виленъский панъ Миколай Ясенъский одержал с канъцлярыи нашое листы комисыйные до вас, абы есте доименъя Шешолского на денъ дванадцаты м-ца мая в року теперешнем осмьдесят девятом зъехавъшы на розграниченъя именъя Шешолского межы участниками, за декретом продка нашого короля его милости Стефана, через кашталяна Виленъского небощика пана Остафея Воловича вделаного, досмотрели, а чого бы еще там было не поделено абы есте наконец доделили, и успокоили, што писал и присылал до нас в Бозе велебны Онисифор Петрович архиепископ митрополит Киевский Галицкий даючы нам справу иж там небощик панъ Виленъский водлуг выроку продка нашого в томъ именъю Шешолском межы участниками розграниченъе чынил, што и на писме участником дал, просечы, абы есмо того нарушати и ни вчом отменяти не велели, в чом мы прозбу его милости бачечы быти слушъную, хочем мети и приказуем вам иж кгды там до Шешол на час назначоны выедете, абы есте на первей в тот ден и в сю справу небощыка пана Виленъского вгленули и ничым того не нарушали, але толко в том, што небощик панъ Виленъский не доделил, выделенъе вчынили и тую справу сконъчыли, вед же естъли бы хто колвекъ с тых сторонъ, которые до того належат, уближенъе якое в том розделку вашом быти менил, абы есте и апеляцыи им до нас господара не боронили, все подостатку на писме выписавъшы. Писанъ у Варшаве лета Божого нароженъя, тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Апреля осмого дня. У того листу печат его королевской милости и подпис руки его милости пана Лва Сапеги подканъцлерого великого князства Литовскаго. До которого листу умоцованы стороны жалобливое панъ Миколай Торчыло за моцю собе от стороны в той справе даною домовлялся, ижъ дей естъ противъ праву посполитому выданъ подаючы, з статуту старого артыкул осмынадцаты з розделу первого, а з нового статуту такъже з розделу первого артыкул двадцат первы, в которых описует, ижъ листовъ заповедных на продолженье справедливости людское, яко колвекъ повстегаючы, або задержываючы ее, до всяких судовъ даваны быти не мают, окром толко прычынъ описаных везенъя, поселства до земль чужых, также и на граниченъе панствъ а в инъшыхъ речах кромя тых хотя бы и листы выданы были кому, тогды всякие вряды судовые ку кривъде одной стороне одержаных неповинни приймоват, ани их послушны быти, а до того такъже з старого статуту подавал артыкул двадцат осмы з розделу первого а з статуту нового артыкул тридцат вторы з розделу первого, в которых описует, ижъ последные листы нивошто обернены быт мають, а першые примоцы зоставлены, ку томуж з статуту старого артыкул первы з розделу первого, а з нового статуту з розделу первого артыкул первы, иж вси станы, княжата, панове рада духовъные и светские, почавъшы от вышъшого стану аж до нишъшого, тыми одны-

ми правы и артыкулы в том статуте описаными сужоны и отправованы быти мают и припущали то на узнанье нашое, нижли мы в том выроку еще не чынечы, для достаточного вырозуменья всее тое справы, далей в праве сторонам поступовати казали. И положыл панъ подкоморы Виленский два листы отворнстые, которыми от участниковъ своих именья Шешолского от пана Монътовъта и от пана Кирдея врядовъне через возного не по однокрот обнюшенъ был, а напервей листъ его милости пана Виленского через возного земъли Виленъское Крыштофа Ижыцкого положоный на именъю пана Ясенъского Шешолском, писаный у Городне под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, месеца июля пятого дня, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленъского писаны до пана подкоморого Виленъского, пана Миколая Ясенъского, в жалобе его милости пана Анъдрея Анъдреевича Монътовъта и его милости пана Олизара Кирдея Мирского маршалка е го королевской милости и мал, жонъки его милости княжны Ганъны Юревъны Олшанъского, в котором его милость пишет ижъ менили собе быт их милость великую кривду в части их именя Шешолского зосталой, водлуг листовъ его милости делчых иж им на част их не мело бы выноситъ сполна кгрунтовъ такъ много, яко от его милости вымерено и в листех его милости описано и якобы теж мело быт над померу не мало кгрунъту на части пана подкоморого болшей а нижли у них, а такъ позваляеть его милость пробу через померу у кгрунтех чынити, где бы се в пробе померы тое омылка якая и шкода показала, у которого бы части болшей кгрунътовъ выносило, а на часть бы их милости княжонъ Олшанских недоносило тогды абы то промежъку себе кгрунтами нагорожали и досыт одинъ другому чынили, а такъже и выменъю Кроштенъском, ку томужъ именъю Шешолскому належачому, абы то промежку себе змеривъшы померковали, а для досмотренья тое померы его милость мел зослат там служебника своего, яко то естъ шырей в том листе описано. При котором листе упоминалном положыл панъ подкоморы довод поданъя ему того листу пана Виленского, сознанъе возного земли Виленъское Крыштофа Ижицкого на враде земском Виленском на роках земских учиненаго, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня; други лист упоминалны от суду земского Виленъского такъже через возного в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят осмом, мца Ноябра двадцат третего дня, пану подкоморому от их милости вышей помененых панов в жалобе их до пана подкоморого Виленского даны и вынесены, дата того листу ноября деветнадцатого дня року тисеча пятсот осмьдесят шостого, иж жаловали их милость на пана подкоморого Виленъского о том, якобы дей онъ сполне зъ его милостью отцом митрополитом отдати мели кгрунту паном именъя Мойшокголского пят волокъ сеножатми, лесом, на врочищу Важнукгарах, такъже о пробы померы выменъю Шешолском и Кроштенъском, яко о том шырей в том листе упоминалном от суду земского Виленъского описано естъ. И при том листе показал выпис с книг кгродских Виленских под двема печатми, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Апреля двадцат второго дня сознанъя возного Крыштофа Ижицкого, ижъ в року прошломъ осмьдесят осмом мца Ноябра двадцат третего дня, обънесил тымъ листом упоминалным от вряду земского Виленъского и положыл у дворе Шешолском пана Ясинъского в жалобе его милости пана Монътовъта и пана Кирдея и пры показанъю тых двух листов панъ подкоморы поведил, ижъ дей не одно не мало укривъженъя проволокою и не доконъченъемъ тое справы, такъ тежъ великими накладами, доходечы тое третее части своее от их милости пановъ участъниковъ своих поносит, але дей што час то в далшое затрудненъе за обънешенъемъ таковыми листы и стороны позваное приходит и за тым дей мусел есми и на сес час тую комисыю вывесть, абы се показало, якое укривженъе и безправе мне се в том над декрета его королевской милости деет. И положыл наперве декрет славное памети короля его милости Стефана под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесятого мца мая шестнад·

цатого дня, в котором его королевская милость, за престанъем их милости княжонъ Олшанских и за непилностю апеляцый от их милости учыненое, здавшы суд земский Виленъский такъ тежъ суд прдкоморого Виленъского небощыка пана Яна Левоня во всем при моцы зоставил такъ, иж вжо панъ Кирдей и княжны Олшанъские противко того суда и справы подкоморское ничого мовити не будут мочы, але в молчанью вечъне быти мают, а други декрет егож королевъской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца мая девятнадцатого дня у Вилни даны, в котором его королевская милость з ых милости паны радами присудил пану Миколаю Яснинъскому во всимъ именъю Шешолском третюю часть на вечъность, заховуючы при моцы право перед его королевъскою милостью показаное и декрет первей сего от его королевской милости в той же справе учынены, якожъ на зуполное выделенъе третее части высылат его королевская милость рачыл небощыка пана Виленъского, року за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончыт, границы еслибы в чом подкоморы выкрочыл поправит, або тежъ естъ ли бы добре граничыл при моцы зоставит, а где бы панъ Виленский, будучы затрудпены и зъ якихъ колвек причын выехати не мог, тогды комисары от его королевской милости ку доконъченъю тое справы на тот же час выехавъшы и не откладаючы того далшы час конъчыт то мели. А при том положыл лист его королевской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая девятнадцатого дня, под печатю и с подписанем руки его королевской милости, в котором его королевская милость тую справу на его милость пана Остафея Воловича пана Виленъского и канъцлера великого князства Литовъского прекладаючы, злетит рачыл его милости до именъя Шешолского выехати на час певны в року тисеча пятсот осмьдесят первом, мца Июня второго дня, абы там панъ Виленский выехал, справы суду подкоморского и границы огледал и будет ли в чом подкоморы выкрочыл поправил, а естли теж добре делил и граничыл то при моцы зоставил и где бы теж еще дел не был учыненъ там бы доделилъ, и границы достаточные учинити копъцами при собе осыпать велел, и всее тое справы скуточне доконъчывшы, заруки водлуг можности оного именъя положыл. А потом покладал листы его милости пана Виленъского, с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятпятсот осмьдесят первого, мца июня первого дня такъ до участниковъ, яко и до суседовъ околичъных именъя Шешолского писаные о томъ, што был зложон рок выехання его милости водлуг декрету его королевской милости на вторы ден июня до именъя Шешолского, а такъ его милость писат рачыл, иж на тот рок будучы инъшыми болшыми справами его королевской милости и речы посполитое затрудненъ, сам особою своею там выехати не могучы, на местъце свое выслал тивуна Тверского пана Анъдрея Илкговъского, абы онъ зъехавъшы кгрунты того именъя Шешолского померити дал списал и делу спробовал, а на выеханъе свое зложыл его милость рокъ мца июня денъ пяты, в року осмьдесят первом, на которы рокъ если бы з якнх пилных потреб сам особою своею прибыти не могъ, тогды, абы се успокоенъю тых рознщ в той справе омешканъе не деело, на местцу его милости комисары от его королевской милости мели быт высланн, а не одно дей тот одинъ раз его милость панъ Виленъский тую справу откладал и отрочал розными часы, а опос николи достаточъне не конъчыл, але дей частокрот отрочаючы ажъ до пети лет тую справу зволокъ и оной не доконъчывшы, яко се дей то з листу егож милости вышей покладаного показало, всю тую померу знову пробоват межы себе поровънанъе чынит за жалобою княжонъ Олшанъских велел, которых листов его милости пана Виленъского отрочных до стороны и суседовъ околичных перед нами тридцат пят покладал, а межы инъшыми лист под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертом мца октебра осмого дня писаны до участъниковъ именъя Шешолского, в котором его милость пишет, ижъ для важънейшых потреб земъских и его королевской

милости выехать сам не могъ, выслал на местце свое тивуна Тверского пана Андрея Илкговского на час певъны в року осмьдесят четвертом мца октебра двадцат первого дня, до именъя Шешолского выехат, абы на тот час выеханъя пана Илкговъского ведомость около всих кгрунътовъ давали, в котором том листе и того докладает, иж где бы се в чом якая шкода албо кривда пану Ясинъскому деела, тогды бы з частей участъников назначоных нагорода и выровънанье стат се мусело. И до того покладал теж выпис с книгъ егож милости пана Виленъского выданы, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Апреля двадцат второго дня сознанье очевистое возного земли Виленъское Криштофа Ижицкого, которы з листы его милости отвористыми ездил, ознаймуючы рокъ и час певны о выезде его милости до именъя Шешолского, ку доконъченъю делу початого, которых листовъ сознаваеть иж роздал межы участники и суграничники того именъя двадцат шест, а ижъ дей его милость панъ Виленъский и на тот рок ничого скуточъне не постановил и не сконъчыл, але дей и речы первей зачатые в нивошто обернувъшы отехалъ с того именя Шешолского и с тое причыны видечи дей я собе от небощика его милости пана Виленъского в том быт над право, с проволокою справедливости на вряде кгродском воеводства Виленъского на его милость протеставалом, чого доводечы показал выпис с книгъ кгродских Виленских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июля первого дня, в котором описует, ижъ панъ подкоморы Виленъский на рочъкох кгродских Виленъских на вряде оповедал о том, иж его милость панъ Виленъский не ведати для которое причыны обецовавъшы не поoднокрот справу тую сконъчыт, не чынечы досыт декрету его королевской милости, ани праву посполитому и почавъшы чынит дел выменъю Шешолском, не заховуючы дей пана подкоморого Виленъского при суде его королевъской милости, тым выездом своим много речей у вонтпливост привел и листов своих судовых пану подкоморому дат не хотелъ, што дей он все возным и стороною людми добрыми освечыт мусел, яко о том шырей на том выписе описано ест. А потомъ дей его милость панъ Виленъский от мене до трыбуналу о неучыненъе досыт декретом и комисыи его королевской милости позванъ был чого доводечы панъ подкоморы Виленъский покладал перед нами позовъ трибуналны, выданы в року осмидесят шостомъ мца сенътября двадцатого дня, в котором жаловал панъ подкоморы Виленъский на его милость пана Остафея Воловича пана Виленъского, иж его милость будучы высланъ за декретом его королевской милости на достаточное выделене третее части выменъю Шешолском и взявшы на себе тую справу сам то межы них успокоити и до скутку привести, на рокъ певъный от учиненя выроку его королевское милости за две недели, то пак не ведати для которых прычын, не толко на он рок водле права завиты и з декрету зложоны не выехал, але и по року не однокрот выежадчаючи, частокрот отрачаючы тое справы, сконъчыт не хотел, а што было от небощыка пана подкоморого в одном обрубе на трое поделено, то дей его милость на дванадцат частей розно роздати и шматами поделити казал и не успокоивъшы ани заложивъшы границ певъных, от суседовъ околичъных, не мало кгрунътовъ Шешолских без доводу и без указованъя моцы суседом околичным завел и одехал, за шкоды и наклады иякое нагороды ему не указавъшы, але еще лепшые и болшые части участником его в том именъю Шешолском подавал, в чом не толко не заховался водле декрету и комисыи господарское иж што мел на року завитом росправит и успокоит, то осмькрот отрачаючы, не на року и не на местцу слушъном, тот дел водле зданъя своего, не выеждчаючы до того именъя, у Вилни в дому своим, не водлуг права и не водлуг звычаю посполитого отправовал ку шкоде его, а потом листом своимъ остаточъным много речей у вонтъпливость привел и скасовал, припускаючы сторон их милости княжон Олшанских до волного мовенъя о речы вжо успокоеные и декреты господарскими сконъчоные такъ, ижъ вже против справы первшое подкоморское ничого мовит мочы не

мели, але в молчапью вечьне быт мели, то пак его милость панъ Виленьскій отволокшы тую справу через так много роковъ у великие шкоды и наклады пана Ясинского привел, двадцати шести волокъ ему до части его не додал, в боярох в людех того именья Шешолского и Кроштеньского ниякого делу не вчынил, и справ своих листов судовыхъ давати не хотел, а хотя которые по долгимъ часе выдал, ино в тых листех мовенья и обороны пана Ясиньского по достатку не описаны, такъже и того не докладано, ижъ о люди Мицковичы и о земли в Кгудолавькак прыкупьные за то ниякое нагороды не указавъшы, то в листы свои вписат казал, што ку тому именью належало и на то подавал его милость листы противные декретом его королевское милости и першым листомъ своимъ позволяючы першую померу зрушыт и знову мерыт, покул бы ся водле их милости княжонъ потребы сконьчыла и о тое не слушьное и не певъное постановенье и розданье розных, а собе противьных листовъ, о проволоку и неучыненье отправы от шести лет, о шкоды и наклады, в которых поменил на две тисечы копъ грошей литовских кромя подарковъ на двесте копъ грошей ошацованых, што достаточней на позве описано есть. И при том позве довод поданья того позву через выпис с книг кгродских Ошменьских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Сепьтебра трыдцатого дня, в котором описано, иж возны повету Ошьменьского Мартинъ Яхимович Тишковскій подал позвы трыбуналные очевисто в руки самому его милости пану Остафею Воловичу, пану Виленьскому, у дворе господарскомъ Ошьменьскомъ, складаючы рокъ за тым позвом у трыбуналу стати и усправедливитися о неровное выделенье третее части в ыменью Шешолском и о выданье противныхъ листовъ декретом его королевской милости и першым листом самого его милости, яко о том в том позве, описано есть, за которым дей позваньемъ своим панъ подкоморы Виленский пилность чынил, нижъли ижъ на он час за постановенье от всих станов великого князства Литовского, на зезде Виленьском учыненым, до обранья и коронованья прышълого пана суды головьные не дошли, с тое причыны справедливости собе довести не могучы пилность свою записат дал, чого перед нами выписом с книгъ вряду кгродского воеводства Виленьского выданым, на рочьках кгродских априлевых в року осмьдесят семом мца Апреля тринадцатого дня довел, а в том дей часе, не дождавшы щасливой коронацыи его королевъской милости пана нашого нам з ласки Божое даного, его милость панъ Виленьскій з сего света смертью зъшол, а мне яко его милость самъ такъ, и тот кого его милость от себе высылалъ, хотя и то над право и декрета его королевской милости деелосе, третее части вьменью Шешолскомъ не выделил, а хотяжъ панъ Илкговскій тую померу чынил и оное реестра под печатю своею давал, ведь же велми не певная и не згодливая ест з речою тая помера его, якъ в описанью личбы, так и в кгрунтех самых, кгдыж в кгрунтех на част мою назначоных везде меншъ найдуется, нижли описано, и то кгрунты подлейшыми и розно лежачыми, а в частях назначоных их милости паном участьником моим везде переносит личба над описанье померы пана Илкговскаго. И показал реестръ пана Илкговскаго под печатю его и с подписом руки, с которого ся указует, иж через тры годы мерыл, а пред ся тое померы не сконьчыл, бо и квит его при том же реестре покладаны светчыт, писаны датою в року осмьдесят четвертом, мца Ноября первого дня, иж будучы на выделенью именья Шешолского за порученьем его милости пана Виленьского припоминался и потребовал у него нагороды за то, иж у отца митрополита над част его пана Ясиньского в Олянехъ волокъ осмьнадцат преносит, нижли дей он, не маючы на то от его милости пана Виленьского порученья, тое нагороды его милости пану Ясиньскому чынити не смел, и над то тот же пан Илкговскій в тые реестра померы своее пописал и забравшы до делу подал кгрунъты его прикупные, до иньшого именья належачые, а меновите у Кгудоловъках шест волокъ моркговъ двадцат, што и листъ померы пана Илкговского под датою року тисеча пятсот

осьмдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня покладал, в котором сознаваеть иж ся с тыми прыкуплями панъ Ясинъский перед ним часу померы оповедал, а у Мицковичовъ волок тры моркгов петнадцат, на што и право свое панъ подкоморы Виленъский покладал лист пана Павла Островицкого хоружого Ошменъского, а пана Яна Новицкого паместника Виленъского судей его милости пана воеводы Виленъского на чотыры службы людей у Мицковичовъ под датою року тисеча пятсот петдесят шостого, мца июня шестнадцатого дня и противъ тое померы пана Илкговского показалъ реестръ под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Мая дванадцатого дня пробы теперешнее, за листы упоминалными от суду земского Виленъского до участъников тогож именя вынесеными чыненое, под печатми двух мерников и подписанъем рукъ других двух мерников и под печатю возного, имена их сут в том же реестре описаны, которые тые чотыри мерники очевисто перед нами стоячы признали тот реестръ быт достаточне померы и пробы своее, который слово от слова такъ се в собе мает. С померы пана Илкговского такъ описано, част пана Ясинъского — почавъшы от реки Жепли до конца на болоте Кермелис, должыны шнуровъ сто деветнадцет, а тепер ся нашло шнуровъ сто двадцат два, прутовъ осмь, прыбыло над описанъе шнуровъ тры, прутовъ осмь, а от кгрунтовъ Олянъских той стены описано должины шнуровъ деветдесят, тая стена описана коротшая, ниж другая шнуров деветнадцатма, а проба теперешная оказала тое стены од Оля толко шнуровъ осмьдесят и осмь, не доставает шнуровъ двух водлуг описанъя, а пречына того обрубу шнуровъ семдесят чотыри, пруты тры, а с померы теперешнее не нашълося одно шнуровъ семдесять одинъ, то меншъ шнуровъ тры, прутовъ тры, описана сума, обрубу волокъ осмьдесят и осмьнадцат, прутовъ десет, а з того порахованъя теперешнего не чынит тот обруб одно волокъ семдесят пят, моркговъ десет, не доставает ведле померы шнуровъ двадцети, а водле описанъя волок трынадцати моркгов пят, прутовъ тры; а што в застенъку описано волок дванадцат моркговъ осьмнадцет не нашлосе одно волокъ дванадцет, моркговъ два, не доставает моркгов шестнадцати; а в другомъ застенъку под озером Олем также одною волокою болшъ в части его милости митрополита, ниж в иншых участниковъ, которым толко по семи волокъ вымероно, а его милости отцу митрополиту осмь волок, недоставает в том местцу волоки одное, также в лесе Скородском, где на част пана Ясенъского описано волокъ семнадцет не нашлосе одно волокъ чотырнадцет, прутов пят не доставает волок тры, прутов пят, сума всего што не доставает такъ з описанъя яко и с померы самого пана Илкговъского чынит волокъ осмьнадцат, без прутов осъми, а с померы теперешнее нашлосе, иж часть пана Ясинъского одно в том обрубе около дворовъ меньша естъ тридцат шестма волоками моркгами двадцет петма прутовъ осмьнадцатма, а от части их милости княжонъ, окром того што панъ Кишъка забрал, через границу до именъя Шырвинтского волокъ деветнадцет, части их милости княжонъ Дубровицкихъ не описано длужыны ани пречыны одно сумою положено волокъ деветдесят одна, моркговъ шест, а с теперешнее пробы найдется волокъ деветдесят, моркговъ двадцет два, а наддатку штука; у Конюшъкахъ волок семнадцат моркговъ дванадцет, прутов двадцет чотыри, а с теперешнее пробы нашлосе болшъ яко нижей, бо з одного лежыт и з одного мерено, а в штуце застенъку волокъ дванадцет, моркговъ осмьнадцет, сума водле описанъя волок сто осмь, моркговъ осмьнадцат, прутов двадцет чотыри, а с теперешное померы нашлосе навыш над померу первшую и над описанъе волокъ двадцет сем, то надъ част пана Ясинского у их милости болшъ волокъ двадцат шесть, моркговъ петнадцет; част его милости митрополита такъже не описано длужыны и шырыны того обрубу, одно огулом написавъшы в том обрубе волокъ семдесят чотыри моркговъ десет, потом пише, же от концца на сеножати Декени принято лесу двадцат шнуровъ, а теперешняя проба указала в том местцу прынято шнуровъ двадцет чотыри; написано на той стене иж усыпано копцов петнадцет, а тепер на той стене нашлосе копцовъ

тридцет, а потом заразом пишет, перешодшы озеро Олянъское тажъ стена, котороя стена далеко ест от озера, от рогу стены па петдесят шнуровъ, а описал през шнуров двадцат одинъ, а што описано на той стене конъцовъ сем до озера Оля, нашлосе тепер конъцовъ двадцат; а што пишет стены боковое през шнуровъ семдесят чотыри до речъки Локштупы, тогды найдуется шнуровъ деветдесят и шест, прутовъ пят, а где описует стену боковую до границы пана Ясинъского през шнуров двадцет одинъ, нашлосе тепер шнуровъ деветдесят, почавъшы мерит от стены новозаложоное от конца пры дорозе Виленъской до села шнуровъ петдесят, в селе шнуров тринадцет, за селом полем тринадцет а до Милтоявътя и стены застенъковое шнуровъ чотырнадцат; а што описует, иж в том обрубе его милости митрополиту не выносило волокъ осмьдесят осмь, морговъ осмынадцати, прутовъ десети, тогды с теперешнее пробы нашлосе в том обрубе окромя застенковъ волокъ сто петнадцет, моркговъ петнадъцетъ, превыша в томъ местъцу волокъ двадцет шест, прутовъ двадцет; а где пишет давъшы наддатку волокъ петнадцет до обрубу Олянского лесу юдового, по границу княжей Кгедройтских и пры тых же петнадцатю волоках штука лесу волокъ дванадцет, моркговъ десетъ, тое штуки лесу тепер нашлосе волок чотырнадцат, моркговъ шест, бо се нашло должыны шнуровъ шестъ десят два прутовъ чотыри до стены княжей Кгедройтскихъ; а от стены застенъку пана Ясинъского пречины вытегалосе шнуровъ двадцет чотыри, а в другим конъцу шнуровъ двадцет прутов пят; а где описано волокъ наддано петнадцат, там идет от застенку митрополего до озера Оля шнуровъ петдесят, а от Кгедройтской стены длужыны шнуровъ шестдесят два прутовъ чотыри, то чынит волокъ тридцет чотыри моркговъ тринадцет прутовъ десет, превыша волокъ девятнадцет моркгов тринадцет, прутовъ десет; а за озером Олем чого не описует ани зменъки о томъ чынитъ нашлосе до лесу Скородского шнуровъ тридцат осмь, прутовъ шест пречины, а должины шнуровъ деветдесят шест прутовъ пят, а повторе при застенъку описаного их милости кнежном описует штуку дубровы волокъ дванадцат, моркговъ осмьнадцет, того се нашло волокъ чотырнадцет, моркговъ шест, на звышъ волока одна, моркговъ двадцет чотыри; а в Скородах тот застенок, што на его милости митрополита описал волокъ десет, моркговъ двадцет тры прутовъ двадцет, то иж при штуце кгрунътовъ затаеных лежыт з одного мерено и рахована, а угла за рекою Юдою Полокштупю нашлосе того волокъ тридцат, прутовъ десет, которых всих злишковъ в той части нашлосе над описане и первшую померу волокъ семдесят шест, моркговъ двадцат, прутов десет. Которой той пробы нашой достаточне вымереное дали есмо тот реестръ нашъ под печатми нашыми, а которые печати не мели, а писат умели, руки свои подписали, менoвите печати приложыли Янъ Ушынский, Рафал Кгроховъский. При которой помере и возны земли Виленъское до того реестру за прозбою нашою печат свою Криштофъ Ижицкий прыложыл, року тисеча пят сот осмьдесят девятого, мца Мая дванадцатого дня. При котором реестре покладал был листъ упоминалъны от суду земского Виленъского вынесены, в жалобе пана подкоморого Виленъского до пановъ участъниковъ именья Шешолского под датою року осмьдесят девятого, мца Апреля первого дня, в которомъ пишеть, абы ихъ милость водлуг ознайменъя через тот лист упоминалны границ старых и стенъ урядовъне поновить и тежъ бояр и подданых тых именъ своих сполных списати и кгрунътовъ пробовати позволили и своих к тому пробованъю и списованъю выслали для ведомости нам комисаром, на то от его королевъской милости высланым, а ижъ дей их милость панове участъники мои за тым листом упоминалным яко околичъных суседов обослат, такъ бояр и подданых ку скуточному розделенъю пописать и до поновенъя стенъ пробы померы людей посылат не хотели, тогды домовълялся панъ подкоморы, абы они в томъ от нас были наупоменены; што ся нам тежъ перед розсудкомъ тое справы не видело, але далей в том праве поступоват есмо казали. И положыл перед нами панъ подкоморы листъ судовы суду земского Ви-

ленъского под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца октебра четвертого дня, па роках судовых земъских Виленъских по светом Михале судовъне отправованых выданы, в котором описует, иж суд земский Виленъский за позвы пана Миколая Ясинъского, которыми капталяновую Луцкую пани Михайловую Козинъскую пани Марину Юревъну Голшанъскую, а маршалка его королевской милости пана Олизара Кирдея Мылского, а малъжонку его милости пани Ганъну Юреву Голшанъскую, а велебного отца Иона Протасовича митрополита доходечы в ыменъю Шешолском во всемъ ровъное третее части позывал, якож суд земский Виленъский споровъ обеюх сторонъ достаточне вырозумевъшы, а узнавшы ижъ о неровность делу шло, отослали на суд пана подкоморого земли Виленъское, яко ширей на том листе судовомъ естъ описано, якож доводечы того, ижъ за тым отосланъемъдо подкоморого земли Виленъское позывал, показал позвы подкоморские, от небощыка пана Яна Яновича Левоня по участъники того именъя Шешолского выданые, такъже позвовъ двадцатъ пят по суседы околичъные тогожъ пана подкоморого Виленъского, за которыми дей позвы, кгды рок прыпал в року тисеча пят сот семъдесятомъ мца Ноябра осмънадцатого дня, участники через умоцованых своих ку праву становилися и з очевистого мовенъя и росправы почал дей небощыкъ панъ подкоморы Виленский панъ Янъ Левонъ делити тое именъе Шешолское на тры части и роздавъшы на кожъдую часть по шестънадцати волокъ и по двадцати моркговъ и реестра того початку делу межы них подавал, якожъ покладанъ ест перед нами у права реестръ небощыка пана Яна Левоня, под печатю и с подписомъ руки его писмомъ полским, под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат осмого дня описаня кгрунтовъ на часть пана Ясинъского отмероных и копъцами меновите в Удесищах осыпаных, а иж дей для зайстя зимы далей не моглосе граничытъ, показал листъ отроченъя тогожъ небощыка пана Яна Левоня под датою року тисеча пятсот семдесятого, мца Ноябра двадцат семого дня, в котором складает рок участником того именъя Шешолъского в року прышлом тисеча пятсот семдесят первом, мца Апреля двадцат третего дня ку доконъченъю такъ в кгрунътех яко в озерах и в людехъ ровъного и вечъного делу, на которомъ дей року припалом коморникъ земли Виленъское Якубъ Лавърыновичъ, за высланъемъ от небощыка пана подкоморого пана Яна Левоня, а за постановенъемъ и позволенъем умоцованого его милости отца митрополита пана Иона Протасовича, а за нестанъем и непилностью княжонъ Олшанъских, тые кгрунъты межы дворов Шешолских лежачые и от пана подкоморого делит початые ровъно на кождую часть розмерывшы поделил, а часть дей мою, без всякого от их милости спротивенъства, знаки граничные почынившы, копъцами осыпал и на то листы и реестра тое справы своей мне подавал и при тых словех покладал перед нами реестръ коморника земли Виленъское Якуба Лавърыновича подъ датою року тисеча пятсот семдесят первого, мца Апреля двадцат третего дня, под печатю и с подписом руки его властное руским писмом в котором реестре меновите ест описано ограниченъе кгрунтовъ на третюю часть пана Ясинъского отделеных в ыменъю Шешолскомъ около дворовъ при стенах от небощыка пана подкоморого Виленъского заложоных и два квиты тогож коморника, в которыхъ сознаваетъ заплату, котороя учынена от копъцовъ нарожъных семидесятъ, а от редовых копъцовъ петисот двадцети шести в том именъю Шешолскомъ урядовъне чыненыхъ, которы тот реестръ и тые квиты очевисто перед нами ставъшы тот же поменены Якубъ Лавърыновичъ коморникъ земли Виленъское от себе быт даные прызнал; а потом дей панъ подкоморы Виленъский поведил не одно дей то через суд земский подкоморский ему присужоно и ограничоно, але дей и через листъ его, королевской милости конъфирмовано естъ и показал перед нами лист потверженя его королевской милости, под датою року тисеча пятсот семдесят девятого, мца Ноябра семого дня, под печатю его королевской милости и с подписанъем руки господарское писмом латинъским, в котором его королевская милость

тые вышей помененые листы урядников земских такъ во всем яко и в кождой части утвердить и умоцнить рачыл, нжъ што колвекъ от пререченых судей земских, такъ тежъ от пана подкоморого и коморника Виленъского на то высланого есть в той справе постановълено, и в листех ихъ описано, то вечными часы мает быт держано и в моцы своей заховано и кгрунт тот яко от пререченого подкоморого и коморника на ровъную третюю часть розделены и пану Ясинъскому ест назначоны, абы ему, жоне, детемъ и потомком его на веки был властне належачы и оного волне и без всякое чыеж колвекъ переказы, яко своего властного и дедичного, со въсими належъностями, водле того яко в листех подкоморого и коморника ест описано, ужыват мают; а иж дей его милость панъ Виленъский ани на тое такъ достаточное право давное, ани на декрета его королевъской милости, в той же справе зъ их милости паны радами учыненые, не огледаючысе, ани присмотревъшы розделенъю и розграниченъю первшому врядовъне и порадне учыненому злетивъшы то пану Илкговъскому и на него ся спустивъшы, листами своими не раз выдаваными и остатным выездом своим явъне то показал, ижъ тое справы якъ первей, так и потом выехавъшы не скончыл и ничого певъного и скуточного межы них не постановивъшы все на другую померу указал и великие шкоды и наклады тою проволокою мне приправил и о то будучы от мене позванъ со мною се не розсправил, тогды дей о такъ великое безправъе и укривъжене свое, которое от давъного часу на отчизне своей невинъне поношу, их милости пановъ участъников своих, которые часть мне в том именъю Шешолъскомъ и Кроштенъскомъ належачую забрали, перед вашу милость позвать есми мусел. А по оказанъю тых справъ своих панъ подкоморы Виленъский, заховавъшы собе вси обороны правъные, просил, абы была ему учынена справедливость зъых милости яко о забране части его такъ теж о шкоды и наклады за непоступленъем тое части ему належачое, заховуючы его при декретех его королевъской милости и при праве его первшом, якъ у суду земского такъ и справы подкоморские листами и вырокы его королевской милости утвержоное. А потом умоцованы его милости отца митрополита панъ Григорей Хорельский отказ чынечы и в право вступуючы, мовил, што дей его милость панъ Ясинъский позывает позвом вашей милости за комисыею от его королевской милости вынесеною его милость отца митрополита о выделенъе третее части именъя Шешолского, тогды дей ваша милость о том рачте ведет, ижъ тут до того именъя Шешолского его милость панъ Виленъский, за высланъем от его королевской милости выеждчал и дел вечны в томъ именъю сконъчыл и домовълялся, абы водлуг декретовъ пана Виленъского и водлуг листу его королевской милости до нас писаного и водлуг держанъя теперешнего, через пана Виленъского поданого, отец митрополит был захованъ, кгдыж дей отец митрополит того делу ничым не взрушывает, одно панъ подкоморы Виленъский; а при тых словех своих положыл декрет его королевской милости славъное памети короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцотого дня, у Вилни даны, в котором декрете его королевское милости вырок тыми словы ест описанъ: а кгды с противъное стороны жадных листов и никоторого права не показано, мы господарь выслухавшы споровъ и мовеня обеюх сторонъ и намовивъшыся в том с паны радами нашыми, а бачечы то иж зъ стороны митрополита зошълого Ионы, такъ перед судомъ земъскимъ и подкоморскым, яко теж и митрополит теперешны перед нами господаремъ ничым того не довел, абы пан Миколай Ясинъский третее части в ыменъю Шешолъском мети не мел, а панъ Ясинъский того листами и иннымн доводы водлуг права довелъ и показал, нжъ княз Павел Олъшанъский, бискупъ Виленъский, которому в ыменъю Шешолскомъ третяя часть належала, тую часть совъсемъ правом и бліскостю своею небощику пану Войтеху Ясинъскому пустилъ, якож и суд земъский Виленъский пану Ясинъскому на рокох земских в року семдесатом, за держанъя митрополита Ионы, на выделенъе третее части

до суду подкоморского водлуг статуту отослал, а стороны на тые роки у права стоячы от того всказу не апелевали и то собе у права упустили, сказали есмо и сим декретом нашым прысудили пану Миколаю Ясинъскому во всем именъю Шешолском третюю част на вечност, заховуючы при моцы право перед нами господаремъ показаное и декрет нашъ первей сего от нас господара в той же справе учынены, якож на зуполное выделенъе третее части мает там выехат кашталянъ Виленский на рокъ певъны от учыненъя сего выроку нашого за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту конъчыт, границ, естъли бы в чом подкоморы выкрочыл, поправит, або теж естли добре граничыл при моцы зоставит, а где бы панъ Виленъский будучы затрудненъ и з яких колвекъ причынъ выехати не могъ, тогды комисаре, от нас господара ку доконъченъю тое справы назначоные, на тотъ час выехавъшы, то яко и самъ кашталян, маючы моц зуполную водлуг права и не откладаючы того на далшы час, кончыти мают, а от зарукъ, о которые было позвано митрополита волным учынили есмо, ижъ в надею права своего и апеляцыи от продка его учыненое тых границ боронил, вед же вперед што будет постановълено з росудку кашталянъского, албо комисарского, то повинни будут уси участъники моцно держати и ничым не нарушати, под заруками двема тисечъми копами грошей, а о пожате збожа и о побранъе сена, о бой бояр и инъные шкоды, яко жаловал панъ Ясинъский, естлибы кгрунты тые были в части его и покажется то перед судом пана Виленъского, аболи перед судом комисарским, тогды водля поступку права и за тые шкоды за слушънымъ доводомъ нагорожоно быти маеть, а збожя посеяные тому мають належать водлуг права, кому которая земля достанеться. Писанъ у Вилни, лета Божого нароженъя тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцатого дня. А потом покладал листъ небощыка пана Виленъского под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня семого дня, под печатю и с подписомъ руки самого его милости пана Виленъского, в которым то описует, иж обачывъшы, же неподалеко себе дворами своими вси тры участъники седят, зачым бы в розделенъю слушъном и в покою вечным зостати не могъли, кгдыжъ не толко помешаные кгрунты дворные и земли подданых посполитости держат, але ся и то показало, ижъ одинъ подданы кождому з них по недели служыл, и видечы то, иж тыми границами небощыка пана подкоморого не таковы роздел учыненъ, которы бы в особливости и спокоеню част пана Ясинъского оставил, але мусяло бы ся на многие части делит, естъли бы тым порадком, яко панъ подкоморы зачал отправовалося, с тых прычынъ, хотечы ведомость взяти, яко бы ся зуполне третяя часть того именъя выделити могъла, на первей тые кгрунъты, где границы з суседы околичъными успокоени сут обложывъшы стенами и выморкговавъшы достаточне на тры части оное именъе розмерыл и розделилъ и вечъне то повинъни держати под зарукою двема тисечма копами грошей и поменил в том листе его милость панъ Виленъский, иж злетил тую справу пану Анъдрею Илкговскому, и ку тому положыл листъ померы пана Анъдрея Илкговского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Июня, семого дня, в котором пишет, иж з росказанъя его королевской милости, будучы ему посланым при бытности его милости пана Виленъского на выделенъе третее части именъя Шешолского пану Миколаю Ясинъскому, до которого именъя кгды з мерниками приехал, вси кгрунты того именъя обехал и достаточъное выведанъе взявшы и померу волочную правдиве спробовавъшы и бачечы, иж помешанъем кгрунтов того именя великий розрухъ и непокой межы паны Шешолскими деялся, прыводечы до покою вечъного вси кгрунъты того именъя, которые лежали обапол дворовъ на тры части розмеривъшы стенами ограничыли и копъцами осыпали, и описует в томъ листе розмеренъе и граниченъе трох обрубовъ коло дворовъ Шешолских лежачых такимиж прозвиски и личбою, яко в листехъ пана Виленъского вышей описано, а доконъчаючы того листу описует тыми словы: а што се дотычет лесу тогож именъя Шешолского

немереного, которы зостал за обрубом Олянъскимъ отца митрополита до границы его милости пана старосты Жомоитского, именъя его милости Шырвинтского и до границ инъшых земянъ, тые лесы мают их милость сполне уживати и то на час от его милости пана Виленъского постановлены в томже теперешнем року осмьдесят первом межы себе на тры части в ровъно поделить, а которые люди тогож именя Шешолского сут от тых дворовъ их милости оподал и мешкают по розъну, тые люди и их кгрунъты мают их милости по старому ужыват, до зуполного доконъченъя розделенъя остатка того именъя Шешолского. А ку тому положыл и други листъ небощыка пана Виленъского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Апреля шестъпадцатого дня, в котором описует, иж которые земли именъя Шешолского за выеханъемъ его милости року тисеча пятсот осмьдесят второго на три части, водле декрету его королевской милости на тот час померены и поделены и розданы, тые ся сконъчыли, а которые на онъ час не розданы, тые панъ Илкговский через мерники достаточъне выморкговавъшы и на кождом местцу бывшы, водле ведомости своей на реестръ списал, положывъшы в ровъности на вси тры части, и пишеть его милость, иж зложыл рокъ через листы свои участникомъ того именъя ку розбиранъю кгрунътовъ до места Виленъского зъехат и в том листе докладает, иж панъ Ясинъский сам того пилновал и з великимъ усилованъемъ выделенъя тых кгрунътовъ на част свою третюю домавълялся, хотечы на том перестати, яко панъ Анъдрей Илкговский на реестре своем розписал, а другие участники на том не переставали и домагалися, абы через лист тые части были розданы и в том же листе описано, иж на часть митрополюю досталося волокъ деветдесят моркгъ одинъ, на часть пана Ясинъского волок осмьдесят пят, моркговъ дванадцет, межы которых иж досталися на часть пана Ясинъского и Мицковичы, а на часть княжонъ Голшанъских волок деветдесят, прутов двадцат девет. А потом описует — которы лес тогожъ именъя Шешолского у Скородех был поделены и описуеть иж досталосе кождому по десети волок и по двадцаты тры моркги и по двадцаты прутов, такъже штобы в той померы не было описано и меповано, а нашло бы се болшъ на стороны, ино и тот злишок на тры части розделити мает, а иж дей тот дел сами доброволне через лист приняли и на том кожды перестал, яко в том листе его милости естъ описано, тогды дей тот дел мают промежку собою вечне держати, под тым закладом двема тисечма копами грошей, яко и в першомъ листе описано. А над то положыл выпис с книг земских Виленских, выданы в року тисеча пятсот осмьдесят первомъ, мца Октебра шостого дня, в котором описано, пжъ панъ Ясинский лист его милости пана Виленъского, которы ему даны ест около розграниченъя и розделенъя именъя Шешолского до книгъ земских Виленъских прыносил и вписат дал, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Июня семого дня, которы лист тот, иж выше ест описанъ, прото повторе тогож листа вписоват не было потреба; и к тому положыл перед нами видимус с книг справ судов головъных трыбуналных, под печатю земскою Виленъскою и с подписом руки писара земского Виленъского пана Малхера Петкевича, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца Мая семнадцатого дня, в котором описано, иж панъ Ясинский лист его милости пана Виленъского, которы ему даны ест на розделенъе того именя Шешолского, до книгъ судовъ трыбуналских прыносил и вписати далъ, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Апреля шестънадцатого дня, которы листъ ижъ вышей ест описаны, про то повторе того листу вписовати не было потреба. И при показанъю тых листовъ домавълялся умоцованы его милости отца митрополита, же его милость панъ подкоморы Виленъский, взрушаючы тот дел, в заруки через пана Виленъского положоные попал, и вину статутовую подавъшы артыкулы з статуту старого артыкул двадцет семы в розделе першом, в котором пишет, иж хтобы противъ выроку его королевъской милости мовил чым мает быт каранъ, так же в розделе четвертом артыкул петнад-

цаты, в котором описует, иж хтобы через суд албо еднане позвал, маеть стороне заплатити сем копъ грошей, а судъи две копе грошей, а подсудку копу грошей, а тот суд и еднанъе пред ся при моцы зостати мает, и с тогож розделу четвертого артыкул петьдесяты, в котором пишет — хтобы по праве и по присязе той речы, которую у права утратил искал—маеть чотыри недели на замку седети. И за прочытанъемъ тых артыкулов такъже яко и первей умоцованы его милости отца митрополита домовъляся, абы тые заруки, в декрете его королевъской милости и в листе пана Виленъского описаные и вины статутовые, на пану подкомором его милости отцу митрополиту были сказаны, а тот дел, яко вечъны, абы был при моцы захованъ, кгдыж дей его милость панъ Ясинъский на онъ час перед паном Виленским тот дел принявъшы и против нему не мовившы и о шкоды дей там ся ничого не домавълял, сам тые листы до книгъ земских Виленъских и до книг судовъ трыбуналных вписовати давал, с чого дей значытся, иж на том деле перестал, а отец митрополитъ водлуг выналязку пана Виленъского мусял ся з двором своим зъ селищъ и присады стародавных выношыват, такъ же тежъ и подданых своих на част свою ему выделеную переносит. По том его мовенъю умоцованы пана подкоморого Виленъского поведилъ, ижъ дей панъ подкоморы Виленъский в заруки не попалъ, правъне доходечы своего, але его милость отец митрополит самъ через урядника и подданых своих на многих местъцах кгрунты и через тые границы, которые был небощик панъ Виленъский чынит почал, моцно кгвалтомъ забирает, лесы пустошыт и сеножати пана Ясинского подданым своимъ косит допускает и стены дей через властные кгрунъты пана Ясинъского не врядовъне почынивъшы, а старые знаки граничные погубит давъшы, сам дей его милость отец митрополит у тую заруку попадат бы мел, бо дей и права у его милости о том и о инъшые кривъды и шкоды от урадника и от подданых его милости Шеполских почыненые, через лист упоминалны от суду земского Виленъского вынесены, его милость панъ Ясинъский просил, нижли его милость отец митрополит права дати, справедливости учынит не рачыл, на што лист упоминалны и выпис врядовы поданя того листу упоминалного перед нами покладал. А што се дей дотычет листовъ от стороны противное покладаных и я дей самъ тот же декрет его королевъской милости яко и первей ку помочы собе браломъ и тепер беру, бо дей вси слова обудву выроков его королевской милости через справу пана Илкговъского и за тым и самого его милости пана Виленъского отменены, и не сталосе дей досыт тым декретомъ его королевской милости, бо дей в першом выроку его королевъская милость суд пана подкоморого Виленъского и вси справы подкоморские во въсемъ при моцы зоставит рачыл толко ,где дел не был и чого вряд подкоморский не росправил, на доконъченъе делу и на поправенъе, где бы потреба была границ мел выехат небощык его милость панъ Виленский, а в другом декрете его королевъское милости и от стороны противъное положоным таким же способом, захова въшы его королевская милость пры моцы право пана Ясинъского першое, перед господаром показаное, и декрет першый в той же справе учынены на зуполное выделенъе третее части выслат рачыл пана Виленъского, рокъ певъны выеханъю его милости в том же декрете положивъшы, от учыненъя выроку его королевской милости за две недели, а там мел его милость яко на року завитом тую справу конъчыт; а иж се дей то и с тыхъ листовъ последных от стороны покладаных явне оказует, иж пан Виленский не толко на ономъ року на декрете его королевское милости описаном, але и потомъ через колко лет тое справы сконъчыт не рачил, тогды дей тые листы, яко праву посполитому противъные, моцы мети не могут и подавал з статуту старого артыкул осмынадцаты, з розделу первого, а з нового двадцат первый з розделу первогож, в которых описует, иж всякие листы на продолженъе справедливости людское и якожъ колвекъ повстегаючы, або задержываючы, ку кривде одной стороне одержаные, хотя бы и выданы были, не мают мет местца

у права, а ижъ дей панъ Виленъский тые листы и выезды свои не на року от его королевъской милости зложоном отправовал, то се дей всими листами его милости показало и ест дей то против права посполитого и артыкулу второго и семого в розделе девятом статуту старого, в которых описует, иж кожды рок ку граниченъю зложоны мает быт завиты, а не толко дей не на року то справовал, але дей границ подкоморских не поправуючы, што сам его милость панъ Виленъский в том листе своем не слушъне быт признавает, где бы се одинъ обърубъ на многие части мел делит, то дей за справою пана Илкговъского, што было за небощыка пана подкоморого на тры штуки поделено, на двападцат штукъ розно лежачых розложоно и то, шъто в тых листехъ успокоенъем и ограничепъем вечистым называют, то дей со въсих сторон суседы околичные забирают и то што ещо на мою част назначоно было забираютъ и собе привлащают, на што показал выпис с книг земъских Виленъских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, августа третего дня сознанъя возного, иж от их милости панов Кишковъ, от именъя Шырвинтъского, такъ теж от Скочун в обрубе Дойневъском на часть пана Ясинъского назначоную не мало кгрунтов заходят, так же и сам панъ Монътовтъ з тогож обрубу две дей волоце отнял, с которых дей всих речей значъне се показует, иж тот дел нескончонъ и нихто того постановенъя пана Виленъского не держыт. А над то дей што описано в декрете его королевъской милости и сам панъ Виленъский в листехъ своих отрочных признавает, иж где бы на тот час назначоны з яких колъвекъ прычынъ выехати сам не мог, тогды комисаре, а не его милость, на тую справу выехати и не откладаючы того на далшы час кончыт то мели; а што пишет в декрете его королевской милости иж о пожате збожъя о побранье сена, о бой бояр и инные шкоды пану Ясинъскому почыненые мело быти нагорожоно и збожа вернены за то дей его милость панъ Виленский не толко его милости нагороды ниякое не учынил, але дей еще кгрунты его милости пана Ясинъского што нашепшые его милости митрополиту отдал, в чом дей онъ в одеханъю на он час в борзде на службу земскую военъную пры его королевъской милости до войска под Псковъ постеречы и огледетисе не мог, и не мало дей еще прычынъ до тых листовъ мовити маю а пе мней то, иж в том другом листе пана Виленъского, которые собе сторона на помоч покладает, самъ его милость панъ Виленъский описует, иж не в том року яко в первшомъ листе описано, жебы в року осмьдесят первом делу мел доконъчыти, але дей за выеханъем его милости в року осмьдесят втором ку розделеню того именъя Шешолского мелосе то через его милость отправоват и сконъчыт, а в том дей року его милость и в Шешолях не был и не толко не сконъчыл, але ани почынал ничого, што се дей иначей ни от кого показат не может; такъже дей и в том листе пана Илкговъского слышалом и виделом, иж дата ест описана року осмьдесят первого, мца июня семого дня, то дей естъ значне не подобная речъ, абы трыста волокъ кгрунъту тогож дня правъдиве спробовавъшы розмерено, поделено, стенами ограничено и копъцами осыпано, кгдыж дей лист его милости пана Виленского, которы сторона менит собе делчы, тогож дня, которого и помера становълена, выданъ яко се з дат тых листовъ вышей описаных оказуеть, и над то дей менит се панъ Анъдрей Илъкговский на своем листе з росказанъя его королевъской милости быт высланым на тую справу, а его милость панъ Виленъский в листех своих менит его быт от себе высланымъ, в которой розности справъ и листов так вонтпливых просил панъ подкоморый Виленъский, абы такие листы и справы, которые ся не водле декретовъ и не водле комисыи его королевъской милости деели на сторону были отложоны, якож и лист комисыи его королевской милости под печатю и с подписанъем руки господарьское перед нами покладал, в котором тоеж, што и в декретех его королевской милости естъ описано, толко то доложоно, ижъ его милость панъ Виленский всее тое справы скуточъне доконъчывшы, заруки водле важности именъя положыт мел, а ижъ дей и заруку не

доконъчывшы делу положыл и того дей водле комисыи его королевъской милости чынити не мел, ани сам его милость, будучы комисаром иньшого комисара от себе становит не мог, а надто дей все, естли ровъность в том деле быт сторона твердить и бачыт, нехай част мою за вторым назначенемъ пана Виленъского мне указаную озмет, а мне свою уступит. На то умоцованы его милости отца митрополита поведил, иж на то моцы от его милости митрополита не маю, але дей ваша милость сам, пане подкоморы, на тот дел позволил и тую третюю часть во всем именю одержалъ, яко се дей то значыть и з листовъ его милости пана Виленъского показаныхъ, иж его милость пан Виленъский водлуг того декрету господарьского тут выменъю Шешолском певъны дел чынил и на тры части тое именъе розделил и третюю часть в моц и в держанъе вашей милости подал, которого делу вси панове участьники нарушат не мели, под зарукою в декрете господарьскомъ описаною, вжо дей на том перестат мели, а панъ подкоморы противъ того поведил, ижем на том не мог перестати, кгдыж участники мои не перестают и кгдыж еще не все поделено, а маючы от его милости пана Виленъского в листех его милости не толко устне, але и в листехъ его милости обецаную нагороду и выровънанъе части моей в тую дей надею и то што ся было от его милости делит почало до книгъ се доносило, и доводечы того, показал лист пана Виленъского, под датою року осмьдесят четвертого, мца Октебра осмого дня под печатю и с подписом руки его милости до участъников именъя Шешолского писаны с тым докладомъ, иж где бы ся в чом якая шкода албо кривда пану Ясинъскому деела, тогды бы ся з частей их милостямъ назначоных нагорода и выровънане стати мусело, вед же дей значытся то явно жемъ на томъ не переставал, бо хто на чомъ переставает, листъ свой на то даеть водлуг артыкулу семого в розделе семом и семнадцатом в розделе девятом, такъже и водлуг поправы Берестейское, чого иж сторона не показует, а естълибы што таковогo мела, нехай бы тот на праве показала. И пытали есмо естлибы яки запис, албо сознанъе пана Ясинъского на то у себе мели. Умоцованы его милости митрополита поведил, ижъ се такие записы заховуют кгдыж ся сами межи собою делят, а не через суд кашталянский, або комисарский. А кгды умоцованы его милости митрополита ниякого запису ани позволенъя меновите на тот дел, абы пан подкоморы на ним перестати мел, не показал, одно домавълялся вины статутовое, хто бы мел противъ декрету его королевской мовити, жебы теж за то водлуг артыкулу двадцат семого в розделе первом вину описаную на собе поносил, панъ подкоморы поведил, ижъ я о то правомъ чыню же се от участников моих и от его милости самого пана Виленъского декретом его королевъской милости не досыт дееть и кгды дей небощик панъ Виленъский того делу и за вторым выеханъем своимъ не скончыл, тогды дей я о то ся на его милость протестовал, чогом и выписом с книгъ кгродскихъ Виленъских под датою року осьмдесят шостого, мца Июля первого дня, перед вашею милостью довел, жем о тые вси недосыт учыненъя его милости пану Виленскому не молчал и о том его милости позывал, бо кгды бым в том собе уближенъя над право и великое неровности в делу не видел, тогды бым о то его милости пана Виленъского не позывал. И то тежъ в тых листех пана Виленъского описано, штобы ся болшъ над померу нашло, ино и тот злишок на тры части межы собою делит мают, а тая помера и дел так долго трвати мает, аж се подостатку и водлуг потребы доконъчыт, откул ся дей явъне значыт, иж се тот дел еще не доконъчыл, за чым и ограниченъе скуточъное быт не могло, так теж и поделенъе поддаными и нагорода шкод водле декрету его кореелевъской милости не дошла, в чом во въсим видечы собе быт великое укривъженъе, на то есми комисыю вывел и домавлялсл, абы тые такие неправъные обороны от стороны покладаные на сторону были отложоны, а ровъны дел абы водлуг декретовъ и комисыи его королевъской милости был учыненъ тым порадкомъ, яко был зачат от небощыка пана Яна Левоня подкоморого Виленъского, кгдыж дей то вже до-

статочне яко листами конъфирмацыи, такъ и декретами его королевъской милости ест умоцнено и упевънено. По которых тых спорех правъных и показованъю листов з обеюх сторонъ мы видечы быт реч великую и хотечы в том достаточъпе вырозуменъе взяти, науломенули есмо сторонъ, абы все, штобы на праве покладат и мовит мели, учынили, такъже иж от других участъниковъ от пана Монъtовъта и от пана Кирдея озвавъшыся посланъцы моцы водлуг права не маючы, до прыеханъя самых особъ на трети денъ просили, отложыли есмо то собе на пораду и розмыслълене до третего дня, вже па учыненъе в той речы вскаэанъя и выроку судового. А кгды денъ трети припал, панъ Кирдей и малжонъка его милости, также и сынъ их милости панъ Юри послали за моцами своими, на зыскъ и страту даными, умоцованого своего Григоря Омеляновича Бранца, которы поведивъшы, иж пан Кирдей еще пана Ясинъского листомъ упоминалным не обносил, але дей еще на потом хочет доходити того именъя близкости своей, але дей панъ Ясинъский с паном Кирдеем поеднавъшыся и листъ едналны на себе давъшы, противъ того листу своего пана Кирдея позывает, якож тот лист пана Ясинъского перед нами покладал, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, под петма печатми и с подписом руки пана Ясинъского, и подал статуту старого артыкул петнадцаты з розделу четвертого, а з розделу семого артыкул семы и з первшого розделу артыкул двадцат семы, водлуг которых просил абы был захованъ. Панъ подкоморы поведил, ижъ я, купуючы собе покой, хотям не был винен ни въчом пану Кирдею, едналомся з ним и отпустилом ему не мало сумъ своих властныхъ и речей позычоных, нижли дей их милость пробачывшы и не будучы того от мене вдячъны сами через еднанъе трудность ми задают и тое еднанъе взрушают, листы врядовые до мене выносячы и близкости через умоцованого доходит хотечи, о што дей все было поеднано. И доводечы того положыл панъ [подкоморы Виленъский выпис с книг земских Виленъских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня признанъя возного Крыштофа Ижицкого, иж в року осмьдесят шостом, мца июля чотырнадцатого дня, положыл копию з листу его милости небощыка пана Виленского, которы листъ вынесены в жалобе их милости пана Анъдрея Монътовта и пана Олизара Кирдея и малжонъки егож милости, якож тот лист вышей естъ описанъ, а иж дей они сами в том над запис свой и через пана Виленъского еднанъе учынили, тогды дей они сами тот запис нарушыли, хотяж дей в том еднанъю и записе противным, мне от их милости даномъ, и по два крот то доложоно, иж се в том толко заховат мают водле листовъ его милости пана Виленъского, штобы от него было постановено водле декрету его королевъской милости, а теж дей не о кгрунт и не о делъ еднали есмо ся, одно о иншые давъные зайстя, шкоды, долги и инъные розницы; а умоцованы пана Кирдеевъ положыл лист пана Виленъского под печатю и с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого мца июня семого дня, а други выпис с книгъ кгродских Виленъских под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня, з уписанемъ листу его милости пана Виленъского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертом, мца Апреля шестнадцатого дня о розделок именъя Шешолъского писаные, такие слово в слово як и умоцованы отца митрополита показывал, которые вышей сут достаточъне описаны, про то их повтарати нам се не здало быт потреба, просил, абы водлуг тых листовъ пана Виленъского и листу пана Ясинъского заховано и заруку в тых листех описаную, абы был панъ Ясинъский повиненъ платит. Панъ подкоморы поведил, иж от мене не на то лист даны; естъ дей у мене тогож еднанъя таковыйже листъ от их милости даны, с таковым варунъком, иж ведле декрету его королевъской милости, што бы панъ Виленъский постановил, маемся заховати, а о кгрунъты земъленые заховали собе волное мовенъе; которы листъ перед нами покладал под шестма печатми и с подписом рукъ пана Кирдея и

малжонъки его под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, але дей ваша милость не на то рачыте быт высланн, абы есте нас о якие записы судити мели, одно о кгрунты и ровъност делу имени Шешолского и Кроштенъского, яко в комисыях его королевъской милости естъ описано. А панъ Анъдрей Анъдреевичъ Монътовтъ, постановивъшыся перед нами сам очевисто и озвавшыся, по зачатю комисией третего дня домавлялся, абы позовъ нашъ по него и по других участниковъ от пана Ясинъского вынесеный был чытанъ, чого ачъ ему сторона боронила артыкулом одиннадцатымъ з розделу четвертого и з нового шестнадцатым с тогож четвертого розделу и поправою Варшавъскою року семдесят осмого учыненою, в которых то описует, иж где бы сторона року устала, тогды за нестанъного здана быти мает, вед же мы не хотечы его в нестанъном здавати, припустивъшы его до оборон, если бы мел правные, позовъ есмо пры немъ прочытати велели, в которомъ позве то се значыло, ижъ за обнесенъем двема листы упоминалными з с части княжон Голшанъских, то естъ от пана Монътовъта и пана Кирдея, яко се то вышей показало, тое позванъе уросло и пытал панъ Ясинъский пана Монтовъта домагаючыся абы тот листъ упоминалный небощыка пана Виленъского под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Июля пятого дня, которым его обносилъ через возного и кривъду собе в том деле быт менил, перед нами положыл. На што панъ Монъттовт отказ чынечы поведилъ, правда естъ, жем листом упоминалным, от пана Виленского вынесенымъ, пана Ясинъского обносилъ, и то тежъ панъ Монтовтъ мовил и менил собе быт кривду, в пети волоках кгрунту от границы Шырвинтъское позвалял кгрунты делити, мовечы естли иншые участники мои поступують, а естъли дей они не поступують, я без участъниковъ поступити не могу. А при том показал и перед нами положыл тры листы его милости пана Виленъского, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленъского, одинъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Июня семого дня, а други под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Априля шестънадцатого дня, на розделокъ того именъя Шешолского даные, в которых тоеж все описует, што и в тых листех пана Виленъского, которые умоцованы отца митрополита и умоцованый пана Кирдеевъ и малжонъки и сына его покладали, што иж се вжо вышей достаточъне описало, што в собе тые листы обмовъляют, на тот час се нам того повторати потреба быт не видела; а третий лист его милости пана Виленъского положыл под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июня двадцат шостото дня, в котором описано, иж ездил его милость около тых кгрунътовъ, межы дворовъ лежачых, и границы чынил от суседовъ околичъных, чого за первшым выездомъ был не ограничыл, не мог ся дей достаточне розделъ всих кгрунътовъ того именъя стати и описуючы его милость границы з суседы околичъными где колвек хто заступил и своим быти менил, в томъ его милость заховал волное мовенъе у права належъного и допустил его милость знову померу чынити так тут в имеңю Шешолском. яко и Кроштенъском, што шырей на тых листех естъ описано; и показавъшы тые листы по прочитаню их мовил, иж пры тых листех его милости пана Виленъскего и при той помере стою и того нарушати не хочу и прошу, абым при тых листех его хилости пана Виленъского и пры том деле был зоставленъ. До которых листовъ панъ подкоморый Виленъский мовилъ: нехай дей тот четверты листъ его милости пана Виленъского покладает, которымъ мне обънесли и которым панъ Виленъский вси тые справы свои покасовал и не сконъчоные быти прызнал, с которого листу иж мене обнесли через возного позванъе и комисыя уросла, а иж дей его не покладает, значытся естъли тепер не мает ижъ его николи не мел, а первей се перед вашею милостью до него тут у права прызнал. А што се дотычет, ижъ пан Монътовтъ тепер померы не поступует, то дей собе вжо давъно панъ Монътовтъ упустил и декретом его королевской милости естъ скончоно, иж против справы подкоморское николи мовит

ничого не мели ани могли, яко се въ вышей покладаных декретех его королевской милости показало. А што се дотычет листовъ его милости пана Виленъского, на тые ся вжо отказ стал ижъ сут собе противъные и барзо от себе розные и в датах не згодливые, што се дей и на том листе от пана Монътовта первей покладаномъ явъно показует дата року осмьдесят второго, в которомъ року жаденъ дел от пана Виленъского не был, а до третего листу его милости пана Виленъского мовил панъ Ясинъский, кгды бы дел былъ первшым разомъ яко менуют сконъчоны, на што было другие и третие листы давати, або кгдыж его милость в том остатным листе признавает иж з суседы сугроничными в року осмьдесят шостомъ чынил границы, якже в пети лет перед тым дел чынил, границ не ведаючы, чого и самъ его милость в том листе меновите докладает, иж за первшым выездомъ не ограничыл и не мог се достаточный роздел стати, зачым теж и заруки от его милости закладаны быть не могли не доконъчивъшы справы, а иж справа не доконъчона и с того ся показует иж со въсими волное мовенъе у суду належного зоставовал и ни с ким не сконъчыл, такъ же в людех и в Кроштах розделу не дал и на инъшую то особу то перекладал, чого учынити не мог. Панъ Монтовт на то поведил, иж листовъ пана Виленъского болшъ не маю, окром тых трох листовъ, которыем перед вашею милостью положыл, а естли ему кривда в чомъ видитсе нехай ме до права належачого позовет, мы тогды о тот листъ упоминалны от пана Виленъского вынесеный пану Ясинскому с паномъ Монътовътомъ заховуем волное мовенъе у суду належного. А по тых их всих мовах и покладанъю справъ, видечы мы быт великую вонтпливость с положенъя передъ нами реестровъ от себе далеко розных померы пана Илкговъского с померою теперешъных мерников иж се и проба шнуровъ не згожала и личъба волокъ в инъшой части се болшъ найдовало, а въ инъшой не доставало и хотечы мы в тым ся достаточне справит и которая бы помера была правдивъшая ведати казали, есмо мерникомъ от нас высланым знову тое померы через пана Илкговъского учыненое, а листы его милости пана Виленъского стверженые, спробовати, а стороны абы теж мерников своих послали и сами, албо через посланцы свои, того догледели, которая помера естъ певънейшая; але умоцованы отца митрополита панъ Григорей Хорелский и панъ Монътовтъ и умоцованы пана Кирдеевъ и малжонъки и сына его панъ Григорей Бранец не позволили на пробу тое померы, где вжо концы зашли и в листех пана Виленъского описаны, леч толко там померы, позволяли где еще панъ Виленъский не делил. А за тым мы видечы то быт справу великую и великого в ней розмышъленъя потребуючы взяли, есмо тую справу собе на розмышъленъе до третего дня до четверга прышълого. И кгды денъ третий прыпал в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмьнадцатого дня, мы с тых всих споровъ и мовеня их, такъ тежъ з листовъ передъ нами покладаных, добре зрозумевшы и достаточъне се в том намовивъшы, и розмышливъшы, иж его королевская милость листы своими господарскими комисыйными до нас писаными то на нас вкладати рачыт, абыхмо того досмотрели и окажетлисе в чом быт кому кривъда поправили, а где бы еще дел не был достаточны, там абыхмо доделили и то ровъным поделенъем успокоили; а видечы с почитку тое справы, ижъ перед тым за одосланъем от суду земского на суд подкоморский подкоморы дел чынил и его королевъская милость светое и славъное памети Стефанъ декретами своими тот суд подкоморский змоцнити рачыл и на доделенъе того именя Шеполского, так теж если бы в чомъ подкоморы выкрочылъ, абы границ поправил и тежъ на поделене именъя Кроштенъского послати рачыл его милость пана Виленъского, час певъны в декрете своим на то назначивъшы, а иж его милость панъ Виленъский тот дел межы ними чынит рачыл не на року от его королевъское милости зложономъ и через посланъцы свои, тот дел и померу то естъ через пана Илкговъского отправовати рачыл, сам пры той справе на кгрунтех не будучы ани именъя уперед з суседы околичными ограничивъшы за чымъ теж слушъны

и ровъны роздел статисе не мог, кгдыж и тепер показуеться великая пеня от суседовъ сугранпчных, а к тому не в Шешолях, але у Вилни то его милость справовати, делити и листы свои на то давати рачыл, а видечы тež листы его милости пана Виленъского быт не згодные, бо в одных пишет иж вже поделил, а въ других последных доделивати и ровъноватисе сторонам межы собою росказует, и если што в которой части перевышает, абы то в ровъность пущали, за чым сам его милость великую вонтъпливость в ровъности делу показует и последными листы своими первшые листы звонтляет, якож и за пробою теперешънею мерниковъ великая неровъность в реестрах их, а в реестре пана Илкговского показуетсе, иж на тых двух частях яко в части отца митрополита, так в части пана Кирдеевой с паномъ Монътовтом болшъ се кгрунтовъ найдует, нижли в листех пана Виленъского и в помере водлуг листу и реестру пана Илкговъского описано, а в части пана Ясинъского недоставает того, што в листех пана Виленъского описано. И к тому иж и прыкупли в Мицковичах и в Кгудолавъках пана Ясинъского в дел ровъны пущоно, которые до именъя Шешолского не належали и в част его кгрунты пенные подавано. А иж тежъ стороны до пробованъя тое померы и делу пана Виленъского за листы упоминалными через пана Ясинского до сторонъ вынесеными выслати и тепер за росказанъем нашымъ делу того пробоват не хотели и не допущали, откол значытсе не ровность делу и уближенъе одной стороне и ач то умоцованы отца митрополита подавал и показывал, же панъ Ясинъский на том деле перестал, листы от пана Виленъского взявъшы, до книгъ земских Виленъских и до справъ трыбуналскихъ вписовати дал, леч иж панъ Ясинъский протестацыю на вряде кгродскомъ Виленъском учыненую указал и о то пану Виленъскому не молчалъ, але о то его милость позывал, откул значытсе, иж на том деле не переставал и за уближенъе и неровъность делу мел, с тых прычын тот дел через его милость пана Виленъского учынены подносим и так то знайдуемъ, иж тепер знову водлуг декрету его королевской милости ровъная третяя часть во всем именъю Шешолскомъ пану Ясинъскому также теж отцу митрополиту третяя част, а на часть пана Кирдея и малжонъки и сына его и пана Монътовъта третяяж часть через нас выделена быти мает, якобы ровъностю делу одна част над другую не перевышшала и абы тым лепъшое успокоенъе было не шматами, але обрубами з одного их поделити маем, наперод зъ суседы сугранпчными границы почынивъшы и тое именъе успокоивъшы, до чого со въсих трох частей вси участъники до границ з суседы до права собе помагати мают; а што се дотычет делу в имепъю Кропитенъском там теж водлугъ комисыи и росказанъя короля его милости в сем року тисеча пятсот осмьдесят девятом выехати и такъже на три части их ровъно поделити маем. И кгды листы нашыми вси участъники будут обосланы, з ознайменъемъ на тот выездъ часу певъного, становитисе там и дел ровъны прыняти мают. Штосе тež дотычет иж панъ Ясинъский домавълялсе, абы шкоды и наклады правъные ему за проволокою справедливости од участьниковъ на них присужоны были, то есмо отложили кгды дел ровъны дойдет, на тот час и о шкоды волное мовене ему оставуемъ. А штосе тež участъники вси домавъляли абыхмо на пану Ясинъском в заруки в листе пана Виленъского положоные прысудили, иж он тот дел через пана Виленъского учынены взрушает в том, есмо так знашли, иж тые заруки водлуг декрету его королевъской милости панъ Виленъский положити мел на сторону по скуточъном поделенъю и по скончепъю всего того делу, чого иж его милость всего делу не скончыл, а индей и не почыналъ, яко то и сам в листех своих признавает, тогды тежъ и зарукъ на сторону покладати не мог и с тых прычын пана Ясинского от тых зарукъ волным чынимо. А потом выроку нашом, розумеючы тот сказ нашъ быт не водлуг права учынены, умоцованые отца митрополита и пана Кирдеевъ и малжонъки и сына его и панъ Монътовтъ апелевали от суду нашого до его королевъское милости, з стороны делу именъя Ше-

шолского и Крощтенъского, такъ же теж з стороны зарук иж есмо пана Ясинъского волным учынили и о том ижъ есмо о шкоды по розделеню именъя пану Ясинъскому волное мовенъе заховали. Нижли мы видечы с права посполитого, з статуту, з розделу третего артыкулу тридцат второго и тридцат третего с тогож розделу и з ынъшых артыкуловъ в статуте описаных, иж с таковых именъ, которые сут на костел фундованы и наданы от шляхты праву земскому подлегает, якож и тое именъе Шешолское, иж ест с фундацыей шляхетское на церковъ греческую надано и праву земскому подлегло, яко то и первей сего у суду земского и подкоморского с того именъя право стороны з собою мевали, а его королевская милость вси суды з себе зложыт так светские, яко и духовъные а на трыбунал их переложыти рачыл, с тых прычынъ апеляцый есмо им до суду головъного трыбуналского з духовъными сполного допустили, мают стороны у суду головъного трыбуналного становитисе и там пилновати, кгды водлуг порядку заседанъя звыклого тая справа прыйдет, якожъ для лепъшого зрозуменъя их милости паном судям головным тые вси справы, которые перед нами стороны покладали, кожъды листъ естъ рукою одного з нас, то ест подкоморого Троцкого назначонъ и до сторон верненъ. Которые вси справы свои там же у суду головъного положити мают. Которая вся справа яко се перед нами точыла, до книг моих подкоморских естъ записана. Писанъ у Шешоляхъ.

№ 6.—1589 г. Іюля 6.

Справа его милости пана Малхера Завишы, кашътеляна Витебъского, зъ ее милостью княжъною Барбарою Корыбутовича Збаражъскою, воеводянъкою Троцкою и з опекунами ее милости князем Янушомъ Збаражъскимъ, воеводою Браславъскимъ etc. а князми Костанътым и Петром Владыславовичы Збаражскими.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот осмьдесят девятого мц҃а Июля ѕ҃ (6) дня.

Перед нами Богданомъ Огинъскимъ с Козелска, подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишъскимъ, Балцеромъ Раецким, войскимъ Троцкимъ а Михаломъ Суморокомъ писаромъ земъскимъ Ковенъским комисарми до тое справы выслаными постановивъшисе велможъны панъ его милость панъ Малхер Завиша, каштелянъ Витебский, показал лист комисыйны, в которомъ его Королевъская милость писати и росказати нам рачыл, абы есмо в справе его милости пана Витебъского з одное стороны, а потомка славъное памети небожчыка пана воеводы Троцкого князя Стефана Збаражскаго и опекуновъ от его милости зоставеных з другое стороны, право якое бы их милость на Сомилишъски, которые его милости пану Витебскому з ласки его королевская милость привилемъ ку окупеню даные сут, прегледали и якую бы суму на Сомилишъкахъ мет рачыли вгленули, чого досмотревъшы, абы есмо его милости пану Витебскому Сомилишъки в моц подали за одложенъем сумы пенезей, которую бы ихъ милость слушъне показали, о чом шырей на том листе комисарском его королевъской милости описано ест. При том показал его милость панъ Витебский други листъ его королевской милости, которым потомок славъное памети небожчыка пана воеводы Троцкого ее милость панна Барбара княжна Збаражская и опекуневе ее милости сут обнесены, што бы на ден нинешъны звышъ описаны, яко на завитом року перед нами в Сомилишъках становили и право на Соми-

лишъки, естьли бы якое у себе мели, перед нами показавъшы, а суму, которая бы их милостям приналежала, взявъшы од его милости пана Витебского Сомилишъки его милости поступили. До того показал сознанье возного и стороны, иж таковые листы, яко нам комисаром, такъ потомку и опекуном слушъне часом местцомъ даные однесеные и положоные сут, а в том его милость панъ Витебъский жедал от нас комисаровъ его королевъское милости о придане возного ку прыволыванъю потомка преречоного и опекунов ее милости, и мы на то придали его милости пану Витебскому возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, которы возны, кгды подлуг поступку права посполитого каждого з особна меновите прыволывал в том озвалсе шляхетны панъ Кгабриель Рыпинъский именем их милости, которы не хотечы в жадное право удавати тую причину задавалъ, иж дей в листе комисыи чотырох, а не трох комисаровъ до тое справы описано про то иж тут четвертого комисара его милости пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого не вижу, в право жадное вдаватисе не могу, и поведил, абы тая реч на иньшы рокъ за комисыею его королевъское милости потом вынесеною, на которой бы вси комисары были одложона была, але его милость панъ Витебъский бачечы, иж онъ именем их милости в правосе не вдаеть, первей жедал, абы моц од их милости показал, чого панъ Кгабриел Рыпинский ач учинити не хотел, однакож за узнанъем нашым показал листы умоцованые, один от велможного пана его милости пана воеводы Браславского княжати Януша Збаражского, а други от его милости князя Петра Збаражского на зыскъ и страту ему в той речы даные, а от его милости князя Костанътына Збаражского озвалсе служебник его милости на име Андрей Тарковъский и подал нам комисаром и его милости пану Витебъскому листы писаные до нас и до его милости пана Витебъского, ознаймуючы нам комисаром и его милости пану Витебскому, иж права привилея и вси листы на тую державу Сомилишъскую его милость у себе мает, нижли иж панъ Бог объложъною хоробою на тот час его наведити рачыл и в именю своем Волочищах в земли Волынской в повете Кремянецком лежачом в той хоробе своей лежыт с тыми привилями и листами на державу Сомилишкую належачыми перед нами становитесе не могучы, просит, иж бы мы в той справе водлуг статуту и артыкулу двадцат третего, в розделе четвертом его милость заховали и без него яко опекуна и вчасника на их милости пановъ брати его милости пану воеводе Браславскомъ и княжати Петре Збаражскомъ и панъне воеводянъце Троцкой сестре ихъ милости ниякого вскаранъя не чынили. Дата у того листу з Волочищъ року теперешънего осмьдесят девятого, июня двадцат третего, а печат его милости и подпис тыми словы: Kostanty Zbarażsky ręką, и другая печат пана Михайла Исерницкого земенина его королевское милости повету Кремянецкого. И по прочытанъю того листу мовил панъ Кгабрыел Рыпинский же не повиненъ далей перед нами трема без четвертого комисара поступовати. На то умоцованы его милости пана Витебского панъ Анъдриян Вербицкий поведил, иж листъ его королевское милости комисарский то добре обваровал, ижъ где бы которы колвекъ с тых чотырох комисаров до тое комисыи до Сомилишокъ не прибылъ, тогды тые, которые прибудут зуполную комисыею мети мают все судити и отправовати, которому варунъку в листе комисарскомъ его королевъское милости мы пилне присмотревъшисе, а тую обмову умоцованого их милости пановъ опекуновъ на сторону отложивъшы, далей ему в право поступовати казали есмо од чого ач колъвекъ апелевал, але от такъ явъное речы, которая толко проволоку справедливости светое за собою несет и которая неест слушъна, с тых прычынъ тая апелацыя не ест ему допущона. А так тот же умоцованы их милости пановъ опекуновъ далей поступуючы мовил, же яко в листе своемъ его милость княже Костанты Збаражский дает знат, ижъ право привилея и вси листы на тую державу Сомилишъскую при собе мает и к тому о хоробе своей обложъной, которою панъ Бог его наведити рачылъ, тогды их милость ач колвекъ з листы

умоцоваными его от себе прислали, сподеваючысе, же его милость княже Костанъты мел с привилями послати, або сам быти и не ведаючы о хоробе его, а про далекост дороги видетисе з ним не могучы, на тот часъ ихъ милость два без третего опекуна яко вчасника у в одной речы отказоват не повинъни, кгдыж водлуг артыкулу двадцать третего в розделе четвертомъ, за хоробою и од року завитого кажды волнымъ быти мает, а нжъ его милость княже Костанъты про хоробу свою водлуг того артыкулу ест воленъ, тогды теж их милость два без третего опекуна и вчасника своего в той речы отказывати не повинъни; и брал собе на помоч в розделе четвертом артыкул семдесяты и в розделе семом артыкул девяты, в которых пишет, иж одинъ учасник без другого никоторое речы сполечное протягивати не может, так же теж хто о именъе позывает, всих вчасниковъ припозывати мает, а кгдыж позывати всих, тогды теж позваные одинъ без другого водле тых артыкуловъ отказывати не повинъни, и просил, абы его милость панъ воевода Браславъский и княже Петръ от того року волными учинены были. На то умоцованы его милости пана Витебского поведил, ижъ таковое закладанъе хоробою справедливости светой шкодити не можетъ, ани тое право аликговане местца не мает, с тых прычынъ: перша, иж тот лист, его милости княжати Костанътына Збаражского, в котором о хоробе своей знати дает, где бы мелъ быти слушъны и правъны, тогды бы паном комисаром и стороне за три дни перед роком мел ознаймити, водлуг розделу четвертого артыкулу двадцат третего, але иж тот лист тепер на самом року, которы ест завиты, показал, тогды не мает быти у права принятый; друга причына, иж таковое закладанъе хоробою од одное особы вынесеное двух вымовити не может, для того иж чого тот одинъ, которы хорым се пишет учинити не могъ, то тые два здоровые учынити снадне могут, албо естли бы не хотели, албо не могли, тогды бы теж о том в тых листех умоцованых, албо въ яких особливых, комисаром и стороне знати дали, иж тот трети хоры ест и у него листы сут, але о том не толко не ознаймили, але еще моц ку показанъю права умоцованому своему дали, докладаючы в листех умоцованых зыскъ и страту; третяя причына, иж в первшой комисыи також чынечы проволоку справедливости светой его милость княже Янушъ Збаражское лист свой, которы естъ показаны до панов комисаров, отрочаючы написати рачыл, ижъ тые листы на Сомплишъский у его милости сут в захованъю в замку, в склепе, в Ожоговъцах, а для поветра достати ихъ не может, а тепер его милость княже Костанъты писати рачыл, иж у его милости в именъю Волочишцах в захованъю сут, а за хоробою послати их не могъ, которое здвоене, звлаща в одной речы, великую вонтпливость чынит и иъшого ничого, одно звлеченъе справедливости светое показует, а к тому право од него подаваное на мнеи се до тое речы не стегает, бо артыкул семъдесяты розделу четвертого учыт о том, хто бы позывал маючы участьниковъ болшъ, але его милость панъ Витебъский самъ одинъ до того мает, окром иньшых участниковъ, до того артыкул девяты розделу семого учыт, естъли бы хто о свою властную реч сам одинъ был позваны, маючы болшъ участников, тогды самъ одинъ не мает отповедати, аж и иншые будут позваные, але их милость тут вси одинъ яко и други сут позваные, до того еще не о свою властную реч, але о опекунскую, про то яко закладанъе хоробою такъ и тое право вымовити с того их милости не может для прычын вышей описаных. А такъ его милость панъ Витебъский просил, абы тые обмовы их милости княжат Збаразских, яко не правъные, на сторону отложоные были, а право если якое на Сомплишъский мают, иж бы показаное было, а затымъ сума пенезей за державу Сомплишскую личона была. На то умоцованы их милости княжат Збаражскихъ мовил: што дей поведает умоцованы его милости пана Витебского ижъ их милость дали листы умоцованые, не описуючы того, если бы право на Сомплишъский при княжати Костанътым быти мело, тогды дей розумели их милость, же его милость сам с тым правом и привилями быти, або послати мелъ, то бы дей

за тым далшый поступокъ правны былъ, але иж его милость с тыми привилями не прислал и про хоробу свою быти не мог, их милость яко се то и первей поведило, без его милости яко третего опекуна и вчасника далей поступовати в той речы не повинъни, а што дей задаеть якуюс вонтпливост в том, иж его милость панъ воевода Браславъский листы своими до вашей милости пановъ комисаровъ, кгды за першою комисыею рокъ припадал писати рачыл, даючы знать, иж право и привиля на Сомлишъский в замку в склепе, в Ожоговцах были, а тепер дей пишет княже Костанъты, при собе у Волочищах, тогды в том иякое вонтъпливости нет и быти не можетъ, бо волно их милостямъ водлуг часу и потребы привиля и справы таковые межы собою розбирати и ховати, о чом достаточне его милость княже Костанъты писати рачыл, же при его милости тые справы и привилея на Сомлишъский сут по готову; ихъ милость два в одной речы, яко вчасники без третего. права и привилеевъ у себе не маючы, отказывати неповинъни и тые артыкулы власне до тое справы их милости приналежат, за которыми от того року волни быти мают. Тогды мы комисаре вси причыны, которыми се умоцованы их милости княжат Збаражских закладал, добре уваживъшы, иж не были водлуг права слушъные обачивъшы, казали есмо абы право на Сомлишъский показовал, в которое обачивъшы абы есмо водлуг него стороны заховали; але кгды умоцованы их милости княжат Збаражских права показати не хотел, боронечы се вперод меноваными обмовами, за тым его милость панъ Витебский жедал нас о возного ку приволыванъю потомка пречечоного и опекуновъ ее милости, которых кгды возны повету Троцкого Войтех Зубрицкий ку бранъю пенезей приволывал, которую суму пенезей перед нами комисарми у дворе Сомлишъсках на столе покладал, будучи готов заразом отдат; потомъ ку пречечоному албо опекуном ее милости если бы их милость слушным правом тую суму собе належачую показали, а естълибы панове опекунове не были, альбо пенезей брати, яко на року завитом не хотели, тогды, абы держава Сомлишъская водлугъ артыкулу сорокъ второго в розделе четвертом и артыкулу осмого в розъделе шостом его милости пану Витебъскому поступлена и подана была. На то поведил умоцованы их милости княжат Збаражских, ижъ при первшой повести своей и всих оборонах и поступъках правъных стоечы и ничым в той речы далей в право не вступуючы, от ихъ милости двух без третего опекуна и вчасника пенезей приймовати не хочу и моцы на то не маю. А такъ мы комисаре вгленувшы в лист его королевское милости пана нашого милостивого, в котором до нас писати и росказати намъ рачыл, абы есмо кромя всякого продлуженья справедливости светое дойзрели, припатривъшысе иж то заложене хоробою одное толко особы такожъ одной особе служыт, без которого другие две персоны отправити то могли были маючы однакую вси о року нинешънемъ ведомость, иж теж тые две особы в листех своих не ознаймили, абы тые листы и право у третего опекуна, которы хорым се пишет быти мели, в чом ижъ нам не малую вонтъпливость приносит, иж за першою комисыею его милости княже Янушъ Збаражское писати рачыл, иж тые листы право на Сомлишъский сут в Ожоговцах в замку, в склепе, где его милость меновал на первшой комисыи, иж се там было заповѣтрило, а тепер там естъ и везде здорово и сам его милость ест здоровъ, а тепер за се княже Костанъты Збаражский писати рачыл иж у него в захованъю у именъю его милости Волочищахъ, толко иж хорый, а право, которым се сторона щытила о том се розумест которого бы власна реч была, а мел бы болшъ участъниковъ, а не о опекунахъ которых реч не ест властная и которые тут о року теперешнем однако ведали, а предсе с правом своим водлуг листу комисыи не показали, про то узнали есмо выроком своим иж тая сума пенезей за Сомлишъский тому хто право слушъное окажет, тогды мает быт отдана и одличона, а Сомлишъский водлуг данины его королевъское милости и водлуг листовъ комисыи его милости пану Витебъскому поступленые быти мают, от которого

таковаго выроку нашого умоцованы их милости пановъ опекуновъ апеловал до его королевское милости, которой апеляцы ачъ кольвекъ его милость пан Витебский боронилъ, однакъ мы присмотревъшисе тому, иж его королевская милость в листех своих до нас писаных росказати рачыл, абы есмо апеляцыи не боронили, для того уважаючы тот декрет свой быт кгловъны, апеляцыи до его королевской милости стороне позваной допустили есмо и рокъ завиты пилновати тое апеляцыи обеюм сторонам перед его королевъскою милостью от дня звышъ описаного за недель шест заложыли есмо там, где его королевъская милость двором своим на онъ час щасливе быти рачыт. Его милость панъ Витебский протестовал, иж тые вси обмовы не правъные и апеляцыйя не потребная, сторона ку зволоце справедливости светое яко на першой комисыи так и на теперешней выносит, а ку шкодам великим его милости приводит, о которые право здоровое зъ стороною мовити собе заховует. Которая справа яко се перед нами точила ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Сомилишъкахъ.

№ 7.—1589 г. Ноября 15.

Справа пана Лаврына Савича Рызгоръского зъ его королевскою милостью о кгрунъты его забраные до волокъ волости Волькиницъкое.

Лѣта от нароженья Сына Божього тисеча пятьсот осмьдесят девятого, месеца ноябра петнадцатого дня.

За росказаньемъ и листомъ его королевское милости комисейным перед нами Богданомъ Огинъскимъ с Козельска подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ, а Иваномъ Микуличомъ ревизором его королевской милости, у которомъ то листе его королевска милость до нас писать росказать рачил, за жалобою земянина его королевское милости повету Троцъкого пана Лаврына Савича Рызгорского, так тежъ и до державцы Блоньского и Волькиницъкого пана Каспора Клодиньского о забранье кгрунътовъ помененого пана Рызгорского именья его Помушьского у волоки до сел его королевское милости волости Волькиницъкое Помуся и Поворянъ, мы коммисары его королевское милости заховываючы се в томъ водлугъ росказанья и листу его королевское милости, ознаймили есмо рокъ листомъ нашымъ отворонымъ и через возного повету Троцъкого Матея Петровича Лойбину, с которого листу он положилъ копию у дворе его королевское милости Волькиницком, нижли пана Клодиньского у Волькиниках на тотъ час не поведали, а кгды тотъ рокъ за листомъ нашымъ через возного положоным мца Сеньтябра одиньнатцатого дня в року теперешнемъ осмьдесятъ девятомъ прыпал, а панъ Лаврынъ Савичъ з доводы своими на року становился и пильность чынилъ будучи готовъ доводити того забраня кгрунътовъ своихъ нижли пани Клодиньский яко самъ на тотъ рокъ не прыбылъ, такъ такъже и никого на свое местце не выслал и никоторое ведомости о собе не учинилъ; мы фолькгуючы непрыбытью пана Клодиньского, зложили есмо други рокъ через листъ свой отвороный и через возного вышей менованого на день девятый мца Октября в семъ жо року осмьдесятъ девятомъ и кгды тот рокъ прыпалъ, панъ Лаврынъ Савичъ и з доводы своими року пильновал и былъ готовъ доводить панъ Клодиньский и на тот рокъ повторе припалый самъ не сталъ, никого з моцю от себе не прислалъ и никоторое ведомости о собе не учынилъ зложили есмо и трети рокъ пану Клодиньскому на тые кгрунъты выехати и тое справы спольне з нами досмотрети через листъ свой отвороный и черезъ помененого возного, а кгды тотъ третий рокъ припалъ мца Ноябра петьнацатого дня в року теперешнемъ осмьдесятъ девятомъ панъ Каспор Клодиньский и на тот третий рокъ самъ не сталъ и никого от себе не выслалъ и ведомости о собе никоторое не учинилъ толко войт места Волькиницъкого Лукашъ Яновичъ приехал до нас того дня до именъя пана Савичового до Помуся, мовечы, просил дей вас подстаросты Волькиницъкий панъ Якубъ Садокрывицъкий абы есте тое

справы не коньчили без бытности пана его а писанья жадного не прынесъ, одно голые слова, в чомъ мы видечы не потребную проволоку, чинечы досыт росказанью его королевское милости и не приводечы пана Лаврына Савича Рызгоръского у большое наклады, на тые кгрунъты есмо выехали з людьми добрыми и с тымъ возным, который од насъ черезъ листъ нашъ роки пану Клодиньскому складалъ; на первей панъ Рызгорский доводилъ складанья тыхъ всехъ трехъ роковъ квитами и очивистымь сознаньемь того возного Матея Петровича Лойбины, а кгды того довель положиль перед нами сознанье пана Юра Якубовича Вольчъка, державъцы Волкиницъкого и мерьника с повету Васешкого Михала Бжуры, под печатьми ихъ, которые на первей у Волькиникахъ волоки померали, у которомь квите пишучы сознавають, ижь крунтовъ пана Рызгорьского забрали до селъ Волъкиницкихъ Помуся и Поворянь на розныхъ местъцах волокъ чотыры моркгов пять прутовъ двадцать одинъ потомъ положилъ перед нами сознанье пана Фредрыха Ветриньского дворанина его королевское милости, который былъ высланъ до державы Волъкиницъкое на поправу волокъ померы пана Юря Волъчъка, у которомъ сознанью его пишеть, ижъ поправуючы волоки и простуючы стены тыхъ селъ его королевское милости Помуси и Поворянь забрал кгрунътовъ тогожь пана Рызгоръского волокъ две, моркговъ шест, прутовъ дванатцать; потомь положиль листъ его королевское милости славное памети Жикгимоньта Августа, писаный в року тисеча пять сотъ шестьдесять шостого, месеца Марца петнатцатого дня до державцы Олитского, Симненьского и Немонойтского, пана Станислава Райского, который на тот час был ревизоромь тыхъ дворовъ его королевъское милости Волькиникъ и Лепунъ, у которомь листе рачылъ его королевская милость писать до пана Райского за жалобою отца пана Лавринового небощыка пана Ивана Савича Рызгорского, росказаючи ему выведанье учинити о забранье кгрунтовъ пана Рызгорьского и собе господару ознаймити, якожъ зарас положилъ листъ пана Станислава Райского, у которомъ до его королевъское милости пишеть ознаймуючы, ижъ взял того певную ведомость о забраню кгруньтовъ пана Ивана Савича Рызъгорьского через первъшие ревизоры его королевъское милости пана Юря Якубовича Волъчъка и пана Фредриха Ветриньского, забраныхь до сел его королевское милости вышъ менованыхъ и у волоки тыхъ сел замероныхъ волокъ шесть, моркговъ дванатцать, прутовъ тры, за которые кгрунъты никоторая одмена не учинена, а потом ставилъ тамъже на тыхъ кгруньтехъ доводечы того, ижь то его власные кгрунъты, которие у волоки забраны, а за то ему отмена не дана, суседъ сумежныхъ своихъ земянъ его королевъское милости пана Петра Богдановича Толочъка, подсудка земьского Троцъкого, пана Миколая Парпша, пана Яна Еронимовича, пана Бэнэдыкта Григоревича, пана Миколая Михновича возного повету Троцъкого, пана Матея Петровича Лойбину, пана Лаврына а пана Каспра Яновичовъ Вазкгирдовичовъ, а подданыхъ розныхъ суседовъ своихъ сумежных, наперьвей подданые воеводича Подляшского ыменья его милости Дусмяньского села Кгенянь Юря Вольковича а Станислава Яновича, Матея Войтковича, Якуба Петровича а подданыхь пана Толочъковыхъ Матука Сколишовича, Урбана Яновича, Томька Войтеховича, подданыхъ пана Войтеха Мустовта Томька Бортъковича, Яна Якубовича, Стася Яновича, которие вси у водно слово так шляхта, яко и тые подданые сознавали, ижь то были властные кгрунты пана Ивана Савича Рызгорского, нижли панове ревизоры его королевское милости панъ Юри Якубович Волчко державца Волькеницький и Лепуньский, а потомъ панъ Фрыдрыхи Ветрынский дворенинъ его королевское милости тые кгрунъты пана Рызгорского у волоки до селъ Волькиницкихъ Помуси и Поворянъ забравшы и заграничившы подданымъ его королевское милости тыхъ селъ звышъ менованыхь по отдавали, а пану Рызгоръскому за то никоторое отмены не учинили. А так мы бачечы ижъ его милость панъ Клодиньский ведаючы о том яко самъ прыбыти такъ тэжъ за писанемъ нашимъ и на свое месцэ выслати не хотелъ, уважившн мы то, иж панъ Ловрин

Савичь в забраню и не уживаню кгрунтовъ своихъ властныхъ долгий час шкодуеть и на тые вси тры роки збираючы людей посторонныхъ не мало наложилъ за таковыми его слушными и правными доводы назначили есмо у отмене пану Рызгорскому в сельцы его королевское милости Помуюскомъ два поля, одно крайнее при кгрунтехъ пана Савичовыхъ, з другое содибное, в которыхъ двухъ поляхъ того сельца волокъ шесть вымероныхъ а в застенку тогожь сельца Пещыстомь Боровомь моркговъ дванадцать, прутовъ тры, кгдыжь нигде иньде такъ прылеглое отмены кгрунътами его королевское милости пану Савичу отмены дати не было, с тыхъ прычинъ и назначившы тую отмену пану Савичови тую справу до его королевское милости пана нашого милостивого отсылаемь и ку ведомости его королевское милости пану нашому милостивому даемъ, што в той справе его королевской милости пану нашому милостивому видетисе будеть, которая справа яко се перед нами точила есть до книгъ моихъ подкоморьскихъ записана. Писанъ в Помусю.

№ 8.—1590 г. Февраля 22.

Справа пани Миколаевое Войзбуновое Ядвиги Яновны и сыновь ее Лукаша, а Якуба Войзбуновъ с коморьникомъ повету Троцького паномъ Яномъ Совкговичомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветдесятого, месеца февраля двадцать второго дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козельска подъкоморымь Троцькимь державцою Дорсунискимь на року пришаломь за позвы моими подкоморскими в Дорсунишкахъ у дворе его королевское милости обличьне ставшы у права обе стороне земянька господарьская повету Ковеньского пани Ядвига Яновна Миколаевая Шимьковича Войзбуновая и з сынъми своими Лукашомъ, а Якубомъ Миколаевичи Войзбуны, через приятеля своего умоцованого пана Томаша Котовича Войзбуна жаловали с позву моего подкоморского на пана Яна Совкговича коморника повету Троцького о томъ, што ж дей року прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого будучы онъ высланый от мене за позвомъ моимъ подкоморъскимъ для дойзренья справы межи нимъ, которую они мели зъ земяниномъ господарьскимъ повету Троцького паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ на кгрунъте Керутишскомь и Ейнарышскомь для выслуханья доводовь и отводовъ такъ через писмо яко и через светки, гдежь дей будучи онъ на онъ часъ на томъ кгрунъте помененомъ одное стороны доводу пана Павла Жукового через светъки чиненого слухал, а ее дей пани Войзбуновое доводу, который она перед нимъ готова была показати яко черезъ листъ увящы пана судьи кгродьского Троцького такъ тэжь через светки шляхту и иньшие добрие люди суседы околичьные сумежники слухати дей не хотелъ и незаховуючисе дей водле права посполитого и статуту земьского, не слухаючы выводу ее через светки и не читаючи листу увящого, пана Павла Жука дей при всихъ кгрунътехъ Керутишскихъ не водле права зоставилъ у которие панъ судя кгродский Троцъкий ее Миколаевую Войзбуновую и сыновъ ее урадовне место части всего имепья брата того пана Павла Жука небощика Юря Яновича Жука за голову мужа ее небощика Миколая Шимьковича Войзбуна у сту пети копахъ и у грошей двадцати чотырохъ былъ увезалъ. По прочытаню позву и жалобы пани Миколаевое Войзбуновое и сыновъ ее тут же очивисте стоячы третея сторона панъ Павелъ Яновичъ Жукъ, который тэжъ через листь мой отворный урадовне через возного ему поданый ку прыслуханью тое справы был притягненъ через умоцованого приятеля своего пана Войтеха Кульвиньского поведилъ, ижь на тотъ позовь пани Войзбуновое которимь коморника припозвала и пана Жука, яко сторону листомь вашей милости, пане подъкоморый заложила и обънесла ку прислуханью права нинякого дей року панъ Павелъ Жукъ не признаваеть и становитсе не повиненъ, беручи собе на помочь з статуту старого з розделу четвертого артыкулъ семь-

десятый, где пишеть о подкоморской и коморниковъской владзы, нжь сторона жалобливая, если бы мела ку кривде судъ коморниковъский, не мела апелевати до подкоморого, але до суду головного, кгдыжь дей тое укривженье сталосе пану Жуку от пани Войзбуновое в року осмьдесятъ пятомь мца Августа двадцать шостого дня, а отосланье до суду подкоморского от враду земьского Троцького в року осмядесят шостомь мца Ноября чотирнатцатого дня, нижли только выездъ коморника сталься в року осмьдесять осмомь мца Августа двадцатого дня, который коморникь тымь статутом старим прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, а бачечи дей нжь з стороны пани Войзбуновое не водле права апеляцыи до пана подкоморого домагалисе, коморникь не допустил про то, нжь до суду головного не апелевала, порадку правного собе отступила и не повиненъ дей былъ в томь ее коморникъ научать. На то з стороны жалобливое от пани Войзбуновое пан Томашь Котовичь поведилъ: нжь ачъ се тая справа за старого статуту зачала, але дей выездъ коморника былъ в року осмьдесять осмомь мца Августа двадцатого дня, вжо по выданью нового статуту и браль собе на помочъ з статуту нового з розделу девятого артыкуль десятый, где пишетъ—если бы се што в справе, в писанью и в поступъку иньшомь якомь через коморьника поблудило, нижли бы пришло до россудку скутэчьного о границѣ, о такие речы розправа з ними маеть быти перед подъкоморимь, а подъкоморый виненъ з них справедлость чинити от принесенья к нему жалобы на далей за две недели и моцонъ будеть облуженья ихъ поправити; про то дей нжь се то за нового статуту стало, тогды тутъ теперь с коморникомь и рокь праву посполитому естъ и повиненъ се естъ передъ вашей милостью, пане подкоморый, усправедливити в томь, нжь одное стороны только доводу выслухавшы сказ учинилъ, з другое стороны доводов нияких не слухаючы, а што се дей тычеть апеляцыи на ономь року передъ нимь, тогды сторона моя апелевала до вашей милости, пане подкоморый, нижли коморъникь апеляцыи не допустилъ и с тыхь причинь туть есть коморникъ перед судъ вашей милости припозвань и сторона панъ Жукъ ку прислуханью, абы се то оправило, нжь коморникь над право стороне одной уближенье учинилъ и доводовъ ее не слухаючы кгрунъту отсудилъ. А по тыхь спорехъ и мовенью ихь знашол есми, нжь тая справа маеть быти новымь статутом сужона, с тое причины, хотя сама речь сталася за старого статуту, але выездъ коморника за нового статуту вкрочилъ. На што панъ Кульвеньский з стороны пана Жуковое поведилъ, нжь и в новымъ статуте, розделе девятомь, артыкуле десятомь, такъ пишет, где бы кому судъ коморника которого не подобалсе о то отзовляеть им до суду головного яко и от подкоморого быти, а коморникъ поведил Янь Совъкговичь, нжь если был дей я стороне жалобливой пани Войзбуновой уближенье в чомъ учиниль, яко то собе менуеть, мела бы дей апелевать до суду головного, а я быхь имь апеляцыи не борониль, але нжь дей не водле права до вашей милости, пане подкоморый апелевали, с тыхь причинь имь апеляцыя не есть допущона. А кгды вжо стороны большь споровь и мовенья не мели, я припатрившисе добре декретеви коморника моего, в которомь зменьку чинить, нжь по дэкрете его пани Войзбуновая апелевала до подкоморого, нижли ей коморник апеляцыи не допустиль, а припатрившисе добре праву посполитому в статуте описаному, в розделе четвертомь артыкуле осмьдесятъ шостомь, нжь стороне, которая бы собе от суду земьского кгродского албо и подкоморъского зрозумела быти сказанье не водле права учыненое, вольно апелевати до суду головного трыбунальского и ачь в том сторона жалобливая пани Войзбуновая и з сыньми своими апелевала не до суду головного, але до подкоморого, а апеляцыя до суду моего подкоморского не належыть, однакь же нжь апелевала и апеляцыи по дэкрете коморничомь не промольчала, с тыхь причин стороне жалобливой пани Ядвизе Войзбуновой и сыномь ее от дэкрету Яна Совъкговича коморника моего, в року осмьдесять осмомь мца Августа двадцатого дня в той справе межи ними и паномь Жу-

комь учиненого, апеляцыю до суду головного трибунальского быти слушную призналомь и в томь облуженью, ижь до суду належного апеляцыи сторонамь не допустиль, судъ коморника своего поправиломь, мають обедве стороне такь пани Миколаевая Войзбуновая з сыньми своими яко и панъ Павель Жукъ у суду головного у Вилни становитисе в року теперешнемь тисеча пятсот девятьдесятомь на часъ звыклый в праве посполитом описаный, кгды справы воеводства Троцъкого сужоны и отправованы будут, которая справа якося точила, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Дорсунишъкохъ.

№ 9—1590 г. Іюля 20.

Справа пана Сэбестыяна Новицкого зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого мца июля двадцатого дня.

Передомною Богданомь Огиньскимь подкоморым Троцкимь державцою Дерсунискимь, за отосланьемь от суду головного трыбуналского тое справы на року прыпаломь и врадовне через листы трыбуналские и мои подкоморские на выеханье на тот крунт зложономь, ставшы очивисте обе стороне яко панъ Себестыянъ Новицкий, так и его милость панъ Фольтынъ Тальвойшъ на кгруньте в повете Троцкомь лежачом, над рекою Слоею, под сельцомь пана Новицкого и пана Яна Горпостайского Нарутяньскомь, который кгрунъть пан Сэбестыянъ Новицкий менил быти своимь власнымь именья своего Крываньского, в повете Троцкомь лежачого, прозываемый Мартиновский Романовича и будучы стороною поводовою панъ Сэбестыянъ Новицкий оповедал се, иж он за дэкретомь их милости панов судей головныхь трыбунальскихь и за отосланьемь тое справы ку выслуханью прысеги пана Новицкого передомною подкоморим естъ готовъ на томь кгруньте прысегу учынити и поднесшы декрет ихь милости пановъ судей головныхь трыбунальскихь, просил абы был чытан, в которомь то дэкрете описуеть, иж будучы ихь милость на справе пана Сэбестыяна Новицкого зъ его милостью паномъ Фольтыномь Тальвойшомь о некоторые крывды на кгруньтехь подданыхь именя пана Новицкого Крыванского, в повете Троцкомь лежачого, села Нарутянского, сталые, о што они обедве стороны за отосланемь судей компромисаров ихь перед их мл. справу мели, и узнавшы довод пана Новицкого слушнейшы перед паны компромисармы показованый пану Новицкому на том кгрунте прысегу сказали передомною подкоморымь, а кгды прысягнеть, абымь я межы направилъ и на отправу заруки за заказ збожя и за попсоване меж до враду земьского Троцкого отослалъ. Дата того дэкрету ихъ мл. у Вильни року тисеча пятсот деветдесятого, мца Июля семого дня. По прочытаню того дэкрету панъ Новицкий поведилъ, иж ест готовъ досыть чынити дэкретови ихь милости пановъ судей головныхь трыбунальскихь и на томь кгруньте прысегу выконати. По которой мове его, ставшы очивисте его милость панъ Миколай Талвойшъ, маршалокъ надворный великого князьства Литовского, староста Радуньский тивунь Бирженяньский, прыповедальсе его мл. до тыхь грунтовь, поведаючи иж тые кгрунты, на которыхь панъ Новицкий прысегати хочеть ему не належат, одно его милости пану Фольтыну Тальвойшу брату его милости, кгдыж дей я тые кгрунты купившы у пана Яна Выдры хоружого Ковеньского и у малжонки его пани Алжбеты Шимьковны Сеньковича, з дворцомь ихь Попортским, брату своему пану Фолтыну Тальвойшу отменою пустиломь и менил его милость быти тот кгрунт называемый Щепа Беньковича подданого его милости, за чымь показалъ его милость передомною выпис с книг головныхь трыбунальскихь оповеданья его милости перед судомь головнымь трыбуналским через служебника его милости пана Щасного Яновича о томь, ижь кгды за отосланьемь ихь милости пановъ судей головныхь передомною подкоморимь рокъ прыпадеть прысеги пана Новицъкого, же то его

милость правне показати хочеть иж то кгрунт его милости есть пану Фольтыну Талвойшу отменою пущоный, а панъ Новицкий иж до него ничого не маеть. У того выпису дата року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Июля шостого дня, а пры томь показал его милость листъ пана Яна Выдры, хоружого Ковеньского и малжонки его пани Алжбеты Шимковны Сенькевича продажный на дворец Попортский его милости пану маршалку, под датою у Вилни року тисеча пятьсотъ шестьдесять шостого, мца Февраля петнатцатого дня; а пры томь листе реестръ пана Яна Выдры хоружого Ковеньского, под пэчатю и с подписомь руки его списанья всих кгруньтовъ и подданыхь того именья Попортъского, в которомь реестре меновите вписаны подданые того именья Щеп Бенькевича, и менилъ его милость тотъ кгрунтъ быти того Щепа Бенкевича его милости належачый. А панъ Янъ Выдра хоружый Ковеньский, тут же стоячы, очывисто передомно сознал, ижь дей я его милости пану маршалку з небощыцою мальжонькою своею продаломь имене свое Попортъское и тая земля Щепа Бенькевича до того именя належыть, а тот Щепъ Бенькевич на томь кгруньте домом своим седел, на которомь тепер панъ Новицкий прысегати хочеть, и просилъ его милость пан маршалокъ, абы тое оповеданье его милости и показованье права и тое сознанье пана хоружого на тот кгрунт было до книг моихь подкоморскихь записано, хотечы пана Новицкого о злый перевод права позвати. На то панъ Новицкий поведил, иж дей мне не належыт теперь ни с кимъ у право вдавати одно водле дэкрету их милости панов судей головных готовь есми прысегнути на томь, ижь тот ест мой власный кгрунт Мартиновский Романовича. А за тымь в такь речы вонтпливой взяли собе на годину, на угоду прыятельскую и погодившисе передомною сознали тымь обычаемь: панъ Новицкий тыхь кгруньтовъ, которые мениль быти Мартиновскими Романовича отступил вечными часы, а его милость пан маршалок поведил иж не з жадное повиньности, одно зъ своее доброе воли еднаючы покой пану брату своему его милости пану Фольтыну Талвойшу, за рекою Слоею пану Сэбестыяну Новицкому десеть моркговъ кгруньту оромого даломь и через мерника моего Юря Станьковича за разомь отмерывшы пану Новицкому его милость подати рачыл, а меновите на першомь местцу в ниве реченой Корейвановъ прутовъ дванадцат, пры волокахъ его милости Волкокемьскихь, боком до кгрунту пана Радиминьского, который держыть по небощыку Войтеху Семашъкевичу, третимь бокомь до тогож Радиминского кгрунтовъ, четвертымь бокомь до кгруньтовь пана Новицкого и Яна Горностайского; пры той же ниве Корейвановь вымерыл сеножати прутов дванатцат, прозываемое Чыжыков. На другом местцу нива Роменовщызна, прозываема Корейвиска, вымерыл моркговь один, тэжь пры стене Волкокемской а коньцомь до Слае реки, сеножати подданого пана Новицкого Войтеха Рудевича, а с третее стороны пры кгруньтехь пана Радиминьского, которые держыть по небощыку Вейтеху Семашкевичу, а четвертымь коньцомь пры подданомь пана Новицкого Войтеху Рудевичу. На третим местцу нива Романовщызна Корейвановь вымерыл в ней моркговъ один, прутовъ двадцать, коньцомь пры ниве Радиминьского и другою стороною пры тогож Радиминского кгрунтехь, а третею и четвертою стороною пры подданых пана Новицкого Нарутянских. На четвертомь местъцу нива Романовщызна, в ней вымерыл прутов дванадцать, коньцомь однымь до реки Слои, а другим концом до сеножати Юря и Станислава Стасевичовь Сенькевичовь, стороною одною до кгруньтовъ подданыхь пана Новицкого Нарутянских, а другою стороною пры кгруньте пани Кобылинской. На пятомь местцу нива прозываема Романова Корейева, вымерыл в ней поля зъ сеножатьми моркговь пят, прыкгруньте пана Новицъкого и межы кгруньты паней Миколаевой Якубовичовой Сеньковичовой и по томьковь ее, которые тепер позостали по ней. На шостомь местцу нива, в ней вымерыл моркгъ одинь прутовь чотыри, прозываема Александровска, однымь бокомь пры пана Радиминьского кгрунтехь, а третею стороною пры кгруньтехь подданого пана Но-

вицъкого ж Войтеха Рудевича, четвертою стороною пры кгруньте тогож подданого пана Новицкого Войтеха Рудевича, а пан Новицкий теж тую десет моркговъ кгрунту от его милости прынявши, вжо всякихъ зарукъ и шкод своихъ, которие менил быти от его милости пана Фолтына Талвойша отступил, которая справа яко се передомною точыла, ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 10—1590 г. Июля 25.

Справа пани Миколаевое Войзбуновое и сыновъ ее Лукаша а Якуба Миколаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесятого мца Июля двадцать пятого дня.

Паредомною Богданомъ Огиньскимъ подкоморым Троцким державцою Дорсунискимъ за отосланьемъ от суду головного трыбуналского тое справы на року прыпаломъ и врадовне через дэкретъ трыбунальский на выеханье на тот кгрунт зложономъ, ставши очивисте з одное стороны пани Миколаева Шимьковича Войзбунова Ядвига Яновна земянька господарьская повету Ковеньского з сынами своими Лукашомъ а Якубомъ Миколаевичы Войзбуны, а з другое стороны панъ Павелъ Яновичъ Жукъ на кгруньте в повете Троцкомъ лежачомъ, прозываемомъ Керутискомъ, который кгрунт пани Войзбуновая з сынами своими менила быти от враду кгродского Троцкого в презыскахъ за голову небощыка Миколая Войзбуна имъ поданый и будучы пани Миколаевая Войзбуновая з сынами своими Лукашомъ и Якубом стороною жалобливою через умоцованого прыятеля своего пана Павла Саковича давши ему моц очивисте до права в той речы на зыскъ и страту, цоведили, иж с початку тая справа такъ се в собе маетъ, же брат пана Павла Жуковъ небощик панъ Юри Яновичъ Жукъ забил небощыка Миколая Войзбуна, мужа ее Ядвиги Яновны, а отца ихъ Лукаша а Якуба Войзбуновъ и кгды дей есмо право переводили и суду належного кгродского Троцкого, яко о голову шляхетскую, тогды дей врад кгродский Троцъкий в презыскахъ за голову небощыка Войзбуновую намъ увязанье у тые кгрунты дал, чого доводечы покладали передомною листъ пана Яна Матыясовича Страваньского, суди кгродского Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ пятого, мца июля петнатцатого дня, в которомь описуеть, ижь што з розсудку суду кгродского Троцкого прысужоно детемь небощыка пана Миколая Войзбуна Лукашу а Якубу Миколаевичомь головщыны за голову отца ихъ на Юрю Яновичу Жуку сто копъ грошей, а за шкоды пять копъ и двадцать чотыры грошы и за не поступленье увязанья возному на то з ураду посланному; тогды самь панъ Страваньский судя кгродский, водлугъ права посполитого, выехавшы отправу учынилъ за суму за голову шляхетскую прысужоную, за сто и пять копъ и грошей двадцат чотыры и за вины за власнымь позволеньемъ панее Павловое Жуковое Щасное Белевичовны и увезал у кгрунты земянина повету Троцъкого Юрья Яновича Жука, именья части его над рекою Медукштою урочыщомъ кгрунты земьленые и сеножатьные прозываемые, Керутишки в границахъ меновите описаныхъ, то есть на первей почавшы от кгрунту именья ее милости пани Михайловое Стаховское села Товчаньцовъ, и пры кгрунте князя царевича Пуньского села Волюнъцовъ, а пры кгрунте подданныхъ плебании Пунское, села Пушань такъ тэжь пры кгруньте татар господарьскихъ повету Троцкого села Базаровичовь и пры кгруньте дворца плебании Олитское, а потомь пры кгруньте ее милости пани Остафьевое Горностаевое, воеводицовое Новгородское, прозываемомь Рудоникгевъ, всего того кгрунъту волокь шесть, яко шырей на том листе увящомь естъ доложоно и описано. А пры томъ показали выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, мца Августа первого дня

з уведеньемъ слово от слова в тотъ выписъ всего того листу пана суди кгродского Троцкого звышъ менованого, а потомъ показали выпис с книг земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмъдесять шостого мца Ноября чотырнатцатого дня, в которомъ описуеть, ижъ пану Павлу Жуку суд земскій Троцкій присудилъ кгрунъты Керутискіе, которые он по смерти отца своего выкупилъ, кромя тыхъ кгрунътов части брата его Юря Жука, которые водлугъ увязаня пана суди кгродского Троцкого и тепер во все зуполное моцы до отданья и зуполъное заплаты всее сумы пенезей за голову и за шкоды с права вказанной пры Войзбуновой и сынохъ ее зоставасть. В томъ жо выписе описуеть, ижъ панъ Павелъ Жукъ, зъ жоною своею, жаловалъ на пани Миколаевую Войзбуновую, ижъ она з многими помочьниками своими наехавшы на сеножать его, прозываемую Ейнаровскую, именья его Медукштаньского, которую сеножать онъ Павелъ Жукъ выкупилъ зъ жоною своею в певныхъ пенезяхъ, черезъ отца его заставленую у татарына господаръского Мартузы и у брата его Айдара Базаровичовъ, которая дей лежыт не подалеку оныхъ жо кгрунътовъ его Керутискихъ, тамъ жо дей тую сеножать Ейнаровскую покосившы и травою звезшы сена на петдесять возовъ на кгрунте его Керутискомъ в стырту зложыла, за чимъ ижъ пани Миколаевая Войзбуновая до того се не знала и тыхъ кгрунътовъ Ейнаровскихъ не прызнаваючы поведила, ижъ ничого о иншихъ кгрунътехъ не ведаеть, только она держыть вси тые кгрунъты в певномъ ограниченью, водлугъ увязанья врадового, за чимъ врад земьскій Троцкій на суд подкоморого тую справу яко до суду належного отослалъ, яко то ширей на томъ выписе есть описано и доложоно. А пры томъ покладали лист от шляхты под деветьма печатьми шляхетъскими и с подписомъ рукъ чотырохъ, которие писати умели, под датою року тисеча пятьсот осмьдесят осмого мца Августа двадцатого дня, а меновите пана Петра Лаврыновича хоружыча Высокодворского, пана Станислава Мартиновича Кгейстовта, пана Лукаша и Грыгоря Алехновичовъ Судвоевичовъ, Павла Яновича Войзбуна земянина господарьского повету Троцкого, а пана Каспора Кгерковича, пана Петра Станиславовича Клидзя, пана Матыса Якубовича Явойшовича земянъ господарьскихъ повету Ковеньского, а пана Томаша Котовича Войзбуна, земянина господарьского повету Лидского, в которомъ описують сознанье свое, ижъ коморник повету Троцкого панъ Янъ Совкговичъ, выехавшы за позвы подкоморскими в справе пана Павла Жука с панею Войзбуновою на кгрунъте Керутискомъ, ей з увязанья враду кгродского Троцкого, поданомъ, который кгрунъть панъ Павелъ Жукъ, за отосланьемъ от суду земского Троцького выводилъ менечы быть Ейнарыскимъ названый и у татаръ выкупленымъ за заставою еще отца его пана Яна Жука, а такъ дей панъ Янъ Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, одное стороны пана Павла Жука доводовъ выслухавшы и обецавшы такъ жо другое стороны пани Войзбуновое доводовъ слухати, ихъ не слухал, и проч с того кгрунъту зъехал, яко о то тот лист сведецства ихъ ширей и достаточьней объмовляеть, а пры том показали выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесять осмого, мца Августа двадцать третего дня, оповеданья на враде кгродскомъ Троцкомъ учыненого через возного повету Троцкого Ивана Ярофеевича Черневского Мышку, на тогожъ коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича о томъ, ижъ одное стороны пана Павла Жукового доводу слухалъ, а другое стороны пани Войзбуновое доводу не слухаючы, прочъ зъехал, яко то ширей на томъ выписе ест доложоно. А пры том поведил умоцованый ихъ Павелъ Саковичъ, иж дей стороне моей таковое безъправге от пана коморника сталосе же доводу ее не слухал и апеляцыи не допустилъ, тогды дей за поправеньемъ от вашей милости пане подкоморый в томъ, а облуженью его и за отосланьемъ с тою справою до суду головного трыбуналского тотъ суд коморничый ест поднесен и на скончьченье тое справы до вашей милости самого, суд головный отослал, которой справе водлугъ дэкрету ихъ молости пановъ судей головныхъ дня сегоднешнего рокъ

прыпалъ. И покладали передомною выпис с книг справ судов головныхъ трыбунальныхъ, дэкретъ ихъ милости, под датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятого мца июня трыцатцатого дня, в которомъ описуетъ, иж их милость в той справе пана Павла Жука и пани Войзбуновое то обачили, ижъ коморникъ значнейших доводовъ пани Войзбуновое не слухаючы, кгрунт Керутискій от суду кгродского Троцкого за голову мужа ее поданы, за назвискомъ иньшимъ от пана Жука прозвискомъ Ейнарыскимъ названым, пану Павлу Жуку неправне присудил, а так их милость панове суди головные тот суд коморничый поднесшы до мене яко до подкоморого на сконьченье тое справы отослали, яко то ширей на томъ дэкрете их милости описано и доложоно ест. А по прочытаню тыхъ всихъ справъ домовлялъсе умоцованый пани Войзбуновое и сыновъ ее абымъ я тые кгрунты, которые они менили быти Керутиские, от пана суди кгродского Троцкого за голову мужа ее поданые обехал и границам водлугъ описанья суди кгродского Троцкого пры увязаню еес е прысмотрел, а ихъ пры том кгрунте имъ врадовне подаиомъ зоставил; якож я тот кгрунт увес обехаломъ, прыпатруючысе границам в листе суди кгродского Троцкого описанымъ, которая граница показаласе водлуг описанья суди кгродского Троцкого, одно въ одномъ местцу, где панъ судя кгродский Троцкий описуеть границу плебанией Олитское, тогды се там показуеть в том местцу граница плебании Пуньское, а в томъ тэж заведеню того дей кгрунту Керутиского пры границы пани Стаховское и царевича Пуньского и пры границы плебании Пунское и с конца при границы татар Базаровичовъ, в поперок через заросли и через сеножати по дерево олху великую, татарове повету Троцкого Базаровичы заехавши поведили, иж мы того естэсмо в ужываню от часу давного и маемъ тые кгрунты в заставе отъ небощыка пана Яна Жука, а пани Войзбуновой и сыномъ ее тых кгрунтовъ не поступим и боронити будемъ. А потомъ объеханю моемъ тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ другая сторона панъ Павелъ Жукъ, через умоцованого своего пана Войтеха Кульвеньского, очывисте давши ему в той справе моць зуполную на зыскъ и страту поведил, иж от тое Олхи тыхъ жо кгруньтовъ Керутишкихъ по ручаекъ, который идеть зъ горы ку сеножати через зарость и через сеножать и потомъ через болотко заросли и поля в границу пани Стаховское, тогды дей яко того што татарове заехали она не держить, так и того по тот ручаикъ не держыть, кгдыж дей от тое Олхи по тот ручаикъ еще отец пана Павла Жука небощикъ пан Ян Жукъ тую сеножат и кгрунты завел был и заставилъ, чого доводечы положыл передо мною лист суди земского Троцкого его милости пана Богдана Сапеги, под датою року тисеча пятсот осмъдесятъ осмого, мца июня двадцат осмого дня, в которомъ описуеть, ижъ за дэкретомъ и отосланьемъ от суду головного трыбуналского, за узнаньемъ пановъ судей головныхъ, иж пани Миколаевая Войзбуновая, з сынами своими не слушнымъ правомъ земли пана Павла Жука держали, прозываемые Керутиские, которые был еще пан Ян Жукъ отец пана Павловъ заставилъ, а панъ Павел Жук выкупил, тогды пан судя земьский Троцкий с тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ пани Войзбуновую и сынов ее вывезал, а пану Павлу Жуку тые кгруньты подалъ и его в тые кгруньты увезал. А пры томъ положил и показал листъ двухъ возныхъ повету троцкого Сэбестыяна Якубовича а Щасного Кгейстора, под датою року тисеча пятсот осмъдесят осмого мца июня двадцать осмого дня, в которомъ описують, ижъ за добровольнымъ поступленьемъ пани Миколаевое Войзбуновое его милость пан Богданъ Сапега, судя земьскій троцкий, пана Павла Жука у тые кгруньты Керутиские увезал и ему ихъ подал, а пры томъ показал выпис с книг земьскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, мца июля семого дня, сознанья перед судомъ земьскимъ троцкимъ, в котором выписе листъ вышей менованый тыхъ возныхъ слово от слова вписан, с которого се значить, ижъ его милость пан судя земьский у кгрунты Керутиские пана Павла Жука увезал, а потом поведил пан Кулвеньский, иж от того ручайку остаток увес тот, што дей кгрунь-

томъ Керутиским пани Войзбуновая менует и в томъ отграниченью собе от суди кгродского поданом заводит, тогды дей то не ест кгрунт Керутиский, але Ейнариский; чого доводечы показал передомною листъ пана Яна Жука отца пана Павлового, под трема печатми, под датою року тисеча пятсот семьдесят шостого, мца октебра одиннатцатого дня, в которомъ описуетъ, иж заставилъ сеножать свою Ейнаровскую в семи копахъ грошей литовскихъ татаром двумъ, брати рожоной, князю Муртузе и Айдару Базаровичомъ, а к тому показал от того Муртузы и Айдара Базаровичовъ листъ под трема печатми, под датою року тисеча пятсот семьдесят девятого, мца июня двадцат шостого дна, в которомъ описуеть, ижъ тую сеножать Ейнарискую пан Павелъ Жукъ выкупилъ, а имъ семь копъ грошей литовскихъ через отца своего взятые отдал и заплатил, которихъ листов одного небощика Яна Жукового, а другого татарьского тут жо очивисто признали сынъ Мортузин Богданъ Мортузич, а сын Айдаровъ Мустуфа, менечи, иж то у отцовъ ихъ было в заставе, иж того сут добре сведоми; а к тому показал выпис с книг кгродскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа двадцать семого дня, оповеданя пана Павла Жука на пани Миколаевую Войзбуновую о покошенье тое сеножати Ейнаровское и звезенье травою того сена зъ сеножати тое, яко то ширей на том выписе жалоба пана Жукова описана и доложена естъ и в том, жо выписе сознанье возного Щасного Кгейстора, иж за пытаньемъ через него возного мужиков пани Войзбуновое, хто бы тую сеножать покосил и звез, при чомъ дей и сын пани Войзбуновое был, они поведили, иж мы покосили за расказаньемъ панее своее; а при томъ всемъ еще показалъ передомною выпись с книгъ моихъ подкоморскихъ, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесят осмого, мца Августа двадцатого дня, сознанья передомною коморника повету троцкого пана Яна Совкговича, который за высланьем от мене за позвы моими подкоморскими на року припаломъ чинечы розсудокъ о кгрунъты межы паномъ Павломъ Жукомъ, а межы пани Миколаевою Войзбуновою и сынми ее, узнал быть тотъ кгрунъть назвискомъ Ейнаровский, а не Керутиский, зъ щого дей значитьсе, иж пани Войзбуновая до того кгрунту ничого не маетъ, якож при границы плебании Пуньское показали печищо, которое менили быти Ейнаровскимъ и поведил пан Кулвеньский значитсе дей иж мусел пан судя кгродский Троцкий где индей пани Войзбуновую увезати, кгдыж дей тут ничого не маетъ, бо стам того конца татарове Базаровичы держать, она того не вживаетъ, а в середине от олхи по ручаик панъ судя земский Троцкий ее вывезал и пану Павлу Жуку подалъ, щого значитьсе, иж до того ничого не мела, а тотъ остатокъ дей показуетъ се быти кгрунтом Ейнаровскимъ, а не Керутискимъ, што вжо коморникъ пан Совкгович узнал, а к тому дей еще описане границъ на листе увящом пана суди кгродского Троцкого незгожаетсе, бо тамъ где описуетъ границу плебании Олитское, тамъ въ томъ местцу найдуетьсе граница плебании Пунское, и просил абы пан Павел Жукъ ку доводу был припущонъ, хотечы то еще через светки показати, ижъ то ест кгрунт Ейнаровский, а не Керутишкий, абы дей тежъ и был кгрунт Керутиский, тогды вжо пан судя зъ кгрунту Керутиского пани Войзбуновую вывезал, ничого ей не зоставуючы, а пану Павлу Жуку подал водлугъ листу, который был покладанъ. А сторона жалобная пани Войзбуновая с сынми своими через пана Саковича умоцованого своего поведили: што дей собе тут на помоч береть пан Жукъ, иж с конца там того пани Войзбуновая Керутиского кгрунъту, водлуг описанья границ пана суди кгродского не держить, чого татарове боронят неслушне, кгдыж тую всю землю Керутискую пан судя кгродский поменилъ в тыхъ границахъ и в листе увящомъ описал; а што дей тэж собе пан Жукъ берет на помоч, иж се там показует граница плебании Пуньское, гдѣ на листе увящом описано границою плебании Олитское, ино дей то с тыхъ причинъ граница так описана, ижъ князь Суходольский канонинъ Виленский первей того держал плебанию Олитскую и Пунскую, а што дей се тычет сеножати Керутиское от олхи на тот ручай и по

сеножат, которую иньшим пазвискомь Ейнарискимь пан Жукь называеть, тогды дей, иж нас с того пан судя земский Троцкий вывезал, а пана Жука увезал, тое нехай вжо держат, а далей в кгрунты Керутиские, отменяючи пазвиско иншое Ейнаршисками нехай се не вступаеть якожь дей и печище тое, которое менують быти Ейнаршискую, яко бы там Ейнар седети мел, тогды дей не Ейнарь там седел, але братанич Керутов Лаврин Миколаевич; гдыжь дей што собе берет на помоч лист увящы пана суди земьского в кгрунты Керутиские, яко бы зо всихъ Керутишок пани Войзбуновую вывезати мел, тогды дей пан судя одно з одное сеножати Керутиское вывезал и ему подаль, чого доводечи положили передомною лист того ж суди земского Троцкого, его милости пана Богдана Сапеги, под печатю и с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого мца июня двадцат осмого дня, с которого се то значить, иж не зо всихъ кгрунтовь Керутискихъ пани Войзбуновую вывезал, одно з сеножати Керутиское, на которую пан Жук право листы отца своего у суду земьского показывал и там жо меновите в том листе своем докладает, иж што се дотычеть части в тых кгрунтехь на брата его пана Павла Жукового небощика Юря приходзячое, яко суд кгродский Троцкий увезал, то в моцы своей водле суда земского Троцкого учиненого и водлуг стверженя суду головного трибунальього зоставиль в уживаню пани Войзбуновое и сынов ее и просил умоцованый стороны жалобное пан Сакович, абымь еще при таких листовныхь доводехь светков и доводовь ее слухал, на то, иж то сут кгрунты Керутиские ей за голову мужа ее Миколая Войзбуна в презыску поданые а не Ейнариские, а ижь се обедве стороны брали ку далшим доводом через светки, велеломь имъ з обудву сторон светки ставити, хотечы тым еще достаточней вырозумети, чый бы был довод слушнейшы. А так Павел Жук ставилъ передомною светковь девети, а меновите трохь шляхтичовь земянь господаръскихь повету Троцкого пана Антона и Амьброжея Войдокговичовь, а пана Григоря Ейнаровича, а мещанина Пуньского Якутя Товтя, а мещанина Балверыского Мелька Митковича, которие се породили и сховали неподалеку въ Ятаньцахь, в селе Товчанахъ, а подданого пани Горностаевое села Рудомяпцовъ лавника Якутя Янкуновича, а подданого плебании Пуньское села Подворчанъ Войтеха Янкуноса, а войта волости Олитское села Понемониковъ Яна Юхновичаа, подданого плебании Пуньское з села Пущаньцовь Юхна Статюниса, которие будучы от мене напомнены абы правдиве, чого бы были ведоми о тые кгрунты, сознали, вси згодне, по одному будучы пытани, сознали, иж того сут добре сведоми, иж тот переделъ яко пан Павел Жукъ показуеть, почавши з груньту пани Стаховское села Толчанцов просто через заросли до сеножати, а тою сеножатью в ручай, который з горы через заросль до сеножати приходить, а тым ручайкомь и потомь з ручаю выишодшы в границу татарскую Боровичовь, иж тые вси кгрунты по правой рутцэ, водлугь того описаня сут Ейнаровские, а не Керутиские, такъ яко водлуг того описаня тычками естъ перетыкано через сеножать и при границы плебании Пуньское села Подворчань на горе в той штуцэ печищо ест Ейнаровское, иж там Ейнар перед тым седель; а пры тыхь светкахъ и при свидецтве ихь браль се пань Павел Жукъ самь четвертый до присеги, хотечи на томь присегнути иж то ест кгрунт Ейнаровский, а не Керутиский водлугъ артыкулу шестнатцатого з розделу девятого. А другая сторона жалобливая ставила передомною светковь двадцати одного, а меновите шляхтичовь двухь земянь господарьскихъ повету Троцкого пана Андрея Войтеховича з Мажуньцовь, а пана Якуба Мисевича с Клид, а служку Олитского Якуба Ясевича Пилку, а подданыхь пана Стаховского з села Кгустепянцовь Явниса Даркгевича а Матея Болоковича, а Балтромея Михайловича, а Янушка Мицовича а Миколая Пашковича а Петра Миколаевича а Томаша Яновича, а Станислава Щефановича, а подданого его королевской милости волости Пунского села Кеданского Лукаша Везкговича, а подданыхъ пана Стаховскаго з села Радвиловичовь Нарушиса Войтковича а Семашка Яновича лавника а Стани-

слава Миковича а Мозейка Радвиловича а подданыхъ пани Горностаевое з села Микелевичь Яна Миколаевича, а подданыхъ его королевской милости з села Жодишок волости Олитское Мартина Антоновича а Юря Михновича, а подданых пана Стаховского з села Антобулов Балтромея Алехновича а Яна Черневича, а подданого его королевской милости волости Олитское з села Екгелянцовь Юря Жыдовича, которие вси светки так жо будучы от мене напомнены о правдивое сознанье, кгды были по одному пытани, вси згодне поведили, иж того суть добре сведоми, иж тот кгрунъть увесь яко пани Войзбуновая заводила и на листе увящомь пана суди кгородского описано з давныхъ часов называють Керутискимь кгрунътомь, а не Ейнаровскимь и пани Войзбуновой через пана судю кгородского Троцкого есть поданый, а тое печыщо на горе пры границы плебании Пуньское иж есть не Ейнаровское, але тоеж земли Керутиское, седел дей тамъ братаничь Керутевь Лаврынь Миколаевичь, а тут дей где тепер тые тыки позатыканы, николи нияких знаковь а ни розделовь той земли не было, одно одинъ с тыхь светковь вышей менованыхъ Слушка Олитский поведил, иж того до коньца не ведает кому тые ктрунты належать мають, только дей прозвиско тыхь кгрунтовь ведаю быти Керутишками, а о Ейнаровскомь дей назвиску есми не слыхал. а при таковомь доводе своемь пани Миколаевая Войзбуновая и при тых светкахъ брала се самотретя з двема сынами своими до присеги, хотечи на томь присегнути, ижь тые кгрунты, которие панъ Жукъ менует быти Ейнаровскими сут ей от пана суди кгродского Троцкого поданые за кгрунт Керутиский, а не Ейнаровский. А по выслуханью тыхь всихь доводовъ и мовеня ихь з обудву сторонь кгды вжо за пытаньемъ моимь з обудву сторонъ болшъ ничого мовити не мели, одно тыежь слова повторали, присмотревшисе добре справе панее Войзбуновое и сыновь ее, ижь тые границы пан судя кгородский меновите описал и то имъ врадовне подал, а к тому лист пана суди земского, который Войзбунова покладала описует, ижь кгрунъты, въ которие пани Войзбуновую врад кгродский увезал, при Войзбуновой вцале зоставуст, а з дэкрету пановь судей головныхь ясне се показуеть, ижь суд головный слушнейший довод пане Войзбуновое и сыновь ее узнавши суд коморничий, которымь тое назвиско Ейнаровское было ствержоно подносит, в котором дэкрете и тот лист отца пана Жукового заставный на тую Ейнаровщизну панове суди головные вспоминают, а скончене тое справы до мене отсылають и хотяж пан Жукъ то собе за наболшую помоч брал, иж с тамтого конца татарове держать, а не Войзбуновое, вед же право посполитое з розделу девятого артыкуль третий учить где перекази нет, абы там врад кончил и то ми се тэж за шкодливо Войзбуновой и сыном ее праву не видело, што пан Жук на помоч брал ижь, граница в описаню суди кгродского в том местцу где описует границою плебании Олитское, иж се там знайдует граница плебании Пуньское, а то для того, иж се то розрознене стало яко сторона выводила, же тые плебании обедве один плебан князь Суходолский держал; к тому тэжь жадныхь знаковь слушныхь ани межь не виделомь, одно новыми тыками через сеножать перетыкано, зъ чого бы се значить мело, иж бы то иньшая земля быти мела; с тыхъ всихь причинъ такъ з листовъ от пани Войзбуновое покладаныхь яко тэжь и зо всякого доводу ее виделомь быти ее довод лепший и водлугъ розделу девятого, артыкулу второго, пани Войзбуновую ку доводу прыпустиломь, маеть самотретя з двема сынами, яко се сама за присегу добровольне взяла на томь, присегнути, ижь в тыхъ кгрунътехь яко завели тот кутъ земли сеножатей, поль и заросли и с тым печищомь на горе ей от суди кгродского Троцкого за землю Керутискую подано и заведено, а с татарами о переказу ей вольное мовенье у суду належного ей зоставую, водлуг артыкулу третего з розделу девятого. По которомъ дэкрете моемъ одна сторона панъ Певелъ Жукъ, розумеючы быть тот сказ мой не водле права вчинено, апелевал до суду головного трыбунальского, которому я водлугъ розделу девятого, артыкулу семого, апеляцыи допустиломъ и до выеханья комисар-

ского с присегою сторопа се задержала и водлугъ того артыкулу тые кгруньты до розправы комисарское зоставиломъ в держаню тое стороны, которой присудиломъ, то естъ пани Войзбуновое и сыновъ ее, а для памети знаки того заграниченя починиломъ, абы ведомость была поколе тыхъ кгрунтовъ ужывати мает, а меновите почавшы з горы от границы пана Стаховскаго, там на той горе, на самой гъраницы Стаховского первши знакъ учиниломъ, оттоле простымъ трыбомъ в пети шнурахъ на сеножатцэ, при нивцэ, другий знакъ, тымъ жо трыбомъ у хворосте в полпету шнурахъ третий знакъ, а с того знаку на вкось у право на семи прутахъ четвертый знакъ, а оттоле через сеножать простым трыбомъ до ручайку, котрий з горы через заросли на тую сеножать приходит и по конецъ того ручайку, при зарослн, на трехъ шнурахъ пятый знакъ учыниломъ, а там далей вжо не трыбомъ але ободомъ, тымъ ручайкомъ ку горе и потомъ з ручайку выподши в хворосте у трох шнурах шостый знакъ, а семый знак также в хворосте в трох жо шнурах, а осмый остаточный знакъ такъжо в хворосте на границы татаровъ Базаровичовъ учынил. Которая справа яко се точыла ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Клидевичахъ.

№ 11—1590 г. Августа 9.

Справа Свещеньника Троцького Василія Федоровича с татарыномъ господаръскимъ повету Троцкого Айсою Ахъметевичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого мца Августа девятого дня.

Передомною Богданомъ Огинськимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ за позвы моими подкоморскими на року с преложеня через лист мой оттвороный прыпаломъ и врадовне на выеханье на тот кгрунътъ через возного сторонамъ ознаймений, ставши очивисте з одное стороны свещенник Троцкий Василей Федоровичъ, а з другое стороны татарин господарьский повету Троцкого Айса Ахметевич на кгруньте, в повете Троцкомъ, лежачом, прозываемом Янкишском, сторона жалобливая свещенникъ Троцкий через опекуна церквей Троцкихъ пана Ивана Баку доведшы очивистого поданья позву и року князю Айсе, жаловал с позву моего подкоморского на татарина господарьского повету Троцкого князя Айсу Ахметевича о томъ, штож дей тот Айса Ахметевичъ, в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, в небытности дей попа при церкви Божой Рожества Пречистое Богородицы в месте Троцкомъ лежачом, кгды тая цэрковь отлогомъ в пусте лежала, зо всими прыналежностями своими, тогды дей тот Айса Ахметевичъ, ку знищенью цэркви Божое на кгрунтех цэрковныхъ здавна от кнегини Нелединьское на тую церковъ записаных, на двухъ нивахъ, называемыхъ Яньхишки а Матеевщизна першое поле, лежачое по одной стороне дороги подле поля небощика пана Еразмуса Довкгирда именя его Михишского по левой стороне дороги до Трок идучое, от бояр пана Довкгирдовыхъ, а другое поле недалеко от двора небощика пана Остафья Горностая Величковского, подле гаю вырубаного, по обеюмъ сторонамъ дороги; на тыхъ дей поляхъ обудвухъ менованых кгвалтовне а свовольне пооравши, жытомъ и ярииою позасевал на рок тисеча пятсот осмьдесят девятый, о што дей того Айсу Ахметевича свещенникъ Троцкий листомъ от суду земьского Троцкого врадовым заповеднымъ обносил врадовне, абы тое збоже на тыхъ кгрунтех пожавши зложилъ и с того кгрунъту не звозил аж до розправы, под дванатцатма рубълями грошей на врад и на сторону, чого доводечы положилъ передомною лист заповедъный от суду земьского Троцкого о тые кгруньты вынесеный, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Июня осмого дня, а пры томъ положилъ выпис с книгъ кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Июля второго дня, сознанья возного повету Троцкого Ивана Лукашевича о том иж он с того листу заповедного в року тисеча пятсот осмь-

десят девятомъ мца Июня двадцат пятого дня, от суду земьского Троцкого через священника вынесеного, копію слово в слово списавши под печатю своею князю Айсе Ахметевичу подал, а он дей ничого на заповед не дбаючы збоже звозилъ не ждучы о кгрунътъ розправы. На то за устнымъ злеценьемъ и порученьемъ жоны своее князь Айса Ахметевичь поведилъ, ижь он фольварокъ свой Осолконицкий, над озором Осолкиниками лежачый зо всими кгрунъты до того дворца належачими пустил заставою жоне своей княгини Шалцэ Богдановне, до которого дей дворца належать и тые два поля, о которие священьник позываеть, про то дей мел был священникъ жону мою яко держачую позывати, а я дей без жоны своее в отказе быти неповинен, кгдыж ее не позвано, а княгиня Шалка жона его тутъ жо очивисте стоячы положила передомною листъ Айсы Ахметевича, мужа своего под печатю его и с подписомъ руки его и под печатми трохъ татаров земян господарьскихъ и с подписаньемъ рук ихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят семого мца Мая пятого дня, в котором описуеть, иж той малжонцэ своей заставил дворец свой у Бродацкого купленый, прозываемый Осолькиницъкий, зо всими кгрунъты, у полторусту копах грошей Литовскихъ и заразъ в моц и в держанье ей поступил. К тому показала выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча пятсот осмъдесят семого, мца Сентебра трынадцатого дня, сознаня возного повету Троцкого Ивана Черневского Мышки, ижь перед нимъ вознымъ прышъла в держанье того дворца за поступленемъ мужа своего заставою в полторусту копахъ в року тисеча пятсот осмьдесят семомъ, мца Мая пятого дня, а кгдыж дей я того дворца не держу, але жона моя держыть, подал артыкулъ деветнатцатый з розделу четвертого, о зношеню позву и просил, абы водлуг того артыкулу от позву волен был. На то пан Бака, отказ чынечы, поведил, иж зношене позву князю Айсе и жоне его ити не можеть с тыхъ причин, перша, иж священьникъ позывает не о кгрунты дворца Осолкиницъкого князя Айсиные и жоны его, але о кгрунты цэрковные, которие до того дворца Осолкиницкого не приналежат, другое, иж князь Айса записал жоне своей заставою тот дворец в року осмьдесятъ семомъ, а в кгрунъты цэрковные вступил се в року осмьдесятъ осмомъ, яко се то значытъ с позву и з листу заповедного, прото тыхъ кгрунътовъ ей заставовати в року осмьдесят семомъ не мог, которие в року осмьдесят осмомъ забрал, третее, иж тые позвы не положоны на том дворцу Осолкиницкомъ, але в руки князю Айсе Ахметевичу самому поданые в месте Троцкомъ, яко се то зъ сознания возного показало, прото просил, абы священникъ ку далшому доводу былъ припущонъ. А так я видечи с тыхъ всихъ прычин от пана Баки поданыхъ не слушне зношене тых позвовъ, вказалом сторонам далей в право поступовати. А потом пан Бака положыл передомною видымус с книг земскихъ судовыхъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого, м-ца октебра семого дня сознаня очивистого кнегини Андреевое Нелединьское Ганны Ивановны Куньцовича, перед судомъ земьскимъ Троцкимъ, на рокахъ о светом Михале, з уписанем у тотъ выпис листу ее добровольного, при котором стоячы сознала о томъ, ижь што купила две земли пустовскихъ мужицкихъ у его милости пана Щефана Тарновского и у малжоньки его пани Ганны Гамьшеевны, названые прозвищомъ Янькишки, а Матеевъщызны, с которихъ земьль, вынемьшы и отдалившы одну пустовщызну на име Янькишку, на которой и дворец поселила, з своее доброе воли для душного збавенья своего дала и записала на цэрковь Божю Рожества Пречыстое Богоматеры монастыр Троцкий на вечные часы, то есть одно поле, которого естъ и з зарослями на петнатцат бочок сееня, которое поле лежыть по одной стороне дороги подле поля его милости пана Еразмуса Довкгирда, которая дорога идеть от бояр его милости пана Довкгирдовыхъ до Трок, по левой стороне дороги, а другое поле не далеко от двора его милости пана Остафья Горностая Величковского, подле гаю вырубаного по обеюмъ сторонамъ дороги, которого поля и з зарослями такъ-же на петнатцать бочокъ сеенья, яко о том ширей

на листе ее и на томь видымусе есть описано и доложоно, а пры томь просилъ пан Бака именемь свещеньника Троцкого, абым я тые поля обадва обехал и границамь се прыпатрыл и кгдым обехал першое поле, которое описуеть подле дороги от бояр пана Довкгирдовыхь до Трок идучое, по левой рутцэ, тогды такъ се знашло яко в томъ видымусе естъ граница описана, и на том жо полю указал свещенникъ печищо, которое менил быть дворцомь кнегини Нелединьское на церков записаным, яко о том на том видымусе сознанья своего вспоминает, а потом и другое поле недалеко двора Величковского, обапол дороги, подле гаю вырубаного также обехалом и там се водлуг описаня ее кнегини Нелединьское границы згодили; а к тому свещенникь девети светковъ на то, ижь то естъ кгрунт цэрковный, першого—возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, а другого пана Миколая Навлицкого, третего и четвертого мещан Троцкихь Михайла Матфеевича а Еразмуса Юхновича, а подданыхъ дворца Величковского суграничныхь суседовь пети, то ест Мартина Енчиковича, а Миколая Кулеша—тивуна Величковского, а Петра Болондыса, а Валеньтына Станиславовича, а Томька Мартиновича; и к тому тры светки бралисе до присеги на томь, ижь то есть кгрунт цэрковный от кнегини Нелединское на цэрковъ записаный, и просилъ свещеньникь через пана Баку, абы был ку доводу припущонь, а за тым, абы кгрунт одержал и кгвалт абы был на немь сказан, такъ тэжь збоже через заповед звезеное, абы совито платил и вины через врад земьский Троцкий через лист заповедный положоное, абы на немь дванатцать рублей сказано было, водлуг артыкулу двадцать второго з розделу девятого. На то отказ чынечы князь Айса Ахметевичь поведиль, што свещенникь выводит менуючы быт тые два поля цэрковными быти, тогды дей то сут поля мои власные дворца Осолкиницкого, от мене жоне моей заставленого, кгдыж дей пан Иванъ Бака, з малжонкою своею пани Ганною Ивановною Кунцовича, бывшою кнегинею Нелединьскою, от которое собе свещеньникъ менит быт на цэрковь тые кгруньты записаные, продали дворец тот Осолкиницкий зо всимь на все шляхетному пану Арнольфу Миколаевичу Брезскому на вечность, который Бреский тот жо дворец продал пану Петру Бродацкому, от которогомь я купил тотъ жо дворецъ зо всими кгруньты, прото дей могла кнегини Нелединьская попа потешить, але дей опят и с тыми кгруньты то пньшому в руки пустила, чого доводечы, положиль передомною выпис с книг земьскихь Троцкихь под датою року тисеча пятсот семьдесятъ семого, м-ца июня семого дня, перенесенья зъ кгроду до земства выпису кгродского, што пан Иван Бака з малжонькою своею панею Ганною Куньцовича сознали пану Брескому дворец Осолкиницкий, со всимь на все проданый на вечность, и з уписанемъ листу ихь вечистого, а тот выпис кгродский датою в року тисеча пятсот семьдесят пятомь м-ца Генвара третего дня. А кгды был читан показуетсе на продажы пани Бачиной и малжоньки его, ижь дворец Осолкиницкий зо всими кгрунты пану Брезскому продали на вечьность, одно с тое земьли вынели в тую продажу ему не пустили землю пустовскую Яновщызну, подле земьль Михнишскихь зо всимь для того, иж первей того от нее пани Ганьны Куньцовича естъ на вечъность записана на цэрковь Божью манастыр светое Пречыстое Троцкий, и до того пань Брезскій и потомьки его николи ничого мети не мають. Пры томь показал выпис с книгъ земьскихь Троцкихь подъ датою року тисеча пятсот осмьдесятъ пятого, м-ца Августа семнатцатого дня, сознаня очивистого пана Петра Бродацкого и жоны его Луцыи Кгабриэловны, иж тот дворец Осолкиницкий, у пана Бреского купленый, продали на вечъность князю Айсе Ахметевичу зо всими кгруньты, до того дворца належачыми. И брал се пры таковыхъ листехь на довод, ставил светковь одиннатцать, а меновите Кгабриеля Матеевича з места Троцкого, Абдулу Керемовича татарына, Павла Станиславовича подданого его королевской милости села Солкиницкого, князя Хасея Сеньчуковича татарина, Шахманцэра Сеньчуковича толмача, Асмана Мануловича татарина ж, Сынулиса Махметевича татарина, Станислава

Матеевича хрестиянина похожого чоловека, Усейна Мамлетевича татарина, Обушка татарына толмача, Нурдовлетя Осейтевича с Пиктокемевь татарина. А пры тых светкахь брал се до прысегп, Айса Ахметевичь самь четвертый, хотечы на томь прысегнути, пжь то суть его кгрунты дворца Осолкинпцкого, а не цэрковные. А што се дей дотычеть, ижь священникь Троцкий домовляеть се, што через заповедь збоже с тыхь кгрунътовь звезено, ишо дей не я звозил, жона моя за тымь правомь, которое от мене мает, которое перед вашою милостью, пане подкоморый, покладала; яко жь и опа, тут жо, жона его, стоечы, до того се прызнала, ижь тое збожье звезла, а тэжь дей водлугъ права посполитого з розделу девятого, артыкулу двадцат второго, который ку помочы собе подаеть священнпкь, мелъ дей за шесть недель, а надалей за дванадцать по вынесенью листу заповедного позвати позвомь подкоморскимь, чого ижь дей омешкалъ, тогды то вжо собе опустил, ведь же не толко вины, албо збожья, але и кгруньту одержати не может за правомь моимь, которое я показую. На то через его милость пана Баку священнпкъ, отказ чынечы, поведилъ, пжь право слушнейшое через писмо и светки священникъ показуеть, кгдыжь дей и власный выписъ земский Троцкий, который на тот дворецъ Брескому служылъ, а князь Айса его сам положил, тогды и тамь се показуеть, пжь тые кгрунъты первей на цэрковъ записаны и Брезскому не проданы, с тыхъ прычынъ просилъ, абы был его довод слуханъ; а што дей князь Айса поведаеть, якобы мел священник омешкать позывати позвомь подкоморскимъ до дванатцати недел и тымь собе кгвалт зъбоже и вину, у которую князь Айса попал опустити, ино дей и перед тымъ его священьникъ позвомь вашей милости подкоморскимь позывалъ, нижли за тыми позвы несужоно, иж з допущеня Божего тутъ коло Трокъ у тот час великое поветре моровое было, чого доводечы, положилъ позовъ мой подкоморский под датою року тисеча пятьсот осмьдесятъ девятого, мца Августа шостого дня, в той речы от священьника на князя Айсу вынесеный, а при томъ квит возного повету троцкого Ивана Лукашевича на враде кгродскомъ через него признаный, иж тые позвы подаваль князю Айсе Ахметевичу очевисто в руки въ месте Троцъкомь, в року тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Августа трпнатцатого дня, з щого се показало, иж священьникъ давности позваньа не омешкал. А такъ я хотечы еще в той речы тым достаточней з светковь се справить, чого бы въ той речы были ведоми, наперод, навпоменувшы светковь стороны жалобливое священьниковых, абы правдиве сознавали, пыталомь ихъ по одному; наперод Иван Лукашевичь возный и Миколай Навлицкій в одно слово сознали, пжь сведоми того добре и сами пры томь были, коли еще кнегиня Нелединьская тые два поля на цэрковь записала игумену Пречыстеньскому Троцкому Федору Офанасовичу и на потомь будучымь игуменомъ Троцкимь; а Еразмусъ Юхновичь, мещанинь Троцкий, сознал, ижь кнегини Нелединская его кумою была и у него завжды в Трокахь господою стоивала; и есть того добре сведомь же тые земли на цэрковь отписала; Михайло Матфеевичь, мещанинь Троцький. поведиль, ижь того добре сведомь ижь тыхь кгрунътовь завжды попи Троцкие уживали и кому хотечи наймовали, а нихто се не вступовалъ; а подданые Величьковские сознавали Мартинъ Енчыкович и Миколай тивунъ Величьковский, ижь у попов сами тые земли наймовали, пахали, а нихто переказы не чынивал; а Петръ Болоньдич поведил, иж будучи наймитомъ у тивуна Величковского Миколая орывалъ на тых земляхь и того сведомь, же ихь у попа наймовано; а Валентый Станиславовичь поведиль, иж служечы наймптомъ у Мартина Енчыковича, тую землю орывалъ, кгды ее у поповь Троцкихь Мартинъ наймовал; а Томко Мартиновичь поведил, ижь отецъ мой Мартинъ тую землю у поповъ наймовывал, а я дей и з наймитомъ Валеньтымь орывали на тыхь земляхь, а нихто не вступовывалсе. А светки другое стороны обжалованое Айсы Ахметевича, будучы так жо напомнены о правдивое сознанье, поведили: первшый Кгабриель Матеевич Страк поведил, ижь кнегиня Нелединская пустила тую землю Янкиш-

ку пану Брезскому, але не паметаю, яко давно; другий Абдула Керемович поведил, иж дей Айса Ахметевич тую землю от чотырохъ годовъ пашет; третий Павел Станиславовичь поведил, иж тые земли наймовывал от семи годовъ от Хоецкого и от Бродацкого и от Айсы; четвертый Хайсе Сенчуковичь поведил, иж наймовал тые земли от Бродацкого годов со два и от князя Айсы так рокъ; пятый Шахманьцэр толъмачь поведил, ижь от одиннатцати годовъ паметаеть, ижь тыхъ кгурньтов Бродацкий, а по немь князь Айса ужываеть; шостый Асман Мамулович поведил, ижь третий тому год, яко у князя Айсы нанявши тые земли, жыто на нихъ сеял; семый Сынулисъ Ахметевичь поведилъ, ижь шостый тому рокъ, яко то Бродацкий тые земли завель князю Айсе, а он того завожелья сведомь; осмый хрестиянинь Станислав Матеевичъ, чоловекь похожый, поведилъ:—хотя дей я служу князю Айсе Ахметевичу, але я кгруньту не сведомь чый бы был; девятый Усеин Мамлетевичъ поведилъ, ижь от чотырохъ, або нети годовъ князь Айса тые кгрунты пашеть; десятый Обушко Толмак поведил, ижь того сведомь, же Бродацкий тые кгруньты князю Айсе продалъ; одиннатцатый поведил: — слыхали есмо тое ижь то Бродацкий держал и князю Айсе продал. За тым свещенник через пана Баку поведил, иж се дей то ясне показало на писме з выписовь так от свещеньника, яко и от стороны обжалованое покъладаныхъ, ижь тые кгруньты суть на цэрковъ записаны, такъ тэж сведэцтвомь свещенникь людми добрыми довелъ, же то суть кгруньты цэрковные, а князь Айса, ижъ самь на своемь доводе устал и самь на себе выпис земьский показал, ижь до того Брезский ничого не мел, поготовю они потомьки его до того ничого не мають. К тому светки его незгодные, кгдыжь вжо на всемь доводе устал, а к тому ижь тэжь право на тые земли от княгини Нелединьское показалосе першою датою, нижли Брезского, на што подал з статуту старого артыкулъ двадцать осмый з розделу першого, а з нового статуту теперешнего з розделу першого артыкулъ трытцать вторый, а з разделу семого, артыкулъ пятый; к тому тэж подал з розделу четвертого артыкул семдесят семый, а з розделу девятого артыкулъ двадцать вторый и артыкулъ вторый и с тогожь девятого розделу артыкулъ шестнатцатый, а затымь просил, абы кгрунт, збоже, совито вины дванатцат рублевь и кгвалт водле статуту сказань. А по выслуханью тыхъ всихъ доводовъ, кгды вжо за пытанем моимь обедве стороне болшь ничого до тое справы мовити не мели, присмотревшисе добре артыкуломь от сторонъ подаванымъ, так есми в той речы знашолъ, иж свещенникъ довел того кгрунту писмом и границами значне описаными и через светки люди добрие и датою першою, а князь Айса Ахметевичь право свое, которое Брезкому на тот дворец служыло, датою последнейшою показал и в том жо праве его значне описует, иж до того Брезский ничого не мает, але то на цэрковь отписано, а к тому светки его в сведецтве своемь незгодные, а сам и з жоною прызнали се до ужываня того кгрунту, до которого ничого не мели; прото тотъ кгрунт, обадва тые поля, свещеньнику Троцкому вжо без прысеги светков на цэрковъ Троцкую, где здавна тот кгрунт естъ фундованы прысудил есми и водле артыкуловъ от стороны подаваныхъ, а меновите водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого на князю Айсе и на жоне его, которая доброволне его заступовала, признаваючисе, иж она збоже через заповед забрала, кгвалту дванатцат рублей грошей стороне жалобливой сказаломь, а вины иж через заповед збожье звезли, стороне жалобной шест рублей грошей, суду земскому Троцкому тры рубли грошей, а собе подкоморому тры рубли грошей, што на именью ихь Осолкиницъкомь отправлено быти мает. А што се дотычет збожя, иж через заповед звезли, же се сторона домовляла, абы совито платил, ино иж не ведать колько того збожя было, а сторона того не показала, с тыхъ прычынъ князя Айсу от плаченя збожя вольнымъ учыниломь, якожь на отправу за кгвалт и за вины сказанье стороне жалобной и суду земьскому и мне самому подкоморому до тогож суду земского Троцкого, от которого был лист заповедный вынесенъ отослал есми. А потомъ дэкрете

моемь сторона обжалованая князь Айса Ахметевичъ, прынявшы быт тот мой всказ за слушный з стороны поля одного подле дороги от бояр Довкгирдовских до Трок идучое, по левой рутцэ, на которомь дворец бывал и печищо еще знать, так тэжь о кгвалътъ и о вины сказаные и переставъши на томь дэкрете толко о другое поле, которое не подалеко двора Величковского, обапол дороги под гаемъ вырубанымь лежыт, розумеючы быт мой сказ неправне вчыненый апелевал до суду головного трыбуналного, которому апеляцыи допустиломъ, вед же водлуг артикулу семого з розделу девятого, в держаню стороны тое, которой прысужоно, то естъ священника Троцкого пры цэркви Божой до выеханя пановъ комисаровъ зоставил есми. Которая справа, якосе передомною точила до книг моих подкоморьских ест записана. Писанъ на кгрунте цэрковном Янъкишъскомъ.

№ 12—1590 г. Августа 15.

Справа князя Исмаила Еньсейтовича ротмистра его королевской милости татарского о мостъ на ретце Ваце, на Рудницкомь гостиньцу.

Лѣта от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Августа петнатцатого дня.

За листомь комисыйнымь и росказаньем его королевской милости пана нашого милостивого до нас писанымь, абыхмо мы до именья Вацкого, в повете Троцком лежачого, князя Исмаила Енсейтовича Осмольского ротмистра его королевской милости татарского, выехавшы, в року теперешнемь тисеча пятсот девятьдесятом, мца Августа петнадцатого дня, на гостиньцу з Рудникь до Вильна идучом, для мосту на ретцэ Вацэ, который он за позволеньемь его королевской милости збудовати для беспечного переезду поднялъсе, абыхмо догледели и ошацовали наклад его, який бы будуючы тот мостъ наложыти мел и через листъ наш оттвороны его королевской милости пану нашому милостивому ознаймили, за которимъ ознайменемъ нашим его королевская милость пан панъ милостивый мыто мостовое листомь своимь господарьскимъ ствердити хотети рачит, перед нами комисармн на то от его королевской милости выслаными Богданомь Окгиньскимь подкоморымь Троцкимь державцою Дорсунискимь, а Миколаемь Парпиомь, а Абрамом Лучькою земяны господаръскими повету Троцкого. Кгды есмо до именичка Вацкого подданого и ротмистра его королевской милости татарына воеводства и повету Троцкого на име Исмаила Осмолского для огледанья и уваженья местца, если бы было слушное а потребное на мост на ретцэ Вацэ для беспечнейшого переезду людем подорожнимь, которая дорога идет з Рудникь до Вильна, огледали есмо того местца, и то есмо усмотрели, же тамь па ретцэ Вацэ на томь гостиньцу помененомь бываль колис старый мостъ и естъ пилная потреба мосту для снаднейшого переезду яко на звыкломь и стародавномь гостиньцу, идучомь з Вильна до Рудникъ и тамь далей до коруны польское, и доведалихмо се от суседовь околичьныхъ, же где бы там не было мосту по весне и у осень, для забиранья воды, естъ велмы трудный переездъ, который мостъ где будеть водле потребы збудован и поправуючы его без накладу немалого не можеть быти, а звлаща то упатруючы, ижь тотъ татаринь пущы своее не маеть и нигде поблизу ничией пущы нетъ, а к тому в двухь местцах мостъ робить мусит один на ретцэ Вацэ, а другий переехавши реку Ваку ку Вилии на ручаю перед стодолою его милости князя Пронского, где также на весну и в осень трудный переездъ бываеть, про то ошацовали есмо ему нагороду за будованье тыхъ мостовь от людей купецькихь то естъ от каждого коня купецкого и фурманьского по два пенези, а от быдла купецкого, которое на продажу поженуть от быдляти рогатого великого по пенезю одному вед же выймуючы и волными чынечы людей перееждчыхь подорожныхь не купецкихъ, так тэж от подвод паньскихь и земяньскихь ничого брати не

маеть, И то до ведомости его королевской милости пана нашого милостивого листомь нашимь отворонымъ, водлуг росказанья его королевской милости тому Исмаилу дали есмо, а его королевская милость пан нашъ милостивый с тымь учынити будеть рачиль, што будетъ воля и ласка его королевской милости пана нашого милостивого, и если потвержене его королевской милости одержыть, тогды таковое мыто мостовое тамь брати маеть водлугъ потверженья его королевской милости, на што ест дан князю Исмаилу Осмолскому сесь нашь листъ под нашими печатми и с подписомь рукъ нашихъ. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ на Вацэ.

№ 13—1590 г. Августа 28.

Справа его милости пана Станисълава Анъдрушевича старостича Ожского и Переломьского зъ ей милостью панею Коспоровою Ирыковичовою, подкоморыною Мельницкою Ганъною Кгаленьсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомь, Прецлавомь, Яномь, Крыштофомь, Бартошом и Жикгимоньтомь Коспоровичы Ириковичами и з дочъками ее милости паньнами Ганьною, Катарикою, Ядвигою Каспоровнами Ириковичовнами.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого мца Августа двадцат осмого дня.

Передомною Богданомь Окгинскимь подкоморымь Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ, на року прыпаломь за позвы моими подкоморскими в сем году тепер идучомь на дате вышей помененомь, ставшы очывисте обе стороне, з одное стороны его милост панъ Станиславь Андрушевич старостич Ожский и Преломьский, а з другое стороны умоцованый через листъ отвороный земенинь господарьский повету Троцкого пань Якубъ Андреевский за моцю зупольною на зыскъ и страту в той справе даную от ее милости пани Каспоровое Ирыковичовое подкоморыное Мельницъкое пани Ганьны Кгаленсковского, а сын ее милости пан Ярошъ Каспоровичь Ирыковичь самъ очивисте и маючы моц зуполную через листы отвороные ему даные в той справе на зыскъ и страту от братьи своее рожоное пановъ Прецлава, Яна и Крыштофа Касъпоровичовь Ирыковичовь и к тому от братьи своее рожоное ж молодшое, летъ еще не маючихь, пановь Бартоша и Жыкгимонта Каспоровичов Ирыковичовь, яко опекунь оповедавшисе и тэж от сестръ своихь рожоныхь паненъ Ганьны, Катарыны и Ядвиги; Каспоровенъ Ирыковичовенъ, оповедаючы, ижь сестры не суть дедичками именья Кейтовишского и ничого до тыхь кгрунътовь не маюуть, але самь пан Ярош от себе и от брати своей до права готовь будучы становильсе на кърунте его милости пана Станислава Андрушевича в повете Троцкомь лежачомь именья Кейтовишского, называемомь села Корейвичь, в концу волок того села Корейвицкого пры самомь ставе и млыне ей милости панее Ириковичовое и сыновь ее милости, будучы стороною жалобною его милость пан Андрушевичь жаловал с позву моего подкоморского на ей милость пани Каспоровую Ирыковичовую подкоморыную Мельницкую и сыновъ и дочок ее милости всих вышей менованыхъ о томь, ижь дей в року прошломь тисеча пятсот осмьдесят четвертомь, мца ноябра четвертого дня, якобы их милость наславши урядника своего Кейтовиского Станислава Скорышовского с поддаными своими Кейтовискими на грунт его села Корейвичь, греблю ку берегу его якобы прысыпати и став заняти мели и млын якобы на властномь кгруньте пана Андрушевичовомь поставити мели, яко о томь жалоба его на позвех моихь подкоморскихь достаточней описана и доложона есть и меначы собе его милость пан Станислав Андрушевичь в томь прысыпаню гребли и поставеню млына на кгрунте своемь шкоду и кривду о то правне зъ ей милостью панею Ирыковичовою и з сынами ее милости мовити и поступовати хотел, в чомь стороны еще в

право не вступуючы по преложеню с позву тое жалобы, за позволеньемъ моимъ взяли собе на угоду прыятельскую на годину, а потомъ по године погодивши се и обе стороне передомною ставшы угоду свою сознали, просечы, абы до книг моихъ подкоморских записана была, а то тымъ способомъ, иж его милость пан Станислав Аньдрушевич того берегу, о который позывал, вечными часы отступил, а к тому еще пры томьжо ставе и пры млыне ей милости паней Ирыковичовы и сыновъ ее милости концовъ волокъ села своего Корейвичь утявшы и концами засыпавшы пустил на вечност поля оромого и с трошкою сеножатки з одное стороны пры межы ей милости пани Ирыковичовое и сынов ее милости кгрунтовъ, з другое стороны по сеножати пана Андрушевичовые' с третее стороны от вербы по межу ново учыненую от кгрунтов пана Андрушевичовых, села Корейвичь, а четвертою стороною от ставу и млына и вниз млына поколе поле заходить по, межу ново учыненую берег собе вольный, не допущаючы до ставу своего нижей млына для розлею ставу своего оставуючы, которого кгрунту ей милости пани Ирыковичовой и сыном ей милости пан Андрушевичь пустил моркги два, прутовь тры и то его милость пан Андрушевич пустивши их милостям еще сам доброволне на себе заруку заложыл, под трема сты копъ грошей литовскихъ тот кгрунт пущоный пры млыне, если бы се в него вступовати пани малжонка его милости пана Андрушевичова, албо дети его милости пана Андрушевичовы хотели, тогды то очищати и до спокойного держаня их милостямъ паном Ириковичомь приводити обовезуючысе, а если бы не очистил тую заруку трыста копъ грошей литовских платити, а другая сторона его милость пан Ярошь Каспорович Ирикович передо мною сознал, иж чинечи его милости пану Андрушевичу нагороду за берег, о которий позывал и за тот кгрунт, который ему тепер пан Андрушевичь пры млыне его пустилъ обычаемь отмены пустил и также поступил вечными часы осмь моркговь кгруньту поля и сеножати плебании Кейтовшиское, то ест однымь бокомь пры кгруньтехь пана Андрушевичовыхь тоеж плебании Кейтовшиское, а другимь бокомъ по дорожку, которая идет з местечка Кейтовиского до села Опокемцов, концомь однымъ до ставу пана Андрушевичового, а другимь концомъ до волок села Опокемцов, чого всего выморкговано моркгов шест, прутов шестнатцат; а по другой стороне тоеж дорожки мениованое поля оромого и сеножатки моркгъ одинь, прутов чотырнатцать з одное стороны при дорожцэ по правой стороне з местечка едучы до Опокемьцов, з другое стороны пры стене и пры волокахь села Опокемцов, зъ с третее стороны пры кгрунте и сеножати пани Ириковичовой и сынов ее милости, а з четвертое стороны, яко сеножат зайдет при грунте также ей милости пани Ириковичовой и то его милости пану Андрушевичу пустивши также доброволне пан Ярошь Ирикович на себе заруку заложил, под трема сты коп грошей литовскихъ тые кгрунты пану Аньдрушевичу пущоные очищати и до спокойнаго держанья прыводити, если бы се в тые кгрунты вступовати хотели, албо пани матка его милости, албо который с пановь брати и сестръ его милости рожоныхь, а если бы не очистил, тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, якожь там жо заразомь собе тые кгруньты на обе стороны через возныхь подали и тамь жо за разомь ставши передо мною два возные господарьские повету Троцкого одинь Станиславь Матеевичъ а другий Войтехь Зубрицкий сознали, иж дей пан Андрушевичь их милостямъ паном Ириковичомь пустил в держанье перед нами возными кгрунт свой пры млыне пановъ Ириковичовь лежачый моркги два, прутовъ три, а его милость пан Ярош Ирикович пустил дей его милости пану Станиславу Андрушевичу также перед нами возными в держане кгруньту плебании Кейтовшиское моркговь осмь, при дорожцэ с Кейтовишокъ до села Опокемьцовь идучой. Которая справа, яко се передомною точыла и сознанье сторонь самыхь и возныхъ естъ до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кейтовишкахъ.

№ 14.—1590 г. Сентября 2.

Справа ей милости пани Осътафьевое Горносътаевое воеводичовое Новгородское княжны Галены Чарторыское зъ его милостю паномъ Юремь Завишою.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мца Сепътября второго дня.

Передомною Богданомь Окгиньскимъ с Козелска, подкоморым Троцким, державцою Дорсунискимь на року за позвы моими сего дня на дате верху менованого прыпаломь, которыми позвѣ позвала ее милость пани Остафьевая Горностаевая воеводичовая Новгородская, княжна Галена Чарторыская, урожоного его милость пана Юря Миколаевича Завишу земянина господарьского повету Троцкоко о бой зраненье и кгвалтовное пограбене врадника, слугъ, бояр и подданыхъ своихъ Олешишскихъ на добровольной дорозе, за отосланьемь от суду земьского троцкого на рокохь прошлыхъ в семь году тепер идучомь тисеча пятсот деветдесятом о светой Тройцы свята римьского отсужываныхъ, а кгдым я подкоморый того дня на дате верху писаного на кгрунтъ в позве менованый выехал и стануль на дорозе, которая идеть з Кгинейтишок до озера Илкгъ Стоклиского, врочыщомь подле лесовь пана Миколая Кгорковского и малжонки его Кгинейтискихъ Войткелишокъ, за селищомь Бурбинымь, на кгрунте ее милости пани Горностаевое в концу волокъ села Мицэвичь Олешишского, за оказаньемь и привоженьемь урадника ее милости пана Стефана Махайла, также слуг, бояр и подданыхъ Олешишскихъ, тогды вмоцованый ее милости пани Горностаевое земянинь господарьский повету Троцкого пан Томашь Чеховичь, маючи собе моц зуполную на зыскъ и страту до розправы за тымь позвомъ моимь напротивь его милости пану Юрю Завишы от ее милости пани Горностаевое княжны Галены Чарторыское даную и очивисте передомною у дворе ее милости сознаную, за приданемь моимь через возного поветового Войтеха Зубрицкого будучы волаяны, сторона позваная пан Юри Завиша отозвавшисе и моцъ зуполную на зыскъ и страту в томь праве очивисто передомною давши умоцованому своему земянину господарьскому повету Троцкого пану Миколаю Кгудиевскому, через которого умоцованого своего чинил обмову, усилуючы мовами своими, абы сего дня светого у неделю несужоно; а сторона поводовая умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Томашь Чехович, поднеши позовь мой подкоморский и доведши поданья того позву сознаньем возного Войтеха Зубрыцкого, ижь в году тепер идучомь от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятьдесятомь, мца Июля двадцат второго дня, тот позовь пану Юрю Завиши водлугъ того напису его поданы ест, за которыми водлугъ артыкулу второго в розделе девятом от поданья в шести неделяхъ прыпаломь ку тому и написом руки моее подкоморого на томь позве за очивистымь сознаньемъ возного пры написи его написанымь, а стороны позваное умоцованый панъ Миколай Кгудиевский домагалсе, абы доводила сторона поводовая выписомь с книг поданья позву сознанья возного, а не написомь место писара подкоморскимь. К тому домагалсе тот жо Кгудиевский, иж бы умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Томаш Чехович показал от ее милости пани Горностаевое моц собе до того права даную водлугъ статуту; пан Чеховичь показавшы очевистое сознане передомною у дворе ее милости учыненое от ее милости пани Горностаевое, даючи ему моц зуполную въ той справе ку довоженью справедливости с паномь Завишою написаное рукою моею на том жо позве, еще покладал лист умоцованый от ее милости пани Горностаевое о тую ж реч, под печатю ее милости и с подписомь руки власное ее милости писмомь полскимь и подпечатми двухь шляхтичов земянь господарьскихь повету Троцкого пана Мартина Венцлавовича а пана Станислава Шимьковича на зыск и страту собе даную. На то пан Кгудиевский поведил: иж дей на той моцы ее милости листовной, на сконьченью ее, ач вижу подпис руки ее милости пани Горностаевое,

але в самомъ листе не написано если есть подпис руки ее милости. Пан Чеховичъ поведил: бы и добре подпису руки ее милости не было, але се ей милость однак справила водлугъ статуту в розделе четвертомъ артыкуль двадцать шостый и очвисте перед врадомъ злетила и еще на писме моцъ под печатю своею и под печатми двух шляхтичовъ дала, а о довод поданья позву панъ Томаш Чеховичъ показывал то, ижъ водлугъ права и статуту в розделе четвертомъ артыкулу семнатцатого сторона его справиласе и довела написом моимъ, в чомъ я видечы быть не потребную зволоку, кгды ж за позвом подкоморскимъ завжды от поданья позву за шест недел рокъ завитый припадает, а сторона ижъ поданя позву через сознанье передомною возного Войтеха Зубрицкого довела и моцъ слушную от ее милости пани воеводичовое быти признавшы, всказаломъ далей сторонамъ в право поступовати, от чого пан Кгудневский апелевал, нижли я ему апеляцыи не допустил водлуг артыкулу осмьдесят осмого в розделе четвертомъ, а в розделе девятом артыкулу семого иж, по головномъ всказе. А за тымъ умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Чехович жаловал с того позву моего на пана Юря Миколаевича Завишу о томъ, штож дей в року ниие идучомъ тисеча пятсот деветдесятомъ, мца Февраля десятого дня в суботу, в небытности ее милости самое у дворе Олешискомъ, лежачомъ в повете Троцкомъ, будучи вряднику ее милости того двора Олешишского Стефану Махайлу з слугами ее Яномъ Кгижицкимъ, Криштофомъ Макаровичомъ и бояри ее милости оногож двора Олешиского Матукомъ Юрковичомъ а Жыкгимонътомъ Макаровичомъ и поддаными ее Олешишскими Матейковичомъ Строкель а Яномъ Мицовичомъ, у пущы и в лесехъ ее милости власныхъ под Дусмяны, для гоненья сарнъ осочоных, в оступе з сетями зверыньными и оттуль вжо имъ назад до двора Олешиского едучы дорогою добровольною, которая идеть зъ Кгинейтишокъ до озера Илкгъ Стоклиского, тот дей Юри Завиша самъ особою своею з слугами и поддаными своими имени Кгинейтиского лежачого в повете Троцкомъ и з многими помочниками своими нет ведома для которое причины заступившы и перенявши на той добровольной дорозе врочищомъ приеждчаючы имъ до кгрунъту лесов пана Кгорковского и малжонъки его именья Кгинейтиского Войткелишокъ, за селищомъ Бурбинымъ, тамъ же дей он ихъ самых невинне позбивал и поранил, а кони и не мало речей их власныхъ на тот часъ кгвалтовне и безправне у нихъ взял и пограбил то ест наперъвей под самымъ врадникомъ Олешишскимъ Стэфаномъ Махайломъ взято и пограблено коня шерстю сивого, стада Олешишского, за которого дано осмь копъ грошей литовскихъ, дылия шарая муравская волки подшита, коштовала семь коп грошей, шапка лисами подшита, коштовала грошей петдесятъ, шабля коштовала полтори копы грошей, нож серебром оправный коштовал копу грошей, рукавицы фалендышовые, коштовали тридцать и чотыри гроши; а в служебника ее милости Яна Кгижицкого взято и пограблено коня рыжого, купленого за пять копъ грошей, саньки новые за осмь грошей, хомутъ з набедриками за двадцат грошей, коц белый за полкопы грошей, шабля новая коштовала копу грошей, узда за грошей шесть, дылия шарая муравская коштовала две копе грошей у другого служебника Криштофа Макаровича взято пулгак, каштовал шесть золотыхъ польскихъ, шапъка подшитая за грошей десеть а в боярына Олешишского в Матука Юрковича взято и пограблено свирепу стада дворного Олешиского, за которую он дал пят копъ грошей з саньми, которие коштовали шест грошей, хомут з набедрыками, коштовал грошей шестнатцать, гунька простая за грошей шест, сермяга новая за грошей двадцат, шапка за грошей пят; в другого боярина Жикгимонта Макаровича взято и пограблено ручницу пташую с коломъ, коштовала полъторы копы грошей, шапка подшита за грошей дванатцат; а в подданого Олешиского в Матейковича Строкель взято и пограблено клячу вороную, купленую за две копе грошей, сермягу за грошей двадцать; въ Яна Мицовича взято ощепъ, коштовал дванатцат грошей, шапъка за грошей шесть, сермяга за грошей осмнат-

цать, и к тому сетей звериныхъ дванатцат, в каждой было по двадцати сажонь. Панъ Миколай Кгудневский яко вмоцованый, пры бытности самого пана Завишы, на жалобу вышей меновапую, с позву чиненую, чынечы отказ, поведил: иж дей яко вперод того, на рокохъ Троцкихъ в семь року тисеча пятсот деветдесятомь, передь судомь земьскимь Троцкимъ пан Завиша через мене, умоцованого своего, на тую жалобу ее милости пани Горностаевое поведил, же урадника ее милости Олешиского Стефана Махайла, слуг, бояр и подданыхъ ее милости в позве менованыхъ тут па томь местцу, не бил, кгвалту никоторого не чинил, коней и иньшихъ статковь в том позве и на жалобе менованых не грабил, одно дей тогож дня яко сторона жалобливая ей милость пани Горностаевая через вмоцованого своего пана Чеховича менует в сем году тепер идучомь деветьдесятомь, мца Февраля десятого дня, у суботу за насланьемь кгвалтовнымь урадникь ее милости Олешиский пан Стефан Михайло зъ слугами, бояры и поддаными Олешискими наехавши в пущу его пана Юря Завишы имени Кгинейтиского урочыщо прозываемое Тилтели на Илкговской дорозе, за кгрунты пана Миколая Кгорковского Войткелишками, там же сети заставивши шест сарнъ убил, а кгды дей дано ему пану Завиши знат о томь ловенью в пущы его за Войткелишками въ Тилтелях, тогды он, спообившисе зъ шляхтичами, ехал дей до тое пущы своее Тилтелевь, тамъ же дей яко того врадника ее милости Олешиского пана Стефана Махайла, слуг, бояр и подданых ей милости не застал, одно дей нашол отбеженых кляч двое и сети звериньные з санями и тое дей знайдене в пущы своей не омешкале на враде кгродскомь Троцкомь оповедал, которого оповеданя покладал випис с книгъ кгродскихъ Троцкихъ под датою сегож року тисеча пятсот деветдесятого, мца Февраля трынатцатого дня. До того тот жо Кгудневский поведил, иж дей не тое местцэ где сети закиданые были и двое кляч пан Завиша нашол, але дей тамь далей от сель в Тильтеляхь, в пущи пана Завишиной; а пан Миколай Кгорковский ту жь стоячы и будучи очивисте, на повесть пана Завишину и вмоцованого его поведил, иж дей не туть лес Тилтели, але мало не полмили до него и то дей не одного тебе, пане Завиша лес тые Тилтели и моего тамь большая часть аниж твоя; а умоцованый ее милости пани Горностаевое панъ Томашъ Чеховичъ поведилъ, иж дей то не далеко селищо Бурбино и кгрунты лесы пана Кгорковского Войткелишские и то дей дорога з Кгинентишокь до озера Илкгъ Стоклиского и на томь местцу и врочыщу кгруньте ее милости, на которомь тепер стоит, урадника, слуг, бояр и подданыхъ ее милости бил и поранил, также и грабежи кгвалтовные пан Юри Завиша починил, што не омешкале на враде кгродскомь Троцкомь оповедано, а доводечы оповеданя того, покладалъ выпис с книгь кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ деветдесятого, мца Февраля чотырнатцатого дня в которомь описуеть, иж на том врочищу, на дорозе, которая идет з Кгинейтишок до озера Илкгъ Стоклиского, подле кгруньту пана Кгорковского Войткелишокъ, за селищомь Бурбинымь, а тож дей тое местцэ ест где тепер, стоимъ. Ку тому покладал выпис с книг судовыхъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветдесятого мца Июня тридцатого дня, на рокох судовыхъ земьскихъ Троцкихъ по Светой Тройцы святе римьскомь отправованыхъ, ей милости пани Горностаевой выданый, за припозваньемъ от ее милости пани Горностаевое на тые роки о тую жь реч вышей менованую пана Юря Завишу, што ширей, а достаточней на тыхъ выписехь яко кгродском Троцкомь оповеданья ее милости так тэжь и на другомь выписе судовомь земском Троцкомь поменено и доложоно ест. До того тот жо вмоцованый ее милости пани Горностаевое пан Чехович поведил, а иж дей пан Завиша менует через вмоцованого своего пана Кгудневского, яко бы ее милость пани Горностаевая урадника своего Олешишского Стефана Махайла зъ слугами бояры и поддаными своими на пущу его Тилтели для битя зверу кгвалтовне наслати мела, тогды ее милость пани Горностаевая в тот лес, або пущу пана Завишину Тилтели

не вступуетьсе и врадника, слугъ, бояр и подданыхъ своихъ не насылала и зверу ловити не велела и о томь ведати не хочеть; а если бы дей што врадникъ або слуги и подданые вчинили, тогды ей милость пани Горностаевая добре оселая, мог бы дей пан Завиша ее милость о то до права позвати и там бы дей ее милость о собе справу дала; а иж дей того дня вышей менованого урядику, слугам, бояромь и подданымь ее милости пани Горностаевое тут на том местцу, где тепер стоим, от пана Завишы бой, раны и кгвалтовный грабеж стал се и тые дей кони и статки на выписе оповеданя менованые побраные и пограбленые сут, чого пани Горностаевая пры тых выписехь оповеданью и огледанью возного бою, ран и знаковь, же се на томь местцу стало едучы имъ на добровольной дорозе з местца на оповеданью помененого, урядник ее милости Олешинский пан Стефанъ Махайло зъ слугами, бояры и поддаными ее милости доводечы того готовь за разъ ставить на оповедане того бою, ран, грабежовь от пана Завишы того дня на жалобе менованого, сталыхь трохь светковь людей добрыхь, ку тому на видзэне, иж се им на том местцу тот бой грабеж от пана Завиши стал кгвалтовне, другихъ трох светковь людей добрыхь, а будеть ли еще на томь мало и вынайдет ли то суд, готовы еще пры тыхь всихь доводехь своихь тот урядникь ее милости Стефан Махайло и вси слуги, бояре и подданые на позве менованые кажды на бою, ранахь и кгвалтовномь ґрабежу, иж се имь на том местцу, где стоимь и на кгрунте ее милости бой, грабеж от пана Юря Завиши сталъ, готови суть присегою своею ствердити. Пан Кгудиевский поведил, иж о кгрунтъ не идеть, одно яко сторона позываеть на дорозе о бой и грабеж, про то дей не ест суд подкоморский, и подавал з розделу девятого артыкуль вторый, а з розделу десятого артыкул первый о томь, иж подкоморого суд, где идеть о кгрунт земленый, албо входы якие, а ижь дей тутъ о кгрунт нейдеть, одно о бой и грабежы, про то дей то судити вашей милости, пане подкоморый не належить, але дей не на том местцу пань Завиша коней двое и сети побрал, взял дей в лесе своемь Тилтеляхь, далей отсел, хотечи тамь вести и оказати. Пан Чеховичь поведил: иж дей ее милость пани Горностаевая в тые лесы ваши, пане Завиша, прозываемые Тилтели не вступаетсе и не идет дей ей милости пани Горностаевой о кгрунт с паном Завишою, одно о бой, раны и грабежы кгвалтовные от пана Завиши урядику, слугам, бояромь и подданымь ее милости на томь местцу, а не в Тилтеляхъ сталые, и просил, абы был довод слуханъ водлугъ артыкулу семдесят семого и артыкулу осмьдесятъ первого в розделе четвертомь о тот бой, раны и кгвалтовный гвабеж водлугъ артыкулу третего и артыкулу четвертого в розделе трынатцатомь, так тэж водлуг артыкулу двадцать семого розделу одинатцатого за бой шляхетский кием битый, седзэне иж бы было вказано. Пан Кгудиевский поведил: вижу дей то с повести умоцованого ее милости пани Горностаевое, же се в лесы пана Завишины Тильтели ее милость не вступуеть, одно дей водлуг жалобы ее милости на той дорозе идеть о бой, раны и кгвалтовный грабежъ врадику, слугам, бояромь и подданымь вышей на жалобе менованымь, про то не належить суду подкоморскому, одно иншому суду належному о грабежи, и знову подал в розделе девятомь артыкуль вторый и в розделе десятом артыкуль первый о справе и владзы подкоморого, же толко належит судит и розправовать о кгрунты. Которую справу я подкоморый добре зрозумевшы и споров вмоцованыхь з обудву сторонъ выслухавшы, а хотя оповедане ее милости пани Горностаевое на той дорозе и врочищу кгвалтовное побите, зраненье и пограбенье врадника слуг и подданыхь ее стало на пану Завишу одного мца и одного дня, коли и панъ Завиша оповедане вчыниль на ее милость пани Горностаевую о ловене зверу в пущы и лесох его, одножь местца, кгрунтовь и врочищь не згажаютсе, до того иж пан Завиша того кгрунту, на которомь суд был, своимь не менилъ, але через вмоцованого своего въказывал правне, же о грабеж не суд подкоморого, и то бачечы з оповеданя ее милости пани Гор-

ностаевое, же тот бой и грабеж сталсе на добровольной дорозе на врочыщах в оповеданью описаныхъ, а в кгрунт стороны одинъ другому не вступаютьсе, с тыхъ причинъ, не коньчэчы а ни судечы далей тое справы, отосаломъ обедве стороне, яко о бой раны и кгвалтовный грабеж до суду и враду належного. Которая справая яко се передомною точила, ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Олешишкахъ.

—

№ 15—1590 г. Сентября 16.

Справа пана Якуба Бальтрамеевича с паномъ Валеньтымъ Яновичомъ.

Лѣта от нароження Сына Божего тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Сеньтебра шестьнатцатого дня въ неделю.

За высланъемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского, передомною Яномъ Мартиновичомъ Совкговича коморникомъ повету Троцкого на року припаломъ, за позвы его милости князя подкоморого Троцкого того дня звышъ менованого, ставши на кгруньте Сиртутовскомъ, на врочищу прозываемомъ, Опидеми земянинъ господарьский повету Троцкого панъ Якубъ Балтромеевичъ подносил позовъ его милости пана подкоморого Троцкого, хотечы жаловати с того позву на земянина господарьского повету Троцкого пана Валеньтына Яновича, нижли, иж се прытрафил день светый недѣльный, про то я, заховуючисе в томъ водле статуту, тую справу отложилъ есми до завтрешнего дня. Кгды день завтрешний припал, то есть сего ж году девятьдесятого мца Сеньтебра семнатцатого дня, в понеделокъ, доведши позву правне, панъ Якубъ Балтромеевич жаловал с позву его милости князя подкоморого Троцкого на земянина господарьского повету Троцкого на пана Валентына Яновича о том, ижъ дей помененый Валеньтын Янович, на кгрунте его Сиртутовском, на колку нивкахъ жытомъ засеялъ прозываемыхъ на первей Апидеми, на другой прозываемой Конец Опидеми, на третей Папуши, на четвертой Кгровжелы, на пятой Апидеймайти, шостой Отмена Федорова, на семой Паройстыс, на осмой Илкгая, на девятой Калитэла, на десятой Палаздукрумпс, а на одиннатцатой нивцэ прозываемой Илкгай засеял дей гречихою, яко ж дей он пан Якубъ поступуючы в том водлугъ права писаного в году минуломъ тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Июля деветнатцатого дня, взявши лист заповедный от суду господарьского земьского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тое жыто и гречиху на тыхъ нивкахъ и сеножатяхъ той землицы Сиртутовское, тому Валентыну Яновичу заповедал, абы он тое жыто и гречиху з вознымъ и з стороною водле науки статутовой пожавши на тыхъ нивкахъ и сено покосивши на тыхъ сеножатяхъ, меновите и значьне на позве описаныхъ, зложилъ. Исполняючы порадок статутовый в той справе панъ Якубъ Балтромеевичъ того пана Валентына Яновича, по заповеданью того жита гречихи и сена, позвы его милости князя подкоморого Троцкого прыпозвалъ, нижли дей пан Валентынъ Яновичъ, ничого недбаючы на тое заповеданье врадовое, без возного и без стороны тое жыто и гречиху на тыхъ нивкахъ пожавши и сено на тыхъ сеножатяхъ покосивши, до дому своего Сиртутовского, лежачого в повете Троцком, отвез и отпровадил, одно дей на одной нивцэ помененой Опидеми троху жита, сам один пожавши, зложилъ. За которими позвы, кгды дей рокъ прыпадал, тот дей пан Валентынъ Яновичъ черезъ возного Станислава Матеевича копию з листу его милости князя подкоморого Троцкого пану Якубу тот рок отрочил, и мало дей на томъ маючы, иж тое жыто с тыхъ нивокъ и сено с тыхъ сеножатей через заповедь врадовую упорне звез, на томьже дей кгруньте Сиртутовском на тыхъ нивкахъ, звышъ врочыщами описаныхъ, з ним правомъ не розперши се, яриною розною в семь году деветьдесятомъ позасевал; а так дей он пан Якубъ в семь году тисеча пятьсотъ деветдесятом, мца Августа шостого дня, взявшы другий листъ заповедный от суду господарьского

земского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тому Валентыну Яновичу тую ярину на тыхъ нивкахъ заповедал, о чом всем жалоба пана Якуба Балтромеевича на тыхъ позвехъ ширей по достатку описана естъ. По прочитаню того позву, доводечи тое жалобы своее, панъ Якубъ Балтромеевичь положилъ листъ меновный под датою року тисеча пятьсот осмьдесятъ шостого, мца Мая петнатцатого дня, от земянъ господарьскихъ повету Троцкого от пана Матея, Станислава, Андрея Яновичовъ Кукгевьвскихъ, трохъ брати рожоное, под печатми усихъ трохъ и под печатми земянъ господарьскихъ чотырохъ повету Троцкого и Виленьского и с подписомъ рукъ двухъ печатниковъ, которие писат умели, которие печатники, подписуючи руки свои, то доложили, иж за прозбою очивистою усихъ трохъ брати при печатяхъ своихъ руками своими подписали, в которомъ листе значно описано, иж тую землицу Сиртутовскую заразомъ в моц и в держанье и уживанье пану Якубу завели, подали и поступили. Другий лист положилъ под тою ж датою року тисеча пятьсот осмьдесят шостого, мца Мая петнатцатого дня, на сознанье и на выморкгованье тое землицы Сиртутовское под печатми усихъ трохъ брати Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ и с подписами тыхъ же земянъ господарьскихъ звыш имены описаныхъ и с подписомъ рукъ с такимъ жо докладом, иж тые печатники за очивистымъ устнымъ прошеньемъ усихъ трох брати при печатях своихъ и руками своими подписали в томъ листе описалисе тые Яновичи Кукгеве уси тры, прыпоменувши мену свою с паномъ Якубомъ учыненую, на што и лист дей вечный дали на тую землицу Сиртутовскую, при котором листе меновномъ, звышъ помененомъ, от даты тыхъ листовъ описали на рокохъ земьскихъ перед судомъ господарьскимъ земскимъ Троцкимъ на першихъ рокохъ тую мену свою пану Якубу землицу свою Сиртутовскую променяную сознати и тотъ листъ меновный перед судомъ стверднти, с такимъ докладомъ где бы они уси тры, аболи и котырый колвекъ з нихъ водлуг опису своего на першихъ рокохъ перед судомъ господарьскимъ Троцкимъ не сознали и тое мены не ствердили, так тэж через мерника тое землицы не выморкговали, описалисе тымъ листом своимъ пану Якубу о не унщенье позвати уси тры особы до враду кгродского Троцкого, о чомъ ширей по достатку на том листе ихъ усихъ трохъ обовязки суть описаны, тые листы обадва порадкомъ статутовымъ справленые, и положилъ выпис от суду кгродского Троцкого тэж правный дэкретъ враду кгродского Троцкого, под датою року тисеча пять сот осмьдесятъ осмого, м-ца Августа третего дня, в которомъ выписе значне врад кгродский Троцкий описал всю справу в томъ выписе будучую, ижъ пан Якубъ Балтромеевичъ за не унщеньем тыхъ земянъ господарьскихъ Матея, Станислава и Андрея Яновичов Кукгевскихъ трохъ прыпозвал, иж они, променявши сполне землицу свою материстую на кгрунты его Скудейшиские, описавшисе на первыхъ рокох земскихъ Троцкихъ перед судом земскимъ не сознали тое мены своее, не ствердили и тэж не выморкговали и описано в томъ выписе кгродскомъ, ижъ за тыми позвы кгродскими перед врадомъ кгродскимъ два братя Матей, Станиславъ Яновичи ставъши очивисте до того листу своего прызналисе тым способомъ, иж дей тот лист естъ нашъ меновный усихъ трохъ брати, бо дей они уси тры братя тую землицу Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли, подали и поступили и вжо дей з нее вечне вси тры выреклихмосе; а што дей дотычет не зыщеня водлуг листу ихъ, то дей не для ихъ двухъ прычины тое сознанье не стало, одно дей для брата ихъ третего молодшого Андрея Яновича, которий дей сполне з ними променявши, описавшисе пану Якубу, досыть нет ведома для которое прычины не чинить, который врад кгродский Троцкий, заховуючысе в томъ водле листу ихъ сполного усих трох и артыкуловъ в статуте описаныхъ тую землицу Сиртутовскую пану Якубу Балтромеевичу на вечность прысудилъ и на увязане въ тую землицу Сиртутовскую возного повету Троцкого Станислава Матеевича врадовне послал, о чомъ всемъ тая справа ширей на томъ выписе судовомъ по достатку меновите описана естъ. Положилъ тэжъ пан Якубъ

Балтромеевичь выпис водле права справленый с книг кгродскихь Троцкихь, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, м-ца Марца трыдцатого дня, в которомь выписе квит его сознанъ до вряду правный, под печатю возного Станислава Матеевича и с подписомь руки его и под печатями стороны его трохь земянъ господарьскихь повету Троцкого, имены в томь квите описаныхь, а так возный сознаваеть, иж он за придаиьемь и посланьемь врадовымь кгродскимь Троцькимь, маючи пры собе сторону людей добрыхь трохь шляхтичов, кгды приехал до дому Ношляньского земянь господарьских повету Троцкого Матея, Станислава и Андрея Яновичовь Кукгевь, знашодши дей усихь трохь братю в томь дому ихь, подавши имь копию з листу судового и увящого и собе на прыданье даного, под печатю своею и с подписомь руки своее, пытал ихь, если же они водлугъ дэкрету враду кгродского Троцкого и опису своего тую землицу Сиртутовскую пану Якубу знову границы и межи, знаки завести хотели и мне з ураду послано увезати у вечистое держанье пану Якубу; они поведили уси тры з одного, иж дей якохмь вжо давно тую землицу Сиртутовскую пану Якубу Балтромеевичу променяли, такь и тепер поступити и заводити готовихмо, ни вчомь дей опису листу своего от нас усихь трохь даного и всказу врадового не нарушиваючы. До того дей поведиль тот Андрей Яновичь: жал се дей Пану Богу, иж и первей сего за намовою людей лихихъ тот листъ свой нарушиломь, коли бых дей ихь не слухал, не был бы дей пан Якубъ позывал. Тамь же возный пишет в сознанью своемь, иж они уси тры Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве перед нимь вознымь и стороною описаною имены на квите возного и перед иными суседми своими тую землицу Сиртутовскую завели, межы которыми нивами и тые нивки в позве описаные и сеножати тое землицы Сиртутовское сут меновите уси описаны; докладает тэжь, ижь возный будучы з ураду посланый подлугъ дэкрету врадового при завоженью ихь в тую землицу Сиртутовскую во всю увезал и у вечистое уживанъе пану Якубу подал, о чом всем тая справа в томь выписе достаточне меновите по достатку описана есть. До того ставил пан Якубъ Балтромеевич тых особ Матея а Станислава Яновичов я Кукгевь, которые ему променяли, и поведили дей, ижь тую землицу Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли уси тры братья з одного сполне, нижли дей третій брат наш Андрей Яновичь, который сполне з одного тую землицу з нами братею своею променявши, перед суседми людми добрими водлугъ листу своего тую землицу Сиртутовскую пану Якубу заведшы и повторе з дэкрету врадовоо перед вознымь и стороною, до листу своего признавшисе, тую землицу Сиртутовскую пану Якубу у вечистое держанье подавши и заведши, тепер дей нет ведома за чиею намовою, тым записомь и врадовому всказу досыть не вчинил, бо дей мы вси тры братя з одного сполне тую землицу пану Якубу променялихмо и от оного часу, яко на листехь нашихь усихь трохь сполне пану Якубу даныхь тую землицу уси тры завелихмо, перед суседами в держанье подалисмо и от того часу пан Якубъ был в спокойномь держаню тое землицы Сиртутовское; недавно дей пан Валентын Янович в колку нивок тое землицы и сеножати вступовати, нет ведома за якимь правом, почал. Ку тому ставил шести шляхтичовь людей добрихь, веры годныхъ, суседовь околичныхь с того ж села Сиртутовского, земянь господарьскихь повету Троцкого пана Щасного Зиновью. За пытаньемь моимь будучы напомненый боязнью Пана Бога, вызнал тыми словы, ижемь был, коли тот кгрунт Сиртутовский свой уси тры братя рожоная Матей, Станиславь и Андрей Яновичи Кукгеве пану Якубу Балтромеевичу променяли вечне и завели и в держанье подали в року тисеча пятсот осмьдесят шостомь; пан Балтромей Васкевичь тыми жь словы вызнал, жемь был, коли они тот кгрунтик уси тры братья променяли и в держанье того жь часу пану Якубу, яко в листехь описано подали и завели, бо дей у тыхь листовъ и печат моя есть, которую за прозбою ихь всихь трохь з ыншими людми добрыми прыкладал; панъ Шимон Мартинович тыми ж словы сознал, иж пры томь быль, коли меняли и коли уси

тры братя заводили пану Якубу тую землицу, еще дей мене по суседы посылали и до того Валентына до дому его заходиломъ, зовучы на тотъ кгрунт и оповедаючи, иж они заводзять пану Якубу, одном же дей его дома не нашол, а до Миколая Коваля трикрот ездиломь зовучы его до Новье, а он дей не хотел ити, а тые дей уси тры братя седели з людми добрыми, покуль дей я зъѣздил до коваля, которую повест пан Щасный Зиновья и пан Балтромей потвердилъ, и тотъ ковал до того се знал, одножь дей не паметаю если тры крот ездил до мене; панъ Лавринь Сташкевичь поведил жемь того дня был у Войкгове, вед же ведаю, же они уси тры меняли и завели, бо ми дей жона и челяд так же суседы поведали, ижь они уси тры братя яко дня вчорашнего тую землицу, променявши, завели и поступили и по мене дей до дому прысылано; пан Немира Балтромеевич тыми ж словы поведил, же сведомь, иж уси тры променяли и поступили тогож часу и году; пан Балтромей Войтеховичь тыми жь словы сознал. По выслуханью того доводу на первей подал артыкулъ пятдесятъ вторый з четвертого розделу старого статуту, в которомь артыкуле пишеть, иж доводъ на всякую реч напервей маеть быть через писмо и через светъки, докладаючы того повестью своею, ижь дей на первей писмомь, а потомь светками доведет ли, если же тое землицы в держаныо естъ; с тогож розделу четвертого подал артыкулъ пятдесят семый, в которомь пишеть: могуть тэж быти доводы листовные, то ест записы на имена и иные выписы, або оповеданя и сознанья с книгъ каньцлярыи нашое и с книг судовыхь земских и замковыхь и через цырографы под печатми и под написаньемь рукъ, докладаючи повестью своею, жемь дей и водлугъ того артыкулу довел, с того жь розделу четвертого подал артыкулъ шестьдесятъ девятый, в которомь пишетъ о выбитье спокойного держанья; тамьсе значи, ижь урад маетъ выбитого, всказавши кгвалт, в держанье впустит з чого выбито, в томь же артыкуле на коньцу описано хто бы се кому листомь своимь, або перед урадомь описал и обовезал се што кольвекь выполнити, а тому досыть не учинилъ, тогды водлугъ листу врад заховатисе маеть; домовлял се, абы водлугъ того в держанье былъ впущонъ и тэж яко нижей описано, абы был водлут листов захован; с тогож розделу четвертого артыкулъ двадцать вторый, в котором пишетъ ку коньцу о рокохь завитыхь, хто бы се кому описал, тогды водлуг листу, або запису своего упадываеть; подал тэжь з розделу семого артыкуль семый, ижь кождый записъ правне справленый при моцы маетъ быти захован у кождого права. Водле которыхь справ и поданыхь артыкуловь просилъ пан Якубь, абы пры той землицы захован был и до того сторона поводовая пытала стороны обжалованое пана Валентына Яновича если же сеял збоже свое на тыхь нивкахъ, в позве описанныхь и сено косил на тыхь сеножатяхь, а потом сторона обжалованая пан Валентынь Янович тутъжо стоячы от початку всее жалобы и доводов стороны поводовое прислухавшы се и того пытанья через умоцованого своего земянина господарьского повету Виленского пана Плонского поведил, жемь сеяль на тыхь нивках и сено косиль на тыхь сеножатяхь, бо дей на вечность третюю часть тое землицы Сиртутовское купиль у земянина господарьского повету Троцкого у пана Андрея Яновича Кукгя, от которого дей ты, пане Якубе, менуешь быти собе променяный, а мне вечне продал; затымь положилъ листъ купъчый на третюю част именича материстого под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, мца февраля второго дня, ку тому выпис с книг кгродскихь троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ осмого, мца февраля девятого дня, другий выпис зъ земьства пренесене того жь року, месеца Июня двадцать первого дня, в которомь листе и в выписех описуетъ, ижь ему продано на вечьность третяя часть тое землицы Сиртутовское; ку тому ставиль того шляхтича Андрея Яновича, который на справахь стороны поводовое описанъ, иж сполне з братею променялъ, а потомь пану Валеньтому продал, ставши передомною знал се до листу своего, ижь продал на вечьность третюю частку именича материстого пану Валеньтыну Яновичу, а пану Якубу не менял

есми зъ братею своею. Ку тому ставил трохъ шляхтичовъ повету Троцького пана Щасного Ясутовича, который сознал тыми словы, жемъ прыы том был, коли тот пан Андрей пану Валентыну продал, другий пан Андрей Миколаевичь сознал тымп ж словы: был коли продал пану Валентыну Яновичу тот Андрей Янович Кукгис тую землицу, а третий пан Петръ Мартиновичь поведил: не быломь при томъ коли продал, хиба коли могорыч пили тогдымь я з ними пил; слышал есми от Валеньтына, же купилъ третюю часть тое землицы у Андрея Кукгя и до того тая жь сторона обжалована поведила, жемь готов на томь сам з жоною присегнути, жемь купил; и подал умоцованый пана Валентына Яновича буречы право пана Якубово з старого статуту з артыкулу первого и второго, з розделу семого и поправы тыхъ артыкуловъ, в которыхъ то артыкулехъ описано, иж хто што кому продаетъ, або записуеть, маеть прыйти перед нас господара, албо перед суд земский, в которомь повете именье будет, и тую продажу сознати, а пан Якубъ дей показуеть право на тую землицу, хотя жь першое, нижъли дей на враде не сознано водлуг артыкуловь подаваныхъ, а Валентыну, скоро дей продавши за разом на враде кгродскомь сознал, а потом не омешкале до земства перенесено и за такою справою водле права справленою прошу дей, абы тот Валентынь притой части захован был. Сторона поводовая на то поведила, иж дей сторона менить быти мое право не водле права справленое, же на враде не сознано, ино дей дали мне лист на сознанье особливый а иж него знали, прото до того пан Валентый показуетъ право на третюю часть, а он дей помененый Андрей Яновичь впрод того за два годы яко мне променял, якос дей слышал з листовь и з выписов, так тэж и доводу людей добрихь, ижемь я тое землицы Сиртутовское в держаныо естъ, а иж дей того доказал есми яко писмомь, так и людми добрими, суседы околичьными, же тот Андрей сполне з братею своею тую землицу мне променял, прото дей тобе повторе пущати и продавати, чого у рукахь не маеть, водлугъ права не мог; и подал с тогожь старого статуту артыкул пятый з розделу семого, в которомь ку концу пишет, иж ннхто никому ничого не можеть дати, чого в рукахь своихь не маеть; до того артыкул шостый, з розделу семого, в котором пишет, хто бы кому по жывоте своемь имене записавши, а потом другим записомь кому иному записати хотел, тогды тот перший записъ при моцы зоставлень быти маеть, а последний в нивошто обернен; так тэж и повторе в том жо артыкуле пишет, хтобы кому имене, люди, або земли продаль, а потомь тэж иньшому продал, тогды тотъ, хто первей купил, маеть одержати, а тотъ хто опосле купил, мает на истцу пенезей смотреть; и до того подал артыкул девятый с тогожь розделу семого подобный шостому артыкулу, в которомь пишеть ку концу хтобы купил имене, а другий мел долгъ на томь жо именью первей нижли продано записаный, тогды тот хто опосле купил мает тому водлугь запису его першого тот долгъ платити, албо на истцу смотрети; до того с того ж разделу семого артыкулу десятого подалъ прибавляючы подобенства, ижь перший запис слушнейший, в котором пишет; если бы се колко должниковь збегло до оного имепья, тогды хто перший запис мает, тот при именью зостати мает, а они на истцу смотрети мают, и до того подал артыкул двадцать осмый з розделу первого, в котором пишет ку концу, хто бы был в держанью и первей было на дате, тогды привилей, або лист перший прыы моцы захованъ быти маетъ; и ктому подал артыкул одиннатцатый з розделу шостого, в котором пишет на коньцу, иж брат не розделивши именья з братею на вечность продати не можеть, а в томь дей записе того Андрея Яновича тому Валентыну на третюю часть даномь описано, ижь продал част свою именича материстого з братею не роздельную, водлуг того артыкулу тот Андрей Яновичъ части своей не розделивши продати не могъ. На то сторона обжалованая поведила, если дей не могъ не роздельного продати поготовю дей не мог и тобе менити; до того подал артыкуль перший пан Якуб Балтромеевич з розделу семого, вкоторомь пишеть ку коньцу, хто бы именье купилъ, тогды маеть того жь часу,

взявши возного з уряду увойти в держанье того именья, а панъ Валентынь дей не толко з вознымь водлугъ того артыкулу в тую куплю свою в держане не входиль, але и суседомь ни з однымь не вступовал в держанье, одно своволнє, кгвалтовне на кольку нивкахь засеял, сеножатки покосил; если же дей показуешь право, которое водле артыкуловь поданых моцы не маеть и на третюю часть а он дей на тыхь нивкахь на всихь позасевал и сено на тыхь сеножатях покосил, если дей купил, ино дей бы правне в тую землицу Сиртутовскую в держанье увойти, а если бых я не поступил, ино ему было правомь доходити а не так кгвалтом одымовати. На то сторона обжалованая поведила: еслимь дей на тыхь нивкахь позасевал, ты дей и болшь нижли третюю част тое землицы держишь, просил у стороны поводовое, абы ему часть третюю и в тыхь кгрунътехь, которие держишь и выделивши поступил. На то пан Якубъ поведиль: было дей перед тымь тымъ способомь у мене прозбою, або и правомь домагатисе, а не кгвалтомь брати, якожемь дей тобе не поодпокрот сам и через люди добрие мовил. што быс ты зо мною угодливымь обычаемь обышолсе, а не такъ упоромь; а до того тэж дей ведаешь и самь, жемь я тые нивки небощыку пану Миколаю Федоровичу променял, от колку лет в держаню пан Федоровичь, а по смерти малжонька его тые нивы владаеть. И просила сторона поводовая, абы был при той землицы водлугъ права своего захованъ; тымъ же способомь и обжалованая сторона просила. И пыталомь обеюхь сторон если бы мели болшь доводовъ? Поведили, ижь не маемь. А так маючы при собе люди зацные земян господарьскихь пана Себэстыяна Компарского, а пана Мартина Проймовича и возного повету Троцкого пана Станислава Матеевича, намовившисе в той справе з ними листомь выписомь, добре прысмотревшисе з обу сторонъ поданымь доводом, тот Андрей променявши сполне з братею своею часть свою повторе продати не мог, другая не розделивши, а в томь листе его описано, ижь не деленую част продал, которое продавати не мог, водлуг артыкулу одиннатцатого з розделу шостого, иж пан Валентый купивши через возного в держанье не вшол, одно упоромь своволне при першомь праве показаномь, иж довел наперведі через листы, иж уси три братя променяли и дэкрет врадовый до того довель, же того ж часу тые уси три братя водлуг дат листовыхь людми добрими суседми довел, иж ему в держане завели, ку тому за дэкретомь врадовымь через возного врадовне знову в держанье вшолъ; с тыхь причинь слушныхь и ясне значныхъ, заховавшы першое право при моцы, тую землицу Сиртутовскую пану Якубу Балтромеевичу на вечность присудил и кгвалту коп двадцать грошей, а панъ Валентыи пенезей своихь на истцу смотрети маеть; а ижь пан Якубъ правне довел, ижь то есть збоже и сено, што пан Валентынь через заповед без возного и стороны пожавши и сено покосивши, до дому своего отвез, вину статутовую водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого з нового статуту стороне поводовой шесть рублей, на его милость пана подкоморого три рубли, на суд земский, от которого заповедный листъ вышол, другую три рубли грошей, а збоже и сено совито и доводечи пожатя упорного и покошеня сена панъ Якубъ положилъ выпис с книг кгродскихь Троцкихь под датою року тисеча пятсот осмьдесет девятого, мца Сентебра семого дня, в котором выписе квит возного Станислава Матеевича уписан, сознаня его, иж за оказанем пана Якуба видел на тых нивкахь жыто пожатое и проч звезено, которого дей мог ужать коп осмъ и сено с тыхь сеножатей тэж проч звезено могло дей на них се зграбити возовь десет, сторона обжалованая поведила жемъ дей нажал толко тры копы жита, а сена возовь чотыри. Пан Якубъ на том перестал; я вказал водлуг сознанья стороны обжалованое за три копы жита совито коп две грошей, а за сена возовь чотыри совито копу одну и грошей чотыры и кгды хотел пан Якуб, абы и другий кгвалт он Валенты не розпершисе з ним на том кгрунте засеял ярииною и тэж через другую заповед тую ярыну с тыхь нивокъ упорне пожавши до дому своего звез, сторона обжалованая за тот кгвалт другий и за заклад статутовый

пана Якуба просил, штобы ему отпустил, и тую гречиху на тых нивках, которая еще не пожата была, забрати и звести допустил. По всем том сказе моем пан Валентын до суду головного апелевал, а я ему апеляцып допустил. Которая справа яко се перед коморником моим точила ест от него на писме подана и передомною подкоморим сознана и до книг моих подкоморскихъ записана. Писанъ у Троках.

№ 16.—1590 г. Октября 16.

Справа его милосъти пана Миколая Талъвойша, маршалъка дворного великого князтва Литовского старосъты Радунъского, а пана Себестыяна Новицкого и мальжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганъны Федоровень Сергеевича и братаньковь их Яроша, Станислава, Яна Миколаевичовь, а пана Яна Горностайского и мальжоньки его Гальшки Павловны Буримовъны, а Миколая, а Давида Павловичовь Бурымовь с паном Петромь Богушевичомь и малжонькою его Насътасьею Миколаевною Сенькевича, с паномь Яном Здровъцом, а с паномь Лериньцомь Куклиньскимь и зъ жоною его Галеною Миколаевною Сенькевича земяны и земяньками повету Троцкого.

Лета от нароженъя Сына Божего тысеча пятсот деветдесятого, мца октебра шестнатцатого дня.

Передомною Богданомь Окгиньскимь с Козелска подкоморымъ Троцкимь, державцою Дорсунискимь за позвы моими подкоморскими, сего дня на дате верху менованого, на року с преложенья через листъ мой отвороный припаломь и врадовне на выехане до именя Попортского через возного сторонамь ознайменый, у дворе Попортьскомь у повете Троцкомь лежачомь, ставши очевисто, будучы стороною поводовою, велможный его милость пан Миколай Талвойшь маршалок дворный великого князьства Литовского, староста Радуньский etc., а пан Сэбестыянь Новицкий и малжонька его пани Дорота Миколаевна Сенькевича, а Дорота и Ганна Федоровны Сергеевича сами от себе и от сестры своее Галены и от братаньковь своихь Яроша, Станислава и Яна Миколаевичовь, а пан Янъ Горностайский и малжонька его Галшка Павловна Бурымовна сами от себе и от Миколая и Давида Павловичовъ Бурымовъ, поднесшы позвы мои подкоморские, которыми позвали земянь и земянокъ господарьскихь повету Троцкого пана Петра Богушевича и малжоньку его Настасью Миколаевну Сенькевича, а пана Яна Здровца, а пана Лерынца Куклиньского и жону его Галену Миколаевну Сенькевича о дел ровный во всемь именью Попортьскомь, в повете Троцкомь лежачомь, за отосланьемь тое справы до мене подкоморого от суду его королевской милости земьского, Троцкого, з роковь Светое Тройцы в року теперешнемь тисеча пятсот деветдесятомь, яко о томь ширей и достаточней на тыхь позвехь описано и доложено естъ и доведши поданья тыхь позвовь сознаньемь возного повету Троцкого Станислава Матеевича и преложенья року за тымижь позвы через лист мой отвороный, ижь онь возны в году тепер идучомь тисеча пятсот деветьдесятомь, мца Августа двадцать семого дня, тот позов стороне обжалованой подал, а листъ мой проложенья року на ден дисейшный на дате верху писаный подал стороне обжалованой в року теперешнемь тисеча пятсот деветдесятомь мца Октебра шостого дня, ку тому и написомь руки моее подкоморого на том позве и на листе преложенья року за очивистымь сознаньем того возного, пры написе его написанымь, через того же возного повету Троцкого Станислава Матеевича стороны обжалованое пана Петра Богушевича и жоны его, пана Яна Здровца и пана Лерынца Куклиньского и жоны его потрыкроть прыволывати давали аж до годины нешпорное, нижли панъ Петрь Богушевичь ани малжонка его также тэж пан Лерынцъ Куклиньский и малжонька его яко сами не стали, такъ и нихто от них не отозвалсе, толко з стороны пана Яна Здровца панъ Янь Горностайский поведил, иж часть

пану Здровцу належачую он в заставе держыть за правомь слушным, и штосе на часть его прыдеть з делу в томь именью Попортском, то он до рукь своихь взяти хочеть и домагалсе его милость пан маршалокъ зо всими участниками з стороны поводовое верху описаными, абымь водлугъ позву через мене подкоморого кождому зъ ихь милостей част в том всемь именю Попортскомь выделена и подана была. И положыл передомною выпис с книгъ земьскихь Троцкихь под датою в року теперешнемь тисеча пятьсот деветьдесятомь, мца Июня двадцат семого дня, з роковь светое Тройцы, с которого се значить, иж будучы пан Петрь Богушевичь з жоною, пан Ян Здровец и панъ Лерынцъ Куклинский з жоною от его милости пана маршалка и от иньшихь всихь участниковь у верху помененыхь позвани о дел ровный во всемь именю Попортскомь, тамьжо одинь участникь панъ Петрь Богушевичь и жона его Насътася Миколаевна Сенькевича, через умоцованого своего пана Станислава Петровича на дел ровный во всемь именю Попортском позволили, а другие участники, яко пан Ян Здровец, так и пан Лерынцъ Куклинский и жона его яко сами не стали, такъ и никого з моцю до права не послали и ниякое ведомости о собе суду и стороне не дали, с тых прычинь ихь, яко на року завитомь не пилнуючихь, водлуг артыкулу сорокъ второго в розделе четвертомь Яна Здровца и Лерыньца Куклинского и жону его Галену, яко до права не ставаючихь на упад речы здали, а тую справу о розделенье того верху менованого именья Попортского отослали до подкоморого, яко до враду належного. По прочытаню того выпису земьского Троцкого домовлялсе его милость пан маршалок, абы во всемь именю Попортскомь дел ровный был, докладаючы того повестью своею, ижь пан Сэбестьянь Новицкий того же именья Попортского держыть дворецъ, прозываемый Крываны и подданныхъ в заставе во сту и двадцати копахъ грошей Литовскихъ, якож иж дей мне в томь дворцу заставномь прыдетьсе десятая часть яко и во всемь имeню Попортскомь з части пани Щефановое Корейвичовое Катарыны Миколаевны Сенькевича, земянки повету Троцкого его милости вечностью належачою и тамьжо его милость пан маршалок заразом передомною з части его милости належачое, яко по змерлой рутцэ пану Сэбестьяну Новицкому суму пенезей дванатцать копъ грошей литовскихъ чырвоными золотыми отдал, а пан Сэбестьян Новицкий тутжо очывисто стоячы и пенези дванатцат копъ грошей литовскихъ от его милости пана маршалка прынявшы, в томь дворцу Крываньскомь, дел ровный десятую часть его милости выделити позволилъ, с тымь докладомь, иж от иньшихь участниковъ ему сума не есть отдана, абы девет части того именья Криваньского при немь сполна зостало. А такъ я видечы, ижь вси згодне делу потребують и ач пан Лерыньцъ Куклиньский и жона его Галена и панъ Ян Здровецъ передомною се нестановили и ниякое ведомости о собе не дали, которыхь вжо суд земьский Троцкий в той речы на упад здал, а пан Богушевичь и жона его ач се тэж не становили и о собе ведомости не дали, леч за позвы подкоморскими рокъ завитый, с тыхь причинь дел ровный в томь именью Попортскомь сказавшы мерникомь пану Яну Ушиньскому и Юрку Станькевичу, яко двор Попортский так тэж Крываньский дворец, огороды, сады, навозы, поля и сеножати, лесы того именя Попортского и Крываньского моркговати и подданныхь списати есми велел, абы ведомость была якое широкости тое именье Попортское и Криванское есть, а ижь в неделю прышлую то есть двадцать первого дня мца октебра в року теперешнемь тисеча пятьсот деветдесятомь соймики в поветехь перед соймомь валнымь прыпадають, а тая справа перед соймикомь отправитисе не могла, тогды сторонамь очивисте зложыль есми рокъ до розбираня каждому кгрунтовь, што на которого часть прыдеть, по соймику Троцкомь, то естъ на день пятый мца Ноября, в року теперешнемь тисеча пятсот деветьдесятомь; а кгды тотъ день пятый мца Ноября в року теперешнемь тисеча пятсот деветьдесятомь прыпал, прыехавшы я подкоморый до имени Попортского и Криваньского и нашодшы через мериковь вы-

шей менованыхъ вси кгрунъты тых именей Попортского и Криванъского зморкгованые, поделил есми межы вси участники тымъ способомъ. Напрод, што се тычеть будованья у дворе Попортскомъ и у дворцу Криванъскомъ то за згоднымъ позволенем сторонъ будованья вси дворные и гуменьные и у дворцы Крываньскомъ досталосе пану Сэбестыяну Новицкому и малжонцэ его пани Дороте Миколаевне Сенькевича на часть ихъ и на част панов Якуба а Матея Заборскихъ, также на част пани Кравшовое Зофии Миколаевне Сенькевича, то естъ на тры части ихъ, а пан Новицкий и малжонька его тэж до будованья в дворе Попортскомъ так дворного, яко и гуменного за добровольнымъ поступленьемъ своих тых трохъ частей ничого мети не маеть. Которое будоване у дворе Попортскомъ так се поделило и роздало. Напрод на част его милости пана маршалка домъ великий, светлица великая и з сенью и клет одна; на част пана Лерынца Куклиньского и жоны его—светлочки две старые и з сенью; на част пани Дороты и Ганны и Галены Федоровенъ Сергеевича и братанков ихъ Ярoша, Станислава и Яна Миколаевичевъ—грыдня одна, клет одна и хлевъ одинъ, а на част пана Яна Горностайского и малжонки его Галшки Павловны Борымовны и брати ее Миколая и Давида Павловичовъ Бурымовъ и часть пана Яна Здровца, также на част пана Петра Богушевича и жоны его Настасьи Миколаевны Сенкевича, также на част пана Андрея Корсака и жоны его пани Ягнешки Миколаевны Сенькевича на вси чотыры части—светлица з сенью, грыдня и издобъка и лазенька, клети тры, кухня и гумно и осеть. Которое будованье каждый, што се кому достало знести на свой кгрунт маеть. А што се дотычеть селищъ, пашни дворное, огородов и садов и всякихъ кгрунътовъ, такъ тэж и подданыхъ, то есми межы ихъ милости поделил тымъ способомъ: напрод, на часть его милости пана маршалка выделиломъ в ыменю Попортскомъ на першомъ местцу селища старого от кгрунътовъ пановъ Сенькевичовъ з выгономъ шнур одинъ, вымероно моркговъ два, прутовъ двадцать; на другомъ местцу пры боку того селища от Сенькевичовъ и от Выдрышокъ нива вымерона прутовъ петнатцать; на третемъ местцу з другого боку тыхъ селищъ навозу нива, то ест от Волкокемя подле сеножати Выдрыской вымероно моркгъ одинъ, прутов десеть; на четвертомъ местцу над перевозомъ рускимъ пустовщызны на десети местцахъ кгрунту середнего поль оромых моркгов пят, прутов девет, тоеж пустовщызны кгрунтов оромыхъ над перевозомъ на трыцатцати местцахъ кгрунъту подлого моркгов шест, прутовъ двадцать осмъ, тот кгрунътъ подлый раховали совито для подлости чинить моркговъ тры прутовъ чотырнатцать, тоеж пустовщызны во двухъ сеножаткахъ, в одной прутов одинатцать, в другой моркгъ одинъ, прутовъ осмнатцать, чинит в обудвухъ сеножаткахъ моркгъ одинъ прутовъ двадцать девет; на пятомъ местцу под подданымъ Неверевичовъ всего кгрунту оромого и сеножатей на двадцати одномъ местцу выморковано моркговъ двадцать одинъ, прутов шестнатцать; тыхъ кгрунтовъ всихъ того подданого на часть его милости пана маршалка половица досталасе, то есть моркговъ десеть, прутовъ двадцать одинъ; а людей подданого тогож Неверовича половица досталасе на часть его милости пана маршалка, а другая половица на част пана Лерыньца Куклиньского и жоны его, который подданый ихъ милости по недели служити маеть. Сума всего кгрунъту, што се его милости пану маршалку в ыменю Попортскомъ достало, чинит моркговъ двадцать пять, прутовъ двадцать осмъ, а Крыванского дворца, што се на часть его милости пана маршалка достало, напрод, на першомъ местцу от Ловкисты на селищо пашни дворное шнур одинъ, в нимъ вымероно моргков тры прутовъ десеть; на другомъ местцу поля оромого оттято режы вдолжъ и межу вчинено от кгрунътовъ и границы села Крываньского концомъ до реки Лавкисты и до дороги в той резе вымероно моркговъ деветь, прутовъ двадцать деветь; а што се дотычет подданыхъ того дворца Крываньского, которыхъ всихъ тры службы людей, то есть на име тры браты Неверовичы, служба одна, Мартинъ а Петръ

Мартиновичи Пукъшшка, другая служба, а Якубъ третяя служба, под которыми всими трема службами на розныхъ и многихъ местцахъ всихъ кгрунтовъ оромыхъ и сеножатей выморкговано волокъ одну, моркговъ семь, прутовъ двадцать пять и пол, тогды тыхъ всихъ подданыхъ и земль ихъ досталасе десятая част его милости пану маршалку, маютъ вси тые тры службы людей десятый день, або десятую неделю его милости пану маршалку служыти, а в кгрунтех тыхъ подданыхъ на часть его милости пана маршалка прыдетьсе моркговъ тры, прутовъ двадцать тры и пол, сума всего кгрунту в томъ именью Крыванъскомъ што на часть его милости пана маршалкову пришлосе моркговъ семнатцать, прутовъ полтретя. Што все водлугъ того описаня вменью Попортскомъ и вменью Криваньскомъ выделивши его милости пану маршалкови в спокойное держане и вжыване подаломъ на вечные часы, а на част пана Леринца Куклинского и жоны его пани Галены Миколаевны Сенькевича вменю Попортскомъ выделивши оставиломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле его милости пана маршалка моркговъ два, прутов двадцат, на другом местцу поля и сеножатей в концу селищъ моркговъ одинъ прутов десет, на третемъ местцу з другого боку подле селищъ от Сенкевичовъ, подле его милости пана маршалковое нивы прутов петнатцат, на четвертомъ местцу в пустовщизне над перевозом, которая се на часть его милости пана маршалкову достала в чотырохъ сеножатяхъ, в одной моркговъ два, прутовъ сем, в другой сеножати прутовъ двадцать чотыры, в третей сеножати прутовъ двадцать семь, в четвертой сеножати моркгъ один, прутов петнадцат, во всихъ чотырохъ сеножатяхъ вчынит моркговъ пят, прутовъ чотырнатцать; на пятомъ местцу в Медынахъ сеножат моркгов шест, прутовъ два, на шостомъ местцу под подданымъ Неверовичом, которого половица его милости пану маршалку досталасе, половица всего кгруньту того подданого моркговъ десеть, прутов двадцат одинъ, а подданыхъ на част пана Леринца и жоны его досталасе половица подданого Неверовича зъ его милостью паном маршалком сполного, который его милости пану маршалку одну неделю а другую неделю пану Лерынцу служыти мает. Сума всего кгруньту, што се на часть пана Леринца и жоны его вменю Попортскомъ достало; чынит моркгов двадцать чотыры прутовъ двадцать чотыры; а на част Дороты и Ганны и Галены Федоровенъ Сергеевича и братанков их Ярошa Станислава и Яна Миколаевичовъ в ыменю Попортском выделившы имъ в спокойное держане и ужыванье подаломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле пана Куклиньского досталосе моркговъ два, прутовъ двадцать; на другомъ местцу за сеножатю межы кгрунъты его милости пана маршалковыми поля моркгъ окгинь (одинъ?), прутовъ десеть; на третемъ местцу нивка от панов Сенькевичовъ подле пана Куклиньского нивки прутовъ петнатцат; на четвертомъ местцу полслужбы Юркелевское, с подданымъ тамъ оселымъ, и другая половица тое службы пустая на двадцати шести местцахъ пол и сеножатей моркговъ осмнатцат, прутов десеть и пол; на пятомъ местцу в пустовщызне Бернатиской от двора и в семи нивкахъ кгруньту оромого моркговъ тры, прут одинъ. Сума всего кгруньту, што се на част их в ыменю Попортскомъ достала, чынить моркговъ двадцать пят, прутов двадцат шесть и пол, а на чотыры части пану Яну Горностайскому и жоне его в ыменю Попортьском выделивши имъ в спокойное держане и ужыванье подаломъ, то есть на першомъ местцу в селищу старомъ подле паней Покубятиной, з одного в чотырохъ штукахъ селища, з выгонами по межу подле липучыненую моркгов десет, прутовъ двадцать; на другомъ местцу пашни дворное до сеножатий Криваньскихъ в чотырохъ штукахъ моркгов пят, прутовъ десеть; на третемъ местцу по другой стороне от Сенкевичовъ подле нивы пани Покубятиной в чотырохъ штукахъ пашни дворное моркги два, на четвертомъ местцу пашни дворное за рекою Поворою, на девети местцохъ, то ест нивъ оромыхъ на семи местцахъ а сеножатей на двухъ местцахъ чынит моркгов десеть прутовъ двад-

цать чотыры; на пятомъ местцу сеножатей в Телятникахъ моркговъ чотыры; на шостом местцу пры Телятнику нива замена с паномъ Сэбестыяновичомъ прутовъ семьнатцать; на семомъ местцу подле млыника пана Фолтына Тальвойша сеножатка прутовъ чотыры; на осмом местцу над Слоею рекою сеножатка прутов деветъ; на девятом местцу сеножать в Прудыскахъ моркговъ два; на десятом местцу над Велею пашни оромое на трытцати двухъ местцахъ моркгов двадцать два, прутовъ осмьнатцать и чвертъ прута; на одиньнатцатомъ местцу на тыеж чотыри части пану Горностайскому досталосе служба людей Матей Лелюнецъ, а под нимъ кгрунъту всего на осмнатцати местцахъ моркговъ осмнатцать, прутовъ шестнатцать, на дванатцатом местцу на туюжъ чотыры части пану Горностайскому досталосе служба людей Микъ Богдановичъ и пустовщизна Янижка на сту и на одномъ местцу моркговъ двадцат пят, прутовъ деветъ, прутиковъ малыхъ тры; сума всего кгрунъту, што се на чотыры части пану Горностайскому и жоне его достало в ымелю Попортском чынит волок тры моркговъ дванатцат, прутов сем и пол, а на тры части пану Сэбестыяну Новицкому и малжонцэ его выменю Попортскомъ выделивши имъ в спокойное держанье и ужыванье подаломъ, то ест на першом местцу тры резы селища з выгономъ подле резовъ пана Горностайского, в которых суть выделены липы, сажовка, к тому сад, што в тые режы зашол, которые тры режы лежат бокомъ пры резахъ пана Горностайского, а другимъ бокомъ до стены тепер ново учиненое подле сажовки, а коньцами одным до кгрунту пановъ Сенкевичовъ, другимъ до ройста до кгрунтов пана маршалковыхъ села Волкокемя, в которыхъ трохъ резахъ выморкговано моркгов осмъ; на другомъ местцу в трохъ штукахъ пашни дворное бокомъ однымъ пры новой стене пры тыхъ першыхъ резахъ пана Новицкого, а другимъ пры дорозе, а коньцами однымъ до пановъ Сеньковичовъ кгрунътьту, а другимъ до дороги, которая идетъ зъ села Нарутянцовъ до двора Миколаевского, в которыхъ тыхъ трохъ штукахъ выморкговано моркговъ чотыры; на третемъ местцу пашни дворное от панов Сенкевичовъ в трохъ штукахъ подле делницы пана Горностайского моркгъ один, прутовъ петнатцать; на четвертомъ местцу пашни дворное з сее стороны реки Поворы складаючы кгрунътъ подлый совито в коньцу селищъ на осми местцахъ, то естъ кгрунъту оромого на шести нивкахъ, а сеножатъки две, вчынитъ моркгов шест, прутовъ деветнатцать и пол; на пятомъ местцу сеножать обапол Слои реки моркгъ один прутовъ одиннатцать; на шестомъ местцу сеножат в Лукахъ моркги два, прутовъ семь и пол; на семом местцу сеножати на шестнатцати местцахъ межы кгрунъты пашни дворъное над Велею моркговъ шесть, прутовъ двадцат девеiь и полъ; на осмомъ местцу пустовщызна Бернатишки на розныхъ местцахъ за рекою Слоею межы волоками его милости пана Фолтына Талвойша и противъ двора ее милости пани Талвойшовое и за дворомъ в горахъ межы кгрунъты его милости пана маршалковыми и пановъ Сенькевичовъ на двадцати местцахъ, то ест нивъ оромыхъ зъ зарослями чотырнатцат, а сеножати шест и складаючы кгрунт подлый по половицы, вчинитъ всего на тыхъ двадцати местцахъ моркговъ семь, прутовъ одиннънатцать и пол; на девятомъ местцу сеножать ку Кгекгужыну морговъ тры, прутовъ десеть; на десятомъ местцу на тыежъ тры части досталосе пану Новицкому служба людей Войтехъ Яновичъ и пустовщызна Войтковщизна, в той службе и пустовщизне кгрунъту на деветидесятъ и девяти местцахъ моркговъ двадцать чотыры, прутовъ петнатцать и прутикъ одинъ малый; на одиннатцатомъ местцу на тыеж тры части досталосе пану Новицкому полслужбы людей Андрушъ Юхновичъ, под нимъ всего кгрунъту на одинънатцати местцахъ моркговъ дванатцать, прутовъ чотыры и пол; сума всего кгрунъту, што се на тры части пану Новицкому в ымелю Попортскомъ досталo чынитъ волок две моркговъ семнатцат, прутовъ деветъ, на которомъ деле в ыменью Попортскомъ водлуг того описаня вси участники престали и вечне тот дел через мене учыненый держанъ быти маетъ; а што садовъ и дерево овощового, у которого част увошло,

то каждый въ своей резе мети и ужывати мает, одинь другому через межу не вступуючисе, такъ же и жыто, хто где поселял на год прышлый деветдесят первый, тое жыто кождый, хто сеял, засевок свой пожати мает, а ижь ихь милость вси участники вышей менованые менили быт болшъ кгруньтовъ того именья Попортского и хотели, абым тож тые кгруньты межы ихъ милость в ровный делъ поделил, то ест ку Вели, в горе, на врочыщу в Шлойтахь, на трехь местцахь против селу пану Фолътыновому Вотенянъ, заросли одными концами от дороги, которая идеть з двора пана Фалтынового до села Вотенянь, а другими коньцами до сеножатей ихъ же сполных с паномь Фолтыномь; на четвертомь местцу заросли подле дороги, которая идет от двора пана Фолтынового ку перевозу Жырклевскому через гору Варыклякалну в Шлойтахъ; на пятомь местцу в дерванахъ, называемыхъ Выгоны; на шостомъ мѣстцу в концу гаю и в коньцу волок Вотеняньских заросли тамжо и тры межы содраных указывали, менечи быти содраными за росказанемь пана Фольтына Талвойша; на семомъ местцу над рекою Слоею сеножат, называемая Повора, подле Александровского саду, нижли на тыхь семи местцахь его милость пан Фолтын Талвойшь померати и делити не допустил, менечы быт тые кгруньты своими власными, в чомъ я заховуючисе водлуг артыкулу третего, з розделу девятого, заховаломь всимь участникомъ того именья Попортского о тую переказу зъ его милостью паномь Фолтыномь у суду належного волное право. А што се дотычеть делу у дворцу Крываньскомь, который на тот час есть в заставе у пана Себестыяна Новицкого, окромь части его милости пану маршалку вжо выделеное, а за отложеньемь сумы дванатцати копъ грошей литовскихъ от его милости пану Новицкому, тогды тымь другимь участникомь всимь выделившы и назначивши части ихь имь належачые, пред се пры пану Новицкому до отданя ему сумы пенезей ихь всихь части зостали; а поделилом ихь тымь способомъ: на част пана Лерыньца Куклиньского и жоны его в ымеию Крываньскомь назначыломъ на першомь местцу в пашни дворной, пры делницы его милости пана маршалковой в одной штуцэ моркговъ тры, прутовь десеть и пол; на другомъ местцу ниву зъ зарослями пры стене Шыляньской моркговь семь, прутовъ дванатцать и пол; на третемь местцу пустовщызны Касперикое по сей стороне реки Слои, нивок одиннатцат, а по другой стороне реки Слои, межы волоками пана Фолтына Талвойша, нивокъ семь, чого всего на тыхъ осмнатцати мѣстахъ вчинит моркговъ два, прутовъ шестнатцать и пол, и чверт прута; а в трох службахь людей того дворца Крываньскаго такъ же много кгрунту, яко его милости пану маршалку прыдетсе моркговь тры, прутовь дватъцат тры и пол и также тые тры подданые десятый ден, албо десятую неделю пану Лерынцу Куклиньскому и жоне его служыти мають. Сума всего груньту, што се на част пана Лерынца Куклиньского и жоны его въ Крыванахъ назначыло, чинит моркговъ семнатцать, прутовъ тры и чверть прута. А на част Дороты, и Ганъны, и Галены Федоровен Сергеевича и братанковъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичов, в ымению Криванскомь назначиломь: на першомь местцу в пашни дворной пры делницы пана Лерыньца Куклиньского в одной штуцэ моркговъ тры, прутовь десеть и пол; на другомь местцу сеножать в лесе Медынахъ моркговъ чотыры; на третемь местцу в резахъ подле его милости пана маршалковое резы вдолжъ оттято на част ихъ моркговь пят, прутовъ двадцать деветь, а в трохь службахь людей того дворца Крываньского всимь сполныхъ кгруньтовъ тыхъ подданыхъ на част ихь прыдетсе моркговъ тры, прутовъ двадцать тры и пол, и такъже тые тры подданые десятый день, або десятую неделю на част их служыти мають. Сума всего кгруньту, што се на част ихь въ Крыванахъ назначыло чынит моркговъ семьнатцать, прутовь тры; а на тры части пану Сэбестыяну Новицкому и маложоньцэ его выделиломь и увечное спокойное ужыванье подаломь: на першомь местцу, пашни дворное в трохь штукахь з одного пры делницы пани Покубятиное, займуючы в тые тры штуки селища з будованьем

дворнымъ и гуменьнимъ дворца Криванского, аж помежу пана Горностайского, чынить в тыхъ трохъ штукахъ моркговъ десеть, прутов полтора; на другомъ местцу сеножать в лесе Медынахъ моркговъ пять; на третемъ местцу в резахъ подле пани Покубятиное делницы оттято моркговь чотырнатцать, прутов двадцать два и пол; на четвертомъ местцу пустовщызна вся зуполная, прозываемая Кгинюшка, на петидесят и на шести мест цахъ чинит моркгов десеть, прутов чотыри и пол и прутикъ малый один; а в трохъ службахъ людей того дворца Крыванского всим сполныхъ груньтовъ тыхъ подданыхъ досталосе на тры части пану Новицкому и маложонцe его моркговъ одиннатцат, прутов десет и пол и также тые уси тры подданые пану Новицкому и жоне его с трохъ частей ихъ зуполна служыти повинни будут. Сума всего кгрунту, штосе на тры части пану Новицкому и малжоньцэ его достало в Крыванахъ чинит волока одна, моркгов двадцать одинъ, прутовъ деветь и прутикъ малый один, а на чотыри части пану Яну Горностайскому и малжонцэ его назначыломъ на першомъ местцу пашни дворное подле дворца Крываньского пры делницы пана Новицкого у чотырохъ штукахъ моркгов трынатцат, прутов двадцат тры; на другом местцу пустовщызны Касперышки останокъ, што Куклинскому не отдано, то ест за рекою Слоею, межы волоками пана Фолтына Талвойша и над Велею и межы кгруньты пана Талвойшовыми на сороку и пети местцахъ вчынит всего моркговъ деветь, прутовь петнатцать и пол; на третем местцу в резахъ подле делницы пана Новицкого останокъ тыхъ резовъ чынить волоку одну и прутовъ семь и пол, а в трохъ службахъ людей с того дворца Крыванского всим сполныхъ кгруньтовь тых подданыхъ досталосе на чотыры части пану Горностайскому и малжоньцэ его моркговь петнатцат, прутовъ чотыры и также тые вси тры подданые пану Горностайскому и малжонцэ его зъ чотырохъ частей ихъ зуполна служыти повинни будуть. Сума всего кгрунту, штосе на чотыры части пану Горностайскому и малжонцэ его назначыло у Крыванахъ чинит волок две, моркговъ осмь и прутовъ двадцать; вед же в томъ имeню Крываньскомъ пан Новицъкий всихъ участниковъ части ихъ, окромъ пана маршалковое части, самъ держати мает до зуполное заплаты ему сумы пенезей, а тые вси участники, покуль ему суму пенезей отложат, не маютсе вступовати, яко в кгрунты, так и в подданые того дворца Криваньского. Который дел водлуг розписанья згодне прыняли и на немъ вси вечьными часы переставати мають. Которая справа, яко се передомною точыла, естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

Прим. Дальше въ книгѣ слѣдуютъ 13 документовъ, касающихся копнаго суда; такъ какъ они напечатаны въ XVIII томѣ Актовъ, то здѣсь опускаются.

№ 17—1590 г. Ноября 15.

Справа пана Яна Путовского с паномъ Иваномъ Бакою и з малъжонъкою его милости пани Ганъною Семеновною Зарецъковною.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесятого, мца Ноябра петнатцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ за позвы моими подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року прыпаломъ и врадовне на выехане до лесу прозываемого Вешконаве через возного сторонам ознайменомъ, ставши очивисто на сеножати пана Бачыной под лесом Вешконавем, будучы стороною поводовою пан Ян Путовский, поднезши позвы мои подкоморские, которыми позвал его милость пана Ивана Баку и малжонку его пани Ганну Семеновну Зарецковну и доведши поданя тыхъ позвовъ сознаньемъ возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж он возный в году тепер идучом тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Октебра четвертого дня, у Троцэхъ, тотъ позовъ самому пану Бацэ очивисто в руки подал: к тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве за очивистымъ пры-

знаньемъ того возного пры написе его написаномъ жаловал с того позву моего подкоморского на пана Ивана Баку тыми словы: штожъ дей в року прошломъ тисеча пят сот осмьдесят девятомъ, мца Мая четвертого дня, у четвер, на рочкохъ кгродскихъ Троцких ты пане Иване Бака, поспол з малжонькою своею, будучы позванъ от него позвы кгродскими Троцкими передъ врад кгродский от него пана Яна Путовского и от малжонки его пани Дороты Сэбестияновны Новицковны о кгвалтовное выбите спокойного держанья з леса ихъ власного имепя ихъ Стревницкого Сурвиловского в повете Троцкомъ над рекою Стравою лежачого, прозываемаго Вешконаве, который лес лежыть сумеж боком одным до озера ихъ сполного зъ земяны господарьскими повету Троцкого паны Стравиньскими прозываемаго Швеньтя, а другимъ боком до леса пана Петра Юхновского, концомъ до кгрунътовъ вашихъ Бузкганскихъ, а другимъ коньцомъ до лесовъ сполныхъ земян господарьскихъ пановъ Стравиньскихъ, о который лес звышъ мененый Вешконаве дня звышъ мененого у четвер, не вдаючисе в право з нимъ паномъ Путовъскимъ ты, пане Бака, самъ от себе и именемъ малжонки своее з угоды и розознанья прыятельского погодил се еси, которую угоду свою з обусторон на питорцызы давши и на враде кгродскомъ Троцкомъ очивисте есте сознали тымъ обычаемъ, иж в томъ жо року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Мая осмнатцатого дня у четвер, ты пане Бака, з нимъ паномъ Путовскимъ рок приняли есте выехати до того леса вышей мененого Вешконаве и едучи мимо двор ваш панъ Путовский мел через возного тобе, пане Бака, ознаймит выездъ свой, а тамъ выехавши пан Путовский мел межу старую значную яко менил и покул межу свою лесу на семь бочок, то есть на сем морковъ, албо мней у Вешконаве перед тобою, пане Бака и перед прыятели своими показати, такъ же и сам особою своею заехати и словом своим добрымъ почтивымъ под сумненемъ своимъ мел поведит, иж по тые межы и знаки от него от пана Путовского на он час показаные справедливе тот лес его власный от часовъ давныхъ и он того ужывал и держал водле купли своее; по которомъ мовенью слова пана Путовского ты, пане Бака, повинен был тот лес пану Путовскому уступит вечне тую сем моркговъ, о чомъ дей шпрей и достаточней на томъ выписе кгродскомъ Троцъкомъ тая угода ваша ест описана и доложона, якож дей в томъ року осмьдесят девятомъ, месеца Мая осмнатцатого дня у четвер, водлугъ того постановенья своего, онъ пан Ян Путовский с тобою пане Иване Бака до того леса своего вышей мененого Вешконаве над озеромъ Швеньтемъ, маючы пры собе возного и сторону и много прыятел своихъ выеждчал и почавши от озера Швеньтя около того всего леса своего знаки старые слушные и межу старую аж до тогож озера Швеньтя тобе, пане Бака, показал и значне завелъ и вси знаки старые показавшы, тот лес обышодшы водлугъ застановенья своего, перед тобою, пане Бака, поведил словомъ своимъ добрымъ и почтивым под сумненемъ своимъ, иж тот лес, яко знаки старые показал, ест его властный и его ужывал водлуг купли своее, нижли дей ты, пане Иване Бака, не чынечы досыть той угоде и постановенью своему, того леса его звышъ мененого Вешконаве ему поступити не хотел и перед тымъ жо вознымъ и стороною и паны прыятельми обополными ему пану Путовскому поведил еси, же му того леса не поступую, бороню и боронити буду; о которое не поступленье того лесу своего он пан Янъ Путовский позвал был вас обеюхъ позвы земскими Троцкими перед суд земский Троцкий на роки прошлые, которые судовне отправованы были в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятомъ на день Трехъ кролей рымского свята зиме; нижли дей суд земский троцкий нарокохъ помененыхъ Трехъ кролей мца Генвара одиннатцатого дня на року права запозвы прыпаломъ зрозумевши з мовенья вашого очивистого у права и видечи то, иж идет о кгрунтъ, сам не судечи с тою справою обе стороне на суд мой подкоморский яко до належного права отослал, о чомъ дей ширей на выписе земскомъ судовомъ естъ описано и доложоно. По прочитаню

того позву, доводечы речы своее, панъ Ян Путовский положил передомною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая четвертого дня, с которого се то значить, ижь панъ Ян Путовский и пан Иван Бака, за спольнымь зезволеньемь перед урадомь кгродскимь Троцкимъ, интэрцызу угоды своее сознали, иж до того лесу Вешконаве выехати мели в року прошломь тисеча пятсот осмьдесятъ девятомь, мца Мая осмнатцатого дня, а тамь пан Путовский показавшы знаки слушные и заведши мел поведить добрымь словомь и почтивымь под сумненемь своим, иж то его лес власный, за которымь заведеньемь и показаньемь меж и знаков и мовенемь своимъ мел тот лес Вешконаве одержати, а панъ Бака мел ему тот лес поступити и в него се через то не вступовати, якож о том ширей и достаточней на томь выписе кгродскомь Троцкомь ест описано и доложоно. И, доводечи речи своее далей, положыл передомною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая деветнатцатого дня, оповеданя своего и возного Петра Кудры сознаня, иж на року томь, доброволне з угоды прынятомь, в року прошломь осмъдесят девятомь, мца Мая осмнатцатого дня, пан Ян Путовъский у томь лесе Вешконаве се становил и межою и тесами старыми границу оказавшы и заведши, словомь добрымь почтивымь и под сумненемь поведил, же то лес ест его власный, нижли дей пан Бака будучы при том самь очивисте, того лесу водлугъ постановенья пану Путовскому не поступил и боронилъ, даючи того прычину, иж знаки не слушные и болшь ниж семь моркговъ пад интэрцызу описаную завел, о чомъ ширей и достаточней на томь выписе оповеданя его и сознаня возного описано и доложоно есть. Потомь положыл пан Путовский передомною выпис земьский Троцкий з роковъ трыкролскихь, под датою в року теперешнемь тисеча пятсот деветь десятомь мца Генвара одиннатцатого дня, с которого се то значить, иж пан Путовский пана Баку и малжоньку его позывал о тот лес Вешконаве, который лес заведши межою и знаками водлугъ интэрцызы, на року от нихь сполне прынятомь панъ Путовский менил быти своимь власнымь, добрымь учтивымь словомь и под сумненемь своимь, нижли ему того лесу пан Бака, розумеючи иж не значне межу и знаки оказал, не поступовал, в чомь суд земский Троцкий о тотъ лес Вешконаве на суд подкоморский яко до суду належного отослал, яко о томь ширей на томь выписе суду земьского Троцкого описано и доложоно естъ. А потомъ пан Путовский положыл еще передомною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Февраля двадцат шостого дня оповеданя пани Яновое Путовское Дороты Новицковны, через служебника ее Езофа Шимьковича о томь, иж в року тисеча пятсот осмьдесят девятомь, мца Февраля двадцать пятого дня, в небытности на тот час дома малжонька ее пана Путовского у дворе ихь Стревиницкомь, якобы у лесе ихь Вешконаве будучы подданымь ихь мел се стати бой урaднику и тивуну ихь и побранье не малое маетности и отняте и выбите спокойного держанья и ужыванья з лесу ихь Вешконаве, за насланьемь его милости пана Ивана Баки и малжоньки его урадника ихъ Стревиницкого и иньшихь слуг и подданыхь ихь, яко о томь ширей и достаточней на томь выписе оповеданья ихь есть доложоно и описано. А по прочытаню тыхь выписовъ панъ Путовский домовлялсе, абы ему тот лес Вешконаве был прысужонъ. Кгдыж дей я вжо постановеню згодному досыть чынечы, на он час границы достаточне заведшы, поведиломь добрымь почтивымь словомъ и под сумненемь своимь, иж то мой лес, нижли дей пан Бака нет ведома для чого мне того лесу уступити не хочеть, а если бы дей и на том першомь моемь завоженю мало было, тогды и тепер межу и знаки старие готовъ есми перед вашою милостью, пане подкоморый, показати и знову водлуг першое интэрцызы словомь почтивымь под сумненемь своимь поведити, иж тот лес Вешконаве естъ мой власный. А по томъ мовенью его тутжо очивисто стоечы его милость пан Иван Бака поведил: ач дей мне самому позов очивисто в руки подан, а жоне моей, яко участницэ, ко-

торую сполне зо мною пан Путовский позываеть, не есть подан, мог бымь дей тым позовъ збурыть, але хотечы показать, иж тот лес есть мой власный, а пан Путовский до него ничого не маеть, позву не збиямь; и тамжо за разомь передо мною очивисто пан Бака дал моц зуполную в той справе до справы умоцованому прыятелеви своему пану Авкгуштыну Круповесу, который то пан Круповес поведил, иж его милость пан Бака ни в чомь не нарушил интэрцызы постановенья своего и овшемь того року пильновал, и тут на кгрунъте томь в томь лесе Вешконаве се становил, прыпатруючисе если бы был пан Путовский слушные границы показал, хотечы ему того лесу уступить, леч дей на он час пан Путовский жадныхь меж ани знаковъ старыхь не показал, одно новыми затесами, которие самь собе починил, заведшы лесу моего властного добре болшь нижли на семь моркговъ, яко в ынтэрцызы описано, собе двадцать и один моркгъ прывлащити хотел; с тыхь дей прычинъ пан Бака ему того лесу, яко властности своее, не поступует, чого доводечы положыл передомною выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Мая деветнатцатого дня сознанья двухь возныхь повету Троцкого Войтеха Зубрицкого а Ивана Лукашевича о томь, штожь дей в року прошломь тисеча пятсот осмъдесят девятомь, мца Мая осмнатцатого дня, пры нихь возныхъ пан Ян Путовский якобы границу в томь лесе Вешконаве знаками старыми вывести не мел, одно тесами новыми и то болшь нижли семь моркгов пад описане в ыньтэрцызы занята мел, зачимь пан Бака того лесу пану Путовскому не поступил, яко о томь на том выписе кгродскомь Троцкомь достаточней описано и доложоно ест. А пры томь положылъ передомною другий выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Мая осмого дня, оповеданя его милости пана Баки на пана Путовского, якобы черезъ застановене на интерцызе учыненое, упережаючы тот рок в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомь, мца Мая шостого дня, взрушаючи тое постановене сам особою своею пан Ян Путовский с помочниками и с поддаными своими в неведомости его потаемне на лес пана Бачинъ имения Стравиницкого, прозываемый Бузкганский, при лесе его Вешконавяхь в болотахъ лежачий, в тых лесох тесами и знаками свежыми на колко десят бочок лесу затесал, прывлащаючы ку пожитку своему и в томь жо выписе возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж за оказываньемь пана Бачиным видел на колкодесят бочок лесу новыми затесами затесано, што пан Бака менил быт затесано от пана Путовскаго, яко о томь ширей на том выписе кгродском Троцком описано и доложоно есть. По прочытаню тыхъ выписов пан Круповес поведил: иж се дей то значит с тых выписов же пан Путовский, отступивши от застановеня, не сем моркгов, але двадцат один моркгъ займуючи и не старими, але новыми тесами от себе почынеными выводил, за чим дей тым отступленемь своимь от застановеня тот кгрунт стратиль, бо артыкул семдесят семый з розделу четвертого учить, хто бы чого зараз не довел, тот реч свою тратить, чого дей пан Бака довел выписомь сознанья двухь возныхь, который перед вашею милостью, пане подкоморый был покладанъ; и подал артыкул осмнатцатый з розделу девятого поведаючи, иж панъ Путовский без коморника и безвозного межы новые кгвалтомь починил и домагалсе, абы за вчинене новыхъ границъ водлуг артыкулу осмнатцатого з разделу девятого кгвалты платил, а за дерево попсованое водлуг артыкулу шостого з розделу десятого и артыкулу петнатцатого с того жь розделу десятого. А потомь ихь мовенью обехаломь тот лес Вешконаве яко передо мною панъ Ян Путовский заводил, хотечи видет што бы тамь за межы, албо знаки были. Которую границу свою пан Путовский передо мною тымь способомь выводил: почавши з озера Швеньтя, над сеножатю пана Бачиною, в лес, а потомь в дорожку, а дорожкою до межы в лесе, потомь тою межою через лес ку озеру Швентю до ровку, а с того ровку опят ку озеру Швентю, где на той границы в лесе и на межы виделомь не мало знаков старыхь и дерева старие завилые, межы которыми тэж

старыми знаками в тыхъ жо деревахъ и в иншихъ не мало знаковъ натесов новыхъ, а кгдымъ тую границу обехал, домогал се пан Путовский, абы водлугъ ннтэрцызы был захованъ, хотечы о тот лес Вешконаве водлуг застановеня першого поведить под словомъ добрымъ почтивымъ и под сумнenемъ, иж ест его властный водлуг того заповедзэня яко передо мною завел. А пан Иван Бака поведил: тые дей знаки, которые пан Путовский выводил, не сут граничные, одно от ветру дерево покрутилосе, а другое выпорохнялое з уразу, к тому первей не тыми знаками заводил перед возными на першом выезде нашомъ, але далеко далей займуючы моего лесу первей заводил, а тепер вжо добре меншъ займуеть, а пан Путовский хочет без границы слушное и без доводу толко на голые слова лес мой властный одержати, але я дей готовъ есми девети светковъ ставити на томъ, иж то ест мой властный лес. А пры томъ водлуг артыкулу дванадцатого в розделе пятомъ брал се пры светкахъ самъ за прясегу на том, иж тот лес ест его властный, и просил, абы был ку доводу прыпущон; и ставил передомною деветь светковъ, то естъ подданыхъ пана Яна Голубицкого именя Преньского, перши Бонис Михновичъ тивун, другий Мик Алехновичъ, третий Томко Миколаевичъ, а подданыхъ его королевской милости Козелкишъскихъ четвертый Кгрыцко Матеевичъ, пятый Станислав Юревичъ, шостый Кгрынел Янушковичъ, семый Станюль Белановичъ, осмый Каспор Белановичъ, девятый Обутей Петровичъ, будучы от мене напомнены, абы правдиве чого бы были ведоми в той справе сознали, вся девет светков водно слово сознали, иж дей того сут добре сведоми, же то был з стародавна кгрунт его королевской милости Сомилиский, нижли потомъ вжо болшъ ниж полтретятцать годов тому, яко ревизорове чынечы померу тотъ кгрунт обруб немалый пану Бацэ заменою пустили и подали, от того дей часу завжды пан Бака в спокойномъ держаню тыхъ кгруньтовъ и лесов был и нам за поклономъ в томъ лесе дерево давал, а нас нихто тут не грабливал в том лесе, кромъ пана Баки. А кгды вжо стороны болшъ мовенья не мели и за пытанемъ моимъ болшъ до тое справы мовити не поведили, а так я выслухавши обудву сторонъ споров и мовенья и артыкулов подаваныхъ, бачечы, иж тая интэрцыза у суду земского Троцкого ест скасована, яко се то на выписе земскомъ Троцкомъ отосланя с тою справою на суд мой подкоморский показал, а стороны не апелюючы от суду земьского Троцкого, на дэкрете ихъ переставшы, тепер правне о кгрунт за позвы моими подкоморскими с тою справою перед суд мой подкоморский прыточилисе, и видечы, иж пан Путовский ни до якого доводу не бралъ се, одно твердечы то, иж первей и тепер тымиж знаками, а не иньшими заводил, брал се толко водлуг першое интэрцызы словом почтивымъ и подъ сумненемъ поведит, иж то ест власный лес его, а пан Бака светки ставил и сам се до прысеги доброволне взял, с тыхъ прычинъ пана Баку ку доводу прыпустил есми, и по выслуханью светковъ сказаломъ пану Бацэ водлуг доброволного его позволенья на томъ присегнути, иж тот лес Вешконаве ест его властный, которой прысезе зложыл есми рок дня третего, то ест мца Ноябра семнатцатого дня, якож и роту написавши, у стороны то ест у пана Путовского, с подписомъ руки моее, заставиломъ, прыдавшы до выслуханя тое присеги двухъ возныхъ повету Троцкого — одного Войтеха Зубрицкого, а другого Петра Кудру. А потом в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Ноябра двадцат четвертого дня в ымению моемъ у Кроняхъ в повете Ковенскомъ лежачомъ, ставши очевисте возный господарьский повету Троцкого Иван Ярофеевичь Черневский Мышка, при квите своемъ устне передо мною учинил сознане свое до книг моихъ подкоморскихъ в той справе, который квит его до книг моихъ подкоморскихъ ест уписан и так се в собе маеть: я Иван Ярофеевичъ Черневский Мышка, возный повету Троцкого, сознаваю до враду подкоморского воеводства Троцкого, иж в семь року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятомъ, мца Ноябра семнатцатого дня, был есми упрошоный от земенина господарьского повету Троцкого от пана Ивана Ивановича Баки на року

ку выконаню прысеги его милости пана подкоморого пану Ивану Бацэ зложоном, пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого, дня нинешнего на року присезе зложономь до того лесу тут вышей мененого, маючи мене пры собе возного и тыхь менованыхь пановъ высхал и тамъ до выконанья и учиненья тое присеги был готовъ и в тыхь помененыхь лесехь, почавшы от поранку аж до годины нешпорное пильност чынил, одноӂ его милости пана подкоморого перед которымъ бы он пан Иван Бака присегу учинити и выконати мель того помененого дня у суботу, аж до годины нешпорное, у тыхь помененыхь лесехь у Вешконаве не было, одно неякий Якубъ Карбовскій, менечи се быть слугою его милости пана подкоморого, поведил то, якобы мел быть ку прыслуханью тое прысеги посланый, нижли его милости пан Иван Бака перед тымь помененымь Якубом Корбовскимь тое помененое прысеги выконывати не хотел, мовечы тыми словы, иж быль дей я рад водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого досыть учинил, одноӂ дей его милости пана подкоморого туть нет, а право дей посполитое учить ни где инде, одно перед судомь прысегу выконывати, а мене дей не слуга пана подкоморого, але сам его милость пан подкоморый судит рачил; другая дей, право посполитое учит, абы рота присезе з ураду выдана была, а тут дей хто мне роту выдаст, поневаш самого его милости пана подкоморого нет, а к тому дей и тот пан Якуб Карбовский, который со менить быть слугою его милости пана подкоморого сам писати и читати не умееть, якъ бы мне роту написати мел; третяя, право дей тое ж посполитое учить, абы прысега черезъ возного стороне выдавана была, а возный дей тэж тут, которого я пры пану Путовскомь вижу, Петръ Кудра писать и читать не вмееть, яко бы мнѣ присегу выдавати мел, а того дей возного Войтеха Зубрицкого, которому его милость пан подкоморый злетити рачил ку прыслуханью тут не вижу. По которомь мовеню пан Путовскій зараз с того вышей помененого лесу прочъ поехал, ничого до того не мовечы. Што все пан Иван Бака мною возным и стороною паны прыятельми осветчивши проч поехал. На што есми дал пану Ивану Ивановичу Бацэ до ураду его милости господарьского подкоморского воеводства Троцкого сее мое сознанье, з моею печатью и с подписом руки моей, а ку тому под печатми людей зацных и с подписомь рукъ ихь, то естъ его милости пана Федора Волка, пана Яна Стравиньскаго, пана Станислава Щасновича Стравиньскаго, пана Яна Адамовича, которие при той справе пры мне возномь были. Писан в Стравникахь. У того квиту печатей прытисненыхъ пят и подпис рук тыми словы: Иванъ Черневскій Мышка возный, рука властная, Федоръ Волкъ рукою властною подписалъ и печат свою прыложыл, Ян Стравинскій печат есми приложил и руку подписал, Станиславъ Стравинскій печать свою приложил и руку подписал, Ян Адамовичъ Стравинскій при печати своей руку подписал. А другий возный господарьский повету Троцкого Петръ Шарага Кудра в томь жо року тисеча пятсот деветь десятом и того ж дня двадцат четвертого Ноябра, на том жо местцу у Кроняхъ, в той жо справе ставши очивисте пры квите своемь устне передомною учинил сознане свое до книг моихь подкоморскихъ, который квит его до книг моихь подкоморскихъ ест уписан и так се в собе мает: Я Петръ Шарага Кудра возный повету Троцкого сознаваю то тымь моимь сознанемь, иж в року теперешнемь тисеча пятсот деветдесятомь мца Ноябра семнатцатого дня у суботу, маючи я возный при собе сторону двухъ шляхтичовъ пана Ммртина Щасновича Миклина а пана Марка Яновича Бойбу, за приданемь от его милости князя Богдана Матфеевича Огинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунского за прозбою земянина господарьского повету Троцкого пана Яна Путовского ездил есми з нимь паном Путовскимь и з служебникомь его милости пана подкоморого паномь Якубомь Карбовскимь до леса прозываемого Вешконаве, лежачого над озеромь Швеньтемь, для прыслуханя присеги, которую присегу мел чинити пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого Троцкого на

том, ижъ тот лес вышей менованый Вешконаве над озеромь Швеньтемь, о который лес пан Ян Путовскій его пана Баку позывал, есть его властный и кгды есмо дотого леса прыехали, пан Путовскій передо мною возным и стороною вышей мененою в томь лесе хотечы пана Баку вести до прысеги, от поранку аж до полудня и далей пилност чынил, нижли пан Бака вжо по полудню до того леса приехавши до пана Путовского прыслал, абы ему о тот лес дал покой, кгдыж дей ест мой властный. Пан Путовскій ему на то поведил, иж дей я держусе выроку его милости пана подкоморого и готовъ есми тебе до присеги вести. А потом пан Бака два крот прысылал до пана Путовского, мовечи, иж дей, пане Путовскій возми того лесу половицу полчетверта моркга я тобе поступую. Панъ Путовскій на то поведил, иж дей я тыхъ полчетверта моркга от пана Баки не хочу, але готовъ есми его вести до присеги водле выроку его милости пана подкоморого. А потомь сам пан Бака до пана Путовского приехавшы через умоцованого своего Авкгуштына Круповеса поведил, иж дей я готов бых был прысегу чинити, але самого пана подкоморого не вижу, не маю перед кимь присегати, а к тому дей возный читати не вмееть, нет кому роты выдати. На то пан Путовский поведил, иж дей его милость пан подкоморый на местцу своемь служебника своего пана Якуба Карбовского для прыслуханя тое прысеги выслал и возного для выданья роты прыдал, а иж пан Бака присегати не хотел, пан Путовский мною возным и стороною осветчившы с того лесу проч ехал. И на том дал пану Яну Путовскому сее мое сознане под моею печатю и под печатми стороны вышей мененое. Писан у Стравиникахъ. У того квиту печатей притисненных тры. В чомъ я видечы в одной справе розное сознанье двухъ возных, одного, иж пан Бака с поранку аж до нешпору пилност чынил, хотечи присегу выконати, а другого, иж вжо по полудню до тое прысеги приехал, однак же иж обадва возные сознавают, иж пан Бака до присеги бралсе, хотечы ее выконати, одножъ тые две прычины давал, иж мене подкоморого пры той присезе не было, а другую прычину, иж возный Петръ Кудра чытати не умел, за чымь роты выдати не было кому, про то я пану Яну Путовскому с паномь Иваномь Бакою о тую присегу волное мовенье заховую. Которая справа, яко се передомною точыла, естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

Прим. Слѣдующіе затѣмъ два документа напечатаны въ т. XVIII.

№ 18.—1590 г. Декабря 10.

Справа пана Томаша Шымановича и дочъки его Галены Томашовъны и зятя его Миколая Петровича земянина повету Ковенского зъ его милостью паномъ Крышътофомъ Дершкомь сэкретаромъ его кр. милости.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого мца Декабра десятого дня.

Перед нами Богданомь Окгиньскимь с Козелска подкоморымь Троцким, державцою Дорсунискимь, а Каспоромь Матушевичомь Кгедройтемь подкоморым Ковеньскимь, за отосланемь тое справы до нас двухь подкоморыхь Троцкого и Ковеньского от суду земского Ковеньского з роковъ прошлыхъ Светое Тройцы в року прошломь тисеча пятсот осьмдесят девятомь, за позвы моими подкоморскими подкоморого Ковеньского на року с преложеня нашого врадовне прыпаломь на день завтрешний для светого дня недели, то естъ дня десятого мца Декабра в року теперешнемь тисеча пятсот девятьдесятомь у понеделокъ, ставши очывисто перед нами в ыменью Ейдъкгинискомь, будучи стороною поводовою пан Томашь Шимановичь, земенинь господарьскій повету Ковенского и доведши врадовне поданья тыхъ позвовъ самь от себе и от дочки своее Галены Томашовны и зят его Миколай Петровичь через умоцованого своего пана Захаръаша Федоровича, которому перед нами моц зуполную дали, оповедалисе, будучи готовыми до права, хотечи то показать, иж тое

именьс Ейдъкгинискoе ест у повете Ковеньскомь, а не в Троцкомь, и просили нас, абыхмо имъ прыдали возного для воланя стороны позваное пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости, которому прыдали есмо возного; пан Держокъ был по кольку кроть до права прыволыванъ, инжли яко сам не стал, так и нихто от него з моцю до права перед нами се не озвал и доведши поданя тыхъ позвовъ сознаньемь возного Яна Доминиковского и прызнаньем очивистымь того возного передо мною подкоморымь Ковенскимь написом руки моее подкоморого Ковенского, иж тые позвы положыл по пана Крыштофа Держшка сэкретара его королевской милости у дворцу его милости въ Ейдъкгинишкахь, у гърыдни, на столе, в року теперешнемь тисеча пятсот деветдесятом, мца Октебра двадцать осмого дня, жаловали с того позву подкоморского на пана Крыштофа Держка сэкретара его королевской милости о томь, иж дей в року прошломь писаномъ по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят семомь, под часомь интэрекгны, за обликгомь водле уфалы пановъ рад и всеe речы посполитое великого князьства Литовского, будучи позваному земянину господарьскому повету Ковеньского Яну Мартиновичу Метэлскому до суду каптурового повету Ковеньского на рочки маевые от того Томаша Шимановича и от дочки его звышь менованое о дворец ихъ Ойкгинискии в повете Ковеньскомъ лежачый, которого дей тот Томаш Шымановичъ и з небощыцою жоною своею Галшкою Андреевною Держковъною первей того Яну Метелскому за прозбою его до часу в том дворцы своемь Ойкгинискомь мешкати были позволили, яко ширей жалоба ихь на тыхь позвехь кгродскихь каптуровыхъ Ковеньскихь написана и доложона ест. И стоечи дей ужо у права его милость пан Криштофъ Дершко звышь менованый, через лист свой отвороный до суду каптурового писаный, и через слугу своего Войтеха Хотишевского приповедал се и меновал у себе быти неякие листы и право до того ж дворца их Ойкгиниского, хотечи ихъ у права показати, о што дей ужо яко того Яна Метелского и его милости пана Криштофа Держка о тот дворец свой Ойкгиниский Томашъ Шимановичь в року прошломь по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесятъ осмомь, на роки Михаловские, которие водлугъ статуту сужоны и отправованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский ковенский были прыпозвали; за которими дей позвы ставши у права Ян Метэлский самь очивисте того дворца Ойкгиниского вырек и поведил, иж его милость пан Криштофъ Держекь тот дворец ихъ Ойкгиниский держыть во владзы своей, а его дей милость пан Криштофъ Держек за тыми позвы и на тые роки Михаловские у суду яко самь не стал, так и тыхь листовъ, которие у себе быти менил, не показал и никоторое ведомости о собе суду и стороне не дал, за чимъ суд земский Ковенский его милости пана Криштофа Держка в першомь нестанъномь здал, а потомь дей повторе тот жо Томашь Шимановичь, з дочкою своею Галеною и з зятемь Миколаемь Петровичомь, в року прошломъ жо по нароженью Сына Божего тисеча пятсот омьдесят девятомъ, на роки Троецкие, которие водлугъ статуту сужоны и отправованы были, позвы господарьскими земьскими перед суд земский Ковеньский о тот жо дворецъ Ойкгиниской и о показанье листовъ пана Криштофа Дершка были припозвали, за которими дей позвы очивисте ставшы у суду земенинъ господарьский повету Троцкого пан Адамъ Тишкевичь, оказавши моцъ листовую от его милости пана Криштофа Держка в той справе ему даную, поведил и дал того справу, же тое именейцо Ойкгинишки, с котораго позываютъ, купля его милости пана Дершкова, не у Ковенскомь, але у Троцкомь повете, за границою рекою Кертою на оной стороне реки Керты, где Троцкий повет ест, лежыт и за оказываньемь многих доводов и споровъ обудвухь сторонъ суд земский Ковенский водлуг статуту з розделу девятого, артыкулу осмого, статуту нового о таковые споры на узнане границ отослал до нас обеюхь подкоморихь, то ест до мене Каспора Кгедройтя подкоморого Ковенъского и до мене Богдана Окгинского подкоморого Троцкого, абы есмо тамь выехали и водле

метрикъ короля его милости границу повету Ковеньского с поветомь Троцкимь так тэж и тот дворец Ойкгиниский, о который спор межы ними идеть, где в которомь повете лежыть, взявши певную ведомость, им обеюм сторонам для певнейшое ведомости и прудшое розправы на писме дали. По прочытаню того позву пан Захарчишъ, умоцованый ихъ, положыл перед нами выпис с книг земскихь Ковенскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Июня петнатцатого дня, с которого се то значить, иж з споров обудвухь сторон суд земский Ковенский тую справу для певнейшое ведомости хотечи ведати, в которомь бы повете тое имене Ойкгиниское было, отослал на узнане нас двухь подкоморыхь Троцкого и Ковеньского, водлуг артыкулу осмого з розделу девятого, в которомь описуеть о розницах межы поветы. И по прочытаныю того выпису домовлялсе пан Захаряшъ абыхмо ехали до реки Керты и абыхмо се той ретцэ и границамъ межы поветы Троцкимь а Ковеньскимь прысмотрелисе и о тот дворец Ейдъкгиниский абыхмо розознали в котором повете лежит. И кгдыхмо ехали до реки Керты, нашлосе то перед нами, иж река Керта от того дворца Ейдъкгиниского у мили, а инде и далей лежыт, за чимь иж се того дня спознило, тогды и на завтрей во второкъ и в середу и в четвер через вси чотыры дни, почавшы от десятого дня Декабра, аж до тринатцатого дня Декабра в року тепперешнемь тисеча пятсот деветьдесятомь, на кождый ден ездили есмо прыпатруючисе границам межы поветы и у шляхты околичное у людей ведомыхь доведуючисе, так тэж прыпатруючисе описаню границъ, которие суть на писме выданы мне подкоморому Троцкому с канцлярыи его королевской милости, под печатю и подписомь руки его королевской милости славное памети Стефана, где описует тое стороны границу от реки Керты мимо Войкгово до реки Поволи и по вси тые дни сторона жалобливая пилност чынила, а сторона позваная ниякое пилности не чинила и ниякое ведомости о собе не дала. А так в той речы з описаня границъ, с канцелярыи на писме выданых, и з ведомости от людей ведомыхъ в томь краю мешкаючихъ, так есмо знашли и тот кут на вечные часы межы поветы розграничили, почавши от реки Керты з урочища Сутортан, кгруньтовъ пана Кришътофа Держка имени его Бирулиского и Кулукишъского, просто через лесы до болота, которое болото лежыть в лесе по левой стороне дорожки, которою ездят з Сутортан до земян его королевской милости Шалевичов, а з того болота выходить речкою Думею, которая через тую дорожку лесами идет и через великую дорогу в лесе, которая идёт мимо Шалевичов до Жыжмор, тою речкою Думею вниз у речку Лимшу, зоставуючи пана Малхера Валицкого имене Ейдкгинишки у Троцкомь повете, а имене его милости князя Щасного Головчиньского Курнишки и имене Ейдкгинишки, о которое Томашу с паном Держком спор идет, у Ковенскомь повете, а тою речкою Лимшою вниз, мимо Войкгово, зоставуючи Войкгово в Ковенском повете у реку Страву, а рекою Стравою у верхъ до устя в реку Страву речки Поволи, а иначей называемое речки Лионы, которая речка Поволя названая Лиона идучи у верхъ тое речки Поволи названое Лионы делит повет Троцкий с поветомь Ковенскимь, и почавши с тое петы от Сутортан, от речки Керты аж до речки Поволи названое Лионы увезде по правой стороне повет Троцкий, а по левой Ковенский, водлуг описаня урочыщъ и речокъ узнали есмо и тое имене Ейкгиниское, о которое стало се до нас от суду земского Ковенского отослане ест в повете Ковенскомь, а не в Троцкомь и не при самой границы, але где на ближей там в полумили, а инде в мили, а инде и далей ниж миля от границы Троцкое в повете Ковеньскомь лежыт. И на то дали есмо пану Томашу Шимановичу и дочцэ его Галене Томашовне и зятю его Миколаю Петровичу сес нашъ лист судовый, под нашими печатми и с подписом рукъ нашихь.

Которая справа яко се перед нами точила ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Ейдъкгинишъкахъ.

№ 19—1591 г. Апрѣля 22.

Справа пана Яна Путовъского с паномъ Иваномъ Бакою судею кгродскимъ Троцкимъ.

Лѣта от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят первого, м-ца Апреля двадцать второго дня.

Передо мною Богданомь Окгинскимь подкоморимь Троцким державцою Дорсунискимь за позвы моими подкоморскими на року, с преложеня через лист мой отвороный, прыпаломь и врадовне на выеханье на тот кгрунт через возного сторонамь ознайменый, ставши очивисте з одное стороны земянинь господарьский повету Троцкого пан Ян Путовский, а з другое стороны умоцованый з моцю зуполною в той справе на зыскъ и страту даною от пани Ивановое Бачиное, пани Ганны Семеновны Зарецковны пан Миколай Кгудиевский до зношеня позву от пани Ивановое Бачиное Ганны Семеновны, которимь позвомь прыпозвал пан Ян Путовский пана Ивана Баку о выконанье прысеги за дэкретомь моимь подкоморскимь о лес Вешконаве, первей того учиненымь и домовлялсе пан Путовский, абы пан Бака водлуг того дэкрету моего прысегу выконал, а умоцованый пани Бачиное пан Кгудиевский, зносечи позов, иж на именю ее Стревиницком положон, поведил тот дей позов положоный на именю пани Бачиное закупном Стревиницкомь лежачомь в повете Троцком на име пана малжонка ее милости писаный, которого именя пани Бачиная водле права своего от пана малжонка своего даного, еще от року осмьдесят четвертого держачы, спокойне ужываеть и держыть, якож вжо первей того такъже о отняте некоторыхь кгрунтовъ нан Путовский пана малжонка ее кладучы по него позвы на том именю ее Стревиницкомь был позвал, которые позвы она яко держачая у суду кгродского на рочкохь противь тогож пана Путовского за тымь своимь правомь знесла, также и у суду земского Троцкого ж, за тымь же ее милости правомь знести допущено, што и теперь тые позвы помененые ее милость яко держачая и на властном именю своемь положоные, перед судомь вашей милости противъ пана Путовского водле артыкулу деветнатцатого з розделу четвертого, через мене умоцованого прилтеля своего зносить и право, за которимь тое имене держыть, указуеть и просил абымь тые позвы водле артыкулу менованого и права ее милости знести допустил. На то пан Путовский поведил: иж дей я не пани Бачиную позваломь, але пана Баку самого, которого иж тут вижу, очивисто нехай дей выконает прысегу водлуг першого дэкрету вашей милости. А пан Кгудиевский на то поведил, што дей сторона не допускаючы зношенья позву, натегаючи собе на помоч право и контроверсыи свои, якобы за першимь позвомь вашей милости пане подкоморый о тые кгрунты, якобы с паномь малжонкомь ее перед подкоморим чиненые, за которими тая присега мела бы пану малжонку ее милости з суду вашей милости сказана, тогды то без нее державчой того именя сужоно и сказ судовый чынен быти не мог; кгдыж хотя бы так было, яко сторона собе менить быть тыми позвы ее сполне с паном малжонкомь ее позват мел, тогды самым доводомь позву своего того показат не может, кгдыж менит тот перший позовь, даный очивисто пану малжонку ее милости у месте Троцкомь, а о ней зменки на поданю позву не маеть; другое на року за тыми позвы прыпалом у суду вашей милости, пане подкоморый, через возного ку праву дей ее не прыволано, умоцованого дей ее не было, о то ани се о ней пытали, бо где бы за прыволанемь возного она на року не стала, снат бы ее яко на року завитомь вашей милости, пане подкоморый, в нестанномь здавшы судил и сказывал, чого дей всего нет. И показуючи, иж то именье у малжонка своего пани Бачиная закупила, положыл передомною лист пана Ивана Баки, под печатю его и с подписом руки его и под печатми людей добрыхь, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Мая двадцат семого дня, которымь листом пан Бака имена свои Стравиниц-

кое и фолварокъ Якгейлянский заставил в моц и в держане за разом подал пани малжонцэ своей, у певной суме пенезей у двохъ тисечахъ копахъ грошей литовскихъ, яко о том ширей на томъ листе описано и доложоно естъ, а на том жо листе на верху написано рукою писара кгродского Троцкого пана Лаврына Савича тыми словы: року осмьдесят пятого, мца Июля третего дня, тот лист у кгроду был покладан, за которимъ пани Бочыная против пану Путовскому позов знесла. Лавърынъ Савич писар. А рукою писара земского Троцкого пана Яна Кгудзянского тыми словы: Року осмьдесят пятого, мца Августа чотырнатцатого дня, роковъ троецкихъ тот лист у суду был покладанъ, за которимъ суд позов з ыменя Якгейлянского пани Бачиной знести допустил. Янъ Тулкгов писар; што и выписами с книг кгродскихъ и земскихъ Троцкихъ тыхъ написов довел, иж за тымъ правомъ позвы зносити пани Бачиной у судов кгродского и земского Троцкихъ въряд допущал, и просил абым ей тот позовъ знести допустилъ, кгдыжъ на имменю Стревиницкомъ, которое дей в заставе держыть, ест положон. А кгдымъ собе взял на розмышлене на годину, если бы слушные тые позвы пани Бачиная зносити мела, тогды стороны обедве згодившисе яко пан Ян Путовский, так и пан Иван Бака судя кгродский Троцкий, обадва ставши передомною очивисто и подавши интэрцызу с подписанемъ рукъ своихъ просили, абымъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записати казал, которая слово от слова так се в собе маетъ: Року тисеча пятсот деветдесят первого мца Апреля двадцат второго дня, у понеделок на року прыпаломъ за позвы его милости пана подкоморого Троцкого и за листомъ отворонымъ, которими позвы и листом отворонымъ земенин господарьский повету Троцкаго пан Ян Балтромеевич Путовский мене Ивана Ивановича Баку позвалъ ку выконаню прысеги, водле дэкрету его милости пана подкоморого о лес прозываемый Вешконаве, над озеромъ Швентемъ, а мене тэж Яна Путовского его милости пан Иван Бака на тот жо рокъ позвал позвы его милости пана подкоморого Троцкого о починенье новых знаковъ и тесов, якобых я в лесе пана Бачиномъ тые тесы починити мел, а так мы особы звышъ писаные прибытности его милости пана подкоморого Троцкого и иншихъ зацныхъ людей, выехавши там до того лесу Вешконаве и некончечы тое справы, з обусторон взяли есмо такъ о тые позвы, яко о иншие зайстя межы собою на угоду прыятелскую, на которую угоду приняли есмо рок мца Июня петнатцатого дня у суботу, на местцу певномъ, в месте Троцкомъ, в сем году тисеча пятсот деветдесят первомъ, на котором року маемъ мы обедве стороне в Трокахъ се становити и местцэ обравшы, по дву прыятелей з обусторонъ межы себе высадити, которие прыятели нашие вси зайстя нашие мают межы нас угодою коньчити, а где быхмо се на тот час не погодили, тогды маем о то знову перед его милость пана подкоморого другими позвы прыпозватисе, а если бы с которое колвекъ стороны по дэкрете его милости пана подкоморого до суду головного трыбуналского апеляцыя уросла, тогды маемъ и повиньни будемъ в семъ жо году тисеча пятсот деветьдесят первомъ у суду головного трыбуналского становитисе тамъ, где на тот час суд трыбуналный суды отправовати будеть и яко на року завитомъ во всемъ томъ наконец розправу прыняти маемъ, ничим з суду трыбуналского не отзываючисе. У тое интэрцызы подписы рукъ тыми словы рускимъ писмомъ: Иванъ Бака власною рукою, а полскимъ писмомъ тыми словы: Jan Putowski ręką własną.

Которая справа яко се передомною точила естъ до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стравиникахъ.

№ 20—1591 г. Сентября 1.

Справа его милости пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого и братанокъ его милости панень Марыны и Зофии Сапежанокъ, за листы комисыйными зъ его королевской милости о кгруньты и люди их забраные до державы Жижъморъское.

Лѣта от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят первого, мца Сеньтебра первого дня.

Мы комисары з обу сторонъ от его королевской милости пана нашого милостивого через листы его королевской милости комисыйные з стороны короля его милости двора Жыжморского, державы ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила воеводы Виленьского, гетмана навышшого великого князства Литовъского, старосты Урепдовского, Солецкого и Коконгавзеньского, державцы Жыжморского Миколай Талвоши маршалокъ надворный великого князства Литовского, староста Радуньский тивун Birженянский, Богдан Огинъский с Козелска подкоморый Троцкий, державца Дорсунинский, Махал Фронъцкевич з Радимина подкоморый Полоцкий, а з стороны жалобное пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого и потомьковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги панны Марыны и панъны Зофии Дмитровенъ Сапежанокъ Богданъ Павловичь Сапега воевода Меньский, Ян Трызна маршалокъ его королевской милости, а Юри Радошыньский, судя земьский Ковеньский, ознаймуемъ тымь нашымь судовымь листомь, ижъ што за жалобою пана Богдана Сопеги, суди земьского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги его Королевская милость Жыкгимонътъ третий, пан нашъ милостивый, рачыл нас выслат до именья его королевской милости двора Жыжморского в повете Троцкомь лежачого, для учыненья справедливости пречечоному пану Сапезе суди земьскому Троцкому и потомком брата его с поддаными Жыжморскими села Орчуньцов, которое тэж називають Бубеями и другого села Поволя, которое тэж называють Антокольны, которие оба села зъ кгруньтами волокъ двадцат шест, моркгов двадцат шест, прутовъ шестнатцать, а особливе волок пят, прутовъ осмь моркговъ десет ижe властного кгруньту, што роздано отменою рознымь станом, которие подданые и кгрунты забраны им безправне от именя ихъ Повольского, через ревизоры королевой ее милости Боны у паней Федоровой Сапежыной, матки пана судиной в молодости лет их и привернено до державы Жыжморское, о што матка их не молчала, яко о томь шырей и достаточней на той комисыи короля его милости описано и доложоно; якожъ за ознайменемъ от нас комисаровъ обаполных о той комисыи через лист наш его милости пану воеводе Виленьскому и за зложенемь на то от нас року слушъного, водлугъ права за шест недель, его милости пану воеводе Виленскому и державцы его милости на тот час Жыжморскому пану Сэбестыяну Пакошу з Улашович, тогды на року прыпаломь въ сем году теперешнемь тисеча пятсот деветьдесят первомъ, мца Сеньтебра первого дня, зъехавшы се нам комисаром сполнымь до Жыжъмор и заседшы на той справе в дому войта Жыжморского Матыса Яцкевича, там за ознайменьем нашым прышол до нас пан Сэбестыян Пакошъ, который на тот час от его милости пана воеводы Жыжморы державъ и умоцованый его милости пана воеводы Виленьского пан Войтехъ Радиминский, подкоморый Жомоитский пан Ян Войниловичь, пан Кгабриел Рыпинский, а пан Матысъ Чаплинский показали на писме от его милости пана воеводы Виленьского, под печатю его милости и с подписанемь властное руки его милости моц зуполную имь до тое справы на зыскъ и страту даную; а сторона жалобливая выписомь с книгъ кгродскихъ Троцкихъ сознаньемь возного доведшы року врадовне, иж той комисыи день сегоднейшы первого Сеньтебра, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесятъ первомь рокъ припал, врадов-

не, его милости пану воеводе Виленьскому есть ознаймен, положыл лист комисыйный его королевской милости в той справе до нас писаный, который слово от слова такъ се в собе маеть: Жыкгимонт Трети Божю милостью Корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Ифлянтский и королества Шведского наблисшый дедич и прышлый корол. Маршалку нашому надворному великого князства Литовъского старосте Радуньскому, тивуну Биржепяньскому пану Миколаю Талвойшу подкоморому Троцкому, державцы Дорсунискому князю Богдану Огкинъскому, а подкоморому Полоцкому, врожоному Михалу Фронцковичу з Радомина. Жаловал нам судя земский Троцкий врожоный Богдан Федоровичь Сапега сам от себе и именем потомьковъ брата своего рожопого небощика Дмитра Сапеги панны Марыны и панны Зофии Сапежанокъ, которихъ на тот час в опецэ своей маеть, даючы справу, иж немало людей и кгруньтовъ именья их Поволского в повете Троцкомь лежачого, от часу немалого до державы нашое Жыжморское села Поволского жь и до иншихь сел тое ж державы, розными часы безправне забрано, о што они за продковъ нашихь королей их милости упоминат се не занехивали и перед ревизорми, до тое державы Жыжморское зсыланымп, спор и справу мевали и показал в канцлярыи нашой лист судовый ревизоровъ тивуна Ужвеньского Семена Войны а Томаса Маковецкого Канонника Виленьского, писара скарбного, под датою року тисеча пятьсот семьдесятого мца Августа девятого дня, иж они будучы в Жыжморах, за росказаньемь и листы продка нашого славное памети короля его милости Жыкгимонъта Августа о томь выведане чынили и обачыли их великую крывду в забраныю людей и кгруньтовъ ихъ до державы нашое Жыжморское приверненыхь, сумою волокъ двадцати шести и моркгов двадцати шести, прутовъ шестнадцати, а к тому розным особамь их же кгруньтовъ через ревизоры нашы розданых волокъ пять, моркговъ осмъ, прутовъ десет, за што ниякое нагороды, ани отмены имь не вчынено; и не конъчечы тое справы, на розсудокъ и узнане его королевской милости продка нашого тую всю справу, списавшы достаточъне яко се перед ними точила, отложыли, которая справа иж и до сего часу коньца своего взяти и скуточне отправлена быти не могла, бил намь господару чолом, абыхмо болшъ ему и потомькомь небощыка Дмитра Сапеги на властности ихь шкоды терпети не допускали и тое справы в далшую проволоку не впущаючы для вчыненья имь о тое забраньe кгрунътовъ и людей их справедливости, комисаров нашыхъ на тую справу зослали. А так мы господарь заховуючысе в томъ водлугъ права посполитого, тамь на тую справу для учыненья имь справедливости и прывернеңья властности их, з рамени нашого господарьского комисарми вас зсылаемь, а з стороны его и потомковь небощыка Дмитра Сапеги суди Троцкому Богдану Сапезе опекуну ихь на тую справу, толкожь особъ шляхтичовъ, которих они сами похочуть комисаровъ вывести волно бутеть, про то абы есте с комисарми стороны жалобное выведеными порозумевшисе так державцы Жыжморскому яко и суди земьскому Троцкому о часе и року, на который там на тые кгрунъты, о што межы ними спор идеть, выехати будете мели ознаймит и перед собою имь стати казали, и тамь на томь року в справе верху помененой прыпатрывшисе добре листу ревизоровъ нашихь Семена Войны и князя Маковецкого вышей менованыхъ и достаточъную о том ведомост взявши, розознанье водле права учинили и тые кгрунъты и люди, о которие жалоба и спор идеть, пры нихь зоставили, ограничили, копъцами осыпали, также тэжь за тые кгрунъты их через ревизоры нашы забраные и розным особамь в отмену подаваные, абы есте кгрунты нашими Жыжморскими имъ прилеглыми отмену и нагороду вчынили, заховуючысе во всемь томъ водлуг права посполитого и постерегаючы, яко бы и нам господару и стороне жалобливой ни въ чомь кривда не деяла и апелляцыи им до нас господара, гдебы се суд вашъ которой стороне с кривдою видел, не боронечы, а если бы тэж который з вас комисаровъ на тотъ рокъ зъ яких колвекъ

прычын прыбыти не мог, тогды тые которые се зъедуть тую справу розсудкомь своимь кончити будуть, а небытность тыхь комисаров, которие не прыбудуть, тому перешкажати не маеть. Писан у Варшаве. Лета Божьего нароженья тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Генвара двадцат семого дня. У того листу его королевской милости печать маестатовая и подпис руки его королевской милости, так тэж подпис руки писарское, Гелияш Пелкгрымовский писар. По прочытаню комисыи его королевской милости сторона жалобливая, через умоцованого своего Миколая Кгудневского, земянина господарьского повету Троцкого, домовяласе вчыненья справедливости водлугъ жалобы своее на комисыи описаное, хотечы доводами слушными водлугъ права попират, а сторона отпорная умоцованый его милости пана воеводы Виленского, не хотечы в отказе быть, ани под тую комисыю подлеч, вси обороны правные собе вцале захowавшы, поведилъ, иж о тую реч не комисаромь належыть судить, одно самому королю его милости, за позвы от стороны даными, чого иж сторона не вчынила, тогды тутъ форумь не маем; и показывали констытуцыи сойму Варшавского року осмьдесятого и року осмьдесять первого, где о таковыхь справахь на сойме уфалено отправовать. А сторона жалобливая показовала правомь посполитымь, статутомъ земьскимь великаго князьства Литовского, же в таковыхь речахь о розницы земленые господарь корол его милост з шляхтою однымь правомь судитисе маеть, зсылаючи на то комисаровъ, чого ясне доводечы умоцованый стороны жалобъливое подал з розделу первого, артыкулъ петнатцатый и с того ж розделу артыкул двадцатый, а з розделу четвертого артыкулъ осмъдесятъ третий, а еще подал тому ж подобный з розделу первого, артыкул деветнатцатый и артыкулъ трыдцатый вторый, а в розделе третем артыкул семнатцатый и артыкулъ трытцать третий и с того ж третего розделу артыкулъ петдесятый, а з статуту старого подалъ з розделу первого артыкул шестнатцатый, еще тэж з старого статуту з розделу четвертого артыкулъ пятдесят осмый, в которихь артыкулех ясне пишет, иж о вшелякие розницы межы именями короля его милости и шляхетскими о кгрунты земленыи мають быти выслани комисары и через них тые речы кончоны. А што се дей дотычет тое констытуцыи, которую сторона показуеть, тогды дей то не належыть великому князьству Литовскому, одно коруне Полской, бо толко у Полще тою коньстытуцею таковые справы снат отправують, а у нас у Литве тымь се не судятъ, але дей маемь свои права и статутъ которимь се судимь, не подлегаючы под права корунные и констытуцыи их; над то еще положыл перед нами лист отвороный его милости пана воеводы Виленского, под печатю и с подписомь руки его милости, под датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Июня двадцать второго дня, писаный до пана Сэбестыяна Пакоша державцы Жыжморского, в котором его милость о той комисыи ознаймовати рачыть, абы пан Пакош на том року, водлуг воли и росказаня его королевской милости и листовъ до его милости писаныхь, заховал се, и если бы што показало кгрунтов пановъ Сопеговъ забраныхь з розсудку пановъ комисаров, то пры них оставилъ, который лист его милости пана воеводы Виленьского так жэ пану Пакошови перед роком за шест недѣль врадовне был подаванъ и копию слово в слово списавши через возного пану Пакошови подано. за чим просила сторона жалобливая, абы их ку доводу прыпущоно, а умоцованые его милости пана воеводы Виленского пред се при том се застоновили, не хотечы быть в отказе и подавали з статуту права посполитого з розделу першого артыкул петнатцатый, в которомь описуеть, иж где бы шляхтич што кгруньтов королевских забрал, жэ о то старосты до короля его милости позывати мают позвом его королевской милости, докладаючи того повестю своею, иж если о кгрунты короля его милости шляхтича позывают, поготовю бы тэжь державца о кгрунты шляхетские до державы его королевской милости забраные мел бы быт перед его королевскую милость позван, кгдыж его королевская милость одным правом з шлях-

тою судитисе рачит; а з розделу четвертого артыкул петдесятъ четвертый, иж судя ничого з головы судити не мает, и с того ж розделу артыкул семдесятъ третий в котором описует, иж комисары мают быти высыланы кгды бы хто от державцы его королевской милости в забраню кгрунтов крывду менилъ быти, а иж дей то не за его милость пана воеводы забрано, але речы давные, тогды дей не комисаром, але самому его королевской милости тую реч судити належыть. Мы комисары прысмотревшисе праву посполитому и листомь комисыйнымь от его королевской милости до нас вынесеным, в которой комисыи ясне описуеть, абыхмо у першую комисыю угленувши, тую справу скончыли, а их властност, што бы се показало, им прывернули и видечы иж тые речы яко се сторона жалуеть нам комисаром належыт судит, сказали есмо, абы сторона отказывала, одно сторона отпорная всказу нашого не прыймуючы, от того апелевали до короля его милости, которая им апеляцыя водлугъ права посполитого ити не могла, аж по всказаню головное речы, и для чого велели есмо, абы стороны далей у право поступовали, а пан Сэбестыян Пакошъ и умоцованый его милости пана воеводы Виленского, не будучы послушни узнаня нашого, не хотечы далей в право поступовать, от нас суду комисарского пошли проч и за упоминанемь нашим вернути се не хотели; за чим сторона жалобливая домовлялисе через умоцованого своего, абы его милость пан воевода Виленский был в той речы здан водле артыкулу третего в розделе четвертомь, иж приступивши до права, показавши моц на зыск и страту, не слухаючы до коньца справы и дэкрету, от суду умоцованые его милости отышли, а они яко сторона жалобливая абы в той справе своей до доводу были припущони. Мы комисары, прыхиляючысе до права посполитого, сторону жалобливую прыпустили есмо ку доводу, которая напрод пры жалобе своей положыла лист судовый ревизоровъ его королевской милости светобливое памети Жыкгимонта Августа от его королевской милости на тую справу, за жалобою пана Богдана и пана Дмитра Сапег высланыхь, пана Сэмена Войны тивуна земли Жомонтское волости Ужвенской, теперешнего его милости пана Мстиславскаго, а князя Томаша Маковецкого, каноника Виленьского писара скарбного великого князьства Литовского, под печатми и сподписанемь рукъ их, которые переслухавши тое справы зобудвухь сторонъ, маючы моцъ за комисыею его королевской милости тую справу кончыти, а не кончечы, на дэкрет короля его милости то отослали. Дата того листу судового в Жыжморах, року от нароженья Сына Божого тисеча пятсот семдесятого, мца Августа девятого дня, в которомь листе их судовомъ вся тая справа з обудвухь сторонъ достаточне выписано. Который листъ ихъ судовый слово от слова так се в собе маеть: Siemion Woyna ciwun w ziemi Zmoydzkiey wołosci Użwienskiey Tomasz Makowiecki, kanonik Wilenski Pisarz skarbny kr. iego msci w Wielkim X. Lithewskim, rewizorowie na then czas y posłancy iego królewskiey msci. Oznaymuemy tym naszym listem, isz gdyśmy byli w Żyżmorach w roku tysiąc pięc seth siedmdziesiąthem dnia dziewiąthego Augusta dla stanowienia pożytkow y uspokoienia grunthow iego kr. msci Żyżmorskich, według instrukcy od iego kr. msci nam daney tego dnia y czasu pan Bohdan Fiedorowicz Sapieha dworzanin kr. iego msci przyiachawszy do nas do dworu kr. iego msci Żyżmorskiego żałował y opowiadał się przed nami ymieniem swym y imieniem bratha swego pana Dmitra Fedorowicza Sapiehi, rewizora y dworzanina iego kr. msci o th..m, isz za żywotha matki ich Fedorowey Sapieżyney Maryny Lewkowny, gdy ona na wdowiem stolcu po mężu swem siedziała, a oni sami na then czas w leciech nie dorosli byli, zabrano u nich od imienia ich Powolskiego pięć służeb ludzi z ich potużnikami y ziemiami, iako się ta służeb pięć w sobie miały y trzy ziemie pustowskie, to iest przezwiskiem Mizuykiszki, Sakiszki a Monwidiszki, iako te ziemie w sobie szerokie były, ktore służby y ziemie nasze zabrane i przywrocone są ku dworowi kr. iego msci Żyżmorskiemu, a pothem za dzierżania pana Stanisława Komorowskiego, pisarza kr. iego msci dworu tego Żyżmorskiego y za dzierżania pana Stanisława Włoszka podskarbiego kr. iego msci dwornego dzier-

żawcow Żyżmorskich na włoki pomierzone y między poddane kr. iego msci sioła Orthynskiego y inszych sioł rozdane, a ktemu isz y sioło kr. iego mci Powolskie wszytko się iako teraz ma w granicach swych ku dworowi kr. iego msci Żyżmorskiemu należące, na tych że gruncech naszych, na ktorych ludzie naszy z służbami siedziel posadzone iest, w ktorem synowie y bracie onych ludzi naszych y teras ieszcze siedzą, a niektóre ziemie y grunthy naszy ziemianom kr. iego msci w odmiane podawane są za ziemie ich we włoki kr. iego msci zabrane, za co wszytko y do thego czasu żadna odmiana y nagroda nas od iego kr. msci nie doszła, ku wielkiey krzywdzie y szkodzie naszey, o co iusz nie ieden kroć iego kr. msci biliśmy czołem także nieboszczykom panom Stanisławowi Komorowskiemu y Stanisławowi Włoszkowi dzierżawcom kr. iego msci Żyżmorskim częstokroć o to dokuczaliśmy, a pothem y listy kr. iego mosci nie ieden raz wynosilismy do komisarzow y rewizorow kr. iego msci wielmożnego pana Hrehora Wołowicza łowczego W. X. L. y iego msci nieboszczyka x. Iana Makowieckiego archidyakona Warszawskiego, żeby oni byli do Żyżmor iachawszy tego dopatrzyli, iakobyśmy na oiczyznie swey więcey nie szkodowali, które listy pan Sapieha przed nami pokazował, wszakże isz oni komisarze kr. iegomości dla wielkich trudnosci swych według listow kr. iego msci do nich pisanych do Żyżmorz dla przesłuchania tey naszey sprawy nie wyieżdzali, tedy my y do tego czasu ku swemu pszyść niemożemy, przetho y teras słysząc to że wm. byli naznaczonemi posłancami kr. iego msci tu do Żyżmor znowu bilichmy czolem kr. iegomsci w Warszawie, żeby iego kr. mość nam iusz daley na oiczyznie y maiętnosci naszey szkodować dopuscić nieraczył, iakosz iego kr. mość z łaski swey kr., panem chresciianskim będąc, raczył roskazać nam do wm. posłancow swoich list swoy dać, ktory ia tu przed waszmość pokładam, pod dathą z Warszawy roku tysiąc pięć seth siedmdziesiątego dnia dwunastego Iunia, w ktorem liscie swem iego kr. mość roskazować raczy, żeby waszmość na the grunthy nasze do dworu kr. iego msci Żyżmorskiego zabrane wyjachawszy, pewne wywiadowanie o tem wszytkim iakochmy kr. iego msci sprawę dali y gdzie by się przed waszmość tak pokazało y nalazło jakośmy kr. iegomości żałowali żeby waszmość nam więcey tego do iego królewskiey mosci nie odkładaiąc y w them nam przewłoki dalszey nie czyniąc, one ludzie nasze ze wszytkiemi ziemiami do dworu króla iegomosci Żyżmorskiego zabranemi wrócili y do rąk naszych podali, także za grunthy nasze y ziemie pustowskie, kazawszy one przed sobą sprawiedliwie wywieść y dostatecznie zmorgować, za tho nam odmiane słuszną włokami y zasciankami poddanych króla iegomośći sioła Orthynskiego y inemi ziemiami sioł krola iegomosci gdzie by nam sporącz udziałali y imienie nasze Powolskie od grunthow króla iegomosci dostatecznie ograniczywszy y kopcami osypawszy, słusznie nas uspokoili; a nadto wszytko iego królewska mość nasz miłosciwy pan maiąc tego wiadomość, isz to ymienie nasze Powolskie ku grunthom króla iegomosci Żyżmorskim k temu drugie ymieniczka nasze Raduskie y Sereyskie ku grunthom króla iegomosci dwora Mereckiego przylegle są y w posrodku grunthow krola iegomosci leżą, tedy w them liscie swem iego królewska mość roskazować raczy, żeby waszmosc raczyli do ymion naszych ziachawszy, ludzie, budowania, ieziora, stawy, sadzawki y insze rzeczy od mała do wiela dostatecznie popisali, także y grunthy nasze iako paszen dwornych tak i te, na ktorech ludzie naszy siedzą dostatecznie zmorgować przed sobą roskazali y wszytko mianowicie co się w tych ymionach naszych zamyka, na regestre popisawszy, ten regestrz do iego królewskiey mosci posłali y iego krolewskiey mosci wiadomość dali, iesli że te ymiona nasze oiczyzne dworom króla iegomosci pomienionym przyległi są, żeby nam na pothem iego królewska mość gdzie na inszem miescu odmiane słuszną dać raczył te ymiona nasze zabrawszy, które dworom króla iegomosci opisanym przyległy y których my iego królewskiey mosci postąpić tym obyczaiem gotowi będziemy, co wszytko waszmość szyrey z listu króla iegomosci do waszmosc pisanego y przes mie przed waszmość położonego wyrozumiecie, przy którem żeby nas waszmość zachowali o to pokornie s panem brathem swym prosimy. My tedy żałobie y opowiadaniu ich mosciow panow Sapiehow dobrze się przysłuchawszy list od iego krolewskiey mosci do nas o then pisany, raz y drugi przeczytaw-

szy, a on gruntownie zrozumiawszy y bacząc on być zgodliwy z opowiadaniem y żałobą panow Sapiehow, złożyliśmy rok poddanym krola iegomosci Żyżmorskim sioła Powolskiego, Orthynskiego y inszym y panom Sopiehom na dzień iedennasty Awgusta w them że roku tysiąc pięć seth siedmdziesiąthem, chcąc słyszeć y wywiedzieć się co by tesz poddani króla iegomośći sioł pomienionych przeciwko temu mowili. A gdy ten czas naznaczony przyszedł, a poddani króla iegomosci sioł pomienionych we dworże króla iegomośći Żyżmorskiem przed nami stanowili się, tedy pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmitra w thesz słowa, iako i perwey przed nami, tudziesz przy obecznosci poddanych króla iegomosci y przy panie Matheuszu Miłaszewskim urzędnikiem na then czas Żyżmorskim od iegomosci pana Zalinskiego, żałował y opowiadał się o grunthy swe y poddane, które iemu zabrane y ku dworowi króla iegomosci Żyżmorskiemu przywrocone są, a po opowiadaniu y żałobie swoiey położyl przed nami regestrz tych poddanych, które iemu zabrane są y do dworu króla iegomosci Żyżmorskiego służą, na ktorem rege trze ymiona y przezwiska ludzi im zabranych tak były napisane: Juchno Jacewicz z bracią i s potużnikami służba iedna. Hanus Bernatowicz z bracią i s potużnikami służba, Jurgi Micewicz z bracią y s potużnikami służba, Mikołajowa wdowa i s potużnikami służba, Michayło Dowgiałowicz z bracią i s potużnikami służba, a służby trzy według daniny króla iegomosci swiętey pamięci Zygimontha, y teras nam służą z grunthami swoimi to iest Marcin Olechnowicz służba, Jan Narwidowicz z synmi służba, Janko Niekrasowicz służba, niżli potużnikow cztyry tych służeb trzech naszych y teras do dworu Żyżmorskiego króla iego mosci służą, to iest Stan. Jawniłowicz z synmi, Bonis Piktius, a Stanis Umikowicz Narwidowicza, Michayło, Jurgi Bartko, Bohdan Nekraszewiczy, Michayłowey wdowy syn Jurgi y insze dzieci iey. Ktorey żałobiei y opowiadaniu ichm. panow Sopiehow poddan króla iegomości przysłuchawszy się, prosili przes woytha swego włosci Żyżmorskiey Jakuba Hanusowicza żebyśmy im do drugiego dnia te sprawe ich odłożyli, dla lepszego przygotowania y rozmyszlenia się, co by na tho wszytko ichm. panom Sopiehom odkazować y czymby się onym bronić mieli, czegośmy im na prozbe ich iako rzeczy słuszney pozwolili. Potem nazaiutrz dnia dwunastego Awgusta, stanąwszy przed nami poddani króla iego mści w wierzchu pomienieni, powiedzieli przes woytha swego Jakuba Hanusowicza, że iusz temu prawo nieieden kroć z matką ichm. panow Sapiehow było y uczyniono nas wolnemi od matki y od ichm. panow Sopiehow, na co y listy sądowe króla iegomosci oica Jego królewskiey mosci swiethey pamięci Żygimontha y teraznieyszego krola iego mosci Zygimontha Awgusta mamy, które przed waszmość tu pokładamy, s których w pierwszem liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth cztyrdziestego wtorego pisanym Marca dwudziestego osmego dnia, yndykta piętnastego, Jego królewska mość Żygimonth swiętey pamięci oznaymować raczy, isz przed tym żałowali się iego królewskiey msci ludzie wołosci Żyżmorskiey na ymie Ławryn Hanusowicz, Andrzey Staniewicz, Jwaszko Dowgintowicz, Piotrz Micowicz, Stanis Daniłowicz, Jawnieyko Możewicz, Jwegi Krasonas, Michał Andreykowicz, Andrus y Bortko Dowgiałowiczy na zemiankę iego krolewskiey mosci nieboszke panią Fiedorową Sapieżyną Maryne o tem, isz mąsz iey y ona sama te ludzie była zabrała y niektoro ziemie pustowskie przezwiskami Kunczyszki, Giniowszczyzne, Jaceliszki, Sawczowszczyzne, Misiewszczyzne, Jagniewszczyzne, Gieniowszczyzne, Janowszczyzne y Jakubowszczyzne, Mikutowszczyzne sobie przywłaszczyła bez daniny y listow iego królewskiey mosci, gdziesz iego królewska mość chcąc się tego pewnie y dostatecznie dowiedzieć, roskazać był raczył paniey Fiedorowey Sapieżyney przed sobą stać y listy, za któremi by ona te ludzie y ziemie dzierżała przed sobą położyć, jakosz pani Fiedorowa Sapieżyna za roskazaniem iego królewskiey mosci przed iego królew. mość w on czas staneła y listy daniny iego królewskiey mosci przed iego królewską moscią pokładała, na których ynszy łudzie mężowi iey y iey samey opisani byli, a iakoby tych ludzi, którzy do iego królewskiey mosci z żałobą przychodzili y tesz onych ziem pustowskich wyszey pomienionych w daninie króla iegomosci nie opisano było, gdziesz iego królewska mość przed się dla lepszey sprawiedliwosci y dowiadowania posłać raczył chorążego swego Żyżmorskiego Jana Raieckiego

y dworzanina królowey ieymosci y wielkiey x^1ęż-ny Lithewskiey paniey Bony swiętey pamięci Marcina Czechowicza, który wedlug roskazania Jego królewskiey mosci do Żyżmorz ziachawszy y tego się dowiedziawszy, ysz tak było, jako się przed iego królewską moscią pokazało, a isz ci ludzie y ziemie wyszey pomienione przes daniny iego królewskiey mosci zabrane były, tedy oni te ludzie y ziemi z mocy pani Fiedorowey Sapieżyney wy-ieli y ku dworowi Rumszyskiemu, który ku zam-ku Kowienskiemu przysłucha, przywrócili y urzędnikowi krolowey ieymosci wielkiey xiężny Lithewskiey pani Bony Rumszyskiemu w moc onych podali, jakosz urzędnik Rumszyski onych ludzi na cynszu uroczyszcze każdego z nich na kop połtory osadzał, przy ktorem postanowieniu y podatku iego krolewskiey mosci te ludzie tym-że listem swoim zachować raczył do woley swey, a co się tycze ziem pustowskich wyszey pomie-nionych te jego królew. mosc ku Rumszyszkom dzierżeć y one ludzmi osadzać, a pani Fiedorowey Sapieżyney iusz przes to więncey w the ludzie y ziemie nie wstępować się roskazać raczył, czego szyrzey w them liscie krola iego mosci dołożono iest, w ktorem insze ludzie boiarze puthne od Dombrowy Smolniania odięthe iego krolewska mosc wspominać raczy, o ktorych tu zmianki żadney czynić nie potrzeba, gdysz o to żadney żaloby nie było. W drugiem zasie liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth cztyrdziestego siodmego pisanego miesiąca Maia czternastego dnia, yndykta pierszego, Jego krolewska mość nasz miłosciwy pan Zygmunth Awgust, ktory nam dzis szczęsliwie panować raczy, tym obyczaiem do podkomorzego na on czas swego starosty Kowien-skiego y iegomosci pana Hrehora Alexandro-wicza Chodkiewicza pisać raczy tym obyczaiem, roskazuiąc iemu żeby ludzie wszytkie wprzod pomienione po temusz y ziemie według listu tego pierwszego jego krolewskiey mosci we wszytkiem zachować raczył do woley y łaski iego krolew-skiey mosci, niewięcey od nich biorąc tylko po pułtory kopy groszy, jako y do thego czasu od dathy listu y postanowienia pierszego tho się z regestrow skarbnych okazowało. W themże liscie swem wszytkę sprawe tych poddanych, iako sie pierwiey s panią Sapieżyną toczyła, krol iegomość wspominać raczy tak jako w pierwszem liscie opisano iest, y prosili poddani iego królewskiey mośći, aby przy thych lisciech królow ichmośćiow zachowani byli, gdysz od dathy listu pierwszego asz do tego czasu przes lath dwadziescia osm w pokoiu zawzdy zachowani byli y dawność ziem-ską według prawa pospolithego zasiedzieli, czego statuthem artykułem osmym rozdziałem dwuna-stym podperali. Takowy o to spor poddanych króla iego mosci strona powodowa iako pan Sa-pieha słysząc pytał poddanych króla iegomos i wprzod opisanych, iesliby nad ten takowy odwod y odpor, ktory tu iest opisany, żadnego inszego nie mieli; a oni powiedzieli isz nie mamy y owszem go nam nie potrzeba, gdysz za takowemi listy królow ichmosciow przes tak dlugi y nie-mały czas w pokoiu siedziemy, co sobie pan Boh-dan Sapieha dał zapisać, na co pan Bohdan Sapieha przeciwko poddanym krola iegomosci tak odpowiedział: co się dotycze listu pierwszego naprzod sławney pamięci Zygmuntha króla iego-mosci, pod dathą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego wtorego miesiąca Marca dwudzies-tego osmego dnia, yndykta piętnastego, isz się poddani żałowali na nieboszkę panią Fiedorową Sapieżyną, matkę naszę, o zabranie ich samych y o zabranie niektórych ziem pustowskich przezwi-skiem Kowszyski, Gincowszczyzny, Jagirliszki, Sa-wicowszczyzne, Misiowszczyzne, Jagniewszczyzne, Sieniowszczyzne, Janowszczyzne y Jakubowsz-czyzne, Mikutowszczyzne, tedy ci poddani zaży-wotha oica naszego pana Fiedora Sapiehi zawsze byli w spokoynem dzierżaniu, niszli w młodych leciech naszych, będąc odpornemi mathce naszey, otrzymali listy s kanclaryey króla iegomosci, nie słusznie chcąc sie wyłamać z dzierżenia niebosz-czki matki naszey, czego ona mocy żadney nie miała utracić ich, ani listem króla iegomosci, ani żadnym przysądem posłanców króla iegomosci gdyżechmy oiczyczowie byli, a z nami na on czas żadnego sporu ci poddani naszy nie mieli, iedno z matką naszą, a ku temu tesz y matka nasza, chociasz by była przed sądem za listem króla iegomosci staneła, tedy ona przy sobie na the ziemie y ludzie żadnych listow nie miała, a bo wiem wszytkie listy u opiekunow naszych byli, a tak iako opie-kunow naszych, tak y nas samych o to do prawa przed iego królewską mość nie przyciągano, iakosz

w thych liscieech sławney pamięci królow ichmosciow, listów daniny na thę ziemie y ludzie, także y listów ynszych, które się niżey pokażą, nie wspomina; a co się dotycze tych zabrania ziem pustowskich wyszey mianowanych dziesięciu, tedy o to sporu żadnego nie potrzeba, gdyśmy w the ziemie pustowskie nie wstempowaliśmy się ani wstempuiemy, aniśmy ich sami w dzierżeniu byli, ale o te poddane, któreśmy na regestrze podali y tych trzech pustowszczyn Mizukiszki, Sakiszki a Monwiliszki, te są własne nasze, iakosz y w tem liscie króla iegomosci nie są opisane, ani mianowane y są ymionami różne od tych; a isz y drugi list tu pokazali iego królewskiey mosci Zygmuntha Augusta, pod dathą w Wilnie roku tysiąc pięceth cztyrdziestego siódmego, miesiąca Maia cztyrnastego dnia, yndykta piąthego, tedy y ten list otrzymali ci poddani s kanclaryi króla iegom sci tak iako i pierwszy niesłusznie, chcąc się wyłamać s posłuszenstwa y dzierzania nieboszczki matki naszey y te listy króla iegomosci nie mogą tym poddanym być ku żadney pomocy, gdyszmy na the poddane y ziemie pustowskie ku większemu dowodu swemu y listy sądowe pokażemy y pokazuiemy przed waszmosciami. Pothem położył tenże pan Bohdan Sapieha list sądowy iegomosci nieboszczyka kniazia Konstantyna Iwanowicza Ostrowskiego, woiewody Trockiego, hetmana naywyszego, pod dathą z Wilna roku tysiąc pięc seth dwudziestego dziewiątego, Inuaryi dwudziestego wtorego dnia, yndykta wtorego, w którem liscie swem iegomość oznaymować raczy, isz z roskazania króla iegomosci Zygmuntha swiethey pamięci przesłuchował żałoby poddanych króla iegomosci Żyżmorskich, służeb osmi, na ymie Olechna Iawniłowicza, Narwida Dziermieykowicza Iuchna Iacowicza, Hanusa Bernatowicza, Iweia Macieiewicza Mikołaiowey wdowy, Michała Dowgiałowicza, Ianka Niegrazowicza z bracią i s potużnikami ich, którą oni kładli na pana Fiedora Sapiehe dworzanina króla ieho mosci o to, isz ich u krola iegomosci za ciahłych ludzi, gdysz oni boiarze byli, acz ich grabił y męczył y co chcial to nad nimi czynił. Na co pan Fiedorz Sapieha dworzanin króla iegomosci na on czas u prawa przed kniaziem Konstantynem stoiąc odkazał, isz oni i przed tym zawżdy ludzmi ciahłemi, a nie boiarami byli y dziakło dawali, co isz na on czas przed kniaziem Konstantynem pan Fiedor Sapieha prawem dowiodł, tedy iegomość kniaz Constantyn sławney pamięci ludzie one y ziemie pustowskie według daniny króla iego mosci panu Fiedoru Sapiezie przysądził z roskazania iego królewskiey mosci; po którem wyroku sługe swego Iana Kozaka panu Sapiezie przydał, żeby go w ludzie pomienione y ziemie pustowskie wwiązał, który to wszytko według roskazania iegomosci pana swego uczynił, a iako w ludzie służeb osm pomienionych tak y w ziemie pustowskie trzy, przezwiskiem Mižuykiszki, Sakiszki, Monwiliszki pana Fiedora Sapiehę, dworzanina króla iegomosci wwiązał. Położył pothem listh drugi króla iego mosci, swięthey pamięci Zygmuntha, pod dathą w Wilnie w roku tysiąc pięceth cztyrdziestego trzeciego, miesiąca nowembra pięthnastego dnia, yndykta siodmego, którym listem swym iego królewska mość oznaymować raczy, isz się żałowali przed iego królewską moscią poddani króla iegomosci Żyżmorsczy na ymie Lawrzyn Hanusowicz, Jewnieyko Wiazewicz, Mikołaiowa wdowa, Bortko Niekrazaniec, Andruszko Dowgiałowicz, Iwaszko Dowgiałowicz, Radziwił Iacowicz z bracią i spotużnikami swoiemi na Chwiedorową Sapieżyną Marynę o tem, iako mąż iey Chwiedor Sapieha ony ludzie przez daniny iego królewskiey mosci pobrał y domy ich kazał zgrabicz y statky pobrał y w więzieniu ich dzierżał, a ona tesz po iego żywoczie, w swoiey moczy ma, na ktore ludzie isz ich słusznie trzymała pani Fiedorowa Sapieżyna przed iego krolewską mością swiętey pamięci pozwana będąc położyła list sądowy nieboszczyka sławney pamięci kniazia Konstanthyna Iwanowicza woiewody Trockiego, według ktorego listu sądowego iego królewska mość swiętey pamięczy paniey Fiedorowey Marynie Sapieżyney ludzi pomienionych służeb osm z ich potużnikami na on czas przysądicz raczył, iakosz i list sądowy iego królewskiey mosci z ich mość panami radami, na pargaminie pisany, lata Bożego narodzenia tysiąc pięcset trzydziestego trzeciego, miesiąca Nowembra dnia iedenastego indikta siodmego, s podpisem ręki pana Michała pisarza na on czas dzierżawcy Mielnickiego, pan Bohdan Sapieha przed nami pokazował. Położył tesz pan Bohdan Sapieha trzeczi list sądowy pod datą w Żyżmorach Ianuary dwudziestego trzecie-

go dnia indikta trzeciego, roku niemasz, nieboszczyka pana Pawła Naruszewicza, dzierżawcy Żyżmorskiego, w ktorem zeznawa, isz z roskazania y według listu króla iegomości Żygimontta swiętey pamięci, k temu według listu sądowego kniazia Konstentyna woiewody trockiego przysądził panu Fiedorowi Sapiezie ludzie służeb osm, które król iegomość wydać roskazać raczył panu Sapiezie, z ich dobytkami y do ziem trzech pustowskich Iaromieyka Macewicza, Jakuba Rakuczewicza, Andrzeja Mikucewicza, Bolcia Sawicza, Iwaszka y Staniula Dawgintowiczow z ich p tużniki z Niekraszancy, z Micowiczy, a z Mikołaiewą wdową, gdysz się sami dobrowolnie zeznali, isz z iednego z oną służeb osmią służyli y na dziaklo zsypowali się pospoły, iako z braczią y s krzewnymi swoiemi położył ieszcze pan Bohdan Sapieha; czwarty list nieboszczyka pana Iana Ianowicza Zabrzezinskiego woiewody Trockiego, marszalka ziemskiego, pod datą Wilnie w roku tysiąc pięcseth trzydziestym czwartym, miesięca Maia, dnia dwudziestego piątego, w którem liscie swem swiatczy, isz z roskazania króla iegomości Zygmonta swiętey pamięczy żałowała się przed nami pani Maryna Sąpieżyna, żona nieboszczyka pana Fiedora Sapiehi, z dziećmi swoiemi, na pana Pawła Naruszewicza dzierżawce Żyżmorskiogo, iuż po smierczi nieboszczyka pana Fiedora Sapiehi małżonka swego, iakoby pan Naruszewicz miał iey odiąc człowiekow dwanascie z braczią z s potużniki tych osmiu służeb, naymie Iawnieyka Mozewicza, a brata iego Piecela y bratanicza ich Bartosza a Bortka, Michała, Bohdana Niekrazancow, Iwaszka a Stania Dowginitowiczow, a Bolcia Iacewicza, a Andreyka Mikucewicza, a Micia Mikolaiewicza y ins ich dzierzy osm niedziel, na co pan Paweł Naruszewicz u prawa stoiąc powiedział, isz paniey Sapieżyney tych ludzi nie odymował nie będąc zwlaszcza oyczycem Żyżmorskim, niżli przystaw powiedział mnie, isz która osm służeb z bracią y s potużniki panu Fiedoru Sapiezie dano, tedy ci bracia y s potużniki ich tak mi powiedzieli, isz w tych osmi służbach lisznich człowiekow dwanasczie iest, y ia na przystawowę powieszcz królu iegomosci to powiedział y król iegomosc kazał do mnie list z dworzaninem pod zaruką tysiącą kop groszy pisać, isz by ona w tę dwanascie człowiekow wyszey pisanych nie wstępowała się, ktore ludzie ten dworzanin przywrocził ku Żyżmorom y teraz ich dzierży, ale gdy na tem że prawie pani Fiedorowa Maryna Sapieżyna slusznie tego dowiodła, isz przystaw z ynszemi ludzmi ynakszą sprawę, a niżeli było panu Pawlu Naruszewiczu dzierżawcy Żyżmorskiemu dali, tedy przes wyrok pana Iana Zabrzezinskiego woiewody Trockiego, ludzie one wszystkie, o które sie żałowała, paniey Fiedorowey Marynie Sąpieżyney są przysądzeni, według którogo sądu Iurgi Iakubowicz Gimbutowicza w thesz ludzie, których w domach zastał, panią Fiedorową Sapieżyne wwiązał, a których w domach nie zastał, tych domy, ziemie y maięthnosci ich teyże pani Marynie Sapieżyney podał, czego, wszystkiego szyrey y dostateczniey y mianowicie w lisciech sądowych króla iegomosci Żygimontha swiętey pamięci ichmościów panow kniazia Konstantyna pana Zabrzezinskiego, woiewod Trockich y w wiąszczych pomienionych dołożono iest, które listy y listow inszych króla iegomości Żygimontha swiętey pamięci upominalnych wiele do rożnych osob w theyże rzeczy pisanych y inszych niemało pan Dmitrz y Bohdan Sapiehowie przy sobie maią, według których listow prosili żeby ludzie służeb pięć pomienionych z ziemiami, na których na on czas siedzieli, y z maiętnosciami z bracią y s potużniki ich panom Sopiehom wydani byli, k temu ziemie pustowskie trzy Miżuykiszki, Sakiszki, Monwiliszki przezwiskiem byli im przywrócone, gdysz za the grunthy ich żadna odmiana y do thego czasu od króla iegomośći onych nie doszła, albo żeby im słuszną odmiane z iednego sporucz gdzie była dana, a nad to ieszcze wszytko, podpiraiąc dowodu swego, pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmithra stawił sąsiad swych ziemian króla iegomosci ludzi dobrych powiathu Kowienskiego, to iest pana Mikołaja Rynkiewicza, pana Jakuba y pana Woyciecha Mężykow, pana Fursa, pana Turłaia Szczęsnego, pana Szczohła, pana Burca Chwiedorowicza, którzy zeznawali to, isz ludzie służeb pięć, o które się panowie Sapiehowie przed nami żałowali, przed thym z dawna iako pamięthamy y coś my od oicow swoich słychali panu Fiedoru Sapiezie, oycu pana Bohdana y Dmithra Sapiehow y matce ich paniey Marynie, iusz posmierci oyca ich, służywali, zaczym pan Bohdan Sopieha ymieniem swoym y bratha swego pana Dmitra thymże oby-

czaiem iako i pierwiey prosił, żeby ludzie wprzod opisani s potużnikami y z maięthnosciami ich byli im wydani y one ziemie pustowskie, aby byli przywrocone; poddani za się króla iegomosci obwinieni y urzędnik Żyżmorski pan Matheusz Miłaszewski prosili, żeby przy lisciech krola iegomosci iusz opisanych, iako przy posledinieyszych niszli te są, które panowie Sapiehowie pokładali, byli w pokoiu z chowani, zwłaszcza gdysz przes tak długi czas w pokoiu od panow Sopiehow byli. Te tedy sprawe wszytke my dobrze wyrozumiawszy pilnie onę u siebie uważywszy z strony panow Sopiehow daninę króla iegomosci, listy sądowe y tak wiele dowodow słusznych, ktore panowie Sapiehowie po sobie maią, z strony tesz poddanych króla iegomosci listow króla iegomosci, ktorych tylko dwa, y tesz odwodow na strone nie odkładaiąc, te wszystkę sprawę tak iako sie przed nami toczyła y działa, nie chcąc w them żadney stronie nic ku ubliżeniu ich czynić, odesłaliśmy ią na wyrok y rozsądek iego królewskiey mosci, naszego miłosciwego pana y tym listem naszym odsyłamy. Pothem pan Bohdan Sapieha ymieniem swym i bratha swego pana Dmitra żądał y prosił, żeby według listu króla iegomosci z Warszawy do nas pisanego grunthy, ktorych panowie Sapiehowie przed tem zdawna używali y na ktorych grunciech teras sioło Powolskie, do dwora króla iegomosci Zyżmorskiego należące, domami siedzi, w ktorem siele y ludzie ci mieszkaią, ktorych panowie Sapiehowie dochodzą, przes nas dostatecznie byli zmorgowane y wymierzone, po themusz y grunthy thych że panow Sapiehow rożnym osobam przes rewizory i pomiercze króla iegomosci w odmianę podawane, na co my pozwolili, czyniąc dosyć woli y listownemu roskazaniu króla iegomosci; a gdyśmy w pole wyiachawszy przyiachali do sioła krola iegomosci Powolskiego tam woytowi wołosnemu w them że siele mieszkaiącemu Hanusowi Jakubowiczu y inszym poddanym krola iegomosci, roskazali ymieniem króla iegomosci, żeby uczyniwszy naprzód przysięge, ukazali y wywiedli grunthy, ktorych przed thym z dawna ociec panow Sopiehow, po themusz matka ich z niemi pospołu używali y które s pomiary we włoki króla iegomosci weszły, ale iako woyt sam, tak y żaden s poddanych na przysięgę żadnym obyczaiem pozwolić nie chcieli, powiadaiąc, isz nie tylko o rzecz cudzą, ktorey nie do konca wszyscy swiadomi iestesmy, ale snać ci, gdyby nam szło o własnę gardła nasze, tedy byśmy nie przysięgali, wszakże dobrowolnie przes przysięgi grunthy o ktore się waszmość pythacie, co wiemy przed waszmość posłancami króla iegomosci wywiedziemy y pokażemy. A zathym powiedzieli iakoby ziemie sioła króla iegomosci Powolskiego, na których to sioło iest osadzone y na których ludzie ci o których sie ich mość panowie Sapiehowie żałowali służbami siedzieli, oicu y matce ichmość panow Sapiehow na on czas należeć miały, które gdyśmy za wywiedzeniem poddanych przy sobie wymorgować kazali, pokazało się pola pierwszego s przyiazdu od Żyżmor włok siedm, morgow pięć, prętow dziesięć, pola zasie sredniego włok dziewięć, morgow trzynascie, prętow dwadziescia, a pola trzeciego od kniehini Oginskiey włok dziesięć morgow siedm i poł, prenth ieden, czego czyni suma włok dwadziescia sześć, morgow dwadziescia sześć, prętow szesnascie. Nadto wszystko pan Bohdan Sapieha powiedział, isz tych że ziem ich różnym panom szlachcie w odmiane podawano włok pięć, morgow osm, prethow dziesięć to iest kniehini Oginskiey y ku dworu iey Stankowu włokę iedne, a ku Oginczom ziemie Niekrazanca Dowgiałowicza y Jana Kuncowicza włok dwie, morgow siedmnascie, prethow dziesięć, panu Andrzeiu y panu Ianu Mackiewiczam ku ymieniu ich Powolskiemu włoke iedne, morgow dwadziescia ieden, na które odmiany kwithy rewizorow króla iegomosci, które u siebie miał przed nami pokładał, dawaiąc sprawe isz y za the grunthy nasze panom szlachcie w odmiane podawane żadna nas s panem brathem moim od rewizorow króla iegomosci odmiana niedoszła, czego wszytkiego gruntu uczyni włok trzydziesci dwie, morgow cztyry, prethow dwadziescia sześć; a co się dotycze dwora abo ymienia ichmosć panow Sopiehow Powolskiego ku Żyżmorom przyległego, tego dworu budowanie, sadzawki y ziemie, ludzie, sanożęci i insze rzeczy wszytkie od mała do wiela, według listownego króla iegomosci roskazania, na regestr nasz osobliwy spisawszy dostatecznie, daliśmy on regestr ichmosciom panom Sopiehom pod pieczęciami naszemi. Na co wszytko i then wypis s ksiąg rewizyi naszey panu Bohdanu a Dmitru

Sapiehom wydać roskazali pod pieczęciami swemi s podpisem rąk naszych. Pisan w Żyżmorach dnia dziewiątego Awgusta, roku panskiego tysiąc pięcseth siedmdziesiąthego.

По прочитанъю того листу судового пановъ ревизоровъ первшихъ, покладал перед нами пан судя вси тые справы в томъ листе судовомъ менованые, на первей листъ судовый князя Констаптына Ивановича Острожского воеводы Троцкого, гетмана навышого великого князьства Литовского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ двадцать девятого Генъвара двадцать второго дня, индикта второго, в котором листе своемъ его милость ознаймовати рачыть, иж з росказаня короля его милости Жыкгимонта светой памети прыслуховал жалобы подданых короля его милости Жыжморскихъ, служеб осми, на име Олехна Явнилевича, Нарвида Дырмейковича, Юхна Яшевича, Гануса Бернатовича, Юря Матеевича, Миколаевой вдовы, Михала Довъкгяловича, Янка Некгражевича з братею и с потужниками ихъ, которую они клали на пана Федора Сапегу, дворанина короля его милости о том, иж их у короля его милости за тяглыхъ людей упросилъ, кгдыж они бояре были, а иж грабил и мучил и што хотел то над ними чынил. На што пан Федор Сапега, дворанин короля его милости, на он час у права перед князем Константыномъ стоечы отказал, иж они и перед тымъ завжды людми тяглыми, а не боярми были и дзякло давали, што иж на он час перед князем Константыномъ пан Федор Сапега правом довел, тогды его милось князь Константын славное памети люди оные и земли пустовские водлуг данины короля его милости пану Федору Сапезе присудил з росказаня короля его милости. По которомъ выроку и увящого слугу своего Яна Козака пану Сапезе прыдал, жебы его в люди помененые и земли пустовские увезал, который то все водлугъ росказаня его милости пана своего учынилъ, а яко в люди служебъ осмь помененых такъ и в земли пустовскпе тры, прозвискомъ Мижуйкишки, Сакишки, Монвилишки пана Федора Сапегу дворанина короля его милости увезал, на што и листъ оного увящого показал, к тому положыл пан судя перед нами листъ короля его милости светой памети Жыкгимонта на перкгамине писаный, с печатю его милости господаръскою справы писара короля его милости пана Михайла, державцы Медницкого, пры которой справе были в тот час пры господару его милости их милость панове рады князь Ян бискупъ Виленский, воевода Витебский, маршалок державца Волкиницкий и Мерецкий, пан Матей Войтехович Яновича подскарбий земский и писар державца Слонимский и Дорсунискпй, пан Иван Горностай и иные панове рады великого князьства Литовъского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ трытцать третего мца Ноября петнатцатого дня индыкта семого, которымъ листомъ своимъ его королевская милость ознаймовать рачыт, иж се жаловали перед его королевскою милостью поддапые короля его милости Жыжморские на име Лаврын Гапусович, Явнейко Можеевич, Миколаева вдова, Бортъко Некгражанецъ, Андрушко Довкгялович, Ивашко Довкгинтовичъ, Радивил Яцевичъ з братею и с потужниками своими на пани Федоровую Сапежыную Марыну о том, якож муж ее пан Федор Сепега, оные люди, без данины его королевской милости, побрал и домы их казал з грабит и статки побрал и у везеню ихъ держал, а она тэж по его жывоте въ своей моцы маеть, на которые люди иж их слушне держала, пани Федорова Сапежына перед его королевскою милостью светой памети позвана будучы, положыла лист судовый славное памети князя Константына Ивановича воеводы Троцкого, водлуг которого листу судового его королевская милость паней Марыне Федоровой Сапежыной людей помененых служеб осмь зъ их потужниками на он час прысудить рачылъ. Положил тэж пан Богдан Сапега четвертый листъ судовый под датою в Жыжморах, мца Генвара двадцать третего дня, индикта третего, небощыка панаПавла Нарушевича державцы Жыжморского, в которомъ сознаваеть, иж з росказаня и водлуг листу короля его милости Жыкгимонъта светой памети, к тому водлуг листу судового князя Константына воеводы Троцкого, прысудил пану Федорови Сапезе людей служеб осмъ,

которые король его милость выдать росказат рачыл пану Сапезе зъ ихь добытками и тры земли пустовскихь Явнейка Мицовича, Якуба Ракутевича, Андрея Макуцавича, Болтя Яцэвича, Ивашка и Станислава Довкгяловичов зъ ихъ потужники з Некгражанцы, з Мицевичы а з Миколаевою вдовою, кгдыж се сами добровольне сознали, иж з одного з оною служебъ осмю служыли и на дзякло зъсыповали се посполу, яко з братею и кровными своими. Еще тэж положыл пан Богдан Сапега пятый листъ судовый небощыка пана Яна Яновича Заберезинского воеводы Троцкого маршалка земского, под датою з Вилна в року тисеча пятсот трытцат четвертом, мца Мая двадцат пятого дня, в котором листе своем прызнавает его милость пан воевода Троцкий, иж з росказаня короля его милости светой памети Жыкгимонта прислухивал тое справы, жаловала се перед его милостью пани Марына Сапежына, жона небощыка пана Федора Сапегн з детми своими, на пана Павла Нарушевича державцу Жыжморского, вжо по смерти небощыка пана Федора Сапеги малжонка своего, яко-бы пан Нарушевич мел отнят у нее чоловеков дванадцат з братею и с потужники тых осми служебъ на име Явнейка Мажевича, а брата его Пецюля и братанича их Бартоша а Бортъка, Михала Богдана Некгражанцов, Ивашка а Станя Довкгяловичовъ а Болтя Яцевича, Андрейка Микутевича а Мица Миколаевича и вжо их держыть осмь недел, на што пан Павел Нарушевич у права стоечы поведил, иж панеи Сапежыной тых людей не отыймовал, не будучы з влаца отчычомь Жыжморскимь, нижли приставъ поведилъ мне, иж которая осмь служеб з братею и с потужники пану Федору Сапезе дано, тогды тые братя потужники ихь так ми поведили, иж в тыхь осми службах лишныхь чоловеков дванатцат ест, я на приставовую повесть королю его милости то поведилъ и король его милость казал до мене листъ з дворанином под зарукою тисячу копъ грошей писати, иж бы она в тые дванатцать чоловековъ вышей писаных не вступоваласе, которие люди тот дворенин прывернулъ ку Жыжморомь и тепер ихь держу, а кгды пани Федорова Марына Сапежина на томь праве перед его милостью паном Зеберезиньскимь воеводою Троцкимь слушне того довела листы, даниною господарьскою, иж пристав з иншыми людми инакшую справу, а нижли было, пану Павлу Нарушевичу державцы Жыжморскому дали, тогды через вырок пана Яна Заберезиньского воеводы Троцкого люди оные вси, о которые се жаловала, пани Федоровой Марине Сапежыной в держанье суть прысужони, водле которого суду его милости пана воеводы Троцкого увязщы слуга его милости Юри Якубовичъ Кгимбутовича в тые ж люди, которих в домех застал, пани Федоровую Сапежыную увезал, а которыхь у домехъ не застал, тых домы и земли и маетности их той же пани Марыне Сапежыной подал, на што и лист увязцы того слуги пан судя перед нами показовал, чого всего ширей и достаточней меновите в листех судовых короля его милости Жыкгимонта светое памети и их милости панов князя Константына и пана Яна Заберезиньского воевод Троцких и увяжчыхъ помененыхь доложоно естъ, которые листы такъ же и листовъ иньшых короля его милости Жыкгимоньта светой памети упоминалных много до розных особ в той жо речы писаныхъ и иншых листовъ не мало пан Богдан Сапега у себе маеть и нам показовал; до того еще показовал перед нами пан судя квиты ревизорские, значне того доводечы, иж тые кгруньты ихь у отмене даны через пановъ ревизоров короля его милости суседомь их паном шляхте, яко на квите небощыка пана Андрея Воловича значыт, иж дано отмену небощыку князю Матфею Окгинскому тивуну Виленьскому кгрунты Сапежыскими, на другом квите того ж пана Андрея Воловича, даном пану Андрею и пану Яну Мацкевичу показуеть се, же дал им отмену кгрунты людей Сапежанцовъ, на третемь квите небощыка пана Павла Туха дворенина и ревизора его королевской милости значыт, иж дал отмену кнегини Богдановой Дмитровича кгруньты людей Сапежыньских, а над то все еще попираючы доводу своего пан судя сам от себе и тэж именем братанок своих ставил перед нами суседов своих пры-

леглыхъ, земян короля его милости повету Ковеньского, пана Михала Фурса, пана Якуба Мойсеевича, пана Лаврына Стецэвича Сайбута, пана Матея Лаврыновича Сайбута, пана Станислава Стэцэвича Сайбута, пана Стэфана Лавриновича Сайбута, Стефана Матясовича, Богдана Станиславовича, Войтеха Богдановича Жеребила, Каспора Яновича Довторовича, Мартина Пашкевича, пана Юря Грыгоревича Медвойша, пана Яна Петровича Монькевича, пана Яна Стэфановича, пана Крыштофа Коркоза, пана Яна Мижыка, пана Мартина Добковича а Грыгоря Андреевича, которые за пытанемъ нашымъ вси згодне в одно слово сознавали, же вси тые люди и кгрунты, на которых они домами седели, также и пустовщизны менованые естъ властност пановъ Сопегъ в держаню их были здавна, яко паметаемъ и отцовъ своихъ то есмо слыхали, же пану Федору Сапезе отцу пана Богдана Сапеги и матцэ их пани Марыне служыли и тые дей кгруньты, на которых село Поволское и Орчунцы седять, их милостей пановъ Сопеговъ были. По вычытаню тых всих листовъ домовлялася сторона жалобливая пан Богдан Сапега самь от себе и именем братанокъ своихъ, абыхмы им тые люди и кгрунты водле жалобы их и доводовъ прысудили. Мы комисары з обудвух сторонъ заховуючысе в томь водлуг комисыи его королевской милости, ехали есмо до тых сел, хотечы там узнане через дэкретъ нашъ чынити. Постановившысе на кгруньтех тыхь обудвухь селъ у верху менованыхь, о которие спор шол, тамжо з собою вси сполне згодне намовили таким обычаем, прысмотревшысе справе, от стороны жалобливое покладаное, и доводовъ их, бачечы то, иж тые подданые зъ кгрунтами за даниною короля его милости светое памети Жыкгимонта отец пановъ Сапег пан Федор Сапега держал, а посмерти его жона, а матка ихъ такъ же спокойне держала, аж до року тисеча пятьсотъ сорок второго, а потомь тые люди выбилялисе с подданьства паней Сапежыной, однак жэ она их через дэкрет князя Константыновъ воеводы Троцкого Гетмана навышого за другим декретомь пана Заберезинского, за листы увяцщыми и ствержененемь суду ихь дэкретом короля его милости Жыкгимонта дошла была, нижли тые подданые опят своволне се с послушенства ее в молодости лет их выломили, а потом тые кгрунты их на волоки от ревизоров короля его милости померены, але панове Сапегове доросши лет своих и посегнувшы вси добра по отцу своемь на них правомь прырожонымь прыпалые, зараз утекли се до его королевской милости Жыкгимонъта Августа и вывели ревизоровъ вышей мененыхь, которые ревизорове на той справе будучы панов Сапег прысмотревшисе, всихь доводов выслухали и достаточне листом своимь судовымь обяснили, а не кончечы тое справы на розсудокъ его королевской милости отослали, а потом в борзде пан Дмитръ Сапега зоставивши детки малые з сего света зшол, за чым и дэкрет жаден от его королевской милости в той справе не стал се, а за тымъ тэж не в долгом часе и король его милост Жыкгимонт Августъ з сего света зшол, над то еще выводечы справедливость свою, хотяж ставил светки перед ревизорми першими, але и тепер перед нами ставил осмнадцать особ шляхтичов значных, в повете Ковенском оселыхь, соседов близкихь околичныхь, которые за пытанемь нашым под сумненем своимь сознавали, згожаючы се с першыми светками перед ревизорми короля его милости ставеными, иж тые люди, вышей менованые, завжды паном Сапегом служыли отцу пана Богдановому пану Федору Сопезе и матцэ его пани Марыне Федоровой Сапежыной с тых кгрунтов и прыпатрывшисе так Ясному и справедливому праву пана Богдана Сопеги и потомства брата его з листовъ перед нами покладаных и сведэцтва людей добрых и с першое комисыи, а прихиляючысе до права посполитого, где пишет в середнем статуте, в розделе третем, артыкул чотырнадцатый и в поправе Берестейского сойму, року шест десят шостого также з нового статуту, з розделу третего, артыкулу семнатцатого, где пишет иж дети и их потомки от отчызны, матерызны, близкости и всякого спадку не мают быт отдалены, они сами и их потомки мают то посегнути и на

пожыток свой обернути тые люди село Орчунцы, которое тэж прозывают Бубли и другое Поволе, которое тэж прозывают Антоколни, в котором и подданые ихь отчычы седзять, которие села на их властном отчызномь кгруньте посажоны; а видечи, иж до тых сел кгрунтовъ пана Сапежыныхъ забрано и вмерено волокъ двадцать шесть, моркгов двадцать шесть, а особливе розпымъ особамъ в одмене роздано волок пять, моркговъ осмъ, прутовъ десет, чого всего зложывшы чынит волок трытцать две, моркгов чотыры, прутовъ двадцать шесть пану Богдану Сапезе и детем брата его панне Зофии и панне Марине Дмитровнамь Сапежанькамь якъ властную отчизну их на вечъные часы прысудили и вказали есмо тие обадва села и с подданными ихь отчызными в селе Поволскомь седзячыми, в которыхь обудвухь селах волок трытцать, а в застенькахь сел Жыжморскихь, которые имь напрылеглейшие будуть, волок две, моркгов чотыры, прутовъ двадцать шесть. А потомь вказе нашом и дэкрете хотели есмо далей ехати и то все водлуг дэкрету нашого паном Сопегом подати, нижли пан Сэбестыян Пакошъ и умоцованые его милости пана воеводы Виленского вышей помененые, прыбывшы до дэкрету нашого, того увязанья моцно нам боронили и не поступили, поведаючи же мы яко первей того от суду вашого отышли, такъ и тепер апелюемь до его королевской милости и увязаня вамъ бороним и не поступуемь и далей вам ехати не допустим. Мы комисары, маючы о том науку в листех короля его милости комисыйныхъ описаную, апеляцыи им не боронили. Которую всю справу их яко се перед нами точыла, достаточне списавшы сес наш лист судовый комисарский под нашими печатми пану Богдану Сапезе, судп земскому Троцкому и братанкам его дали есмо. Писанъ у Жыжморахъ.

№ 21.—1591 г., Сентября 24.

Справа пана Адама Тишкевича Минелкганъского, войта Троцкого, зъ его милостью паномъ Яном Тулковъдомъ Кгудзянъским, писаром земъским Троцкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят первого, мца Сеньтябра двадцать четвертого дня.

Передо мною Богданом Окгиньскимь с Козелска подкоморим Троцкимь, державцою Дорсунискимь, ставшы очывисте обедве стороне, з одное стороны пан Адам Тишкевич Минелкганский войт Троцкий, а з другое стороны его милость пан Ян Тулкговд Кгудзяньский, писар земъский Троцкий, на кгрунтех села Куданскаго в повете Троцкомь лежачого, прозываемыхъ Ецовщизне, будучи стороною жалобливою пан Адам Тишкевичь жаловал с позву моего подкоморского на его милость пана Кгудзяньского, писара земского Троцкого о том, штож дей року прошлого тисеча пятьсот деветдесятого на год теперешний тисеча пятьсот деветдесят первый, подданый дей твоей милости именя твоего Минелкганского в повете Троцкомь лежачого, села Куданьцовъ, на име Матей Докгилис там же у том полю Куданцах на кгрунте его властном на пустовщизне, прозываемой Ецовщизне на тринадцати нивахъ, урочищомь над Илкгами озером, где Стрева река з Ылкговъ выходить, где подданых твоей милости, пане писару, Куданскихь и того Адама Тишкевича, так тэж подданого пана Грыгоря Патриковского Юря Еневича в томь полю жыто позасевано было, тот подданый твоей милости вышей мененый Матей Докгилис, без ведомости и позволеня того Адама Тишкевича, на тых тринатцати нивах осмь бочокъ жыта засеял, а в року дей теперешнем тисеча пят сот деветьдесят первомь тот же дей подданый твоей милости Матей Докгилис, на той же пустовщизне того Адама Тишкевича, прозываемой Ецовщизне, там же

в Куданьцах у другом полю на розных нивах девети, над рекою Жейменою прозываемою розными ярынами тые нивы пшеницею, ечменемь, овсомь, горохом, ярицою, кгречихою, такъ же без ведомости того Адама Тишкевича и позволенья его позасевал, которие дей кгрунты его пустовские сумежь промежку кгруньтовъ подданых твоей милости, пане писару, и промежку кгруньтовъ подданых самого ж того Адама Тишкевича, которую пустовщизну тот дей Адамъ купилъ у земянки господарьское повету Троцкого паней Михайловой Радомской, паней Ядвиги Миколаевны Бартошевича, в чом дей он Адам поступуючы съ твоею милостью правне в сем жо году тепер идучом тисеча пят сот деветдесят первомъ мца Июля деветнатцатого дня, через возного повету Троцкого Станислава Матеевича объносил вашу милость листом заповедным з ураду господарьского кгродского Троцкого подъ закладом статутовымь, абы тот подданый твоей милости Матей Докгилис, с тых помененыхь кгруньтовъ его жыта и ярыны не звозил, але перед возным и стороною пожавши, там же на тых кгруньтехъ в цэлости под личбою зложыл и того жыта и збожья до розправы не рушал; то пак дей тот подданый твоей милости Матей Докгилис о тую заповед врадовую ничого не дбаючы, с тых нивъ тринатцати на осмъ бочок жыта посеяня жыто своволне пожавшы в селѣ Куданцах до гумъна своего зложыл, што дей есть с крывдою и шкодою его не малою, а пры том положыл передо мною листъ заручъный его милости пана Миколая Криштофа Радивила княжати на Несвижу из Олыки воеводы Троцкого, подъ датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Июня двадцатого дня вынесеный за жалобою пана Тишкевичовою до его милости пана Кгудзяньского писара земьского Троцкого, абы того збожья, которое подданый пана писаровый Матей Докгилис посеял на пустовщизне Ецовщизне позасевал, без ведомости пана Тишкевичовое не жал, албо и пожавши того збожя с тых круньтовъ до розправы не звозилъ, яко о томь ширей на томь листе заручномь описано и доложоно есть. За тымъ положылъ передомъною выписъ с книг кгродскихъ Троцкихь под датою року тисеча пятьсотъ деветдесят первого, мца Июля двадцатого дня сознаня возного повету Троцкого Станислава Матеевича, иж тот лист его милости пана воеводы Троцкого заручный он возный покладал на именью его милости пана писаровомь Мителкганьскомь и копию списавши под печатю и с подписомь руки своее пану писару в ымеию Мителкганьскомъ положылъ, што шырей на том выписе ест описано и доложоно. К тому положыл передомною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Сеньтебра шестнатцатого дня оповеданя пана Адама Тишкевича, иж тое збоже с пол пустовщызны Ецовщызны, через заручный лист до дому подданого пана писарового Матея Докгиля звожоно, што он и возным обводил, который возный Матей Павловичъ сознанье свое учынил при квите своем, иж за оказываньемь пана Тишкевичовым видел он возный збоже з кгруньтовъ с пустовщизны Ецовщизны пожатое и звожоное, яко о том ширей на том выписе оповеданья пана Тишкевичового и сознаня возного Матея Павловича описано и доложоно естъ. Еще показуючы пан Адамъ Тишкевичъ право свое на тую пустовщизну Ецовщизну положил передомною листъ Миколая Полубочка и жоны его Зофии Миколаевны, под датою року тисеча пятсот семдесят семого, мца Мая трителить первого дня, с которого се то значит, иж службу людей в селе Куданьцахъ на име Петра Ецовича ͫдаровали на вечность пану Михалу Радомскому и жоне его пани Дороте и выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот семьдетят семого, мца Июня осмого дня передомною положыл, с которого се то значит, иж пан Миколай Полубочок тую службу людей Петра Ецэвича даровавши пану Радомскому, сознал перед врадом земскимь Троцкимь и лист его в тот выпис уписан естъ. Потомъ положыл передо мною листъ Михала Радомского, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Генъвара пятого дня, в которомь описуеть, иж службу людей в селе Куданцах на име Томка Петро-

вича Ецовича жэне своей паней Ядвизе Миколаевне дал, даровал и на вечность записал и пры томь выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ четвертого, мца Генвара чотырнатцатого дня, в котором описует, иж тую даровизну свою пан Михал Радомский перед врадом земскимь Троцким сознал и лист его в тот выписъ уписан. К тому положыл передомною лист пани Ядвиги Миколаевны Бартошевича Михаловое Радомское, под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Июня трыдцатого дня, с которого се то значит, иж пану Адаму Тишкевичу и жоне его пани Еве Радомской пустила имене Минелкганское и службу людей в селе Куданьцах Петра Ецэвича на вечност и на враде земскомъ Троцкомь тот лист свой сознала, которого сознаня ее з уписанемь того листу положыл передомною и выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Июня двадцатого дня. Ещо положыл передомною лист отвороный от суду земского Троцкого, подъ датою року тисеча пятьсотъ деветдесятого, мца Июля третего дня, писаный до возного Троцкого Станислава Матеевича, которым прыдали того возного пану Тишкевичу, абы был пры том, коли пани Михайлова Радомска именье Минэлкганское и службу людей Петра Ецовича в селе Куданцах ему у вечное ужыване подавати будет. Над то ещо положыл передо мною выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Июля шостого дня, с которого се то значит, иж возный господаръский повету Троцкого Станиславъ Матеевич при квите своем, которий в тот выпис уписан, сознал, иж был пры томъ кгды пани Михалова Радомская имене Минэлкганское и пустовщизну в селе Куданцах Ецовщизну пану Адаму Тишкевичу и малжонцэ его завела и подала в моц держане и в спокойное ужыване. За которим показанем права домовлял се панъ Тишкевич, абы тот кгрунт пустовщызны Ецовщизны ему был прысужон, а за звезене збожья с тых кгрунтов через врадовую заповед абы вина сказана была. На то тут жо очывисто стоячы его милость пан Ян Тулкговд Кгудзяньский писар земьский Троцкий, поведил: ач бых мог тот позов и рокъ збурыти, ведже дей хотечы то показати, иж подданый мой тых кгрунътовъ своволне не забирал и овшемь то давно держыт, усправедливитисе хочу; чого доводечы положыл передомною лист пана Михала Кгедройтя Радомского, под датою року тисеча пятсот осмъдесят третего, мца Марца семнатцатого дня, под печатю его и с подписомь руки его и под печатми людей добрых, межы которыми печатниками и самого пана Адама Тишкевича печат ест прыложона, с которого се то значыт, иж подданому пана Кгудзянского на име Матею Немоевичу Докгилю заставил землю Пустовскую Етюневскую в селе Куданцах, со всими кгрунъты. К тому показал другий лист того ж пана Михала Радомского увес рукою его писаный и под печатю его, под датою року тисеча пятсот осмъдесят осмого мца Генъвара шестнатцатого дня, с которого се то значить, иж у тогож подданого пана Кгудзянского Докгиля на тую ж пустовщизну Етюневскую еще две копе грошей принял и вжо в дванатцати копах грошей литовских тую пустовщизну завел, а потом пан Тишъкевич припатрившисе листови пана Радомского и печати своей, до тых листовъ, ничого не мовил и поведил, ижем о таких записех не ведал; и домовлял се пан писар, абы пан Тишкевич вину статутовую платил, иж не вынне а не слушне заповедный лист вынес. А кгды вжо болшъ споровъ и мовенья стороны з собою не мели, я видечы право от пана Михала Радомского першое пана писаровому подданому на заставу даное, тотъ кгрунт пустовщизну Ецовщызну за тым правомъ при подданомъ пана писаровом заставил есми о вечность пану Тишкевичу служыть, кгды дванатцат копъ грошей подданому пана писаровому отложыт, а от вины обедве стороне волными учынилом, на чом обедве стороне перестали. Которая справа яко се передомною точыла есть до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 22—1591 г. Сентября 26.

Справа ее милости пани Миколаевое Нарушевичовое подскарбиное земьское великого князьства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномь Миколаем Пилевичомъ.

Лѣта отр нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят первого, мца Сеньтебра двадцать шостого дня.

Передомною Богданомь Окгинскимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсунискимь па року за позвы моими педкоморскими прыпаломь в семь году тепер идучомь па дате вышей помененом, ставши обедве стороне з одное стороны ей милость пани Миколаевая Нарушевичовая подскарбина земъская великого князьства Литовъского, пани Барбара Куньцовичовна через умоцованого служебника своего земянина господарьского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, давшы ему через лист свой отвороный моц на зыскъ и страту, а з другое стороны самъ очывисте Миколай Якубович Пилевич на кгрунте в повете Троцкомъ лежачомъ, пры ретцэ Стокгини, на устю озера ее милости пани подскарбиное именя Ганусишского Лелук, будучы стороною жалобливою ее милость пани подскарбиная и доведшы поданя позву и року сознаньемь очывистымь передомною подкоморим возного повету Троцкого Ивана Черневского Мышки, жаловала с позву моего подкоморского на пана Миколая Якубовича Пилевича о том, штож дей в року тисеча пятсот осмъдесят семом, мца Апреля двадцат семого дня, тот истый пан Миколай Пилевич и з сыном своимь Венцлавомь, сами особами своими и з ыншими помочниками своими нашодши моцно кгвалтом на ез ее милости пани подскарбиное на устю озеря ее милости Лелук, на ретцэ Стокгини, рыболова ее милости на име Петра Мисевича, который на томь езе норостовъ рыбних пилновал, збили, змордовали и шкодливе зранили и от ез ее милоети пани подскарбиное кгвалтовне розметали и розкидали, о который дей бой рыболова своего и розкидане езу ее милость пани подскарбина позывала его Миколая Пилевича до суду земского Троцкого в року прошлом тисеча пятсот осмъдесят девятомь, на роки, которые сужоны и отправованы были о святой Тройцы святе рымьскомъ, нижли дей панъ Миколай Пилевич не хотечы се усправедливить перед судомь земскимь Троцким то поведилъ, яко бы ее милость пани подскарбина до того езу на речцэ Стокгини, на устю озера, ее милость Лелукъ ничого мети не мела; и отзывалсе с тою справою на суд подкоморский, чого дей ему суд допустилъ, яко о томь ширей жалоба ее милости пани подскарбиное на позвехь моихь подкоморских описана и доложона ест, а пры томь умоцованый ее милости пани подскарбиное пан Абрамь Семеновичь положыл передомною лист мой подкоморский отвороный, с подписом руки моее и под печатю моею, под датою року тисеча пятьсот деветдесят первого, мца Августа семнатцатого дня, писаный до земян господарьскихь повету Троцкого сумежниковъ, которые кгрунты свои пры той речцэ Стокини и пры озере Лелукахъ мають, пана Станислава Мартиновича Кгестовта хоружыча Лепуньского, а пановъ Лаврына, Станислава, Юря, Матея Антоновичовъ Пилевичов, ознаймуючы имъ о томъ позванью пана Миколая Пилевича от ее милости пани подскарбиное перед суд мой подкоморский, абы о том року ведаючы становили се и границ и меж своихь пилни были. К тому положыл передомною выписъ кгродский Троцкий, подъ датою року тисеча пятсот осмьдесятъ семого, мца Мая второго дня оповеданя ее милости пани подскарбиное на пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о збите того рыболова Петра Матеевича, о кгвалтовное найсте и розкиданье езу ее милости на устю озера Лелукъ речки Стокгин и въ том жо выписе квит возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины уписан, при устномъ сознаню его, иж он возный за оказыванем врадника ее милости пани подскарбиное Ганусиского пана Миколая Стоцкого видел ез на речце Стокгини на

устю озера Лелук розкиданый и рыболова ее милости пани подскарбиное ранного, яко о томь на оповеданю и возного сознанью ширей описано и доложоно есть. Еще положыл передомною выпис с книг земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ осмого, мца Октебра первого дня на рокохъ о светомъ Михале отправованыхъ, с которого се то значыт, иж панъ Миколай Пилевичъ и з сыном своимъ Венцлавомъ, ставшы очывисто у суду земского Троцкого подняли се были ее милость пани подскарбиную перепросить и за враненье рыболову ее милости досыть учынити, яко о томь ширей на томъ выписе доложоно ест. А потом положыл передомною выпис с книг земьских Троцкихъ з роковъ Троецкихъ в року прошломь тисеча пятсот осмьдесятъ девятомь, мца Июня второго дня, с которого се то значыт, иж за прыпозваньемъ от ее милости пани подскарбиное пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о зранене рыболова ее милости и розкидане того езу на устю озера Лелукъ, на речцэ Стокгини, тую справу судъ земский Троцкий отослал на суд мой подкоморский, яко о томъ ширей на томь выписе описано и доложоно есть, а потом умоцованый ее милости пани подскарбиное брал собе на светки, хотечы показати, иж то ее милости властный ез и иж от того пана Миколая Пилевича кгвалтовне розкиданый и рыболовъ ее милости зраненый. По выслуханю стороны жалобливое сторона позваная пан Миколай Пилевичъ тутъ жо очывисто стоечы поведил: знамсе дей до того, жемь того езу боронил, яко своего власного; чого доводечы, положыл передо мною лист едналный пана Петра Богдановича Толочка поъсудка Троцкого, а Станислава Михайловича Скроба возного повету Троцкого, а Адама Качковского, а Станислава Амбросовича Милятовского земян господарьских повету Троцкого, под датою в Корейвичах року тисеча пятсот осмдесятого, мца Мая двадцат девятого дня, под четырма печатми и подписом руки пана подсудка Троцкого, едначов з одное стороны земяньки господарьское повету Троцкого пани Антоновое Якубовича Пилевича Оршули Мацковны и сынов ее Лаврына, Венцлава, Станислава, Юря и Матея Антоновичовъ Пилевичов, а з другое стороны земян господарьскихъ повету Троцького Миколая Якубовича, Юря Петровича, Яна Мордасовича, Миколая Миколаевича, Мартина Мацковича, Матея Пашковича, Бенедикта Богушевича, Андрея Амбросовича а Станислава Петровича, с которого се то значит, иж обедве стороне взяли их собе за судей полюбовных о зайстя, которые межы собою мели и до права се позывали о кгвалты, бои и розкидане езовъ на речцэ Стокгини, не далеко озера Лелукъ, тогды они яко едначы полюбовные то межы ними знашли, иж о кгвалты, бои на обедве стороне собе отпустили, а што се дотычет речки Стокгини и ужыванъя езовъ, тогды вси згодне на той речцэ езы забивати и рыбою равно ее делити мают, а сеножати обапол тое речки Стокгини пры панах Антоновичах Пилевичах зоставати маютъ, о том ширей на том листе их едналном описано и доложоно ест, и к тому брал се за присегу Миколай Пилевич, хотечи на том присегнуть, иж тот ез ест его властный. А по выслуханю стороны позваное тут жо очывисте стоечы суседы сумежные, которые там кгрунты свои мают и листом моим подкоморским от пани подскарбиное обнесены были, а меновите пан Стенислав Кгейстовт хоружыч Лепуньский, а панове Лаврын, Станислав, Юри, Матей Антоневичы Пилевичы передо мною вывели и оказали кгрунты свои сеножати пры самом устю речки Стокгини, пан хоружич по одной стороне, а панове Антоновичы Пилевичы по другой стороне, докладаючы и того повестью своею, иж то суть их властные кгруньты обапол речки Стокгини, а пан Миколай Пилевичь ни якихь кгруньтовъ своихъ тут над тою речкою не маеть и ез тотъ на самомь устю озера Лелукъ з стародавна дей ест ее милости пани подскарбиное до именя Гонусиского належачый и мы дей до того езу ничого не маемь, хотя тутъ свои кгрунты маем, по готовю дей пан Миколай Пилевич и кгруньтов своих тут над тою речкою не маючы, николи, до того езу ничого не мел. Над то еще панове Антоновичы Пилевичы поведили, што дей пан Миколай Пиле-

вич показуеть тут лист панов едначовъ, которий естъ на езы на речцэ Стокгини даный межы ним и участниками его, а межы пани маткою нашою и нами самими, тогды дей мы о том листе ничого ведати не хочемь и листъ тотъ, яко не правный, моцы жадное мети не можеть, кгдыж в таковых речах, где идет о властную отчызну нашу мы быхмо сами листы межы себе давати мели, а не пани матка наша, которой отчизна наша не належыть. Потом умоцованый ее милости пани подскарбиное пан Абрам Семеновичъ поведил, иж дей сторона позваная пан Миколай Пилевич на доводе своемь устал, а от суду земского Троцкого отозвавшысе на суд подкоморский, хотечы то показат, иж его властный ез того не довел, светъков нияких, ани прилеглости кгрунътовъ своихъ в берегах тое речки не мает, одно голыми словы своими, а присегою своею то одержати хочеть; не был бым дей вжо повинен светков ставити, вед жэ тым ясне хотечы то показат, иж то ест ее милости пани подскарбиное ез; ставил передо мною светков шести сусед не далеких подданых его королевской милости волости Волкиницкое села Конюхов Павла Мартиновича, Миколая Тройкгеля Микарымшыса, а з села Довкгяловичь Мартина Жекгарниса, Амброжея Миколаевича, а з села Жосвинников Стася Марковича, которые будучы отмене напомнены, абы под боязнию Божою правдиве сознавали, вси одностайне сознали, иж яко запаметають иж тот ез на речцэ Стокгини на устю озера Лелукъ завжды бывал до именя Ганусиского яко и озеро Лелуки еще перед тым панов Кунцовичов, а потомъ ее милости пани подскарбиное, а нихто дей у тот ез николи не устоповал се и спокойне то до Гонусишок держано было; и подал умоцованый пани подскарбиное зъ статуту середнего, за которого се то стало, з роздӗлу десятого артыкулъ семый, и з розделу дванадцатого артыкул третий и просил, абы ез ей милости пани подскарбиной был прысужон и кгвалты и навезка рыболову ее милости сказана была. А кгды вжо за пытаньемь моим обедве стороне болшы мовенья до тое справы не поведили, я видечы то, иж Миколай Пилевич от суду земского Троцкого сам се взял до суду моего подкоморского, хотечы то показати, иж то его властный ез, чого иж не показал и на доводе своем устал и там кгрунтов своих нияких не мает, а сам се доброволне прызнал, иж того езу боронил и разметал, а суседи околичные то сознали, иж тот ез ее милости пани подскарбиное властный и светкове от ее милости поставленые тож сознали, с тых всих причин тот ез на речцэ Стокгини на устю озера Лелук ей милости пани Миколаевой Нарушевичовой, подскарбиной земской великого князства Литовского, пане Барбаре Кунцевичовне, яко ее милости властный, на вечные часы присудил есми, а за таковое своволное и кгвалтовное розметане езу и зранене риболова ее милости водлуг артыкулов от стороны подаваных сказалом ей милости пани подскарбиной на Миколаю Пилевичу кгвалту дванадцат рублей грошей, а навезки риболову тры рубли грошей, што на именю его отправлено быти мает. Которая справа яко се передо мною точыла ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Ганусишках.

№ 23.—1591 г. Ноября 6.

Справа пани Миколаевое Парпъшовое Томилы Щепановны Юржыча, а пана Бенеша Данилевича и жоны его пани Реины Парпшовны с паномъ Миколаемь Братишевским и маложонькою его пани Крыстыною Сулимянъкою.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пят сот деветдесят первого, мца Ноябра шостого дня.

Передомъною Богданомь Окгинскимь с Козелска подкоморым Троцкимь державцою Дорсунискимь, за позвы моими подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року прыпаломь и врадовне на

выехане на кгрунт Викторовский через возного сторонамъ ознайменомъ, ставши очивисто на кгрунте Викторовскомъ при садку и селищу Викторовскомъ будучы стороною поводовою земянька господарьска повету Троцкого пани Миколаевая Паршшина Томила Щепановна Юржыча, а зять ее пан Беняш Данилевич и малжонка его пани Ренна Миколаевна Парпшовъна, через умоцованого прыятеля своего земянина господарьского повету Троцкого пана Авкгуштына Круповеса, через лист умоцованый в той справе на зыскъ и страту ему даный, под печатми их и с подписом руки пана Беняша Данилевича и под двема печатьми людей добрых, поднесши позвы мои подкоморские, которыми позвали пана Миколая Братишевского и малжоньку его пани Крыстыну Сулимянку и доведши поданя тыхъ позвов сознанемъ возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины, иж он возный в году тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят первомъ мца Сентебра двадцат пятого дня, у дворе их Миколаевскомъ у ворота дворные увоткнул двора пана Братишевского и малжонки его, к тому и написом руки моее подкоморого на том позве за очывистымъ прызнанем того возного пры написе его написаном, жаловали с того позву моего подкоморского на пана Миколая Братишевского и малжонку его пани Крыстыну Сулимянку о том, штож дей земянин господарьский повету Троцкого небощык Миколай Матеевичъ Паршъ малжонокъ вышей менованое пани Томилы Щепановны Юржыча, а отец у верху описаное пани Ренны тесть тутъ помененого пана Беняша Данилевича, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят первомъ мца Юня двадцат шостого дня, з воли Божое зходечы з сего света зоставил по собе имъ у верху менованымъ особам жоне, дочцэ и зятю потомькомъ своим, маючы то в руках своихъ, имене купленое в повете Троцкомъ в окрузе Лепунскомъ, над озером малым Стокгинем лежачое, называемое Викторовское Кгестовтовича, зъ кгрунты пашными и не пашными, з селищы, навозы и простыми полями, зъ сады вшелякими, зъ сеножатми, з озерысажавками з лесы з гаи и всякими пожыткамп и належностями до тое купли прыслухаючыми, зо всимъ на все водле купли своее так яко тотъ небощикъ Миколай Матеевич Парпъшъ тую Викторовщызну от заведеня и поданя ему тое Викторовщизны урадовне аж до жывота своего ужываючы того на себе спокойне держал и на некоторихъ кгруньтехъ тое Викторовщизны купли свое небощикъ Миколаю Матеевичъ Паршъ за жывота своего вособлок з ними, жоною, дочкою и з зятем покомки своими запахавши жыто свое, осени тепер прошлое на сее теперпшее лето засеяли, которое никому иному одно имъ самимъ особам вышей описанымъ Томиле, Ренне и Беняшу, яко их властност, восполок с тымъ именьемъ Викторовскимъ куплю небощика Паршa, яко потомком его прыналежыть, то пакъ дей они в неведомости ихъ особ тутъ вышей описаныхъ и небощыка Паршa, тое Викторовщизны држачых, бачечы их некоторыми справами и потребами иншими затрудненыхъ и забавленыхъ, а снат хотечы над ними ку шкоде ихъ прывлащаючы собе тое именичко их Викторовское ничым имъ невинное якого фортэлю в томъ ужыти в небытности на тот час их самих тут в повете Троцъкомъ, в том именю их Викторовскомъ, лета теперешнего розными дни и часы посеяли они на кгруньтехъ земляхъ и нивах тое Викторовщизны тут вышей урочыщомъ описаными на купли небощыка Миколая Матеевича Паршa, на властной земли ихъ Томилы, Ренны и Бенеша тутъ вышей описаныхъ по небощыку Миколаю Паршу им спалом збоже свое ярыны розные на сее теперешнее лето, которое дей збоже ярыны их засеяные ку жатью еще не прыспелисе, на тыхъ кгруньтехъ Викторовскихъ на купли небощика Миколая Матеевича Паршa на властной земли их в именичу Викторовъскомъ тутъ вышей урочыщом описаномъ, до чого дей ниякого права и уступу оные особы тутъ вышей описаные не мели; якож оные особы тут вышей имены помененые, водле права и статуту земьского, листомъ урадовымъ кгродскимъ Троцкимъ заповеднымъ через возного и людей стороньнихъ под закладомъ на врад на себе и сторону дванатцатма рублями гро-

шей и под иными винами в статуте на то описаными, еще не жатое збоже ихь на тых землях своих Викторовскихъ тыхь часов урадовне имь заповедали, штобы они збоже свое на тыхь землях ихъ Викторовскихь, где они посеяли, ку жатью прыпалое, перед вознымь и людми стороньными на то от них послаными и за ведомостью а поличеньемь того возного и стороны пожавшы и не везучы с тое земли Викторовское того збожя проч, вцэлости опатрившы зложенемь добрым и огороженьемь, яко бы в немь до розправы шкода не сталасе, на той же земли до права, поки се з ними о тую землю розправят, до часу в статуте на то замероного тое збоже свое зложыли и поставили. По прочытаню того позву умоцованый пани Парпшиное и пана Данилевичовъ, пры бытности ее самое, домовлялсе, абы панъ Братишевский и малжонка его на тую жалобу ихь усправедливилисе. На то пан Бартишевский подал артыкуль сорок пятый с розделу четвертого, докладаючы того повестю своею, ижь пани Парпшиная не оселая, а идет нам о одну реч абы се обликговала тут жо перед тым жо врадомь ему усправедливити, а пани Парпшиная, доводечы оселости своее, положыла передомною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка земянина господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот семдесять второго, мца Мая одинатцатого дня и выпис кгродский Троцкий сознаня его, с которого се то значыт, иж продал куплю свою в ымению Викторовскомь в повете Троцкомь лежачомь пану Миколаю Парпшу и его жоне детемь и потомком их на вечност, зачым сторонам далей в право поступовати вcказаломь. За тымъ пан Круповесъ умоцованый пани Парпшиное и пана Данилевичовъ и жоны его, попираючы жалобы своее, положыл передомною листъ отвороный от враду кгродского Троцкого вынесеный, под датою року тисеча пятсот деветьдесятъ первого, мца Августа второго дня, с которого се то значыт, иж за жалобою пани Парпъшиное и пана Данилевича и жоны его збоже ярыны на нивах Викторовскихь засеяные через возного и сторону пану Братишевскому и малжонцэ его заповедано, абы пожавшы и перед вознымь и стороною поличившы на том жо кгруньте поставил и до розправы не звозил. Ещеж доводечы того иж тые кгрунъты Викторовские Кгестовтовича суть ихь властные положыл передомною право на тые кгрунъты Викторовские, показуючы то, яко здавна имь тые кгрунъты належать и якимь правомь имь се достали; на первей—лист Юря Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот сорокъ четвертого, месеца Мая первого дня, с котораго се то значыт, иж променял Миколаю Матеевичу суседу своему две ниве одну Кгойцушки, другую противко Микелю, к тому положыл лист Павла Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот петдесят осмого, мца Марца двадцтть четвертого дня, с которого се то значыть, иж у двух копах грошей заставилъ две ниве свои пану Матею Миколаевичу двоpенину его королевское милости, одну ниву у Кгойцушках под домом его на полтрети бочки сеення, а другую ниву на две бочки сеения за могилами села Корейвовичов, яко ширей на том листе заставномь есть описано. Потом положыл передомною листъ Юря Викторовича земянина господарьского повету Троцкого под датою року тисеча пятсот семьдесятого мца Июня второго дня, с которого се то значыт, иж продал на вечность земянину господарьскому повету Троцкого Якубу Мижыку две части имениčка своего отчызного, прозываемого Викторовского, яко ширей на томь листе естъ описано и доложоно. К тому положыл выпис с книг кгродскихь Троцкихь, под датою року тисеча пятьсотъ семь десятого, мца Июня трыдцатого дня, сознанья очивистого перед урадом того Юря Викторовича Якубу Мижыку продажы на тые две части именича Викторовского, з уведеньемь у тотъ выпис того листу его; к тому положыл выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот семдесят первого, мца Генвара деветнатцатого дня перенесеня тое продажы на две части именичка Викторовского, в который выпис земский слово в слово выпис кгродсккий Троцкий ест уписан. Ещо положыл передомною

листъ Матея и Павла Павловичов Викторовичовъ земян господарьских повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот семдесят первого, мца июня тритцатого дня, с которого се то значыт, иж зоставили у копе грошей литовскихъ земянину господарьскому повету Троцкого пану Якубу Мижыку чотыры нивы именья своего Викторовского, а меновите першую ниву под домомъ их Викторовским над озером Стокгинем малым, за садом, другую ниву подле Дубкейля, третюю ниву, прозываемую Долгую у концы Дубкейля, а четвертую ниву, прозываемую Блажышку подле того ж Дубкейля, яко о томъ ширей на том листе заставном ест доложоно. Потом положыл передо мною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка, под датою року тисеча пятсотъ семдесят второго, мца Мая одиннатцатого дня, с которого се то значыт, иж пану Миколаю Паршу и его жоне, детемъ и потомкомъ их продал куплю свою в ыменичку Викторовском на вечност, яко о том ширей и достаточней на том листе продажном описано и доложоно есть, якож пры томъ жо показал выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча пятьсот семдесятъ второго, мца Мая дванатцатого дня, з уведенемъ у тот выпис того листу сознанья очывистого пана Якуба Мижыка тое продажы именя Викторовского пану Миколаю Паршу проданого. К тому положыл передомною выпис с книгъ кгродскихъ Троцких, под датою року тисеча пятсот семьдесят второго, мца Мая чотырнатцатого дня, сознаня возного повету Троцкого Станислава Михайловича Скробовича о том, иж перед нимъ, вознымъ Якубъ Мижыкъ продал, завел, в моцъ, в держанье подал пану Миколаю Паршу именичко Викторовское, над озером малымъ Стокгинемъ, лежачое в повете Троцкомъ, яко ширей на том выписе сознаня возного ест описано и доложоно. Положыл тэж передо мною выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ семьдесятъ второго, мца Апреля осмнатцатого дня оповеданя пана Миколая Парша на Матыса Павловича Викторовича, иж будучы его слугою, от него пана своего, шкод не мало починившы и чолом не вдарывшы, проч втек, яко о томъ ширей на томъ выписе описано. Еще положыл выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот семдесят второго, мца Мая петнатцатого дня, сознаня возного Станислава Михайловича Скробовича, иж он возный подал позвы кгродские Троцкие Матысу Павловичу Викторовичу и на части именья его Викторовского тые позвы положыл в жалобе пана Миколая Паръша о починенье шкод и не ударене чолом ему пану своему. За тымъ положыл выпис судовый кгродский Троцкий под датою року тисеча пятьсот семьдесят второго, мца Июня одиннатцатого дня, с которого се то значыт, иж за тые шкоды вказал врад кгродский Троцкий пану Миколаю Паршу трытцат коп грошей литовских на именю того Матыса Павловича Викторовича Викъторовскомъ, за тые шкоды прыдали ему возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, яко ширей на том выписе естъ доложоно. А пры том положыл передо мною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот семдесят второго, мца июня тринатцатого дня, сознанья возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, иж за вказом и посланем от суду кгродского Троцкого увезал пана Миколая Парша огуломъ во все имене Викторовское Матыса Викторовича, над озеръмъ малымъ Стокгинем лежачое, в трытцати копахъ грошей литовскихъ, яко ширей на томъ выписе сознанье его ест описано. За тым положыл передо мною реестръ делчый мерничый Яна Мартиновича Якгеловича, под датою року тисеча пятсот семдесят третего, мца Сеньтебра первого дня списаня всих кгрунтьтовъ именя Викторовского в повете Троцкомъ лежачого пана Миколая Паръша и иншихъ вчастниковъ до того именя Викторовского належачыхъ, што ширей на том реестре естъ описано. Пры томъ реестрѣ положыл передомною лист Езофа Павловича Викторовича под датою року тисеча пятсот семдесят четвертого, мца Апреля двадцат пятого дня, на розделок именя Викторовъского с паном Миколаем Паршом, ещеж положыл передомною лист Юря Викторовича земянина господарьского повету Троцкого под датою

року тисеча пятсот семдесят четвертого, мца Апреля двадцат шостого дня, с которого се то значыт, иж имепичко свое Викторовское над Малым Стокгипем лежачое зоставил пану Миколаю Паршшу у двадцати копахъ грошей литовскихъ до трох годовъ, на упад, если бы не выкупилъ трох годовъ, яко ширей и достаточней на том листе естъ описано и доложоно. Пры томъ положыл передомною выпис с книг кгродскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот семьдесятъ четвертого, мца Апреля двадцатье емого дня, сознаня очывистого Юря Викторовича тое заставы и тот лист его заставный у тот выпис слово в слово уписан ест. Над то все положыл выпис с книг земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот семьдесятъ семого, мца Июня шостого дня, перенесенья того выпису кгродского Троцкого до книгъ земскихъ Троцкихъ, докладаючы того повестю своею, иж дей вжо пани Паршшиная и пан Данилевич з жоною своею показали право свое набытое на все имене Викторовское иж никому иншому, только пану Паршшу служыло, а по его жывоте тэж никому иншому только пани Паршшиной и потомкомъ их служыт, а пан Братишевский дей, не маючы ничого до именья Викторовского, вступившисе в колко нив, ярынами позасевал и через заповед пожал, про то дей у вину в статуте описаную попал. На то пан Братишевский, отказ чынечи, поведил, иж ему небощик Миколай Паршшъ восполокъ с панею малжонкою своею продали на вечность именье свое Миколаевское в повете Троцкомь лежачое, и тые нивы, которые тепер Викторовскимь именьемь называють, и позывает ме о нихь и трудность ми задасть, суть пашнею того двора моего Миколаевского и запашню того двора моего Миколаевского у нихъ купленого мне самь пан Миколай Паршшъ и з нею малжонкою своею завели, якож дей и вси листы и право, которие тут показывали, мне отдати были прирекли и облиговали се, которих листов и до сихъ часов не отдали и мне тое право прыслухаеть, а не пани Паршшиной, ани потомком небощика Паршша. И, доводечы того положыл передо мною выпис с книг земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одинпадцатого дня, с которого се то значыт, иж пан Братишевский, водлуг бегу права посполитого, перенес до земьства выпис с книг кгродскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятьсот деветдесятого, месеца Октебра двадцать четвертого дня, сознаня очывистого небощыка Миколая Паршша и жоны его пани Тодилы Щепановны, иж имене свое отчызное небощыкъ Миколай Паршшъ и з жоною своею, прозываемое Миколаевское в повете Троцкомь лежачое, продали вечностью пану Миколаю Братишевскому со всимь на все, яко се в собе маеть, за чотыриста копъ грошей литовских, в который выпис кгродский Виленьский и лист пану Братишевскому от них даный перед врадом очивисто сознаный ест слово в слово уписанъ; у того листу дата у Вилни року тисеча пятсот деветдесятого, мца Октебра двадцат третего дня. Пры том положыл передомною выпис с книг земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одинпатцатого дня, сознаня возного повету Троцкого Петра Шараги Кудры, с которого се то значыт, иж тотъ возный сознал, иж пан Миколай Паршшъ и малжонка его продали на вечность и перед ним возным в моц в держане подали и завели пану Миколаю Бартишевскому имене, в повете Троцкомь лежачое, прозываемое Миколаевское, и з землею Викторовскою в року недавно минуломь тисеча пятсот деветдесятомь, мца Ноябра девятого дня и в томь жо выписе тотъ жо возный сознавает, иж пан Миколай Паршшъ мел пану Миколаю Бартишевскому листы и право на имене ему проданое отдати, которых ему не отдал. Еще положыл передомною выпис с книгъ кгродских Виленских, под датою року тисеча пятсот девятьдесятого, мца Октебра двадцать четвертого дня, с которого се то значит, иж пан Беняшъ Данилевич и малжонка его пани Реина Паршшовна, ставшы очевисто перед врадом кгродскимь Виленским словне сознали, ижь што пан отец ихь пан Миколай Паршшъ и з жоною своею, а маткою ихъ продали пану Миколаю Братишевскому

пани малжонцэ, детем и потомком их на вечност совсимь на все именье Миколаевское, в повете Троцком лежачое, тогды вжо до того именья Миколаевского и ни до которое части его жадного долгу запису, права и вступу не мают и мети не могуть дети, потомки их, але се з него вечными а не отзовнымп часы выркли, якож дей хотя на право ставълю светков двадцати трох и к тому сам присегою своею ствердити хочу на том, иж тые нивы хотя могли быт колис Викторовские, але мне за пашню Миколаевскую проданы. И подал з розделу семого артыкул дванатцатый, в котором о заставах пишет, докладаючы того повестю своею, иж он близшый до доводу, а пан Данилевич дей зъ жоною своею вырекшисе раз с того имени въжо повторе того поискивати не можеть, так же и пани Паршиная продавши раз з небощиком мужом своим тое имене Миколаевское зо всими кгрунъты, которих тепер доходят, иж ми трудност задаеть, тогды водлуг опису своего у вину мне попала, и просил, абы при показаню таковото права светки слуханы были и сам абы до присеги был припущонъ, а тые кгрунты абы ему прысужоны были. На што панъ Круповес, отказ чынечы, поведил, иж пани Паршиная о имене Миколаевское небощыка мужа ее отчызное от них пану Братишевскому проданое ничого не мовят и не вступует се, так тэж и пан Данилевич зъ жоною своею, яко се вырекли з ымени Миколаевского и тепер тое имене пан Братишевский держит зо всимь, а они се не вступають и ничого о тое имене ни мовят, але о имене другое Викъторовъское, которое не ест продано, на которое листы и право показали пани Паршиная, о тое мовить не о все, бо иншие кгрунъты сама держыт, одно о шест нив, в которие се пан Братишевский вступивший яринами был позасевал о тые мовит, яко се дей значить с права от пана Братишевского покладаного, иж толко имене Миколаевское отчизное ему продано, а купли и набытого имени Викторовского не продано, ани вспомнено у листе пана Паршиномь продажном, а пан дей Братишевский, купивши одно именье Миколаевское, не может другого Викторовского именя тым посегнут и просил, абым тые кгрунты, о которые спор идет обехал, а обехавши абым пани Паршиной и пану Данилевичу и жоне его яко кгрунт, так и збоже присудил и вину на пану Братишевском абы сказал за своволное засеене збожя на их кгрунтех, в которую дей попал панъ Братишевский. Якожем я тые кгрунты за заведеньемь пани Паршиное обехал, которихь всихъ нив шест показала, о которие спор шолъ, а первей нива поле зъ садомь и з селищомь, где и печыщо Викторовское указывала, над озером Малымь Стокгинемь лежачое, почавши от озера у долж аж по дорогу Троцкую, боком однымь до кгрунтовъ земянскихъ розныхь суседовъ по певные межы, а другимь боком, почавши от озера по межу и лесокъ, поколе кгрунты оромые заходят, черз дорожку по межу и яблонку до дороги Троцкое; другая нива не подалеку от тогож поля межы кгрунъты розных суседов поле оромое, на которой ниве по середине межа естъ, обапол тое межы своимь кгрунъгомь Викторовскимь пани Паршыная быти менила, нижли там жо будучы очивисте земянинь господарьский повету Троцкого Станислав Добъкович половицы тое нивы, што от дороги Троцкое по межу боронилъ и не поступовал, поведаючы быть своею властною нивою, якож се дей значыть и потомь иж то моя нива, кгдыж дей за певною межою лежыть; на што она пани Парпъшыная поведила, иж тая межа на ниве моей для того ест учынена, жэ одна половица тое нивы навезена, на которої ечмень и инше ярыны севюать, а другая дей половица простое поле; третюю ниву обвела и оказала недалеко от тоеж поле оромое обапол дорожки невеликое; четвертую ниву от тоеж недалеко так жо поле оромое, пятую ниву называемую под грушою так жо поле оромое; шостую ниву подле селища над озеромь Стокгинем; которые вси нивы межы кгрунъты розныхь особ земян господарьскихъ повету Троцкого лежат, и менила ихь быти Викторовскими, которые нивы заведши ставила светковъ деветь на томь, иж то суть нивы Викторовские, а не

Миколаевские и при сведэцтве тыхъ светков, сама пани Паршиная браласе за прысегу, хотечы на томъ прысегнути, иж то суть нивы Викторовские, а не Миколаевские, ей належачые, и подала з розделу девятого артыкул дванадцатый и артыкул шестнатцатый и артыкул двадцат вторый, и по прочытаню тыхъ артыкуловъ, просила, абы была ку доводу прыпущона, а на пану Братишевском абы вина была сказана. На то пан Братишевский отказ чынечы, поведил, иж пани Паршиная кгвалту ани вины на немъ доходити не можеть, а то с тыхъ прычин, иж оповеданья на кгвалт не вчынила, и подал на то з розделу четвертого артыкул деветьдесят вторый, и по прочытаню того артыкулу, показуючы то, иж у вину не попал, положыл передомною выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первого, мца Октебра семнатцатого дня, сознанья очывистого возного Троцкого Миколая Михновича, пры квите его, который возный сознавает, иж перед ним и перед стороною двема шляхтичы пан Миколай Братишевский в року теперешнемъ деветдесят первомъ, мца Октебра семого, осмого и девятого дня пожал збожье на полях от пани Паршыное заповедныхъ, над озеромъ Малым Стокгинемъ и видел нажато овса копъ шест, пшеницы копъ чотыры, гречыхи копъ шест и зложоно тое збоже в садку огорожономъ, которое збоже и передомною оказывал и просил абы ку доводу был прыпущон. А кгды вжо обедве стороне за пытанем моимъ болшъ до тое справы ничого мовити не мели, такъ есми в той речы межы ними знашол, иж пан Бартишевский в листе своемъ продажномъ, который от небощыка пана Парша и жоны его маеть и выписъ земский Троцкий з уписанемъ того листу передо мною положыл ниякое зменьки о земляхъ Викторовскихъ ани купълях Паршыныхъ не мает, одно ясне ему продано отчызна Паршовая имене Миколаевское, одно толко сознанем возного Петра Кудры, который без квиту толко очывистымъ сознаньемъ на враде то сознал, якобы небощыкъ Паршъ и жона его мели пану Братишевскому продати и перед нимъ завести именье Миколаевское и землю Викторовскую и дата листу пана Паршыного продажного з сознанемъ возного не згожаетьсе, кгдыж дата листу продажного року деветьдесятого, мца Октебра двадцать третего дня, а возный сознаваеть, иж Паршъ продал и перед ним завел и подал пану Братишевскому в року деветьдесятом, мца Ноябра девятого дня, а к тому сведэцтвомъ и прысегою своею того одержати хотел, а пани Паршиная и пан Данилевич з жоною своею через умоцованого своего пана Круповеса то ясне листы и выписами показали, иж тое имене Викторовское ест иншое, а николи до именя Миколаевского не належало и не ест продано, одно им властне належыть и кгды пан Братишевский ярыны посеял на тыхъ нивахъ не омешкале утекли се з жалобою до враду кгродского Троцкого и заповедный листъ одержавшы, пана Братишевского имъ врадовне обнесли; к тому слышачы с повести пана Братишевского, иж поведил, же то быть може, иж то были земли Викторовские, але мне дей за Миколаевъскую пашню продано и заведено, с тыхъ прычынъ пры такомъ яснейшом доводе, который естъ на писме показаный, узналомъ пани Паршиную и пана Данилевича и з жоною его близшых ку доводу и вказаломъ имъ светки ставити, а пры сведэцтве тых девети светковъ сказаломъ пани Паршыной и пану Данилевичу и жоне его прысегою то ствердити, иж тые всю шест нив яко завели сут властные кгрунъты именя Викторовскаго, а не Миколаевского, за которою прысегою кгрунт и збоже, которое у садку зложоно, одержати маютъ, а от вины и кгвалту пана Братишевского волнымъ учыниломъ с тых прычин, иж оповеданя на кгвалт не показали. А панъ Миколай Братишевский разумеючы тотъ сказ мой быти не водлугъ права вчыненый, апелевал до суду головного трыбуналского, которому я апеляцыи допустиломъ, веджэ водлуг артыкулу семого з розделу девятого тотъ кгрунтъ всю тую шест нивъ вышей описаные в держанью пани Паршиное и пана Данилевича и жоны его зоставиломъ до розсудку правного. А што се дотычет половицы нивы подле дороги Троц-

кое, которое пан Станислав Добьковичъ боронилъ, менуючы быть своею властною, тогды о тую переказу пани Паршиной и пану Данилевичу и жоне его с паном Станиславомъ Добковичомъ волное мовене заховую. Которая справа яко се передомною точыла ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 24.—1592 г., Іюля 13.

Справа его милости пана Владыслава Бекеша Скорьняту, старосты Бирьштаньского зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацкимъ, старостою Пуньскимъ о пущу тыхъ держжавъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божего тисеча пят сот девстьдесятъ второго, мца Июля трынадьцатого дня.

Грыгорей Масалский подькоморы Городеньский держжавьца Перьстуньский, Янъ Ярьмола дворенинъ его королевьское милости, комисаре его королевское милости на розницы и границу пущы его королевской милости Биршьтаньское и пущы ее королевое милости Пуньское для померкованя, успокоеня и заграниченя границ тых обудвухъ пущъ мянованых за одерженьемъ комисыи от его королевской милости черезъ его милости пана Владыслава Бекеша Скорьняту дворанина его королевской милости, державцу и лесничого Биршьтаньского зосланые, а Богьдан Окгинский с Козельска подкоморый Троцкий державьца Дорсунишьский комисар третий, водьле тогож росказанья его королевьское милости листовьного на местьце третего комисара дворанина его королевское милости пана Богьдана Вербовьского, для непрыбытя его на тую комисыю от ихъ милости помененых двухъ пановъ комисаров обраный, озьнаймуемъ симъ нашымъ листомъ, ижъ мы, догажаючы воли и листовному росказанью его королевьское милости, на року комисыи въ семъ году нине идучомъ от нароженья сына Божего тисеча пятсотъ деветдесят второмъ, мца Июля трынадцатого дня прыпаломъ, зъехавъшыся до села его королевское милости в лесництве Бирштанскомъ названого Икгле и маючы до себе для намовенясе и порозуменья писаня от вельможного пана его милости пана Теодора Скумина воеводы Новгородского, старосты Городеньского Олицского ехали есмо на завтрей у понеделокъ чотырнадьцатого дня Июля, бо трынадцатого дня Июля свято было, то есть недельный день, до его милости до села ее королевое милости въ лесництве Пунскомъ зовемого Довкшовъ осочьниковъ и нашодшы пры его милости пана Сокола Фойну, старосту Ожского, комисаров от ее королевое милости до тоеж справы зосланых, а на местцу третего комисара его милости пана Петра Веселовьского подьскарбего дворного великого князства Литовского, тежъ для непрыбытя его милости земенина господарьского повету Троцкого пана Грыгоря Козначеевича, спольнесе зъ собою в той справе намовивши и згодивъшы, обои комисары згодьне пытали есмо обеюх сторонъ, такъ у стороны поводовое, ачъ въ небытности его милости самого пана Владыслава Бекеша Скорьняту у умоцованого пана Бекешевого пана Валеньтого Сейбута земенина господарьского повету Ковеньского, яко и у его милости пана Алекъсандра Брындзы Нацкого секретара его королевьское милости старосты и лесничого ее королевое милости Пунского гдебы, собе крывьды и розницы быти менили и на которомъ бы местцу, для оказанья розьницы на тых границах межи тыми пущами Биршьтанскою и Пуньскою, зъехати мели. На што обедве стороне поведили и на туюся границу згодили, ижъся граница почынает пущы Биршьтанское с Пунскою от озера его милости князя Ярослава Головчынского, названого Омолва, зъ Омолвы, речькою Омолвицою зъ Омолвицы до реки Давены, одьножъ сторона поводовая умоцованый его милости пана Бекешов панъ Валентый Сайбут поведил, ижъ недоєжьдчаючи реки Шашупы граница с тое реки Давены выпадаетъ на берегъ тое реки Давены и идетъ сеножаткою названою Непежькамьни и впадаетъ до

реки Шашупы через кутъ, который то кут меновали нижъ зоставлен пры граниченью на волный переход зъ езу, который передъ тымъ бывал троха възвыш на той реце Давены, где пета до езу другого на той реце Шашупы, якожъ дей по другой стороне тое речки Давены сажавка для рыбъ а лазня для рыбаковъ побудована была, на которой то границы черезъ околичъники пущы Биршътанское, пры бытности людей околичных светков, которые з осочъниками границу ведучы показывали знаки на деревехъ, найперве недалеко самое петы где менили осочницы Биршътанские, нижъ были знаки рубежи давные вделаны. недалекожъ тоежъ порубаное олъхи показали на дереве дубе стоячомъ тежъ знаки рубежи старые, от тогож дуба тежъ недалеко дубъ порубаный и въ томъ дубе знаки менили и троха надъ коренемь того дубу пенъ поотщепаны, што сторона поводовая менила нижъ по тые знаки рубежи старые поотщепаные, тежъ недалеко того порубаного дубу указали на двух дубах тесы и знаки рубежы старые, а от тых двух дубов вели границу в реку Шашупу, на которой и езъ естъ, который меновали быт езомъ Биршътанскимъ з давъных часов, не толко яко тое лесницство пан Владыслав Бекешъ держыт, але далеко и перед держанъемъ того лесницства стрыя его милости небожъчыка пана Кгабрыеля Бекеша першые лесничые Биршътанъские того езу ужывали, а по другой стороне тое реки Шашупы повели границу сеножатю называемою Санътокою, показуючы знаки и рубежы на частых деревех старые и зарослые, а некоторые и поновляные, престарых знаков такъже по опаленые и тежъ по вытесываные знаки и рубежы были, што умоцованный его милости пана Бекешов сторона поводовая менила быти выкажоные от стороны обжалованое розными часы; с тое сеножати вели границу пущою, тежъ показуючы много знаковъ старых и зарослых и такъ же повыпалеваных, которая прышъла межы сеножати Пунское Шермукъшъни и межы сеножати Биршътанъское въ границы Биршътанской, которая назвиска не мает, и кгды до тое сеножати прышъло, умоцованый его милости пана Бекешов поведил, нижъ дей и тут пры той сеножати в границы Биршътанской в ужываню тое сеножати своей его милостъ пан Бекешъ великую перешъкоду мает и того дей року теперешънего девятдесят втором, мца Генвара патнадцатого дня стрелец Пунское пущы Чепулъ Юревич Войтович на той сеножати Биршътанской пры сеножати Шермукъшни и об межу лежачой сена стогъ спалилъ. А въ томъ выступившы пан Захарышъ Семенович, умоцованый пана старосты Пунского поведил, нижъ дей то сеножатъ Шермукъшня властная ест пана Яна Волка, данина ему его королевское милости светое памети короля Стефана, пры чомъ будучы и самъ пан Ян Волкъ и прызнавшы тую сеножат тымъ назвискомъ Шермукъшни, а подпираючы словъ пана Захарышовых показал листъ увяжъчый его милости пана Алекъсандра Брындзы Нацкого секретара его королевское милости старосты Пунъского, под печатю и с подписомъ руки его под датою году тисеча пятсот осмъдесят первого, мца Генвара трынадцатого дня, с которого значытся, иж за росказанемъ его королевское милости пры иншыхъ кгрунтех за данною его королевское милости и сеножат Шермукъшни пану Яну Волку, помененшы ее лежачую пры границы пущы Биршътанъское подал, на што умоцованый его милости пана Бекешов поведил, нижъ дей тымъ листомъ своимъ его милость пан Брындза самъ тую границу пущы Биршътанское, которую теперъ выводимъ прызнавает, бо дей в томъ листе его милости значне описуетъ, нижъ тая сеножат Шермукъшня пры границы Биршътанской лежыт, якож дей его милостъ пан Бекешъ то, што за границою Биршътанскою в границах пущы Пунской естъ и пану Волку подано въ то ся не въступуетъ толъко дей што за стеною и в границах пущы Бирштанской сеножат Биршътанская ест, тутъ объ межу с тою сеножатю пана Волковою, того боронит, чого был зараз хотел далей писмомъ инъшымъ поступъкомъ правънымъ доводити, одъножъ есмо по преслуханю иньшыхъ доводовъ отъложыли за тымъ тую границу от тое сеножати Шермукъшни пущою показуючы частые знаки

рубежы старые на деревехъ розных, межы которыми не мало было знаков повытесываных и огьнемъ выпаленых и через некоторые сеножати менуючы быт держенъе свое, прывели черезъ сеножат Балсалавки аж в реку Балсу, которое границы от реки Шашупы до реки Балсы мил тры, которую сеножат Балсалавкис, иж се его милостъ пан Бекешъ в держанъю естъ и потоле собе в границах крывду быти з обудвух сторон меновали; а потомъ далей увезъде идучы до реки Шырвенъты, по левой руце зоставуючы пущу Пунскую, а по правой руцэ зоставуючы пущу Биршътанъскую, обедве стороне перед нами згодливе быт прызнали, ижъ ниякого спору в тых границах не маютъ, а то естъ меновите от тое реки Балсы урочыщомъ до реки Равсвы, отъ реки Равсвы дорогою до сеножати Мацковетя, и от Мацковетя дорогою аж до реки Шырвенъты. А его милостъ панъ староста Пунскій менечы быт границу пущы Пунское от Биршътанское пущы велъ, почавшы троха нижей отъ тое жъ речки Балсы пры сеножати Балсолавки через тую сеножат Балсолавъкис, показуючы в обеюх концох тое сеножати Балсолавки знаки рубежы на деревех старые и поновленые и тамъ далей через сеножат Поаки конец сеножати Войкгайни, которую сеножат Поаки обе стороне своими поведаючы, его милостъ пан староста Пунъскій ижъ яко граница заходитъ и завожу то Пунское и тамъ пущою частю дорогою ажъ до реки Шашупы, на которой то границы на некоторых местцах на дорозе были знаки старые, ижъ бывали неколись мосты, далей от реки Шашупы повелъ его милостъ панъ Брындза границу у верхъ тое реки Шашупы ажъ в реку Давену и тамъ границы конец меновал. И кгдыхмо повыведеню и оказаню от обеюх сторонъ опт знову на тую пету, где границу сторона его милости пана Бекешова выводити почала, дня сегодънешънего году деветдесят второго, м-ца Июля петнадцатаго дня прыехали, умоцованный его милости пана Бекешов панъ Сайбутъ поведил, ижъ дей я на попартье и доведене через писмо и светки, ижъ то граница слушная и певная естъ, которую сторона моя выводила естемъ готов, однакъже, заховуючы собе волное мовене доводы яко на писме, такъ и черезъ светки на тое выводженье границы от его милости пана Брындзы так поведам, ижъ тое показованъе, якобы границы от его милости пана Брындзы не естъ границою и граница туть не была и не есть, але дей[?]тые въси знаки и тесы на деревех, которые его милостъ пан Брындза показовал—сут знаки Будницкие, або вемъ дей тут Буды передъ тымъ были, которых и местца два то ест двух Будъ передъ нами показовал и дорога дей тая, на которой се и знаки показуют не естъ границою, але дорогою до Будъ, якожъ дей минувшы Буды, або местца ихъ, прыходячы до реки Шашупы никоторой не толко дороги, але и стежъки, которая бы слушне быт мела протопътана через осочников ходячы границою для постереганъя ижъ бы через границу в пущу для въсякого въ ней укрывженъя нихто входити не могъ, нет, а и над рекою Шашупою над берегомъ, где пан староста Пунскій границу быти менит, ниякое стежъки нет, откол се дей значит, ижъ то не естъ граница Пунская, кгдыж осочники тое пущи не стерегутъ и границою не ходятъ; а и то дей не меншое подобенство показуетъся, ижъ в листе своимъ его милостъ пан Брындза, заводечы пану Яцу Волъку сеножат Шермукъшни, описалъ ее быти пры границы пущы Биршътанское, кстораяе се дей тепер пры выводженъю границы Пунское пры той границы Пунской не показана, алей дей и овшемъ пры той границы, которую сторона моя выводила описана естъ, якож есмо и копию списаную с того листу его милости пана Брынздыного увяжчого пану Волку даного в тожъ слова списаную и скорыкгованую руками нашими подписавши до рукъ Валентого Сайбута за ужыванъемъ его отдали. А до того дей и то не меншая вонтпливост той границы от его милости пана Брындзы показываной значытся, ижъ знаки и рубежи на границы, которую дей сторона моя выводитъ скажаны, вытесываны и огънемъ палены. Надъ то поведил Сайбут, ижъ яко дей то правду поведамъ ставлю светков водъле права посполитого и ста-

туту земъского з розделу девятого, артыкуку шестнадцатого людей добрых, веры годных, девет чоловека а осочниковъ пущи Бирштанское чотырнадьцат, которые дей готови будутъ присегу уделати на томъ, ижъ то граница, которую пан Брындза выводит, менуючы быт пущи Пунское, новая змышъленая. Надто положил поред нами реестръ иньвенътаръ справы писаря земского Ковенъского его милости пана Михала Суморока, с печатю и с подписомъ руки его, под датою в году титеча пятсотъ семьдесят девятого, мца Октебра двадцатъ второго дня, справленый пры подаваню того лесництва Биршътанского, при державе Биршътанской стрыю его милости пана Бекешовому небощику его милости пану Кгабріелю Бекешу, в которомъ рейстре инъвентаре меновите и немало сеножатей описует и межы иными сеножатми тые обедве сеножати яко Балсолавкис, которое моркговъ двадцат осмъ, прутов деветнадцат, и другая сеножат Поакий моркговъ пят, прутов двадцатъ описаны и небожъчику его милости пану Бекешу поданы сут, а потомъ в держанъе теперешънего его милости пана Бекеша прышло и ажъ до сего часу яко тыхъ двух сеножатей, такъ и иныхъ межы ними в тымъ инвентаре описаных в спокойнымъ держаню естъ. Которых то светковъ девет чоловека передъ нами ставил на име Мартина Трасковича шляхтича, на тот часъ мешкаючого у волости Юрборъской, другого Матыся Луцкого шляхтича в Новой Воли мешъкаючого, третего Грыгоря Ейкгеровича шляхтича, четвертого Яна Матеевича подъданого господарского з Новой Воли, пятого Павла Войтъкуна подданого господарьского волости Ковенской над рекою Пилвою, шостого Андрыяна Ивашъкайтя подданого господарьского з Новое Воли, семого Воля Суркайтя з волости Поширвинъское, осмого Воля Микутайтя з волости Поширвинъское, девятого Юрія Жидела мещанина Ковенского, которые за розваженемъ имъ от нас боязни Божое, абы в томъ справедливе сознавали и светчыли и вперод, нимъ будут светчыти, абы поведали. откулъ бы они и яко о той границы, ижъ нова естъ, а не Пунскою, ведомост мели; якож давши о собе справу первый на име Мартинъ Трасковичъ, другій Матые Луцкій, третій Грыгорей Ейкгеровичъ, ижъ з давнихъ часов подлесничыми и слугами бывали у лесничихъ тое пущи Биршътанское первыхъ; то ест у небощика пана Мартина подскарбъского и другого лесничого небощыка пана Якуба Ганкговскаго поведили и такъ светчыли, ижъ в той границы, которую его милостъ панъ Брындза Пунскою от пущи Биршътанъское быти мянует, ничого не ведають, ани о ней слыхали, одъно то дей тая граница, которую дей осочники пущи Биршътанъской вели, то есть властъная граница, которая пущу Биршътанъскую з Пунскою делит, почавши з реки Давены черезъ кут сеножатку Нетешъкампи у реку Шашупу и тут дей ез на реце Шашупе где и тепер стоит властный и здавна Биршътанъскій и другий дей ез бывал на реце Давены троха уверхъ, а зъ реки Шашупы до сѣножати Шермукъшин и тамъ далей через сеножат Балсолавъкис до речки Равсвы и тамъ далей до сеножати Мацковетя, а от Мацковетя дорогою аж до реки Шырвинъты. Четвертый светокъ Янъ Матеевич, подъданый господарьский з Новой Воли, пятый Павел Войтъкунок подданый господарьский волости Ковенское над рекою Пилвою, шостый Андрыян Ивашъкайтис, подданый господарьский з Новое Воли, семый Волюс Суркайтис и осмый Волис Микутайтис подданые господарские Пошырвинские на первей поведили, иж они з давных часов, и ещо у молодых летех, в розных Будах в тых обудвух пущах попелы паливали и клепъки робъливали и с тых прычин будучы ведоми в тыеж слова згодне яко и тамътые трей сознавали и отсвечыли, докладаючы того, иж и рыбы в Будах робечы на езу на реце Шашупе, где и тепер езъ стоит, о-который спор идетъ у подълесничых и осочников Биршътанских куповали. Девятый светокъ Юри Жыделис мещанин Ковенский поведившы, иж он у частых Будах нахмистромъ и з молодых летъ своих бывал и одъностайне яко с тыми светками трема што у лесничихъ служыли такъ и с тыми петма светковъ што по Будах робливали. згодъне и одъностайне отсвечыли. Надъто ставил чотырнадъцат

осочников пущи его королевское милости пущи Бирштътанское, на име Янушъка Мацковича, Мартина Жылевича, Якуба Матеевича, Павла Стасевича, Якуба Пилатовича, Петрашъка Павловича, Нарушка Мартиновича, Война Валиткайтя, Масюля Даржыника, Мися Юхнайтя, Юря Опгъманайтя, Якуба Сколондевича, Юря Ловцовича, Кгрыкга Петровича, которые дей готови телесною прысегою своею того довести и на томъ прысягнути, ижъ то граница нововделана и знаки через будъников пороблены, а николи не была а ни ест границою, которая бы делила пущу Бирштътанскую от пущи Пунъское. По выслуханю того доводу и постановеню чотырнадьцати осочников ку прысязе умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ якомъ дей впередъ на понартье границы, которую сторона моя выводила, волное мовене собе заховал и теперь того доводити есми готов и довожу—напервей тымъже рейстром инвентаромъ его милости пана Михала Сурока писара земъского Ковенского, ижъ межы иными сеножатми в пущи его королевское милости Бирштътанской, через которые тая граница идеть, мяновите сут описаны и в держанью их его милостъ пан Бекешъ есть, то есть сеножат Балса и Поаки и тежъ сеножат Мацковетя, до того самый тот лист его милости пана Брындзы увяжчій пану Волкови даный опеваеть, ижъ тая сеножат Шермукъшня пры границы Бирштътанской, штося дей и самою речью пры вывоженью границы показало и такься знашъло, а надъто дей и ставлю доводъ жывый девет человека мужов старыхъ и до того семъ осочниковъ пущы Бирштътанское, до прысеги, ижъ то дей граница, которую сторона моя выводила, ест правдивая, якожъ и ставил светъки, напервей Яна Шукайтя подданого господарьского волости Ковенское, села Пилвишокъ, другого Кгрыкга Дыснокгайша, третего Яна Павилайтя подданых господарьских волости Пошырвинъское, четвертого Шымка Янапя, пятого Баля Юдевича, шостого Наруша Полейка, семого Матуля Минъконайтя, осмого Савуля Матыясовича, девятого Валя Маткуна, подданых его милости князя Ярослава Ярославовича Головчинъского имени Барберышъского, которые то светки въся деветъ чоловека за опытанемъ нашимъ сполнымъ, а напервей тые тры Ян Шукайтис, Кгрыкгъ Дыснокгашис, а Янъ Павилайтис поведили, иж они з молодых лет своих в цуши Бирштътанской в розныхъ Будахъ робливали и потомъ вжо будучы в домех своих господарми дерево дубовое паробене бочок у лесничых пущи Бирштътанское брали; а тая шест чоловека его милости князя Ярослава Головчынского поведили, ижъ ещо за держанъя державы Бирштанское и лесницства через небощика его милости князя Матфея, деда теперешънего князя Ярославового з отцы своими з Барберышокъ для битя зверу хоживали, кдыж одни небощик княз Матфей Бирштаны державою, а Барберышки за данною его королевское милости вечностю держалъ и стых прычын поведили, маючи ведомост о той границы, якож въся тая девет чоловеков водно слово згодне и одъностайне сознали и отсветчили, ижъ дей то граница Бирштътанъская, от пущи Пунское яко осочъники Бирштътанские и з нами вели з реки Давены через кутъ сеножатку Нетежъкамни и въпадаетъ дей до реки Шашупы, на которой дей то реце Шашупе з давъныхъ часовъ езъ Бирштътанский бывалъ и тепер естъ и мы дей рыбы на томъ езе куповывали у подлесничых Бирштътанъскихъ, а другий дей ез троху у верхъ тое реки Шашупы, на реце Давены тежъ Бирштътанскій бывал и по другой дей стороне тое реки Давены сажовка для рыбъ и лазня для рыбаков побудованые были и от тое дей речки Шашупы через сеножат Сантоки пущою аж до сеножати Шермукъшни и тамъ далей через сеножатъ Балъсолавки до реки Равсвы и до сеножати Мацковетя, а от Мацковетя дорогою ажъ до реки Шырвинъты граница Бирштътанская от Пунъское идетъ и потол дей з давныхъ часов осочники пущы Бирштътанское стерегивали. А по томъ сознаню и отсвеченъю их умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей таковыхъ ясныхъ яко на писме такъ и через светъки доводех ставлю дей ещо осочников стрелцов и иных

всих поддапых его королевское милости до лесницства Бирштанского належачых, с которых дей собе его милость пан Брындза водле артыкулу двадцатого з розделу первого на прысягу семъ чоловека оберет. А за тымъ его милост пан староста Пунский через тогож умоцованого своего пана Захарыяша поведил, нжъ дей граница, которую я выводил, естъ слушъная и правдзивая, а што дей сторона противная умоцованый его милости пана Бекешов поведает нжъ тых сеножатей Балсолавки и Поаков пан Бекешъ в держанъю естъ, толко дей по границу, которуюмъ я выводил, тых сеножатей а не болшъ ужывал, яко дей и я самъ з другой стороны тое границы што у пущу Пунскую вошъло; а што дей поведает, нжъ дорога и мосты, котороюмъ границу вел до Буд, тамъ дей Буды николи не бывали, а зъ стороны стежъки нжъ ее в концу границы и над рекою Шашупою ажъ до реки Давены нетъ, то дей еще малая кгды дей осочникомъ Пунъскимъ тое пущы пиловати з Бирштан боронивано, чого подпираючы ставил его милость панъ староста Пунский светки девет чоловека, с которых осмъ чоловека сознали и отсветъчыли в одно слово, прызнаваючы тую границу, которую его милостъ панъ Брындза выводил быт границою Пунъскою, што якобы от отцов своих слыхати мели и сами сведоми быти; а девятый светок стрелец пущы Олитское Валенты Мацковнч поведил и светчыл, нж дей я за небощыка его милости пана Довойна в пущох Пунской и Бирштъанской звер стрелялъ, але дей о границы не ведаю. Зачымъ умоцованый его милости пана Бекешов поведил, нжъ ся дей девятый светокъ его милости пана Брындзин не згодил, про то дей водъле артыкулу семъдесят семого з розделу четвертого речъ свою тратит, а я дей якомъ и над обычай звыкълый права посполитого светки ставил, которые се дей в одно слово згодили и згодне границу выведшы светъчыли, такомъ дей тежъ того и писмомъ, то естъ инвентаромъ пана Сумороковымъ подперъ и держаня его милости пана Бекешового довелъ; с тых дей всих прычынъ прошу, абы его милостъ пан Бекешъ пры той границы, которую выводил; захован был. Мы обои комисаре прыпатрывшысе добре границомъ, з обу сторонъ вывожонымъ, а немней прыслухавшысе споромъ ихъ и з доводовъ их вырозумевшы, видячы нжъ ся того дня петнадцатого мца Июля час скоротилъ, отложыли есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на денъ завтрешний, то естъ тогожъ мца Июля шестнадцатого дня. А кгды есмо на завтрей на той справе заселн, на одинъ декретъ з ихъ милости паны комисары королевой ее милости згодитисе есмо не могли, с тых прычын, нжъ их милость панове комисаре ее королевое милости границу через пана старосту Пунского вывожоную и доводы его милости ясънейшые быти менит рачыли, хотячы его милости пана старосту Пунского ку доводу прыпустившы пры той границы зоставити, што ся намъ водле права посполитого и статуту земъского, до которого нас его королевская милость через листъ свой комисейный отсылати рачылъ не видело и овшемъ прыхиляючыся до тогож права посполитого и добре се прыслухавшы доводу пана Бекешовому деветма чоловека, которых ставил на бурене той границы, через пана старосту Пунского вывожоной, которые згодъне светчыли, а над то нжъ еще осочниковъ Бирштъанских чотырнадъцат, нжъ то граница ново вделана и змышълена прысегънути хотели до того, нжъ и другий тежъ довод девет чоловека на стверженъе границы через сторону его милости пана Бекешов вывожоной згодъне сознали и светчыли, не мней тежъ прыпатрывшыся тому рейстру инвентару пана Мнхала Суморокову перед нами покладаному, который подаючы девет чоловека и лесницство Бирштъанское небощыку пану Кгабрыелю Бекешу, тые сеножати Балсолавки и Поаки мяновите описал, а што болшого, нжъ пры вывоженю той границы Бирштъанской сеножат Шермукъшня пры границы Бирштъанской водле листу его милости пана Брындзыного увяжчого пану Яну Волку даная показалася, нжъ теж довод пана Брындзин не згодился, то ест девятый светокъ Валенътый Мацковичъ поведилъ о той

границы, которую его милость пан староста Пунский выводил, не ведаючы на писме тежъ никоторых доводов не мел, на дорозе которую частю границу вел мосттища старые были, што сторона поводовая до Будъ менила и местца две будища показовала и тежъ с тых всих прычынъ такъ сказуемъ вынайдуемъ и до доводу пана Бекеша, яко до яснейшого прыпустивъшы, пры той границы, которую выводил зоставуемъ и зоставили есмо, одъножъ место особы самого пана Бекеша на прысягу его милости пану Брындзы семи чоловека с подданых лесницства Биршътанского обрати сказали есмо, водлё артыкулу двадцатого з розделу первого, зачымъ их милостъ панове комисаре ее королевское милости з нами се не згожаючы ее королевскую милость пры той границы, которую панъ староста Пунский выводил, зоставити рачыли, которого декрету их милостъ умоцованый его милости пана Бекешов до его королевское милости апелевал, которое апеляцыи ач ихъ милость панове комисаре ее королевое милости боронили, одънакъже мы зъгажаючыся с правомъ постолитымъ, рокъ ку пилнованю тое апеляцыи перед господаромъ королемъ его милостю паномъ нашымъ милостивымъ зложыли есмо по въеханю его королевское милости в границы великого князства Литовского, неделъ за чотыры, за чымъ и осочником яко тымъ чотырнадъцатма на бурене границы от стороны поводовое ставленымъ, такъ и тымъ, которые бы его милостъ пан Брындза семъ на прысягу място особы его милости пана Бекешовой обрал, до узнаня через его королевъскую милостъ в той речы конъца прысегу задержали есмо. Которая справа яко се перед нами точыла, естъ до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Биршътанахъ, году, мца и дня яко вышей описано.

№ 25—1592 г. Сентября 21.

Справа его милости пана Богдана Сапеги судьи земьского Троцкого зъ паномъ Маркомъ Бышляемъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят второго, мца Сентебра двадцат первого дня.

За позвы моими подъкоморскими подкоморого Троцкого Богдана Окгинъского, на року прыпаломъ ку розознаню въ которомъ повете имене Крыкъштанъское лежыт, за отосланемъ тое справы от суду земъского Троцкого на розграничене насъ двух подкоморых Троцкого и Городенского въ справе его милости пана Богъдана Сапеги суди земъского Троцкого, а з другое стороны пана Марка Бышъляя, ожыдалом час не малый над Неманомъ на кгрунте имени Крыкъштанского на прыбыте его милости пана Грыгоря Масалскаго подкоморого Городенского, а на тот час пры мне были земяне господарьские повету Троцкого его милость князь Янушъ Богушевич Масалский, а пан Грыгорей Козначеевич, а пан Янъ Островский коморъник повету Троцкого, а пан Остафей Козначеевичъ а пан Миколай Кгодачевский, а панъ Петръ Желнъ, а пан Янъ Копаревъский, а пан Петръ Янушевич, а пан Лукашъ Олехнович Судвой, а пан Балтромей Гаврылович Порцовъский, а пан Лаврын Сакович, а пан Федор Павловъский, а пан Томашъ Бобрович, а пан Себестянъ Новсют возный Троцкий, и посылалом до его милости пана подкоморого Городенъского, жедаючы его милости, абы его милостъ прыехал до имени Крыкъштанского для росознанъя со мною восполокъ въ которомъ повете тое имене лежыт, где ж и сторона поводовая пан судя земъский Троцкий, хотечы показати ижъ в Троцкомъ повете тое имене лежыт, а граница Городенъская еще далеко у верхъ реки Немъна ест, пилъностъ чынил; потомъ его милостъ пан подкоморый Городенский прыслал до мене возного Городенского и двух шляхтичов, жедаючы мене, абымъ ехал до перевозу Серейского вниз реки Немна, менуючы тамъ быт границу Го-

родепскую с Троцким повстом, нижли сторона поводовая его милость пан судья Троцький поведил, иж напрод тут на кгрунте Крыкъштанскомъ, о который право идеть, зъехатисе вашимъ милостямъ обудвумъ подъкоморымъ належыт, яко и в позве ест доложоно, а тут доперо ваши милость узнавати будете с показованя справ нашыхъ, в которой стороне граница если у веръхъ албо у низ реки Немъна, а его милость дей пан подкоморый Городенъский еще не слышечы споров нашых, через посланцы свои ужо границу прызънавает у низ реки Немъна, которая есть у верхъ, а не внизъ реки Немъна, чого и довести есми готовъ, кгды тут обудву вашыхъ милость панов подкоморых увижу; зачымъ я наказаломъ до его милости пана подкоморого Городенского черезъ посланъцов его милости, абы до Крыкъштан на тот кгрунт прыехал, о который спор идет зомъною восполокъ, границу межы поветы узнавалъ если у веръхъ албо вниз реки Немъпа бытп мает. Потомъ его милость пан подъкоморый Городепъскій самъ прыехалъ, тамъ же передъ нами обема подъкоморыми Богъдапомъ Огинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державъцою Дорсунишъскимъ, а Грыгоремъ Масалскимъ подкоморымъ Городенскимъ, державцою Перстунскимъ, за отосланемъ тое справы до нас двух подкоморыхъ Троцкого и Городенского от суду земъского Троцкого, з роков прошълых Трыкролских в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят первомъ у Меречы отсужываных, за позвы моими подкоморскими подкоморого Троцкого на року с преложенъя тых позвов для иншых справ суду моему подъкоморскому належачых, дня вышей описаного прыпаломъ, ставши очевисто перед нами обема подкоморыми в ымению Крыкъштанскомъ надъ рекою Немъномъ лежачомъ на кгрунте пенъномъ четвертой части Северыновской именъя Крыкъштанского будучы стороною поводовою очевисто его милость пан Богданъ Сапега судья земъский Троцкий злетил моц до права на зыскъ и страту прыетелю своему пану Миколаю Кгудлевскому и доведшы врадовне поданя тых позвов через возного повету Троцкого Себестяна Повсютя, такъ тежъ поданя листу моего отвороного его милости пану подкоморому Городенскому ознаймeня о том року, абы его милость на тот кгрунт пенный выехавши, сполне зо мною, въ котором бы повете именъе Крыкшътанское быти мело, разознал; а пры томъ положылъ два листы отвороные отъ мене подкоморого Троцкого один до стороны пана Марка Бышъляя, а другий до его милости пана подкоморого городенского писаный, ознаймуючы, ижъ вжо на тот рокъ, который был за тыми позвы водълуг положенъя через возного прыпал, для великоважных потребъ суду моему подкоморскому на тот же час прыпадаючых прыбыти не могу, перекладаючы тую справу за тымиж позъвы на иншый час, то есть на ден сегоднешънпй двадцатъ первый мца Сентебра в року теперешънемъ тисеча пят сот деветдесят второмъ, которых листов поданя его милости пану подъкоморому городенскому и стороне объжалованой пану Марку Бышъляю, такъ же врадовне довел очевистымъ прызнанем тогож возного Себестяна Новсютя и доведшы року умоцованый его милости пана судинъ просил о прыданъе возного для прыволываня стороны, которому прыдали есмо возного повету Троцкого Себестъяна Новсютя, за которого прыволыванемъ сторона объжалованая пан Марко Бышляй отозвавшысе злецил моц зуполную дотое справы прыетелю своему пану Ярошу Богушевскому. Потом жаловал его милость пан судя земъский Троцкий с позву подкоморского на пана Марка Бышляя о томъ, штожъ дей будучы позваный от его милости пана суди земъского Троцкого до враду земского Троцкого о четвертую часть именя Крыкъштанского, в повете Троцкомъ лежачого, на роки прошълые трыкролские в року прошъломъ тисеча пятсот деветдесят первомъ, не хотечы се дей ему усправедливит, ку проволоце справедливости светое поведил дей тое имене Крыкъштанское быти у повете Городенскомъ а не въ Троцкомъ, зачымъ суд земъский Троцкий тую справу на суд нас двух подкоморых отослалъ, про то, абы то показал и доводилъ, яко тое имене въ повете Городенскомъ лежыт, яко о то жалоба его мило-

сти в позвехъ подкоморъских шырей а достаточней описана ест; а пры томъ положыл выпис земъский Троцкий з роков трыкролских в року прошъломь тисеча пятсот деветдесят перъвом выданый, с которого се значыт, водлугъ тое жалобы пана судиное, отослане тое справы на суд нашъ подкоморский обудвух подкоморых Троцкого и Городенского, абыхмо выехавшы росознали, в которомъ повете тое имене Крыкъштанское лежит, абыхмо границы межы тыми двема повети росознали, яко о томъ шырей в томъ выписе земъскомъ Троцкомъ описано и доложоно естъ. На то умоцованый пана Марка Бышляев панъ Богушевский поведил, ижъ пан Марко Бышъляй, яко будучы волный шляхтичъ повету Городенского, за позвомъ подкоморого Троцкого отказывати не повиненъ, бо дей и рокъ за тыми позъвы уплынул, а за отрочонымъ листомъ жаден рокъ не идет и он тежъ яко будучы заставникъ без отчычов, то естъ их милости панят Киевских отказывати не повинен, а тежъ дей его милостъ пан судя земский Троцкий водълугъ статуту не заховалсе и иншых суседов околичных листомъ подкоморским не заносил и о том выезде подъкоморскомъ на границы повету Городенъскому заложоные жадное ведомости не маютъ, а перед подкоморым Троцкимъ отказывати не повинни, одъно перед подкоморымъ Городенским, якож дей еще от року шестъдесят шостого, яко поветы сут розложоны, у Городне судитисе почали, вед же дей одънакъ не в обычай права для зрозуменя вашой милости показати хочемъ листомъ ограниченя повету Городенского с Троцкимъ, ижъ Крыкъштаны в повете Городенскомъ лежатъ. На тые обмовы умоцованый его милости пана судинъ пан Кгудиевский поведил: нехай дей пан Богушевский за односе возметь, албо рокъ яко минуетъ бурытъ и позвы збиваетъ, албо границу яко се до того беретъ доводитъ, бо што дей поведает, ижъ рокъ за позвы уплынулъ, а за отроченемъ листу подкоморого нейдет, нехай же то зъ статуту покажетъ, ижъ тут року не маетъ а болшъ се нивошто не вдаетъ, што сами ваша милостъ панове подкоморые узнаете сторона моя на позве поправоватисе будет, албо если того уступит, нехай границ якосе до того берет доводит, кгды ж для зрозуменя вашимъ милостямъ паномъ подкоморымъ того ведати для учыненя декрету потреба, а што дей тут мовитъ пан Богушевский, ижъ панъ Бышляй яко волный шляхтич повету Городенского не повиненъ ся усправедливят перед подкоморымъ Троцкимъ, толко перед одънымъ подъкоморымъ Городенскимъ, то дей толко словы своими учынил пана Бышъляя земенином Городенскимъ и з головы своее владзу враду подкоморого Троцкого обыймуетъ, але дей я того довожу правомъ посполитымъ, ижъ о розницы кгрунтовъ межы двема поветы не одному которому подкоморому судити, але обема палежыт. И подал з розделу девятого артыкул осмый, а што дей тежъ поведает, ижъ безъ отчычов того имения панят Киевских тут отказывати пан Бышъляй не повинен яко заставникъ и на то дей так поведаю, ижъ повинен отказывати, або вемъ не тут передъ врадомъ подкоморскимъ за отосланемъ от суду земъского Троцъкого тым се щытити мел, але напочатку тое справы у суду земского Троцкого не мел се без панятъ Киевских у право вдавати, што ижъ тамъ собе упустил, тут вжо ему то ити не может водлугъ права, а тежъ дей панятамъ Киевскимъ ничого не стратит, кгды ж тут тепер не идет о тое имене Крыкъштанское и не отсудят его, але толко росознанъе мает быти в которомъ повете лежыт, а о имене обудвумъ сторонамъ въсе право и обороны у суду належного цело зостанет; а што дей теш пан Богушевский менит, ижъ пан Бышляй пану суди отказывати не повинен, для того, иж листом подкоморскимъ суседов околичных не объносил, ино дей того право посполитое не учыт, абы до границ межы повсты суседов объсылати мели листами подкоморого, одъно кгды бы шляхтичу зъ шляхтичомъ о кгрунт и о границу межы ними двема спор был, абы собе один, который чужого кгрунту не прывлащыл, для того листомъ подкоморскимъ суседов околичных обсылают, абы кождый свой кгрунт заступил, а тут тепер никому ничого отсудити не могут, бо не о то позвано, одъно абы границы росознавали и кгды до того

прыйдет, тогды много людей добрых земян господарскихъ повету Троцкого тыхъ границ ведомых пры его милости пану суди тые границы вывести будутъ готови; а што дей тежъ пан Богушевский поведает, ижъ от року шестъдесятъ шостого. якъ поветы розложоны, у Городне се судити почали, того дей показати не можетъ, абы зыменья Крыкъштапъского мели у Городне судити, одно въ Трокахъ и просил затымъ, абы его милости пану суди на довод пущоно было, хотечы то показати, ижъ тое имене Крыкъштанъское в повете Троцкомъ, а не въ повете Городенскомъ лежит. За тымъ умоцованый пана Бышляевъ пан Богушевский, занехавшы бурыт року отроченемъ подкоморскимъ, положыл перед нами видимус с книг канцелярыйских описаня границ повету Городенского его милости пану Грыгорю Масалскому подкоморому Городенскому выданый, под датою въ Яновцу року деветдесят первомъ мца Декабра двонадцатого дня, в которомъ границу тымъ местцомъ прилеглую описуетъ тыми словы: повету Городенского границы: зъ Серейской границы просто в границу Прускую до Точылова, оттол границою Мазовецкою etc. Потомъ описавшы границу от Мазовша и Подляша, на остатку так тую границу кончыт, указуючы в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету; а пры том показал выпис с книг канцелярыйских суду славное памети короля его милости Стефана, межы Миколаем Крешевскимъ, а паномъ судьею Троцкимъ, в праве о зневолене и взяте з ыменемъ Крыкъштанскимъ Павловое Конаревское Марыны Михайловны Носовны, въ которомъ выписе описует жалобу пана Крешевского, ижъ Павла Конаревскаго небощыка земениномъ Городенскимъ описует, дата у Городне року осмъдесят шостого, мца Июля двадцатого дня. Прытомъ положыл квит небощыка его милости пана Миколая Радивила гетмана великого князства Литовского, под печатю его милости, которымъ описует, ижъ пан Богдан Варсоба, земенин господарьский повету Городенъского, службу военную конно, збройно, по козацъку кон один под Полоцкомъ до роспущенья войска ставил; дата под Полоцкомъ, мца Сентебра чотырнадъцатого дня, другий квит его ж милости таки ж, ижъ пан Богдан Варсоба земенин повету Городенского, под Великие Луки на ласку его королевское милости тры кони ставил; дата у Полоцку, Октебра двадцат первого дня, року тисеча пятсот осмъдесятого, докладаючы повестю своею ижъ пан Варсоба еще далей за Крыштанми ку Серейской границы мешъкает. Пры томъ положыл квит ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делницкого, под печатю и с подписомъ руки его милости, в которомъ прызнавает, ижъ до села Мерецкого Клепачов взял кгрунтов Ивана Варсобы земенина господарьского повету Городенского в померу волочную; дата у Меречу року тисеча пятсот семъдесят третего, мца Августа пятого дня; к тому положыл квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, под печатю и с подписомъ руки его, которымъ квитует пана Грыгоря Михайловича, ижъ он земскую службу служыл з ымення своего Керсневского под Полоцкомъ до роспущеня войска; дата под Полоцкомъ року тисеча пятсот семдесят девятого, мца Сенътебра чотырнадъцатого дня, и другий квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, а Яна Войтеховича Гледовицкого поборцы повету Городенского на отдане серебъщызны земенина повету Городенского Грыгоря Михловича; дата у Городне року тисеча пятсот шестдесят осмого, мца Августа двадцат пятого дня; еще положыл квит пана Андрея Котовича писара земъского и поборъцы Городенского на отдане серебъщызны земенина повету Городенского пана Грыгоря Михайловича з ымення его Керсны; дата у Городне року тисеча пятсот семъдесятого, мца Мая первого дня. Пры томъ положыл позов земский Городенъский, которым панове Сапегове позывают о имени Войкилишъки у повете Городенскомъ лежачое, пана Марка Бышляя на роки о трех кролех в року деветъ десят первомъ. Пры том положыл листъ отвороный суду земского Городенского, писаный до воеводы кашътеляна суду земского и кгродского Троцких, в которомъ вспоминает пана Бышъляева быт земенином Городенскимъ

дата у Городне року деветдесятого, Генвара девятого дня; пры томъ положыл видымус с книг земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Июня чотыръпадцатого дня, на рокох Троцких, ижъ пан судя земъский Троцкий до книгъ земъскихъ Городенских дал уписати тестамент пана Павла Конаревского, земенина повету Троцкого кола Мерецкого, которым речы рухомые росписал водълуг воли своее. К тому положыл выпис с книг земъских Городенъскихъ подъ датою року тисеча пятсот осмъдесятъ шостого, мца Генъвара одиннадцатого дня на роках Трыкролских, зъ с которого се значыт, ижъ будучы позваный пан судья Троцкий з ыменя Крыкъштанского от пана Крешовского и от панов Варсобъ до Городна отзывалсе до суду належного до Трокъ, што суд Городенъский вызволилъ с тых роков, указуючы на метрыки его королевское милости описаня границ Городенъского с Троцъкимъ поветом. А пры томъ подалъ прывилей Белский шестъдесят четвертого року выданый, а другий прывилей року шестдесятъ пятого Виленский и третий прывилей Виленъский року шестъдесятъ шостого, к тому прывилей унии Лубелское року шестдесят девятого, докладаючы повестю, иж поветы розложоны и они ся судятъ водълугъ того порадку, и бралисе за тымъ границу выводит вниз реки Немна, поведаючы быт тое именъе Крыкъштанъское в границах повету Городенского. А потомъ умоцованый его милости пана суди Троцкого панъ Кгудиевский поведил, ижъ дей сторона обжалованая тут видимусъ с канцелярыи его королевское милости его милости пану подкоморому Городенъскому выданый показала, в котором значне границы повету Троцкого з Городенскимъ не описует толко на остатку указуетъ в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету и он же такижъ видымус с книгъ канцелярыйских описаня границ Городенъскихъ слово в слово его милости пану суди земъскому Троцъкому выданый положыл, про то дей тое самое их показане того видымусу указуетъ на описане границ повету Троцкого, чого доводечы ижъ имене Крыкъштанъское въ повете Троцкомъ лежыт, положыл перед нами видымус с книгъ канцелярыйских мне подкоморому Троцъкому Богдану Окгинскому на ограничене повету Троцкого от иншых поветов, выданый за короля его милости Стефана, под печатю и с подписом руки его королевское милости, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня, в которомъ границы повету Троцкого от Городенского тому местцу прылегълые такъ описует: по речку Ротницу въ Немон а Немъном у верхъ з другое стороны Немъна по границу Городну положоную ажъ в границу Прускую, по Ковенскую границу и хоруство Мерецъкое, ку Трокамъ быти прылучоное, описует и одъныи книги у Троках а другые у Меречу судовые описуетъ, а показуючы иж Крыкъштаны хоруства Мерецкого. положыл лист короля Жыкъмунта на чотыры службы людей у Мерецкомъ повете в десятку Литвенцовомъ даных Шымъку Левонтеевичу под датою у Городне Марца двадцат второго дня, индыктъ пятый, печат и рука господарьская и подписъ пана Копътя писара, докладаючы повестю ижъ то на томъ кгрунте тое имене Крыкъштанское. Пры томъ положыл листъ увяжчый в тые чотыры чоловеки державцы Мерецкого пана Юря Глебовича. Пры том положыл квит ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делницкого под печатю его, ижъ запял кгрунтов земенина господарьского Еска Федоровича въ войтовстве Крыкъштанскомъ волости Мерецкое, за што и отмену чынилъ. Дата у Меречый року тисеча пятсот петдесятого, мца Июля девятого дня. Пры томъ положыл квит пана Амброжого Михайловича хоружого Мерецкого, ижъ за рокъ шестъдесят пятый дал до него серебъщызну пан Павел Конаревский з ыменя его; дата у Меречу дня двадцат шостого вресня, року тисеча пятсот шестъдесят пятого. К тому положыл квит пана Андрея Держъка подкоморого, и поборцы Троцкого, иж серебъщызну за рокъ семдесят осмый и за рокъ семъдесятъ девятый пан Павел Конаревский отдал с того имени; дата у Троках року тисеча пятсот семъдесят девятого, мца Декабра пятого дня. Пры томъ положыл квит

пана Юря Яновича Бурбы померчого, которымъ сознавает, ижъ занял кгрунтов у Крыкъштанахъ пана Еска Федоровича земенина господарьского повету Мерецкого у волоки его королевское милости и отмену отдал; дата у Мerечу року тисеча пятсот сорокъ девятого мца Июля двадцат первого дня. К тому положыл квит пана Миколая Комаровского, наместника Мерецкого а Юря Бурбы враднпка Севъского, ревизоров дворов Мерецких, с которого се значыт, ижъ заняли у волокп до сел Мерецких кгрунтов земенина повету Троцкого Еска Федоровича и отмену за то дали; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мца Мая девятого дня. Еще положылъ квит пана Миколая Коморовского наместника и поборцы Мерецкого зъ с которого се значыт, иж занял у волоки села Кладубъского кгрунтов земенина господарьского повету Мерецъкого Еска Федоровича и отмену за то дал; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мца Мая двадцат третего дня. К тому положылъ лист пани Михайловое Носовое Марыный Дмитровны земянкп господарьское повету Мерецкого, под петьма печатми, которым собе за сына взела Еска Федоровича; дата у Крыкъштанахъ року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого, мца Июня двадцат шостого дня. Еще положыл листъ короля Жыкъмонта, писаный до державъцы Мерецкого пана Юря Глебовича о томъ, ижъ пан Шымъко Левонтеевич збудовал собе дворъ на кгрунте господарьскомъ Мерецкомъ чоловека Мерецкого, где и отмену господарь велел узяти; дата у Вилни Июня двадъцат семого дня индыктъ пятый; у того листу печат господаръская и подпис руки пана Копътя писара; и иншых много листов тымъ подобныхъ покладал, где увезде пана Еска Федоровича и всых уперод држачыхъ того имени Крыкштанского описуетъ земениномъ Троцкимъ и Мерецкимъ, Потомъ положыл лист пана Тимофея Михайловича Северына земенина господарьского Троцкого повету, которымъ записал имене Крыкштаны пану Еску Федоровичу и жоне его а сестре своей Манце на вечность, подъ семи печатми, дата в року тисеча пятсот сорокъ осмого, мца Ноября третего дня индыкт пятый, и выпис с книгъ воеводъства Троцкого, под датою року тисеча пятсот петъдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, сознанъя его очевистого перед его милостю паномъ Миколаем Юревичомъ Радивилом воеводою Троцкимъ и тот лист слово въ слово у тот выпис уписан, подъ печатю его милости и с подписом писара Станислава Бартошевича. Пры том положыл выпис земъский Городенский з роков Трыкролских в року осмъдесят шостом, мца Генъвара чотырнадъцатого дня такиж слово в слово яко и сторона обжалованая покладала, с которого се значыт, ижъ пан судья земский Троцкий, будучы позван з ыменя Крыкъштанъского до повету Городенъского, тамъ се отзывал до суду належного до повету Троцъкого и тамъ его не судечы, с тых роков вызъволили, указуючы на метрыкп его королевское милости описаня границъ Городенских. К тому положыл один реестръ хоружого Мерецкого Амъброжея Михайловича военный, а другий реестръ выбираня серебщызны того хоружого Мерецкого Амъброжея Михайловича року шестдесят четвертого, к тому третий реестръ тогож хоружого Мерецъкого, иж с хоруства Мерецкого становилисе на войне, с которых се значыт, ижъ тая околица въ хорустве Мерецкомъ завжды бывала. К тому показал два квитый поборцы Троцкого пана Кгабрыеля Рыпинского на отдане серебъщызны за рокъ осмъдесятъ девятый и за рок деветдесятъ первый, з ыменъя Крыкштанского у повете Троцкомъ лежачого, с подписомъ его и подъ печатю его. К тому положыл еще лист отвороный короля его милости Жыкгымонта Августа, подъ датою у Городне року тисеча пятсотъ шестдесят второго, мца Ноябра третего дня писаный до хоружото Мерецкого пана Амъброжея Михайловича за ведомостю зъ рейстровъ попису войска его милости пана воеводый Троцкого, гетмана найвышшого великого князъства Литовского пана Миколая Юревича Радивила о томъ, ижъ бояре хоруства Мерецкого кнегиня Верыжыная, Матей Каспоровичъ, Володъко Федорович на войне пры пану гетъмане на Друцкихъ поляхъ не

были, а пан Грыгорей Масалский, Михно Костентинович, Павел Конаревский ач кольвекъ слугъ и наймитовъ своих высылали, одънож самп в домах своихъ зостали и службы военное водълугъ повинности своее вепсолокъ з ынышым рыцерством его королевское милости не служыли, прото абы зову ехали до войска росказуючы, а где бы не ехали, ижъ имъ именья его королевская милость отбирати роскажетъ. У того листу печат его королевское милости и подпис руки его милости пана Миколая Нарушевича, писара его королевское милости. А надъ то еще положыл пять квитовъ хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого подъ печатю и с подъписомъ руки его, зъ с которыхъ се значыт, ижъ розными часы земенинъ господарьский повету Троцкого пан Павелъ Конаревский зъ ымени Крыкштанского пры немъ под хоругвою Троцъкою войну земскую служывал, а меновите перъшый квитъ войны Тавъруское, подъ датою подъ Таврусом року тисеча пятьсотъ шестъдесятъ первого, мца Сентъебра пятого дня, а другий квитъ войны Полоцъкое, кгды зъ допущенъя Божого Московский Полоцкъ былъ взялъ, подъ датою на Ворончу року тисеча пятсотъ шестдесятъ третего мца Апрыля двадцатого дня; а третий квит войны Зелборъское, пры его милости пане Гетъмане великомъ, подъ датою подъ Зелборкомъ року тисеча пятсотъ семъдесят семого, мца Сенътебра двадцатого дня; четверътый квитъ войны Полоцкое, пры королю его милости Стефане, кгды щасливе Полоцкъ взяти рачыл, ижъ на ласку господарьскую с того имени Крыкштанского подъ хоругвою Троцкою тры копи ставено, подъ датою подъ Полоцъкомъ року тисеча пятсот семъдесят девятого, мца Сентебра десятого дня, а пятый квитъ войны Смоленское, ижъ тежъ зъ с того имени Крыкъштанского на ласку господарьскую два копи подъ хоругвою Троцъкою становлено пры его милости пану Филоне воеводе Смоленъском, кгды подъ Смоленскъ ходилъ, дата на Оршы року тисеча пятьсотъ осмъдесятого мца Октебра двадцатого дня. А кгды вжо болшъ обедве стороне за колкократнымъ пытанемъ нашымъ не поведали, одъножъ тые ж справы покладаные и мовы повтараючый бралисе обедве стороне до показаня границ, зъ стороны пана Бышъляя хотечи вести границу от именя Крыкъштанского вниз реки Немъна, а зъ стороны его милости пана судъи земъского Троцкого уверхъ реки Немна, еще за Ротницою речъкою вышей з другой стороны Немъна, яко у видымусе з метрыкъ канцелярыйскихъ описует, оттоле хотечы вести ведълугъ того описаня границ от Немъна границою Городенъскою ажъ в границу Прускую, мы подъкоморые обадва, отославшы стороный обедве, зъ собою есмо намовы чынили, которая бы граница слушънейшая быт мела, хотечы розграничыт от реки Немъна до границы Пруское, абы певная ведомость границы певное повету Троцъкому з Городенскимъ была, кгдыж до тыхъ часов много шляхты справедъливости светое уникаютъ для розрозненъя тыхъ границ; нижли того дня, ижъ се вжо было спознило, отъложыли есмо тую справу на декретъ нашъ до завтрешънего дня, то есть двадъцатъ второго мца Сенътебра. А кгды денъ завътрешний прышол двадцатъ вторый мца Сентебра, умоцованый пана Бышъляевъ пан Богушевский подал цедулу, просечы абы была чытана. которая цедула такъ се въ собе мает: Милостивый пане подкоморый Троцъкий. Такъ яко дня учорашънего перед вашей милостъю и передъ паномъ подкоморымъ нашымъ Городенскимъ обмова чынена была и дня нинешънего в тыеж слова обжалованая сторона панъ Марко Бышляй, земенин короля его милости повету Городенского о тоеж прыпоминает, же он яко будучый волный шляхътич повету Городенского, за позъвомъ ваша милостъ пане подъкоморый Троцкий отказовати неповинен, бо рокъ за тым позвомъ уплынул и за отрочонымъ листомъ жаденъ рокъ не идетъ, а он тежъ яко будучы заставник того имени Войкилишъского, без отчычов то естъ их милости панят Киевскихъ отказоват не повинен а тежъ его милость пан судъя Троцкий водълугъ статуту не заховалсе и инъшыхъ суседов околичных листомъ подкоморъскимъ не

обносил и о том выезде подкоморскомъ на границы повету Городенскому заложоные жадъное ведомости не маютъ и перед вашею милостъю подкоморымъ Троцъкимъ отказоват не повинни, одъно передъ своимъ Городенскимъ, якож для зрозуменя ваша милостъ, не вдаючысе в жадное право и листы ограниченя повету Городенъского с поветом Троцкимъ, показано, же еще за статуту нового, якъ поветы розложоны сут от року шестъдеся шостого, судити се у Городъне почали, о што сторона просит абы тые обмовый в листех ваша милостъ доложоны были. По прочытаню тое цедулы даное от стороный объжалованей, умоцованый его милости пана судъи Троцкого пан Миколай Кгудиевский до нас подкоморых шыроце поведил, ижъ где бы дей сторона отпорная пан Марко Бышъляй у право тутъ перед вашими милостями подкоморыми не уступовал, тогды бы жадъное контроверсыи не чынил и листов бы доводечы ограниченъя повету Городенского не показовал и в речъ бы се не вдавал, але се дей то значыт, же рокъ прынявшы на позов отказовалъ и мунименъта правные покладал, прото прошу, абысте ваша милостъ стороне далей поступоват велели и сами на границы, которые пан судъя выводит хочет, ехат рачыли. Потом по долгих намовах нашых, не могучы се зъгодити о тую границу, розное здане нашое было, якож здане его милости пана подкоморого Городенъского такое было, ижъ бы то певнейшая граница быти мела, которая сторона объжалованая пан Бышляй вести хотел вниз реки Немъна за Крыкштанми полмили, хотечы пету взяти от перевозу старостина, а оттоле до границы Пруское вести, докладаючы его милость повестю своею, ижъ што колвекъ показуется зъ стороны пана судиное давных речей от пана суди показованыхъ, то вжо устало по розъграниченю поветов, якож на прыклад его милостъ поведил, ижъ и Волын и Подляше до Трок было, а вжо по унии отнято и до короный прывернено, а граница дей Городенъская с Троцкимъ поветом почынается от реки Немъна, полмили вниз именя Крыкъштанского, от перевозу старостина Серейкого, а идет дорогою Лоздейскою в реку Лоздею, а рекою Лоздеею в реку Керсну, а Керсъною вниз до реки Полгацы через озеро Ровденицу, оттоле в речку Арыю, через озеро Арые и тамъ копъцами до озера Вижейнъ, оттоле Вижейнею речкою вниз в озеро Вистинец до границы Пруское, якож то поведившы не хотел ехати уверхъ реки Немъна вышей устя реки Ротницы у Немон, водълугъ описаня границ Троцких з метрык его королевское милости выданых, а тую границу, которую самъ меновал вниз реки, о которой никакого писма не было прызнавал и до тое ехати и ограничыти мене жедал. А мое здане подкоморого Троцкого такое было, напрод што собе сторона обжалованая на початку тое справый, а потом и на остатку через цедулу року не прызънавала и в право вдавати себе з их милости панят Киевскихъ якобы не хотела и тым буречы рокъ, ижъ околичные суседы от пана суди не сут до тое справы листомъ подкоморскимъ обосланы, тогды то вжо собе сторона упустила, кгдыж в право вступила, листы права доводечы границы показовала и до вывоженя границъ брала се, а их милостями панятами Киевскими у суду земского Троцкого не щытился, от которого до нас подкоморыхъ в той справе отослано, а теж ничого узнанемъ нашым границ именю панят Киевскихъ шкодити не может, кгдыж о имене у суду належного обема сторонамъ здоровое право зостанет, а зъ стороны обношеня листом подъкоморскимъ суседов околичныхъ право посполитое того не учыт, где идет о границы межы поветы, только межы шляхтою, абы собе один другого кгрунту не прывлащыл, яко то шырей умоцованый пана судъинъ въ контроверсыей своей выводил и не могъ бы такъ ни один шляхтич справедливости собе довести, такъ много шляхты листами подъкоморскими обносечы, которые по обапол границ межы поветый на колкодесят мил седят, бо хоч бы их колкудесят листомъ подкоморскимъ обнесено, могъ бы се один албо и килка озвати листомъ не обнесеных; зачымъ бы конъца такая справа взяти не могъла, про то иж в томъ видымусе ограниченя повету Городенского, который естъ выдан з метрык его королевское милости его милости пану

подкоморому Городенскому жадное зменки а ни подобенъства до тых границ от пана подъкоморого Городенского менованых не описует, одъно въспоминаетъ зъ Серейское границы просто в границу Прускую, а нижей въ том же видымусе указуетъ в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе з метрык его королевское милости описаня границ повету Троцъкого мне подъкоморому Троцкому выданомъ, значне описует у верх реки Немъна, вышей устя речъки Ротъницы, з другое стороны Немна аж по границу Городну положоною аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы, Городну положоное, у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы хотечы выводити его милость пан судя земский Троцкий брал се, а тое имене Крыкъштанское надъ рекою Немномъ лежыт, у низ реки Немна у повете Твоцкомъ килка мил от устя речки Ротницы в Немон. К тому ижъ в томъ мерасписаню границ повету Троцкого хоругов Мерецкая меновите естъ до Трокъ прылучона, а то се явне з листов от пана суди поклада-ных значыт, ижъ тое имене Крыкъштаны округу Мерецкого и перед розложенемъ поветов под хоруговю Мерецъкою с того именья войну служывали, што се с квитов и рейстров хоружых Мерецких перед нами покладаных показало и серебъщызну до поборцов Мерецких отдавано, с которыхъ теж листов и рейстров не толко имене Крыкъштанское в окрузе Мерецкомъ се быт показует, але еще далеко далей не мало имен шляхетских описует, а по розложенъю поветов ажъ и до того часу под хоруговю хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого с того именъя Крыкъштанского служывали, што се на пети квитах передъ нами показало и до поборцов Троцких серебъщызны отдавано, с того имення, што также квитами поборцов Троцких панъ судя показал, к тому ижъ тежъ в листех зъ стороны пана Бышляя покладаных ничого не показали, абы тое имене Крыкъштанское у повете Городенскимъ быти мело, одъно иншымъ розным особамъ, на иншые розные имена листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали и овшемъ еще сами показали выпис с книг земских Городенских, ижъ пан судя земский дал до книг земъских Городенскихъ уписати тестамент пана Павла Конаревскаго, земенина господарьского повету Троцкого, кола Мерецкого а не Городенского, и другий выпис теж земский Городенский показали сами, ижъ будучы пан судъя с того именъя Крыкъштанского до Городенского повету позваный, не вдавал се там в жадное право и овшем до суду належного до повету Троцкого се отзывал, якож и судъ Городенский пана судю с тых роков вызволившы, указует сторонамъ до показаня границъ зъ метрык его королевское милости, а иж его милостъ пан подкоморый Городенский напрыклад давал, иж Волын и Подляше от Трокъ до Коруны прывернено по росписаню поветов от унии, ино то у прывилею Лубелскомъ значне описано естъ, але хоругов Мерецкая от Трокъ не естъ отлучона и овшемъ прылучона до Трокъ и меновите пета границы от реки Немъна вышей устя реки Ротницы, по границу Городну заложонную, а в границу Прускую описана естъ. К тому ижъ повет Троцкий за одыстемъ его так не малое широкости через старую границу с поветомъ Городенскимъ тою границою, которую его милость пан подкоморый Городенский меновал, велъми бы был стисненъ, который и такъ ест малый, и мало не вся хоругов Мерецкая на росписане границ въ метрыках его королевское милости пры Городне бы зостала, и книги Мерецкие и суды, которые се у Меречы отправуют, устат бы мусели. С тыхъ въ сих вышей менованых прычын здане мое подкоморого Троцкого, иж граница от именъя Крыкъштанъского вышей реки Немна естъ у колкумилях и до тое границы яко слушънейшое его милости пана подкоморого Городенъского ехати жедалом, нижли его милостъ там ехати и о той границы ничого ведати не хотел. Якож пры бытности обеюхъ сторон, ознаймившы тую справу каждый з нас, выписавшы достаточне яко се передъ нами точыла, и прытомъ здане свое водлугъ артыкулу осмого з розделу девятого, до суду головного отослали есмо на розсудокъ их милости панов судей головныхъ и

тые вьси справы перед нами покладаные рукою моею подкоморого Троцького, за домовлянемъ сторон подписавшы, каждой стороне верънули есмо, мают стороны у суду их милости пилновати в року прышъломъ тисеча пятсот деветдесят третемъ, въ термине Троцкомъ, кгды суды головные отправоване будутъ. Што которая справа, яко се перед нами точыла естъ, до книгъ моихъ подъкоморъскихъ записана. Писан в Крыкъштанахъ.

№ 26—1592 г. Ноября 20.

Справа пана Миколая Братишевского з Мартиномъ Лойбиною.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесятъ второго, мца Ноябра двенадцатого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ подъкоморымъ Троцкимъ державъцою Дорсунишъскимъ, ставшы очевисто коморник повету Троцкого урожоный пан Янъ Островский, подавшы на писме съ подъписомъ руки своее справу суду своего за висланемъ моимъ созпал, которая справа слово от слова такъ се въ собе мает:

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят второго, мца Октебра деветпадъцатого дня. Передомъною Яномъ Петровичомъ Монтвиломъ Островскимъ, коморником воеводства и повету Троцкого, будучы мне на тот час врадовъне висланымъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгинского с Козелска, подкоморого земли воеводства и повету Троцкого для досмотреня и розсуженъя на местце его милости розницъ межы земяны господарьскими повету Троцкого паном Миколаемъ Братишевскимъ, а межы паномъ Мартиномъ Петровичомъ Лойбиною зъ стороны кгрунту поля Великого и зъораня межы, лежачого въ повете Троцъкомъ, и кгды дня нинешъпего, на дате звышъ менованого, мца Октебра девятнадцатого у понеделокъ, маючы я пры собе сторону людей зацных земян господарьскихъ воеводства и повету Троцкого их милости пана Петра Богдановича Толочъка подъсудка земъского Троцкого, пана Лаврына Савича Рызгорского хоружыча Лепунского, пана Петра Вилкожентя, а пана Станислава Миклашевича Вонжода и ку тому двух возных тогож повету Троцкого пана Миколая Михъновича а пана Себестыяна Якубовича Новсютя, тамъ на тот кгрунт помененый Поле Великое, в позве менованое, лежачое в повете Троцъкомъ, бокомъ пры границы села Волкиницкого Ошъвинникомъ прыналежачое до именя пана Миколая Братишевского, названого Миколайковского выехали, пан Миколай Братишевский, подъпесшы позов и доведъшы позву и року прыпадаючого на ден нинешъний поданемъ и сознанем возъного, жаловал с позву подкоморского Троцкого он пан Миколай Братишевский о томъ, штожъ дей тот Мартин Лойбина, пропомнявшый боязни Божой и въстыду, змысливши и спотварывшы его, позвал его позвы кгродскими Троцъкими на рочки Юлевые въ семъ року деветъдесят второмъ, якобы он Братишевский в року минулом тисеча пятсот деветдесят первомъ, мца Сентебра двадцат пятого дня, нашодшы кгвалтовне врочыщомъ на Поле Великое сеяня на пят бочокъ, лежачое пры границы боком села Волкиницкого и с того поля якобы мелъ его Лойбину кгвалтовне зупокойного держанъя выбити, лежачого в повете Троцкомъ именича Миколаевского и межу зоравшы, съ полемъ своимъ спустити и жытомъ своим засеяти, о чомъ дей он пан Братишевский за позвый кгродскими на року прыпаломъ, справуючысе в том водлуг права посполитого дал знат через листъ свой отвороный, писаный до враду кгродского Троцкого через прыетеля своего умоцованого пана Павла Саковича, ижъ до непрыналежного суду тот Лойбина его позвал, просечы враду, абы был отослан до суду моего подкоморского; нижъли судъ упорне за данемъ потварънымъ справы его Лойбиновы и неслухаючы жадных объмов, умоцованого пана Братишевского за доводомъ потварнымъ и за прысегою его зъ светъками не околичными суседы, але з людми з Лидского повету тот кгрунт и кгвалт копъ двадъ-

цат прысудил, о который въсказ пан Братишевский обънес был его милость пана воеводу Троцкого листомъ упоминалнымъ от суду земъского Троцкого о учынене справедливости, о таковый неслушный всказъ суда своего, якож его милостъ пан воевода Троцкий послал лист свой умоцованый до его милости пана подкоморого писаный, абы на местце его милости тот суд суду кгродского Троцкого розъсудил. А такъ панъ подкоморый тот всказъ враду кгродского Троцкого о тот кгрунт и о узнане межы отослал его Братишевского до суду своего подкоморского о росправу с тым Лойбиною. А иж дей тот Мартин Лойбина тое право зле а не справедливе у суду кгродского Троцкого, въ небытности его Братишевского, перевел, кгдыж дей тот Лойбина того поля, яко того именичка набыл, николи в деръжаню не был и не ужывал и тое дей поле, на десет бочокъ сеяня а не на пят небощыкъ Матей Парнишъ державъ з давных часов, а потом сын его Миколай Парнишъ трыдцат год спокойне державъ, по которомъ он Братишевский того поля спокойне теж ужывал и за держанъя дей его там въ середине того поля тамъ жадъное межы не было и онъ ее не драл, в том он собе за несправедъливымъ того Лойбины переводом права великий жал, крывду и шкоду немалую быти менечы о томъ у суду подъкоморского мовити хочеть. А по вычытаню того позву сторона позваная Мартинъ Лойбина через умоцованого своего пана Озыяша Себестыяновича, земенина повету Лидского, злетившы ему ку мовенъю в той речы очевисто моцъ на зыскъ и страту, поведил, ижъ дей на жалобу в том позве описаную он сторона позваная Мартин Лойбина перед паномъ подъкоморымъ не повинен отказывати, кгдыж в томъ позве пишет потвар, мел бы пан Братишевский позватъ о потвар до належного суду, а не позвы подкоморъскими. Пан Братишевский на то поведил, же то належыт судит его милости пану подъкоморому, кгдыж тая потвар о тот кгрунт и с того кгрунту приходитъ тое слово потварное, на котором кгрунте готов дей он того довести, ижъ он межы на томъ поли не орал и за держанъя его на томъ поли межа, которое Лойбина у суду кгродского доводил, не была, и, доводечы того, же суду подкоморскому судити належыт положыл декрет суду его милости пана подкоморого Троцкого его милости князя Бодана Огинского, подъ датою року теперешнего тисеча пятъсотъ деветдесят второго мца августа дванадцатого дня, в которомъ описует, ижъ его милостъ пан подъкоморый, будучы высажонымъ от его милости ясне велможного княжати его милости пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводы Троцкого, для чыненя справедливости пану Братишевскому зъ суду кгродского Троцкого о неслушный всказъ, узнавшы то, ижъ о тое поле, о которое сторона обжалованая пан Братишевский учынившы спор, ижъ на томъ поли межы жадное нетъ, менечы быт своимъ властнымъ, отзывал се на розсудок пана подъкоморого, суду кгродскому судити не належало, отослал с тым на кгрунтъ на розъсудок подкоморъский, пры чомъ подавшы артыкул трынадцатый въ статуте з розделу девятого, въ которомъ ся значыт, ижъ подкоморый о кгрунт, о злый переводъ права прыкладомъ артыкулу того, который ест постановленъ о злый перевод права въ розделе четвертомъ судити мает, просил, абы до попираня права в той речы водъле жалобы своее и до далшого доводу в томъ прыпущонъ был, я намовившысе в томъ достаточне с тыми верхъ поменеными людми зацными, пры мъне будучыми, а зрозумевшы с того декрету его милости пана подкоморого Троцкого, ижъ и на он час сторона обжалованая противной стороне Мартину Лойбине потвар задавала зъ стороны зораня межы, не признаваючы ее на томъ поли, для которое на болей на узнане подкоморское на кгрунт отослано, тот позов за слушный узнал есми. А Мартинъ Лойбина черезъ помененого умоцованого своего, заховавшы собе в томъ пры головной речы отзовъ до вышъшого права, а чынечы отпор на жалобу пана Братишевскаго, поведил, ижъ дей я якомъ перед врадомъ кгродскимъ Троцкимъ того слушъне доводил, же в томъ поли част мне належачая, которуюмъ вечъностю пры именичу своем набыл от Адама Зо-

лотаревича за межою была, которую пан Братишевский зодравшы, мне тое поле спокойного держанъя кгвалтовне отнял, так и тепер того довести готов, же тое поле на пят бочок мое властное и черезъ пана Братишевского межа зорана и брал се до доводу, а пан Братишевский подавшы въ статуте артыкул пятдесят четвертый розделу четвертого и артыкул вторый з розделу девятого просил, абы яко сторона жалобливая до доводу прыпущонъ былъ, которого кгды есмо до доводу прыпустили, тогды на первей показавшы право на все именъе свое Миколаевское лист вечный продажный небощыка пана Миколая Парпшый и малжонки его, зъ сознанемъ тое продажы на враде, показал выпис с книгъ земских Троцкихъ под датою року тисеча пятсот деветдесят перъвого, мца Генвара одинадцатого дня сознанъя возъного Петра Шарага Кудрый, перед которымъ ему тое имене зо всими кгрунтами подано; потомъ обехавшы сомъною коморъникомъ и с тыми людми зацными пры мъне будучыми и теж зъ светками, нижей меноваными и объведъшы тое въсе поле около с трех сторон старыми межами, а с четвертое стороны границою стеною, лежачою въ концы волокъ села его королевское милости волости Волкиницкое Ошвинпков названого до Манинканцов, до которого тое поле бокомъ прылегъло, показал то нжъ межы жадное на томъ поли нет, менуючы того поля быт на десет бочокъ, якож знат, ижъ естъ на бочокъ десет севбы жытное и, доводечы, ижъ тое поле, названое Великое, ест его властное, помененого именя Миколаевского и въсего того поля небощык пан Миколай Парпшъ, по которомъ се ему достало, ужывал и за держаня его межы нiякое на том поли въ середине не было а Лойбина до него ничого не мает, тамъ же на томъ поли ставил дванадцати светков, то ест одинадъцати шляхтичов земян господарьских повету Троцкого, а дванадцатого подданого пани Петровое Кгейстовтовое, которые въси поведили ся быт суседами околичными тут же не подалеку пана Братишевского и не подалеку того Мартина Лойбины мешъкаючыми и кгды тые светки подле права по одъному были ставлены и будучы напомънены боязнею Божою были пытаны чого бы они о томъ поли сведоми были, хто тое поле держал перед тымъ и если межа на немъ была, тогды наперъвей Амъброжый Кгабрыаловичъ Неверовский земенин повету Троцъкого, поведил, иж дей я был урадъникомъ, служечы у небощыка пана Миколая Парпшы в том именю Миколаевскомъ черезъ чотырнадцат годъ и сведомъ есми того, ижъ тое въсе поле, яко есмо теперъ межами и границою обышъли, было властное пана Миколая Парпшы, которое дей я от него пана своего орывал и севал, а межы жадное въ середине того поля не было, а одинадцат светков, то ест меновите Беняш Богушевич, Миколай Станиславович, Якуб Жудевичъ, Амъброжей Томъкович, Размус Корейвовичъ, Беняш Томъкович, Матей Кгрыкъговпч, Войтех Станиславович, Амъброжей Матеевич, Павелъ Петровпч земяне повету Троцкого и к тому Крышътовъ Петровичъ, подъданый пани Петровое Кгейстовтовое, такъже будучы боязню Божою напомненый, въси в одъно слово згодне поведили, ижъ дей они въси того добре сведоми, же тое поле, которое они тепер межами и границою с паномъ Братишевскимъ обышъли, з давных часов вже дей то пан Братишевский третее поколене было въсе властное небощыка пана Миколая Парпшы и они дей за прозбою пана Парпшыною на тое поле на толоку як суседый хожывали, орывали и жыто жынали, а межы дей жадное въ середине того поля не было. А пры томъ доводе ещо самъ пан Братишевский, если бы то ему водъле права было узнано. брал ся до прысяги на томъ, же тое поле водъле поданя небощыка пана Миколая Парпшы в тых межах ажъ и до сего часу, яко свое властное держыт, а о части жадъной, если бы была въ томъ поли Мартину Лойбине не ведаетъ и межы жадъное въ середине того поля не было и николи жадное межы на томъ поли не орал и того Мартина Лойбины зъ жадъного кгрунту не выбиял, и подавшы зъ статуту артыкулъ вторый з розделу девятого въ котором описует, хтобы въ кгрунте виненъ зостал, кгвалт заплатити мает, а з розделу че-

твертого артыкул сорокъ перъвый, в которомъ пишетъ, ижъ гдебы хто о злый переводъ права был позъван и показалобысе ижъ не слушъне право переведено, мает таковый стороне жалобъливой дванадъцатъ рублей грошей заплатити и на замъку дванадцатъ недел седети. К томуж с тогожъ розделу четвертого артыкул сто пятый о потворъцах, где пишет, ижъ за потвар переведеную позваный стороне той, которую спотварыл, мает заплатити первый раз шест копъ грошей, домавлял се абы то въсе на Мартину Лойбину было въсказано водъле тогож артыкулу вышей поданого второго з розделу девятого. За тымъ по выслуханю того доводу стороны жалобъливое Мартинъ Лойбина, выправуючыся в томъ через помененого умоцованого своего, хотячы довести, ижъ половица того поля ему належыт за правомъ его, которое мает от Адама Золотаревича, с которое его выбито и слушне право у суду ктродского Троцкого перевел, напервей показал выпис судовый враду кгродского Троцкого, подъ датою року тисеча пятьсотъ деветдесят второго, мца Июля шостого дня, переводу права своего о тое поле, беручы собе с того выпису судового и тепер на помоч довод ставленый перед врадомъ кгродскимъ, ижъ шестма светками держанъя своего того поля доводил; к тому в томъ же вписе брал на помоч покладане выпису тогож враду кгродского оповеданя своего и сознанъя возного Матея Лойбиный, въ которомъ пишет, ижъ за оказыванемъ его возъный видел тое поле пооранос и приборованое свежо, пры том ставил есми светков подъданых его королевское милости волости Волкиницкое села Ошвиников семъ, на име Яна Станиславовича, Стася Михъновича, Миколая Миковича, Антона Станиславовича, Шымона Юревича, Войтеха Станиславовича, Балтромея Станиславовича, а з села Трымъкгойланцов Миколая Матеевича, поведаючы, ижъ дей они того сведоми, же в том поли част Адаму Золотаревичу, от которого ся ему тое именичо достало, была и межа въ середине того поля бывала, которой хотечы знакъ показати, которым местцомъ якобы мела быть, отехавшы половицу того поля по сеножатку в долине, подъле самое границы концовое села Ошвиников лежачое, показал тры каменики невеликих на той сеножатце, поведаючы, ижъ се пета тое межы от того местца зачынает, которые каменикий знат, ижъ свежо тепер недавно положоны и трава под ними не посхла, от того местца серединою того поля, указываючы два камени розно от себе лежачых на верху земли, на ржыщу, якобы туды межа быти мела, вел зъ светками ажъ въ край лесу, который прызнавали быт пана Братишевского подле тогож поля лежачого, менуючы ижъ тым местцомъ межа была, которую якобы пан Братишевский зодрати мелъ, нижли знаку жадного, абы в томъ поли межа быти мела нет и в томъ же селе, назъвискомъ Лепопатах, на край показал подъле осинкий невеликое тры каменикий также невеликие, перед которыми камениками шматок того поля землли оромое краемъ лесу дырвоном знат давно запущоно, поведаючы иж о тот лес и о тые камене остатняя пета тое межы опирается, леч и тые каменики знат ижъ тепер недавно положоны и листъ з дерева под тым каменемъ знат ижъ тепер сее осени спадлый, знаку жадного межы старое годъного нет, ани подле тых камеников, ани на дырване. За тымъ пыталп есмо тых сведков его кождого з особъна по одъному, напоминаючы их боязнью Божою, если и яко они того ведоми сут, же в томъ поли въ середине межа была и хтобы ее зоралъ, Тогды напервей Ян Станиславовичъ поведил, ижъ дей за небощыка пана Миколая Парншы, давно, коли ещо у Рудъниках урядникомъ был, была в том поли въ середине на томъ местъцу межа, але дей яко давно зорана и хто се зорал неведаю. Стас Михнович поведил, ижъ дей я одъцу половицу того поля за наем держал от небощыка пана Миколая Паршы, коли ещо у Рудниках урадъникомъ был, а другую половицу от Золотаревича и межа была; але яко дей давно и хто тую межу зодрал неведаю. Миколай Микович поведилъ, ижъ дей з десет лет тому яко межа через то поле бывала, а того не ведаю хто ее содрал. Антон Станиславович поведилъ, ижъ дей коли есмо учылися паствити, была тут через тое поле межа, а не паметаю

яко давно и от кого в томъ поли тая межа зорана. Сымон Юревич поведил, ижъ дей яко был пан Парпшъ урадъникомъ Рудъницкимъ, посеред того поля бывала межа, а того неведаю яко давно и от кого тая межа зорана естъ. Войтех Станиславович вызънал тыми словы, ижъ за держанъя пана Парпшы через тот кгрунт бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого зорана. Балтромей Станиславович вызналъ, ижъ за пана Парпшы черезъ тот кгрунт давно межа бывала, нижли яко давно и от кого зорана не ведает, а Миколай Матеевич поведил ижъ дей давъно бывала межа через тотъ кгрунт, але яко давно зорана и хто зорал, не ведаю. До того ставил трехъ шляхтичов одъного с повету Лидского на име Беняша Яновича, а с повету Троцкого Петра Яновича и Миколая Юревича Татюкевича, менуючы, иж они того сведоми, коли он набывшы того именъя отъ Золотаревича, в держанъе того поля увошол, нижъли иж панъ Братишевский показал то выписом враду кгродского Троцкого созънанемъ возного Петра Кудры, же одъного з них Миколая Юревича Татюлевича у Волкиниках злочынца идучы на смертъ в злодействе поволал, того яко подозреного, водъле статуту, за домаганемъ пана Братишевского до сведецства не припустили есмо, а двух есмо Беняша а Петра пытали, которые у одъно слово поведили, ижъ дей тому четвертый год, яко Адам Золотаревич именичъко свое с тою нивою перед нами пану Лойбине в деръжане подал и межа была. Еще ставил участника, который пры томъ же поли за особъною межою ниву свою мает, на име Яна Шымъковича, земенина повету Троцкого, брата Золотаревичового, менуючы ижъ ест того сведом, же онъ Лойбина по Золотаревичу в томъ поли, о которое спор ведет, част мает, которого, кгды есмо пытали, если бы был ведомъ чые то поле,—поведилъ тыми словы, ижъ дей увезде бывала част имъ Золотаревичом с паномъ Парпшою и в томъ поли, але дей з давныхъ часов тое въсе поле держалъ небощыкъ одинъ самъ пан Миколай Парпшъ, того не ведаю если заставою або якимъ способом, и межы въ немъ давъно нетъ. К тому тот Мартинъ Лойбина через тогож умоцованого показывалъ права листъ вечъный купчый от Золотаревича на все именичо свое зъ сознанъемъ тое купъли на враде, пры чомъ пан Братишевский домагалсе, абы показалъ интромисыю, то естъ если черезъ возного въ держанъе того именича и въсих кгрунтов увошол, нижъли он интромисыей через возного не показавшы, але менечы иж он Лойбина иншых доводов не мает. брал се до прысяги, поведаючы, ижъ пры томъ показаном доводе своемъ ещо самъ, а прыдет ли до того и самовтор зъ жоною своею прысягънути готов, же не потварне пана Братишевского въ томъ был обжаловал и у суду кгродского право перевелъ и затымъ просил, абы во всемъ пры декрете суду кгродского Троцкого и пры томъ кгрунте пры половицы того поля, менуючы его быт своимъ властнымъ был захован. А такъ я, выслухавшы жалобы и с отпору доводов и отводов з обеюх сторон, а намовившыся и порадившыся в томъ по достатку з ых милостю звышъ меноваными особами пры мъне на той справо будучыми, тымъ способомъ есми межы ними розсудокъ учынилъ, ижъ ач колвекъ сторона обжалованая Мартин Лойбина, хотечы показати, же о тое поле слушъне у суду кгродского Троцъкого перевелъ право, доводилъ выписомъ судовымъ кгродскимъ и право от Адама Золотаревича яко именича набыл показывал, вед же яко интромисый если в держанъе того имения своего и всих кгрунтов до него належачых через возъного прышол не показалъ, такъ и в томъ выписе суду кгродъского Троцкого ясне ся то значыт, ижъ и перед врадомъ кгродъским того не довел, якъ много ему того поля отънято на оповеданю своем того не поменил и межы зодраное возным не оказал, толко возный сознаваетъ, же видел поле поораное и поброноване, а межы ниякое зораное не вспоминает, самого тежъ того выпису оповеданя своего и созънаня возного, кгды се пан Братишевский домагал, перед нами показати не хотел, а светки от него ставленые уже люди простого народу, которые хотя созънавали розънымъ способомъ, якобы в томъ поли Адамъ Золотаревич колис част мел мети и межа яко бы мела быти ещо

за держанъя небощика пана Паршы, коли ещо Рудники держалъ за небощыка князя Збараского воеводы Троцкого, але яко давно тая межа и черезъ кого зорана не ведают. К тому один светок его властный братъ Золотаревичов то сознавал, ижъ, тое поле въсе небощык Миколай Паршъ, от которого ся пану Братишевскому достало, здавна на себе держалъ, нетъ ведома если заставою, або яким способомъ и межы на немъ ниякое въ середине давно нет, а над то и на томъ поли на тых местцах, где початок и остаток межы выводили, хотя местца не ораные и край того поля подъ лесомъ знат давно дырваномъ запущоно, на которых местцах бы слушне межа значытися мела, знаку одънакъ ниякого слушъного а ни подобенства, абы межа коли быти мела, нетъ, свежо теперъ каменейко покладано, знат ижъ тепер сторона обжалованая собе там межу утворыти и част у томъ поли прывлащыти хотела; с чого ся того въсего значне оказало, ижъ Мартин Лойбина неслушне змыслившы собе от пана Братишевского кгвалт и выбитъе спокойного держанъя передъ судомъ кгродскимъ Троцъкимъ право перевел, зачымъ ему потвар задано, для чого и прысяги ему без знаков и слушных доводов на томъ, хотя се за нее брал мне прызънавати не годилося, а пан Братишевский зъ стороны своее яко писмомъ то оказал, же врадовне через возъного в держанъе того именя и всихъ кгрунътов до него належачых увошол, такъ светками не простого стану людъми, але земяны шляхтою суседы околичными, ставечы их надъ право, слушне того довелъ, же того въсего поля небощыкъ Миколай Паршъ, отъ которагося ему то достало въ деръжаню был, а межы жадное на немъ не было, с тых прычын, хотя бы за тымъ яснымъ доводом водъле артыкуку дванадцатого з розделу девятого панъ Братишевский реч свою без прысяги одержати могъ, одънакъже, для лепъшого ствержене в той речы, сказавшы пану Братишевскому на том, же межы жадное за держаня его въ середине того поля не было и он ее не орал еще самому прысягънути тот кгрунт помененое поле Великое в тых межах и границах, яко пан Братишевский светками оказал, вечне пану Братишевскому прызнал есми, а на Мартину Лойбине за злый перевод права, водле статуту артыкулу сорокъ первого, вину двадцат копъ грошей и водъле тогож артыкулу сорок первого з розделу четвертого самого на везене замковое на дванадцат недель въсказавшы, еще теж водъле статуту артыкулу второго в розделе девятомъ же в томъ кгрунте полю помененомъ винен зостал, знесшы с пана Братишевскаго и с того кгрунту его декретъ суду кгродского Троцкого, на немъ самомъ Мартину Лойбине кгвалту драдцат копъ грошей пану Братишевскому прысудил есми, которой той верхъ помененой прысязе рокъ ден третий зложыломъ на ден двадцат первый сего мца Октебра, а кгды панъ Братишевский прысегу выконает, на отправу тое сказаное сумы пенезей сорока копъ грошей на имению и маетности Мартина Лойбиновой пана Братишевского поступъкомъ права посполитого до того жъ враду кгродского Троцкого отосланомъ. А што се дотычет потвары, за которую пан Братишевский водъле статуту артыкулу сто пятого, шести копъ грошей, абы было въсказано на Лойбине домагалсе, то розумеючы быт иж суду подкоморъскому того прысужати не належыт, обедве стороне на росправу далшую в томъ до суду належъного отослалъ есми, а по томъ декрете моемъ Мартинъ Лойбина, менуючы собе въ том розсудокъ мой не водъле права учыненый, апелевал до суду головного трыбуналного, я-мъ апеляцыи ему допустил, за которою апеляцыею маются обедве стороне перед судомъ головнымъ Трыбуналнымъ на рокъ прышълый деветъдесят третий з воеводствъ и поветов великого князъства Литовского на справы судов головных обраным и высажоным становити и росправу прыняти на местцу звыкломъ у Вилни, кгды суд головный справы судов головных воеводъства Троцкого отправовати будет, а до того часу сторона поводовая пан Братишевский водле права ест и с прысегою задержанъ. Которая то уся справа до книг подъкоморских земъли воеводъства и повету Троцкого про намет естъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 27—1592 г. Декабра 10.

Справа его милости пана Себестыяна Пакоша з Ульяшевичъ зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацким, старостою Пунскимъ о грунты за комисыею.

Передъ нами Петромъ Веселовъскимъ подъскаръбимъ надворнымъ великого князства Литовъского старостою Ковенсъкимъ, Петромъ Вызъкгпрълдомъ маршалкомъ повету Ковенъского, Касъпоромъ княземъ Кгедройтемъ подкоморымъ тогожъ повету Ковенского комисарми з стороны его королевское милости нашого милостивого пана, а передъ нами Богданомъ Огинскимъ с Козелъска подкоморымъ Троцъким Яномъ Трызною Каштеляновичом Смоленскимъ также комисарми зъ стороны его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшовичъ державцы Жыжморского, за листы его королевское милости комисейными выслаными на року за листы его королевское милости комисыйными, в року тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят второмъ, мца Декабра десятого дня прыпаломъ и за выездомъ нашымъ комисарскимъ на кгрунт, прыточыласе справа пречоного его милости пана Себестыяна Пакоша державцы Жыжморского з державцою Пунъскимъ войским Новгородскимъ паномъ Александромъ Брындзою Нацкимъ и сыном его милости паномъ Александромъ Брындзою, державчым села Дзпикгова от державы Пунъское о крывды именъя его милости Промежского, лежачого въ повете Ковенскомъ от державы Пунъское. до чого и позволенъе королевое ее милости з стороны тое державы Пунъское на тот выездъ черезъ листъ королевое ее милости писаны до пана Александра Брындзы, иж бы конечную росправу в тых розницах прынялъ, его милость пан Пакошъ показал. Зачымъ за зъеханемъ се з обеюх сторон на кгрунт и постановенемъ се очевисто пану Александру Брындзы державцы Пунъскому, жаловалъ его милость панъ Пакошъ з листу его королевское милости комисыйского о томъ, што первей сего з давъных часов еще от продка его королевское милости славное памети Першого Жыкгимонта, короля Полского, великого князя Литовского дана ест на вечъность пану Богуш Боговитиновичу, писару великого князства Литовского, дуброву з лесами, зъ сеножатми и зо всими належностями и пожытками певными врочыщами лежачую в прывилях его королевское милости и листех увяжчых меновите описаны, чого въсего помененый небощик Богушъ Боговитин самъ и по немъ потомъки его в держаню и ужываню своемъ были, а потомъ дей яко имене небощыка Богуша Боговитина, прозываемое Промези, тепер въ повете Ковенскомъ лежачые, такъ и вся помененая дуброва в державе Пунъской ку томужъ именю его Промезямъ прыслухаючая, зо всими належностями ему Себестыану Пакошу певнымъ правомъ у векунстое держане его прышло, то пак дей в той дуброве его врочыщомъ лежачой за речкою Першийкою, межы дороги Жувинской и границы Ганусовской именя Балберыского князя Ярослава Рапаловского з Головчына, подданые его королевское милости державы Пунъской двора Удрыского частокрот розными часы, упорне, своволне а безъправне не малые крывды и шкоды в переораню, попсованю вечных границъ в полях оромых, а в лесех въ порубаню дерева розного, а в покошеню и забраню сеножатей ему чынят, а особливе дей о забране сеножатей под лесомъ его Промезскимъ. К тому дей подданые тоеж державы Пунъское села Дзпикговского, которые правомъ дожывотнымъ Александро Брындза деръжыть, дуброву и сеножати его властные тогож именъя его Промезского на себе своволне а безъправъне займуючы, дерева рубают и сеножати косять и еще дей на властномъ кгрунте его тогожъ имени Промезского пры обеюх берегах земъли его на реце Першайце гробълю засыпано и млын збудовано, а над то дей подданые его королевское милости державы Пунъское, прозываемые Шукждовичы, забравшы на себе некоторые кгрунты тогож имени его Промезского, на них своволне домами седять; к тому теж подданые его королевское милости державы Олицское во-

лости Краковополское, в тую дуброву и в кгрунты его врочыщами вышей помененые часто крот своволне и безъ правне въежъдчаючы дерево рубают, сеножати косят, кгрунты его займуют, великое шкоды ему чынят, зачымъ в розных урочыщах земленых от помененых подданых его королевское милости не малые розницы и великие крывды тому Себестыяну Пакошу деются и в той комисыи его королевская милость писат и росказат рачыл, абы есмо зъехавшы на тые кгрунты, углянувшы в листы, въ прывиля его пана Пакоша и водле границ и знаков давных абыхмы засе ку тому именю Промезъскому прывернули, в моц в держанъе его подали и певными знаками копьцами заграничными померковали, на вечные часы успокоили, о чомъ шырей в томъ листе его королевское милости комисейномъ жалоба его милости есть описана и доложона. А по прочытаню листов комисыйных и по довоженю, иж тые листы врадовне черезъ возного сут особамъ належнымъ подаваны его милость панъ староста Пунъский, прызнавшы рокъ, поведил: готов бымъ дей былъ границы Пунъские оказат, нижли две прычыны суть таковые, для которых неведаю если ваша милость граничыт на тот час можете, першая прычына, иж его милости пана воеводы Новгородского особы тутъ не вижу, которому то королевая ее милость поручыла тутъ быти и тую комисыю кончыти; другая прычына, иж тепер вжо зима и снегъ ест, а границы летомъ отправуют. На то сторона поводовая поведила, иж ач лист ее королевское милости ест писаный до его милости пана воеводы Новгородского и зычыл бы того собе пан Пакошъ, абы туть его милость прыбылъ, одножъ иж его милость маючы иншые потребы свои туть за отеханемъ своимъ до Браславъского повету прыбыти не могъ, писать рачылъ лист свой отвороный до вашой милости панов комисаров, абы есте ваша милость тую справу кончыти рачыли, не огледаючы се на небытность его милости, кгдыж теж его милость до границ Пунъских ничого не належыт, а на границы Олитские его милость врадника своего выслати рачыл, и другий листъ також до пана старосты Пунъского был от его милости пана воеводы Новгородского писаный, которые листы перед нами чытаны были. А штосе дей дотычет иж его милость пан староста Пунъский вымовляет зимою и снегомъ, то теж на узнане вашой милости панов комисаров прыпущаемъ, если за тою порошъкою, которая еще земъли не прыпорошыла, границы або межы вывожоны быти не мают и просил, абы тые обмовы яко неправные и ку зволоце справедливости светой учыненые, были на стороны отложоны и границы абыхмо имъ выводити и оказывати позволили. Мы комисаре видечы иж его милость панъ воевода Новгородский самъсе с тое справы листы своими вымовил, иж до границъ Пунъских ничого не мает и бытность его милости не належыть, а на границы кгрунтов Олитских постерегати их врадника своего Краковополского пана Довбора выслати рачыл, а нат то иж в листе его королевское милости комисаромъ не есть описанымъ, к тому иж тот снегъ толко прыпорошыл, не толко кождую межу або границу, але и на меншый каменъ, оране и борозны знать, с тых прычын казали есмо сторонам далей в той справе поступовать. А кгды был листъ комисейный поднесеный ку чытаню против пана Александра Брындзы, сына его милости, възглядомъ держанъя села Дзингова, ино будучы очевисто сыну его милости его милость пан староста Пунский даючы справу поведилъ, иж тое село Дзингово сын мой з ласки моее держыт и есть яко вpадникомъ, але я самъ яко тое село Дзингово так и всю державу Пунскую держу, про то и росправу я прыймовати готов, а до того сын мой ничого не мает. Прычомъ и сын его милости будучы, против того ничого не мовил; а за тымъ за прыпущенемъ нашымъ до справы зъ самымъ паномъ старостою Пунъскимъ, доводечы его милость панъ Пакошъ черезъ умоцованого своего Яна Попиникга, которому перед нами моц в той справе дал на зыскъ и страту, водле жалобы своее, иж тот кгрунт прозываемый Дубровы, которое част до державы Пунское займуют и забирают, въ певных своих границах ест властность и прыналежыт до именя его милости Промезского,

покладал умоцованый его милость на первей листъ прывилей светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, з датою писан у Смоленску, сентебра трынадцатого дня индыкт дванадцатый, под печатю его королевское милости великого князства Литовского, которымъ прывилемъ корол его милость Жыкгимонт писару своему державцы Жыжморскому и Довкговскому небощыку пану Богушу Боговитиновичу дати рачыл дуброву на сеножати на полмили в Пунъскомъ повете лежачые, за Першайкою межы дороги Жувинское и границах князя Матфеевы двора Ганусовского, в томъ же прывилю писат его королевская милость рачыл до маршалка своего наместника Волковыского пана Яна Яновича Забережынского, абы тые дубровы обвел и ограничыл. До того покладал лист Яна Яновича маршалка короля его, милости державцы Волковыского, писаный у Смоленску Сентебра двадцат четвертого дня индыкта дванадцатого, до дияка его Телеги, въ которомъ ознаймует, иж корол его милость дал пану Богушу Боговитиновичу дубровы в Пунскимъ повете за Першайкою межы дороги Жувинское и границы князя Матфеевы двора его Ганусовского, а тепер вже прозываемого Барбсрыского полмили, абы ему тую дуброву завелъ и ограничылъ водле листу господарского. За тымъ положыл листъ дворенина господарьского Василя Константиновича Жабы, писаный у Петрыкове, под датою месеца февраля двадцат пятого дня, который Жаба за росказанемъ з рамеия господарьского выехавши, весполокъ з наместникомъ Пунскимъ Своранскимъ водле листу господарского до них писанного, тую дуброву на полмили пану Боговитиновичу завел и ввезалъ и ограничыл и меновите в том листе своимъ границы описалъ тымъ обычаемъ: Почавшы от речки Першайки, Жувинъскою дорогою до первого леску Дувинского, где дорога Ковенъская прышла на Жувинскую, а оттулъ просто от леску князя Матфееву границу в речку у Вортопис, а речкою Вортописю у низъ у Першайку, а Перъшайкою речкою у верхъ по мост по Жувинский и по дорогу. А доводечы на другомъ местцу кгрунту от речки Першайки от старого мостица Оржукъждов, иж власне належыт до имени Промезского, а тот млын на власнымъ кгрунте Промезском стоит, покладалъ умоцованый его милости пана Пакошов листъ прывилей светобливое памети короля его милости Александра, под датою семъ тисечного петнадцатого, мца Мая одинадцатого дня индыктъ девятый, под печатю великого князства Литовского, который привилей корол его милость дат на вечность рачыл небощыку пану Богушу Боговитиновичу, писару своему городничому Троцкому десет служебъ людей у Пунъскомъ повете за Немномъ, земъли на име Промези и уголъ леса, такъ же граница почавшы от мосту, который на Першайце реще Давинъскою дорогою до озера Удрый а з озера дорожкою черезъ лесокъ у Андрейков рубеж, а от Андрейкова рубежа долиною до Першайки речки, Перъшайкою уверх до тогож мосту до Давинское дороги. До того покладал тот же умоцованый пана Пакошов другий прывилей, латинскимъ писмомъ писаный, того ж короля Александра, под датою року тисеча пятсоть пятого дня, межы октавою навеженя Панны Марыи и с подписомъ руки его королевское милости и под печатю великого князства Литовского, которым потвержает першую данину пану Богушу Боговитиновичу на тую десеть служеб людей и на земъли Промезские, въ которомъ граница такъже яко и в першомъ прывилю есть описано во всемъ згожаеть. Еще покладал лист короля его милости Александра, писаный до наместника Пунъского до пана Алексанъдра Ивановича Ходкевича, абы пану Богушу тые люди и тые земъли подал под датою у Кракове, Сентебра осмънадцатого дня индыкъта. Пры томъ покладал лист пана Александра Ходкевича наместника Пунского увяжчый, иж он пану Богушу водле прывиля господарьского подал люди и земъли Промезъские, въ которомъ граница такъже згодне есть описана, яко и в прывилях. А по вычытаню тых усих листов прывилевъ умоцованый его милости пана Пакошов поведил: кгдыж се дей то листы прывилями королей их милости значне показало, иж яко тот кгрунт Дубровы, такъ и што над речкою Першайкою

занято, на чомъ млын застановлен, обой тот кгрунт власне за тыми ясне на писме выражоными границами прыналежыт до именя Промезъского, готовомъ дей тых границъ самыми певными знаки граничными и врочыщами явными вывести и оказать, якож выводечы тые границы водле тых листов прывилев, за вказанемъ его умоцованого, на первей зъѣхали есмо водле описаня границъ за Першайку речку, где старый мост былъ под Жукъждами, которые се перъвей звали Станелевичами, и тамъже от Перъшайки речки дорогою Жувинскою, о которой кгдыхмо пытали у тых Станелевичов и у иншых людей Пунских на тотъ час пры нас будучых, если бы тая дорога, которую его милость пан Пакошъ водлугъ прывилевъ своих менил быт границою своею Жувинская была; где за пытанемъ и выведыванемъ нашымъ, будучы зъ стороны его милости пана старосты Пунъского Каспор Станелевич Шукъжда прызнал то, же дей от речки Першайки то ест власная дорога Жувинская, которую дорогу Жувинскую многие подданые господарьские тамошъние околичные прызнали быт тыми врочыщами, звышъ описаными, границу именя его милости пана Пакошового Промези, а тою дорогою Жувинскою прыехали есмо до кгрунтов Краковополскихъ, где врадникъ вельможного его милости пана Теодора Скумина воеводы Новгородского, старосты Олицкого, Краковополский панъ Давбор, заехавшы намъ для перестереганя границ Краковополскихъ, с поддаными тамошъними Краковополскими, прызнал быт тую дорогу Жувинскую и поведил, же тая стена кгрунтов Краковополских прыходит праве въ пол озера Жувинт, а оттулъ с тое дороги Жувинское у право у лесок Дувинский, который по части ростереблен, показовали где дорога Ковенская прышъла на Жувинскую, а оттул просто у границу его милости князя Ярослава Рапаловского Головчынского, именя его милости Барберыского у речьку Вортопис и прывел нас его милость пан Пакошъ речкою Вортописомъ, где вжо на обедве стороны жадного спору не было, до речки Першайки, а речкою Першайкою уверхъ до старого мостища, где здавна дорога Жувинская была межы домами Жукъждов. А по обеханю тых помененых границъ тое дубровы, выводечы границу водлугъ прывилевъ своихъименья Промезъского, его милость пан Пакошъ взехал на другую сторону речки Перъшайки, почавшы от петы от Першайки речъки и от тогож мостища, межы домами тых же Шукждов, на которых менил его милость пан Пакошъ за комисыею вже право переведено и на кгрунте дей моемъ поселилисе, показуючы справу перед нами, иж се дей с того кгрунту имъ зносит сказано, а они Жукъждове, стоечы на кгрунте, менечы быть своими властными кгрунтами, его милости пану Покошови границы вести не допущали межы домами своими, где старая дорога Жувинская была, оставуючы кгрунты Пунские по правой стороне, а Промезские по левой, доломъ Давинскою дорогою просто до озера Удрын, а з озера Удрын просто черезъ лесокъ дорожкою ведечы и оставуючы дворец Удрыйский по правой руце через лесок у Андрейков рубеж, стародавный копец ку местечку Промезямъ в лужокъ, доломъ у Першайку речку, а Першайкою речкою у верхъ тогож мостица старого до дороги Давинской, откулъ се пета почынает. На который выводъ границ его милость панъ Пакошъ также на кгрунъте и светки ставил; а кгдыхмо тежъ его милости пану старосте Пунъскому границы выводит наказали, ино пан староста Пунъский, менечы быт границу Пунскую, вел отверху речки Вортопис, почавшы от дуба, который неподалеко дороги Ковенской, менечы быт дорогу Жувинскую, неподалеко от речъки Вортопис, а кгды тою дорогою ведучы границу пан староста обачыл, иж тая дорога, которую менил быт Жувинскую, идет через речъку Вортопис, а не до того врочыща речки Першайки, въ прывилях королей их милости описаного, такъже панъ староста с поддаными и бояры путьными незгодилъсе, а потом по долгомъ споре с поддаными путными и порозненю з светками, которые зъ собою мел, поперечною дорожкою на тую ж дорогу Жувинскую не подалеко стены крунтов Краковополских, которую его милость пан Пакошъ от речки Першайки выводилъ самъ выехал, зоставуючы кгрунты пана

Пакошовы Промезскне по левой стороне, а Шукждовы по правой и аж прывел до млынка, который есть троху нижей от старого мостища, поведаючы быт пету у того млынка своего границы, и тамъже за оказанемъ самого пана старосты и прызнанъя самых Шукъждов показалосе, иж тот млынокъ на кгрунте пана Пакошовымъ стоит, а по другой стороне речки Першайки его милость пан староста Пунъский велъ границу, то есть взявшы от млынка и гробелки горою и дорогою, которая идет от того млына до дворца Удрын и до местечка Промези, а тою дорогою едучы, менечы быт тую дорогу границою, оставуючы кгрунты Промезские по левой руце, от самого селища и кгрунт на чомъ мелник седит, отехавшы далей, менил быти Шукждовы кгрунты, а там далей минувшы кгрунты Шукждовые, менил быти кгрунты Удрыйские по правой стороне и прывел насъ до стены, которая делит кгрунты Удрыйские с подданым Промезским Кирмелем, а тою стеною до тоеж дороги до копъца Андрейкового рубежа, до которого рубежа и копъца менил конец и пету границы зъ кгрунты Удрыйскими кгрунтов Промезских. По выводе з обеюх сторонъ границ, иж се того дня спозънило, отложыли есмо тую справу под тоюж моцъю до завтрее мца Декабра одинадцатого дня, а на завтре панъ староста Пунский подал мовене свое на писме, полскимъ писмомъ списаное, и с подписомъ руки своее, которая за ужытемъ пана старостиным до сего листу нашого судового слово от слова есть уписана и такъ се въ собе маеть: Miłościwi Panowie commissarze od Jego królewskiej mosci na ten wyiazd wysłani, za pokazaniem listow danin króla Jegomosci slawney y swiętey pamienci Allexandra króla polskiego y wielkiego xsiążencia Litewskiego y też sławney y swiętej pamięci Zygmuntha pierwsze, go króla polskiego y xiążencia Litewskiego nieboszczykowi panu Bohuszowi Bohowicinu ymienia gruntow Promiezskich y w tychże lisciech y w przywileiach Ichmosci dokłada, że dano Jegomosci Dombrowy dzierżawy punskiej na połmilie, nie dokładając iesli że wdłuż abo w poprzek y iesli że około połmile, iedno mieni w kąnth węgłem, a na lisciech uwiaszczych posłancow ich krolewskiej mosci mianuie granicę, która sie poczyna od mostu na rzece Pierszayce drogą Żuwinską do drogi, gdzie wpada ta droga Kowienska na drogę Żuwinską, a z drugiej strony po rzeczkę przezywająca Wortopis, która dzieli z gruntami iegomości xiążencia Jarosława Rapołowskiego na Holowczynie Balbierzyskimi, te grunty dąmbrowę Punską daną panu Bohowicinowi, z tey rzeczki Wartopis zas do rzeczki Pierszayki wniz, a iż to są rzeczy dawne, mogło być dano panu Bohowicinowi, który mogł wziąwszy w possesyią swoie, mogł tego nie używać do smierci swojey, a po smierci jego było na thym imieniu panow dosić, to iest pierwszy pan Iwan Hornostai, drugi syn iego nieboszczyk pan Hawriło, a potym ieymość nieboszczyca xiężna Slucka, a od ieymosci xieżny Słuckiey zastawą miał nieboszczyk pan Janusz Olięthsky, toż dopiero przez czwarthe abo pionthe ręce panu Pakoszowi to imienie Promiezkie w ręce iego przyszło; żaden pan nijakim prawem z ymienia Promiezskiego dzierżawie Punskiej w liesiech, w puszczy, w sianożenciach, w gruncięch żadnego przenagabania przez pozew, tak też commissarzow nie wywodził ani żadnego upominania nie czynił y iako przez rewizory królowey iejmosci byli założone dzierżawce y liesnicze Punsczy, przodkowie iegomosci pana Allexandra Brindzy to spokoinie dzierżeli y poddani krolowej ieymosci przysłuchające do chwolwarku Udryskiego, także spokoinie dzierżąc, płathy y powinnosci s tych gruntow do skarbu krolowey ieymosci dawali y sam Jegomosć pan Alexander Brindza starosta Punsky od dwudziestu osmiu liath za tymi granicami od rewizorow króla iegomosci założonymi spokoynie dzierżał y dzierży, żadnego przenagabania ni skonth nie mając; a pan Sebestyan Pakosz kupnym prawem nabywszy imienia Promieskiego nigdy tego w possesyjey swojey nie miał tych gruntow, których na commissyiey pomienił nieużywał y tego niewiem iesliże na liscie kupczym pana Pakoszowym tak granicę tego imienia Promiezskiego wyrażonę, wedle przywileiow Jego królewskiey mosci uwiaszczych y też iesliże na on czas iemu to imienie Promieskie spisawszy, mianowicie granicę przez woznego w yntromissyia podano. Za którą przemową pana starosty Punskiego przez mie sługę waszmości raczyliscie waszmosć wynalieść, aby pan Pakosz listh kupczy imienia Promieskiego y intromissyią spisania gra-

nic przed waszmościami pokazał, a samiscie waszmość dla prędzey odprawy raczyliscie iechać znakow granic ogliondać obudwuch stron, iakoż strony pana Pakoszowey, tak z strony królowey ieymosci dzierżawy pun kiey, chwolwarku Udryskiego, a wedle prawa pospolitego iż pan Pakosz wywiodł waszmosci panow commisarzow, raczyliscie mu waszmość iako żalobney stronie wskazać pierwiey panu Pakoszowi granicę ymienia Promieskiego wywodzić, który iegomość pan Pakosz wziąwszy s piensthy granicę od mosthu na rzece Pierszayce, na mieysca wierch tego mostu grobla zasypana y staw iest Udrysky, droga Żuwinska y kowienska, wiodł granicę swoię dzieliącz grunthy ziemian króla iegomości powiatu kowienskiego Stanielewiczow z grunthami swemi Promieskiemi y iachawszy niemało tą drogą Żuwinską y Kowienską, porzuciwszy drogę Żuwinską w prawie, drogą Kowienską wiodł daley tą drogą, dzieliąc grunthy Udryskie z gruntami tych ziemian Stanielewiczow y z gruntami po prawey stronie Udryskimi, a po lewey stronie teyże drogi gruntami Krakowo-polskiemi dzierżawy Olitskiey, s tą drogą Kowien ką, która graniczyła grunthy Udryskie z gruntami Olithskiemi Krakowo-polskimi y iachaliście waszmość całą mile aż do granice gruntow Olithskich, przysłuchaiących do chwolwarku Olitskiego nazwanego Krakowopolie, na którey granicy stanowszy słudzy iegomosci pana woiewody Nowogrodzkiego dzierżawcy Olitskiego, na własney granicy Punskiey z Olitska od sioła Pierszayki y od folwarku Krakowopolia y od poddanych Olithskich nie mało za pytaniem waszmosci moich milosciwych panow, która drogę mienił pan Pakosz być Żuwinska droga, ci poddani Olitskyey dzierżawy iegomosci pana woiewody nowogrodzkiego powiedzieli, iż to nie iest droga Żuwinska, ale iest to droga Kowienska s tych inszych sioł, a droga Żuwinska tam daley za liasem, a ta puszcza y lias po prawey stronie, iadąc tą drogą od rzeczki Pierszayki, iest Punski, a po lewey stronie Olitska y za pytaniem waszmości, kiedy raczylicie waszmość być na błothku iuż w gruncie Olithskim pan Pakosz mienił granicę po to błotko y nazwał one Dubiną, a poddani Olithscy y insze wołali że to nie iest Dubina, ale Strogay zarazem przed waszmościami słudzy tego mości pana woiewody Nowogrodzkiego dzierżawcy Olithskiego dowodzili inwentarzem rewizyiey iegomości pana Hrihora Dzielnickiego rewidowania y założenia granic iegomosci w roku 1562, w którym inwentarzu pisze, isz dzierżawa Olitska niema granic s panem Pakoszem a ni s przodkami iegomości od imienia Promieskiego, iedno z dzierżawą Punską, do czego ieszcze y sam iegomość pan Dzielnicki do podpori tego inwentarzu y przizuać gotow rękę swoię i ten inwentarz rewidowannia swego ymion Poniemonskich Olitty y Punskich iż grunthy Olitskie nigdy granicę s przodkami pana Pakoszowemi z ymienia Promeiskiego nie mieli, y tych grontow nigdy nie używali y tam podle tey drogi Kowienskiey którą pan Pakosz mienił być Żuwinską żadnych znakow, kopcow, rubieżow w drzewach, iako bywaią przy drodze graniczney w drzewo wcientych, swieżo uczynionych y zarosłych nie pokazował, ale gdy waszmość raczyli roskazać panu staroscie Punskiemu granicę Punską abo chwolwarku Udryskiego wywodzić y gdyście waszmość stanęli na zeyściu drog drogi Żuwinskiey od rzeczki Pierszayki ydącey napierwiey do chwolwarku Punskiego, przezywanego Zalesia, mimo dwor pana Bielskiego aż do Zuwinta ieziora y sioł Żuwintskich, którą tę drogę mienił być pan Pakosz być nie Żuwinską ale Dubintską, czegom na on czas bronił y tego iestem gotow dowieść, że to nie iest droga Dubinska, ale iest nie tylko Żuwinska, ale tą drogą ieżdżaią przez Żuwinth przez rzekę Szeszupę y do Prus; a co powiedział pan drożkę Kowienską, która przyszła z przyiazdu waszmości z liewey strony, tedy ta droga nie iest Kowienska, ale tą dtogą ieżdżaią do Boiar y sioł Balbieryskich y do Balbierzyszek, a ia pokazuię pewną granicę od rewizorow założoną tą drogą Balbieryską od rzeczki Warputis, a ta rzeczką Warputis do dembu krzyżowanego, z dembu zaś w drogę Żuwinską y tą drogą Żuwinską do rzeczki Pierszayki, na którey staw y młyn Udryski y gdzie przed thym mostek bywał na rzeczę Pierszayce y którą granicę stwierdzaiąc pan starosta Punski przy słusznych znakach drogami rzeczką Warputis y w dembach rubieżami starimi y przy dawnosci ziemskiey dzierżenia swego tego chwolwarku y grunthu Udryskiego żywym dowodem, wedle artykułu 12 y 16 z rozdziału 9 dziewiąci swiatkow, y k temu według artykułu 20 z

rozdzielu 1 gotow tego dowieść, iż pan Pakosz i przodkowie iego w tey puszczy nic niemieli y tego nie używali, iedno dzierżawcy Punscy, A co się dotycze stawku na rzeczę Pierszayce y młyna, iż pan miannie być na swoim grunczie, ten młyn y stawek tedy pan starosta Punski taką sprawę o sobie daie, iż to grun.h na którim młynarz domem siedzi y staw zaienthy iest własny grunth Udryski po drogę, która idzie od stawku tego do miasteczka Promiezskiego pana Pakoszowego, zostawuiąc po lewey stronie grunthy p. Pakoszowe, a po prawey Udryskie, który stawek pan starosta Punski pan Brindza skoro w iachawszy na starostwo Punskie na dzierżawę Punską, iusz temu iest 28 liat iako tego używa, nikt mu się nie upominał ani tego bronił, kiedy staw zasypywano, a co pan Pakosz drugim mieyscem, poczawszy od domow tych ziemian Stanielewiczow, przez staw, liodem pokazuie granicę stawu scieszkami abo drożką zimną, których drożek teraz na pierwszym sniegu barzo wielie, mimo koniec ieziora Udryskiego polem aż do miasteczka swego Promiczi, przezywaiąć the scieszki drogą Dawinską, której takowey drogi Dawinskiey tu nigdy niesłychać y niemasz, a pan Pakosz zaymuie grunthu kroliowey ieymosci należącego do chwolwarku Udryskiego niemało ymieni, iakoby ten grunth dan iest przodkowi iego nieboszczykowi panu Bohowicinowi, którego grunthu pan Bohowicin ani potomkowie iego dzierząc ymienie Promieskie nigdy nie używali y tego w possesyiey swey nie mieli, iedno thę grunthy z wiekow bylį y należali do folwarku Udryskiego y tego iako przodkowie Brindzyny używali, tak y sam pan Brindza od 28 liath spokoinie używa, czego gotowa strona moia dowiescz tymisz liudzmi, iakosie wierchu pomieniło y proszę abyście waszmość według artykułow zwysz pomienionych dowodu słuchać raczyli. У тое цедулы подпис руки тыми словы: Александр Брындза Нацкий власною рукою. А пры томъ и ревизор его королевское милости панъ Грыгорей Дельницъкий, тамъ же на он час пры той справе зъ стороны пана старосты Пунъского очевисто будучы, даючы справу зъ стороны тых грунтов, поведил, иж тое дубровы в тых границах яко панъ Пакошъ заводилъ, аж до самого дуба недалеко отъ Ковенское дороги стоячого до именъя Промезъского завжды спокойне ужывано, толко дей теперъ где проробъки подданых Пунъских села Дзингова там певное границы не было. А по прочытаню тое цедулы полским писмомъ писаное и по сознаню пана Делницкого отпоръ чынечы против тому умоцованый его милости пана Пакошов поведилъ, што умоцованый пана старосты Пунъского тепер подал на цедуле своей мовене свое досит шыроко, однакъ же сенсъ того мовеня кротко збираючы есть тот: на перъвей поведает сама сторона иж от королей их милости дано дуброву, одножъ потомъ докладает, иж якобы част тое дубровы черезъ часъ не малый мели перед тымъ держать державцы Пунъские до фолварку Удрыского, докладаючы теж и того якобы тых кгрунтов небощык пан Богушъ держат не мел и яко вижу садится на давности земьской, хотечы ужыванем неякимъ оборонитисе и не маючы ниякихъ знаков граничных ани права листовного, тую част дубровы до державы Пунское прывернул, ино з стороны того ужалованя албо держаня такъ и на давность земскую такъ поведаю, ижъ небощык панъ Богушъ Боговитиновичъ, яко то было дано того обоего кгрунту, был держачым в тых границах, чого прывиля и листы увязчые значне посветчают, а потомъ тые кгрунты за правомъ набытым до держаня его милости пана Пакошового прышъли и будучы его милость в держаню тых кгрунтов, подданые господарьские урываючысе, переказу в той дуброве перехоженемъ через границу и рубанемъ дерева чынили, яко то зъ сознаня пана ревизора, который зъ стороны пана старосты Пунъского был, иж тое дубровы его милость держачымъ был, показало и тепер ни о што иншого не идет, одно абы граница, черезъ которую были подданые господарьские перехожывать почали, за тою комисыею была значне въчынена и успокоена. А што се тычет давности земьское тая пана старосту з многих прычын въспомочы не может; на первей иж тое дубровы его милость по продках своих был завжды держачым, до того бы теж добре за их держанемъ давность зашъла, чого не показали и указати не могуть, тогды в

таковых справах зъ стороны добръ его королевское милости зъ шляхетскими право посполитое давности не описуеть, але дей самымъ ужыванемъ въ судех королей их милости по вси тые прошълые часы, в дохоженю добръ его королевское милости под шляхтою бы в надолжейшом часе, жадное давности не узнавано, яко о томъ въ праве посполитомъ и в констытуцыях сеймовых есть меновите описано, иж корол его милость, кгды бы шло о кгрунты земъленые подъ ровность права зъ шляхтою поддаватсе рачы, але его королевская милость давности против шляхты водле права и конъстытуцыи не мает, про то в ровность прыводечы водле тогож права и звычаю и шляхтичови против добрамъ его королевское милости давность шкодит не мает и не может. А иж тежъ, вже и король его милость на добра свои, которому волно во всих розницах кгрунтов именя Промеского комисары выслат, рачыл, штобы до державы Пунское до двора Удрыского розными часы было забрано, абы зас ку тому имeню Промезскому, въгленувшы в лист прывиля зъ стороны мает водле границ на писме выражоных и знаков давныхъ прывернено было, про то пан староста над комисыю давностю того боронит не может, и овшемъ повинен водле комисыи ясное въ речы самой прынят скуточную росправу, кгдыж тежъ давность розсужыват не комисарскому албо подкоморскому, але лавному суду належыт, и поневашъ вжо через комисыю выточыласе справа насуд комисарскиӣ, ихъ милость будучы комисирми ничого болшъ, одно водле артыкулу второго з розделу девятого границ досмотрет, листов огледавшы то въсе перед очыма своими маючы розсудок свой наконецъ вделавшы заграничыт повинни, чому вжо ниякая давность перекажати не мает, абы их милость тому досит чынити не мели. А наконецъ его милость панъ староста, не мовечы ничого зъ стороны давности с початку права, але водле комисыи вдалъсе доброволъне о розъпарте о самые границы, выводечы зъ стороны его королевское милости границу, и сторону мою его милости пана Пакоша ку оказаню границ и листов прыпустил и кгды вже ку ставеню светков маючы не малую контроверсыю прышъло, которое контроверсыи их милость з обеюх сторонъ выслухавшы, до сего дня на узнане, хто бы мел быт блязшый, через светки доводы отложыли, его милость не въ час и не належне с тою давностю озвалсе, которая оборона вже и местца мети не могла, с тых въсих прычын слушъных стороне противной пану старосте ниякая давность ити не можеть. Што се тычет оказаня знаков граничых, чыи бы были лепъшые и явнейшые и тому се ваша милостъ добре прысмотрет рачыли, яко пан староста Пунъский блудечы и невзгоде, порознившысе самъ с подданными и боярми Пунъскими, границу выводил, а сторона моя пан Пакошъ досит явную границу дорогами стародавными певными граничными от стороны противное в тыхврочыщах, яко здавно слывут и в прывилях описаны сут прызнаными и потомъ жывою границою речками, которые граничат оказал и довел, которая граница не иначей есть выведена, одно водлугъ тых помененых прывилевъ и листов увяжчых и самых властныхъ правдивых от стороны противное прызнаных урочыщъ. Што теж пан староста боронитсе о кгрунт, на чомъ млынецъ поставен, якобы того боронити не мели, кгды займовано и туюж давность берет собе на помоч, ино того пан староста яко давно тотъ ставок занять, такъ теж абы и то мели быт кгрунты Удрыйские ничымъ не довел, а давности в том нет и с прычын вышей помененых перекажати не может, про то и тот кгрунт, яко властный Промезский ку тому именю Промезъскому належыт, о што немолчано и его милость комисыи выносил скоро одно до держанъя того именя Промези прышол. И домовлялъсе умоцованый пана Пакошов, подавшы артыкул вторый з розделу девятого, поневашъ дей о бой кгрунт, иж есть властный Промезский водле артыкулу семъдесят семого з розделу четвертого писмомъ наслушънейшым и на кгрунтовнейшымъ доводомъ показал и довел, абы его милость пан Пакошъ пры тых кгрунтех водъле границъ давныхъ с прысуженъя нашого комисарского зоставленъ был, докладаючы того, иж хотям того слушъне пис-

момъ довелъ, иж бы болшъ над то доводу не была потреба, але если бы то прышъло з розсудку вашой милости судей, готовомъ ест тые границы и светками людми веры годными довести и утвердити. А панъ староста Пунъский домавялъсе, абы он ку доводу через светъки был прыпущон и дали в томъ на узнане нашо судовое. Мы суд комисарский, видечи, иж его милость пан староста Пунъский хотяж спочатку права не щытечысе давностю земъскою тыми местцы, которыми границу вел, границу мети хотел, а потомъ по долгихъ спорех, кгды вже до сведецства прышъло, с тою давностю озвалсе, однакъ же прыпатрывалисе есмо праву посполитому, если межы добрами его королевское милости и шляхетскими идеть давность земъская, то есмо обачыли, иж о перехожене границы своволне с которое колвекъ стороны давности земъское не описует, зъвлащаяко се туть оказало, иж о то не молчано и для того комисыя есть вынесена, одно где бы хто маючы на што листы, албо данину господарьскую, а того въ держаню и ужываню не был до десети лет, тогды о то вечне молчати мает, леч яко з листовъ и прывилевъ королей их милости и з листов увяжчых, такъ и зъ оказованъя границъ и сознаня пана Делницъкого, ревизора его королевское милости, пречечоных Шукъждов и светков то се показало, иж тое дубровы завжды ку Промези спокойне ужывано и толко в одномъ местцу от Краковополское стены до дороги Ковенское подданые Пунские перехожывали границ и прорoблят почали, с тых и зынъшых въ контроверсыи менованых прычын давности земское не узнавшы, кгдыж тамъ держане пана Пакошово показалосе, а бачечы быт знаки певнейшые и слушънейшые граничные, которые его милость пан Пакошъ показал границу давную листы прывилями его королевское милости и листы увяжчыми довелъ, а пан староста Пунъский яко листовных доводов а ни знаков граничных ниякихъ слушных не показал, узнавшы быт его милости пана Пакоша близшого его милости, ку доводу над то через светки прыпустили есмо. А затымъ умоцованый его милости пана Пакошов ставил светковъ осмънадцать, суседов околичных, подданых его милости князя Ярослава Рапаловского з Головчына его милости именя Ганусовского теперъ не давно названого Балберыского и подданых короля его милости волости Бирштанское, а на первей ставил светков деветь на кгрунт дубровы, которые кгды были от нас суду, абы на боязнъ Божую паметали, прыстойне навпомънени, иж штобы в той речы сведоми были правдиве сознали, на первей, выступившы земянин господарьский повету Ковенъского пан Малхер Валицкий сознал, иж служыл он осмънадцат леть небощыку пану Горностаю и тые листы граничные у себе у схованю мевалъ и того ведомъ, же пан Горностай в тых границах яко тепер объвожоно спокойне держал и ест то властность именя Промезского, а понемъ сведецство выдавали Барберысцы и Бирштанцы Вторый Якуб Павлович сознал в тыеж слова, ижъ сено вожывал дорогою Ковенскою и такъ то слышал, иж з речки Вортопис дорогою Ковенскою на Жувинскую дорогу, а з Жувинское дороги ку Шукъждам и якъ завожоно з давных часов граница Промезская бывала. Третий Томкусъ Жданович сознал, иж ежъдчал черезъ речку Першайку дорогою Жувинскою, а оттоле логомъ до дороги Ковенское и до речки Вортопис, где тепер Шукъждове седят. Четвертый на име Павел Стасевич границу туюж прызналь. Пятый на име Амброжый Янович, шостый на име Яков Павлович, семый на име Декчус Печушъ, осмый на име Пимон Янкович, девятый на име Бусмилейконис въси згодне туюж границу, яко вторый и третий светокъ сознали; а на другую границу кгрунту Промезского ставил умоцованый пана Пакошов до права светков других девет, первый на име Петрыкос Болченис прызнал то, иж дорога старая была под Шукждами, а якъ млынокъ збудовано такъ почато ездит у низъ речки горою. Вторый на име Пикусъ Яконис з Барберышок прызнал иж бродок бывал под Шукждами и дорога, а мость был нижей и границу тую твердил от бротку до озера Удрын, а от озера до дороги. Третий на име Болюс Дов-

чанис прызнал, туюж границу. Четвертый па име Стефан Иванович з Бирштан прызналъ, иж наймовал сеножати тамъ, где тепер ставокъ, у Промезских людей и спокоем того кошывалъ, а тамъ была дорога пот Шукъждами и гатка и знать было, же бывал мостокъ и завжды поведывал, же по правой руце едучи от озера Удрыи Пунское, а по левой Промезское. Пятый на име Матулъ Петрович з Бирштан прызнал, иж бывала гатка под Шукъждами и тую ж границу признал до озера Удрый и оттол до копъца в гору. Шостый на име Войтюлис Стецевич прызнал тую ж границу. Семый на име Петрос Белунис прызналъ тую ж границу и мостокъ под Шукъждами, а тот дей млынок прыналежыт пану Пакошу. Осмый на име Болюс Осочникъ Бирштанский прызнал тую границу и мостокъ дей бывал, котораго вода мало не кождой весны знoшывала и брод бывалъ лете. Девятый на име Янушыс Монканис прызнал тую границу, поведаючы, же отец его наймовал сеножати подданых Промезских, он тамъ кони пасывалъ. А по выслуханю сведецства усих осмънадцати сведков, умоцованый его милости пана Пакошов домавял се, абыхмо за тыми листы прывилями и выводу границъ за такимъ сведецсвомъ людей веры годных, поневашъ сторона противная яко доводов листовных так и знаков граничных бы намъней не показала, тые кгрунты водле тых давных границ до именя Промезъского прысужоны и черезъ вашу милость панов комисаров ограничоны были. А кгды вжо болшъ мовеня, споров и листов штобы у права мели покладат за пытанемъ нашымъ судовымъ не поведили, мы суд для розмышленя нашого в той справе на вырокъ до завтрея мца Декабра дванадцатого дня отложыли есмо. А на завтрее мы комисаре зъ собою згодне намовившы и тымъ справамъ добре прыпатрывшысе с прывилевъ и листов увяжчых добре зрозумевшы и зъ доводу то ест светков водлугъ права выслухавшы, а видечы, иж водлугъ тых листов и сведецства границы от пана Пакоша выведеные згодные и ясные были, пры той границы въ прывилях и листех увяжчых описаныхъ пана Пакоша зоставили есмо и узнали есмо пяту, то ест почавшы от речки Першайки под домамы Шукждов, где старый мосток бывал, дорогою Жувинскою, якож кгды есмо минули тые домы Шукждов, тогды пак сами Шукъждове яко его милость панъ староста Пунъский прызнали, иж полеве дороги кгрунты тых Шукъждовъ, а по праве дуброва пана Пакошова Промезская не пенная и от тое петы тамъ дорогою Жувинскою ехали есмо аж до стены и волокъ села Першайки, называемых Новники, двора его королевское милости Краковополского. А иж тая граница, которую пан Пакошъ вель, прошъли черезъ стену подданыхъ его королевское милости Краковополских села вышей менованого, которую стену врадникъ его милости пана воеводы Новгородского и рейстрами ревизорскими показал, за которымъ показанемъ иж то ужо померено, у волоки ест забрано и прероблено, не хотечы мы ужо тое стены взрушат, зоставили есмо тые кгрунты при подданых короля его милости водлуг стены от ревизоровъ заложоное; а тамъ далей, где пан Пакошъ менил быт лесок Дувинский аж до дороги Ковенское и поведил, же и тот лесокъ и не малую част дубровки подданые его королевское милости Пунские, упорне переходечы границы его въ прывилью его королевское милости описаные и кгрунты его въступаючысе проробили и достаточне а ясне вывелъ тую границу свою водлугъ прывилевъ королей их милости и листов увяжчых аж до дороги Ковенское, которая идеть черезъ речъку Вортупис на Барберышъки, мы ачъ никое вонтпливости в границах пана Пакошовых невидели, однакже видечы быт проробъки и ужываие тых проробъков подданых его королевское милости Пунских, а постерегаючы того, абы се пожитковъ короля его милости державы Пунъское ничого не уближало, кгдыж и панъ Грыгорей Делницкий ревизор его королевское милости, очевисте на тотъ час пры нас будучый, который тую померу отправовал, поведилъ, иж от дубъка, который недалеко от тое дороги Ковенское есть, завжды было въ спокойномъ держаню до Промези, а туть дей где менит тот лесокъ Дувинский и где теперъ проробки зашъли

подданых господарьскихъ Пунъских певное границы не было, мы тогды от степы кгрунтов Краковополских села вышей менованого простою трыбою аж до дороги Ковенъское, которая се зашъла з другою дорогою, которую теж менили Жувинскою, зоставуючы кгрунты его королевское милости так тежъ въси проробки, которые подданые Пунские проробили и што ещо дубровый межы тыми пробками зоставает, по левой руце пры подданых короля его милости Пунских, а по правой руце дубровку Промезскую пры пану Пакошу; а с тое дороги Ковенское у речку Вортупис, а тою речкою Вортупис, где вжо жадного спору не было, аж в речку Першайку а речъкою Першайкою у верхъ речки Першайки аж до тоеж петы до Старого Мостища и до дороги Жувинское, под домы Шукждов, а по другой стороне речки Перъшайки от тоежъ петы от тогож Мостища и тоюжъ дорогою, которая идет до озера Удрый и границу пана Пакошову, водлугъ прывилевъ и листов увяжчых узнали есмо быт слушъную и млынокъ зъ ставкомъ и зъ селищомъ мелника, который пан староста Пунъский на кгрунте Промезскомъ збудовал, пану Пакошу яко его властность прысудили есмо и мелника с того селища знести есмо велели. А иж тамъ кгрунтов его королевское милости коло того ставку и млынка ничого не показало, одно Шукъждове своимъ кгрунтомъ быти менили и намъ граничыт не допустили, на которые кгрунты пан Пакош право черезъ комисаре, первей того высыланые, и черезъ декреть тых комисаров сказаное указывалъ, же тот кгрунт до Промези прысужоно и домы их зносит казано, мы обудвумъ сторонам и то у суду належного волное право зоставили есмо; а тамъ далей за тыми кгрунтами пенными Шукъждовичы их через тую дорогу и границу, которая идет до озера Удрый и померою волочною занято кгрунтов Промезскихъ концами до другое дороги, которая идетъ от млынка горою до Промези местечка и тамъ далей за волоками кгрунты оромые и сеножати над озером Удрыемъ заняты сут до двора короля его милости Пунъского Удрые, на пашъню дворную и хотяж пан Пакошъ ясне водлугъ прывилевъ и листов увяжчых тую границу до озера Удрый вывелъ, вед же мы, постерегаючы, абы се пожытков короля его милости за одыстемъ тых кгрунтов не умнейшало, яко се водлугъ померы волочное оказало, тые кгрунты оромые и сеножати надъ озеромъ Удрыею пры дворцу короля его милости Удрыйскомъ зоставили есмо аж до тое дороги, которая идет горою от млынка, а с тое дороги просто до Андрейкового рубежа, где тепер есть конецъ просто есмо прывели, зоставуючы по правой руце кгрунты короля его милости, а по левой руце Промезские кгрунты. А по вычытаню сего декрету нашого его милость пан староста Пунъский розумеючы собе быт тоть въсказъ нашъ не правный, апелевалъ до его королевское милости, пана нашого милостивого, домагаючысе абы тая апеляцыя водлугъ артыкулу осмъдесят шостого з розделу четвертого ему была допущона, нижли его милость панъ Пакошъ, оказуючы то с права посполитого, иж его милости пану старосте от того декрету нашого, яко вжо згодного, апеляцыя ити не можеть, подал артыкулъ петнадцатый з розделу первого, а тот дей артыкул осмъдесятъ шостой з розделу четвертого до таковых справ комисейныхъ не належыт, кгдыж туть комисыя з раменя его королевское милости на добра господарьские вынесена, водле которое комисыи и артыкулу поданого кромя жадное далшое зволоки тая справа за разом конецъ и скутокъ свой взяти маеть. Мы судъ комисарский, прысмотревшысе тымъ артыкуломъ з обеюх сторон поданымъ и комисыи господарьской, бачечы то иж в артыкуле петнадцатом, в розделе первомъ ясная наука ест описана, иж гдебы се комисаре з обу сторон згодили, тогды вжо апеляцыя до господара короля его милости быти не может, лечъ еслибы се комисаре не згодили, в тот час апеляцыя обеюмъ сторонамъ волна, мы з обеюх сторон комисары иж есмо в той справе вырокъ нашъ згодный уделали, апеляцыи есмо ку зволоце далшой водле тогож артыкулу петнадцатого з розделу первого пану старосте Пунъскому не допустили. А за тымъ умоцованый

его милости пана Пакошов домовлял се того, абы есмо далшый поступокъ и отправу водле декрету нашого уделали, а тые кгрунты прысужоные ограничыли; гдежъ мы комисары такъ яко есмо узнали и границу положыли и куды копьцы мают быт засыпаны згодне есмо позначыли, на перъвей зъ стороны Дубровы тымъ способомъ ограничыли есмо,— почавшы от речки Першайки, от Старого мостка, от Шукъждов, Жувинскою дорогою до границы Краковополское и тою границою Краковополскою, едучы до дуба, который ест пры тойже границы; простою трыбою в дубъ сухий, который стоитъ над дорогою Жувинскою, где се с Ковенскою дорога зышъла, на которых обудвухъ дубех знаки суть от нас комисаров положоны, а от того сухого дуба через дорогу Жувинскую и Ковенскую простымъ трыбом в речку Вортопис, зоставуючы кгрунты села Дзинкгова по левой стороне, а по правой стороне кгрунты Промезские, а тою речкою Вортопис вънизъ до речкии Першайки, а по другой стороне речки Першайки так есмо ограничыли: почавшы от того ж старого мостища долиною, а з долины в гору на дорогу Дувинскую, которая идет до местечка Промезъского, зоставуючы по левой стороне тое дороги кгрунты Промезские, пры которых менили быть Шукждове нешто кгрунтов своих, а по правой стороне кгрунты Пунские аж до дуба, на которомъ знаки суть почынены и копец около него осыпаны; отъ того дуба просто въ копец, который стоит на стене Удрыйской отъ местечка Промезскаго, водле которого то обведеня и ограниченя нашого тыми местцами яко знаки граничные через нас сут положоны и копьцы засыпать есмо казали. И на то дали есмо его милости пану Александру Брындзы Нацкому старосте Пуньскому сес нашъ судовый комисарский лист под печатми нашыми, до которого и руки есмо подписали. Писан у Промези, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсоть деветьдесят второго, мца Декабра трынадцатого дня.

№ 28.—1593 г., Октября 2.

Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцького на границу именья его милости Шылянского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра второго дня.

Постановившысе передо мною Богданом Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунишскимъ, будучы от мене посланымъ на справу нижей описаную коморникъ мой повету Троцкого панъ Янъ Совкгович пры квите своемъ сознане свое учынил, который квит его слово от слова такъ се въ собе мает: Я Янъ Мартинович Совкговича, коморникъ повету Троцкого, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, иж будучы мне высланымъ от велможного пана а пана его милости князя Богдана Матфеевича Окгинскаго с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишъского, за ужыванъемъ прозбы от его милости пана Ивана Ивановича Баки наместника Троцъкого на заведене границъ в ымению Шалянскомъ у повете Троцкомъ лежачом, которое имене его милости пану Ивану Баце, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность продали в моц в держане завели и поступили, со всимъ с тымъ яко се тое имене само въ собе в границах и в обыходех своих и с поддаными въсими до тогоименя прыналежачыми мает, земенин господарьский повету Троцкого пан Янъ Станиславович Крыжановский а пани Богдана Денисовна Федоровича малжонъка предречоного пана Яна Крыжановского за певную суму пенезей водлугъ листу своего продажного через волочника пана Валентого Кголенского вымерившы волокъ въсих петнадцат, якож передомъною Яномъ коморникомъ и перед вознымъ повету Троцкого Иваномъ Лукашевичомъ, а перед стороною людми добрыми двема шляхтичами паномъ Станиславомъ Щасновичомъ Стравинскимъ, а паномъ Миколаемъ Михайловичомъ Навлицкимъ панъ

Янъ Крыжановский, поспол с тою пани малжонъкою своею, обославшы первей того околичных суседов своих водлугъ статуту, через него возного Ивана Лукашевича в року тепершнемъ тисеча пятсот деветдесят третемъ, мца Сентебра дванадцатого дня, а потом сегож мца Сентебра чотырнадцатого дня въ томъ именю от них его милости пану Ивану Баце вечностю проданомъ границы около въсих кгрунтов пашьных, то ест от кгрунтов Кейтовиских обаполных и от кгрунтов панов Стревиницкихъ з одного конца сеножатных и лесных пры старых знаков и копьцох новые знаки теперъ заразъ позначывшы, перед высланемъ подданыхъ суседов околичныхъ, а меновите отъ Кейтовишек и от панов Стревинских и новые копьцы его милость пан Иван Бака водлугъ уваженя кгрунту и порадку статутового позасыповал и то околичнымъ суседомъ своимъ пры границах будучым объявил и оказал. И на томъ я Ян Совъкговичъ, коморни къповетовый, его милости пану Ивану Баце наместнику Троцкому до книгъ его милости князя подкоморого подкоморскихъ даю сее мое сознане с печатю и с подписю руки моее и съ печатю возъного такъ тежъ под печатми и с подписомъ рукъ стороны тое звышъ менованое. Писанъ у именю Шалянскомъ лета Божъего нароженъя тисеча пятсот деветдесят третего, мца Сентебра чотырнадцатого дня. У того квиту печатий прытисненых чотыры, а подписы рукъ тымн словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого власною рукою, Станислав Стравинский рукою властною подписал, пры печати своей руку свою подписал Миколай Навлицкий. Который квит сознаня его есть до книг подкоморских Троцкихъ уписанъ. Писан у Кошанахъ.

№ 29—1594 Декабра 9.

Справа пана Яна Миклашевича с паном Миколаем Павловичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девет десят четвертого, мца Декабра девятаго дня у Кронях.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, будучы од мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист его слово от слова так се в собе мает: Я Ян Совкгович коморник повету Троцкого сознаваю тым моим листом судовымъ, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Декабра осмого дня, будучы мне высланым од велможного пана его милости князя Богдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского . . . . на року за позвы его милости прыпалым, которыми позвы позвал пан Ян Миклашевич земенина господарского повету Троцкого Миколая Павловича о содране и пооране межы сеножати своее за отосланем суду земского Троцкого з роков прошлых о светом Михале отсужываных в року тепер идучом деветдесят четвертом и кгдым я коморник того дня верху писаного на кгрунт и межу в позве менованую выехал и станул, маючы пры собе людей зацныхъ его милости пана Яна Домосницкого врадника Высокодворского, а его милости пана Яронима Каспоровского врадника Олешыского, там же пан Ян за прыданем моимъ через возного повету Троцкого Лойбину давшы сторону прыволывати подносил позов, гдеж сторона позваная Миколай Павлович отозвавшыся сам особою своею и з некоторыми прыятелми своими за разом у право уступил, а пан Ян Миклашевич поднезшы позов его милости подкоморский и доведшы поданя того позву сознанемъ возного Матея Лойбины, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Октебра двадцат пя-

того дня тот позов Миколаю Павловичу подан есть, водлуг которого зуполна шест недел вышло, ку тому и написом руки моее коморницкое на том позве за очевистым сознанемъ возного при написе его написаным, жаловал с того позву его милости подкоморого на земенина господарского повету Троцкого на Миколая Павловича о том, штож дей в року ниие идучом тисеча пятсот деветдесят четвертом, мца Июля третего дня помененый Миколай и з некоторыми помочниками своими нашодшы моцно кгвалтом на сеножат его власную, называемую Рачковичызну врочыщом, лежачую над рекою Верхнею, ку имению его Пасоминском у повете Троцком лежачом прыслухаючую, на трех местцех межу староверную тое сеножати зорал и зодрал и до нивы поля своего, называемого Мицковского, тепер прозываемого Нацкишского зодного спустившы гречыхою был засеял. Сторона объжалованая Миколай Павълович, чынечы отказ на жалобу вышей менованую, поведил, иж дей тут межы од поля моего той сеножати николи не бывало и тепер нет, и если оран, тогды свой кгрунт и поле орал, а не сеножат и тепер буду орат еще з ыншыми участниками своими. А пан Ян, показуючы слушный знак зораня межы на трех местцах, поведил, иж дей яко суседом околичным зодране тое межы своее оказывал так и на враде оповедал и возным тогож часу объводил. А доведшы оповеданя своего, покладалъ выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Июля трынадцотого дня, ку тому теж покладал выпис с книг судовых земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Октебра двнадцатого дня на рокох судовых земских по светом Михале святе рымъскомъ одправованых, где о туюж реч вышей менованую пан Ян не омешкале позывалъ, яко то шырей а достаточне на тых выписех врядовых тая реч описана и доложона ест; над то справуючысе водлугъ права ставил довод шляхту и мужов людей добрых, которые ведоми, же на том местцу межа зодрана и зопъсована. За тым я коморник не по однокрот тую сторону объжалованую Миколая Павловича навпоминал, если бы який довод мел або право якое мел показал, который толко одного светка ставил Станислава Яновича участника своего, пры котором бралсе на прысегу сам один, же на том местцу и врочыщу межы не пъсовал и не драл; нижли я коморникъ, видечы знаки тое межы зопъсоване и довод слушный водлуг артыкулу дванадцатого з розделу девятого яко сторону жалобливую пана Яна Миклашевича прыпустил есми ку доводу, который зараз ставил Кгабрыала Володкевича, Войтеха Яновича, Урбана Станиславовича, Крыштофа Петровича земян господарьских повету Троцкого, ку тому подданых его милости княжати Чарторыского именя Олешыского зъ села Кудянцов, Амброжея Михайловича, Яна Дидюля, Себестыяна Якубовича а Марка Балтромеевича, которые вси згодне за пытанем моим поведили у в одно слово, иж тот Миколай Павлович, привлащаючи тое сеножати до поля своего, межу стародавную содрал и колко бrознъ сеножати прыорал, што дей нами всими пан Миклашевич заразом тут объводил. А так я коморник, видечы право и вси доводы на писме и светки пана Яна Миклашевича слушные и прыстойные водлугъ того артыкулу дванадцатого з розделу девятого в недостатку светка девятого сказалом самому прысягу, на што и сторона объжалованая сама доброволне позволила, зложывшы той прысязе ден трети сегож року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Декабра осмого дня. А кгды тот ден прыпал, тогды я коморник повторе на тот кгрунт з возным и з людми добрыми выехал, там же обедве стороны очевисто постановившыся водлуг суду и сказаня моего пан Миклашевич стародавною межою перошодшы и указавшы же потул его сеножат ест, прысегу учынити хотел, а по прысязе передомною межу направити мает; и сказалом и прысудилом на том Миколаю Павловичу за перэоране и скажене межы водлуг артыкулу осмънадцатого з розделу девятого три рубли грошей. Миколай Павлович, неведучы до прысеги пана Яна Миклашевича перепросил и поеднал за вси розницы тут же передомною коморникомъ и межу попра-

вити мел и вечными часы ужо о тое се погодили, прызнавшы собе стародавную межу. И на то я Ян Совкговнч, коморник повету Троцкого, дал суду своего пану Яну Миклашевичу тот мой лист судовый, под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ у Посоменю, року отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Декабра осмого дня. У того листу печат прытиснена одна и подпис руки тыми словы: Янъ Совкговнч коморникъ повету Троцкого. Который лист сознаня его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писанъ у Кронях.

№ 30—1595 г.

Справа пана Миколая Быховца зъ его милостю княжатем на Олыце и Несвижу паном Миколаем Крыштофом Радивилом, воеводою Троцкимъ, о кгрунты за комисыею.

Богдан Окгинский подкоморый Троцкий, державъца Дорсунишский etc. Богдан Сапега судя земский Троцкий etc. Войтех Славецки писар короля его милости великого князства Литовского, скарбны ключник Виленский etc. комисары короля его милости, а зъ стороны ясне освецоного княжати на Олыце и Несвижу пана Миколая Крыштофа Радивила воеводы Троцкого Иван Бака, наместник Троцкий а Каспер Чановицкий, наместник Старотроцкий etc. а зъ стороны пана Миколая Быховца, земянина короля его милости воеводства Троцкого, комисары Федор Толоконский а Крыштофъ Тишкевич земяне короля его милости воеводства Троцкого, ознаймуем сим нашым листом иж што его королевская милость пан наш милостивый, за чолом битем земенина его королевское милости повету Троцкого пана Миколая Быховца, рачыл до нас лист свой господарьский росказати писати естли бы их милость панове земский и дворный подскарбие его королевское милости великого князства Литовского выехати на комисыю до села Вилунска въ воеводстве Троцком лежачого не могли, абыхмо мы, порозумевшысе зъ собою, час певный зложывшы, ознаймившы ясне велможному его милости княжати на Олыце и Несвижу пану Миколаю Крыштофу Радивилу воеводе Троцкому и пану Миколаю Быховцу час выеханя своего на тые кгрунты, в которых собе пан Быховец крывду менит, выехали права и доводовъ листовных огледавшы и если бы подданым его королевское милости до села Вилунъского кгрунты пана Быховцовые прылеглые были, взявшы и померывшы их, до того села его королевское милости прывернули, а пану Быховцу за то одмену ровную кгрунтами его королевское милости у воеводстве Троцком спoручными, възглядом шырокости кгрунтов и пожытков его за разом указали и ограничыли, а иж их милость его милость пан Деметры Халецкий с Халча подскарбий земский и писар великого князства Литовского etc., а его милость пан Петрь Веселовский подскарбий дворный его королевское милости великого князства Литовского староста Ковенский etc. писати до нас комисаров его королевское милости мене подкоморого Троцкого и мене суди земского Троцкого рачыли, иж их милость быти на той комисыи не могут, абыхмо мы водлугъ росказаня его королевское милости въсполок зъ его милостю паном Войтехом Славенским, писаром скарбным его королевское милости великого князства Литовского, выехавшы, тую справу кончыли, про то мы чынечы досыт воли и росказаню его королевское милости, пана нашого милостивого, зложыли есмо час и через листы нашы отвороные его княжачей милости пану воеводе Троцкому и теж пану Миколаю Быховцу также его милости пану Славенскому писару его королевское милости скарбному ознаймили и час певный, то ест на ден шестнадцатий мца Октебра зложыли, на который час мы вси особы звыш менованые зъехавшысе и огледавъшы права и привилев его королевское милости и теж листов увящых, пану Миколаю Быховцу за правом купным од пана Мартина Вилунского належачого, ездили есмо по всих кгрунтех так его королевское милости села Вилунского яко теж пана Миколая Быховцовых прыпатруючысе через колко дней положеню

кгрунтов и прилеглости, для успокоеня тое справы, и то есмо обачыли, иж великая мешанина в тых кгрунтех была и увезде кгрунты пана Миколая Быховцовы межы кгрунты его королевское милости были, без чогосе подданые его королевское милости обыйти не могли; с тых прычын десет шнуров зупольных по одинадцати моркгов давное померы волочное кгрунту пана Быховцового взявшы, межы кгрунтами его королевское милости лежачых, подали и прывернули есмо подданым его королевское милости села Вилунского, а меновите два шнуры в самом селе Вилунском, а другие два шнуры против села Вилунского за речкою Бражелою; тые чотыры шнуры кгрунту доброго з навозами, а шест шнуров зъ одного в том же поли под бором то ест тры шнуры кгрунту середнего, а другие тры шнуры кгрунту подлого, которая вся десет шнуров межы кгрунты его королевское милости лежыт. А чынечы одмену пану Миколаю Быховцу дали есмо ему кгрунтов его королевское милости тогож села Вилунского пану Быховцу прылеглого зъ одное стороны пры кгрунте пана Быховцовым, а з другое строны пры кгрунте пана Авкгуштына Книперовича чотыры шнуры кгрунту середнего по одинадцати моркгов, а на другом местцу дали есмо пану Миколаю Быховцу въ одном местцу зъ одное стороны пры кгрунте его, а з другое стороны пры кгрунте его королевское милости села Вилунъского сем шнуров кгрунту наддер подлого и болот, в Опибадини и в Билайтишках также по одинадцати моркговъ и к тому за мосточком и рекою Бражелою под дворцом пана Быховцовым заросли кгрунту наддер подлого и болота Поншенторы, зъ озерцом прозываемым Швенторелис, с тым озерцом тры моркги; а иж кгрунту пана Быховцового взято и подданым его королевское милости оддано десет шнуров, а пану Быховцу кгрунтом его королевское милости дали есмо одинадцат шнуров и тры моркги зъ озерцом Швенторелисом, с тых прычын, иж пана Быховцов кгрунт ест взяты добры и з навозами, а его королевское милости кгрунт пану Быховцу даны ест в тых семи шнурах и в тых моркгах наддер подлы и до того в тых жо шнурах и озеро чужое мнишское костела панны Марыи на Песку у Вилни умешалосе, для того наддали есмо ему болшъ один шнур и тры моркги зъ озерцом Швенторелисом, которую одмену учынивъшы и у певных стенах дворец и вси кгрунты пану Миколаю Быховцу въ один обрубъ заграничывшы подали есмо, который обрубъ пана Миколая Быховъцов так се въ собе мает: наперод почавъшы з реки Бражалы стеною бочною, давною границцою, которая и перед тым бывала пану Быховцу зъ селом Вилунским, зоставуючы кгрунт его королевское милости по левой руце, а кгрунты пана Миколая Быховца по правой руце аж у лес до стены концовое, а одтоле лесом стеною концовою давною ревизорскою, также зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой руце, а кгрунты пана Быховцовы по правой руце, а одтоле другою стеною боковою аж до стены другое концовое, зоставуючы также кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле другою стеною концовою аж до стены пана Авкгуштына Кнепоровича, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле стеною зас бочною въ озеро Семедо мнишское, зоставуючы кгрунты пана Быховцовы по правой стороне, а по левой стороне кгрунты пана Авкгуштына Книперовича, а одтоле по озеро Семедо и по границу кгрунтов именя его милости пана Семашкового Курклишского, а одтоле опят стеною бочною давною, которая и перед тым бывала, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, аж до озерца Швентореля и аж до онееж петы речкою Бражелкою, откул се граница описывати почала. Якож есмо тот обрубъ ограничывшы стенами и концами осыпати велели, которых кгрунтов и озерца Швентореля мает пан Быховец сам, жона, дети и потомки его вечными часы ужывати, будучы волни тым шафовати водлугъ воли своее и водлугъ прывилев ого королевское милости, а иж кгрунтом пана Быховцовым вышей озера мнишского и теж нижей зъ озера мни-

шского текочы речка Бражелка идет, про то теж и язов на той реце пан Быховец и потомки его спокойне ужывати мают увезде, поки кгрунты его по обапол реки заходят, а подданые его королевское милости Вилунишскне въ озерцо Швентореле и в тую речку Бражелку и берегу, которые кгрунтом идут пана Миколая Быховца вступоватисе и язов забивати и рыбъ ловити не мают, але далей, где вжо таяж речка Бражелка, вышодшы зъ кгрунту пана Быховцового, идет обапол межы кгрунты его королевское милости подданые его королевское милости тое речки уживати мают, забиваючи собе язы на той реце, а пан Быховец и подданые его уступоватисе не мають; вед же где тая граница их граничыт, то ест од озерца Швентореля, покул кгрунты пана Быховцовы заходят, там кожны з своих берегов до половицы речки Бражалы уживати мают и вжо от того часу через тые границы и обрубъ, описаный на обедве стороне, один другому вступоватисе на мают, а вшакож жыто, которое пан Быховец сеял на тых кгрунтех, которые се подданым короля его милости достали, пан Быховец в року деветтесят шостом спокойне зобрати мает. И на то есмо пану Миколаю Быховцу дали сес наш лист, под нашыми печатми и с подписом рук нашых. Писан у Вилунишках, року тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Октебра двадцат первого дня. У того листу печатей прытисненых сем и подпис рук тыми словы: Bohdan Oginski podkomorzy Trocki ręką swą. Богдан Сапега судя земскій Троцкий рукою своею. Woycziech Slawięcki etc ręką własną. Иван Бака наместник Троцкий рукою. Kaspar Czanowicki ręką własną. Федор Толоконский рука властна. Krzystopch Tyszkewicz ręką swą. Который лист наш судовый комисыйный ест до книгъ моих подкоморских уписанъ. Року дня и мца вышей менованого.

№ 31—1595 Ноября 22.

Справа его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости молодшое зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыном ее милости его милостю паномъ Яном Нарушевичом, ловчым великого князства Литовского, о кгрунты за комисыею.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Ноября двадцат второго дня.

Перед нами комисарми так за листы зъ стороны его королевское милости выслаными Федором Масалским, маршалком его королевское милости повету Городенского, а Грыгоремъ Масалским подкоморым Городенским и Якубом Мицутою хоружычом земским великого князства Литовскаго, а зъ стороны жалобное Андреем Войною крайчим великого князства Литовского и Богданом Огинским подкоморым Троцким от его милости пана Лукаша Копътя, дворанина его королевское милости на розсужене розниц о кгрунт землены нижей помененый взятыми и выведеными, которого кгрунту его милость пан Лукаш Копот сам и именем брати своее молодшее под его королевскою милостю пры державе Лоздейской за правом от его королевское милости Жыкгимонта першого деду его милости пану Коптю Василевичу, маршалку и писару его королевское милости, даных доходит и о то зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичевою подскарбиною земъскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и зъ сыном ее милости его милостю паном Яном, Нарушевичом ловчим великого князства Литовского, яко державцами на сес час Лоздей, спор ведет, гдеж на року за листы его королевское милости од подання их ее милости пани подскарбиной и его милости пану ловъчому поданых комисыйных в шести неделях в сем року тисеча пятсот деветдесят пятом, м-ца Ноябра двадцат второго дня прыпалых и на кгрунте том, о который спор идет, то ест вро-

чищом на болоте Кгилбетю в Городенском повете лежачом, постановивщысе сторона жалобливая сам его милость пан Лукаш Копот через умоцованого своего пана Крыштофа Поплавского, а за отозванем теж самого его милости пана ловчого, а от ее милости пани подскарбиной умоцованого ее милости пана Матея Антоновича так подания листов его королевское милости комисыйных всем шестем комисаром, то ест ей милости пани подскарбиной и его милости пану ловчому стороне, яко и року водле права посполитого сознанем возного Станислава Нармунътя выписом с книг кгродских Городенских слушне довел, и подавшы нам комисаром самые листы его королевское милости комысыйные знову у суду домовлялсе, абы так водле тых листов его королевское милости, яко и водле привилев права панов Копътев тые кгрунты, о што спор идет, границами вколо объеждзаны через нас комисаровъ были; а од ее милости пани подскарбиной умоцованый ее милости пан Матей Антонович, показавшы моц зуполную водлуг права, а его милость пан ловчы пры бытности своей теж через умоцованого своего пана Яроша Скирмонта поведили и на писме свое мовене подали тыми словы: Милостивые панове! Видимы то, иж есте ваши милости выведены комисарми зъ стороны короля его милости въ справе зъ ихъ милостю паны Копътями якобы о забране кгрунтов од имения их милости Стабинск до державы Лоздейское, про то з особы ее милости пани подскарбиное через умоцованого водле права за моцю листовною становимы, а его милость пан ловчы обличне се прыповедает, хотечы досыт чинит воли и розсказаню его королевское милости; одно если же бы было водле права не видимо тут, абы се сторона их милость панове Копътеве водлугъ права справити мели, абы вывели комисаров водлугъ науки статутовое артыкулу осмъдесят третего з розделу четвертого того повету врадников, в котором се становимо Троцкомъ, але вывели урадников Городенских, яко его милость пана маршалка, так и его милость пана подкоморого, которые жадное юрыздыцыи в чужом повете ростегати не могут и не голыми то словы показуемо, же то ест повет Троцкий, а не Городенский, декретом короля его милости, же с того местца за две мили повет се Троцкий зъ Городенскимъ граничыт, про то ваша милость нас судит с тых прычын не можете. На то умоцованый его милости пана Коптев поведил-што дей умоцованы ее милости пани подскарбиное и его милости пана ловчого поведили иж бы ваша милость милостивые панове, пане маршалку и пане подкоморый не належне не в свой повет Городенский, але в Троцкий на розсудок тых розниц о кгрунты выехат рачыли, менуючы якобы тые кгрунты лежат мели не в Городенском, але в Троцком повете, доводечы того якобы листом его королевское милости Жыкгимонта Першого, иж бы тые кгрунты до Мереча, а Мереч до Трок належали, тогды его королевская милость ведат рачыл, яких урадников и в який повет высылати рачыл то ест вашу милость маршалка и подкоморого Городенскихъ и на розсудокъ розницъ о кгрунт в Городенском же повете лежачый, яко то в листех его колевское милости комисыйных значне ест описано, и тот лист его королевское милости Жыкгимонта Перпого, который под датою року тисеча пятсот трыдцат девятого, мца Генвара чотырнадцатого дня, индыкта дванадцатого до ее милости пани Копътевое маршалковое и писаровое его королевское милости старостиное Медницкое и Перевалское писаный, которым того сторона одпорная доводити хочет на помочы быти не может, кгдыж се с того листу короля его милости указуетъ не розграничене поветов Городенских с Троцкимъ, одно пущы его королевское милости, за вывоженемъ осочников, и то границы не тые, которые в праве панов Копътев и в привылях сут описаны, штося покажет, кгды до самое речы прыйдет, але иж тые кгрунты водлугъ прывилев и права их милости паном Коптем належат, тогды теж ваша милость так за высланемъ его колевское милости, яко и з владзы враду своего о то розсудок чинит моцный, вед же будет ли кому в чом ся с крывъдою виделo, добре ест есте ваша милость оселыми а ваша милость владзы своее на такое неправное мове

не стороны отпорное отступовати не повинни и прошу абысмо сужоны были. А што дей сторона одпорная твердит, менуючы быт тот кгрунт на границы двух поветов водле артыкулу осмого з розделу девятого и домовляется, абы и подкоморый другого повету, то ест с Троцкого выведен был, ино дей не идет розница о кгрунт двух поветов, але о забране кгрунтов шляхетских до державы Лоздейской, а тот артыкул межы шляхтою, где бы ся на границы двух поветов право вести трафило двум подкоморым розсужывати належыт. Мы комисары, видечы то, иж тепер нейдет о границу межы поветы, одно за листы и росказанем его королевское милости о розницы межы кгрунты его королевское милости а межы грунты панов Коптев, с тых прычын велели есмо сторонам у право далей поступоват; за чым умоцованые ее милости пани подскарбиное и его милости пана ловчого поведили, иж видимо, же се ваша милость сами прызнат рачыли комисарми, поведаючы то, же ведает его королевская милость кого высылает и на которое местце, не показуючы то жадною прычыною и если то ест повет Городенский, або Троцкій, водлуг права артыкулу осмого в розделе девятом описаного, жебы его милость пан подкоморый показал розграничене повету Городенского с Троцким, а мы указуемо власне декретом короля его милости, же ест повет Троцкий, а не Городенский, а иж ваша милость над право оказаное нас до того притегаете, абы есмо перед вашими милостями, яко урядниками обычыми одповедали и то пры головной речы в апеляцыю до короля его милости беремо. Ку тому поведили: однак же панове Копътеве водлугъ права се не заховали, або вем водлуг данины его королевское милости учаснички дожывотное ее милости пани ловчиное не прыпозвали и листом комисарским не объесли, што не голыми словы указуемо, але прывилем его королевское милости Жыкгимонта Третего теперешнего пана нашого, же яко его милости пану ловчому, так и ей милости пани ловчиной право дожывотное на Лоздеи ест упрывилеваное, с тых прычын ваша милость судит нас не можете, або вем артыкул девяты з розделу семого ясне учыт, естли бы што кому одным записом належало, тогды такого участника позывати наказует и до того артыкул семдесяты з розделу четвертого подаемо, же участник без участника одповедати не повинен, про то просимо, абысмо были од того року, яко не правного, волни; а естли бы сторона их милость панове Коптеве зъ яким се правом перед судом ваших милостей оказывала, тогды мы вперод тепер и завжды противку таковому праву волное мовене заховуемо. На што умоцованый панов Коптев поведил, иж ся и тым его милость пан ловчы з року зорвати не может, бо дей я никоторое властности под его милостю паном ловчым и малжонкою его милости не дохожу, толко своей власное дедизное маетности под его королевскою милостю, которая пры державе Лоздейской есть, правом позыскую, которую мне его королевская милость, яко зверхни пан и сторожъ справедливости, прывернути за слушным правом моим ест повинен, а его милость пан ловчый и нихто зъ своим дожывотным правом моему вечному праву ничого шкодити не может; а што дей одпорные домовляютсе, абы тот лист его королевское милости вышей мененый въ моцы был захованъ, ино дей я кгды до того в самой речы прыйдет всякое мовене на тот лист, который они декретом называют, вцале собе заховуем. Мы комисары от его королевское милости высланые, яко и от стороны жалобное его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости взятые и выведеные вси зъгодне се в том намовившы, а обачывши и зрозумевшы то с прывилю его королевское милости, иж его королевская милость не по жывоте пана ловчого дожывоте малжонце его милости, але заразом посполу так пану ловчому яко и малжонце его ее милости княжне Марушы Ивановне Соломорецкой на Лоздеях дати и вароватн рачыл, которая, будучы сполне в том праве з малжонком своим, комисыею посполу заровно обънесена не была, с тых причын на сес час од того року ее милость паню подскарбиную и его милости пана ловчого волных учынивъшы, а стороне жалобной их милостямъ

паном Копътем волное право заховуемъ, заховавшы в том вес поступок правны вцале. Писанъ в селе Радютине.

№ 32—1595 г., Ноября 28.

Справа пана Каспора Себестыяновича Паламенского зъ его милостю паном Яном Тулгодом Гудянскимъ, писаром земским Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федорою Дмитровною Быховцовною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдясят пятого, мца Ноябра двацат осмого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пан Каспор Себестыянович Поламенский, земенин господарский повету Троцкого, а зъ стороны объжалованое его милость пан Ян Тулкгов Кгудянский, писар земъский Троцкий и пани малжонка его милости пани Федора Дмитровна Быховцовна, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которыми позвал пан Каспор Поламенский пана писара земского Троцкого и паню малжонку его милости за отосланем от суду головного трыбуналного на суд подкоморский о узнане розницы в кгрунтехъ о лес Руковский до пустовщызны Руковщызны прыналежачый, яко то шырей и достаточней жалоба пана Каспора Поламенского в тых позвех моих подкоморских описана и доложона ест, и домовлял се пан Каспор Поламенский за злеценем устным через умоцованого прыетеля своего пана Бенеша Волка, абым объехал тот лес Руковский и прыпатрылсе границам, хотечы писмом, светками и инъшыми доводы показат, же то ест властный его лес. А пан писар земский Троцкий и пани малжонка его милости за злеценем теж устным через прыетеля теж своего пана Якуба Андреевского поведили: ач се дей одослане стало од суду головного трыбуналского до суду належного подкоморского о узнане розниц в позвехъ вашей милости, пане подкоморый, описаных, леч, иж тот кгрунт лежыт не в повете Троцком, але в повете Ковенском, про тож мел дей пан Поламенский мене позвати позвом подкоморого Ковенского, а не Троцкого, и положыл передомною выпис с книг судов головных трыбуналных у Вилни одправованых, под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Мая двадцат третего дня, которую справу суд головный трабуналский за апеляцыею од суду кгродского Троцкого узнал быти належную судити суду подкоморскому и одослал то на суд подкоморский, а к тому, менечы быт тот кгрунт в повете Ковенском, доводил листом короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня у Вилни выданого з метрык его королевское милости ограниченя повету Троцкого, который лист короля его милости мне подкоморому Троцкому з метрык ест выдан, в котором границу повету Троцкого тыми словы выписует: Стефан Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмикгродское и инных. Ознаймуем сим листом нашым, иж мовил нам подкоморый наш Троцкий княз Богдан Окгинский с Козелска, иж дей некоторые земяне нашы, в Троцком повете оселости свои маючы, уникают справедливости светой для неведомости певное границы повету Троцкого от иншых поветовъ, то ест Городенского и Ковенъского, и просил нас, абыхмо в метрыках в канцелярыи нашой ограниченя того повету Троцкого смотрет и ему выдат велели, што мы, бачечы быт то реч слушную, росказали есмо ему выдат с канцелярыи нашой з метрык выписавшы ограничене того повету Троцкого, которое слово от слова так се въ собе мает: повет Троцкий, Троки замок, там книги головные, а ку Трокам прылучоны тые хоругвы Сомилишская, Жыжморская, Высокодворская и Пунская, Волкиницкая, Довкговская, Перелайская и Мерецкая, Олитская и Немоноитская; одны роки и книги мают быти в Троцех, а другие роки и книги мают быти в Меречы, в роки четверы до году. Граница того повету:

з одное стороны от Поволя реки, границы Ковенское, аж до Ламены реки, займуючи Кгекгужын а Ламеною уверхъ аж до Вели реки, рекою Велею уверхъ аж до устя реки Белое Ваки, которая входит у Велю; а з другое стороны граница з верху реки Солчы, Солчею рекою на низ мимо Солечники аж до границы кгрунту господарского Мерецкого, от поля границою Городенскою по реку Ротницу в Немон, а Немном у верхъ, з другое стороны Немна по границу Городну положоную аж в границу Прускую по Ковенскую границу; четвертое стороны от Немна мимо Кгинейтишки до реки Веркни и за реку Веркню мимо Ужукгост имене пана Малхера Завишы и мимо Жыжморы, зоставуючы их вправе до речки Керты мимо Войкгово, аж до петы до Поволя у Велю реку, а Велею уверхъ по Белую Ваку. Писан у Вилни лета Божого нароженья тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня. И домовлялсе, абым я тое справы не судечы, одослал на суд подкоморого Ковенского. А умоцованый стороны жалобливое пана Каспора Поламенскаго пан Беняш Волкъ поведил: иж дей его милость пан писар и пани малжонка его милости, будучы не по один раз о тот лес позывани до суду кгродского Троцкого, николи се тым не щытил и не одзывал до повету Ковенского, одно вжо на остатних рочках, на которых сказ о тую реч вышол чынил прыпоминане и одзывалсе до суду Ковенского, але му то с певных прычын пойти не могло. И положыл передомною выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Марца осмого дня, с которого се то значыт, иж будучы о тот лес пан писар и с пани малжонкою своею позваны, менил его быти в Ковенском, а не в Троцком повете и одзывал се до суду Ковенского, нижли суд кгродский Троцкий за показанем стороны жалобливое, иж ужо не першы раз о тот кгрунт позывано до судов земского и кгродского Троцких, а сторона позваная николи се иншым поветом не щытила, наказавшы сторонам далей въ право поступовати, декрет учынил, од которого пан писар апелевал до суду головного трыбуналного, а суд головный трыбуналский за тою апеляцыею, не одсылаючы на розграничене поветов до двух подкоморых, але на суд подкоморский одослал, и докладал того повестю своею умоцованый стороны жалобливое, иж дей апеляцыя была од суду кгродского Троцкого до суду головного Трыбуналного, а суд головный не одослал до двух подкоморых на розграничене поветов, одно до подкоморого, одколе се значыт, иж за апеляцыею од суду кродского Троцкого до подкоморого Троцкого, а не до подкоморого иншого повету одослал, а надто, показуючы то, иж тот кгрунт в повете Троцком лежыт, положыл передомною позов земский Троцкий, с которого се то значыт иж пан писар земъский Троцкий пан Ян Тулкгов Кгудянский позывал пана Каспора Поламенскаго и пана Станислава Волчъка и малжонки их о тую пустовщызну Руковщызну, менечы быт у них заставою у двух копах грошей и менечы тую пустовщызну быти належачую до дворца своего Заламенского, в повете Троцком лежачого, якож за тыми позвы в року прошлом тисеча пятсот деветдесят третем на роках светое Тройцы взяли собе обедве стороне на угоду выехати на кгрунты, што се значыт з напису руки властное его милости пана суди земского Троцкого на том позве учыненого. И домовлялсе, абым я в той справе, не допущаючы далшое зволоки в справедливости светой чынити, тот кгрунт объехал и тую справу судил, якож обедве стороне так жолобливая, яко и объжалованая подали з розделу четвертого артыкул сорок четверты, докладаючы еще того повестю своею сторона жалобливая слова с того артыкулу вынятые: а хто бы то учынил, а до иншого враду и суду не належного кого вызвал, тогды позваны толко ведомост враду тому, до которого будет позван о таком не порадном и не слушном позваню сам, або через посланца своего на то умоцованого мает дат и объмову в том учынить, а таковых позвов послушон быти и стороне за ними одказывати не будет повинен; про то дей пан писар вже с паном Каспором Поламенским о тое у суду кгродского Троцкого

и у суду земского Троцкого мовене мел, позвомъ тым кгродскии Троцким послушон был и за ними пану Каспору Поламенскому одказывал. А если дей на он час в том пан писар мел якую крывду од суду кгродского Троцкого, волна была апеляцыя до суду головного трыбуналного, або теж мог его милость пан писар справедливости собе просит з урядников кгродских Троцких за листом упоминалным у его милости пана воеводы Троцкого, а иж то вжо собе упустил, того тепер възновлят не может и с того суду подкоморского зрыватисе не может и пустили то обедве стороне на узнане мое. Я подкоморый Троцкій, видечы то, иж пан писар земскій Троцкий и пани малжонка его милости, бтдучы од пана Каспора Поламенского не поодин крот до суду кгродского Троцкого позыван, не одзывалсе до иншого повету, а што болшей и сам пан писар, позываючы о тыеж кгрунты пана Каспора Поламенского и участника его пана Станислава Вилчка до суду земского Троцкого, менил быти тые кгрунты в повете Троцком лежачые и ач на остатнихъ рочках кгродских Троцких чынил зменку, менечы бит тые кгрунты в повете Ковенском лежачые и одзывалсе до суду Ковенского, леч ему того суд кгродскій Троцкій не доспутил с певных прычын и по сказаню головное речы его милость пан писар апелевал до суду головного трыбуналного, а иж суд головный трыбуналный за тою апеляцыею не на розграничене двух поветов и до двух подкоморых одослал, одно за апеляцыею од суду кгродского Троцкого до суду належного подкоморского, с тых всих прычын узналом то быти суд мой подкоморский и наказалом сторонам правне далей поступовати. Покотором декрете моем, розумеючи быти сказ мой неправны, сторона объжалованая его милость пан писар с пани малжонкою своею, беручы то собе за головную реч, апелевали до суду головного трыбуналского, которой апеляцыи допустил есми, што про памет тая вся справа, яко се передомною точила, до книгъ моих подкоморских ест записана. Писан в Поламеню.

№ 33—1596 г. 1 Ноября.

Справа отца митрополита кир Михайла Рагозы с паном Миколаем Шумским державцою его королевское милости Рудницким, Межырецъкимъ и Терешискимъ.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят шостого, м-ца Ноябра первого дня.

Передомною Богданом Októинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал солво в слово так се в собе мает; Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, м-ца Октябра семнадцатого дня, на року праву прыпаломъ за позвы подкоморскими его милости князя Богдана Огинскаго подкоморого Троцкого я Ян Совкгович коморник воеводства и повету Троцкого, за зосланем листовным пререченого его милости князя подкоморого Троцкого, был есми на справе судовой тут нижей менованой за жалобою в Бозе велебъного его милости Кир Михайла Рагозы архиепископа Митрополита Киевскаго и Галицкаго и всее Руси, на врочыщу в пущи его королевское милости Межирецкой в повете Троцком лежачой, державы его милости пана Миколая Криштофовича Шумского, менові те над речками Кремпою, Болтупис, Олы и Упяснис под лесом называемым Кгорневым Ройстом, где его милость отец митрополит крывду в речы нижей менованой собе сталую быти менит; там на том урочищу умоцованый стороны поводовое его милости отца митрополита пан Авкгуштын Круповес земенин господарьский повету Троцкого, зполне зъ его милостю паном Соколом Войною старостою Ожским и Переломским стороны позваное пана Миколая Шумского до права ожыдалъ, а за тым вжо по часе не малом на тое меноване урочыщо над речкою Кремпою под Кгорневым Ройстом прыехавшы неякий пан

Якубъ Витославский, зъ громадою людей некоторых, пытал его милости пана Сокола Войны и умоцованого его милости отца митрополита, о чом бы там на тое урочыщо прыехали. Пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита, который и от его милости пана Войны также умоцованым был, передомною и пры бытности на тот час на томже урочыщу другого коморника повету Троцкого пана Яна Островского, который в справе его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с тым же паном Миколаем Шумским, на том же менованом урочыщу розсудок чынил и пры бытности двух возных повету Троцкого Петра Шараги Кудры а Викторына Фалковского и шляхты стороны, также и иншых зацных людей пры том будучых, моц от его милости отца митрополита листовную в речы нижей менованой на зыск и страту собе до права даную показавши, поведил, иж я дей тут пилную права зъ его милостю паном Соколом Войною, участником его милости отца митрополита, на року прыпалом за позвы подкоморскими пану Миколаю Шумскому в кривдах в позвех менованых от его милости отца митрополита и от его милости пана Сокола Войны даными, и, доводечы поданя позвов от его милости отца митрополита даных также року за ними прыпалого, ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который положеня позвов пану Шумскому, водлуг сознаня своего на вряде кгродском Троцком учыненого, передомною сам очевисто прызнал, а пры том доводечы тогож поданя позвов жалобы отца митрополита показал выпис с книг земских Троцких сознаня очевистого пры квите того возного повету Троцъкого Викторына Фалковского заочного положеня тых позвов по пана Миколая Шумского, в державе его у дворе господарском Межирецком в повете Троцком лежачом, а поданя позвов от его милости пана Сокола Войны таковым же способом сознанем другого возного Петра Шараги Кудры также и выписом пры квите довел, а доведшы поданя тых обоих позвов и року за ними прыпалого, тые обадва позвы перед нами чытал, которые порадне чытаючы, позов жалоба его милости отца митрополита от слова до слова так се в собе мает. От Богдана Огинского с Козелска подкоморого Троцкого, старосты Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому Межирецкому и Терешыскому пану Миколаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего подкоморского в Бозе велебный его милость Кир Михайло Рагоза архиепископ митрополит Киевъский, Галицкий и всея Руси, за данемъ справы урядника своего имени Повацкого, лежачого в повете Троцком Семена Ровинского войта и подданых своих тогож имени своего Повацкого зъ села Тернянского на име Яна Балтромеевича войта Тернянского и брата его Фронца Балтромеевича о том, штож дей в году прошлом от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят третего, мца Ноябра трынадцатого дня, у суботу, нет ведома для которое прычыны, наполнившыся воли своее ты, пане Миколаю Шумский, наславшы моцно кгвалтом подданых господарских державы своее двора Межирецкого Савуля Мартиновича войта Ликгоинского а Яна Шерейка войта Медзюнского и з ыншыми множством людей поддаными волостю того двора Межирецкого на властную реку и кгрунты сеножатей его милости отца митрополита, называемой Кромпе того имени его милости Повацкого села Тернянского, там же дей пры берегу тое реки Кромпе належачой до того имени его милости отца митрополита Повацкого, нашодшы челнов девет при езох забитых на той реце Кромпе подданых его милости зъ села Тернянского, один чолон секирами розсекали а осмъ челновъ побрали зъ собою и ку тому вершей зъ езов побрали осмъдесят, за розсказанемъ твоей милости, пане Шумский, зъ собою отправадили, а иншые дей беручы порубали и посекли, которые дей челны коштовали подданных его милости отца митрополита вышъ помененых осмъ коп грошей литовских, а тые дей вершы, кождая зъ них куплена была по тры грошы литовских и там же пры оном кгвалтовном учинку подданых его милости отца митрополита зъ села Тернянского на оном звыш менованом

местцу при реце Кромпе на сеножати и при езох тых безвинне оные истые войтъ двора Межирецкого, с помочниками своими, безвинне позбивали и поранили, а меновите на первей Яна Балтромеевича, войта Тернянского и брата его Фронца Балтромеевича, Кгрикга Павловича тивуна двора Повацкого, а людей волостных того ж двора вышей помененого его милости отца митрополита Повацкого на име Станислава Миколаевича, а Петра Шыймовича Дойлиду, Стефана Кгрыкговича тивуновича, Матуля Балтромеевича, Матуля Войтеховича, Матуля Романовича Дуду а Миколая Миколаевича, пры котором збитю и зраненю их шкоды се им не малые сталы, то ест меновите взяли и пограбили у тых подданых кожухов десет, купленые кождый по копе грош(й литовское, сермяг десет сукна домовое работы, секер десет, купленых по осми грошей литовских. Ку тому жаловал тотже отец митрополит за данем справы войта и подданых своих имения его милости Повацкого в повете Троцком лежачого зъ села Тернянского, имены нижей описаных, о том, што ж дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца одинадцатого дня, твоя дей милость, пане Шумский, наславшы умыслъне моцно кгвалтом слугъ своих и подданых господарскихъ осочников пущи Межирецкое зъ села Ликгонского на име Юря Белевича, Яна Бенцевича, Павла Мацевича, Яна Шеруковича, Балтромея Пацковича, а Станислава Мартиновича и иншых подданых господарских державы твоей милости не мало, кнторых дей ты сам лепей знаеш и имена их ведаеш, яко которого зовут, на речку подданых его милости, прозываемую Кремпу, где дей они здавна уступъ мают и езы на ней забивают, лежачую в повете Троцком межы сеножатми села их Тернянского а пана Сокола Войны старосты Ожского и Пероломского, под бором, прозываемым Кгорневым Ройстом и мшариню в той реце Кромпе, въ езох на той реце забитых бучи и верши тых подданых Тернянских на рыбъ ловене зоставленые кгвалтовне зъ езов побрати и порубати дей еси велел, якож дей тые слуги твоей милости и тые осочники господарьские за тым розсказанем твоим в той реце Кромпе верши тых подданых Тернянских на рыб ловене на той реце въ езох заставленые, то ест Яна Балтромеевича войта вершов дванадцат по три гроши литовских купленые, Матуля Войтеховича вершовъ дванадцат, купленых по три гроши, Миколая Миколаевича вершов дванадцат, также купленых по три гроши, посекли и порубали, приводечи ку немалому жалю, кривде и шкоде его, о што тот же его милость Кир Михайло Рагоза архиепископъ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси твою милость позвы земскими на роки земские Троецкие, которые сужоны были в року теперешнем деветдесят шостом о светой Тройцы святе римском, до суду земского Троцкого позывати не омешкал и не занехал, за которыми дей позвы тот суд земский Троцкий споров и контоверсый в той справе вас обеюх сторон выслухавшы, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троцкого подкоморского отослал, протож я з належности ураду моего подкоморского твоей милости, пане Миколаю Щумский прыказую, абы твоя милость за тыми позвы моими подкоморскими на тых кгрунтех в том позве мененых в повете Троцком лежачых, о которые межы вашей милостями спор идет, от положеня и поданя сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и кгвалты во всем се его милости отцу митрополиту на жалобу его милости, яко на року завитом, наконецъ усправедливил. Писан у Кронях. Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Авъгуста двадцат пятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморого Троцкого одна прытиснена и подпис руки ест его милости подписано писмом полским. А по прочытаню позву жалобы его милости отца митрополита также и позву жалобы его милости пана Сокола Войны, умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны пан Круповес пытал пана Якуба Витославского, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за моцю пана Шумского албо не? Пан Витослав-

скій пану Круповесови поведил: пан Миколай дей Шумскій, сам до тое справы за хоробою своею прыбыт не могучы, мене прыятеля своего з моцю до тое справы ку объмове послал, которая моц кгды за домавянем пана Круповесовым показана была, пан Круповес тую моц, которая через пана Витославского под одною печатю и не правная до тое справы не належачая бурыл и мовил, иж тая дей моц за правную и слушную узнана быти не может с тых причын, перваша, печат дей у нее одна, а право дей посполитое арты ул петдесят шостый з розделу четвертого . азует моц толко паном сенатором под одною печатю и с подписом руки моцы дават, а иншым дей станом пры своей печати, хто писат умеет, еще и с печатю другого шляхтича, а хто писат не умеет и двух, а пан Шумскій дей сенатором не будучы, естли моц давал, мел бы се с тым артыкулом петдесят шостым згодит и пры своей печати иншого печатника ужит; другую причыну поведил, иж и тым дей тая моц не правна, иж не пишет и бынамней не въспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а помененый дей артыкул петдесятъ шостый указует, ижъ хто моц дает, мает в ней поменит реч, в которой дает, а остаток на позов указат и водлуг тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зыскъ и страта докладана бывает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц не правна. Якож и я коморник, тые вси прычыны и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есми преречоного пана Якуба Витославского, для чого бы пан Шумскій моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославскій на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумскій тут мене послал и тую дей объмову показую на писме с печатю и с подписом руки енерала воеводства Виленскаго Еронима Сокгяла. Которую объмову пана Шумского я для вырозуменя своего читат перед собою велел есми, с которое значит, иж пан Шумскій позвы по себе о том писаные прызнаваючы и рок за ними прыпадаючый мца Сентебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморского в той справе собе не признаваючы, на суд его королевское милости и на комисары водлуг артыкулу третего з розделу четвертога отзывает. По вычытаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес, умоцованый его милости отца митрополита, поведил; як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая объмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причын, перваша, дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот деветдесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы прызнавает якобы мел прыпадат мца Сентебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая, и не судови дей его королевской милости, але подкоморскому, або коморничому тая справа судити належыт, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое справы был и тут одослано ест, ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотяж се пан Шумскій тым же ексцыповал, а пред се то ему не пошло и врад не допустил; а за тым недопущенем пан Шумскій хотя се перед декретом на апеляцыю отзывал, которое кгды им перед декретом не допущоно, потом он и сам того отступившы вжо мимо тую ексцепъцыю сам очевисто у суду контраверсовал и сеножати по обеюх сторонах реки Кремпы его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы и его милости пана Сокола Войны быт прызнавал, одно самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумскій, хотя ему апеляцыя была позволена, он предсе не апелевал и на том перестал и тепер вжо зо всих мер тым боронити не может. Чого доводечы показал вьписъ судовый земскій Троцкій под датою з роковъ свето Троецких, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Июня двадцатого дня, который кгды был чытан, пан Круповес што словне в том декрете быт поведал, то все и мне показовал, в котором коло всего того шырей описано ест; нижли преречоный пан Якубъ Витославскій того мовеня и никоторых поступков правных от умоцованого его милости отца митрополита не прымуючы и упорне не слухаючы также и помененую моц от пана Шумского показа-

ную до себе взявшы, с того менованого урочыща и з лесу от нас проч пошол. А умоцованый его милости отца митрополита пан Круповес так до тое менованое справы его милости отца митрополита, яко и до справы его милости пана Сокола Войны, которая тогож часу и на том же менованом урочыщу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Островским точыла, пана Миколая Шумского через возного повету Троцкого Викторына Фалковского до того менованого права по тры крот прыволыват казал, нижли помененый пан Якуб Витославский вжо до тое справы и за прыволыванем возного не ворочал, а пан Миколай Шумский, як сам до того права не прыбыл, такъ и никого з моцю до тое справы не послал и ведомости некоторое непрыбытя своего нам коморником также и сторонам своим обеюм поводовым его милости отцу митрополиту и его милости пану соколу Война не дал. За тым пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита домовялсе, абы есмо сторону его так его милости отца митрополита, яко и его милости пана Войну против пану Миколаю Шумскому, водлуг артыкулу трынадцатого з розделу девятого, заховали и вска з чынили, в котором артыкуле трынадцатом указует—естли бы которая сторона так отпорная позваная, яко и жалобъная на року за позвы подкоморого припалом без причын слушных и правных не стала, тогды подкоморый стороне другой, которая року пилновати будет, тую реч, о што промежку их право идет и што на позве ест описано, вжо без прысеги жадное, одно яко тот хто року пилнует водлуг описаня в позве з светками своими границу, або межу заведет, сказат и на вечност прысудити мает. И докладал того повестю своею, иж вжо дей водлуг порядку и науки того поданого артыкулу трынадцатого стороне моей доводов и поступъков правных ач болшей не была потреба, однак же абы тым ясне и явне то показало, иж о што колвек сторона моя жалует, тогды правдиве жалует, а на первей дей показую помененым выписом судовым земским Троцким, который перед нами был чытан, в котором выписе значыт, иж пан Миколай Шумский у суду земского Троцкого сеножати обапол реки Кремпы лежачые властными его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны быт признавал, а право дей посполитое, артыкул двадцатый з розделу девятого указуеть, чым кгрунтом река идет, того и берега обадва быти мают, который артыкул перед нами чытан был, прото дей водлуг власного признаня самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, естли кгрунты и сеножати, которыми речка Кремпа идет, сут властные его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны поготовю река Кремпа также береги и уступ до нее никому иншому, одно тым же, чыими кгрунтами идет, водлугъ помененого артыкулу двадцатого правом вечным прыналежат, а надто дей еще, хотяж бы на то доводов никоторых чинит не была потреба, над менованый порадок артыкулу тринадцатого в нестаню пана Шумского над девет светков, которых моя сторона зараз ставит готова, также и над прызнане самого пана Шумского стороне поводовой кгрунтов и сеножатей оба пол реки Кремпы лежачых, водлуг помененого артыкулу двадцатого, однак же еще для болшое ведомости упорных которые се у тое неслушне уступуют и писмом его милость пан Сокол Война участник его милости отца митрополита того довести готов, иж тая речка Кремпа з сеножатми обапол нее лежачыми никому иншому одно ему пану Соколу Войне и отцу митрополиту от часов давных прыналежит, чого доводечы показал на первей лист судовый пана Матея Петровича, дворанина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Терешыского а пана Мартина Подсенковского з росказаня его милости небожчыка пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалка дворного справцы воеводства Троцкого старосты Слонимского и Мстибоговского, державцы Дорсунишского, Бирштанского и Зелвенского комисарми на суд высажоных, под печатми под датою року тисеча пятсот сорок третего мца Апреля девятого, индикта первого, в котором они комисары значат, иж за жалобою подданых прод-

ка пана Войнпного имепя Скорбутянского в повете Троцком лежачого, который на тот час того имеця в держаню был, небожчика пана Тиши Семеновича бурмистра места Виленского, також о вступы и ловене рыб тое речки Кремпы, которых им отыймоват хотели подданые господарскпе Попиские, которые менованые комисаре папа Горностаевы вступ и всякий пожиток речпы тое речки Кремпы подданым Скорбутянским на вечност прысудили и за грабежи и крывды их певные презыски пенежные вказали. До того показал лист самого пререченого его милости пана Ивана Горностая под печатю его под датою з Вилни мца Июня петнадцатого дня, индыкта первого, писаный до менованого Матея Петровича, помененый суд их з Мартином Подсендъковским чиненый прыпоминаючи и уфаляючи и за въсказы од них чиненые подданым Скорбутянским на подданых господарских Пописких одправу чинит наказуючи; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатю его королевское милости и с подписом руки пана Вецлава секретара, под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Септебра тринадцатого дня индыкта второго писаный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помененый суд комисаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг сказу на Попищанах подданым Скорбутянским чинит разсказуючи; еще показал лист тогож помененого пана Ивана Горностая под печатю его, под датою мца Ноября семнадцатого дня индыкта второго, которым пан Горностай пишет до тогож пререченого папа Матея тот перши суд их припоминаючи, до змоцненя приводечы, росказуючы, абы водлуг того першого суду своего на Попищанах подданым Скорбутянским одправу чинил; пры том показал лист княжати Януша Юревича Голшанского воеводы Троцкого с печатю его и с подписом руки писара Шостовицкого, под датою мца Февраля осмого дня индыкта пятого, писаный до врадника Руоницкого и Терешыского до Давида Толкача, за жалобою пререченого продка его милости пана Войнинного Скорбутянского Тиши Семеновича, росказуючы абы пристава Попиского Невера и людей господарских Пописких же о найстье кгвалтовное на реку Кремпу и о збите подданых Скорбутянских также о побране верший и о заборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжатя Януша поставил; к тому показал и выпис того суду княжати Януша Голшанского под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца Февраля шеснадцатого дня, индыкта пятого у во второк, под печатю его милости и с подписом руки писара Шостовицкаго, где княжей его милости за жалобою менованого Тиши продка пана Войнинного Скорбутянского в речы вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бой и о иншые крывды при той реце Кремпе подданым Скорбутянским от подданых господарскихъ Пописких сталые судил и за верши на реце Кремпе порубаные и з рыбами побраные и за чолны и черпаки згинулые, тое речки з держаня Тишыного не одыймуючы, вказал и присудил, о чем всем шырей в тых менованых и показованых листех и выписех описано и доложоно ест. В которых менованых листех, от его милости пана Войны показаных, мало не во всих значит, иж сеножати около менованых речок так же и ловене рыбъ в реце Кремпе никому иншому не належит, одно его милости пану Соколу Войне зъ его милостю отцем митрополитом; так же и то в тых менованыхъ некоторых листех значит, иж и врочища сеножатей пана Войниных около тых речок лежачых меновано зъ сеножатми митрополими, с чого всего ясне показует, иж во всих тых сеножатех около менованых речок лежачих также в ловеню рыбъ в тых речках нихто иншый одно его милость отец митрополит его милости пану Войне участником ест, якож от часов дей давных тое менованое речки Кремпы, также трох речок вышей менованых, то ест одну Балтупис, другую Олы, а третюю Упяснис, зо всякими уступы и ловенемъ рыбъ так же с сеножатми около тых речок лежачыми як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита, также их милости сами пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих теперешних часов держали и дер-

жат, яко се то из менованых справ листов и выписов от его милости пана Войны показываных ясне показало. За тым пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны еще и пры том праве на писме показаном з артыкулом дванадцатым и з артыкулом трынадцатым з розделу девятого згажаючы, показучи иж тых менованых речок, то ест першое Кремпы, другое Балтупис, третее Олы, четвертое Упяснис як продкове пана Войны Скорбутянские, также продкове отца митрополита имення его Повацкого, от часов давных, также их милостями аж до теперешнего часу в держаню и вечном уживаню были, ставил светков девети, то ест менович пана Станислава Мартиновича земенина повету Троцкого, Миколая Стефановича подданого пана конюшого, Михайла Беневича шляхтича, Петра Бартошевича подданого попа татарского, Блажея Миколаевича, Матея Климовича подданых князя пробощовых, Лаврына Бартошевича подданого татарского, а Миколая Тинишковича подданого пана судиного, которих светков кождого з особна я Янъ Совкгович сполне з другим коморником Троцким с паном Яном Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязню Божою слушне водлуг права напомневшы, пытали есмо яко бы они в той справе ведоми были и поменены речки в чием держаню и чие бы были? Которые верху поменены светкове боязню Божою напоменены будучи, за пытанем моим вся девет згодне и одностайне кождый з них зъ особна пытаны будучы поведили, иж як мы дей сами паметаем и тут до подданых Скорбутянских и Тернянских до прыятел своих еждчаем, того есмо добре мы сведоми, а еще отцеве и дедове наши, коли се въспомнет трафило, то нам казывали, иж поменены речки Кремпа, Балтупис, Олы и Упяснис, при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловы рыбными, яко и сеножати около них обапол речок, от часов давных сут власные имення митрополего Повацкого села Тернянского и имення Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и в держаню аж дотых часов сут подданые митрополие имення Повацкого села Тернянского, также подданые пана Войнины имення Скорбутянского. А по сознаню тых светков пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны домавялсе, абыхмо водлугъ сознаня тых светков также водлуг справ менованых и на писме показаных и водлуг власного прызнанъя самого пана Шумского, сеножатей над тыми речками лежачых, водлуг артыкулу дванадцатого, трынадцатого, двадцатого з розделу девятого тые речки зъ их уступами з ловы рыбъными и зо всими их пожытками при его милости отцу митрополиту и при его милости пану Соколу Войне при давно того державчых вжо за самою давностю земскою прикладомъ и наукою артыкулу сорок третего з розделу третего яко властност их, которое от часов давных уживают зоставили и на вечност прысудили. А за тым тот же пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита домовялсе, абыхмо за бои также и за шкоды подданым его милости отца митрополита Тернянским, на позве жалобы отца митрополита менованым, на тых же речках починеные, так навезки кождому з них водлуг стану их, водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, также и за шкоды водле артыкулу двадцат третего з розделу девятого з навезкою на пану Миколаю Шумскомъ, водле артыкулу шестдесят семого з розделу четвертого на властных добрах его за разом при кгрунте речном, водле артыкулу второго з розделу девятого, всказали и присудили. А доводечы тых боев и шкод подданых Тернянских, положыл и показал выписов два с книг кгродских Троцких, один под датою року тисеча пятсот деветдесят третего мца Ноября шестнадцатого дня, в котором пишет оповедане врядника его милости отца митрополита имення его милости Повацкого у повете Троцкомъ лежачого на име Семена Ровинского, за данем справы войта и подданых того имення Повацкого села Тернянскаго, в котором выписе оповедане поменненого врядника отца митрополита чинено на пана Миколая Шумского, менечы, иж з росказаня и насланя пана Миколая Шумского некоторыхъ подда-

ных Межырецких села Модюнского и села Ликгоинского на сеножати, у берегу реки Кремпы, чолон один срубали, осмъ чолнов также вершей зъ езов выбравшы осмъдесят зъ собою взели и отпровадили, а иншые попъсовали и подданыхъ некоторых побили; и в том же выписе сознаня возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который возный знаков кгвалту и шкод почыненых, также бою подданых его милости отца митрополитовых огледал, а другий выпис показал под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца тринадцатого дня, також оповедане врядника его милости отца митрополита именя его милости Повацкаго Семена Ровинского, на пана Шумского чыненого, за данем справы войта и некоторых подданых его милости отца митрополита о починене шкод, о порубане вершей и бучов з росказаня пана Шумского через слугъ и подданых и осочников господарских Межырецких на реце Кремпе под Кгорневым Ройстом и мшариню кгвалтовне починеные и в том же выписе сознане возного повету Троцкого Викторына Фалковского, где тот возный сознавает, иж за оказыванемъ врядника его милости отца митрополита именя Повацкого Семена Ровинского видел у реки Кремпы под Кгорневым Ройстом и мшариню верши посечоные, яко о том всем ширей, а меновите так оповеданъя врядника его милости отца митрополита Повацкаго, яко и сознаня помененого возного в тых менованых обудвух выписех кгродских Троцких описано и доложоно ест. А по вычытаню тых выписовъ пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита поведил: кгвалтов дей ту, вышей менованых, его милость отец митрополит, иж то в небытности его милости самого в том именю сталосе, тогды прикладомъ артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого уступует и на боях дей также на шкодах подданых его милости отца митрополита водлуг артыкулУ сто второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого поддаңые его милости отца митрополита именъя Повацкого, который бой, крывды и шкоды сталися, при помененых выписех оповеданя и возных сознаня, прысегами своими водле артыкулу семдесят семого з розделу четвертого довести готови. И по тых премовах и читаню выписовъ всказов за бой подданых и за шкоды водлуг подаваных артыкулов домагаючи, пустил то на узнане и розсудокъ мой врадовый коморницкий. А так я Ян Совкговичъ коморник повету Троцкого тую справу добре вырозумевшы и з другим коморником повету Троцкого помененым паном Яном Островским, также з некоторыми добрыми людми при мне на тот час будучыми намовивши, пры бытности двух возных повету Троцкого, которые пры нас коморниках на тот час были, то ест пры Петру Шаразе Кудре а пры Викторыну Фалковском и пры иншых некоторых зацных людех то ест пры его милости пану Сымону Льву Войском Троцком и пры его милости пану Томашу Жоравицкомъ и пры пану Алексанъдру Кгурском, бачечи то, иж пречопный пан Миколай Шумский о положеню того позву, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на писме даных показало, добре ведаючи, до того права за упором своим становити не хотелъ, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою моцю досыт не слушною и с причын тут вышей менованых неправною и до тое справы не належачею, з объмовами також с причын вышей менованых от умоцованого его милости отца митрополита поданых досыт не слушною и не правною послал, который умоцованый его пан Якубъ Витославский и мовеня умоцованого его милости отца митрополита и его милости пана Войниного также розсудку моего коморничого бы намней не слухаючы и владзы враду коморничого не уважаючы, також с того менованого урочища од нас проч пошол, а на прыволане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и нихто иный от него до того права не озвал и не становил, зачым вжо за самым упорнымъ нестанем своим, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого, одно за вызнанемъ девети светков реч в позве описаную утратил, а еще надто сторона поводовая выписом с книг земских Троцких и то показало, иж пан Шумский в той речи вжо у права у земства укро-

чывшы и сеножати обапол реки Кремпы стороне поводовой быт прызнавши, тут до права за упором своим становит не хотел, к тому сторона поводовая при таковых оборонах и поступках своих правных и писмом также деветми светками то довела и показала, иж яко у продковъ их милости также у самых их милости речка Кремпа з другими меноваными речками и сеножатми коло нее лежачыми от часов давных вжо и через колко давностей земских у вечном держаню их милости сут, боев теж и шкод подданых, его милости отца митрополита имени Повацкого выписами оповеданя также и возных сознаня довел, а еще и прысегами подданых, которым бой и шкоды се стали, довести хочет, с тых всих причын за таковыми доводы и поступъками стороны поводовое правными, а за упорным не станем пана Шумского я Ян Совкгович менованую речку Кремпу з ловы рыбными и зо всими уходы и пожитками также и з другими меноваными речками, ку ней здавна и тепер прыслухаючыми, то ест з речкою Болтупис, з речкою Олы и з речкою Упяснис стороне поводовой его милости отцу митрополиту зъ его милости паном Войною у вечное держане их милостю водлугъ звычаю давъного, яко перед тым аж и до сего часу державали на вечност прысужаю и прысудил есмы, также в моц и в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войну на вечные часы зоставую, а сеножати около тых речок менованых лежачие в которие пан Шумский иж не вступует, але еще и овшем у суду земского Троцкого и сам стороны поводовое властными быт прызнал, тые водлугъ звычаю давного в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны сут и на вечност зостають, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указует за бой и за шкоды на кгрунте починеные пры прысуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливым вказыват, я и в том заховуючисе водлугъ порадку права посполитого за доводы и поступками стороны поводовое, также за властным прызнанемъ самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказаня и до боронення речки Кремпы, к тому за прысегами подданых его милости отца митрополитовых, которые кгды водлуг доброволного взятя своего за прысегу на боях и на шкодах своих, также на росказане пана Шумского сталом, яко в позве меновано прысягнут; по присезе их вказую и прысужаю на его милости пану Миколаю Крыштофовичу Шумскомъ державцы Рудницком и Терешыском, водле артыкулу шестдесят семого з розделу четвертого на власных добрах и маетностях его лежачых и рухомых подданым его милости отца митрополита менованого имени его милости Повацкого, в повете Троцком лежачого, в позве жалобы его милостя отца митрополита менованым, за бой их водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, меновите Яну Балтромеевичу войту за бой его водле артыкулу четвертого з розделу дванадцатого навезки пят коп грошей литовских, а брату его Фронцу Балтромеевичу за бой его яко тяглому водле артыкулу третего з розделу дванадцатого навезки две копе грошей, Крыкгу Павловичу тивуну навезки за бой его яко и войту пят коп грошей, Матулю Балтромеевичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, Матулю Романовичу Дуде, яко человеку ремесному навезки за бой его пять коп грошей, Степану Кгрикговичу тивуновичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, за чолны подданых отца митрополитовых в позве менованых, то ест за один чолон секирами розсеканый, а за осмъ чолнов порубаных водле описаня в позве коп осмъ грошей литовских, совитости водле артыкулу двадцат третего з розделу девятого за тыеж чолны другую осмъ коп грошей литовских, а за осмъдесят вершей зъ езов побраных подданым его милости отца митрополита в позве менованым, водлуг описаня у позве за кождую з них вказал есми по три гроши литовскихъ, а за грабежы и шкоды подданых его милости отца митрополита у позве жалобы его милости менованых вказал есми на пану Миколаю Шумском, меновите за десет кожухов, купленых по копе грошей десет коп грошей литовских, а совитости другую десет коп грошей литовских, за десет сермягъ сукна

роботы домовое, водле артыкулу одинадцатого, з розделу трынадцатого, за кождую по двадцати грошей литовских, а совитости по другой двадцати грошей литовских, за десет секир, яко в позве описано по осми грошей литовских, а совитости—по другой осми грошей литовских, также и за другие верши з росказаня пана Шумского порубаные всказал есми подданым его милости отца митрополита, то ест Яну Балтромеевичу войту за вершов дванадцат, Матулю Войтеховичу за вершов дванадцат, Миколаю Миколаевичу за вершов дванадцат, тым всим водлуг менованя у позве за кождую вершу по три гроши литовских, а совитости по другии три грошей литовских, чого всего так за бой менованых подданых, яко за челны и за верши также за иншые шкоды и грабежы, в позве жалобы отца митрополита мепованые, подданым отца митрополита, в той же жалобе его милости имены вышей описаным, всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском пречоным подданым его милости отца митрополита именя его милости Новацкого всего сумою грошей коп семдесят сем и грошей петдесят шест личбы литовское, а рок прысезе менованым подданым его милости отца митрополита складаю от сего всказу моего дня третего. А кгды час прысязе од мене зложоный ден третий сего року тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра деветнадцатого дня припал, подданые его милости отца митрополита, имены тут вышей помененые, тое прысеги выконат будучы готовы, на том помененом урочищу постановившисе стороны противное пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку веденю до тое прысеги прыволывали, нижли пан Шумскій як самъ до прывоженя тое прысеги до того менованого урочища не прибыл, так и никого з моцю от себе не послал, а помененые подданые его милости отца митрополита, праву досыт чинечы и речи в позве описаное доводечы, з роты от мене коморника им выданое, за выданем им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованых боях и на всих шкодах челнов и вершов, также на насланю и на росказаню от пана Миколая Шумского сталомъ, яко в позве жалобы его меновано, на урочищу вышей менованом, где право было у речки Кремны под Кгорневым Ройстом, передомною коморником и пры стороне людях при возном будучыхъ, прысегу тые менованые подданые его милости отца митрополита водле права вси згодне выконали. И на то есми дал лист мой судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писан у Скорбутянах. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Jan Marczinowicz Sowgowicz komornik powiatu Trockiego ręką własną podpisal. Которая справа и тот лист судовый ест до кних моих подкоморских уписанъ. Писанъ у Кошанахъ

№ 34—1596 г. 1 Ноября.

Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с паном Миколаем Шумским державцою его королевское милости Рудницким, Межирецким и Терешыскимъ.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, ставши очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Островскій, а пан Ян Совкгович и положившы передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписанъя до книг моих подкоморских сознали, который слово от слова так се в собе мает: Лета от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октября семнадцатого дня, на року праву прыпалом за позвы подкоморскими его милости князя Богдана Окгинскаго с Козелска подкоморого Троцкого, я Ян Монтвил Островскій коморник воеводства и повету Троцкого, за зосланем листовным пречененого его милости князя подкоморого Троцкого, был есми на справе судовой тут нижей менованой за жалобою его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и

Переломского на врочыщу в пущы короля его милости Межпрецкой, в повете Троцком лежачой, державы его милости пана Миколая Шумского, меновите над речками Кромпею, Болтупис, Олы и Упяснис, под лесом называемым Кгорневым Ройстем, где его милость пан Война кривду в речи нижей помененой собе сталую быт менит, и там на том врочищу сторона поводовая его милость пан Сокол Война стороны свое позваное пана Миколая Шумского до права ожидал, а затым вжо по часе не малом, на тое менованое врочищо, над речкою Кремпою под Кгорневым Ройстом, приехавши неякий пан Якуб Витославский з громадою людей некоторых пытал его милости пана Сокола Войны о чем бы его милость там на тое урочищо приехал? Его милость пан Сокол Война передо мною и пры бытности на тот час на том же урочищу другого коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича, который в справе отца митрополита Кир Михаила Рагозы с тым же паном Миколаем Шумским на том же менованом урочищу розсудок чинил и двух возных повету Троцкого Петра Щараги Кудры, а Викторына Фалковского и шляхты стороны также и иншых зацных людей пры том будучых через прыетеля умоцованого своего пана Авкгуштына Круповеса земенина повету Троцкого, которому перед нами в той справе моц зуполную на зыскъ и страту сам очевисто злетил, поведил, иж я дей тут пилную права на року прыпалом за позвы подкоморскими пану Миколаю Шумскому в кривдах в позве менованых от мене даными и доводечы поданя тых позвов и року за ним припалого ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Петра Шарагу Кудру, который положеня позвов пану Шумскому, водлугъ сознаня своего на враде кгродском Троцком учиненого, передомною сам очевисто признал, а при том, доводечы того поданя позвов, показал выпис с книг кгродских Троцких сознаня очевистого пры квите того возного повету Троцкого Петра Шараги Кудры заочного положеня тых позвов по пана Миколая Криштофовича Шумского, в державе его у дворе господарском Межпрецком в повете Троцком лежачом, а доведши поданя тых позвов и року за ним припалого, читал перед нами и перед помененым паном Витославским тот позов жалобы его милости пана Сокола Войны, который кгды был чытан слово от слова так се въ собе мает: от Богдана Огинского с Козелска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому, Межпрецкому и Терешискому пану Миколаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего подкоморского державца его королевское милости Ожский и Переломский пан Сокол Война на вас о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца девятого дня, ловечы дей рыбы подданым его милости пана Сокола Войны того имени Скорбутянского, а меновите Кгрыкгу Балтромеевичу а Блажею Сташкевичу з иншыми участниками своими на реце Кремпе, в пущы его королевское милости двора Межырецкого в повете Троцком лежачого, на врочыщу, называемом Кгорне Ройсте и пры сеножатех власных его пана Сокола Войны, водлуг стародавного держаня и уступку его тое реки Кремпи и иншых трох речок, называемых одну реку Балтупис, другую Олы, а третюю Упяснис и сеножатей ку ним прылеглых, то пак дей твоя милость пане Миколаю Шумский нет ведома для которых причын умыслне наславшы кгвалтом тогож року деветдесят шостого, мца Марца девятого дня осочников державы свее Межирецкое села Ликголнскаго, в повете Троцком лежачого на имя Юря Белевича войта того села Ликгонского, Павла Матеевича, Балтромея Пашковича, Сауля Мартыновича, Яна Тешевича слугами своими и з иншыми помочниками их, которых твоя милость сам лепей знаеш имена и прозвиска их ведаеш, на тую речку Кремпу и трех речок звыш менованых на властный кгрунт его пана Сокола Войны тых, сеножатей его державчых и рек звыш помененых, там же дей тые осочники имены звыш помененые и з иншыми помочниками их за властным насланем и росказанемъ твоим, пане Миколаю Шумский, маючы пры собе розные бронп и ручницы, пры бытности возного повету Троцкого Ивана Лукашевича и стороною людми добрыми, которые на он час при том возном

звыш мененом были, который возный с тою стороною у в ыныхъ потребах тамже до тых речок звыш помененых на огледане почынення шкод от тых осочников Лпкгопских первей того был прыбавлен, одного дей подданого пана Сокола Войны Кгрыкга Балтромеевича з ручницы пострелено и шкодливе зранено, с которого дей пострелу нет ведома естли жив будет, а другого Блажея Сташковича киймп збили и шкодливе зранили, а первей дей сегож року деветдесят шостого мца Марца осмого дня, также за насланем твоим, пане Миколаю Шумский, тые осочники Лпкгонские з ыншыми помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтом на тые помененые речки, кгрунты межы сеножатми выш поменеными, на ловене рыб постановленые верши у езах по разных местцах через подданых его милости пана Сокола Войны зъ езов выбравшы посекли, поламали и челны дей их власные на тых речках порубали, которых дей вершов усих порубаных было о две копе и шест, котории дей верши коштовали коп шест и грошей осмънадцат литовских, а челны тры по золотому черленому. Ку томуж жаловал он пан Сокол Война, иж дей в сем же року тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца одинадцатого дня твоя дей милость, пане миколаю Шумский, наславшы кгвалтом слугъ своих и осочников двора его королевское милости Межирецкого села Лпкгонского, в повете Троцком лежачого на име Юря Болевича, Яна Бонцевича, Павла Мицевича, Яна Шерукговича, Балтромея Пацковича, Станислава Мартиновича и иных многих помочников на тот же кгрунт властный его пана Сокола Войны имення Скорбутянского въ повете Троцком лежачого, с тое дей реки Кремпи, выбравши три копы и двадцат сем вершов и челны три, за власным росказанем твоей милости, пане Миколаю Шумский, посекли, а меновите дей верши подданых его пана Сокола Войны того именя Скорбутянского на име Балтромея Ютовича вершов двадцат пят и челон один, Миколая Ютовича вершов пят. Амброжея Петровича вершов десет, Блажея Якутовича вершов дванадцат, Павла Мартиновича вершов дванадцат, Якуба Кгинцевича вершов осмъ, Ссанислава Янушковича вершовъ тринадцат, Якуба Достровича вершов двадцат, Балтромея Мокговича вершов двадцат, Юря Андреевича вершов двадцат три, челон один, которие дей их верши коштовали десет копъ грошей и грошей осмънадцат литовских, челны тры купленые по грошей сорок три, што все приводечи ку немалому жалю, кривде и шкоде его о што тот же его милость пан Сокол Война твою милость позвы земскими на роки земские Троецкие, которие сужоны были в року теперешнем деветдесят шостом о светой Тройцы святе рымском до суду земского Троцкого позывати не омешкал и не занехал, за которыми позвы тот суд земский Троцкий споров и контроверсый въ той справе вас обеюх сторон выслухавши, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троцкого подкоморского одослал, про тож я з належности враду моего подкоморского твоей милости, пане Миколаю Шумский, прыказую, абы твоя милость за тыми позвы моими подкоморскими на тых кгрунтех в том позве мененых, в повете Троцком лежачых, о которие межы вашей милостями спор идет, от положеня и поданя сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и кгвалты ему, пану Соколу Войне старосте Ожскому и Переломскому во всем се на жалобу его милости, яко на року завитом, усправедливил. Писан у Кронях, лета Божого нароження тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Августа двадцат пятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморого Троцкого одна ест притиснена и подпис руки ест его милости подписана писмом полским. А по вычытаню того позву умоцованый его милости пана Войны пан Круповес пытал пана Якуба Витославскаго, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за моцю пана Шумского, або не? Пан Витославский пану Круповесови отповедил:—Пан Миколай дей Шумский сам до тое справы за хоробою своею прибыт не могучы, мене прыетеля своего з моцю до тое справы ку обмове послал, которая моц, кгды за домавянем пана Круповесовым пока-

зана была, пан Круповес тую моц, которая от пана Витославского под одною печатю и неправна до тое справы не належачая мовил, и бурил, иж тая дей моц за правную и слушную узнана быти не может, с тых причын: первша—печат дей у нее одна, а право дей посполитое, артыкул петдесят шостый з розделу четвертого указует моцы толко паном сенатором под одною печатю и с подписом руки моцы дават, а иншым дей станом при своей печати, хто писат умеет, еще и с печатю другого шляхтича, а хто писат не умеет и двух, а пан Шумский дей сенатором не будучы, естли моц давал, мел се был с тым артыкулом петдесят шостым згодит и при своей печати иншого печатника ужит; другую причину поведил, иж и тым дей тая моц неправна иж не пишет и бынамней не вспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а помененый дей артыкул петдеся шосты указует, иж хто моц даст, мает в ней поменит реч в которой дает, а остаток на позов указат и водлугъ тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зыскъ и страта докладана бывает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц неправна. Якож и я коморник тые вси причыны и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есми преречоного пана Якуба Витославского для чого бы пан Шумский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумский тут мене послал и тую дей объмову показую на писме с печатю и с подписом руки енерала воеводства Виленского Еронима Совкгяла, которую обмову пана Шумского я для вырозуменя своего читат передъ собою велел, з с которое значыт, иж пан Шумский позвы по себе о том писаные признаваючи и рок за ними прыпадаючый мца Сентебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморского в той справе собе не признаваючы, на суд его королевское милости и на комисари, водлугъ артыкулу третего з розделу четвертого отзывает. По вычытаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес умоцованый его милости пана Войны поведил: як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причын: перврша̄ дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот деветдесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы признавает якобы мел припадат мца Сентебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая—и не судови его королевское милости, але подкоморскому або коморничому тая справа судит належыт, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое справы был и тут одослано ест ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотя же се пан Шумский тым же ексцыповал, а предсе то ему не пошло и врад не допустил, а затым не допущенемъ пан Шумский хотя се перед декретом на апеляцыю отзывал, которое кгды им перед декретом не допущоно, потом он и сам того отступившы, вжо мимо тую ексцепцыю сам очевисто у суду контроверсовал и сеножати по обеюх сторонах реки Кремпы его милости пана Сокола Войны и его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы быт признавал, одное самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумский, хотя ему апеляцыя была позволена, он пред се не апелевал и на том перестал и тепер вжо зо всих мер тым боронит се не может. Чого доводечы показал выпис судовый земский Троцкий под датою з роков свето Троецких року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Июня двадцатого дня, который кгды был читан, пан Круповес што словъне в том декрете быт поведал, то все и мне показовал, в котором коло всего того ширей описано ест, нижли преречоный пан Якубъ Витославский того мовеня и некоторых поступъков правных от умоцованого его милости пана Сокола Войны не прыймуючы и упорне не слухаючы, также и помененую моц от пана Шумского показаную до себе взявшы, с того менованого урочища и з лесу от нас проч пошел, а умоцованый его милости пана Войны пан Круповес так до тое менованое справы его милости пана Сокола Войны, яко и до справы его милости

отца митрополита, которая того ж часу и на томъже менованом урочищу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Совкговичом точила, пана Миколая Шумского через возного повету Троцкого Петра Шарагу Кудру до того менованого права по трикрот приволыват казал, нижли помененый панъ Якуб Витославский вжо до того права и за прыволыванем возного не ворочал, а пан Миколай Шумский як сам до того права не прибыл, так и никого з моцю до тое справы не послал и ведомости никоторое не прыбытя своего нам коморником также сторонам своим поводовым его милости пану Соколу Войне и его милости отцу митрополиту не дал. За тым пан Круповес умоцованый его милости пана Войны домавлялсе, абы есмо сторону его так его милость пана Войну яко и его милости отца митрополита против пану Миколаю Шумскому водлугъ артыкулу тринадцатого з розделу девятого заховали и всказ учынили, в котором артыкуле тринадцатом указует,—естли бы которая сторона, так отпорная позваная яко и жалобная на року за позвы подкоморого припалом без причын слушных и правных не стала, тогды подкоморый стороне другой, которая року пилновати будет тую реч о што промежку их справа идет и што на позве описано вжо без присеги жадное, одно яко тот хто року пилнует, водлуг описане в позве, светками своими границу албо межу заведет сказати и на вечност прысудити мает; и докладал того повестю своею, иж вжо дей водлуг порядку и науки того поданого артыкулу тринадцатого стороне моей доводов и поступков, правных ач болшъ не была потреба, однак же абы там ясней и явней то показало, же о што колвек сторона моя жалует, тогды правдиве жалует, а на первей дей показую помененым выписом судовым земским Троцким, который перед нами был читан, иже пан Миколай Шумскій у суду земского Троцкаго сеножати обапол реки Кремпы лежачые власными его милости пана Сокола Войны и отца митрополита быт признал, а право дей посполитое артыкул двадцатый з розделу девятого указует, чим кгрупом река идет, того и береги обадва быти мают, который артыкул перед нами читан был; про то дей водлуг властного признаня самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, естли кгрунты сеножати которыми речка идет Кремпа сут властные его милости пана Сокола Войны и отца митрополита, поготовю река Кремпа также береги и уступъ до нее никому иншому одно тым же, чиими кгрунтами идет, водлуг помененого артыкулу двадцатого правом вечным прыналежат, а над то дей еще хотяж бы на то доводов никоторых чинити не была потреба, над менованый порадок артыкулу тринадцатого в нестаню пана Шумского над девет светков, которих моя сторона за раз ставит готова, также и над признане самого пана Шумского стороне поводовой кгрунтов и сеножатей обапол реки Кремпы лежачих водлуг помененого артыкулу двадцатого, однакже еще для болшое ведомости упорных, которие у тое не слушне уступуют се и писмом его милость пан Сокол Война того довести готов, иж тая речка Кремпа зъ сеножатми обапол нее лежачыми никому иншому, одно ему пану Войне и отцу митрополиту от часов давных прыналежат. Чого доводечи показал на первей лист судовый пана Матея Петровича дворанина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Терешиского, а пана Мартина Подсендъковского, з росказаня его милости небощыка пана Ивана Горностая подскарбего земского маршалка дворного, справцы воеводства Троцкого, старосты Слонимского и Мстибоговского державцы Дорсунишского, Биршганского и Зелвенского, комисарми на суд высажоных, под печатми их под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Апреля девятого, индыкта первого, в котором они комисаре за жалобою подданых продка пана Войнииого того имения Скорбутянского, который на тот час того имени в держаню был небожчыка пана Тиши Семеновича бурмистра места Виленского, также о вступы и ловене рыбъ тое речки Кремпы, которой им отыймоват хотели подданые господарские Пописские, которые менованые комисаре пана Горностаевы вступ и всякий пожиток речны тое речки Кремпы подда-

ным Скорбутянским на вечност присудили и за грабежы и кривды ихъ певные презыски пенежные всказали; до того показал лист самого пречоного его милости пана Горностая, под печатю его под датою з Вилна мца Июня петнадцатого дня, индыкта первого, писаный до менованого Матея Петровича, помененый суд их з Мартином Подсендъковским чиненый припоминаючы и уфаляючы яко и вказы от них чиненые подданым Скорбутянским на подданых господарских Пописких отправу чинит наказуючы; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатю его королевское милости и с подписом руки пана Вецлава Секретара, под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Сентебра тридцатого дня индыкта второго, писаный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помененый суд комисаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг вказу на Попищанах подданым Скорбутянским чинит росказуючы; еще показал лист тогож помененого пана Ивана Горностая под печатю его, под датою мца Ноября семнадцатого дня индыкта второго, которим пан Горностай пишет до тогож пречоного пана Матея, тот же перши суд их припоминаючы и до змоцненя приводечи росказуючи, абы водлуг того першого суда своего на Попищанах подданым Скорбутянским отправу чинилъ; при том показал лист княжати Януша Юрьвича Голшанского воеводы Троцкого с печатю его, с подписом руки писара Шостовицкого, под датою мца Февраля осмого дня индыкта пятого, писаный до врядника Рудницкого и Терешыского до Давида Толкача за жалобою пречоного продка его милости пана Войниного Скорбутянского Тиши Семеновича, росказуючы абы прыстава Попиского Невера и людей господарских Пописких же о найстье кгвалтовное на реку Кремпу и о збите подданых Скорбутянских, также о побране вершей и забороненее ловов рыбных до права на час певный перед княжате Януша поставил. К тому показал и выпис того суда княжати Януша Голшанского под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца февраля шестнадцатого дня индыкта пятого, у во второк под печатю его милости и с подписом руки писара Шостовицкого, где княже его милость за жалобою менованого Тиши продка пана Войниного Скорбутянского в речи вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бой и о иншые кривды при той реце Кремпе подданым Скорбутянским от подданых господарских Пописких сталые судил и за верши на реце Кремпе порубаные и з рибами побраные и за човны и черпаки згинулые, тое речки Кремпы з держаня Тишиного не одыймуючы, вказал и присудил, о чом всем ширей в тых помененых и показованых листех и выписех описано и доложоно ест, которое дей менованое речки Кремпы, также и трох речок вышей менованых одну Балтупис, другую Олы, а третюю Упяснис зо всякими уступы и ловенем рыбъ, также з сеножатми около тых речок лежачими, як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита от часов давных, также их милость сами его милость пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих часов теперешних держали и держат, яко се дей то з менованых справ листов и выписов от его милости пана Войны показованых ясне показало. За тым пан Круповес умоцованый его милости пана Войнин еще и при том праве на писме показаном з артыкулом двянадцатым и з артыкулом тринадцатым з розделу девятого згажаючы, показуючы, иж тых менованых речок то ест першое Кремпы, другое Болтупис, третее Олы, четвертое Упяснис як продкове пана Войнины Скорбутянские также продкове отца митрополита именя его Повацкого от часов давных также их милость сами аж до часу теперешнего в держаню и вечном уживаню были, ставил светковъ девети, то ест менови те Павла Стефановича теслю подданого господарского Троцкого, Матыса Юровича з Святник князя пробоща Троцкого, Петра Сидоровича боярина ее милости кнежны Слуцкое, Каспера Монашковича Петрович боярына кнежны Слуцкое, Яна Добковича боярына пана Гарабурдиного, Амброжея Кгабрыяловича земенина короля его милости повету Троцкого, Томаша Мартино-

вича подданого пана Склянского з ымения Величков, Станислава Юхновича боярына его милости пана Троцкого и Петра Матеевича боярына его милости князя пробоща Троцкого з Святник; которых светков кождого з них з особна я Ян Островский сполне з другим коморником Троцким с паном Яном Совкговичом, который в тот же час справу отца митрополита судил, боязнью Божою слушне водлугъ права напомневши, пытали есмо якобы они в той справе ведоми были и помененые речки в чыим держаню и чие бы были? Которые верху помененые светкове боязнью Божою напоменены будучы, за пытанем моим вся девет згодливе и одностайне каждый з них зъ особна пытаны будучи поведил, иж як мы дей сами паметаем и тут до подданых Скорбутянских и Терпянских до прiятел своих еждчаем того есмо добре мы ведоми, а еще отцове и дедове нашы, коли се вспомнет трафило, то нам казывали, иж помененые речки Кремпа, Болтупис, Олы и Упяспис при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловами рыбъными, яко и сеножати около них обапол речок от часов давных тут властные имени Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и именя митрополего Новацкого села Тернянского и в держаню аж до тых часов сут Скорбутянцы и Тернянцы. А по сознаню тых светков пан Круповес умоцованый его милости пана Войнин домавялсе абыхмо мы водлуг сознаня тых светков также водлуг справ менованых и на писме показаных и водлуг власного признаня самого пана Шумского сеножатей над тыми речками лежачых водлуг артыкулу дванадцатого, тринадцатого и двадцатого з розделу девятого тые речки зъ их уступами з ловы рыбными и зо всими их пожитками при его милости пану Соколу Войне и при отцу митрополиту при давно того держачих прикладом и артыкулом сорок третего з розделу третего, яко власност их, которое от часов давных ужывают, зоставили и на вечност присудили. За тым тот же пан Круповес умоцованый его милости пана Войнин домавялсе, абыхмо за бои, также и за шкоды подданым его милости пана Войниным Скорбутянским, на позве жалобы пана Войнвное менованое на тых же речках починеные, так навезки каждому з них водлугъ стану их водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, также и за шкоды водле артыкулу тридцат третего з розделу девятого з навезкою на пану Миколаю Шумском водле артыкулу шестдесят семого з розделу четвертого, на властных добрах его за разом при кгрунте речном, водле артыкулу второго з розделу девятого всказали и присудили. А доводечы тых боев и шкод подданых Скорбутянских, положил и показал выписов три с книг кгродских Троцких, первши под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца десятого дня, в котором пишет оповедане врадника его милости пана Войнинового Скорбутянского Павла Мартиновича за поддаными его милости пана Войниными Скорбутянскими з розказаня и насланя пана Миколая Шумского через осочников подданых села Ликгонского и через слуг пана Шумского на реце Кремпе и у трох речок, называемых одну реку Балтупис, другую Олы, третюю Упяспис битыми и в том же выписе сознане возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, который при том бою подданых пана Войниных был и ранных двух подданых Скорбутянских Кгрыкга Балтромеевича з ручницы дей пострелено, а другого Блажея Сташковича киями збитого, также посеченя вершов петидесят и човна одного огледал; а другий выпис показал под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца петнадцотого дня, також оповеданя Скорбутянского врадника его милости пана Войнинного Павла Мартыновича о починене шкод и порубане вершов и човнов трех з росказаня пана Шумского через подданых и осочников господарских Межирецких на реце Кремпе под Кгорневым Ройстом кгвалтовне почыненые, а третий выпис показал под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца шестнадцатого дня, в котором писано сознане возного повету Троцкого Викторына Фальковского, гдѣ тот возный сознавает, иж за оказыванем врадника его милости пана Войнинного имени Скорбутянского Павла Мартиновича видел и поличил на реце Кремпе под Кгорневым Ройстом, почавши от реч-

ки Упяснис, аж до реки Ваки, где Кремпа у Ваку упала, вершов посечоных коп три и десет и човны три посеченых з росказаня пана Миколая Шумского через слуг его и через осочников господарских Межирецких села Ликгонского, яко о том всем ширей, а меновите так оповеданя врадника его милости пана Войнинного Скорбутянского, яко и сознаня помененых возныхъ в тых менованых всих трох выписех кгродских Троцких описано и доложоно ест. А по вычытаню тых всих выписов, пан Круповес умоцованый его милости пана Войнин поведил: кгвалтов дей тут вышей менованых его милость пан Война, иж то в небытности его милости самого сталосе, тогды прикладом артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого уступует, а на боях дей также и на шкодах подданых его милости Скорбутянских, водлуг артыкулу сто второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого, подданые его милости пана Войнины, которим бой кривды и шкоды сталисе пры помененых выписех оповеданя и возных сознаня прысегами своими водле артыкулу семдесят семого з розделу четвертого довести готови. И по тых премовах и читаню выписов всказов за бои подданых и за шкоды водлуг подаваных артыкулов домагаючи, пустил то на узнане и розсудок мой врадовый коморницкий. А так я Ян Островский коморник повету Троцкого тую справу добре вырозумевши и з другим коморником тогож воеводства и повету Троцкого помененым паном Яном Совкговичом, также з некоторыми добрыми людми при мне на тот час будучими намовивши, при бытности двух возных повету Троцкого, которие при нас коморниках на тот час были, то ест пры Петру Шаразе Кудре, а при Викторыну Фалковском и при иних некоторых зацных людех, то ест при его милости пану Сымону Льву Войском Троцком и при его милости пану Томашу Жоравницком и при пану Александру Кгурском, бачечи то, иж пречоный пан Миколай Шумский о положеню того позву, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на писме даных показало, добре ведаючи до того права за упором своим становити нехотел, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою моцю досыт неслушною и с причин тут вышей менованых неправною и до тое справы не належачою з объмовами також с причин вышей менованых от умоцованого его милости пана Войнинного подданых досит неслушную и не правную послал, которий умоцованый его пан Якуб Витославский и мовеня умоцованого его милости пана Войнинного также розсудку моего коморничого бынамней не слухаючы и владзы враду моего коморничого не уважаючы, также с того менованого урочища от нас проч пошел, а на прыволане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и нихто иный от него до того права не озвал и не становил, за чим вжо за самым упорным не станем своимъ, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого одно за вызванемъ девети светков реч в позве описаную утратил; а еще над то сторона поводовая выписом с книг земскихъ Троцкихъ и то показала, иж панъ Шумский в той речи вжо право у земства крочивши и сеножати обапол реки Кремпы стороне поводовой быт признавши тут до права за упором своим становит не хотел, а ещо сторона поводовая при таковых оборонах и поступках своих правных и писмом то также деветма светками довела и показала, иж яко продковъ их милости также у самых их милости река Кремпа з другими меноваными речками и з сеножатми коло нее лежачими от часов давных вжо и через колко давностей земских въ вечном держаню их милости сут, боев теж и шкод подданых теж его милости пана Сокола Войны имени Скорбутянского выписами оповеданя также и возных сознаня довел, а еще и присегами подданых, которым бои и шкоды се стали довести хочет, с тых всих причын за такими доводы и поступъками стороны поводовое правными, а за упорным нестанем пана Шумского я Ян Островский менованую речку Кремпу з ловы рыбными и зо всими входы и пожитками, так же и з другими помененными речками ку ней здавна и тепер прислухаючыми, то ест з речкою Болтупис, з речкою Олы и з речкою Упяснис стороне пово-

довой его милости пану Соколу Войне у вечное держане его милости, водлуг звычаю давного, яко з отцом митрополитом держивали на вечност присужаю и прысудил есми, также в моцы в державу его милости пана Сокола Войны и отца митрополита на вечные часы зоставую, а сеножати ококо тых речок менованых лежачие, в которие пан Шумский не вступует, але еще и овшем у суду земского Троцкого и сам стороны поводовое властными быт признал, тые водлуг звычаю давного в державу его милости пана Войны и отца митрополита сут и на вечност зоставую, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указует за бой и за шкоды на кгрунте починеные, при присуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливым всказыват, яко и втом заховуючысе водлуг порадку права посполитого за доводы и поступъками стороны поводовое, также за властным признанемъ самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказанъя, до бороненя речки Кремпы, к тому за присегами подданых его милости пана Войнпных, которые кгды водлуг доброволного взятя своего за прысегу на боях и шкодах своих, также на росказаню пана Шумского сталом, яко в позве менована прысегнут, по присезе их всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском, державцы Рудницкому, Межирецкому и Терешыскому водле артыкулу деветдесят семого з розделу четвертого на властных добрах и маетностях его лежачых и рухомыхъ подданым его милости пана Сокола Войны именя его милости Скорбутянского, в повете Троцком лежачого, в позве жалобы его милости пана Войнины менованым за бой их водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого меновите Кгрикгу Балтромеевичу з ручницы постреленому за бой его две копе грошей, Блажею Сташкевичу киймп збитому за бой его две копе грошей, за вершп их зъ езов выбраные и посечоные за две копе и за шест водлугъ описаня на позве коп шест и грошей осмънадцат литовскпх, а совитости водлуг артыкулу двадцат третего з розделу девятого другую коп шест и грошей осмънадцат, за чолны три водлуг описаня в позве по золотому черленому всказую коп две и грошей петнадцат, а совитости другую коп две и грошей петнадцат, Балтромею Ютовичу всказую за вершов двадцат пят и чолон один, Миколаю Ютовича за вершов пят, Амброжею Петровичу за вершов десет, Блажею Якутовичу за вершов дванадцат, Павлу Мартиновичу за вершей дванадцат, Якубу Кгинцевичу осмъ, Станиславу Янушковичу за вершей тринадцат, Якубу Досторовичу за вершей дванадцат, Балтромею Мокговичу за вершей двадцат, Юрю Андреевичу за вершей двадцат тры и за чолон один, за которые тые вси верши водлуг описаня на позве всказую з совитостю коп двадцат и грошей трыдцат шест, за чолны, тры, купленые по грошей сороку трох з совитостю всказую коп чотыры и грошей осмънадцат, чого всего так за бои менованых подданых, яко и за верши и чолны тых же и других подданых имены вышей менованых всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском помененым подданым его милости пана Войнпнымъ именя Скорбутянского всего сумою сорок шест коп грошей литовских, а рок прысезе менованым подданым его милости пана Войнпным Скорбутянским складаю от сего всказу моего дня третего, а кгды час присезе от мене зложоный ден трети сего року деветдесят шостого мца Октебра деветнадцатого дня припал, подданые его милости пана Сокола Войны имены тут вышей помененые тое прысеги выконат будучи готови, на том помененом урочищу постановивши, стороны противной пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку веденю до тое прысеги приволывано, нижли пан Шумский як сам до привоженя тое прысеги до того менованого урочища як сам не прибыл, так и никого з моцю от себе не послал, а помененые подданые пана Войнины, праву досыт чынечы, речи в позве описаное доводечы, з роты от мене коморника им выданое, за выданемъ им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованых боях и на всих шкодах чолнов и вершов также на росказаню от пана Миколая Шумского сталом,

яко в позве жалобы ест меновано на врочищу вышей менованом, где право было у речки Кремпы под Кгорневым Ройстом передомною комориком и при стороне людях при возном будучых прысегу тые менованые подданые его милости папа Войнины Скорбутянские водле права вси згодне выконали. И на то есмо дали сес наш лист судовый под нашыми печатми и с подписанем рук нашых. Писанъ у Скорбутянах. У того листу судового печатей притисненых две, а подписы рук тыми словы: Ян Островский рукою властною подписал. Jan Sowkgowicz komornik powiatu Trockiego ręką swą. Которая справа и тот лист судовый ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писанъ у Шошанах.

№ 35—1596 г. 13 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостю паном Фолтыном Талвойшомъ.

Лѣта от нароженья сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Ноябра тринадцатого дня.

Передомною Богданом Огинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се въ собе мает: Ян Совкгович коморник воеводства повету Троцкого вызнаваю то сим моим судовым листомъ, иж што за зосланем суду земского Троцкого з роков светого Михала в году прошломъ тисеча пятсот деветдесят третем припозывала землянка господарская повету Троцкого пани Ганна Шымковна Яновая Кобылинская земенина господарского того ж повету Троцкого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша позвы подкоморскими воеводства Троцкого его милости князя Богдана Огинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского о выбите з упокойного держаня з двух нив своих именя своего Попорского, лежачого в повете Троцком, с пустовщизнъ названых Римковщизнъ и о содране трох меж, в жалобе на позве мененых. За которыми позвы своими его милост пан подкоморый Троцкий, не могучы сам особою своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прибыт, мне Яна Совкговича коморника на тую справу на розсудок мой через писане свое отослал, якож од поданя, або положеня позву подкоморского его милости пану Фолтыну Талвойшу водлуг права у шести неделях на року припалом в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Ноября семого дня, кгды есми на тот кгрунт пенный, звыш описаный и нижей в жалобе мененый, при бытности не мало людей зацных прибыл, сторона жалобная пани Яновая Кобылинская, ставшы очевисто передомною, злетила и дала моц зуполную на зыскъ и страту в той справе нижей описаной приятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Крыштофу Ясудовичу, который то умоцованый, доведшы року позву водлуг права, жаловал с тогож позву подкоморского на звыш менованого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша о том, штож дей в году прошлом, который был писан тисеча пятсот деветдесят третем, мца Июня второго дня, его милость пан Фолтын Талвойшъ, наславшы моцно кгвалтом врадника своего и при ним подданых своих именя своего Попортского, в повете Троцком лежачого, на име Адама, на властный кгрунт именя ее паней Кобылинской Попортского, в повете Троцком лежачого, на нивы две в полю Войтишянском, пустовщызны ее, прозываемые Римковщызны, на одной ниве жытного сееня на две бочки, а на другой ниве также жытного сееня на две бочки, на которых дей нивах кгвалтовне побрати и збожем ечменем, овсом засеети казал; на тых же дей нивах три межи кгвалтовне содрати и спустити ку своим кгрунтом ку волокам мужицким подданым своим къ селу Вотенянскому привернул и спустил и ее яко властую отчичку с тых нив з вечистого держаня и спокойного уживаня выбил и выгналъ и в нее моцно кгвал-

том отнял. Якож дей она пани Янова Кобылинская о тое его милости пана Талвойша до суду земского повету Троцкого позывала на роки судовые земские, которые сужоны и отправованые были на рокох Михаловских свята римского в року прошлом тисеча пятсот деветдесят третем, нижли тот суд земский, бачечи то, иж тая справа суду земскому судити не належала, с тых причын тот суд земский Троцкий отослал тую справу на суд подкоморский, и доводечы тое жалобы позовной умоцованый паней Кобылинской, положыл выпис с книг кгродских Троцких под датою году тисеча пятсот деветдесят третего мца Июня пятого дня, у котором описует оповедане на враде кгродском Троцком земянки господарское повету Троцкого пани Ганны Шымковны Яновой Кобылинской на земенина господарского тогож повету Троцкого на пана Фолтына Станиславовича Талвойша о кгвалтовное выбите з упокойного держаня з двух нив ее пани Кобылинской именя ее Попортского, лежачого в повете Троцком, названных пустовщызнъ урочищом Римковщызнъ, сеня на чотыры бочки жыта и о содране и о попсоване трох меж тых же нив звыш менованых через урядника пана Талвойшового именя его милости Попортского, лежачого в повете Троцком, за властным росказанем пана своего, так теж и возного сознане Яна Станиславовича з Богданович, который тых нив звыш мененых и трох меж содраных огледал, и што видевшы и огледавшы перед урадом кгродским Троцким при квите своем ку записаню до книг сознал, яко ест шырей по достатку оповедане пани Кобылинской и сознане возного на том выписе описано и доложоно. До того положил выпис судовый с книг земских Троцких под датою году тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра девятого дня з роков светого Михала римского свята, у котором описует, иж пани Кобылинская позывала пана Фолтына Талвойша на роки звыш мененые Михаловскіе позвы земскими Троцкими о выбите з упокойного держаня з двух нив своих властных именя своего Попортского, лежачого в повете Троцком з двух пустовщызнъ сеня жыта на чотыры бочки и о содране трох меж тых же нив мененых, за которыми то позвы на роках мененых в справе пани Кобылинской, ставши очевисто у суду сторона позваная его милость пан Талвойшъ, тот кгрунт або нивы, о которые пани Кобылинская его милости пана Талвойша позывала, своим кгрунтом меновала и на суд подкоморский, яко на кгрунт пенный отзываласе и тот суд земский, не могучы того на местцу осудит, одослал тую справу на розсудок подкоморский, яко ест шырей у том декрете суду земского Троцкого описано и доложоно. И при тых доводех на писме покладаных умоцованый паней Кобылинской домавялсе, абы сторона его ку далшым доводом припущона была. Сторона обжалованая его милость пан Фолтын Талвойшъ Станиславович, ставшы на том кгрунте пенном, о который межы ними спор идет, очевисто передомною Яном коморником, выслухавшы жалобы позовной и тых выписов от стороны жалобной покладаных и передомною читаных, злетил и дал моц зуполную в той справе на зыскъ и страту через устное злецене свое приятелю своему земенину господарскому повету Виленского пану Войтеху Кончевичу, который умоцованый, подавшы артыкул девятый з розделу девятого, поведил, иж дей тая справа не належит судити коморнику, але самому пану подкоморому, кгды теж то идет о кгрунт и о немалую реч позывает тут пани Кобылинская сторону мою двоима позвы подкоморскими, где ест на полторы волоки, албо на две, и домавялсе, абы был от року и позву волным. Умоцованый стороны жалобное на то поведил, иж дей што тут сторона обжалованая выламуетсе зъ суду пана коморника поветового, поведаючи якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менует болшъ волоки, тогды сторона моя ясне указует в жалобе позовной, же толко о тые две нивы названые Римковщызны жалует и позывает, а не о болшъ, где толко на чотыры бочки сеня жыта и о содране трох меж; а што менует другие позвы подкоморские, тогды сторона моя на розправе тых позвов и за тыми позвы заховует собе волное мовене, и дома-

влялсе, абы сторона его позваная на тую жалобу отказывала, што я Ян Совкгович коморникъ зрозумевшы з жалобы позовное и артыкулу от стороны позваное поданого з розделу девятого, артыкулу десятого, же тая справа подрозсудок мой подлегает, наказал есми стороне жалобной и позваной далей поступовати. До того умоцованый стороны позваное пан Войтех Кончевич, признавшы сторону свою до держаня того крунту тых нив, о который межы сторонами право идет, поведил, иж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тые нивы названые Рымковщизны держыт з давных часов за правом слушным, а пани Кобылинской с того кгрунту николи не выбиял, и подавшы артыкул семдесят семый з розделу четвертого, водлуг которого просил абы был ку отводу припущон, хотечы право на тот кгрунт показат, якож показуючы, чытал выпис с книг земских Троцких пренесеня з ураду кгродского Виленского под датою году тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, у котором выписе описует, иж его милость пан Миколай а его милость пан Фолтын Станиславовичы Талвойшове братя рожоная признали их милость при листе своем сполном ровный дел во всих именах и вовсих подданых и данникох своих на враде кгродском Виленском и з того ураду кгродского Виленского пренесене до суду земского Троцкого и некоторые отмены имен и подданых межи их милостями, яко ест шырей ровный дел и отмены межи их милостями у том выписе описано и доложоно. И домавялсе умоцованый стороны жлобное пан Крыштоф Ясудович абы сторона позваная его милость пан Фолтын Талвойшъ листов и доводов яких болшъ, если мает, у права тут положыл, до того кгрунту наналежачых; нижли сторона позваная на то права и инякых иншых доводов листовных, на которые се брала и щитила не показовал и не менил, толко згола умоцованый стороны позваной домавялсе, абы сторону его при том кгрунте нивах мененых Рымковщызнъ, водлугъ права покладаного и читаного заховано было. На то умоцованы стороны жалобное поведил, иж дей што тут сторона обжалованая его милость пан Талвойшъ через умоцованого своего до держаня тых нив названых Римковщызнъ признавает, поведаючы, яко бы пани Кобылинской с тых нив з упокойного держаня не выбиял, але держыт тые нивы за правом своим слушным, которым се щ^итит водлуг права не довел и не показал, то ест у том выписе его тепер тут читаном о тых нивах Римковщызнах жадное зменки нет и ничого о том кгрунте не описует, а хотя бы теж и показал слушне, тогды то стороне ити не может, подал на тое артыкул деветдесят вторый з розделу четвертого, у котором так описует—а где бы сторона объвиненая признавшысе до держаня того именя, або людей, поведила то, же он жалобника с того, о што он жалует кгвалтовне не выбиял, але то держыт за правом яким слушным и хотел бы то яким правом хотя и на писме показати, тогды предсе той стороне отпорной не мает быти на вывод давано, але жалобная сторона мает ку доводу припущона быти и доведет ли того буд писмом яким, або сведецтвом суседов околичных якого колвек стану, толко людей добрых веры годных ни в чом не подезреных сема человека, и присегою своею спокойного держаня своего того именя або людей, тогды то с чого был выбит, суд ему заразом в держане, и к тому кгвалту двадцат коп грошей и шкоды сказати мает. И домавялсе тот же умоцованый стороны жалобное, абы сторону его жалобную ку доводу на ставене светков припущоно было, хотечы водлугъ того артыкулу деветдесят второго, з розделу четвертого и прыклады артыкулов з розделу девятого на суд подкоморский выпятых не толко семи, але и девети светков на держане того кгрунту ставити. На которые слова его сторона позваная кгды ничого не отповедила и на довод далшый не брала се, пан Криштофъ Ясудович, умоцованый пани Кобылинской ставил семи светков суседов околичных, трох подданых пана Станислава Собестыяновича земенина господарского повету Троцкого, на первей меновите Яна Матеевича, Павла Матсевича, Балтромея Якевича, других трох подданых его королевское милости державы Жосленское, мешкаючых у селе Ойракголском на име Матея Довкпевича,

Яна Павловича, Андрея Матеевича, а семого светка пана Себестыяна Новицкого на име Войтеха Янковича, которые уси тые светки за упомненем моим врадовым боязнею Божою в одно слово поведили, иж дей от молодых лет наших, яко паметаем тот кгрунт, о который пани Кобылинская пана Талвойша позывает, тые две нивы названые Римковицызны пани Кобылинская держала и спокойне уживала и коли с тых кгрунтов его милость пан Талвойшъ выбил и у нее пани Кобылинской отнял и межы тры в тых нив собрал и попсовал через урядника своего именя Попортского и подданых своих нам тым светком яко суседомъ оповедала, которые вси светки признали держане пани Кобылинской; и до того поведил, иж дей сторона моя готова ест до тых семи светков еще двух светков тогож пана Новицкого подданых на име Яна Андреевича и Балтромея Мартиновича, которые того кгрунту держаня пани Кобылинской сут добре сведоми, ставити, нижли иж се сторона объжалованая его милость пан Талвойшъ сам се до того кгрунту до держаня признал и на довод отозвавшысе слушне водлуг права не показал и не довел, тогды не повинна сторона болшъ светков ставити, водлуг артыкулу звыш мененого девятдесят второго з розделу четвертого, толко семи светков и при том сведецтве тых светков и при оповеданю своем сама пани Ганна Шимковна до прысеги браласе. А по таковых доводех правных на писме покладаных и пры сведецтве людей добрых, так теж и при прысезе самой пани Кобылинской, за которую сама пани Кобылинская бралась, тые нивы Римковицызны в держане, к тому кгвалт и вину за содране меж сказано было и присужоно. А так я Ян Совкгович, коморник воеводства Троцкого, маючы пры собе на тот час при той справе не мало людей зацных их милость пана Сымона Льва войского Троцкого, пана Яна Довмонта, пана Яна Горностайского, пана Станислава Юревича, а пана Станислава Собестыяновича Сенкевичов и инных много людей зацных, так теж при бытности двух возных повету Троцкого пана Матея Павловича, а пана Яна Станиславовича з Богданович, выслухавшы жалобы позовное и споров обудвух сторон и видечы, иж сторона позваная признавшысе до держаня тых нив названых Рымковицызнъ брала се на одвод листовный, поведаючы тот кгрунт своим властным и показуючи передомною читал выпис с книг земских Троцких пренесеня з суду кгродского Виленского, у котором описует ровный дел в ыменях их милости пана Миколая, а пана Фолтына Талвойшовъ и некоторые отмены, а о тых нивах меновите Римковицызнъ, о которые розница идет, жадное зменки нет и Рымковицызны жадное не вспоминает и згола за тою справою своею до того права пани Кобылинской не належачою тот кгрунт одержат хотел, тогды я коморник тую справу его милости пана Фолтына Талвойша яко до права пани Кобылинской не належачую, на сторону отложыл есми, а сторона жалобная пани Кобылинская уперед оповеданем своим на враде и сознанем возного так теж и сведецтвом людей добрых семи сведками слушне водлугъ права того держаня своего и выбытя спокойного держаня и содраня трох меж довела и сама доброволне до прысеги брала се на то, иж тые нивы сут властные пани Кобылинской названые Римковицызны и с тых нив его милость пан Талвойшъ спокойного держаня выбил и собе отнял через урядника своего именя Попортского на име Павла и три межы тых нив кгвалтовне содрал, которой присезе зложыл есми ден трети, а повыконаню прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого з розделу девятого и прикладом артыкулу девятдесят второго з розделу четвертого сказал есми тот кгрунт нивы названые Рымковицызны в держане заразом пани Кобылинской кгвалту двадцат коп грошей, а о содране трох меж водлуг артыкулу осмънадцатого з розделу девятого коп петнадцат, а вины пану подкоморому за кождую межу по полкопы грошей полторы копы, у сего сумою тридцат и полсемы копы грошей литовских. Што все порадком права посполитого мает быти отправлено на маетности его милости пана Фолтына Талвойша. По котором сказе моемъ сторона обжалованая его милость пан Фолтын Талвойшъ менуючы быт собе тот мой вказ неправны и не водлуг права учиненый апеле-

вал и отзвалсе до суду Головного трибунальского, которой апеляцыи допустил есми. И на то есми дал лист мой судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Попортях. У того листу судового печат притиснена одна и подпис руки тыми словы: Ян Мартынович Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книг моих подкоморских уписан. Писанъ у Копанахъ.

№ 36—1597 г. Мая 21.

Справа его милости пана Яна Раецкого подконюшого его королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленского с паном Криштофом Раецким.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого мца Мая двадцат первого дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое его милость пан Ян Раецкий подконюший его королевское милости великого князства Литовского, конюший Виленский, а зъ стороны объжалованое его милость пан Криштофъ Раецкий у дворе Стревиницком в повете Троцком лежачом, обудвух панов Раецких сполном, на року за позвы моими подкоморскими припалом, которых позвов поданем и сознанем возного енерала повету Троцкого Михала Коклины передомною довел, которыми позвал пан Ян Раецкий брата своего пана Криштофа Раецъкого за отосланем от суду земского Троцкого до мене подкоморого на выделене ему, пану Яну Раецкому в том именю Стревиницком двух частей, то ест его части властное отчизное, а другое части купленое у брата их рожоного пана Абрама Раецкого, яко то ширей и достаточней жалоба пана Яна Раецкого в тых позвех моих подкоморских описана и доложона ест. А по прочитаню тых позвов покладал пан Ян Раецкий передомною выпис с книг враду господарского земского Троцкого, под датою року тисеча пятсот деветдесят третего, мца Июня осмънадцатого дня на роках светое Тройцы свята рымского выданый, в котором описует, иж за позвы земскими Троцкими врад земский Троцкий паном Раецким дел вечный в имею Стревиницком наказал, положившы заклад таковый, яко сама реч шацунок част того именя выносит и рок на роздел того именя зложыли в року прошлом деветдесят третем, мца Октебра одинадцатого дня, на который рок они сами позволили и делчого их милостям придали з ураду возного повету Троцкого Яна Станиславовича и двух шляхтичовъ в повете Троцком оселых пана Миколая Быховца а пана Яна Матьясовича Стравинского; потом покладал передомною выпис с книг кгродских Троцких под датою року прошлого деветдесят третего, мца Октебра двадцатого дня сознаня возного Яна Станиславовича, с которого се значыт, якобы пан Криштофъ Раецкий ач делу в имею Стревиницком позвалял, але в подданых делу не позвалялъ, зачым делчые на року от суду земского Троцкого зложоном, не делечы того именя, проч се розехали. Потом покладал передомною выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Июня десятого дня, с которого се значыт, иж за припозванем од пана Яна Раецкого суд земский Троцкий на пану Криштофе Раецком за спротивенъство непоступленя делу вину водлуг важности части пана Яна Раецкого сказал и част в том имею пану Яну Раецкому належачую водлуг первого декрету их, а на выделене тое части в имею Стревиницком до мене подкоморого, яко до враду нележного одослали. А при том подал пан Ян Раецкий артыкул тринадцатый з розделу шостого около выделеня части и сказаня заруки, просечы абых части ему належачые выделил и заруку сказал. А пан Криштофъ Раецкий поведил: яком первей не боронил делу во всем имею и во всяких кгрунтех, толко в самых подданых, которые мне вжо были досталисе з делу ровного, так и тепер делу во всем имею не броню. А по тых мовах пан Криштофъ Раецкий и в подданых и во всем именъю

Стревиницком делити позволил, якож я и делити есми был почал вжо, а яко двор селище и подданых, так теж и не мало крунтов пашни дворное вжо есми был межы них поделил, выделяючы пану конюшому две части, то ест одну част отчызну его ему самому належачую, а другую част с купли его у брата их небощыка пана Абрама Раецкого а пану Криштофу третюю част, а потом они сами доброволне зговившысе делом вечным и продажою вечною так межы себе тое имене Стревеницкое розобрали, што и передо мною сами обадва его милость пан Ян и пан Криштофъ Раецкие доброволне сознали, просечы, абым то и до книг моих подкоморских записати дал, листы на то межы собою дали, обецуючы то собе и на враде сознати, а то тым способом, иж пан Криштофъ Раецкий брату своему пану Яну Раецкому пустил свою третюю част вечностю во всем имению Стревиницком, взявшы собе дворец Пелутижский, а к тому кгрунтовъ имения Стревиницкого тому дворцу подлеглых, называемых Плешилюс и Якубовский, также зарослей и сеножатей там тому дворцу подлеглых и взявшы у брата своего пана Яна придатку триста семдесят и пят копъ грошей литовских з ымения Стревиницкого вечными часы се вырек, а пан Ян Раецкий брату своему пану Криштофу Раецкому пустил свои две части вечностю во всем дворцу Пелутижском и в кгрунтех вышей менованых ку Пелутижском прилеглых, давшы брату своему пану Криштофу Раецкому прыдатку трыста и семдесят пят коп грошей литовских, взял собе имене Стревиницкое з дворца Пелутижского и зъ кгрунтов вышей менованых вечными часы се вырек. Которая справа, яко се передомною точыла, до книг моих подкоморских ест записана. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 37—1597 г. 15 Іюля.

Справа пана Станислава Шалевича с панею Каспоровою Шалевою Оршулею Яновною Гринкевичовною и зъ сынами ее Яком, Войтехом, Балцером Каспоровичы Шалевичы и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою Каспоровнами Шалевънами.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Июля, петнадцатого дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передо мною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово от слова так се въ собе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят семого, мца Июля одинадцатого дня на року за позвом подкоморским его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского с Козелска прыпалом, я Ян Совкгович коморник воеводства и повету Троцкого, за зосланем через лист его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского, за жалобою земенина господарского повету Троцкого пана Станислава Каспоровича Шалевича зъ земянкою господарьскою Каспоровою Шалевою мачохою и теткою его Оршулею Яновною Грынкевичовною и з сынами ее Яном, Войтехом Балцером Каспоровичами Шалевичами и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Ядвигою, кгдым в ыменичу их в повете Троцком дня выш помененого на кгрунт выехал, а напервей на местце врочыщом Ужуройстис, на другую ниву названую подле Могилника, на третюю ниву, лежачую подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на которой той третей нивѣ подле дороги обедве стороны застановившысе, то ест жалобливая сторона Станислава Шалевич, а отпорная сторона Каспоровая Шалевая

Оршуля Грынкевичовна и сынове ее Ян, Войтех, Балцер, и дочки ее Зофия, Ганна, Ева и Ядвига, усп очевисто стоячы, злетили моц прыятелю своему пану Яну Монкевичу на зыскъ и страту в той речы против пану Станиславу Шалевичу мовити на том местцу. За тым жалобливая сторона Станислав Шалевич, доведшы року и слушного подания позву прызнанем возного господарьского Матея Павловича, и подавшы тот позов жалобы своее, а место устное жалобы тот позов чытал, который слово от слова так се в собе мает: От Богдана Матфеевича Окгинского державцы Дорсунишского подкоморого воеводства повету Троцкого земянце господарьской повету Троцкого Каспоровой Шалевой Оршули Яновне Грынкевичовне и сыном твоим, Оршуло,—Яну, Войтеху, Балцеру Каспоровичом Шалевичом и дочком твоим—Зофии, Ганне, Еве, Едвизе Каспоровнам Шалевичовнам. Жаловал на вас земенин господарьский повету Троцкого Станислав Каспорович Шалевич о том, иж дей в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Сентебра первого дня, наполнившысе вы своее воли, над лист и запис ваш, и над декрет трыбуналский в ыменичу его отчызном, в повете Троцком лежачом, Нартыманском на части его нивы пооравшы засеели и межы старожытные подрали и попсовали, то ест одну ниву названую Ужуройсты, другую ниву названую и лежачую подле Могилника, третюю ниву лежачую подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертую ниву называемую в Окменах, пятую ниву под Кглоснем. которые дей тые вси нивы межы попсовавшы и к своим нивам прыпустили дей есте и розным збожем засеели, што он тогож часу навраде господарьскомъ Троцкомъ оповедал и возным обвел и оказал. Якож он, справуючысе далей водлуг права посполитого, листом заповедным вас обнес и через возного и сторону вам тое збоже на тых нивах заповедал, положившы заклад на врад и себе абы есте с тых нив збожя не звозили, на которых то нивах было засеено на першой ниве Ужуройстях гречыхи полбочки, на другой ниве подле Могилнику овса полбочки, на третей ниве лежачой подле дороги, которою ездят с Пун до Жыжмор—овса полторы бочки, а гороху две севалки, на четвертой в Окмянах—овса две бочки, на пятой ниве под Кглоснем—пшеницы полбочки, а полбочки ечменю. Якож дей он вам заповедал абы есте до росправы с тых нив збожя не звозили, але абы до росправы тое збоже зложыли, якож дей он, Станислав, за разом позвы моими подкоморскими заложыл, нижли вы, не дбаючы на запис свой и на декрет трыбуналский и на вины в листе заповедном и на позов мой подкоморский, тое все збоже с тых нив пожавшы, до дому дей есте своего Нартыманского спровадили, а в том часе, иж зима зашла, ино я, подкоморый, через лист свой вам отрочыл есми в той справе росправу мети по збеженю снегу, а меновите по великодню в року деветдесят шостом за чотыры недели, то ест мца Мая одинадцатого дня, а в том часе перед тым днем и роком, иж мене подкоморого от его королевское милости и от гетмана и всее речи посполитое послуга зашла за козаками за Киев, в дикие поля, а тая справа того Станислава Шаля з вами отлогом до того часу для непрыбытя моего, подкоморого, зостала, за которым так своволным забранем вашым через заказ тых нив и збожя на них посееного от вас през правне с тых нив звезеного, шкодует собе тот Станислав Шал за наклады свои шест коп грошей. Про то прыказую вам, Оршуло Яновно и сыном твоим, так дочкам твоим, в том нозве имены помененым, абы есте за сими позвы моими подкоморскими в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят семом от подания вам сего моего позву на тых нивах выш менованых в ыменю вашом Нартылянском в поли называемом Ужуройстях, лежачом у повете Троцком, за шест недел передо мною подкоморым, а в небытности моей, ино перед коморником моим, яко на року завитом сами вси якобы стали и в том се ему Станиславу Шалю на жалобу его скуточне усправедливили. Писан у Кронях, лета от нароженя сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Апреля девятого дня. У того позву печат его милости пана подкоморого Троцкого притиснена одна и подпис руки его милости подписана пис-

мом полским тыми словы: Богдан Окгинский, подкоморый Троцкий ренко сво. А иж тот позов писан ест о пят нив, о першую Ужуройсти, о другую подле Могилника, о третюю подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на которой то ниве я и з сторонами обема, за позволенем их обеюх сторон, застановилсе есми, которые позволили наконец о все тут на той ниве подле дороги передо мною роспирати, а на тые дей две нивы в Окменинахъ и на ниву под Кглоснемъ потом, часу доводу. По прочытаню позву доводечы водле позву и жалобы своее яко сторона жалобливая Станислав Шалевич положыл лист запис Каспоровое Шалевое Оршули Яновны Гринкевичовны и сынов ее Войтеха, Балцера и Яна Каспоровичов Шалевичов и дочок ее Зофии, Ганны, Евы, Ядвиги угодливый, под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Апрѣля двадцат шестого дня. У того листу печатей прытисненых сем и подпис полским писмом писано. Ян Каспорович Шал, ренко сво, а руским писмом тыми словы: Будучы тое справы сведом, а за устною и очевистою прозбою пани Каспоровое Шалевое и помененых детей ее, печат прыложывшы, руку подписую Богдан Федорович Окгинский с Козелска, подстоли воеводства Троцкого. Будучы тое справы сведом, за очевистою прозбою паней Каспоровой Шалевой и помененых детей ее, печат прыложыл и руку подписал Грыгорей Миколаевич. По оказаню того листу положыл выпис с книг справ головных трыбуналных у Вилни под лет от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Мая двадцат четвертого дня, в которой их милость панове судии наказат рачыли, абы она тот лист свой, з детми своими перед их милостями у Вилни мца Июня тринадцатого дня прызнала, якож кгды тот ден Июня трынадцатый припал, она, Касперовая Шалевая з двема сынами своими з Войтехом и Балцером Шалевичами, яко ест в декрете их милостей панов судей головных трыбуналных сознаня перед их милостями водлуг наказу их милости того угодливого листу их, под датою от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Июня тринадцатого дня, в котором се они вси описали, прынявшы угоду и померковане через прыетеля и через коморника, кгрунты вымерывшы, спокойне се на обе стороне заховати, не чынечы переказы в спокойном держаню, положывшы за руку на врад, перед который бы се прыпозвали, пятдесят коп грошей, господару его милости королю другую пятдесят коп грошей, а стороне жалобной пану Станиславу Малевичу тридцат коп грошей, а по заплаченю тых зарук предсе тот лист запис их непорушно зоставати мает вечными часы. У которых выписов печат господаръская земъская Виленская и подпис руки писмом руским—Михал Петкевич писар. Подписов их милостей панов депутатов з розных воеводствъ, землъ и поветов не мало и маршалка на тот час межы их милостями будучого, полским писмом у обудвух выписах тыми словы:—Геронимъ Ходкевич воевода Мстиславский маршалек трыбуналский, ренко сво. По оказаню тых справ, положыл выпис оповеданя в замку господарском Троцком, под датою року деветдесят пятого, мца Сентебра первого дня, а иж она, Коспоровая Шалевая Оршуля Яновна, участники ее Каспоровичы, Каспоровны Шалевичы в року деветдесят пятом розными днями и часами находечы на кгрунт нивы его Станислава Шалевича имени Нартылянского на врочища, на ниву Ужуройсты, на другую ниву подле Могилнику, на третюю ниву подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на четвертую ниву в Окмянах, на пятую ниву под Кглоснем, тые нивы подравши з одное стороны межы и к своим нивам прилучыли злучыли и збожем засевали, на первей на першой ниве Ужуройстой гречыхи посеели полбочки, на другой ниве подле Могилнику посеели овса две бочки, на третей ниве подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор—овса полтрети бочки, гороху две севалки, на четвертой ниве в Окмянах посеели овса две бочки, на пятой ниве под Кглоснем посеели ячменю полбочки. В котором выписе, иж сознаня до книг возного господарского Троцкого Матея Павловича ест, яко им возным Станислав Шалевич тое скажене меж и злучене кгрунтов и засеене на ных оказывал, чого доводе-

чы показал лист заручный от их милости панов судей земских Троцких, от его милости пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого, а в небытности подсудка, в часе зейстя смертю зъ сего света, от Яна Тулкговда Кгудянского писара земского Троцкого, под датою року деветдесят пятом, мца Августа шостого дня, в котором их милость описуют, абы тая Каспоровая Шалевая и сынове ее того збожа с тых нив Ужуройсты, пры Могилнику и подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор и в Окменах и под Кглоснем, до розправы не звожывали, под виною и закладом на вряд и сторону дванадцатма рублями грошей. До того доводечы жалобы своей пры таком оповеданю и знаках, а справуючысе водле права и артыкулу дванадцатого з розделу девятого, ставил девети светков, суседов околичных Яна Ромашковича Боня, Некрашуна, Валентына Бычковича, Грыгорый Жадейкович, Матея Блянковича, Балтромей Полубановича, Адама Кгунковича, Миколая Михновича, Яна Мейловича, которых кгды есми напомнел, абы маючы Бога в серцах и справедливост его светую, справедливе о чом ведают сознали, которые кгды по напомненю моем по одному з особна от мене были пытани, напервей поведил Ян Ромашкович, иж я тые нивы Ужуройстя, подле Могилнику, подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертая в Окменах, пятая под Кглоснем, тые вси нивы были отделены пану Станиславу Шалевичу, межы были и пан Станислав их спокоем держал и мне пахиват давал, а потом пани мачоха его з детми своими межы подрала и к своим нивам припустившы, збожем розным засеяла. А потом кождый з особна, тые слова згодне вси як першый, так аж до остатнего человеков девет сознали. Над то се Станислав Шалевич домавял, абы водлуг того артыкулу двадцатого з розделу девятого был захован, в котором пишет, где бы сторона пры знакохъ листовных девети светков ставила, там же, кром прысеги при кгрунте зоставлена быти мает. Пытал есми, чы не мает болшъ доводов, на што поведил: все обороны правные против стороны заховую собе, а тепер нехай ведаю для чого ми сторона тые кгрунты отнимает. За тым умоцованый паней Каспоровой Шалевой Оршули Яновны и сынов дочок ее Ян Монкевич, пры бытности их всих поведил: до выпису мовлю, иж участника брата старшого Яна в том выписе не доложоно, про то ты, пане Станиславе Шалевичу, в праве посполитом описаным грошей шест стороне моей и суду заплатил. На што Станислав Шалевич позволившы, заразом грошей шест ему Монкевичу и мне заплатил, а далей, чынечы отказ, поведил, ижем я не повинен се вжо наконец усправедливит, бо правда, же сторона по листе заповедном хотяж позвы подкоморскими нас заложыла, нижли тых позвов не попирала, ани знат дала, на што поведаю артыкул вторый з розделу девятого и артыкул двадцат вторый с тогож розделу девятого, же вжо жадных шкод на стороне моей поискивати не можеш, окром кгрунт о то у суду належного, на то подал артыкул двадцат пятый розделу четвертого и артыкул чотырнадцати з розделуж четвертого, а до того сторона моя яко меж не псовала, так и тых кгрунтов не забирала, але то кгрунты ее властные сут, на чом сама Каспоровая Шалевая из двема сынами готова ест одприсегнутисе. Затым Станислав Шалевич чынечы отказ на то, иж по листе заповедном хотяж был позвал, леч то позву не попирал, а то с тых прычын, иж его милост пан подкоморый под тым часом, кгды ему рок припадал, послан был от усее речы посполитое противко низовых казаков, леч скоро его милость прыехал, а том я о то чынити не замешкал, якож и позов есте мне збурыли недоложенемъ участников вас усих, за чым есте вжо со мною в реч вкрочыли и до права належного, которого индей на суд его милости пана подкоморого отзыватисе не может, а и тепер о то сте се не домагали, але уступившы сомною в право и до присеги се берете. За тым на обедве стороне кгды вжо болшъ доводов ани мовеня не было з обу сторон, взялем на декрет. А так я, пригледевшысе добре той справы, а бачечы лист угодливый Каспоровой Шалевой и детей ее сознаны у трыбуналу и реестръ мерника, который тые кгрунты поделил и Станиславу Шалевичу се достали и видечы до того до-

вод чоловеков девети у Станислава Шалевича, а пани Каспоровая Шалевая з двема сынами своими толкосе до прысеги брала, а знаков листовных ани доводами людми суседами держаня не доводила, и прыгледевшысе я артыкулу дванадцатому розделу девятого прысужаю пану Станиславу Шалевичу тые кгрунты нив пят, о которые жалоба шла на паней Оршули Шалевой и на детей ее, пры таковом его свядецтвом, за прысегою Станислава Шали вечными часы, которой прысезе ден трети складаем; а по прысезе так тые кгрунты, яко и за покаженем меж кгвалтом водлуг артыкулу двадцат третего и осмънадцатого з розделу девятого, за кгвалт содраня пети меж дванадцат рублей грошей, а за зопсоване меж и пооране меж за кождую межу по три рубли грошей, а подкоморское вины на его милости пана подкоморого от сопъсованя пети меж по полкопы грошей, а водле листу и запису иж на его милости пана подкоморого сказую коп пятдесят, на его королевскую милость коп пятдесят, на сторону трыдцать коп грошей, чого сумою учынит коп сто семдесят и пол осмы копы грошей, а кгды час прысезе от мене Яна Совкговича коморника зложоный ден трети сего року тисеча пятсот деветдесят семого, мца Июля тринадцатого припал, пан Станислав Шалевич тое прысеги выконати будучы готовы на том кгрунте нивах вышей помененых урочищами постановившы се, стороны противной паней Оршули Шалевой и з детми ее, яко ест вышей имены описаные, через возного Матея Павловича ку веденю до прысеги прыволывал, якож за прыволанем их постановившысе пани Шалевая сынми и з дочками своими пана Станислава Шалевича с прысеги вызволили и до прысеги его не вели, за чым вжо реч осужоную пань Станислав Шалевич и без прысеги одержал. И на том я Ян Совкгович коморник повету Троцкого сес мой лист судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писан в Нартылянах. У того листу судового печат прытиснена и подпис руки тыми словы: Ян Совкович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книг моих подкоморских уписан. Писан у Кронях.

№ 38—1597 Г. Ноября 8.

Справа пани Яновое Кобылинъское Ганъны Шымъковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Ноебра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Огинскимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсунишъским и Кормяловъскимъ, постановившисе очевисто зъ стороны жалобливое пани Яновая Кобылинская Ганъна Шымковъна, а зъ стороны обжалованое его милост пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом Рымковщызны, в полю Войтенянъскомъ в повете Троцком лежачом, подле дороги, которая идет от перевозу до села Войтенянъского, на року за листомъ моим подкоморскимъ объвещенымъ прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна з Богдановичъ передо мною сторона поводовая довела его милости пану Фолтыну Талвойшу од поданья его милости врадовне того листу моего в шести неделях, за отосланемъ от суду головного трыбуналского тое справы до мене подкоморого, абы пани Кобылинская на том кгрунте Рымковщызне, в полю Войтенянъскомъ, на двух нивах на кождой по две бочки сеяня прысегу саматретя выконала, а по выконанъю прысеги реч вперод через коморника Троцкого пана Яна Совкговича осуженую, а потом через суд головъный трыбуналский стверженую одержала, яко то ширей и достаточней тая справа на декрете суду головъного трыбуналского и на листе отправчом о том до мене от суду головъного трыбунальского писаномъ описано и доложоно есть. А по прочытаню того моего листу объвещоного, пани Кобылинская сама тут же очевисте стоечы, давшы моц зуполъную в той справе на зыскъ и страту сыну своему пану Яну Тишкевичу, через того сына своего покладала передомъною декрет суду головъного трыбуналского, под датою року тисеча пятсот деветдесят семого, мца

Июня шостого дня, в той справе учы, которым декрет коморника Троцкого в том толко поправъленъ, иж коморник панеи Кобылинъской одной самой прысегу наказалъ, а суд головъный самотретей прысегнути ей узналъ. Пры том покладала передо мною лист отправчы в той справе от суду головъного трыбуналского до мене подкоморого писаный, абым я тое прысеги пани Кобылинское самотретее догледелъ, а по выконанъю прысеги, абым кгрунт в держане пани Кобылинское подавши, на отправу речы осужоное водле права посполитого, до суду земского Троцкого листом своим отослалъ. А потом покладала передо мною выпис с книг моих подкоморских под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Ноебра тринадцатого дня выданый, то ест декрет суду коморника Троцкого пана Яна Совкговича, который выеждзалъ за позвы моими подкоморскими на тот кгрунт прозываемый Рымковщыны, в поле Войтенянском на две ниве по две бочки сееня и тот кгрунт за доводомъ пани Кобылинское и за прысегою ее самое ей пани Кобылинъской прысудилъ и кгвалту на пану Фолтыне Талвойшу двадцат коп грошей, сказалъ а за содране трох меж водлуг артыкулу осмънадцатого з розделу девятого коп петнадцат, а вины подкоморское за содране трох меж, за кождую по полъкопы грошей литовских, всего того сумою трыдцат и полъ семы копы грошей литовских. На чомъ панъ Фолтынъ Талвойшъ не переставаючы, апелевалъ былъ до суду головъного трыбуналского, што суд головный трыбуналский тот декрет толко в том поправилъ, иж не сама одна пани Кобылинская, але саматретя на том кгрунте прысегнути мает. А по покладаню тых справ браласе пани Кобылинъская самотретя до прысеги водлуг декрету суду головного трыбуналского. По покладаню и по прочытаню тых справ его милость пан Фолтын Талвойшъ через умоцованого своего пана Войтеха Кончевича, которому в той справе передомною далъ моц зуполъную мовити, поведилъ, иж дей водлуг декрету коморника вашей милости перед вашей милостью, пане подкоморый, чытаного уближене се стороне моей стало, на што дей показую протестацыю мою перед енералом Троцкимъ учыненую, иж ми не доложылъ в декрете своемъ словъ в листе делчом их пановъ Талвошовъ описаных, а меновите тых, иж его милость пан Троцкий за взяте в ымеию Дейнове земли волок пяти части его милости пана Фолтына Талвоша брата своего, пустилъ тут ку имению его милости Попортскому кгрунтов своих купных Сидрынских и Александрыйских, также дей не доложылъ, иж я од стороны своее показовалъ реестръ небощыка Выдры списаня подданых, которые его милости пану Троцкому теперешнему продалъ, с которых подданых кгрунт одного подданого, а меновите Миколая Жылевича так в реестре продажном описаного, кгрунт ест, на котором тепер стоимъ, а не жаден кгрунт Рымковъский, о который пани Кобылинская позывает. А показавшы и давшы до рук моих подкоморских лист панов Талвойшов делчый, также реестръ делчый и другий реестръ Выдрын, а подавшы артыкулъ вторый з розделу девятого, просилъ мене подкоморого умоцованый стороны позваное, абы ку далшому доводу, иж тот кгрунт две нивы не Рымковщызна, але нива одна Выдрынская, а другая Александрейская ест, прыпущон былъ, хотечы пры том оказати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту есть, а яко въ волоки селу своему отдалъ од год осми, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. А сторона поводовая через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича поведила, иж дей тут умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша не потребными речми и до тое справы намней неналежачыми затрудняет, або вем за декретом и отосланемъ от суду головного трыбуналского ничого болшъ тут пани Кобылинской не належыт, одно прысегу самотретей выконати, а не зъ стороною контровертовати, албо се въ якие права вдавати, кгдыж дей тыеж справы его милость пан Фолтын Талвойшъ перед паном коморником покладалъ и на доводе своемъ на он час усталъ и вжо перед коморником деветма светками того кгрунту пани Кобылинъская довела и суд головъный вжо тот декрет за прысегою самотретее пани Кобылинъское створ-

дилъ, про то дей прошу, абы пани Кобылинъская до присеги самотретя тепер прыпущона была. На то сторона одпорная поведила, ижъ дей в декрете суду трыбуналского описано, воглуг артыкулу второго з розделу девятого самотретей пани Кобылинской прысегу, але дей в том артыкуле втором розделу девятого такое науки нет, леч ест меновите наука в такой речы в артыкуле дванадцатом и шестнадцатом у розделе девятомъ, же сторона, которая будет ку доводу прыпущена, мает ставити девет светков, а з оных девети другая сторона кгды оберет трох светков, тогды пры них сторона самочетверта присегнути повинъна, а ваша милость дей, пане подкоморый, с повинности ураду своего повинен се справовати, а водлуг права посполитого артыкулов од мене стороны одпорное подаваных сторону мою пры таких значных листех ку дальшому доводу прыпустити, а естли стороне поводовой довод чынити, тогды девети светков ставити, а з оных кого сторона противная оберет, тром пры четвертой особе самой прысегу наказати належыт. На то сторона поводовая поведила, иж дей умоцованый стороны объжалованое над право посполитое непотребными речми затрудняет, або вем все бы то было належало стороне моей перед вашою милостю, пане подкоморый, учынит и девети светков ставити и водлуг тых артыкулов от стороны противное подаваных прысегу выконывати, кгды бы се тая справа спочатку за позвы вашей милости прыточыла, а первей того кгды бы вжо в той справе не было декрету коморничого и декрету суду головного трыбуналского, але тепер вжо дей сторона моя ани светков ставити неповинна, кгдыж вжо на праве перед паном коморником первей ставила, ани теж над декрет требуналский самочетверта прысегати не повинна, бо суд головъный меновите самотретей прысегу наказалъ. За тым обедве стороне пустили то на узнане мое подкоморское. А так я видечы то, иж то вжо реч осуженая вперод через коморника Троцкого пана Яна Совкговича, а потом через декрет суду головъного трыбуналского, а видечы в декрете коморника Троцкого, ижъ пани Кобылинская выписом оповеданъя выбитя зъ спокойного держаня и ставенем девети светков вжо речы осуженое довела, а тепер суд головъный трыбуналский листом своим отвороным до мене подкоморого толко до выкопанъя присеги самотретее пани Кобылинское отослалъ, а по выконаню прысеги абым ей тот кгрунт подалъ и ограничылъ и на отправу речы осужоное до суду належного отослалъ, с тых прычынъ, выдавшы роту на писме на тые две нивы Рымковщызны на том, иж сут властные пани Кобылинской и яко се ей кгвалт в однятю тых нив водлуг оповеданя се сталъ, также теж в переораню и попъсованю меж, водлуг декрету суду головного трыбуналского, узналъ есми пани Кобылинской самотретей прысегу; нижли умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша, розумеючы тот сказ мой над право посполитое, а с крывдою стороны своее, протестовалъ се на мене самого передомъною. За чым сторона поводовая просила мене подкоморого, абым я возному казалъ прыволывати его милости пана Фолтына Талвойша, абы пани Кобылинскую велъ до прысеги, а за воланем через возного Яна Станиславовича з Богданович, озвавшысе од стороны одпорное тот же умоцованый пан Войтех Кончевич, поведилъ до мене подкоморого:—поневаж дей ваша милость, пане подкоморы, стороны моее пры листех реестрох делчых и знаков слушных ку доводу, ижъ тот кгрунт, на котором стоим, ест властный его милости пана Талвойшов не прыпустилъ, также не наказалъ, абы пани Кобылинская водлуг права девети светков ставила, а з оных самочетверта прысегала, тогды дей сторона моя перед вашею милостю на вашу милость самого протестовала и о тое укрывжене свое правне з вашою милостю также и зъ стороною поводовою с пани Кобылинскою водлугъ артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого заховует, а сторона поводовая, подавшы артыкулъ осмъдесят первший з розделу четвертого просилъ, абым ее водлуг него заховалъ, а иж дей пан Талвойшъ пани Кобылинъское до прысеги не ведет, просилъ, абы без прысеги тот кгрунт и шкоды прысужоные одержала. А так я подкоморый еще и по трыкрот его милости

пана Фолтына Талвойша до веденья пани Кобылинъское до прысеги возному Яну зъ Богъдановичъ прыволывати есми велелъ, а кгды тамже будучы очевисте отозватисе и до прысеги вести не хотелъ, заховуючысе водлуг артыкулу осмъдесят первого розделу четвертого, од стороны поводовое подаваного, за неведанем пана Талвойшовым пани Кобылинскую од прысеги волную учынившы, а чынечы досыт декретови суду головного трыбуналского, велелом пани Кобылинской тот кгрунт объвести, который объвела, почавшы од дороги, которая идет от перевозу Велейского до села его милости пана Фолтына Талвойша Войтенянского, у волоках села Войтенянского, в полю крайном, в одном местцу прышло и до стены бочное волок поля середнего Войтенянского крывулками аж до сеножати, которую пани Кобылинская своею быти менила и до тоеж дороги опят вышей мснованое, поведившы, иж в том же заведеню в середине кгрунту пана Фолтына Талвойша сут две нивки, которые вжо з одного спущоны, которые нивки подданые пани Кобылинской за росказанем ее вывели и ям их межами объорати велелъ и пры пану Фолтыне Талвойшу зоставилъ, а тые тежъ нивы пани Кобылинской прысужоные велелом объорати и межы поправити и зараз пани Кобылинской в моц, в держане и в спокойное ужыване подаломъ и завеломъ; а за кгвалты и попсоване межъ в речы осужоной на отправу до суду належного отосламомъ. В который час сынъ его милости пана Фолтына Талвойша пан Самуел Талвойшъ до мене подкоморого поведилъ, иж дей в тых межах, яко пани Кобылинская заводит, займует кгрунт пана отца его имени Попортского, набытый одменою од Яна Кгроностайского, земенина повету Троцкого. Которая справа, яко се предомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортях.

№ 39—1597 г. 8 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинъское Ганны Шымъковныъ зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Ноября осмого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинъским подкоморым Троцким державцою Дорсунишъским и Кормяловъскимъ, постановившысе очевисто зъ стороны жалобъливое пани Яновое Кобылинская Ганна Шымковъна, а зъ стороны объжалованое его милость пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в Русях, в повете Троцком лежачомъ, недалеко реки Вели и перевозу руского, на року за позвы моими подкоморскими прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна з Богданович передо мною сторона поводовая довела его милости пану Фолтыну Талвойшу от поданя его милости врадовне тых позвов моих в шести неделях, за отосланем от суду земского Троцкого тое справы на суд мой подкоморски, давшы водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права прыволывати, жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц зуполъную мовити в той справе с позвов моих подкоморских тыми словы, штож дей в году минулом, писаном по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Сентебра двадцат осмого дня, наехавшы дей еси сам особою своею твоя милость, пане Фолтыне Талвойшу, з многими людми поддаными и помочниками своими на властный кгрунт подданых ее Яновое Кобылинское прозываемых Буткунов, лежачый в повете Троцкомъ, врочыщом называемый тот кгрунт в Русях, моцно кгвалтом две нивы пооравшы и жытом своим засеялъ на две бочки жыта сеенья, и сеножатку невеликую, мней нижли полъвоза сена косится, которая сеножатка лежыт по-

серод тых двух нивъ, што твоя милость, пане Фолтыну Талвойшу, жытом засеялъ и межы дей две содрати и зорати велелъ, па том дей ее кгрунте где жыто засееное, а на другом дей местцу посерод кгрунту еежъ пани Яновой Кобылинской, в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей менованого плоты погородилъ и дом избу и иншые хоромины на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего па име Юрка Тъкача моцно дей кгвалтом домом осадилъ, а ее дей Кобылинскую з упокойного а з давных часов тот кгрунт держачую с того кгрунту властное отчызны кгвалтовне выбилъ и тот кгрунт одиялъ еси и до именя своего Попортского, в повете Троцком лежачого прывернулъ; а на третем дей местцу сеножат покосилъ на два возы сена кошеня, в том же году и дня вышей помененого, один дей конец тое сеножати до тое нивы Яновой Кобылинской, на которой седит подданый твоей милости, пане Фолтыне Талвойшу, звыш мененый Тъкачъ, а другим концом до горы твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу, прозываемой Пабали межы сеножатми дей твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу, боками, а тые нивы и сеножатки лежат пры дорозе, которая дорога идет от села его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого Русевъ до местечка его милости пана Станислава Кишки, прозываемого Попортского, в чом се дей ей паней Ганне Шымъковъне Яновой Кобылинской от твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу крывда и шкода не малая деетъ. По прочытаню позву, пан Тишкевич умоцованый стороны поводовое положылъ передомною выпис с книг господаръских земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят семого, мца Генвара петнадцатого дня, с которого се значыт, иж пани Кобылинская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там собе справедливости доводити хотела, нижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвойшового суд земский Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморский, а попираючы далей жалобы своее, положылъ передомною выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра первого дня, с которого се то значыт, иж пани Кобылинская через сына своего пана Яна Тишкевича оповедала на его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держанъя с тых кгрунтов в позве менованых и о попсоване межъ, о побране сена зъ сеножати и о поселене на том кгрунте подданого Юрка Тъкача, што и возным повету Троцкого Яномъ Станиславовичом зъ Богданович объводила и оказовала, который возный и пры квите своем то што виделъ перед судом земским Троцким созналъ, который квит сознаня возного слово в слово в том же выпис земский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознане того возного шырей и достаточней на том выписе земском Троцком описано и доложоно есть. За тымъ сторона жалобъливая просила, абы и до далшого доводу прыпущона была. На которую жалобу пани Кобылинъское его милость пан Фолтын Талвойшъ отказовати передо мною далъ моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведилъ, што дей тут пани Кобылинская на початку позвов жалует на его милости пана Фолтына Талвойша о две нивы в Русях, на две бочки сеенъя и о сеножатку в середине мней нижли на полъ воза, ино дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тых нив с тою сеножаткою николи у нее не одыймовалъ и в них се не вступовалъ, так и тепер ей тых нив не боронит, нехай собе их возмет и держит; а его милость пан Талвойшъ ижъ не одыймовалъ тых нив и сеножатки, про то теж никяких кгвалтов и вин за переоране меж платити не повиненъ. Умоцованый стороны поводовое поведилъ,—поневаж дей поведаете иж его милость пан Талвойшъ тых кгрунтов не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и з одного зынным полем спустилъ? На то умоцованый его милости пана Талвойшов поведилъ, иж его милость пан Талвойшъ о том ничого не ведает, хто их зоралъ, нехай дей собе их направует и нивы свои зъ сеножаткою держыт. На штож и пани Кобылинская позволила, отступившы кгвалту и вин стату-

товых, и просила абым я тые межы направити велелъ, которые межы яко перед тым бывали росказалом там же заразом перед собою сохою перегнати и направити и подалом тые нивы зъ сеножаткою пани Кобылинской въ спокойное держане, на чом обедве стороне перестали. Потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Копчевич поведилъ, што дей теж пани Кобылинская позывает тымиж позвы его милости пана Фолтына Талвойша о сеножат на два возы сена, прозываемую Паболи, ино дей теж и тое сеножати его милость панъ Фолтын Талвойшъ отступует и ведати о ней не хочет, нехай собе пани Кобылинъская ее держыт, яко властност свою, а кгвалтов дей и шкод нияких не повиненъ его милость пан Фолтынъ Талвойшъ платити, бо дей николи тое сеножати не одыймовалъ. На тое умоцованый стороны жалоблпвое поведилъ, поневаж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тое сеножати сам отступует, прошу, абы ми через вашу милость, пане подкоморый, прывернена была. Я, видечы, иж тое сеножати не боронит,—тую сеножат пани Кобылинской в держане и в спокойное ужыване подалом, на чом обедве стороне перестали. Потом есмо възъехали на третее местце, о которое жалоба пани Кобылинской в позвех моих подкоморских описана тыми словы: на другом местцу посерод кгрунту еежъ пани Яновой Кобылинской в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей меновано плоты погородилъ и дом избу и иншые хоромины на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на име Юрка Тъкача моцно дей кгвалтом домом осадил, а ее дей Кобылинскую зъ спокойного а з давных часов тот кгрунт держачую с того кгрунту властное отчызны кгвалтовне выбилъ и тот кгрунт отнялъ еси и до именя своего Попортского в повете Троцком лежачого прывернулъ, там на том местцу чотыры нивы, одна подле другое; на котором местцу подле дому менованого Юрка Тъкача стоечы умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша панъ Войтех Копчевичъ поведилъ, тая дей одна нива подле плоту самого аж по ворота того Юрка Тъкача подданого пана Фолтынового ест властная пани Кобылинское и в тую ниву его милость пан Фолтын Талвойшъ не вступуется и не боронит ее, про то теж и нияког кгвалту за тот платити не повиненъ, которую ниву я за зезволеньем теж обудвух сторон пани Кобылинское въ спокойное держане подаломъ, аж по самые ворота того Юрка Тъкача, поколе сам его милость пан Талвойшъ через умоцованого своего быт кгрунтом пани Кобылинъское прызналъ, а подле тое две нивы одна, на которой тот Юрко Тъкач поселилъ се, а другая по другой стороне дому того Юрка Тъкача. Умоцованый его милости пана Талвойшов поведилъ, иж сут властные нивы его милости пана Фолтына Талвойша, тая што Юрко Тъкач на ней седит ест Выдрынская, а другая подле нее Александрыйская, которые дей нивы его милость пан Фолтын Талвойшъ мает в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, которые дей нивы перед тым держывалъ подданый Буткевичъ, а третяя дей нивка подле тое Александрыпское ест его милости пана Троцкого, до которое его милость пан Фолтын Талвойшъ ничого не мает и о ней ведати не хочет, якож тамже заразом на тую ниву възъехавши врадник его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого, именя его милости Шылянского пан Станислав Осинский с поддаными его милости пана Троцкого Шылянскими тую нивку заступилъ, менечы быт ее его милости пана Троцкого нивою, прозываемою Оржылинскою до именя Шылянского належачою, которое нивки граничыти, не допустилъ. А так я подкоморый водлуг артыкулу третего з розделу девятого о тую переказу границы в той нивце заховавши стороне жалобъливой волное мовене с тым, хто переказу учинилъ, наказалъ есми сторонам о тые нивки правом росправатисе, о которые вжо почали, якож умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов показуючы то, иж бы то мели быть нивки одна Выдрынская, а другая Александрыйская положылъ передомною реестръ подания именя Попортского его милости пану Миколаю Талвойшу на он час ротмистру и старосте Дынемборскому, а теперешнему пану Троцкому через пана Яна Выдру хоружого Ковенского под печатю и с подписом руки его под да-

тою в року тисеча пятсот шестдесят шостом, мца Февраля осмънадцатого дня. Потом покладалъ выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят пятого мца Генвара дванадцатото дня, сознаня делу вечного в ыменях его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском и в ыншых кгрунтех, яко то шырей тот делъ их милости в том выписе ест описанъ, а пры томъ покладалъ реестръ розобраня тых именъ подданых и кгрунтовъ межы их милостями яко братею рожоною. А в том часе иж се вжо было спознило, одложылом тую справу под тоюж моцю до дня завтрешнего, а на завтрее дня девятого мца Ноебра в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят семом, кгды се обедве стороне на кгрунте постановили, умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов, поведил, иж дей тые реестра и выпис делу вечного показуют, иж его милость пан Троцкий за взяте в ыменю Дейнове земли волок пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего пустилъ тут ку именю его милости Попортскому кгрунтов своих купных Выдрынских и Александрыйских, чого дей готов его милость пан Фолтын Талвойшъ доводити и оказовати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту ест, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. И подалъ артыкулъ вторый з розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того ж розделу и светков девети ставил, а меновите подданых пана Рокгинского Левона, а тивуна старого Слушку Асна Янелевича, а подданых пана Юревичовых Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданого его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданых его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюлевича и просилъ абы пры тых реестрах делчых и пры листе делчом а сведецтве тых девети светковъ, пры тых кгрунтех былъ оставленъ. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишкевичъ поведилъ, иж дей сторона моя жалобълива на доводе своем не устала и овшем блишша ест водлуг права посполитого до доводу, а иж вжо попираючы жалобы своее, показала то выписом оповеданъя своего и сознанем возного, кгды се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, про то теж просит, абы и до далшого доводу прыпущона была. А подавъшы на то артыкул деветдесят вторый з розделу четвертого и прыкладом артыкулов второго и шестнадцатого з розделу девятого на суд подкоморский выпятых, ставил девети светков, а меновите подданых пани Новицкое Андрушка Юкнелюниса а Петра Рудевича Войтехового сына а Яна Андреевича а подданого пана Кгроностайского Микуса Богдановича, а подданых его королевское милости волости Жосленское, зъ села Ойракголы, Матея Довкнюна а Андрея Масениса и Яна Палевича, а подданых пана Себестяновичовых Янеля и Палиса Матеевичовъ Купронисов и просилъ абы светки были слуханы. А пры том еще самочетверта пани Кобылинская, то ест зъ сыном своим паномъ Яном Тишкевичом и з двема светками до прысеги брала се на том, иж тые обедве нивки, яко тая на которой Юрко Тъкач поселилъсе, так и тая другая подле нее, сут властны ее отчызные именя Попортского и иж водлуг жалобы ее его милость пан Фолтын Талвойшъ у нее тые нивы отнялъ и ее зъ спокойного держаня выбилъ. За которым доводом и прысегою их просила, абы ей тот кгрунт былъ прыпущонъ и кгвалту двадцат коп грошей сказано. И то теж пани Кобылинъская его милости пану Фолтыну Талвойшу, уступуючы доводу своего, позваляла, одставуючы вес довод листовны и светки на сторону абы на тых обудвух нивах, яко сут его милости властные, прысегнулъ самъ одинъ, хотечы их вечными часы уступити. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов поведилъ, ижъ его милость пан Фолтын Талвойшъ досыт довелъ писмомъ, иж то ест кгрунт его милости властный и к тому о то девет светков ставит, про то его милость прысегати не повиненъ и не хочет; а сторона жалобъливая пани Кобылинъская предсе водлуг поступъку своего до далшого доводу и прысеги браласе, зачымъ обедве стороне пустили то на узнане мое подкоморское. А так я подкоморы видечы то, ач его милость пан Фолтын Талвойшъ показуючы реестра и выпис

делчый, менилъ тые обедве нивки быт одну Выдрышскую а другую Александрыйскую собе от его милости пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и в листе делчомъ не сут меновите тые нивки описаны и толко покладанем тых реестров и выпису делчого, а сведецтвом девети светковъ тые нивки одержати хотел, а сторона жалобливая доводечы жалобы своее показала то выписом оповеданя и оказованем возному, кгды се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и ку тому самочетверта до прысеги брала се, с тых прычын узналом быт сторону жалобъливую блишшую ку доводу и велелом ей светки ставити, которые кгды были передо мною поставлены, будучы од мене напомнены боязнею Божою, абы справедливе то, чого сут ведоми, чы бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, поведили вси зъгодне в одно слово, иж яко паметают от давных часов тые обедве нивы были пани Яновое Кобылинъское и она то завжды сама спокойне держала и ужывала, а нихто ей того не боронилъ, аж потом яко тоей отняте тых кгрунтов от его милости пана Фолтына Талвойша сталосе. Пры том еще ставила трох шляхтичовъ суседов околичных пана Яна Кгроностайского, а пана Станислава Себестановича Сенкевича а пана Станислава Юревича Сенкевича на оповедане, иж им тот кгвалт и отняте тых кгрунтов тогож часу оповедала, скоро его милость пан Талвойшъ тот кгрунт отнялъ, которые также будучы од мене напомнены под боязнею Божою кгды были пытаны,—сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинъское, пани Кобылинъская тот кгвалт и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханъю тых светков и доводу ее сказалом пани Кобылинской, яко се сама брала, прысегу самочотвертой и зъ сыном и з двема светками на том, иж тые обедве нивы, одна, на которой Юрко Тъкач поселилъсе, а другая подле нее, сут ее властные отчызные именъя ее Попортского и на том, иж тые нивки обедве его милость пан Фолтын Талвойшъ водлуг жалобы ее кгвалтом отнялъ и з упокойного держаня выбилъ и зложылъ есми той прысезе ден трети, то ест мца Ноябра одинадцатого дня. А по выконанъю прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого, з розделу девятого и прыкладом артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого сказалъ есми тые нивы обедве вышей менованые пани Кобылинской за разом в держане, а к тому кгвалту за выбите зъ спокойного держанъя двадцат коп грошей, которая двадцат копъ грошей порадком права посполитого мает быти одправлена на маетности его милости пана Фолтына Талвойша. По котором сказе моем сторона объжалованая его милость пан Фолтын Талвойш, менуючы быт собе тот мой сказ не правъный, отозвалъсе и апелевалъ до суду головъного трыбуналского, которое апеляцыи его милости допустилъ есми. Которая справа яко се передомъною точыла есть до книгъ моих подкоморскихъ записано. Писанъ у Попортяхъ.

№ 40—1597 г. 9 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинъское Ганъны Шымъковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Ноябра девятого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинъским подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловъскимъ, постановивъшысе очевисто зъ стороны жалобъливое пани Яновая Кобылинъская Ганна Шымъковъна, а зъ стороны объжалованое его милость пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в полю Войтенянском, в повете Троцком лежачомъ, на року за позвы моими подкоморским прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна Станиславовича зъ Богданович передомъною сторона поводовая довела его милости

пану Фолтыну Талвойшу от поданья его милости врадовне тых позвов моих подкоморских в шести неделях, за отосланемъ од суду земского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский и ач шест недел од поданья тых позвовъ дня вчорашнего было прыпало, нижли за суженьемъ моимъ иншых справъ тоеж пани Кобылиньское зъ его милостю паном Фолтыном Талвойшомъ тая справа на ден сегоднешны ест одложона, давшы водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права прыволыватп. Жаловала пани Кобылиньская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц зупольную на зыскъ и страту мовити в той справе с позвов моих подкоморских, жалоба ее тыми словы: штож дей твоя милость, пане Фолтыне Талвойшу року минулого писаного от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят первого, мца Мая шестнадцатого дня, наславшы моцно кгвалтом врадника своего двора Попортского в повете Троцком лежачого Павла Андреевича з иншыми поддаными своими того ж двора Попортского колконадцат человековъ и на властный кгрунт ее на розных местцах лежачий, урочыщом в полю Войтенянском в повете Троцком лежачом, именя ее Попортского, також в повете Троцком лежачого, на першом местцу на ниву в полю Войтенянском подле села твоей милости речоного Войтенянъ, которая нива ее лежыт концом одным до гаю твоей милости; а другим концом идет через село твоей милости Войтеняны, на которые подданых своих двух посадилъ еси, а боком одным ку дорозе, которая идет од Вели реки од перевозу Руси до двора твоей милости Попортского, а другим боком до нив подданых твоее милости на той же ниве и улицу учынилъ еси через село свое, на другую ниву ее, которая лежыт межы кгрунты твоими яко збоку так и с концов прылеглыми в том же полю Войтенянъском, пры которой ниве в концу одном тое нивы и сеножати ее на пят возовъ сена; на третюю ниву ее в томже полю Войтенянах межы кгрунты твоими яко боками, так концами зо всих сторон лежачую; на четвертую ниву ее боком одным до тое помененое сеножати ее, другим боком и концами до нив подданых твоих села Войтенянп, на пятую ниву ее тут же подле тое нивы ее первей менованое, теж межы кгрунты твоее милости, з других сторон яко боками так и концами прылегла; на шостую ниву ее тут же межы кгрунты твоее милости в том же полю Войтеняпах, яко боками так и концами прылегло, зо всих сторон зоравшы, у волоки села своего Войтенян упустилъ и збожем ярынами подданымъ своим засеяти велелъ, всего сеяня на десет бочок, а ей за то никоторое одмены не далъ и до сих часов дати твоя милость не хочеш. Ку тому жаловала тая ж пани Ганна Кобылинская на тебе ж, пане Фолтыне, о том, што ж дей твоя милость в року минулом тисеча пятсот деветдесят втором, мца Августа семнадцатого дня, наславшы также моцно кгвалтом того ж врадника своего двора Попортского Павла Андреевича на властный кгрунт ее именья Попортского на ниву ее в том же полю Войтенянах, межы кгрунты твоими зо всих сторон прылеглыми боками и концами в том же полю прылеглыми, на третюю ниву ее теж межы кгрунты твоими зо всих сторон прылеглыми боками и концами, тамже в полю Войтенянском; а четвертую ниву ее од тоеж нивы не далеко, теж межы кгрунты твоими зо всих сторон прылеглыми концами и боками; на пятую ниву теж од тое недалеко межы кгрунты твоими зо всих сторон прылеглыми; на шостом местцу на ниву теж межы кгрунты твоими зо всих сторон прылеглыми; на семом местцу тамже межы кгрунты твоими сеножати ее на дванадцат возов сена кошеня забралъ еси; на осмом местцу на ниву в том же полю, неподалеко села твоего Войтенянъ концом одным до дороги, которая идет од перевозу Руского до села твоего Войтенянъ, а другим концом до кгрунтов твоее милости боками межы кгрунты твоей милости, в концу тое нивы сажевка и подле дороги верба; на девятом местцу нива, теж не подалеку од тое нивы межы кгрунты твоее милости зо всих сторон прылеглые бокам и концами, в тых всих нивах кгрунту на десет бочок сеенья кгвалтовъне забравшы и пооравъшы

жытом на себе засеяти велелъ. По прочытаню позву панъ Типъкевичъ, умоцованый стороны поводовое, положылъ передо мъною выпись с книгъ господаръских земскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Июня чотырнадцатого дня, с которого се то значыт, иж пани Кобылинъская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там собе справедливости доводити хотела, нижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвошового суд земский Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморский, а попираючы далей жалобы своее положылъ передомъною выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят второго, мца Августа двадцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пани Кобылинская через прыетеля своего пана Крыштофа Грыгоревича Войнята оповедала на его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держаня с тых кгрунтов в позве менованых и о попсоване меж и о забране тых кгрунтов до волок его милости села Войтенянского, што и возным повету Троцкого Яном Станиславовичом зъ Богдановичъ объводила и оказовала, который возный пры квите своем то што виделъ и слышалъ перед судом кгродским Троцким созналъ, который квит сознаня возного слово въ слово в тот же выпис кгродский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознане того возного шырей и достаточней на том выписе кгродском Троцком описана и доложона ест. А потом водлуг жалобы своее в позвех описаное тые вси нивы и сеножати обвела, а обводечы и показуючы тые кгрунты показала першую ниву пры самом селе Войтенянъском недалеко улицы, которая идет через тое село Войтенянское од руского перевозу до двора его милости пана Фолтына Талвойша Попортского, которое нивы част и селом селидбою занято межу и посерод подворя подданого его милости пана Фолтынового Войтеха Романовича вывели, а пят нив в том же полю Войтенянскомъ вывела, чотыры нивы в полю середнем садибном а пятую за стеною бочною, пры самом плоте в полю скрайнем волок Войтенянских, в том полю, которое ест од двора его милости пана Фолтынового Попортского и од гаю, а тые вси нивы с одного у волоки спущоно и межы со всих сторон подраны. А на другий паракграфъ жалобы своее вывела кгрунты свои на осми местцах, водлуг жалобы позовное, в полю Скрайнем волок Войтенянъских, од перевозу руского по обаполъ дороги од того перевозу до села Войтенянского идучое, также увезде межы зораные и з одного у волоки кгрунты спущоные, а на некоторых нивахъ по болшой части и жытомъ тые кгрунты позасеваные, а затымъ сторона жалобливая просила, абы и до далшого доводу прыпущона была. На которую жалобу пани Кобылинъское его милост пан Фолтын Талвош одказовати передомъною далъ моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведилъ: што дей тут пани Кобылинъская на початку позвов жалует на его милост пана Фолтына Талвойша о ниву в полю Войтенянъскомъ, которая якобы концом мела лежати до гаю, и яко бы через тую ж нивы улица мела быти учынена, а тепер показуется тая нива иж не прышла до гаю, а к тому лежыт пры улицы Войтенянской, а улица через тую ниву нейдет и третяя дей прычына иж огулом поменилъ колко се на тых всих нивах сеет, а не поменилъ кождое меновите колко се на которой сеет, про то се дей его милости пан Талвойшъ не повинен на таковый позов недокладный усправедливяти, нехай же дей пани Кобылинская на позве ее поправит, на тот час его милость пан Фолтын Талвойшъ ей в отказе будет. А сторона жалобливая поведила, ижъ досыт значне все описала и доложыла огулом на колко бочок сеенъя тых всих нив, про то дей тут тым позву над право посполитое бурыти не можетъ. За тым на казалом абы далей правне о тые кгрунты зъ собою се розпирали. А потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов поведилъ, иж дей с тых всих нивъ кгрунтов в позве менованых и од пани Кобылинъское заведеных толко две нивки сут пани Кобылинской, одна пры дорозе, которая идет од руского перевозу до села Войтенянского, по правой руце над сеножатю пани Ко-

былинъское, которую сеножат в позве описала на дванадцат возов, але се на ней так много не косит; его милост пан Талвойшъ в тую сеножат не вттупается, а другая нивка по другой стороне тоеж дороги вжо не пры самой дорозе, над логовинкою, которых дей и яко его милость пан Талвойшъ не забиралъ, так о них ничого ведати не хочет и овшем нехай дей их собе пани Кобылинъская яко своих властных ужывает, а иншые дей вси нивы и кгрунты в позве менованые сут властные его милости пана Фолтына Талвойшовые. Умоцованый стороны жалобливое поведилъ: поневаж дей поведаете, иж его милост пан Талвойшъ тых двух нив и третее сеножати не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и з одного з иншыми полем у волоки спустилъ и жытом засеялъ? На то умоцованый его милости пана Фолтынов поведилъ, иж его милост пан Фолтын о том ничого не ведает, хто их зоралъ и засевалъ, нехай дей собе межы тых нив направует и тые нивы свои держыт, На што и пани Кобылинская позволила и просила, абым я тые межы направити велелъ, вед же кгвалту и вин за скажене меж не отступовала, в которых двух нивках межы яко перед тым бывали за заведенем пани Кобылинское, росказалом тамже заразом перед собою сохою перегнати и направити и на сеножати, на которой менила быти дванадцат воз сена кошеня, межу од пня вербового через болото од сеножати его милости пана Фолтыновое, яко пани Кобылинъская заводила положоно и подалом тые нивки и сеножат паней Кобылинской в держане, которые нивки обедве не великие, толко по полъбочки может быт сееня, меншъ албо болшъ, на которых межы были со всих сторон зодраны и жытом з одного засеенные. Потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Кончевич поведилъ: яком дей первей того мовилъ, иж окром тых двух нивок и третее сеножати, которые ваша милость пане подкоморый ограничылъ и пани Кобылинской подалъ, так и тепер поведаю, иж тые вси нивы и кгрунты, в позве менованые, сут властные кгрунты его милости пана Фолтына Талвойшовы, которые дей нивы его милость пан Фолтын Талвойшъ мает в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, и показуючы то, иж бы то мели быти нивы в одмене од его милости пана Троцкого даные, положылъ передомною реестръ подания именья Попортского его милости пану Миколаю Талвойшу, на он час ротмистру и старосте Дынемборскому а теперешнему его милости пану Троцкому, через пана Яна Выдру хоружого Ковенского, под печатю и с подписом руки его, под датою в року тисеча пятсот шестдесят шостом, мца Февраля осмънадцатого дня. Потом покладалъ выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, сознаня делу вечного в ыменях его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском, в Дейнове и в иншых кгрунтех, яко то шырей тот делъ их милости в том выписе ест описан, а пры том покладалъ реестръ розобраня тых имен, подданых и кгрунтов межы их милостями яко братею рожоною, докладаючы того повестю своею, иж дей тые реестра и выпис делу вечного показуют, же его милость пан Троцкий за взяте в ыменю Дейнове земли волок пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего, пустилъ тут ку имeню его милости Попортскому кгрунтов своих купных Выдрыиских и Александрыйских, чого дей готовъ его милость пан Фолтын Талвойшъ доводити и оказати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня въ держаню того кгрунту ест, а яко у волоки селу своему отдалъ од годов осми, а пани Кобылинъская николи се того не упоминала. И подалъ артыкулъ вторый з розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того ж розделу и светков девети ставилъ, а меновите подданых пана Рокгинскага Левона, а тивуна старого Слушку, а Епа Якелевича, а подданых пана Юревичовыч Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданого его милости пана столниковото Яна Мисевича, а подданых его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюлевича и просилъ, абы пры тых реестрах и пры листе делчом

а сведецтве тых девети светков при тых кгрунтех былъ оставлен. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишкевич поведилъ, иж дей сторона моя жалобливая на доводе своем не устала и овшем блишша ест водлугъ права посполитого до доводу, а иж вжо попираючы жалобы своее показала то выписом оповеданя своего и сознанем возного, кгды се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, про то теж просит, абы и до далшаго доводу прыпущона была. А подавшы на то артыкулъ деветдесят вторый з розделу четвертого и прыкладом артыкулов второго и шестнадцатого з розделу девятого на суд комисарский вынятых, ставилъ девети светков а меновите подданых пани Новицкое Андрушка Юкнелевича а Петра Рудевича Войтеховскаго сына, а Яна Андреевича, а подданого пана Кгорностайского Микуса Богдановича, а подданых его королевское милости волости Жосленъское зъ села Ойракголы Матея Довкнюка Андрея Масениса а Яна Палевича, а подданных пана Себестяновичовых Янеля и Палиса Матеевичов Купронисов и просилъ, абы светки были слуханы, а прыи том еще самочетверта пани Кобылинъская, то ест зъ сыном своим паном Яном Тишкевичом и з двема светками до прысеги брала се на том, иж тые вси кгрунты в позве менованые сут властные ее отчызные именя Попортского и иж водлугъ жалобы ее его милость пан Фолтын Талвойшъ у нее тые кгрунты отнялъ и ее зъ спокойного држаня выбилъ, за которым доводом и прысегою их подавшы еще артыкулъ осмънадцатый з розделу девятого просила, абы ей тот кгрунт былъ прысужон и кгвалту водлуг жалобы ее, абым ей двадцат коп грошей сказалъ, а за содране в трынацати нивах в кождой по чотыры межы, всих меж петидесят и двух водлугъ артыкулу осмънадцатого з розделу девятого, од кождое межы по пети коп грошей, к тому од тых же петидесят и двух меж вины на мене подкоморого от кождое межы по полъкопы грошей. И того теж пани Кобылинская его милости пану Фолтыну Талвойшу уступуючы доводу своего позваляла, одставуючы вес довод листовный и светки на сторону, абы на тых всих кгрунтех, которые менит быти своими властными, яко сут его милости власные, прысегнулъ сам одинъ, хотечы их вечными часы уступити. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов поведилъ, иж его милость пан Фолтын Талвойшъ досыт довелъ писмом, иж то ест кгрунт его милости властный, и к тому о то девет светков ставит. Про то вжо прысегати не повиненъ и не хочет, а сторона жалобъливая пани Кобылинъская предсе водлуг поступку своего до далшого доводу и прысеги брала се, за чым, обедве стороне пустили то на узнане мое подкоморское. А так я подкоморый видечы то, ач его милост пан Фолтын Талвойшъ показуючы реестры и выпис делчый, менилъ тые кгрунты собе от его милости пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и у выписе делчом не сут меновите тые кгрунты описаны и толко покладанем тых реестровъ и выпису делчого а сведецтвом девети светков тые кгрунты одержати хотелъ, а сторона жалобливая, доводечы жалобы своее, показала то выписом оповеданъя и оказованем возному, кгды се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и еще самочетверта до прысеги брала се, с тых причынъ узналомъ быт сторону жалобъливую близшую ку доводу и велелом ей светки ставити. Которые кгды были передомъною поставены, будучы од мене напомнены боязнъю Божою, абы справедливе то, чого сут ведоми, чыи бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, поведили вся девет светков згодне в одно слово, иж яко паметают од давных часовъ тые вси кгрунты од пани Кобылинъское завожоные были пани Кобылинъской и она то завжды сама спокойне держала и ужывала, а нихто ей того не боронилъ, ажъ потом яко то ей отняте тых кгрунтов од его милости пана Фолтына Талвойша сталосе, кгды волоки селу Войтенянскому помероно. Пры том еще ставила трох шляхтичов суседов околичных пана яна Кгроностайского, а пана Станислава Себестыяновича Сенкевича а пана Станислава Юревича Сенкевича на оповедане, иж им тот кгвалт и отняте тых кгрунтов тогож

часу оповедала, скоро его милость пан Фолтын тот кгрунт отнялъ и у волоки селу своему Войтепянскому померылъ, которые также будучы од мене напомънены под боязнею Божою кгды были пытаны, сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинъское пани Кобылинъская тот кгвалтъ и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханю тых светков и доводу ее, сказаломъ пани Кобылинъской, яко се сама брала, прысегу самочетвертой зъ сыном и з двема светками на томъ, ижъ тые вси кгрунты на всих трынадцати местцу водлуг жалобы ее сут ее властные отчызные именя ее Попортского и на том, ижъ тые вси кгрунты его милость пан Фолтын Талвош водлуг жабы ее у нее кгвалтом отнялъ, а ее зъ спокойного держаня выбилъ, и зложылъ есми тої прысезе ден трети то ест мца Ноебра одинадцатого дня; а по выконаню прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого з розделу девятого и прыкладом артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого сказалъ есми тые вси кгрунты водлуг жалобы ее в позвех подкоморских вышей менованые пани Кобылинской за разом в держане, а к тому водлуг артыкулу осмънадцатого з розделу девятого кгвалту двадцат копъ грошей, а на мене подкоморого копу одну грошей, а за содране петидесят и двух меж водлуг тогож артыкулу осмънадцатого з розделу девятого за кождую по пети коп грошей вчынит копъ двесте шестьдесят, а вины на мене подкоморого от петидесят и двух межъ од кождое по полъкопы грошей коп двадцат шесть всего сумою трыста и сем коп грошей литовских, которая сума пенезей трыста и сем копъ грошей литовских порадком права посполитого мает быти отправлена на маетности его милости пана Фолтына Талвойша. По котором сказе моемъ сторона объжалованая его милости пан Фолтын Талвойшъ, менуючы быт собе тое мой сказ не правъный, отозвалъсе и апелевалъ до суду головного трыбуналского, которое апеляцыи его милости допустилъ есми, и сторона жалобливая теж с прысегою своею до росправы задержана, вед же водлуг артыкулу семого з розделу девятого толко знаки почынившы, колем позатыкавшы, тые кгрунты вси подалъ и заставилъ есми в держаню стороны жалобливое пани Кобылинъское, которой есми их прысудилъ ажъ до росправы скуточное. Которая справа, яко се передомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 36—1600 г. Ноября 24.

Справа земянъ его королевъское милости Бутевичовъ зъ его милостъю панею Миколаевою Кишъчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовъною и зъ сыномъ ее милости паномъ Миколаемъ Кишъкою, старостою Дорогицкимъ и зъ его милостю паномъ Миколаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовъского.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсотного, мца Ноябра двадцат четвертого дня.

Передомною Богданомъ Окгинъским подкоморым Троцким державцою Дорсунишъским и Кормяловъскимъ, постановившысе очевисте зъ стороны жалобливое земяне господаръские повету Троцкого Балтромей, Амброжей Матеевичы, Матей Кгрыкговнч Бутевичы, Бернат Томковичъ, Щефан а Себестыяъ Яновичи Миколай Ленартович Бутевичы, Томаш, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Яновичъ а Якуб Миколаевичъ Жыдовича Бутевичъ, сам от себе и именем потомков детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича тепер недавно зъмерлого сынов Крыштофа а Яна Петровичов Бутевичовъ, а зъ стороны объжалованое его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынский, державца Лунненский сам очевисте, а од ее милости паней Миколаевое

Кишчыное Техоповецкое воеводиное Подляское, старостиное Дорогицкое и Белское панее Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованый служебник ее милости земенин господаръский повету Лидского панъ Миколай Еразмусовичъ, на кгрунте прозываемом върочыщом Островновены въ повете Троцком лежачомъ, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которого подания сознанем возного повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новсута передомною сторона поводовая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичом именъя Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня врадовне на имению Дусмянскомъ тых позвов моих подкоморских въ шести неделях, за отосланемъ от суду кгродского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту Острова Новенов и о попсоване и вырубане знаков граничных и о бои и кгвалты на том кгрунте сталые, хотели Бутевичы, давшы моц очевистую передомною умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу, собе справедливости доводити, нижли его милость пан кухмистръ з умацованым ее милости паней воеводиной Подляской вышей менованым въправо вътдати се не хотели, поведаючы же вжо снегъ напалъ, зачым зънаков граничных копцов и меж оказати не могут, и подали зъ розделу девятого артыкулъ одинадцатый, въ котором такъ пишеть: а естли бы зима зашла, жебы перед снегом граничыти се не могло, тогды рок за позвы и очевисте мает быти складанъ по збеженю снегу, водлугъ уваженя часу слушный и прыстойны, просечы абы иншый рок по збеженю снегу былъ зъложонъ. А умоцованый Бутевичов пан Матей Антоновичъ, хотечы Бутевичом справедливости доводити, домовлялъ се, абы се тая справа за разом кончыла, поведаючы, же снегъ еще малы, въси зънаки граничные и копцы еще оказати могут, и пустили то на узнанъе мое. А так я видечы ясную науку въ праве посполитом с того артыкулу одинадцатого зъ розделу девятого, хотяж снегъ еще не великий напалъ, однак абы се ни одной стороне у оказываню границы ниякое уближене не стало, зъложылъ есми иншый час въ той справе выезду моего подкоморского и очевисте обудвум сторонам ознаймилом, абы на том же местцу и за тымиж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпалъ, становилисе передомною на час певный в року даст Богъ прышломъ тисеча шестсотномъ первомъ, у пети неделях по велице дни водлугъ рымского календару, вынявшы один ден светый неделный, то ест од понеделъка великоденного въ пяти неделях по велице дни, въ понеделок. На чом обедве стороне перестали. Которая справа, яко се передомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана.

Писанъ у Ганусишъках.

№ 37—1600 г. декабра 18.

Справа пана Балтромея Янушковъского с паном Андреемъ Юревичом Кгедкговдом Янушъковъским.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Декабра осмънадцатого дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланымъ на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ, пры листе своем ку записаню до книгъ моих подкоморских сознал, который листъ его слово от слова так се въ собе мает. Я Ян Мартинович Совкговича, коморник повету Троцкого, ознаймую твоей милости, пане Андрею Юревичу Кгедкговду Янушковский, иж што былъ твою милость пан Балтромей Грыгоревичъ Кгедкговд Янушковский прыпозвалъ позвы подкоморскими Троцкими его милости князя Богдановыми Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского и Кормяловского въ року теперешнем тисеча шестсотном о выбите з упокойного держаня зъ

двух сеножатей и о побране сена и о нишые розницы, яко шырей жалоба его ест въ позвех описана, а иж его милость не могучы сам ку розсуженю вашей милости прыбыти для пилных потреб своихъ на тот рок, прето мъне коморнику повету Троцкого росказалъ былъ его милость пан подкоморый Троцкий вашую милость за тыми позвы розсудити, нижели я вашей милости тепер яко вашей милости за тыми позвы рок прыпадает, судити не могу, а то с тое прычыны, же снегъ напал, але одкладаю тую справу за тымиж позвы ку розсуженю по великодню, въ чотырех неделях въ понеделок мает быти року тисеча шестсотного первого. Писанъ въ Стравниках, року тисеча шестсотного, мца Декабра четвертого дня. У того листу печат прытиснена и подпис руки тыми словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. На котором листе и напис возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович властною рукою его, писмом полским писаный ест написанъ, который теж напис слово от слова так се въ собе мает: Ja Jan Stanisławowicz z Bogdanowicz, wozny powiatu Trockiego, zeznawam tym moim napisem, isz w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym, miesiąca Decembra cwartego dnia, maiąc ja przy sobie wozny strone szlachcicow dwu pana Andrzeja Przetockiego a pana Krzysztopha Piotrowicza, ten list odroczony podałem ziemianinu iego krolewskiey mości powiatu Trockiego panu Andrzeja Juriewicza Giedgowdu Januszkowskiemu, położyłem na oknie swietlicznym w dworze imienia iego Strewinickim w powiecie Trockim leżącym y czeladzi w tem dworze będącem opowiadał, pisany w żałobie ziemianina iego królewskiey mości powiatu Trockiego pana Bałtromieja Januszkowskiego, o rzecz mianowicie weyszrzodku w tym liście opisaną y rok iesth oznajmiony stanowicz się w tym liście weyszrzodku im obiema stronam. Jan Stanisławowicz z Bohdanowicz wozny, ręką swą. Который лист коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича з устным сознанемъ его и зъ написом возного повету Троцкого вышей менованого ест до книгъ моих подкоморских вписанъ. Писанъ у Кроняхъ.

№ 38—1601 г. Августа 10.

Справа его милости пана Станислава Кишки воеводича Витебского с паномъ Адамом Стравиньскимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот въторого, мца Августа десятого дня.

По прыеханю моем до дому зъ земли Инфлянтское зъ войска, постановившысе передомною Богданомъ Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланый на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ, пры листе своем ку записаню до книгъ моих подкоморских сознал, который лист его слово от слова так се въ собе мает. Я Ян Совкгович, коморник повету Троцкого, ознаймую тым моим судовым листом, иж в року тепер идучом тисеча шестсот первом мца Декабра трынадцатого дня, па року за позвы его милости князя Богдана Окгинского пана подкоморого Троцкого прыпалом, былом у земенина его милости пана Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебъского, у пана Яна Соболевского, в ыменю его прозываемом Уркишском въ повете Троцком лежачом, которыми позвами подкоморскими его милост пан Кишка позывалъ земенина господарского повету Троцкого его милости пана Адама Балтромеевича Стравинского о кгвальтовное пооране и жытом посеене и через заповедный лист того ж жыта о кгвальтовное пожате и до дому до двора пана Стравинского въ повете Троцком лежачого, прозываемого Ляховицкого зъ с тое нивы звезене, которая нива пана Соболевского лежыт урочыщом под Буспломисдом, боком одным од кгрунтов панов Коклинъ, а другим боком пры дорозе Троцкой, которая дорога идет с Трок мимо двор пана Стравинского Ляховицки, концом одным до реки Кракшъни и до ставу его пана Стравинского прылегълую, а другим концом до могилъ, о чом шырей жалоба его милости пана Кишчына на позве подкоморским описана и доложона ест,

и кгды я коморник того дня з умоцованым его милости пана Кишчыным паном Михалом Орловским и зъ с паном Яном Соболевским и с прыятелми его выехалихмо на тот кгрунт по Бусилолиеду, там же на том кгрунте пан Соболевский передомною коморником доведшы року и подания позву через возного Яна зъ Богъданович, жаловалъ с позву о том, иж твоя милость, пане Стравинский, в року прошлом тисеча шестсотном сам особою своею и з иншыми помочниками поддаными своими имения своего Ляховицкого в повете Троцком лежачого, наподши моцно кгвалтом на грунт именича его пана Соболевского Уркишского в полю Стревиницком в повете Троцком лежачого урочыщом на ниву, прозываемую по Бусилолиеду, на тры бочки жыта сеепя зъ ройсточком, боком одним лежачую до кгрунтов земян господаръских повету Троцкого панов Коклин, а другим боком до дороги, которая идет с Трок мимо тот двор твой до Жосел, концом одным до ставу твоего и до реки Кракшъни, а другим концом до могилъ, там тое нивы част пооравшы, без воли и ведомости его пана Соболевского, на рок теперешний тисеча шестсот первый жытом засеялъ, о што его милост пан Станислав Кишка твою милост, пане Стравинский въ року тепер идучом тисеча шестсот первом, мца Августа осмого дня через возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и листом заповедным од въраду земского Троцкого възятым объписилъ, абы твоя милост с тое нивы того жыта до росправы не жалъ, або и пожавшы на той же ниве тое жыто зъложылъ, покул бы се он пан Кишка зъ с тобою пане Стравинский, о тую ниву правне розпер, то пак дей твоя милост, пане Стравинский, ничого не дбаючы на тот лист заповедный, на той ниве звыш менованой, тое жыто въ сем году тепер идучом тисеча шестсот первомъ мца Августа двадцат въторого дня кгвалътовне пожалъ и до двора и имения своего Ляховицкого въ повете Троцком лежачого, отвести казалъ. До того показал выпис с книгъ кгродских Троцких оповедания своего о кгвалътовное пооране и жытом засеене на той ниве своей; также до того покладалъ другий выпис с книг кгродских Троцких оповедане кгвалътовного зъвезеня того жыта с той нивы также и огледане возного Яна зъ Богдановичъ, въ которых выписех во всем шырей и достаточней ест описано; становилъ теж передомною деветп светков, хотечы довести того кгвалъту пооранья тое нивы и пожатя того жыта, так и звезеня с тое нивы жыта, на той ниве пожатого. Якож час не малый на той ниве на него пана Стравинского ожидалихмо, и недождавшы его пана Стравинского на тую ниву самого, а ни зъ моцю от него никого, послалихмо до пана Стравинского до двора его Ляховицкого возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и пры нем стороною двух шляхтичов пана Павла Костантыновича и пана Стефана Станкевича, ознаймуючы, иж я коморник за позвы подкоморскими на року прыпалом выехалъ есми на тот кгрунт, пытаючы его пана Стравинского через того возного и сторону естли бы на том року, водле позву, на тот кгрунт для росправы прыбылъ. Нижли возный там бывшы и зъ двора пана Стравинского Ляховицкого и с тою стороною прыехавшы, поведилъ, иж дей пана Стравинского въ дворе самого не зостали, толко самую паню Стравинскую, которая поведила перед ним возным и тою стороною, иж дей муж мой до того имения Ляховицкого ничого не мает, толко я сама. За которым ознайменем и отказанем того возного я Ян Совкгович коморник, заховуючысе в том водлугъ права посполитого и статуту земского, водлугъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, ижъ пан Стравинский сам до права за позвы подкоморскими на тот кгрунт, яко на року завитомъ, не сталъ, так и никого от себе зъ моцю не выслалъ и ніхто зъ нияким правом передомною коморником не озывалъсе, а так я коморник, заховуючысе въ том водлугъ права посполитого, прыхыляючысе до артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, за домаганем се стороны поводовое пана Соболевского и умоцованого его милости пана Кишки, пана Орловского, иж се на том року нихто от пана Стравинского зъ нияким правом не озывалъ и не показалъ, узъналъ и прысудилъ есми ему, пану Соболевскому тую ниву звыш

менованую по Буспломисду, без доводу и прысеги, якож я коморник перед возным повету Троцкого Яном Станиславовичом зъ Богъдановичъ и стороною людми добрыми трома шляхтичами паном Матысом Кгоздевским, паном Павлом Костантыновичом, паном Стефаном Станкевичом тот кгрунт въ моц въ держане и в спокойное ужыване подалъ и завелъ есми, а до того за кгвтлт двадцат коп грошей пж теж через заповедный лист на той же ниве жыто пожалъ и до двора именя своего Ляховицкого звезъ, на нем же пану Стравинском стороне поводовой пану Соболевскому и тежъ враду дванадцат рублей грошей водлугъ артыкулу двадцат въторого зъ розделу девятого и къ тому за пересуд, который мне пан Соболевский грошей осмъдесят заплатилъ, сказалом и присудилом, и для отправы тое сумы пенезей лист свой отвороный до враду земского Троцкого ему пану Соболевкому далом. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана, с которых и сес лист мой судовый пану Яну Соболевскому под печатю моею и сподписом руки моей ест выдан. Писанъ в Уркишках, року, мца и дня звыш писаного. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкговнч коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый есть до книгъ моих подкоморских уписанъ. Писанъ у Окгиптахъ.

№ 39—1602 г. Іюня 26.

Справа земянъ его королевское милости Бутевичовъ зъ ее милостю панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою Барбарою Ходкевичовъною и з сыномъ ее милости паном Миколаем Кишкою старостою Дорогицким и зъ его милостю паном Миколаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовъского.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Июня двадцат шостого дня.

Передомною Богданом Окгиптъским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, и Кормяловъским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобъливое земяне господаръские повету Троцкого Балтромей, Амброжей Матеевичы, Матей Кгрыкгович Бутевичы, Бернат Томковичъ, Щефан а Себестыян Яновичы, Миколай Ленартович Бутевичы, Томаш, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Янович, а Якуб Миколаевич Жыдовича Бутевич сам от себе и именем потомков детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича зъмерлого Крыштофа а Яна Петровичов Бутевичов, а зъ стороны обжалованое его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынский державца Луненский сам очевисто, а од ее милости панеи Миколаевой Кишчыное Техоновецкое, воеводиное Подляское старостиное Дорогицкое и Белское, панее Барбары Еронимовны Ходкевичовны умоцованый, за листом умоцованымъ од ее милости, пан Крыштофъ Радивилович земенин господаръский повету Лидского отозвалъсе ку очыщаню кгрунтов Дусмянских, за прыволыванем через енерала повету Троцкого Яна Стравинского, а кгды за домавлянем се стороны жалобъливое, так же теж од его милости пана кухмистра ку очыщаню ей милости до права прыволывана была, на кгрунте прозываемом въручыщом Остров Новены въ повете Троцком лежачом, на року за позвы моими подкоморскими прышалом, которого подання сознанем енерала и возного повету Троцкого Яна Стравинского передомною сторона поводовая довела ей милости панеи воеводиной Подляской и сыну ее милости, яко дедичу именя Дусмянского, а его милости пану Кухмистру яко заставнику од подання их милостям и положеня въ радовне на именю Дусмянском тых позвов моих подкоморских въ шести неделях отосланем от суду кгродского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держания зъ кгрунту Острова Новенов и о попсоване и вырубане зънаков граничных и о бои и кгвалты на кгрунте сталые, хотечы собе справедливости доводити, дала моц очевистую передомною Бутевичы умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу; его милост пан кухмистръ мене

подкоморого через возного Матея Петровича Лойбину с того урочыща Острова Новенов отзывалъ на иншое местце, менечы быт в иншом местцу границы Дусмянские. На што учынилом отказ, иж на том местцу за першыми позвы моими справы зачеласе и тут собе сторона жалобъливая крывду менит быти, про то на том местцу справа зачатисе мает, и кгды прыйдет до граниченя, тогды огледавшы границ, которые сторона жалобъливая выводит и там, где его милост пан кухмистръ границы Дусмянские быт менит, поеду и чыи границы и доводы слушнейшые узънавати буду. А кгды через того ж енерала од стороны жалобъливое былъ прыволыван до права его милост пан Микола Миколаевич Кишка Техоновецкий воеводич Подляский, староста Дорогицкий, дедич имени Дусмянского, его милост пан Кухмистръ поведилъ, иж дей сторона жалобливая не заховала се водлугъ декрету кгродского Троцкого въ року тисеча шестсотном, мца Июля осмого дня выданого, которым декретомъ на суд подкоморский тая справа отослана, або вем то ест кгрунт Дусмянский, въ котором теж Бутевичы шкоду въчынили и также бои не малые од них сталисе, што врад кгродский Троцкий, яко в одной речы справу зълучывшы, отослалъ на суд подкоморский на запозване в той справе з обудвух сторонъ, а иж дей толко одна сторона Бутевичы прыпозвали, домовялъсе его милост пан кухмистръ, абым тую справу за тыми позвы одложылъ час, зъложывшы иншый на запозване з обудву сторонъ, умоцованый Бутевичов пан Матей Антоновичъ поведилъ, иж дей его милост пан кухмистръ тепер не может року тым бурыти, або вем вжо за тым отосланем од суду кгродского Троцкого вжо их милост первей того въ року тисеча шестсотном в той справе од Бутевичов позвами вашей милости подкоморскими были прыпозвани, за которыми позвы на том же въурочыщу Острове Новенах их милост се становили и не одзываючыся на запозване з обудвух сторон, готови были одказоват и границы свои выводит, нижли иж вжо былъ сънегъ напалъ, за тым дей тая справа на он час сужона не была, але дей ваша милост, пане подкоморый за оными ж позвы тую справу переложылъ и обудвум сторонам тут же на том же местцу стати перед собою наказалъ въ року прошлом тисеча шестсотном первом по велицедъни у пети неделях, и вжо бы дей на он час тая справа была одсужона, нижли дей ваша милост, пане подкоморый, будучы на послузе его королевское милости и речы посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской, на он час не прыбылъ и тая справа сужона не была, которое мовы своее передомною довелъ выписом с книгъ моих подкоморских, под датою року тисеча шестсотного, мца Ноябра двадцат четвертого дня, докладаючы и того повестю своею, иж дей сторона объжалованая яко на он час хотя сънегъ былъ не великий и граничытисе было могло, однак не хотечы се усправедливит тым сънегом, рок збурыли, поготовю и тепер николи позывати не вхочут, а за тым дей Бутевичы николи справедливости не дойдут и просилъ абым далей въ право поступовати наказалъ. Я видечы, иж той справе вжо за первшыми позвы моими через мене рок былъ зъложон, нижли за непрыбытем моим для послуги его королевское милости и речы посполитое тая справа зволокла се, наказалом далей въ право поступовати. Его милост пан кухмистеръ од того апелевалъ до суду вышшого, нижли я апеляцыи не допустилом, яко не од головного въсказу. А кгды се повторе умоцованый Бутевичов пан Матей Антонович домавлялъ, абы пан воеводич Подляский былъ до права прыволыванъ. Его милост пан кухмистеръ домавялъ се передомною повядаючы, иж дей участников прыволывают не ведаючы о праве моем, за чым я естем посесором Дусмянъ, а я дей естем сам один державчым Дусмян и со мною Бутевичы справу мают, бо што дей въ позве пишет дедичкою пани воеводичную Подляскую маетности Дусмянское, тогды дей ей милост од небощыка пана воеводы Подляского пана малъжонка своего Дусмяны мает толко дожывотем и в суме пенезей записано, а не жадным дедицтвом; за чым домавялъсе, абы первей порадне и правне сторона ведомост взявшы тож до кого бы въ чом потребу мела

порадком правным абы въ том поступовала, а на моей дей властной мастности, што за слушным правом держу, которые листы его милост за разом передомною подкоморым показовалъ, же на его милост въсе право свое ей милост пани воеводиная Подляская вълила, абы позвы кладены не были и тые позвы зънесены и от року волным учынены былъ. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович поведилъ, ижъ умоцованый ей милости паней воеводиное въ справе не прыймует, або вем где идет о границы и очыщеня имения сами особы позваные становитися повинни, а не через умоцованых, а тая зволока светое справедливости его милости пану кухмистрови ити не может, кгдыж и у кгроду зо всими их милостями Бутевичом справа была и одослане зо всими их милостями до суду вашей милости сталосе и за першыми позвы подкоморскими зо всими их милостями справа была, про то и тепер его милост участников, а звлаща дедичов од тое справы одтручати не можеть, за тым наказалом сторонам далей у право поступовати. Его милост пан кухмистръ од отого апелевалъ до суду вызшого, нижли я апеляцыи не допустилом, яко не од головного въсказу. А кгды зас через енерала Троцкого его милост пан воеводич Подляский до права былъ прыволыванъ, въ тот час подан ми ест лист отвороный од его милости пана воеводича Подляского, подъ печатю и съ подписом руки его милости до мене писаный, через возного Троцкого Матея Лойбину, въ котором не пишст через кого бы мелъ быт посланый, ознаймуючы, же выменю его милости Техоновцу поветре моровое великое и на иншых местцах на Подляшу, зачым его милост за тым мне ознайменемъ через лист свой се не становит, и пишет, абых нiякого въсказу на его милости не чынилъ. А пры том пан Ян Остроухъ земенин господаръский повету Ошменского, менуючы се быт слугою и прыетелемъ его милости пана Кишчыным, поведилъ, ижъ сподеваючысе тут его милости пана воеводича Подляского зостат, прыехалъ, подавалъ артыкулъ двадцат третий и двадцат четвертый и сорок шестый зъ розделу четвертого, и артыкулъ пятый зъ розделу девятого, поведаючы же справ с Техоновца досегнути не может для поветра, просечы абы за тою объмовою его волным былъ од року его милост пан воеводич Подляский. А пан Матей Антонович, умоцованый Бутевичов, домавялъсе, абы пан Остроухъ с тою обмовою на сторону былъ одставлен, яко тот, который до тое справы ничого не мает и не ест умоцованым, ани посланым од его милости пана воеводича Подляского. Я видечы иж его милост пан воеводич Подляский до мене у том листе своем писати рачыт под датою въ року теперешнем тисеча шестсотном втором, мца Июня деветнадцатого дня з Услева, ознаймуючы, иж въ Техоновцу поветре и на Подляшу и на иншых местцах, видечы то, иж его милост могучы с того Услева место посыланя таковового листу сам до справы прыбыти, а не видечы теж тут в Троцком повете, зъ ласки Божое, нiякого небеспеченства зъ стороны поветра, наказалом сторонам далей у право поступовати. Пан Остроух од того апелевалъ до суду вызшого, нижли иж до тое справы ничого не мелъ, одно будучы особою до того не належачою зъ стороны непотребне право розрывалъ, апеляцыи не допустилом. За тым подан ест лист отвороный один до мене писаный, а другий до стороны жалобливое Бутевичовъ через возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбину, въ котором пишет неякис Жыкгимонт Петрович Станкевичъ, менечы се быт земенином господаръским повету Слонимского, под датою зъ села Иванков року тисеча шестсотного второго, мца Июня двадцат четвертого дня, въ котором листе пишет, ознаймуючы, иж его милост пан воеводич Подляский его былъ посла̀лъ умоцованым до тое справы, нижли дей едучы въ дорозе пан Богъ на него хоробу обложную допустити рачылъ, а снат подобном ижем дей заповетрылъ се зъ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповетрыло, тепер дей лежу в той хоробе объложъной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а иж дей про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зънат о своей хоробе

его милости пану воеводичу Подляскому, кгдыж и сам не ведает, где его милост перед повстреем с того имени Техоповского зъехалъ, тогды через тые листы отвороные през прыятеля своего пана Андрея Кгропского посланые о той хоробе своей ведомым чынит, абым па том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного въсказу и переводу правного переводити не допущалъ. Тот же панъ Кгропский подалъ зъ розделу четвертого артыкулъ двадцат третий и артыкулъ шестдесятый, а умоцованый стороны жалоблпвое пан Матей Антонович выводилъ то, пж тые листы ку зволоце светое справедливости сут присланыи, або вем дей его милост пан воеводич Подляский листом своим отвороным зърывалъсе зъ року, поведаючы, иж въ Техоновцу заповетрылосе, а иж то его милости не пошло, тепер вжо другое зволоки зажываючы, показуются листы од неякогос Жыкгимонта Станкевича, который се менит быти умоцованымъ, под датою въ року теперешнем шестсот второмъ мца июня двадцат четвертого дня, с повету Бранского, якобы зъ села Иванков доперо тому два дъни писаные, где и подобенства быти не может, жебы въ так борзъдомъ часе так зъ далекого краю посланец доехати могъ, и просилъ, абы далей до справы прыпущени были, а его милост пан воеводич Подляский пжъ се не становит также и ей милост пани воеводиная иж се особою своею сама не становит, а умоцованый въ такой справе быти не может, абы въ речы самой на упад были зъданы. Я видечы ачъ сторона объжалованая на том року его милост пан воеводич Подляский, час зволокаючы тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми позвы моими зъражалъ ач, з вела подобенствъ зъначилосе не потребъное звлечене того року светое справедливости, однак же от того право посполитое допущаеть водлугъ артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, од того року сторону объжаловаую волную учынилъ есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ розделу девятого той справе рок иншый, то ест од дня сегоднешнего за шест недел выезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймилом въ року теперешнем тисеча шестсотном втором, мца Августа семодо дня а ей милости паней воеводиной Подляской и его милости пану воеводичу Подляскому и через лист мой отвороный ознаймити велелом, кладучы тое ознаймене па том же имени Дусмянском, абы на том же местцу и за тымиж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпалъ, сами яко на року завитом становилисе передомною, тамже на тот час и тот умоцованый, который хоробою своею тот рок зволок, и за поставенем од его милости пана воеводича Подляского присегу выконати повинен будет, водлуг артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, на чом обедве стороне перестали. Его милост пан кухмистръ повторе за прыданемъ моим через возного Троцкого Матея Петровича Лойбину ей милости пани воеводиное Подляское до права ку очыщаню границ Дусмянских прыволывати давалъ, абы водлугъ обликгу своего въ той справе заступовала и очышчала, и протестовалъсе его милост пан кухмистръ передомною подкоморымъ, иж ей милост облпкгу своему досыт не чынит, кгдыж не очистила и шкодует на том не мало за такими зволоками, которые се и тепер за листом его милости пана воеводича Подляского и умоцованого его милости стали. А умоцованый теж ей милости паней воеводиное Подляское пан Крыштофъ Радивилович отзывалъсе за моцю ее милости, иж былъ готов очищат, нижли дей справа тая не дошла за хоробою умоцованого. Которая, справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Ганусишъках.

№ 40—1602 г. Сентября 17.

Справа пана Мартина Троимовича и малъжонки его пани Настаси Щасновны с паном Станиславом Якубовичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентебра семнадцатого дня.

Передомною Богьданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник

повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положывшы передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналь, который слово въ слово так се въ собе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентебра четвертого дня, передомною Яном Мартиновичом Совкговичом, коморником воеводства и повету Троцкого, ознаймую сим моим судовым листом, иж на року, за позвы прыпалом будучы я от велможного его милости князя Богдана Огинского с Козелска, подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского и Кормяловского через листовное росказане от его милости высланым, абым за позвом его милости подкоморским земенину господаръскому повету Троцкого пану Мартину Тропмовичу и малъжонце его Настаси Щасновне Ейсмонтовича зъ земенина господаръского повету Троцкого пана Станислава Якубовича Ейсмонта, водле науки въ праве посполитом описаной, за жалобою в позве описаною справедливост учыниль на местцу певном въ повете Троцком, въ полю Заборском, въ Ейсмонтовичах лежачом, на врочышу Ловрэвом гаю, пры бору Шылокголис, а пры мне на тот час были люди зацные его милост пан Миколай Быховец, пан Войтехъ Александровичъ, пан Станислав Дейновский, пан Ян Рондоманский и возный господарский повету Троцкого пан Михалъ Кретюнский и иншых людей добрых не мало, помененый пан Мартин Тропмовичъ, прыбывшы на тое поле, врочыщом вышей помененое, менилъ собе крывду и шкоду маючы быт от пана Станислава Якубовича Ейсмонта, жебы он мелъ два шнуры кгрунту его ему у делу от него пана Станислава досталых кгвалътовне отнявшы, в року прошлом зънаки граничные и межы показившы, жытом засеяти, о што онъ Мартин Тропмовичъ хотечы правне зъ ним о том мовити сам, и зъ малъжонкою своею очевисто обадва зълетили и дали в той справе своей у права мовити моц на зыскъ и страту приятелеви своему пану Томашу Чеховичу, который умоцованый через возного Троцкого пана Михала Кретюнского чынилъ прыволыване о по трыкрот, жебы се пан Станислав Якубовичъ за позвы подкоморскими до права становилъ, за которым прыволыванем, иж за третим разом пан Станислав Якубовичъ на першом шнурку озвавшысе и ставшы очевисто передо мною ку отказу в той справе очевисто теж зълетилъ и далъ моц на зыскъ и страту у права мовити приятелеви своему пану Александру Кгурскому, за тым умоцованый стороны жалобливое, доведшы позваня и року прызнанем возного, поднесшы позов, жаловалъ зъ него на пана Станислава Якубовича, иж он пан Станислав якобы в року прошлом тисеча шестсот первом на двух шнурках на врочыщу у Лавровом гаю поля у делу од него ему пану Мартину досталых отнявшы моцно кгвалтом от него, зънаки граничные показившы, межы зоравшы жытом засеяти мелъ, а тепер тое жыто он Мартин Тропмовичъ менит в року теперешнем тисеча шестсот втором листом заповедным од враду господаръского кгродского Троцкого, ним тое жыто на том кгрунте пожато за часу заповедалъ и позвы подкоморскими пана Станислава позвалъ; также и сеножати на некоторых местцах тым же листом заповедным заповедалъ, о чом шырей в том листе заповедном и позве описано и доложоно ест, якож и рок тому праву на том местцу дня нинешнего прыпалъ, однож на том местцу и врочыщу не вижу, абы тое жыто пожатое водлугъ науки статутовое зложоно было, въ чом иж се дей сторона обжалованая не заховала, водлугъ науки въ праве посполитом описаное, артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, сторона моя пры иншых правных поступках своих водлуг того артыкулу просит, абы захована была и ку далшому доводу прыпущона. Умоцованый стороны обжалованое пан Александер Кгурский поведилъ, иж дей пан Станислав Ейсымонт не для того тут прыбылъ, абы на таковый позов пану Тропмовичу мелъ се усправедливити, бо дей его Мартина о листы позывает, але толко для того тут прыбылъ, абы обмову в той справе учынилъ, бо што менит въ позве своем и в листе заповедном пишет, чому се есми добре прыслухалъ и прысмотрелъ, жебы пану Мартину на том вро-

чыщу кгрунт тот кгвалтовне отнят и жытом засеян быти мелъ, где тепер стоим, нно дей пан Станислав яко того кгрунту пану Мартину не одыймовалъ и не одыймует и жытом его не засевалъ и тепер его не жалъ и до дому своего с того кгрунту жыта не вез, але дей тое жыто на том кгрунте сын его пан Матыс Станиславович Ейсымонт сеялъ и пожалъ и самъ дей он Матыс тут перед вашею милостю, пане коморнику прыбудет и о том устную справу даст, а очевисто ставшы, отца своего о тот кгрунт заступит. И таковое мовене пан Кгурский и пан Станислав Якубович Ейсымонт передомною учынившы, не хотечы се болшъ въ мовене въдавати и о то усправедливит, не оповедавшысе и не дозволившысе мне коморника, проч одехали. Умоцованый стороны жалобливое пан Чеховичъ на том местцу будучы, через возного повторе до права их волати велелъ, однож ни одного зъ них на том местцу дождати есми не могъ; а потом тот же умоцованый стороны жалобъливое просилъ, абы есми на другий шнурок того кгрунту въ Лавровом гаю одехалъ, зънаком граничным и межам прыгледелъ и заседшы на том шнурку под борком Шылокголис, зънову через возного стороны позваное прыволывати есми велелъ, то пак и за тым третим прыволыванем яко позваный, так и умоцованый его, ани заступца не прыбыли и не отозвалисе; за которым их не одозвенем, тот же умоцованый стороны жалобъливое панъ Чехович поведилъ, иж дей пан Станислав озвавшысе перво сего и умоцованого установившы, жалобы с позву выслухавшы, на заступцу възявшы, а до конца в той справе не розправившы, не давшы о собе никоторое правное ведомости мне коморнику и стороне и з умоцованым своим проч одехали, подавшы артыкулъ третий зъ разделу четвертого, просилъ, абы ку доводу былъ прыпущонъ, въ чом я, коморник, видечы быт сторону позваную праву не послушную, казалом, жебы сторона жалобъливая далей въ праве своем поступовала, якож пан Мартин Троимовичъ мне коморнику и тым усим зацным людем, которые пры мне были, зънаки на дороѕе противъ меж часу делу почыненые и на простивко того на прост на том кгрунте и под бором въ соснах зънаки граничные, рубежы и крыжы, межы понсованые показовалъ; а в том часе прыбывшы з возным Викторыном Фалковским пан Матыс Станиславович сам один очевисто без отца своего заставшы мене коморника с тыми людми зацными на другом шнурку, на том въврочыщу въ Лавровом гаю под борком Шылокголис, поведилъ, иж што пан Мартин Троимович жалует на отца моего о тые два шматы кгрунту въ Лавровом гаю, поведаючы якобы пан отец мой мелъ у него отнимати и жыто на том кгрунте сеети, тогды дей тот кгрунт ест мой властный отчызный од отца моего мне одделеный, которого я вжо ужываю од дванадцати годов и тое жыто так год есми сеялъ, а сего году пожалом як свое, о чом дей твоя милость, пане коморнику, ведаючы по тры крот мовилъ ми, абым на отцу его ниякого в том сказу не чынилъ и с того поля абым проч одехалъ. Умоцованый стороны жалобливое поведилъ, же мова того Матыса Ейсымонта отцу его пану Станиславу Якубовичу ничого ку помочы не ест, а ни стороне моей на переказе быти не может, бо заступцою пан Матыс за отца своего не озывалъсе быти, абы се теж и заступцою озывалъ, але иж сторона позваная отец его очевисто пры нем не ест, тогды заступцою быти не может, кгдыж артыкулъ петдесят пятый зъ розделу четвертого и артыкулъ двадцат трети зъ розделу семого ясне учыт, якие заступцы мают быти очевисто до конца росправы пры стороне, а теж пан Мартин Троимович зъ малъжонкою своею не толко тот кгрунт на том врочыщу Лоъвровом гаю, але и вȏ всем имению Заборском зъ Станиславом въ части его, за декретом суду земского, въси кгрунты зъ ним Станиславом и свою част усих кгрунтов, через мерника сполного, на полъ делили и бралъ на себе з одного обудвух частей кгрунтов въсяких на себе и на усих сынов своих Матыса Юря и Якуба, якож и на зънак того чынечы довод покладалъ выпис с книгъ кгродских Троцких сознаня возного Миколая Хъръщоновича, под датою року тисеча шестсот первого, мца Апреля трыдцатого дня, яко он кгрунты пана Мартиновы и пана Стани-

славовы, будучы з уряду прыданым, делилъ; показовалъ теж реестръ делчый сполный списаня въсих кгрунтов пана Мартиновых и пана Станиславовыхъ черезъ прыетеля своего з обу сторон обраного пана Миколая Венцлавовича Васкевича и через мерника сполного Миколая Вихтортовича, под тоюж датою писаный; до того теж покладалъ выпис с книгъ земских Троцких сказ того делу, под датою року тисеча шестсотного м-ца Октебра шестнадцатого дня; еще теж покладалъ выпис с книгъ кгродских Троцкихъ оповеданя и возным обведеня, же тые кгрунты въ Лавровом гаю кгвалътовне отнято и межы попсовано, под датою року тисеча шестсот первого, мца Октебра осмого дня; покладалъ теж выпис с книгъ земских Троцких, под датою року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра осмого дня, очевистого сознаня Матыса Станиславовича, иж он ни в чом на перекязе быти не мает, што бы одно колвек отец его Станислав зъ ним Мартином и малъжонкю его въсе тое имениче их Заборское на полъ поделилъ на том перестати, а того делу нарушати не мелъ; покладалъ теж позов земский Троцкий самого пана Станислава, прызнаный на враде через возного нароках Михаловских в року прошлом тисеча шестсот первом, што он пана Мартина позывает о не докончене делу толко вжо в одной сеножати Подыни, а прызнавает, же вжо въсе имене ровным делом на полы делено; ку тому лист угодливый его милости пана Миколая Быховца в той же речы, яко и позов его прызнавает, же въсе имене делили и о сеножат Подыню погодит се, або поделит мели, възявшы тогож возного Миколая Хъръщоновича и по одному прыетелю, тот лист под датою року тисеча шестсот первого, мца Октебра шостого дня; до того теж покладалъ выпис с книгъ кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот второго, мца Апрыля двадцат четвертого дня, же водлугъ листу пана Быховцового возный Миколай Хъръщоновичъ сеножат Подыню и иншые сеножати недоделеные болота и ройста делилъ, а сеножати Кожукышки пан Станислав делити зъ ним не хотелъ; еще над то покладалъ выпис с книгъ кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот второго, мца Июля трыдцат первого дня, сознаня возного Михала Кретюнского, яко зъ листу заповедного о жыто на том врочыщу и о пофалъку на зъдорове их, копии въ дому пана Станиславовым на столе положылъ и листы оказывалъ и жыто еще на тых шнурах въ Лавровом гаю виделъ, за оказыванем пана Мартиновым, иж еще в тот час не жато было. А так я намовившысе в том зъ их милостями паны прыетелы вышей меноваными, видечы сторону объжаловаyую пана Станислава Якубовича зверхности господаръской и праву посполитому непослушного, же хотяж за позвом озвавшысе и о самую реч въ позве описаную мовене мевшы, водле артыкулу третего зъ розделу четвертого и прыкладом артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, а до конца в той справе не розправившысе ани теж заступцы, водлуг артыкулу петдесят пятого зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу семого, не поставившы, проч одехалъ, а сторона жалобъливая, водле жалобы своее, въ позве описаное, показала то слушными зънаки и писмом довела, же тот кгрунт ему от пана Станислава въ делу досталъ и того слушне и правне довелъ, же там жыто по заповеди пожато и проч звезено, а там незъложоно и сеножати покошоны, а сено также звожоно, въсказалъ есми тот кгрунт вес, яко тые обадва шнурки, на которых было жыто засеяно на тры бочки жыта сеяня, так и сеножати на двадцат пят воз кошеня сена до того жыта иж на простом полю не погоню на тры бочки жыта сеяня девет копъ жыта, а навезки другую девет коп жыта, сена зъ навезкою петдесят воз, кожъдый воз по осми грошей, а кгвалту посполитого суседских, водлуг артыкулу петдесят первого зъ розделу одинадцатого дванадцат рублев грошей, до того зас вину водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого суду и стороне дванадцат рублев грошей, а зъоране трох меж межы тыми шнурками, яко пан Троимович мне коморнику и людем добрым пры мне будучым через дорожку на трох местцах зънаки показовалъ и на дереве на соснах, водлуг артыкулу осмънадцатого

зъ розделу девятого за кождую межу стороне по тры рубли грошей то ест девет рублев, а его милости пану подкоморому од кождое межы по полъ копы, то ест полъторы копы грошей вечными часы сказалъ и прысудилъ есми, которая сума пенезми пану Мартину Троимовичу и вины прысужоные за одосланем его милости пана подкоморого через суд належный водле права одправлена быти мает на маетности пана Станислава Якубовича; а зъ стороны сеножати Кожукишки, иж за одеханем стороны обжалованое на розсудок мой право дороги не указало, о тое пану Троимовичу волное мовене заховую. И на том далъ пану Мартину Троимовичу и малъжонце его сес мой судовый лист, под моею печатю и с подписом руки моее властное. Писанъ въ Заборю, року, мца и дня звыш писаного. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки писмом полским тыми словы: Jan Sowgowicz komornik powiathu Trockiego własną ręka. Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских уписана. Писанъ у Стревникахъ.

№ 41—1602 г. 18 Сентября.

Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господаръского повету Троцкого с паном Мартином Станиславовичом Бурбою Ядацкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентебра осмънадцатого дня.

Передо мною Богъданом Огинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, за позвы моими подкоморскими сегодне на дате у верху менованого на року прыпалом и врадовне на выехане на кгрунт прозываемый Опидемы через возного сторонам ознайменом, ставшы очевисто на том кгрунте Опидеми в ыменю Стревиницком Талмонтовичах въ повете Троцком лежачом будучы стороною поводовою возный господарский повету Троцкого пан Миколай Хъръщоновичъ, поднезшы позвы мои подкоморские, которыми позвалъ земенина господарского повету Троцкого пана Мартина Станиславовича Бурбу Ядацкого, просилъ о прыдане возного на прыволыване стороны обжалованое пана Мартина Бурбы, которому прыдалом возного повету Троцкого Михала Кретюнского, за которым прыволыванем озвавшысе пан Мартин Бурба сам очевисто се до права становилъ и доведшы возный Миколай Хъръщонович поданя тых позвовъ сознанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого на року за ним прыпалом, иж он возный в року тепер идучом тисеча шестсот втором, мца Августа семого дня тые позвы положылъ на именю пана Мартина Бурбы въ повете Троцком лежачом, прозываемом Стревиницком Талмонтовском, къ тому и написом руки моее подкоморого на том позве, за очевистымъ прызнанемъ того возного пры написе его написаном, давшы передомною моц зуполъную на зыскъ и страту прыетелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Балтромею Рондоманскому, жаловалъ с того позву моего подкоморского на пана Мартина Бурбу тыми словы о том: штож дей в году минулом тисеча шестсот первом, кгды дей он пан Хъръщоновичъ прыпозвалъ былъ тебе, пане Бурба, перед суд кгродский Троцкий на рочки Августовые, менечы быт кгвалътовное выбите з упокойного держаня собе од тебе сталое, в том же году звыш мененом мца Июня трыдцатого дня, зъ кгрунту имения его вечыстого купного названого Адамовского въ Талмонтовичахъ, въ повете Троцком лежачого, зъ нивы названое Апидеми, на которой дей может се сеет на десет бочок жыта, лежачое боком одным до прудца Сыровского пры дорозе идучой с Талмонтович до местечка господарского Жыжморского, а другим бокомъ до кгрунтов Сыровских, а концом одным до прудища Сыровского, а другим до кгрунтов подданых твоих, пане Бурба, именя Стревеницкого въ повете Троцком лежачого, и о збите свое на той же ниве сталое и о збите малъжонки своее звыш меневой и двух начерыц теж именми звыш описаных, за которыми то дей позвы тот дей суд кгродский

Троцкий на тых помененых рочках, кгды се дей обедве стороне постановили за доводы его Хърщоновича и процесы правными, въсказалъ и присудилъ дей былъ водлугъ жалобы его по нем Хъръщоновичу, нижли дей ты, чынечы собе ку якойсъ проволоце права, менечы быт тот кгрунт своим властным, иначей его называючы якимсъ Миколаевским, одзывалъсе дей еси на суд мой подкоморский, чого кгды тобе суд кгродский не допустилъ и вжо через розсудок асесорский в том же году звыш мененом мца Сентебра четвертого дня апелевалъ дей еси былъ до суду головного трыбуналного, за которою апеляцыею, кгды се справа перед судом головным у Вилни въ году теперешнем тисеча шестот втором мца Июня деветнадцатого дня прыточыла, суд дей головный того декрету суду кгродского и асесорского не касуючы, але завешаючы до розправы о кгрунт, о который абы се передомною розпирали, отослалъ дей то на суд мой подкоморский, што дей шырей на тых декретах описано и доложоно ест. Ку тому теж и о то жаловалъ он Хъръщоновичъ на тебе, пане Бурба, о том, иж што в том же году тисеча шестсот первом позвалъ былъ перед тотже суд кгродский Троцкий и на тыеж рочки Авкгустовые о найстье кгвалътовное и спалене дому его вечным правом куплею набытого, называемого Адамовского въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, и о збите свое и шкоды пры том спаленю того дому собе сталое въ году тисеча шестсот первом, мца Июля первого дня, перед которым судом, кгды се такая ваша справа точыла на помененых рочкох и кгды дей также по нем Хъръщоновичу сказ за слушными доводы вышолъ, ты дей и в той справе апелевалъ до суду головного трыбуналного, перед которым судом кгды се справа прыточыла тогож году месеца и дня звыш описаного, суд дей головный трыбуналный бачечы быт спор межы вами о кгрунт и о дом, што от тебе спаленый, и обо вси кгрунты, которые ты своими быти мениш, называючы пустовщызною подданого своего, отослалъ вас на розсудок мой подкоморский, о чом дей въсем шырей и достаточней въся тая справа ваша на тых декретах суду кгродского Троцкого и асесорского и суду головного трыбуналского описано и доложоно ест. По прочытаню того позву, доводечы речы своее, положылъ передомною умоцованый возного пан Балтромей Рондоманский выпис с книгъ суду головного трыбуналного, под датою у Вилни року тисеча шестсот второго, мца Июня деветнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж за апеляцыею от суду асесорского, который суд асесорский за высаженем од ясне велможного пана княжати его милости Миколая Крыштофа Радивила воеводы Троцкого чынилъ справедливост з урядников его милости кгродских Троцких пану Мартину Бурбе о неправный въсказ, иж на нем сказали и присудили возному пану Миколаю Хъръщоновичу и жене его и пачерыцам его за кгвалъты бои и навезки суму не малую о тот кгрунт Опидеми, о который спор идет, не одсылаючы тое справы на суд подкоморский за которою, апеляцыею суд головный и тые декрета суду кгродского Троцкого и асесорского завесивты, отослалъ с тою справою на суд мой подкоморский, яко о том шырей в том декрете суду головного описано ест. А потом положылъ передомною лист суду асесорского пана Деметра Карпа, секретара его королевское милости, а пана Балтромея Неверовича, под датою у Троках року тисеча шестсот первого, мца Сентебра четвертого дня, которым листом панове асесорове тот въсказ суду кгродского Троцкого возному на пану Мартину Бурбе ствердили и за правный быти прызнали. Потом положылъ передомною выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Августа четвертого дня, который суд кгродский Троцкий возному повету Троцкого Миколаю Хъръщоновичу тот кгрунт Опидеми присудил и за кгвалъты, бои навезки суму не малую въсказалъ, не одсылаючы тое справы на суд подкоморский. А доводечы далей речы своее, иж тот кгрунт Опидеми зъ селищом и зъ садкомъ ему возному належыт, положылъ передомною лист Ганны Адамовны Якубовое Венцлавовича продажъный, вечыстый, под датою въ Стревиниках Талмонтовичах, в року прошлом тисеча

шестсот первом, мца Апрыля двадцат шостого дня, въ котором описует, иж она продала на вечност возному господаръскому повету Троцкого пану Миколаю Хъръщоновичу имениче свое отчызное Адамовское, прозываемое Стревиники Талмонтовское за шестдесят коп грошей литовских и описаласе тым же листом своим, естлибы се хто въ кгрунты того именича въступовалъ,—очыщати, яко то достаточней и шырей в том листе ее описано и доложоно ест. За тым положылъ передомною выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня пятого дня, прызнаня ее самое Ганны Адамовны тое продажы того именича пану Миколаю Хъръщоновичу, зъ уписанем того листу ее в тот выпис кгродский Троцкий. За тым зас положылъ передомною выпис с книгъ земских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня двадцатого дня, на роках земских о Трех Кролях святе рымском прыпалых, перенесеня до книгъ земских Троцких того выпису кгродского Троцкого тое продажы Ганны Адамовны. Еще положылъ передомною выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня шостого дня сознаня возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого интромисыей возного Миколая Хъръщоновича за поступленем Ганны Адамовны в тот дворец именича Стревиницкое Талмонтовское ему проданое. А доводечы далей выбитя зъ спокойного держаня показалъ передомною выпис с книгъ кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот первого мца Июня петнадцатого дня, оповеданя пана Миколая Хъръщоновича от себе самого и именемъ жоны и пачерыц его о выбите спокойного держаня с поля, прозываемого Опидеми в ыменичу его купном Стревиницком Талмонтовском на пана Мартына Бурбу и о збите его самого, жоны и пачерыц его. А пры том бралсе до далшого доводу, ставилъ передомною самую отчычку того именича Ганну Адамовну, которая тое именичко ему возному продала и ку очыщаню того кгрунту Опидеми се становила и поставившы девети светков шляхтичов сама тая Ганна Адамовна самочетверта до присеги брала се на том, иж то ее кгрунт властный отчызный Адамовщына и в держаню того завжды была, водлугъ артыкулу второго, дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого и домовлялъ се умоцованый возного пан Балтромей Рондоманский, абы сторона жалобливая ку доводу прыпущона была, а тот кгрунт пану Миколаю Хъръщоновичу яко его властный былъ прысужон и водлугъ артыкулу двадцат семого зъ розделу одинадцатого о навезкахъ, абы за кгвалты, бои и навезки, водлугъ декрету суду кгродского Троцкого ему возному и жоне его и двум пачерыцам его за прысегами их трыста коп грошей сказано было. А в другой справе жалобы своее, в том же позве описаное, о пожогу дому на том кгрунте Опидеми сталого, также о бои и о шкоды тогож возного пана Миколая Хъръщоновича тот же умоцованый пан Балтромей Рондоманский, доводечы жалобы своее, покладалъ передомною выпис с книгъ головныхъ трыбунальных, под датою у Вилни року тисеча шестсот второго, мца Июня деветнадцатого дня, с которого се зъначыт, иж за апеляцыею от суду кгродского Троцкого, иж там пан Бурба о тую пожогу того дома хотя се отзывалъ на суд подкоморский, однак не одсылаючы того на суд подкоморский, там у кгроду, на горло пана Бурбу сказали и шкоды, кгвалъты бои на нем прысудили, с тых прычин суд головный тот декрет суду кгродского Троцкого скасовавшы, с тою справою на суд подкоморский на розправу обе стороне одослалъ; пры том покладалъ передомною выпис кгродский Троцкий декрету их под датою року тисеча шестсот первого, мца Августа осмого дня, которым пана Бурбу за тую пожогу на горло сказали были и за кгвалт, бои и шкоды килкадесят коп грошей на нем возному пану Миколаю Хъръщоновичу сказали, домовляючысе за тымиж доводы першыми, которые на кгрунт показали, абы за прысегою возного, который се до прысеги самосем бралъ, тые шкоды, кгвалт и навезки за бои сказаны были, тыеж артыкулы подаючы в том же выписе кгродском Троцком описаные; а пан Мартин Бурба сам на то поведилъ, иж ач на прокуратора се не способилъ, однак же дей маючы право доброе, хочу то перед вашею ми-

лостю, пане подкоморый, показати, иж тот кгрунт, о который спор идет,—не ест Адамовский, яко сторона менует, але ест Миколаевский и Дашковский купля отца моего небощыка пана Станислава Бурбы, што выводечы, иж то ест кгрунт властный его, показалъ лист Миколая Станиславовича Немцовича продажный на отчызну его въ Стревинниках и зъ дятковщызною Дашковщызною, в одделе од брата своего Адама, маючы за полътретядцат коп грошей Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятсот петдесят третего, мца Июля шостого дня, пры том выпис с книгъ замку Троцкого под датою року тисеча пятсот петдесят четвертого, мца Марца шостого дня, сознаня того Миколая Немцовича очевистого на туюю продажу. Потом показалъ лист Томка Каспоровича, иж продалъ пану Станиславу Бурбе тот же кгрунт под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Апрыля двадцат четвертого дня, къ тому показалъ выпис с книгъ замку Троцкого сознаня того Томка Каспоровича тое продажы под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Мая двадцат шостого дня; на туюж продажу показалъ лист тогож Томка Каспоровича продажный томужъ пану Станиславу Бурбе, под датою року тисеча пятсот семдесятого мца Октебра перъвого дня. Пры том выводечы иж част Адамова была посполу с Томковою, покладалъ лист Ядвиги Етковны Адамовое Немцовича на Поконевщизну, иж сполне платила Адамовая с Томком, под датою року тисеча пятсот петдесят пятого, мца Генвара двадцат четвертого дня; пры том показалъ лист Адама Станиславовича зъ братом его Мисем, иж нивы сполне Дашковщызны зоставили Томку Каспоровичу за полъ четверты копы грошей, под датою року тисеча пятсот сорок семого, Мая двадцат девятого дня, индыкт шостый; къ тому показалъ лист того ж Адама Станиславовича на заставу сеножати под гаем Бурбиным Ужубаляхъ на осмънадцат возов сена за семдесят грошей, томуж Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца Августа десятого дня, индыкт пятый. А пры том бралъсе пан Мартин Бурба самотрет до прысеги на том, иж то ест кгрунт Миколаевский и Дашковский а не Домонтовский, просечы абы ему тот кгрунт былъ прысужонъ, докладаючы и того повестю своею, иж кгрунты тое Адамовъны небощык Андрей Сыр и Томко, маючы ее въ опеце своей, розобрали, а он их не держыт. Потом умоцованый пана Миколая Хъръщоновича возного пан Рондоманский поведилъ, иж дей панъ Бурба тут боронит кгрунту Адамовского куплею от отца своего якоюс Миколаевщызною и Дашковщызною, до которых и тепер пан Хъръщоновичъ не мает, ани о тое правом чынит, але позыскует кгрунту и дому Адамовского, а на кгрунт яко пан Бурба менит Миколаевский, который подобно и тепер гдес на другом местцу держыт, што и само право его посветчает, иж тот Миколай, маючы част свою од брата Адама одделеную именя своего Стревиницкого въ Талмонтовичах продалъ Томку Каспоровичу, а тот Томко отцу пана Бурбиному, оножъ иншая Миколаевщызна, а иншая Адамовщызна; а што дей показует листы даваня Поконевщызны того Адама отца ее за Миколая брата его и другие листы новые вжо по декретах кгродских и трыбуналских, которых там не показовалъ, тогды и тые листы од него и тут и там у суду показованые сут помочные пану Хъръщоновичу. С тых прычинъ, иж се зъних показует, же тот Адам ужывали посполу отчызны своей и зъ братом своим Миколаем и так з обудву сторон шафовали яко властностью своею, яко сами хотели, оно ж хотя там в тых листех описует, иж он Адам отец тое Ганны тому Томку Каспоровичу некоторые нивы кгрунту отчызны своее заставовалъ, которые может он пан Бурба въ держаню своем мет, а оная Адамовна и пан Хъръщонович не ведает о них, бо поведает она Адамовна, иж отец пана Бурбин по смерти отца ее, възявшы ее до себе въ опеку, и кгрунты отца ее до тое дятковщызны и отчызны ее кгрунты попрыворочалъ, а што пан Бурба поведает, иж небощык Андрей, Сыр и Томко, маючы въ опеце своей кгрунты отчызны се разобрали, нно пан Бурба ничого ку помочы собе с тых рацый своих не мает, бо тая Адамовна о своей отчызне ведати хочет и чого была у держанъю

водлугъ права прырожоного, берет собе на помочъ артыкулъ семнадцатый зъ розделу третего, где описует, иж по смерти отцов и на том дети от отчызны и материзны сынове и дочки правом прырожоным и слушне набытымъ звычаем стародавным и тежъ статутов першых и терезнейшых мают держат и посегат и тые добра на свой пожыток оборочат вечными часы и артыкулъ сорок третий того ж розделу третего, где описует, иж хто чого былъ въ держаню за королов першых и князей великих Литовских, хотя бы и права не мелъ на тое, тот вечне то держати мает, оно ж тая Адамовна будучы отчычкою тое маетности по отцу своем зосталое и в держаню от часу не малого маючы, пустила то пану Хъръщоновичу, просит тогды пан Хъръщоновичъ абы водлугъ тых артыкулов дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого ку доводу с тою отчычкою прыпущонъ былъ, а навет и без доводу водлугъ артыкулов помененых за тым самым, иж пан Бурба на против праву пана Хъръщоновичовому яко права слушного не показалъ, так теж на довод възявшы се не ставилъ его и на нем усталъ, за чым въ речы упадает и просит, абы без прысеги за сведецтвом оных девети светков пры том кгрунте и дому зоставен былъ, водлугъ артыкулу семдесят семого и осмъдесят первого зъ розделу четвертого, а потом просит, абы водлугъ артыкулов въ декрете кгродском Троцком описаных второго, осмънадцатого, двадцат семого, зъ розделу одинадцатого и артыкулъ деветдесят вторый зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу девятого навезки пану Хъръщоновичу, малъжонце и двум пачерыцом на маетности его сказано было и его пана Бурбу о спалене дому за кгвалътовным найстьемъ на каране горлом на выконане до суду належного до кгроду отослати рачылъ, и просилъ, абы светки, которых она ставит слуханы были, которых ставили передо мною светков девети шляхтичов, першого пана Юря Покертенского, другого пана Малкера Валицкого, третего пана Грыгоря Покертенского, четвертого пана Петъра Григоревича, пятого пана Станислава Мятелского, шостого пана Петра Борткевича, семого пана Миколая Якубовича, осмого пана Грыгоря Можейковича, девятого пана Щасного Юревича, которые будучы од мене напомнены, абы правдиве водлугъ боязни Божое справедливе сознавали о тот кгрунт, кому бы то належати мелъ, кождый зъ них по одному а вси зъгодне тыми словы сознали: иж дей од часов давных зъналихмо еще отца тое Ганны Адамовны Адама Станиславовича и в том дому, который то ест спаленъ у него бывалихмо, едали и пивали и потом по смерти его у тое Ганны Адамовны так же есмо в том дому бывали и завжды того были въ спокойном держаню и ужываню и того дей есмо добре сведоми, же тот кгрунт Опидеми зъ селищом и зъ садком ест властная отчызна ее Адамовщызна, а не Миколаевщызна, и не Дашковщызна. А по выслуханю светков, пыталъ есми их обудвух сторонъ естли бы еще болшъ якого мовенья, албо доводов яких мели? И кгды вжо зъ обудвух сторонъ ничого болшъ до тое справы мовенья и доводов быт не поведили, одложылом тую справу на декрет до дня третего, а тые въси листы од обудвух сторон передомною покладаные, рукою своею позначылом и подписалом. А потом ден третий прыпалъ мца Сентебра двадцатого дня, и кгды се стороне обедве передо мною постановили на том же кгрунте в именичу Стревпиницком, званом Апидеми, о который спор межы ними шолъ, учынилом декрет зъ стороны кгрунту, видечы то, ач пан Бурба право свое передомною достаточное покладалъ на куплю отца своего на Миколаевщызну и на дятковщызну Дашковщызну, леч на Адамовшызну жадного права не показалъ, а ни светка иводного чоловека не ставилъ, толко пры тых листех, которые ему служыли на Миколаевщызну и на Дашьковщызну, менечы тот кгрунт быти Дашковщызною, само трет до прысеги се бралъ, а сторона поводовая пры поступках своих правных на писме покладаных, вышей описаных, довела деветма светками шляхтичами, иж тот кгрунт Опидеми, на котором тот домок спаленъ, властная отчызна тое Ганны Адамовны, которая возному продала и в том домку отец ее Адам и

по смерти отца ее она Ганна Адамовна спокойне до проданья возному мешкала, а пры том самочварта до прысеги бралася; а ктому иж въ листех продажных, которые пан Бурба передомною на Миколаевщизну и Дашковщызну покладалъ, меновите описует, въспоминаючы, иж Адамовщызна зостала пры брате Адаме одделеная, а не проданая, с тых прычын наказалом то Ганне Адамовне, яко се сама брала, самочетвертой прысегою ствердит на том, иж то ест властная отчызна ее Адамовщызна, а не Миколаевщызна, ани Дашковщызна, а гды прысягнет, тот кгрунт Опидеми Миколаю Хъръщоновичу возному, яко его властност прысудилъ есми. А иж се кгрунт возного быти показалъ, про то теж по прысязе ее за прысегами их самых, яко се до прысеги у суду кгродского Троцкого брали, за кгвалты, бои и за навезки, водлугъ декрету кгродского Троцкого трыста коп грошей на пану Бурбе возному и жоне и пачерыцам его прысудилъ есми, и на отправу тое сумы прысужоное до тогож суду кгродского Троцкого одсылаю. А в другой справе также за отосланем от суду головного трыбуналного на суд мой подкоморский зъ стороны спаленя дому возного, шкод, кгвалту и боев, иж се тот кгрунт возного быти показалъ, на котором тот дом естъ спаленъ и кгды его Ганна Адамовна самочетверта прысегою своею ствердит, тогды за прысегою возного само семого, яко се сам бралъ до прысеги само семъ, перед судом кгродским Троцким и тот кгвалтъ шкоды зъ навезкою и за бои его прысудилъ есми на пану Бурбе водлугъ декрету кгродского Троцкого и на отправу тое сумы до тогож суду кгродского Троцкого, у которого се тая справа точыла одослалъ есми. А потом по декрете моем за разом не припущаючы зъ стороны жалобливое до прысягъ пан Мартин Бурба возного Миколая Хъръщоновича и малъжонку его и пасербиц его поедналъ тым способом, иж пан Бурба напервей уступилъ того кгрунту Опидеми, о который спор шолъ, и вжо тот кгрунт пры возном вечными часы зосталъ, который я и копцами заграничыти велелъ есми, а за кгвальты, шкоды и бои поступилъ возному и жоне его и пасербицам его сто двадцат коп грошей литовских, въ которых пенезях пят служоб людей имения своего въ Стревиниках Бурбинского, въ селе Мисюшках, на волоках оселых, а меновите Валис Ликгейнович служба, Станислав Кгилис служба, Виспар а Станислав Епы служба, Бенкус служба, Юрей Кгайделис служба. Тые люди на тых пети волоках оселые до одданя тых двадцати ста коп грошей поступилъ пану возному, а къ тому везеня с прозбою на замку Троцком дванадцат недел позволилъ седет панъ Бурба, а пан возный сам от себе и от жоны своее и пасербиц его вжо од въсих тых кгвалътов, шкод и боев и од въсякого переводу правного волным вечными часы передомною учынилъ пана Бурбу, якож я подкоморый водлугъ декрету моего и угоды их тамже заразом возному пану Миколаю Хъръщоновичу тот кгрунт Опидеми ограничылом и копцами засыпати велелом, которая граница почынается од рогу против дому Сыровского од старого прудища, што выгоном называют сполном, въ котором и част Адамовская ест, перший копец нарожный около каменя усыпаный, одтоле межою над тым выгоном до плоту и по гаи Сыровского полътора шнура; там на рогу другий копец ест усыпанъ, одтоле межою пры Сыревском кгрунту шнуров чотыры, въ которых также на рогу копец трети усыпанъ, одтуле над болотом до мейсца закрывленого шнуров пят, въ которых копец четвертый усыпанъ, одтоле над тым же болотом до ручейка, который с того болотка вытек шнуры два, там тежъ копец пятый усыпанъ, одтоле пад ройсточком, а потом и межою, которая тот кгрунт делит зъ кгрунтом пана Бурбиным до местца закрывленого над соножаткою шнуров два и прутов два, на том местцу и сеножатце копец шостый усыпанъ, одтоле пры кгрунте пана Бурбиным до дороги великой, которая идет с Талмонтович до Жыжмор шнур один и прутов сем, там на сеножатце подле самое дороги великое семый копец усыпанъ нарожный, одтоле тою дорогою великою над тою дорогою великою у пети шнурах копец осмый ест усыпан одтоле тою ж дорогою великою, надъ тою дорогою великою

до прудища Сыревского шнур одинъ прутов осмъ, так теж копец девятый нарожный усыпанъ, одтуле над тым прудцом, а потом над ручайком, который зъ старого прудища вышолъ, до першого копца, который около каменя усыпанъ шнуров два и прутов девет, въ котором заграниченю того поля Опидеми и сеножатки томуж полю належачые ест, также теж селищо и зъ садком и зъ одрыною, нижли в посерод того поля нивка Сыровская зостала и в тых границах тое поле Опидеми зъ селищом, зъ садком и з одрыною пану Миколаю Хъръщоновичу въ держане подалом и завелом, якож и листы на тую угоду, которую межы собою прыняли, через руки мои один другому подавали, то ест пан Мартин Бурба далъ пану возному два листы под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписами рук трох шляхтичовъ, пана Матея Кунцовича а пана Адама Тишкевича а пана Балтромея Рондоманского один лист на заставу пяти служоб въ селе Мисюшках у сту двадцати копах грошей литовских, обецуючы тот лист ему на враде сознати, коли того от него потребовати будет, а другий лист на выконане седеня дванадцати недел въ замку Троцком с прозьбою, а пан Миколай Хъръщоновичъ возный так же пану Мартину Бурбе далъ через руки мои лист под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписы рук также трох шляхтичов вышей менованых от себе и от жоны своее и од пачерыц своих на досыт учынене за переводы правные, чынечы волным его от въсих переводов правных въ кгроде Троцком и передомною подкоморым учыненых. Которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана.

№ 42—1602 г. Октября 1.

Справа его милости пана Тымофея Баки и малъжонки его пани Галены Радошынъское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Октебра первого дня.

На року прыпалом за листом комисыйным его королевское милости пана нашого милостивого, перед нами Богъданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским а Сымоном Лвом войским Троцким комисарми от его королевское милости на справу нижей описаную зъослаными, на местцу певном над озером Непракштою у повете Троцком лежачом, постановившысе земяне его королевское милости повету Троцкого пан Тимофей Бака и малжонка его милости пани Галена Юревна Радошынсковна, показавшы лист короля его милости до нас писаный и року доведшы сознанем возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавялисе, яко на року завитом, абы мы, яко комисаре од короля его милости высланы, розсудок учынили о тое озеро Непракшты, звыш помененое, з велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты славное памети велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Ян Глебович на Дубровне, отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мелъ и до именя своего Кгекгужына прыворотилъ и хотечы то перед нами показат доводами слушными, яко листы так и доводом жывым, домавялисе, абы были ку доводу прыпущоны. На котором року, звыш помененом, то ест Октебра первого дня, постановив-

шысе урадник велможного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника его королевское милости именя его милости Кгекгужынского, пан Андреаш Козаковский подалъ до нас листы отворыстые, писаные од его милости пана столника пана своего, одрочаючы тот рок и просечы, абы за тою комисыею теперешнего выезду нашого никоторый сказ од нас о тое озеро не вышолъ, даючы тую прычыну, иж яко для часу не беспечного што ест зъ допущеня Божого, иж з усих сторон повретрее пануетъ, за которым небеспеченством яко его милост сам на тот рок прыбыт, так ани панов комисаров прыетелъ своих зъ собою вывести не могъ и докладалъ того повестю своею, иж листы, которые до того права прыналежат, тогды для поветрея з Вилна с каменицы его милости одыскат не могут и домовлялъсе тот урадник его милости Кгенгужынский, абы од того року его милост пан столник былъ волен. Сторона поводовая пан Тымофей Бака домавялъсе и просилъ, абы яко на року завитом до доводу былъ прыпущонъ, кгды ж тут в той стороне зъ ласки Божой ест зъдорово, а его милост пан столник естли хотелъ одрачат, тогды перед часом былъ ознаймил, а не нароку, възглядом артыкулу пятого зъ розделу девятого, по которых спорох своих пустили то на узнане нашо. А так мы комисаре его королевское милости, вырозумевшы зъ споров обудву сторон, так узнаваем—ач колвек пан Тымофей Бака сполне с панею малъжонкою своею, яко нароку завитом были готови зъ доводом усим ку попираню права своего о тое озеро Неиракшты, которое менят быти собе даное зъ данины короля его милости, а его милост пан столник боронитсе тым иж для не беспечности поветрея морового яко сам прыбыти, так и зъ стороны своее комисаров звести не могъ и листов для небеспечности поветрея досегнути не могъ, а право посполитое учыт ясне, иж въсякие суды часу поветрея морового уставают, с тых прычын од того року на тот час пана столника волным чыним, а пану Тымофею Баце зъ малъжонкою его по усмереню поветрея морового волное право зоставуем. На што дали есмо тот лист выезду нашого под печатми нашыми и с подписом рук нашых. Которая справа, яко се точыла есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламени.

№ 43—1603 г. Іюня 24.

Справа пана Матыса Станиславовича Ейсымонта с коморником повету Троцкого паном Яномъ Совъкговичомъ и с паном Мартином Троимовичом.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего мца Июня двадцат четвертого дня.

Передомною Богъданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, на року прыпалом за листом упоминалным од суду господарского земского Троцкого о вчынене справедливости с коморника, менечы быт въ облуженю суду его, од положеня того листу упоминалного у двух неделях, у дворе моем Стревиницком въ повете Троцком лежачом, обличне ставшы у права обедве стороне земенин гсподарский повету Троцкого пан Матыс Станиславовичъ Ейсымонт жаловал с того листу упоминалного на пана Яна Совкговича, коморника повету Троцкого о том, штож дей в року минулом от нароженя Сына Божого тисеча шестсот втором, мца Сентебра четвертого дня, на року прыпалом за позвы твоей милости подкоморскими вынесеными от земенина господарского повету Троцкого пана Мартина Троимовича и жоны его Настаси Щасновны Ленартовича Ейсымонтовича на земенина господарского повету Троцкого небощыка пана Станислава Якубовича Станкевича отца его Матыса Станиславовича, коморник твоей милости панъ Ян Мартиновичъ Совкговича якобы за листом од вашей милости до него писаным былъ с помененым Мартином Троимовичом и зъ жоною его на кгрунте его Матыса Станиславовича власномъ, отчыстом од того Станислава Станкевича отца его ему на вечност третюю част въсего именя отчыстого Заборского, въ повете Троцком лежачого, делом ровным выделеным, на двух

шнурах кгрунту оромого, прозываемых урочыщом Лаврокгаис, который Мартин Троимович и зъ жоною своею далъ вину тому Станиславу Станкевичу отцу Матысовому, якобы тот Станислав Якубович отец его, на кгрунте того Мартина Троимовича на поминеных двух шнурох в Лоровом Гаю жытом засеялъ и через заповедный лист враду кгродского Троцкого тое жыто на тых двух шнурох пожалъ и о иншые крывды свои о чом шырей якобы жалоба его Троимовича на тых позвех описана и доложона ест. А так дей он Матыс Станиславович Станкевича за правом своим от отца своего записаным и выделеным, будучы дей држачым тых двух шнуров Лоровом гаю, на которых одно Матыс яко сеялъ так и пожалъ, ничого не ведаючы о заповеди, так и о позвех, одно възявшы ведомост од людей суседов своих, же тот Мартин Троимовичъ за позвы вашей милости подкоморскими перед коморникомъ вашей милости Яном Совкговичом на тых двух шнурах его ставшы, право собе переводити зачыналъ того, и коморника на том кгрунте Ловрогаис судит засадилъ, прыбывшы он Матыс Станиславовичъ на тот кгрунт два шнуры своим правом вечыстым од отца ему записаным, тот позов вашей милости подкоморский зъносилъ и коморника в том напоминалъ, абы на том кгрунте его никоторого въсказу не чынилъ, нижли дей тот коморник твоей милости, нет ведома въ который способ, зъношеня того позву подкоморского не прынявшы, одно намовившысе с тым Мартином Троимовичом, с того его двух шнуров прозываемых в Лоровом гаю проч на иншое местцо и урочыще не ведат где пошли, а он дей Матыс на иншое местце за ними неидучы, на том кгрунте своем зоставшы, через вес тот ден былъ до зъношеня того позву готовъ, то пак дей тот коморник твоей милости высланый Ян Совкговичъ, нет ведома за которыми доводы и поступки на Троимовича и жоны его и не ведати на котором местцу и урочыщу, въ небытности того Матыса Станиславовича, ничого не дбаючы на тую обмову того Матыса и зъношеня позву не прыймуючи, тот кгрунт два шнуры Ловрогай Мартину Троимовичу и жоне его въсказалъ и прысудилъ, за которым не слушным въсказом того коморника твоей дей милости, пане подкоморый, на увязане в тот кгрунт два шнуры урочыщом Ловрогай до суду кгродского Троцкого одославъ, водлугъ которого отосланя твоей милости врад кгродский Троцкий через лист свой увящый, через возного Матысу Станкевичу поданый, ознаймилъ, же на увязыване въ тые кгрунты два шнуры ехати и Мартину Троимовичу одправу учынити хочетъ, за которым заочным въсказомъ того кгрунту помененых двух шнуров коморника твоей милости ему Матысу Станиславовичу жаль, крывда и школа не малая деет. А къ тому пры той жалобе своей положылъ передо мною выпис с книгъ гсподарских земских Троцких, под датою року теперешнего тисеча шестсот третего, мца Июня шостого дня зъ роков светое Тройцы, с которого се то зъначыт, иж за позвом господарьским земским Троцким будучы од мене Мартина Троимовича пан Матыс Ейсымонт запозваный о забране двух шнуров ему зъ делу ровного досталых, урочыщом Ловрового гаю, в ыменю Заборском и о нарушене делу, о заруки въ листе описаные и о похвалъку на зъдоровъе его и о зелжывост его иж се порывалъ бити пана Мартина Троимовича, зачым суд господарский земский Троцкий о тые два шнуры и о заруки и о тую зелжывост пана Матыса Ейсымонтовича волным учынилъ, а водлугъ декрету першого вжо перед тым учыненого на розделене кгрунтов зъ ним Матысом Ейсымонтом и зъ братею его потомки Станислава Якубовича Ейсымонта одослали, яко то шырей в том выписе описано и доложоно ест. А пры том подалъ цедулу полским писмом писаную, которая слово от слова так се въ собе мает: Milosciwy panie podkomorzy. Isz dnia dzisieyszego od podania waszmosczi mego miłosczíwego pana coppij z listu upominalnego od sądu ziemskiego Trockiego wydanego o uczynienie sprawiedliwosczi s komornika waszmosczi pana Jana Sowgowicza, według artykulu dziesiątego z rozdziału dżiewiątego, rok przypada o zły skaz iego, o skazanie sumy pieniędzy kop siedmdziesiąth nieprawnie na nieboszczyku panu oycu moim panu Stanisławu

Stankiewiczu jakoby za gwałt, za szkody o pożęcie żyta iakoby przez zakaz uczyniony, napierwiey thedy pokładam list upominalny porządkiem prawnym wydany y sprawiony; naipierwiey tedy proszę, aby pan Sowgowicz do prawa przed sąd waszmosczi mego milosciwego pana, iako na rokn zawitym stanowił sie y sądu swego xsęgi przed sąd waszmosci położył, ktora sprawa s ksiąg proszę aby była czytana y ksęgi aby byli otworżone, gdysz mi pan Sowgowicz widymusu they sprawy nie chcial wydacz, a proszę aby mi zaraz wypis byl wydan, s którego nieprawnosć sądu pana komornikowego gothowem pokazać y obłądzenie od prawa, naipierwiey thedy pokazuię nieprawnosć decretu pana komornikowego, isz pan komornik skazu nie miał czynić na nieboszczyku panu oycu moim w tył zaocznie, gdzie nie szło o grunt iego, bo tho żyto, o ktore się skaz stał, nie na gruncie pana oyca mego było siano y grunt nie pana oycow był, ale moy własny y żyto moie własne, jam się sam przypowiedał, że moy grunt, moie żyto, czemu mię pan Troimowicz iako osiadłego szlachcica, iesli co miał do gruntu, nie pozwał, czemu ze mna iako dzierzącym thego gruntu prawnie nie czynil a nie z nieboszczykiem panem oycem moim gdysz pan Troimowicz opusciwszy mnie wział się nie winnie za pana oyca mego, ktory iusz do tego gruntu nicz nie miał, a isz do gruntu nic nie miał thedy tesz pan Troimowicz żadnego prawa na nieboszczyku panu oycu moim nie mogl przewodzicz y pan komornik nie mogł wskazywać o cudzy grunt, na cudzey maięthnosczy, gdysz prawo pospolithe każdego dobrze obwarowało, isz nikt ni za kogo, naweth ociec za syna, syn za oyca cierzpieć nie powinien, ale każdy swoy ciężarz ma ponosić, oprocz prawo warowało gdzie by syn podle oyca mieszkaiąc co uczynił, thedy ma ociec z niego sprawiedliwość czynći, a gdzie by nie chciał, dopierosię ta wina nań obala, ale ja iusz nie podle oyca, ale we własnosczi, w kupli mieszkał, miał mnie, jako osiadłego prawnie używać; co pisze yżem się tam miał zaraz usprawiedliwiacz, iako zastępca, thedy wolno było panu Troimowiczowi tak wdawać żem zastępca, ale pan komornik miał tho postąpić iako osoba sądowa w iakich rzeczach y o co zastępca ma być za zastępce uznawan y przyimowan, tam na then czas, gdy pan komornik wyieżdżał na then grunt który pan Troimowicz na then czas mianował, że sie mu z działu dostał, nieboszczyk pan ociec powiedział, że tho nie moy grunth y nie moie żyto, iakom go nie siał takem tesz nie żął y do domu swego nie woził, pan komornik nie upatszywszy thego czyi grunt iesli własny pana Troimowiczow, albo moy, na trzeciey osobie na nieboszczyku panu oycu moim, bez wszelkiego dowodu prawnego, skaz uczynił a nadtho by dobrze pan Troimowicz mienił, że mu się the niwy z rownego dzialu dostaly, thedy thego prawem pisanym aprobować nie możę, bo chociasz urząd ziemski na on czas rowny dział nakazał, iednakże porządkiem prawnym then dzial nie skonczył się y nie iest zawarthy, a pan Troimowicz żadnych regestrow dzielczych pokazać nie może, bo się dział nieskonczył, bo tho co on sobie działem mienił, urząd ziemski therasz skasował y wniwecz obrocil, na co pokładam decreth sądu ziemskiego Trockiego, na ktorym decrecie pan Troimowicz przestał, nie apeliował od niego za czym go za prawnie uczyniony przyznał y sam go nieapelowaniem swoim stwierdził, a isz rownego dzału nie było pogothowiu pan Troimowicz żadnych zaruk na nieboszczyku panu oycu moim by y grunt then własnie panu oycu memu należał, jakosz nie należał poiskiwać ani ich pan komornik skazowac miał y niemogł, bo miał tho pan komornik upatrować ieżeli był równy dział, albo nie y iesli then grunt własnie panu Troimowiczowi należał według artykulu dwudziestego wtorego z rozdziału dziewiąthego albo nie tosz dopiero skaz czynić miał y to tylko w takich rzeczach, które statut pozwala y władzą dał urzędowi podkomorzego y komorniczego, za dowodmi w prawie pospolitym o tem opisanemi, skazać a nie bez dowodu iako pan komornik uczynił, a isz pan komornik nie porządkiem prawnym skaz uczynił, iako się tho wyszey pomieniło, którego czynić nie miał y nie mógł, zaczym, a prawo pospolithe artykul dziesiąthy z rozdziału dziewiątego naukę daie, isz gdzie by się pobłądzenie stało od komornika, thedy podkomorzy ma z niego sprawiedliwość czynić y pobłądzenie moccu poprawić. S tych tedy miar proszę aby ze słusznych y prawnych przyczyn then decreth komornikow był skasowan, a pan Troimowicz aby się według decretu ziemskiego zachował, puszczam thedy na uznanie waszmosci mego miłosciwego

pana, a proszę aby tha cedula w decreth waszmosczi była słowo w słowo wpisana y ręką waszmosczi podpisana, a mnie sądu waszmosczi napismie decreth był wydan. А по прочытаню тое цедулы домавялъсе пан Матыс Ейсымонт, абы од того сказу, который се былъ сталъ через суд коморника моего на отца его пана Станислава Ейсымонта былъ поправленъ. А зъ другое стороны тут же очевисто стоечы коморник повету Троцкого панъ Ян Совкговнч на тую жалобу его поведилъ: иж он ничого над право посполитое не выкрочылъ, леч будучы од мене подкоморого, за позвы моими подкоморскими, на розсудок тое справы зъосланымъ межы паном Мартином Троимовичом, а межы небощыком паном Станиславом Ейсымонтом, отцом пана Матыса Ейсымонта, тую справу водлугъ боязни Божое и права посполитого и прысеги своее розсудилъ не на иншом яком кгрунте, яко он менует, але на том же кгрунте Ловрокгаисъ, на другом шнуре. А пры нем тут же стоечы сторона противная пан Мартин Троимович, который теж врадовне до тое справы былъ на тот рок передомною стаповитисе обвещон, поведилъ: иж се дей тут пан Матыс Ейсымонт с паном коморником правуют о мою властную речъ и хочет того пан Матыс Ейсымонт, абы поправенем суду коморничого моя справа справедливая, справедливе правом перед паном коморником переведеная и декретом его прысужоная, скасована была, тогды дей обороны мои на писме подаю. И подалъ цедулу, которая слово от слова так се въ собе мает: Милостивый княже подкоморый Троцкий пане пане мой милостивый. Я убогий а велико на всем зънищоны и зубожоный на старост мою од того Матыса Ейсымонтовича, тут перед особу вашей милости моего милостивого пана прыбылъ до именя вашей милости не кгволи якой росправе за тою копиею зъ листу упоминалного, под которое упоминане не толко ваша милост, милостивый пане, але и я сам с паном коморником водле права не подлегъли есмо, леч толко кгволи покоеви своему, абым мелъ покой от него, поведаю естли бы се поблужене якое стороне од пана коморника, або въсказ неправный сталъ, мелъ зараз одзватисе до вашей милости о поблужене, а о неправный въсказ до трыбуналу водле артыкулу деветдесятого зъ розделу четвертого мелъ апелевати, а коморника позвати позвом за две недели, а не листом вашей милости и его упоминати, водле артыкулу десятого зъ розделу девятого; тот теж возный, на листе упоминалном, написом своим назъначылъ рок неправный и непоменилъ меновите с ким розправу мети маем перед вашей милостью, водлугъ артыкулу семнадцатого съ розделу четвертого, въ середине теж менует в той копии, же за жалобою одного Матыса неякого Станковича, а не Ейсымонтовича и якобых я справу мелъ перед паном коморником вашей милости зъ Станиславом Якубовичом Станкевича отцом его, который отец его Станислав зоставилъ трох сынов своих рожоных, лет дорослых, Якуба и Юря, которых въсих трох потомков я листом одправчым зъ кгроду даючы зъ обвещенем обносилъ и копию зъ него въсим тром в дому их сполном положылъ, одменивши имена их водле артыкулу деветдесят четвертого и деветдесят первого зъ розделу четвертого. И то теж милостивый пане подкоморый ест немнейшы подступок того Матыса в том, же он, тлумечы и затрудняючы мою реч, тытулъ што напреднейшы отца своего и жоны моей Ейсымонтовский и свой одменяет и менит се Станкевичом, также и двух братов своих рожоных Якуба и Юря затаилъ, абы за тым отправа на маетности их нечынена была и заборонена. Менует теж в той копии пану коморнику, якобы часу права на выделене собе от отца своего третюю част на вечност отчызны своее запис показовалъ и позов вашей милости подкоморский зъносилъ, якобы я на змове с коморником будучы, где на усторону не на тых двух шнурках моих права собе доводилъ, ино милостивый пане подкоморый и в том теж Матыс омылъную справу о нас двух на враде земском и перед вашею милостью милостивый пане подкоморый невинне ославилъ, кгдыж в том лепшая вера мает быти дана пану коморнику, яко чоловеку, учтивому и статечному, на врад его прысягълому и иншым зацным людем и возному, которые на тот час на том кгрунте пры

пану коморнику были, а нижли ему самому, который неправною проволокою справедливости уникает, кгдыж отец его въдавшы се въ реч и в мовене зо мною, а он Матыс учынившысе заступцою, упоминане пану коморнику чынил зъ фуками неслушне и неправне, до конца речы и доводов моих не слухаючы и права своего не оказываючы, позву не зъносечы и нигъде се не одзываючы, водле артыкулов статутовых неоповедне проч одехалъ и еще в тот час права мне дорогу зъ братом своим с пулъгаками заселъ и волы мои и ратая стреляти и забити хотелъ, который водле наказу коморникова межы поправити хотелъ. По прочытаню тое цедулы, доводечы правного сказу коморничого, положылъ передомною выписъ с книгъ земскнх Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотного, мца Октебра шестнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж суд земский Троцкий пану Мартину Троимовичу и малжонце его с паном Станиславом Ейсымонтом в ыменю Заборском делъ ровный вечыстый наказалъ и на выделене части ему палежачое двух шляхтичов и возного Троцкого Миколая Хъръщоновича прыдалъ, при том положылъ передомною лист делчый, под датою року тисеча шестсот третего, мца Апрыля трыдцатого дня, што межы собою дали небощык Станислав Ейсымонт с паном Мартином Троимовичом, под печатми людей добрых и с подписомъ руки того ж возного Миколая Хъръщоновича з ураду на делене тых кгрунтов прыданого, с которого се то зъначыт, иж имене Заборское вжо делом ровным поделили, пан Станислав Ейсымонт на част свою и сынов своих Матыса, Якуба и Юря Ейсымонтов толко вжо сеножати неделеные въспоминает, а тые два шнуры кгрунту въросчыщом въ Лавровом гаю, меноватe на част пана Троимовича и жоны его досталосе, яко, то шырей тот реестръ делчый обмовляет. Къ тому положылъ передомною выпис с книгъ господаръских кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Мая двадцат третего дня, с которого се то зъначыт, иж пан Мартин Троимовичъ оповедалъ сам от себе и от малжонки своее на пана Станислава Ейсымонта, иж он водлугъ декрету суду земского Троцкого, поделившы зъ ним имене Заборское, не хочет доделити сеножати Кожукишки и иншые протестацыи в том же выписе шырей и достаточней сут описаныи, и в том же выписе реляцыя возного Троцкого Миколая Хъръщоновича ест уписана сознаня его, иж он в той справе будучы сведом прызнавает делъ ровный въ Заборю межы паном Станиславом Ейсымонтом и паном Мартином Троимовичом толко в сеножати недоделене въспоминает, иж се стало с прычыны и розорваня пана Станислава Ейсымонта. Пры том показалъ позов господаръский земский Троцкий, которым пан Станислав Ейсымонт позывалъ на роки светого Михала в року прошлом тисеча шестсотном первом прыпадаючые пана Мартина Троимовича и жону его о не поделене именя Заборского, прызнаваючы иж вжо иншые кгрунты поделили межы собою. По показаню тых справ пан Матыс Ейсымонт поведилъ, иж тепер идет о то, иж пан коморник часу права мне позвов зънести не допустилъ, а на отцу моем, который того кгрунту не былъ держачым, прысудилъ, и просилъ, абы тот суд коморника Троцкого былъ поправленъ. А коморник, тутже очевисто стоечы, поведилъ, иж пан Матыс Ейсымонт там прыеждчалъ часу права яко особа третея до тое справы не належачая, бо ани се въ право въдавалъ, ани отца своего в том заступовалъ, ани права ниякого на тот кгрунт не показовалъ, жебы то ему отец его пустити мел, и так толко право розрывал, а отец теж его, зачавшы права, а не кончечы проч одехалъ. А пан Троимович делом ровным на писме, иж то властный кгрунт его показалъ, с тых прычын, водлугъ права посполитого за понираном стороны тот сказъ учынилъ есми. По которой мове их пыталом я подкоморый пана Матыса Ейсымонта, естлибы часу права того тые позвы мои подкоморские зъносилъ, и естли право якое от отца своего яко менует, на тые два шнуры одержаные, албо интромисыю на тые кгрунты перед коморником показовалъ, албо теж естли якое въ суде коморника Троцкого уближене виделъ, естли от суду его апелевалъ, албо о неправный въсказ якую

протестацыю чынилъ и людми албо возным осветчылъ. Панъ Матыс Ейсымонт поведилъ, иж права нiякого не покизовалъ перед коморником с тых причын, иж тое право, которое мает на третюю част того именя Заборского от отца своего Станислава Ейсымонта, далъ до захованя пану Мартину Троимовичу, которого ему вернути не хочет, а протестацыи теж ниякое, ани апеляцыи против тому суду коморничому не показалъ. На то пан Мартин Троимович поведилъ, што дей тут пан Матыс Ейсымонт поведает, иж мне право свое на третюю част отчызны своее ему от отца его записаное далъ до захованя, до того се я знаю, иж у мене его право ест, што ему отец его далъ на третюю част именя Заборского, пущаючы ему для того, иж бы се оженити и оправу на том жене учынити могъ, якож дей он вжо давно первей того понявшы первую жону дочку мою и на том ей оправу учынившы, мне тое право до рук оддалъ, але дей тое давное право ничого той справе шкодити не может, або вем там третяя част именя Заборского отца его ему пущона вжо давно, а то дей тепер недавно зъ декрету судового делъ ровный учынилъ и вжо отец его сам на себе и на него самого и на братю его делъ прынялъ в том именъю Заборском, и на том делу мне тые два шнуры въ Лавровом гаю зъ делу ровного досталисе, и пустили то на узнане мое. А так я зърозумевшы зъ мовеня обудвух сторон и зъ справ передомною покладаных, ач пан Матыс Ейсымонт передомною выписом с книгъ земских Троцких в року теперешнем тисеча шестсот третем о светой Тройцы одправованых показовалъ, иж за позвами суд земский Троцкий учынилъ волным пана Матыса Ейсымонта од зарук и обелженя, о што его пан Мартин Троимович позывалъ зъ стороны тых двух шнуров в Лаврокгаис, леч суду коморничого и того переводу правного ничого не вспоминает и о том ниякого спору и мовеня у суду зъ собою не мели, одно делъ ровный водлугъ декрету першого наказует, а пан Мартин Троимович ясне того и тепер тымиж доводы, яко и перед коморником передомною довелъ, иж за декретом суду земского Троцкого возный поветовый Миколай Хъръщоновичъ зъ стороною з шляхтою, за посланем врадовым их делилъ и реляцыею возного Миколая Хъръщоновича до книгъ кгродских Троцких учыненого, иж поделено, одно толко троху въ сеножати одной не доделено, чого и позвом земским Троцким подперъ, иж его сам же отец Матыса Ейсымонта Станислав Якубович позывалъ, прызнаваючы, иж шест дней делили, однож не доделили, хотечы доделит; а къ тому и реестром делчым возного Троцкого Миколая Хъръщоновича з ураду земского Троцкого на разделене того именича Заборского зосланого ясне то показалъ, иж тые два шнуры Лаврокгаис пану Мартину Троимовичу у делу се достали и ему сут поданы, одно толко сеножат не доделеную въспоминает. А къ тому с пытаня моего тепер у суду моего пана Матыса Ейсымонта, кгдым пыталъ, естли бы мелъ на писме якое оповедане албо возного реляцыю, жебы коморник ему над право якое уближене въ суде своем учынити мелъ и естли право якое на писме на тые два шнуры перед коморником за чым бы позвы зъносити хотелъ показовалъ. Пан Матыс Ейсымонт поведилъ, иж реляцыи возного на тот час не мает, бо ее с книгъ не взялъ, а права нiякого не показалъ на писме, зъносечы позвы, одно се одзывалъ на право третюю часть именя Заборского од отца его ему пущоного, которое у пана Мартина Троимовича въ захованю ест, а пан Мартин Троимович то выводилъ, иж тое право ему пану Матысу Ейсымонту служыт на третюю част отчызны его у Заборю вжо од давных часов, въ котором о тых двух шнурах ниякое зъменки нет, а потом вжо зъ декрету суду земского Троцкого в року прошлом тисеча шестсотном первом тот делъ ест учыненый и тые два шнуры ему въ делу се достали. Къ тому теж и то не мней маючы на добром баченю, иж гды возный Миколай Хъръщоновичъ з ураду зъосланый делилъ тое имене Заборское, иж пан Матыс Ейсымонтъ, естли бы што до тых шнуров мелъ, на тот час ниякого прыповеданя не чынилъ и того делу не боронилъ и овшем отец его сам на себе и на его Матыса и на других сынов сво-

их делъ прыймовалъ, с тых всих прычынъ, а наболей, иж водлугъ артыкулу деветнадцатого зъ розделу четвертого пан Матыс Ейсымонт часу того делу позву не зъносилъ и права своего и интромисыи в тот кгрунт въ тые два шнуры не показалъ и того безправного, яко он менует, суду коморничого ничым навет ани оповеданем, ани возного реляцыею не довелъ, одно голыми словы абым суд коморничый поправилъ домавялъсе, тот суд коморника моего пана Яна Совкговича сим декретом моим утвердилъ есми. По котором декрете моем пан Матыс Ейсымонт, розумеючы тот мой сказ быт не водлугъ права учыненый, апелевалъ до суду головного трыбуналного, которому апеляцыи допустилъ есми. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книг моих подкоморских записана.

№ 44—1603 г. Іюля 28.

Справа ее милости паней Малхеровое Завишыное каштеляновое Витебское, державчыное Сомилишское зъ земянми его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего мца Июля двадцат осмого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врочыщом называемом Жулпекалнис ставшы обличне поводовая сторона велможная ее милост пани Малхеровая Завишыная, каштеляновая Витебъская, державчыная Сомилишская, пани Дорота Самборецкая зълетила и дала моц зуполъную въ той справе на зыскъ и страту прыетелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Балтромею Рондоманскому, а позваные од ее милости земяне господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславовичъ Александер Миколай Матеевичы Пошвентские а Павелъ Якубович Крунтик и жона его Малъкгорета Петровна зълетили и дали теж от себе в той справе моц зуполъную на зыскъ и страту прыетелю своему земенину господарскому повету Ковенского пану Ивану Кросе. За тым умоцованый ее милости паней Витебское пан Рондоманский поднесшы позов мой подкоморский и доведшы поданя тых позвов написом и устным прызнанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, жаловалъ с того позву именем ее милости паней Витебъское на помененых панов Пошвентских о том, иж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иншых розных часов месецов и днев, неведоме кгрунтов оромых и кгрунтов лесов господарских, называемых Пошвентских, державы ее милости паней Малхеровое Завышыное Сомилишских, ку селу подданых ее милости Вештортовичов Пошвенты въ повете Троцком лежачому прыслухаючые, розными назвысками и урочыщом названых, за отчызну и отмену свою тые кгрунты собе прывлащаючы, кгвалътовне безправне на себе забрали, жытом и зъбожем на рок прошлый тисеча шестсот вторый кгрунты оромые позасевали есте, то ест меновите въ першом местцу забрали есте, почавшы от границы и межы кгрунтов села подданых его милости пана Теодора Ляцкого Кгодейнянцов, въ повете Троцком лежачого, од кгрунтов их по правой стороне дороги идучое з Высокого двора до Пошвентя лесом зарослых, называемых Жулпеколнис, тамже межы тых лесов поле называемое Вештортишки, там же пры волоках господарских села Вештортович Пошвентя зъ лесами поле называемое Добп над Кровшом зъ сеножаткою, там же поле называемое Кермушыс, по дорожку идучую с Пошвентя до Виюнъ, обаполъ тое дорожки од межы Богъдановичов боком, а концом до межы Войтъковичов, по одной стороне дорошки лесом заросло, а по другой стороне жытом засеяли есте за межою Войтковичов, над озером Виюном, пры кгрунте своем отчызном межу содрали есте и ниву кгрунту господарского, называемую Дернева, с одного зъ нивою своею спустившы, жытом засеяли. У другом местцу пры полю своем, лежачом сумеж зъ кгрунтами Войтковичов, боком пры

грунтех и лесех пана Андрея Старуйского Ейтулянских Скердимы, за ройстом поле, называемое Моловщына, межу содрали и жытом засеяли есте; там же сумеж зъ кгрунтами пана Старуйского, называемыми Ужускердимы, пры могилах, поле не малое, называемое Явникгера прылегълое аж до границы Ейтулянской зъ лесом жытом засеяли есте, за озерцом Делинем пры кгрунте Ейтулянском поле называемое Ужуделинис, там же недалеко за озером Швентем поле немалое, называемое Ужуажерыс збожем засеяли есте. Которых дей тых въсих звыш менованых кгрунтов господаръских, въ державе ее милости паней Витебской Сомилишских од вас кгвалътовне забраных, яко дей ей милости подданые господаръские волости Сомилишское справу дали, может быт на десят волок албо и болшъ. Въ чом маючы ее милост пани Витебская, яко, державца, от вас не малую крывду и шкоду вас листом заповедным од враду господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Июля двонадцатого дня врадовне одсылала и тое жыто и збоже на кгрунтех господарских через вас кгвалътовне не ведоме посеяное, под закладом на врад и сторону дванадцатма рублями грошей заповедала, што бы вы того жыта с тых землъ господаръских не звозили, але пожавшы под личбою перед возным и стороною там же на той земли до права зъложыли; нижли дей вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхность врадовую и на заруку по заповеди врадовой с тых землъ и кгрунтов господаръских, пожавшы тое жыто заразом забравшы до домов своих Пошвентских въ повете Троцком лежачых звезли. По прочытаню позву, умоцованый стороны поводовое пан Балтромей Рондоманский показовалъ, менечы быт границы концы, межы иншые вжо поисованы и роскопаны и затесы на деревех с поддаными господаръскими державы ее милости паней Витебъское волости Сомилишское, зъ села Пошвентя и выводечы то, иж дей до тых кгрунтов розробъков и лесов земяне господарские панове Пошвентские ничого не мают и не сут то их кгрунты, але то властные земли сут господарские до державы ее милости паней Витебъское Сомилишское належачые, якож ее милост пан Витебъская, заховуючысе водлугъ порадку права посполитого артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, възявшы од суду земского Троцкого лист заповедный, объносила въврадовне через возного и сторону панов Пошвентских, абы с тых кгрунтов, на которых збожа были посееные, о которые тепер спор идет, до права не звозили, але пожавшы, тамже зъложыли, чого дей они не учынили, але мимо заповед тое збоже пожавшы упорне звезли, за чым у вины врадови и стороне попали. И покладалъ лист врадовый заповедный и до того выпис сознаня возного, яко с того листу заповедного им копию подавалъ, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Июля двадцат второго дня. И до того покладалъ выпис врадовый с книгъ кгродских Троцких оповеданя врадника ее милости паней Витебской Сомилишского пана Венцлава Рознятовского о безправное забране тых кгрунтов въ позве урочыщом менованых, под датою году тисеча шестсот второго, мца мая осмънадцатого дня, а другий выпис также с книгъ кгродских Троцких покладалъ передомною, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Августа чотырнадцатого дня, оповеданя егож пана Вацлава Рознятовского на тых же панов Пошвентских, яко тое збоже мимо заповед врадовую на тых кгрунтех упорне и безправне пожали у до домов своих звозили, за чым просилъ, абы въперод на них заклад тот в артыкуле двадцат втором зъ розделу девятого описаный враду и ей милости паней Витебъской былъ въсказанъ, а з стороны доводу далшого, показуючы границу, покладалъ реестръ ревизорский небощыка пана Семена Войны, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, въ котором описует, же того Пошвентя кгрунты прылегли до границы подданых его милости пана Ляцкого а не до кгрунтов панов Пошвентских, одкол се зъначыт же там панове Пошвентские ничого не мают и о их кгрунтех ревизор зъменки нияккое зъ стороны границ не вспоминает, одно сами прывлащаючы собе кгрунты господарские державы ее милости паней Витебъское Сомилишские въ отчызну оборочают, а другие заменою якоюс

хрестят, чого слушне и правне показати и довести не могут, въ котором реестре тое село Пошвенте описует тыми словы, полским писмом: siolo Poszwentie wymierzonych włok cztyry, a granice thych włok opisuie themi słowy: sciana głowna nad ieziorem Szwienciem, bokiem od odmiany Iana Pietraszkiewicza, drugim bokiem od ziem poddanych pana Laczkiego siola Eytulancow, konczą się koncami także do ziem pana Lackiego И до того покладалъ реестръ, менечы быт писаня руки небощыка пана Федора Волъка, наместника Сомилишского, который държалъ Сомилишки от небощыка годное памети его княжачое милости Стефана Корыбутовича Збаразского, воеводы Троцкого, яко кгрунты пустые бояром Пошвентским наймовалъ и доводечы держаня тых кгрунтов, ставилъ девети светков, то ест двух шляхтичов, а семи человека подданых его милости пана Ляцкого, а других подданых пана Андрея Старуйского, суседов околичных, людей добрых, веры годных, водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого. И до того поведилъ умоцованый ее милости паней Витебъское, иж дей нехай собе панове Пошвентские оберут зо всее волости Сомилишское сем человека до прысеги, которые сут ведоми, же то сут кгрунты господарские Сомилишские, а не панов Пошвентских, а толи и прысегу выконати сут готови, и подалъ на то артыкулъ двадцатый зъ розделу первого. За чым просилъ умоцованый ей милости паней Витебъской, абы за таким показанем доводу яко на писме, так теж и сведецтвом, и до того через прысегу семи человека тот кгрунт, о который спор идет, до державы ее милости паней Витебъское Сомилишское и до того кгвалъты з винами зъ заклады, а особливе за роскопане копцов и о подране меж водлугъ артыкулу осмънадцатого зъ розделу девятого на их панов Пошвентских в жалобе позвовой объвиненых въсказалъ и прысудил, а о лесы дей яко ее милост пани Витебъская не позывала так у посесыи своей до Сомилишок держыт и боронит и боронити будет, толко о тые кгрунты, о которые ее милост позывала узнаня и декрету вашей милости потребует. Умоцованый стороны обжалованое панов Пошвентских, чынечы отказ на тую жалобу, поведилъ, што дей ее милост пани Витебская позывает за данем собе справы од подданых его королевское милости державы своее Сомилишское села Пошвентя, яко бы тые обжалованые панове Пошвентские в року тисеча шестсот первом и в року шестсотном втором и иншых розных часов, кгрунт его королевское милости державы ее милости Сомилишское, того села Пошвентя, своволне кгвалтом забират, межы и зънаки граничные попсоват и до имения своего Пошвентского собе прывлащати мели, тогды ведомо ест каждому, же яко во всих державах добръ его королевское милости, поготовю и в той державе ее милости паней Витебской Сомилишской, въси кгрунты через ревизоры померены, якож и того селъка Пошвентя померены, въ реестра ревизорские описаны и тым подданым селца Пошвентя в ужыване розданы, яко они мают ведомост, не болшъ над чотыры волоки, у которые они обжалованые панове Пошвентские невступуютсе и оных николи не забирали и незабирают, якож дей и с показаня тых реестров ревизорских значытсе, иж пры иншых селах тое державы застенки описует, а прытом селе Пошвентю иняких застенков не описует, за чым се зъначыт, иж тым иняких застенков его королевское милости пры том селе нет, але што колвек они панове Пошвентские кгрунтов въ держаню и ужываню своем мают, то мают свои властные, отчызные и дедичные, а некоторые прыкупные, некоторые теж и в одмене за их властные дедизные и отчызные кгрунты через ревизоры его королевское милости им даные, на што оказую и покладаю листы права стороне моей на тые кгрунты прыкупные и в одмене через ревизоры даные. Якож положылъ два квиты ревизора его королевское милости небощыка пана Семена Войны, один квит под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, мца Ноябра двадцат второго дня, а другий квит под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, а пры том покладалъ право купное од Петрашкевича, то ест выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча пятсот

девятдесят четвертого, мца Октебра десятого дня сознаня пана Яна Петрашкевича Сепянского на кгрунт Пошвентски вечностю пущоный, прозываемый Нарутишки; а што дей меновите пишет в позве на першом местцу поле названое Жулпекалнис, то мают пры кгрунтех своих отчыстых одменою од ревизора его королевское милости моркгов тры и там же жалует о поле Вешторгишки, тогды то ест поле их Пошвентских властное, отчызное, названое Дырвалес, о поле названое Добпна над Кровшом теж то властная отчызна их, там теж поле Кермушыс отчызна властная их, там же поле названое Дырван на озером Висоном пры отчызне их мают одменою моркгы два, што и ми въ позве менуют, же то пры отчызне их, поле Моловщызна то их властная отчызна, поле и заросль названое Ожъ-Пакгара и на мокгилах прылегло до кгрунтов его милости пана Ляцкого Ейтулянцов, то пры кгрунтех своих отчыстых мают одменою моркгов шестнадцат, поле названое над озером Делпием то мают теж пры отчызне одменою моркгов один, прутов петнадцат, поле не малое Ужуожерыс то мают пры своих властных кгрунтех отчыстых набытое од пана Яна Петрашевича Сепянского. В том же квите вышей мянованом ест болшъ кгрунтов описаных одменных. И другий квит тежъ вышей мянованый на другие кгрунты одменные ревизорские даные, леч иж о то запозваня не было, тогды теж о то жадного спору нет. Пры том берутсе панове Пошвентские на девет светков, осми шляхтичов суседов прылеглых, а на девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича и сами се теж до прысеги берут водлугъ артыкулу двенадцатого зъ розделу девятого. А што теж подают реестръ, менечы его быт пана Волъковым, же там пустые кгрунты въ Пошвентю наймовано, тогды то подданые Сомилишские наймовали, а не тые панове Пошвентские, а теж тот реестръ не указует на тые кгрунты, о которые позывают, одно на иншые кгрунты короля его милости у волоках Пошвентскихъ и реестръ дей то ест якогос термина, нет ведома от кого писано, у которого ни подпису руки, ани печати ни чыее нет, а што дей теж умоцованый ее милости паней Витебское менует попсоване и содране меж и границ, ино дей Пошвентские никих границ не псовали, бо границы волок короля его милости села Пошвентев сут целы и зупольные волоки свои мают. А што се тычет колку меж содраных, то дей сут межы содраные, которые были межы кгрунты их от ревизора его королевское милости им в одмене даными, а межы кгрунтов их властных отчызных Пошвентских; што се дей теж домовляет умоцованый ее милости паней Витебское, абы вина на Пешвентских сказана была за то, иж через заповед зъбоже зъ кгрунтов зъвозили, ино они звозили збоже яко зъ своего власного кгрунту, прото теж и вины платити не сут повинни, а иж дей умоцованый ее милости паней Витебской въспоминает иж бы ее милост пани Витебская немела позыват о лесы, толко о кгрунты оромые, поведаючы, же ее милост сама лесы держыт и ужывает и оных боронит и боронити хочет, тогды николи ее милост того в ужываню не была и естли подданые ее милости Пошвентские дрова возят, тогды не с тых лесов, одно з волок своих, которые им от ревизора сут заграничоны, але они Пошвентские зъ давна того сут в ужываню, а в позве жалобы своее ее милост менует иж забрали кгрунтов и лесов на волок десет албо болшъ, одкул се зъначыт, иж и о лесы ее милост позывала, про то то въсе, яко Пошвентские заводят, въсе то ест их властная отчызна и кгрунты от ревизора его королевское милости в одмене им даные и прыкупные, яко се зъ оказываня права их показует. И пры том просилъ, абы ку слуханю тые светкове од него подани слухани были, меновите Войтех Юревичъ, Миколай Яновичъ, Августын Миколаевичъ, Павелъ Юревичъ, Станислав Лаврыновичъ, Станислав Матеевичъ, Каспер Матеевичъ, Лаврын Миколаевичъ, Петръ Балтромеевичъ подданый пана Крыштофа Ясудовича, зъ Ясудовичъ, которым их сведецтвом и за прысегою самых Пошвентских абы тот кгрунт, яко властный их, водлугъ стародавного држаня их пры них зоставленъ былъ. Умоцованый ее милости паней Витебъское поведилъ: што дей умоцованый панов Пошвентских показует листы якиес ревизорские на некоторые кгрунты

им на замену кгрунтов од ревизора пана Семена Войны даные, тогды то сут листы не слушные и не правные з веля причынъ, а то першая, иж тот лист урос еще въ рок перед померенем волок тутошных в том селку Пошвентю и не былъ въ тот час пан Семен Война ревизором, бо я показую ревизыю его под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, а на их листе меновном дата описана году тисеча пятсот шестдесят первого; до того теж не мнейшая вонтпливост, иж написалъ год, а месеца не писалъ на дате, коли тот лист меновный им далъ, а што наболшая коли то собе менят, же то кгрунты им от ревизора въ замену прышли, чому не одержали конфирмацыи од господара короля его милости, яко о том ясне артыкулъ петдесятый зъ розлу третего на концу науку даст. На то умоцованый Пашвентских поведилъ, иж ревизыя за один рок одправитисе не могла, прото дата першая квитов ревизорских ничого стороне моей шкодити не может, а конфирмацыи на квиты ревизорские перед униею николи не бывало и небывал того обычай конфирмацыи на давные одмены одержывати. Умоцованый ее милости паней Витебской поведилъ: што мовит умоцованый панов Пошвентских, же в тот час еще о том права не было, абы мели въ таких речах конфирмацыю од господара короля брати, бо се то стало еще перед униею, ино нехай же ми то правом пан Иван Кроха покажет, любъ теж то констытуцыею соймовою нехай ми апробует, абы о том зъменки не было о потверженях таких зъ стороны кгрунтов, а што болшая на тых листех ревизорских кгрунту борзо мало там менит яко се им одменою достало, а они въ пятеро албо и болшъ тых грунтов собе забрали, анижли на листех менованых описует, и поведают то, же пры кгрунтех меновных и одчызну зъ одного спустили есмо, для того кгрунту болшъ переносит, тогды на то так поведаю, бы то властная отчызна их была, тогды бы и другие братя их, а меновите Войтковичы Жекунцы, которые зъ ними сут в одном роде, тогды бы до тых кгрунтов приступ мели, але само се зъначыт, же не сут так хътивыми, абы мели кгрунты господарские посегат, волят на своем перестават; а што мовят, же въ селку господарском Сомилишском у Пошвентях толко кгрунту выморкгованого волок чотыры, а не болшъ, тогды на то так поведам, же в тот час ревизор тые кгрунты мерылъ и моркговалъ, которые на пашню зъгожы были, а лесов не мерылъ и не моркговалъ, але так одлогом зоставилъ и много его пры селах державы ее милости паней Витебъской Сомилишских таковых кгрунтов, што ревизор их не моркговалъ, однакже нихто собе их не прывлащает, не забирает, яко панове Пошвентские, а навет и тых лесов, которые они панове Пошвентские своими быти менят до них уступ иншые вжо розробили, тогды тые подданые господарские Сомилишские и по дис ден тых лесов держачыми сут и их ужывают, дрова хворост, также и на будоване бервене возят; а зъ стороны тых светков обводу тое шляхты Пошвентских, которых они перед врадом вашей милости подкоморским ставят, тогды тые светки сами сут участниками с ними Пошвентскими тых кгрунтов своволне неведоме зажываючыми, которые в той справе им Пошвентским яко светчыт, так и помочными быт не могут, абовем на кождого зъ них готовихмо довести водлугъ права трема светками. же тые светкове сами сут за ровно с тыми Пошвентскими тых кгрунтов своволне неведоме ужываючыми, с которыми ее милост пани Витебская особливе, также яко и с тыми Пошвентскими, волное право и мовене у належного суду собе заховует и на них се тут перед въpадом вашей милости подкоморским протестует; якож и по второе умоцованый ее милости паней Витебской, ставечы девети светков, а меновите двух шляхтичов Щефана Лукашевича а Яна Лукашевича Станкевича, Томаша Короля Мерника его милости пана Ляцкого Высокодворского, Микутя Мартиновича, Стася Микутевича, Станислава Вилкайтя, Станюля а Стася Янелевичов, Матыяша Дракшевича, подданых Пана Андрея Старуйского домовлялсе, абы ку сведецтву были прыпущоны, а сема чоловеком державы Сомилишское пры их сведецтве прысега наказана была, яко вышей достаточней описана ест. А умоцованый Пошвент-

скпх пан Кроха поведилъ, што дей менует пан Рондоманский, иж на квитех ревизорских меншъ отмены, а тут болшъ кгрунтов оказуетсе, ино то ест в тым, иж пры той отмене отчызна их Пошвентских ест властная, яко то и ревизор въ квитех своих описует; а што теж мовит, иж естлибы была отчызна их, тогды бы там мели и другие участники их, которые зъ ними з одного роду идут, ино въси участники отчызною сполне делилисе и где се которому зъ делу достало, там кождый свое держыт; а што теж въспомпнает иж бы ревизор пры том селе Пошвентю не мелъ застенков и лесов мерыти и моркговати и для того их въ реестръ свой ревизорский не вписалъ, а ее милост пани Витебъская и тепер ест державою тых лесов и подданые Пошвентские одтоле якобы дровы и дерева на потребу свою брати мели, на то так поведаю, иж ревизор въси а вея кгрунты и лесы его королевское милости мерылъ и моркговалъ, которые колвек у застенках пры селах его королевское милости зоставали, якож пры кождом селе ревизор застенки его королевское милости описовалъ, а пры томъ селе Пошвентю для того не описовалъ, иж ниякпх застенков не зостало, бо што их колвек было, то шляхте в одмену пооддавалъ и для того их не писалъ, а на ужыване тых лесовъ и на бране дров досыт первей того поведалом, иж подданые его королевское милости Пошвентские дрова и дерево з волок своих возят, а не с тых их лесов, до которых ничого не мают; а што теж умоцованый ее милости паней Витебъское мовит против светков од панов Пошвентских ставленых, менуючы их быти участниками до тых кгрунтов, ино дей они до тых кгрунтов ничого не мают и кгды бы были участниками, тогды бы ее милост пани Витебъская их с паны Пошвентскими в позве доложыти не занехала, а тепер дей волно пану умоцованому ее милости, найдуючы неправные прычыны, светков не прыймоват, которым водлугъ права ганити не может, кгдыж не сут участниками, бо бы были участниками, яком поменилъ, доложоно бы их въ позве, яко и Пошвентскихъ. А кгды вжо болшъ споров и мовеня не мели, одно з обу сторон просили, абы ку доводу, якосе вышей брали, прыпущени были, слухалом светков з обудву сторон по девети, которые будучы од мене водлугъ права под боязнею Божою напомнени, абы справедливе сознавали, зъ стороны тых кгрунтов чого бы были ведоми и кому бы тые кгрунты належали, якож девет светков зъ стороны ее милости паней Витебъской ставлены въси зъгодне сознали, иж то сут кгрунты его королевское милости Сомилишские, а не боярские; а другая девет светков зъ стороны Пошвентских ставлены осмъ шляхтичов, девятый чоловек стану простого, также въси зъгодне сознали, иж тые въси кгрунты, о которые спор идет, яко их Пошвентские заводили, сут властные кгрунты Пошвентских, одны отчызные, а другие от ревизора его королевское милости им в одмене подаваные. А так я подкоморый, в той справе ее милости паней Витебъское зъ стороны кгрунтов его королевское милости Сомилишских видечы быт близшых Пошвентских бояр, яко державчых тых кгрунтов водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, ку доводу прыпустившы, пры сведецтве девети светков их им особам в позве менованым въсим, кром одного Ясудовича, который не ест отчычом, одно жона его отчычкою, ей самой зъ другими участниками и с трема светками, которых собе сторона оберет, прысегу наказалом на том, иж то их властные отчызные и в одмене од ревизора даные кгрунты, и той прысезе ден третий зъложылъ есми; а кгды прысягънут, тогды пры кгрунте въ позве моем менованом зостати мают вечными часы. А иж о лесы ее милост пани Витебъская прыповедала се, а они теж быт тые лесы своими менили и на иншые кгрунты, о которые не позывано, квиты ревизорские показывали, о то иж позву не было, на обе стороне волное право заховую. А по том моем декрете ее милост пани Витебъская апелевала до суду головного трыбуналного, и ям ей милости апеляцыи допустилъ и прысегу стороне объжалованой задержалъ. За которою апеляцыею мают тое справы пилновати у суду головного трыбуналного у Вилни, в року прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства

Троцкого, однакже зънаки завоженя Пошвентских на тых кгрунтех почынившы въ держаню Пошвентских тот кгрунт подлугъ артыкулу семого зъ розделу девятого зоставилом, однакже до росправы лесов пустошыти и никому роздавати не мают, толко на потребу свою властную домовую дров, плотов и дерева им брати волно будет. Которая справа, якосе передомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Окгинтахъ.

№ 45—1603 г. Іюля 28.

Справа пана Анъдрея Старуйского зъ земянми его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Июля двадцать осмого дня,

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од подания у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врочищу называемом Ужускердимы, ставшы обличне поводовая сторона пан Андрей Старуйский, земенин господарский повету Троцкого, зълетилъ и далъ моц зупольъную в той справе на зыскъ и страту прыетелеви своему земенину господарскому повету Троцкого пану Балтромею Рондоманскому, а позваные од пана Старуйского земяне господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславович, Александер, Миколай Матеевичы Пошвентские, а Павелъ Якубович Кгрунтик и жона его Малъкгорета Петровна зълетили и дали теж от себе в той справе моц зупольъную на зыскъ и страту прыятелю своему земенину господарскому повету Ковенского пану Ивану Кросе. За тым умоцованый пана Старуйского пан Рондоманский, поднесшы позов мой подкоморский и доведшы поданя тых позвов написом и устным прызнанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого жаловалъ с того позву именемъ пана Старуйского на помененых панов Пошвентских о том, иж деи вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иншых розных часовъ, месецов и днев, не ведоме, кгрунтов, лесов его пана Старуйского, лежачого пры поли и кгрунте называемом Моловщизне званой Ужукердимы, пры границы его подданых Ейтуляниских, в повете Троцком лежечых, межу содрали и границу стародавную сказили и лесу деи его пана Старуйского, званого Ужускердимы, не мало вырубали и вытеребили и на себе кгвалътовне забравшы поорали и жытом на рок прошлый тисеча шестсот вторый может деи быт на две бочки албо и болшъ своволне засеяли есте, въ чом маючы пан Старуйский от вас немалую крывду и шкоду, вас листом заповедным од враду господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Июля дванадцатого дня върадовне одсылалъ и тое жыто на кгрунте своем через вас кгвалтовне неведоме посеяное, под закладом на врад и на него сторону дванадцатма рублями грошей заповедалъ, штобы вы того жыта с тое земли его не звозили, але, пожавшы, под личбою пры возном и стороне, тамже на той земли до права зъложыли; нижли деи вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхност врадовую и на заруку по заповеди врадовой, с тое земли кгрунту его звыш менованого, пожавшы, тое жыто за разом забравшы, до домов своих Пошвентских, въ повете Троцком лежачых, звезли. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобъливое пан Рондоманский подалъ выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мца Июня первого дня, оповеданя пана Старуйского о забране тых кгрунтов его от Пошвентских, з уписанем въ ним квиту сознаня возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж за оказыванемъ пана Старуйского виделъ межу содраную и зораную и лесу немало потереблено и жытом засеяно. Пры том теж покладалъ право од его

милости пана Теодора Ляцкого пану Старуйскому належачое, на имене Бейжаны и на село Ейтулянцы ему вечностю проданое, зо всим на все яко се въ собе мает, то ест выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра дванадцатого дня сознаня пана Ляцкого тое продажы своее. Пры том ставилъ девети светков суседов околичных меновите Мата Юревича, Щасного Кгрыкговича, Войтеха Щасновича, Томаша Балтромеевича, Мата Юхновича, Щефана Лукашевича Юря Стасевича, Стася Стасевича, Балтромея Станчыка, и просилъ абы водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, без прысеги тот кгрунт пану Старуйскому прысужон былъ, а за кгвалты и вины, иж через лист заповедный зъбоже с того поля звезли, абы на них Пошвентских ему водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого въсказано было; чого доводечы, покладалъ листъ од враду господарского земского Троцкого заповедный, до панов Пошвентских писаный, под датою року тисеча шестсот второго, мца Июня двадцат пятого дня и выпис гродский Троцкий под датою тисеча шестсого второго мца Июля двадцат первого дня сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж с того листу заповедного копию, слово въ слово списавшы, паном Пошвентским подалъ, абы с того кгрунту зъбожя не звозили до росправы скуточное, под закладом дванадцатма рублями грошей. Пры том теж покладалъ выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча шестсотвторого, мца Августа второго дня, оповеданя пана Старуйского и з уписанем квиту возного Войтеха Зубрыцкого, иж через лист заповедный тое жыто панове Пошвентские с того поля до дому своего звезли. Пры том теж показалъ выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот второго мца Августа двадцат осмого дня, з уписанем квиту сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж пры том былъ, коли пан Старуйский зъ земянми господарскими повету Троцкого з Войткунцами граничылъ. До того теж показалъ реестръ ревизора его королевское милости пана Матея Войны, иж ревизор тот описует границу села державы Сомилишское Пошвентского, зъ кгрунтом пана Ляцкого, который се пану Старуйскому вжо досталъ. Сторона обжалованая панове Пошвентцы злетили и дали передомною въси очевисто моц зупольную на зыскъ и страту прыятелеви своему пану Ивану Кросе, земенину господарскому повету Ковенского, который прыятел их пан Кроха поведилъ: иж дей што в жалобе своей менует пан Старуйский быть своим кгрунтом собе забраным, тогды дей то панове Пошвентские поведают быт кгрунтом своим властным отчызным; чого доводечы, ставилъ девети светков осми шляхтичов, а девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича, суседов околичных, меновите Войтеха Юревича зъ Богъдановичъ, Миколая Яновича зъ Богъдановичъ, Августына Миколаевича, Павла Юревича, Станислава Лаврыновича, Станислава Матеевича, Каспора Матеевича, Лаврына Миколаевича, земянъ господарских повету Троцкого, а девятого Петра Балтромеевича, подданого пана Крыштофа Ясудовича зъ Ясудовичъ, и до того се сами до прысеги берут и просят, абы тот кгрунт за таким слушным доводом их, яко их властный прывернены былъ. А што дей сторона жалобъливая через умоцованого своего поведила и выпис оказовала граничения своего зъ Войткунцами пры возном, тогды тое сами Войткунцы сознат мели на враде, а не через возного тые границы одправоват, водлугъ артытыкулу двадцат пятого зъ розделу четвертого; а што теж право показуют на имене Бейжанское и Ейтулянцы од пана Ляцкого пану Старуйскому належачое, тогды дей в том праве не описано каждую ниву урочыщомъ, толко въсе огулом имене пущаючы, въ которое се панове Пошвентские не вступают, и завели границу тых Ужускердим высокою межою, менечы быт Ейтулянскою границою пры полу и через лесок до другого поля волокъ Ейтулянских, а там далей вели теж границу своею горою дорожкою и потомъ за дорошку, межою лесми где пан Старуйский менилъ быт своим кгрунтом и державчым того кгрунту и о то жадного позву не было, и просят, абы их сведкове пытани и самым прысега наказана была. А так за пытанем моим тые сведкове

од стороны обжалованое подданые всъп тут стоечы, будучы од мене первей напомнены боязнею Божою, абы справедливе сознавали, под прысегами своими то сознали всъп зъгодне, иж дей яко тот кгрунт перед вашей милостю, пане подкоморый, заведено и лесъ тогды то ест властный кгрунт Пошвентских и вжо они того кгрунту яко и запаметаем сут державчыми, а не пана Старуйского. А затымъ есми сторон пыталъ естли бы што до того болшъ мели, абы показовали, которые поведили за пытанем моим, иж до того болшъ немают и пущают то на розсудок мой. А так я, видечы быти Пошвентских близшыми ку доводу, с тых прычын, иж пры светкох своих и сами се до прысеги брали, тот кгрунт Ужускердимы, так яко заводили, пры границы пана Старуйского Ейтулянской им за прысегою их и за прысегою трох светков, которых собе пан Старуйский оберет, прысудил есми вечными часы, и рок прысязе на ден третий, то ест дня трыдцатого мца Июля зъложылъ есми; а там далей, о што позву не было, заховалъ есми паном Пошвентским волное право с паном Старуйским у суду належного, на чом обедве стороне перестали и зараз по том сказе моем пан Старуйский обралъ собе с тых девети светков трох ку прысязе, абы пры Пошвентских на том кгрунте водлугъ сказу моего прысегънули, а меновите трох шляхтичов Войтеха Юревича, Станислава Матеевича, а Миколая Яновича. А кгды ден третий прысязе прыпалъ, то ест дня трыдцатого мца Июля в року теперешнем тисеча шестсот третем, обедве стороне на том же кгрунте Ужускердимы становилисе и Пошвентские с тыми трема светками до прысеги будучы готовыми озывалисе, нижли панъ Старуйский их до прысеги не велъ и с прысеги их вызволилъ, за чым я тежъ им тот кгрунт ограничылом, которая граница так се почынает и в собе мает: почавшы от кгрунту пана Старуйского, который се пану Старуйскому досталъ от Войткунцов, где першый копец естъ усыпанъ, од того копца простою межою, зоставуючы кгрунт пана Старуйского по правой руце и через кгрунт Войткунский, где на старой межы у пети шнурах у хворосте другий копец усыпанъ, а од того копца через хворост и троху полка займуючы, до дорожки, которая идет з Высокого Двора до села пана Старуйского Ейтулянцов, пры которой дорозце у трох шнурах и у в одном пруте третий копец ест усыпанъ. И такъ заграничывшы тот кгрунт Ужускердимы, Пошвентским в моц въ держане и в спокойное ужыване завелом и подалом. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бейжанах.

№ 46—1603 г. Августа 11.

Справа его милости пана Тымофея Баки и малъжонки его паней Галены Радошинъское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, м-ца Августа одинадцатого дня.

На року прыпалом за листом комисыйным его королевское милости пана нашого милостивого, перед нами Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Львом, войским Троцким, комисарми отъ его королевское милости на справу нижей описаную зъослаными, на местцу певном над озером Непракштою, у повете Троцком лежачом, постановившысе земяне его королевское милости повету Троцкого пан Тымофей Бака и малъжонка его пани Галена Юревна Родошынсковна, показавши лист короля его милости до нас писаный и року доведшы сознанем возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавялисе, яко на року завитом, абы мы яко комисаре од короля его милости высланп розсудок учынили о тое озеро Непракшты звыш помененое, зъ велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне

столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты, славное памети велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Янъ Глебович на Дубровне отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мелъ и до имени своего Кгекгужына прыворотилъ, и, хотечы то перед нами показати доводами слушными яко листы, так и доводом жывым, домавяли се, абы были ку доводу прыпущоны. На котором року звыш помененом, то ест мца Августа одинадцатого дня, постановившысе перед нами возный господарский повету Троцкого Михалъ Кретюнский подалъ нам от его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника великого князства Литовского, лист отвороный под печатю его милости и с подписом руки его милости до нас писаный, а другий пану Тымофею Баце до него писаный, которые листы нам показавшы, до себе их назад възялъ, а нам копии зъ них под печатю своею и с подписом руки своее подавалъ, отрочаючы тот рок и просечы, абы за тою комисыею теперешнею выезду нашого никоторый сказ от нас о тое озеро не вышолъ, даючы тую прычыну, иж зъ допущеня Божого въ державе его милости се заповетрыло, тамже и листы некоторые до справы тое належачые сут заповетроны, просечы абы на сес час тая справа сужона не была. На то сторона жалобливая через умоцованого своего пана Якуба Андреевского поведила, иж тое отрочене его милости пану столникови зъ двухъ прычын ити не может, першая, иж в року прошлом тисеча шестсотном втором, мца Октебра первого дня в той же справе перед нас комисаров прыточылясе была тая ж справа зъ его милостю о тое ж озеро Непракшты, а его милость пан столник также повстреем отрочылъ, прото дей вжо другий раз тое справы отрочати не может; другая прычына, иж его милост пан столник тым листом своим отрочает его милости пану Баце самому, а пани малъжонце его не отрочает, которая право до того озера мает, а пан Бака толко яко малъжонок ей того доходити помагает, чого доводечы, показалъ перед нами прывилей его королевское милости пана нашого милостивого, под датою року тисеча пятсот осмъдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня, въ котором его королевская милост, водлугъ данины светобливое памети короля его милости Стефана село Журкишки и озеро Непракшты небощыку пану Авкгуштыну Юревичу, першому малъжонку пани Бачыное и ей самой паней Бачыной, правом дожывотным, дати рачылъ. А пры том положылъ перед нами декрет его королевской милости под датою року тисеча пятсот деветдесят семого, мца Октебра десятого дня, которымъ его королевская милост озеро Непракшты паней Бачыной прысудити рачылъ, и просилъ, абыхмо его милости пану столнику далей въ право въступовати наказали; кгдыж той особе, которая право до того озера мает, никого отроченя не дано, за чым росказалихмо сторонам далей въ право поступовати. А потом неякис панъ Миколай Павловичъ земенин его королевское милости повету Минского через посланца своего до нас комисаров и до пана Баки и малъжонки его листы свои отвороные послалъ, которые нам оказавшы, копии зъ них через тогож возного Михала Кретюнского нам комисаром и стороне жалобъной, с подписом руки тогож возного и под печатю его и стороны пры нем будучое подавалъ, въ которых листех отвороных менованый пан Миколай Павловичъ пишет, иж будучы посланым от его милости пана столника до тое справы умоцованым, у Вилни зъ допущеня Божого захорелъ, просечы абыхмо, ведаючы о той хоробе его за данем от него зънати, никого въсказу о тое озеро Непракшты не чынили, а пры поданю тых листов тот же посланец его подалъ артыкулъ шестдесятый зъ розделу четвертого, абыхмо его водлугъ того артыкулу заховали, с тых прычын од того року на тот час его милост пана столника волным чыним, а пану Тымофею Баце зъ малъжонкою его волное право зоставуем, на што дали есмо тот лист выезду нашого под печатми нашыми и с подписами рук нашых. Которая справа, якосе перед нами точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламени.

№ 47—1603 г. 1 Сентября.

Справа пана Миколая Крешевъского и малъжонки его и пана Крыштофа Ножевъского и малъжонъки его зъ ей милостю пани Богъдановою Сапежыною, судиною земскою Троцкою, панею Катерыною Кунцовною и зъ сыном ее милости паном Яном Богъдановичом Сапегою.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Сентебра первого дня.

На року прыпалом за отосланем от суду головного трыбуналного перед нами Федором Масалским маршалъком его королевское милости повету Городенского, а Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, комисарми на справу нижей описаную зъослаными, на местцу певном в ымению Крыштанском, над рекою Немном лежачом, постановившысе обе две стороне очевисто зъ одное стороны жалобъливая оторона панъ Крыштофъ Ножевский сам от себе и от малъжонки своее паней Репны Кощанки а пан Миколай Крешевский сам от себе и от малъжонки своее паней Федоры Ворсобянки дали в той справе от себе мовити моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому прыятелеви своему пану Павлу Можейку, а зъ другое стороны одпорная сторона ее милост пани Богъдановая Сапежыная, судиная земская Троцкая пани Катерина Каспоровна Кунцовна, а сын ее милости пан Ян Богъданович Сапега судич земский Троцкий, дали теж от себе в той справе перед нами мовити моц зупольную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Лукашу Шурпе. Сторона жалобливая через умоцованого своего пана Павла Можейка показали лист от суду головного трыбуналного, под датою року тисеча шестсот третего, мца Июня девятого дня, писаный до велможного пана его милости пана Юря Радивила княжати на Дубинкгах зъ Биржъ, каштеляна Троцкого старосты Мозырского, а до мене Федора Масалского, маршалка его королевское милости повету Городенского, а до мене Богъдана Окгинского подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Городенского, ознаймуючы иж быхмо од даты декрету суду головного за дванадцат недел до Крыштан выехали, а повет Троцкий зъ Городенским розграничыли, для ведомости въ котором повете тое имене Крыштаны лежыт. Пры том положылъ перед нами декрет суду головного трыбуналного под датою року тисеча шестсотного третего, мца Июня девятого дня, с которого се то зъначыт отослане на суд комисарский в той справе о розграничене поветов Троцкого зъ Городенским, водлугъ декрету суду головного трыбуналного в року прошлом тисеча шестсот втором учыненого, который декрет так рочний, кгды есмо перед собою чытати велели, въспоминает въ нем выездъ подкоморых Троцкого и Городенского зъ стороны тых границ незъгодный и отослане с тою справою до суду головного трыбуналного, за чым суд головный до комисаров на розграничене тых поветов отсылает. А пры том положылъ перед нами видимус зъ метрык его королевское милости выданый небощыку пану Грыгорю Масалскому, подкоморому Городенскому, под датою року тисеча пятсот деветдесят первого, мца Декабра дванадцатого дня, на границу повету Городенского с поветом Троцким, который слово от слова так се въ собе мает: Жыкгимонт Третий, Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и королевства Швецкого наблизшый дедичный и прышлый корол. Ознаймуем сим нашым листом, поведилъ перед нами подкоморый Городенский державца Перштунский Грыгорей Масалский, иж до справ своих пилно потребует видимусу с книгъ канцелярыйских ограниченя повету Городенского. А так мы господаръ, видечы в том быт прозбу его слушную и того ограниченя въ книгах канцелярыйских доискатисе казавшы, въ сес наш лист названый видымус въписати есмо велели и слово от слова так се въ собе мает: повету Городенского граница зъ Серейской границы, просто въ границу Пруcкую, через верхи, где въстала река Довспуда, границою Прускою до

Точылова, од того граннцою Мазовецкою въ реку Бобру, Боброю въниз ку Нарвп, Нарвою до Сливни, у верхъ Сливнею ѧко зашла граннца Ваневская, займуючы Тыкотпнъ вес ку границы Форощъского нменя, а тою границою Форощъскою в Белостоцкую границу п далей именями тых панов шляхты, которые належат под правом Подляским аж въ Заблудовскую границу, а тою Заблудовскою границою въ дорогу великую, которая идет до Королева мосту, одтоле, зоставуючы пана крайчого Берестовицу къ старому дворцу Волъпенскому, граннцою Волъпенскою въ Немонъ, вышей Лунное, до устя Зелвы реки, а уверхъ Зелвы, яко граница Мостовская заходит и где ся кончыт тая Мостовская граница, вышей Мостов, у Немон зас, а Немном у верхъ до реки зъ другое стороны прыходячое, названое Турп, а рекою Турею у верхъ по дорогу зъ Новагородка идучую до Городна, а тою дорогою межы Щутина и Ятвеска в реку Котру, въсихъ бояр Городенских имения зоставуючы ку Городну, а Котрою уверхъ въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету. А для лепшое веры п певности тое речы сес наш лист, названый видымус с книгъ нашых канцелярыйских помененому Грыгорю Масалскому под печатю нашою господаръскою выдат есмо росказали. Писанъ у Яновцу, лета Божого нарожеия тисеча пятсот деветдесят первого, мца Декабра дванадцатого дня. Пры том положылъ декрет светобливое памети короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого, мца Июля двадцатого дня, с которого се зъначыт, иж пан Миколай Конаревский зъ малъжонкою своею позывалъ небощыка пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого, мандатом его королевское милости, менечы о зневолене и взяте до везеня небощицы пани Конаревское, од чого его королевская милост пана судю волным учынити рачылъ, заховавшы ему волное право у того ж суду, где первей позывалъ о то, о што пана судю позывалъ. Потом положылъ перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого мца Генвара одинадцатого дня, с которого се зъначыт, иж Богъдан а Себестыян Ворсобы зъ сестрою своею Федорою Ворсобянкою, пани Миколаевою Крешевскою, позывали позвы земскими городенскими до суду земского Городенского небощыка пана Богъдана Сапегу судю земского Троцкого о имене Крыштанское, менечы быт в повете Городенском лежачое, на которых роках пан судя, невдаючысе у права, менилъ быти тое имене Крыштанское в повете Троцком лежачое, зачым суд земский Городенский тое справы не судечы, отложылъ на час иншый и на възяте ведомости о границах зъ метрык его королевское милости. Потом положылъ выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот деветдесят осмого, мца Октебра осмого дня, с которого се значыт, иж кгды былъ небощык пан Богъдан Сапега судя земский Троцкий прыпозван о имене Крыштанское, не хотелъ се въдават въ Городне у право, одзываючыся с тым именем до повету Троцкого, въ котором тое имене лежачое быти меновалъ, за чым суд земский Городенский наказалъ пана судю позвати до суду головного трыбуналного. Пры том положылъ видымус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Июля чотырнадцатого дня, перенесеня выпису кгродского Троцкого до книгъ земских Городенских з уписанемъ листу пани Конаревское пану судии зе скому Троцкому и малъжонце его милости даного на записане вечностю имения Крыштанского, которое менует быти лежачое у воеводстве Троцким, въ повете Городенском. Пры том положыл перед нами видымус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Июня чотырнадцатого дня, въ котором тестамент небощыка пана Павла Конаревского ест уписанъ, который в том тестаменте росписуючы въсю маетност свою, пишетсе земенином господарским повету Троцкого, кола Мерецкого. Пры том положылъ выпис с книгъ кгродских Городенских, под датою року тисеча пятсот осмъдесят первого, мца Декабра двадцат третего дня, оповеданя пана Северына Михайловича, который се менит быти земенином господарским повету Городенского на пана су-

дю земского Троцкого небощыка пана Богдана Сапегу, менечы, иж по смерти пана Павла Конаревского въсю маетност его и имене Крыштанское безправне забралъ. Пры том положылъ перед нами лист судей полюбовных под датою року тисеча пятсот шестдесят девятого, мца мая пятого дня пана Грыгоря Делицкого, а пана Марка Васильевича и других судей полюбовных, с которого се зъначат, иж запозвалисе были до суду земского Городенского пан Щепан Якимовичъ, а пан Павелъ Конаревский, а потом за прозбою их о вси зайстъя межы имени их Марґратем а Крыштаними их погодили. Пры том положылъ перед нами чотыры листы его королевское милости под розными датами и о розные речы писаные до пана Павла Конаревского, менечы его быти земенином господаръским повету Городенского. Пры том положылъ лист упоминалный од враду земского Городенского под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого вынесеный, в жалобе пана Павла Конаревского, который се в том листе менует быти земенином господарским повету Городенского, въ крывдах его до пана Щепана Якимовича писаный. Пры том положылъ перед нами |сем листов и выписов од врадов кгродских и земских и пят позвов под розными датами и о розные речы, въ которых пана Павла Конаревского пишет быти земенином господарским повету Городенского. Пры том положылъ перед нами видымус декрету суду головного трыбуналного под датою року тисеча шестсотного, мца Июня девятого дня, с которого се зъначат, иж въ справе паней Грыгорьевое Масалское подкоморыное Городенское и сынов ее милости с панею Грыгоревою Кирсневскою и зъ сынами ее суд головный наказалъ пани Кирсневской и сыном ее в повете Городенском одказовати и усправедливитися, ей милости паней подкоморыной и сыном ее милости. Пры том положылъ перед нами листов от розных особъ и реестровъ и выписов кгродских и земских Городенских десет под розными датами, в которых се зъначыт, иж пущаючы один другому имене Маркрацкое о границу з ыменем Крыштанским ку Серейским кгрунтом лежачое, менуют быт тое имене Маркграбы въ повете Городенском лежачое. Пры том положылъ перед нами лист упоминалный с канцелярыи его королевское милости вынесеный, под датою року тисеча пятсот шестдесят пятого мца Сентебра одинадцатого дня, в жалобе Степана Якимовича на земенина повету Городенского Ивана Ворсобича о забране кгрунтов именича Маркграцкого. Пры том положылъ перед нами лист его королевское милости Жыкгимонта Августа под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого, мца Июня петнадцатого дня, выданый в жалобе Степана Якимовича на земенина господарского повету Городенского Семена Михайловича о небеспечност зъдоровья за похвалъкою его. Пры том положылъ перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот семдесят осмого, мца Октебра четвертого дня, с которого се зъначыт-иж за двоима позвы в жалобе Степана Якимовича зъдано въ нестанном Богъдана Ворсобича. Пры том положылъ перед нами позов земский Городенский, которым в року прошлом тисеча пятсот осмъдесят пятом позывали Богдан а Себестыян Ворсобичы и зъ сестрою своею панею Крешевскою небощыка пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого и малъжонку его милости о имене Крыштанское и о речы рухомые. Пры том положылъ перед нами выпис кгродский Городенский под датою року тисеча пятсот девятдесят пятого, мца Декабра пятого дня оповеданя пана Себестыяна Ворсобы, земенина господарского повету Городенского о утечене подданого его Мартина з ымения его Маркграцкого. Пры том положылъ перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот девятдесят пятого, мца Октебра пятого дня, с которого се зъначыт, иж кгды пан судя в право в повете Городенском з ымения Крыштанского въдавати се не хотелъ, одзываючысе до суду належного в Троцкий повет, суд земский Городенский его въ нестанном былъ зъдалъ. Пры том положылъ перед нами квитов гетманских, под розными датами и розным особам, то ест Ворсобе а Матаевичом даных пят на отслужене войны, въ которых их менует быт земянми повету Городенского. Пры

том положылъ перед нами квитов поборовых чотыры розных поборцов и под розными датами, с которых се зъначыт, иж з ыменича Маркграты побор, або серебъщызну до повету Городенского оддавали, и къ тому положылъ два позвы кгродские Городенские, што Ворсобу о не выдане побору з ымения Маркграты до Городна позывали. Пры том положылъ чотыры квиты хоружого Городенского пана Федора Кунцы, под розными датами, тры квиты Балтромею Павловичу, а четвертый Яну Войтеховичу земяном Городенским на одслужене войны даный. Пры том положылъ квит возного Городенского Василя Мордашевича под датою року шестдесят девятого, мца Генвара осмънадцатого дня, с которого се зъначыт, иж от земян господарских повету Городенского Станислава Петровича Балтромея Павловича, а Яна Войтеховича и потужников их възялъ пенези поселские од трох коней. Пры том положылъ перед нами квит пана Богуша Мицуты хоружого Городенского, под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Июля первого дня даный Матею Томковичу на поголовщызну, иж ее до Городна оддалъ. Еще положылъ квит пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, под датою року шестдесят девятого, с которого се то зъначыт, иж боярове Балтромей Павловичъ зъ Балтромеем Матеевичом и Станислав Ятовтовичъ и Станислав Петровский, с потужниками своими, од коней трох серебщызну до Городна оддали. А по положеню тых въсих листов досыт шыроце выводилъ, менечы быт имене Крыштанское въ повете Городенском, которую мову свою и контроверсые свое подалъ на писме. Которую мову его и тое писмо нам поданое велели есмо въ сес наш лист судовый уписати, и так се слово от слова въ собе мает: Miłosciwi panowie! Iusz od lath szesnastu jako ichmość nieboszczyk pan sędzia Trocki y pani sędzina poczęli imienie Krysztany wyłamować s powiatu Grodzienskiego do powiatu Trockiego, ileśmy słyszeli u prawa sądu Grodzienskiego y u trybunału, tho iedno tylko do Trok gołemi słowy, a nie dowody, nam na żałobę na comisią prosi, od lath dziesączi wywodzi, a comisarze na prozbę ichmosczi nie wyieżdżali, asz to dopiero miłosciwi panowie przed waszmośc naszych miłosciwych panow przyszło, niechże thu miłosciwi panowie przed waszmosciami naszemi miłosciwemi pany pokażą therasz, iakie dowody na piśmie prawne, iesli tho imienie Krysztany po ograniczeniu y szrzedniego statutu kiedy do Trok było. Умоцованый ее милости паней Катерыны Кунцовъны Богъдановое Сапежыное, судиное земское Троцкое и сына ей его милости пана Яна Сапеги земенин господарский воеводства Виленского пан Лукаш Шурпа на промову умоцованого пана Ножевского пана Крешевского и малъжонок их поведилъ, иж зъ отосланя од суду головного трыбуналного на суд комисарский в року прошлом тисеча шестсот втором, на которое отослане и теперешнего року тисеча шестсот третего суд головный указует, зъначыт се, иж се тое отослане на суд комисарский стало за выездом панов подкоморых Троцкого и Городенского, которые вжо на розграниченье тых поветов Троцкого зъ Городенским выездчали, а немогучы се о границу межы тыми поветы зъгодити, тую справу якосе перед их милостями точыла порадне списавшы, каждый зъ их милостей и прытомъ зъдане свое выписавшы, до суду головного трыбуналного отослали, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого, на вызнане их милости, которого бы пана подкоморого суд и зъдане было слушнейшое, прото не потреба бы вжо тепер так шырокого мовеня и покладаня тых листов повторе, которые вжо од пана Бышляя на он час перед паны подкоморыми покладаны были, одно прочытавшы то, што перед паны подкоморыми было и зъданя панов подкоморых, тепер паном комисаром узнане учынити, которого пана подкоморого суд и зъдане слушнейшое и правнейшое ест; леч, иж сторона поводовая тую справу въсю възновляет, прото теж и я пры показаню першого выезду панов подкоморых покладаю въси справы першые листы, которые перед паны подкоморыми были покладаны. Которые ж то листы перед нами положылъ, о которых шырей и достаточней на выписех панов подкоморых Троцкого и Городенского описано и доложоно ест, и того повестю своею докладаючы, иж и тепер буду готов показати слушнейшое право,

иж Крыштаны в Троцком, а не въ Городенском повете лежат, одно нехай вжо яко почал умоцованый стороны жалобливое первей се выправит. За чым умоцованый стороны жалобливое пан Павелъ Можейко, шыроце мовившы и на писме полским писмом, мову свою подал, которое писмо и мова слово от слова так се въ собе мает: Pokazuie thu Iеymosć pani sędzina wszystkie sprawy, iakieś ieszcze za krola Zygmunta starego listy krolewskie, isz tho imienio Krysztany, nim było dano Miszku Liewoncieiewiczu, we włoszczy Mereckiey było, y sławney pamęczy iegomosć pan woiewoda Trocki sędzywał, a do Trok bywało, y Merecz osobliwy był urząd sądowy y chorąży, co miłosciwi panowie y my sami przyznawamy, że sławney pamęczy iegomość pan woiewoda Trocki nie tylko Grodzienski, Wolkowyski, Brzeski, ziemię Wolynską, niemial wszytkę ziemię sądzywał, a więc by tho, miłosciwi panowie, y therasz do Trok przywracać; lecz miłosciwi panowie, gdy sławney a swięthey pamięczi krol jegomosć Zygmunt August, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth szostym, nadawszy tho prawo, then statuth szrzedni, szlachcie, powiathy rozgraniczono pewnemi granicami; od thego roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth szostego, iako sądy powiathowe grodzkie y ziemskie nastały, żadnego dowodu słusznego aby tho imienie Krysztany, będące iusz zagranicą Sereyską, kiedy do Trok być miało, albo żeby nieboszczyka Konarzewskiego miano pisać ziemianinem Trockim, tylko z Iaczkowszczyzny, albo żeby go s tego imienia Krysztan do Trok pozywano, albo żeby sprawy swe Paweł Konarzewski s Krysztan do ksiąg Trockich wnosić miał, pani sędzina nigdy pokazacz nie może; co ich tu powiadaią y pokazuią w metryce krola iegomosczi, isz przyłączono chorągiew Merecka do Trok, thego nie dołożono iest spełna, iedno pogranicę Grodna położona tha chorągiew Merecka y therasz tam iest do Trok y w Mereczu roki y sądy ziemskie odprawuią, a tholi, miłosciwi panowie, y w ograniczeniu Trockiego powiathu znacznie dosyć opisuie, tak mowiąc: a z drugiey strony Niemna po granicę Grodna położoną, asz w granicę Pruską po Kowienską granicę; w Grodzienskim ograniczeniu, miłosciwi panowie, znacznie y dosyć nam jasnie Grodzienskiemu powiathu s Trockim granicę opisuię od samego Niemna od wsi y przewozu Sereyskiego, gdzie się tylko w tym miescu grunt Sereyski Niemna dotyka, od pięty tego powiathu po Sereyską granicę, ktora tho granica Sereyska imienie Jego xiązecey mosci od Niemna, od przewozu y wsi Jego xiążęcey mosci, nie przerywaiąc się, na siedm mil do Rymiecia, gdzie tak pisze, miłosciwi panowie: z Sereyskiey granice prosto przez puszczą, czerez wierchi, gdzie wstala rzeka Dowspuda, a rzeka Dowspuda, miłosciwi panowie, wstała z ieziora pod miasteczkiem Dowspudskim, przezywaiące Bakałarzowo iegomosci pana Wolskiego, tamże z miasteczka widzieć pruskie wsi; y daliey pisze, miłosciwi panowie, wszystko granicami granicą pruską do Toczyłowa, granicą Mazowiecką, granicą Wieniewską, granicą Choroszczską, granicą Białostocką, granicą Podlaszska, granicą Zabłudowska, granicą Wołpienską w Niemien, granicą Mostowską y daliey do Rothnice; thu waszmosc naszy miłościwi panowie raczcie obaczyć że wszystek powiath Grodzienski granicami wyszey pomienionemi iest ograniczony y utwierdzony, a czemusz byśmy się my wsystka szlachta tego powiatu Grodzienskiego y Sereyskiey granice od samego Niemna do Grodna trzymacz nie mieli; czemu by tesz Sereyska granica nie miała być ważna iako drugie wyszey mianowane, gdy ią w obudwu widymusach w Trockim y w Grodzienskim znacznie opisano y zdawnaśmy do Grodna po Sereyską granicę należeli y sprawyśmy swoie do xiąg Grodzienskiego powiathu wnaszali, a nie wolnosz było, miłościwi panowie, królowi Jegomościi granice powiathom czynić, choć aby dla tak znaczney y długiey granice Sereyskiey skilka domow szlachty Mereckiey do Grodna przyłączyć, ale tham wszystko chorąźstwo y Merecz miasto zostało, bo gdzieby chorąźstwami dawnemi powiathy graniczono nie było, tham pewna granica; a co ichmość miłościwi panowie wspominaią ukazuiąc w widymusie Trockim po rzekę Rothnicę, a Niemnem w wierzch, a od Niemna nigdziey granice według widymusow nie pokazuią y niemasz wiadomości do ktorego mieysca w wierzchu Niemna, na tho powiadamy, iako ichmość sąd ziemski Grodzienski uznać raczył, isz się tho za omyłką pisząc metryką stało, co miał napisać—a Niemnem wniz, tho napisał—a Niemnem w wierzch; miłościwi panowie, od piethy powiatowey do Sereyskiego przewozu iegomości xięcia do Rothnicę mil cztyry

od Rotchnicę do Grodna mil sześć, a do Trok z Rothnicę mil ośmnaście, do Serey z Grodna mil dziewięć, z Serey do Trok mil dwanaście y od Rothnicę, biorąc granicę powiatową Niemnem w wierzch, pierwiey by był, miłościwi panowie, w Grodnie niż u Sereyskiey granice, gdziesz by tam u Grodna Sereyska granicę znalazł. Która Sereyska granica od Grodna wniz Niemna dziewięć mil rychley by, miłościwi panowie, z Grodna był u rzeki Bobry, do ktorey iedno kilka mil, a Sereyskiey by granice, Kowienskiey rzeki Dowspudy, granice Pruskiey, Mazowieckiey minąć by musiał, thylkoż tho, miłościwi panowie, nieboszczyk pan sędzia sam thę granicę dobrze znaiąc, nam na zwłokę to tak długo przesz dwadzieścia lath odiąwszy nam maiethność naszą, abyśmy nie przyszli do sprawiedliwośczi święthey, nie tylko szlachta oboiego powiathu, ale y namnieyszy wiedzą tho dawno, że pan Stephan Jakimowicz, Worsobowie, Konarzewski Seweryn, panowie Michnowicze y wiele innych z swemi imiony byli do Grodna, co dopiero przed waszmościami naszemi miłościwemi pany pokazać chcemy nie gołemi słowy ale jasnemi dowody. Napierwiey pokazuie miłościwi panowie list króla Jegomości otworzony do Pawła Konarzewskiego pisany, zareczny, w rzeczy nieboszczyka pana Stephana Iakimowicza sąsiada iego, o granicę niżey ieszcze Niemna, niż Krysztany mieszkaiącego, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth czwarthym, po wydaniu przywilieiu na then srzedni statuth z seymu Bielskiego w dziewięć niedziel, gdzie król Jegomość nie Mereckim go ani Trockim ziemianinem pisze, ale iusz Grodzienskim y tho, miłościwi panowie, przypomnię y pokazuię list króla iegomości thylko z pieczęcią krom podpisu, którego pisarz króla iegomości podpisać nie chciał, isz chłopiec według dawnego zwyczaiu był napisal imienie pana Stephanowe Worsobinskie Margraty w powiecie Mereckim y kazano zaraz przepisać, iusz mianuiąc w powiecie Grodzienskim, pod iedną dathą obadwa the listy króla iegomości; pokazuie list króla iegomości, otworzony, zaruczny, do Pawła Konarzewskiego pisany, w roku thysiąc pięcseth sześćdziesiąth siodmym miesiąca Lipca dwudziestego osmego dnia, w którym liście Pawła Konarzewskiego y Stephana Jakimowicza sąsiada iego niżey wniz Niemna, prawie na pięcie granice, niedaleko przewozu Sereyskiego mieszkaiącego, obudwu ich ziemiany powiatu Grodzienskiego mianuie; pokazuie, miłościwi panowie, trzeczi zaruczny list otworzony urzędowy, sławney pamięczi iegomości pana Hrehora Chodkiewicza pana Wilenskiego, starosty Grodzienskiego, do Pawła Konarzewskiego pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym miesiąca Czerwca szesnastego dnia, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana sąsiada iego ziemiany Grodzienskiego powiathu mianuie. U thego listu pięczęć staroscinska y podpis ręki pisarza grodzkiego Grodzienskiego. Pokazuię, miłościwi panowie, czwarthy list króla Jegomości otworzony do pana Pawła Konarzewskiego o ziemię y grunthy króla iegomości y w krzywdach pana Stephana Jakimowicza o ziemie Zaniemonską pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiątym, miesiąca Lipca osmnastego dnia, gdzie król iegomość także pana Pawła Konarzewskiego y pana Stephana ziemiany powiathu Grodzienskiego mianuie. Pokazuię miłościwi panowie piąty list krola Jegomości otworzony zaruczny do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiątym, miesiąca Lipca osmnastego pisany, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzienskiego mianuie, gdzie tak pisze: pod winą na nas króla sto kop groszy, a na sąd ziemski powiathu Grodzienskiego drugą sto kop groszy. Pokazuię, miłościwi panowie, dwa listy urzędowe, ieden odroczony, a drugi upominalny od sądu ziemskiego Grodzienskiego do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym, miesiąca Lipca trzydziestego pierwszego dnia, w rzeczy pana Stephana Jakimowicza pisany, w których obudwu pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiathu Grodzienskiego mianuie. Pokazuie, miłościwi panowie, list compromisny sędziow uliubownych, ludzi zacnych y znacznych pana Dzielnickiego, pana Marka Wasilewicza, pana Bohuszewskiego, pana Godaczewskiego y innych, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiątym, miesiąca Maia piąthego dnia, w którym liście tesz ich obudwu ziemiany powiathu Grodzienskiego mianuie. Pokazuię miłościwi panowie dwa wypisy grodzkie Grodzienskie opowiadania y żałoby pana Pawła Konarzewskiego na pana Ła-

wryna Zaiączkowskiego o zabranie rzeczy nieiakich w roku thysiąc pięcseth siedmdziesiąth dziewiątym, Decembra dziewiąthego dnia, a drugi w roku thysiącz pięcset osmdziesiątym, w których przy żałobie swey Konarzewski mianuie się ziemianinem powiathu Grodzienskiego. Pokazuię, miłościwi panowie, list arędowny Konarzewskiey pod pieczęcią y s podpisem własney ręki Konarzewskiego roku thysiąc pięcseth siedmdziesiąth pierszego, w którym liście sam Konarzewski y Konarzewska przyznawa tho imienie Krysztany z siostrami rodzonemi ieszcze nie dzielone w powiecie Grodzienskim. Pokazuię, miłościwi panowie, wypis grodzki Grodzienski roku thysiąc pięćseth siedmdziesiąth dziewiąthego, Grudnia pierszego dnia, opowiadania pana Bohdana Worsoby, w którym mianuie pana Konarzewskiego ziemianinem powiathu Grodzienskiego. Pokazuię miłościwi panowie zapis y wypis zeznania na urzędzie grodzkim Grodzienskim Seweryna brata rodzonego Konarzewskiey w roku thysiąc pięćset osmdziesiąth wtorym Lipca dwunastego dnia, ktorym, wlewaiąc prawo swoie przyrodzone na tho imienie oyczyste Krysztany na nas, mianuie się sam y tho imienie w powiecie Grodzienskim. Do thego pokazuię, miłościwi panowie, then nie mały fastykuł spraw, pozwow Grodzienskich ziemskich, któremi pana Konarzewskiego pozywano różnemi czasy, listow zaręcznych, listow upominalnych, listow królewskich, gdzie na kożdym mianuie Konarzewskiego ziemianinem powiatu Grodzienskiego. Pokazuię, miłościwi panowie, wypis grodzki Grodzienski roku thysiąc pięcseth osmdziesiąth pierszego, Grudnia dwudziestego trzeciego dnia, opowiadanie y zeznanie woznego, gdy zrazu pan sędzia nieboszczyk nieprawnie y nienaleźnie wziął bezrozumną panią Konarzewską mocą w opiekę y imienie y maiethnoscz, thegoż czasu dziedzicz thego imienia Krysztanskiego, skoro po smierczi Konarzewskiego, Seweryn Nosow nie do Trok donosi protestatią swoią, ale do Grodna. Pokazuię, miłościwi panowie, widymus s ksiąg ziemskich Grodzienskich, że skoro po smierczi nieboszczyka Konarzewskiego, testament Konarzewskiego pan sędzia Trocki, według obyczaiu prawa pospolithego y statutu ziemskiego, obiawia y do xiąg wnosi w roku thysiąc pięcset osmdziesiąth wtorym, miesiąca Czerwca czternastego dnia, acz pisze go w testamencie ziemianinem Trockim z Raczkowszczyzny, bo tam w Raczkowszczyznie umarł y testament pisany, ale isz Krysztany w powiecie Grodzienskim, do Grodna testament obiawia y do xiąg wpisać dał. Pokazuię, miłościwi panowie, widymus s ksiąg ziemskich Grodzienskich, że iegomość pan sędzia po wzięciu samey Konarzewskiey y imienia Krysztan y maięthnoszczi iey, w iedynaście niedziel po Sewerynowey protestacyi we trzy niedziele uczyniwszy się iegomość pan sędzia z opiekuna za syna, sprawił sobie zapis na Krysztany wiecznym prawem od pani Konarzewskiey, w którym tho zapisie opisuie sam, że tho imienie Krysztany w powiecie Grodzienskim, gdzie thak pisze: a na siesz czas za nowego statutu według ograniczenia w powiecie Grodzienskim. Thosz zeznanie iegomość pan sędzia, według obyczaju prawa pospolithego, na piersze roki thenże zapis swoy na Krysztany s Trok z grodu do Grodna na piersze roki ziemskie przenosił, w roku thysiąc pięćseth osmdziesiąth wtorym, Czerwca cztyrnastego dnia. Pokazuię, miłościwi panowie, wypisow dwa protestatij pani Krzeszewskiey Grodzienski y Kowienski grodzkie, roku thysiąc pięćseth osmdziesiąth wtorego, miesiąca Czerwca wtorego dnia, w ktorych się znaczy, isz tho imienie w powiecie Grodzienskim y do Grodna protestatią donoszono. Pokazuię, miłościwi panowie, decret sądu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięćseth osmdziesiąth szostym, miesiąca Stycznia iedynastege dnia, z roków trykrolskich, gdyśmy byli pana sędziego pozwali o opiekę paniey Konarzewskiey y o imienie Krysztany y o maięthność iey, dopiero pan sędzia wyszszą drogę przenosiwszy, miłościwi panowie, do xiąg Grodzienskich testament y zapis swój, począł się wyłamować z jmieniem Krysztany do powiatu Trockiego na zwłokę, zarazmeśmy listami, sprawami, kwitami, swiadectwem dowiedli thamże u sądu, isz tho imienie Krysztany w powiecie Grodzienskim, sąd iedno iegomości pana sędziego Trockiego s tego pozwu tylko s tych rokow wyzwolił, chcąc wziąć wiadomość granic z metryki, a na drugie roki odpowiedz dać u tegosz sądu Grodzienskiego nakazali. Pokazuię, miłosciwi panowie, decret krola iegomości sławney pamięczi Stephana roku thysiąc pięćseth osmdziesiąth szostego, Lipca dwudziestego dnia, gdyśmy iegomości pana sędziego do krola

iegomości pozywali mandatem o zniewolenie y o więzienie pani Konarzewskiey; tham przed krolem iegomością pan sędzia przyznał, że ma panią Konarzewską w opiece z ynszemi opiekunami, za testamentem Konarzewskiego, y zapisała mu maiętność swoię; a co się iegomość pan sędzia pierwiey przed sądem ziemskim Grodzienskim z ymieniem Krysztany wyłamował do Trok, tho w dekrecie krola iegomości sam prosi, aby krol iegomość thą rzecz y tę sprawę odesłacz raczył do sądu Grodzienskiego, gdzie tak pisze, miłościwi panowie, krola iegomości prosi temi słowy:—a isz o thę rzecz o imienie Krysztany, iako wyszey w pozwie w żałobie, pisze, w prawie należnym początek się sprawy stał, prosiła strona pan Bohdan Sapieha, aby tha sprawa do sądu należnego odesłana była, o Trockim powiecie nic nie wspominaiąc. Krol iegomość decretem swoim według proźby iegomości pana Sapiehi odesłał nas do sądu Grodzienskiego o tho, o cośmy pierwiey pozywali u tegoż sądu wolne z nimi mowienie, a początek they sprawy naszey, miłościwi panowie, s panem sędzią nigdzie nie był, iedno przed sądem ziemskim Grodzienskim. Pokazuię, miłościwi panowie, decreth sądu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięćseth dziewięćdziesiąth piątym, mięsiąca Października piąthego dnia, isz co iegomość pan sędzia pierwiey prosił krola iegomości aby go s tą sprawą krol iegomość odesłał do sądu Grodzienskiego, znowu iegomość pan sędzia nam na zwłokę, poprawuiąc sobie wątpliwego prawa swego, do swego sądu Trockiego zaś wyłamować się począł, urząd uznał za dowodami tho imienie Krysztany do Grodna, zaczym iako na upornym niestannego na iegomości urząd skazał, pozwał iegomości urząd ziemski Grodzienski o niesłuszny wskaz do Trybnuału nas strony nie przypozwał, sąd Trybunalny krom żadney sprawy y dowodow, w niebythności naszey, skasował decret sądu ziemskiego o wskaz niestannego y zdał na comisarze, na prożbę iegomosczi pana sędziego, ktorzy od lath szesnastu nie wyieżdżali z woli pana sędziego, nie potrzeba iusz było, miłosciwi panowie, comisarzow, juszesmy byli przed urzędem ziemskim Grodzienskim thymisz sprawami, ktore thu pokazuiemy, dowiedli, isz tho imienie Krysztany w powiecie Grodzienskim, a nie w Trockim. Pokazuię, miłosciwi panowie, decreth urzędu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięćseth dziewięćdziesiąth osmym, miesiąca Octobra siodmego dnia, w ktorym za dowodami pewnymi uznawa urząd y wszystkie obywatele stanu szlacheckiego tho imienie Krysztany do powiathu Grodzienskiego. Pokazuię, miłosciwi panowie, decreth sądu głownego sprawy jeymosczi paniey podkomorzyney Grodzienskiey s pany Krosnienskimi, ktorzy się tesz wyłamowali s powiatu Grodzienskiego, od theyże Sereyskiey granice do powiatu Trockiego. Sąd głowny weyrzawszy tylko w sprawy, iake y my thu, miłosciwi panowie, pokazuiemy, przysądził ich s tym imieniem Krysminskim y Urdominskim, według zwykłosczi dawney, do powiatu Grodzienskiego, s ktorego tho imienia Urdominy przy granicy Sereyskiey niebosczyk pan Masalski był podkomorzym Grodzienskim. Miłosciwi panowie, thu ich mowa iest strony odporney wyłamowania s powiatu Grodzienskiego w powiath Trocki nie dla thego, aby się iusz tak zgoła s powiathu wyłamować mieli, ale dla thego, aby nam y na zwlokę y prawa nasze przyrodzone, cośmy przesz wozne Grodzienskie do xiąg Grodzienskich zawsze wnosili w powiecie Trockim nie iako zwątlili, a co nawiększa, miłosciwi panowie, gdy by się therasz iakie połamanie granicy thego powiathu Grodzienskiego stało y nowe granice czynione były, thedy by nietylko my, miłosciwi panowie, w sprawie naszey, ale by tu wszystka okoliczna szlachta niżey thego imienia Krysztan przy Niemnie przy Sereyskiey granicy mieszkaiąca na osiadłosciach y prawach swoich upaść y tracić musieli, gdy każdy thu z nas, miłosciwi panowie, jakosz od początku szrzedniego statutu od lath trzydziestu szesci wszytkie sprawy y prawa swoie, zapisy, kupna, zastawy, przezyski od mala do wiela do xiąg powiathu Grogzienskiego wnosili, ktore thu przed waszmosciami naszemi miłosciwemi pany pokładamy, ktorych by snadz wasz mość, naszy miłosciwi panowie, wszystkich y za kilka niedziel przeyrżeć nie mogli, inszy tesz o tey comisyi nie wiedzieli, bo im według prawa nie oznaymiono. Prosimy thedy waszmosć uniżenie naszych miłosciwych panow, aby nas waszmość przy starey granicy powiatowey Sereyskiey y praw naszych, nie łamiąc, ich wcalie zachować raczyli; thu zas, miłosciwi panowie, pokazuię listy na imienie Worsobinskie Margrathy, ktore nad Niemnem

niżey thych Krysztan prawie na pięcie przy granicy Sereyskiey leży, że tho imienie z dawnych czasow do Grodna było y iest od szrzedniego statutu. Pokazuię kwity hethmanskie, kwity poborowe na odmianę gruntow, gdzie wszytko opisuie tho imienie Worsobinskie Margraty w powiecie Grodzienskim. Умоцованый стороны обжалованое пан Лукаш Шурпа поведилъ: вижу то, на што сторона противная годит, натегаючы словы голыми без права имене Крыштанское въ повет Городенскій и справы върадовые, праве ясные, выкладом своим хотечы звонтлити. Про то на тые слова и мову умоцованого их обясняючы для зърозуменя вашей милостям так поведам, иж сторона припоминает и указует листы якис заручныи од его королевское милости, же пана Конаревского пишет земенином повету Городенского, на то такий отказ чыню, иж тот который на пана Конаревского жаловалъ далъ такую справу въ канцелярыи его королевское милости, же ест земенином Городенским, про то яко прошоно, так с канцелярыи лист выдано, а могъ теж мети пан Конаревский якую иншую маетност въ Городенском повете, таковым листом Крыштан до Городна прылучыти не может, кгды ж ничым того не довелъ, жебы хоругов Мерецкая до Городна мела быти прылучона, и овшем видымусом зъ метрык явне се показует, иж хоругов Мерецкая до Трок прылучона, про то приватными листами, заочне упрошоными, прывилеев его королевское милости и розграниченя поветов не может се касоват. А што дей тут покладают девет листочков прыватных, до тое справы неналежачых ничого въ жалобе чыейси, которые и сама сторона на старом папере могла собе написат, ино такими листочками прыватными и неправными доводу ниякого чынити не можетъ и яко до тое справы не належачые мают быти на сторону одложоны, бо протестоватисе и жебрити завжды кождому волно, а протестацыями хоругви Мерецкое, до Трок прылучоное, од Трок одлучыти не может. А што теж тут показует якиес выписы оповеданя якобы самого пана Павла Конаревского учыненые, тогды бы добре и сам пан Конаревский менил се быти земенином Городенским, могъ мет иншую якую маетнось а не Крыштаны въ Городенском повете, тогды бы тым именя Крыштанского од Троцкого повету въ повет Городенскій прылучыти не могъ, а теж и сама сторона албо и хто иншый могъ тое оповедане именем пана Конаревского учынити, про то теж тыми выписками, яко неправными собе помочы, а моей стороне завадити не может; а иж теж пан Крешевскій не занехалъ тут и своих протестацый показоват, которые чынилъ именем своим, тогды ему ку помочы жадной быти не может, кгдыж будучы сам в той справе актором, своими протестацыями водлугъ права сам собе ку помочы светком быти не может. Еще сторона и тым натегает, иж бы небощык пан Масалскій мелъ быти подкоморым Городенским з ымення своего Урдомины, ино голыми словы показует, кгдыж пан Масалскій иншые имена мелъ свои въ Городенском повете, а не з Урдомины былъ подкоморым. А што теж сторона берет собе на помочъ слова свои голые, иж его королевская милост могъ одлучыт скилка домов хоругви Мерецкое до Городна догажаючы, абы Серейскою границою граница, Городенская с Троцкою шъла, тогды кгды бы которые домы шляхетские од хоругви Мерецкое до Городна одлучоны были, написано бы то пры том розграниченю поветов до метрык его королевское милости, одколе се зъначыт пана Крешевского выклад быти не певный, а праве против права, бо прывилей его королевское милости тых границ указует, иж въсю хоругов Мерецкую до Трок прылучоно, а он кгволи справе своей част шляхты хоругви Мерецкое до Городна прыдает; прывилей его королевское милости зъначне указует от устя речки Ротницы въ Немонъ, зъ другое стороны Немна нету описует границы Городенское у верхъ реки Немна, а пан Крешевскій выкладом своим у низ реки Немна ведет зъ головы своее, розуменем своим. А то дей теж тут показует якис листок арендовный якобы пани Конаревское, у которого якобы мела быти рука и печат пана Конаревского, жебы мели прызнават Крыштаны въ повете Гроденском, ино дей таковый листок лацно может кождый собе написат, але дей та-

кового листку николи пани Конаревская недавала. А што дей теж сторона жалобъливая алекгует декретом его королевское милости, якобы его королевская милост мелъ с тою справою отослати до суду Городенского, тогды то зъ головы своее показует, а тым декретом отослано до суду належного, а не до Городенского, кгдыж его королевская милост о именя шляхетские за двором своим господарским не судит, одно о добра столу его королевское милости належачые. А што дей теж показует декрета Городенские, иж въ нестанном пана судю у Городне зъдавано, а суд Городенский упором своим, без розграниченя поветов, зыменя Крыштанского пана судю судити хотелъ, то против собе сторона жалобъливая показует, кгдыж вжо од земства до подкоморых, а потом до трыбуналу и до комисаров на розграничене тых поветов прышло и поколе скуточне не розграничат поветов, поты ее милост пани судиная не для зволоки справедливости, кгдыж мает справедливое право на Крыштаны, але абысе поневолне въ чужый повет кгвалътом одрывати не дала, правне и тепер и завжды показати хочет, иж с тым именем Крыштанским до повету Троцкого належыт, якото и пан малъжонок ее небобощык пан судя и иншые перед ним держачые Крыштан николи у Городне судити се не давали, але до своего повету Троцкого одзывали. А што теж менует, иж гдебы новые границы тепер чынены были, мусела бы шляхта на маетностях своих упасти и тратити для того, иж справы свои до книгъ Городенских въписовали, тогды тым бы намней права своего и имеи своих тратит бы не могли тые, которые сами доброволне выламаючысе с повету Троцкого, въ Городенский повет прылучаются, але бы тым въсим, которые зъ данинъ его королевское милости въ коле Мерецком маетности свои мают барзей бы шкодовати и право их ку зъгиненю зъ маетностями их прывести могли тыми новыми границами, которые вънuз реки Немна зъ головы своее од перевозу Серейского вести хочут; мовит теж тут умоцованый жалобливое стороны, иж бы сте ваша милость, милостивые панове, прав и за килко недел прейзърет не могли яко их мъного покладают, ино и то сут слова голые, бо досыт их хотя собе не належных зобрали, которые есте ваша милост въси перегледели, ни одного листочка на сторону не одкладаючы и прозно толко словами широкими тую неправност свою цукруют; еще теж мовит, иж иншая шляхта о той комисыи не ведала, бо им водлугъ права не озънаймено, и то против собе мовят, бо самиж сут стороною жалобливою, самиж и ознаймовати мели, коли бы потребно розумели, леч мъного ест тых, которые пры розграниченю поветов правдивым переставают, а пану Крешевскому границ не певных новых помагати не будут окром тых, которые бы для проволоки справедливости светое с повету своего Троцкого с паном Крешевским въ повет Городенский се одрывати хотели; а иж квиты гетманскими на именице Маркграты выламатисе въ повет Городенский хочет, ино то право посполитое позволило, хто мает въ колку поветех, где похочет службу военную служыти. тым границ Троцкое и Городенское пъсовати не может. А што теж тут умоцованый стороны жалобливое мовит, иж бы у канцелярыйских книгах мела быти помылъка, иж што написано границу од устя речки Ротницы у Неманъ, по другой стороне у верхъ Немна аж по границу Городенскую, менечы иж бы вжо до Серейское, а потом и до Пруское границы прийти не мело, тогды тым инякое помылъки нет и овшем правдиве зъ метрик выписавшы границы выдано, бо где бы вънuз реки Немна тая граница ити мела, тогды бы вжо толко место Меречъ од хоругви Мерецкое пры Троках зостало, а Серейских кгрунтов естли не две части, то певне третея част пры Городне зостати мусели и Лоздек, которые завжды пры Троках зоставают и селъ Мерецких и пуща Мерецкая, которую вжо его королевская милост декретом своим пры Троках зоставити рачылъ, пры Городне бы зостали, зачым и декрета его королевское милости и розграничене поветов, которые зъ метрык повыданы ламати бы се мусели, поготовю въси прывиля данины господарское, то ни зачым иншым одно за хътивостю пана Крешевского, который хотечы маетности Крыштанское

посегънути, не толко так великие справы граничения поветов и прывиля его королевское милости ламати усилует, але и людем добрым цънотливым не толко жывым, але и умерлым покою дати не хочет, яко се то зъ мовы умоцованого его и с писма поданого зъначыт, где славное памети чоловека доброго, цънотливого, а в дому зацном урожоного, николи ни в чом не подозъреного и овшем по увес век спокойного и в доброй славе зъошлого урадника земского его милости пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого, небачне съ хтивости своее въспомпнает, яко бы мелъ кгвальтом имене Крыштаны однят и белую голову, по которой тое маетности ищет, которая его милости пану суди записала, чынит шаленою, безрозумною; а чоловек каждый добрый, цънотливый никого не щыплючы, естли бы мел правдивую справедливост может собе права доводити. А што пишет пан Крешевский, иж зволоку якуюс чынилъ пан судя и тепер пани судиная зъ сыном, иж се не вдают у право до Городна и якобы за причыною их панове комисаре выехати и тое справы судити не мели, ино пани судиная зъ сыном своим того собе зычат, абы яко парыхлей тая справа через суд комисарский конец свой възела и не для прычыны ее милости панове каштеляни першые Троцкие, яко его милост княз Пронский, так и его милост пан Талвойшъ не выеждчали, але для смерти своее и тепер теперешни его милост пан Троцкий и пан подкоморый Городенский не для прычыны ее милости не выехали на тую справу, але для своих властных потреб прыбыти не хотели, слушне се тогды ее милост пани судиная зъ сыном своим боронити и своего повету до иншого повету судити не подает, с певных прычынъ: першая, иж бы за тым въкроченем в право хоругов Мерецкую въсю утратили и не было бы вже хоругви Мерецкое пры Троках, бо бы шляхту всю, которая за Немном до Городна прывернули и самых хоружычов Мерецких зъ домами их и немало шляхты, у которых и тепер хоругов старая Мерецкая ест, за чым бы книги Мерецкие и суды, которые се въ Меречу одправуют, устати мусели; другая, же данины од светое памети королей их милости панов наших милостивых падана именя мают много шляхты у пущы Мерецкой, въ повете Мерецком, под хоругвою Мерецкою, так у прывилиях старых описует, которая хоругов Мерецкая меновите прывилеем его королевское милости до Трок ест прылучона и где бы се який ущербок сталъ тому поветови Троцкому хоругви Мерецкой и прывилей его королевское милости зъламатисе и вся шляхта маетности имеия свои тратити бы мусели; третея, въсякие купли имеп, службы военные, податки въсякие чынили и полънили до Трок и тепер судятся у Меречу; четвертая—сам пан Крешевский и пан Ножевский прызънавают, ижъ тое имене Крыштаны падано Миску Левонтеевичу од Мереча, яко ж так ест иж то округъ Мерецкий, а не Городенский, и то прызънавают, же пан воевода Троцкий судилъ килка поветов перед розграниченем поветов, а мы того еще ясне доводим прывилеем его королевское милости, иж розграничаючы поветы, его королевская милост не отлучылъ хоругви Мерецкое од Трок, але еще ее меновите пры Троках зоставити рачылъ. Пятая—менует якобы пана Копаревского земенином повету Троцкого не писано, показую килканасте выписовъ и листов его королевское милости, же яко пана Конаревского и пани Конаревскую и еще продков их писано земянми повету Троцкого, што се и первей того на выезде панов подкоморых показовало; а што дей теж тым алекгует словы голыми зъ головы своее, иж граница въниз реки Немна од Ротницы почынатисе мает, од перевозу Серейского и села его милости пана Троцкого, тогды не од перевозу граница Серейская почынается, але обаполъ перевозу кгрунты Серейские лежат над Немном и уверхъ и унизъ далеко заходят. За тым мовят иж од верху реки Немна нигде ее милост пани судиная границы не показует, тогды и в том не добре сторона зърозумела, кгдыж небощык пан судя, кгды была справа перед паны подкоморыми Троцким и Городенским, хотелъ и былъ готов границы Городенское, ехавшы у верхъ Немна, водлугъ розграничения поветов зъ метрык выданого выводити и то показати,

жебы одтоле ехавшы границою Городенскою прышло бы и до Серейское границы, которую в том розграниченю въспоминает, а потом и до Пруское; леч его милост пан подкоморый Городенский там ехати и того смотрети не хотелъ и тепер ее милост пани судиная зъ сыном своим тых границ у верхъ Немна довести хочут. А што теж въспоминают прылегълости близшые до Городна ниж до Трок, албо и мили личат, тогды и в том въсем пан Крешевский з умоцованым своим велми поблудили и далеко яко мил личбою так и прылегълости не трафили, а теж розграничене поветов не прылеглостю ани натеганем непотребных рацый выводити потреба, але речю самою, яко то пани судиная зъ сыном своим показати хочет; што деи покладает сторона поводовая неякие выписы с книгъ земских Городенских якобы его милост пан судя земский Троцкий пан Богъдан Сапега неякое перенесенъе до книгъ земских Городенских о тое имене Крыштаны учынити мелъ и задаючы иж бы Крыштаны от року шестдесят шостого николи не мели до Трок належати и пан Конаревский не писалъсе земенином Троцким, одно Городенским, то им ку помочы жадной ити не может и тым своей речы натегати не может, кгды ж то вольно кождому переносити бы и до колку поветов для прыпадков и прыгод въсяких, а звлаща неведаючы на он час певное границы Троцкое зъ Городенскою. Чого доводечы иж его милост пан Сапега въси свои справы и прызнаня перенесеня не до Городна, але до Трок чынилъ, в том воеводстве и повете, въ котором тое имене Крыштаны лежыт, покладалъ перед ними выпис с книгъ земских Троцких под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго сознаня самое паней Марыны Павловое Конаревское, иж она, записуючы тое имене Крыштаны его милости пану Богъдану Сапезе и малъжонце его милости, сознавает в Троцкомъ повете, а не въ Городенском и пишетсе в том выписе земянкою господарскою повету Троцкого, а не Городенского, также интромисыя в той речы поданя того имени Крыштан через возного повету Троцкого Станислава Богъдановича Саковича; другий выпис покладалъ замку господарского повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмъдесят третего, за справованя княжати Збаражского Стефана воеводы Троцкого, въ котором пишет, иж тая Марына Павловая Конаревская земянкою повету Троцкого зъдавна писала се и тепер се пишет; покладалъ теж выпис с книгъ воеводства Троцкого, под датою году тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, за справованя его милости пана Миколая Радивила воеводы Троцкого, у котором пишет Тымофея Михайловича Северына дедича, именя Крыштанского, боярыном повету Троцкого, который то Северынъ зятю и сестре своей, описуючы тое имене Крыштаны сознане учынилъ въ повете Троцком, а не в Городенском; положылъ теж лист под сема печатми, под датою року тисеча пятсот сорок осмого, где также тот Северынъ пишет се боярыном повету Троцкого; до того покладалъ выпис с книгъ кгродских Троцких, под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, въ котором тая ж Конаревская пишется земянкою повету Троцкого; положылъ теж выпис земский Троцкий, под датою тисеча пятсот деветдесят первого, иж кгды его милости пана судю земского Троцкого велможное княже пан Крыштофъ Радивилъ, воевода Виленский, с того имени Крыштан о неякую суму пенезей позывалъ и там же пан судя одказовалъ за правом своим; а особливе покладалъ перед нами листов господаръских, Гетманских, розное шляхты квитов поборовых реестров хоружых справованя их и служеня войны, коло Крыштан мешкаючых, так же чыненя повинности въсяких с того имени Крыштанского, въ которых листехъ, квитехъ, реестрах описует, иж тая шляхта въся около Крыштан зъдавна перед тым до Трок належали и всякие повинности службу военную под хоруговю перед тым Мерецкою, а тепер Троцкою служат и повинности въсякие полънивали и тепер полънят, усего листов двадцат чотыры перед нами положылъ, которые то квиты, листы, реестра прочытали есмо, однож для шырокого писаня в той теперешней контроверсыи шыроко дат и о што идет писати есмо неказали, кгды ж тые

квиты въси на першом зъеханю подкоморого Городенского, небощыка пана Грыгоря Масалского, а в листе судовом од мене подкоморого Троцкого, в той справе перед тым выданом, по достатку даты тых листов, квитов, реестров и о што реч самая въ них идет меновите описано и доложоно ест; пры том покладалъ перед нами позов его милости княжати Стефана Андреевича Збаразского воеводы Троцкого, под датою году тисеча пятсот семдесят девятого, где его милост панъ воевода Троцкий о невыдане побору шляхту въсю, которую тепер до Городна сторона натегает, позывалъ и там побор оддавали и меновите их описует Андрею Матковичу, Самсону Павловичу, Амброжсю Янушовичу, Петру Радивиловичу братаничу его Шымону Стасевичу, Матею Каспоровичу, Яну Яновичу, Александру Грынковичу, Екиму Маневичу Ивановой Скорчыной, Андрею Школовичу, Павлу Конаревскому, Грышку Михновичу, Ивану Ворсовичу, Матею Томковичу, Матею Добковичу, с которого листу зъначне се показует, иж тая шляхта, которые тепер мешкают за Крыштанми далей ку границы Городенской и около Крыштан, около Серей, Лоздей, въси повинности свои до Трок оддавали и завжды были под хоруговю Мерецкою, имена свои, даннны, въ пущы въ коле Мерецком мают и их ужывают;и другий лист положылъ воеводы Троцкого маршалъка земского старосты Мерецкого, Пунского пана Яна Забережынского, под датою году тисеча пятсот трыдцат шостого, мца июня двадцат семого дня зъ Олиты выданый, где пишет, иж хоружым бояром повету Троцкого кгрунту пры пущы Мерецкой на двесте бочок дати рачылъ, там же того кгрунту их границу описует, почавшы от реки Лоздеи, коло реки Урдомины, на обе стороне тою рекою али ж до пу щы Мерецкое, подле озера Рыметя и тут дей зъначытсе иж тая даннна стала се пры пущы Мерецкой, а тая хоругов Мерецкая яко зъдавна так и тепер въ повете Троцком судятсе и належат. Покладалъ теж мандат господарский въ справе земенина господарского повету Троцкого пана Бартоша Михновича Кирсненского о имене Залесковщызну, которое имене подле того имени Крыштан въ клину и зъ кгрунтами Маркграцкими сходятсе, под датою году тисеча пятсот девятдесят пятого, мца Октебра шостого дня, которым его милости пан подканцлерый великого князства Литовского о тое имене Залесковщызну перед суд господарский запозвалъ и там пишет, иж тое имене Залесковщызна до державы Мерецкое належыт и с того пана Бартоша Кирсненского повету Троцкого земенином прызнавает, которого дей пан Крешевский до Городна не слушне для имени Крыштанского натегати хочет. Пры том показалъ декрет господарский в той же речы уделаный, под датою году тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Мая двадцат шостого дня, въ котором пишет, иж тое имене Залесковщызну им паном Кирсненским прысужоно и вдержаве Мерецкой до повету Троцкого прызнано и прысужоно. Покладалъ теж выпис с книгъ враду земского Троцкого, под датою году тисеча шестсотного, мца Генвара семнадцатого дня, перенесеня и прызнаня того имени Залесковщызны од стрыя своего пана Василя Михновича и малъжонки его, иж они, записуючы ему тое имене з ыншыми добры, нигде инде сознаня не чынили, одно до повету Троцкого. Покладалъ теж лист господаръский под датою году тисеча пятсот петдесят второго, мца Августа десятого дня, въ котором его королевская милость писати рачыт до державцы Мерецкого до пана Довойны, иж земяне повету Троцкого Иван Василевич Булъгак, Ян Яновичъ, Яким Якимовичъ а Михно Костантыновичъ забрати кгрунту пущы Мерецкое не мало мели и тых земян господарских корол не пишет земянми Городенского повету, але пишет до повету Мерецкого. Покладалъ теж видимус с книгъ кгродских Троцких, под датою году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра пятого дня справы его милости пана Станислава Заливского лесничого Мерецкое, Лоздейское, Сейвенское пущы, тоторую мелъ перед его королевскою милостю о лесництво поменено и тот декрет господарский въ книги кгродские актыковано, с которого зъначытсе, иж пан подскарбий земский великого князства Литов-

ского его милост пан Дмитрей Галецкий позвалъ, хотечы натегнути тое лесництво до Городна и абы личбу чынилъ, яко констытуцыя Соймовая году осмъдесят девятого выданая описует; там же декрет господарский въ той речы уделапъ, за показанем от пана Заливского, иж тое лесництво яко перед тым так и тепер до державы Мерецкое прыслухаетсе и лесництвом албо пущою Мерецкою, а не Городенскою узънане господарское въ том ест и прысужоно, а где бы дей так граница, яко сторона не слушне собе натегает, завожона была, ино дей тое лесництво, которое далей ниж Крыштаны до повету Городенского прывернено было и декрета Господарские муселп бы се ламат, там же границы описаные поветом мусели бы быти зъбуроны и в невеч оборочоны. Покладалъ теж видымус с книгъ кгродских Троцких, под датою году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Ноября четвертого дня, вънисаня декрету комисаров его королевское милости на розграничене пущъ Мерецкое и Переломское через комисары господарские годное памети их милост небощыков Шымка Мицковича тивуна и городничого Виленского, Миколая Андрушевича писара дворов повету Виленского державцы Ожского и Переломского Левона Дмитровича, урядника Довкговского и Перелайского, Яна Семеновича урядника Мерецкого, которые комисары на тое розграничене пущъ Мерецкое с Переломскою въ году тисеча пятсот трыдцат осмом, Декабра двадцат семого дня индыкта дванадцатого будучы зъосланп, границы певные у верхъ реки Немна од границы повету Городенского с поветом Троцким учынили и концы тое пущы Мерецкое граничения осочники уверхъ Немна ку границы Пруской выводили, яко въ листе зъ метрыки господарское ограниченя повету Троцкого зъ Городенским описано ест и нету почынает вести уверхъ Немна и почынают границу зъ Мереча до Вейсей, яко то шырей на том видымусе около того ограниченя пущы Мерецкое с Переломскою пущою описано ест. Пры том положылъ прывилей продка пана Михновичового данины господарское имени Кирсны и Залесковщызны, под датою году тисеча пятсот шестдесят третего, въ котором прывилю господарском описует, иж тое имене, названое Кирсна, деду его небощыку Михну Костантыновичу въ пущы Мерецкой, также на другом прывилю тому ж Михну Константыновичу, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго даный, именя называемого Залесковщызну, которое имене объ межу с тым именем Крыштанским и з ымением его, Крешевского, Маркгратем лежыт; в той данине пишет тое имене Кирсну и Залесковщызну въ повете Троцком. Положылъ теж квитов розных поборцов и од розных особ оддаваня побору шосового и пенезей поселских з имени называемого Кирсны, зъ другого называемого Залесковщызны и Якимовщызны, усего квитов осмънадцат, под датами розными, докладаючы повестю своею, иж тые земяне, которых пан Крешевский до Городна одлучает не слушне оддавали побор и пословщызну од давных часов и тепер оддают нигде, инде, толко до Трок. А што дей сторона жалобливая берет собе на помоч справу ей милости панеи Масалское подкоморыное Городенское, на то теж показалъ декрет с книгъ земских Троцких, под датою году тисеча шестсотного, Февраля десятого дня, въ справе пани Масалское и сынов ей милости с паном Михновичом, который пан Михновичъ помененую пани Масалскую з имени Урдоминского и с Кирсны позывает о всякие крывды до Трок, а не до Городна, пры чом пан Бартош Михновичъ Кирсневский, который неподалеку Крыштан маетност свою мает, также хоружычы Мерецкие, которые за Лоздейми мешкают и иншая шляхта особъ сколкодесят на роках земских на он час прыповедали се, иж они имена свои так зъ данины господарское, яко и зъ давных веков маючы и держечы имена свои въ повете Троцком и жалобъливе оповедали се, где бы дей за тым теперешним поступком новым Крешевского и Ножевского иншая граница водлугъ мысли их новое чынена быти мела, ино дей бы есмо въси маетности свои пострадати мусели, кгдыж данины продков нашых од господарей, королев панов нашых милостивых прывиля и наданя их сут нам въ державе въ пущы Мерецкое, а не въ

повете Городенском даные, яко то ширей на выписе с книгъ земских Троцких въ справе пана Михновича с панею Масалскою ограничене того повету Троцкого зъ Городенским и доводов листовных мъного и широко у того суду покладаных и показаных описано ест, а тепер их милост панове комисарове на том року за декретами трыбуналскими въ году шестсотном втором и в году шестсотном третем выдаными, мают углепут у границы росписаня и выданя зъ метрык его королевское милости, где и в котором повете тое имене Крыштаны лежыт и до того его прысудити, а в декрета албо листы судовые их милости панов подкоморых углепути, которого зъ их милости подкоморого граница слушнейшая узнана ест и декрет подкоморого одного узнавши быт слушный, пры том повете тое имене Крыштанское прысудити мают. Якож дей декрет его милости пана подкоморого Троцкого бачу быт слушный и водлугъ ограниченя повету Троцкого его узнано и выдано, а в листе пана подкоморого Городенского никоторое зъменки слушное и границы менованое ничым не довелъ, одно голыми словы границу повету Городенского, местцами розными идучую, меновалъ, бо дей теж небощык пан подкоморый Городенский, будучы подкоморым Городенским што колвек купилъ маетности въ повете Троцком въ коле Мерецком, то собе у Городне сознавати давалъ, а тым повет Городенский розширати хотелъ, а хотяж дей въ декретех суду головного трыбуналского тых листов судовых подкоморых, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого который бы слушнейшый и правнейшый быти мелъ никоторое зъменки и узнаня не учынено, ино дей ваша милост тепер яко артыкулъ семый с тогож розделу девятого учыт узнати маетсе. А доводечы того, покладалъ перед ними въперод лист узнане подкоморого Городенского, под датою году тисеча пятсот деветдесят второго месеца Сентебра двадцат первого дня въ понеделок, и так зъдане его милости в том листе въ тые слова описано ест. А так я подкоморый Городенский, намовившысе зъ его милостю паном подкоморым Троцким и бачечы же се яко стороны обедве так и мы подкоморые сами промеж себе о розницы тых границ зъгодити не могли, и упатруючы теж то над усе я подкоморый Городенский, жебы паном шляхте обывателом того повету Городенского, которых пан судя листом подкоморским водлугъ права не обносилъ и жадное се им над права уближене не деело и тот повет Городенский за одыстем его так не малое широкости через старую границу, с поветом Троцким заложоную, велми стиснен не былъ, толко споров и листов обеюх сторонъ о розницы тых границ прослухавшы, звлаща иж сторона обжалованая пан Марко Вышляй у право уступовати не хотелъ и за листом его милости пана подкоморого Троцкого отрочоным року не мелъ, а захowуючысе водлугъ права посполитого и статуту великого князства Литовского артыкулу осмого в розделе девятом, тую въсю справу яко се точыла водлугъ потребы списавшы, на розсудок суду головного трыбуналского, который в року прошлом деветдесят третем у Вилни на початку отсужываня справ повету Городенского одправован будет, одсылаю. А зъдане его милости пана подкоморого Троцкого въ тые слова: Напрод, што собе сторона обжалованая на початку тое справы, а потом и на остатку через цедулу року не прызнавала и в право въдати себе и их милости панят Киевских якобы не хотела и тым буречы. рок иж околичные суседы од пана суди не сут до тое справы листом подкоморым обослани, тогды то вжо собе сторона упустила, кгдыж въ право въступила, листы права доводечы границы показовала и до вывоженя границ, бралася а их милостями панаты Киевскими у суду земского Троцкого не щытилъсе, од которого до нас подкоморых в той справе одослано, а теж ничого узнанем нашым границ имению панят Киевских шъкодити не может. кгдыж о имене у суду належного обема сторонам зъдоровое право зостанет, а зъ стороны объношеня листом подкоморским суседов околичных право посполитое того не учыт, где идет о границы межы поветы, толко межы шляхтою, абы собе один другому кгрунту не прывлащали, яко то ширей умоцо-

ваный пана судинъ въ контроверсыи своей выводилъ и не могъ бы так ни один шляхтичъ справедливости собе довести, так мъного шляхты листами подкоморскими объносечы, которые по обаполъ границ межы поветы на колкодесят мил седят, бо хот бы их килкудесят листом подкоморским обънесено, мелъбы се один албо и килка озвати листом не обнесеных, за чым бы конца такая справа възяти не могла; прото иж в том видымусе ограниченя повету Городенского, который ест выдан зъ метрык его королевское милости пану подкоморому Городенскому, жадное зъменки ани подобенства до тых границ од пана подкоморого Городенского менованых не описует, одно въспоминает зъ Серейское границы, просто въ границу Прускую а нижей в том же видымусе указует въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе зъ метрык его королевское милости описаня границ повету Троцкого, мне подкоморому Троцкому выданом, зъначне описует у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы, зъ другое стороны Немна аж по границу Городну положоную, аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы Городну положоную у верхъ реки Немна, вышей устя речки Ротницы хотечы выводити его милост пан судя земский Троцкий бралъсе, а тое имене Крыштанское над рекою Немном лежыт у низ реки Немна, у повете Троцком, скилка мил од устя речки Ротницы въ Немонъ; къ тому иж в том росписаню границ повету Троцкого хоругов Мерецкая меновите ест до Трок прылучона, а то се явне зъ листов од пана суди покладаных зъначыт, иж тое имене Крыштаны округу Мерецкого и перед розложенем поветов под хоруговю Мерецкою с того имени войну служывали, што се с квитов и реестров хоружых Мерецких, перед нами покладаных, показало, иж серебъщызну до поборцов Мерецких оддавано, с которых теж листов и реестров не толко имене Крыштанское въ округе Мерецком въсе быт показует, але еще далеко далей не мало имен шляхетских описует; а по розложеню поветов али ж до того часу под хоруговю хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого с того имени Крыштанского служывали, што се на пети квитах перед нами показало и до поборцов Троцких серебъщызны оддавали с того имени, што также квитами поборцов Троцких пан судя показалъ. Къ тому, иж теж в листех зъ стороны пана Бишляя покладаных ничого не показали, абы тое имене Крыштанское в повете Городенском быти мело, одно иншым розным особам на иншые розные имена листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали, и овшем еще сами показали выпис с книгъ земских Городенских, иж пан судя земский далъ до книгъ земских Городенских уписати тестамент пана Павла Конаревского, земенина господарского повету Троцкого, кола Мерецкого, а не Городенского, а другий выпис теж земский Городенский показали сами, иж будучы пан судя с того имени Крыштанского до Городенского повету позваный, не вдалъсе там въжадное право, до суду належного до повету Троцкого се одзывалъ, якож и суд Городенский пана судю съ тых роков вызволившы, указует сторонам до показаня границ зъ метрык его королевское милости; а иж его милост пан подкоморый Городенский на прыклад давалъ, иж Волын и Подляше од Трок до коруны прывернено, по росписаню поветов од унии, ино то у прывилею Любелском зъначне описано ест, але хоругов Мерецкая од Трок не ест одлучона и овшем прылучона до Трок и меновите пета границы од реки Немна вышей устя речки Ротницы по границу Городну заложоную аж в границу Прускую описано ест; къ тому, иж повет Троцкий за одыстем его так не малое широкости через старую границу с поветом Городенским тою границою, которою его милост пан подкоморый Городенский меновалъ, велми бы былъ стисненъ, который и так ест мал и мало не въся хоругов Мерецкая над росписане границ въ метрыках его королевское милости пры Городне бы зостала и книги Мерецкие и суды, которые ся въ Меречу одправуют, устат бы мусели, с тых въсих вышей менованых прычынъ, зъдане мое подкоморого Троцкого, иж граница от имени Крыштанского вышей реки Немна ест у колку милях, и до тое границы

яко слушнейшое его милости пана подкоморого Городенского ехати жедалом, нижли его милость там ехати и о той границы ничого ведати не хотелъ; якож пры бытности обеюх сторонъ ознаймившы тую справу кождый зъ нас выписавшы достаточне, яко се перед нами точыла, а по показаню тых справ выезду подкоморых на тые границы указуючы з видымусов границ Троцкое зъ Городенскою зъ метрык выданых, пры тых въсих листех и документах покладаных бралисе доводити светками людми добрыми и просили, абыхмо ехали у верхъ Немна над усте речки Ротницы, хотечы од толе уверхъ Немна границу Городну положоную указати и взявшы од Немна с петы и до Серейское границы прывести, а потом и до Пруское, а зъ другое стороны менечы границу от перевозу Серейского въниз реки Немна границу въсе Серейскою границою вести хотели. А кгды вжо болшъ споров и мовеня не мели, и болшъ споров и мовеня ниякого мет не поведали, одно тыеж одны слова повторали, пустили то на узнане нашо. С тых тогды въсих прычынъ так с першого поступку правного, который се сталъ перед обема подкоморыми Троцким и Городенским о розграничене тых поветов Троцкого и Городенеского, с тогож имения Крыштанского пану Марку Вишляю зъ небощыком паном Богъданом Сапегою судею земским Троцким, од которых се отослане стало до суду головного трыбуналного, а суд головный водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого не узнавшы, которого подкоморого зъдане было слушнейшое, на суд комисарский отослалъ, а в той другой справе пана Ножевского и пана Крешевского зъ ей милостю пани судиною земскою Троцкою пани Богъдановою Сапежыною и зъ сыном ее милости паном Яном Сапегою въ такой же справе о розграничене поветов, въ дохоженю тогож имения Крыштанского, отослалъ на суд комисарский, то ест до велможного его милости княжати Юря Радивила пана Троцкого и до мене Федора Масалского, маршалъка его королевское милости Городенского и до мене Богъдана Окгинского, подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Городенского, до которое справы нас толко два, то ест я маршалок Городенский, а я подкоморый Троцкий зъехалисе есмо, а его милост пан Троцкий и его милост пан подкоморый Городенский не прыбыли, а стороны обедве, водлугъ першых поступков перед подкоморыми Троцким и Городенским и тепер перед нами еще прыдавшы иншых споров и мовеня, тых же границ попирали, указуючы зъ метрык ограниченя Троцкого повету зъ Городенским, иж граница мает быт од устя речки Ротницы въ Немонъ, по другой стороне Немна у верхъ реки Немна по границу Городну положоную и там далей аж до Пруское границы, а зъ другое стороны границу вести хотели от реки Немна и от перевозу старостина, границою Серейскою, которая граница од устя речки Ротницы въниз реки Немна мелабы се почати у колку милях, и ач зъ одосланя трыбуналского до комисаров не бытност албо не зъехане въсих комисаров до тое справы менованых кончити тую справу похваляет, леч мы видечы реч не малую, иж се их милост другіе особы, яко его милост пан Троцкий, так и пан подкоморый Городенский не зъехали, с тою въсею справою достаточне ее списавшы так за першым отосланем в року тисеча пятсот деветдесят втором од подкоморых Троцкого и Городенского, яко шырей тая справа на декретех их описана и доложона ест, яко и за теперешним нашым выездом, не могучы се зъгодит о тые границы отсылаем до суду головного трыбуналного на узнане их милости, которого подкоморого зъдане слушнейшое и правнейшое и прыпатренесе границам тых поветов Троцкого и Городенского зъ метрык его королевское милости выданых, одколе бы се пета тое границы у реки Немна зачати мела, мают обедве стороне у суду головного трыбуналного в року прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине справ воеводства Троцкого становити и тое справы пилновати. По котором одосланю нашом до суду головного трыбуналного еще над то сторона одна, то ест пан Крешевский и пан Ножевский апелевали до суду головного трыбуналного, чого есмо допустили, хотяж есмо в той справе на одной стороне ниякого уб-

лиженя не учынили. И на то есмо пану Миколаю Крешевскому и малъжонце его и пану Крыштофу Ножевскому и малъжонце его также и ей милости паней Богъдановой Сапежыной, судиной земской Троцкой, паней Катерыне Кунцовне и сыну ее милости пану Яну Богъдановичу Сапезе дали сес наш лист судовый, под нашыми печатми и с подписом рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моих подкоморских Троцких записана. Писанъ у Крыштанах.

№ 48—1603 г. Сентября 17.

Справа земянъ господаръских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милосгю паном Миколаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а зъ ей милостю панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовъною и зъ сыном ее милости его милостю паном Миколаем Кишъкою, старостою Дорогицкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Сентебря семнадцатого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишъским и Кормяловским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое потомки земян господарских повету Троцкого Бутевичов земяне господаръские того ж повету Троцкого Валентын Балтромеевичъ Матеевича а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, въ справе через продка их Бутевичов зачатой, яко дедичы и заступцы ку довоженю границ и очыщаню кгрунтов од продков их Бутевичов его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданых, а его милост пан Крыштофъ Нарушевичъ державца Булъгаковский, яко державца, за правом своим купным именя Бутевского, а зъ стороны обжаловане его милост пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского староста Острынский, державца Лунпенский сам очевисто, а од ее милости паней Миколаевое Кишъчыное Техоновецкое воеводиное Подляское, старостиное Дорогицкое и Белское, паней Барбары Яропимовны Ходкевичовны умоцованый, за листом умоцованым од ее милости, земенин господарский повету Лидского пан Ян Рыло Быковский отозвалъ се ку очыщаню кгрунтов Дусмянских, за прыволыванем стороны жалобливое через возного повету Троцкого Павла Хъръщоновича, а от его милости пана кухмистра через енерала Городенского Миколая Глебка, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которого поданя сознанемъ возного повету Троцкого Павла Хъръщоновича передомною сторона жалобливая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичу имепя Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня врадовне на имeню Дусмянском тых позвов моих подкоморских въ шести неделях, за отосланем от суду кгродского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту острова Новенов и о попсоване и вырубане зънаков граничных и о бой и кгвалъты на кгрунте сталые, хотечы собе Бутевичы справедливости доводити, а его милост панъ Нарушевичъ яко державшый тому въсему се прыслухати и прыпатрыти. Напрод его милост пан кухмистръ, застановившыесе на дорозе, которая идет до того острова Новенов пры болотку, менечы там быти границу Дусмянскую его милости од ее милости паней воеводиной Подляской подапую, хотелъ тую границу передомною подкоморым указовати, нижли иж право зачалосе у острова Новенов и там сторона жалобливая вела, там есмо прыехали. За тым сторона жалобъливая дали моц очевистую передомною умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу, который через возного повету Троцкого Павла Хъръщоновича далъ до права прыволывати его милост пана кухмистра и ей милости паней воеводиной и его милости пана старосты Дорогицкого, абы их ми-

лост ку праву стали и умоцованого своего пана Жыкгимонта Станкевича въперод, ним въ право въступят, ку выконаню прысеги на хоробе его водлугъ декрету моего подкоморского в року прошлом тисеча шестсот втором учыненого, становили; а его милост пан кухмистръ за прыданем моим и повторе через енерала Городенского Миколая Глебка ей милости паней воеводиной Подляской давалъ прыволыват до очыщеня и успокоеня имени Дусмянского, за которым прыволыванем одозвавшысе умоцованый ее милости паней Кишыное воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский ку очыщеню кгрунтов Дусмянъских поведилъ, што дей тут од его милости пана Нарушевича и од Бутевичовъ, яко теж и од его милости пана кухмистра ее милост пани воеводиную Подляскую прыволывают, тогды будучы я до тое справы од ей милости паней воеводиной прысланым, хотов естем ее милост в той справе правне боронити, где бы до поступку правного прышло, або вем дей толко ее милост пани воеводиная Подляская належыт до маетности Дусмянское правом дожывотным, а до вечности тых же Дусмян его милост пан староста Дорогицкий сын ее милости, якож во всих именах Литовских, на которых ее милост правом дожывотным мешкает, мает то собе правне варовано од сына своего, же где бы од кого ж колвек трудност ей милости и переказа въ которой колвек маетности Литовской была, повинен сын ей милости очыщати и права листов и прывилеев узычат, што и тепер кгды од его милости пана кухмистра лист отвороный ку очыщеню и тые позвы два, один од его милости пана Нарушевича, а другій од Бутевичов на имению Олжевс в повете Лидском положоно, тогды ее милост заразом водлугъ постановеня зъ его милостю паном старостою Дорогицким сыном своим до его милости урадовне одослала, положывшы яко свое объвещене и тые позвы ку заступованю и узыченю права на имению его милости Косове у повете Слонимском. До которое тое справы тут въ Дусмянах его милост пан староста Дорогицкий, постерегаючы на себе зарук, водле листу своего становитсе и ее милости очыщати повинен ест. А его милост пан кухмистръ поведилъ, иж дей я готовем права и листов до тое справы належачых, которыем повинен дават умоцованому ее милости узычити, для заступованя и очыщаня кгрунтов Дусмянских, которые заразом передомною подкоморым по кладалъ и умоцованому ее милости давалъ, абы водлугъ обликгу своего в той справе заступовала и очыщала, успокоила и до далшых шкод не прыводила. Нижли умоцованый ее милости паней воеводиной Подляской поведилъ, што мне тут его милост пан кухмистръ водле листу своего ей милости паней воеводиной даного ку обороне права на Дусмяны узычает, которого я на тот час од его милости не прымую с тых прычынъ, же се его милост пан староста Дорогицкий хоробою заложылъ и справа сужона не ест, але где бы до права прышло и самъ бы дей я у его милости пана кухмистра не толко того права, которого мне его милост узычает, але и всего права до тое справы належачого потребовалъ бым, а тепер дей толко пилност и готовост ее милости паней воеводиной Подляской оповедаю, а то для того, абы его милост пан кухмистръ до ей милости паней воеводиной прычыны о заруки не мелъ. А кгды через тогож возного Троцкого Павла Хърыщоновича од стороны жалобъливое а од умоцованого ее милости паней воеводиной Подляской через енерала Городенского Миколая Глепка былъ прыволыванъ до права его милост пан Миколай Миколаевич Кишка Техоновецкий, воеводич Подляшский, староста Дорогицкий, дедич имени Дусмянского, ставшы передомною, менечы се быт слугою его милости пана воево дича Подляшского пан Андрей Кгронский поведилъ, иж до тое справы на жалобу Бутевичов и пана Нарушевичовую, также и ку очыщеню од ее милости пани воеводиное Подляское и ку выконаню прысегы на хоробе его, водлугъ декрету подкоморского, его милост пан воеводич Подляшский послалъ былъ до тое справы зъ моцю зуполъною и зо всими справами тогож умоцованого своего пана Жыкгимонта Станкевича, который и в року прошлом тисеча шестсот втором будучы од его милости умоцованым и едучы до тож

справы захорелъ и тепер дей дошла мне Кгронского на Подляшу тая ведомост, же тот пан Жыкгимонт Станкевич умоцованый его милости, въ дорозе гдес, не опатръностю своею, заповетрылъсе и лежыт дей заповетроный въ местечку его королевское милости въ Мостех, того дей не ведаю естли будет жыв, албо не, про то дей вашей милости, пане подкоморый, прошу, абы ваша милост о том ведаючы, тое справы не судилъ и тую справу на иншый час одложылъ; и подалъ артыкул двадцат третий зъ розделу четвертого где пишет: а поветрее моровое так само собою, кром обосланя, вымовляет. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович на то поведилъ, же пан Кгронский, не маючы ниякое моцы до тое справы, не потребными речми право розрывает ку зволоце справедливости светой, кгдыж дей тот умоцованый не зволокаючы року повинен тепер прысегу выконат на первшой хоробе своей; и подалъ артыкулъ шестдесятый зъ розделу четвертого; къ тому домовлялъсе, иж ее милост пани воеводиная Подляская и сын ее милости его милост пан староста Дорогицкий повинни се тут сами особами своими, а не через умоцованых своих становити ку заступованю и очыщаню о кгрунты, и подалъ на то артыкулъ петдесят пятый зъ розделу четвертого, и пустили то на узнане мое; въ чом я видечы, иж зъ ласки Божой повет Троцкий на сес час ест беспечный од поветрея морового, наказалом сторонам далей въ право поступовати. Пан Кгронский од того апелевалъ, заховуючы собе о тое волное мовене у суду головного трыбуналного. Я видечы иж пан Кгронский до тое справы ниякое моцы не мелъ, а теж не од головного въсказу, апеляцыи не допустилом. За чым тот же служебник его милости пана старосты Дорогицкого пан Анерей Кгронский поведилъ в тот способ, яком въперод поведилъ, же тот умоцованый заповетроный ест, въ чом его милост пан мой пан староста Дорогицкий доведившисе, сам до тое справы тут до Дусмен на терминъ теперешний особою своею становитисе хотелъ, абы ее милост пани воеводиную од его милости пана кухмистра очыщалъ и в далшом поступку против стороне жалобливой правне се боронилъ, нижли еще на местцу будучы у Вознеках в ыменю своем, въ повете Мелницком лежачом, хоробою обложною, од пана Бога допущоною, захорелъ, для чого тут перед вашею милостью на тот терминъ становитисе и ку отказу стороне жалобливой быти не может, якож за разом подалъ листы отвороные од его милости пана старосты Дорогицкого мне подкоморому и стороне жалобливой через енерала Городенского Миколая Глепка, въ которых листех его милост писат рачыт, ознаймуючы о той хоробе своей, абым никого въсказу на его милости на тот час не чынилъ, и абым тую справу совсим на иншый час одложылъ, и подалъ пан Кгронский артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого. А так я, подкоморый, видечы то иж тот артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого позваляет на року завитом для хоробы объложное рок иншый той справе зъложыти, про то ач вжо в той справе умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого хоробою се заклал и тепер сам его милост пан староста Дорогицкий хоробою се заложылъ, чого иж право посполитое допущает, о того року сторону объжаловаyую волную учынилъ есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ розделу девятого той справе рок иншый, то ест од дня сегоднейшого за шест недел, выезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймилом, в року тепершнем тисеча шестсот третем мца Октебра двадцат девятого дня, абы на том же местцу и за тымиж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпалъ, сами особы, а не через умоцованых, яко на року завитом становили се передомною; там же на тот час и тот умоцованый пан Жыкгимонт Станкевичъ, который так рок в той справе так же хоробою своею закладалъсе, за поставенем од его милости пана воеводича Подляского и сам его милост пан воеводич Подляшский староста Дорогицкий, водлугъ артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, заховатисе повинни будут. А по том декрете моем его милост пан кухмистръ передо мною подкоморым протесто-

валъсе, менечы иж ее милост пани воеводиная Подляшская обликгу своему досыт не чинит, кгдыж его милости не очистила и не успокоила, а его милост дей шкодует на том не мало за таким зволоками, которые се и тепер за листом его милости пана воеводича Подляшского и умоцованого его милости с прычин ее милости стали. На то умоцованый ее милости паней воеводиной поведил: не потребное то ест прыповедане его милости пана кухмистрово на ее милост пани воеводиную, поневаж же се ее милост становит и бы было прышло до справы, была бы готова ее милост во всем собе правне поступоват, постерегаючы того, абы до ее милости его милост пан кухмистръ никоторое прычины не мелъ.

Которая справа, яко се передомъною точила, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ въ Ганусишкахъ.

№ 49—1603 г. Октября 22.

Справа пана Якуба Сыровича с паном Езуфом и паном Размусом Дунайми.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат второго дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положывшы передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцкихъ созналъ, который слово въ слово так се въ собе мает: Я Ян Совкговичъ, коморник воеводства и повету Троцкого, вызнаваю то сим моим судовым листом, иж што за обънесенем листом враду земского Троцкого заповедным земян господарских повету Троцкого пана Езуфа а пана Размуса Ленартовичов Дунаев, въ жалобе земенина господарского повету Троцкого пана Якуба Андреевича Сыровича о засеене жыта, менуючы на кгрунте его властном до имени его Талмонтовского Стревиницкого прынадлежачым, на ниве называемой Сужаничце, о чом шырей и подостатку на том листе земском Троцком заповедном описано ест, а захowуючысе он пан Якубъ Сыревичъ водлугъ порадку права посполитого, перед выстем шести недел од обънесеня того листу заповедного, прыпозвалъ он пан Якубъ Сыровичъ тых панов Езуфа а Размуса Дунаев позвы подкоморскими повету Троцкого его милости князя Богъдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского о кгвалътовное засеене жыта на той менованой ниве его называемой Сужанисской, до именя его отчыстого Стревиницкого Талмонтовского належачой, за которыми то тыми позвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучы сам особою своею на тот кгрунт пенный вышей менованый прыбыти, ино меня Яна Совкговича коморника повету Троцкого ку розсудку тое справы выслалъ на рок од поданя и положеня позву подкоморского у шести неделях, на котором том року у шести неделях, водлугъ порадку посполитого прыпалом, в году теперешнемъ тисеча шестсот третем, мца Октебра осмънадцатого дня, кгды есмы на тотъ кгрунт пенный прыбылъ, сторона жалобъливая пан Якуб Сыровичъ, ставшы очевисто передомною, а объжалованый пан Езуфъ Дунай за прыволыванем возного Яна Станиславовича съ Богъдановичъ также сам очевисто постановилъ, за тым сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ доведшы року и позву водлугъ права написом возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ поданя тых позвов и очевистым прызнанем передомною положеня тых позвов жаловалъ с того позву подкоморского на тых вышей менованых панов Дунаев о том, иж дей в году минулом тисеча шестсот втором на рок теперешний тисеча шестсот третий засеели дей есте жытом кгвалтовне на его властном кгрунте именича его названого Талмонтовского Стревиницкого, въ повете Троцком лежачого, на ниве урочыщом назваиой Сужанисской, лежачой одным боком пры кгрунте именя его мило-

сти пана Яна Раецкого, ротмистра его королевское милости, названого Стревиницкого, въ повете Троцком лежачого, а другим боком и концами прылегълыми до кгрунтов ваших же и зъ ним сполных именич Талмонтовских Стревиницких въ повете Троцком лежачым, на которой дей помененой ниве может быти моркгов чотыры и житом засееня па чотыры бочки. По прочытаню того позву пан Езуфъ Дунай поведилъ: естлим дей я тое жито сеялъ, тедым дей сеялъ не своволне, але за позволенем пана Миколая Бурбы; а о том дей я яко не ведалъ так и тепер не ведаю чый тот кгрунт, на што дей и завотцу пана Миколая Бурбу, жем то я за позволенем его тое жыто сеялъ ставлю. Якож за разом тогож часу року, мца и дня звыш писаного, постановившисе передомною земяне господарские повету Троцкого пан Мартин а пан Миколай Станиславовичы Ядацкие Бурбове поведили обадва сполне и едностайне што, дей тут позывает пан Якуб Сыровичъ пана Езуфа Дуная, менуючы о кгвалътовное посеене жыта на кгрунте якобы его до именя его отчычского Стревиницкого Талмонтовского належачые, на ниве Сужанской, тогды дей пан Дунай тое жыто сеялъ не кгвалътом, але за позволенем нашым, яко на властном кгрунте нашом, бо дей тая нива Сужанская наша властная, до именя нашого Стревиницкого Талмонтовского належыт и мы дей в том пана Дуная заступуем и готовысмы того довести, же то ест нива наша властна отчызная, а не пана Сыровича. А доводечы того, же то ест нива их, показали лист ручный, непрызнаный, под трема печатми, от небощыка Станислава Полъбочка даный на вечност продажы кгрунтов Сужанских небощыку пану Станиславу Кгабрыяловичу Ядацкому Бурбе, под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, который лист толко указавшы и за се его за пазуху пан Мартин Бурба съховалъ, а до уписаня его въ лист судовый уписат не далъ. До того ставили двух светков на держане тых кгрунтов, которые кгды были передомною ставлени, Филип Петровпч поведилъ, иж дей он того ведом, же вжо од колку лет панове Бурбове тот кгрунт держат; а другий Петръ Рекоша поведилъ, же теж того сведом, же вжо од трох лет того ведом, же тот кгрунт панове Бурбове держат. А при том пан Мартин и пан Миколай Бурбове сами толко два до прысеги се брали, а по том доводе просили, абы им тот кгрунт вечностю прысужон былъ. А сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ поведилъ: што дей тут панове Бурбове в той справе пана Дуная заступуют, тогды я кому колвек, яко пану Дунаю, так теж и паном Бурбом готов то показати и довести, же дей то ест властный мой кгрунт отчызна моя, однак же дей, иж маю по собе право посполитое, артыкулъ двадцат третий зъ розделу семого, же хотя бы хто кого о кгрунты заступовалъ, тогды прод се яко заступца так и тот кого затупиц, не мают быти волни, але мают обадва до скончения справы в одказе быти, а мне дей с паны Бурбами, яко заступцами розправа толко о крунты, а стороны кгвалъту и жыта, котороем листом ураду земского заповедным пану Дунаеви заповедалъ, тогды дей о то с паном Дунаем росправу мети буду и водлугъ того артыкулу од мене поданого волен быти не может; а на слова и на довод панов Бурбов въперод то поведаю, иж сторона жалобливая водлугъ бегу права посполитого близшая ку доводу а нижли одпорная, для чого им боронечи того так поведаю, што панове Бурбове показуют лист од небощыка Станислава Полбечка небощыку пану Станославу Бурбе отцу их на вечност продажы кгрунтов Сужанских даный, тогды я до того листу ничого не мовлю, может дей то быт, же небощык пан Станислав Бурба отец пана Мартина и пана Миколая Бурбов тые кгрунты Сужанские у небощыка Станислава Полъбочки купилъ, але дей вжо тые кгрунты за кгрунты прылегълые небощыка Войтеха Щепановича Сыра до села пана Бурбиного, который небощык пан Станислав Бурба отец пана Мартина и пана Миколая Бурбов побралъ и у волоки селцу своему умерилъ, а место тых в отмене тые кгрунты Сужанские деду его небощыку Войтеху Сыру далъ, чого доводечы, показалъ лист меновный небощыка пана Станислава Бурбы Ядацкого, отца пана Мар-

тина пана Миколая Бурбов, даный небощыку деду его пану Войтеху Щепановичу Сыру, под датою року тисеча пятсот шестдесят втором, въ котором пишет, же небощыкъ пан Станислав Бурба Ядацкий, забравшы у волоки селцу своему Лысевскому некоторые кгрунты небощыка пана Войтеха Щепановича Сыра и в отмене за тые кгрунты далъ ему небощыку Войтеху Сыру, деду его пана Якуба Сыровича, тые кгрунты Сужанские; до которого того листу пан Мартин и пан Миколай Бурбове, огледавшы его, ничого не мовили и его прызнавали, за которым дей тым одмененым листом яко дед, так и отец дей его пана Якуба Сыра од даты того листу отменного, аж до смерти своей, тые кгрунты Сужанские через трою давност од колкудесят лет въ покойном держаню были, аж дей вжо по смерти небощыка отца его, будучы ему въ недорослых молодых летех, служечы у панов, въ небытности на тот час его въ дому, они дей панове Дунаеве, чынечы ему крывду въ недорослых летех его, тые дей кгрунты властные отчызные забрали и жытом засеяли, о чом дей он за прыеханем до дому зъ службы везявшы ведомост, не омешкале, заразом на враде кгродском Троцком о тое забране кгрунтов на панов Дунаев протестовалъ и, доводечы того, показалъ выпис с книгъ кгродских Троцких, водлугъ права справленый, под датою року тисеча шестсот второго, мца Сентебра дванадцатого дня оповеданя своего на панов Езуфа и Размуса Дунаев о забране тых кгрунтов Сужаниских, о чом шырей и по достатку на том выписе кгродском Троцком описано ест. За чым доводечы спокойного держаня тых кгрунтов, ставилъ передомною у права довод девети светков шляхтичов, суседов околичных, на име меновите пана Мартина Езаяшевича, пана Станислава Метелского, пана Александра Балтромеевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каспора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтромея Лукашевича, а пана Миколая Павловича, которые будучы од мене боязнею Божою на помнени, въси зъгодне а едностайне сознали, же того сут ведоми од давного часу, же тых кгрунтов от лет колконасту, аж до самое смерти, небощык Андрей Войтеховичъ Сыр былъ въ держаню, а по смерти жона его, а матка пана Якуба Сыровича; а пры таком доводе еще он пан Якуб Сыровичъ на тым усим яко то его властная отчызна его пана Якуба Сыровича, в отмене небощыку деду его пану Войтеху Сыру од небощыка пана Станислава Бурбы дана, и на держане через колко десят лет, бралъсе самочетверт до прысеги, а по прысязе домавлялъсе и просилъ, абы тот кгрунт, яко властная отчызна, его ему вечным правом прысужона; до того водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, яко кгвалъту, коп двадцат, так теж и тое жыто, которое на той ниве заповедано, сказано было. За тым я повторе и по трете пыталъ панов Бурбов и пана Езуфа Дуная, естли бы якихъ справ и доводов болшъ мели. А кгды ничого болей зобудву сторон не показывали, пустили то на узнане мое. А так я въ справе той Сыровича зъ особами звыш менеными, прыхыляючысе до права посполитого, артыкулу дванадцатого и артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого и других, от стороны подаваных, и пры доводех яко листовных, так сведецтве сведков девети шляхтичов, наказалом, абы пан Якубъ Сыревичъ, яко се сам бралъ, с трема шляхтичами самочетверт прысегу выконалъ, а по прысезе яко тую ниву Сужаниску завелъ вечным правом пану Якубу Сыровичу прысудилом, а на стороне обжалованой на пану Езуфу Дунаю, водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, кгвалту двадцат коп грошей Литовскихъ и жыто на той ниве пажатое, которого поведали коп осмъ с поличеня пры возным въсказалом и прысудилом. По котором моем сказе сторона противная, так сам пан Дунай яко заступцы его панове Бурбове, менечы быт сказ мой якобы не водлугъ права учыненый, апелевали до суду головного трыбуналного, чого я им допустилъ и рок им обеюм сторонам перед судом трыбуналским ку праву становитисе складаю и ознаймую в году даст Пан Богъ прышлом тисеча шестсот четвертом, въ термине воеводства Троцкого, за недел шест, на звыклом местцу въ месте столечном Ви-

ленском, где се обе стороне становити мают, до которого часу яко прысега отложона, так теж и жыто не мает быти звожоно с тое нивы звыш мененой. И на том далъ стороне жалобливой пану Якубу Сыровичу сес мой судовый лист, под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Стревинникахъ року тисеча шест сот третего, месеца Октебра осмънадцатого дня. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Янъ Совкговичъ, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый есть до книгъ моихъ подкоморскихъ уписано. Писанъ у Стревинникахъ.

№ 50—1603 г. Октября 22

Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господаръского повету Троцкого и жоны его пани Кгендруты Юревны и сына ее пана Якуба Сыревича с паном Мартином, Миколаем и Яном Бурбами.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат второго дня

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положывшы перед нами лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцких сознал, который лист слово в слово так се въ собе мает: Я Янъ Совкговичъ, коморник воеводства и повету Троцкого, вызнаваю то сим моим судовым листом, иж што за отосланем от суду земского Троцкого зъ роков Троецких, в году теперешнем тисеча шестсот третем, прыпозвали земяне господарские повету Троцкого пан Миколай Адамович Хъръщоновичъ зъ малъжонкою своею пани Кгендрутою Юревною и зъ сыном ее першого малжонка пана Андрея Сыра паном Якубом Андреевичом Сыревича, земян господаръских повету Троцкого пана Мартина пана Миколая а пана Яна Станиславовичов Ядацких Бурбов позвы подкоморскими повету Троцкого, его милости князя Богъдана Окгинского подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, о выбите зупокойного держаня зъ сеножати урочыщом названой Шоки, именича их названого Стравиницкого въ Талмонтовичах в повете Троцком лежачого, через подданых пана Мартина Бурбы зъ росказаня его в году тисеча шестсотном, мца Июля трыдцат первого дня, за которыми то позвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучы сам особою своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прыбыт, ино мене Яна Совкговича коморника ку розсудку тое справы выслалъ на рок од поданя або положеня позву подкоморского особом звыш мененым, водлугъ права у шести неделях на року прыпалом в году тисеча шестсот третем, мца Октебра осмнадцатого дня, и кгды есми того року, мца и дня звыш и нижей описаного на тот кгрунт пенный прыбылъ, сторона жалобъливая пан Миколай Хъръщоновичъ зъ малъжонкою своею и с пасынком звыш имени описаными, ставшы очевисто передомною, просили о прыдане возного на прыволыване стороны объжалованое пана Мартина, пана Миколая и пана Яна Бурбов, которым прыдалом возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, за которым прыволыванем, озвавшысе пан Мартин, пан Миколай и пан Ян Бурбове, сами очевисто се до права становили и доветшы возный Миколай Хъръщоновичъ зъ малъжонкою своею и с пасынком своим Якубом Сыровичом зълетили и дали моц зуполъную на зыск и страту въ той справе прыятелю своему, земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Пашычу, а сторона одпорная панове Бурбове сами особами своими за прыволыванем через возного звышменованого озвавшысе ку отказу становилисе. Умоцованый стороны жалобъливое пан Пашычъ, доветшы року и позву подлугъ права, жаловал с того позву подкоморского на тых особъ звыш мененых панов Ядоцких Бурбов о том, штож дей въ году теперешнем тисеча шестсотном, мца июля трыдцат первого дня, за волею, ведомостю и росказанем дей твоим, пане Мартине

Бурба, твун именя и двора твоего Стревницкого Талимонтовского, въ повете Троцком лежачого, на име Балтромей Станиславович Кгилис и з ыншыми многими поддаными твоими тогож звыш мененого именя, нашодшы моцно кгвалътом на сеножат их властную именича Сыровского, названого Стравницкого въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, отчызны того помененого Сыревича прозываемую урочыщом Шокю, лежачую боком одным до сеножати их же властной тогож мененого именича их названой Болоты, а другим боком до Борку, кгрунтов сполных з вами Толимонтовскими и до озерца Делина и концом одным лежачую до речки Кгомонты, а другим концом прылегълую до кгрунтов сполных з вамиж Талимонтовскихъ, тогож року, мца и дня звыш описаного, на той помененой сеножати покосившы сена возов десет и пограбившы до села твоего ку томуж помененому именичу прыслухаючого, названого Мисевского, въ повете Троцком лежачого, отвезли и одпровадили и их дей яко зъдавна держачых з упокойного держаня, за ведомостю и росказанем дей твоим, пане Мартине Бурба, выбилъ и сеножат мененую отнялъ и до именя твоего звыш же мененого прывернулъ в том же году и дню звыш описаном, о которое то дей выбите з упокойного держаня и о сено зъ нее кошоное они особы звыш мененые вас, панове Бурбове, позвали были позвы земскими, заховуючысе в том водлугъ порадку права посполитого, перед суд земский Троцкий в году теперешнем тисеча шестсот третем, на роки Троецкие, и судовне в Троках одправованые; перед которым то дей судом земским Троцким, кгды се тая справа их на тых помененых роках зъ реестру прыточыла, мца июня семого дня и за прыволыванем через возного озвавшысе дей ты пане Мартине Бурба ку отказу на тую жалобу их и вступившы з ними въ контроверсыи, показалъ дей еси листом якимсъ, въ котором было выписано сеножати якое, которую дей ты менилъ отчызною своею таким же назвыском Шокею, за чым дей суд земский Троцкий бачечы спор межы вами в том назвыску, одным урочыщом, не могучы того лавным судом розознати, отослалъ то на суд мой подкоморский. По прочытаню того позву, доводечы сторона жалобливая въперод отосланя зъ суду земского Троцкого на суд подкоморский, покладалъ декрет того суду под датою году тисеча шестсот третего, мца июня семого дня зъ роков Троецких, с которого се то зъначыт, иж суд земский бачечы то, иж обедве стороны спиралисе о тую Шокю, менечы своею, называючы одным урочыщом, отослалъ то на суд подкоморский. До того покладалъ выпис с книгъ кгродских Троцких под датою году тисеча шестсотного, мца Августа второго дня, с которого зъначыт, иж пан Миколай Хъръщоновичъ зъ малъжонкою своею и зъ пасынком своим, на помененых панов Бурбов чынили не омешкале оповедане о выбите зупокойного держаня зъ сеножати именича их названого Стравеницкого въ Талмонтовичах, въ повето Троцком лежачого, названой Шоки водлугъ бегу правного, въ котором то выписе жалоба зъгодна с позвом описано ест; а доводечы держаня, же тая сеножат Шокя зъ давных часов до именя их Стревиницкого Талмонтовского, далъ лист уголливый, даный от пана Мартина Бурбы, водлугъ права справленый, под печатю его и с подписом руки и под печатми и с подписом рук земян господаръских повету Троцкого пана Грыгоря Миколаевича, пана Яна Крыжановского а пана Юря Фесковича, под датою году тисеча пятсот деветдесят семого, мца Октебра двадцат второго дня, с которого се зъначыт, иж он пан Мартин Бурба, маючы розницы неякие зъ нами, угожаючысе зъ малъжонкою его пана Хъръщоновича панею Кгендрутою Юревною о збите ее и отняте сеножатей некоторых, межы которыми тую сеножат Шокю менует, признаваючы, иж в тые сеножати се уступовати не мает; до того водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого ставилъ довод людей добрых, веры годных, девети шляхтичов, то ест пана Мартина Езаяшевича, пана Станислава Метелского, пана Александра Балтромеевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каспора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтромея Лукашовича а пана Миколая Павловича, которые тые светки будучы от мене

боязнею Божою напомнены, въси сполне и едностайне сознали, же того ведоми сут, же тая сеножат Шокя зъ давных часов ест отчызна властная того пана Якуба Сыревича, до имени их Стревиницкого Талмонтовскаго прыналежыт и яко небощык Андрей Войтехович Сыр, отец его пана Якуба Сыровича, тую сеножат до смерти державъ, так теж и по смерти его жона и зъ другим мужом Миколаем Хъръщоновичом держали и спокойне ужывали. До того пан Якуб Сыровнч до прысеги на том въсем, водлугъ позву жалобы своее, сам четверт бралъсе, а по прысезе домавлялъсе, абы за тым доводом правным водлугъ артыкулу второго и артыкулу двадцатого зъ розделу девятого, абы тую сеножат Шокк, о которую позывают, им прысудилъ, абы и на стороне противной яко кгвалт, так и шкоды сказаны были. Сторона отпорная пан Мартин, пан Миколай и пан Ян Бурбове поведили: иж што нас позывают особы звыш мененыи, менечы выбитем з упокойного держаня сеножати Шокя, тогды то ест сеножат наша властная отчызна, а што тут показуют лист якис угодливый, менечы от мене Мартина Бурбы даный, до которого се я знаю, ижем далъ былъ и не мовлю ничого до него, одно до него мовлю, ижем годилъсе зъ ними не о тую сеножат, о иншые кгрунты. А доводечы того, же то ест властная отчызна их, покладали лист под датою году тисеча пятсот шестдесят семого, месеца Сентебра пятого дня меновный, даный Станиславу Кгабрыяловичу Бурбе отцу их од ее милости кнегини Матфеевой Огинской Катерыны Ивановны Юрловны, толко под одною печатю, въ котором межы иншыми кгрунты описана значытсе якая сеножатка Шака, которой с померы менилъ прутов трынатцат, а до того пры держаню своем на властной отчызне своей подавали подданых до прысеги двух. А умоцованый стороны жалобливой пан Пашычъ поведилъ: што тут показуют панове Бурбове лист якисъ якобы от ее милости кнегини Огинской меновный, тогды тот лист и не правный, не водлугъ права справлены и на враде не прызнаны, толко термина якаяс, который у жадного права ниякое моцы мети не можетъ и в том неправном листочку указуют толко тое Шаки трынадцат прутов, а тое дей сеножати ест морктов зе тры, або чотыры; а хотяж указуют Шока на нем, которую могут и тепер на другом местцу гдес держати и они им того не одыймуют, и што теж подают до прысеги подданых, своих тогды и то им у права ити не может, бо и доводу ниякого слушного и правного не показуют. Затым я повторе и потрете пыталом панов Бурбов, естли бы яких справ аркгументов або доводов болшъ мели? А кгды ничого болшъ з обудву сторон непоказали, але то пустили на узнане мое, а так я въ справе той, прыхыляючысе до права посполитого артыкулу второго и дванадцатого, зъ розделу девятого и других артыкулов, от стороны жалобливой подаваных, пры иншых доводах яко листовных так теж и сведецтве светков деветн шляхтичов наказалом, абы пан Якубъ Сыревич зъ маткою своею, възглядом того иж се теж панове Бурбове двух подданых своих ставили до прысеги, прысегу выконалъ, а по прысезе яко тую сеножат Шокю вечным правом пану Якубу Сыровичу а на стороне объжалованой пану Мартину Бурбе водлугъ артыкулу деветдесят второго зъ розделу четвертого кгвалт дванадцат коп грошей литовских за выбите зупокойного держаня стороне жалобъливой, къ тому за сено, личечы од заложеня позву за тры годы, зъ кождого году по десети воз, за трыдцат воз шацунком статутовым платити въсказалом и прысудилом на всякой, так лежачой яко рухомой, маетности его на том же имению его Талмонтовском Стревиницком, въ повете Троцком лежачом, где и позвы покладаны были. По котором моем сказе сторона противная панове Бурбове, менечы быт сказ мой не водлугъ права учыненый, апелевали до суду головного трыбуналного, которое апеляцыи я им допустилъ и рок им обеюм сторонам перед судом головным трыбуналным ку праву становити се складаю и ознаймую в году, даст Пан Богъ, прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства Троцкого, за недел шест, на звыклом местцу въ месте господаръском столечном у Вилни, по которой апеляцыи и прысега им до того ж часу одложона ест. И на том далъ стороне

жалобъливой пану Якубу Сыревичу сес мой судовый лист под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ у Стревинникахъ году тисеча шестсот третего мца Октебра осмънадцатого дня. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого.

Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стревинникахъ.

№ 51—1603 г. Ноября 6.

Справа пана Амъброжея Явойшы с паном Мартином Ясудовичом и малъжонкою его пани Марыною Миколаевною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Ноябра шостого дня.

Передомною Богъданом Огинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положывшы перед нами лист свой судовый, въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцких сознал, который лист слово въ слово так се въ собе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат семого дня. На враде его милости подкоморском, передо мною Щасным Кирклевским коморником повету Троцкого, будучы на тот час за листовным росказанем от велможного пана его милости князя Богъдана Огинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского зосланым до земенина господарского повету Троцкого до пана Амброжея Явойшы, за позвы его милости пана подкоморого на року прыпалом у шести неделях зъ земенином и земянкою господарскими повету Троцкого с паном Мартином Якубовичом Ясудовича и зъ малъжонкою его Марыною Миколаевною, до имени его пана Амброжея Явойшы названого Юревицкого, лежачого у повете Троцком, там же кгды есми прыбылъ за тыми позвы его милости пана подкоморого до того имени его Юревичъ, выехалъ есми до гаю того пана Амброжея Явойшы, названого Засалаварты, належачого до того имени его Юревицкого, о которы гай тот Засалаварты идет спор с тым Мартином Якубовичом и с тою малъжонкою его Марыною Миколаевною. За прыволыванем возного повету Троцкого Павла Войтеховича Хъръщоновича сторон до справы тоѣ, в том гаю имени их Юревицкого названого Засалаварты, пана Мартина Якубовича Ясудовича и малъжонки его Марыны Миколаевны, за тым озвавшысе од стороны отпорное от Мартина Якубовича и малъжонки его Марыны Миколаевны зъ обмовами и листами отрочоными, менечы се быт посланым от того Мартина Якубовича и от тое малъжонки его Марыны Миколаевны земенин господарский повету Троцкого пан Крыштофъ Ясудовичъ, не вступуючы в жадное право с тым паном Амброжеем Явойшою, ани хотечы слухати позву жалобы его, подалъ мне до рук моих два листы отвороные, через того ж возного Павла Хъръщоновича писаные до его милости пана подкоморого и до мене коморника, даючы ведомост яко бы деѣ о хоробе того Мартина Якубовича, а от малъжонки его зъ объмовою, который тот лист отрочоный того Мартина Якубовича так се въ собе мает: Я Мартин Якобович Ясудович, земенин господарский повету Троцкого, велможному пану его милости князю Богъдану Огинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику твоей милости которому колвек сего повету Троцкого, до справы нижей описаное высланому, ознаймую вашей милости, иж што земенинъ господарский повету Троцкого Амброжей Якубович Явойшъ прыпозвалъ мене и жону мою позвы вашой милости подкоморскими якобы о кгвалътовное порубане гаю своего, названого Засалавартами имени, Юревицкого, за которыми позвы выездови вашой милости яко на кгрунт пенный дня нинешнего рок прыпалъ от поданя того позву у шести неделях, на котором том року за позвы вашой милости не будучы я противен праву посполитому велми бых рад на тот

кгрунт пенный, о который межы нами стороною спор идет, выехалъ и невинност свою в том перед вашою милостю стороне показалъ и во всем се усправедливилъ, нижли на мене Пан Богъ тепер, праве перед прыпаданем тое справы, тяжкую хоробу перепустити рачылъ, а то ест меновите рана, которая ест задана и зъранена од того ж Амброжея Явойша у верху головы моей, которая еще была через въсе лето не зъгоила се, тепер барзей отворыла, от которое раны велми лихо се маю и не ведаю, естли жыв буду и в той хоробе естем хоры и лежу в ыменичу своем Юревицком, въ повете Троцком лежачом, для которое хоробы, не могучы до тое справы на помененый кгрунт пенный выехати, прошу вашое милости, абы ваша милост за тыми позвы на том кгрунте пенном и на том року жадное милости, сказу и отправы на мене чынити не рачылъ, зъгажаючысе в том с правом посполитым. За тым оддаю се милостивой ласце вашей милости своего милостивого пана. Дата зъ дому моего Юревич, року от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат семого дня. Я тот лист мой посылаю до вашой милости под печатю моею и под печатми двух шляхтичов братн моей, пана Крыштофа и пана Матыса Ясудовичов. А малъжонки его Марыны Миколаевны, который даны лист его милостю объмовы так же се въ собе мает: Велможному пану его милости князю Богъдану Огинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику от твоей милости до справы нижей описаное высланому, я Марына Миколаевна Мартинова Ясудовича ознаймую вашой милости, иж што земенин господарский повету Троцкого Амброжей Явойшъ позвалъ позвы вашой милости подкоморскими малъжонка моего якобы он и зо мною сполне, наехавшы моцно кгвалтом, гай его, названый Засаливартами, именича его Юревицкого, порубати и хворост звозити мелъ, за которыми позвы рок праву дня нинешнего прыпадает, леч малъжонок мой ку усправедливеню до тое справы выехати не может, для тяжкое хоробы своее, а я зъ особы своей такую справу вашей милости даю, иж малъжонок мой ведает у яком лесе и где хворост рубалъ, а яком жыва николи по дрова и хворост не езъдила и его гаю не рубала, але што мене до тое справы зъ малъжонком моим прыписалъ и мене якобых его гай рубала объжаловалъ, тогды в той справе зъмыслившы потвар на мене кладет, якож зъ ним о тое собе у права належного волное мовене заховавшы о тое потварное зъмышлене, тепер прошу вашой милости, абыс ваша милост о том ведаючы, за тыми позвы жадного сказу на малъжонку моем и на мене чынити не рачыли. Писанъ у дому моем Юревицком, року от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат семого дня. А тот лист посылаю до вашой милости под печатю своею и под печатми пана Крыштофа Ясудовича и пана Щасного Лаврыновича. А по прочытаню того листу отрочоного од того Мартина Якубовича так теж и того другого листу зъ обмовою, посланого от тое малъжонки его Марыны Миколаевны, выслухавшы тых листов тот пан Амброжей Явойшъ поведил: иж дей, што тут пан Крыштофъ Ясудович дает тот лист отрочоный тобе коморнику через того возного Павла Хъръщоновича от того Мартина, жебы мелъ быт хорым, не водлугъ права дает объмовы, ясне то показую, иж право посполитое указует артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого и артыкулъ пятый зъ розделу девятого, естли жебы хто хорым бы мелъ быт, тогды мает враду и стороне за тыден через лист свой отвороный дати зънати, абы року и позву не пилновалъ, тогды тобе такую справу коморнику даю што ест тот Мартин Якубович и сам тепер зъдоров, одножъ тепер хорым чынит се, штобы се тут перед тобою не становилъ и тая жона его в том листе объмовы своей невинне мене чоловека учтивого словы не учтивыми пишет, въ чом даст Богъ во всем том сама зостанет, а тепер иж на самом том року дают тые листы отрочоные от того Мартина и жоны его, просилъ мене коморника, абы были на сторону то тые листы отложоны, а он абы былъ далей до справы припущонъ штобы были тые позвы чытаны. А пан Крыштофъ Ясудович поведилъ: иж дей я есми от того Мартина Якубовича

и от малъжонки его тут тепер до тебе коморнику посланый не до справы жадное и не вдаю се ни в якое право с тым паном Амброжеем Явойшою, одно толко што бых тот лист отрочоный о той хоробе того Мартина Якубовича, а другий от жоны его тое Марыны Миколаевны обмовный вам далъ, по которых тых листов дапю моем, прошу абы еси нијакого въсказу на сес час пану Амброжею Явойшы не чынечы, на том року на Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, а заховуючысе водлугъ артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого захован былъ. А так я коморник в той справе пана Явойша зъ Мартином Якубовичом и жоною его Марыною Миколаевною вырозумевшы с тых листов обудвух од того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны до мене даных, так теж выслухавшы зъ обеюх сторон мов и споров их, хотяж на самом том року прыпалом за позвы его милости пана подкоморого тые листы тот лист одрочоный и обмовный от того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны даные сут, однакож иж в том листе одрочоном того Мартина Якубовича зъначытсе, якобы он мелъ перед прыпастем того року за тыми позвы его милости пана подкоморого захорет и тепер хорым быт, тогды я коморник заховуючысе в том водлугъ права посполитого, артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого, не чынечы на тот час на том року нијакого вскразу тому пану Амброжею Явойшы на том пану Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, хотяж и артыкулъ пятый зъ розделу девятого ясне указует, абы ужо на другом року без запозваня на том же пенном кгрунте у шести неделях стороны становилисе, але иж се час скоротилъ, што ужо зима блиско наступает, тогды с тых прычын наказую пану Амброжею Явойшы, похочет ли он о то правом зъ ними чынити, абы зънову того Мартина Якубовича Ясудовича и тую малъжонку его другими позвы его милости пана подкоморого о тое въсе прыпозвати, а за прыпозванем его маетсе тот Мартин Якубович первей справит тому пану Явойшы водлугъ артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого прысегу выконат на тым, яко справедливе былъ на тот час хоры, а не ку зволоце справедливости того учынилъ и так бордзо перед роком захорелъ, а естли бы прысягънути на том року не хотелъ, тогды реч свою мает тратит, о што спор межы ними идет, и што се теж тычет, иж тая малъжонка того Мартина Якубовича тая Марына Миколаевна в том листе пишет своем объмовном слова доткливые тому пану Амброжею Явойшы, тогды иж то суду моему коморницкому о такие речы и слова судит не належыт с тою малъжонкою того Мартина Якубовича Марыною Миколаевною о тые слова до суду належного того пана Амброжея Явойшу отсылаю. Который тот декрет суду своего ку записаню до книгъ его милости подкоморских дал есми под печатю моею и с подписом руки своей. Писанъ у Юревичах. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки писмом полским тыми словы: Szczęsny Kirklewski Komornik Trocki ręką swą. Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 52—1603 г. Ноября 11.

Справа пана Матыса Станкевича с паном Мартиномъ Троимовичомъ и малъжонкою его панею Настасею Щасновною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Ноябра одинадцатого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положывшы перед нами лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких сознал, который лист слово въ слово так се въ собе мает: року тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат осмого дня. На ро-

ки за позвы велможного пана его милости князя Богъдана Окгинского, подкоморого Троцкого прыпалыми, передомною Яном Совкговичом—коморником Троцким, кгды тая справа судити прыпала на кгрунте, о который пра межы сторонами шла в ымеию Заборю, въ повете Троцком лежачым, на ниве урочыщом Урудяколна, пан Матыс Станиславович Станкевича через возного повету Троцкого шляхетного Викторына Фалковского давшы до права прыволати пана Мартина Троимовича и малъжонку его, а доведшы позву и року за ним прыпалого, въ место устное жалобы позов подкоморский поднеслъ, жалуючы на пана Троимовича и малъжонку его о отняте тое нивы и о звожене жыта через заруку; тогды пан Троимовичъ зъ малъжонкою своею на врочыщу звыш описаным, очевисто ставшы, объмову свою до мене коморника на цедуле въ тые слова писаную подалъ: Мой ласковый пане коморнику, панове вознове и панове сторона, нж дня нинешнего двадцат осмого, мца Октебра в року тепер идучом тисеча шестсотном третем, дошла мя ведомост через некоторых панов суседов, яко бы пан Матыс Станиславович Ейсъмонтович, который се часом пишет и зоветъ Станкевичом, зъ братею своею рожоною паном Якубом и паном Юремъ, за позвы его милости князя подкоморого нашого Троцкого, на кгрунте моем властном именичка моего Заборского, въ повете Троцком лежачого, перед коморником его милости на то высланым паном Яном Совкговичом право вести мелъ зо мною Мартином Троимовичом и жоною моею Настасею Щасновною Ейсъмонтовича, менуючы якобы мы в року прошлом, не на своем кгрунте, на двух местцах жыто посеяти а в сем року пожати мели, ино того пан Матыс зъ братею своею николи не докажет, жебы то его кгрунт былъ, але я того за помочю Божою и правом своим докажу, же то ест на обудвух местцах зъдавна кгрунт мой и жоны моей отчызный, съ хутю рад бых се ему и брати его усправедливилъ, леч иж з воли Божое, за злости наше, не толко тут у нас въ повете Троцком, але мало и не во всем панстве Литовском тот гнев Божый панует и суд головный так и рочки земские Михаловские и рочки кгродские не сут сужоны, про то и тая справа моя яко полная, без замкненя, трудно бы се мела устрец людей волных, абы до зобраня луцкого прылучытисе не мели и мало потребъные люде, а иж потребъных трудно на сес час звести, хто может, яко нас статут, право посполитое, под таковый нещасный час волными чынит артыкулъ сорок шостый зърозделу четвертого а зъ розделу девятого артыкулу пятого, кгдыж въ самых Троках столицы нашое и на иншых местцах въ околичности воеводства Троцкого тот гнев Божий панует, якож до Трок дня вчорашнего, который для возного езъдилъ и до канслерыи посланец мой на мосте загамован и не пущон былъ. Про то я, заховуючы собе въцале обороны правные, до того права на сес час не приступую и прошу абы тое мое объмовы оповедане руками вашой милости властными подписано было. А по прочытаню тое цедулы пан Матыс Станкевича, через умоцованого прыетеля своего пана Александра Кгурского, мовилъ: иж дей пан Троимович зъ малъжонкою своею не водле права и не слушне се зъдирываютсе с того року, не хотечы се усправедливити пану Матысу Станкевичу, швакгърови моему, на жалобу и позвы его двои, которыми одными сам от себе о пожате жыта и забране нивы, на которой стоимы, купли его пана Матысовое, а зъ другими и зъ братею своею о пожате жыта и забране нивы их отчыстое, таким же назвыском пазваное, позвали пана Троимовича и малъжонку его, або вем дей тая обмова его толко на зволоку справедливости светое стегает се. Што се дей тычет судов трыбуналских, которыми алекгует, тогды дей тые ни для чого иншого не судилисе, толко для местца, же въ Менску погорело. А што докладает Трок, ижъ въ повете Троцком суды земские не были сужоны и того писмом показати не может, абы для поветра не были сужоны, але тылко для непрыбытя пана судн земского рокн не дошли, вед же рочки кгродские тепер Октябровые сужоны были и ниякого заповетреня зъ ласки Пана Бога въ повете Троцком немаш, а звлаща тута в той околицы, где пан Троимович и пан Матыс мешкают, за ласкою Божою въ колко

мил въколо ест въдорово, про то естли дей пан Троимовичъ зъ малъжонкою своею мают въ канцлярыи Троцкой заповетроные справы свои, до тое справы належачые, тогды нехай се дей с тым деклярують, а сторона моя тое дылацыи позволит, вед же водле артыкулу двадцат четвертого зъ розделу четвертого нехай пан Троимович зъ малъжонкою своею, за прышлыми позвы на том, яко не на зволоку справедливости, але справедливе для заповетроных справ усправедливятсе стороне моей не могут. А пан Троимович зъ малъжонкою своею поведившы словы, иж дей для недостатку справ, для которых дей есмо до Трок до канцлерыи посылали, леч посланца дей нашого до Трок не допустили, тут передомною коморником за тыми двоима позвы пану Матысу и брати его усправедливити не могут, не зъбраняючысе за прышлыми позвы, на том и попрысягнут. А так я, коморник, зърозумевшы зъ обудвух сторон мовы, споры и артыкулы подаваные, водле артыкулу сорок шостого зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого, сторону позваную пана Троимовича и малъжонку его, заховавшы од тых позвов и року волным учынившы, а водле домовлянясе стороны поводовое, прыкладом артыкулу двадцат четвертого зъ розделу четвертого наказую абы пан Троимович зъ малъжонкою своею, кгды пан Матыс зъ братею своею, о туюж реч зънову позовут, абы наперод на том прысегънули, яко не на зволоку справедливости, толко для недостатку справ, которых для теперешнего поветра досегънути не могъли, пану Матысу и брати его усправедливити не могли. И на том далъ сес мой лист судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Заборю. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 53—1604 г. Мая 25.

Справа земян господарьских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паном Миколаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а з ее милостью панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и з сыном ее милости паном Миколаем Кишкою, старостою Дорогицкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцать пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое потомки земян господарьских повету Троцкого Бутевичов земяне господарьские тогож повету Троцкого Валентын Балтромеевич Матеевича а Омъброжей Миколаевич Жыдовича Бутевича, в справе через продки их Бутевичов зачатой яко дедичы и заступцы, ку доводженью границ и успокоеню кгрунтовъ од продков их Бутевичов его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданыхъ, а его милост пан Крыштофъ Нарушевич державца Булкгаковский за правом своим купным именича Бутевского, который прыповедалсе с правом своим очыщеня того кгрунъту по них Бутевичох потребовал, а з стороны обжалованое его милост пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовскаго, староста Острыньский, державца Лунненский и ее милость пани Миколаевая Кишыная воеводиная Подляская, пани Барбара Еронимовна Ходкевичовна сама очевисто, а его милость пан Миколай Кишка Теховецкий воеводич Подляский, староста Дорогицкий через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского, земенина господарьского повету Лидского, на кгрунъте через сторону жалобливую Бутевичов менованом Острове

Новъенах, где вжо не по однокрот выездъ мой подкоморский первей сего был, а так кгдым на тот кгрунтъ того дня менованого, маючы пры собе немало зацных людей, которые з обусторон до тое справы прыбыли, выехал, тогды напервей умоцованый от стороны поводовое Валентына и Амброжея Бутевичов земенин господарьский повету Троцкого пан Матей Антоновпч, которому передомною очевисто тые Бутевичы до всее тое справы моц злетили, доведшы подания позву и року очевистым сознаньем возного повету Троцкого Грыгоря Барановского, дал прыволыват через другого возного Павла Хъръцоновича стороны позваное пани воеводиное Подляское и сына ее милости пана Миколая Кишки, воеводича Подляского, яко дедичов именя Дусмянского, а его милости пана кухмистра заставою того имени держачого, за которым прыволаньем две особе ее милость пани воеводиная Подляская и его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости, сами прыбывшы, озвалисе, а от его милости пана Миколая Кишки воеводича Подляского нихто се сперводку был не отозвал, за тым ее милость пани воеводиная Подляская злетила очевисто передомною моц в той справе од себе земенину господарьскому повету Лидского пану Яну Рылу Быковскому, а его милость пан кухмистръ, за прыволанем сторон до позву от Бутевичов, просил о возного и за прыданьем моим урядовым через енерала повету Городеньского пана Миколая Глебка ее милости пани воеводиное Подляское ку заступованю и очыщаню именя Дусмянского, за правом од ее милости ему на то даным прыволывал, абы ее милость водлуг обликгу своего в том заступовала, очыщала и во всем опису своему, его милости даному, досыт чынила, за которым прыволаньем отозвавшисе, а будучы сама очевисто ей милость пани воеводиная через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского поведила, хотяж дей о том року от его милости пана кухмистра ознайменья не маю, однакъ же доведавшисе о той справе становлю и досыт чынити готова буду, одно нехай ми его милость пан кухмистръ так ознайменье естли ми давал знат яко и лист заставный, яком се его милости описала, тепер тут покажет; и пытал тот умоцованый ей милости пани воеводиное Подляское именем ее милости его милости пана Миколая Сапеги кухмистра его королевское милости естли позвы тые, которыми его милость пан Парушевич и Бутевичы ее милость пани воеводиную Подляскую и сына ее милости и самого его милость пана кухмистра, кладучы позвы на Дусмянах позвали: о положеныю тых позвов ей милости пани воеводиной Подляской и сыну ее милости ознаймовал. А его милость пан Кухмистръ поведил, ижем дей я о том положеню позву урядовне ознаймил и позвы на Дусмянах положоные отослал до именья ее милости Ольжева и о том ей милость од мене добре ведаеть, але тепер не бачу потребы с того ознайменья се выличат и тут того перед судом вашей милости показоват, а поготовю того права, яко се ей милость мне в том описала, тепер тут показоват и ей милости дават не естем повинен, але кгды ми се од ее милости водлуг запису в чом досыт не станет, там где того час и местце и потреба оказовать будеть, того указати и правне поступити не занехаю. На то умоцованый од ее милости пани воеводиное именем ее милости и сына ее милости пан Ян Рыло Быковский поведил: хотяж се тут ее милость пани воеводиная Подляская становит и тое справы пилна ест, маючы дей ее милость от кого иного ведомост такую, же рок сегоднешнего дня прыпадаеть, хотя ознайменья од его милости пана кухмистра о положеню позвов никоторого немела, а то и для того постерегаючы пилно, абы в заруки его милости пану кухмистру не попала, але дей то нехай его милость пан кухмистръ покажет, естли ку заступованю и очыщеню ее милость пани воеводиную яко заставничку з дожывотя, а его милость пана старосту Дорогицкого з вечности через возного, даючы знат о положеню позвов обносил и ведомост давал, то дей значно то ест, же его милость пан кухмистръ позвы у себе маючы ознайменья никоторого не чынит, ку шкоде ее милости великой, або ли теж хотечы у заруки управити, а потом маетност ее милости обтяжыти, однакъ же

для часу прышлого, постерегаючы того, абы ее милость пани воеводиная шкоды не поносила, именем ее милости и сына ее милости пана старосты Дорогицкого протестовалсе и вперод собе з ним волное мовене о том зоставуючы, затым я подкоморый далей сторонам в право поступоват наказал. А умоцованый од ее милости пани воеводиное знову у его милости пана кухмистра домовялсе, жебы его милость пан кухмистръ право тое свое заставное, которое од ее милости на Дусмянах мает, положыл, хотечы о том ведати, естли заступованье и очыщенье в том листе заставном ее милости ест, а особливе тот же умоцованый именем его милости пана старосты Дорогицкого домовялсе у его милости пана кухмистра, жебы его милость пан кухмистръ кгволи его милости пану старосте Дорогицкому тое право заставное на Дусмяны оказал, который под жадные тежары не подлегает, толко хотечы ведати в чом бы его милость пана кухмистра очыщати мела. На то его милость пан кухмистръ поведил: иж дей я тепер одно тое право лист небощыка пана воеводы Подляского и конфирмацыю его королевской милости, што от ей милости маю и яком се описал, до справ ей милости узычаю и тое право через енерала до рукъ ей милости давал, чого ей милость брат не хотела, менечы, же дей ми на тотъ час не ест потреба, а стороны того, абы ей милость о том року од его милости пана кухмистра ведомости не мела, досыт значне се показуеть, кгды ж и позвы подкоморские на Дусмянах положоные, которые до Олжева отосланы, о то тут перед вашою милостью урядом тот умоцованый пан Быковский тепер у себе у руках своих мает, якож тутъ же передомною его милость пан кухмистръ для певнейшое о том урядови ведомости от него через енерала просил и сам взяти хотел, нижли он тых позвов его милости дати не хотел, поведаючи, иж того позву не мает, але иншые справы до того не належачые, с которых се справовати не повинен. Затым од его милости пана Миколая Кишки старосты Дорогицкого листы отрочоные хоробою один, до мене подкоморого, а другий до стороны жалобливое посланые через служебника его милости пана Андрея Кгронского и через возного повету Троцкого Матея Лойбину, мне подкоморому и стороне жалобливой суть поданы, с подписом руки его милости и пана Андрея Косовского и под двема печатми, под датою с Техоновца, дня деветнадцатого мца Мая, року теперешнего тисеча шестсот четвертого, в которых листех его милость ознаймует, иж з допущенья Божого, перед самым выездом у дорогу, у маетности своей в Техоновцу захорел, за которою хоробою обложною иж се его милость на тое право не может становить, абы на его милост, такъ же на ей милости пани матце его милости и на его милости пану кухмистру, нияког всказу не чынено. Умоцованый Бутевичов пан Матей Антонович поведил: иж дей его милость пан воеводичъ Подляский вжо не по однокроть о тую справу в року завитом стоечы, тую справу зволокает, ку немалой шкоде тых Бутевичов, то ест в року прошлом тисеча шестсотном, будучы на завитый рок од продков их Бутевичом позваный, хотяж тот рок, для спадненья на он час снегу, декретом подкоморским на иншый час был преложонъ, сам его милостъ не становилсе и в року тисеча шестсот втором, на другом року, теж сам его милость не становечысе, хоробою умоцованого своего, неякого Жыкгимонта Петровича Станкевича, которого на третим року подкоморском ставити и вжо без жадных вымовок во всем усправедливитисе мел, не малую зволоку учынил, такъ и на том третем року, вжо од тых потомков Бутевичов будучы позваный, не толко се его милость не становил и умоцованого не становил, але на значную зволоку справедливости еще се сам его милость хоробою заложыл, про то дей тепер на том четвертом року, вжо другий раз против року завитому, хоробою закладатисе и того року зволокати не может, для чого дей и тые листы отрочоные ест не слушные и не правные, и показавшы декрета мои подкоморские на довод того же, вжо его милость не пооднокрот в року завитом стал и не малая се зволока стороне жалобливой дееть, а до того подавшы зъ статуту артыкул двадцат вторый

двадцат третий и сорок вторый розделу четвертого и артыкулъ пятый з розделу довятого, иж его милость на таковом року завитом, на котором отроченье ничым нейдет, сам се не становит и умоцованого, который прысегу на хоробе выконат повинен не становит, домовлялсе, абы на упад в речы его милости был зданый. Умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский поведил, поневаж се дей его милость пан староста Дорогицкий знову другий раз хоробою закладает, тогды то порадком права слушне его милости допущоно быти мает, водлуг артыкулу третего з розделу четвертого, кгдыжъ дей и его милость пан подкоморый в прошлом декрете своем, в року прошлом шестсот третем учыненого, не водле иныших артыкуловъ, которых тут собе умоцованый тых Бутевичов и его милости пана Нарушевичов зажывает, только водле того артыкулу двадцат третего, розделу четвертого, заложеньем хоробою его милости пана старосты Дорогицкого, прынявшы за слушное, на тот час от року волным учынил, то што и тепер в той же справе слушне абы было тое заложене хоробы, водле того ж декрету прошлого хороба его милости прынята была. На то умованый от тых Бутевичов поведил: иж што дей умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское натегает артыкулом двадцат третим розделу четвертого, абы и повторе его милость пану воеводичу за листы отрочоными хороба прынята была, тогды дей тот артыкулъ учыт толко в таких речах, о которые нейдеть рокъ завитый два разы об одну реч хоробою закладатисе, але дей о речах, завитому року подлеглых, нижей тот же артыкулъ указуеть, иж не болшъ, одно один раз, кождый хоробою заложытисе может, а где бы на другом року не становилсе, тогды в речы о што жалоба идеть, упадает, тож и в иншых артыкулах звыш мянованых о роках завитых описуеть, и домагалсе, абы тые листы отрочоные, яко не слушные, на сторону отложоны были, а они, Бутевичове, абы до далшых поступъков правных были прыпущоны. Умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское пры першых оборотах своих стоечы домовлялъсе, жебы тая хороба его милости пана старосты Дорогицкого прынята была. И затым обедве стороны на узнанье мое подкоморого пустили. А кгдым я, подкоморый, вгленувшы в декрета свои в той справе, первей сего выданые, иж вжо не по однокрот пан воеводич на рок завитый не становит, а бачечы, иж водле тых артыкулов, од умоцованого стороны поводовое поданых, повторе отроченье хоробою нейдеть, наказал есми, абы сторона поводовая далей правне поступовала. По котором том декрете моем умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого, в непрынятю хоробы до суду головного апелевал, а я ему тое апеляцыи не допустил, яко не по головном вказе, але казалом сторонам обеюм в праве стоячым, далей поступоват. Затым тот же умоцованый пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский показал лист умоцованый и от его милости пана воеводича Подляского на вси обмовы правные и на отказ в той справе собе на зыскъ и страту даный, под датою с Техоновца того ж року шестсот четвертого и тогож дня деветнадцатого мца Мая, которого и листы отрочоные хоробою, писаный, в котором листе умоцованом описует, иж его милость для иншых справ своих на тот рок прыбыти не могучы, ему, пану Яну Рылу Быковскому, в той справе во всем моц зуполную дал. Пан Матей Антонович, умоцованый Бутевичов, поведил, иж дей за таковою моцю пан Ян Рыло слушне умоцованым быти не может, кгдыж так листы отрочоные, через которие се его милость хоробою обложною тепер закладал, яко и тот лист умоцованый одного дня сут писаны, а не пишет в том листе умоцованом, иж для хоробы своее не могучы прыбыт, посылаеть умоцованого, але вспомина, иж для иншых справ своих прыбыти не можеть, с чого се значыт, иж его милость добре здоровъ и водлуг декрету подкоморского в року прошлом шестсот третем, в той же справе выданого, сам особою, а не через умоцованого становити и умоцованого, которым се первей зволока справедливости стала, ку выконаню прысеги ставити и сам на хоробе своей прысегу выконати повинен, зачым домовлялсе,

абы тот умоцованый на сторону был отставлен, а его милость пан воеводичъ, иж се сам не становит и умоцованого не ставит, абы на упад в речы был зданый и тот кгрунтъ Остров Новены, о который спор идеть, также и крывды на нем сталые, яко за нестанем и праву не послушным в том самого дедича им Бутевичом без доводу прысужоны были. Я, подкоморый, упатруючы то, иж хотя в той моцы того меновити же для хоробы прыбыт его милость не может не докладает, одно иншые справы свои, огледоючыся на артыкулъ пятый з розделу девятого, который в таковых речах через умоцованого до росправы прыступити и усправедливитисе позволяет, пана Яна Рыла Быковского, за умоцованого прынявшы до тое справы есми прыпустил и далей в том им обеюм сторонам поступовати наказал в тот способ, иж если бы с права прысега на кгрунъте сказана была, а похотела бы сторона противная, для прыпильнованя ее, возного и сторону послати, так на кгрунъте, яко и на хоробе своей прысегу выконати повинен его милость будеть. На то умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого поведилъ: што тут домовляетьсе умоцованый от особъ менованых, иж се его милость пан староста Дорогицкий не становит, а в року завитом зданый ест и, абы в речы упадал, просит, тогды дей потреба мне того первей ведать: поневаж узнанье таковое от его милости пана подкоморого ест прыкладом артыкулу пятого з розделу девятого, которого собе на прошлом року сторона поводовая не зажывала, а поневаж вжо тепер его милость панъ подкоморый, водле того артыкулу пятого з розделу четвертого раз только заложеньем хоробы закладатисе мелъ, а другий раз заложеньемъ хоробы ити не может, про то домовлялсе того, иж в томъ артыкуле пятом того розделу девятого значне докладаеть, же в заложеню хоробы другий раз мает сторона собе для выконанья хоробы там на тое местъце, где хорым быт се менит, возного и двухъ шляхтичов и пры том посланцов своих слати, жебы там на том местцу, где хорым естъ, прысегу выконал, чого иж ми потреба указует нехай се в том его милость пан Нарушевич и тые Бутевичы декляруют, естли порядком того артыкулу там на тое местце слати хочуть або не. На то умоцованый Бутевичов, его милости пана Нарушевичов поведил: иж што дей умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское домагалъсе, абы сторона моя в том се ему декляровала, если же водле артыкулу пятого з розделу девятого послат там возного и сторону до его милости пана воеводича Подляского для виконанья прысеги хочет, тогды на воли то стороны моей зоставает, кгдыж тотже артыкулъ учыт з року завитого по всказе самое речы до хорого посылати, про то если же з росудку его милости пана подкоморого одвод слушне узнаный будет на тот кгрунтъ его милости пану воеводичу, тогды для догледанья выконаня прысеги яко на хоробе, такъ и на самой речы, же то его милости властный кгрунтъ и лес, стороне потребуючой послати волно будеть. Умоцованый пана старосты Дорогицкого поведил: поневаж дей в том значне декляроват се они Бутевичы не хочуть, естли там на тое местце для выконанья тое хоробы слат хочуть, то теж дей тому артыкулу досыт не чынят, в чом вжо ничого его милость пан староста Дорогицкий винным не зоставает, и пустили то на узнане мене подкоморого. Я, подкоморый, бачечы то, иж трудно кого кгвалтом над право до того притегнути, поступоват сторонам далей наказалом. А умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого в том, же я декрету значъного не учынил, а там ехати не казал, до суду головного апелевал, которое апеляцыи не допустилом, аж по головном всказе, а далей сторонам в праве стоячым поступовати наказалом. А о показаню од его милости пана старосты Дорогицкого листов отрочоных хоробою, так же и моцы до права листовное, передомною чытаное, его милость пан кухмистръ поведил: досыт дей значне се то показует, же ей милость ознаймене од мене мела, бо и его милость пан староста в тых листех своих меновите прызнавает, иж о том року, яко прыпасти мел, ведомост его дошла, и на день прыпалый, ведаючы о том всем од ей милости самое тут умоцованых своих посылаете, бо певне кгды бы ее милость пани

воеводиная отъ мене ознайменья о том не мела и его милости пану старосте ведати бы не дала и тут бы се тепер, не ведаючы о року так сама ей милость не была, яко от его милости нихто бы не становил; за чым его милость прыпоминал, иж се зволока деет от ей милости в неочыщеню, менечы, иж ее милость записови своему, его милости даному, досыт не чынит, о которое не досыт учыненье передомною се его милость протестовал на ее милость пани воеводиную Подляскую, а права дей своего, од ее милости мне даного, не повиненемъ никому показовати и кгды бы того потреба указовала, тогды бы ей милость пани воеводиная Подляская и сын ее милости до показанья того права мене прыпозвал. Нато умоцованый ее милости пани воеводиное и сына ее милости поведил: певне бы дей, жебы их милость не омешкали до показаня права его милости пана кухмистра прыпозвати, бы был его милость о положеню позвов ознаймил, але иж его милость пан кухмистръ права, а найболей кгволи его милости пану старосте Дорогицкому не указуеть, то знат, же то ку шкоде их милости чынит, а звлаща хотечы ее милость пани воеводиную Подляскую у заруки управит, о што все на его милость пана кухмистра тот умоцованый протестовал се и вперод собе вольное мовенье для часу прышлого зоставил. А затым я, подкоморый, наказалом сторонам, в праве стоячым, далей поступоват. Затым умоцованый Бутевичов, пан Антоневич домовлялсе, абы пан Рыло Быковский, который за умоцованого од пана воеводича узнан, на первей того умоцованого Жыкгимонта Петровича Станькевича, которым се зволока справедливости продком их Бутевичов в року прошлом шестсот втором стала, был ставлен, абы прысегу выконал на том, если справедливе был умоцованым посланый и правдиве хор былъ; который кгды за не пооднокротным домовляньем и за наказом моим подкоморским был постановлен, пан Матей Антонович поведил, иж дей я, ани тые потомки Бутевичов, того Жыкгимонта Станькевича не знають и обовляютсе, абы вместо особы того Жыкгимонта Станькевича якая иншая особа не была, прото потребует того, абы тот умоцованый тепер постановленный, который се Жыкгимонтом Станькевичом менует листы свои отрочоные, которые, закладаючысе хоробою, же его в дорозе зашла, в року шестсот втором, до пана подкоморого и до стороны послал, с подписом руки своее, знову тепер подписал, если се рука его згожает, за тым и до дальшого поступку водле права прыпущон будеть. Которые листы кгды ему до рукъ были даны поведил, иж его суть власные и рукою его подписаны, ино хотяж се пан Антонович домовлял от Бутевичов, абы знову руку свою подписал, иж того право не учыт, наказалом ему, тому менованому Жыкгимонту Петровичу Станькевичу яко на том, же то его власные листы и подпис властное руки его, яко и на хоробе помененой и на том, же правдиве в той справе был посланый, прысегу выконати, которую прысегу за напомненемъ мене подкоморого того умоцованого боязни Божей и заведеньем от тых потомков Бутевичов Валентына и Амброжея, пры возном до того од мене прыданым Павлом Хъръщоновичом выконал, по которой прысязе умоцованый стороны поводовое Валентына и Амброжея Бутевичов, доводечы до тое справы о тот Остров Новенов через продков их Бутевичов зачатое, покладалъ позовъ ку чытаню, в котором описует, иж продкове их Бутевичов то ест отец того Валентына небощык Балтромей Матеевич, а братя Амброжея Миколаевича Жыдовича небощик Петръ и Якубъ Миколаевич Жыдовича, з иншыми участниками, дядками, братею и повинными своими Бутевичами, то ест Амброжеем Матеевичом, Матеем Кгрыкговичом, Бернатом Томковичом, Щефаном и Себестыяном Яновичами, Миколаем Ленартовичом, Томашом, Каспором, Станиславом Станиславовичами а Юрем Яновичом о выбите спокойного держаня с того Острова Новенов, лажачого обапол дороги з Дусмян до Кгинейтишок идучое, о збите з них трех особ и о попсоване знаков граничных от пущы Дусмянское через врядника Дусмянского Щефана Окгоновского и мещанина Дусмянского Якуба Яновича и подданых Дусмянских в року прошлом тисеча шестсотном, мца Марца семнадцатого дня сталое, за отосланем од вря-

ду кгродского Троцкого, не пооднокрот перед мене подкоморого се милость пани воеводиную Подляскую и его милость пана Миколая Кишку воеводича Подляского, яко дедичов именя Дусмянского, а его милости пана кухмистра, яко заставника в суме пенезей того именя державчого позывали, нижли дей на першом року в году прошлом тисеча шестсотном, мца Ноября двадцат четвертого дня прыпалом, кгды се их милость для спадненья на он час снегу усправедливитисе не хотели и кгды на другом року от мене подкоморого зложоном за отеханьем моим на послугу речы посполитое до земли Ифлянтское тая справа не дошла, на третем року в году минулом тисеча шестсот втором, мца Іюня двадцат шостого дня, за позвы моими подкоморскими прыпалом пани воеводиная и пан воеводич Подляский не ставшы, а его милость пан кухмистръ сам очевисто будучы, кгды дей се с того року многими не слушными прычынами зрывали, и кгды дей умоцованый его милости пана воеводича Подляского, который якобы в той справе был посланый неякий Жыкгимонт Петрович Станкевич хоробою се заложыл, же для обложное хоробы своее, которая якобы его в дорозе зайти мела, на тот рок прыбыти не мог, тогды и четвертый рок тым продком их Бутевичом на росправу в том и на поставлене того умоцованого в том же году шестсот втором на день семый мца Августа декретом моим был зложон, на котором дей для морового з допущеня Божего поветрея, которое на тое именье Дусмянского и на них Бутевичов было прыпало, тая справа не дошла, а в том дей и сами тые верхоменованые продкове ихъ, то ест отец его Валентына Балтромей Матеевич, а брат его Амброжея Якубъ Миколаевичъ Жыдовича Бутевичы и иншые вси участники братя, дядкове и повинные их в позве и в той справе стоячые, с тогож верхоменованого поветрея зъ жонами з детми вымерли, а один дей брат его Амброжея старшый Петръ Миколаевич Жыдовича также стоячы в той справе ещо первей того с того света смертью зышел, по которых дей тых усих змерлыхъ толко они два Валентын а Амброжей в Бутевичах зостали, а иж дей тые верхоменованые продкове их Бутевичы ещо за жывота своего для недостатков своих и для великих накладов в той справе, через немалый час конца мети немогучы, именичка свои Бутевские его милости пану Крыштофу Нарушевичу державцы Болгаковскому на вечност продали и пустили, описавшисе его милости тые именичка части свои, водле зачатого зъ их милостью пани воеводиною, паном воеводичом и паном кухмистром и тот кгрунтъ права своего очыщати тот кгрунт и границу вспокоити, ино дей они Валентын Балтромеевич а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, зоставшисе по них в том стоиню и пунктe права, в котором отец, братя, дядкове и повинные их Бутевичы собе справедливости недоведшы их одумерли и вси тые крывды, кгвалты бои продков своих также и в очыщенью и и успокоеню того кгрунту Острова Новепов о который се то им стало, его милости пану Нарушевичу, водле листовъ записов тых продков своих у права мовити и тую справу кончыти и всего доводити хочут, якож дей о то все вжо они сами от себе Валентын и Амброжей их милость перед мене подкоморого первей того позывали и на року за позвы моими в году прошлом тисеча шестсот третем, мца Сенътебра семнадцатого дня прыпалом яко того, абы тот умоцованый его милости пана воеводичов, которым се продком их зволока справедливости стала, ку выконанью прысеги на хоробе его был ставлен, домовлялисе, так и тот кгрунтъ очыщати и всих крывдъ доводити готови были, але дей его милость пан воеводичъ Подляский на тот рок самъ не ставшы и умоцованого своего не поставившы, ку большой зволоце справедливости, сам се через листы свои хоробою заложылъ, для чого тое справы на тот час не кончечы, через мене подкоморого декретом моим не прыбыти их милости всих самых особъ до тое справы и до постановеня того умоцованого и ку выконаню прысеги на тых хоробах ещо иншый рокъ за шест недел на ден двадцат девятый мца Октебра в том же року шестсот третем был зложонъ, о чем шырей в декрете моем подкоморском описано, а в том дей знову з допущенья Божого на тот повет Троцкий и на многие

местца в той околицы было прыпало моровое поветрее, для которого тая справа также дойти не могла и затым дей и по сес час им Бутевичом ещо о то все справедливость не стала, и о тот кгрунтъ и границу росправы не мают, ку великой крывде и шкодех их, о чом всем и тепер передомною подкоморым мовити хочуть, абы их милость од поданья позву моего за недель шест на том кгрунъте сами стали и его милость пан воеводич сам ставшы и того умоцованого своего Жыкгимонта Петровича Станкевича, которым се продком их зволока справедливости стала, тамже поставившы, на хоробах прысегу выконали о тот кгрунтъ и границу и о все водле жалобы их и менованых продков их Бутевичовъ з ними ся вжо наконец росправили, яко на року завитом. А по прочытанью позвов умоцованый Бутевичов поведил: Милостивый пане подкоморый! рачыл ваша милость добре зрозумети с позву жалобы тых Бутевичов, которых тепер справа перед вашею милостью точытсе, иж продкове их, стоечы в праве зъ ей милостью панею воеводиною Подляскою и з его милостью паном воеводичом старостою Дорогицким, так теж и з его милостью паном кухмистром о выбите кгвалтовное с того кгрунъту Острова Новенов через урядника его милости пана кухмистрового Дусмянского Щефана Окгоновского и мещанина тамошнего Якуба Яновича и о попсованье знаков граничных и о бои трем особам з них на том кгрунъте сталые, а не скончывшы тое справы з допущенья Божего зъ сего света через поветрее моровое смертью зышли, болшъ над тых двухъ в жалобе менованых Валентого Балтромеевича, Амброжея Миколаевича Жыдовича Бутевичов по собе потомства не зоставившы, по которых смерти водле права прыродного, яко на властные потомки оных змерлыхъ, вся маетност, которая вольна была, спала и прышла, также и вси переводы и поступъки правные спадают, которые дей тые продкове их за жывота своего вси спольне именичъка свои лежачые у повете Троцком,названые Бутевские з домами й зо всими кгрунтами, которые не пенные были, его милости пану Крыштофу Нарушевичу, державцы Булъгаковскому, в року прошлом тисеча шестсотном первом на вечност продали и завели, описавшысе тые именичка Бутевские очыщати и тот кгрунтъ менованый, о который з державчыми Дусмянскими спор идеть, сами через себе права попирати и всего доводити и успокоити, про то дей они в том пунъкте и стопню права по тых продкав своих зоставшысе зъ их милостями в том позве поменеными особами, водле зачатого права предков своих, перед судомъ вашей милости, пане подкоморый, права попирати и тую справу кончыти хочуть. А пры том его милость пан Крыштофъ Нарушевичъ самъ, устне прыповедаючысе с правом своим, поведил: иж дей продкове их того Валентына я Амброжея Бутевичов в том позве помененых именичка свои Бутевские части свои мне на вечност продали и што было вольно всяких кгрунътов за жывота своего мне в держане подали, што и тепер держу, а того дей кгрунъту Острова Новенов, о который тутъ спор идеть, мне в держанье не подали и не завели, але водле зачатого права своего сами особами своими с пани воеводиною Подляскою и з сыном ее милости паном воеводичом и з его милостью паном кухмистром правом чынити и всего доводити, тотъ кгрунтъ границу очыстити и все успокоити мели, докладаючы меновите в листе вечном записе своем, мне даном, же аж по успокоенью тот кгрунтъ пры мне вечне зоставати маеть, про то дей я яком того кгрунъту на тот час не естъ държачый, так и в той справе не ест жадным акътором, але яком первей того прыповедавшысе с правомъ своим, хотечы се той справе прыслухати и пры них Бутевичах быти, менованных державцых именья Дусмянъского позывал, так и тепер потребуючы очыщенья тых кгрунътов по тых потомкахъ тых Бутевичов, на которых тое право спадает, а хотечы аж до скончепья тое справы пры них быти, прыпозвалом, до которого дей того очыщенья теж и тые потомки Бутевичовъ от мене суть на тот же рок прыпозвани. И затым за разом его милость через слугу и умоцованого своего земенина господарьского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, которому очевисто передомною моц

злетил, тых Бутевичов Валентына и Амброжея через возного Павла Хъръщоновича прыволат дал, которые обадва кгды се озвали и передомною очевисто стали, тот умоцованый его милости пана Нарушевича панъ Абрам Семенович пытал их, если они водле зачатого права продков своих и водле записов их тых же продков своих его милости пану Нарушевичу даных, такъже и водле права посполитого стоечы в том стопню и пунктъте правном, в котором продкове их одумерли, за позвом своим тую справу о тот кгрунтъ Остров Новъены кончыти и тот кгрунтъ очыщати и успокоити хочуть. И доводечы того покладал лист запис продков их Бутевичов, с прызнаньем на вряде земском Троцком року тисеча шестсот первого, мца Октебра шостого дня, в котором описуеть, иж тые верхо именины описаные продкове их Бутевичы именичъка свои Бутевскне его милости пану Крыштофу Нарушевичу на вечност зо всим продали и в держанье подали; а што се дотычет зачатого права через нихъ самыхъ о лесы, гаи, заросли до тых именич их Бутевских прыслухаючых, лежачыхъ о границу пущы Дусмянское, лежачое под Пиктевичами, о которые они з державшими именья Дусмянского ее милость пани воеводиную Подляскую и з сыном ее милости паном Миколаем Кишкою воеводичом Подляскими, а з его милостью паном кухмистром вжо се правом завели, о што их вжо на узнанье и розсудокъ подкоморский отослано о тые кгрунты, гаи, лесы и о всю границу их своим властным накладом сами один другого не отступуючы, права попирати, доводити и яко властности своее доходити и все наконец успокоити мают и обовязуются, а кгды в том права доведуть верху менованую границу и все успокоят, тогды тые лесы, гаи, пры его милости пану Нарушевичу и потомках его милости вечне зостати мают, о чом шырей в том записе естъ описано. А по оказаню того запису тые верхоменованые потомки змерлых Бутевичов Валентын и Амброжей Бутевичы, оповедавшысе с тым, иж по тых всих змерлых продкох своих тот кгрунтъ очыщати, всего доводити и водле записов и обовязков менованых продков своих его милости пану Крыштофу Нарушевичу досыт чынити, и тых кгвалтов, боев на том кгрунъте продков их сталых доводити готови сут, злетили в том моц ку мовеню и ку попиранью тое речы од себе томужъ умоцованому своему пану Матею Антоновичу. За чым тот умоцованый положыл декрет кгродский Троцкий, под датою року тисеча шестсотного, мца Июля осмого дня, жалобы продков их и отосланя о выбите с покойного держанья з острова. Новенов и о збите на том кгрунъте трех особ на узнане и розсудок мой подкоморский; На который декрет умоцованый ей милости пани воеводиное Подляское поведил: иж дей значысе с того декрету, же продком тых Бутевичов з розсудку враду кгродского Троцкого вси кгвалты и бой их оттято, а обжалованых волно учынено, толко о самый тот кгрунтъ, о который спор шол, тут на розсудок подкоморский отослано, а они Бутевичы кгвалты и бои в позве докладают и через право их позыскуют, для чого у вину статутовую впадают, до которое се и его милость пан кухмистръ прыповедал, иж и он зъ стороны своее до тое вины прыступляет. А кгдым я, подкоморый, зрозумевшы зъ чытаня того декрету, иж од кгвалту и боев домовых сторону обжалованую вольно учынено, а што се на кгрунъте стало, с тым всим на розсудокъ подкоморский отослано, наказал есми сторонам далей в право поступовати. А умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости поведил: зоставившы собе вси обороны и поступъки правные вцале и поведаючы то, же се еще в самую реч не вдает, што тут домавляетсе умоцованый Бутевичов, жебы тые Бутевичы яко дедечы до доводу были прыпущоны, а его милость пан Нарушевич до доводу сам яко бы ничого належати не мел, только пры оных Бутевичах до сконъченья тое справы быти хочет, на том дей досыт не маю, бо яко се указуеть зъ самого права его милости пана Нарушевичового, кгды купил у тых Бутевичов части их, то там се найдуеть участниковъ, которые то его милости продали, особ десеть и то снат, же кождый з них част свою у се-

бе маючы и домами по розну мешкаючы, маючы волный шафунок, продали то вжо таким способомъ и такими особками двема, не ведат якими, маетности его милости пану Нарушевичу, а звлаща доходечы в общых руках, которые и тамтые, кгды продавали, у руках не мели, доходити не может и уже в такой справе, яко теперъ его милость пан Нарушевичъ на ей милости пани воеводиной Подляской и его милости пану старосте Дорогицком, а его милости пану кухмистру тое пущы од Дусмян доходит не тыми особами, которые ани продавали и в листе их продажном нет, ани теж и тамтые особы сами, которые то его милости продали на потомство свое, хотя бы по них и зостало, очыщенья не вливают и под тежары никоторые потомства своего не поддали, а до того теж тамтые Бутевичы, которые в продажном листе менованые, вси потомством своим померли, только одного сын зостал, а по девети особах никого нету; а што другого вспоминает брата Петра Якуба Миколаевича Жыдовичов, которых не естъ потомком оных, але толко братом и то на тот час, кгды они продавали, лет не мел, тогды теж част его волна и его милость пан Нарушевич оного за потомка мет не може, про то тепер в той справе актором быт никого не бачу, будет ли мет его милость пан Нарушевич приступ який до тое пущы, толко самого его милости пана Нарушевича, кгдыж и право маю по собе артыкул четвертый з розделу семого, яко теж и на кождого таковего, хтобы с ким стоечы в праве о землю о кгрунтъ и о кождую реч а не росправившысе другому пустил, тогды то водле артыкулу семдесят третего з розделу четвертого ити не может; с тых усих прычын, вышей менованых, домовялъсе, абы тые Бутевичы яко не належные до тое справы на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич яко тот, который менит се быт дедичом, водле артыкулов подаваных за актора был узнаный. А што умоцованый его милости пана Нарушевичов и Бутевичов поведаеть, же уже о тое акторство стороны Бутевичов и его милости пана Нарушевича прысегою умоцованого упущоно есть, то подобно оборон моих розумети не хочет, што и сам умоцованый его милости пана Нарушевичов прызнавает, же еще не вдаючысе в жадные обороны правные, только тепер на першыхъ декретах, о зволоку року домагаючы, потребуете, жебы умоцованый в заложеню хоробы досыт праву чынилъ и прысегу выконал, то теж за тым по выконаню прысеги уси обороны правные наступуют, а поготовю в таком доходженью и по таких участниках, а звлаща по змерлых особах, хто хочет маетности доходити, актор мусит быти, кгдыж еще на тот час, коли умоцованый его милости, пана старосты Дорогицкого хоробою заложылсе, его милость пан Нарушевич в жалобе ани в позве не былъ, але тепер его милость пан Нарушевич в том доходженью тое пущы дедичным паном быт се менит, с тых усих мер ку помочи то ити не может, але в той справе актор быт мусит. На то умоцованый од Бутевичов поведил: иж што дей на том домовляню моем, жебы водле права Бутевичове яко потомки дедечы и акторове тое справы ку доводу яко сами от себе, так и ку очыщеню его милости пана Нарушевича прыпущоны были, а его милость пан Нарушевич ту становитсе не яко актор тое справы але яко очыщеня потребуючый и тое справы, доконченя прыпатруючы, умоцованый стороны отпорное пан Рыло Быковский, на том досыт не маючы, противным способом самых тых Бутевичовъ акторов той справы затлумяючы, особу его милости пана Нарушевича на местцу их актором чынят, над самую слушност и над право посполитое, натягаючы толко тым, иж продкове зешлые теперешних позосталых Бутевичов, яко и в мовеню своем споминаеть, десет особ, именичка Бутевские и кгрунъты до них належачые его милости продали, в руках своих не маючы, звлаща того Острова Новенов, выводечы и то, же вжо тыми двема потомками, по тых Бутевичах зосталыми, того кгрунту лесу доходити не может, указуючы то, иж тых потомков имен в том листе продковъ их продажном нет, а ни теж продкове их того в листе своем вспоминают, абы потомство их, если бы по них зосало, право тое кончыти мели, с чого се зна-

чыт, иж мовою своею на то натегает, якобы вжо в той справе никого актором не было, за чым и они небожата, абы вжо до своей властности не дошли, однакъ то же тешыт, иж их за потомки зошлых продков их Бутевичов прызнавает, где сам называет одного сыном Балтромеевым Бутевича, а другого братом Петра и Якуба Миколаевичов Жыдовичов, то вжо болшъ над то ничого болшъ мовити не может, абы они акторми быти не мели, поневаж их за потомки Бутовичов и сами прызнали, а водля права посполитого по родицах и по всяких близких, водля артыкулу семнадцатого з розделу третего, вси добра и маетности на них спадают, бо хотяж продкове их именича свои продали, однак иж ещо за тот кгрунтъ пенный, яко се з ыншых листов и постановеня продков ихъ значыт, пенезей не дано, которые аж по очищеню и по успокоеню того кгрунъту и границы даны быти мают, к тому за кгвалт, бой на том кгрунъте сталый им нагородити прыходить, што слушне добрами им належачыми розумено быти мает, про то тое справы од продков их зачатое, а для зейстя зъ сего света тых продков их нескончоное, такъ право водле того артыкулу прырожоное яко и посполитое, водле артыкулу двадцат второго, сорок шостого з розделу четвертого и водле артыкулу сорок осмого з розделу одинадцатого, в том пунъкте права, в котором их родицы и продкове одумерли, им тую справу кончыти позваляет. А што поведает, иж ани тым, же продкове их в записе своем того не прыпомнели, под жадные тежары под право его милости пана Нарушевича не подлегают, тогды он панъ Рыло до того ничого не мает и о крывду их Бутевичов, не будучы умоцованым од них, мовити не может, але они, чынечы досыт праву продков своих, водле артыкулу осмънадцатого з розделу семого, готови суть то правом кончыти, до того сторонам противным яко адверсаром, которые, не хотечы се усправедливит, явную зволоку справедливости чынит, тепер ихъ за потомки и за акторы не прызнавают, але то им слушне ити не может, бо то вжо себе давно упустили, кгдыж за першыми позвы, кгды были держачые Дусмян от них яко от потомковъ зошлых Бутевичов позвани, в року прошлом шестсот третем, того им не задавали, але на оном року им яко актором листы отрочоные хоробою от его милости пана воеводича оддано через слугу его милости Андрея Кгронского, которому належало то ведати, хто на тот час актором был и кому наслушней тые листы даны быти мели, але если тот Кгронский того пробачыл, тогды од ее милости паней воеводиной сам же тот теперешний умоцованый ее милости пан Рыло Быковский умоцованым был и ку очищеню в той справе его милости пана кухмистра становил се, а его милость пан кухмистръ очевисто был, который заровно в жалобе и в той справе стоячы, ничого им тому Валентыну и Амброжею зъ стороны того противко им, абы не мели быти акторами и потомками продков своих, не мовили и з умоцованым их, яко се з декрету подкоморского на он час выданого значыт, контровертовали, яко и тот декрет его милости пана подкоморого в том закрочыл и вжо в той справе им усим держачым Дусмян з ними Бутевичами не о акторство, але на скончене тое справы зачатое, абы вжо далшая зволока не была, рок иншый был зложонъ за шесть недель, который рок, иж за поветреем не дошол и тая справа конца своего не взела, тогды тепер, за прыпозванем знову одних тых потомковъ Бутевичов, на теперешним року его милость пан воеводич Подляский знову закладаючысе хоробою до них, яко до стороны жалобливое и акторов тое справы, абы року не пилновали и тое справы не попирали, листы отрочоные писал, которые, яко не слушные и над право посланые, на сторону суть отложоны, за чым не уборонившы нестаня его милости пана воеводича Подляского, аж кгды се вжо он пан Рыло Быковский знову з моцю его милости до них же, до тыхъ потомков Бутевичов писаною, в которой се его милость хто был акъторон тое справы не пытает, одно на зыскъ и страту собе противко тым Бутевичом даною, оказал, и кгды вжо за тою моцю, будучы прыпущоный до росправы, умоцованого, которым се продком их Бутевичовъ на року першом хоробою зво-

лока справедливости, неякого Жыкгимонта Станькевича поставил и прысега через него тепер за веденьем его до прысеги од Бутевичов выконана ест, такъ теж кгды вжо сторона поводовая тые потомки Бутевичов до доводу в справе своей дальшого то ест до показанья декрету кгродского Троцкого отосланя тое справы были прыпущоны, напротив которым декрет контровертуючы якобы они того ж позысковали, што через право отсужоно и вины се домогалъ, тож вжо тепер потом всем, не маючы по собе иншых оборон, за зволоки справедливости почал то задавати им тым Бутевичом якобы потомками продков своих и акторми тое справы не были, благими неякими особками их называючы, што все не толко для того, же то собе правным поступъком упустил, а повторе се не может поправоват, але и з ыншых многих прычин за слушне ему то ити не может. А што умоцованый сторон отпорных пан Рыло Быковский подает артыкулъ четвертый з розделу семого, указуючы то з него, хто чого в руках не мает, того продавати не может, тогды тот артыкул до той справы ничого не належыт, бо тые Бутевичы не продавали такого спадку, которого бы се по ком сподевали, але продали властивые маетности свои, которых в держаню и ужываню были, на которые од продков своих яко власные дедичы один по другом наступовали; што теж подает артыкул семдесят третий з розделу четвертого, указуючы то з него, иж будучы позваным, того о што позван не росправившысе зъ стороною, другому пущати не может; тогды и тот артыкулъ до того не належыт, бо они Бутевичы волную маетност свою его милости пану Нарушевичови продали. А што се дотычет того кгрунту их власного Острова Новенов, с которого их спокойного держанья первей тое продажы выбято, тогды о тое урочыщо и о тот лес нихто их не позывалъ, а хотяж бы се то показало, же и позывал, значысе то с тоеж продажы запису их вечыстого, иж они Бутевичы того кгрунъту, яко пенного, права не скончывшы, его милости пану Нарушевичу не завели, але сами на себе то зоставившы, право кончыти описалисе, упевняючы его милость пана Нарушевича в том, иж кгды им то будеть прысужоно, тож вжо на тот час то пры его милости зоставати мает, по которых тых продавцах, зошлых Бутевичах, водле тогож запису их на тот пунктъ право, а не иншым способом потомки их менованые, водле права прыродного и статутового наступившы, тую справу скончыти и всего доводити готови суть, которые же сут власными потомками зошлых Бутевичов и далшый довод через люди добрые, кгдыж вся околица того есть добре ведома, оказати готови бы были, але их милост држачые Дусмян, через умоцованого своего прызнавшы их потомками, до того вжо у многих пункътех правных, якосе звыш помянило противко им правне поступовали и под декрета подкоморские подлегали, не мовечы противко им ничого, тогды надто невем, бы далшого доводу им была потреба, але будет ли того з наказу правного потреба и далший довод на то показати готови, а его милость пан Нарушевич, яко сторона, потребует и за актора быт узнаный не может, кгдыж яко не отчызный кгрунт был отсужоный, то бы теж тые небожата Бутевичы пенези свои стратити муседи, которые продком их, водле листу от пана Нарушевича даного за тот кгрунтъ по успокоеню того кгрунту належат. А умоцованый ее милости пани пани воеводиное Подляское и сына ея милости, пры тых всих оборонах своих стоечы, домовлялсе, абы тые Бутевичы яко неналежные, на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич за актора был узнаный и з его милостью паном Нарушевичом, яко з актором, до справы был прыпущоный, и пустили то на розсудок мой подкоморский. Я, подкоморый, з обу сторон в том споров и оборон их прыслухавшысе, а зрозумевшы то, иж ач колвек умоцованый стороны объжалованое пани пани воеводиное Подляское и сына ее милости пан Ян Быковский Рыло, взявшы перед собе прычыну, же вжо по зейстю зъ сего света самых особ первей того жалобливых Бутевичов ново с потомками их, которые за продков своих в жалобе и в позве не стояли, справа се за позвы моими зачала, до которое се теж ео милость пан Нарушевич с правом своим потребуючы очы-

щеня тых кгрунтов и хотечы до скончения тое справы пры их быти, через позов мой подкоморчый прыповедал шырокими словы, то первей выводил и некоторые артыкулы зъ статуту подавал, якобы актора в той справе не было, а потом тых Бутевичов Валентына и Амброжея за акторы и потомки не прызнаваючы, его милости пана Нарушевича не толко тым, же се до тое справы через позвы прыповедал, але и правом его вечыстым, абы за актора был узнаный натегал, алє иж се так з позву его милости прыповеданья до тое справы, пры которой его милость толко прыпатруючы се очыщеню тых кгрунтов быти хочет, яко и з вечного права его милости то оказует, ижь продаючы Бутевичы именичка свое стороны того кгрунъту и боев своих право, с которым их еще перед продажою на узнанье подкоморское отослано, на себе зоставили и аж кгды бы через розсудок правный того дошли и границу их успокоили, тогды вжо то пры его милости пану Нарушевичу зоставати мает, с тых прычын, не узнавшы его милости пана Крыштофа Нарушевича за актора в той справе, менованых потомков тых Бутевичов Валентына и Амброжея, которые вжо на другом року завитом з обжаловаными стоят и которым первей того ничого в том, абы не были потомками продков своих не задавано, але яко на першом и другом року листами одрочоными, так и в некоторых поступъках и контроверсыях от сторон обжалованых, вышей описаных, понеконтъ суть прызнаны водлє права посполитого и артыкулов через умоцованого их поданых, вышей описаных, за акторы прызнал есми, наказавшы далей в том поступовати. А умоцованый ее милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости пани воеводиное Подляское пана старосты Дорогицкого, беручы то собе яко за реч головную, же о актора идеть, в непрызнаню актором его милости пана Нарушевича подавшы артыкулъ осмъдесят осмый з розделу четвертого, до суду головного трыбуналного апелевал, а пры апеляцыи умоцованого ей милости пани воеводиное и его милости пана воеводича пана Быковского, зъ стороны актора, и его милость пан кухмистръ на том узнанью моем перестати не хотел, поведаючы, же дей по зейстю девети особ, которые в праве стояли тыми не належными особками благими такъ великое маетности его милость пан Нарушевич доходит не может, але дей сам пан Нарушевич, естли бы до того прыступъ який мел, актором слушным водлуг права своего ест и узнан быти мел бы, кгдыж и сам о то позывает и с права се то купного его милости показует, же никому иному, одно его милости то належыт, от чого теж его милость пан кухмистръ апелевал, а я им тое апеляцыи, яко не од головное речы не допустил и далей поступоват наказал, а кгды вжо за наказом моим од стороны поводовое Бутевичов умоцованый пан Матей Антонович до доводу прыпущон будучы, почал покладат листъ на довод того, же тот остров Новены ест властный Бутевичов, тогды умоцованый пани воеводиное Подляское и сына ее милости пан Ян Рыло Быковский поведил, иж дей то у мене речъ головна и фунъдамент самый, где о актора идеть, болшъ того в право не вдаю се и слухати его не хочу и сторону до доводу не прыпущаю, до росправы о актора у трыбуналу, так теж и о границы концовъ и самых знаков выводити и обеждчати, поки се о актора у трыбуналу розопремы, не допущаю, бороню и боронити буду. А такъ я, подкоморый, хотяж бачечы то, иж водле науки права посполитого таковго упору противко праву и декрету моему подкоморскому зъ стороны того актора над узнанье свое не повинен бых слухати, але от стороны поводовое далшого доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и туюю справу водле права кончыти, кгдыж обеюм сторонам яко со мною о неправност сказу моего, такъ и с противным недопущеньем обеханья границ у права належного за позвом мовити волно бы было, але упатруючы то, иж и за позвы до суду головного трыбуналного, до которого се через декрет мой сторона позваная упорне отзывает, тая справа и преть бы се мусела, которая ещо далшую зволоку стороне укрывжоной и мне не потребную трудност могла бы прынести, кгдыж вжо тепер на четвер-

тый рокъ завитый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынами и зволоками, которые се в контроверсыях и декретах моих прыпоминають, конца своего не взела, про то обедве стороне так для узнаня в той справе актора, яко и зо всею тою справою до суду головного трыбуналного теперешнего в сем року тисеча шестсот четвертом, на термин воеводства Троцкого отослалом, за которым отосланем моим в том року теперешнем перед тым судом головным у Вилни, кгды тот суд справы воеводства и повету Троцкого одправовати будеть, обедве стороне становитисе и росправу в том прынятп повинни будуть. На чом обедве стороне перестали. Которая справа яко се точыла ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравиниках.

№ 54—1604 г. Мая 27.

Справа земян господарьских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малъжонкою его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцат семого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, за позвы моими подкоморскими на року прыпалом и врадовне на выехане на кгрунтъ в ыменичку Стревницком, ставшы очевисто на том кгрунте в ыменичу Стревницком Сайбутовском, в повете Троцком лежачом, будучы стороною поводовою, земяне господарьские повету Троцкого панове Ленартъ, Павел, Крыштофъ, Лаврын а Урбанъ Хрыщоновичы, поднесшы позвы мои подкоморские, которыми позвали земенина господарского повету Троцкого пана Яна Михайловича Ефреймовича и жону его паню Ганну Кгалвелевну, просил о прыданье возного на прыволыванье стороны обжалованое пана Еврей```мовича и жоны его, которым прыдалом возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, за которым прыволаньем. озвавшысе пан Ян Ефреймович и малжонка его пани Ганна Кгалвелевна, очевисто се до права становили и доведшы Хрыщоновичы поданья тых позвов сознаньем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого и написом руки моее року, за отложеньем моим з обудвух сторон доброволне прынятого, на року звыш прыпалом дали в справе правне поступовати моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему, земенину господарьскому повету Троцкого пану Балтромею Рондоманскому, а пан Ефрымовичъ и малжонка его также в той справе дали моц зуполную правне поступовати на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину господарьскому повету Троцкого пану Яну Пашычу. Умоцованый панов Хрыщоновичов пан Балтромей Рондоманский жаловал с того позву подкоморского на пана Ефреймовича и на жону его о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот втором мца Мая двадцат шостого дня, ты Яне Михайловичу Ефреймовичу, з ведомостю малжонки своее, наехавшы и нашодшы кгвалтом сам особою своею, зъ слугами поддаными и з многими помочниками своими, которых дей сами знаете и имена их, яко которого зовут ведаете, на границу имени их Хрыщоновичов, названого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого з небощыком паном Станиславом Авкгуштыновичом Губою с продками отцами их звыш менованых Хрыщоновичов вжо дей с давных часов водлуг листов меновных вделаную злучаючы а прывлащаючы до властности до кгрунтов именя двора своего Стревиницкого Сайбутовского Губинского у повете Троцком лежачого кгрунъты их Хрыщоновичов власные отчызные и иншые кгрунъты сеножати, лесы заросли здавна за отцов их и за них самых в спокойном держаню ужываню будучые, а меновите границу старовечную, лежачую от волок села Бузкганов и села Котелниковъ и на ней копъцы тры на урочыщу называемом над Блюделем листы меновными учыненые кгвалтовне сказил и розметал, о чом шырей тот кгрунтъ их на листех меновных описано и доложоно естъ, которого дей кгрунъту их Хрыщонови-

чов за границою и концами, яко они собе менят не могучы ведать меры, может дей быти, што дей ты Ефреймовичу до кгрунътов своих прывлащаеш, менечы своими их кгрунъты займуеш с полторы волоки, лежачого за певными границами и межами знаками межы кгрунътами, лесами и сеножатми розных панов суседов околичных и их самых Хръщоновичов, то дей естъ почавшы од волок села Бузкганов и Котелников з одное стороны од кгрунъту и сеножати его милости пана Крыштофа Нарушевича и за тыми сеножатми его милости пана Нарушевича лесы с тобою Яне Ефреймовичу, и небощыков Стравинских сполные по дорожку, едучы до подданого твоего Гекеля з двора твоего Губинского едучы по правой руце по сяножати его милость пана Голубицкого подданых Дробужницких, а, з другое стороны од кгрунъту лесов их самых Хръщоновичов и небощиков Стравинских и межы кгрунътами их милость панов Бак и знову межы кгрунътами его милость пана Нарушевича и панов Богъдановичов и теж его милость пана Яна Голубицкого. Ку тому теж жаловала на тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу земянка господарьская повету Троцкого Барбара Матысовна Петровая Хъръщоновича и сын ее Крыштофъ Хръщоновичъ, о том, штож дей в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Декабра одинадцатого дня, едучы дей челядником их Петровой Хръщоновича и сына ее Крыштофа Хръщоновича дворным на имене Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу з лесу их власного отчызного именича их Стревиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, называемого Заросли з дровами до дому именича их менованого Стревиницкого доброволною дорогою, идучою с того лесу их Заросли и з иншых кгрунтов их домов их и скоро дей прыеждчаючы той челяди их до нивы их властного того именича их Стравиницкого, называемое Шлойты в повете Троцком лежачое ты дей Ефреймовичу, сам особою своею зъ слугами и зъ челедью своею дворною, перенявшы дей тую челядь их на той доброволной дорозе и урочищу звыш менованом на нивецей их властной у верху менованой Шлойты безвинне дей и безправне у той челяди их кони двое зъ саньми зъ хомутами з уздами з дровами одного дей коня ее Петровое Хръщоновича шерстью гнедого, купленого дей за сем коп грошей литовских, сани куплене дей за пят грошей, хомут купленый за золотый полский, узду купленую за пят грошей, а сына дей ее Крыштофа Хръщоновича свирепу шерстью тисавую, купленую дей за пят коп грошей литовских, сани купленые за чотыры грошы, хомут купленый за петнадцат грошей, узду купленую за пят грошей того року, мца и дня у верху описаного то все пограбившы и взявшы до двора имения своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого одвел и одпровадил и того дей всего грабежу им вернути и отдати не хочеш, о што дей они тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу позвы господарьскими земскими Троцкими на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем порадком статутовым о светой Тройцы святе рымском прыпалые на местцу звыклом судовом, у Троках судовне отправованые перед врад господарьский судовый земский Троцкий ку праву прыпозывали, на которых дей тых у верху помененых Троецких земских роков за позвы ты, Яне Евреймовичу через умоцованого своего Яна Пашыча у права поведил, иж дей то лес где челяд Хръщоновичов дрова рубали на том урочищу не Хръщоновичов лес, одно дей то ест властный кгрунтъ твой урочыщом прозываемый Блюдели, поведаючы то, естли грабил тогды на своем властом кгрунъте в лесе пограбил. А умоцованый ее Хръщоновичовой пан Балтромей Рондоманский менил быт стороны своее властным лесом урочищом прозываемый Заросли К тому жаловали тыеж земяне звыш написаные Хръщоновичы на тебе, Яне Ефреймовичу о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот третем, мца июля шестнадцатого дня, ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу, з ведомостю малжонки своее, наехавшы и нашодшы сам особою своею зъ слугами с поддаными и иншыми многими помочниками своими, которых дей ты, Ефреймовичу, лепей знаеш и имена их, яко которого з

них зовут ведаеш, на границу именя их Хрыщоновичов, называемого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, з небощыком паном Станиславом Авкгуштыновичом Губою с продками отцами их Хрыщоновичов вжо дей з давных часов водлуг листов меновных вделаную злучаючы и прывлащаючы до кгрунътов именья двора своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого границу усю дей доищатку потерьбившы поорал и подрал еси почавшы дей од сеножати названой Авкъштой Ленарта Хрыщоновича отчызны его аж до дороги, которая дей дорога идет од именей панов Бак до Высокого Двора, бокомъ одным од кгрунъту их, назваиого Довкгулишок и кгрунъту Березника его милости пана Ляцкого ку именю его милости Стравиницком прыналежачый тамже дей пры боку той границы кгрунъту нивы их Хрыщоновичов Крыштофа Лаврына, Урбана и матки их названого Шлойты Довкгулишок межы содравшы ниву на ползагона поораное и побороноване поорал и покорталъ дей еси а другим боком тая граница од кгрунту твоего, Яне Ефреймовичу названого Довойновского, в повете Троцком лежачой. К тому дей пры той дорозе подле нивы их Хрыщоновичов названой Олкеники яблонь полную, ломов я дей накидавшы спалил, против которое дей яблони копец дей был тот дей копец увес границу псуючы поорал, чынечы дей досыт першым одповедям и похвалком ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу за ведомостю и волею малжонки своее кгвалтовне безправне тую границу и ниву поорали есте, якож вжо они Хрыщоновичы вас, Яне Ефреймовичу о тое зепсованье границы и прывлащанье кгрунътов и пооране нивы до суду господарьского земского Троцкого на роки трыкролские одправованые в сем року шестсот четвертом позывали, нижли дей суд господарьский земский Троцкий, видечы таковые справы межы вами иж идеть спор о кгрунъты суду своему судити не належачый, отослали вас обе стороне на суд мой подкоморский, што шырей уся жалоба их на выписех врядовых и на декретах суду земского ест описана, о што все они Хрыщоновичы маючы жал, крывду свою от вас хочуть передомною часу права кгрунтов своих явные границы межы и знаки показати и з вами о то очевисто у права мовити. Про то прыказуем вам, Яне Ефреймовичу и малжонце твоей звыш написаной зверхностью господарьского а з владзы вряду моего подкоморского, штобы есте за сим позвом моим подкоморским передомною там на границы од тебе, Яне Ефреймовичу, попсованой и на том кгрунъте в Шлойтах и у лесе Зарослях, где се грабеж коней им Хрыщоновичом, яко они жалуют от тебе, Яне Ефреймовичу, сталъ, сами ку праву на тых усих урочыщах звыш менованованых од поданья очевисто, або положенья на имению вашом Стравиницком Сайбутовском Губиньском в повете Троцком лежачом там сего позву моего подкоморского за шест недель в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, яко на року завитом ку праву сами стали и во всем се им на жалобу тых Хъръщоновичов усправедливили. По прочытанью позву умоцованый стороны поводовое панов Хрыщоновичов земенин господарьский повету Троцкого пан Балтромей Рондоманьский выводечы жалобу позвовую найпервей поведилъ иж дей, милостивый пане подкоморый, сторона моя поводовая панове Хрыщоновичы маючы великие незносные крывды од пана Яна Михайловича Ефреймовича так теж и малжонки его пани Ганны Станиславовны Кгалвелевны яко в подранью границ и в роскопаню старовечных копцов, а затым и в прывлащанью собе кгрунтов од именича их отчызного, называемого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, до именья его пана Ефреймовича и малжонки его, называемого Стравиник Сайбутовского Губинского, также теж на тых кгрунътех их о грабежы им поделаные, найпервей о то все прыпозывали были позвы земскими пана Яна Ефреймовича перед суд земский Троцкий на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем отправованые, то ест пани Петровая Хрыщоновичовая пани Барбара Матысовна поспол зъ сыном своим паном Крыштофом Петровичом Хрыщоновичом о пограбенье двойга коней з уздами, зъ хомутами и

з саньми, едучы наймитом их з дровами з лесу их властного отчызного, званого зъ Заросли, и скоро прыяхавшы на ниву их властную, называемую Шлойты, до тогож именича их Стравиницкого Сайбутовского належачую, пан Ян Ефреймовичъ грабежы безправне уделавшы и тые кони з саньми з хомутами з уздами до двора своего звыш менованого Губинского отпровадилъ; и кгды се тая справа на тот час перед суд земский Троцкий на роках звыш менованых о тот грабеж прыточыла, пан Ян Ефреймович, здираючысе с права, а не хотечысе усправедливити, поведаючы то у суду—естлим грабил, тогдым грабил у своем лесе, называемом Блюдели, и почытаючы то собе быти не лавный суд, отозывалсе с тым до суду вашей милости подкоморского, за чым ему суд земский Троцкий того допустил, на што покладаю перед вашою милостью того отосланья декрет суду земского Троцкого под датою году тисеча шестсот третего, мца июня пятого дня, на роках Троецкихъ уделаный: там с того декрету ваша милость латвей се справити будеш рачыл. А другими позвы прыпозвали были панове Хръщоновичовое егож пана Ефреймовича и малжонку его пани Ганну Кгавелевну перед тот же суд земский Троцкий на роки Трыкрольские в сем году тепер идучом тисеча шетсот четвертом минулые о подранье границы и о роскопанье чотырох копцов: нижли там за тыми позвы суд земский Троцкий бачечы тож межы ними, же идеть спор о кгрунт, и тую справу отослал на розсудок вашей милости подкоморский, на што покладаю декрет суду земского Троцкого в году тепер идучом тисеча шестсот четвертом на року Трыкролскихъ вделаный. Сторона моя поводовая, заховуючысе водлуг тых декретов земских Троцких, а хотечы крывду и шкоду свою от пана Яна Ефреймовоча и малжонки его им учыненую здесь перед судом вашей милости слушне и правне оказати, прыпозвали о тые вси розницы позвы подкоморскими перед суд вашей милости, ино тепер сторона моя поводовая просит вашей милости, иж бы ваша милость до петы тое границы зъехавшы и там с петы взявшы, где панове Хръщоновичы вашу милость окажут великую крывду и шкоду свою, которую поносеть од пана Ефреймовича и малжонки его яко в подранью границ, такъже теж и в роскопаню копцов, а за тым прывлащенем кгрунътов их властных отчызных, до именья их Губинского, иж бы ваша милость огледавшы тое границы и с петы ее взявшы на том местцу где пан Ефреймович границу старовечную подрал и копцы роскопал, застановил, а застановившысе, за показаньем от стороны моей поводовой знаков слушных и водлуг права доводов листовных огледавшы и светков выслухавшы, за прысегою их самых промежку их розсудок свой уделати рачыл. А кгдым заехал на пету, которая ест пры кгрунътех Букганских и Котелницких пана Бачыных пры сеножати прозываемой Довкгулишки у лесе Умоцованый пана Ефреймовичов и малжонки его пан Ян Пашыч поведил, иж не тут пета почынатисе мает, але од волок Бузкганских и Котелницких, якож дей прошу вашое милости, пане подкоморый, абы ваша милость поехал до петы до тых волок Бузкганских и Котелницких, якож дей и листы сут у панов Хръщоновичов и у пана Ефреймовича на границу, которая межы тыми именъми их через продки их ест положоная, и домавлялсе абы панове Хръщоновичы тые листы положыли. Умоцованый панов Хръщоновичов пан Балтромей Рондоманъский поведил, иж дей сторона моя, яко будучы стороною жалобливою поводовою, пету границы вказует и готови ее довести; же тут, а не где инде граница зачынаетсе, а што дей умоцованый стороны обжалованое пан Ян Пашыч домовляетсе, абы тую границу доводом листовным оказал, естли тут тая граница коли была и копцы розкопаные; теды на то пану Яну Пашычу так повядам, жем я тут на том местцу откуль пета вщеласе тое границы жадного доводу листовного сказати не повинен, одно на том местцу, где се крывда стороне моей дееть, там ясне и правне на том пляцу его милости пану подкоморому тую границу в листех меновных описаную окажу, же власне тую границу, а не иншую пан Ян Ефреймович показил и копцы розкапал, якож за наказом

вашой милости не кгволи стороне, одно вашой милости, милостивый пане подкоморый. для лацнейшого зрозуменья листъ меновный од его милости годное памети небощыка пана Станислава Авкгуштыновича маршалка короля его милости даный продком панов Хръщоновичов на замену кгрунътов од именья его милости Стравиницкого Сайбутовского, в котором листе и тая граница и тые копцы ясне выписаны суть, покладаю под датою году тисеча пятсот шестдесят четвертого, мца Апреля десятого дня, в котором то листе описует границу и копцы власне в тые слова: то ест граница стена, почавшы од земель подданых короля его милости волок села Бузкган и волок села Котелников до кгрунъту земли моей и до тых бояр Хръщоновичов кгрунъту земли их што пры них зосталося полях лесов и сеножатей ихъ чотыры копцы до яблонъки по дорожку, которая идеть с тых сел Бузъкган и з села Котельников до Высокого двора и од тых Хръщоновичов земли копец пятый под яблонъкою над тоюж дорожкою Высокодворскою, докладаючы и того повестю своею, иж дей далей бымъ тую границу оказал, одною вжо там крывды сторона моя од пана Ефреймовича не мает, одно для того тут в листе меновном тую границу оказую, где ее пан Ян Ефреймовичъ попсовал и копцы роскопал. А умоцованый пана Ефреймовичов и малжонки его пан Ян Пашыч поведилъ, иж дей и продкове нашые державчые тых именичъ згодне границу положыли, якож таковыж лист меновный од панов Хръщоновичовъ даный пану Станиславу Авкгуштыновичу маршалку его королевское милости под тоюж датою яко у Хъръщоновичовъ ест, передомною положылъ и реестръ померы кгрунътов меновных мерника Яна Мартиновича, в котором листе тые границы слово в слово суть вписаны; а пры том положыл передомною квит ревизора его королевское милости пана Семена Войны, даный на отмену кгрунътов его королевское милости пану Станиславу Авкгуштыновичу маршалку его королевское милости под датою року тисеча пятсот шестдесятого, мца Октебра второго дня, докладаючы повестю своею, иж еще далей тые кгрунъты в одмене даные за тою границою лежат о тож дей в томъ листе меновном не тая граница описаная, яко панове Хръщоновичове в позве жалобе своей помепили и барзо з жалобою своею розрозшлисе, поведаючы то, же пета тое границы вщеласе од кгрунътов волок села Бузкган и села Котелников, подданых пана Бачыных, досыт не згодне, иж дей в листе меновном пишуть од кгрунтов волок подданых господарьских Бузкганъ и села Котелников, а тепер тые села Бузкганы и Котелники менят пана Бачыными, а што большая сторона поводовая поменила, же ку волокам Бузкганским и Котелницким тая граница прыйти мела, то мусит быт не тая граница, але иншая, але то сут власные кгрунъты вси заросли пана Яна Ефреймовича и волок тут нияких не знат, одно то сут власные лесы застенки пана Ефреймовича; и там же уряднпк его милости пана Ивана Баки именья его милости Стравиник на име Лазар, станувшы на пете тое границы с поддаными пана своего села Бузкган и з села Котелников, поведили, иж дей вжо тутъ самая пета вщеласе тое границы от того местца кгрунъты пана моего граница которая делит кгрунту, панов Хръщоновичовъ з кгрунъты пана Ефреймовичовыми, то ест почавшы с тое петы, идучы ку домом их панов Хръщонозичов именья их Стравиницкого Сайбутовского по левой руце, а по правой руце кгрунъты вжо пана Ефреймовича Губинъские и власне тая граница а не иншая и слушне Хръщоновичы границы ведуть, а далей ехат в кгрунт пана Бачын боронил. Умоцованый стороны поводовое пан Рондоманский поведил, прожно дей, милостивый пане подкоморый, пан Ян Пашыч непотребными мовами вашу милость забавляет, а сторону мою до затрудненья прыводит, повядаючы, же тутъ жадных волок не маш, а ни было и позов розне писаный од листу меновного в листе описуеть, же то кгрунъты господарьские, до которых менять пету тое границы, а тепер се оказують кгрунты пана Бачыны, поведаючы великую вонтпливость стороне моей, тогды на то так поведаю, мусял пан Ян Пашыч не добре зрозумет жалобу в позве опи-

саную, же я в позве доложыл, же се тая граница с петы почынаетсе од волок села Бузкганъ и села Котелников, теды правда, же то были люди господарьские Сумилизские але суть оддани еще перед униею пану Баце на вечност; а што мовит, же волок незнат и николи не было, теды на то так поведаю, же вольно было пану Баце, доставшы тых сел волокъ змалити и лесом их запустити и водлугъ мысли своей тым шафовати, одкул се оказует, же тые подданые села Бузкган и села Котелников пры вряднику пана своего поменепом Лазару, ставшы, сознавают, же тая пета тое границы прыперла до кгрунътов их, а не где индей, за чым вашей милости, пане подкоморый, прошу, иж бы ваша милость од того местца, с петы тое границы зъехати рачыл на тое местце, где граница покажона и копцы роскопаны суть, там дей ваша милость, кгды на тое местце зъехати будеш рачыл обачы, ваша милость, великую и незносную крывду панов Хръщоновичов, которую попосят од пана Яна Ефреймовича и малжонки ого. А што пан Ян Ефреймович показует и хочет везсти вашу милость иншою границою, прывлащаючы собе кгрунты власные панов Хръщоновичов, теды на то так поведаю: если бы снат мел якие крывды пан Ефреймович од стороны моей поводовой в забиранью кгрунътов, чого довести и показати не может, не молчалбы и овшем спирал бы о то правом панов Хръщоновичов, на сес час прошу, абы ваша милость непотребное мовене пана Пашыча, одложывшы на сторону, до далшых поступков правных сторону мою прыпустити рачыл. И до того поведаю, же шляхтич без позву не мает быти сужон, але и овшом хтобы до кого мел дело якое, мает по него позов дати, отож пан Ефреймовичъ од панов Хръщоновичовъ жадное крывды и школы не мает, одно они небожата люди велми сут укрывжоные од него и кгды там тою границою от петы кгърунътов села Бузкганъ и села Котелников ехал, панове Хръщоновичы показывали знаки на деревех на дубах клейна старые, пры них новые и копцы на некоторых местцахъ менили роскопаные, аж вжо прышло до кгрунтов их, прозываемых Довкгулишок Былойтев пры березнику его милости пана Ляцкого, належачом до именья его милости Стравиник, где они панове Хръщоновичы показывали мне и менили быти границу подраную и копцы на некоторых местцахъ роскопаные, и тамже поведили и оказывали мне они, панове Хръщоновичы, же дей то по левей руце суть власные кгрунъты нашые и жыта дей на них нашые посеяные, а по правой руце—кгрунъты дей пана Ефреймовича, прозываемые Довойновские, а межы тыми дей кгрунътами была граница досыт широкая и пры той границы через кгрунъты дей их была дорошка, которою з лесов своих и з сеножатей до домов дей своих ездчывали то дей пан Ефреймович пры той границы и тую дорогу з одного прывлащаю себе болшъ кгрунтов до имени своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского до поля своего Довойновского подрал и поисовал, чого доводечы, положыли передомною выпис с книг кгродских Троцких оповеданья тое крывды их, под датою году тисеча шестсот третего, мца июля осмънадцатого дня, тут с того выпису ваша милостъ латвей се справити будеш рачыл, же они Хръщоновичы не омешкале тую крывду свою до вряду донесли енералом повету Троцкого и з стороною пры нем будучою оказывали. До того положыли передомною выпис с книг кгродских Троцких под датою году тисеча шестсот второго, мца Декабра дванадцатого дня оповеданья Петровое Хръщоновичовое паней Барбары Матысовны и сына ее Крыштофа Петровича на егож пана Яна Ефреймовича о безправный грабеж двойга коней их з уздами, з хомутами и з саньми на властном кгрунъте ихъ Хръщоновичовъ, урочыщом прозываемый Шлойты, везучы дрова челяди их з власного лесу их, прозываемого Заросли, а то все показавшы, просили Хръщоновичы, абы вжо за тым до далшых доводов прыпущоны были. А за тым пан Ян Ефреймович, менечы быт на иншом местцу границу од именья своего Стравиницкого Сайбутовского од кгрунътов панов Хръщоновичов по дорогу, которая дорога идеть зъ села Бузкган и Котелников до Высокого Двора, и тамъ же вел тою дорогою до дорожки пе-

рехресное, которая идеть зъ села Дробужникъ до Жылинъ и два копце передомною показал, и далей тою дорожкою перехресною и кгды есмо ехали, нашли есмо стоечы подданых его милости пана Крыштофа Нарушевича именья его милости Грыньковского и подданых его милости пана Яна Голубицкого именья его Пренъского, которые заступившы од кгрунътов панов своих, поведили, иж дей тутъ пан Ян Ефреймович ничого не мает и не граничыт с паны нашыми, одно з кгрунътами панов Хрълщоновичов, которые называют урочыщом Зарослями, якож и межы значные у селе показывали и копцы од кгрунътов панов своих, которые пан Ефреймович показовал быти, поведили; а там далей кгды тою дорожкою поехали, нашли есмо стоечы врядника пана Ивана Баки имения его милости Стравинцкого, на име Лазара и много подданых его милости пана Бачыных зъ села Бузкган и з села Котелников, которые поведили, иж дей тут не маш по што ехати, бо то сут кгрунъты власные по обапол дороги пана нашого, до которых кгрунтов пан Ефреймович ничого не мает. А за тым умоцованый стороны поводовое пан Рондоманский поведил—яко се дей тут ясне перед вашою милостью оказала великая крывда панов Хрълщоновичов, которую поносят од пана Ефреймовича, яко в подраню границы и в роскопаню копцов, так теж и в забираню власных их кгрунтов отчызных границою, которою вашу милость вел, тогды того не показал и кгрунътом не своим вел, одно займуючы кгрунъты их власные отчызные и чужые, одно тые кгрунъты, о которые тепер тут спор шол, голыми словы своими, а што наболшая и протестацыи навет оповеданя своего если бы снат якую крывду од панов Хрълщоновичов в забираню кгрунътов своих мел не показал, одкуль се значыт, же крывды од них не мел и не мает, а сторона моя поводовая значне и ясне вывели границу слушную, почавшы од петы од кгрунътов села Бузкган и села Котелник вжо по дорожку до яблонки, около тое яблонки и копец был старый усыпан, однож пан Ян Ефреймович его попсовал и роскопал и яблонку тую хворостом накидал и тую границу, а не иншую в листе меновном оказывали; затым теж выписали оповеданья своего, доводечы тое крывды своей, покладали, а до того пры так ясном доводе на писме оказаном атоли еще ставит девет светков людей добрых цнотливых суседов околичных, которые тых кгрунътов суть сведоми, же то суть власные кгрунъты отчызные, панов Хрълщоновичов, а не пана Ефреймовичовы и власне тая граница, которая есть подрана и попсована и копцы роскопаны и вжо стороне моей показавшы таковый слушный и правный довод, не потреба бы болщъ доводу яко описуеть артыкулъ дванадцатый з розделу девятого и за таковым показаньем доводу з розсудку вашей милости речъ бы свою одержет мели, однак же атоли еще и над то прыйдет ли з узнанья вашей милости и з болшымъ доводом жывым и сами Хрълщоновичове прысегами своими ствердити хочуть и до того подал артыкулъ вторый з росделу девятого в котором описует о повинности и владзы вряду подкоморского, же огледавшы довод права листов и знаков граничныхъ и светков чые лцсты леншые и знаки граничные певнейшые и светки слушнейшые, тую сторону мает до доводу прыпустити и, выслухавшы доводу, водле статуту, мает кгрунтъ пеньный и границы сказати, копцы и знаки граничные учинит, и до того подал артыкулъ осмънадцатый з розделу девятого, а за тым прошу вашей милости, абы на нем пану Ефроймовичу кгвалт вины за тое подранье границы, также за грабежы двойга конев з уздами, с хомутами и з саньми, водлуг артыкулу третего з розделу трынадцатого з навескою на нем пану Яну Ефреймовичу и малжонце его паней Ганне Кгалвелевне и на маетности ихъ, а меновите на именью том их Стравинцком Сайбутовском Губинском, где позвы покладаны ей всказано и прысужоно было, а тая граница, которую он пан Ефреймович поорал и копцы роскопал, абы по старому была направлена и тые кгрунъты вси, которых они Хрълщоновичы и перед тым были в держаню яко властные отчызны своей, о которые спор шол, абы з розсудку вашей милости стороне моей поводовой паном Хрълщоно-

вичов прысужоны и в держанье им поданы были. По котором обеханью границ зобудву сторонъ завожоных з обудвух сторон становили передомною по девети светков, А напрод сторона поводовая Хръщоновичы ставили пети шляхтичов суседов околичных, а меновите Петра Матеевича, Грыгоря Матеевича, Балтромея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича, а чотырох подданых его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынемборского не подалеку мешкаючых, а меновите Валентого Содевича, Яроша Юревича Наума Коевича и Размуса Якубовича, которые будучы од мене напомнены, абы водлугъ боязни Божое справедливе сознавали передомною чый бы то кгрунты ни были, о которые спор идет, вси згодне сознали в одно слово, иж некоторые з них служыли небощыку Войтеху Хръщоновичу, а другие теж з молодости в суседстве тых границ сведоми и дрова в том обрубе у Хръщоновичов за прозьбою своею бирали, иж тая граница ест правдивая, которую Хръщоновичы завели и указовали то дей власные кгрунъты панов Хръщоновичов, в которые се пан Ефреймович, показавшы границу упирает. А з стороны обжалованое пан Ефреймович, также ставил девети светков, то ест шести шляхтицов, а меновите Яна Сумовского, Павла Стравинского, Миколая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтромеевича а двухъ подданых одного подданого пана Крыштофа Нарушевича Станислава Янушковича, а другого подданого пана Якгейлового Антона Михайловича, которые также будучы напомнени боязню Божою, абы правдиве сознавали, перший Янъ Сумовский поведил тыми словы, иж был врядником у пана Райского пят лет, который Райский был понял пани Губиную, тогды дей передомною пану Райскому поведил Петръ боярын его, иж по дорогу якобы мели дати одмену панове Хръщоновичы пану Губе, абы потуль пан Райский боронил, якож дей потоле пан Райский боронил и тот конец который пан Ефреймович пры дорозе указовал, тот дей Петръ пану Райскому указовал; а Миколай Петрович поведилъ, иж Лаврынъ урядник пана Куренецкого ему поведал, иж по дорогу, которою вел пан Ефреймович, граница была Губинская, а Павел Стравинский, а Размусъ Войтехович, а Амброжей Матеевич, а Александер Балтромеевич поведали и зезнавали быт границу по дорогу, которою границу вел пан Ефреймовичъ, а подданый пана Нарушевичов Станислав Янушкович поведил, иж служылъ пану Губе и потом граница Губинская яко пан Ефреймович заводит; а подданый пана Якгейлов Антонъ Михайлович поведил, иж слышал о том, же по дорогу Губинское, водлуг завоженя пана Ефреймовичового. А по том сведецтве обоих светков панъ Ефреймович поведил, иж о жыта и забране кгрунътов протестовалсе, але выписов не брал, одно же хочет о то на потом правне чынити; а пры том доводе своем бралсе до прысеги самочвартъ на том, иж водлуг завоженя его граница Хръщоновичов лежыт, а пятая жона пана Ефреймовичова бралася до прысеги на том, иж границ псоват и кгвалтовъ чынит пересказовала. А сторона жалобливая панове Хръщоновичы пры доводе своем брали се усп пят до прысеги на том, иж тая граница, которую они заняли, ест правдивая водлуг листов меновных попсованая и на том, иж тую границу кгвалтомъ пан Ефреймович выорал и концы розметал и на кгвалте им сталом, а докладаючы и того повестю своею был ли бы им довод болшый наказан, хотечы и з болшым доводом прысегу выконати, и пустили то з обудвухъ сторон на узнанье мое подкоморого. А так я, бачечы иж у обудву сторонъ листы межы них на отмену даные суть однакие и листы померания кгрунътов мерника также згодные, одноже не одным местцом тую границу вели, то ест Хръщоновичы зачынаючы пету од кгрунътов пана Бачыных границу указуючы аж до дорожки, которая идет з Бузкганцов и с Котелников до Высокого Двора, над которою дорожкою конец коло яблони был учынен, который конец обедве стороне быт правдивый собе прызнавали; а другая сторона пан Ефреймович хотел пету свою взяти и вести од волокъ Котелницкихъ и Бузъкганскихъ, чого враднпк пана Бачын боронил, и через кгрунъты пана своего вести не допустил, про то теж также

од кгрунтовъ пана Бачыных зачавшы границу дорогами все аж до тогож конца над тою ж вышей менованою дорогою, што коло яблонки был усыпан прывели, а з обудвух сторон копцов и знаков значных не было, однакже прыпатруючысе чый бы был довод слушнейшый, а видечы то, иж в том обрубе, почавшы от тое межы и границы, которую переораную быти Хръщоновичы от пана Ефреймовича указывали и заводили аж до тое дороги, которую пан Ефреймович границу вел у везде жыта Хръщоновичовъ позасеваны, што и сам панъ Ефреймович прызнавал, менечы, иж на его кгрунте своволне позасевали, леч на то нијакое протестацыи не показал, хотяж се озывал, иж протестовал, однож иж выписов не брал, хотечы о то правне з ними чынити, К тому, иж в листех одменных описана граница од кгрунътов Бузкганских аж по дорожку, яко Хръщоновичы заводили а не дорожкою, яко пан Ефреймович выводил, а светки, которые з обудвух сторон слухани были пана Ефреймовичы светки одны светчыли, иж того суть добре сведоми, а другие, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хръщоновичовы вси суседи близкие в одно слово сознали, иж сами сут того добре сведоми, а не слышеньем од иншых особ того то светчыли, с тых прычыи узналом быт сторону жалобную панов Хръщоновичовъ при таком их доводе и пры держаню их до доводу близшыхъ за прысегою их всих пети Хръщоновичов с трема их светками, то ест за прысегою осми чоловека тот кгрунъть, о который спор шол, Хръщоновичом прысудил есми, а вины за скаженье и розедране границы водлугъ артыкулу осмъпадцатого з розделу девятого им на пану Ефреймовичу и на малжонце его двападцать рублев сказал есми, а мне, подкоморому, копу грошей, а за тры копъцы скажоных, водлуг протестацыи и позву и указованья их, за тоюж прысегою их за каждый копец по тры копы грошей; а за грабеж двойга коней зъ саньми, з хомутами, з уздами на том кгрунъте сталое, водлугъ оповеданя и позву з навезкою водлугъ артыкулу второго з роз делу девятого и водлуг артыкулу третего з розделу трынадцатого за прысегою Петровое Хръщоновичовое и сына ее Крыштофа всего сумою коп двадцат пят и грошей двадцат три. По котором всказе моем пан Ефреймович з жоною своею, менечы быт тот сказ мой не слушный, апелевали до суду головного трыбуналного, которое апеляцыи им допустил есми, мают обедве стороне у суду головного трыбуналного становитисе и в том росправу прыняти у Вилни, в термине справ воеводства Троцкого в року теперешнем тисеча шестсот четвертом и прысега стороне поводовой до росправы у Трыбуналу ест задержана; однакже за домовлянем се стороны поводовое, водлуг артыкулу семого з розделу девятого, тот кгрунтъ в держанью Хръщоновичов, которым есми прысудил зоставил есми и знаки граничные почынил, а меновите зачынаетсе нета от кгрунтов пана Бачыных Бузкганских и Котелницких пры сеножати, прозываемой Довкгулишки, над которою сеножатю и над ручейком около пня знак на першый копец учынен; одтоле над тою сеножатю по Довкгулишки до дуба сухого, у трох шнурох, под тым дубом, на другий копец знак учынен; одтоле над тою же сеножаткою Довкгулишки, у в одном шнуре и в прутах полсема, коло дубового кола на третий копец на рогу, знак учынен; одтоле, над тою ж сеножаткою и ройстом, на рогу, у шнуре одном и в прутах полсема, на четвертый копец знак учынен; одтоле, над сеножаткою тою ж и ройстом, у шнуре одном и в прутах чотырох на рогу, пры коле дубовом, на пятый копец знак учынен; одтоле, над сеножаткою Авкъштосе, пры лесе и полю Губинском, а потом через поле, у нети шнурах на жыте засееном, где содраную границу мецили, на шостый копец пры коле дубовом знак учынили; одтоле, пры леску пана Ляцкого так же на жыте пры коле оребиновом, у чотырох прутах, на семый копец знак учынен; одтоле, пры том же леску пана Ляцкого до дорожки и яблонки до конца першого, на который копец обедвесе стороны згажали над дорожкою у двухъ шнурах и прутах шести пры коле дубовом на осмый копец знак учынен. Которая справа, якосе точыла, ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стревиниках.

№ 55—1604 г. Августа 3.

Справа земян господарьских повету Троцкого панов Хрьщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганьною Кгальвелевьною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа третего дня.

Передо мною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передо мною лист в справе нижей описаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в собе мает: Я Ян Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом, иж кгды рок прысязе от выданья декрету суду головного трыбуналнаго, в сем году, тепер идучом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шостого дня, паном Хрьщоновичом и доводу их на кгрунъте том, в ымешичку их Стравинпцком Сайбуцком, в повете Троцком лежачом, о который спор шол о зопсоване границы. о роскопанье копьцов от пана Яна Ефреймовича и от пани малжонки его панеи Ганны Кголвелевны, его милость панъ подкоморый Троцкий на место свое мене коморника повету Троцкого, Яна Совкговича ку выслуханью тое присеги и для границ и копцов закопаня на тот рок и день, звыш помененый, выслати рачыл, на котором том року, присезе прыпалом сторона поводовая, то естъ пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын Хрьощоновичы з доводом своим передомною ставилисе. А так брат их, пан Урбан Петрович Хрьщонович, не могучы, про хоробу свою обложную, до тое справы присеги на тот менованый рокъ и день прыбыти, далъ о хоробе своей через прыятеля своего пана Балтромея Рондоманьского, через лист свой отвороный, мне вряду и стороне обжалованой, пану Яну Ефреймовичу и малжонце его пани Ганне Кгалвелевне ведомост, абы на том року тое прысеги не пилновали на Урбане Хрьщоновичу в нестаныю его року на нем никого не встоновляли и тую прысегу абы на иншый рокъ преложыл. А другие братья учасники его менованые панове Хрьщоновичы поведили через прыятеля своего умоцованого пана Балтромея Рондоманского в тые слова, иж дей тые, которые ся здесь перед вашую милость, пане коморнику, ставет и з доводом своим, водлуг наказу и декрету суду его милости пана подкоморого а по том декрету суду головного трыбуналного готови присегу выконати, толко того потребует сторона моя, если же пан Ефреймович и з малжонкою своею до прысеги сторону мою поводовую, водлугъ права посполитого, артыкулу осмъдесят первого з роздelу четвертого, ведуть; а где бы вести не хотели, тогды сторона моя без прысеги реч, о што право было, одержыт, з стороны того хорого, который се хоробою заложыл, прошу вашей милости, абыс ваша милость другий рок там тому Урбану Хрьщоновичу зложыти рачылъ. И за веденьем от стороны обжалованое тые панове Хрьщоновичы, которые се стоновили з доводом своим, прысегу выконали. А иж было панеи Петровой Хрьщоновичовой Барбаре Монковне и сыну ее Крыштофу Петровичу на грабеж двойга коней на томже кгрунте, от пана Ефреймовича сталый на тот же рок прысега сказана, тогды пан Ян Ефреймович и малжонка его, не ведучы о тот грабеж их до прысеги, почали еднат, нижли той угоде конца не учынили и не погодили. Ино я без прысеги тот грабеж им стороне поводовой, панеи Петровой Хрьщоновичовой и сыну ее пану Крыштофу Хрьщоновичу, водлугъ першого декрету его милотти пана подкоморого, сказал и прысудил есми. А тому участнику их Урбану, который за хоробою своею на тот рокъ ку выконанью прысеги не прыбыл, зложыл есми од дня сегоднешнего рок присезе на том же кгрунъте за чотыры недели, который тутъ на том местцу и на той границы, где и братя его з доводом своим присегали ставши прысегу выконати мает. По которой той прысязе панов Хрьщоновичов и доводу их, за разом знаки граничные почынил и копцы подле

потребы значные, водлугъ назначенья самого его милости пана подкоморого, закопал есми. Што я Ян Совкгович, коморник Троцкий, тот мой лист далом под моего печатю и с подписом руки моее власное. Писан у Стравинникax, року тисеча шестсот четвертого, мца июля двадцат шостого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Янъ Совкгович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Кронях.

№ 56—1604 г. Августа 5.

Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мартином, Миколаемъ и Яном Бурбами.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совговичъ и положывшы передомною лист в справе нижей описаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово такъ се в собе мает: Я Ян Совкгович, коморникъ воеводства и повету Троцкого, вызнаваю то сим моим листом, иж што суд головный трыбунальный в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца июня двадцат шостого дня, кгды се справа перед суд их милости прыточыла за апеляцыями од суду моего земян господарьских повету Троцкого пана Мартина, Миколая а Яна Станиславовичов Бурбовъ в справе пана Якуба Сыровича о сеножат и ниву ку ымени чу его Тальмонтовскому, в повете Троцком лежачом, належачые, урочыщом названую Шокю, и за апеляцыею пана Езофа Дуная поспол с тымиж паны Бурбами, и ниву, названую Сужанишку, ствердившы мои листы и декрета судовые отослал перед его милость пана подкоморого Троцкого ку выконаню прысеги водлуг наказу моего его пана Сыревича и для закопаня копцовъ тых кгрунътовъ звыш мененых, о которые право мели положывшы рок на выездъ его милости пана подкоморого Троцкого од декрету суду головного трыбуналного за недель чотыры, яно я, яко то шырей и достаточней на тых декретах суду головного описано и доложоно естъ, за писанем его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, до себе, зъехавшы там на тые кгрунъты звыш урочыщом мененые вперед Шокю, в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат четвертого дня, а маючы при собе возного повету Троцкого Михала Кретюнского, за прозбою стороны жалобливой, пана Якуба Сыровича, матки его пани Кгендруты Юревны Миколаевой Хръщоновича, прыдал есми им тогож возного для прыволанья сторон их противных панов Бурбов ку прыслуханю прысеги, за которым прыволыванем, постановившысе один пан Миколай Бурба поведил то, иж онъ з своее стороны за третюю част тое Шоки готов до прысеги их вести а пан Мартинъ Бурба и пан Ян Бурбове не ведати для чого не становилисе и ниякое ведомости о собе не дали ани з моцю не послали, штобы хто их именем оных до прысеги вел; такъ же теж и на ниве Сужанишской тымже способом только пан Миколай Бурба становилсе, прыповеведаючисе с тым, иж только за свою третюю част готов до прысеги вести, а од других братей своих моцы ниякое не мает. А потом кгды пан Сыревичъ вперед на сеножати Шоки з маткою своею, готовы будучы прысегу выконати, просили о роту, в томъ пан Миколай Бурба, не ведучы их до прысеги, прызнавшы им тую сеножат Шокю и ниву Сужанишку отчызною Сыревича за свою част поеднал и погодилъ такъ за вины апеляцыйные кгвалты и вси шкоды имъ прысужоные описалсе им листы записы своими в том досыт чынити и тые кгрунъты на вряде прызнати, зачым он, пан Сыревич вольного учынили з маткою своею, вжо повторе возному дал пры-

волыват пана Мартина и Яна Бурбовъ будучы на сеножати Шокп, естли бы хто их от панов Бурбовъ вел до прысеги водлуг наказу моего и декретовъ трыбунальских, нижли панъ Мартин и пан Ян яко сами не становили, так и никого от себе з моцю не послали ку веденью и прыслуханью тое прысеги, которое тое прысеги оны хотечы выконати як на Шокю так и на Сужанишки пилност чынили, почавшы од поранку аж до полудня и далей с полудня ку нешпорной године; так же тым способом чынечы и на ниве Сужанишкой, постановившысе панов Бурбов и пана Езофа Дуная через возного прыволывали, на которой також толко пан Миколай Бурба за свою част угоду прыймовал з ними так, яко се вперед поменило, а они се не становили и никоторой ведомости о собе не дали и никого з моцю не прыслали; за чым сторона жалобливая панъ Якубъ Сыревич з маткою своею домавлялсе, абы и без прысеги, за неведеньем их водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, тая сеножат и нива звыш мененые в держанье и в спокойное ужыванье подана через мене и заграничона была. В чом я, заховуючысе водлуг права посполитого артыкулу звыш описаного и повинности вряду своего за неведеньем их стороны одпорных до прысеги, кромя присяги, помененому пану Сыревичу тую сеножат Шокю и ниву Сужанишку, о што право вели, и так яко в позвех и декретах описано и яко заводили, им в держанье и в спокойное ужыванье подавшы, завевъшы и копцами ограничылъ есми, наперод сеножат Шокю таковым способомъ: одинъ копец уделал есми, почавшы от петы, которая зачынаетсе от сеножати их же панов Бурбовъ именья Стравиницкого в Талмонтовичах, в повете Троцком лежачом, прозываемой Кгомонты над Дельнем озеркомъ и от зарослей кгрунътов сполных Тальмонтовских копец одинъ под дубом; от того копъца, идучы боком тое сеножати, неподалеку озерка Делина копец бочный один, а от того копца, якобы займуючы копец озерка Делина до речъки Кгомонты уперла, которая сеножат вжо пры самой речце пошла до сеножати болота тая Шокя урочыщом болота и копцом другим уперла, от которое сеножати болота тая Шокя другим боком уверхъ ку першому копъцу пры нивах поля моркгов сполных Тальмонтовских и недоходечы стены кгрунътов подданых его милости пана подкоморого Троцкого села Лютанцов тоеж Шоки мурогу и болота увошло клином також межы кгрунты моркгов их же сполных Тальмонтовских, с которого клина, з рогу самого пры полю и зарослях Сыровских до копца рогового концового под дубъ. А нивы Сужанискои копец первый концовый уделал есми от лесу Сорочыного на межы, которая делит тое поле селищо з кгрунъты панов Раецких, другий копец нарожный на той же меже, третий копец по конец той же межы поля Сужанской кгрунътов панов Раецкихъ через ручай против межы, четвертый копец от того копца идучы против горы ручай по край Ройста, зашодшы тоеж ройсто уверхъ тым же ручаем на рогу нивы поля Томковского, а от того копца пры краюж тогож поля Томковского на межы, пятый копец, от которого копца краями прыперло до межы нивы Сыровское, которая лежыт пры дорозе, которою ездять с Талмонтович до Скудянъцов, которую сеножать и ниву звыш менеые ограничывшы и в моц в держанье подавшы и завевшы, а з стороны кгвалтов и шкод от мене вперед прысужоных и водлуг декретовъ трыбунальских на отправу на стороне противной, от которое он пан Сыревич крывду мает до суду земского Троцкого отсылаю. И на то далъ есми пану Якубу Сыровичу сесь мой лист под моею печатю и с подписом руки моей властной. Писан у Стравиниках, году тисеча шестсот четвертого, мца Июля двадцат четвертого, дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы; Ян Совгович, коморник повету Троцкого власною рукою. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Кронях.

№ 57—1604 г. Августа 27.

Справа земян господарьских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мца Августа двадцать семого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совкговичъ и положывшы передомною лист в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в собе мает: Я Ян Совкговпч, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом ижъ будучи я высланый от велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, в року теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца Августа двадцат третего дня для прыслуханья прысеги пятого брата панов Хрыщоновичов, пана Урбана Петровича Хрыщоновича, который на он час, кгды братя чотыры панове Хрыщоновичы прысегу выконали передомною коморником повету Троцкого, водлуг декрету трыбунальского, от даты в том декрете описаной в чотырех неделях, то ест пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын, не прыбыл для обложной хоробы своей, о которой хоробе своей мне вряду и стороне объжалованой через листы свое отвороные через прыятеля своего пана Рондоманского ознаймил. Якож я, коморникъ, зложылъ есми тому пану Урбану Петровичу Хрыщоновичу в чотырох неделях прысегу, яко на хоробе так и на кгрунтъ тот, о которой спор шолъ с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его, и кгды тот рокъ от заложеня моего в чотырех неделях для выконаня прысеги пану Урбану Петровичу Хрыщоновичу прыпал, тогды он, яко на хоробе, так и на тот кгрунтъ прысегу выконати готов был и там на том местцу и кгрунъте, о который спор шол становил, нижли пан Ян Ефреймович и малжонка его пани Ганна Кгалвелевна пана Урбана Хрыщоновича, не ведучы до прысеги его, волным учынили; зачым я тот кгрунтъ сполне з иншою братею его заграничывшы и копцами закопавшы, водлуг назначенья его милости самого пана подкоморого Троцкого, ему подалъ. И на то я, коморникъ повету Троцкого, дал тот мой лист до книг подкоморских Троцких, под моею печатю и с подписом руки моей. Писан у Стравниках, року тисеча шестсот четвертого, мца, Августа двадцат третего дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкговнч коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Кронях.

№ 58—1604 г. Сентября 21.

Справа пана Петра Мацкевича з Бортъкевич и малжонки его Ядвиги Яновны с паном Яном Кгосевским и з малжонкою его панею Катерыною Филиповною Любовецкою.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра дванадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписанья до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово отъ слова так се в собе маеть: Году от нароженя Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Сентябра семого дня, на року от поданья в той справе позву от велможного его милости князя Богдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, выданого по земенина господарско-

го повету Троцкого по пана Петра Мацкевича з Боркович и по малъжонку его Ядвигу Яновну у шести неделях прыпалом и за высланем от его милости князя подкоморого на тую справу мене Яна Мартиновича Совкговича, коморника повету Троцкого, на кгрунъте пенном в ыменейцу земенина господарского повету Троцкого пана Петра Мацкевича з Бортъкевич и малжонки его Ядвиги Яновны, лежачом у повете Троцком, называемом Янушковском, в жалобе его милости пана Яна Кгосевского и малъжонки его панее Катерыны Филиповны Любовецкое, кгды се обедве стороне, то ест поводовая его милость пан Ян Кгосевский сам от себе и малжонки своее за моцю зуполною емуж пану Кгосевскому в той справе очевисто передомною коморником на зыскъ и страту даную, а позваные пан Петръ Мацкевич и малжонка его пани Ядвига Яновна, пры бытности з обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунъту прылеглыхъ околичных передомною коморником постановили, помененые его милость пан Ян Кгосевский именем своим и именем малжонки своее панее Катерыны Филиповны Любовецкое, доведшы поданья позву написом и устным прызнаньем передомною возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с того позву подкоморского на помененого Петра Мацкевича и на малжонку его Ядвигу Яновну о том, иж дей они особы звыш менованые тот Петръ Мацкевич и жона его Ядвига Яновна в року минулом тисеча шестсот третем позвали были его пана Кгосевского и малжонку его перед суд земский Троцкий на роки о светой Троицы судовне отправованые, якобы они наехати мели на кгрунт их, названый Янушковский, у повете Троцком лежачый, лес и сеножати, пры том лесе лежачые, и почынившы новые знаки. тот кгрунтъ собе прывлащыти мели, которые кгрунты тот Петръ Мацкевич з малжонкою своею от него пана Кгосевского и от малжонки его вечностю заведеные, водлуг купли своее, в покою держати мели о чом на позве шырей жалоба их была описана о том з розсудку суду земского Троцкого на оных рокох мца июня второго дня суд земский Троцкий, не отправуючы тое справы судовне и бачечы то, иж не ест суд лавный, отослал тую справу на суд подкоморский, которого декрету суду земского зажываючы, и позывали дей его были позвы подкоморскими, нижли дей за поветрем одрочыти рачыл его милость княз подкоморый Троцкий тую справу; они дей тепер не хотечы водлуг того декрету земского Троцкого болшъ попират за позвом подкоморским о тые розницы границ, позвали их знову, поновляючы тую справу, до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем тисеча шестсот четвертом о тры моркги кгрунту, которые тры моркги якобы они им пры тых кгрунтех их, называемых Янушковских, от кгрунътов своих Антоновских прыдати мели наддатком, прыводечы их ку не малым шкодам и утратам и затлумяючы шкоды их, которые они пану Кгосевскому и малжонце его почынили в том лесе их и в покошеню сеножатей, перешедшы границу, менечы, якобы они тот лес им и з сеножатми завести мели вечным правом продажным в двух волоках, которые он пан Кгосевский с малжонкою своею им продали, называемый Янушковщызну, от именя своего Антоновского одлучывшы, о чом шырей жалоба их на тых позвех, повторе даных, на тые роки, ест описана и доложона, на которых роках о светой Троицы в року нынешним шестсотномъ четвертомъ, мца июня двадцат первого дня суд земский Троцкий зъ очевистого мовеня их у суду земского с контроверсыи и споров их вырозумевшы, иж тот Петръ Мацкевич з малжонъкою своею не хотечы, абы тот кгрунтъ, о который межы ними спор идеть и о розницы границ через суд подкоморский выналезок судовый быти мел за домавянем его пана Кгосевского и малжонки его, прыхиляючысе до першого декрету своего, который учынили были в року шестсотномъ третем, тую справу отослали знову на суд подкоморский на узнане границы, так теж лесу того зъ сеножатми, в котором он пан Кгосевский з малжонкою своею собе шкоду и крывду от них быти менит, о чом шырей у декрете суду земского теперешнего ест описано. А ку концу у том позве описано,

абы они перед его милостью князем подкоморым, а за не прыбытемъ его милости самого нно перед коморником поветовым на тую справу от его милости висланым на том кгрунъте пенном, о который межы ними спор идеть, сами яко на року завитом от поданья або от положеня того позву на именью за шест недель ку праву стали и в том се усправедливили. По пречытаню тое жалобы с позву тот же пан Кгосевский поведил, же дей тот панъ Петръ Мацкевичъ и з малжонкою своею, прывлащаючы собе болшъ кгрунъту, ниж ему продано и заграничоно, лесы и сеножати мои забирают, о што дей есми на них на враде оповедал и до права их о то позывал и в том дей он на суд подкоморский отозвавшысе и позвом подкоморским позвавшы, и за отроченьем того позву от его милости князя подкоморого поветреем моровым, не кончечы тое справы, за другим позвом тепер дей еще знову болшъ надто собе тых кгрунътов моихъ прывлащаючы, позвал был мене и жону мою до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем шестсотном четвертом о неякий прыдаток о тры моркги над першое заведенье и поданье мое ему тых двух волок кгрунту Янушковского проданых, о што дей врад, прыхиляючысе до першого вказу своего отослалъ нас обудву сторон на тот кгрунт на розсудок подкоморский. И попираючы пан Кгосевский тых слов своих, покладал передо мною тые выписы и позвы межы ними, зобудву сторон выданые. Сторона обжалованая Петръ Мацкевич и малжонъка его Ядвига Яновна, выслухавшы тое жалобы и мовенья пана Кгосевского, поведили, же дей мы ничого болшъ собе кгрунътов пана Кгосевского и ни чыих не забирамы и не прывлащамы, одно што нам пан Кгосевский з малжонкою своею две волоки кгрунту Янушковского, менечы вжо вымероные, продал и в держанье перед возным и стороною завели, подали, поступили и ограничыли и особливый лист свой на ограничене того кгрунту намъ дали, то мы держымъ и ужываем; але дей еще пан Кгосевский, продавшы и заграничывшы нам тот кгрунтъ, нет ведома для которое прычыны, хотечы снат нас вытиснути с того кгрунъту, вжо по продажы и по заведенью нам того кгрунту, новые тесы и знаки граничные у деревех, займуючы того кгрунъту лесу и сеножатей нам проданого, почынил и невинне нас о вырубанье того лесу нашого ж и покошенье сеножатей позывает, до шкод накладов и до утрат великих прыводит, о што дей вжо есмо его пана Кгосевского перво того позывали до суду земского Троцкого, а потом за отосланемъ и до суду подкоморого; и, подпираючы тых слов своих, покладал теж передомною листы и выписы врадовые и лист особно от пана Кгосевского на ограниченье тых кгрунътов им даный, право свое на куплю от пана Кгосевского и от малжонки его того кгрунту Янушковского, двух волок вымероных и з дворцом на них побудованым; пры том покладал выписы оповеданья своего и возного сознанье на оказане от него Петра Мацкевича тых новых тесов и знаков от пана Кгосевского по той продажы учыненых; покладал теж и два декрета судовые земские Троцкие, один под датою году тисеча шестсот третего, мца июня второго дня, у которомъ описано ест, иж за позвом и жалобою его ж пана Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кгосевского и на малжонку его о кгвалтовное наеханье на тот кгрунътъ их купный Янушковский и о заняте того кгрунту, лесу и сеножатей полосма моркга и о кгвалтовное почыненье тых новых тесов и знаков граничных, займуючи тот кгрунтъ их Янушковский. В которой справе по долгих спорохъ их врад земский Троцкий, заховавшы все право пана Петра Мацкевича и малжонки его купное и ограничоное того кгрунъту во всем пры моцы, о тые толко ново по продажы почыненые знаки и границы отослано до суду подкоморого на тот кгрунт. Другий выпис под датою году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат первого дня у котором описано, иж за жалобою и позвом того ж Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кгосевского и на малжонку его о не заведене и о непрызнанье на враде трех моркгов кгрунту на выполнене тых двух волок кгрунту проданых и на листе пана Кгосевского на ограниченье тых двух волок Януш-

ковщызны даном, описаных, якож и в той справе по долгих спорех их суд земский Троцкий, згажаючысе с первшым декретом своим, отослал на тот кгрунтъ на розезнанье тых границ до суду подкоморого, яко шырей и достаточней вся тая справа на тых выписех описана и доложона. А по оказаню и по прочытаню тых усих справ и доводовъ листовных, тот же пан Петръ Мацкевич, указуючы то яко и в которых границах пан Кгосевский з малжонкою своею тые две волоки кгрунъту продали и завели, выводил и оказывал знаки урочыща и межы водлуг сознанья возного и водлуг описанья того ограниченья в листе пана Кгосевского и надто на довод того држанья своего водлуг заведенья меновал и ставилъ девети светков людей добрых, то ест шляхтичов трех, людей простых подданых суседей околичных. И пан Кгосевский, хотечы у тых же границах, яко и тепер Мацкевич тую две волоки кгрунту меновал, одно зодное стороны от кгрунъту, або лесу его милости пана Глебовича, которого на тот час ужывает боярын его милости Ян Грышкович, меновал, же дей есми ему того не заводил и не продавал, але дей он сам собе тот лес и две сеножати мои прывлащыл; чого подпираючы, ставил возного повету Троцкого Яна Станиславовича з Богданович, который сознавал, же дей я тот кгрунтъ пану Мацкевичу от пана Кгосевского и малжонки его за продано их в держанье и ужыванье подавал, але дей по тых знаков и урочыщах везде не ездил есми и пры мне того кгрунъту не мерыли, одно они сами яко врочыща и ограниченье того кгрунту поведали и две волоки там меновали то есми у квит свой интромисыйный написал и на враде сознал. Пан Мацкевич на то поведил, же дей возного сознаню, где на якой справе бывшы замерене ест час две недели, яко ж дей и на он час, кгды мене пан Кгосевский з малжонкою своею тот дворец с тыми двема волоками кгрунту з лесами зъ сеножатми и з речками перед тым паном возным и перед стороною людми добрыми заводил и подал, то свежо пан возный за разом на квите своем написал и до книг на враде сознал, а тепер вжо у тры годы хотел бы што противъ тому сознанью своему мовити, або иначей сознавати, домовялсе Мацкевич, абы тое сознанье теперешнее возного на сторону было отложоно, а он водлуг першого заведенья и поданья пана Кгосевского и водлуг сознаня возного на он час пры поданью того дворца и кгрунътов на квите его описаного захован был и светки его на держанье того кгрунту и лесов абы слуханы были. И так я, коморникъ, в той справе пана Кгосевского и малжонки его панее Катерыны Любовецкого с паном Петром Мацкевичом и з малжонкою его о розницы кгрунтов и ограниченье его тых двух волок за отосланем от суду земского Троцкого на суд подкоморский, выслухавшы всих споров и оборон их обудвух сторон, а бачечы вонпливост в поданю возного и с теперешнего устного сознаня его самого ж возного, иж тот кгрунтъ две волоки водлуг запису не ест вымероный, с тых прычын тую справу водлуг листу продажного на вымеренье тыхъ двух волокъ в том же ограниченю где и через возного пры поданю того дворца описано отсылаем. На чом обедве стороне переставшы, сами доброволне пряняли собе рок на вымерене тых двух волок от дня сегоднешнего, на дате вышей описаного на день третий, яко ж того дня девятого сего ж месяца Сентебра обедве стороне способившы собе на то мерника земенина господарьского повету Троцкого пана Захарьяша Миколаевича Кгирдюнского передомною ж коморником перед стороною людми добрыми суседей околичных и перед возным тым же Яном Станиславовичом з Богданович пан Кгосевский сам и именем малжонки своее за моцю от нее до тое справы ему даною вымерыл и ограничыл пану Петру Мацкевичу и малжонце его тые две волоки кгрунту Янушковского тым способом: напрод, почавшы пету померы и граниченье того кгрунту от кгрунту его милости пана Глебовичового Кгекгужынского, который на тот час держыт боярын его милости Мартин Балтромеевичъ Перевоевич, граничечы ручаем, названым Декшнем, и там на той пете пры самом ручаи копец першый усыпати есмы казал; от того першого копца простым трыбом поля оромого зъ сеножат-

ми и зарослями, вытягнувшы шнуров волочных двanадцат пры том же ручаю Декшни другий копец нарожный усыпати есми казал, и межы тыми двема вышей меноваными копцами нарожными, для закрывеня тое границы ручая, посередине у лесе болотном пры том же самом ручаи Декшни третий копец усыпат есми казал; а от того другого нарожного копца, займуючы потросе рокитины лозы, простым трыбом, яко поле оромое заходит от кгрунту и лесов пана Рокгинского и панов Сороков и от кгрунъту тежи его милости пана Глебовичового Кгекгужынского, который на тот час держыт боярын его милости Ян Грышкович, займуючы у тыеж две волоки, сеножатку, названую Телятник Янушковский, и троху лесу над тым Телятником полем оромым, лесом и сеножаткою до границы бочное Кгекгужынское, вытягнувшы сем шнуров,—третий копец теж нарожный усыпати есми казал; а межы тыми двема нарожными копцами по конец дворца Янушковского на сеножатце усыпати есми копец казал над ручаем, где плот старый был; а от того концового нарожного копца ручаем, названым Лемешовского, который идет с прудища Янушковского, а с того ручаю боком до пущы Кгекгужынское и тым ручаемъ непо далеку прудища Янушковского, идучы з дворца того Янушковского по правой руце, у которой границы в закрывеню над гребелкою и дуб великий стоит и там неподалеку того дуба у том закрывеню копец усыпати есми казал и тою границою бочною Кгекгужынскою, которая делит тые кгрунъты Янушковские отъ пущы Кгекгужыньское, дорошкою до кгрунътов розных панов, то ест его милости пана староста Дынаборского пана Каспора Поламенского, вытягнувшы полосма шнура, четвертый копец нарожный усыпати есми казал; а от тое дорошки и от копца, граничечы от лесу и кгрунъту его милости пана старосты Дынаборского и пана Поламенского лесу Янушковского простым трыбом, вытягнувшы шнуров пят пры лесе пана Поламенского копец теж есми усыпати казал; а от того копца коло того лесу пана Поламенского закрывеною межою, отграничаючы поле Янушковское до нивки боярына его милости пана Глебовичового Мартина Бартломеевича и до кгрунъту его милости пана старосты Дынаборского, пры котором теж копец усыпати есми казал; а от того копца межою границою от кгрунъту Кгекгужынского, который тепер держыт Мартин Балтромеевич, а до того границою и межою аж до тоеж речки Дексны, и от копца першого пры межы старой недалеко прудища Мартина Бартломеевича на закрывеню казал копец усыпати, откульсе початок того ограниченья и померення почал. У котором том всем ограниченю вымероно всего огулом поля оромого сеножатей, лесов и зарослей моркгов петдесят и шест. А иж еще в том ограниченю не доставало до тых двух волок кгрунъту пана Кгосевского чотырох моркгов, тогды пан Кгосевский, чынечы досыт запису своему на тую продажу, пану Мацкевичу даному и сказу судовому и теж за наказом моим коморниковым, додал пану Петру Мацкевичу и малжонце его тым же кгрунътом, о который его Петръ Мацкевич позывал на четвертом месцу, межы кгрунътами Кгекгужынскими Мартина Бартломеевича з двух сторон, где и копчык засыпати велел есми, а с третее стороны от зарослей и от кгрунътовъ розных панов и там же копъчык усыпати казал есми, а з четвертое стороны ручаем от кгрунътов пана старосты Дынаборского на том же ручаю казал копъчык засыпати над сеножаткою пяты и сеножатей его милости пана старосты Дынаборского, где и копчык усыпати казал есми за межами кгрунъту своего Янушковского оромого сеножаткою и заросли полтретя моркга; а на другом месцу, минувшы ниву и болото пана Миколая Грыгоревича, также межы кгрунътами з двух сторонъ Кгекгужынскими Мартина Бартломеевича, с третее стороны от грунъту пана Миколая Грыгоревича, а з четвертое стороны ручаем от сеножати и поля его милости пана старосты Дынаборского, где и копец пры ручаи усыпати есми казал кгрунъту своего оромого и сеножатей пры ручаи полморкга; ку тому еще, нагорожаючы подлого кгрунъту, прыдал и завел на третем местцу тамже неподалеку боком одным сеножаткою и ручаем на томже ручаю казал есми копчык засыпати и концами обема межы кгрунътом

Кгекгужынским Мартина Балтромеевича, а другим боком от кгрунъту его милости пана Радиминского столника земли Жомоитское нивку свою лесом зарослую, называемую Подексною Романишскую, и на четвертом местцу тамже неподалеку за гаем Мартина Балтромеевича пры дорозе такъже называемую которая идеть з дому того Мартина до пана Рокгинского, одным боком и концом от кгрунъту его милости пана Радиминского, другим боком от кгрунъту егож пана Кгосевского и пана Рокинского за межою, на которой межы у концы на горе и копчык усыпати есми казал и другим концом от кгрунъту пана Рокинского и Кгекгужынского Мартина Балтромеевича и там теж копчык другий на року усыпати есми казал, нивку свою также называемую Подекшние, также лесомъ зарослую, тые обедве нивки последние пан Кгосевский не мераючы, яко се вышей поменило в нагороду подлости кгрунъту подал и поступил на вечные часы. На котором таковом помереню и ограниченю обедве стороне перестали. А што се дотычет першого зайстя межы ними о тые кгрунъты, о што се ужо были з обудву сторон до права запозвали, то ест пан Кгосевский з малжонкою своею о вырубанье того лесу и покошенье сеножатей и о кгвалт, пан Мацкевич о починенье новых тесов и границ по тых кгрунътех ему проданых о тры моркги на выполненье тых двух волокъ и о заруки за нарушенье того запису на вечистую продажу им даного, тогды о то все они межы собою приятельско погодилисе, поедналп и листы на то межы собою на обе стороне под датою году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра девятого дня дали. И на то я Ян Совкгович тое сознанье мое далъ до книг подъкоморских Троцких под моею печатю и с подписом руки моей писмом руским, Писан у Янушковичах, року тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцкого, власною рукою. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравиниках.

№ 59—1604 г. Ноября 22.

Справа пана Яна Совъкговича, коморника повету Троцького, с паном Матысом, Якубом и Юремъ Станъкевичы.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноябра двадцать второго дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским от поданя у шести неделях припаломъ на кгрунте земленом, в повете Троцком лежачом на урочищу, называемом у гаю Монковском, ставшы облично поводовая сторона пан Ян Совкгович, коморникъ повету Троцкого, а от малжонки своее пани Дороты Тивирбутовъны и от дочки своее панны Щасное Совъкговичовны маючы моцъ до тое справы на зыскъ и страту даную, злетил и дал моцъ зупольную в той справе на зыскъ и страту приятелеви своему земенину господарскому воеводства Троцкого пану Томашу Чеховичу. А кгдым я подкоморый на тот кгрунт выш мененый Гай Монъковъский на тое местце в позве описаное выехал, умоцованый пана Яна Совъкговича, коморника повету Троцкого, пан Томашъ Чехович, а от малжонки и дочки его самъ пан Совкгович, просил мене о возного на приволанъе стороны своее позваное пана Матыса, а пана Якуба и пана Юря Станиславовичов Станкевичов Ейсымонтовича и малжонку его пана Матыса пани Катерину Мартиновну Троимовичовну; я-м им придал возного повету Троцкого Миколая Хръщоновича; а кгды тот возный Миколай Хръщонович тых особъ выш мененых ку праву приволывал, тогды две особе пан Матыс и пан Якуб Станкевичи се постановили, а отъ третее особы брата их пана Юря озвавшысе умоцованый земенин господарский повету Троцкого пан Александер Кгурский и показавшы моцъ листовную от него, подал мне подкоморому и стороне поводовой листы того Юря Станкевича отроченъе через возного повету Троцкого Гри-

горя Барановского под датою року теперешнего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноября семънадцатого дня с под Белого Каменя, в которых листех пишет тот Юри Станкевич иж будучи на тот час на послузе господарской в Ыфлянтех, под Белым Каменем, не может се за тым позвомъ до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти, абы ниякого всказу в небытности его не чинено. В тых же листех отрочоных пишеть, иж до тое справы послал приетеля своего пана Александра Кгурского, которий то пан Александер Кгурский, при листех отрочоних, показал лист отвороный от пана Юря Станкевича под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Ноября семнадцатого дня, с под Белого Каменя даный, иж в той справе пану Александру дал моц зуполную обмову чинити и придет ли до отказу даючы ему в той справе моц зуполную на зыскъ и страту и домовлялсе тот умоцованый Юря Станкевича, подавшы артыкул двадцат третий з розделу четвертого, абы водлуг того артыкулу и конституцыи сеймовое року шестсот перъвого на тот час от того позву и року волным учинен был. А два обжалованые пан Матыс а пан Якуб Станиславовичи Станкевичи, сами ставшы, злетили моц мовити приетелеви своему, земянину господарскому повету Троцкого пану Яну Пашичу. Затым тот умоцованый панов Станкевичов пан Ян Пашич поведил, а иж дей участникъ один обжалованый в томъ позве написаный третий братъ панов Станкевичов, будучы на послузе Речи—посполитое тут не становит, але одрочене посылаеть, такъ же теж и малжонка пана Матысова заровно в том позве описаная, иже не становит, про то дей и тые два участники пан Матыс и пан Якуб без участниковъ своих на тот позов тепер отповедат неповинни, беручи собе на помоч артыкул семдесятый з розделу четвертого. А умоцованый стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, иж дей тые листы отрочоные, которие тут пан Кгурский подает. сут не правные, або вем мелбы дей показать листъ гетманъский, же ест певне на послузе Речы—посполитое, кгдыж дей и констытуцыя в той справе позваляет отроченя за листы гетъманскими, албо за листами короля его милости, с которых бы се листов значыло, иж правдиве а не ку зволоце справедливости естъ на послузе господарской, и до того они ж дей сами особы выш мененые панове Станкевичове з роков прошлых земских Михаловских бралисе в той справе на суд подкоморский, а тепер и послугами Речи—посполитое вымовляют, не хотечисе усправедливит, и подал на то артыкул сорок вторий з розделу четвертого и артыкул шостый з розделу девятого о року завитом, иж на року завитом кром певных причин вымовляти се нихто не может и просилъ, абы пани Матысовая, которая се на року завитом не становит на упад в речи здана была, а панове Ейсимонтове два которие се становять, а от пана Юря Станкевича умоцованый пан Кгурский, которий при обмове и лист умоцованый на зыскъ и страту от него показал, отъказовали, и пустили то на узнане мое. А так я, подкоморий, видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и не правное, а видечи до тое справы от пана Юря Станкевича моц зуполную на зыскъ и страту пану Кгурскому даную, здавши пани Матысовую Ейсимонътовую яко на року завитом в речи самой за нестанем ее до права на упад, наказалом, абы на самую речъ в позве описаную отъказовали. А пан Ян Пашич умоцованый их, розумеючи тое узнане мое за не слушное от того пункту апелевал до суду головного трыбуналнаго а я-м апеляцыи не допустил, але по всказе головном волную апеляцыю заховал. За тым пан Чехович, доведши позву и року написом на позве и признанемъ передо мною поданя того позву возного Троцъкого Михала Кретюнского домввлялсе, абы был позов читан. А кгды напис поданя возного с того позву был прочитан, тогды по прочитаню того напису на позве поданя позву, умоцованый панов Станкевичов поведил: тот дей напис возного не водлуг порадку правного ест учинен зъ двух причин, то ест першая, же возный писати умееть, а не рукою своею на том позве написал, в чом се дей не справил водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого;

а до того дей теж, иж тот позов положон естъ на маетности пана Якуба и пана Юря Станкевичов в Жоделной от пана Матыса, менуючы в том позве и по пана Матыса, которий дей вжо давно еще от отца их панов Станкевичов ест отдален, до того дей теж и в середине позвовъ тотъ позовъ, которий у стороны жалобливое с позвом противным у стороны обжалованое не ест вовсем згодливый, откул се дей значыть, же тот позов пан Совкгович подносит, которий паном Станкевичом подал а право дей посполитое, артыкул семнадцатый з розделу четвертого ясне учит, же возный, позов подаючи, мает по достатъку передъ стороною скорикговат, а иж се дей в позвех у стороны обжалованое показують многие недостатки, а меновите не выражене границ урочищов, в чом се дей сторона жалобливая не заховала водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого и артыкулу двадцат второго з розделу девятого границ положеня тых кгрунтов в позве не написали, с тых дей всих выш мененых причин и водлуг артыкуловъ вышей менованых сторона обжалованая панове Станкевичове на таковый непорадный позов отповедат и усправедливятсе не повинни. А умоцованый стороны повodовое пан Чехович поведил, што дей пан Пашич позвы збивает, иж бы не мел быти рукою власною напис на том позве написан, тогды дей то значыт, иж возного напис ест и подпис руки его, которий дей позов тот возный Кретюнский сам его перед вашею милостью, пане подкоморий, признал; а што дей менует, иж позовъ с противным позвом не мел быт згодный и скорикгованый, тогды и возного написом на позве довожу, иж возный написал и перед вашею милостью зезнал, же позов подал згодный и скорикговный, про то дей таковым позвом хотя бы теж што незгодного было въ яком словку албо литере яко позвом которого указуеть через возного не признаным позвомъ збивати над право посполитое, а тым справедливости зволокати не может; а иж дей еще менует якобы сторона моя не мели се заховати водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого и артыкулу двадцат второго з розделу девятого, жебы границ положеня тых кгрунтовъ в позве не написали, и тым позвы збити хочет, тогды дей и тому пан Пашич албо не добре се припатрил, албо зволокаючи справедливость выкладом своимъ без речи самое позов зражаеть, тогды дей рач се ваша милость, пане подкоморый, припатрит в позве, иж увезде около того кгрунту граница урочища сут описаны, якож за разом передомною в позве читал описане границ меновите зо всих сторон; а што дей тут поведаеть яко бы тые позвы мели быти положоны не на пана Матысовой маетности, менечы се словы голыми без показаня права жебы мел быти от брати в одделе, и то дей его вспомочи не можеть, кгды ж дей у Заборю пан Матыс иншого двора особного своего не мает и показат не может, одно учинившы кривду, бой и шкоду и отнявъшы кгрунты тепер усправедливитисе не хотечы, права речми неправными уходечи, справедливости светое зволокаеть, а теж то дей не першие позвы о тую кривду пан Совкгович на том дворе их сполном покладает, бо дей о тую кривду свою, покладаючи позвы на том же дворе сполномъ, позывали их всих и его Матыса Станкевича до суду земского Троцкого, от которого се стало отослане на суд вашей милости подкоморский, там дей никких зношенъя позвовъ ни от кого не было и пан Матыс не вымовъляючисе иншою оселостю, за тыми позвы отказовал и на суд подкоморский се отзывалъ, чого доводечы, показал и тые позвы земъские Троцкие на враде земскомъ Троцком признаные и рукою писарскою подписаные признаня возного Троцкого Миколая Хрьщоновича, иж были положоны на именю не розделном всих трох панов Станкевичовъ у дворе их Заборском, якож за тым же позвом от суду земъского Троцкого до суду подкоморского се брал и суд земский Троцкий тую справу на суд дей вашей милости подкоморский отослал, якож и декрет суду земского Троцкого под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шостого дня з роков земских Михаловских, в котором описует, иж з мовеня и споровъ з обудву сторон тую справу, яко судови земскому судит неналежачую, на

суд подкоморскпй отослано. И пустили то на узнане мое подкоморого. Я, видечи, иж позов передомною от возного признаный во всем ест порадный и жадное нaганы от стороны противное задаваное в нем не бачилом, хотя ж его позвом, которий у себе мели не признаным через возного збурити хотели и видечи в позве и границы достаточне описаные, а над то все, бачечи и то, иж се перъвей у суду земского Троцкого именем отделеным не екъсцыповано, але за позвомъ земским на том же именю их сполномъ положоным тую справу и за декретом до мне одосланом; прото узнавшы тот позовъ за слушный стороне поводовой далей поступоват наказалом. А пан Пашичъ от того апелевал до суду головного трыбуналного, а я-м апеляцыи не допустил аж при всказе головном. Потом панъ Чеховичъ, поступуючи далей в той справе, поднесши тот позов мой подкоморскпй и доведши поданя тых позвов написом и устным признанем возного повету Троцъкого Михала Кретюнъского и подписом руки моее признаня его передомною, жаловал с того позву именем пана Яна Совкговича и малжонки его и цорки его тыми словы: иж дей вы вси особы выш менованые Ейсимонътове сами особами своими вышей менеными, в сем року тепер идучом тисеча шестотъном четвертом, мца Октебра шостого дня перед судом господарским земским Троцким за позвы земъскими Троцкими на роках земских по светомъ Михале святе римском у Троках отсуживаных мели дей право и очевистое мовене о выбите и отънятье кгвалтовъное зупокойного держаня и ужыванъя кгрунту нашого властного набытого, назвиском на урочыщу у гаю Монъковскомъ, житомъ засееный на пят бочокъ поля властного сеяня его в певвых границахъ з одного дей конца при межи земян господарских повету Троцкого Матеевичов, а другим дей концомъ до пруда его ж пана Яна Совкговича, а боком до дороги, которая идеть з местечъка Жосленъского до Заборя, а другим дей боком до рову, который ров делить зъ кгрунтами пана Талвошовыми, приналежачий до именъя его Заборского Монъковском, на котором дей кгрунте его звыш писаном Монъковъском Гаю малжонка дей его Дорота зъ дочкою своею панною Щасною и с поддаными своими и з челедю дворною, кгды дей они жито свое властное почали жати в сем року тепер идучомъ тисеча шестсотном четвертом, мца июня двадцат осмого дня, то пакъ дей они вышей менованые особы он Матыс Станиславович зъ ведомостю малжонки своее з братею своею верху менованою и з ыными помочниками зъ челедю своею особами своими того дня звыш писаного, не постерегаючи боязни Божое и срокгости права а покою посполитого, з дому своего именича отчизного сполного Заборского, в повете Троцком лежачого, зобравшисе, нашедши на власный кгрунт его Монъковъский, моцно кгвалтом зъ стрелбою з бронями розными, не допущаючи той малжонце его того жита жати, учинивши стрелбу з ручницъ, ее дей Яновую и дочку их и подданых челяд на том кгрунте збили и поранили и от того жита проч отогнавши, сами пожавши, до дому своего отчызного сполного сорокъ тры возы отвезли, што дей ширей и достаточней на том позве описано и доложоно ест. А за другими позвы они дей особы выш писаные, наехавши кгвалтовъне на тот же кгрунт у гаю Монъковъском, в повете Троцкомъ лежачом, на ниву пасеку свежо розробленую при жите, которую дей ниву он сам Ян Совкгович розробил и на ярину в сем году тепер идучом тисеча шестсотном четвертомъ был поорати дал сеяня того кгрунту на бочку жита, а они особы выш мененые тот кгрунт земленый на бочку жыта сеяня в сем же году тисеча шестсотном четвертом, наехавши кгвалтовне збожем ярицою тот кгрунт засеевши, его пана Совкговича с того кгрунту нивы гаю Монъковъского, зупокойного держаня выбивши и тот кгрунт отнявшы до именича своего отчызного Заборского, в повете Троцком лежачого, привернули, што ширей а достаточней на томъ позве земъском Троцком, также и на инших справах поменено и доложоно ест. За которими дей обоима позвы они особы вышъ именами описаные, не вдаючисе в право перед суд земъский Троцкий, отоз-

валисе на суд подкоморский, што дей суд земский им того допустил, што дей ширей а достаточней на декрете суду земского Троцького, на роках Михаловских учиненого, поменено и доложоно ест, о чом пан Ян Совкговичъ, водле зачатое жалобы своее а поступков правных, з вами очевисто у суду вашей милости подкоморского мовити хочет. По прочитаню того позву умоцованый стороны отпорное пан Ян Пашич поведил, иж дей яком первей поведил, же позовъ не згодный стороне моей ест поданый просил абы был тутъ же у тую справу суду моего от слова до слова уписанъ, а кгдым я пана Пашича пытал, если бы тот позов возный где на враде признал, поведил, иж не ест признаный; я-м теж его яко не признаного позву ку затрудненю справы стороны укривъжоное уписовати потребы быти не бачыл. Затым умоцованый панов Станкевичов пан Пашичъ поведил, панове дей Станкевичове в той справе с паном Совкговичом тепер о тот кгрунт до справы приступит не могуть, бо дей справы вси на тые кгрунты, которые одно колвек ест, вси были у земенина господарского повету Троцкого пана Мартина Троимовича, чого доводечи, показал лист запис того пана Мартина Троимовича под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца Генвара второго дня, о которые дей справы, кгды панове Станкевичове пана Троимовича о тые листы перед суд земский Троцкий в року теперешнемъ тисеча шестсотномъ четвертомъ на роки трыкролские позывали, суд дей земъский Троцъкий за признанемъ того пана Троимовича, же тые листы, продавши шмат кгрунту пану Яну Совкговичу при той продажи дал, наказал декретомъ своим, абы он тые листы од пана Совъкговича одыскавъшы на перших рочкох по том декрете, до книг кгродских Троцких актыковат дал, заложивши вину за невыконане декрету десеть копъ грошей литовских, на котором декрете з обудвух сторон перестали, чого доводечи, показал декрет земский Троцкий под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Генвара деветнадцатого дня з роков трикролских. А потом дей тот пан Мартин Троимович, не чинечи досит декретови урадовому, тых дей справ, водлуг наказу суду земского Троцкого до книг кгродских актыковат не хотел и не актыковал, чого доводечи, показал выпис с книг кгродских Троцких пилности панов Станкевичов под датою року тисеча шестсотъного четвертого, мца Апреля третего дня, о которое невыполнене и досит неучинене тому декрету урадовому за не актыкованем тых листов справ прыпозвали были панове Станкевичове пана Троимовича перед суд земъский Троцкий в сем року теперешнем тисеча шестсотном четвертом на роки Михаловские, за которыми позвы урад земъский Троцкий, водлуг першого декрету своего, наказал дей был тому пану Троимовичу, абы он тые листы до книг земских Троцких актыковал и вину закладу десет копъ заплатил; а тот дей пан Мартин Троимович, докладаючи того в мове своей, же тые листы отдал до пана Яна Совкговича и вжо их одыскати и до книг актыковати не можеть не переставаючи на декрете суду земского Троцкого, але будучи на змове с тым паном Яном Совъкговичом, абы пан Совъкговичъ за неверненемъ и не актыкованем тых справ невинне кгрунты панов Станкевичов посегнул, а жебы они панове Станкевичове перед судом подкоморским тых справ показати и того кгрунту властности свое довести не могли, апелевал до суду головного трыбуналнаго, зачим дей до росправы у суду головного трыбуналнаго с паном Троимовичом за тою апеляцыею его панове Станкевичове тых справ мети не могуть, а без тых справ тепер тутъ у суду подкоморъского до справы приступити и того кгрунту, же дей то ест властност их показати не могуть, зачим домовлялисе и просили абы дей тая справа отъложоно была, поки се они панове Станкевичове с паном Троимовичомъ у суду трыбуналского за тою апеляцыею о тые справы росправят. А ижъ дей за припадкомъ тот декретъ земский Троцкий, за которым апеляцыя пана Троимовича до трибуналу уросла у панов Станкевичов пригодне згинул, теды прикладом артыкулу семдесят семого з розделу четвертого, абы на показанъе его с книг земских до завтрее отложоно было, а не может

ли дей быт до завтрей, теды водлуг артыкулу двадцат четвертого з розделу четверътого до другого року просил абы отложоно было. А пан Томаш Чеховоч поведил, иж дей им ужо жадные дыляцые нти не могуть, або вем дей тут рокъ завитый, о чом дей ясне мовит артыкул сорок вторый з розделу четвертого, и до того сами ж дей первей от суду земского Троцкого на суд подкоморский брали, а тепер дей дыляцый не потребных зажпвают; а што дей тут менует, иж бы водлуг декрету суду земъского Троцъкого листовъ до кгроду актыковать пан Троимович не мел, ино дей с того ж выпису кгродского Троцкого перед вашею милостью од пана Пашича покладаного значытсе, ижъ копие и листы под печатю пана Совъкговичовою и с подписом руки его, якие были суть актыкованы до кгроду и кгды там панове Станкевичове домогали се абы пан Троимовичъ вину водлуг наказу суду земского Троцъкого платил десеть копъ грошей и якобы листовъ актыковати немел, тогды в томъ же выписе кгродском урад кгродский Троцкий не узнал быт упорным и противным пана Троимовича, а што дей менует голыми словы, не показуючы декрету земского, за которым апеляцыя уросла до трыбуналу, тогды дей там апеляцыя сталасе о вину о десет копъ грошей, а листовъ инакъших не было и нетъ, и просил, абы далей до поступъку правного припущон был. Затым далей у право поступоват наказалом. Умоцованый стороны отъпорное апелевал до суду головного трибуналного, чого м ему не допустил, аж по вксказаню головное речи. А умоцованый панов Станкевичов пан Пашич поведил: яком дей первей поведил, же панове Станкевичове без тых справ, которые им належат на тот кгрунт, а от пана Троимовича пану Совкговичу суть отъданы до тое справы приступит и тых кгрунтов власне писмом показат не могут, але иж дей наказ от вашое милости, абы до справы прыступовали, тогды дей заховавши в том пункте стороны писма целую апеляцыю до суду трыбуналского, поневоли далей поступовати мусеть и людми добрыми указат то готови, же то естъ властные кгрунты их, názванье их Покгири и им властне належать, а не пану Совъкговичу, такъ теж дей и доводу пана Совъкговичового, с которых бы дей то он мер указоват мел, абы тот кгрунт ему належат мел, прислухат се хочет. Сторона поводовая пан Чеховнч, доводечи речы самое, положил декрет земъский Троцъкий одосланe тое справы на суд подкоморский под датою року тисеча шестсотъного четвертого, мца Октебра шостого дня роков Михаловских и до того протестацею того кгвалтовного пожатья жита на том кгрунте и о збите малжонки и дочъки пана Яна Совъкговича под датою року тисеча шестсотного четверътого, мца июля двадцат осмого дня. При том пан Томаш Чеховнч покладал листъ Мартина Троимовича под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятого, мца июля шостого дня, въ котором описует иж землю свою Моньковскую продал пану Яну Совъговичу и менует тую землю у томъ листе Монъковъского и выпис земъский Троцкий зезнаня того листу покладал под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятого мца Октебра четвертого дня и до того покладал другий лист Станислава Якубовича Станкевича отца панов Станкевичовъ продажи тое нивы Монковское на чотыры бочки сеяня Мартину Троимовича, где теж тую ниву пишет Монковъскою, тот лист под датою року тисеча пятсотъ шестдесят девятого, мца Октебра четверътого дня и выпис на тот лист покладал под датою року тисеча пятсотъ шестьдесятъ девятого, мца Октебра шостото дня, тот выпис земъский Троцкий сознаня Станислава Якубовича Станкевича; третий лист теж покладал деда их же Станкевичов Якуба Станкевича под датою року тисеча пятьсот шестдесят пятого, мца Марца петнадацатого дня, где пишеть и з жоною своею Катериною Бутвиловною и з сыном своим Станиславом, отъцом панов Станкевичов иж продали Мартину Троимовичу прудец свой Митьковъский при земли Монъковъской и выпис сознанъя деда и отца их тое продажы с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсотъ шестьдесят девятого, мца Октебра семого дня покладал. А пан Пашич поведил не без причиним дей вашей милости,

пане подкоморый, просил первей и домавялсе абы тая справа отъложона была до того часу аж бы у трыбуналу зъ Тропмовичом о тые справы росперъли, бо дей у себе Тропмович справы на тые кгрунты маючи, выречене з них листомъ своимъ учинил, якож и тот лист Мартина Тропмовича покладал, который лист слово от скова так се въ собе мает: Я Мартинъ Тропмович, землянин господарский земли Троцкое, вызнавам на себе тым моим листом, иж што ми земенин господарский тоеж земли Троцъкое пан Якуб Станкевичъ з сыном своимъ Станиславомъ продали пруд свой, купленый у Мартина Митьковича, а ниву такъже купленую у Степа Монковича за некоторую суму пенезей водле листов своих, а иж на тых же листех их старых, што мне дали, стоить сеножать Покгиры, што купили они у Мартина Митьковича мне не продали, тое мает пан Якуб и сын его пан Станислав держати и уживати, а на листе овом стоит две дубровки такъже у Покгирах не подалеку себе, которых мне не продали, которых дубровок обудвух у Покгирах и сеножати у Покгирах пан Якуб и сынъ его и малжонка сына его, дети и потомки их мают держивати держати на часы вечные, а я ничим се не маю уступовати и потомъ потомъки мое, хотяж у мене тые листы старые у захованю сут, а еслибы хто их рушалъ и о тую сеножат Покгиру от Мартина Митковича купленую або у тые две дубровки у Покгирах купленые у Степа Монковича, а потреба бы им тых листовъ старых, тогды я им и потомком их тых листовъ ку обороне на право показовать и у заступу боронити не маю, никоторими причинами не вымавъляючысе под виною на врадъ Троцъкий подъ трема рублями грошей. И на том им дал тотъ мой листъ властною рукою писаный зъ моею печатю. А для лепъшое твердости и сведомя просил есми о приложене печатей ку тому моему листу земенина готподарского повету Троцкого пана Александра Михайловича, который на прозбу мою то учинил и печат свою приложил ку тому моему листу. Писан у дому пана Якуба Станкевича у Заборскомъ в року от нарожения Сына Божьего тисеча пятсотъ есмдесятого мца Генвара второго дня. У того листу печатей притисненых две, а подпис руки писмом руским тыми словы тот же рукою власною. А по причитаню того листу умоцованый стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, иж дей што тут показуеть пан Пашич лист на якес дубровки землю, тогды дей то где се то шкода и кгвалт стал не есть Покгири, але то ест властная нива, прозываемая Монъковъская, яко се то досить ясне с правами и листами выписами показало; а што дей они менують дубровки Покгиры, теды тые Покгири там далей, а не тутъ, а тут дей ест властная Монъковъщызна, што дей есмо готови и людми добрыми суседы околичъными, которие того добре сведоми показать, до которое дей нивы Монъковъское панъ Матыс и зъ братью своею вышъ писаною ничого не мають, а не справуючисе водлуг права посполитого артыкулу двадцат второго з розделу девятого, нашедши кгвалтовне на тую нивку спокойную от нас житомъ засееную жито пожали и малжонку его пана Яна Совкговича и цурку его збили, зморъдовали, чого не голыми словы доводил але ставил на довод суседов околичъных одинадцати светковъ на то, иж од осмъдесятого року яко то купил у пана Тропмовича у спокойном уживаню от того часу был и до того на кгрунте на боех и на шкодах и на кгвалте зо всими битыми на прысегу се пан Совъкговчи и з трема людь ми добрыми с того доводу его брал на том усем, яко в позве жалоба их описана ест. А пан Пашич поведил, иж дей и сторона моя берется на светки иж то их кгрунт власный, а не пана Совкговичов и готови дей довести того чотырнадцатма светков, зачим наказалом обема сторонам, абы светков ставили, хотечи зрозумет, чий бы довод был лепший и слушнейший. За чим уперод сторона поводовая ставила светков одинадцати и кгды были од мене напомнени под боязнью Божю, абы то чого ведоми правъдиве, сознавали, теды напрод постановившисе перший Мартин Маркович шляхтич, который у суседстве будучи, продал пану Яну Совкговичу маетност свою, а сам отъ него у той ма-

етностп арендою мешкает, зезнал то, иж кгрунту того не ест ведом назвиска, толко то ужо далей, ниж од деоетп лет ходиломъ на толоку на то местце до пана Яна Совкговича и кгды той гай теребleно и от того часу пан Ян Совкгович спокойне ужывал; другий Андрей Жданович, подданый пана Яна Твирбута тож зезнал, же од одинадцати летъ тут на толоку на тот кгрунт до пана Совкговича, кгды ме просил, ходил; третий Щепан Павлович, подданый панов Олесницкихъ такъ же зезнал; четверътый Юрий Якубович, слуга пана Станислава Фурса, маршалка Ошъменьского, тут же о границу мешкаючи, зезнал, же од колкунадцати летъ я-м того сведом яко пан Совкгович того кгрунту спокойне ужпваеть; пятый Шимон Станиславович с Керекгелишокъ, подданый пана Яна Окуня такъже сознал, же од колкунадцати лет пан Совъкговичъ того кгрунту спокойне ужпвал и мы зъ суседы своими на толоку до него ходили; шостый Петюл Петрович, теж пана Окунев подданый, зезнал, иж се ту уродил и сведом добре того, иж пан Совкгович почал розраблятп тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал; семый Матыс Станиславович, подданый пана Тронмовича, поведил теж иж болей, ниж десет лет вытеребил тот кгрунтъ панъ Совкгович, а нихто ему того не боронил; осмый Григорей Балтромеевич, подданый пани Венцлавовое вдовы суседний зезнал, иж на том кгрунте секъ орал, и броновал у пана Совкговича од колунадцати лет а нихто того не боронил; девятый Балтромей Якубович, шляхтич, сознал, иж пан Ян Совъгович того кгрунту уживал и кгрунт то ест властный Моньковский; десятый Мартин Якубович, шляхтич, который продал отчизну пану Совкговичу, а сам тепер мешкает у двух милях, зезнал, иж ту мешкал подле и пан Совкгович завжды того кгрунту уживал, и зовут дей его Моньковским при гаю Моньковскомъ; одинадцатый Янъ Венцкович, подданый ксендза Жоховъского, плебана Виленского, сознал, иж болей нижъ од десети лет пан Совкгович того кгрунту, ростеребивши, уживал спокоем завъжды. А над то пан Балтромей Васковичъ, сусед сумежный, кгды его пыталом не в обычай свядецътва, зезнал, иж дей я тут подле мешкаю, естем того добре сведом, иж тот кгрунт держит за куплею от Тронмовича пан Совъкгович, вжо от часу давного, а панове дей Станкевичи, ани отецъ их николи того не боронил, спокоем то держал пан Совкгович. А по выслуханю того доводу, казалом тежъ одъвод паном Станкевичом ставит. Теды кгды перед мене ставили, кгды были под боязнью Божю од мене наномнени, абы правдиве сознавали, перший Ян Петрович, подданый пана Кишъки зезнал, же пан Станислав Якубович на том кгрунте дал ему оттул на пясты утять колодокъ од двадцати годовъ и зовуть то Покгири; другий Матей Петрович теж подданый пана Кишки, поведил, иж онъ тые колодки на он час возил с Покгир до дому на пясты; третий Бонис Петрович, пана Кишъчин же подданый сознал, же яко другие мовят, так и я мовълю, же то Покгирами зовуть; четвертый, пана Кишчин же подданый, Михал Петрович поведил; жем слыхал, же то Покгири Станиславовы; пятый пана Кишчин же подданый, Ян Янович зезнал, жем слыхал, же тот кгрунт Станислава Станкевича; шостый, пана Кишчин же подданый, Матей Станюлевич зъ Завеля сознал, иж служечы пану Станиславу Станкевичу тут на кублы дошки лупал; семый Павел Янович с Трок зезнал, иж служил пану Станиславу Станкевичу и тут у гаю бирал што потреба на дрова, на коле и плот, и зовут дей то Покгири; осмый Каспер Юръкгович с Трок зезнал, иж отсюл с Покгир драницы возил пану Станиславу Станкевичу; девятый Кгрикгер Миколаевич, подданый пана Венцлава Вилчка, сознал, иж од лятъ петнадцати тут лавы тесал пану Станиславу Станкевичу; десятый Миколай Андреевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, служыл две лете пану Станиславу Станкевичу и по хрост посылал его до того лесу пан Станислав Станкевич; одинадцатый Чепул Петрович, подданый пана Петра Коклины, который се поведил быт родом з Солока, сознал, иж ведомъ, же то Покгирами зовуть, а лес Станислава Станкевича; дванадцатый Миколай Станиславович, подданый теж Коклины, зезнал,

же служил пану Станиславу Станкевичу и посылал его там дров рубати, и поведил, же то Покгири; трынадцатый Миколай Матеевичъ, подданый пана Вилъчковъ, зезнал, иж од летъ одинадцати служыл ойцовн пана Матысовому и ездил по дрова тутъ; чотырнадцатый Мартин Матеевич Дейновъский зезнал, иж служылом у подданого пана Совъкговичового Стасюка тому лет пят, и послал дей мене тот Стасюкъ дровъ до того лесу рубат; потом дей пришел был до мене пан, Станислав Станъкевичъ, хотел дей мне секиру взят и не бралъ. А по том выслуханю доводов з обусторонъ, я, подкоморый, хотечи выведат правъдивое речи самъ от себе пыталом пана Мартина Троимовича, который тотъ кгрунт пану Совкговичу продал, абы правдиве поведял о тот кгрунтъ о который спор шол. Теды пан Мартин Троимович под клетвою и под душным збавенемъ поведил, же тот кгрунт не ест Дубровка, ни Покгири, але то ест властный кгрунт, называемый Монъковский, з давных часов пана Яна Совкговича од року осмъдесятого, яком то ему продал, а Дубровки дей Покгири теды на иншом местцу и указовал в ыншой стороне, а не на том местцу. А умоцованый от панов Станкевичов пан Ян Патичъ, буречы яко право, так и светъки пана Совкговичовы поведил, што се дей дотычет листу купъчого пана Совъкговича от пана Троимовича значытсе, же Троимович не отчызные кгрунты продавал, толко купъные от деда панов Станкевичовъ Якуба Станкевича, а права листу продажъного от того Якуба не показует, а они посесыи абы Якуб Троимовичу тот кгрунт врадовне через возного в держане пустил не показует, што болшая, иж и сам Троимович продавшы не показует того, абы тотъ кгрунт Совъкговичу врадовне через возного подати мел, одкул се дей ясне значить, же то толко на штуку учинил и чужие кгрунты продавал, а пан Совъкговичъ николи того въ держанъю не был; до того показуеть дей пан Совкгович, иж дата листу од року осмъдесятого, а светки поведають, иж пан Совкгович толъко од десети лет того кгрунту якобы уживати мел, и то с тым докладом, же не ведають назвиска и урочища того кгрунту и ннмъ бы был, толко поведают, же видали пана Совъкговича тотъ кгрунт робечи, але на довожене, ижъ тот кгрунт естъ властный панов Станъкевичов у Покгирах, Дубровами назваными, ставим панове Станкевичи четырнадцат светков, которые вси згодне сознали, же тот кгрунт ест властный Покгири и того добре сведоми, же у панов Станкевичов в уживаню был; при том свядецтве сами панове Станкевичове тры и с трема шляхтичами до присеги се беруть на томъ, же тот кгрунт властные Дубровки Покгири и им властне належать; а по присязе домовлял се, абы от объжалованя панове Станкевичи волными учинены, а тотъ кгрунт, яко властност их, им вечне присужоно было. А умоцованый стороны поводовое пан Чехович поведил: што тут пан Пашич тым право стороны моее збурити хочеть, же пан Троимович и пан Совкгович, коли тые кгрунты куповали, иж интромисый урадовое не мают, тогды дей на он час еще кгды то куповано, не бывал тотъ звычай интромисыи чинити, але за таким правомъ при листе зезнаном кождый спокойне завжды уживал купли своее ажъ и по сес час, але дей доперо в сем року панове Станкевичи не обходечисе правом наветъ ани протестацыи нијакое нечинечи на ужыване, сеене и тереблене тых кгрунтовъ на пана Совкговича, одно доперо в сем року теперешнем кгвалтом упорне жито пана Совкговичого на том кгрунте пожали, побили и самых поранили, а яком вперод поведил пан Совкгович самъ яко жалобливый з малжонкою своею и со всими битыми на спокойном од двадцати и колъку годов держаню того кгрунту, названого гаемъ Монковъскимъ на кгвалтовном выбитю зупокойного держаня с того кгрунту и пожатю жыта, такъже на бою и ранах, выставивши довод на то все водлуг артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, показавъши до того доводы листовные, над тое готови суть присегою ствердить, а надто еще до того и с трема людми добрыми с того доводу вышей именъми писаного, же то властный кгрунт его пана Совкговича, названый гай Монъковъский, а не Дубровки, а иж дей ставили панове Станкевичи ставили доводы свои, якобы то их кгрунт Дубровки

быти мел, тогды дей вси светки их не Дубровками тот кгрунт поведали, але Покгирами про то тое сведецтво их не до тое справы належыть, бо панове Станкевичи меновали Дубровками, а светки их—Покгирами и то не уси, а што болшая ни один светок не меновал того кгрунту, жебы их мел быти, одно иж перед колкунасту летъ в том лесе рубали а в суседстве будучи и в пана Совкговичом лесе рубати могли, и пустили то на узнане мое. А кгды вжо за пытанемъ моимъ болшъ нияких споров и мовеня не поведили, я, подкоморый, бачечы то, иж ач панове Станкевичове за найболшую обмову не хотечи се у право вдавати, менили, иж того декрету суду земского Троцкого на тот час мети не могли, за которим якобы апеляцыя до суду головного трибуналного быти мела и листы неякие з иншою особою паном Мартином Троимовичом, которые з наказу суду земского Троцкого мели быт до книг кгродских Троцких актыкованы, леч иж сами панове Станкевичи будучи позваными до суду земского Троцкого о выбите спокойного держаня и о пожате жита и кгвалт, бой на томъ кгрунте сталые сами се на суд подкоморский о роспартье назвиска и урочища того поля, на котором се стал кгвалт, бой и пожате жита одозвали, а тепер вжо за припозвом стороны, менуючы, иж декрет згубили, далшое зволоки потребовали, чого водлугъ артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, яко на року завитомъ право посполитое не позволяет, а к тому видечи, иж водлуг декрету суду земъского Троцкого за показанем от самых панов Станкевичовъ выписом кгродским Троцким, иж пан Троимович водлуг декрету суду земского Троцкого листы до книгъ кгродских Троцких актыковат дал, нижли панове Станкевичове на том не переставаючи инакъших листов позыскують на пану Троимовичу, якожъ кгды се и на враде кгродском вины на пану Троимовичу десети коп домагали, тогды в томъ же выписе кгродскомъ, который тепер они покладали, врад кгродский Троцкий его Троимовича за упорного не узнал, а панове Станкевичи тым тую справу в далшую проволоку затегають, с тых причин, не допущаючи таковое пролоки въ справедливости светой стороне жалобной односити и тым року завитого зражати, а припатрившисе добре з обудвух сторон доводом и отводом, ачъ панове Станкевичи, доводечи назвиска кгрунту того пенного, на котором се стал кгвалт, пожати жита и бой шляхтичов битых и челеди их, жебы то мел быт кгрунт их, якосе у суду земского Троцкого озывали, прозываемый Дубровки, показали лист пана Мартина Троимовича деду и отцу панов Станкевичов даный на то, иж што ему дед Станкевичов, пан Якуб Станкевич з сыном своим Станиславом продали пруд свой, купленый у Мартина Митковича, а ниву такъже купленую у Степана Монковича и менует в том листе, же сеножати у Покгирах и Дубровок на дву местцах у Покгирах ему не продали, иж того, што ему не продано, они сами вечно ужывати мают, выводечи то, иж тот кгрунт ест у Покгирах Дубровки, а не Монковский, яко сторона жалобливая менует; а до того чотырнадцатма светками людей з розных местцъ доводили, которые то сознавали, иж то слыхали, же то зовуть Покгири и дрова там, коле и иншое дерево, служечи пану Станкевичу, брали; а к тому еще панове Станкевичи бралисе до присеги с трема шляхтичами на том, иж то их кгрунт властный, отчизный Дубровки, лечъ я, подкоморый, видечи то, иж в доводе самых пановъ Станкевичовъ листовном, который на тот кгрунт покладали, вырозумевши з листу пана Мартина Троимовича пану Якубу Станъкевичу и сыну его Станиславу даного, в котором тые Дубровки вспоминает, иж паном Станкевичом належит, тогды в томъ листе менует, иж пруд, купленый у Мартина Митковича, а нива у Степана Монковича ему от пана Якуба Станкевича и сына его Станислава продана и ему належит, толко Дубровок, у Покгирах не купил, и то паном Станкевичом признавает, а тот кгрунт о который спор идеть и сторона его урочищом Монковъским гаем называет, тепер над прудком Митьковъским лежить, а панъ Совкговичъ того довел листомъ и выписом сознаня того листу, иж землю Монковъскую всю панъ Троимович вечностю продал еще в року

осмъдесятом, зачим вжо болшъ ниж свою давност земъскую спокойне задержал, и кто-му выписом оповеданя отънятья кгрунъту, пожатя жита и боев и возного сознаня огледаня битых сторона жалобная довела, надто светками одинадцатма суседы сумеж и о границу прилеглыми того пан Совкгович довел, иж вжо болшъ ниж од десети годов тотъ гай вытеребил и спокойне аж до того часу, завжды на кождый рокъ збоже сеючи, того кгрунту уживал, а надто все еще самъ пан Совкгович з малжонкою своею и з дочъкою своею с тою челедю на том кгвалте битою и с трема людми добрыми с того доводу его поставъленого, до присеги се брал на том, иж то естъ властная купля его у пана Троимовича и водлуг листу продажного земля его Монковъская, не Дубровъки и на том, иж отъ продажи од року осмъдесятого аж до того часу того спокойне уживал, такъ же и на томъ, иж на том властном кгрунте их сталосе им пожате збожа и кгвалты в отнятю тых кгрунтов их, также на боех на том кгрунте водлуг жалобы их сталых, а иж теж пан Мартин Троимович, тутже будучи при той справе, от мене пытаный, яко тот, который пану Совкговичу кгрунт Монковский продал и паном Станкевичом на себе лист вырекаючисе Дубровокъ дал, сознал под душным збавенем, иж тот кгрунт ест властный Монковский от него пану Совкговичу проданый, а не Дубровки у Покгирахъ, а тые Дубровки на иншом и не на том местцу указовал и меновал, немней теж, маючи и на то не малый възгляд, абы безправне одымованемъ своволным кгрунтов и забранем и жатемъ збож кгвалтовне з обелженемъ и боемъ народ шляхетский кривды не односил, кгдыж от такъ немалого часу пан Совкгович того кгрунту уживавши и збоже засевавши мог быти водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого листом заповедным обнесеный и далей через право потягнены, кгдыбы до того панове Станкевичи приступъ мели, за тымбы до таковых боев и обелженя шляхтянскомъ и челеди их не пришло, але панове Станкевичи не толко же в том собе правне не поступили, але и на мнейшое протестацеи на пана Совъкговича о потеребене того, яко от так давного часу ани о пооране, а ни о посеене на том кгрунте не вчинивъши, одно такъ кгвалтом своволне збоже пожали и шляхтянок и челед их побили, и то теж маючи на баченю, иж вжо болшъ ниж от десети годов тот кгрунт пан Совкгович розробил и спокойне уживал, с тых всих причин, видечи близшого пана Яна Совкговича, яко держачого при держаню водлуг права его и водлуг доводов его ку доводу его припустил, есми так яко се сам брал, мают на томъ присегнуть з битыми и с трема людми добрими с того доводу его поставлеными на том, иж тот кгрунт увес такъ тот, на кртором жито пожато, яко и тот подле тогож, на котором ярину был пан Станкевич, отнявши, засеял, иж то ест кгрунт правъдивый его властный Монковский, а не Дубровки у Покгирах и теж ему тот кгрунт панове Ейсмонтове кгвалтовне отняли и жито его властное на том кгрунте на пят бочок сеяня пожали, также на боях своих малжонка его и дочъка его панна Щасная и слуги и челед их, иж се им на том кгрунте при том жатю того жита од них и от помочников их тот бой стал; а кгды присягнуть, тогды тот кгрунт при пану Совкговичу вечными часы зостати мает, а за два кгвалты по два разы на том кгрунте сталые пану Совковичу на панох Станкевичох по двадцати копъ грошей литовъских, то ест сорок коп грошей литовъских въсказалъ есми, а за жито пожатое, иж в жалобе своей не менует колко коп нажати бы мели, одно возовъ сорок тры жита наложоного менует, про то водлуг артыкулу деветдесят осмого з розделу четвертого, рахуючи на кождой бочъце сеянъя, яко на простом поли по тры копы, за петнадцат копъ жита присудил есми водлуг артыкулу девятого з розделу трынадцатого за кождую копу жита по двадцати грошей, а за бой водлуг артыкуку двадцат семого з розделу одинадцатого навезки самой пани Совъкговичовой сорокъ коп грошей, а дочце их панне Щасной сорок копъ грошей, а служебникови пана Совкговичовому Юрю, яко шляхтичу двадцать копъ грошей, а че-

лядницы дворной Катерине и подданой их Аксиньи водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого по две копе грошей, и к тому за збитье двух шляхтянокъ и третего шляхтича водлуг тогож артыкулу двадцат семого з розделу одинадцатого паном Станкевичом везенья вказал есми дванадцат недел в замъку Троцком. По котором въсказе моем, розумеючи тотъ суд мой быти не водлуг права учиненый, умоцованый панов Станкевичов пан Ян Пашич апелевал до суду головного трибуналного для причин у верху в контроверсыях описаных, которое апеляцыи им допустилъ есми и стороне жалобной присега задержана ест; мают обедве стороне у суду головного трибуналного в том росправитисе в року пришлом тисеча шестсотном пятом. в термине справъ воеводства и повету Троцъкого, однакъже, водлуг артыкулу семого з розделу девятого, покул се у суду головного за тою апеляцыею росправять, тот кгрунт увес водлуг жалобы позовное, о который спор шол передомною, в держане у тое стороны, которой присудил есми пану Совъкговичу подал есми в тых границах, яко жалоба позовная обмовляет. Которая справа яко се передомною точила ест до книгъ моих подкоморских записана.

№ 60—1605 г. Сентября 17.

Справа земенина господарского повету Троцъкого пана Грыгора Патрыковъского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцъкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестсотъного пятого, месеца Сенътебра семнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державъцою Дорсунишским и Кормяловъскимъ, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевъский и положывъшы передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тотъ лист свой судовый для вписованя до книг моих подкоморскихъ Троцких сознал, который слово от слова так се в собе маеть: Року тисеча шестсотъ пятого, месеца Сенътября десятого дня на враде его милости подкоморскимъ передомною Щасным Киркилевскимъ, коморникомъ воеводства Троцкого, будучым на тотъ час за листовным росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского подъкоморого Троцкого, державъцы Дорсунишского и Кормяловъского, зосланым, до земенина господарского повету Троцкого пана Грыгоря Андриясовича Патрыковского до имени его, названого Минелкган, у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпалом у шести неделях зъ земенином повету Троцкого зъ паном Адамом Тишъкевичом Минелкганским, войтом места Троцкого, на кгрунт называемый Бороле, лежачый у повете Троцком, о пять моръкгов земли, о который они межы собою спор ведуть, на котором року прыпалом, прыехавшы там до того пана Патрыкомского до дому именья его Минелкганского, лежачого у повете Троцком, я, коморникъ. заховуючисе в том водлуг права посполитого ач колвек того право посполитое не учыть, абым мел посылать, даючы знати стороне о року выезду на тот кгрунт, однак же не хотечы того, абы сторона обжалованая меласе вымавлят не ведомостю того року, послалом до него пана Тишъкевича пана Михала Кретюнского, возного повету Троцкого, и сторону двух шляхтичовъ пана Миколая Станиславовича а пана Петра Ивановича до двора его пана Адама Минелкганского Минелкган, даючы ему знат, абы на тот кгрунт, называемый Бороле, выехал сам, або кого от себе на местце свое з моцю послал, о который межы ними спор идеть, водлуг позву его милости пана подкоморого, который ест выдан за жалобою пана Грыгоря Патрыковского. И кгдым я прыехал на тот кгрунътъ, называсмый Бороле, пан Михал Кретюнский, возный повету Троцкого, тамъ прыехавшы од него, поведил передомною коморником, иж был у дворе у дому пана Ада-

ма Тишкевича, нижелим его у дворе его Минелкганском не застал, поведили его быть у поли, и заразом девка панна Галена Щасновна послала другую девку, даючи знать ему о том выезде на тот кгрунт Бороле. По которомъ сознаню возного пан Патрыковский домовлялсе и просил мене коморника, абым ему прыдал возного до прыволанъя пана Адама Тишъкевича. За чым я, коморникъ, з местца ураду моего прыдал ему возного тогож пана Михала Кретюнского, который, заховываючисе водлуг права за позвом его милости подкоморским его пана Адама прыволавшы раз, а потом и другий раз, за которым прыволыванем прыбывъшы на тот кгрунт Бороле, отозвалсе земенин господарский повету Троцкого пан Юрый Чывовичъ, менечы се быт умоцованым отъ него пана Адама Тишъкевича посланым, подал моц до стороны поводовое до пана Грыгоря Петрыковского под печатю его самого и под печатю пана Яна Кгедройтя с подписом рукъ их, в котором дата в той моцы в Троках року шестсот пятого, мца Сентябра девятого дня, которую моц, прочытавъшы сторона поводовая панъ Патрыковъский злетил моц передомною въ справе своей ку мовеню земенину господарскому повету Троцкого пану Якубу Анъдреевъскому, прыймуючы от него в той справе зыскъ и страту. Якожъ пан Якубъ Андреевъский зараз поведил тыми словы—вырозумел есми с тое моцы пана Адама Тишъкевича, иж на том року перед вашою милостью, пане коморнику, пан Адам Тишкевич не становитсе, вымовляючисе уфалою Виленъскою, у которой докладает в той моцы своей, иж якобы мел быть на пописе у Троках, которая оборона его ему ити не можеть, прошу и домавляюсе, абы позовъ за приволанем пана возного был чытанъ для вырозуменя вашой милости о што позываю: Панъ Юрей Чывович на тые слова пана Андреевского поведил,—ям тут приехал до обмовы, а не до права, про то прошу, абы позов не был чытан, нехай мене сторона не вытегаеть абым мел меть якую прузнимъ, але объмову свою даю на писме; которую подаю вашой милости, пане коморнику, через пана возного на цедуле, которую цедулу подавъшы я через пана возного Михала Кретюнского, просил абы была чытана, которая цедула слово от слова так се въ собе маеть. Мой ласкавый пане коморнику. Иж его милость пан Адам Тишкевич Минелкганский, войтъ Троцъкий ест от пана Грыгоря Патрыковского позвы подкоморскими его милости князя Богдана Окгинъского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловъского о крунт якие у Боролях до именя его Минелкганского у повете Троцком лежачого прыналежачый о пять морковъ прыпозвал, которая пять морков яко бы мел засееть жытом и пожать, за которыми позвы подкоморскими водлуг поданя возного дня дисейшого ку выездови на тот кгрунт рок прыпадает, то ест в том року теперешнем тисеча шестсотъном пятом, мца Сентебра десятого дня, а иж тыми часы праве термин пописови в том же року тисеча шестсот пятом, мца Сенътебра осмого дня в кождом повете шляхте прыпал, водлуг конъвокацыи зъезду Виленского, который попис маеть тръвати до трех дни, а шляхтич кождый перед тым пописом за две недели у кожъдого суду не мает быт сужон, так теж и по пописе другие две недели не мает быти сужон, про то, иж его милость пан Тишъкевичъ у Троках для того попису аж до третего дня забавилсе и на тот кгрунт Бороле ку усправедъливеню перед вашою милостью пану Патрыковскому и для усправедливеня и показаня невинности своей прыбыт не можеть, прошу, абы вашa милость за тым непрыбытем его милости пана Тишкевича жадного всказу на его милости нечынил, якож для зрозуменя вашой милости показую того постановеня на конвокацыи Виленской ку прочытаню вашой милости выпис с книг кгродских Троцких. Юры Чывович Нац рукою властною. А по прочытаню тое цедулы пан Андреевский поведил от пана Патриковского, иж тым постановенемъ пан Адам Тишкевич вымовитисе не може, а то с тое причины, иж дня осмого зложон был рокъ пописови который не дошол, абовем яко пана хоружого у Троках не было ани его милости пана Кашталяна, про то шляхта уся, которая се была

ѣехала, отехали проч и сам пан Тишъкевич ест в дому своем, а не в Троках. На тые слова пан Чывович поведил, правда ест, иж был в дому своем тутъ у Минелкганах, нижели, доведавшисе о пану хоружим, днсяж зараз до Трок поехал. Пан Андреевъский поведил, а иж пан Тишкевичъ мел се вымавят тым постановенем Виленским, чому се не заховывал водлуг права мел был отрочыт листом отрочоным, яко право учыть и его милости пану подкоморому и стороне, а иж водлуг права артыкулу пятого з розделу девятого рокъ завитый за позвы подкоморскими, про то, яко на року завитом домавяет се сторона пан Патрыковский абы был до доводу прыпущонъ о што сторона пан Чывович повестею своею поведаетъ, иж якобы его милость пан хоружый яко дня днсейшого прыбыти мел до Трок, нехай то покажеть значне суть то слова голые и сам пан Тишъкевич ест в дому своем тут в Минелкганах, а не у Троках, домовляюсе и прошу, абы яко непослушный урадови зверхности его милости пана подъкоморого, отложивъши тые объмовы его, стороне моей при жалобе его до доводу был припущон. А такъ я, коморникъ в той справе пана Патрыковъского с паномъ Тишкевичом за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту того пана Патрыковского названого Бороле, зрозумевшы с тых мовъ и споров их зъ обу сторон, иж тотъ пан Адамъ Тишъкевич, сам нестановечысе особою своею на том року за тыми позвы подкоморскими на том кгрунте пенном объмову противко тому пану Патрыковскому через посланъца своего пана Чывовича яко словною повестею, такъ тежъ через цедулу свою чынил, поведаючисе якобы того дня мел ехати до Трокъ до его милости пана хоружого для попису неякого, отзываючысе до констытуцыи Виленьское, зачым я, коморникъ, хотяж бачечы того, яко з прызнаня того возного, такъ теж з повести того посланца пана Тишъкевича и теж цедулы его, иж тот пан Тишъкевич небудучы послушным праву посполитому самъ се на том кгрунте звыш писаном не становечысе, яко бы мел тепер на попис неякий до Трок ехати, с тых тогды прычын, зъхиляючысе я до тоеж констытуцыи Виленское, а не чынечы на тотъ часниякого сказу за тыми позвы тому пану Патрыковскому на тым пану Тишъкевичу, заховуючисе в том водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, который то пан Патрыковский похочет ли з ним о то знову правом чынити маетьсе заховат водлуг того ж артыкулу пятого, того ж розделу девятого, а на другомъ року мает вперод ним у право о то з ним уступить, тот пан Адам Тишъкевич показать то тому пану Патрыковскому на том року прыпалом прыбыте самого пана Держка хоружого Троцъкого до Трокъ и теж квит его под датою року тисеча шестсотного пятого, мца Сентебра десятого дня, а где бы того всего на тот час не показал, маеть быть все сказано на немъ водлугъ артыкуловъ в праве посполитомъ описаныхъ, тому пану Патрыковъскому. И на том дал тот мой лист поезду моего коморницкого пану Грыгорю Патриковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писанъ у Минельъкганахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат притисненая одна, а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewsky komornik Trocky. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморских уписанъ. Писан у Стравинниках.

№ 61—1605 г. Сентабря 20.

Справа его милости пана Тымофея Баки и малжонки его пани Галены Радошынское зъ его милость паномъ Миколаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовъского.

Лета отъ нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Сентебра двадцатого дня.

На року прыпаломъ за листы комисыйными его королевское милости пана нашого милостивого передъ нами Богданомъ Окгинъскимъ, подъкоморымъ Троцкимъ, державъцою Дорсунишъскимъ и Кормяловъскимъ, а

Сымономъ Львомъ войскимъ Троцъкимъ комисарми его королевское милости на справу нижей описаную зослаными, за непрыбытем третего комисара его милости пана Юря Радивила кнежети з Биржъ на Дубинъкахъ пана Троцъкого, старосты Мозырского, передъ нами Юремъ Самъсономъ Подберезъскимъ, маршалъкомъ его королевское милости повету Браславъского, а Петромъ Голубицъкимъ, а Яном Шолковъскимъ, земяны его королевское милости повету Вилкомирского, комисарми в той же справе зъ стороны его милости пана Миколая Глебовича на Дубровне подъстолего его королевъское милости великого князства Литовъского за листом его милости высажоными на местцу певномъ над озеромъ Непракъштою в повете Троцком лежачомъ, постановивъшысе земяне господарские повету Троцъкого панъ Тымофей Бака очевисто, а малъжонъка его милости пани Галена Юревъна Радошынъская через умоцованого своего земенина господарского повету Троцъкого пана Яна Пашыча за листомъ умоцованымъ в той справе на зыскъ и страту данымъ, показавшы лист короля его милости комисыйный до нас писаный и року доведъшы сознанемъ возъного повету Троцъкого Яна Станиславовича з Богданович, просили и домавялисе, яко на року завитом, абыхмо розсудокъ учынили о тое озеро Непракъшты звышъ помененое з велъможънымъ паномъ его милость паномъ Миколаемъ Глебовичомъ на Дубровъне подстолимъ его королевское милости великого князства Литовъского, которое озеро Непракшты славъное памети велможъный панъ небожъчикъ панъ Янъ Глебович на Дубровъне воевода Троцъкий отец его милости пана подъстолего якобы от часу не малого отъняти мел и до именя своего Кгекгужинъского прывернути, и, хотечы то перед нами показовати, домовълялисе, абы были ку доводу прыпущоны. А зъ стороны объжалованое от его милости пана Миколая Глебовича подстолего великого князства Литовъского, озвавъшысе умоцованый его милости панъ Вицентый Ляховицъкий и показавшы до тое справы моц зуполную листовную от его милости пана подстолего на зыскъ и страсу даную, поведил, же дей его милост пан подстолий утека се до порадку права, абовем мел бы дей панъ Бака и малжонка его листом подъкоморскимъ объвести, чого иж не учынили теды дей тепер року тутъ панъ подстолий не мает, на што подал артыкулъ четвертый з розделу девятого, кгдыж дей ку такому року позов подкоморский ма быт выношон и подаван. А панъ Пашичъ на то поведил же дей в таковых речах не идет тое, абы мяно позовъ подъкоморский выносити и покладати, досить дей на томъ, же его милость панъ подкоморый зынщыми паны комисары через листъ свой стороне ведомост дали о том року перед роком за шест недел, и просил, абы далей в той справе поступоват наказали. А потом обедве стороне постановивъшысе, позволили далей въ право поступоват. Затым умоцованый пана Бачынъ и малжонки его панъ Янъ Пашыч, доводечы, покладал передъ нами прывилей славное памети короля его милости Стефана даный пану Авъкгустыну Нарковичу, першому малжонку пани Бачыное, на данину села Журкишок и з озером Непракъштомъ, тотъ прывилей под датою году тисеча пятсотъ осмъдесят четвертого, мца Марца петнадцатого дня; до того покладал прывилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный томуж небожчыку пану Авъкгуштыну Нарковичу и малжонце его теперишней пани Бачыной правомъ дожывотным на тоеж село Журкишъки и на озеро Непракъшты, под датою году тисеча пятсотъ осмъдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня; потом покладал перед нами третий прывилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный пану Тымофею Баце и малжонъце его на тоеж село Журкишки и озеро Непракъшты правомъ дожывотъным под датою году тисеча пятсотъ деветдесятъ семого, мца Ноябра двадцатого дня; к тому покладал перед нами выпис с книг кгродских Ковенъскихъ оповеданъя пана Авкгуштына Юревича першого малжонъка пани Бачыное на его милости пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о отънятье того озера Непракъштъ, и зволоченъе его и выбитье зъ спокойного держаня, под датою року тисеча пятсот осмъдесятъ шостого, мца Декабра двадцат второ-

го дня; потом покладал перед нами позовъ кгродский Ковеньский з выписом с книг кгродских Ковенских зезнанья возного, иж тые позвы покладалъ, которыми позвы позывал пан Авъкгуштын Юревич его милость пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о тое озеро Непракъшты о выбите зъ спокойного держаня на рочъки маевые в року прошлом тисеча пятсот осмъдесят семомъ; потомъ покладал перед нами мандат его королевское милости, которымъ пан Бака з малжонкою своею позывал перед его королевскую милость пана Яна Глебовича столника его королевское милости о тоеж озеро Непракшты в року тисеча пятсот девятдесят семом и выпис кгродский Троцъкий сознаня возного, иж тот мандат его милости пану столнику подавано; потом покладал перед нами за тым мандатом, декрет его королевское милости. иж тое озеро пани Бачыной присудити рачыл, под датою году тисеча пятсотъ деветдесят семого мца Октебра десятого дня; потом покладал перед нами два листы его королевское милости под тоюж датою году тисеча пятсот деветдесят семого, мца Октебра десятого дня, одни до его милости пана Яна Глебовича столника писаный, абы за тым декретом того озера уступил пани Бачыной, а другий писаный до дворенина пана Адама Стравинского, абы втое озеро пани Бачыную увезалъ; потом покладал перед нами выпис с книг кгродских Троцких сознаня возного енерала Троцъкого Михала Коклины, под датою року тисеча, пятсот деветдесят семого, мца Ноября шостого дня, с которого се значыт, иж его милости пану столнику од дворенина объвещене чынил, иж там дворенин для подания того озера пани Бачыной зъехати мел и копии зъ декрету короля его милости и з листв до его милости пана столника и до дворенина писаных подавал в Кгекгужыне; потом покладал перед нами лист дворенина его королевское милости пана Адама Стравинского, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят семого, мца Ноября трыдцатого дня, с которого се значыт, иж урадникъ его милости пана столников Кгекгужинъский того озера Непракъштъ менечы быт тое озеро Кгекгужинскимъ не поступовал, о чем через тот лист свой дворенин его королевское милости ознаймует; до того покладал перед нами листы его королевское милости комисыйные в року тисеча шестсотъ второмъ вынесеные о тоеж озеро Непракъшты и на року припаломъ иж тая справа недошъла показал листом нашым комисарскимъ, иж тое справы не судили есмо с тых прычын, иж от его милости пана Столника для небезпечности поветрея у право вдаватисе не хотели; еще покладал перед нами другие листы, также комисыйные о тоеж озеро Непракъшты вынесеные в року прошлом тисеча шестсот третем, на которомъ року также есмо мы комисары тое справы не судили за заложенемъсе хоробою умоцованого его милости пана столникового; а при том еще доводечы того озера Непракъштъ иж ест его королевское милости, покладал передъ нами выпис з рейстров скарбных померы державы Жосленское под печатю его милости пана Теодора Скумина на онъ час подскарбего земъского валикого князства Литовъского и с подписом руки писара скарбного пана Яна Боровъского, в котором тое озеро Непракшты в нем тоней семъ меновите выписует, иж до державы Жосленское належыть; а до того ставил светьковъ деветь людей объчых на то, иж тое озеро ест Жосленъское, его королевское милости належачое, а меновите подданых пана Стабинского з села Белянишок Павла Яновича а Шима Якубовича, а подданых пана Юревичовых зъ села Куршанъ Баниса Юревича, Мика Масевича, а подданых пани Раецкое войское Троцкое з села Пиплев Станислава Мартиновича, Яна Мацовича, Романа Мартиновича, а подданых пана Станислава Вилчка з села Немоюн Валюка Ержиловича, а Миколая Марковича; которие светки девет чоловеков, будучы од нас напомнени, абы справедливе сознавали, вси зголне в одно слово перед нами сознали, иж тое озеро Непракшты з давных часов яко запаметають было его королевское милости до державы Жосленское належачое. По котором же то сознаню тых светков, умоцованый пана Бачын и пани Бачыное пан Янъ Пашыч доковял се, абы тое озеро пану Баце и пани

Бачыной присужоно было, и подал артыкул двадцатый и артыкул девятнадцатый з розделу первого, а до того домовялсе, абы за ловене рыб от того часу, яко тое озеро отнято, абыхмо шацунком статутовым с кождое тони сказали; а надто еще ставил подданых его королевское милости села Журкишок и Шылоседевъ семи чоловеков до присеги на том, иж то ест озеро Жосленское его королевское милости, а не Кгекгужинское, а меновите Матуля Кепана мелника Журкишского, а Енюля Чынчича, а Кгрыкга и Амброса Матеевичов, а Томаша Кушнера, а Сауля Явпиковича, а Урбана Ловника Шилоседского. А умоцованый его милости пана подстолего пан Ляховицкий поведил, иж тое озеро не ест Непракшты, але то ест озеро зовут его Балтоажерыс, а нехай дей ми се пан Бака деклярует если тое озеро в кгрунте его королевское милости лежит, чы в Кгекгужынском. На то пан Бака поведил, же я кгрунту не дохожу, толко озеро, а кгрунт хотяж ест Кгекгужинский, але озеро его королевской милости и волно дей его называти иншым назвиском, але то ест самое озеро Непракъшты. А до того пан Ляховицъкий на довод, иж тое озеро не ест Непракъшты, але Балтоажерыс и на то, же то не ест Жосленское, але Кгекгужинское озеро, ставил девети светков людей обчых, а меновите Яна Боневича, Матея Рымковича, Яна Балтромеевича, Матея Яновича, Валентого Филиповича, Валиса Стасюка, Мика Стасюна, Залюся Юцюна а Андрея Бенюна, которые вси згодне, будучы теж од нас напомнени, абы справедливе сознавали, сознали, иж тое озеро зовуть Балтоажерыс, а не Непракшты и до Кгекгужина належыт, а не до Жосел. И подавши пан Ляховицкий з розделу третего артыкул вторый и артыкул сорок третий, а з розделу первого артыкул двадцатый, домовялсе, абы за таковым свядецтвом тое озеро его милости пану подстолему до Кгекгужына прысужоно было за присегою тых девети светков вышей менованых. А кгды вжо болшъ споров и мовеня з обудвух сторон не было, мы комисары, видечы то, иж пан Бака з малжонкою своею, чинечи довод на тое озеро Непракшты, показал яко привилеями его королевское милости, так и рейстрами скарбовыми и иншими доводы, с тых причин сказали есмо довод подданым его королевское милости семи чоловеком, якосе сами брали, абы присегънули на том, же тое озеро зовут Непракштами, и на том, же тое озеро ест властное Жосленское его королевское милости, а кгды присягнут, тогды тое озеро, водлуг данины его королевское милости, пану Баце и малжонце его правом дожывотным належати маеть, и рок присезе ден третий зложили есмо. А кгды ден третий присезе припал, то ест дня чотырнадцатого, мца Сентебра року теперешънего тисеча шестсот пятого, и кгды стороны обедве перед нами на томже урочищу над озером Непракштом постановили, тогды подданые его королевское милости от пана Баки ставленые чотыри присегнути хотели, а тры подданых присегнути не хотели, поведаючи, иж не до конца того ведоми, жебы тое озеро мело быт его королевское милости. А так мы тое справы не кончечи и далей някого узнаня нечинечи так яко се перед нами точила достаточне списавши с тою всею справою отсылаем обедве стороне на розсудок его королевское милости пана нашого милостивого. Которая справа якосе перед нами точила ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Поламеню, року, мца и дня выш менованого.

№ 62—1605 г. Октября 25.

Справа земенина господаръского повету Троцкого пана Яна Кгродского и татаръ господаръских Асана Алеевича и Ахметя Мухича с панею Мартиновою Коморовскою Биятою Кмитянкою и с паномъ Адамом Кияновъским и малжонкою его Абингайлею Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот пятого, мца Октебра двадъцат пятого дня.

Передомною Богданом Окгинъским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и

Кормяловъскимъ, постановившысе очевисто коморник повету Троцкого панъ Щасный Кирклевъский и положывъшы передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписанья до книгъ моихъ подкоморских Троцких созналъ, который слово от слова такъ се в собе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра десятого дня. Навряде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморником повету Троцкого, будучымъ на тот час за листовънымъ росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Огинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державъцы Дорсунишъского и Кормяловъского, зосланымъ до земенина и татар господаръских повету Троцкого до пана Яна Кгродского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахматя Мухича за позвы его милости пана подкоморого на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земянкою и земениномъ господаръскими повету Троцкого зъ ею милостью панею Биятою Кмитянкою с панею Мартиновою Коморовскою з вечности имения Литаворыского у повете Троцкомъ лежачого, а з паномъ Адамомъ Кияновскимъ и малжонкою его зъ Абикгайлею Лабецкою з державчыми дожывотнымъ правомъ того имения Литаворыского до кгрунтовъ пенъных пана Яна Кгродского князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича имения их Повацкого, лежачого у повете Троцкомъ, и тамже кгды есми прыбылъ на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого, выехал есми на тот кгрунт пенный, лежачый урочыщомъ на одномъ местцу пры дорожце, которая идет з села ихъ Вацкого Кулзимановъского до Трокъ, што снат шырей а по достатку вси урочыща у тых позвехъ подкоморскихъ описаны сут, и за прыволыванемъ возного Грыгоря Барановъского сторонъ до справы на томъ кгрунте верху писаномъ пани Коморовское звечности, а пана Адама Кияновското и малжонки его Абикгайли Лабецкой, за которым прыволыванемъ того возного, озвавшысе и станувшы обедве стороне передомною поводовая панъ Янъ Кгродский самъ, а княз Асан Алеевичъ сам от себе и маючы моц собе даную от того князя Ахмата Мухича на довожене собе справедливости противко тое пани Коморовское и пану Кияновъскому, а отпорная сторона ставшы пан Адамъ Кияновъский отозвалъсе сам от себе и тежъ от ее милости пани Бияты Кмитянки Коморовъское и малжонки своей Абикгайли Лабецкой будучы умоцованым от нихъ до тое справы посланым, на што и моц от тое пани Коморовъское яко тежъ жоны своей собе даные покладал. По которомъ томъ отозваню своемъ и показаню тыхъ моцъ, чынилъ объмову и давал справу передомною тот панъ Кияновъский самъ от себе и от малжонки своей, невдаючысе еще в жадные контроверсые с тымъ паномъ Кгродскимъ и с тымъ княземъ Асаном Алеевичом и захававъшы собе вси обороны свое правные вцале о то, иж тотъ панъ Кияновский тое имене Литаворышское самъ и посполу з малжонкою своею от ее милости пани Коморовское правомъ дожывотнымъ и у суме пенезей державчымы сут, яко тежъ и тот кгрунтъ, о который тепер спор идет с тымъ паномъ Кгродским и с тымъ княземъ Асанемъ Алеевичомъ и княземъ Махматом Мухичомъ, иж тотъ кгрунт до тогожъ имения ее милости пани Коморовъское правомъ вечнымъ прыналежыт, для чого варуючы то собе абы то в милченю яком тот панъ Кияновъский тое справы своей не былъ и ни на чомъ на потом не шкодовалъ того держаня своего имения Литаворышского от ей милости пани Коморовское, напервей покладал передомною лист ей милости панее Коморовъское на тое дожывоте имения Литаворышского и суму грошей на сто сорокъ копъ грошей даный, под датою року тисеча шестсотъ четвертого мца Марца первого дня; до того покладалъ выпис с книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнаня того листу, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Марца четвертого, дня; а до того покладалъ тежъ выпис с книгъ кгродскихъ Троцких интромисыйный через возного войстя в держане в тое имене Литаворышское, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Марца десятого дня; и до того тежъ покладал выписъ с книг земскus

Троцкихъ з роковъ Троецъкихъ перенесеня того выпису кгродского Вилкомирского, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Июня двадцат третего дня. По которомъ томъ показаню тых усихъ справ его тот панъ Кгродский и княз Асанъ поднесшы позовъ передомъною за очевистымъ прызнанемъ возного Грыгоря Барановъского тых позвовъ его милости пана подкоморого домагалисе, абы был тот позов чытан. А панъ Кяновъский поведил, ижъ дей тут панъ Кгродский и княз Асанъ невинне турбуют паню Коморовскую и мене самого, бо дей мы тепер не повинни есмо за тымъ позвомъ подкоморскимъ в отказе тут тепер перед тобою быт, кгдыж дей первей мели нас о то позват до суду земского, а не до подкоморского, на што и артыкул вторый з розделу девятого подавшы, просилъ, абы от того позву и року тую пани Коморовскую и того пана Кяновъского волнымъ учынивъшы, а водлугъ того артыкулу до суду належъного оных одослалъ. А панъ Кгродский и княз Асанъ Алеевичъ, чынечы отпор на тые слова его ему пану Кяновскому поведили, иж дей што ту, пане коморнику, давает справу перед тобою, якобы есмо неслушне мели позват позвомъ его милости пана подкоморого тую паню Коморовъскую и того пана Кяновъского, ухиливъшысе вперод од суду земского, тогды нам жадного запозываня о то оных не надобе было, кгдыж дей тая пани Коморовъская и с тымъ паномъ Кяновъскимъ через заповедный лист от нас ей милости и пану Кяновъскому занесеный, жыто нашое на власном кгрунте нашомъ пожали кгвалтовъным обычаемъ, которое тое жыто нашое пожавъшы кгвалтовъне и до двора имени своего Литаворышского звезли и спровадили, чого доводечы тое заповеди своей того жыта, покладали на передъ лист заповедный з уряду кгродского Троцкого, под датою року тисеча шестсот пятого мца июля семнадцатого дня и тежъ выписъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ прызнаня возного Чырвинского положеня того листу заповедного, под датою року тисеча шестсот пятого, мца июля двадцатого дня; а до того подавъшы артыкулъ двадцат вторый з розделу девятого, домагалисе абым в той справе далей онымъ в той справе ихъ поступоват наказал. За чымъ я, бачечы то, иж тот панъ Кгродский и с тымъ князем Асанемъ слушне позвомъ подкоморскимъ тую паню Коморовъскую и того пана Кяновского прыпозвали, а заховуючысе в томъ водлуг того артыкулу двадцат второго с того розделу девятого, наказал есми в той справе далей тому пану Кгродскому и тому князю Асану поступоват, и кгды былъ напис поданя тых позвовъ через возного Барановъского чытан, который тот панъ Адамъ Кяновъский выслухавъшы тот напис возного на том позве написаный, поведил: пане коморнику, слышу дей иж тут ясне се значыт с того напису возновъского, который тот позовъ покладаючы паней Коморовской не написалъ власного имени по отцу ее милости Яповъною, яко се она сама пишет и зовет се на што подавъшы артыкулъ деветнадцатый з розделу четвертого, домагалъсе, абымъ оныхъ от року и от позву волными учынилъ; а панъ Кгродский и княз Асанъ домагалисе того, абым тым оному позву бурыти не допустилъ, поведаючы то, ижъ за позвы подкоморскими везде водлугъ артыкулу второго з розделу девятого рокъ завитый позовъ буронъ ничымъ не мает быт, а до того мы не вемы яко се пани Коморовъская пишет, нехай то намъ через листы врядовые покажет, а панъ Кяновъский поведилъ иж дей однаково право мает быт яко у земства, так тежъ и у суду подкоморского и одным правомъ вси справы сужоны быти мают, на што подавъшы артыкул першый з розделу первого, просилъ о волност от того року и позву, абым оных волными учынил. А такъ я коморникъ в той справе пана Яна Кгродского а князя Асана Алеевича и князя Махмата Мухича зъ ею милостью панею Коморовскою с паномъ Адамомъ Кяновъским и з малжонкою его за позвы его милости пана подкоморого зъ стороны пожатя жыта им на кгрунте их через лист заповедный и через тую паню Коморовскую и того пана Кяновъского пожатое, иж се то показало на поданю того возного з напису его власного и у самом томъ позве подкоморскомъ власного име-

ня по отцу яко се тая пани Коморовская сама зовет и пишет се Яновъною не написано, с тых тогды прычынъ заховуючисе я водлугъ артыкулу семнадцатого и деветнадцатого з розделу четвертого на сес час волныхъ от того року и позву тую паню Коморовъскую того пана Кяновъского и малжонку его чиню, а похочуг ли они о то все знову з ними правомъ чинит, мают оныхъ знову позвомъ его милости подкоморъскимъ прыпозвать, доложывшы по отцу пани Коморовскую Яновъную, за которымп позвы на другомъ року мает вперод то показат пани Комаровская тое имя отца своего через писмо врядовое, ижъ такъ его звано и писано Яномъ а где бы того не показала, тогды мает подлечы вине в артыкуле двадцат второмъ з розделу четвертого описаного, ним о то з ними у право уступить. И на том далъ сес мой лист сторонам потребуючымъ з моею печатю и с подписомъ руки своей. Писанъ у повете Троцкомъ, року, мца и дня въ верху писаного. У того листу судового печат прытисненая одна и подпис руки тыми словы; Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 63—1605 г. Октября 26.

Справа земенина господаръского повету Троцкого пана Грыгоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот пятого, месеца Октебра двадцат шостого дня.

Передомною Богданомъ Огинъским, подкоморым Троцким, державъцою Дорсунишъскимъ и Кормяловъским, постановившысе очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевъский и положывшы передо мною лист свой судовый въ справе нижей описаной тот лист свой судовый для вписованя до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который слово от слова такъ се в собе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот пятого мца Окътебра двадцат четвертого дня. На вряде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевъскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будучымъ на тот час за листовънымъ росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Огинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державъцы Дорсунишъского и Кормяловъского зосланымъ до земенина господаръского повету Троцкого пана Грыгоря Андрыясовича Патрыковъского до именя его названого Минелкганъ у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земениномъ повету. Троцкого с паномъ Адамомъ Тишъкевичомъ Минелкганскимъ, войтом места Троцкого, на кгрунт называемый Бореле, лежачый у повете Троцкомъ о пят моркговъ земли, о который они межы собою спор ведут; на которомъ року прыпаломъ, прыѣхавъшы я тамъ до того пана Патрыковъского до дому именя его Минелкганского, лежачого у повете Троцкомъ, водлугъ позву его милости пана подкоморого, который ест выданъ за жалобою пана Грыгоря Патрыковского, и кгдым я, коморникъ, прыехал на тот кгрунт, называемый Бореле, тот панъ Патрыковъский домовлялсе и просилъ мене коморника, абымъ ему прыдал возного до прыволаня стороны пана Адама Тишкевича, за чымъ я, коморникъ, зъ местца владзы уряду моего прыдал есми ему возного Яна Станиславовича з Богдановичъ, который тот возный, заховуючысе водлугъ права за позвом его милости подкоморскимъ прыволывал его пана Адама Тишкевича до права, абы се онъ панъ Тишкевичъ за тыми позвы ку праву становил, противъ тому пану Патрыковъскому. За которым прыволыванемъ того возного, прыбывъшы на тотъ кгрунтъ Бороле, отозвалсе тот панъ Адамъ Тишкевич самъ, яко сторона объжалованая. Передомъною коморникомъ постановившысе сторона поводовая панъ Патрыковъский, злетилъ от себе речъ ку мовеню в той справе своей с тымъ паномъ Тишкевичом прыятелови своему пану Томашу Чеховичу, прыймуючы

через него в той справе своей зыскъ и страту; а панъ Адамъ Тишкевич злетилъ тежъ от себе ку отказу в той справе своей отпор чинити противъ тому пану Патрыковъскому прытелеви своему пану Михалу Орловъскому, тежъ прыймуючы через него зыскъ и страту, по которомъ томъ злеценю своемъ тое справы своей тот панъ Адамъ Тишъкевичъ въперод, ним позовъ был чытан, чынилъ прыповедане, ижъ тотъ кгрунтъ, на котором мы застановилисе, ест его власный, званый Поятишъками, а тот умоцованый его панъ Михалъ Орловъский тые Поятишки называлъ Покронями и просилъ абымъ ему някого безправъя в том не чынилъ. А затымъ панъ Патрыковский через того умоцованого своего пана Томаша Чеховича, поднесшы позов жалобы своей, по пана Тишъкевича писаный, просил абы тотъ позов чытанъ был; а от пана Адама Тишъкевича тот умоцованый его панъ Михалъ Орловъский поведилъ тыми словы,—ижъ сторона дей моя ожалована панъ Тишъкевичъ вси обороны свои правъные такъ до неналежъности вряду, естли ту форум в той справе ест, або не яко до збияня позву, такъже до объмовъ и до речы самой в той справе до поступъку далшого въ целости собе заховавшы, уперод хочет ведат о позве, естли ест слушный и слушне поданый. А кгды панъ Чеховичъ, умоцованый пана Патрыковъского, написомъ возного, также прызнанемъ передомною тежъ з написомъ руки моей поданя того позву довел, панъ Орловъский, умоцованый пана Тишкевичовъ, поведилъ, ижъ таковый дей довод позву види ми се быт не правъный, кгды ж водлуг артыкулу семънадъцатого з розделу четвертого возный не справилъ се и водлугъ артыкулу девятого с того ж розделу того позву передъ урядомъ перед двема неделями не прызналъ, кгдыж сторона того выписомъ водле права не доводит. А панъ Чеховичъ поведилъ, ижъ дей досыт слушъне и водле права тот позовъ ест подан и через возного прызнанъ, бо дей толко тые артыкулы до того належат, ижъ где бы возный бывшы на якой справе, або што огледавшы, мает до книгъ сознане свое до двух недел относит, а ижъ дей то сут позвы подкоморские, тогды тежъ урядъ подкоморский мает такую моцъ, яко и иншые суды мают и просилъ, абымъ водлугъ тогож артыкулу семнадцатого з розделу четвертого узнавъшы быт слушное подане и прызнане, тыхъ позвовъ наказал далей в той справе поступоват, зачымъ я, коморникъ, за слушъный довод быт узнавъшы того позву сторонамъ далей в той справе поступоват наказалъ есми; а кгды позовъ чытанъ былъ, умоцованый стороны позваной панъ Михалъ Орловъский поведилъ тыми словы, ижъ сторона де моя позваная як до не належности вряду до збияня позву и до всее тое справы вси поступъки свои правные въ целости собе заховуючы, уперод вырозумевъшы с позву, ижъ панъ Патрыковъский позывает о тот кгрунт, который панъ войтъ не самъ одинъ держытъ, але з участниками своими, то ест зъ сыномъ своимъ Тобияшом, з дочкою своею панею Юдитою и з нимъ паномъ Михаломъ Орловъским зятемъ своимъ за правомъ их матерыстым до того кгрунту належачымъ и сполне з нимъ паномъ войтомъ того яко власности своей ужывает, про то водлугъ артыкулу шестдесят шостого з розделу четвертого и водлугъ артыкулу девятого з розделу семого нехай панъ Патрыковский всихъ учасниковъ до того кгрунту належачых позовет. Умоцованый стороны поводовой панъ Чеховичъ домовлялсе, абы панъ Тишъкевичъ з одроченя своего на першомъ року чыненого, ижъ се неякимъ пописомъ вымовлял, выправил се естли же слушъне отрачалъ водлугъ артыкулу пятого з розделу девятого и з докладомъ артыкулу сорокъ второго, двадцат третего, двадцат четвертого и двадцат второго з розделу четвертого, и вжо абы жадные участники до тое справы прылучоны не были, а яко тежъ жадное збиянe позвовъ водлугъ тых артыкуловъ допущоно ему не было, кгдыж дей тые вси обороны пана Тишъкевичовые на ономъ першомъ року служыт ему мели, а тепер ужо то собе все то сторона на першомъ року упустила, одно прошу тебе, пане коморнику, абы сторона моя ку далшымъ доводомъ прыпущона была. А умоцованый стороны позваной пана

Тишъкевичовъ панъ Михалъ Орловъский поведилъ, ижъ сторона дей моя панъ Тишъкевичъ с того одроченя пану Патрыковскому выправоват не повинен, чого бачу и самъ панъ Патрыковъский отступивъшы, же снат о томъ мовити не хочет, у позве не написалъ, абы панъ Тишъкевичъ с першого одроченя ему выправовалъ, одно толко в наративе то прыпомневъшы толко вжо о самый кгрунт жалобу в позве описалъ, а чого сторона в позве жалобы своей не доложыт, сторона позваная у права на то отказоват не повинна, о чом поводовый жалобы своей в позве не написалъ, кгдыжъ водлугъ артыкулу осмънадцатого и петдесятъ четвертого з розделу четвертого жалобливый жалобу свою всю въ позве описати мает, а чого в позве описано не будет, на то сторона отказоват не повинна, яко и артыкулъ шестдесят пятый з розделу четвертого ясне учыт, абы сторона позваная и тежъ поводовая от позву не отступовала и над позовъ ничого не прыдавала, за чымъ просила, абымъ того пана Тишъкевича водлугъ тыхъ всихъ артыкуловъ от того року и позву волнымъ учынилъ. А панъ Чеховичъ домавлял се и повторе, абымъ ниякихъ оборонъ от умоцованого пана Тишкевича и тежъ артыкуловъ од него подаваныхъ не прыймуючы, але яко не правъные обороны его на сторону одложывшы его яко поводовую сторону близшую ку доводу водлугъ тыхъ артыкуловъ од него поданыхъ и тежъ водлугъ декрету своего на першом року уделаного в той справе ку доводу и далшымъ поступъком правнымъ наказалъ тому пану Патрыковъскому противъ того пана Тишкевича поступоват. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Патрыковъского с паномъ Тишъкевичомъ за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту пана Патрыковъского, названого Бороле, вжо за другими позвы и на другомъ року зрозумевшы с тых мовъ и споровъ з обу сторонъ и по достатку, ижъ тот панъ Патрыковъский позвавъшы другимъ позвомъ того пана Тишкевича о туюжъ речъ, о которую былъ перед тымъ тогожъ пана Тишъкевича позвалъ, на которомъ томъ року першомъ, иж тот панъ Тишъкевичъ не становечысе объмову чынилъ самъ один нияким пописомъ у Трокахъ, а тепер за тыми позвы другими, ставъшы самъ зъ року того се зрывалъ тому пану Патрыковъскому, менечы быт ниякуюс неналежъност тое справы у суду подкоморского судити и тежъ недоложенемъ неякихъ учасниковъ своих, яко тежъ в непомененю и не написаню в томъ позве того першого року и декрету поезду моего коморницъкого, с тых тогды прычын хотяж бачечы я быт рокъ и самый позовъ пана Патрыковского за слушный узнавъшы и заховавшы всю справу пана Патрыковского вцелости, одно наказую съхиляючысе водлугъ артыкуловъ от стороны поданых, с того року и позву пана Тишъкевича волным учынивъшы, абы панъ Патрыковъский другимъ позвом пана Тишъкевича самого одного яко первей, такъ и теперъ позвалъ, а тых учасниковъ, которых тепер ново меновалъ панъ Тишкевич собе на неякую помочъ прылучаючы, ижъ оных на першом року ничого не въспоминалъ, тогды с тыхъ прычынъ тыхъ усихъ учасников, которых он меновал в той справе с паномъ Патрыковъскимъ, на сторону одкладаю, однакъ же в которомъ томъ позве мает теж доложожыт панъ Патрыковский, абы за тыми позвы въперодъ панъ Тишъкевичъ выправилсе тому пану Патрыковъскому водлугъ артыкулов в праве посполитомъ описаных и водлугъ декрету моего, нимъ з нимъ о то у право уступит, а за прыпозванемъ от него за першымъ позвомъ и на першомъ року мает се становит самъ под страченемъ самое речы в том позве описаное, яко на завитомъ року, не будучы вжо позву жадными прычынами, одно толко до самое речы за выправъленемъ се с першого року мают прыступити и розправу прыняти. И на томъ далъ тот мой лист поезду моего коморницъкого пану Грыгорю Патрыковъскому з моею печатю и с подписомъ руки своей. Писан у Кирклянах, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печать прытиспеная одна и подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik powiatu Trockiego. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писан у Стревиникахъ.

№ 84—1605 г. Декабря 7.

Справа земянъ господаръских повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Миколаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Алжбетою Балтромеевъною.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Декабра семого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишъским и Кормяловъским, постановивъшысе очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевъский и положывшы передомною лист свой судовый в справе нижей описаной тот лист свой для вписаня до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцких созналь, который слово от слова такъ се в собе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот пятого, мца Ноябра двадцат пятого дня. На враде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевъским, коморникомъ повету Троцкого, будучы на тот час за листовнымъ росказанемъ от велможного пана его милости Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державъцы Дорсунишъского и Кормяловъского, зосланымъ до земенина господаръского повету Троцкого до пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и тежъ до братанка его Станислава Миколаевича Шымбара за позвы его милости пана подкоморого на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земениномъ и земянкою господаръскими повету Троцкого с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Галжбетою Балтромеевною до сеножати пенъное пана Юря Шымбара именя его Нарвидовского, лежачого у повете Троцком, тамъже кгды есми прыбыл на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого выехалъ есми на тую сеножат пенъную, лежачую урочыщомъ названую Кодорышка, и за прыволыванемъ возного Павла Хръщоновича сторонъ до справы на той сеножати верху писаной пана Петра Пацковича и жоны его Алжбеты за которымъ прыволыванемъ того возного озвавшысе и станувшы обедве стороне передо мною поводовая панъ Юрый Шымбар поспол с тым сыномъ своимъ Адамомъ и братанъкомъ своимъ Станиславем Шымбаром злетпли сами очевисто речь ку доводженю собе справедливости за тыми позвы с тымъ паномъ Пацковичомъ и з жоною его Галжбетою земенину господаръскому повету Троцкого пану Яну Миклашевичу, прыймуючы через него они в той справе своей зыскъ и страту; а отпорная сторона ставъшы панъ Пацковичъ сам и з жоною своею такъже тежъ от себе злетпли очевисто ку отказу за тыми позвы противъ стороне поводовой реч мовити земенину господаръскому повету Троцкого пану Федору Хомичу, прыймуючы через него в той справе своей зыскъ страту. По которомъ томъ злеценю тых моцъ панъ Янъ Миклашевич, доведшы поданя тых позвовъ прызнанемъ очевистымъ возного Павъла Хръщоновича написомъ руки моей на том позве, жаловалъ з него на того Пацковича и тую жону его Галжбету о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча шестсот пятомъ, мца июля двадцат третего дня тые дей у верху помененые особы Адамъ а Станиславъ Шымбарове, знашодшы волы пасучы его дей Петра Пацковича на власной сеножати ихъ до именича их сполного названого Нарвидовъского, в повете Троцкомъ лежачого, прозываемомъ врочыщомъ Кодорышъской, и занявъшы дей тые волы на той, сеножати и на испашы и женучы до дому именичка ихъ помененого Нарвидовского, в томъ же повете Троцкомъ лежачого, самъ особою своею, з жоною своею Галжъбетою Балтромеевъною, зъ челедю и з другими многими помочниками своими, которых дей онъ самъ лепей знает и имена их, яко которого з них зовут, ведает, не даючы дей тых воловъ на испашы занятых в том же року, мца и дня и на той же сеножати кними у верху дей имеми описаныхъ зъбилъ, змордовалъ и шкодливе зранил и волы дей от нихъ на той испашы занятые кгвалтовне отнял. А по прочытаню того позву, выслухавъшы жалобы в немъ описаное, умоцованый пана Пацковичовъ панъ Хомичъ поведилъ, ижъ дей ту слышу жало-

бу описаную в томъ позве пана Шымбаровую, ижъ тут самъ от себе жалует на того Пацковича и на жону его именемъ своимъ и именемъ сына своего Адама и именемъ братанка своего Станислава, нехай покажет то через писмо, водлугъ артыкулу четвертого з розделу шостого, если же ест тотъ панъ Шымъбар тому братанку своему Станиславу опекуномъ, бо шляхтичъ кождый, который мает крывду якую от кого, мает самъ именемъ своим жаловат, а не хто инъший, а если же не покажеть тое опеки панъ Шымбар водлугъ того артыкулу, прошу тебе, пане коморнику, штобы еси сторону мою обжаловаиую от того року и позву волнымъ учынилъ. А панъ Миклашевич на тые слова Хомичовые поведил, ижъ дей ту што се панъ Хомич домовъляеть, абы сторона моя панъ Шымбар показал то вперод, если же ест опекуномъ водлугъ права того братанка своего Станислава через писмо водлугъ того артыкулу от него поданого, тогды не ест того потреба, абы у войсте в опеку в маетност братанка своего Станислава мог тепер показоват и з нее се выправоват стороне твоей, Хомичу, кгдыж ужо тот братанокъ пана Шымбаровъ мает лета, а до того и самъ теперъ очевисто перед урядомъ стоит и тежъ сторона твоя, пане Хомичу, собе вперодъ упустила у суду земъского Троцкого на роках недавъно минулых Михаловъских, иж тамъ тымъ чому позву тымъ не бурыли и для того бы надобе было бы стороне моей у там того суду першого опеку показовати коли бы самое особы у того суду не было, але теперъ, пане Хомичу, хочешъли ведати у чыей опеце был, пытай его самъ очевисто перед коморникомъ. Который тот Хомич сам доброволне пыталъ того пана Станислава Шымъбара у чыей бы на тот час опеце былъ. За которымъ пытанемъ оного Хомича поведилъ тотъ Станиславъ Шымбар, ижъ якомъ первей был у в опеце пана Юря Шымбара, такъ и теперъ, хотя лета маю ужо, однакъже у него в опеце естемъ и пры немъ справедливости естемъ собе готовъ доводити з оными. По которомъ томъ прызнаню того Шымбара, просил мене тот панъ Миклашевич, абы тая контроверсыя его пана Хомичова яко неправъна на сторону одложона была, а сторона его ку далшымъ поступъкамъ правным прыпущона была. За чымъ я, коморникъ, бачечы то, иж пан Пацкович на першомъ року у суду земского Троцкого тою опекою позву пану Шымбару не збиял, а до того ижъ самъ тотъ Шымъбар очевисто становил се и теж сторона сама на томъ перестала через умоцованого своего сторону поводовую пытала, тогды наказал есми в той справе тому пану Миклашевичу далей поступовати, который тотъ панъ Миклашевичъ, доводечы жалобы пана Шымъбаровой, покладалъ напередъ выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня двадцат пятого дня жалобы оповеданя пановъ Шымъбаровъ въ которомъ выписе значытсе иж возный огледал ран на них; а до того покладалъ выпис и декрет суду земъского Троцкого з роковъ Михаловских под датою року тисеча шестсотъ пятого, месеца Октебра шостого дня, в которомъ томъ декрете значысе, ижъ тотъ панъ Пацковичъ будучы позванъ от Шымбаровъ до суду земского Троцкого на роках Михаловскихъ не хочучысе имъ усправедливитсе, озывал се до суду его милости подкоморского, менуючы быт своею властною сеножатю, тую сеножать пановъ Шымъбаровъ, названую Кодорышчъку. По которых тых доводех листовъныхъ, домовъляльсе тот панъ Миклашевичъ, абы сторона его ку далшымъ доводомъ Панъ Шымбар водлугъ артыкулу второго, чотырнадцатого, шестнадцатого з розделу девятого прыпущона была и светки абы слухани были. А панъ Хомичъ поведилъ, ижъ дей сторона моя не мови, абы тая сеножат Кодорышка ест властна панов Шымъбаровъ, одно толко сторона моя показует другую сеножат свою, тежъ названую Кодорышъку, на другомъ местцу и там же дей естли же се який бой имъ бы се от нихъ мелъ стати тогды на тамтой сеножати их, а не на той, на которой теперъ стоишъ. А пан Миклашевич поведилъ, хотяжъ сторона объжалованая тепер ту, пане коморнику, перед тобою прызнавает стороне моей тую сеножат быт властную пана Шымъ-

баровую и тежъ доводу ниякого от стороны моей не потребует, однакъ же сторона моя, заховуючысе водлугъ того артыкулу второго и шестнадцатаго з розделу девятого и водлугъ декрету суду земского Троцкого готова доводити, а што се сторона домовляет, абы на тую сеножат панов Пацковичовъ ты, пане коморнику, мел ехат, не маешъ по што, бо сторона моя, яко поводовая близша во всей той справе своей с паномъ Пацковичомъ доводит, кгдыж о одну сеножат и о одное урочыще стороне моей с паномъ Пацковичомъ идет; а если же розумеет собе за крывъду, нехай се панъ Пацкович самъ и з жоною своею прысегою отведет, яко не на той сеножати Шымбаровой Кодорышъце того сына Шымбарового и братанка его самых побил и волы свое отнихъ отнялъ. Который тот Пацковичъ и с тою жоною своею отводитисе от того объжалованя прысегою не хотели. С тых тогды прычынъ, бачечы я ближшого ку доводови пана Шымъбара, которому есми наказал светки ставит, который светковъ ставилъ своих чоловека девет, на первей ставилъ подданых его милости пана Теодора Ляцкого писара полного именя Олешыского, зъ села Пятичъ, на имя одного Шыма Стасевича, другого Кгрыкга Стасевича, третего Щефана Мисевича, четвертого Размуса Богдановича, пятаго Станислава Родевича, шостого и семого Щефана и Яна Будровичовъ подданыхъ Дусменских, а двух шляхтичовъ осмого пана Якуба Мицковича, а девятого пана Миколая Валентыновича, которые тые уси светки, кгды были передомъною ставени и от мене боязнею Божою наупомнени, абы справедливе светчыли чого сут сведоми в той справе и кгды по одному тые светки слухани были, тогды въси зъгодне поведели тыми словы, иж дей мы зъ давъных часовъ яко и паметаемъ поведаемъ, што тая сеножат Кодорышка ест властная пановъ Шымъбаровъ и кошывали есмо тую сеножат наймуючы у него пана Шымъбара недавъных часовъ, а панъ Пацковичъ ничого николи не держалъ той сеножати. По которомъ том сведецтве тых светковъ водлугъ тых же артыкуловъ выш менованыхъ бралсе тот самъ панъ Юрый Шымбар до прысеги яко былъ держачымъ тое сеножати и с трема светками зъ Миколаем Валенътыновичомъ Размусомъ Богдановичомъ а Кгрыкгомъ Спятичъ, а по той прысезе с тыми светками домовлялсе, абы тая сеножат Кодорышъка была вечнымъ правомъ прысужоно тому пану Шымбару. А стороны бою того сына пана Шымъбарового и тежъ братанка его водлугъ артыкулу семдесят семого з розделу четвертого, абы была прысега онымъ на бою их наказана, а по прысезе оных, абымъ навезку водлугъ артыкулу двадцат семого з розделу одинадцатого яко за киевый бой на томъ Пацкевичу и жоне его навезки осмъдесят копъ грошей и седеня дванадцат недел въсказал и прысудил. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Юря Шымбара, сына его Адама и тежъ братанъка его Станислава Шымбара с паномъ Петромъ Пацковичомъ и малжонкою его Галжъбетою Балтромеевъною за позвы его милости пана подкоморого стороны сеножати, названой Кодорышской, через пана Пацковича собе прывлащоной и теж стороны бою тых Шымборовъ якобы отъ того Пацковича и жоны его на той сеножати от нихъ им сталого, зрозумевшы з обеюх сторонъ споровъ, доводовъ и светковъ, а бачечы то, ижъ тот панъ Пацковичъ водлугъ отзываня своего от суду земского Троцкого на суд подкоморский отводитисе сами не хотели и не отвелисе и того тежъ нияких доводы и отводы не показали, иж бы тая сеножат Кодорышска того Пацкевича коли быти мела, с тых тогды всихъ прычынъ и поступъковъ правъных от того пана Шымбара а подаваных, а заховуючысе я водлуг порядку правного артыкулу второго, чотырнадцатого и шестнадцатого з розделу девятого, наказую тому самому пану Шымъбару с трема светками вышей имены поменеными прысегу выконат на том, иж тая сеножать Кодорышка его Шымбара ест властная и тую сеножат Кодорышку тотъ Пацъкевичъ у суду земского его власную менил быт своею и на томъ же урочыщу; которой той прысезе складаю рокъ ден третий, а по той прысезе наказую тую сеножат Кодорышъскую яко его власност тому пану

Шымъбару вечными часы. А стороны бою того сына его и того братанъка его, тогды наказую тежъ имъ обудвум присегу на томъ выконат, ижъ тот Пацковичъ и с тою жоною своею побили их киими на той сеножати Шымбаровой Кодорыще и волы свои от них на той сеножати на испашы занятых отняли, которой той присезе теж складаю рокъ ден третий, а по выконаню прысеги оныхъ наказую имъ водлугъ артыкулу двадцат семого з розделу одинадцатого на томъ Петре Пацковичу, жоне его и на всякой маетности оных где в той речы и позвы кладены были навески имъ обудвумъ по сороку копъ грошей, а на везене на дванадцат недел у замку господаръскомъ Троцкомъ великомъ у Трокахъ. По которомъ томъ въсказе моем сторона объжалованая панъ Хомич не переставаючы на том вказе моемъ именемъ пана Петра Пацковича апелевалъ от суду моего до суду головъного трыбуналного, зачым я, коморник допустилъ есми им тое апеляцыи, которое мают они обедве стороне тое апеляцыи пилноват у суду головъного трыбуналного в термине воеводства Троцкого в году даст Бог прышломъ тисеча шестсот шостомъ у замъку Виленъскомъ, якожъ и тые прысеги онымъ завешаю имъ ажъ до розсудку их милости суду головъного трыбуналного. И на том я, Щасный Кирклевъский коморникъ повету Троцкого далъ сес мой декрет суду моего под печатю моею и с подписомъ руки моей. Писанъ у Нарвидовичах, лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот пятого, месеца Ноябра двадцат пятого дня. У того листу судового печат прытисненая одна, а подпис руки тыми словы: Szczęny Kirklewski komornik powiatu Trockiego. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 65—1606 г. Мая 14.

Справа зимененина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковъского с паномъ Адамом Тишъкевичом войтом Троцким.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положивши передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписованя до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово от слова так се в собе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ шестого, мца мая девятого дна. На врядe его милости подъкоморском воеводства Троцкого передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучы на тот час за листовным росказанем отъ велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланым до земенина господарского повету Троцкого пана Григоря Патриковского до именя его, названого Минелкгани, в повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпалом у шести неделях дня нинешнего в дате верху писаного, будучы мне на кгрунте пенном, прозываемом Бороли, о который кгрунт пан Грегорый Патриковский зименина господарского повету Троцкого пана Адама Тишкевича войта Троцкого позвы подкоморскими прыпозвал, там же на том кгрунте, прозываемом Боролях, именя Минилкганского, в повете Троцком лежачого, постановившисе обличне у суду моего коморницкого обедве стороне поводовая пан Грегорый Патрыковъский, а позваная пан Адамъ Анъдреевич Тишъкевич Минелкганский, войтъ Троцкий ку отъказу на жалобу пана Патрыковъского устне злетил моц на зыскъ и стра-

ту умоцованому своему пану Августыну Круповесу. За тым пан Грегорый Патрыковский, поднесши позов его милости подкоморский и доведши поданя того позву устнымъ сознанем пры написе руки возного Михала Кретюнского, жаловал с того позву на помененого пана Адама Тишкевич, а войта Троцъкого, о томъ, штожъ дей тотъ пан Тишкевич, кром ведомости и воли оного Грегора Патрыковского, розными часы и днями в году прошлом тисеча шестсот четвертомъ власный дей кгрунтъ его Грегоря Патрыковского, называемый Бороле, лежачий у поветете Троцком, при застенкахъ волокъ села Толпунского волости Жосленское, кгвалтовне дей а безправне кгрунту зарослями моркговъ пять житом дей еси засеел, которую дей тую пять моркгов кгрунту в Боролях он Грегорый Патрыковский мает в поданю от земенина господарского повету Троцкого небожъщика пана Михала Радомского через пана подсудка земъского Троцкого небожчика пана Петра Толочъка, такъ теж таяж пят моркговъ тогожъ кгрунту в Боролях з ровного делу ономуж Грыгорю Патрыковскому досталисе от мене подъкоморого водлугъ купли мое части имени Минелкганского Полубочковского, а иж дей тот пан Адам Тишкевич на тых пети моркгов в Боролях оному Григорю прыналежачыхъ нетъ дей ведома зъ якихъ прычын кгвалтовне а безправне ку пожытъку своему засеел дей ку крывде и шкоде его не малой, о чомъ дей он Грегорый Патрыковский того пана Адама о тую пят моркговъ в Боролях листом заповедным отъ ураду земского Троцкого заповедал, штобы он с того кгрунту пети моргов в Боролях жыто пожавшы до росправы не звозил, нижли дей тот пан Адам не дбаючи и легъце собе поважаючы листъ заповедный, тое жыто пожавшы, которого дей жыта нажато копъ десет, с того кгрунту названого Бороли звез, не заховываючыся в том водлуг права посполитого и листу заповедного, о што дей вжо и перво сего его пана Адама обо всем том яко се в жалобе его поменило, позывал перед суд подкоморский в року минулом тисеча шестсот пятом, за которими позвы моими прыпал был ему рок в том же року тисеча шестсотъ пятом, мца Сентебра десятого дня, на котором року тот Адам, не становечисе сам очевисто, вымовял се через прнятеля своего Юря Чывовича и через цедулу свою неяким пописом у Троках передъ паном хоружым Троцким, беручы собе ку помочи конвокацыю Виленскую, в том же року уфаленую, о чом всем ширей на декрете выезду коморника моего описано ест, и потомъ того о тую жъ реч о тот кгрунт Бороле такъ же того пана Тишъкевича позвы моими подкоморскими позывал в року прошлом шестсот пятом, за которым позвом прыпал им рокъ в том же року шестсотъ пятомъ, мца Октебра двадцат четвертого дня, то пакъ тот пан Адам на року сам особою своею постановивъшисе на том кгрунте Боролях, сам через себе и через умоцованого своего пана Михала Орловъского, здираючисе з року того, не хотечи се оному усправедливити, а ни показуючи ниякого попису перед паном хоружымъ у Троках, тот позовъ, которым его позвал был,-бурыл, закладаючисе новою речъю неякими участниками, такъ тежъ не прыналежностю суду моего подкоморского и иными причинами, которые ему на он час ити не могли, о чом ширей на декрете коморника моего Щасного Киркслевского ест доложоно, который коморник мой, бачечи недостаточъный позов, ему тот позов збурити допустил, захова вши оному Патриковскому о тот кгрунт Бороли доложыт ку конъцови того позву, абы яко на року завитом сам пан Тишкевич у суду стал и нимъ у право уступит, абы первей того показал квитом хоружого, яко на пописе был. По которомъ вычитаню того позву пан Патриковский прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого домовялсе, абы пан Тишкевич нимъ у право уступит, абы первей водлуг артыкулу пятого з розделу девятого то показал, если на пописе перед хоружым Троцким был, которым пописомъ самъ же пан Тишъкевич закладаючисе за першими позвы подкоморскими мне отказоват не хотел, а потом и за другимъ припозванемъ моим о туюжъ реч другими позвы и на другом часе он же пан Тишкевич позвы збил, жем его о показане квиту хору-

жого, водлуг наказу коморничого, в том позве не доложыл был, чого доводечи, покладаю два декрета пана коморника повету Троцкого один под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Сентебра семнадцатого дня, в котором се значыт, же пан Адамъ Тишкевич до права передомною коморником не ставечисе, через прыятеля своего и через цедулу свою обмову чинил, же водлуг уфалы соймовое для попису в оном часе перед хоружим за тыми позвы до права становитисе не мог; другий выпис покладалъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца Октебра двадцат шостого дня, в котором значитсе, же пан Тишкевич позов подкоморский в той же речы собе поданый збил, же пан Патриковский не доложыл в том позве, абы он пан Тишкевич показал, естли перед хоружым на пописе был в томъже декрете моем значытсе, же показавши пану Патриковскому в том се на позве поправит, а надто болшъ вжо иными причинами позву збияти и з права се здирати, одно заразом яко на року завитом на самую реч в отказе быти и росправу прыняти обудвум сторонам наказано ест. Пан Авкгустын Круповес, умоцованый пана Адама Тишкевича, заховавши собе вцале вси обороны и поступъки правные такъ до буреня позву и року за нимъ прыпалого, яко до отзываня от суду тутошнего подкоморского до суду земского, поведил—напрод бачу дей в написе поданя возного позву, иж возный водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого не заховалсе, не поменил того на написе, абы позов на именю пана Тишкевичовом положон быти мел, одно поменил, яко бы мел быт позовъ положон у дворе Минелкганах, а двора дей от именя не отлучает, але помененый артыкул семнадцатый возному науку дает позвы покладает менуючи наперод на именю, с которого се кривда деет, тож потом у дворе у ворота позов покладат указует, про то дей я позву посебе слушне положоного не маючи, не естем повинен отказоват. До того умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведил тыми словы, иж дей тот кгрунтъ, о который пан Патрыковский его пана Тишкевича позывает ест его пана Тишкевича властный, належачый до именя его Минелкганского, на што он пан Тишкевич и право слушъное мает, за чим дей пан Патриковский ему пану Тишкевичу жыта жати заповедат не мог, але волно то было ему пану Тишкевчу на том кгрунте, яко на властном своем, сеет и жать, а если бы дей пан Патрыковский собе до того прыналежност якую быти розумел, нехай бы дей его пана Тишкевича до права належного, то ест до суду земского позвал и там, естли бы дей у земства розница якая показала, то вжо за одосланемъ враду земъского на суд подкоморский тую справу водле артыкулу второго и артыкулу дванадцатого з розделу девятого судити мог, а тепер дей до враду земского не позвавъшы властного кгрунту его пана Тишкевичового пан Патрыковъский правом се не росперши стоит и збожа заповедает, такъже и до враду подкоморского позыват не мог, зачым дей он пан Тишкевич на тот час у суду подкоморского отказоват не повинен, отзываючисе до суду належного земского водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, што теж пан Патрыковский описал тут в томъ позве жалобы своее о некус пят моркгов в Боролях в повете Троцкомъ, а того дей не доложыл еслибы, до именя которого пана Патрыковъского тая пят моркгов належати мела, ани теж того поменил, до которого бы именя пан Тишкевич тую пят моркгов привлащити мел, и тежъ того в том позве не доложоно, абы он пан Тишкевич сам до права стал и право свое на тую пят моркгов у права положил, а он дей пан Тишкевич право слушное на тот кгрунт мает одтож тепер у позве того доложоно не маючы права покладати и отказоват не повинен А што се домавяет пан Патрыковский, абым показал, естли панъ Тишъкевичъ водлуг отъроченъя своего на пописе водлуг конвокацыи Виленъское был, то собе пан Патриковский за вторими позвы упустил, бо дей другий раз о тое позвавши того се не домавял абы пан Тишъкевич на другом року першого непрыбытя своего знак показал и право дей посполитое учыт, абы кождый першого нестаня своего знакъ на другом року показал. Пан Патрыковский поведил, што дей умоцованый пана

Тишъкевичовъ розными причинами позовъ мой бурит, не хотечи се усправедъливить на самую речь, тогды вси тые верху помененые причины до буренъя позву того ку помочы ему быти не могуть, абовем показалом то декретом пана коморниковым, же вжо пан Тишкевич позву жадными причинами не збиваючи яко на року завитом о самую речь в отказе быти и росправу скуточъную тут у суду подкоморского принят повинен; што теж мовит и до суду земского отъзываетсе, натегаючи на артыкул вторый и дванадцатый з розделу девятого, тогды им то ку помочи ити не мает, або вемъ и то собе упустил за першими и другими позвы подкоморскими не отзывалсе вжо се вправо вдал у суду подкоморского отказоват почал одны позвы пописом отрочыл, а за другими позвы недоложенем отроченя збил, про то прикладом артыкулу деветдесятого з розделу четвертого тотъ отзов ему до суду земского не належыт, бо то собе вжо упустил за першими позвы абы добре того собе был не упустил, тогды бы ему предсе тотъ отзов пойти не мог, бом се дей справил водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого, в котором пишет—укривжоный мает листом враду земского збожъе на кгрунте своем заповедати, а потом до суду подкоморского о тую заповед позвати, водлуг которого артыкулу слушне дей его яко до належного суду позвалом и прошу, абы тот отзов его яко неслушный на сторону был одложонъ, а ему тут, яко у суду належного отказоват на жалобу его наказано было; а што ми пан Тишкевич задает, хотечи позов бурыт, же в жалобе моей не доложоно в позве до которого имени тот кгрунт Бороли пан Тишкевич привернул, тогды и то собе пан Тишкевич за першими и другими позвы упустил и вжо то декретом пана коморниковым воровано, же вжо ничим пан Тишкевич позву не збияючи отказоват на самую реч повинен; што се теж пан Тишкевич, здираючи справа, мовит, же его не позвал ку показаню права его листовного на тот кгрунт мой Бороли, тогды и в том се бы намней не слушная обмова неповиненем того чинит, абымъ ему мелъ позвом своим якое держане и право на тот кгрунт призванат атолим его о тот кгрунт припозвалом тутъже ми се нехай в том справит водлуг науки статутовое и артыкулу второго и артыкулу дванадцатого з розделу девятого перед паном коморником, а яко будучи стороною жалобливою водлуг тыхъ же артыкулов жалобы своей доводит естем готов, одно мисе первей нехай пан Тишкевич справит и то слушне покажет, естли бы он слушне першие позвы подкоморские яко на року завитом пописом отрочил, и пустили обедве стороне на вызнане мое коморничое. А такъ я, коморник, выслухавшы ихъ обудвух сторон моленя и споров и теж прочитавши першие декрета мои, зрозумевшы з них добре, видечи з очевистого моленъя обудву сторон передомъною у суду варовано то декретом моим, иж пан Тишкевич вжо не збияючи позву ниякими причинами, одно на самую жалобу пана Патриковского, яко на року завитом отказовати повинен на котором декрете моем на он час обедве стороне перестали, тогды с тых менованых причин певных, водлуг того декрету моего перъшого, вси тые паракграфы от пана Тишкевича до збуреня позву прекладаные вышей менованые яко неслушные и неправные на сторону отложивши, а водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого тую справу не суду земскому, одно подкоморскому судит узнаваю и пану Ташъкевичу отказоват наказую, а прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого и артыкулу пятого з розделу девятого наказую, абы первей, ниж у право уступит, показал то пан Тишъкевичъ, если перед паном хоружым Троцкимъ на пописе был. Умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведил: я дей, пане коморнику, некгволи стороне поводовой, але кгволи вашей милости самому абых не был розумен, же бым се справа и справедливости светое здирати мел показую то, иж пану Адаму Тишкевичу на тот же час, коли справа за позвы подкоморскими припадала попис конвокацыею Виленъскою заровно з иньшыми назначон был, в которой конвокацыи Виленской варунок описаный ест, абы перед часом пописови назначоном у двух неделяхъ такъже по часе от-

правы попису до двух недел кождый отъ всякого права волен был, якожъ и онъ дей пан Адамъ Тишкевич, постерегаючи того, абы застановеня речи посполитое противен не был, пилнуючы того попису на конвокацыи Виленской назначоного на тот же час, коли справа за позвы подкоморскими в той речы быти не мела, в Троках пилновал, пилности своее знакъ слушный выписом оповеданя на враде чыненого показует, такъже и застановене конвокацыи Виленъское выписом с книг кгродских Троцких пан Тишкевич передо мною показал, затым просил и домовялсе пан Тишкевич, абымъ я тое отрочене, яко слушное принявшы, от того волным учынил. Пан Патрыковский, не прызнаваючы того отроченя за слушное, поведил, иж што дей пан Тишкевич показует выпис с книг кгродских, снат неякое пилности свое на пописе в Троках, тогды тая пилност зо всих мер ест не слушъная, першая – на том выписе значитсе же мца Сентебра осмого дня якобы на пописе быти в Троках мел, а мне через прыятеля и цедулу свою перед паном коморником у суду стоячому отърочыл мца Сентебра десятого дня, то вжо по пописе тое отрочене и тая обмова была, чого довожу декретомъ пана коморниковым, же возный того дня десятого за посланем коморниковым в дому его пана Тишкевича видел и тую обмову о собе чынил, же знову якобы по пописе мел ехати до Трок до пана хоружого, поведаючи то, якобы пан хоружый прыехат мел для попису, а пан коморникъ за такою обмовою яко то не на зволоку чинит за другим припозванем квит пана хоружого того попису своего показат наказал; в том же выписе пана Тишкевичовом значитсе, же ниякого попису в Троках не было, што теж выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня четвертого дня актыкованя конъвокацыи Виленское показует зъ стороны того попису тогды и то ему ку помочи ити не может, або вем артыкул двадцат третий з розделу четвертого и артыкул двадцат первый з розделу первого такового отъроченъя, або закладаня послугою речи посполитое закладатисе не может, а иж ми се того слушне не справил, квиту хоружого не показал естли на пописе в Троках был, одно выпис оповеданя пилности своей показал, которое оповедане пана Тишкевича в той речи ку помочи ему ити не может и прошу, абы прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого, а водлуг артыкулу пятого з розделу девятого в речи своей устал. А так я коморник, згажаючисе з декретом моим першим в року тисеча шестсотъ пятом, мца Сентебра десятого дня выданым и згажаючисе с правом посполитым, артыкулы от стороны подаными, же мел пан Тишкевич тот попис свой квитом пана хоружого, а не оповеданем показат, а иж того не показал, тогды водлуг артыкулу двадцат второго и артыкулу двадцат третего з розделу четвертого и теж артыкулу пятого з розделу девятого пан Тишкевичъ в речи своей вечъне устал, тогды с тых причин, водлуг артыкулу семдесят семого, осмъдесят второго з розделу четвертого пана Патрыковского бачечи быт близшого ку доводу наказую, абы пан Патриковский жалобы своее доводил. Затым пан Патрыковский, попираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца Августа двадцат третего дня сознаня возного Михала Кретюнского огледаня жыта на том кгрунъте Бородях пожатого и звезеного. А умоцованый пана Тишкевичовъ пан Круповес поведил, хотяж дей я в той справе пана Патриковского до доводу не припущаю, бо дей само право посполитое водлуг неправных поступков его до того не прыпущает, однакже толко для обявеня и далших неправных поступков пана Патрыковского то прыпоминаю, иж право дей посполитое артыкул пятдесят четвертый учыт, абы сторона поводовая позву жалобы своее правне и слушне попирала, а фундамент дей попираня правного найпершый ест выпис оповеданя, яко то артыкул шостый, осмъдесят вторый, деветдесят вторый з розделу четвертого науку дают, абы до всяких справ фундаментом и процесом напершим были выписы оповеданя. А пан Патрыковский на то поведил: бым добре и оповеданя такового не мел,

а водлуг науки статутовое, артыкулу двадцат второго з розделу девятого заховал, тогды бы ми то праву моему шкодити ничого не могло, абовем тот артыкул двадцат вторый з розделу девятого, науку дает и кромя жадного оповеданя збоже на кгрунъте своем заповедати хто бы в неведомости чыей засеел, яко тепер панъ Тишкевич учынил вневедомости моей на том кгрунте моем от дому моего отлеглом жыто засеел, а будет ли того потреба, тогды з наказу пана коморникового не одно таковый выпис оповеданя своего, але и иные доводы листовные показат буду готов. Умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведил тыми словы: хотяжъ дей я пана Патрыковского до доводу не прыпущаю, однакъже иж ему до того урад подкоморский наказует потребаж бы дей того, абы водлуг перших слов моих слушным доводом, водлуг артыкулу пятдесятъ четвертого з розделу четвертого жалобы своей подпирал; а естли бы дей при иншых мснованых поступъкахъ неправных пана Патриковского и такого оповеданя не мел, тогды затым самым водлуг артыкулу семдесят семого з розделу четвертого онъ пан Тишъкевич от того объжалованя пана Патриковского волным тым самым учинен быти мает, бо дей в том артыкуле семом ест ясна наука описана: естли бы хто на якую реч на довод узявъшы, а не довел, або не отвел, реч свою тратит про то дей и пан Патрыковъский, позвавши его пана Тишъкевича и попираючи позву жалобы своее, яко на року завитом до доводов своих взявши се, а того напреднейшого доводу, который всее справы фундаментом ест, то ест выпису оповеданя не показавши, далей в той справе поступоват хочеть, водлуг того менованого артыкулу семдесят семого слушне во всей речи упадати мает, а до того нетолько в том самом вонтпливост доводов и жалобы пана Патриковского за непоказанем выпису показалосе оповеданя его, але и з самого позву жалобы пана Патрыковского явная и значная вонтпливост жалобы его показуетсе, где пишет в позве, иж в року шестсот пятом, он пан войтъ в Боролях моркгов пят зъ зарослями жытом засеел, а потом через заказ жыто пожал и звез, которая жалоба пана Патрыковского самым подобенством пана войта с тое речи волным чинит, бо што за подобенъство в одном року шестсот пятом жыто посеет, пожат и звезти еще через заказ и еще не оравши, не бороновавши ещо на зарослях, то ест у лесе, што над розум и над обычай людъский, бо як неподобно одного лета жыто сеявшы пожат, так теж неподобно на зарослях у лесе жыто засеват и жат, прото и тым самым пан войтъ от тое жалобы пана Патриковского волен быти маст, гдыж водлуг права посполитого всякие подобенства в кождой справе упатровано быти мает, на што подаю з розделу чотырнадцатого артыкул третий, а над то дей и иншие вси поступъки пана Патрыковъского досыт недостаточные и не правные сут, бо згола дей и водлуг позву жалобы своее ни в чом не справил и навет и праву дей, которое от небожчика пана Радомского за посесыею, которую через пана подсудка того кгрунту собе быти менит, такъже дел, который в позве въспоминает ничим слушне не показовал, такъже теж и иншых никоторых слушных доводов, водлуг артыкулу дванадцатого и артыкулу шестнадцатого з розделу девятого не показал, а он дей пан Адам Тишкевич кгрунты земленые в Боролях держит за правом своим слушным и правным и за давностю земскою вжо и не за одною, и за тым всим домовялсе пан Адам Тишкевич, абы от тое жалобы пана Патрыковского и от тое всее речи, в позве мснованое волным учинен был. Пан Грегорый Патрыковский поведил—не потребными дей мовами своими умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес розширяеть реч зачим час се скротил, первша—мне до доводу не прыпущаючи а зас и доводу ещо моего листовного и иных поступъковъ моих правных не видевши водлуг науки статутовое и не слышавши, а вжо причины до буреня доводу моего вынайдует и артыкулы подает, а я яком первей поведил, так и тепер мовлю, жем я ест блиший ку доводу, бо иж пан Тушкевич праву досыт не вчынил водлуг отроченя своего за першими позвы подкоморскими водлуг декрету твоего, пане коморнику, квиту пана хоружого Троцкого,

если на пописе был, потом за другимы и тепер за третими позвы, яко на року завитом, не показал, ани теж водлуг артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого вины нестанного не заплатил, зачым, водлуг тых артыкулов и водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, в речи своей вечъне устал, а водлуг артыкулу семдесят семого, осмъдесят второго и артыкулу двадцат второго з розделу четвертого близши естем ку доводу, яко будучи стороною жалобливою якожем з наказу пана коморникового водлуг тых артыкулов от мене поданых будучи ку доводу припущоным началом жалобы своей правне доводит порадком науки въ артыкуле дватцат втором з розделу девятого бописаным, а будет ли того потреба, яком первей мовил, тогды з наказу пана гоморникового не одно выпис оповеданя своего, але и иные доводы листовные показати буду готов. Нижли я, коморник, про великие споры обудву сторон, с причин верху менованых, видечи, же того дня спознило, ноч падходила, слонъце зашло, взявши я на розмыслене собе в той речи естли може водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого и кромя оповеданя пан Патриковский речи своей попират, тую справу их во всем под тою ж моцъю до дня завтрешънего отложилом. А потом назавтрее дня другого, мца мая десятого дня при бытности нас двух возных мене Михала Кретюнского и мене Яна з Богданович возного былихмо при пану коморнику повету Троцкого при той же менованой справе, которая тым способом точиласе, иж кгды дано лист от его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского через мене возного Яна з Богданович, абы за двоима позвы подкоморскими в жалобе его милости пана писара земского Троцкого с тым же паном Адамом Тишкевичом о забране кгрунтовъ и пооране меж розсудокъ межи ними чинил, тамже на кгрунте пенъном панъ Адам Тишъкевич передомъною коморником ставъши, на жалобу пана писарову отказовал, и до тое зачатое справы своей с паном Патрыковъским не прыповедал и о децызыю не просил в молчаню был, ажъ дей по все справе пана писаровой панъ Патрыковъский тамже на межы где панъ писар с паном Тишъкевим право мел в улицы вжо по заходе слонъца перед нимъ же паном Тишъкевичом отъ мене коморъника децызыи потребовал и протестовал се перед возными двема, же он зъ своими доводы права своего доводити готов. А иж и того дня спознилосе и ночъ заходила, тогды есмы и тую их справу пана Патрыковского с паном Тишъкевичом до дня другого мца Мая одинадцатого дня на кгрунте Бородях зъехати и з обеми сторонами ку выслуханю децызыи моей и ку скончепъю тое справы наказалом. На чом пан Тишъкевич и панъ Патрыковский перестал. А кгды того дня одинадцатого, мца Мая на тот кгрунт Бороли зъехавшы до пана Тишъкевича возного Михала Кретюнского зъ двема шляхтичами посылал, абы он пан Тишкевич ку прыслуханю тое децызыи моей и ку прыслуханю далшых доводов пана Патрыковского на тот кгрунт Бороли становилсе. Который возный Кретюнский там бывъшы, устъне передомною созналь, же малжонка пана Адама Тишъкевича з некоторими приятелы своими поведили, же мужа ее пана Тишъкевича дома нет, ехал на торгъ до местечка Жосленского, так теж умоцованый его пан Круповес прочъ отъехал. А сторона поводовая пан Патрыковъский, по тры крот стоечы обличне у суду, взявшы от мене з уряду возного Кретюнского, пана Адама Тишкевича и умоцованого пана Круповеса прыволыват давал; за которым прыволыванем возного пан Тишкевич, а ни умоцованый его панъ Круповес ку прыслуханю децызны ани тежъ ку прыслуханю далшихъ доводовъ пана Патрыковского не становилпсе и никоторое ведомости по собе мне коморнику, ани стороне не дали. И подавшы пан Патрыковский через умоцованого своего пана Томаша Чеховича артыкул сорокъ вторый з розделу четвертого о року завитом, а водлуг артыкулу третего с тогож розделу четвертого домовялсе, абы пан Тишъкевич наупад в самой речы был вечне здан, в котором артыкуле пишет, гдебы сторона позваная або жалобливая, вступивши в реч и мовене правное зъ стороною жалобною мевъ-

шы, а до конца розсудку и сказаня их не слухаючы, проч отъ суду отышол, не хотечы быти права послушон, тогды врад на таковом упорном вжо нестанное, але заразом речъ самую, о што позовъ идеть за доводом слушным правным сказати мает. И просил пан Патрыковский, абы водлуг того артыкулу захованъ был, а водлуг артыкулу семъдест семого, осмъдесят первого, семъдесят второго жалобы своее доводити готовъ и прошу о децызыю, которую на день дисейшпй, пане коморнику, отъложылос был. А так я, коморник, водлуг того взятя моего на размыслене дня першого зъ стороны оповеданя, которого се пан Тишкевичъ через умоцованого домовлял, наказую абы пан Патрыковский найпервей оповеданя своего показал, кгды тот кгрунт орано и жыто сеяно было. Умоцованый пана Патрыковъского пан Чеховичъ, попираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис оповеданя пана Патрыковского, же пан Адамъ Тишкевич в року тисеча шестсот четвертом, мца Октебра четверътого дня кгрунт его Бороли кгвалтовне поорал и жытом засеялъ. В том же выписе и возный Кретюнский сознавает, же видѣл кгрунт в Бороляхъ пооранпый и жытом засеяный; дата того выпису — року тисеча шестсотъ четвертого мца Октеара шостого дня. До того покладал листъ заповедный враду земского Троцкого, же пан Патрыковский пану Тишъкевичу тое жыто на том кгрунте Боролях заповедал, абы тое жыто, пожавшы, до росправы с того поля не звозил; дата самого листу року тисеча шестсотъ пятого, мца июля семого дня, а в затылку напис возного Михала Кретюнского, же тот лист подано Тишкевичу року тисеча шестсот пятого, мца июля петнадцатого дня; покладал другий выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца Авъгуста двадцат третего дня, в которомъ выписе тот же возный Кретюнский сознавает, же за оказованем пана Патрыковского видел на том кгрунте Боролях жыта через пана Тишъкевича пожато и с поля проч звожоно; третий выпис с книг земских Троцких покладал, датою року тисеча шестсот пятого, мца Октебра третего дня сознаня возного тогож Кретюнского, же от Патрыковского Тишкевичу лист враду земского заповедный подал о жыто на Боролях засееное, а водлуг артыкулу семдесят семого, осмъдесят второго з розделу четвертого, а з розделу девятого артыкул вторый и артыкул дванадцатый на довод держаня своего того кгрунту Боролего покладам лист подсудка земского Троцкого пана Петра Толочко под датою року тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца Сентября двадцат четвертого дня под осма печатми и с подписом руки пана подсудковое, который лист вес писаный властное руки пана Адама Тишкевича, в котором листе значитсе, же пан подсудокъ водлуг вказу враду земского Троцкого за суму пенезей сто довятдесят шест копъ грошей две части имени пана Михала Радомского, прозываемаго Минелкганского в повете Троцком лежачого, пану Грегорю Патриковскому всп кгрунты на рейстре меновите урочищами списавши, в держане подал и увезал, водлуг которого листу пана подсудъкового покладал рейстръ под печатю и с подписом руки тогож пана подсудка земского Троцъкого под датою року тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца Сентебра двадцатого дня списаня кгрунтов меновите урочищами и як много моркгов кгрунъту в собе заверают, а меновите в том рейстре указал пан Патриковский тыми словы написано — на петнастом местцу поля зъ зарослями у Боролях на две части моркгов пят; другий рейстръ делчий покладал, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят семого, мца Мая двадцатого дня под трема печатми и с подписом рукъ делчих з враду земского Троцкого его милости князю Богдану Окгинскому подкоморому Троцкому а пану Грегорю Патриковскому на разделене тогож именъя Минелъкганъского отъ Михала Радомского ему Патрыковскому в менованой суме поданого, в котором реестре делчых пишеть тыми словы: на трыдцат втором местцу поля зъ зарослями в Боролях не делечы на част пана Патриковъского досталосе моркгов пят; до того ставил довод на держане того кгрунту Боролев девети светъковъ людей добрыхъ суседов околичъных сумежъников своих, то ест подданых пана

писаровых Станюля Стефановича тивуна, Матуля Андреевича, Юся Андреевича, Филипа Юревича, Яна Матеевича, Павла Докгилевича, а подданых пана Корсаковых Станюля Андреевича, Павла Мойсеевича, Микутя Миколаевича, а над тую девет еще и болшъ ставало подданых пана Якгейловых Стасюля Михайловича, Мика Яновича, Себестыяна Миколаевича, Амброса Янутевича, который менованый довод особы звыш менованые, будучи от мене коморника боязнью Божою напомнени, кождый зних по розну были пытани, вси згодне и одностайте сознали тыми словы, ижехмо того добре сведоми подъ сумненем и присегами своими справедливе сознаваем, же того кгрунту Боролего напервей небожчикъ Михал Радомскій в държаню и уживаню был, а по нем пан Грегорый Патрыковъскій и пан Ян Внучекъ от пана Патрыковского тот кгрунт Бороли держали и уживали. Затым умоцованый пана Патриковского пан Чехович поведил,—ачьдей над такий довод листовный и вызнане суседов околичных и кромя далшого доводу въ артыкуле дванадцатом и трынадцатом з розделу девятого мог бы реч свою одержати, однак же пры речи справедливой, не вонтплечи ни вчом права своего и над науку того артыкулу дванадцатого и тринадцатого пан Патриковский готов ест и присегу на той всей жалобе своей в позве описаной выконат, и просил пан Чехович, абы водлуг артыкулу второго, артыкулу дванадцатого з розделу девятого за таковыми доводы и поступъки правными пана Патриковского тот кгрунт Бороли и квалту водлуг артыкулу осмънадцатого и двадъцатого з розделу девятого дванадцат рублей грошей, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, иж жыто через заповед с того кгрунту звез, абы ему Патриковскому и враду земскому и подъкоморскому на пану Адаму Тишъкевичу и маетности его вины дванадцат рублей грошей и жыто всказано и присужоно и на отправу до суду земского отослано было, и пустил пан Патрыковский на узнане мое коморничое. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Грегоря Патриковъского с паномъ Адамомъ Тишкевичом, войтомъ Троцким, выслухавши мовенъя и споров зобудву сторон и зрозумевши добре з доводу и поступъку правного пана Патриковского, а заховуючисе в томъ водлуг науки статутовое артыкулу пятого з розделу девятого за непоказанем от пана Тишкевича квиту хоружого Троцкого, естли же на пописе был, такъ теж водлуг артыкулу третего с того ж розделу четвертого, же пан Тишкевич у право уступившы и пану Патрыковскому въ отказе бывшы, а до конца в той справе не слухаючи наказу моего ани далшых поступъков правных пана Патрыковского передомною коморником снат упорне становитисе пан Тишкевич не хотел, тогды с тых причин его пана Тишкевича, яко на року завитом водлуг артыкулу сорок второго с того ж розделу четвертого на упад тое речи здавшы, а выслухавшы стороны жалобливое пана Патрыковского всих поступков правныхъ оповеданя, выписов и сознаня возного, такъ теж и иных доводов листовных и девети светков, в котором доводе листовном звыш менованом от пана Патриковского у права покладеном значитсе, же тот кгрунт Бороли моркгов пят и зыными кгрунтами вымеию Минелкганском небожчика Михала Радомского напервей через пана подсудка земского Троцкого пана Петра Толочка Варезыкгу в суме пенезей пану Патриковскому в держане подано, а потом и в рейстрах делчых з ураду высланых показалосе, иж тая пят моргов в Боролях на част пану Патриковскому досталосе, до того девет светковъ особы звыш менованые суседи сумежные и пры них иные люди, которые будучы от мене боязью Божою напомнени, кождый з них порозну пытани вси згодне сознали тыми словы, же тот кгрунт Бороли был небожчика Михала Радомского, а от Михала Радомского держал пан Грегорый Патрыковъскій и был заставил тот кгрунт пан Патриковъский пану Яну Внучъку, а пры таковом доводе еще яко на державу того кгрунту, такъ на квалте и шкодех пан Патрыковский взялсе самъ до присеги, тогды с тых всих помененых причин певных, видечи тот довод пана Патриковского во всем

водлуг науки статутовое быт слушный и правный, наказавши пану Патриковскому дня третего присегу яко се на всем брал, всказал и присудил есми пану Грегорю Патриковскому водлуг артыкулу второго, артыкулу двадцатого з розделу девятого, тот кгрунт Бороли пят моркгов, одным боомк пры стене концовой волок села Толпунского державы Жосленское, а другим боком и концами обема лежачый межы кгрунтами розных панов в том имени Минелкганском лежачих и дванадцат рублей грошей кгвалту, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, же через заповед пан Тишъкевич жыто с того кгрунту Боролего звез, не росправившисе, такъ же вины другую дванадцат рублей яко пану Патрыковскому, такъ враду земскому и подкоморскому належачую, а за десет коп жыта за каждую копу з совитостю шест коп грошей и сорок грошей, всего сумою сорок коп и шест коп грошей и сорок грошей всказал и присудил есми пану Грегорю Патриковскому на пану Адаму Тишкевичу Минелкганском войту Троцком на маетности имени его Минелкганском, на котором в той речы и позвы кладены были. А кгды рок присезе зложоный дня третего, мца Мая трынадцатого дня прыпал, пан Грегорый Патрыковский, стоечы обличне передомною коморникомъ на том кгунте Боролях, водлуг того наказу моего прысегу выконат готов был, нижли я, коморникъ перед выконанем тое присеги, хотелом того кгрунту Боролевъ, яко пан Патрыковский границою вколо абы шол змерыт, естли ест такъ много кгунту пят моркгов, яко пан Патриковский на жалобе своей поменил и теж хотечи водлуг декрету своего тот кгрун ограничыт и копцами засыпат, нижли пан Патрыковский поведил, же мерника не может достат, про то я, коморник, видечы таковую неготовост пана Патрыковского, же се он на мерника не способил, а без мерника не могучы того кгрунту спробоват, яко много того кгрунту ест и не маючи ким того кгрунту ограничыт, тогды с тых прычин, ним се пан Патрыковский на мерника способит для вымереня того кгрунту, присегу подъ тою ж моцю водлуг того декрету моего пану Грегорю Патрыковскому на час певный откладою, то ест по светом Михале святе рымском в сем же року тисеча шестсотъ шестом, мца Октебра двадцат третего дня на том же кгрунте Боролях. Которая справа якосе точила и на том дал тот мой лист поезду моего коморничого пану Грегорю Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писан в Минелкганах, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki ręką swą. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писан у в Евъю.

№ 66—1606 г. Ноября 1.

Справа татарына господарского князя Асана Алеевича зъ паном Яном Кгродскимъ и з детми его.

Лета отъ нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловъским, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого Щасный Кирклевъский и положивши сес лист свой под печатю своею и с подписомъ руки своее очевисто прызнал, который лист его уписуючи до книг слова отъ слова так се в собе мает. На враде его милости подкоморскомъ передо мною Щаснымъ Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучи на тот час за листовным росказанем велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланый до татарына господарского повету Троцкого князя Асана Алеевича за позвы его милости пана подкоморого на року припалом у шести неделях зъ земенином господарским повету Троцкого с паном Яном Кгродским и здетми его паномъ Михалом а паном Станиславомъ и па-

номъ Лаврином и панною Крыстыною зъ Яновичами Кгродскими до кгрунтов трох нивок пенных того князя Асана Алеевича имени его Вацкого Соломиновского у повете Троцком лежачих, у селе Кулзимановском, менovите в позве доложоных и там же кгды есми прибылъ на тот рок за тыми позвы его милости пана подкоморого, выехал есми на тот кгрунт пенный тры нивочъки при улицы того села Кулзимановского посполъ лежачие и за приволанем возного Григоря Барановского сторон до справы на том кгрунте пана Яна Кгродского и звыш менованых детей его, за которымъ приволанем того возного озвавшисе и станувъши обедве стороне передомною поводовая кияз Асан Алеевич на довожене тое справы устне дал моц зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленъского пану Адаму Кгастевичу, а пан Ян Кгродский з меноваными детми своими, положившы передо мъною позов земский Троцкий под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля шестнадцатого дня, в которомъ описует, иж татарове господарские повету Троцкого княз Селимъ а княз Юсуфъ Фурсовичи позывали тестя его пана Яна Ушынского о тры огороды Шмайловъкие Соломановские заставные у петндесятъ грошей, а за тым поведил пан Ян Кгродский, а иж дей тестъ мой был позыван позвы земъскими Троцкими о тые три огороды, про то дей нехай и мене и детей моих княз Асан Алеевич о тые тры огороды до того ж враду земъского и права належного позовет, я право слушное укажу там в праве належном, за чимъ тые тры огороды держу, и просил, абы я с тою справою его до суду земского Троцкого одослал. А умоцованый стороны поводовое князя Асана Алеевича пан Адам Кгастевич на то поведил,—слушне дей водле права посполитого артыкулу двадцат второго з розделу девятого сторона моя пана Яна Кгродского и детей его позвы подкоморскими припозвала и не ест дей то суд лавный, одно подъкоморский, бо дей о кгрунтъ идет и о засевокъ на нем збожя; а што дей пан Ян Кгродский показуеть позвы земские Троцкие и то не правные, не признаные, маючи мамрамы мог то собе вчора або и днс кгволи написат абы дей добре был признаный чи не волно кому кого о што позыват и тыми позвы не может стороне моей того права розрыват и проволоку светой справедливости учинит, и пытал пан Кгастевич у пана Кгродского, чые бы то огороды до того часу были и яко их заживают. Пан Ян Кгродский поведил—заправда сут дей то огороды Соломановские, але дей у мне в заставе в осмънадцати копах грошей. А умоцованый князя Асанов пан Адам Кгастевич поведил—поневаш дей сам пан Ян Кгродский прызнал тые огороды Соломановскими, на которое дей тое именичъко Соломановъское сторона моя княз Асан Алеевич право вечъное показуючи, положил лист компромисарский под датою року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июня шестнадцатого дня, и выпис лавъный трыбуналный прызнаня того листу комъпромисарского под датою того ж году тисеча шестсот пятого мца июня осмънадцатого дня; до того положыл выпис с книг кгродских Троцких под датою того ж году тисеча шестсот пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описует сознане возного Григоря Барановского, иж перед нимъ возным и шестма шляхтичами княз Асан Алеевич водле того листу комъпромисарского князем Фурсовичом и жонам их за тое имене Соломановъское сто копъ грошей отъдал, а тое имене Соломановское совсим яко се в собе мает в держане свое взял, пры котором отданю тое сумы пенезей и войстя въ держанъе того именъя Соломановъского сам пан Ян Кгродский пры возъномъ стороною был а о заставе тых огородов намнейшое зменки не чинилъ, бо где бы мел на тых огородчиках таковую суму осмънадцат копъ грошей чотыры огородчики не стоять и овъшем, бы не занехал тое сумы своей тамъ на тот час пры отдаваню пенезей за тое именичъко Соломановское тое осмънадцати копъ грошей и припоминал, а князю Асану все бы за одно было если бы за показанем слушъного права заставъного на тые тры огородчыки пану Яну Кгродскому тую осмънадцат копъ грошей, яко панъ Кгродский менует, отдал, то бы того тым князем Фурсовичом не

додавал, с чого се значыт, иж пан Ян Кгродский на тые огородъчики жадного права слушного и сумы пенезей не мел и не мает, одно яко сторона моя жалует кгвалтовне, упорне и безправъне жытомъ и ечменем засеел. А пан Ян Кгродский повторе и потрете домагал се, абых его с тою справою згола до суду земъского Троцъкого одослал. А за тым пустили то на узнане мое. Я, бачечы то с права посполитого, артыкулу двадцат второго з розделу девятого, от стороны пово до вое поданого, иж то суду подъкоморскому судит належыт, казаломъ въ право далей поступоват. Затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведши позву и року водлугъ права, жаловалъ з него о томъ, што ж дей по зойстю с того света татарына господарского повету Троцъкого князя Саламана Абдиляя и под часомъ молодости лет дочъки его на име . . . . . . Соломановны именичко и дворец их Соломановъский Илясовский, у повете Троцком у селе Кулзимановъскомъ Вацкомъ лежачий по чужых руках пановъ дочасных до сего часу хожывал, а такъ рокъ вжо тое менованое именичъко Соломановъское Вацъкое со въсими кгрунтами, пожытъками, ему, князю Асану Алеевичу вечным правомъ достало, то пакъ дей въ тых недавъных часех дошла его князя Асана Алеевича певъная, а не омылная ведомост, иж ты, пане Яне Кгродский, с тыми звыш меноваными детми своими, з року тисеча шестсот пятого на рокъ теперешъний тисеча шестсотъ шостый своволне, упорне и кгвалтовне а безправъне, в неведомости его князя Асана Алеевича, на двух нивках до того именичъка его Соломановъского належачих, врочищом посполу через межу в одном положеню лежачых, однымъ концомъ ку улицы, которая идет с того села Кулзимановского до Трокъ, а другими концами, або концом одным до кгрунту и огороду вышъшого овощового, на которых тых обеюх нивъкахъ могли дей есте бочъку жыта посеет, а на третей дей нивце через межу пры тых же нивъкахъ пры боку лежачом конъцом к той же улицы и дорозе, а другим концом и бокомъ ку сеножати его князя Асановой сполной з вами, а сее дей есте весны ечъменю болей полбочки посеели, которое дей тое жыто и ечъмен на тых менованых трох нивъкахъ въ году теперешънем тисеча шестсот шостом, мца Августа пятого дня, он княз Асан Алеевич через лист панов врадников кгродских Троцкихъ и через возного врадовъне под закладом, в праве посполитомъ описаным, тобе, пане Яне Кгродский, и тымъ звышъ помененым детемъ твоимъ заповедил, жебы вы зъ ведомостю его князя Асана Алеевича поредо мною возным и стороною тое жито и ечъмен пожавшы, на томъ менованомъ кгрунте, до скуточъное расправы, водле науки въ праве посполитом описаное, зложыли, а вы дей по той заповеди того жыта и ечъменю на тых трох нивъкахъ его и до сего часу ку шкоде его не жали и травили, о чомъ он княз Асан з вами часу права шырей меновати хочет. По прочытаню тыхъ позвовъ пан Янъ Кгродский просил, абым на показане права его заставного на тые тры нивъки на годину дал, и взявши возного пана Григоря Барановского шол до дому своего на обысканъе права своего листовъного, а потом по године прышодшы и менечысе такъ борздо обыскат того права межы мноство справ не мог, просил до завтрея, за чым я, коморникъ, хотя сторона поводовая не позволяла, выводечы то, иж досыт было часу, ведаючы о року завитом, было се за часу зготоват, лечъ я, узычаючы добродейства правъного и до завтрея, до дня двадцат семого сего мца Октебра, под тою же моцю, на показане того права его заставного, яко се он самъ брал, отложыл. А кгды тот ден двадцат семый припал, панъ Янъ положилъ передомъною право свое, первый лист небощика князя Абъдулы Якубовича и жоны его Хадычы Мортузянки, под датою року тисеча пятсот семъдесятъ второго, мца Февъраля семого дня даный Тывейшы Шейховичу и жоне его на сорокъ копъ грошей, въ которомъ то листе значитсе, якобы мели они заставити земли две у тых сороку копах грошей, одну Мусинскую, а другую землю тры огороды Соломановские, въ которые тые тры огороды Соломановъские яко бы мел увезат того князя Абъдулу Якубовича и жону его за неякий

всказ урадъ кгродский Троцкий за долгъ увезати ихъ у осмънадцати копах грошей небощика князя Тывойша Шейховича и жоны его Хадычы Давлебехтевъны даный на сорок копъ грошей князю Махметю а Муску Давлебехтевичом на две земли закупъные, лежачые у повете Троцъком, не подалеку реки Ваки у селе Вацкомъ Кулзимановскомъ, одну землю Муси Кулзимановича, а другую якобы землю Соломановскую огородов тры у осмънадцати копах грошей под датою року тисеча пятсот семъдесят четвертого, мца Марца первого дня; третий лист покладал князя Махметя а Муска Девлебехтевичов, даный якобы Херубину Ревускому на сорокъ копъ грошей, заставным обычаем, на две земли Муси Кулзимановича и на тры огороды Соломановъские, под датою року тисеча пятсот осмъдесят первого, мца Марца семого дня; покладал тежъ выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча пятсот осмъдесят первого, мца июня дванадцатого дня, оповеданя на Яна Ушынского на Херубина Ревускало о невернене якобы двух листов одного на кгрунты Муси Саламановъские; до того теж покладал выпис с книг земских Троцких з роков Трекролскихъ продажы Херубина Ревуского Яну Ушынъскому и жоне его, под датою року тисеча пятсот семъдесят третего, мца Генвара семого дня перенесене выпису кгродского Виленского до враду земъского Троцъкого, въ которомъ том выписе значитсе, иж толко продал Ревуский Ушынъскому куплю вечистую, а стороны заставъ нияких не въспоминает; а до того теж покладал листъ Яна Ушынского признаня ему Яну Кгродскому и жоне его имени Вацъкого вечъным правом, самое купли вечистое, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят четвертого, мца Ноября шостого дня. По прочитаню тых листов усих умоцованый стороны поводовое пан Адамъ Кгастевич поведил, иж пан Ян Кгродский дня учорашнего до дня дисейшого узял на показане права своего заставного, которого не показует, а к тому што болшого значитсе с тых листов его покладаных, якобы в тые тры огородчики за декретомъ враду кгродского Троцъкого увезатисе мели у осмънадцати копах грошей в такъ малую речь и декрету и листовъ отъправчыхъ и жадное ноты правъное зъ стороны того увезеня не показал и не показует; затымъ домовялсе, абы водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого, кгвалт и шкоды и тые тры нивъки князю Асану, яко власност его до того именичъка его Соломановского належачие, на вечност присужоны, всказаные и поданы были; а пан Ян Кгродский просил, абы от кгвалту и шкоды волъным учынено. Кгдыж ужо з обусторон болшъ мовенъя до тое справы не мели и пустили то на узнане мое, а такъ я, коморникъ в той справе князя Асана Алеевича с паном Яномъ Кгродскимъ и з детми его, в позве имены меноваными, за позвы его милости пана подкоморого стороны засееня жыта и збожя на огородах трох Соломановских имени Вацъкого Соломановского вечъным правомъ тому князю Асану прыналежачих, зрозумевъшы добре споров и мовеня и листовъных доводов з обеюх сторон передомъною покладаных, иж се то показало, наперод што тот пан Ян Кгродский пры подаваню того имени Соломановского и всих кгрунтов до него приналежачых через возного тому князю Асану Алеевичу сам стороною был, а тых трох огородов Соломановских пры том подаваню возновъском того подаваня возному в тые огороды тры Соломановские не боронил, яко теж ниякое заставы свое, ани сумы на тых огородах маючи собе прыналежачое ничого не въспоминал, а до того самого листу заставъного, яко се сам пан Кгродский на показане того листу заставъного, менуючы его мет у себе на тые тры огороды Соломановские осмънадцат коп грошей, даный князю Абъдуле Якубовичу, не показал, одно толко покладалъ листъ того князя Абъдулы Якубовича, даный князю Тивойшу Шейховичу и жоне его якобы на заставу двух земль Мучынское и огородов Соломановских, в котором томъ листе пишуть они, якобы за неякис долгъ и всказ урад кгродский Троцкий мел того Абъдулу Якубовича и жону его у тые огороды Соломановские за осмънадцат копъ грошей их увезат, нижли тотъ пан Ян Кгродский яко самого того вказу судового,

такъ теж увезаня врадового, яко се в томъ листе значит не показал, зачым я, коморникъ, бачечы то, иж тот пан Ян Кгродский, яко се самъ на показане справ своих брал, яко самого листу заставного на тые тры огороды Соломановъские и на тую осмънадцат копъ грошей отъ того Соломона, ани теж того всказу судового и тежъ увезанья врадового в тые огороды не показал, тогды с тых всих причин певъных, отложивши тую всю справу на сторону, того пана Кгродского, а бачечи быт слушъное право князя Асановое, вечъным правомъ ему служачое, тогды до того ж именя его Соломановского тые огороды тры, вышей в позве менованые, тому князю Асану Алеевичу, за непоказанъемъ слушного права от пана Яна Кгродского, вечными часы присужаю, в моц и в держанъе за разом подаю, однакъ же от кгвалту и заруки в праве посполитомъ и теж в листе заповедном описаное волным того пана Яна Кгродского и детей его вечъными часы чиню, кромя толко, иж тот пан Ян Кгродский по заповеди того жита и ечъменю на тых огородах не жал и самъ тое все збоже потравил, водлуг права пожати и зложити его до росправы не хотел, откол значитсе, иж тотъ пан Кгродский праву посполитому знат был противъный, за тое збожъе за жыта полтрети копы зъ совитостю, а за ечъменю теж тры копы зъ совитостю, водлугъ права и артыкуловъ от стороны подаваных, вказал и присудил есми на пану Кгродскомъ и на маетности его, где и позвы о то были покладаны, тому князю Асану всего копъ две и грошей двадцат осмъ, якож на отправу тых дву копъ и грошей двадцати осми тому князю Асану Алеевичу до маетности того ж Кгродского, заложивши на спротивного так великую заруку, яко самая реч осужоная выносит, до того ж суду кгродского Троцкого отсылаю, который тот врад мает ему порадком статутовым отправу учинить; а вед же однакъ, если же похочет тот пан Кгродский на потом за тым правом своим тых осмънадцати копъ грошей того долгу Соломановъского у суду належного на томъ князю Асане Алеевичу доходит, то ему волно будет. По которомъ томъ вказе моем обедве стороне, не отзываючисе до суду вышъшого, перестали на том вказе моем. И на том дал тот мой декрет суду своего князю Асану Алеевичу ку записаню до книг враду его милости подкоморского з моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, лета от нароженя сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Октебра двадцат шостого дня. У того листу печать притисненая одна, а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Grocki ręką swą. Которое тое очевистое созпане того пана коморника и тот лист его до книг справ подкоморских Троцких ест уписан. Писан у в Евъю.

№ 67—1606 г. Ноября 2.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Яна Кгродского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича с пани Мартиновою Коморовскою, а с паном Адамом Кияновским и малжонкою его Абикгайлою Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Ноября второго дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцкимъ, державъцою Дорсунишъскимъ и Кормяловъскимъ, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положивши лист свой под печатю и с подписомъ руки своее, тотъ листъ свой ку записаню до книг моих подкоморскихъ очевисто признал, который лист его слово от слова такъ се въ собе мает. На враде его милости подкоморскомъ, передомъною Щаснымъ Кирклевъскимъ, коморником повету Троцкого, будучимъ на тот час за листовъным росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцького, державцы Дорсунишъского и Кормяловъского, зосланым до земенина и татар господарскихъ повету Троцкого—пана Яна Кгродского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, за

позвы его милости пана подкоморого, на року прыпалом у шести неделях зъ земянкою и земенином господарскими повету Троцкого зъ ей милостью пани Биятою Яновъною Кмитянкою, с панею Мартиновою Коморовъскою з вечности имени Литаворыского, у повете Троцкомъ лежачого, а с паномъ Адамом Кияновским и малжонкою его з Абикгайлою Лабецъкою, держачими дожывотным правом того имени Литаворыского кгрунтовъ пенъных того пана Яна Кгродского и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича имени их Подвацкого, лежачого у повете Троцкомъ, и тамъ же кгды есми прибылъ на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого выехал есми на тот кгрунт пенный в позве менованый и за прыволыванем возного Григоря Барановского сторон до справы на томъ кгрунте пани Коморовское з вечности, а пана Адама Кияновского и малжонки его Абикгайлы Лабецъкое, за которим приволанем того возного, озвавъшисе и станувъши обедве стороне передомною—поводовая—пан Ян Кгродский, а княз Асан Алеевич и княз Ахмат Мухич, на довожене тое справы устне дали моц зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленского пану Адаму Кгастевичу, а отпорная сторона ставъши пан Адамъ Кияновъский оповедалсе самъ отъ себе и теж от ее милости пани Бияты Яновъны Кмитянки Коморовъское и малжонки своее Абикгайлы Лабецъкое, будучи умоцованымъ от нихъ до тое справы посланым, на што и моцы от тое пани Коморовъское, с подписомъ руки ее самое, яко теж жоны своее, на зыскъ и страту собе даные, водлуг права справъленые, покладал. Затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, доведшы водлуг права позву и року очевистымъ прызнанемъ возного Григоря Барановского и написомъ руки моей на том позве признаня того возного, а уместо устное жалобы, поднесши ку читаню позов подкоморский и жаловал з него на них о том, иж што дей ты, пане Адаме Кияновъский, воспол з менованою малжонкою своею, не ведат для которое прычыны, наполнившисе воли своее, кгвалтовъне и безправъне с того менованого имени и двора Литаворыского, привлащаючы кгрунты ихъ властные, до того жъ двора, в неведомости их, вшодши, через конец их нарожный, на угле кгрунтов ихъ пры гостинцу великом, которым ездят с Трокъ, через мост Мурованый до моста Виленъского лежачый, через межы старые, по правой стороне того гостинца, на кгрунте их властномъ сполномъ, в томъ же повете Троцкомъ лежачом, на вечност еще межы ними нерозделном, на двух местцах, на которых дей може сеяти на каждомъ по тры бочъки, з року тисеча шестсот четвертого на рокъ недавно прошлый тисеча шестсот пятый жытом засеял, а меновите дей врочищом на первомъ местцу, с одное стороны при дорожце, которая идет зъ села их Вацкого Кулзимановъского до Трок, а з другое стороны до выгону и болота их, а з других двух сторон такъже до кгрунътовъ их, а на другом дей местцу такъ же межи кгрунтами их зовсих сторон над помененым выгоном и болотом их, въ котором дей томъ помененом кгрунте им дей части водлуг ихъ прав и належностей части им належат, которое дей тое жито на томъ менованом кгрунте в году прошлом тисеча шестсот пятом, мца июля семънадцатого дня, менованые особы через лист врадовый кгродский Троцкий и через возного врадовъне под закладомъ в праве посполитомъ описаным вашей милости были заповедали, жебы вашы милости з ведомостю их, з возным и стороною тое жыто пожавъшы, на томъ менованом кгрунте до скуточное росправы водлуг науки в праве посполитомъ описаное, зложыли, а вы дей, пане Адаме Кияновъский с тою менованою малжонкою своею, снат дей з ведомостю, позволенем и отухою самое твоей милости пани Коморовское по той заповеди тое жыто все на тых менованых кгрунтех ихъ, в неведомости их пожавши, до того менованого имени и двора своего Литоваровъского с того кгрунту спровадили и тые менованые кгрунты их кгвалтовне и безправне до того менованого имени и двора своего Литоваровского прывернули, зачим дей есте ваша милост в кгвалтъ, заруки и въ шкоды, въ праве посполитомъ описаные, попали, якож дей

о то первей сего в томъ же року прошлом тисеча шестсот пятом, мца Авъгуста двадцат осмого дня позвы моими подкоморскими, вашу милост ку скуточъной росправе рокомъ завитым, были прыпозвали; нижли дей ваша милост пани Коморовъская, менечисе быт Яновною, тые позвы через умоцованого своего того ж пана Адама Кияновского, на року припаломъ у шести неделях, на томъ вышъ менованом кгрунте перед коморником Троцким паномъ Щасным Кирклевским, отъ мене на тую справу высланымъ, збила и зволоку справедливости светое ку шкоде их учинили и о все то они з вашими милостями шırей часу права мовити и правне попират хочут. По прочитаню того позву, умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, попираючи тое жалобы въ позве описаное, положил выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня, въ которомъ описует оповеданя пана Яна Кгродского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича на ей милост пани Бияту Кмитянку Коморовскую з вечности того именя Литоваровского, а на пана Адама Кияновъского и малжонку его пани Абикгайлу Лабецкую дочасне держачых того именя Литоваровского о кгвалтовное засеене житом тые зъвышъ менованые кгрунты их и возного Станислава Якубовича Тирвинского сознаня, огледанъя того жыта на тых кгрунтех засееного; потом положил лист его милости пана Александра Ходкевича, кграби на Шклове, на Быхове, з Мышы, воеводы Троцкого, заповедный того жыта на тых звыш менованых кгрунътехъ, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца июля семънадцатого дня; потомъ положил выпис с книг кгродских Троцъких, под датою року того ж тисеча шестсот пятого, мца Июля двадцатого дня, в котором описует сознане того ж возного Станислава Тирвинъского положене копии с того листу заповедного на том именю звыш менованом Литоваровском; потом положил выпис теж с книг кгродских Троцких, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца августа двадцат второго, в котором описует оповедане пана Яна Кгродского и князя Асана Алеевича о пожате кгвалтовное, через заповед, того жыта и о спроважене до того именя Литоваровъского, яко обо всем томъ ширей на тых выписех и листе заповедном по достатку описано ест и доложоно. По прочитаню тых выписов и листу заповедного умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич поведил:—а ижем дей того правне довел, иж пан Адам Кияновъский и малжонъка его кгвалтовне и безправне, своволне, яко жито на тых кгрунтех пана Яна Кгродского и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича сеели, такъ теж не будучи враду и права послушный через заповед тое жыто без ведомости стороны поводовое своволне и кгвалтовъне пожавъшы, с того кгрунту до того двора своего Литоваровъского справодили, зачим водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого вкгвалт заруки и шкоды попали. Пан Адам Кияновъский на то поведил: иж дей я ту до тое справы певъных акторов не бачу с ким быхъ мел о тые кгрунты роспирати, бо пан Ян Кгродский въ позве сам жалует, а тое имене Вацкое, отъ которого онъ жалуеть, не ест его властное, але детем его сут матерыстое; другий актор княз Асан Алеевич не ведат зачым того доходит, чи за правом прирожоным, чи набытым; кгды ми се дей с того выпрявят я то укажу, иж волно ми было на том кгрунте, яко на власном своем яко сеет, так жат. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши на то с права посполитого артыкул вторый з розделу шостого, поведил: волно отцови пану Яну Кгродскому яко опекуну головному детинное кривды доходит; а што припоминает и другого актора князя Асана Алеевича, зачимъ доходит абы показал, на то такъ поведил, иж княз Асан Алеевич в томъ селе Вацком Кулзимановском в повете Троцкомъ набыл вечностю двое именъе одно Царевичовъское, а другое Соломановское, до которых имений тые кгрунты пенные належат, чого доводечи, положил выпис с книг земских Троцких под датою року прошлого тисеча шестсотного, мца Генвара дванадцатого дня, в котором описует перенесене выпису кгродского Лидского признаня листу вечистого продажного дворца Вацкого у повете

Троцкомъ у селе Кулзимановском лежачого от Шахметя и Янбека Темиркловичов Царевичов Пунъских под кнегинею Шагутою Зекериною Алкечовою правне доходит; до того показал другий выпис с тых же книг земъских Троцкихъ з роков Михаловъскихъ под датою року прошълого тисеча шестсотного, мца Октебра чотырнадцатого дня, в котором описует признане листу кнегини Алкечовое Бекгимовича Шагуты Зекерины, иж она за тымъ вливъкомъ права отъ Царевичов Пунъских, принемъшы от князя Асана Алеевича сто копъ грошей, тое именичко Вацкое Царевичовъское князю Асану Алеевичу пустила на вечность; до того положыл выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот первого, мца мая семого дня, въ которомъ выписе описует сознане двух возных войсте въ держане того именичка Царевичовского, а на другий дворец Соломановский покладал лист компромисарский и выпис головный трибуналный признаня того листу комъпромисаркого, под датою року недавъно прошлого тисеча шестсот пятого, мца июня осмънадцатого дня, въ которомъ описует, иж за отложенем отъ князя Асана Алеевича князю Селиму и князю Юсуфу Фурсовичом и жонам их сто коп грошей за тое именичко Соломановское князю Асану Алеевичу на вечност тое именичко Соломановское присудили; до того положил выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описует сознане возного повету Троцкого Григоря Барановского, иж перед ним возным и шестма шляхтичами кияз Асан Алеевич менованым князем Фурсовичом и жономъ их водле того декрету компромисарского сто копъ грошей за тое имене Соломановъское отдал, а князи Фурсовичи и жоны ихъ тое имене Соломановское князю Асану Алеевичу в моц и в держане со всим на все, яко се въ собе мает, поступили и подали, о чомъ шырей на тых выписех ест доложоно. По прочитаню тых выписов пан Адамъ Кгастевич поведил:—бы дей сторона моя поводовая и такового слушного права по собе не мела, пред се бы дей повинна была сторона позваная на тот позов усправедливит, бо дей и так рокъ в той же справе позвы збили, а до акторов ничого не мовили, и пустили то на узнане мое коморничое. А кгдым я, коморникъ, далей в право поступоват наказал, пан Адам Кияновъский положилъ передомъною лист декрет короля его милости Жикгимонта Авъгуста, с книг господарскихъ канцелярыских выданый, присуженя имен матерыстых, межы которыми и дворца Троцкого Литоварыского зовсимъ небожчику пану Яну Кмитичу Кунъцовича на пану Юрю Григоревича Остику, воеводичу Троцкому лист ей милости пани Коморовъское на тое дожывотъное именъе Литоварыское и суму пенезей на сто копъ и сорокъ копъ грошей ему пану Адаму Кияновъскому и той малжноце его пани Абикгайле Лабецъкой даный, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца первого дня; до того покладал выпыс с книг кгродских Вилкомирскихъ прызнанъя того листу под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца четвертого дня; а до того покладал теж выписъ с книг кгродских Троцкихъ интромисыйный через возного войстя в держане в тое имене Литоварыское, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца десятого дня; а до того теж покладал выпис с книг земъских Троцкихъ з роковъ Троецъкихъ перенесеня того выпису кгродского Вилкомирского, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат третего дня; до того показалъ лист запис подъ датою року прошлого тисеча пятсотъ пятдесятъ девятого, мца Сентебра шестнадцатого дня, въ которомъ описует, иж татарын господарский повету Троцъкого Тахтамышъ Муртозич продал и на вечност пустил самъ з жоною своею Патею и з сыномъ своим Речыпом две части именъя выслуги у короля его милости Александра и теж куплю свою у брата своего Объдулы купленую две пустовъщизны дворца Диковицъкого в повете Троцъком лежачие, одну названую Олехновщизну, а другую Яновщизну паней Миколаевой Юревича Остиковича, старостиной Кревъской, Ганъне Романовне кнежне Любецъкой за шестдесят копъ грошей; покладал теж лист поданя слуги пани Коморовское Андрея

Григоровича поданя дворца Литовариского пану Адаму Кияновскому, под датою року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца июня осмънадцатого дня; до того тежъ покладал инвентар поданя имёня Литоварпского от тое ж пани Коморовское, с подписю руки самое пани Коморовъское, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Декабра двадцат семого дня, въ котором якобы значитсе вси урочыща и границы имени Литоварыского; до того покладал теж выпис с книг земских Троцкихъ з роков Михаловских, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Октебра осмого дня, въ которомъ томъ декрете земскомъ Троцкомъ значитсе, иж ее милость пани Коморовская узнана за акторку имени всего Литоварыского; и до того теж покладал выпис с книг головных трибуналных стверженя того декрету земского Троцъкого, под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня семого дня. По прочитаню тых листов пан Адамъ Кияновский поведил: иж дей тые кгрунты за тым правомъ вечистым яко ей милост пани Коморовъская, такъ теж и я через давности земские при томъ именъю Литоварыском спокойне держечи, тое жыто, яко на властных кгрунтех своих засеели и пожали, а иж дей я властност свою ужывали кгвалты, заруки шкоды жадные не попали; а умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич на то поведил: иж дей тое право листовъное от пана Кияновъского покладаное, намней на тые кгрунты их певне не належат и тые земли и пустовщизны от небожчика якобы Тохтомыша Муртузича купленые Диковские, намней межи тых кгрунтов их Вацкихъ не мешали, але в особливых врочищах и положенях сут, которых и тепер пани Коморовъская и пан Кияновъский в держаню сут, до которого дей того имени Диковицкого и до тых пустовъщизнъ Олехновъщизны и Яновъщизны и до листу того проданого, от пана Кияновъского покладаного, якобы небожчика князя Тахтамыша Муртозача, въ которого то листу яко подписи рукъ писмом татарским того Тахтамыша Муртозича, яко се в томъ листе поменило, нету, такъ теж и печати середнее одного печатора в том листе менованого пана Ивана Баки нету, у права належного о то онъ княз Асан Алеевич, яко о власную дедизну свою з ними заховует, и просил мене коморника, абымъ я тот лист рукою своею подписал и волное мовене о то у права належного заховал. А до того тот же Кгастевич поведил:—а што дей показует инвентар вжо по зачатю права нашого свежо написаный, яко бы от пани Коморовъское описаня границ того имени Литоварыиского пану Кияновскому даный, тогды дей и тот инвентар, яко неправъный, неврадовый, намъней до тых кгрунтов их пенных не належит, ани тых кгрунтов не менуеть, а хотябы и меновано было, тогды пани Коморовская и пан Кияновский сами собе таким инвентаромъ своим кгрунтов чужых прывлащати не могут, бо дей тые кгрунты николи неналежали и тепер не належат до имени их Литоварыского, одно належат до имени их Вацкого татарского, и просил абым я, коморник и тот инвентар рукою своею подписал, бо дей тых кгрунтов пани Коморовъская николи в держаню не была, одно пан Ян Кгродский и княз Асан Алеевич, княз Ахмат Мухич и предки их, чого доводечи, ставил девети светъковъ сусед околичных, людей добрых, веры годных, здавна и тепер о тых кгрунтех добре ведомых, на име князя Абъдулу Мустофича, князя Абъдулу Ясеневича, князя Муселя Милкомановича, князя Муслима Абрагимовича, татар повету Троцкоко и Виленского, а пятого Матея Бенковича, тивуна и подданого Царевичовъского, а чотырох подданых его милости пана Павла Сапеги, конюшого именъя Вацъкого, в повете Троцкомъ лежачого, на име Блажея Матеевича, Якуба Петровича, Юря Сидоровича а Михала Безводицкого шляхтича, и кгды тые звышъ менованые уся деветсветковъ, будучы отъ мене боязнью Божью напомънени, вси згодне ув одно слово сознали, иж тые кгрунты зъдавна и тепер належат до имени и дворов пана ЯнаКгродского и князя Асана Алеевича имени его Вацъкого Царевицъкого и Соломонского села Кулзимановского, а князя Ахмата Мухича, которые въ держаню были до того часу, поки пани Коморовъская тое именъе Литоварыское па-

ну Кияновскому и малжонце его правом дожывотным пустила, а пани Коморовская николи через тотъ копецъ нарожный, при гостинцу великом Троцъком лежачый, жадного уступу в тые кгрунты не чинила. А по выслуханю тых светков пан Адам Кияновъский ничого до тых светъковъ не мовил, ани теж своих светковъ ни одного не ставил. А затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, подавши с права посполитого з розделу девятого артыкул дванадцатый, въ которомъ ку остатъку описует:—а где бы у права то показалосе, ижбы хто однявъши, або однимаючи кому кгрунт, або уходы, пожитки якие, а о то до права был позван и на оный кгрунт у суду жадного права яко листовъного, такъ ани знаковъ слушных и явъных границъных не показал и светков ку доводу водлуг сего статуту ни одного не ставил, толко такъ голыми словы тот кгрунт своил, а сторона бы поводовая якъ право листовъное, або знаки слушъные и явъные граничные показала, такъже светки водлугъ сее науки статутовое стали, тогды таковая сторона за показанем права листовъного, або знаков слушных и кром присеги, одно за свядецтвом девети светковъ пры кгрунте зоставълено быт мает. По прочитаню того артыкулу пан Кгастевич поведил:—а иж сторона моя яко писмом, так межами и знаками и копъцомъ стародавным нарожным и светками суседи околичными водлуг права и тых менованых артыкулов дванадцатого и двадцат второго з розделу девятого довели, иж тые кгрунты вси по тот копецъ нарожный до именей Вацких стороне моей поводовой належат, а пан Кияновъский упорне, кгвалтовъне и безправъне через заповед жыто пожавъши спровадил, просил, абы тые кгрунты стороне его жалобливой пану Яну Кгродскому князю Асану Алеевичу и князю Ахмату Мухичу на вечност присудил, къ тому кгвалт, заруку и шкоду совите сказал. А пан Адам Кияновъский поведял:—хотя светков не маю, готов сам зъ жоною своею и з шляхтичомъ собе ровъным самотрет на томъ присегнути, иж тот кгрунт увес, на котором жито сеел и пожавши яко зъ власности своее спровадил, его власный, пани Коморовское до того именя Литоварыского належачий и за таковою присегою своею просил, абы яко тот кгрунт пры том именъю Литоварыскомъ на вечност зоставил, так теж от кгвалту, зарукъ и от шкод волными учинил. А умоцованый от стороны поводовое пан Кгастевич на то поведил:—хто светковъ не мает, тот и до присеги припущон быт не может, а звлаща особа прыватная, до часне держачая а не тая, которой вечност належит, а к тому слуга за пана, ани против пана доводомъ быти не может, по готову выграт не належыть. А пан Адам Кияновъский на то поведил:—если дей мене самотретего до присеги не припускают, нехай же дей пан Ян Кгродский на въсем томъ самъ один присягнет, яко дей то ест копецъ нарожный и по тот копец все кгрунты их власные, до того именя их Вацъкого, а не до Литоварыского належачие и яко тых кгрунтовъ въ держаню были; я дей готов при том копцу нарожномъ и другий копец новый позволит учынит и через тые дей копъцы далей уступоват не будем вечъными часы. А пан Ян Кгродский, възявшисе за присегу, самъ один водлуг позволеня стороны отпорное и водлуг роты пана Адама Кияновъского поданое и рукою моею подписаное присегу на томъ кгрунте, за веденемъ пана Кияновского самого, другого дня двадцат семого сегож мца Октебра, под моцю дня третего сегож мца Октебра двадцат осмого дня за позволенемъ доброволным присегу выконал. А такъ я, коморникъ, за таковыми поступъки правными стороны поводовое и доводы слушъными и за присегою пана Яна Кгродского, на которую присегу его сторона отпорная сам пан Адам Кияновский позволил и за веденемъ его пан Кгродский присегу выконал, с тых всих слушных и правных причин, захowуючисе водлуг науки въ праве посполитомъ описаное, з розделу девятого, артыкулу второго, дванадцатого двадцат, второго тот кгрунт звыш не раз менованый, стороне поводовой пану Яну Кгродскому а князю Асану Алеевичу и князю Ахмату Мухичу на вечност присужаю, въ моц спокойного дер-

жаня и уживаня подаю, якож при томъ копъцы старомъ нарожном, пры великомъ гостинцу Троцкомъ, пры бытъности за позволенемъ стороны отпорное пана Адама Кияновъского людей добрых и теж возного повету Троцкого Григоря Барановъского копецъ новый закопал, а от того копъца нового через дванадцат прутов, теж при бытности и позволенемъ обеюх сторон поводовое и отпорное другий копец новый, при дорожце, которая идет з села их Татарского Вацкого Кулзимановского в лесы Овмеловицы их якобы татарские того села их Кулзимановского, закопал; а к тому кгвалту дванадцат рублей грошей и заруки стороне шест рублев, а враду другую шест рублей и жыто совите, што чинит пенезми за жито копъ дванадцат на пану Адаму Кияновском и малжонце его пани Абикгайле Лабецкой и на том же именю Литоваровском, с которого кривда се деела и где тые позвы покладаны были, на суме их, водлуг артыкулу пятдесятого з розделу четвертого сказал и присудил и на отправу до враду Кгродского Троцкого, откул заповедный лист вышол, отъсылаю, заложивши на спротивъного в отъправе заруку такъ великую, яко сама реч вказаная выносит, а листъ тотъ Тахтамышовский продажный зъвыш менованый и инвентар описаня границ того именя Литоварского от пана Кияновъского покладаныи, за домовенемъ стороны поводовое князя Асана Алеевича, я, коморникъ рукою своею на затылку обеюх подписал и волное мовене ему князю Асану Алеевичу у права належного о тую продажу дядка его Тахтамыша Муртозича заховал. На которомъ том декрете моем обедве стороне перестали. А потомъ того ж дня передомъною коморникомъ пан Адамъ Кияновский ужил прозбами своими того пана Кгродского, а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, абы они вызволили его пана Кияновъского и малжонку его от того кгвалту и заруки, которие то учинили на прозбу его отъ того кгвалту и заруки, што на них приходит вызволили их вед же зъ такимъ докладомъ, иж мает пан Адам Кияновъский яко врадови подкоморскому вину въ праве посполитом описаную заплатит. И на томъ дал тот мой листъ судовый пану Яну Кгродскому, князю Асану Алеевичу, князю Ахъмату Мухичу з моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, року отъ нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого мца Октебра двадцат шостого дня. У того листу печат притисненая одна, а подпис руки коморника тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которое тое очевистое сознанъе коморника пана Щасного Киркдевъского и тотъ листъ его до книг моих подкоморскихъ Троцких ест уписан. Писан у Кронях.

——

№ 68—1606 г. Ноября 9.

Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара земского Троцкого с паном Адамом Тышкевичом войтомъ Троцъкимъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шостого, мца Ноябра девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, постановившысе очевисто коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положывшы лист свой под печатю и с подписом руки своее, тот лист свой ку записаню до книг моих подкоморских очевисто прызнал, который лист его слова от слова так се в собе мает: На враде его милости подкоморском, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучым на тот час за листовным роскazанем велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниского и Кормяловского зосланым, на року прыпалом у шести неделях, в року теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Ноябра пятого дня, за позвом его милости пана подкоморого выехавшы мы на кгрунт, где крывду быт менят его милость пан Ян Тулкговдъ Кгудянский, писар земский повету Троцкого и малжонка его милости пани Федора Бы-

ховцовна до именя их милости Минелкган, лежачого у повете Троцком, с паном Адамом Тышкевичом Минелкганским, урочыщом названый кгрунт Стулкгишка и Зубовщызна, над речкою Глубокою, прыналежачый до именя их милости Минелкганского, лежачого в повете Троцком, на котором том кгрунте Стулкговском и Зубовском постановившысе обличне у суду моего коморничого обедве стороне поводовая пан Ян Кгудянский, писар земский Троцкий и малжонка его пани Федора Быховцовна, поднезшы позов подкоморский и доведшы поданя того позву водлуг права прызнанем очевистым возного з написом руки моей, злетили моц зуполную реч у права мовити прыятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Воропаю, который именем их жаловал с того позву на земенина господарского повету Троцкого пана Адама Тышкевича Минелкганского, войта Троцкого, в тот способ и тыми словы, о том, што который дей кгрунт пана писаров именя его Минелкганского лежачого в повете Троцком лежыт на певном урочыщу над речкою Глубокою, называемый Стулкговщызна и Зубовщызна одным боком до самое тое речки Глубокой, а другим боком и обема концами до ровца ручайка малого, который делит от того кгрунту его Стулкговщыны и Зубовщыны на полтретя моркга з давных часов яко продкове его пан Андрей Станкевич, староста Менский и небощык Андрей Зуб завжды были в держаню спокойном и ему то пустили продажою пры маетности своей именей их Минелкганских в повете Троцком лежачых, так же дей и он сам пан писар маючы то от них у верху менованых особ, за правом своим купным от часу немалого болшъ нижли через двою давност земскую держал и ужывал того помененого кгрунту спокоем, немаючы в том ни от кого жадное переказы, якож дей ты сам, пане Адаме Тышкевичу, ведаючы то добре и сам прызнаваючы, же то его кгрунт, року недавно минулого тисеча шестсот четвертого, мца Мая семнадцатого дня, ходечы з ним по полю недалеко того кгрунту и части над речкою Глубокою, а потом и в дому его Минелкганах покилка крот мовил еси до него и жоны его, абы они тот кгрунт свой, помененый Стулкговщызну и Зубовщызну тобе отменою пустили, нижли дей он, поведаючы, же ему тот кгрунт также споручный, на мену не позволил, а кгды дей обачыл еси, же пан писар тот помененый кгрунт свой собе на гречыху уготовал и где было позаростало зретка хворостиками повырубать велел, ты дей, Адаме Тышкевичу, того кгрунту ему зайзречы, а прагнучы маетности его, же он в одмену тобе не дал, не маючы до того жадного иншого приступу, ани права, з ынщое меры почал року прошлого тисеча шестсотного пятого, мца Апреля двадцат шостого дня ты дей, пане Адаме особою своею моцно кгвалтом з челедю подаными и з многими помочниками своими, нашодшы кгвалтовне на тот помененый кгрунт его пана писаров, называемый Стулкговщызна и Зубовщызна, хотечы от него отнят, а собе прывлащыт, пасеку его тот помененый кгрунт его гвалтовне поорал и две межы содрал и тот властный кгрунт его гречыхою на себе засеел в году прошлом тисеча шестсот пятом, мца Июня семого дня, в чом дей он маючы собе от тебе жал, крывду и шкоду не малую, позывал тебе на роки Михаловские в року прошлом тисеча шестсот пятом, до суду земского Троцкого, а ты дей, Адаме Тышкевичу, на тых менованых роках, ставшы там у права у суду земского Троцкого, уникаючы права, выслухавшы жалобы с позву, не хотечы ему усправедливити, ани на жалобу его отказывати, зволокаючы ему право, тот помененый кгрунт его пана писаров, поменившы быти своим, отозвалсе еси на кгрунт до суду моего подкоморского, которого отозваня суд земский Троцкий тобе допустил, якож дей вжо он тебе позывал о то позвы моими подкоморскими року теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Мая десятого дня на тую справу выеждчал, нижли дей с певных прычын тая справа не дошла и конца своего не взела, о тую кривду свою пан писар с тобою там на том помененом кгрунте у суду моего подкоморского очевисто мовити хочет. Про то приказую тобе, иж бы еси за сим моим позвом подкоморским

передомною, а в небытности моей,—перед коморником моим нароку за тым позвом прыпалом, на том кгрунте вышей менованым, сам ку праву стал и листы твердости права своего, если быс якое на тот кгрунт у себе мел, там у суду положыл и в том се ему пану писару яко на року завитомъ усправедливил. Писан у Троках, року тисеча шестсот шостого, мца Сентебра петнадцатого дня. По прочытаню того позву пан Адам Тышкевич поведил:—слышу дей в том позве в жалобе пана писаровой и пани писаровое, иж мене одного позывают, а нас дей в том имению Минелкганском ест участников немало, которые и ровного делу в том имению Минелкганском не маем и мел бы нас усих позывати, бо в том имению Минелкганском всих нас сполном—мает пан писар, маю теж зъ зятем своим паном Орловским, мает пан Патрыковский, мает и его милость пан подкоморый Троцкий, и пан Размус Якгейло, про то без участников не повинен есми на такий позов отказоват. А умоцованый пана писаров пан Воропай поведил: ач в том имению Минелкганском ест участников немало, яко пан Тышкевич менует и его милость пан писар на болшую кривду не маючы ровного делу в том имению, а на болей в борах, лесах, болотах и в ынных кгрунтех мает, о што певне не будет молчати и вжо позвы по участники готует о тот ровный дел, леч иж не мает крывды от иншых участников о то, о што тебе, пане Тышкевичу позвал, бо идет о забране кгрунту и попсоване меж од одного тебе кривда, одного теж тебе позывает, про то теж участники тепер до того ничого не належат, и просил, абым далей у право поступовати наказал, про то наказал есми далей сторонам в той справе поступовати, чого доводечы умоцованый пана писаров пан Воропай жалобы пана писара, покладал выпис с книг кгродских Троцких оповеданя на Тышкевича, под датою року тисеча шестсот пятого мца Апреля двадцат осмого дня; другий выпис покладал с книг теж кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Июня двадцат семого дня, прызнаня возного Яна з Богданович огледаня тых кгрунтов; третий выпис покладал с книг земских Троцких з роков Михаловских, под датою року тисеча шестсот пятого мца Октебра трынадцатого; покладал теж лист купчый небощыка Андрея Миколаевича Станкевича, старосты Менского, продажы именя Минелкганского пану писару; до того теж покладал выпис с книг кгродских Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Августа двадцатого дня, прызнаня тое продажы; покладал теж выпис с книг земских Троцких з роков Троецкихъ, под датою року тисеча пятсот семдесят семого, мца Июня пятого дня, перенесеня того выпису кгродского Троцкого продажы тое, и теж выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят семого, мца июня пятого дня, поданя того именя через возного; покладал теж лист Андрея Миколаевича продажы именя Минелкганского пану Кгудянскому, под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, мца Ноября трынадцатого дня; покладал теж выпис с книг кгродских Ковенских, под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, мца Декабра четвертого дня, прызнаня того Зуба и жоны его Ганны Павловны Нешыйчанки Новицкой; покладал теж выпис с книг земских Троцких з роков Троецких перенесеня того выпису, под датою року тисеча пятсот семдесят семого, мца іюня пятого дня; покладал теж выпис интромисыйный войстс в держане, через возного повету Троцкого Григоря Миколаевича, в тую куплю с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят семого, мца июня пятого дня. Пры которых тых доводех усих листовных тот же умоцованый пана писаров ставил довод светков чоловека девет и домовлялсе, абы тые светки были слуханы, нижли пан Адам Тышкевич, не прыпускаючы ку далшым доводам пана писара, на то все так поведил: иж дей пане коморнику я яко первей у суду земского на суд подкоморский в той справе отзывалсе, поведаючы то, иж то ест мой кгрунт власный, чого доводечы и тепер перед тобою, показую право мое на тот кгрунт, которое мне служыт и посесыю свою осветчаю от лет двадцати двух; а напер

вей покладал лист делчый пана Грыгоря Патрыковского, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, якосе якобы мел делит зъ сестрою своею, а малжонкою его Тышкевича зъ Евою Радомсковною, в котором листе якобы значытсе отсыла на урочыща и кгрунътовъ до реестру, который реестръ теж пры том листе покладал, под датою теж року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, а в том реестре ясне описаны урочыща того кгрунту, где дей власне до имени моего Минелкганского власност указует, якож дей и сам пан Грыгорей Патрыковский прызна ми то, иж то он мне в отделе кгрунты свои, о которые тепер идет спор, мне с паном писаром пустил; а пан Грыгорый Патрыковский сам очевисто стоечы особою своею передомною и пред мноством людей зацных и с трема возными повету Троцкого Яном з Богдановичов, Михалом Кретюнским, а Миколаем Хрщоновичом, угленувшы в тот лист, не знаючысе до того листу своего до печати и руки своей и до реестру, мовечы, же я маю противный реестръ пани Тышкевичовой руки писаный, естли же згодитсе з реестром моим, может быт мой реестръ от мене сестры моей даный, а тому листу фалшъ задаю, поведаючы то, иж яко печат и руки подпис у того листу не мои, так теж и тых панов печатников о прыложене тых печати до того листу фалшывого, который тепер пан Тышкевич, утворывшы собе его кгволи своей и сфалшывавшы, показует, николи есми не просил и тых кгрунтов пана писаровых ему николи не заводил и тым се кгрунтом николи не делил, якож еще на первшом выезде моем пан Патрыковский тому ж листу фалшъ задавал. И просил тот пан Патрыковский, абым я, коморник, на том листе тое задане от него того фалшу тому листу рукою своею подписал, на котором том листе еще на первшом выезде моем руку есми мою подписал, а до того на том же листе и возных тры вышей имены писаные руки свои на том листе подписали. А по заданю фалшу тому листу от Патрыковского, домовлялсе пан Тышкевич, абы тая вся справа пана писарова была с тым листом до суду належного одослана. Умоцованый пана писаров на то так поведил: иж што дей пан Тышкевич показывал тут лист неякис перед тобою, пане коморнику, менечы быт делчым именя Минелкганского, маючы от Грыгоря Патрыковского и теж заступцою перед тобою того Патрыковского ставил, хочучы справу свою вонтпливую против пана писара подопрет, а иж тот заступца его Грыгорей Патрыковский задал тому листу его, на оборону от него взятому,—фалшъ, тогды пан писар заданя того фалшу прычыны прывязыватсе не мает и справы своей до того не прылучает, кгды ж тые кгрунты собе пущоные не от Патрыковского мает, одно пан писар жалобы своей зачатой доводит, бо пану писару идет о кгвалтовное отняте пасеки его власной, а естли же пан Тышкевич што мает до пана Патрыковского, нехай и з ним розправует о задане фалшу у суду належного, а тепер на жалобу пана писарову нехай се усправедливит. В чом я, коморник, бачечы то, иж пан Адам Тышкевич хотеж домагалсе того, иж заступца его Грыгорей Патрыковский листови от пана Тышкевича покладаному передомною фалшъ задал, за которым заданем того фалшу тому листу, тая справа с Патрыковским абы была и пана писарова справа отослана, леч бачечы я то, иж пан писар до заданя фалшу не привязуетсе, одно жалобы своей попирает, тогды о тое задане тому листу делчому фалшъ пана Тышкевича с паном Григорем Патрыковским о тот лист делчый, которому пан Патрыковский фалшъ задал отсылаю их до суду належного, а стороне поводовой в той справе их далей поступоват наказал есми. За тым пан Тышкевич поведил:—а нжем того довел правом своим, же от року осмъдесят четвертого аж до того часу, болшъ ниж через двою давност естем држачым того кгрунту, до чого собе беручы на помоч артыкул семдесят семый з розделу четвертого и артыкул деветнадцатый з розделу семого, также артыкул дванадцатый, шестнадцатый, двадцат шостый з розделу девятого, готовом дей того пры том праве своем и присегою своею ствердити держаня

того кгрунту своего; а што пан писар показуеть право свое от пана Станкевича и от пана Зуба вечыстое купное на имене Минелкганы, доводечы держаня тых кгрунтов, тогды и в том праве пана писаровом меновите того урочыща кгрунту, о который мене позывает—не пишет, але дей еще якиес местца написаные в тых листех сут. Умоцованый пана писаров пан Воропай поведил:—што дей пан Тышкевич листом делчым доводит держаня своего того кгрунту и пана Патрыковского, якобы заступцою быт менит, которому листу делчому от Патрыковского фалшъ заданый ест и до того кгрунту пан Патрыковский не знаетсе, абы мел пану Тышкевичу заводит и з ним делит, прето дей вжо на першом доводе своем устал, зачым и давност ему на помоч быти не может, бо дей и тот лист делчый, которому фалшъ задано бы был и правдивый, тогды неправный, на враде непрызнаный, ани теж ему через возного в держане поданый тот кгрунт, щого се значы, же пан Тышкевич николи того кгрунту в держаню небыл, одно то собе не потребне прывлащаючы право якоес утворыл, в котором листе делчом значытсе, яко бы пан Патрыковский зъ сестрою своею, зъ жоною Тышкевича и з ним самым гаем великим старовечным делитисе мел и до присеги брал се пан Адам Тышкевич, сам хочучы на том всем присегу выконат и теж пущал на довод тому пану писару земскому Троцкому, абы он водлуг жалобы своей на томъ всемъ самъ прысегу выконалъ, аболи его пана Тышъкевича до прысеги пустилъ; зачымъ онъ панъ Кгудянъский, не хочечы самъ водълугъ жалобы своей прысегою стверъдитъ, а панъ писар пану Тышъкевичу на прысегу пустилъ, А такъ я, коморникъ в той справе его милости пана Кгудянского, за позвы его милости пана подкоморого с паном Адамом Тышкевичом стороны отнятя безправного названого Стулкгевщыны и Зубовъщыны и прыналежачого до имени Минелкганского и зораня двух меж у того кгрунту, тогды я, вырозумевшы добре зъ споров и справ от них передомною поступованых, хотяж видечы быти блишшого водлуг тое жалобы его милости пана Кгудянского ку доводу, однакже иж сам пан Кгудянский, будучы стороною поводовою, а пустил на одвод тому пану Тышкевичу, прото водлуг того браня от самого его пана Тышкевича и теж доброволного позволеня через самого пана писара, наказую прысегу пану Адаму Тышкевичу на том, иж он, яко сам меновал быт своим тотъ кгрунт в позве описаный, з давных часов у продков его пана Тышкевичов был, а по них и он сам Тышкевич через двою давност того кгрунту держачым аж и до сего часу был, якож той присезе и рок складаю ден третий;а кгды тот рок той прысезе зложоный прыпал на дню третем дня семого мца Ноября, водлуг того наказу моего пан Адам Тышкевич прысегу выконал, а по той присезе его вжо вечными часы тот кгрунт звыш менованый, о который спор межы ними шол, пану Адаму Тышкевичу прысудил и его волным от тое всее жалобы его пана Кгудянского учинил есми. Которая справа их передомною якосе точыла ку записаню до книг его милости подкоморских сес лист мой судовый з моею печатю, теж с подписом руки своей дал. Писан у Минелкганах, року тисеча шестсот шостого, мца Ноябра семого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки коморника полским писмом тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik woiewodzstwa Trockiego. Которое тое очевистое сознане коморника пана Щасного Кирклевского и тот лист его до книг моих подкоморских Троцких ест уписаны. Писан у Стравиниках.

Актовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1607—1621 годы.

№ 1—1607 г. Октября 25.

Справа земян гродскихъ повету Троцкого Валентына Балтромеевича а Амъброжея Миколаевича Бутевичов зъ ей мл. пани Миколаевою Кишъчыною воеводиною Подляскою пни Барбарою Ходкевичовъною и зъ его мл. паном Миколаем Кишъкою, старостою Дорогицъкимъ и з его мл. паномъ Миколаемъ Сапегою, кухмистромъ вел. княз. Литовского, старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот семого мца Октебра двадцат пято . . .

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцъкимъ державъцою Дорсунишъскимъ и Кормяловъским на року у шести недѣляхъ за позвы моими подкоморскими прыпалом, прыточыласе справа земян гродских повету Троцъког Валентына Балтромеевича Матеевича а Амъброжея Миколаевича Жыдовича Бутевичовъ зъ велможною панею ей мл. пни Миколаевою Кишчиною Техоновецъког воеводиною Подъляскою, старостиною Дорогицкою и Белскою пни Барбарою Еронимовъною Ходкевичовною и з сыном ее мл. паном Миколаем Кишъкою воеводичом Подляским, старостою Дорогицким, дедичом именя Дусмянског в повете Троцком лежачог, а з его мл. паномъ Миколаемъ Сапегою кухмистром вел. княз. Литвского, яко заставою держачым тогож именя Дусмянского, доведшы сторона поводовая поданя тых позвов через возного повету Троцког Матея Лойбину сознанъя ег выписомъ с книг земъских Троцкихъ и кгды стороны до права прыволываны были через возног повету Троцког Павла Хръщоновича на урочыщу названом Острове Новъеном, его мл. панъ староста Дорогицкий через умоцованог своег Павла Можейка, за моцъю листовъною на зыскъ и страту даною, передомъною се становил, такъ же и от ее мл. пни воеводиное подляское умоцованый, теж з моцъю зуполною до тое справы на зыскъ и страту даною, пан Крыштофъ Радивилович се становил, а от его мл. пна Миколая Сапеги кухмистра вел. княз. Литвског тот же пан Павел Можейко озвавшисе подал мне подкоморому один лист отърочоный а другий таковы ж лист отрочоный стороне поводовой Бутевичом от неяког Окулу Ореховича, под датою з Озер, року тисеча шесотсот семого мца Октебра двадцат третег дня, в которых листех пишет до мене и до стороны тотъ Орехович, иж якобы будучи . . . . кухмистра до тое справы противъко . . . . вичом до права з моцъю и з справами до тое . . . . захорет мел хоробою обложъною у местечъку гдрском Озерах, будучы тамъ у томъ местечку заражоный повнтреем моровым и до . . . . справы прыбыт и в отказе быт не может и просил пан Павел Можейко абым я тое отрочене за слушное прынявъшы, от того позву и року его мл. пана кухмистра на тот час волным учинил, а умоцованый стороны поводовое Бутев . . . . . пан Ян Пашич за злеценемъ очевистым моцы в той справе от них Бутевичов поведил, иж дей тое отърочене на сес час его мл. пну кухмистру ити не может, або вем дей то ужо не раз в той справе хоробами умоцованые се закладают . . .

. . . . дей первей умоцованый его мл. пна старосты Дорогицкого такъ же хоробою раз закладал, а потом и сам его мл. пан староста Дорогицкий, а тепер дей ужо ити не может, а то дей ест справа одна злучоная и подавши артыкул сорокъ вторый зъ розделу четвертого просил, абым тое отроченъе, яко не правное, на сторону отложил а далей в той справе поступоват наказал. А так я подкоморый, бачечы то, иж се вжо в той справе хоробами и подвакрот закладанъ, не прыймуючы тог отроченя яко не правного, велелом сторонам далей въ право поступовати, а иж се того дня двадцат пятог ужо было спознило ям тую справу под тою ж моцъю до дня завтрешнег двадцат шостог отълож . . . . а кгды ден двадцат шостый прыпал, стороны обедве взяли собе до завтрея на угоду и я-мъ теж имъ под тою ж моцю до дня завтрешнег Октебъра двадцат семого дня отложил, а кгды ден завтрешний двадцат семый мца Октебра прыпал, енерал возный повету Городенского Миколай Глебъко подал мне позов до суду головног трыбуналног от его мл. пна кухмистра о непрыняте того отроченя от умоцованог его мл. Окулы Ореховича, а ег мл. пан староста Дорогицъкий самъ очевисто ставъшы пры умоцованом своем пне Павле Можейку и при умоцованом пни матки ег мл. вышей менованом до права се озвали; затым умоцованый Бутевичов поведил, же дей тым позвомъ справедливости никому задерживат не может пан кухмистръ, або вем дей дедичи того именя Дусмянского становят и просил абы был позов чытан, в которомъ позве моемъ подкоморском жалоба их так се в собе мает: о том што ж дей врадникъ вашей мл. того верху менованого именя Дусмянъского Щефан Окгановский и мещанин Дусмянский на име Якубъ Яновичъ, с поддаными Дусмянскими и з многими помочниками своими: в року прошлом по нароженю Сына Божего тисеча шестсотном мца Марца осмого дня, нашодши кгвалтовне на власный кгрунт отца ег Валентына небожчика Балтромея Матеевича Бутевича и брати ег Амъброжея небожчиков Петра и Якуба Миколаевичов Жидовича Бутевичов и инших участников дядковъ брати и повинных их Бутевичов то ест Амброжея Матеевича, Матея Кгрикговича, Берната Томъковича, Щефана и Себестыяна Яновичовъ, Миколая Ленарто . . . . . . Станислава Станиславовичов а Юря Яновича име . . . . Бутевъ . . . . го в повете Троцком лежачог на врочищо Островъ Новъеный обапол дороги з Дусмян и Бутевичов до Кгинейтишок идучое лежачый, перешодши границу от пущи Дусмянское лежачое под Пиктевичами, в деревах и по деревах зъ давных часов учиненую, тамъ на том кгрунте дерева великого сосновог на тартицы и на кремы годного, сосон сорок порубали и отшедши дей не далеко от того врочища над сеножатю у двух дубов великих знаки граничные, здавна зарослые, то ест железа кгвалтовне вывырубали, а потомъ дей в томъ же року шестсотном мца Марца семнадцатог дня у пятницу, нашодши повторе кгвалтом на тот же кгрунт врочищо помененое, кгды оные верху менованые продкове ихъ Бутевичи тую шкоду возным объвести были вышли и там возног и стороны ожыдали, сами их Бутевичов то ест трох особъ з них Петра Миколаевича Жидовича, брата ег Амброжеевог старшого, а Берната Томъковича и Себестыяна Яновича дядковъ ихъ Амъброжея и Валентына киймп збили и змордовали, а инших розогънали и с того верху менованого врочища Острова Новъеновъ зъ власног кгрунту их лежачог обапол тое звышъ менованое дороги до Кгинейтишок идучое их усих Бутевичов с покойного держаня и ужываня их безправъне кгвалтовне выбили и отнявъши дей в них тотъ кгрунт помененый ку кгрунтам и пущи Дусмянской, лежачое под Пиктевичами прывлащыли, о што кгды дей они тые верху менованые продкове их Амъброжей, Балтромей, Матей, Петръ, Якуб, Бернат, Щефан, Себестыян, Миколай, Томаш, Каспор, Станислав Бутевичы, а Юрий Янович вашу мл. пни воеводиная Подляская и вшу мл. пне Миколаю Кишъка воеводичу Подляский, яко дедичов того именя Дусмянског а вшу мл. пне кухмистре яко заставника того ж именя Дусмянског, в суме пнзей державог, позвы кгродскими перед врад кгродский Троцкий на рочки судовые кгродские

в томъ же року тисеча шестсотном мсца июля отсуживаные были позвали, тогды дей врад кгродский Троцкий вашу мл. з ними Бутевичами о тот кгрунт и границу и о все што се на томъ крунте стало на узнане и розсудок мой подкоморский отослал, о чомъ шырей на декрете враду кгродског Троцкого описано ест, якож дей вжо яко тые верху имены описаные продкове их Бутевичи, такъ потом по смерти их тых предковъ ихъ, которые уси з допущеня Божого повстреем моровым померли и они сами Валентый и Амъброжей зоставъшисе в том стопъню и пунъкте права, в котором тые продкове их отумерли по не однокрот перед мене подкоморог о то вшу мл. позывали и вжо по неоднокрот тая справа рокомъ завитым передомъною подкоморым припадала, нижли дей за некоторыми причынами и по неоднокротною зволокою справедливости через вашу млть самих аж . . . . очное росправы прыйти не могла, а наболей иж дей вша мл. пне Миколаю Киш . . . . воеводичу Подляский будучи дедичом тог имепя Дусмянского на котором зъ стороны росправы о кгрунт на болшъ залежыт за позвы моими подкоморскими самъ особою не становечисе, первей на року завитом в року прошлом тисеча шестсот втором мца июня двадцат шостого дня, хоробою умоцованог своег неяког Жикгимонта Станкевича заклaдал, потом на другом року в году тисеча шестсот третем мца сентебра семънадцатог дня самъ се вша мл. хоробою обложною заложыл, а на третемъ року в году тисеча шестсот четвертом мца мая двадцат пятого дня, на котором дей вша мл. такъ же закладаючисе хоробою пе становил и кгды ня дей повторе заложене хоробою вшей мл. не шло, тогды дей вша млть пни воеводиная Подляская и вша мл. пне кухмистре сами осабами будучи, а от вашей мл. пне Миколаю Кишка воеводичу Подляский умоцованый вашей мл. земенин повету Лидского пан Ян Рыло Быковъский, по иншых многихъ мовах на болшую зволоку справедливости, их Бутевичов Валентына и Амъброжея акторми быт тое справы не признавали, которых кгды дей я подкоморый з многих слушных причынъ водле права декретомъ своимъ прызнавшы за акторы до доводу их был прыпустил, тогды дей вша мл. не хотечи до далшое росправы прыступит права доводу слухати отозвалисе с тым до суду головног трыбуналног, зачим и я подкоморый тую справу звлаща о узнане в ней актора до суду головног трибуналног был отослал, яко о том ширей в томъ декрете моем подкоморском ест описано, а иж дей за тою апеляцыею вшей мл. и заотосланем моим суд головъный трибуналный в томъ же року тисеча шестсот четвертом у Вилни, суд мой подкоморский поправуючи, их двух потомъков Бутевичов Валептына и Амъброжея акторми тое справы призпал и на скончене тое справы зас знову до суду моего подкоморского отослал, ино они Валентын и Амброжей Бутевичи тую справу, передомною подкоморым зачатую, кончити, тог кгрунту Острова Новеног, гаев, лесов, их границы, такъже боев, кгвалтов на нем сталых водле жалобы своее и предков своих доводити о все з вашою мл. мовити и вжо наконец в томъ росправу принят хочут. Якож дей вжо и по том верху менованом отосланю суду головног трыбуналного они Валентын и Амъброжей Бутевичи в року прошлом тисеча шестсотъ четвертом на рок завитый, на ден двадцатый пятый мца Октебра прыпалый, перед мене подкоморого позвы моими о то вшу мл. позывали, нижли я подкоморый будучи на тот час забавъленый пилными а немалыми справами у того ж суду головног трыбуналног в Новагородку и до того для небезпечъности з допущеня Божого под тымъ часом моровог повстрея на тот рокъ прыбыт есми не мог, ознаймивъши вперод о томъ не прибытю своем вшим млтям обеюм сторонам листомъ моим подкоморскимъ, для чог и для иншых некоторых причин аж и до сего часу тая справа у суду моег подкоморского ещо се не скончыла, а затым озвавшисе пан Можейко именем его мл. пна кухмистра поведил, хотяж дей умоцованый пна кухмистра заложил се хоробою . . . . иж описал се ег мл. пан кухмистръ ей мл. пни воеводиной Подляской справ узычат, которых узычает панъ кухмистръ. А по прочитаню тог позву умоцова-

ный его мл. пана старосты Дорогицького пан Можейко з умоцованым ей мл. пни воеводиное Подляское паномъ Крыштофом Радивиловичом поведилъ: хотя ж его мл. пан староста Дорогицкий упатрует не мпейшпй пунктъ справы своее, же се умоцованый его мл. пана кухмистров хоробою заложил, без которог слушне бы ег мл. яко без участника въ польной невинности усправедливити не был повинен, лечъ иж то з розсудку вшое мл. пне подкоморый умоцованому его мл. пна кухмистровому не пошло, о то способъ иншый его мл. пну кухмистру зостал тераз, теды приступивши на позов жалобы, не бачыт того его мл. кому бы се усправедливити мел, кгды ж его мл. пна Крыштофа Нарушевича яко преднейшог актора в той справе водле купли ег мл. пры тыхъ Бутевичах жалуючымъ его мл. не написано, чого доводечи покладам декрет их мл. панов судей головных, датою року тисеча шестсот четвертог мца июня двадцат осмого дня, которым суд головный трибуналный его мл пна Нарушевича в дохоженю тых кгрунтов и гаев за власного актора при помененых Бутевичах узнавъши, на скончене тое справы за позвы до суду подкоморског отослал; а умоцованый Бутевичов пан Ян Пашич поведил, же дей до тое справы его мл. пан Криштофъ Нарушевич ничог не мает и актором тое справы быт не может, абовем яко первей дей его мл. пну Крыштофу Нарушевичу тые Бутевичи, продаючи тую землю, описали се листом своимъ сами тых кгрунтов забраных доходити и его мл. поступити, если бы того дошли, на што покладал лист продажный тых Бутевичов под датою року тисеча шестсот первог, мца Сентебра пятог дня, на враде земском Троцкомъ сознаный, а потом дей его мл. пан Нарушевич обачивъшы то, иж в той справе затяги великие уросли, а не будучи границ и кгрунтов тых ведомым и не будучи державчым того кгрунту, тое право на них же самых Бутевичов листомъ своимъ влил, а сам се с того зрек вечъными часы. На што покладал лист зреченя ег пна Крыштофа Нарушевича под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Августа десятого дня, и вынис с книг головных трибуналных признаня того листу под датою року тисеча шестсотъ четвертого мца августа двадцатого дня, с которого се листу значит, иж его мл. пан Нарушевич зрекъшисе с тог кгрунъту Острова Новъенов, все право свое на тых Бутевичовъ влил, а самъ се з нег зрек вечъными часы, давши им волный шафунокъ тымъ кгрунтом, яко их власнымъ вечными часы шафовати. А пры таковомъ зреченю его мл. пана Нарушевичовом, который се самъ с того зрекъ и подавши артыкул четвертый з розделу семого, же волно кому хотечи не толко властност свою и спадки кому хотечи пустити, просил абы тые Бутевичи за акторы были узнаны и далей до доводу были припущоны, кгды ж тым Бутевичам идет не толко о тот кгрунт, але о бои, шкоды ихъ и кгвалты вышей в позве менованые, а его мл. пан Крыштофъ Нарушевич ужо дей до тог ничог не мает, который иж се вжо зрекъ и того кгрунъту не своег доходит не хочеть, за тымъ бы тые Бутевич не толъко тот кгрунтъ свой отчизный, але бои, шкоды и кгрунты стратити бы мусели. А умоцованые ее мл. пни воеводиное Подъляское и сына ее мл. его мл. пна старосты Дорогицкого поведили: не инъшых оборон тепер перед судом в. мл. умоцованый Бутевичов зажывает, одно тых же, которых и на першомъ року стороны акторства его мл. пан Нарушевич ужывал, зрекаючисе и не привлащаючи его собе, што хотяж на он час зъ розсудку врадовог его мл. пошло, суд головный трыбуналный тое акторство на его мл. вложыл, однож што декретомъ вложоно, то теж декретомъ ствержоно або знесено быти мает, чого се ег мл. пан Нарушевичъ жаднымъ способом зрекати не может въ зачатой справе, водле артыкулу семъдесят третего з розделу четвертого, яко ми то сторона перед судомъ вшей мл. на писме показала и власне тое зречене ест годинное, яко бы мовечы: ты доведи вшелякимъ доводом, а я озму и тож иж его мл. у колконадцати особъ Бутевичов купилъ, а по смерти ихъ толко двух Бутевичовъ потомки зостали, которым нехай так будет, иж частей своих зысковат волно, але по безпотомъне змерлых никому се дедицътвъ, одно его мл. пану Нарушевичу, водле права

купъного отворыло и власным его мл. актором зысковат тое речы розумен быти мает, щого се не вем для чог его мл. вымовляет а трудно того доказат; кгдыж его млсть з собе ровнымъ в праве стоит, не чинечи под плащом акторми тых Бутевичов, бо хотяж особы шляхетские, однако право посполитое в некоторых пунъктехъ поровнало, лечъ предсе стан заволаншый яко то ег. мл пан староста Дорогицкий зъ ег мл паномъ Нарушевичом, над менъшый не ровно упатрован быт повинен, который се на добрую славу знаемост Бога рыхлей ниж малог стану чоловек огледати звыклъ; а в маломъ стане хочъ однако слава мила не до конца се з нею розшырят, а в неславе мало што смутъног узнати может и кгды его мл. панъ Нарушевич зъ розсудку вшей мл. за актора узнан будет, котор вмл. не естъ не трудно и не жал, то его мл. пану старосте Дорогицкому противо ег мл пана Нарушевича в той справе до доводу прыступит потому ж и его мл. пану Нарушевичу против его мл. пана старосты Дорогицкого и так се ровный з ровного увеселит, про то покул се его мл. панъ Нарушевич того акторства зрекати будет, потул се его мл. пан староста Дорогицкий усправедливяти на такий позовъ в невинности своей потребы не бачыт, што иж ясне декретомъ трыбуналским акторство его мл. пна Нарушевичово описало, а в позве его не машъ, домавям се, абыс вша мл. пне подкоморый его млсти пану Нарушевичу, яко предˉнейшому акторови с ты . . . . . . вичами водле декрету трыбуналъского зъ их млтью правомъ . . . . . . позыват наказал, а их мл. на сес час волности от позву и року потребую. . . . А умоцованый пановъ Бутевичовъ пан Ян Пашич поведил: што дей тутъ въспоминают умоцованые их мл. мовят, жебы его мл. пану Нарушевичу не . . . но было того кгрунту зречысе, яко въ справе зачатой и до того ижъ за . . . . раз декрету трыбуналского ест узнан, тогды дей ми того нигды п . . . . . . могуть, жебы которое речы и в зачатом праве и декретомъ трибу . . . . . . присужоное не волно было кому хотечи отъдат и знее се выречы, кгд . . . кождому волно своим яко хочечи шафовати, яко-мъ довел первей того артыкуломъ четвертым з розделу семого. А што дей теж тутъ вспоминают иж як . . . . тое зречене мело быти годинное, тогды дей и то слушне се показал . . . . писомъ с книг головных трыбуналных, тамъ же за разом в року шестсот . . . том, иж перед тымъ же трыбуналом, который акторство пану Нарушеви . . . прысудил, пан Нарушевич тог кгрунъту зрекъ се, откуле се значит иж . . . динъное зречене, кгдыж волный шафунокъ паномъ Бутевичом вечными часы ест дано в тых кгрунътехъ, про то вжо его мл. пан Нарушевич . . . . того зрекъшы неможет быть актором и панове Бутевичы то . . . не позъваляють; а што дей теж тутъ умоцованые их мл. вспоми . . . иж тыхъ Бутевичов болшъ было, которые змерли безпотомне, а тые д . . Бутевичы не могли бы болшъ доходити толъко спадков по родич . . . частокъ своихъ и то дей дивно иж бы пан Нарушевич мел быт близшим до и . . . неня по Бутевичахъ спадъковъ над Бутевичовъ власных дедичов, про то водлуг права посполитого никому иншому тот кгрунт вжо не належыт, толъко Бутевичомъ, кгдыж по стрыехъ безпотомъных на сыновцов спадок приходит, а его мл. пан Нарушевич и частокъ отцов ихъ и частокъ всихъ инъшыхъ, которые им же правом прыроженым належыт вжо се зрек и вечными часы им то пустил, собе ничог в томъ Острове Новъеню не зоставуючы; а што теж умоцованые их мл. въспоминают неровност особы его мл. пана воеводича Подляског з особою его мл. пана Нарушевичовою, натегаючы абы ег мл. пан Нарушевичъ актором был, а неровност Бутевичов, ино то сут непотребъные забавы, кгды ж и найубожъшому шляхтичу з назацнейшым паном в кривде своей волно правомъ своег доходити, а его мл. пан Нарушевич в непотребные права, не маючы вжо ничого до того и зрекъшисе того, вдаватисе не можеть, и пустили то на узнане мое врадовое. А так я подкоморый, видечы то еще спочатку того права, иж тые Бутевичы, продаючы его мл. пану Нарушевичу именичко свое не пенное листомъ своим продажъным тотъ Остров Новъенов описали тым способом,

менечы иж имъ то до Дусмян забрано и на томъ кгрунте бои, шкоды и кгвалты им се стали, о што не по однокрот позывали и в томъ листе продажъномъ собе сами волное дохожене того Острова и боевъ, шкодъ и кгвалтовъ заховали, а потомъ ач з декрету суду головного пры тых Бутевичох с купна своего его мил. пан Нарушевич за актора был узнанъ, лечъ ижъ по том декрете тамъ же заразом у того ж суду головного тог острова Новъеновъ се зрек, а Бутевичомъ яко дедичомъ вечъными часы пустил и им доходити яко властности ихъ, такъже боевъ, шкод и кгвалтов продком их сталыхъ позволил, не мней теж маючи и на то бачене, иж бы для того иж пан Нарушевич того доходит не хочет и тые бы Бутевичы на властности своей на боях, шкодах и грабежох шкодоват бы муселн, с тых причин пана Нарушерича, который се вжо с того зрек, за актора не узнавъши, тых Бутевичов акторми узнавъши, далей въ право поступоват наказалом; а умоцованые их мил. ее мил. пани воеводиное Подляское и его мил. пна старосты Дорогицког розумеючи то собе за реч головную, иж за актора его мил. пан Нарушевич не узнан, апелевали до суду головного трыбуналнаго, которое апеляцыи я зъ стороны акторства допустилом и зо всею тою справою их до суду головног трыбуналнаго отъсылаю, маютъ стороны обедве у суду головног трыбуналног с тою справою пилноват в року пришлом тисеча шестсотъ осмом в термине справ воеводства Троцкого, на местцу зъвыклом у Вилни. Которая справа яко се передомною точила естъ до книгъ моих подкоморских записана. Писан у в Евъю року тисеча шестсотъ семого мца Октебра двадцать семог дня.

№ 2—1607 г. Ноября 5.

Справа земенина грског повету Троцког пна Адама Кияновъског и малжонки его такъ же ее мил. пни Мартиновое Коморовское зъ ег мл. паном Павлом Сапегою конюшим вел. княз. Литвског и с пном Миколаем Кгодачевскимъ и з малжонкою его.

Лета отъ нароженя Сына Божъег тисеча шестсот семог мца ноябра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановивъшисе очевисто коморникъ повету Троцког пан Щасный Кирклевский и положивъши лист поезду своего в справе нижей менованой ку записаню до книг моих подкоморских Троцких очевисто прызнал, который листъ уписуючы до книг слово от слова такъ се въ собе маеть: На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого, на року припалом от поданя позвов подкоморскихъ у шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморникомъ воеводства Троцкого, за писанем и росказанем его мл. пна моег. ег. мл. кнзя Богдана Окгинског подкоморог Троцъког державцы Дорсунисног и Кормяловског, а при мне на тот час было не мало земянъ гдрскихъ повету Троцкого, постановившисе обличне у суду моег коморничог на кгрунте имени Литварисног, на котором жыто пожато, за ставищом Литварискым, лежачог у повете Троцком, сторона поводовая пан Адам Кияновский самъ и от ее мл. пни Мартиновое Коморовъское паней Бияты Кмитянки моц листовную, иле оной до того права належало, на зыскъ и страту даною до права стоновилсе, а пни Адамовая Кияновская пни Абикгула Лабецкая малжонку своему пну Адаму Кияновскому моц на зыскъ и страту в той справе передо мною злетила. За тымъ пан Адам Кияновъский, поднесши позвы подъкоморские два, а доведши слушъне порадком правным позвов и року за ними прыпалого, жаловал з одного позву на велможног пна Павла Сапегу на Голшанах конюшог вел. княз. Лит. старосту

Ошменског, Симненског и Метелског на пна Миколая Кгодачевъского, подконюшог вел. княз. Литовског и на малжонку его пани Богдану Нагишковъну, яко держачих заставою именъя Вацкого, лежачог у повете Троцком, о том, иж в року прошлом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шостог дня урадникъ дей имени Вацкого, лежачого у повете Троцком, за росказанем и насланемъ самог его мл. пана конюшог на име Петръ Заменский з ымени Вацког, наехавши моцно кгвалтом на кгрунт имени Литоварского, лежачог у повете Троцком, жыто их властного засевъку Адама Кияновског и подданых его пожал кгвалтовне и до двух подданых, мешъкаючых в селе, названом Сиритутышках по озередити велел. Зъ другог позву жаловал на тых же дей их мл. особъ помененых о кгвалтовное пограбленіе трох кос на сеножати Литоварской, прозываемой Ставище, о што ее мл. пни Коморовская пан Адам Кияновъский з малжонъкою своею позвали их мл. особъ помененых до суду земског Троцкого, а суд земский Троцкий тые справы на розсудокъ подкоморский отослал, яко о томъ ширей жалоба у середине позвов описана и доложона ест. По прочитаню тых позвовъ, постановившисе неякий Ян Самъ Берковский, через возного повету Троцког Станислава Чирвинского, подал лист от неяког Миколая Пчолинског пану Адаму Кияновскому очевисто у руки, ознаймуючи о хоробе своей, который лист за прозбою и потребованем того от пана Кияновъского в сес мой лист судовый ест уписанъ, такъ се в собе маеть: зацне урожоной ей мл. пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянце, а пану Адаму Кияновскому и малжонце ег пни Абикгайле Лабецъкой, земяномъ грскимъ повету Троцъкого, Миколай Пчолинский, земенин грский воеводства Полоцкого, службы своей залетивъши вшим млтям, ознаймую в. мл., иж будучи мне ужытым от велможног его мл. пна Павла Сапеги на Голшанах конюшог вел. княз. Литовског, старосты Ошменског, Симненског и Метелского за двоими позвы подкоморскими Троцъкими, менечи за отосланем суду земског Троцког з роков Михаловских в року тисеча шестсот пятом минулыхъ, от вших мл. по его мл. пана Конюшого и по пна Миколая Кгодачевског и малъжонку его пни Богдану Нагишковну вынесеными и через возног Троцког Станислава Чирвинского на имению их мл. Вацкомъ в повете Троцкомъ лежачом о розницу кгрунтовъ положоными, одными менечы о кгрунт и пожате жыта ечъменю и порване льну, а другими менечы о сеножат и о грабежъ трох кос на сеножати подданых вших мл. Литоварыским; што все яко бы з росказаня их мл. статисе мело, в которых то позвехъ такъ описане того кгрунту, яко и вся речь ширей описана. За которими то позвы будучы мне от их мл. стороны позваное, з моцми и со всими справами ку оказаню невинности ихъ мл. перед суд подкоморский на ден двадцат пятый сего мца октебра посланому, а приехавши на ноч до места грског Ошменског до дому мещанина тамошнего Яна Куголя, дня вчорашнег двадцат третего сего ж мца октебра, с прыгоды припадковое пан Бог ме хоробою обложъною наведит рачил, такъ иж далей ехати, ани стороне своей в такъ трудном разе знат дат не могучи, водле права и науки в немъ описаное, через сес листъ мой посылаю его через посланца своег Яна Самъ Берковског, вшей мл. стороне противной и враду подкоморскому ведомост даю, жедаючи, штобы вмл. о томъ ведаючи, там(на томъ року за тыми позвы не пилновали, никоторог доводу не чынили, сказу не одержывали и до трудности их мл. стороны моей не приводили, заховуючисе в томъ водле науки в праве посполитом описаное, который сес листъ мой посылаю вмл. через тог посланца моег под печатю своею, а не могучы до него руки подписати, просил есми о прыложене печати и о подпис рукъ людей зацныхъ, земян гдрских повету Ошъменског пана Станислава Лазовског, а пана Миколая Самища, которые печати свои прыложыти и руки подписат рачили. Писан у Ошъмене, в господе моей в дому Кулоговомъ, в самом рынку лежачом, лета от нарожения Сына Божъег тисеча шестсот семог, мца октебра двадцат четвертого дня. У того листу печатей прытисненых тры, а подпис рук тыми словы:

Stanisław Łazowski yako pieczętarz proszony ręką swą. Mikołay Samiszcze własną ręką. По прочитаню тог листу тот же Сам Берковский домовял се, абы водлуг артыкулу шестдесятог з розделу четвертого был захован. На то пан Кияновский поведил: иж дей тое отърочене неправное, албовемъ артыкул пятый з розделу девятог, описуючы о рокахъ завитых науку дает, которыми причинами сторона мает отрочат; тамъ так пишет, иж если бы самъ хор был, тогды через лист мает отрочит; а на концу того артыкулу пишет, иж някими иншими причинами, только в томъ артыкуле поменеными отрочене мает быт допущоно за позвы подкоморскими, до тог и тот, если бы мел быт умоцованым от стороны позваное, прыслал бы моц для лепъшого доводу, поневажъ же в листех отърочоных пишет, иж з моцами и з справами был посланый, а того тот посланец ничог не показует, откул се досит значъне показует же то сторона на зволоку справедливости, зрываючисе з року, чынит, бо яко тот, который хорым се менует, нет ведома хто ест, такъ и тот который ест посланым, а до тог и оселост бы мел тепер показат естли ест земениномъ земли Полоцкое, яко пишет в листех, о тож с тых причин тое отрочене неправное и не может быт прынятое; а тот посланец Самъ Берковский, подавшы артыкул шесдесятый з розделу четвертог, домовялсе, абы был водлуг нег захован; а пан Кияновский показавши отослане от суду земског Троцкого, покладал декрета два земские Троцкие под датою году тисеча шест сотъног пятого мца Октебра одинадцатог дня и домовлялсе, абых я тое отрочене на сторону отъложыл, а естли ест який умоцованый, нехай дей з наказу в.мл. до права приступует. А такъ я коморникъ в той справе ее мл. пни Коморовъское пна Кияновског и малжонки ег зъ его мл. паномъ Конюшим вел. княз. Литовского с паном Миколаем Кгодачевским и з малжонкою ег в той справе за двоима позвы пна подкоморог, хотяж было рокомъ завитымъ их мл. припозвано, нижли их мл. сами до тое справы на томъ року не становечисе, место себе яко бы послат мели от себе з моцми и зо всими справами умоцованым Миколая Пчолинског, которий якобы едучы в дорозе до тое, справы с справами будучи посланым мел захорет у месте грскомъ Ошъменском, у дому мещанина тамошнег Яна Куголя, яко ж тот Пчолинский, иж якобы у той хоробе лежачый, через посланца своег Яна Сам-Берковског, яко бы через листы свои отрочоные мне враду даючи знат и стороне, абым на том року няковог сказу на их млтях не чинил и теж стороне правног поступку чынит не допущал, про то я, заховуючисе, в томъ водле артыкулу пятого з розделу девятого и теж водлуг артыкулу двадцат третего и теж шестдесятого з розделу четвертог, не чинечи на тот час някого сказу на их млтях, их мл. отъ того року и позву волных чыню, а если похочеть о то ее мл пни коморовъская пан Адамъ Кияновский знову прыпозват, то им волно будет з доводомъ таким, иж кгды сторона о то знову припозовет, тогды мають се первей о то розперши, водлуг того ж артыкупятог з розделу девятог, двадцат третег и шестдесятого з розделу четвертого, если тот правъдиве посланым будучи с тыми всими справами в том дому того мещанина Ошменског на тотъ час правдиве хорымъ был, причым я коморникъ бывши и яко се тая справа передо мъною точила, дал есми тот лист мой поезду моег коморничог ку записаню до книг подкоморскихъ такъ же и стороне ей мл. пни Коморовской пну Кияновскому и малжонце ег з моею печатю и с подписом руки моее. Писан у Литоваришках, году тисеча шестсот семого мца Октебра двадцат пятог дня. У того листу печат притисненая одна, а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski, komornik Trocki. Которое тое очевистое сознанъе коморника моег Щасног Киркслевъского и тот листъ ег ест до книг моих подкоморских Троцкихъ уписанъ. Писан у в Евъю

№ 3—1607 г. Ноября 5.

Справа земян грских повету Троцкого пна Адама Кияновског и кнзя Алея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцког Мустофою и Абрагимом Абъдрахмановичами.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот семог мца ноябра пятог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишъскимъ и Кормяловскимъ, постановивъшисе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положивши лист поезду своег въ справе нижей менованой ку записаню до книг моих подкоморскихъ Троцкихъ очевисто признал, который лист уписуючи до книг слово от слова такъ се в собе маеть. На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого на року припалом от поданя позву подкоморског у шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого, за писанемъ и росказанемъ его мл. пана моег млтивого кнзя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого державцы Дорсунискоr и Кормяловского, а пры мне на тот час было людей зацных не мало земян его кор. мл. повету Троцког, постановившисе обличъне у суду моего коморничого обедве стороне поводовая пан Адам Кияновъский а кияз Алей Ахметевич Навра на кгрунте пенномъ, на межи при Глубоком Болоте, тамъже на той межы пан Адам Кияновский и княз Алей Ахметевич Навра дали сторону свою позваную через Станислава Чирвинъског в той справе нижей описаной до права прыволыват, за которим приволанем возного сторона позваная Мустофа и Абрагим Абъдрахмановичове сами до права постановившисе, передомною моцъ очевисто на зыскъ и страту в той справе злетили пану Стефану Залескому. За тым пан Адам Кияновъский и княз Алей поступуючи далей в той справе своей, поднесши позов подкоморский и доведши поданя того позву, водлугъ права жаловали с тог позву на татар грскихъ повету Троцког на Мустофу и Абрагима Абдрахмановичов, яко акторов тое справы, доложивши Алея Абъдрахмановича для ведомости позву и тое справы о том, што ж дей в року прошлом тисеча шестсот шостом мца июня двадцатого и двадцат первог дня, они дей Мустофа и Абрагимъ Абъдрахмановичы з домов и именич своих прозываемых Закголвенских, лежачих у повете Троцком, дорогу новую, перед тым николи не бывалую, через их кгрунт пна Адама Кияновского и кнзя Алея Навры, прозываемый Янковщизну, до домов именич ихъ сполных Чижевщизны Толзаковскихъ здавна належачый, кгвалтом, своволне, упорне, безправне учинили, лес вытеребит велевъшы такъ же и межу великую, которая граничит кгрунты ихъ дей пна Адама Кияновског и кнзя Алея Навры Янъковский именич их вышей помененых зъ кгрунты кнзей Абъдрахмановичов, именич их Закголвенских, идучы дей од именич их Адама Кияновъского и Алея Навры ку болоту Глубокому, по правой стороне, а кгрунты ихъ кнзей Абъдрахмановичов по левой стороне, а тая дей межа прышла от середины ройста аж до Глубоког болота уперла, лежачая у повете Троцкомъ, тогды дей тую межу поперечъ они дей Мустофа и Абрагим чинечи дорогу кгвалтом, а кгрунты их дей Адама Кияновъског и кнзя Алея Янковъский ку кгрунтом их именичъ их Закголвенских з одного кгвалтом, упорне, безправне прывлащаючы и займуючи поперечъ поорали и поделили, которою дей дорогою и до сег часу ездят з домов своих, о што они их перед суд земский Троцъкий на роки земские Трекролские в року теперешнем тисеча шестсотъ семом отъправованых позвали были, на которых роках помененых мца Генвара шестнадцатого дня суд дей земский Троцъкий, хотя ж они позвы бурыли неслушъными причинами, тое справы яко судови подкоморскому судит належачое не судечи на розсудок подкомор . , . . се они сами брали и отзывали, отослал декретом своим, о чом дей шырей тая справа на выписах врадовыхъ и сознанъю возного описана ест, водлуг которого зачатого права они хотечы з ними у суду подкоморского часу права мовит и правомъ посполитым свою властност кгрунъту и шко-

ду от них почпненую показат, о чом шпрей в том позве жалоба их ест описана. По прочытаню тог позву пан Адам Кяновъский, доводечы тог, иж тая справа тепер тут перед судом моим коморничым точитьсе, за отосланем суду земског Троцкого и за добровольным бранем самое дей стороны позвапое на розсудокъ подкоморский тое справы, покладал декрет суду земского Троцкого порадькомъ правъным справленый, под датою году теперешнег тисеча шестсотъ семог, мца Генвара шестнадцатог дня, въ котором описует, иж тую справу суд земский Троцкий, яко се сама сторона отпорная отзывала, на суд под коморский отослал, о чом шырей в томъ декрет описано и доложоно ест. До тог поклад дал выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот шостого мца июня двадцат четвертого дня, в которомъ жалоба стороны поводовое на помененых Абъдрахмановичов и сознане возног з жалобою позовною згодное. По прочитаню того выпису умоцованый стороны позваное кнзей Абъдрахмановичов пан Залеский поведил: иж дей ачъ колвекъ сторона моя позвы мела бы чим бурит, одно иж дей то их властъна отчизна и тые кгрунты не толко отец ихъ але дедове и прадедове и далшые продкове их держали, хочут се зараз усправедливити, нехай сторона яко поводовая з доводы своими выправуетсе; затым пан Адамъ Кяновъский и кияз Алей показуючы яко тые именича свои и тые кгрунты им належат, найпервей пан Адам Кяновъский покладал лист купъчый на вечъност у татар и татарки повету Троцкого у Абъдрахмана Асановича Толъзаковича а у Шахметя Мустофича и у жоны его Фатли Асановны Толзаковны именича их Чыжовщизны Толзаковъского, которое на семи пустовщинах в листе помененых, под датою году тисеча пятсотъ девятдесят девятог мца сентебра двадцатог дня. При томъ покладал выпис с книгъ земъских Троцъкихъ з роковъ трекролских прызнаня очевистог тое продажы одъ особъ помененых ему Адаму Кияновскому, под датою году тисеча шестсотног мца Генвара дванадцатог дня; до тог покладал выпис интромисыйный с книг кгродских Троцких войстя в держане в тую куплю свою, через возного повету Троцкого Станислава Чирвинъског подапог, под датою году тисеча пятсотъ девятдесят девятог, мца Ноябра двадцат четвертого дня; а княз Алей Навря покладалъ теж прово купли своее на половицу того ж именича сполного Чыжевщизны Толзаковъског, на тых же семи пустовщизнах в листе помененыхъ, лежачого у повете Троцком, на первей лист купъчый у Абъдрахмана Асановича Толзаковича, под датою году тисеча пятсот деветдесятъ пятог, мца Марца двадцат пятого дня; потом покладал выпис с книг земских Троцких прызнаня очевистого тое продажи от особы помененое перед урадомъ земъским, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июня десятог дня; до того покладал выпис с книг земъских Троцких интромисыйный войстя в держане половицы именя Чыжовъщизны Толъзаковског, через возног под датою году тисеча пятсотъ деветдесят пятого, мца июня десятого дня. По прочытаню тых листовъ пан Адамъ Кяновъский хотел и иншые листы яко прывиля такъ и ограниченя именич своихъ показоват, доводечы жалобы позовное, лечъ иж се вжо того дня было спознило, я коморник тое все право под тою ж моцю для лепъшого и достаточънейшого выводу правног обудвумъ сторонам, отложил есми тую справу до завтрея, то ест до дня трыдцатог мца Октебра. На котором отложеню обедве стороне перестали. А потом вжо пришодши мне коморнику с там того местца, где се право было зачало, до дому пана Адама Кияновъского называемог Толъзаковског, панъ Адамъ Кяновский и княз Алей, пришодши за мною до светлицы и седячому за столом з некоторими добрими людми и з возным, оповедали то передомъною и перед возным и перед иншою шляхтою, иж Алею идучому с тамтул до того дому за мною, держечи справы под пахою до тое справы належачие, прывилея и иншые листы на тые земли имъ служачые прыгодне выпали с под поеса, с фастыкулом у паркгамине увиненым, которые листы яко бы некоторые татарове за нимъ идучи знашодшы вернути их не хочуть, ку шкоде их, яко ж

они жедали мене, абых тое оповедане ихъ для прышлого часу в сес лист. свой вписал, што ест вписано тое оповедане; а потомъ на завтрее то ест мца октебра трыдцатог дня, кгдымъ на урочище вышей помененое подле Глубокого Болота, на межу вышей помененую и з обема сторонами и з мноством людей зацныхъ пришол и на межи станул, пан Адамъ Кияновъский поведилъ, ижъ дей дня вчорашнег досит правне показали дей есмо найпервей оповеданемъ врадовымъ, а потымъ сознанемъ возног огледаня и соранъя конъца тое межы и учиненя новое дороги, а потомъ правомъ купънымъ, иж тот кгрунт Янковъский естъ нашъ власный и мы его отъ того часу яко есмо купили, по тую межу в спокойном держаню были и ест ншая властност по Колзаку належачая, водле купъчихъ листовъ, чого готови дей есмо довести далшими поступъки правными. На то умоцованый Абъдрахмановичов Стефан Залеский, доводечи, иж тот кгрунт, о который спор идет, их властный ест, покладал лист судовый наместника Троцког пана Богдана Федоровича, под датою року тисеча пятсотъ сорокъ осмог, мца Октебра десятого дня, выезду того наместника Троцъког на тотъ кгрунт еще деда их Абъдрахмановичов Абъдул Керима Мустофича, в которомъ значитсе, иж дей тотъ дед их Абъдулъ Керым позвал был Колзаковича о кгрунт, яко ж помененый наместникъ Троцкий выехавши на тот кгрунт, ему Абдулъ Кериму вси врочища в томъ листе выписавъшы, в держане подал и присудил и то поведил умоцованый Абъдрахмановичов, иж дей тот кгрунт они вжо от колкодесятъ лет продкове ихъ, прадедове, дедове держали, а потомъ они держат и ужывают, а панъ Адамъ Кияновi князь Алей Навря тог николи в держаню своем не мели и не держали ани ужывали, толко тепер неправне в то вступуютсе. На то панъ Кияновский и княз Алей поведил, иж дей в тые урочыща мы не въступуемсе и тепер, то дей они сами держат, а не суть то урочыща тые, алей Абъдрахмановичове там тыми урочищами, которых они держат, тепер тые урочища менят, хотечи властност ншу кгрунт Янковский позыскат и одержат и кгды бы нам привилея дня вчорашнего такъ прыгодне не згинули, показалобысе правдиве и справедливе чый то кгрунт Янъковский. А я коморникъ видечи такий спор межи ними о межы, а хотечы тым лепей ведомост мет, которой бы стороны знаки и межы слушнейшие были, наказал есми вперод пану Адаму Кияновскому и князю Алею Навре, яко стороне поводовой впередъ межу выводит водлуг жалобы позовъное. За тым пан Адам Кияновъский и княз Алей Навря от тог урочища, на которомъ есмо стали, од Глубокого Болота, где дорога и межа попсованая, повели мене коморника и зъ ншою шляхътою межою у гору, зоставуючи кгрунты Абъдрахмановичовъ по правой стороне, а кгрунт Янковский по левой стороне, которою межою пришлихмо аж до болотка на горе до Лозничъка, по за краю того болота Лозника, зоставуючы тое болото по левой стороне, межою через дорогу, которая идеть з домов Толзаковскихъ пана Адама Кияновъского и кнзя Алея Наври и пришлихмо до межы великое и до плоту Романовичового, на которомъ местцу, по конец тое межи, обедве стороне показовали каменей великих колъко, такъже за межою обедве стороне меновали иж тутъ на том местцу было гумно Мосевичовое, на котором местцу межа уперла у Долгое Болото. На што Абъдрахмановичове поведили, иж мы се в тое Долгое Болото не въступуем, то дей властност вша; а пан Адам Кияновский и княз Алей на то поведил, иж дей по тое Долгое Болото то лес ихъ Абъдрахмановичов, яко есмо прышли межою од Глубокого Болота аж до Долгого Болота по правой стороне межы, то все кгрунты Абъдрахмановичов, а по левой стороне—то нашъ кгрунт Янковский. Абъдрахмановичове поведили, иж дей то все ншъ кгрунтъ отчистый, водле листу ншого и урочища се згожают з листом. А потом пан Адам Кияновский и княз Алей одъ того местъца, где меновали обедве стороне быт гумно Мосевичовое бывши, повели нас межою великою, на которой плот стоит, зоставуючи домъ Романовичовъ и кгрунт его по правой стороне, аж до болота через дорогу, которая идет отъ Романовичов, на кото-

ромъ местцу пан Адамъ Кияновский и княз Алей меновали, иж тое болото и сеножат, почавъши од угла озера Тилтокумъпя, аж до старое гати, ншое властное, водлуг прывилеев гдрских, што бых мо истотою показали, коли бы привилей дня учорашнег не згинул, такъ же и водлуг листу комисыйног Льва Котовича, в котором пишет, иж против лесу Янковского сеножат обопол ройста по залесю и тот дей лес естъ Янковъский и земля, а отътул повели нас по за краю болота и сеножати аж до межи, указуючи, иж дей противъ тое межи гат была старая, о тож дей до тое гати нша властност, а по тамтой стороне гати то сеножать Абъдрахмановичов, названа Дубя, в тую мы се не въступуемъ. А Абъдрахмановичове поведили, иж од межи Романовое, где перед тым плотом называно Мосевичовым, все то наш кгрунт и сеножат Дубя, всю тую сеножат Дубю зовут водлуг листу нашог, от тог местца идучи ку домом Абъдрахмановичов межою через гору ку Глубокому Болоту по правой стороне. Пан Адам Кияновский и княз Алей Навря поведили, иж дей по левой стороне то кгрунт ншъ Янковский, а по правой стороне то дей Абъдрахмановичов аж до Глубоког Болота, яко ж перед Глубокимъ Болотомъ пан Адам Кияновский и княз Алей Навра показали межу сопсованую, зораную и житом тепер засееную, которая дей тая межа граничит кгрунт ншъ Янковский зъ кгрунтом Абъдрахмановичов. А Абъдрахмановичове поведили, иж дей то ест высокая межа, яко в листе ншом описует и тое Глубокое Болото ншое и за тою межою продкове пна Кияновског и кнзя Алея Навры, лес вытеребивъшы, житомъ были засеели, што потомъ на копе утратили и то продкомъ ншим присужоно; а княз Алей и панъ Кияновский поведил, иж дей не тутъ Высокая межа, але на тамътой стороне, идучи ку ройсту Мохнику и ку Шамоконю; а потом пан Адам Кияновский и княз Алей повели нас мимо конец Глубоког Болота межою до того местца, где межа попереч сопсованая, о которую право ведут и откул границу межою почали выводит. И кгдым вжо я коморник на томъ местцу станул, а при мне шляхты людей зацных не мало—пан Адам Кияновский и княз Алей поведили, иж дей досит ясне и доводне се то показало, же водлуг того ограниченъя тотъ кгрунт Янковский нам приналежит, которого Абдрахмановичове собе кгвалтомъ привлащают, бо дей с тог листу ихъ власного значит се, иж тотъ лист не на тые урочища, кгдыж дей од Мосевичовог гумнища и од Долгого Болота до межи и до копъца середъ ройста будучого, а одъ копца опят межою Высокою аж до середины ройста Мохника, мимо гай Высокий Абъдрахмановичов до Шамокомпя мы се не уступуем и то ест граница стародавная, а отътул от тог Глубоког Болота идучи по правой стороне –то сут лесы и кгрунты Абъдрахмановичов, а по левой стороне—то нашые властные, а идучи дей од домовъ ншихъ Толзаковских, яко и в позве жалоба нша описана, тогды кгрунты Абъдрахмановичов по левой стороне, а нашые по правой стороне тых меж, знаковъ и копъца лежат, аж до того местца о тож водле описаня границы в листе томъ, который сторона показует, тогды там з обудвух сторонъ до середины ройста Мохника и до Шамокомъпя, мимо гай Мустешинъ не уступуем, але Абъдрахмановичы тамъ тыми урочищами тую ншу землю Янковщизну называють и одоймують, почавши отъ тог местца, где Мосевичовое гумнищо, аж до гати старое, яко есмо межу показали по Дубю сеножат; а иж дей то властност нша водлуг жалобы ншое и водлуг привилев и листов комисыйных, которые нам дня учорашнег згинули, готовы дей того довести людми добрими светъки, которие тог добре сведоми, иж тот кгрунт по тымъ местцам, яко есмо обводили, ншъ власный Янъковъский и ставили на довод того передомною коморником светъков пети, найпервей Балцера Станиславовича земенина грског повету Троцкого, Селимшу Давида а Разбахъта Тахтамисевичов, Юсупа Нуръдовлетевича, которие кгды передомною ставлены были и боязнею Божою одъ мене напомнени были, абы правдиве водлуг Бога и справедливости светое сознали, естли сут того добре сведоми если то ест кгрунт пна Адама Кияновского и кнзя Алея Наври; а по-

томъ таковомъ напомненю почал есми их я коморникъ по одному пытат, абы поведили, найпервей Балцер Станиславович поведил, иж дей я далеко оттул мешкаю, о томъ не ведаю чый кгрунт; а потомъ, кгдым других по одному пытал, вси згодне у одно слово поведили, иж дей мы то слыхали, иж то ест власный кгрунт, яко пан Кяновский и княз Алей межу обводили, Толзаковский Янковщизна, а Юсупъ Нурдовлетевич поведил, иж дей я тот кгрунт от Колзака з ыменичом Колзаковским держал есми. По выслуханю тог доводу пан Адамъ Кяновский и княз Алей Навря поведили, иж дей довел есми тог яко оповедаем, так и сознаемъ возного сописованя кгвалтовног тое межы, учиненя новое дороги, такъ же межами певными и знаками, а потом и сведецтвомъ людей добрих суседов околичных, иж то ест иная властност, а при таковом доводе готови есмо сами четвертые того присегою довести, иж тот кгрунт Янъковский нашъ властный, такъ яко дей межу объводили есмо. А по присезе домовлялисе абых водлуг артыкулу осмънадцатого з розделу девятог за кгвалтъ дванадцат рублей, за преоране межи вины тры рубли грошей, такъ мне суду коморничому полтори копы грошей на Мустофе и Абрагиме Абъдрахмановичах и на маетности их, где о то позвы были кладены, абых сказал, такъ же и межу направити и дорогу незвыклую зорат наказал. А потом умоцованый стороны позваное пан Залеский поведил, иж дей сторона поводовая пан Адам Кяновский и княз Алей Навра, яко доводу жадного листовног не показали, такъ и светков водле артыкулу второг и дванадцатог з розделу девятого не ставили, толко пяти и то не суседов, ани сумежников своих, и которог до доводу Балцера Селяву до свядецтва ставили и меновали, тот отъступил и ничог сознат не хотел, за тым на доводе устали, а для того и ку далшому свядецтву ку присезе припущоны быт не мають, албовем тотъ артыкул вторый и дванадцатый учыт, иж чые листы лепъшие, знаки граничные значнейшие, светки лепъшие, тот ку доводу далшому ку присезе мает быт припущон; яко ж дей я указавъши довод листовъный слушный, светков осми на держане того кгрунту ставълю: Станислава Романовича, Валентог Матеевича, Мартина Матеевича, Андрея Стасевича, Каспра Матеевича, Павла Якубовича а Шагуня Малмутевича, которие кгды были передомною ставлени, а будучи также боязнею Божою од мене напомнени, абы справедливе сознали, естли сут тог добре сведоми если то кгрунт Абъдрахмановичов, которие по напомненю моем сознали, найпервей: Станислав Романович сознал, иж о тотъ кгрунт небожчикъ отец ихъ Абъдрахман з небожчиком Колзаком спор мели, а не скончивъши тог права померли, а шест их згодне поведили, иж слышелихмо от небожчика Абъдрахмана кгдыж мо тут бывали, поведал перед нами, иж то кгрунт его власный ест; а Шагунъ Махметевич поведил: я дей ведаю, иж тот кгрунт небожчикъ Абъдрахманъ в держаню своем мел и его уживал и на томъ кгрунте частокрот з небожчиком Абъдрахманом робивалом. По выслуханю тых светков умоцованый Абъдрахмановичов поведил, иж еще при том доводе сторона моя Абъдрахмановичове держаня тог кгрунъту вси тры присегами водлуг артыкулу второг и дванадцатог з розделу девятог стверднти хочуть. На то пан Кяновъский поведилъ, иж дей тые светкове того истотне не твердят, абы то мел быт кгрунт Абъдрахмовичов, толко дей слыханую реч поведают, поведають их шест штохмо слышели од самого Абдрахмана, иж тот кгрунт свой называлъ и того не твердят ведомостю своею, абы то мел быт власне их кгрунт; Романович засе и тог не твердит, толко поведает, што се о тот кгрунт тяжили, а конца не учинили; одно один Шагун то твердит, иж то кгрунт Абъдрахмановичов, про то яко в листе томъ неправном граница непевъне описана и не на тые урочища описует, такъ и довод тог не твердит, абы то мел быт их кгрунт по тым межам, яко показывали. С тых тогды причин домовлялсе, абы были ку доводу припущоные, кгдыж довод свой слушнейшим меновал, и пустили то з обусторон на узнане мое коморничое. А так я коморникъ в той справе пана Адама Кяновъского и князя Алея Навры з Мустофею и Абрагимом Абъдрахмановичами за позвы его мл. пна под-

коморого от пана Адама Кияновског и князя Алея Навры, о сопсоване кгвалтовное межы и учинене новое дороги, по Мустофу и Абрагима Абъдрахмановичов вынесеными, на року за позвы припалом, там на том кгрунте пеном будучи, доводов листовных и знаков меженных такъже и светъков з ободвух сторон передомною показованых и ставленых огледавши и выслухавъши, хотя ж сторона поводовая пан Адам Кияновский и кияз Алей Навря доводечи жалобы свое оповедане врадовое и сознане возног, такъже и куплями своими тых имении и пустовъщин вышей помененых, такъже и показанем меж, а потом держаня своего чотырма светками доводили и на присегу держаня того кгрунту и на властност им приналежачую само четверты до присеги се брали, вижли одинъ светокъ пятый Балцер Станиславович, которого сторона собе на помоч ку сведецтву и ку попартю права своего ставила,—светчити не хотел и на сторону одступил, а сторона отпорная Абъдрахмановичи при показаню меж и пры листе, такъ же пры светъках сами трей братя до одводу и до присеги на томъ, иж тотъ кгрунт их власный, брали се и хотяж светъкове того истотне, абы то мел быт Абъдрахмановичов кгрунт, не твердили, толко иж имъ отец Абъдрахмановичов поведал же тот кгрунт ему належит поведали, откул се держане того кгрунту отца Абъдрахмановичового показует, за чим я бачечи быт близших ку отводу за болшимъ ставенем светъков и теж подлуг того листу од них показаного, а заховуючисе в том водле артыкулу второго и двонадцатого, розделу девятог, Абъдрахмановичом с трема светъками, которых сторона поводовая собе обобрала, а меновите зъ Станиславомъ Романовичом, Валентыном Матеевичом и Мартином Матеевичом присегу наказал есми им на том, иж тые кгрунты, о которые спор межи ними шолъ, сутъ то водлуг листу того од них покладаного и теж межы тые з давных часов яко показовали и теж тотъ кгрунт и лес в тых межах лежачихъ им належачый, яко продкове их, такъ теж они сами по смерти оныхъ аж до сего часу и державчими были и конец межы тое, яко свою власную, подарли и дорогу, яко через власный кгрунт свой, собе учинили, которой присезе рокъ ден третий есми зложил тамъ же на томъ кгрунте, а по присезе од того всего объжалованя волными их учинивъши, тот кгрунт, о который спор межи ними шол, вечъными часы присудил есми имъ, а где бы на томъ всемъ не присегнули, тогды во всей жалобе позовной попадают. На котором томъ вказе моем сторона поводовая перестала, а сторона отпорная Абъдрахмановичове не переставаючи на томъ декрете моем, отъ того пункту иж есми им с тремя светками водлуг права тую присегу выконат наказал, подавши артыкул семый и десятый з розделу девятого до суду головного трыбуналног апелевали, в чомъ я коморник тое апеляцыи им допустил есми, за чим и тую присегу до роспартя у суду головног трибуналног одкладаю. Которое тое апеляцыи обедве стороне мают пилноват у суду головного трибуналного в замку гдрском Виленском, в году даст Богъ пришлом тисеча шестсот осмом в термине справ воеводства Троцкого, которая ж тая справа их, яко се передомною точыла, ку записаню до книг подкоморскихъ ест дана и тот лист мой поезду моег коморничого пану Адаму Кияновскому и князю Алею Навре з моею печатю и с подписом руки моее есть дан. Писан року тисеча шестсотъного семого, мца Октебра трыдцатого дня. У тог листу печат притиспеная одна, а подпис руки коморника тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которое тое очевистое сознанъе коморника моег ипа Щасног Кирклевског и тот лист ег ест до книг моих подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евъю.

№ 4—1607 г. Ноября 5.

Справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ пном Александром и Миколаем Кгурскими земяны грскими повету Троцког.

Лета отъ нароженя Сна Божего тисеча шестсот семог мца Ноябра пятог дня.

Передомъною Богданом Огинскимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсунискими, и Курмяловскимъ, на року у шести неделяхъ за позвы моими подкоморскими прыпалом, на кгрунте называемом у Вынмъках, в повете Троцком лежачом, приточиласе справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ земяны грскими повету Троцкого пном Александром, а Миколаем Кгурскими о поранъе кгвалтовное двух нивъ урочищом у Вынмъках, именя его мл. пна старосты Дынемборского, называемого Литвинцовског Коротъковского, купъного, в повете Троцком лежачог и о посеенъе зъбожемъ пшеницою, овсомъ и гречихою и о подране межи, што ширей и достаточъней жалоба ег мл. в томъ позве и листе врадовомъ заповедном описано и доложоно ест и кгды стороны обедве до права приволываны были через возного, постановивши се очевисто самъ его мл. пан староста Дынемъборский, а пан Александер и пан Миколай Кгурские теж сами очевисто се становили и просили его мл. пна старосты Дынемборского, иж дей мы не хотечи се зъ его мл. за тыми позвы на року теперешнем прыпалом до поступъковъ правных приходит, хотечи зъ его мл. приятелскимъ обычаем тую справу померковат, просили абы ег мл. пан староста Дынемборский, не попираючы на тот час того року з ними, на померкованъе приятельское позволил, на што и ег. мл. пан староста Дынемборский позволил таким способом, абы пнове Кгурские зъ его мл. дел ровный в томъ именъю Литвинъцовскомъ Коротъковъскомъ и во во всих иншых прикуплях и прыбавкахъ учинили, водлуг линии и належности, што кому водлуг права и линии прыналежыт, на што пнове Кгурские поведили: ачъ дей нам делу ниякого ужо чынит не потреба, бо ужо дел маем учыненый, на што показали лист делчий Александра Коротъкого з ними пны Кгурскими, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого мца Августа пятог дня, в котором листе менует, иж тры части того имени належыт водлуг линии Александру Короткому, а четвертая част имъ паномъ Кгурскимъ, докладаючи тежъ того в томъ листе, же ещо не во всей той маетности дел се скончил, о чомъ ширей в томъ листе описано и доложоно ест. А его мл. пан староста Дынемъборский поведил, же тот листъ за делчий признаван быт не может, кгды ж дей тот дел ещо се не скончыл, а и по томъ листе в нивах и проробъкахъ все се помешало. А пнове Кгурские поведили, иж хотяж дей ужо дел был стал и листомъ се то было объваровано, однакъ, ижъ ещо дел за тымъ листом не скончыл, тогды обедве стороне згодивъшисе сами доброволне такъ постановили и созцали и на розделокъмой подкоморский пустили, иж я подкоморий маю час обудвумъ сторонам такъ его мл. пану старосте Дынемъборскому, яко и паномъ Кгурским, листом моимъ отвороным через возног ознаймити, перед выездомъ моим на тот кгрунт на розделокъ, за две недели в року пришломъ тисеча шестсотъ осмомъ, а тамъ выехавши на тот кгрунт до тог именя Литвинцовског в тых кгрунтех водлуг листу от панов Кгурскихъ передо мною покладаног, которимъ я рукою моею назначыл, а вышшихъ кгрунтех водлуг линии и листов, што кому належат будет, маю коморникомъ росказат все померити и потом поделит такъ, иж его мл. пану старосте с одного мает быти дано, а паном Кгурскимъ такъ же з одног, жебы мешанина и шаховниц не было, але каждый з них свое в одномъ местцу мел. Которую згоду и постановене их за прозбою обудвух сторон до книг моих подкоморских записат есми велел. Писану Рыконтах

№ 5—1607 г. Ноября 26.

Справа ее млти пни Теодоровое Скуминовое воеводиное Новъгородское пни Катарыны Ляцкое, а пана Щасного Сепянъского енерала Троцкого, зъ земяны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестыяновичомъ, а с паном Миколаем Андреевичомъ, пном Павломъ Лаврыновичом, а Яном, Андреем, Щепаном, Мартином Станиславовичы, а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою, а Себестыяном, Юрьем и Балтромеем Гриневичами Сепянскими

Лета отъ нароженя Сна Божъего тисеча шестсотъ семого месеца Ноябра двадцат шостого дня.

Передомъною Богданомъ Огинскпм подкоморым Троцъкпм, державцою Дорсунискимъ и Кормяловскпм, на року за позвы моими подкоморскими п за откладомъ моимъ припалом в ыменъю Сепянском, в повете Троцком лежачомъ, постановившисе очевисто сама ей мл. пни Теодоровая Скумиповая Тишкевича воеводиная Новъгородская, старостиная Городенская, Олитская, Юрборская и Нововолская пани Катерина Ляцкая, будучы стороною поводовою, злетила устне моц на зыскъ и страту в той справе нижей описаной умоцованому приятелю своему пану Мартиану Пядевскому, который умоцованый ее мл. поднесши позов мой подкоморский, писаный по участников до ровног делу належачый в ыменю Сепянскомъ, дал их до права прыволыват через возного повету Троцкого Павла Хрыщоновича, на которое волане озвал се и сам очевисто станул пан Щасный Сепянский возный и енерал Троцкий, участник ее мл. пни воеводиное Новгородское в третей части того имепя Сепянског, а з другое части тог имения Сепяпского теж се становил самъ очевисто панъ Ян Себестыяновпч Сепянский, а от пана Миколая Андреевича Сепянског, за моцу зуполную листовъною, на зыскъ и страту даною, становил се умоцованый его пан Станислав Дойновский, земенин грский повету Троцкого, а з третее части теж се обличне сами становили пан Павел Лаврынович, а Ян, Андрей, Щепан и Мартин Станиславовичи, а матъка Адама а Яна Амъброжеевичов Янушъковъская, а Себестыян, Юрей и Балтромей Гриневичы Сепянские. Затымъ, доведши поданя позвовъ моих подкоморскихъ, сознанем возного врадовъне и листы моими отрочоными, року и дня согоднешънег на дате вышей писаного припадает, тудешъ теж доведши выписомъ с книг кгродских троцких сознаня возного, иж имъ объвещал объвещеня суседомъ околичным, абы о том выезде моемъ ведаючи, границ своих пилъни были и оные заступовали, меновите его мл. пну Теодору Ляцкому и пну Голшеницы у Ужукгостях, его мл. пану Криштофу Держку и пну Криштофу Келчевъскому зъ Стоклишек, пану Якубу Григоревичу Мацковичу з ыншими участниками его в дому его Мацканцах, ей мл. пни Завишиной, пни Витебъской в селе Ворколъцах з державы Сомилишское, пану Миколаю, пану Мартину Александровичомъ и матце их в ыменю Жедишском, его мл. пану Сымону Льву, войскому Троцкому у именю ег у Висоне, пну Андрею, Яну а Щасному Пошвенскимъ и иншимъ участником их въ Швентю паном Войтъковичом Женькулскимъ в ымению их Войтъкунскомъ и домовял се пан Мартиан Пядевский умоцованый ее мл., абым вперод обехал границу кгрунтов Сонанских, менечи, иж в тых Сонанцах панове суседи ее мл. делу ровного не поступують, а то дей ест кгрунт именя Сепянског. На што участники ее мл. пан Ян Себестыянович Сепянский и умоцованый пна Миколая Андреевича Сепянског поведили, иж дей тот кгрунт Сонанцы не належит до Сепян, але то ест властное набыте деда ихъ, выслуга одъ продъков его Кор. мл., однак же границу объехат мне подкоморому позволили, которую есми объехал, почавши от кгрунтов Сепянских, потом при кгрунтех ее мл. пни воеводиное Новгородское Ляховщизне, а потомъ пры кгрунтехъ подкоморог Троцког Войшвиланскихъ а тамъ далей при кгрунтех его мл. пна Ляцкого. А по объеханю тог кгрунту Сонанског, иж се вжо было тог дня спознило, отложил есми тую всю справу до дня завтрешнего,

мца Ноябра двадцат семого дня, под тою ж моцъю. А кгды тот ден двадцат семый мца ноябра припал, объехал еслп зо всими участниками, до тог належачими, вси границы имени Сепянског, припатруючисе положеню и кгрунтомъ всякимъ для разделеня тог имени, которог объезду моего, иж было от поранку аж до вечора, отложилом тую справу под тою жъ моцю опять до дня завтрешнег, то ест до дня двадцат осмог мца ноябра; а на завтрее дня двадцат осмого мца ноябра зышлисе вси участники до двора Сепянског ее мл. пани воеводиное Новогородское, там же умоцованый ее мл. пни воеводиное пан Мартиан Пядевский, положивши позов мой подкоморский передомною, которимъ всих участъниковъ ей мл. позывала о ровъный делъ в томъ имению Сепянскомъ и въ Сонанцах, позвомъ моим подкоморскимъ за одосланем на розделокъ до мене подъкоморого от суду земског Троцъкого; потомъ положылъ передомною позов земский Троцъкий, от ее мл. по всих участниковъ писаный, о ровный дел в томъ имению Сепянскомъ и декрет за тымъ позвом суду земского Троцкого под датою року тисеча шестсотъ шостого мца мая двадцат семого дня, з роков светое Тройцы, которим дел ровный ей мл. присужоно и на розделокъ того имени одослано, придавъши делчими земян грских повету Троцкого пна Тимофея Баку и пана Миколая Быховъца и возног повету Троцкого Павла Хръщоновича. Потомъ положил передомною интерцызу под печатми и с подъписанем рукъ тыхъ пановъ делчыхъ пна Баки и пана Быховца и ее мл. пни воеводиное Новгородское и всих участников панов Сепянскихъ, под датою року тисеча шестсот шостог, мца октебра девятог дн, иж померати кгрунты мерником росказали, а скоро померат, зъехавшисе, под тою ж моцъю поделит мели; потом положил передомною выпис с книг кродских троцких под датою року тисеча шестсотъ шостог мца октебра трыдцатого дня сознаня возног Павла Хръщоновича до панов делчих приданого, иж за выездомъ пановъ делчих панъ Янъ Себестыяновичъ Сепянский, а пан Миколай Андреевич Сепянский дел розорвали вымению Сепянском, а въ Сонанцах делу не поступили, менечи быть инъшимъ набытемъ своимъ властнымъ. Потом положил передомною декрет суду земског Троцкого, под датою року тисеча шестсотъ семого, мца Генвара шестнадцатого дня з роков Трекролских, которим декретомъ на розделокъ того всего именья Сепянског до мене подкоморог одослали. При том положил передомною под тою ж датою лист отъ суду земъског Троцъког до мене подкоморого писаный, ознаймуючи мне о томъ одосланю до мене на розделокъ имени Сепянского. А при том положил передомъною пят листовъ старых ей мл. пани воеводиной Новгородской и пну Щасному Сепянскому енералу Троцкому належачих прикуплей продковъ ихъ, зъ другое части ку той третей части ихъ належачой, перший лист Томаша Яновича и брата ег Матея зъ жоною ег Ягнешъкою и з детми их Григоремъ а Миколаем и з дочъками Галжбетою и Мартою продажный на человек Мануля Проткевича дядиной их кревной Марти Петровой Бутъкевича и детемъ ее на име Яну, Станиславу а Мартину, за двадцат копъ, зъ кгрунтами того человека, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят семог мца Марца шостого дня; другий листъ Грыня Станиславовича зъ жоною его Ядвигою Янушъковъною и з детьми их Миколаем, Макгъдаленою а Зофиею на продажу пустовщизны пни Марте Петровой Бутъкевича и ее детем на име Яну а Станиславу а Мартину за пят коп грошей, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят семого мца мая двадцат осмого дня. Третий лист Станислава Станиславовича зъ жоною его Малкгоретою Матеевъною и з детми ихъ Михалом Мартиномъ и Амъброжеем на продажу человека на име Матяса Монетовича пни Марте Петровой Бутъкевича и ей детем на име Яну Станиславу а Мартину за шест коп грошей, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят семого мца мая двадцат осмого дня. Четвертый лист Юря а Лаврына Станиславовичов зъ жоною Лаврыновою Барбарою и з детми их Павлом и Станиславомъ заставъный на службу людей на име Стася Монетовича, зъ братаничи его Войтехом а Юремъ Миколаевичы, у десети копах

грошей пану Яну Петрашъковичу и малжонце ег пни Костантыне, под датою року тисеча пятсотъ шестдесят семого мца сентебра осмог дня. Пятый лист Юря Станиславовича Сепянског а Павла и Станислава Лаврыновичов Сепянскихъ продажный на служъбу людей на име Стася Монетовича зъ сынми его Петромъ, Юремъ, Михалом а Григоремъ и з братанячы ег Войтехом, Юремъ а Мартином Миколаевичами, за сорокъ копъ гршей пану Яну Петровичу Сепянскому, под датою року тисеча пятсот семъдесят второг, мца Марца двадцат третего дня. Потом покладал передо мною справы ее мл. пани воеводиное Новгородской самой належачые прыкупли ей мл. лист пна Матея Станиславовича Сепянског продажный ей мл. пни Катарыне Ляцкой воеводиной Новгородской, на именичъко его Сепянское за петнадцат копъ грошей, под датою року тисеча шестсот пятого мца Генвара дванадцатого дня. Потомъ положил выпис с книг земъскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца Генвара чотырнадцатог дня, сознаня очевистого того пна Матея Станиславовича Сепянъског на тую продажу. Потомъ положил квитъ Щасного Сепянског енерала Троцкого интромисыи ее мл. пни воеводиное в тое именичъко Сепянское отъ пна Матея купленое, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Генвара трынадцатог дня и выпис с книг земъских Троцких под датою року шестсотъ пятого мца Генвара чотырнадцатого дня, сознаня Щасног Сепянского енерала Троцкого интромисыи ей мл. пни воеводиное в тое именичко Сепянъское. Потом покладал передо мною лист Щасного Сепянског енерала Троцъкого продажный на част его в озере Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской за пят копъ грошей, под датою року тисеча шестсотъ пятог мца Генвара дванадцатого дня и выпис с книг земъскихъ Троцъкихъ под датою року тисеча шестсот пятог мца Генвара чотырнадцатого дня сознаня очевистого пна Щасног Сепянског енерала Троцъкого тое продажы ег и квит Войтеха Зубрицъкого, возного Троцъкого, интромисыи в част пана енералову в томъ озере Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской, под датою року тисеча шестсотъ пятог мца Генвар трынадцатог дня и выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча шестсотъ пятог, мца Генвара чотырнатцатого дня сознаня Войтеха Зубрицкого возного Троцког тое интромисыи в озеро Швенте. Потомъ положил передомною выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот шостого мца Генвара двадцат шостого дня, очевистог признаня Павла Хръщоновича возного Троцкого, иж он будучи взятым от земенина и земянки грских повету Троцкого пна Михала Ромъфолта и от малжонки его пни Барбары Миколаевны Сепянское увойстя в держане именича Сепянског Стефановщизны ей пни Румъфелтовой отчизного, которое было в заведованю у пна Михала Станиславовича Сепянског, в которое пан Ромъфелт з малжонкою своею увезалисе, за поступленем пана Михала Станиславовича Сепянског. Потомъ положыл передомною лист пна Михала Ромъфелта и малъжонки ег пни Барбары Сепянское продажный на тое именичко Щефановъщизну у Сепянах ей мл. пни воеводиной Новъгородской за полтора ста копъ гршей, под датою року тисеча шестсот шостого, мца Генвара двадцат семого дня и выпис с книг земских Виленских, под датою року тисеча шестсот шостого, мца Генвар двадцат осмого дня, сознаня очевистог тое продажи пна Михала Ромъфелта и малжонки его пни Барбары Сепянское и выпис с книг кгродских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот шостог мца Февраля пятого дня сознаня очевистог Павла Хръщоновича возного Троцкого интромисыи ее мл. пни воеводиное Новгородъское в тое именичъко Стефановщизну у Сепянах. Ещо положил выпис с книг земъских Троцких, под датою року тисеча шестсотъ шостого мца мая двадцат шостог дня, перенесеня до книг земских Троцкихъ на тую продажу Стефановщизну у Сепянах ей мл. пни воеводиной Новгородской выпису земского Виленског. По покладаню тых справъ поведил умоцованый ее мл. пни воеводиное Новгородское: ачъ дей ей мл. пни воеводиная Новогородъская мает болшъ справ на тое имене Сепянское, а меновите отъ рожоных трох брати панов Яно-

яичов Петрашкевича Сепянских, рожоное братп пна Щасного Сепянског енерала Троцкого, лечъ их тутъ тепер показоват не бачу потребы, кгды ж и самъ пан енералъ тому праву не перечить, а в третей части имяня Сепянског ей мл. три части, а собе четвертую признавает, а ижем я ужо право ей мл. пни воеводиное показал, про то теж нехай и другие участники в томъ именю Сепянском, если якие справы мают, показуют, абыс вмл. пне подкоморый зрозумет рачыл, якая кому част в деленю того имени належат мает, а кгды вжо уси справы покажуть, на тот час перед вмлти, што ей мл. пни воеводиной належат будет, домовлятисе буду. За тым пан Ян Себестыяновичъ Сепянъский именем своим и именемъ пана Миколая Андреевича Сепянског справы имъ сполне належачые передо мною покладал, найпервей лист Яна Анъдрушъковича продажный на землю на Зденъковщизне и з сеножатми Яновщизну Михну Андрушковичу за чотыры копы, под датою трынадцатого дня Декабра, лист Томъка Яновича з братомъ его Матеем и з жоною ег Ягнешъкою продажный на чоловека Матея Юревича зъ его братомъ Мосем и з их братаничы Микем, Стасемъ а Лаврыномъ за дванадцат копъ и грошей двадцат Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого мца Марца двадцат осмого дня, индыкта второго. Листъ Грыня, Юря, Лаврына, Стася Станиславовичов заставный, на шест бочокъ земли, а сеножат на дванадцат воз у полшосту копах и пети грошах Михну Анъдрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят четвертого мца Октебра четвертого дня; лист Кгрекгора Станиславовича зъ жоною ег Ядъвигою и з сыномъ Миколаемъ продажный на сеножат на шест воз пну Михнови, под датою року тисеча пятсот пятдесят шостого в ден Светого Крыжа; лист Григоря Станиславовича зъ жоною ег Ядвигою и з сыномъ его Миколаемъ продажный на ниву на бочъку сеяня, за полторы копы грошей Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят семог, мца Мая двадцат осмог дня; лист Грыня Станиславовича зъ братею его Лавриномъ, Юрем и Станиславом заставный на землю Звиркушъки, у рублю грошей, без шести грошей, пну Михну, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмого, мца Апреля девятог дня; лист Грегоря Станиславовича зъ жоною его Ядвигою зъ сыном их Миколаемъ продажный на две сеножати, одну Поевры над рекою Упею, а другую Поколни над рекою Олящою за полтори копы пану Михъну, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмого, мца Мая осмънадцатого дня; лист Яна Станиславовича зъ братею его Лаврыномъ, Юремъ и Станиславом продажный на землю Звиркушъки за пят копъ грошей, которая первей была в заставе у пана Михъна, тому ж пну Михну продали на вечъност под датою року тисеча пятсотъ шестдесятого, мца Авъгуста пятог дня; лист Павла веспол окъ з братомъ его Станиславом Лаврыновичы и з жонами их, а Михала, Мартина, Амъброжея, Щефана, Матея и Петра Станиславовичовъ Олехновича Боревичов, а Миколая Грыневича продажный на поле кгрунт оремый, урочищом Дукгны, на тры бочъки жыта и пры томъ полю на сеножат прозываемую Дукгню, на двадцат возовъ сена, за дванадцат копъ грошей пану Анъдрею и пну Себестыяну Миколаевичом Сепянскимъ, под датою року тисеча пятсот осмъдесятого мца Генвара первог дня. Еще покладал передо мною листъ пана Семена Войны ревизора кор. его мл. на отдане отмены кгрунтом кор. ег мл. моркгов шестнадцати, прутов двадцати девети, под датою року тисеча пятсотъ шестдесят первого мца Ноябра двадцат второго дня. Еще положил лист кор. ег мл. Жикгимонта Августа, писаный до тивуна и городничого Троцъкого державцы Сомилишског пана Петра Оборского, в жалобе пна Себестыяна и Андрея Михновичов о забране земль их отчизных у волоки померою ку Сомилишском, иж его кор. мл. писаромъ скарбным пну Ерониму Квилецкому а кнзю Томашу Маковецкому и пану Семену Войне росказат рачыл о томъ выведанъе учынити с комисармп, от пановъ Сепянъскихъ назначоными и абы Себестыяну и Андрею Михновичом их власност прывернули, под датою року тисеча пятсотъ семъдесятого, мца июня трынадцатог

дня. Еще положил лист Яна Филиповича Кобылинского, померчого грского, на отдане отмены кгрунтами подданых грских Шнипельцов и Кгабисанцов, которие се были вмешали, межи земли подданых Гунькевичовъ, на двух местцах, на першом местцу Юдземе волока одна, моркгов два, а на другом местцу Звиркушъки моркгов дванадцат пни Петрашовой и сыном ее Яну а Станиславу а Мартину и потужъникомъ ее Грыню, Юрю, Лаврыну, Станиславу и Щепановой вдове Станиславовичов, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесят пятого, мца Октебра третего дня. По томъ пан Ян Себестыянович Сепянский покладал передомъною справы на прыкупли и прыбавъки собе самому вжо одному належачые: лист Стефана Станиславовича Сепянског продажный на землицу его отъчизную у Сепянах, за двадцат копъ грошей пану Яну Себестыяновичу Сепянскому под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог, мца ноября двадцатого дня; листъ, Миколая Грыгоревича Сепянског продажный на част его в озере Швентю за пят копъ грошей и огород в Сепянах перед вороты пана Яна Сепянъского, за копу грошей пану Яну Себестыяновичу Сепянскому, под датою року тисеча шестсот первог, мца Мая пятог дня. При том положил выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча шест сотъ третего мца июня третего дня, сознаня очевистог земян грских повету Троцького Балтромея Томъковича, Грыгоревое Томъковича Ульяны Балтромеевъны Мелковича, Венцлава а Щепана Григоревичов Томъковичовъ и Миколая Томъковича Сепянского на продажу именича их Сепянского пану Яну Себестыяновичу Сепянскому за шестдесят коп грошей и с пустовщиною Манюлишъскою, которая была заставълена от отцовъ их пану Яну Петровичу, поведаючи, иж лист самый орыйнал ему на тую продажу при книгах земских Троцких згинул; положил передомною выпис с книг земъскихъ Троцких, под датою року тисеча шестсотъ третего мца июня пятого дня, с которого се значит, иж его мл. пан Ян Кгудянский писар земъский Троцкий оповедал, иж выписуючи до книг земскихъ тую продажу вышей менованую, нет ведома якимъ способомъ тотъ лист орынал згинул. Еще положил лист пни Оршули Яновъны Станиславовей Лаврыновича Сепянское и сынов ее Андрея и Яна Станиславовичов Сепянскихъ, заставный в десети копах грошей, на именичко их в Сепянах, даный пану Яну Себестыяновичу Сепянскому, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра шостого дня и выпис с книг земъских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Октебра шостог дня, сознанъя ихъ очевистого тое заставы вышей мекованое и выпис с книг земских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца Октебра шостог дня интромисыи пна Яна Себестыяновича Сепянског на тую заставу, прызнаня возног Троцкого Павла Хрыщоновича. А потом умоцованый пна Миколая Андреевича Сепянского пан Станислав Дойновъский покладал передомною справы на прыкупли и прыбавъки в томъ имению Сепянскомъ пану Миколаю Андреевичу Сепянскому належачие, напервей лист Грыня Станиславовича зъ братею его Юремъ, Лаврыномъ а Станиславом Станиславовичи, которымъ листомъ поступили братаницы своей Алжбете Мартиновне част отчизную отца ее Мартина, за част се отчизны, поле на име Войскутишъки, а они теж у них болшъ упоминатисе не мают, под датою року тисеча пятсот пятдесят девятог мца Мая семого дня. Еще положил лист Алжбеты Мартиновны, которым Грыню, Юрю, Лаврыну и Станиславу Станиславовичом признавает досыть учинене за отчизну отъца своег Мартина, переставаючи на земълю Войкгутишъкю, под датою року тисеча пятсот пятдесятъ девятого, семого дня. Еще положил лист тоеж Алжбеты Мартиновны продажный на тую землю Войкгутишъскую пану Андрею Миколаевичу Сепянскому за трыдцат и две копе грошей, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго мца Октебра десятого дня и выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсотъ осмъдесят третего мца Генъвара деветнадцатог дня сознаня очевистог тое Алжбеты Мартиновны на тую землю Войкгутишскую вечъное продажы пану Андрею

Миколаевичу Сепянскому. Потомъ положил передомною лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Малкгоретою заставъный на част их в озере Швентю и на ниву на полторы бочъки сеенъя, прозываемую Ходорышъку у двух копах грошей пану Андрею Михновичу даный под датою року тисеча пятъсотъ семъдесят первого мца Апреля пятого дня. Еще положил лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Малкгоретою продажный на сеножат Ходорышъку на два возы сена пану Андрею Михновичу за две копе грошей, под датою року тисеча пятсотъ семъдесят третег, мца июня шостого дня. Потомъ положылъ передомною лист Павла а Станислава Лаврыновичовъ Сепянскихъ а Миколая Грыневича Сепянского, а Михала, Мартина, Амъброжея, Щефана, Матея и Петра Станиславовичов Олехновича Боревичовъ Сепянъскихъ продажный на застенокъ поле, кгрунт, сеножати, болота и заросли, прозываемый Кирмунишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его пни Катарыне Федоровъне за девет копъ грошей, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесят первого, мца Марца девятого дня и выпис с книг земъскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого, мца Генъвара семого дня сознаня очевистого особъ вышей мененых на тые Кирмонишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому проданые. Потомъ положил лист пна Станислава Лаврыновича Сепянъского продажный на сеножат в Поколняхъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровъне за две копе грошей, под датою року тисеча пятсот осмъдесятъ второго мца Мая десятого дня и выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсотъ осмъдесят шостого мца Генвара девятого дня, сознаня очевистог Станислава Лаврыновича Сепянского на продажу тое сеножати в Поколнях пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его. Потом положил передомъною лист Петра Станиславовича Сепянского продажный на част его в Сепянах пущоную вечностю пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровне за двадцат копъ грошей, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят семого мца Генвара первого дня и выпис с книг земъских Троцких под датою року тисеча пятсотъ деветдесят семог, мца Генвара семънадцатого дня, сознаня очевистог Петра Станиславовича Сепянъског на частку его в Сепянах пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его проданую и квит возного Троцкого Павла Хрыщоновича интромисыйный в тую частку Петровую в Сепянах увойсте в держане пана Андрея Миколаевича Сепянског, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят семого, мца Генвара петнацатог дня и выпис с книг земъскихъ Троцъкихъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесят семог мца Генвара семънадцатого дня сознаня очевистого возного Троцкого Павла Хрыщоновича интромисыи пану Андрею Миколаевичу Сепянскому в частку Павла Станиславовича в Сепянах. Еще положил передомною выпис с книг кгродских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот второго мца июня четвертог дня сознанъя очевистого пна Михала Станиславовича Сепянског на частку его у Сепянах вечностю проданую пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катерине Федоровне и с прыкуплями ег за сто копъ грошей и выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот второго, мца июня третего дня сознанъя очевистого возного Троцкого Викторына Фалковского интромисыи пана Андрея Миколаевича Сепянског в частку Михала Андреевича въ Сепянах. Еще положыл передомною лист Оршули Григоревны Миколаевое Григоревича Сепянское а Себестыяна и Юря Миколаевичов Сепянскихъ сынов ее, продажный на волоку земли в Сепянах проданую пну Миколаю Андреевичу Сепянскому за шестдесят копъ грошей под датою року тисеча шестсотъ четвертог мца июня двадцатог дня и выпис с книг земских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот четвертог, мца июня двадцат третег дня сознаня очевистог тое Оршули Григоревны и сынов ее на продажу вечнстую тое волоки земли пану Миколаю Андреевичу Сепянскому и квитъ возног Троцкого Войтеха Зубрицкого интромисыйный у

тую волоку земли пана Миколая Андреевича Сепянског, под датою року тисеча шестсот четвертого мца июня двадцат третег дня и выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсотъ четвертого мца июня двадцаг третег дня сознаня очевистог возног Троцкого Войтеха Зубрицкого на интромисыю пну Миколаю Андреевичу Сепянскому в тую волоку земли, вышей менованую. Ещо положыл передомною выпис с книг головных трыбуналных у Вилни отправованыхъ под датою року тисеча шестсот шостог, мца июня семого дня оповеданя пана Миколая Сепянског, иж лист Михала Сепянског вечистый, часу права у суду головног положоный, нет ведома яким способом згинулъ. Еще положил передомною выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот шостого, мца Ноября первог дня оповеданя пна Миколая Андреевича а пана Яна Себестыяновича Сепянских на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, менечи якобы за ведомостю и росказанемъ ее мл. пан Мартин Пядевъский, хотечи дел розорват, приятеля их пана Яна Пашича шаблею зранити мел, а пна Миколая Сепянского по руце левой шаблею тылцом ударил и зранил В томъ же выписе и реляцыя возног Троцкого Миколая Хрыщоновича згодная зъ ых оповеданем и на иншие речы шыроко в томъ выписе описаные. А потомъ показованю тых справ умоцованый пна Миколая Андреевича приповедалъ се с правом пана Миколая Андреевича, якобы с купли у Михала Сепянског, которую теж част собе ей мл. пни воеводиная Новгородская купила у Барбары якобы пна Миколая Андреевича с тое части державог выбит мела, которую дей част и суд земский Троцъкий пану Миколаю Сепянскому присудил, за тымъ суседи сумежные Пошвенские приповедали се и лист передомною показовали Яна Петровича Сепянског угодливый, иж за презыски взявъши на Пошвенских копъ петнадцат, кгрунт свой Нарутишъки на них позысканый вечностю пустил Юрю Матеевичу и сыном ег Андрею, Яну а Щасному Юревичом, Матею Яновичу, Павлу Якубовичу, Матею Петровичу и сыну ег Александру а Миколаю Матеевичом а Григорю Станиславовичу Пошвенским, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят четвертог, мца Октебра осмого дня и выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ четвертого мца Октебра десятог дня сознаня очевистого Яна Петровича Сепянског на пущене им вечъностю тое земли Нарутишки и с тым се оповедали Пошвенские, иж тая земля Нарутишка од имени Сепянског ест имъ пущоная, же тое земли в дел Сепянский не поступуют. Еще приповедал се Миколай Матеевич с Пошвентя и покладал передомною лист Грыня, Юря, Лаврына и Станислава Станиславовичов продажъный на сеножат при озере Швентю на десет воз сена, обапол ручая, Матею Петковичу и братаничу его Стасю Кгрыкговичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят третего мца Мая семъпадцатого дня, индыкта дванадцатого, которое теж сеножати будучи въ держаню в делъ ровный до Сепян не поступуют. А по показованю тых всих справ, умоцованый ей мл. пни воеводиное Новгородское панъ Мартин Пядевъский поведил, иж вжо вси справы перед вмл. пне подкоморый были покладаны, рачылес се вмл. прыпатрыт иж ей мл. пни воеводиной Новгородской в томъ именю Сепянскомъ с пном енераломъ Троцким третея част належыт, а особливе што се приходит с купли ее мл. водлуг листов перед вмл. покладаных, въ томъ теж до тое третее части выделку ее мл. потребует и просит абыс вмл. то што ей мл. и пну енералу Троцкому належыт, выделит рачыл. А што се тычет Сопанцов, иж пан Миколай Анъдреевич и пан Ян Себестыянович Сепянские менуютъ, иж бы то мело быт иншое набыте продка их, нехай перед вмл. право покажут; если то не належит до Сепян, ее мл. пани воеводиная делу потребоват не будет. До тог теж домовял се пан Пядевский от ее мл. пни воеводиное тыми словы, ижес вмл. пне подкоморый увес кгрунт объѳхал, рачылес обачить положене всих крунтов и розмерене тог имени Сепянског на тры части, которое имене пры першихъ панох делъчых розмерыл мерникъ Громатовъский од всих пановъ Сепянских и од ее мл. пни воеводиное

ужытый, про то ей мл. пни воеводиная, если то прыдет з выпалязку вмсти ей мл. с паномъ енералом дати тую третюю част, на которой двор ее мл. и пна енералов стоит, тогды готови на той части перестати, однож иж в той части много болот мшарын ни к чому негодных, которые с вмл. сам видел, потребует ее мл. пни воеводиная с паномъ енералом за тые болота непожиточъные придатку с тамътых двух частей, если теж вмл. ей мл. пни воеводиной и пану енералу иншую третюю част даси и на той готови перестат и перепестисе. На тые слова наперод пан Ян Себестыянович Сепянский поведил, иж дей ей мл. пни воеводиная делу ровного потребует, тогды и я на розделку ровном велми рад перестану и прошу абыс вмл. розделилъ што кому належыт, а што се тычет Сонанцовъ тогды дей я з моее стороны, иж того листами довести не могу, присегати на томъ не хочу, але дел ровный всимъ поступую, одступуючы першое мовы моее; а иж мне с паномъ братомъ моим паном Миколаем Андреевичом Сепянским в третей части того именъя Сепянског ровный дел належыт, а ямъ ест укрывъжоный, а наболей в подданых, иж пан Миколай Андреевич Сепянский болшую част собе подданых прывлащыл, прошу вмл. пне подкоморый абыс вмл. не толко въ кгрунътех, але и в подданых мне з братомъ моимъ паномъ Миколаем Андреевичомъ Сепянскимъ дел ровный учинит рачыл. А умоцованый пана Миколая Андреевича Сепянского пан Станислав Дойновъский поведил, зъ стороны Юнанъцов, иж се дей умоцованый ей мл. пни воеводиное домовляет абыхмо право показали, если быхмо якое мели, тогъды ачъ дей мели есмо право, але нам згорело и для простоты и оповеданя на тое погорене не учинено, а иж пан Ян Себестыянович Сепянский дел ровный въ Юнанцах всим участником поступует, то ему волно своее части отступовати, але пан Миколай Андреевич Сепянский своее части в дел ровный въ Юнанцах не поступует, але отец пна Миколаев пан Андрей Миколаевич Сепянский водлуг цедулы своее до вмл. писаное на томъ до присеги се берет, иж тотъ кгрунт Юнанский ест властное набыте продка их, а до Сепян не належыт и подал артыкул вторый и сорок третий з розделу третего о давностях земскихъ иж вжо тот кгрунт Юнанский и давностю земскою задержали, а з стороны подданых, иж се пан Ян Себестыянович Сепянский домовляет делу ровного, тогды дей о подданые до суду земского не позывал и одосланъе на дел ровный до вмл. пне подкоморий толко зъ стороны кгрунтов сталосе, а пан Ян Себестыянович Сепянский свои подданые спустошил а в пна Миколаевых делу хочет, которог пан Миколай не поступуеть. А умоцованый ее мл. пни воеводиное Новгородское пан Мартиан Пядевский поведил: што дей тутъ умоцованый пна Миколая Андреевича Сепянъского берет на прысегу пану Андрею Миколаевичу Сепянскому на погорене листовъ Сонанъских, тогды дей ясная ест наука в праве посполитомъ, иж всякое погорене листовъ мает быт оповедано на урađе и пры такомъ оповеданю прысега идет на погорене листовъ, а где оповеданя нет, тамъ прысега не идет. А што тежъ мовит, иж давностю земскою тые Юнанцы задержал, и то его вспомочы не может и подал артыкул двадцат девятый з розделу девятог, иж дел ровный в ыменъю споломъ давности не маеть, а иж дей панове Сепянские не маючи нияког права до тых Юнанцов, одно упоромъ своим спротивляючисе праву посполитому делу ровного в тыхъ Юнанцах не поступовали и боронили, подавши на то артыкул трынадцатый з розделу шостого, домовял се за тое спротивенство, абы вжо увес кгрунт Юнанский огуломъ тратили. Затым умоцованый пна Миколая Андреевича Сепянског поведил, покладаломъ перед вмл. пне подкоморый выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот шостог, мца Ноябра первого дня оповеданя пна Миколая Андреевича и пана Яна Себестыяновича Сепянских на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, иж ее мл. сама через пана Пядевског, который пры томъ делу пна Миколая Андреевича Сепянского и пна Яна Пашыча поранил, што се и з реляцыи возног значыт дел ее мл. сама розорвала, прото теж пан Миколай Андреевич Сепянский под тот арты-

кул трынадцатый з розделу шостого не подлегает, а иншие вси участники вышей менованые нияког спору не ведучи на, дел ровный водлуг линии и листов купъчих кождог позваляли. А кгды вжо болиъ споров и мовеня за пытанемъ моим уси не мели и не поведили, а того дня иж се вжо было спозинло, иж се декрет написат не мог, отложилом тую справу для написаня декрету до дня завтрешнег; а кгды ден завтрешний прыпал дня двадцат девятог мца ноябра и кгды се уси участники до тог двора ей мл пни воеводиное Новогородское в Сепянах зышли, умоцованый пна Миколая Андреевича Сепянског перед декретом моим подал от пна Миколая Андреевича Сепянског цедулу, до мене пополску писаную, в тые слова: Mściwy panie podkomorzy! jakom sie wczora przypowiadal s prawem swym, com kupil u Michala Siepianskiego na te część y poddane, ktore tesz częsc sobie ieym. pani woiewodzina mieni że kupiła u iakieyś Barbary y s tey częsci mnie dzierzącego wybiła, ktore część ysz sąd ziemski Trocki mnie znowu przysądził, a ieym. temu dekretowi niechce być posluszna, zapozwała sąd do Trybunału abym do executi nie przychodził, o ktorą część ysz w prawie z iey mcią stoię, proszi wm. swego mciwego pana aby mi to przypowiadanie y ten dekret ziemsky w dekrecie wm. dołożony był, żeby mi na potem nie szkodziło prawu memu. wm. mego mciwego pana sługa nanizszy Mikołay Siepianski. А потомъ перед всими участниками декретъ мой подкоморский в той справе с писма чытаный был в тые слова. А по тых контроверсыях и по покладаню тых всих справ вышей менованых, я подкоморый видечи то, иж на тые кгрунты Юнанъские нияког права пан Миколай ани пан Янъ Сепянские не показали и ачъ словы на першомъ дню мца ноябра двадцат шостог дня передомъною менечи то быти их набытьем продковъ своихъ, а кгды се сторона домовляла абы на тое набыте право показали, поведили, иж тое право згорело, а оповеданя на погорене тых листовъ нияког не показали, одно се пры голых словех на тот кгрунт Юнанский иж до Сепян не належит до присеги се брали, а потомъ дня учорашнег мца ноябра двадцат осмого дня участникъ и братъ пана Миколаев пан Янъ Себестыянович Сепянский тое присеги отступил и в ровный дел на тры части тот кгрунт Юнанский делити позволил, а отец пана Миколаев через цедулу до мене писаную самъ один до присеги се брал, с тых прычин видечи быт реч вонтпливую без показаня права и без показаня протестацыи на погорене листов, яко сами меновали, а звлаща иж въ сполной речы один участникъ пан Ян Себестыянович взявши се за присегу тое присеги отступил, наказалом и в томъ кгрунте Юнанскомъ дел ровный на вси тры части водлуг линии роду пановъ Сепянскихъ и набытя и прикуплях з них кождог водлуг части кожъдому належачое, а зъ стороны делу вымеию Сепянскомъ пригледевъшисе на розмерене всихъ трох частей за першим выездом панов делчих видечи быт слушное, а упатруючы абы ровност кожное части была, такъ есми поделил, иж част тая Петрашковъская, на которой ей мл. пни воеводиная Новъгородская дворомъ своим седитъ и пан Щасный Сепянский енерал Троцкий тую част ей мл. пни воеводиной Новгородской и пану енералу Троцкомѧ на их третюю част отделил есми, а иж в той части болотъ, бакгнисъ непотребных показалосе не мало, с тых причин до тое части мает быт отътято застенку на част третюю с першого выезду назначоног, в которой части ниякиx болот и кгрунтов не пожиточъных нет такъ много, яко се болота непожиточног вымерыт, а остатокъ застенку тог, если се што зостанет, пры тых двух частях зостати мает, а на другую част третюю пна Яна Себестыяновича Сепянског и пна Миколая Андреевича Сепянского дал есми им в дел ровный тую част, на которой дворами своими седят, которую част мают на пол такъ навозы, сеножати и простые поля и всякие кгрунты поделити. А на третюю третюю част паном Павлу Лавриновичу а Яну Анъдрею, Щепану и Мартину Станиславовичом а Адаму и Яну Амъброжеевичомъ а Себестыяну, Юрю и Балтромею Грыневичом Сепянскимъ дал есми тую част за гумномъ пана Миколаевым, на которой нияких хором будованя нет от границы Стоклиское Гунканцов и от гра-

ницы села Сомплишъского Ворколцовъ мают се з домами своими перенести на полю Кгудиском ку реце Оляте и тамъ же водлугъ линии своее колко на их част прыйдет земль имъ в той части вымероно быт маеть, а иж се имъ прыйдет переселивати и з селищъ своих уступит, прото възглядом части тое иж имъ досталосе не направъленое пры селищах и огородах и пры их навозкахъ зоставил есми ихъ до трех годовъ, абы трое збоже собе зобрали; а иж теж ей мл. пни воеводиная Новгородская с купли своее и продъковъ своихъ в тых двух частях кгрунты свои маеть, тогды для споручъности и лепъшого покою назначил есми ей мл. абы было отътято такъ же много кгрунту колко на ее мл. прыходит с тое третее части, которая се достала на част панов Яна Себестыяновича и пана Миколая Андреевича Сепянскихъ тыми кгрунты, которые в померу волочную села ей мл. Ляховского с тое части увошли, а чого не достанет кгрунтами тых же подданых ее мл. пни воеводиное купъными, которых зносили до села своег Ляховского и кгрунтами до Ляховщизны от границы ее мл. прылеглыми, а паномъ Миколаю и пану Яну Сепянскимъ в нагороду што с тое части их одыйдет за части брати их толко ж земль с тое трете части их с которое то по продано отмероно быт маеть, такъ же теж и им самым с купли их што покупили с тое ж части третее им вымероно быт мает, а иж подданый пна Миколая Сепянског Мартинъ Матеевич седит домомъ своимъ под самым гумном ей мл. пни воеводиное, а боярын ее мл. пни воеводиное Матул Станиславович седит перед самыми вороты пана Миколая Андреевича на части их же, про то для покою суседского ей мл. пни воеводиная боярына своег, а пан Миколай Андреевич теж подданого своег вышей мепованых знести мают на кгрунты свои, абы под чужыми домами не седели и шкоды один другому не чынили. А потомъ розделенъю таковомъ иж вжо морозы настали, ведечы то иж борозны розганяти и копцевъ засыпати не может, отложил есми тую справу на заграничене, на почынене границ и засыпане копъцов до весны прышлое в року даст Богъ прышломъ тисеча шестсотъ осмом у двух неделях по велицедне, на которое заграничене и копъцов засыпане самъ зъехати албо з мерником коморника поветовог выслат мают. А иж теж некоторые застенки и кгрунты Юпанские не розделены зостали, тогды и о тот роз делокъ въ Юпанцах и в застенкахъ до тогожъ часу вышей менованого откладаю. А што се пан Янъ Себестыянович домовлял делу ровног зъ братомъ своимъ паномъ Миколаемъ Сепянским, чого пан Миколай не поступовалъ, мепечи, иж панъ Янъ своих спустошыл, а иж у суду земского о подданых инякое зменки не было, прото о подданые пану Яну с паном Миколаем у суду належного волное мовене заховую. На котором декрете моем вси тры стороны перестали. Которая ж то справа яко се передомъною точыла естъ до книгъ моихъ подъкоморскихъ записана. Писан у Сепянах.

№ 6—1608 г. Апрѣля 21.

Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминовое воеводиное Новгородское пни Катерыны Ляцкое а пна Щасног Сепянског енерала Троцъкого зъ земяны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестыяновичом а с пном Миколаем Андреевичом, паном Павлом Лавриновичом а Яном, Андреемъ, Щепаном, Мартином Станиславовичы а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушъковъскою а Себестыяном, Юремъ и Балтромеем Грыневичами Сепянскими.

Лета от нарожения Сна Божего тисеч шестсотног осмог, мца Апреля двадцать первого дня.

На року з отъкладу с першого высзду моег подкоморского прыпалом ку доконъченъю делу в ымеию Сепянскомъ в повете Троцком лежачом, передомъною Богъданомъ Окгинъскимъ подкоморымъ Троцким державцою Дорсунискимъ и Кормяловъским, постановившисе очевисто ей мл. пни Теодоровая Скуминовая воеводиная Новгородская, старостиная Горо-

денская, Олитъская, Юрборская и Нововолская пани Катарына Ляцъкая и з участником своим паном Щасным Сепянским енералом Троцким, давъши моц зуполную умоцованому своему пану Мартину Пядевскому, домовълялисе за декретом моим подкоморским в року прошлом тисеча шестсот семом учыненом, абым я часть третюю того имения Сепянского и въ Юнанъцах ей мл. пни воеводиной Новъгородской с паном енералом Троцким выделил, выраховавшы вси прыкупли зъ двух частей на част их належачую, абымъ теж пры той третей части и тые прыкупли от тых двух частей отълучивъшы ей мл. пани воеводиной и пану енералу Троцкому выделил; а пан Миколай Андреевич Сепянский и пан Ян Себестыянович Сепянъский такъ же се передомъною домовляли, абымъ имъ теж част третюю их в томъ именъю Сепянскомъ и въ Юнанцах выделил, докладаючи того повестью своею, ижъ теж и они зъ третее части не мало покупили, которые листы купъчые еще в року прошломъ тисеча шестсотъ семомъ на першомъ выезде моемъ передомною покладаны были и еще до того пан Миколай Андреевич Сепянский положылъ передомъною листъ Себестыяна Миколаевича Сепянского продажный на частъку его в томъ именъю Сепянъском пану Миколаю Андреевичу Сепянъскому самому належачый, подъ датою року тисеча шестсот шостого мца Мая двадцат третего дня писаный, а прытом и выпис с книг земъскихъ Троцъкихъ сознанъя очевистог Себестыяна Миколаевича Сепянъского тое продажи ег, под датою року тисеча шестсотъ шостого мца мая трыдцатого дня. С третее теж стороны вси участники Сепянъские до выделъку части им належачое пилновали и кгдым вжо хотел ехати у поля, тот выделокъ чынити, пан Миколай Анъдреевичъ Сепянский домовялсе передомъною о частку в томъ имению Сепянском Стефановщизну, абы ему прысужона и выделена была, поведаючы, ижъ то ему врад земский Троцъкий прысудил, па што и выпис передомъною с книг земских Троцких показовал, с которог се значыт, иж суд земъский Троцъкий прысудил не вечностю, але яко бы за выбитъем с покойного держанъя, а о вечъност волное право обудвумъ сторонам захование, отъ чого апеляцыя до трыбуналу уросла. На тые слова умоцованый ее мл. пани воеводиное Новгородское пан Мартин Пядевский поведил, ижъ дей тая частка Стефановъская пану Миколаю Сепянскому не належыт, леч самой ей мл. пни воеводиной за купномъ отъ властное дедичъки отъчичъки тог именъя пни Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны Сепянское и мужа ее Михала Румъфелта належыт, на што право передомною яко на першомъ выезде, такъ и на теперешънем покладали, яко лист купъчый, такъ и сознанъе врадовое интромисыю через возного увойсте въ держанс врадовое в тую Стефановщизну и докладаючи и тог повестю своею, чому и сам пан Миколай не перечыл, иж ей мл. пни воеводиная ест въ держанъю тое части Стефановское, а пан Миколай Андреевич Сепянъский покладал право купъчое от Михала Сепянского ему належачое, которое и на першомъ выезде моем передомною показовал, менечи на тое именичъко Стефановъское ему належачое, с которог права его покладаного значитсе, иж Михал Сепянский продал ему именичъко свое все отчизное с прыкуплями у Сепянах, а тое Стефановщизны в томъ листе продажъном не въспоминает и кгдым пытал пна Миколая Сепянского если бы было якое право купное от дедичов того именичка Стефановског пану Михалу Сепянскому, который ему продал, абы ег передомъною показал, лечъ иякого права не показал и овшем самъ тот Михал Сепянский тамъже будучы очевисте поведил, же толко отъчизну свою с прыкуплями давъними продковъ его што колвекъ мел у Сепянах пану Миколаю Сепянскому продал, але дей тое Стефановъщизны якомъ не предавал, такъ и продат ее немоглом, кгды жем самъ то мел от дедичъки пни Барбары Миколаевъны Сепянъское в заставе и въ дозоре своем поверено и иякого права вечистог до тое частки самъ не мелом и домовялсе умоцованый ее мл. пни воеводиное абымъ тую част купленую у дедички власное Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны Сепянъское и малжонка ее Михала Румъфел-

та названую Щефановщизну, с поддаными на той части продаными, ей мл. прысудил и выделил. А такъ я подкоморый, за подаванемъ справ з обудву сторон до розсудку моего, бачечи быт право ее мл. пни воеводиное на тую Щефановщизну и на тые подданые слушъное, от дедичи власное проданое, до того же за пытанемъ моим тот самъ Михал Станиславович Сепянский если бы тую Стефановщизну и с тыми поддаными отцу пна Миколаевому продал, поведил, жемъ я толко отчизну свою пну Андрею отцу пана Миколаевому продал, а тое Стефановщизны и тых подданых не продавал есми, бомъ до продаваня жадное моцы не мел, зачимъ я тую част Стефановскую ей мл. пани воеводиной Новгородской прысудилом ку выделенъю, пры част ей млти, которое частки Стефановъское водлуг линии роду их прыходит волок тры, моркгов семънадцат, прутовъ полосма, а пана Миколая Сепянског пры части его у Михала Сепянского отъчизной купленой зоставил и ему прысудил есми. На чомъ з обудву сторон переставъши, домовлялисе, абымъ вжо водлуг декрету перъшого моег части кожному належачые выделити велел, якожъ я почавши от дня двадцат первого мца Апреля аж до дня первого Мая, на выделку того именъя Сепянъского мешкалом и с померения всих кгрунтовъ того именъя Сепянского всих а всих кгрунтов и з селищами их и з застенъками вымероно черезъ мерника Матыса Руматовъского волокъ сорокъ шест, морговъ девет, прутов сем, а особливе въ Юнанцах волокъ тры, прутовъ петънадцать. Якож отъделяючы третюю част ей мл. пни воеводиной с паномъ енералом волокъ петънадцат и до тог с части пна Миколая и пна Яна Сепянскихъ с прыкупли продковъ ихъ волоку земли, а с третее части од инъших панов Сепянъскихъ ей мл. пни воеводиной и пану енералу Троцъкому также прыкуплей водлуг листовъ купъчих, што кому належыт, учынило волокъ осмъ, моргъ один, прутов чотырнадцат, а иж в части ей мл. пни воеводиное и пана енераловой много болотъ и мъшарниковъ не потребныхъ было болшъ волоки, тогды до тое части еще в нагороду тыхъ болотъ придал есми волоку кгрунъту именъя Сепянъского, а на част пана Миколая Андреевича и пана Яна Себестыяновича Сепянских, отътрутивши волоку земли зъ ихъ части проданую, прыходит на част ихъ волокъ чотырнадцать, прыдавъшы до того с третее части кгрунътовъ покупленыхъ сполне пану Яну с паномъ Миколаемъ належачихъ моргов одинадцат, а особливе с тоеж третее части самому пану Яну Себестыяновичу прыкупли ег моркгов чотырнадцат, прутов двадцат один и пол, а особливе с тоеж третее части Олехновъское самому пану Миколаю Андреевичу прыкупли ег належачых волокъ тры, моркгъ один, прутов двадцать пять и пол, чынит пры чотырнадцати волоках отчизны прыкупли их сполных и по особну кождого волокъ тры, моркговъ двадцат сем, прутов семънадцать, а на третюю част Олехновскую приходит еще кгрунтовъ не выпроданых волок чотыры, моргъ одинъ, прутовъ шест. А по обрахованъю отделил есми ей мл. пани воеводиной с паномъ енераломъ Троцким кгрунтов имъ сполне належачих и особно прыкуплей ей мл. пани воеводиное, что на част их належит, водлуг рахунъку моего вышей описаного и учинил есми певъную границу отъ тых тамъ двух частей, почавъши отъ стены копъцовое, села ей мл. пани воеводиное Ляховъского тою стеною Ляховъскою до другое стены, которая вжо с тое стены копцовое межи пашънею ей мл. пни воеводиное и пановъ Сепянских естъ положона, усыпаных копъцов тры на стене Ляховъской, а тою другою стеною, которая идет межи двора ее мл. пани воеводиное и дворов панов Сепянъскихъ аж до копъца нарожъного, который ест усыпанъ надоле в зарослях под горою, всих копъцов отъ стены Ляховъское до того копъца нарожного десет, а отъ того копъца стена учынена простою трыбою до болота, над которымъ теж болотом копецъ усыпан нарожный тых, копъцов на той стене чотыры, тыми стенами вышей меноваными аж по тое болото увезде разграничыломъ и отделиломъ тую третюю част ей мл. пани воеводиной и пану енералу належачые, почавъшы стеною Ляховскою, яко

се вышей поменило и потом иншими стенами аж до тог болота, увезде по правой руце паном Сепянским части ихъ зоставуючи, а по левой руце ей мл. пани воеводиной с паном енералом Троцким, а тамъ далей вжо граница тое части и третее се мл. пни воеводиное зъ его мл. паномъ Теодором Ляцкимъ, писаромъ полным, з ыменъемъ его мл. Ужукгостским належыт, увезде такъ же по левой руце ей мл. пни воеводиной, а по правой руце его мл. пану Ляцкому. И почавъши от того болота границою пана Ляцъкого, на островку Пабутишъки, в шести шнурах копец першый ест усыпан, а тамъ далей на урочищу Пабутишъки полчварта шнура, над болоткомъ другий копецъ усыпан, а тамъ далей надъ речъкою Корвею третий копец нарожъный ест усыпан, отъ того копъца граница ее мл. пани воеводиное з ыменъем Ужукгостским идет тою речъкою Корвею уверхъ, над которою в пети шнурах четвертый копецъ усыпан, над тоюж речъкою Корвею и над дорогою зъ Сепян до Ужокгост лежачою у двух шнурах и двух прутахъ пятый копец усыпан, от тог копъца идет дорогою Ужукгостскою через речку Корвю граница ее мл. пни воеводиной зъ его млсть паномъ Ляцъкомъ, над которою дорогою по левой руце в чотырох шнурах и трох прутах шостый копец нарожный усыпан, отъ тог копъца через лесы граница ей мл. пани воеводиное зъ его мл. паном Ляцким такъже по левой руце ей мл. пни воеводиное, а по правой руце ег мл. пна Ляцкого, кгрунты Ужукгостские, зоставуючи въ шнурах пети недалеко дорожки з Войтъкупъцов до Ужукгост идучое, в лесе семый копец усыпан; отъ того копъца черезъ тую дорожъку до зимнее дорожки и до ручайку, над тым ручайком у двух шнурахъ и прутох чотырох копецъ осмый нарожный усыпан; отъ того копъца нарожъного через болото Пруделе, перешедши въ шнурах полосму, девятый копецъ усыпан, а потом в полтретю шнурахъ над дорожкою десятый копец усыпан; от того копца в лесе над ровъкомъ у двух шнурах и у прутох семи одинадцатый копецъ усыпанъ, отъ того копъца в левую руку ровкомъ, а потомъ над болотъком, болото въ кгрунте пни воеводиное зостало, в пети шнурах дванадцатый копец усыпан; отъ того копъца над сеножаткою его мл. пана Ляцког в одномъ шнуре трынадцатый копецъ нарожъный усыпанъ, од того копъца над тоюж сеножаткою пна Ляцкого в полтору шнурах чотырнадцатый копецъ нарожный усыпан, отъ того копъца над тоюжъ сеножатъкою идучы и потом над другою сеножаткою его мл. пана Ляцъкого Шерейкишъскою в полпета шнура петънадцатый копец нарожный усыпан, оттого копъца идучы надъ тоюж сеножатю Шерейкишъскою, потомъ ручаем в пети шнурах шеснадцатый копец усыпан, отъ тог копъца тымъже ручайкомъ далей, полевой стороне зоставуючи кгрунты ее мл. пани воеводиное Сепянские, а по правой руце застенокъ Юнанъский зарослый у шнурах чотырох и в прутох чотырох на границы Войшвиланской моих подданых Войшвиланских семънадцатый копецъ нарожъный усыпан, о особливе межы кгрунтами его мл. пана Ляцког сеножать ее мл. пани воеводиное Новъгородъское Пруды застала; от того копъца границою моею Войшвиланскою по правой руце кгрунты Войшвиланские зоставуючы, а по левой руце кгрунты ее мл. пани воеводиное Сепянъские, тою границою Войшвиланскою у шнурах трохъ и полтору прутах осмънадъцатый копец нарожный усыпан; отъ того копъца границою Войшвиланскою, которая идет дорожъкою, над тою дорожъкою в пети шнурах деветнадцатый копец усыпан, отъ того копъца тоюж дорожъкою границою Войшвиланскою, пры полю Сепянъском до дороги, которая идеть з Сепян до Высокого Двора в пети шнурахъ, над самою дорогою, двадцатый копецъ нарожный усыпанъ, от того копъца через дорогу Высокодворскую границою Войшвиланскою у пети шнурах двадцатый и першый копец усыпанъ, отъ того копъца в осми прутах на границы Войшвиланъской двадцатый и вторый копецъ усыпанъ, от того копъца в конъцу кгрунъту Сепянског, где се сходить з Ляховскимъ кгрунтомъ на границы Войшвиланъской въ шнуре одном и на полшоста прута копец нарожный двадцат третий усыпанъ, от того копъца нарожного над боло-

томъ на границы Войшвиланской з Ляховским у трохъ шнурах и у пруте одном копецъ нарожъный двадцат четвертый усыпан на границы Войшвиланъской, отъ того копъца на границы Войшвиланской в полчварту шнурах копецъ нарожъный двадцатый пятый усыпан, от того копъца на границы Войшвиланъской въ шнурах двух, прутох чотырох двадцат шостый копец нарожный усыпан, отъ того копца вправо на границы Войшвиланской в пети шнурах копец двадцат семый усыпан, от тог копца на границы Войшвиланской от кгрунтов Юнанскихъ в пети шнурах копецъ, двадцат осмый усыпанъ, а оттоле сеножатъки в кгрунте Войшвиланскомъ, зоставуючы пры полю Юнанском до рову, который делить кгрунты Юнанъские зъ Войшвиланскими, тымъ ровомъ до дороги и потом через дорогу певънымп межами аж до дороги зъ Сепянъ до Высоког Двора идучое кгрунты Войшвиланъские зъ Юнанским без засыпованя копъцов зостали, в которымъ обрубе в част ее мл. пни воеводиное с паном енералом Троцким, иж еще кгрунътовъ такъ мног, яко на част ихъ належыт, не выносило, додалом застенъками до тое части, а меновите ниву за озеромъ Швентемъ межы кгрунты пни Алексанъдровое моркговъ шест, прутовъ щест, на другомъ местцу ниву Стремелевъшизну моргъ один, на третем местцу над озеромъ сеножать прутов петънадцать, на четвертом местцу там же над озеромъ нива моркгов чотыры, на пятом местцу поле Войскунишки моркгов петънадцат, на шостом местцу при том же моргъ один, на семомъ местцу в резе за Войтъкунцами, што зъ двух частей панов Сепянских приходило, моргковъ семъ, на осмомъ местцу застенку за воломами ее мл. пни воеводиное Ляховскими прозываемого Юдопис отътято до тое третее части ей мл. пани воеводиное моркговъ осмъ прутовъ двадцат девет и копъцами от остатъка того застенку заграничоно; перший копец нарожный усыпан над речъкою Юдупею, которая идет от границы Ворколское, а делит застенокъ Юдупе зъ кгрунтомъ Ляховским и при дорожце, которая делить застенок Лапеколнис зъ застенком Юдупем, от того копца тою ж дорожкою у пети шнурах, другий копец усыпан, от того копца у двух шнурах при волоках Ляховских ей мл. пни воеводиное третий копец нарожный усыпан, от того копца стеною волокъ села Ляховског, которая степа от волокъ и застенку Лапеколня в пети шнурах четвертый копец усыпан, тоюж стеною в концу волок Ляховских копец нарожный пятый у пети шнурах усыпан, от того копъца тамже стеною в концу волокъ идучою и от застенку Лапеколни в пети шнурах шостый копец усыпан, тоюж стеною приходечи до кгрунту пни Александровое в концу тог застенку Лапеколня подле дорожъки, которая идет з Сепян до Тижишекъ, над ручаем у трох шнурах копецъ семый нарожъный усыпанъ; а в Юнанцах с померы тогож мерняка Матыса Руматовъског нашлосе всих кгрунтов юнанских волокъ тры, прутов петнадцат, пришлосе на кождую третюю част по волоце одной и по пети прутов, леч с тымъ што с части Олехновъское ей мл. пни воеводиная покупила прышлосе волока одна, моркгов девет, прутов пят, прото до тое третее части ей мл. пни воеводиное и пна енераловы кгрунтомъ Юнанским при границы Ужукготской и подле дороги Ужукготское межи кгрунтов Войшвиланских до дороги Высокодворское вымероно и додаломъ моркгов двадцат девят; к тому тых кгрунтов Юнанских поле при кгрунтех Войшвиланских и Ляховских и пры сеножати Пошвенских моркгов десет до тоеж части додалом, которую ж то част третюю отделеную приложивъши до нее кгрунты Ляховъские, до которых вжо инъшие панове Сепянские ничого не мели, а толко самой ей мл. пни воеводиной и пну енералу належали, а вытрутивши прыкупли ей мл. пни воеводиной самой належачие, обраховавши кгрунты сполные Сепянские и Ляховские приходило водлуг линии делу ровного з набытя ее мл. пни воеводиное от трох брати рожоных пана енераловых ей мл. пни воеводиной тры части, а пану енералу Троцкому четвертую част, которое четвертое части кгрунтов Сепянскихъ Ляховскихъ и Юнанских с певъного обрахованя пришло на пна енерала от ее мл. пни воеводиное волок семъ

моркгов двадцат сем, прутов двадцат сем и пол, што отграничаючи и отделяючи пна енерала на част пна енералову отграничилом у в одной штуце певными границами, почавши от копъца Войшиланского нарожног в концу кгрунту Сепянског, где се сходит з Ляховским, пры болоте, простою трыбою граница ест учинена, оставуючы обрубъ ее мл. пни воеводиное по левой руце, а пна енералов по правой в пети шнурах перший копец усыпан, от того копъца у пети шнурах и чотырох прутах над болотом другий копец усыпан, от тог копца над речъкою Кулшо, поройстем у чотырох шнурах и пети прутах третий копец усыпан, от того копца тою речъкою увезде до полречъки границу кладучы над тою речъкою у пети шнурах четвертый копецъ усыпан, от того копъца над тою ж речъкою у пети шнурах пятый копец усыпан, от тог копъца тым же ровомъ в концу тог рову при дорозе, которая идет з Ворколцов до Высоког Двора в полиноста шнура над сеножатю Пошвенских с части Сепянское купленой шостый копец усыпан. В которомъ обрубе всих кгрунтов Сепянских и Ляховских и Юпанских с тым кгрунтом Юпанскимъ, што межы кгрунты Войшвиланскими ест, досталосе пну енералу волок шест моргов дванадцат, прутов двадцат два и пол, а додаючи ему за части его, абы сполна част его была, додаломъ ему волоку и з резом за Войтъкунцами, в которых кгрунту волока одна и моргов петнадцат. А иж се пан Щасный Сепянский енерал Троцкий мает вжо на част свою зъ селища сам и с поддаными своими зносити, тогды за позволенемъ обудвух сторон нагорожаючи ему, ей мл. пни воеводиная Новгородская передомною трыдцат копъ грошей Литовских дала, на чомъ пан енерал перестал и не мает селища своего, огородов и погноев и с подаными своими болшъ толко одно тое лето в року тисеча шестсот осмом уживати, а румацыя знесеня всяког будованя двора пана енераловог и подданых пана енераловых положилом на далей до двух недел по велицедни в року пришломъ тисеча шестсот девятом. Якож при той справе будучи малжонъка пнаЩасного Сепянског енерала Троцког пни Ядвига Андреевна покладала передомною лист запис малжонъка своег на сто копъ на том имению его Сепянском записаную, прыпоминаючи, абы за перенесенем се на тот выделок тому праву ее ничог не шкодило, а пан Щасный Сепянский енерал Троцъкий тую сто коп грошей признавши, на тамтой части, которая се ему достала, передомною подкоморим упевнил, на чом теж и сама пни енераловая перестала, упевъняючи, иж вжо обрубъ в части ее мл. пни воеводиное досталый тому запису в той суме пнзей подлегати не мает и овшем част ее мл. пни воеводиное волная быти мает. А потом на част панов Миколая Андреевича и пна Яна Себестяновича Сепянских, водлуг вышей менованог рахунку, част их третюю на част их отчизную и прыкуплей их выделилом, а меновите в тых границах: почавшы от стены конъцовое села ей мл. пни воеводиное Ляховского, которая граница и копцами ест вышей описана, тою стеною до копъца нарожног, от которог через пашню другая стена с копцами меноваными идет, межы дворов панов Сепянских и ее мл. пни воеводиное аж до копца нарожног, который ест усыпан отъ кгрунтов ее мл. пни воеводиное, под горою в заросли; от тог копъца нарожного в право локтем протягнувши шнуров чотыры прутов чотыри перший копец нарожный на горе усыпан на границы, которая делит кгрунты панов Миколая и Яна Сепянских зъ кгрунтами других Сепянских, оставуючи кгрунты пна Миколая и пана Яновы по правой руце, а по левой иньших панов Сепянских, а от тог копъца влево, простою трыбою граница ихъ идет до другого копъца, который ест перешедши речку Оляцу в трох шнурах и в осми прутах усыпан, от того копца у пети шнурох третий копецъ усыпан, от того копъца у пети шнурах четвертый копецъ усыпан, отъ того копъца пры кгрунте который пан Миколай Андреевичъ менит быт Мацковичов, а пан Янъ Себестьянович менил быт Сепянским кгрунтом, подле ройста пятый копец нарожный усыпан, а иж спор зъ собою учынили и не згажалисе там далей о тот кгрунт если ест Мацковичов албо Сепянский, прото теж я кожному з нихъ о тот кгрун

пенный волное право заховалом, а от тог копъца нарожног в левую руку пошла граница, ужо копцов не сыплючи, старымп знаками и копъцами, наперед граннцою тою пенъною Мацковичов, потомъ границою его кор. мл. державы Стоклиское села Гупканцов, потом границою его кор. мл. державы Сомилишъское села Воркольцов аж до кгрунтов Ляховских ей мл. пни воеводиное, которые крунты Ляховские зъ кгрунтами панов Сепянских границу свою мают. А чинечи межи ними самыми в той части их розделок, учинилом границу пану Миколаю Андреевичу и пану Яну Себестыяновичу межи ними самыми межи дворов их, почавъши от стены и границы державы Стоклисское села Гунканцов, от копъца старог стеной новою идучи у пети шнурох перший копецъ усыпан; от тог копца тоюж границою далей у пети шнурох другий копец усыпан, тоюж границою далей у пети шнурах третий копец усыпан, тоюж границой перешедшы через болото над болотомъ Шуноплинис у пети шнурах четвертый копец усыпан, от тог копца на тойже границы у пети шнурах пятый копец усыпан, от тог копца перешедши речъку Оляцу и сеножат пры леску в одном шнуре и въ чотырох прутах шостый конец нарожный усыпан, от тог копца через сеножат на горе при великом камею у пети шнурах семый копец нарожный усыпан, от тог копъца полем межы ровами у пети шнурах осмый копец усыпан, от тог копъца тою ж стеною перешедши ров великий, который идет от двора пна Миколаевог, у пети шнурох девятый копец усыпан, от тог копца тою ж стеною прышла граница у стены и границу пни воеводиное вышей меновапую, на которой границы у пети шнурох копец нарожный десятый усыпан, которая граница межи ними учыниная з делу ровъного мает быть межы ними держана вечными часы, а иж в том обрубе еще им не доставало з обрахораея прыкуплей их, прото выровноваючи кожному част его сполне належачую, додалом на част пна Миколая Андреевича Сепянског на першомъ местцу застенок Дронкгайнишъки моркгов осмъ, прутов двадцат пять, который застенок Дронкгайнишки почынается от дороги, которая идет зъ Сепян до Мацкович, при которой дорозе при крунте пана Ляцкого Ужукгостском перший копец усыпан, от того копъца тою ж дорогою до ручая въ шнурах трох прутов чотырох, при кгрунте пана Ляцкого другий копец нарожный усыпан, от того копца нарожнаго, через ручай перешедши над тым же ручаем идучы пры при грунте ж пана Ляцкого у пети шнурах третий копецъ усыпан, от тог копца над тою ж речкою и потом от речъки управо, теж при грунте пана Ляцкого у пети шнурох четвертый копец усыпан, от того копъца над речъкою которая идет межи кгрунтами Сепянскими и Мацковичов и припирают кгрунты пана Ляцкого збоку, там над тою речкою в одномъ шнуре пятый копец нарожный усыпан. А на другом местцу пну Миколаю Андреевичу придал другий застенок Кирмунишки моркгов осмъ, на третемъ местцу томуж пану Миколаю Андреевичу в Лапиколнях и въ Юдупях застенку додалом волоку одну моркгов двадцат девет прутов двадцат шест и пол, а на част пна Яна Себестыяновича Сепянског, гъе и двором своими седит, тые теж вси кгрунты водлуг ограничения моег и з селцомъ, што недалеко границы села Ляховског седит, досталосе, а иж до дачи ег еще с прикуплей его не доставало моркговъ семнадцати, прутов деветънадцати и пол, тогды ему досталосе тог застенку Юдуня и Лапеколня и оттяго и отграничоно монкгов семнадцат, прутов деветнадцат и пол, который застенок отнятый почынаетсе от копъца нарожного, который в концу волокъ подданных ее мл. пани воеводиное Ляховъскихъ, простою границою у пети шнурах перший копец нарожный усыпан, от того копъца вышедшы на дорожку, которая делит Лапеколни зъ Юдупем, пры дорожце у пети шнурохъ другой копец усыпан, от тог копъца над речкою Юдупею пры той дорожце третий копецъ нарожный усыпан, который копецъ делит кгрунт пна Миколая Андреевича и пана Яна Себестыяновича и ее мл. пни воеводиное Новгородское, а особливе въ Юнанцах на част пана Миколая

Андреевочу и пна Яна Себестыяновича Сепянских выделилом у в одной штуце поль сеножатей и селищ моргов двадцат осмъ, прутовъ двадцат пять, которая штука лежыт з одное стороны пры дорозе Высокодворской зъ Сепян до Высокого Двора идучой по левой руце, зъ другое стороны пры границы Ужукговской, с третее стороны пры межи Войтъкунтцов, с четвертое стороны почавши то кгрунтовъ Войткунскихъ простою трыбою межѣ положиъом вдолжъ на девет шнуров до дороги Высокодворскоэ, на другом местцу на част их же даломъ кгрунтовъ Юнанскихъ ниву заросяую, призываемою Поседекань межы кгрунтами моими Войшвилонскими моркгов тры, а и ж в части ей мл. пни воеводиное хоромины подданых пни Миколая Андреевича въ кгрунтех Сепянских зостали, а ей млти пни воеводиное подданог такъже хоромины въ кгрунте пна Миколая Сопянског зостали, так же теж хоромины подданых пна Миколаевых и в селку обрубе пана Яна Себестыяновичом, а пна Яновых теж подданых в обрубе пна Миколаевом зостали, тогды тые вси хоромины кождому свои волно знести, а румацыи кожному до двух недел по велицедни в року прышлом тисеча шестсотъ девятом далом; жыта теж свои засееные и ярыны хто где што сеел в семъ року тисеча шестсот осмом, кожному волно свое собрати, хотя вжо и за гуаницу зашли; дорогъ теж звыклых и потребных один другому боронити не мают. А на третюю третюю част кгдым имъ хотел водлуг першого декрету моег на полю Кгудинском над речъкою Олящою част ихъ отъмерыти, тогды сами просили абы им дано пры границы Ужукгостской и при границы ее мл. пани воеводиное Новгородское, тогды за позволенем згодным всих пановъ Сепянских в одном местцу велелом им отмерит ролокъ чотыры, моркгъ один, прутов шест в тых границах: з одное стороны при границы копцами засыпаной ей мл. пни воеводиное Новгородское, зъ другое стороны при границы пна Миколая Андреевича Сепянского копъцами засыпано, с третей стороны от кгрунтовъ Мацковъских, о которие спор был, пепых и от кгрунтов его мл. на Лящког Ужукгостских, с которые кгрунтов з рахунку линии их што хто не выпродал приходит Балтромею Миколаевичу Гриневичу моргов двадцат чотыры прутов сем, а брату его Юрю моркгов девет, прутов пол осма а Мыколаю зъ Андреем Павловичом волока одна, моркгов шест, прутов двадцат два и пол а Андрею, Яну Щепану и Мартину Станиславовичом волока одна, моркгов шест прутов двадцат два и пол, а Адаму и Яну Амъброжеевичомъ моркговъ чотырнадцат, прутовъ пол сем а особливе им же на част их въ Юнанцах выделил есми селищами и навозами в мдной штуце, што се на част их прышло, чого не выпродли, моркгов деветнадцат, прутовъ лватцат. Который выделокъ их лежит въ первых межах, а меновите, з одное стороны от кгрунтов Юнанских пна Щасного Сепянъског опьерала Троцкого, зъ другое стороны от кгрунтов Вотъкунскихъ, с третее стороны при межи новой од мене положопой, межи кгрунты ихъ въ Юнанцахъ, а межи кгрунтом пна Миколая а Яна Сепянских, с четвертое стороны при кгрунтех подданых моих Войшвилонских, с которих кгрунтов Юнанскях прыходит з рахунку водлуг линии их Балтромею Миколаевичу Гриневичу моркгов чотыры прутов двадцат, а брату ег Юрю моркгъ один прутов двадцат, а Миколаю и Андреем Павловичом моркговъ пят, прутов двадцат, а Андрею, Яну, Щепану и Мартину Станиславовичомъ моркгов пят прутов двадцат, Адаму и Яну Амброжеевичомъ моркговъ два, нижли хоромины с тых кгрунтовъ Юнанских в части их подданых пна Миколая Андреевича и пна Яна Себестыяновича Сепянских кожнкму сови знести волно будет, а румацыя им дана до двух недел по велицедни в року пришлом тисеча шестсот девятом, а з стороны ихъ самыхъ домов, которие зостали в частях пана Миколая Андреевича и пана Яна Себестыяновича румацыя им и знесене волное будованя своег и уживане огородов, селищг и навозковъ их водлуг першдго декрету моег до трох лет ест имъ дапа. На котором поделенъю моем зо всих трох сторон и кожный з них по особну перестали. Што яко се передомной точило и яко се

поделене через мене стало ест до книг моих подкоморскихъ записано. Писан у Сепянах мца мая первого дня року тисеча шестсот осмого.

№ 7—1608 г. Іюля 29.

Справа земенина гдрского повету Троцкого Валентына Балтромеевича Бутевича з ей млстью пани Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою Ходкевичовною и з его мл. паном Миколаем Кишъкою старостою Дорогицким и з его мл. паном Миколаем Сапегою, кухмистром великог князства Литовског, старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от Нароженя Сына Божего тисеча шестсот осмого мца июля двадцат девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державъцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевисто обедве стороне жалобливая земенин гдрский повету Троцкого пан Валенъты Балтромеевич Бутевич, а сторона объжалованая его мл. пан Миколай Кишка, воеводич Подляский, староста Дорогицкий сам очевисто а от пани матки его мл. ее млсти пани Миколаевое Кишчыное Техоновецкое воеводиное Подляское старостиное Дорогицкое и Белское пани Барбары Яронимовны Ходкевичовны, за листом ее млсти умоцованым земенин гдрский повету Лидского пан Крыштофъ Радивиловичь, а его мл. панъ Миколай Сапега, кухмистръ его кор. млсти великого князства Литовского староста Острынский, державъца Луненский сам очевисто на кгрунте прозываемом врочыщу Остров Новены в повете Троцком лежачом, на року за декретом и отосланьем суду головного трыбуналского в року теперешнемъ тисеча шест сот осмом о выбите з упокойного держанья з грунту Острова Новенов и о попсованье и вырубанье знаков граничных, так теж о бои и кгвалты на том кгрунте сталые. В которой то справе жалобливый Валенъты Бутевич злетил отъ себе передомною у права реч мовити прыятелом своим земяном гдрским повету Лидского пану Станиславу Ноневичу а пану Матею Антоневичу, а обжалованые его мл. пан староста Дорогицкий а его млсть панъ кухмистръ злетили моц до объмовы умоцованому своему пану Павлу Можейку. А потом поданъ мне ест подкоморому позовъ через енерала Городенского Миколая Глебъка од его мл. пана старосты Дорогицкого до трыбуналу, который маеть быти сужон въ року прышлом тисеча шестсот девятом, абым тое справы не судил, в котором позве шырей и достаточней описана и доложона ест тая справа. За тымъ умоцованый жалобливого Бутевича пан Станиславъ Ноневич, выводечы тую справу, поведил, иж дей тая справа Бутевичовъ зъ стороною объжалованою о выбите з упокойного держанья того Острова Новъенов зачалася еще в року прошлом тисеча шестсотном, которая иж за розными дылацыями до розсудку прыйти не могла, аж в року прошломъ тисеча шестьсот семом жалобливые панове Бутевичы прызвали обжалованыхъ их мл. яко ее мл. пани воеводиную Подляскую и его мл. пана старосту Дорогицкого, так теж его мл. пана кухмистра позвы вашое млсти подкоморскими о тое выбите з упокойного держанья с того Острова Новенов, за которыми дей тыми позвы, кгды се тая справа в том же року прошлом тисеча шестсот семом, мца Октебра двадцат пятого дня перед суд вмл. подкоморский прыточыла, их дей мл. яко его мл. пан староста Дорогицкий, так теж и его мл. пан кухмистръ постановивъшысе за тыми позвы, а не хотечы в самой речы в отказе быти, але зажываючы давных звычаевъ своих, ку зволоце справедливости светое, прылучали в той справе до жалобливых за актора и участника в доложенью тог Острова Новеня его мл. пана Крыштофа Нарушевича, особу до тое справы не належную, в которой справе за оказаньем от умоцованог Бутевичов, же его мл. пан Нарушевич до тое справы не належыт, ваша дей мл. пане подкоморый, узнавъшы декретом своимъ его мл. пана Нарушевича до тое справы не належным, наказал далей в право в самой речы поступовать, на котором

наказе вмл. его мл. пан староста Дорогицкий не переставаючы, апелевал в том пункъте о неузнане за актора его мл. пана Нарушевича до суду головного трыбуналнаго, в который дений справе вмл. зоставившы тот позов вцале, апеляцыи от наузнаня акъторoм его мл. пана Нарушевича допустивъшы, зо всею тою справою в самой речы до суду головного трыбуналного отослалъ; за которою дей апеляцыею его мл. пана старосты Дорогицкого кгды се тая справа перед суд головный трыбуналный в року теперешнем тичеча шестсот осмом прыточыла, суд дей головный трыбуналный зъ очевистое контроверсыи обудвух сторон декретъ вашое мл. в неузнаню его мл. пана Нарушевича за актора ствердивъшы, а того одного самого Валентына Бутевича за актора узнавшы на скончене тое справы перед вашою мл. зачатое в самой речы заложывшы певный термин от даты декрету за недел шест, не допущаючы жадных дыляцый отослал, чог доводечы покладал передомною декрет суду головного трыбуналского под датою року теперешнем тисеча шестсот осмом мца июня семнатцатого дня; до того покладал лист от суду головного трыбуналного под тою ж датою до мене писаный, в котором описует, абым я подкоморый отдаты декрету за недел шест яко дня сегоднешнего на тот кгрунтъ Остров Новенъ зъ ехавшы и в той зачатой спреве наконец розсудокъ учынилъ, о чом шырей яко на декрете, так теж и на листе суду головного трыбуналского описано ест; а за тым домовялсе умоцованый Бутевичов пан Ноневич, абы в той зачатой справе, которая се дей первей у суду вашое мл. подкоморского зачала и од суду головного трыбуналского на скончене до вмл. одослана, сторона его Бутевичы до доводовъ яко на кгруты так и на выбите з упокойнаго держанья и о бои, кгвалты хотечы довести яко писмом листами справами, так теж и жывым доводом светками прыпущоны были. А умоцованый его мл. пана старосты Дорогицкого поведил: Милостивы пане подкоморый! Ег мл. пан староста Дорогицкій, будучы в том краю в многих справах своихъ, доведалсе о том, иж вмл. тут неякие выездъ в справе Бутевича о кгрунты Дусмянские чынити маеш, чого его мл. власне дознал, иж вмл. на то зъехат рачыл. про то не в способъ жадное росправы, одно з объмовою перед судом се вмл. становить и поведаеть такъ, иж без позву яко выездъ в мл. так и розсудок быти правный не можеть, чому о судех подкоморскихъ ясная наука в артыкулех втором и пятом розделу девятого описана ест, яким способом позвы подкоморские и выезды за ним выточоны быти мають, а наветъ прыпатрывшысе и тому декрету трыбунальскому, которого собе сторона на помоч беручы выездъ теперешний за слушъный менить, не бачыть того его мл. абы без позву выездъ и розсудок вмл. урадовы быти мел одно на росправу до суду вмл. роком завитым от выданья декрету за неделъ шест отослано, чого бы певне и его мл. пан староста собе зычыл, абы вжо в той справе конец быти мог, однак свыми способы, водле права, которое яко о волностяхъ шляхецкихъ, так и о въ сяком порадке значне на многих местцах выражаеть, тут тепер его мл. того стопъню жадною мерою переступити не может, абы без позву до справы прыпущон быти мог, чог певне бы собе его мл. зычыл бы был рок слушный, на котором значъне бы се то оказало, иж рыхлей его мл. от тооо Бутевича в заложеню кгрунтовъ именя своего Дусмянъского, которого на сес час его мл. пан Миколай Сапега кухмистръ великого князства Литовского заставою державчым ест, крывду маеть, а ниж тот Бутевич от его млсти, и естли тых кгрунтов заходити боронят теды слушне, бо суть властные его млсти именя Дусмянъско, на што иж его мл. позву и року не мает, то теж до жадное росправы приступити потребы не бачыть, зачым не толко собе, але на болшъ праву посполитому кгвалтъ учынити бы мел, до чого жаден врад никого без позву прымушати незвыклъ, а навет и сам корол его мл. водле артыкулу чотырнадъцотого и петнадцатого з розделу первого в кождо справе шляхътича, бы и наменшого, за мандаты и позвы судити наказуеть, постерегаючы того, абы волност шляхетская на менейшом пункте зневажона небыла: а штож врад от его кор млсти на

суды преложоный тым барзей права стеречы мает и повиоенъ о позвех так розных яко то сторона удаеть, пж рокъ теперешъни выезду вмл. за ними слушне прыпал, я вась подаю артыкулъ сорок трети з роздълу четвертого пж позвы так тые, што позывано, яко и не позывано, толко на одны роки трвати мають, а тые иж так рок свой розсудок взяли, тепер без новых его мл. папъ староста до справы не прыступуеть, а суд головный трыбуналный хотяж наросправу до суду вмл. отослал. але того не загородил абы без позву быти мело, чомуж меншого кошту жаловали позов по его мл. пана старосту вынести, а иж его мл. пан староста то бачыть, пж вмл. тую справу без позву судит умыслил, запозывает вашу ул. о то до суду головного трыбуналнако и сторону Бутевича и его мл. пана Нарушевича до объясненя декрету, абы тое справы не сем року не слушном не кончыл и далей протестует се на вашу мл. и доводов стороны противное яко без позву не слухат и кгрунту своег боронечы границ по нем выводити пе допущаеть и так од суду вмл. учынивши объмову свою одходить. А в том ег мл. пан кухмистръ озвавшысе поведил, пж хотяж дей яко тут, так и въ трыбунале року зо мною не было, одно з его млстью паном старостою Дорогицкимп, яко дедичом я предсе, варуючы то, абы право мое, которое маю от ей млсти пани воеводиное Подляское ни в чомъ нарушоно не было, потребую тот, абы ми ей мл. тую маетность очыщала, кгеы ж я того права, мне от ей мл. даного, на сес час умоцованому ей млсти естли ест узычаю и границу водле иньвентару, яко ми заведено, выводит есми готов, и право доводы свое против Бутевичи пры росправе дедича цело заховую. Где теж от ей млсти пани воеводиное Подляское пан Крыштоф Радивиловичъ—коморникъ повету Лидского, умоцованым озвавшы поведил, иж дей ей мл. пани воеводиная ест тымъ от его млсти пана старосты Дорогицкого сына своего правне упевнена, же в той справе и въ иншых стороны имени Дусмянского ей млсти заступовати повиненъ, щым се и повторе его млсть пан староета озвал, пж в той справе о кгрунт свой властный ей мл. пани воеводиную Подляскую пани матку вою и ег мл. пана кухмиста заступаеть и тог кгрунт и лес, которого он Бутевич заходит, очыщати готов, нижли яко се вышей поменило, же без позву и руку тог на собе не выможеть, абы на сес час до росправы приступити мел, а пж дей идет на том року и за тою жалобою о кгрунт и о бой и крвалт его млсть ни старостао о бой и кгвалт заступовати не хотел, але толко кгърунту своего боронить. А за прыволываньемъ через возного от его млсти панр кухмистра кр очыщеню имени Дусмянского ее мл. пани воеводиное Подляское постановившысе очевисто передомною прыятел умоцованый се кл. пани воеводиное Подляское коморникъ повету Лидского пан Крыштофъ Станиславович Радивилович и показавъшы моц собе од ее млсти пани воеводиное Подляское на письме ку праву и ку очыщеню тог имени Дусмян, подъ печатю и с подписом руки ее мл., так теж под печатю и с подписом руки одного печатника пана Данеля Собещанскаго на зыскъ и страту даню, поведил, иж дей я имене еэ мл. пани воеводиное Подляское готовем от его млсти пана кухмистра право все на тое имене Дусмянское, которое у ег млсти ест ку очыщеню того имени Дусмян брат и тым правом кгрунтовъ Дусмянскихъ од того Бутевича, в которые се он невинне втручаеть и их своит, очыщат, але пж дей теж его мл. пан Миколай Кишка староста Дорогицкій, сын ее млсти теж записом своим записал се ей мл. паней воеводиной Подляской ей мл. паней матце своей тое именье Дусмяны од кождого уступъцы в тое именье оног очыщати, догды се дей ей мл. справила водлуг тогу запису его млсти иж ег мл. давала знат через лист уполиналный отвороный враду кгродского Слонимского, кладучы его через возного Слонимского Грыгоря Опанасовича Мизкгира на именю его мл. Косове, у повете Слонимском лежачом, который то лист помененог ураду Слонимского и выпис созпаня того ж возного положенья его на именью Косове передомною оказовал, а иж на тот час был и сам его мл. пан староста Дорагицкий, тагды за вспомненем помененог умоцованого ей мл. пани воеводиное

Подляское поведил, же дей я готовем ест запису своему досит чынити и ей мл. паней воеводиной Подляской, паней матце своей тое имене очыщати, одно ж иж в той справе од Бутевича не маю жадного позву и жадного року правного, тогдым не повинен в жадное право вдавать, бом теж о то запозвал до суду головного вашу мл. пане подкоморый и того Бутевича, о што твоей мл. прошу и напоминаю, иж быс твоя мл. с тым Бутевичом мне до жадного уступу права без позву вкрачат не прымушал, але всю тую справу завесил до роспартья о то з в мл. и с тым Бутевичом у суду головног стороны объясненья того декрету, естли м ест повинен тут перед в млстью без позву и без всякого объвещенья становити и розправу якую с тым Бутевичом прыймовать, а где ми дей вмл. кгвалтом с тым Бутевичом в право въступоват и вдават над запозване мое прымушати будеш, я дей на вмл. протестовати се буду енералом и возным и границ дей жадных по кгрунте своем отчызном с тым Бутевичом чынит ани обеждчат не позваляю и не допущаю, ажъ до росправы моее о то у суду головного. А умоцованый ее мл. пани воеводиное Подляское повторе поведил, иж бым дей того именем ее мл. паней воеводиное его мл. пану кухмистру тое имене Дусмяны правом ее мл. очыщати и очыщеня его мл. пана старосты Дорогицкого слухати, виждли иж его мл. пан староста Дорогицкий до запозваня своег о то вмл. пане подкоморый, и того Бутевича отзывает, же без позву тут перед в млстью вдавати в жадное право не хочеть, я дей слухаю далшого поступъку правного его мл., а сам теж с пилностю моею од ей млсти паней воеводиной одзываю. Затым умоцованый Бутевичов поведил: што дей умоцованый его мл. пана кухмистровъ и его мл. пана старосты Дорогицкого поведает, иж тут року перед судом вмл. не мают и усправедливитсе не повинни для того, иж позвомъ вашой мл. подкоморским не сут тепер прыпозвани, тогды дей то показалом, иж за декретом тепер трибунальским рок завитый прыпал и позву подкоморского не было потреба, а кдыбы позов подкоморский был, который мусел бы быт взятъ от мене подкоморого по том декрете, а в шести неделях прыпадал бы рок за ним от поданя тых позвовъ тедыж бы он Бутевич сам собе тот рок от суду головного назначоный зволок и тую справу декретом трыбуналским одержаную утратил. А што се дей умоцованый его млсти пана старосты Дорогицкого и пана кухмистров щытит неяким запозваньем вашое мл. до трыбуналу на рокъ прышлый тисеча шест сот девятый, абы вашa мл. не смотречы декрету суду головного трыбуналского, але за тым таковым неслушным позовкомъ от его мл. пана старосты Дорогицкого на зволоку справедливости светое и против декрету суду головного трыбуналского тое справы первей от в млсти зачатое и от суду головног на скончэнье отосланое не судечы, на сторону отложыл, докладаючы того в мовеню своем абы вмл. тое справы водлуг декрету трыбуналского на тот час не кончечы, але водлуг воли их завесил до росправы за тым неправным позвом, в чом се дей его мл. панъ кухмистръ и его мл. пан староста Дорогицкий праву посполитому и декретови трыбуналскому явне противляють, кгды ж дей то справа не тепер ново зачынатисе мает, але вжо первей у суду вашое мл. зачата и за тыми ж позвы на сконьченье от суду головного до вашой мл. отослано ест; а его дей мл. пан кухмистръ и его мл. панъ староста Дорогицкий не хотечы се в самой речы водлуг декрету трыбуналского усправедливять тыми неслушъными позвами против праву посполитому и декрету трыбуналскому з року зрывают, чого право посполитое артыкул шестдесят пятый розделу четвертого боронить, же нихто справы речами непотребными розрывати не маеть; до того артыкул двадцат первый з розделу первого ясне учыт, же на зволоку справедливости светое и листы и листы с канцелярей кор. его мл. выдаваны быти не мают, а хотя бы и выданы были—не мают быт важны, а по готовю таковым не правнымъ позвом на мамраме за полгроша купленым написаным; а выводечы то, иж справа у кождого суду может быт на каждом ураде за одным позвом отложона, а на другом року за тым же позвом сужона и кончена, подавал на помоч артыкул двадцать

четвертый з розделу четвертого, же хтобы взял на мунименъта, теды на другихъ роках за тыми ж позвы усправедливить се повиненъ, до того выводечы моц и владзу декретов суду головного трыбуналского, же мают быти так важны, яко декрета кор. ег. мл. на сейме учыненые, подавал яко констытуцыю трыбуналскую, так теж и другую констытуцыю о стверженью владзы судов головных сойму прошлого, року тисеча шестсот семого, а за тым и повторе домавял се и просил абы тые объмовы умоцованого его мл. пана кухмистра и его мл. пана старосты Дорогицкого и тот неправный и неслушный позов на сторону отложоно, а сторону жалобъливую Бутевича водлуг наказу и декрету суду головного до доводу и вывоженья границ прыпущоно было. А такъ я подкоморый видечы, иж декретом суду головного суд мой першый в неузнанью его мл. пана Нарушевича за акътора быть слушный правный узнанъ, в котором декрете моем вжо Бутевича до далшых доводов прыпустил есми и о реч самую, о границу передомною росправа быти мела, а декретомъ суду головного и листом суду головного до мене подкоморого писанымъ вказано, абым я нияких дыляцыи сторонам не допущаючы зажывать, тую справу вжо розсудком моим кончыл за тым декретом трыбуналским от выданья его за шесть недел, под виною в праве посполитом на мене описаною в чом досыть чынячы зверхности его кор. мл декретови суду головного, хотя ж есми од его млсти пана старосты Дорогицкого запозван, наказаломъ сторонам далей у право поступовати и оног Бутевича до далшых доводовъ прыпустил есми. А его мл. пан староста Дорогицкий и его мл. пан кухмистръ и умоцованый пани воеводиное Подляское в право вдаватисе не хотели. А по том декрете моем, доводечы того, иж тот кгрунт менованый лес з давныхъ часов был и ест тых Бутевичов, умоцованый Бутевичов покладал передомною напервей лист его кор. млсти Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот двадцать девятог мца Августа трыдцат першого дня, индикта второг, писаный до Миколая Федевича хоружог Высокодворского а до Невера Некрашевича, абы они выехавшы з руки Бутевичов при Станиславе Довкгирду наместнику Троцком о розницу кгрунътов межы тыми Бутевичами а пани Петровой Белой, воеводиной Троцкой, которая на тот час Дусмян держачою была, розсудок учынили, покладал другий лист датою индикта пятого, мца Апреля двадцать шостого дня, писаный од тых менованых судей Станислава Довъкгирда наместника Троцкого, Миколая Федевича хоружого Высокодворского, Невера Некрашевича до его кор. мл. ознаймуючы о томъ суде своем, иж они за писанемъ его кор. мл. на тые кгрунты певные выехали и пани воеводиная так же там выехавъшы и судей своих высадившы, с тыми Бутевичами розправуючысе показала лист купъчый от Яцка Бутевича на пять бочок кгрунту собе даный, а кгды тот Бутевич тог листу запирал се, а тот лист оказал се быть не слушный, они тот лист скасовавшы, тые кгрунты им Бутевичом прысудили, а иж се пани воеводиная в тые кгрунты их вступует, о науку его кор. мл. просять, абы дал, штобы с тым чынити. Покладал третий лист теж его кор. мл. Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятсот трыдцать третего, Генвара двадцать девятого дня, индикта шостого, писаный до тоежъ пани воеводиной Троцкой, ствержаючы тот декрет судей помененых и абы ей милость пани воеводиная под зарукою тисечем копъ грошей, абы ей млсть в тые кгрунты Бутевичом прысужоные не въступоваласе и им во всем покой дала. Покладал теж четвертый лист того ж его кор. млсти Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятсот трыдцать семого, мца Мая четвертого дня, индикъта десятого, писаный до пани воеводиной, абы она тым Бутевичомъ и кгрунтом их покой дала, под закладомъ пятьмасты копами грошей. Покладалъ теж лист Стефана Микитича намѣстника Троцког датою индикта девятого, мца сентября петнадцатого дня, писаный до тое же пани воеводиной Троцкой, упоминаючы пани воеводиную, обы она в тые кгрунъты и в лесы названые Новины, не вступоваласе, прыпоминаючы то, иж тые кгрунты им Бутевичом через декрет сут прысужоны. Теж покладалъ другий лист того ж

Стефана Микитича, датою индикта десятого мца сентября шостого дня, писаный до тоеж пани воеводиной, абы она через прысуженье тых кгрунтовъ, названых Новин не уступоваласе, обецуючы се их моцно боронит, яко шырей около всего того на тых всихъ листех описано ест. По прычитаню тых листовъ умоцованый Бутевичов поведил: то дей есми оказал тыми листами, яко пани воеводиная Троцкая, которая на тот час была державою маетности Дусмянское и купившы шматок кгрунту на пять бочок у одного Бутевича, почаласе была уступовать въ кгрунты их Бутевичов, а потом кгды ей право купъчое збуроно, а им Бутевичом тые кгрунты прысужоно и листами от его кор. мл. заручоно, также за обороненьем от наместника Троцкого Стефана Микитича они тых кгрунтов от того часу в спокойном держаню и въ ужываню были, а потом кгды его млсть панъ Миколай Кишъка на он час подчашый великого князства Литовского тую маетност Дусмяны держалъ, помераючы волоки местечка Дусмянского занял был кгрунтовъ тыхъ Бутевичов некоторую част, за которые кгрунты отмену им слушъную кгрунтами своими отдал. И положыл лист заменъный слуг небощыка пана воеводы подляского Бутевичом даный на отмену кгрунтовъ у волоки Дусмянские занятых, в котором описует, где волокам Дусмянскимъ, а не Бутевским граница стала, тот лист под датою року тисеча пятсот шестдесятъ третего мца Авъгуста двадцат девятого дня, которых тых слуг своих его мл. панъ воевода Подляский листом своим ствердилъ и положыл лист его млсти пана воеводы подляского под датою року шестдесятъ четвертого мца мая дванадцатого дня, в котором то описуеть, иж он лист слуг своих, даный на замену кгрунтовъ Бутевичовых тымъ листомъ своим ствердил и так дей Бутевичы от того часу маючы свои кгрунты со всих сторон от кгрунтовъ Дусмянских заграничоные копъцами и знаками слушными значъными в деревох ограничоные, в спокойном держаню были, ажъ кгды се тая маетност Дусмяны достала въ держанье его мл. пану кухмистру, тож его млсть в року деветдесят девятом мца Мая трыдцатого дня, через подданых своих Дусмянских два копъцы до кгрунту сопъсовал, а будучы о то о учынене справедливости листом упоминалным обънесен, ег млсть пан кухмистръ справедливости не учынил, чог листом упоминалным и сознанем возног доводил, а потом дей тые Бутевичы, бачечы иж его мл. пан кухмистръ в маетность их вступуючыся, копъцы их казит почал, они взявшы возног и сторону людей добрых, около усее маетности своее копъцы и границы, также знаки в деревех объводили и оказали, чого доводечы положыл выпис с книгъ кгродских троцкихъ, под датою року деветдесят девятого мца мая, трыдцатого дня, в котором описует, иж они Буцевичы з возным и з стороною вси кгрунты свое объводечы, копъцы границы и знаки оказали, также два копъцы скажоные возным обводили; а потом положыл теж выпис с книг кгродских троцкихъ под датою року тисеча шестсотного мца Марца девятого дня, оповеданя тых Бутевичов на его мл. пана кухмистра о найсте кгвалтовное подданых Дусмянских на лес их Бутевичов названый Островъ Новенов и о побите трох шляхътичов тых Бутевичов, о што дей они Бутевичы его мл. пана кухмистра листом упоминальным о учынене справедливости объносили, а его мл. справедливости не учынил, чого доводечы лист упоминалный и выпис сознаня двух возныхъ покладал; а потом положыл декрет кгродский троцкий, выданый з рочковъ июлевых в року шестсотном, в котором описует, иж суд з очевистое росправы их обудвух сторон, отослал тую справу на розсудок мой подкоморский, а до того оказовал то розными и многими выписами декретами розные зволоки, через осмъ летъ чыненые оказовал; а до тог ставил девети светков шляхтичов воеводства повету троцкого пана Петра Люлковича а пана Яна Бернатовича, а пана Миколая Монковича, а пана Павла Талятовича, а пана Миколая Петровича, а пана Балтромея Миколаевича, а пана Петра Пацковича, а пана Войтеха Яновича, а пана Юря Пацковича, которых светков поставленых я подкоморый, напомневъшы боязнею Божою, пытал есми их, чого они сут ведоми? А они

поведили, иж они суть того добре ведоми, же тот лес названый Остров Новеный ест власный здавна Бутевичов, а один с тых светков Петръ Люлковичъ поведил се быт урожоным с тых Бутевичов по матце, иж всих кгрунтов добре ест ведом, и кгды вжо заехали от пяты границу тых кгрунтов выводить од озера Пноса, а кгды хотел Бутевичъ с тыми светъками своими границу передо мною подкоморым заводит, и прышодшы от берега тог того озера почали границу от конъца заводит, его мл. пан староста Дорогицкий поведил, иж яко на оном местцу Остров Новены, в право не вступуючы, границ выводити боронил так и на самой пете над озером Дусмянским Пносом откуль Бутевичи его мл. пан кухмистръ водле инвенътару на то себе от ее мл. пани воеводиное даного границу выводити хотелъ, с тым се его мл. прыповедал, иж границы выводити боронит Бутевичу для звыш мененых прычин, а его мл. пан кухмистръ для тог, иж его мл. тепер границы выводити не належыть без позву по его мл. пана старосту, одно в тот час, коли тая справа слушный и правный рок мети будет и то аж сполне зъ его мл. паном старостою Дорогицкимъ. А кгдым я подкоморый пытал, естли тут ест якая вонтпливая граница, на то сам его мл. пан кухмистръ поведил: ач тут ест граница не пенна од озера по правой стороне кгрунты Бутевичовские, а по левой Дусмянские, але иж пан староста Дорогицкий в право се не вдает, тогды и тут вывожоны тые границы быти не могуть, я подкоморый повторе пытал их мл. естли моцно боронят, чыли допущають по границах ехати; якоже Бутевич з умоцоваными своими и з доводом своим от конъца стеною граничною почали вжо были заводит, а в том часе границ выводити заступившы з ручъницами заступълено и розрух учынено; што я видечы иж до злого прышло, сам тот розрух успокоившы, осветчылом возными и стороною иж на мне подкомором ничого не сходило и такое спротивенство я сам и сторона возными осветчали таковое безправе; а потом умоцованые Бутевичов домавяли се, абым я водлуг декрету трыбуналского с тою справою всею, яко се передомною точыла, одослал обедве стороне до суду головного трыбуналского со всею тою справою, хотечы там собе справедливости так о кгрунты, яко и о тое безправе и спротивенство декретови трыбуналскому во всем доводити. А так я подкоморый видечы таковое зневаженье ураду моего подкоморского и декрету суду головного со всею тою справою отсылаю до суду головног трыбуналского, обедве стороне мают пилноват и росправовати се водлуг декрету суду головъного трыбуналского в року теперешънемъ тисеча шестсот осмом у Вилни в термине справъ воеводства Берестейского, яко се в реестръ упишут. Которая справа яко се передомною точыла ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у в Евю.

№ 8—1608 г. Сентября 5.

Справа земенина гдръского повету Троцкого Валентына Балтромеевича Бутевича зъ ей млстю пани Миколаевою Кишчыною воеводиною Подлясскою пани Барбарою Ходкевичовною и з его мл. паном Миколаем Кишъкою старостою Дорогицким и з ег мл. паномъ Миколаем Сапегою Кухмистром великого князства Литовъского старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ осмого мца сенътебра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишскимъ и Кормяловъским на року от суду головъного Трыбуналног зложоном, зъехавшы мне в справе земенина грског повету Троцкого пана Валентына Балтромеевича Бутевича на кгрунт врочыщом названый Островъ Новъены для прыслуханя прысеги на том кгрунте па кгвалтехъ и боех на нем сталыхъ, для ограниченя того кгрунъту и скончения тое справы водле наказу и декрету трыбуналского, постановивъшысе сторона жалобливая Валентынъ Балтромеевич Бутевичъ, а маючы пры собе енерала воеводства Троцког пана Щасного Сепянского и двух возных повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новъсутя а

Павъла Хръщоновича и пры нихъ петнадцати шляхтичовъ, того дня верху писаного сентебра пятого с компасу о десятой године на день, через умоцованог прыетеля своег земенина повету Троцкого пана Матея Антоневича злетивщы ему очевисто передомною моц до мовеня, просил о возного для прыволаня стороны объжалованое ее мл. пани воеводиное подляское пни Миколаевое Кишъчыное и сына ее млсти его млсти пана Миколая Кишки старосты Дорогицкогод, едичов имени Дусмянъског, а его млсти пана Миколая Сапеги Кухмистра великог князства Литовъског, заставою того именя Дусмянъ держачог, на што кгдымъ прыдалъ возного Павъла Хъръщоновича и кгды тот возный по трыкроть их мл. менованых особъ пани воеводиное Подляское пана старосты Дорогицког и пана кухмистра прыволывалъ, тогды вихТо се от их млсти не озвалъ; затымъ тотъ Валенътый Бутевичъ через тог умоцованог своег земенина греского повету Троцкого пана Матея Анътоневича покладалъ лист суду головъног трыбуналног в той справе писаный до пана старосты Дорогицъкого и до пана кухмистра, с которыми се справа у трыбуналу о спротивенъство декрету трыбуналскому в недопущеню мне подкоморому первей сего обехапя границъ точыла, а другий лист отъ того ж суду головног трыбуналного, писаный до мене подкоморого, абымъ тую справу кончылъ, от даты декрету трыбуналског за чотыры недели, то ест дня сегоднешнего, к тому лист мой подкоморский ознайменя прыбытя моего на тот рокъ менованый, которыхъ листовъ трыбуналског и от мене подкоморог подане нжъ на имению Дусмянахъ перед тымъ рокомъ за тры недели сут поданы, тотъ же возный Павелъ Хръщоновичъ при написе своем очевисто передомною прызналъ, а пры том положывъшы декретъ суду головъного трыбуналского, выданый под датою року теперешънего тисеча шестсотъ осмог мца авъгуста осмог дня, которымъ тая справа до мене подкоморого одослана, домовлялсе абымъ водле тог декрету прысеги его Валентына Бутевича выслухалъ и вовсемъ декрэту трыбуналскому досыть делал, докладаючы того повестю своею, нжъ хотя суд головный трыбуналный толко самому ему Бутевичу на томъ кгрунъте на кгвалтехъ и боехъ прысегу наказал, але абы се праву досыть деело и самочетвертъ з доводомъ зъ сведками с трема шляхтичы прысегу выконати естъ готовъ, а в томъ часе там же на тотъ кгрунтъ в Остров Новены прыбывшы умоцованый от ей млсти паней воеводиной Подляской пан Крыштофъ Радвиловичъ коморникъ повету Лидског, а от сына ее млсти пана старосты Дорогицког умоцованый пан Крыштофъ Богдевич и оказавшы отъ их млсти моцы листовные собе в той справе даные, один з них панъ Крыштофъ Радъвиловичъ поведилъ и мовеня своег цедулу далъ в тые слова писаную: Милостивый пане подкоморый! Выехать ваша мл. рачыл дня сегоднешнег тутъ на кгрунт за отосланемъ их млсти суду головъног трыбуналного в справе Валенътог Бутевича зъ его млстю паном Миколаемъ Сапегою, кухмистром великог князства Литовского, хотечы твоя млст прысегу выдат тому Бутевичу водлугъ наказу трыбуналног, потом и кгрунт водлугъ заведеня того Бутевича и светковъ граничыть и конъцы копать, ино нжъ ег мл. пан кухмистръ, который мает тое имене Дусмяны у заставе -и ку очыщеню прытегаючы тутъ ее млст панюю воеводиную ку очыщеню дал знат через лист свой отвороный объвещоный такъ и отъ твоей млсти, пане подкоморый, а нжемъ ест тутъ до вашой млсти отъ ей млсти пани воеводиной ку объмове посланый, ино въперодъ нимъ твоя млсть прысегу выдат будешъ рачылъ тому Бутевичу, я именем ее млсти пани воеводиное обмову чыню и такъ поведаю, нжъ се ег млст панъ кухмистръ тут передъ прысегою не становить с правомъ на Дусмяны належачымъ, однакожъ я декретови их млсти суду головног не спротивъляю, але нжъ то не о кгрунт Дусмянский спор панъ кухмистръ учынил с тым Бутевичомъ, одно снат то ни для чого иного уступъ учынилъ у кгрунты тог Бутевича, яко с чытаня жалобы Бутевичовой зърозумеломъ, толко абы менечы за не очыщенемъ ее мл. панюю воеводиную у заруки листовные утягнути могъ, а нж се пан кухмистръ

не становить оповедаю то и паны возными пры твоей млсти, пане подкоморый, будучыми кгдыж и з самое справы зърозумеломъ зъ жалобы того Бутевича, в которой описуеть ижъ ему крывъда деетсе в забраню тыхъ кгрунтовъ и въ попсованью границъ, въ боехъ, кгвалтех через ег мл. пана кухмистра и за держаня ег, а не через ей мл. пни воеводиную, а до того и тог мне бы потреба, абы пан кухмистръ право, которое у себе мает на тое имене Дусмяны, тепер перед прысегою мне узычылъ, которого то права описал се ег мл панъ кухмистръ узычат ей млсти паней воеводиной, которое бы маючы ее мл. пани воеводиная и я умоцованый ее млсти, если бы се то указало с права Дусмянског, ижъ бы то кгрунты Дусмянские, о которые спор идеть были готов бым очыщат, а ижъ се пан кухмистръ не становилъ и нигог до тое справы перед прысегою от себе ани права не послал, я тогды заховавъшы вперод въ прышълый часъ волное мовене ей млсти пани воеводиной с паном кухмистром, протестую се на пана кухмистра; а от ег млсти пана старосты Дорогицког умоцованый ег мл. панъ Крышътофъ Богдевичъ поведил и мовеня своего дал цедулу в тые слова: Млстивый пане подкоморый! Я будучы посланым от ег мл. пана Миколая Кишки старосты Дорогицког то поведаю, ижъ тежъ ее мл. пани воеводиная Подляская прытегаючы тежъ до тое справы ознаймила ег млсти пану старосте листом врадовым, абы се ег мл. тут становил до очыщеня перед твоею млстю, в чом бым готовъ былъ слушъную объмову в томъ за моцю его милости учынит, нижли ег мл. панъ кухмистръ зачавшы справу с тымъ то Валенътыномъ Бутевичомъ и якомъ слышал и зрозумел зъ справы иж начынивъшы его млст пан кухмистръ боевъ и учынившы споры о землю хотечы снат за тым яко ее мл. паню воеводиную такъ и ег млст. пана старосту не только в заруки листовъные, але и въ декрете трыбуналном описаные прывести на сес часъ и самъ се не становить, за чымъ ижъ твоя мл., пане подкоморый водлугъ декрету трибуналског за непрыбытемъ пана кухмистра, яко самого принципала, в учынку в жалобе описаного того Бутевича само четвертог до присеги снат припустит будешъ рачылъ, ино я именемъ ег мл. пана старосты Дорогицког, заховавшы ег млсти на потом с паномъ кухмистромъ в чомъ бы право дорогу указало волное право и мовене, на ег мл. пана кухмистра протестую, кгды ж без тог права, которое у себе пан кухмистръ на Дусмяны належачое мает, яко до очыщеня жадного, яко то собе панъ кухмистръ прытегаеть, прыйти не можем, поготовю и заграниченя давъног имeня Дусмянског ведат не можемъ. А не без прычыны то прыпомнаемъ, або вемъ описал се ег мл. панъ кухмистръ листом своимъ узычат того права ку очыщеню, па што и лист ег млсти пана кухмистров ей млсти паней воеводиной даный указуемъ, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесят семог мца Ноебра осмънадцатог дня, и протестуемъ се во всемъ на ег мл. пана кухмистра; а иж се то стало з особы ег мл. пна кухмистра, яко заставника, яко в боех и кгвалтех, тогды теж того домовляемсе иж бы твоя млст, пане подкоморый, водлугъ артыкулу петдесятог розделу четверътого за бой и за кгвалты не на маетности властной их млсти, але на той же суме ег млсти пана кухмистровой вказат рачыл. А кгдым я подкоморый выдавъшы роту на писме с подписом руки моее черезъ возног Павла Хрыщоновича тому Валентыну Бутевичу и пры немъ з девети светковъ первей сего передомною на довод кгрунту ставъленых трема шляхтичами тепер до прысеги передомною поставълеными пану Петру Пацковичу, пану Петру Монковичу и пану Яну Бернатовичу, а напомневъшы их боязнью Божою, абы сумненя своего, если бы тых кгрунътовъ не были ведоми, не ображали. до прысеги их прыпустил; тогды тотъ Валентынъ Балтромеевичъ Бутевичъ на томъ, ижъ тотъ кгрунт Островъ Новены, о который продкове ег з држачыми имeня Дусмянъ правомъ чынили и онъ сам ажъ по сес час правомъ чынилъ и на том кгрунте продковъ его трехъ особъ водлугъ выпису оповеданя их збито и кгвалт учынено и з спокойног держаня их выбито и дерева сорокъ сосон порубано от врядника ег мл. пана кухмистровог Щефана

Окгоновског и мещанина Дусмянског Якуба Яновича Якъшты, которого может быть забрано до имения Дусмянъ на дванадцать волок, яко граница од продковъ его описана ест, власный Бутевъскпй ему належачый, а тые тры шляхтичы пан Петръ Павъловичъ Пацковичъ, пан Петръ Монкович а пан Ян Бернатович на том, ижъ того суть сведоми, же тотъ кгрунътъ водле описаня границы продковъ ег Валентына зошлыхъ Бутевичовъ ест власный Бутевъский, передомною подкоморым перед верху меноваными трема возными и петнадцатма шляхтичовъ тог дня верху писаног перед самымъ полуднемъ по одинадцатой годпне тую прысегу выконали, а по прысезе умоцованый Бутевича панъ Матей Антоневичъ показавшы выпис с книг кгродских Троцких, даты року тисеча шестсотъног мца Марца деветнадцатог дня, жалобы оповеданя отца того Валенътына Бутевича небощыка Балтромея и брата ег Амброжея и иншых брати дядков и повинныхъ их Бутевичовъ на врядника ег мл. пана кухмистровог Дусмянъского Щефана Окгановъског и на мещанина Дусмянского Якуба Яновича, ижъ они с поддаными Дусмянскими помочниками своими нашодшы кгвалтовне на тот Островъ Новъены дерева сорокъ сосонъ порубали, их Бутевичовъ трех особъ Петра Жидовича а Берната Томковича а Себестыяна Яновича киями збили и с тог кгрунъту с покойног держаня их выбившы ку кгрунтомъ Дусмянским, до пущы лежачое под Пиктевичами, прывлащыли, а другим выписом сознаня двух возных показавшы то, же панъ кухмистръ за листом упоминалным врядовымъ зъ обжалованых справедливости не учынил, домовлял се абы кгвалт и навезка за бой, такъ же и за дерево порубаное было прысужоно. Я подкоморый, заховуючысе в томъ водле декрету трыбуналног и водле права артыкулу петнадцатог з розделу десятог и артыкулу двадцат семог з розделу одинадцатог, за прысегою особъ верху менованых чотырох, кгвалту двадцат копъ грошей, навезки за бой киями битых трехъ шляхтичовъ по сороку копъ грошей, а за дерево порубаное за сорокъ сосонъ по шести грошей, а за попсоване границы и выжжене знаковъ, чого значне довели и тою жъ прысегою стверднли, вины мне подкоморому копу грошей а всег сумою сто сорокъ пят копъ грошей литовских на пану кухмистру. Кгды жъ се тот кгвалтъ и бой от врядника ег млсти и мещанина Дусмянског Якъшты, за держаня ег мл. о што справедливости не учынено, яко сторона довела, сталъ, прысудиломъ, абы ег млст тую суму тому Бутевичу заплатил, а где бы не заплатилъ на том имению Дусмянскомъ на суме ег млсти пана кухмистровой заставъной, а тых обжалованыхъ, через которых се тотъ бой стал, то естъ Якуба Яновича мещанина Дусмянъског, кгды ж вжо врядника Щефана Окгоновъског в жывоте не стало, на везене в замку Троцъкомъ трою дванадцать недель вказаломъ, которая сума пнзей за отосланемъ моим подкоморскимъ через судъ земский Троцкий, водле права, на имению Дусмянах зъ сумы от пана кухмистра на тое имене даное, если бы ее панъ кухмистръ заплатити не хотелъ, отъ правлена быти мает, под зарукою в декрете трыбуналномъ описаною. По которомъ том выконаню прысеги и въсказе моемъ, хотечы я подкоморый водле наказу трыбуналског тот кгрунт водлугъ заведеня стороны менованог Бутевича ограничыти и всю границу почавъшы от петы водле описаня продковъ его Бутевичовъ, которую границу на писме первей сего и тепер передомною выписомъ врядовым показывалъ объехати, ехал есми за домы Бутевские над озеро названое Пиосо, и кгдым на стену лежачую от поля Дусмянског, названого гумнища и отъ волокъ местских Дусмянских третего поля, которая се от тог озера Пиоса зачынает, прыехал и кгды Валентын Бутевич з доводом своим менованым трема шляхтичами, которые присегу пры нем выконали, почавшы от тог озера тою стеною границу свою такъ не пенную и пенную вести зачынали, тамъ от ег мл. пана кухмистра прыехавшы о годпне першой с полудня пан Павел Можейко объмову учынил и мовеня своег через енерала повету Городенского Миколая Глебъка мне подкоморому подал цедулу, с подписом того енерала в тые слова писмом полским: Msciwy panie podkomorzy! Nie nowo to iest w prawie pospolitym dosyć iasnie

wyrażono porządek y sprawa urzędu wm. podkomorskiego, ysz na każdy wyjazd podkomorski rok za pozwy przypadać ma, na ktorym powinność stron miendzy sobą prawo wiodących stanowić y prawnie się rospierać należy. Iego mość pan Mikołay Sapieha kuchmistrz W-o X-a Litt-o acz ni pozwu od wm. ani roku według prawa teraz niema iedno wziąwszy wiadomość, żeś wm. na grunt Dusmianski ziachać raczył, posłał mie tu do wm. abyś wm. potym iaką niewiadomoscią wymawiać y na Iego m. pana kuchmistrza iakich dekretow nie należnie czynić nie raczył. Taką tedy wiadomość wm. donoszę y obmowę od Iegom. czynię, ysz co kolwiek wyjazdow, dekretow wm. było w sprawie Buciewicza o grunt ymienia Dusmianskiego, ktore Ieym. pani Kiszczyna woiewodzina podlaska Iegom. panu kuchmistrzowi zastawiwszy oczyszczenie wszelakie czynić Iegom. panu kuchmistrzowi ni w czym szkodować niedopuszczać opisałasię, zaczym Iegom. strzegąc słusznosci wszelakiey y prawa swego, bacząc ysz Buciewicz nie sam ieden iest w tey sprawie należny, przeto zachowawszy sobie przeciwko wszytkim osobom y urzędom, do kogo Iego msci panu kuchmistrzowi prawo drogę ukaże, o nie prawne przewody, dekreta, wyiazdy całe zupełne prawo, iedno stoy na tym teraz Iegom pan kuchmistrz, yż iusz Ieymsc pani woiewodzina y syn Ieym Iegom. pan starosta Drogicki Iegom. pana kuchmistrza w tey sprawie zastąpili, z czego y teraz Iegom. pan kuchmistrz ych msci nie wypuszczając do oczyszczenia przywoływa y iesli ych msc są y oczyszczają ku oczyszczeniu Iegom. pan kuchmistrz ych msciami, iesli potrzebnią prawa na ymienie y grunty Dusmianskie przez mie daie y do tego oczyszczenia uzycza. A iesliby ychm. tu ku oczyszczaniu nie było, ja się o to ymieniem Iegom. pana kuchmistrzowym przeciw ychm. protestuię. Iednak iesli wm. tu teraz msciwy panie podkomorzy granice iakie ma zawodzić, tedy proszę pierwi racz wm. wyjachać y obejrzec granic y kopcow y znakow według ynwentarza od Ieym. pani woiewodziney Iegom. panu kuchmistrowi tych gruntow Dusmianskich zawiedzionych, aby zaś na potym od kogo popsowane y wyniszczone nie były y dla tegosz wszytko na pismie wm. podaiąc tą obmową, wiadomosć wm. czynię strzegą tego, aby nie było pisano Iegom. pana kuchmistrza iako w dekretach pierszych za sprzeciwnego, co się czasu swego znacznie pokazac może, ysz nigdy nad słusznosc y prawo swoie przeciwny nie był y teraz nie iest. На што умоцованый от ее млсти пани воеводиное Подляское панъ Крыштофъ Радвиловичъ коморникъ повету Лидского, а од сына ее млсти ег млсти пана Миколая Кишки старосты Дорогицког умоцованый панъ Крыштофъ Богдевичъ поведили и мовеня своег цедулу мне подкоморому подали в тые слова: ижъ што посланецъ его млсти пана кухмистровъ панъ Павел Можейко, прибывъшы до твоей млсти, пане подкоморый, тут на кгрунт досыт не бордзо, вжо по часе прысегам в праве замерономъ и вжо по присезе и заведеню границъ прыволывает ку очыщеню ее млсти паню воеводиную, нно ижъ вжо по часе того з ажываеть, нно по часе трудная вжо поправа быт мает, упустивъшы то собе панъ кухмистръ неприбытемъ и неузыченемъ права до присеги Бутевичовой, такъ и до заведеня границъ, за чымъ вжо ей млст пани воеводиная водлутъ листу его млсти пане кухмистрового от того очыщеня волною зоставасть; а иж прыпоминаеть якис инъвентар и до тог бы се тежъ мовит могло, о котором иж не ведаемъ если ег дала коли ей млст пани воеводиная, лечъ ижъ вжо то все по часе припоминаеть, въспомочы то пана кухмистра на мней не можеть. А кгды посланецъ ег млсти пана кухмистровъ панъ Павел Можейко, хотечы то меть же его мл. панъ кухмистръ зъ объмовою и посланемъ права до узычения паней воеводиной Подляской на заступоване и очыщене собе, не омешкал того року прысязе зложоного, который водъле права толко до полудня служыт, ещо полудня не прызнавалъ, поведаючы, же ещо далеко до полудня, сведчечи то енераломъ повету Городенског Миколаемъ Глебъкомъ, тогды передъ ним самымъ давъшы компас до рукъ енерала Троцког пана Щасног Сепянског, выводечысе зъ минманя часу досведчаломъ, который енералъ Троцкий то оповедилъ другимъ вознымъ и тому енералу Городенскому, на компасе указал, иж с полудня вжо година была. Затым тот посланец пана кухмистровъ

панъ Можейко отехалъ, через которог до пана кухмистра въсказаломъ, иж еслибы его границу, до которое се в цедуле своей через него пана Можейка поданой отзывает оказати хотелъ, я ее объехати и огледати естемъ готов. А умоцованый Бутевича панъ Матей Анътоневич поведил, иж што дей его млст панъ кухмистръ в той цедуле через пана Павъла Можейка границу въспоминаеть, тогды дей тую границу самъ ег млст за держаня своего именя Дусмян, вжо стоечы въ праве с предками того Бутевича через кгрунты их Бутевские и вжо по першомъ выезде в той справе подкоморском, в року тисеча шестсотъномъ через мещанина Дусмянског Якуба Яновича и через подданые осочники Дусмянские Яна Павъловича а Якуба Вилкевича учынил и копъцы новые поделал, которое дей поделане новых копцов в томже року шестсотном отец того Валентына Бутевича небощыкъ Балтромей Матеевичъ Бутевичъ зъ братомъ своим небощыком Амброжеем и з участниками своими Бутевичами на вряде оповедали и вознымъ стороною объвели и оказали, на што покладал выпис с книгъ кгродских троцких даты року шестсотъног мца Декабра петнадцатог дня оповеданя их Бутевичов и сознаня возног Себестыяна Якубовича Новъсутя, который в том выписе сознавает, иж маючы пры собе сторону чотырох шляхтичов, видел на кгрунтех Бутевъскихъ два копъцы свежо учыненые, один каменье свежо зложоно, дарномъ свежым прыкрыто и пескомъ свежымъ змешанымъ зъ снегом прысыпано, а другий пескомъ свежымъ усыпанъ, мхомъ и дарномъ свежым, змешанымъ зъ снегом, прыкрытый, о чомъ шырей меновите в томъ въ сознаню тог возног ест поменено. Потомъ тотъ Валенътынъ Бутевичъ, с тым верхо менованымъ доводомъ своим, маючы пры собе мерника земенина грског повету троцког пана Матея Руматовског от мене прыданого, вели границу стеною вперод не пенною, менованою, которое нихто не боронил, почавъшы от озера Пиоса где на той стене над тым озеромъ подле берегу я подкоморый копец новый не оподал старого копъца учынити казал; от тог копъца стеною прывели до копъца старого на възгорку через тры шнуры и пол осма прута меры волочъное; от того копъца стеною подле поля названог Гумнища, зоставуючы тое поле в леве въ кгрунътех Дусмянских, а кгрунты Бутевъские въ праве, через два шнуры и прутовъ чотыры прывели до копъца нарожъного старого, подле дорожъки з домов Бутевъских до Дусмян идучое, который копец поновити казаломъ; отъ тог копъца вели стеною старою, местцами зарослою, лежачою в концу волокъ местских Дусмянскихъ, на которой стене отътегнувшы шнуровъ пят, копец новый около сосонъки усыпати казалом, а другий копец новый на той стене такъже оттегнувъшы шнуровъ пят, казалом усыпат подле дву сосонъ великих; от тог копца тоюж стеною прывели до копъца старого на възъгорку черезъ шнур одинъ прутовъ шест, от того копъца старого тою ж стеною прывели через болото, прозываемое Дровеля, просто до другого копъца старого нарожног, через шнуровъ двадцат пять, где поведили, же се кончыт граница з волоками местскими Дусмянскими, а зачынаетсе зъ кгрунътами села Дусмянског, названого Семеновичъ, межы которыми тыми копъцами старыми на той менованой стене на кождой пети шнурахъ казаломъ копъцы новые усыпати, которыхъ копъцовъ новых межы тыми двема старыми копъцами учынено чотыры; од тог нарожног копъца, зоставуючы кгрунты Бутевъские вправе, а кгрунты села Семеновичъ в леве, вели стеною старою зарослою до дороги з местечка Дусмянског до Пивошун идучое; прыведшы до тое дороги, поведили, иж обапол тое дороги были два копъцы старые, которые Дусмянцы в року деветдесятъ девятомъ, за держаня пана кухмистрового роскопали, якожъ и знаки, где копъцы, были, указывали и выписом с книг кгродских троцких сознаня возног, под датою року деветдесят девятог мца Мая трыдцатог дня довели, на местцо которых копъцовъ на той стене и копъцы новые два один од копъца, верху менованог нарожъног, на пети шнурахъ, недоходечы до тое дороги в лесе, а другий перешедшы через дорогу на възъгорку такъ же на пети шнурох, на томъ местцу, где

старый копец былъ, казаломъ усыпати; от тог копъца на взгорку стеною старою просто через шнуровъ пят прутов пят прывели до копъца старого нарожъног, подле застенъку села Семеновичъ; отъ тог копъца, звернувъшы вправо, зоставуючы тотъ застенокъ села Семеновичъ въ леве, а кгрунты Бутевъские поле названое Поакменичас въправе, просто стеною старою через два шнуры прывели до копъца старог, з великог каменя зъложоного, который поновити землею насыпати казалом; отъ того копъца тежъ просто стеною через одни шнур и прутов осмъ прывели до другого копъца старог, над болотом ройстом, названым Поакменичас, учыненог; от тог копъца просто через конец менованог болота Поакменичас, вытегънувшы шнуров пять, прывели у Глухий лесъ, до копъца старого под великою осиною учыненого; отъ того копъца менечы быть границу старую Глухим лесом знаками старыми по деревахъ до высокое межы, неоподал от того копъца якобы на полтора шнура указали трыбокъ невеликий, свежо просеченый по правой стороне и поведил,иж дей потул и по тот копецъ менованый под осиною граница и кгрунъты не пенные, которые и тепер пры имению Бутевъскомъ въ покою сут, але дей от тог местца через власные кгрунъты Бутевъские панъ кухмистръ собе границу чынити хотечы, где трыбокъ тепер протеребити казал, а копъцы новые вжо с продками ег Бутевича в праве стоечы еще въ року шестсотъномъ почынено, на што и выпис кгродский троцкий оповеданя их и сознаня возног впрод показовали, под датою року шестсотъног мца Декабра петнадцатог дня на тые новые копъцы показал и от того местца ажъ по каменный мостокъ по озерко Кгаюкъщыс, где граница старая идет, которая от пущы Дусмянское лежачое под Пикътевичами Островъ Новъены заходить кгрунты и лесы Бутевъские отнимает, где на том трыбъку никого от пана кухмистра есми не застал; а потомъ от тог местца и копъца под осиною старою вели границу дорожъкою и показуючы знаки старые в некоторых деревахъ железа зарослые, просекаючы лес и через болота конецъ названое Парубежу, зоставуючы част того болота влеве пры кгрунътехъ и лесех Дусмянских, по знаках прывели до высокое межы через шнуровъ петнадцать, где копъцов новых тры рядовыхъ одинъ около дуба двойчастог на пети шнурах, другий над болотом Парубежомъ на шнурахъ чотырох и пети прутох, а третий на высокой межы на шнурох пети и на пети прутохъ казалом усыпати; тою высокою межою до ройста другого Порубежа, через конецъ того ройста, зоставуючы ройсто мало не все въ кгрунтехъ Бутевъскихъ поправе, просто до дороги от села Семеновичъ, мимо Пиктевичы, до Высоког Двора идучое, подле которое дороги влеве на пети шнурох копецъ новый казаломъ усыпати; тою дорогою от тог копъца, зоставуючы Островъ названый Кгейтовтишки въправе через десет шнуровъ до мостка на ручавине старого, зъгнилого, на которыхъ десети шнурахъ два копъцы новые на каждой пети шнурахъ по одному, то ест один около сухое ели, а другий над самым мостком усыпати казаломъ; с тое дороги и мостка звернувъшы троха въправо до великог дерева ясеня, у которомъ указали знаки старые, железо зарослое, над ройстомъ, названымъ Келмиемъ, мимо тройчастый дубъ такъже зъ знаками сарыми, зоставуючы тое ройсто вправе, на пети шнурахъ новый копецъ казаломъ усыпати, от копъца над тым же ройстом прывели до Острова Новенов до дороги з Дусмянъ до Кгинейтишокъ идучое и до дуба тройчастог через шнуровъ два и девет прутовъ, где выездъ мой подкоморский в той справе не по однокроть былъ, тамъ на том местцу з левое стороны, идучы от Кгинейтишокъ, подле тое дороги против самог дуба, копец новый усыпати казалом. А ижъ се того дня вжо было спознило, которог дня от пана кухмистра ку показаню границы от него менованое нихто не прыбыл, отложыломъ на объехане и скончене тое границы веденое через Бутевича до завътрея, до дня шостог мца сенътебра, а на завътрее дня шостого сентебра, кгды с тыми жъ тремя возными и петнадцатма шляхтичы кгдым на тотъ кгрунт и на тое местце менованое Остров Новены выехал, тогды Валентый Бу-

тевичъ с тыми ж трема шляхтичами верху меноваными вели границу от тог копъца подле дороги новоусыпаного, просто над ройстом названым Новеномъ, указавъшы знаки у двух дубахъ вырубаные и менуючы же в ипхъ железа были, прывели черезъ шнуровъ два, прутовъ шесть до копъца старого, под великою едлиною мхомъ обърослого и на попсовапс тых знаковъ и вырубапе железа указал выпис кгродскпй Троцкпй тот же под датою року шестсотъног мца Марца деветнадцатог дня оповеданя ихъ и сознаня вознег; от тог копъца старого над тымъ ройстом Новъснами и над сеножатю назвапою Новъены, поправе ихъ зоставуючы, а показуючы знаки старые в деревах, в дубахъ железа обърослые, а у в одномъ дубе показавъшы знакъ кремень оброслый, а у в ыншыхъ некоторыхъ вырубы и выпалене, въ которых меновали, жетеж были знаки зарослые железа, через петнадцат шнуровъ и прутъ один прывели до мостка каменного па дорозе з Дусмяп до бояр грскпх Пацъковичовъ идучое и до копъца старог надтым мостком, идучы од Пацковичовъ въправе подле тое дороги будучого, лознною обърослог, до которог мостка и копъца не доходечы, на десети шнурахъ казаломъ два копъцы на каждой пети шнуровъ по одному усыпати, от тог мостка каменного через туюдорогу вели границу въ прудища, прудищом через Сусмовкгу у в островы Покгаюкъщовъские и прывели черезъ шест шнуровъ и прутов осмъ до копъца старого на горе против ройста Зволинишокъ, где не доходечы того копъца шнуров и прутовъ осма, на пети шнурахъ копец новый казаломъ усыпати; тыми островы прывели до острова межы болоты над ройстомъ Кгаюкщомъ, где и копецъ новый на пети шнурахъ нарожъный усыпано; тымъ островом од того копъца нарожъного над тымъ ройстом, зоставуючы ройсто вправе, через шнуровъ десеть в ройсто Покгаюкщис, где два копъцы новых по пети шнуровъ один около двух сосен великих, а другий в самом ройсте усыпати казолом; через тое ройсто, до другого острова на другой стороне того ройста лежачог, где в чотырохъ шнурох надъ самым ройстом копецъ нарожный усыпано; отъ того копъца ещо въ право звернувъшы, зоставуючы ройсто вправе и озерко Кгаюкъщыс въ кгрунтех Бутевъских, через шнуровъ десеть прывели до копъчыка старог, на которых десети шнурахъ на том острове два копъцы новые, одинъ минаючы озерко, а другий не оподал, минувъшы копъчыкъ старый, по правой стороне дорожъки усыпано; от того копъца тымъ островомъ до великого ройста Кгаявъского у мшарыну, просто стеною через тое ройство и мъшарыну и через высокий остров, мимо две сосны великих, через шнуровъ петнадцать и тры пруты прывели де болота Кгинятишокъ, на которой стене копцов новых тры, два в ройсте зомху по пети шнурохъ зложоно и окопано, а третий под островъкомъ межы тымъ болотом Кгинятиским на шнурохъ пети прутох трех усыпано, от тог копъца и островъка черезъ шест шнуровъ до дороги до Пацковичи до Дусмянъ идучое, где подле самое дороги по левой стороне копецъ нарожъный казаломъ усыпати; от тог копъца дорогою черезъ тры шнуры до копъца старого подле дороги полеве надъ бродъкомъ, где поведили ижъ тот копецъ въ концу волокъ местскихъ Дусмянъских ест нарожъный, от которого граница кгрунътомъ Бутевъским стеною лежачою бокомъ до кгрунътовъ Бутевъских ажъ до озера Ипоса идеть, а другая стена от того копъца влево по конецъ волокъ местских Дусмянскихъ крайнег поля до кгрунътовъ земян грских Юревичовъ, мимо островъ Высокий пошла и тутъ у того копъца водле померы старое граница тым волоком меским Дусмянъским, не займуючы з давъныхъ часовъ кгрунътовъ Бутевъских, ани идучы через тую дорогу поперокъ, ани вдолжъ дорогою до мостка каменного станула, одно дей его млст панъ кухъмистръ от тог копъца хотечы мети границу поперок через дорогу и через кгрунты Бутевъские, оттинаючы остров Новъены и немало кгрунту пры том займуючы до пущы Дусмянское, лежачое под Пикгевичами, ажъ до копъца старого зъ другое стороны кгрунътовъ их, от застенку села Семенович под осиною в лесе, яко се вышей меновало, быти менуеть и новые копъцы первей

сего межы тыми старыми копъцами росказавъшы поделати, тепер тым местцомъ трыбъ просечи казалъ, якожъ противъ того копъца з другое стороны тое дороги от Пацъковичовъ идучое показали мне подкоморому через лес ажъ до болота трыбъ свежо прорубаный, где и того дня на томъ трыбе новом от пана кухмистра ку оказываню границъ никого не засталомъ и нихто се абым тую границу объехалъ не упоминалъ; а потомъ отъ того копъца подле тое дороги менованое от Поцкови чов идучое через болото Поатовкгие стеною старою прывели до озера Пиоса, через шнуровъ двадцать чотыры и прутов девет пол, на которой стене копъцов старыхъ до озера Пиоса чотыры, межы которыми новый пятый усыпано; а от тое стены через озеро у стену от поля Гумнища лежачую до копъца по другой стороне того озера Пиоса пры берегу усыпаного, откул се граница писати почала. Которую справу я подкоморый водле наказу суду головног трыбуналног скончывъшы, тую границу объехавъшы, копъцы поделавъшы, покопавъшы, а старые на некоторыхъ местцахъ, яко се вышей поменило, поновивъшы, поправивъшы и кгрунъты Бутевъские до имени Дусмян забраные ограничывъшы, тые кгрунты забраные, которых и их границъ нихто не боронил, в моц в держане Валенътыну Бутевичу подаломъ, а иж з досветченя показалосе, иж граница старая Бутевичовъ была зопъсованая и в деревехъ знаки вырубаные и выжжоные, чого и Бутевич з доводомъ своимъ и прысегою ствердил, тогды мне подкоморому вины статутовое за скажене границы водлугъ артыкулу осмънадцатог з розделу девятог, на той же маетности Дусмянской, на суме ег мл. пана кухъмистровой прысудиломъ копу гршей, которую копу мне сторона жалобливая Бутевичъ заплатилъ, а Бутевичу зъ одного пры головъной суме отъ права въчынено быти мает и на одправу тое всее сумы звышъ менованое, за кгвалт и бой и дерево порубаное прысужоное, такъ же и за вину подкоморскую, за скажене границы всего сумою за сто сорокъ пят копъ гршей литовъских до суду земског Троцког отослаломъ. Которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стревиникахъ року тисеча шестсотъ осмог мца сеньтебра шостого дня.

№ 9—1609 г. Іюня 10.

Справа пана Матыса Станкевича, земенина гсдрског повету Троцког, с паном Яном Совкгвичом коморником Троцким.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ девятог, мца июня десятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державъцою Дорсунишъским и Кормяловъским, на року за позвы моими подкоморскими от положеня позвовъ въ шести неделях прыпалом, постановившысе очевисто обедве стороне жалобная сторона панъ Янъ Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого а обжалованая сторона панъ Матыс Станкевичъ земенин грский повету Троцкого, на кгрунте в бору на врочыщу Кгравжа в имeню Заборскомъ в повете Троцкомъ лежачом, и доведшы передомною поданя тых позвовъ пану Матысу Станкевичу очевистым передомною прызнанемъ возного повету Троцкого Миколая Хъръщоновича, жаловал панъ Ян Совъкгович с позву моег подкоморског о том, штож дей в року прошлом тисеча шестсотъ осмом мца окътебра шостог дня, передъ судом гдръским земским Троцким за позвы земскими Троцкими на рокахъ земскихъ по светомъ Михале святе рымском въ Троках отсужываных, мел дей право и очевистоемовене о кгвалтовное порубане бору имени его Заборского у повете Троцком лежачого на ниве ег власной урочыщом прозываемой Кгравжа, которую ниву за певными межами от ста годов еще отец его пана Яна Совкговича запустил дей был для дерева, на которой ниве ужо было дерево не малое зросло сосновое, на жерди до озерода годное, а инъшые и до клети бервеня годные, которое дерево на той ниве ховал для своее потребы, а ты пне Матыс Станкевичу, кгвалтовне вырубавъшы на латы до Ковна отпровадившы на свою пот-

ребу продал деі есп, то ест жердей копъ две и сорокъ, а бервеня до клетп годного двадцат шесть, которая нива лежыт одным концом до рекп Вели, а бокомъ до нивъ суседскпх до Якубовой Юревичовой нивы. А по прочптаню того паракграфу с того позву, сторона объжалованая пан Матыс Станкевичъ, давъшы передо мною моц очевисто в той справе мовити умоцованому прыетелю своему земенину гдръскому повету Троцког пану Балтромею Рондоманскому, через тог умоцованог своего поведил, иж дей панъ Матыс Станкевич в том именю Заборском маеть два фольваркп свои, одным назвиском, один отчызный, а другий купчый, а иж дей на подапю тых позвов не доложоно если на отчыстом, чылп на купномъ фолварку тые позвы положоны, про то дей сторона моя на тые позвы отповедати не повинна и просил абы от року в той жалобе был волным учыненый. А сторопа жалобливая панъ Янъ Совъкговичъ поведил, ижъ тые обадва фолваркп зовуть одным назвиском, а па том фолварку купномъ позвы положоно, с которого се крывъда деетъ, про то тым позву зражати не может, зачымъ росказал есмп пм дале в право поступовати. Потом умоцованый пана Матыса Станкевича Рондоманскпй поведил: иж дей в том позве возный року не ознаймил и не зложыл, на который рок тая справа сужона бытп маст, про то на тот позов сторопа моя отповедати не повинна; а пан Совкгович поведил: иж дей возный на поданю указуеть на позов, а в позве доложоно иж бы от поданя в шести неделяхъ перед судом подкоморскимъ стали, ино деі тым позву збиватп не может, якож я росказалом пм далей в право поступовать. Потом умоцованыі пана Матыса Станкевича пан Рондоманскиі поведил: иж в том позве сам один пан Совкгович позвал без участниковъ своих, одного пана Матыса без участнпков ег, а то деі ест имене сполное и всп до тог имения належать, про то теж на тые позвы не повинен отказовать. А пан Совкговичъ поведпл, иж тая нива ест одног ег самог п ему одному самому крывда се стала в порубаню тог дерева од одног самог пана Матыса Станкевича, прото деі теж тым позвов збпвати пе может, я-м им росказал далей в право поступовать. Потом пан Рондоманскпй умоцованыі пана Матыса Станкевича поведил, иж дей тот позов первей поданый нижли ппсапый, бо дей в том позве, который стороне моей подан, дата першая на поданю нижли самог позву а у стороны жалобливое показалсе позов без даты, прото за таковыі недостаток водлуг артыкулу деветнадцатог з розделу четвертого наказалом, абы стороне объжалованой вину шест грошей заплатилъ, а далей в право им поступовать наказалом. Потом пан Рондоманскпй умоцованый пана Матыса Станкевича тым позов збивал, менечы, иж границ и меж не доложоно, а сторона жалобливая показала то, иж в позве межы и границы были доложоны. Я-м им росказал далей у право поступовать. За тым пан Ян Совкгович, доводечы жалобы своее, покладал передомною выпис с книг кгродских Троцкпх под датою року тисеча шестсот осмог, мца Апреля первог дня оповедапя ег о порубане дерева на той ниве и на иншых местцахъ и огледане возног и полпчене пнев водлуг тое жалобы ег; к тому покладал выпис с книг земских Троцкпхъ под датою року тисеча шестсот осмог мца Октябра осмог дня, с которог се значыт, иж о тое дерево пана Матыса Станкевича позывал до суду земског, а суд земский отослал тую справу на суд подкоморскиі, а к тому подавшы артыкул двенадцатый з розделу девятог, ставил светков суседов п участников трох шляхтичов тамъ же в ыменью Заборскомъ мешъкаючыхъ, первого Петра Станиславовича, другог Балтромея Войтеховича, третег Миколая Войтеховича, которые то сознали, иж тая нива Кгравъжа власная ест пана Яна Совкговича, а панъ Матыс до нее ничог не мает, а четвертог ставил шляхтича Станислава Войтеховича и чотырох подданыхъ тог Станислава Войтеховича на то, иж тому Станиславу Войтеховичу на той ниве дерева брати давал, а подданые тые рубали и с тое нивы дерево вожывали, а в недостатку девятог светка брал се сам пан Ян Совкгович до прысеги на том, иж тая нива Кгравжа бором зарослая ест ег власная п на том, иж тое дерево яко в позве помепено ест через пана Матыса

Станкевича порубано и звезено ку шкоде ег. А за тым домовлялсе водлуг артыкулу петнадцатого з розделу десятог вины кгвалту и шкод за дерево, абым ему шацунком статутовым прысудил. А умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж хтобы рок завитым мел, а доводу зуполног водлуг права не ставил, тот в речы упадываеть, а межы тыми дей светъками один Станислав Войтехович зять ег власный ест и далеко жывет и кгрунтов неведом, прото и с поддаными своими за светка почытан быти не может, а иж дей пан Матыс позывал о ровный дел в том имению Заборском всих участников и з декрету суду земского дел ровный ест наказан, чог доводечы покладал выпис с книг земских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот осмог, мца октебра четвертог дня, с которог се то значыт, иж дел ровный в ымеию Заборском всказано, а на выделене до подкоморог отослано, а к тому покладал лист продажный Матея Юревича Совкговича Заборского и жоны его под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог, мца июня третег дня, с которог се значыт, иж в ымеию Заборском част свою пану Матысу Станкевичу продал на вечност; к тому положыл выпис с книг головных трыбуналных под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог мца июня четвертог дня, сознаня тог листу продажног пана Матея Совкговича и малжонки ег, пры том покладал выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог мца июня осмънадцатог дня, интромисыю в тое именичко Заборское через возног Станислава Чырвинског ему поданое, а пры том и позов мой подкоморский передомною покладал, которым пана Яна Совкговича и иншых участников до ровног делу в ымеию Заборском позывает, и поведил, иж в том бору на той ниве Кгравжы рубал, яко в бору сполном сумежном, за чым дей в ниякую вину не попадаеть и, подавшы артыкул петнадцатый з розделу десятог, брал се пан Матыс Станкевич до присеги на том, иж на купъном сполном тое дерево рубал и брал, и пустили то на узнане мое. А такъ я, видечы з сведецтва суседов сумежников, иж тую ниву Кгравжу пана Совкговичовую быти поведили хотяж ровный дел наказано, однак же перед розделком, не дождавшы делу тое нивы пана Совкговичовое пустошыти не мелъ, узнал есми быт близшог до прысеги пана Яна Совъкговича и ден третий той прысезе зложыломъ на том, иж то ег власная нива ест и иж так великая шкода в дереве од пана Матыса Станкевича стало се, яко в позве помепено ест, а кгды прысягнет на пану Матысу Станкевичу сказалом вину за кгвалтъ и дерево шацунком статутовым платити водлугъ артыкулу петнацатог з розделу десятог. А пан Матыс Станкевич, розумеючы быти тот суд мой не водлуг права учыненый, апелевал до суду головног, которое апеляцыи допустилом и с прысегою пану Совъкговичу до росправы у суду головног задержатисе росказалом. Потом жаловал пан Ян Совкгович с того ж позву моего подкоморског на пана Матыса Станкевича о порубане так же дерева на двух урочыщах на одном, прозываемом Поревис, а на другом Скайстамишкис, на што отказ чынечы умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж дей на тых обудвух местцах сут кгрунты сполные, в которых и пан Матыс Станкевич част свою маеть и з иншыми суседы, про то дей рубал яко в сполном лесе, за што нherакой вине не подлегаеть. А пан Ян Совкгович поведил, иж то сут власные нивы его, а не сполные и ставил светков трох суседов тых же вышей менованых участников своих, которых кгдым пытал, передомною сознали, иж на тых двух местцах сут кгрунты сполные всих их участников, в которых и пан Матыс Станкевич мает, и пустили то на узнане мое. Я подкоморый видечы то, иж ачъ то сут кгрунты сполные, однак, иж тое дерево на продажу, а не на свою потребу брал, чог чинити, а сполног бору пустошыти не мел, наказалом, абы пан Матыс Станкевич за част пана Яна Совкговича якая бы в том дереве на нег прыходити мела, ему шацунком статутовым заплатил, на котором декрете моем обедве стороны перестали. А по том декрете моем там же на полю не розеждчаючысе пан Ян Совкгович и пан Матыс Станкевич зъ собою се погодили тым способом, же пан Ян

Совкговнч коморник в той то звыш менованой справе з участниками своими пану Матысу Станкевичу и участнику ег в ымeню Заборском Совкговичовском во всем ровный вечыстый дел поступили и рок розделеню тому в том имeню Заборском Совкговичовском на оране попару и покошене сеножати прыняли в сем году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца июня деветънадцатог дня, на который рок вывести мерников маютьсе старати обедве стороне. А што се дотычет иных кгрунтов в том же имeню Заборском Совкговичовском, которые сут на сес час жытом и ярынами засеяные, так же боров, лесов, гаев, зарослей всяких, прынели собе другий рок на розделок в сем же году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца октября деветнадцатог дня, на который розделок мают вывести за листом моим коморника моег пана Щасног Кирклевског так на тот блиский яко и далшый рок, а они обедве стороне яко пан Ян Совкговичъ з участниками своими, такъ же тежъ и пан Матыс Станкевич з участникомъ своим на розделокъ того имeнья звыш менованог мают мети при коморнику по прыятелю одному, на которых на тот час способити се обадва будуть могли, и на розделеню ихъ згодном обедве стороне перестати мають, который делъ коморникъ до книг подкоморъскихъ внести мает, а сторонам потребуючым с книг подкоморскихъ выписы выданы быти мают, а который бы з нихъ упорный был, а тог делу кончыти не хотел и леда прычынами его розрывал, тогды закладу на спротивъног кождог з нихъ на себе положыли вину статутовую, с тым докладом, иж при том розделеню мають листы слушные купъчые, што хто у ког покупилъ положыти перед паном коморником, также всякие листы если бы сполные земли который з них у ког выкупил яко се пан Ян Совкоговичь отзывалъ з листом на деветь копъ иж кгрунт сполный у пана Влошка окупил, абы то што кому за листы належыть при кождом зоставало, так же теж огороды, селища и навозы абы кождый свои одержал иж бы в чужые навозы и працу один другому се не вступовал, одъ которог поделку не мают апелевати, одно до мене подкоморог, естли бы се в чом незгожали и на моем розсудъку перестати. А пан Матыс Ейсимонт апеляцыи своее одступил и у суду головног за тою апеляцыею пилновати обедве стороне не мають. А пан Ян Совкговичь теж вины за кгвалть сказаное и шкод за дерево шацунком статутовым прысужоных отступил, а пан Матыс Ейсимонт тежъ нив трехъ, которые был пан Ян Совкговичъ ему пустил, одступил, так иж и тые тры нивы в ровным дел ити мают и на обедве стороны о всякие застья, што се позывали и протестацыи один на другого чынили, аж по ден сегоднешній се погодили, так иж один другог позывати и трудности някой один другому задавати не мають, а то все собе здержати обецали под виною статутов о угодах, который бы се в чом колвек не здержалъ описаною, и просили мене абым тую угоду их до книг моих подкоморскихъ записати дал, которая угода ихъ за прозбою пана Яна Совковича коморника Троцког и за прозбою пана Матыса Станкевича ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у Заборью.

№ 10—1609 г. Іюня 22.

Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрског повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками ихъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог, месеца июня двадъцать второг дня у в Евю.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклевъский, при листе своем ку записаню до книг моих подкоморскихъ сознал, который лист его слово от слова так се в собе мает: На враде ег мл. подкоморском передомною Щасным Кирклевъским коморником повету Троцког, будучы от велможног пана ег млсти пана Богдана Окгинског подкоморог воевод-

ства и повету Троцког, державцы Дорсунишског и Коръмяловског за листовным росказанем ег мл. пана подкоморог зосланым, зъехал есми водлуг тог листу и декрету ег мл. пана подкоморог до земянъ гдрских повету Троцког до пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до домов и до именей их названыхъ Заборскпх, лежачыхъ у повете Троцком для розделку земяны гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког, зъ Балтромеем а Миколаем Войтеховичами и з Якубом Петровичом в ымению их Заборском в кгрунтех яловыхъ, оромых на засеяне жыта на рок прышлый тисеча шестсот десятый и теж в сеножатях на покошене сена, и там же кгды есми я коморникъ прыехал до тог пана Матыса Станкевича и до тог пана Якуба Юревича, до тыхъ именей их Заборских в сем року тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за которым тым моим прыбытьем до того имения ихъ Заборского тог дня звыш писаног водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог тот пан Станкевич и с потужником своим передомною станувъшы, за прыбытем тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками ег домовлялисе они естли же бы они водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог делъ ровный передомною в том имению своем Заборском тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу делити вечыстым делом поступують, якож который тот пан Ян Совкгович сам и с тыми участниками своими, станувшы передомною дел ровный водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог в том имению своем Заборскомъ тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу доброволне и згодне вси поделити поступили и зараз передомною коморником почели делити и межу одну учынившы подле улицы против дому пана Матысовому, на части им прыналежачой, межою волми з обеюх сторон загнали, а иншые вси кгрунты поля и сеножати сами доброволне межы собою постановили передомною поделити водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и межы вечыстые на них почынити, а естли бы который з них был упорный и в чом делу чынити боронил, або по делу вжо межы собою тот дел свой один другому в чом взнавлял и переказу якую чынил, кром толко на што листов пять до мене дали, которые на другом року мают быти од мене за показованем от них же самых узнаваны естли же будуть правные, тогды на другом ужо року за показанем которое ж колвек стороны на которым бы се кольвек такое спротивенство або упор, кром слушъных прычын, показал, мает быть на нем вина статутовая всказана и мает заплатити первей ним се справа на другом року в остатку выделенья тог именья Заборского межы ними зачънет, а гдебы который был з них так упорный, который бы винным зоставшы з узнанья моег а тое вины зараз там передомною платити не хотел, тогды мают подлеч заруце в праве посполитом яко в речы сужоной и теж стороны ровног делу описаной. Пры чом я бывшы и то што се все передомною точыло за тым позволенем оных самыхъ доброволным и прозбою их яко се тая справа передомною точыла тот лист поезду своег ку записаню до книг ег мл. подкоморскихъ дал есми под печатю и теж с подписом руки своее. Писан у Заборю року тисеча шестсотног девятог, мца июня деветнадцатог дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik, который лист сознаня его ест до книг подкоморскихъ Троцких уписан. Писанъ у в Евю.

№ 11—1609 г. Ноября 8.

Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрског повету Троцког, с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками их.

Лета отъ нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра осмог дня.

Постановившысе передомною Богданом Огинским подкоморым Троцким державцою Дарсунишским и Кормяловским будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклевский прылисте своем ку записаню до

книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так се в собе мает: на враде ег мл. подкоморском передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будучым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мл. пана Богдана Огинског, подкоморог воеводства и повету Троцког державцы Дорсунишског и Кормяловског зосланым, вжо на другом року, за выездом моим мне коморничым и теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог выехал есми до земян гдрских повету Троцког пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до имeней их, называемых Заборских, лежачых у повете Троцком для выдялку в остатку в ыменю их Заборском стороны кгрунтов, где было жытом засеяно, ярынами, гречыхою и теж стороны выделеня боров лесов и зарослей з земяны гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког и теж з участниками ег водлуг декрету ег мл. пана подкоморог, учыненог в сем же року тисеча шестсотном девятом, мца июня десятого дня, яко то шырей все и по достатку в том декрете ег мл. пана подкоморог и теж у поезде моем першом о всем том описано ест и там же кгды я есми коморник прыбыл повторе до тог пана Матыса Станкевича и теж участника ег до тых имeней их Заборскихъ, в сем же року тисеча шестсотном девятом мца октебра деветнадцатог дня, якож за тым прыбытем моим до тог дому их Заборского, станувшы передомною тот пан Матыс Станкевич сам и з участником своим с паном Якубом Юревичом на том местцу гдѣ се первый почaток тог дѣлу межы ними в том имeню их Заборском передомною коморником зачатый был, напротив дому тог Матысовому в том же году тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за прыбытем тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками на тое местце звышмененое, найпервей межы собою водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог обобрали пры мне коморнику по прыятелю з обеюх сторон, то ест пан Ян Совкгович з свое стороны ег мл. пана Адама Компарского, а пан Матыс Станкевич теж з свое стороны прыятелем пана Александра Кгурског и пры бытности иншых немало людей добрых з обеюх сторон и теж возног повету Троцкого пана Яна Станиславовича з Богданович, а по таковом обобраню межы ними тых прыятелей з обополных до тог сконченя тог дѣлу их межы ними зачатог, показавшы тот панъ Матыс Станкевич выпис с книг кгродских Троцких жалобы своей и теж сознаня возног учыненый на тог пана Совкговича и теж участников ег в недопущеню ровног делу собе в пети сеножатках и теж в невправном покошеню сена на тых же сеножатках и в побраню и звезеню сена з них водлуг тое жалобы своее и теж декрету ег мл. пана подкоморог, яко теж и поезду моег первог за тое недопущене ровног делу в тых пети сеножатках и в покошеню сена на них была вина тому пану Станкевичу на том пану Совкговичу и теж участниках ег вказана и прысужона, на што пан Совкгович, отпор чинечы на тую жалобу тог пана Матыса, поведил, иж дей я на тых сеножаткахъ, на которых менишь от мене собе крывду маючы, я тобе там безправя никог не чынил, естли же косил на двух сеножаткахъ названой Упели, а на другой Подровы, тогдым косил за позволенем вашым вас самых, босте на тое местце на иншых сеножатях сено косили и то кгды ме ведомост такая дошла, што маеш со мною о тое сено правне чынити, ям и сена тог с тых сеножатей не брал, а до тог и участника твоег Якуба Юревича ставлю тут перед правом, которог ты в той жалобе своей за ровно кладеш, а он о том ничог не ведаеть и волным мне с тог чынить, а тобе естли же се якая крывда видитсе о то подопры тог сумненем своим, я тобе готов буду все водлуг наказу врадовог платити; за другимъ паракграфом тот же пан Матыс Станкевичъ водлуг тоеж жалобы своей и тог декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моег первог, абы была вказана тому пану Станкевичу на том же пану Совкговичу стороны в недопущеня ровног делу и засеяня жытом безправног, от тог пана Совкговича на ниве названой Поровис, на которой меновал на чотыры бочки сеяня жыта, леч который тот пан Совкгович,

чынечы отпор на тую жалобу ег, поведил, мовечы тыми словы, иж дей я тобе с тых прычын пане Матысе там ровног делу в той ниве своей Поровис не поступил, бо то моя властная праца самог, але на тое местце бором там так много тобе указовал, штобы еси и ты так мног лесу самъ вытеребил на тот час и я поступълю там в той ниве своей ровный дел, и просил о волност от тое вины абы был волным учынен; а пан Матыс домовлялсе тое вины на том пану Совкговичу, поведаючы то, иж в том декрете ег мл. пана подкоморог не суть выняты ничые протеробъки кром селискъ а погноев, а до тог и другие участники, ег маючы такиеж протеребъки свои где и он, в том же полю Поровелис з одног, а предсе ми ровног делу не боронили, якож и самые участники пана Совкговичовые, стоечы перед нами, то поведили, иж заровно мы уси теребили тое поле Поровелис, яко и пан Совъкгович, а однакже ровног делу чынити пану Матысу не боронили и тепер не бороним; а пан Совкгович, подавшы артыкул девятнадцатый з розделу девятог, домовлялсе, абы яко тое поле Поревелис пры нем зоставлено было, так теж и от тое вины был волным учынен. За третим паракграфом тот же пан Матыс Станкевич водлуг тогож оповеданья своег, домовлялсе на пана Якуба Грыневича, абы вина всказана была водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и поезду первог моег на том Якубе Грыневичу о бесправное засеене жыта на ниве и на части ег ему вжо з ровног делу досталой и от нег на засеяне жыта поораной Поровис, якож который тот Якуб Грыневич чынечы отпор на тую жалобу тог пана Матыса поведил, иж дей естли же я есми тое жыто сеял на той ниве Поровелис, тогды то мне волно яко на властной ниве своей засеват, бо кгдыж тое поле Поровис ест то власная купъля продка моег, на што право показую, якоже покладал выпис с книг кгродских Троцких под датою року тисеча пятьсот деветдесят осмог, мца августа семог дня, прызнаня даровизны небощыка Валентог Войтеховича Совъкговича малжонце ег Еве Авкгуштыновне Книперовне именича Заборског, в котором том выписе описует, иж всякие кгрунты тог именича Заборског и теж купъли, прыкупъли той малжонце своей записал, а до тог покладал лист Якуба Юревича и жоны ег Катерыны Яновны Киютевны а Матыса Юревича, под датою року тисеча шестсотног девятог мца мая осмого дня, в котором том листе описують они якобы мели продат ниву свою ойчыстую небощыку Валентому Войтеховичу и жоне ег Еве Книпоровне в року прошълом тисеча пятсот семдесят девятом, названу Ужу Поровис над речкою Руткопенею и теж самых тых ойчыцов ставил, которые сознавали сами очевисто ставши, иж тую ниву свою продали тому продку того Якуба Грыневича; и вси иншые участники тог именя стоечы сами по доброй воли своей, яко до тог права ег ничог не мовили, так се теж с тых частей своих з ровног делу с тое ни, вы на себе прыходячой от тог Якуба Грыневича вечными часы зреклися; до того поведил иж тот лист продажный от них тому небощыку продку ег даный, коли свирен горел, з иншыми речъми у томъ свирне згорел и пры тых всих доводех своих брал се до прысеги. А пан Станкевич, подавшы на то все артыкул двадцать четвертый з розделу семог, домовлялсе, абы оному прысега всказана была, а по таковой присезе яко кгвалты так теж и тая вина в декрете ег мл. пана подкоморог описаная на том Якубе Грыневичу всказана была и тот кгрунт ему прысужон был. Якож там же за разом чынил теж жалобу пан Ян Совкгович с паном Якубом Грыневичом на пана Матыса Станкевича о пооране меж и о не поступълене ровног делу в ниве названой и лежачой, над рекою Вилиею в Поруктопеню и теж о покошене двух сеножатей одной Тыкнопевис, а другой Ловбакгалис, которой той жалобы своей доводечы они на нег покладали выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентября трынадцатог дня, по которой таковой жалобе своей домовлялисе абы то все водлуг тое жалобы их было на том пану Матысу яко кгвалт так теж вина декретова всказана была. А пан Матыс, чынечы отпор на тую жалобу их, по-

ведил, иж дей там яко меж нияких ецо у той ниве небыло, так теж кгвалту им там нияког не учынил, бо кгдыж и з сознаня возног в том выписе значытсе, иж коли возным они обводили тое зоране меж, тогды возный пишет, иж там нияких знаков у той нивы меж не видел, не были там ецо межы нiякие у той нивы, одно толко тычки позатыканые, якож и сам пан Совкговичъ тое прызнал, иж толко ецо тычки там были, а не межы; а што се тычет покошеня сена на тых двух сеножатях, тогды яко безправне пан Совкгович на иншых сеножатях спол ных косил, так теж и я мусел косит, и за тым просил о волность, абы от тог объжалованя их и вины, яко в невинности своей, был волным учынен. Чынил жалобу тот же пан Ян Совкгович на Миколая Войтеховича о зоране межы у нивы своей, названой Покудрыс, якож которое тое жалобы своей доводил выписом с книг кгродских Троцких и водлуг которое тое жалобы своей домовлялсе, абы яко вина в декрете ег мл. подкоморском и теж в праве посп. описаная водлуг артыкулу осмнадцатог з розделу девятог ему пану Совкговичу на том Миколаю Войтеховичу было всказано, нижли который тот Миколай Войтехович до жадног зораня тое межы пана Совкговичовой не знаючысе, бралсе сам до отпрысеженя, леч пан Совкгович, не прыпускаючы оног до отводу, сам до прысеги брал, а кгды были от мене коморника вси панове Заборяне пытани, естли же бы болшъ на тые жалобы свои, за которым один на другом права тепер доходят, межы собою не мели, штобы на потом межы ними болшъ сваров не было, которые вжо они не поведаючы быт болшъ межы собою не маючы один на другог нияких розниц о тые вси жалобы свои, просили мене коморника абы то все водлугъ права кождому и на кождом водлуг жалобъ их было всказано им, и пустили то з обеюхъ сторон на узнанье мое коморничое и тых панов прыятелей своих, которые на тот час от них сут пры мне высажоными. А так я коморник вырозумевшы споров и змовеня их з обеюх сторон, и намовившысе с тыми прыятелми их звыш имены писаными в справе пана Матыса Станкевича с паном Яном Совкговичом стороны покошеня сеножатей кгвалтовным обычаем в недопущеню ровног делу в ымeню их Заборскомъ, до которых пан Совкгович сам двухъ сеножати покошеня сена знал се доброволне и за померкованем и позволенем самог тог пана Станкевича сено на тых сеножатях косил, за которым тым прызнанем пана Совкговичовым, а за прысегою своею пан Матыс домогал се, абы вина статутовая по той прысезе ег на том пану Совкговичу наказана была, одно ж я коморник бачечы то, иж тот пан Матыс сам один толко жалует и до прысеги берет се, кром участника своег, который в оповеданю ег именем помененый ест, и который сам станувшы очевисто передомною с тог обжалованя своег тог пана Совкговича вызволившы волным учынил, с тых тогды прычын тог пана Совкговича с тог паракграфу на нег описаног от тог пана Матыса Станкевича и участника ег от тог кгвалту и вины декретовое волным чыню, однакже пан Совкговичъ маеть тому Матысу сена част с тых сеножатей, на которых он пан Совкгович, хотяж безправне покосил сено, отдати тепер же пры бытности моей, а в тых же сеножатях мает поступит за раз ровный дел тому Матысу. А што се тычет стороны засеяня жыта на полю, названом в Поровю на чотыры бочки, до которог се сам пан Совкгович знал, иж один сеел сам и делу ровног в том полю своем пану Матысу Станкевичу чынит боронил, поведаючы то проробок ег властный, а иншые участники его ж Совкговича, станувшы передомною, поведили то, иж то сполное нашое поле с паном Совкговичом розроблено, в котором том полю и проробку своем они тому пану Матысу дел поступили, зачым домовлялсе он Матыс, абы вина о тое спротивенство водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и поезду моег коморничог на том пану Совкговичу за тым поступленем ровног делу в той ниве всказана была, а пан Совкгович домовлял се, абы волен был, с таким докладом, иж поведаючы с тых прычынъ тог ровног делу в той ниве своей жадног поступовати тому пану Матысу

не повинен есми, бо кгдыж то властная пасека моя ест, нехай собе он также мног бору вытеребит, яко я вытеребил, на тот час в той ниве моей ему дел ровный будет поступлен. Про то я коморник, бачечы то, иж пан Совкгович в декрете ег мл. пана подкоморог тых вытеребъковъ своихъ не меновал, и хотяж бачечы я то, за переводом права от пана Матыса Станкевича перед собою на тог Совкговича показаным, виным зосталог, однак же с тое вины ег волным чыню, с таким докладом, иж пан Совкгович в том полю своем звыш урочыщом менованым жыто засеел, а тому пану Матысу в той ниве своей водлуг слушности права и декрету ег мл. пана подкоморог делу ровног чынити не допустил, тогды наказую, абы зараз в том полю своем он ровный дел тому Матысу поступил и жыта в прышлый рок с тог поля третий снопъ тому Матысу отдал, под тою ж виною в декрете подкоморском описаною. А што се дотычеть стороны пана Якуба Грыневича с тым же паном Станкевичом стороны засеяня жыта на поли названом в Поровю, на роли ег власной Матысовой, на што пан Матыс и участник тог именя Заборског передо мною ставувшы очевисто прызнали, иж тот Якубъ Грыневич тому пану Матысу тую ниву поступил был, которую вжо он Матыс орал был на засеене жыта, хотяж тепер тот Грыневич показовал неякис лист якобы продажы неяког Якуба Юревича и малжонки ег на тую ниву Поровис, кром всяког прызнаня урадовог, на што пан Станкевич задавал тому листу неправност водлуг артыкулу шостог з розделу семог и теж домовлял, се абы тот лист ег яко неправный и на первом року не показаный был, кгды ж которог тог листу на першом высаде моем за пытанем моим не показовано, на сторону был отложон, а на том Якубе Грыневичу тая вина и кгвалт был всказаный. Про то я коморникъ, видечы тот лист тог Грыневича не водлуг права справленый, на сторону ег отложывшы, наказал есми тому пану Станкевичу прысегу на том, иж вжо яко он мел там ровный дел в той ниве тог Якуба Грыневича названой Поровис, яко он там орал и на которой роли ег он жытом своимъ засеял, которой присезе складаю рок ден третий ему, то ест мца октебра двадцать первого дня, в сем же року тисеча шестсот девятомъ, на той же ниве; а по той присезе яко тая нива част належачая тому пану Матысу мает быт подана, так теж и тое жыто на ней засеяное мает пры ним зостати, а вину в декрете пана подкоморог описаную яко врадови, так и стороне там же заразом мает заплатит; а кгды рок той присезе пана Матысовой прыпал, тогды Якубъ Грыневич, не ведучы до прысеги тог пана Матыса, таким се способом погодили, иж тот Якубъ мает зостать пры той ниве своей Поровелис вечными часы, кромя толко мает отдат тому пану Матысу на иншом местцу, где споручъ оному будет, таким же кгрунтом и такую ж меру, якая се достала была тому Матысу з ровног делу на част ег в том полю Грыневичовом Поровелю, под такою ж виною в декрете описаною, а пан Матыс теж вызволил тог Якуба Грыневича с тог обжалованья своег и теж з вины в декрете ег мл. пана подкоморог описаной и што се теж тычет стороны зораня межы пану Яну Совкговичу и участнику ег в полю их названом Руткопенис и в покошеню сена на двух сеножатях от пана Матыса Станкевича, тогды и сам пан Совкговичъ поведалъ, што толко затычки были, а не межы, тогды от тое жалобы их и вины в декрете описаное ег пана Матыса волным чыню, однак же с таким докладом, иж тую ниву мают делом ровным поделит; а што пан Совкгович домовлял се, абы была вина всказана водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моег стороны зораня межы ему у ниве ег названой Покудры на пану Миколаю Войтеховичу, леч который тот Миколай ставувшы передомною до зораня тое межы не знал се и до прысеги се брал, зачым я коморник жеребей межы ними кинул, который бы з них довод мел чынит, про то иж се жеребей вынял пана Совкговичев, токгды наказую Совкговичу прысегу на том, иж яко тот Миколай Войтехович, вжо по том поделеню, межу тое нивы ег зорал, которой прысезе рок складаю ден третий, то ест мца октебра двадцат первого дня, в сем

же року тисеча шестсот девятом, а по той прысезе яко вина в декрете подкоморском так и в праве посполитом описаная тому пану Совкговичу мает быти заплачона от тог Миколая Войтеховича, и кгды рок той прысезе тому пану Совкговичу с тым Миколаем ден третий прыпал, тогды который тот пан Совкговичъ будучы там на той межы своей зоpаной на Покудрю готов тую прысегу водлуг наказу моег выконать, домовлял се вперод перед выконанем тое прысеги своей, абы тот Миколай Войтехович, водлуг артыкулу двадцат пятог з розделу четвертог и теж водлуг артыкулу осмънадцатог з розделу девятог, яко теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моег первог, первей яко вину в декрете описаную, так теж и в праве помененую тот Миколай Войтехович готовыми грошми заплатил, якож я коморник наказал есми тому Миколаю Войтеховичу, абы он первей тые вины тому пану Совкговичу заплатил, а потом оног до прысеги вел, нижли который менил пенези на тот час у себе не маючы, затым тогды неплаченем оног тых вин оному, водлуг тых артыкулов звыш от нег подаваных и кромя всякое прысеги тог Совкговича, наказал есми тому пану Совкговичу за тые вины звыш менованые на том Миколаю Войтеховичу и на маетности ег всег огулом копъ дванадцать, якож и на отправу за тую дванадцать копъ грошей отсылаю до суду кгродског Троцког, рокъ положывшы той отправе чотыры недели, а заложывшы на спротивног так великую заруку в незаплаченью на том року тых дванадцати копъ грошей, абом в недопущенью отправы на маетъности оног, так великую, яко самая реч ест от мене вказаная на нем. А по сконченю тых всих справъ наказал есми, абы дел ровный вечыстый во всем том именю Заборском вси участники в праве стоячые зараз тепер пры бытности моей коморничой в поляхъ, лесехъ, сеножатяхъ, в борах, в кгрунтах проробленых, кром седлищъ, огородов, пры чом кождый з них и на чом седит зостати маеть, кончыли, на котором том декрете моем обедве стороне перестали, якож зараз там передомною тот пан Матыс а пан Совкговичь о тые вказы мои, вызваляючы се один другог з вин и прысег, зъ собою погодили се. А по сконченю вжо тых всих справ межы ними, однак же тот пан Матыс Станкевич домавлял се, абы пан Совкгович показовал листы вечыстые купъчые и теж заставные, которые перед тым покладывал и за которыми ровног делу ему Матысу в том именю Заборском он панъ Совкгович выделяти не поступовал, якож зараз пан Совкгович, отпор чынечы на тые слова ег Матысовые, покладал передо мною лист первый купъчый, под датою року тисеча пятсот осмъдесят первого мца июня чотырнадцатог дня, продажы Якуба а Матея Юревичов на телятник тому Совкговичу даный, лежачый урочыщом подле гробли старог пруда, купленый за пят копъ грошей, другий теж лист покладал тот же Совкгович под датою року пятьсот осмъдесятъ шостог мца февъраля трыдцатог дня, продажы собе от тых же Юревичов нивы лежачое над речкою Руктопенею, на бочку сеяня жыта и водлуг которых тыхъ листов собе даных от тых особъ звыш писаных тот пан Совкгович домавял се, абы водлуг артыкулу деветдесят первог з розделу четвертог и водлуг артыкулу трынадцатог з розделу семог, тые листы ег пры моцы заховапые были, а водлуг которых тых листов и артыкулов он пры том телятнику и пры той ниве за такою давностю был зоставлен. На што пан Матыс поведил, иж ден где о дел ровный идет, там давност жадная зокрачати не может, на што подавшы артыкул двадцат шостый з розделу девятог домовлял се, абы тые листы ег яко неправные и не прызнаные на сторону были отложоны, а ему там дел ровный в той сеножати и в той ниве водлуг тог артыкулу был наказаный, нижли иж пан Матыс тог не показал, иж от купъли своей тог пана Совкговича о тот ровный дел до десети лет не позывал, про то я коморник, водлуг тых листов и тых артыкулов от нег подаваных, тые листы от нег покладаные пры моцы во всем заховавшы, тому пану Совкговичу яко тот телятник, так теж и тую ниву ему, кром всяког делу ровног, вечными часы прысужаю. До тог теж

покладал тот же Совкговнч з участником своим Миколаем Войтеховичом лист купъчый под датою року тисеча пятсот деветдесят второг, мца мая двадцат шостог дня, продажы тых же тог Якуба и Матыса Юревичов кгрунту названог Мицкушек за копъ двванадцат, якобы дей купълю деда ихъ небощыка Балтромоя Совкговича, на который тот лист поведил Матыс, иж дей не мел нiякое купъли небощык Балтромей Совкговнч на тые Мицкушъки, одно то властный кгрунт ест ойчыстый, до имени Зоборских прыслухаючый, а естли же Совкговнч менит купълею тог небощыка Балтромея Совкговича, нехай тепер Совкгович водлуг тог листу купъчог тую купълю показуеть у ког тот небощык Балтромей тот кгрунт Мицковский купил, бо кгдыж дей о то и самых ойчычов тепер ставлю перед тобою коморнику, которые ему Совкговичу тые кгрунты Мицковские и мне самому продали, нехай сами поведають естли же то коли была купъля деда их, аболи не. Якож ставшы передомною тот Якубъ и тот Матыс Юревичы поведили то, иж мы не ведаем о жадной купъли деда своег и ниякнх листов на тые кгрунты Мицковские не мели и тепер не маем, але мы продали яко кгрунты ойчыстые тому Совкговичу и тому Матысу, не ведаем яко они там собе тые кгрунты Мицковъские купълею написали; а кгды тот пан Совкговнч был пытаный, естли же бы мел якие листы купъчые од них тог деда их собе даные тепер показал, ижли который тот Совкгович поведил, жадног иншог листу купъчог деда их од них собе на тые Мицкушки даног не маючы усебе, с тых тогды прычин я коморник, за непоказанем тог листу тому небощыку Балтромею Совкговичу даног, от ког бы тот кгрунт Мицковъский ему был проданый и за тым прызнаньем таковым тыхъ самых ойчычов, которые продали некоторые кгрунты свои именя своег Заборского яко тому Совкговичу, так и тому Матысу, прото отложывшы я тот лист ихъ на сторону, наказую ровный дел тому пану Матысу и з иншыми участниками ег водлуг линии их у тых кгрунтах Мицковъских во всихъ с тым Совкговичом и теж з участником ег Миколаем Войтеховичом делити ровным делом, заложывши на спротивног в недопущаню ровног делу, которому з них и теж отъ которог их делити в тых Мицкушкахъ вину въ декрете ег мл. пана подкоморог описаную, однак же наказал есми с таким докладом, абы заразом тот Якуб и тотъ Матыс Юревичы тому пану Совкговичу и участнику ег тую дванадцат копъ грошей на тые Мицкушки даную заплатили, а где бы оных оным платити не хотели, тогды, за одыстьсм чогос с части ихъ с тых кгрунтов Мицковъских, мають они им на иншом местцу так мног кгрунту своег отмерети и где бы они вымерити и оным поступити не хотели, тогды тую двападцат копъ грошей наказал есми им на всяких маетностяхъ их вечыстых и заставъных лежачых и рухомых правом у суду належног доходити роком завитым. По котором таковом вказе моем пан Совкгович, розумеючы собе ку крывде тот вказ мой учыненый быть, апелевал был до его мл. пана подкоморог, которую апеляцыю я допустил есми был, леч зараз сам же тот пан Совкгович отступившы доброволъне от тое апеляцыи своей, на том вказе моем перестал. Еще тежъ покладал тот же Совкговнч лист четвертый пана Яна Влошка под датою року тисеча пятсот осмъдесят второг, мца июня двадцатого дня, якобы окупъленя у нег кгрунтов заставы до двора Горовского заставленыхъ от деда их, на которой тот лист Матыс и з иншыми участниками своими поведили, иж ты Совкговичу болшъ над две копе пану Влошку не дал, алес тут сам поправил у том листе Влошковом со двух копъ девет копъ написал еси, яко ж и тую поправу у том листе значъную показали, про то для тое поправы, иж се значна поправа у том листе яко в суме самой, так теж и в дате того листу показуесе, наказал есми им, абы они ему Совкговичу тые две копы грошей отдавшы и у тых кгрунтехъ ровным делом з оным делилисе. И теж покладалъ пятый лист тот же Совкговичъ под датою року тисеча пятсот осмъдесят третег, мца марца двадцат девятог дня, якобы даный на две копы грошей от Матыса Юревича и на нивы заставные, леч станувшы очевисто тот Матыс

Юревич поведил до тог пана Совкговича таким способом, иж я тобе таковог листу на себе и на тые две копе грошей николи не давал, так теж тобе тых нив не зоставовал, кром толко был есми винен тобе семдесятъ грошей, которые ужо есми тобе давно заплатил; про то я коморник, бачечы иж то не суд мой, отсылаю их до суду належног яко о тые две копе так теж и о заруки в нем описаные, а у тых нивахъ наказую ровный дел. Якоже по котором таковом вскaзе моем переставшы на том всем з обеюх сторон прыняли сами добровольне межы собою, кром всяких мерников дел ровный скончыти во всем имению Заборском, яко се вышей в сем декрете моем поменило, под таковою ж виною в декрете ег мл. описаною до дня светог Андрея, которое тое свято мает быт в сем року тисеча шестсот девятом и который тот дел межы собою поделившы, мают передо мною прызнати. И на том дал тот мой лист поезду моег коморничог паном Заборaном ку записаню до книг ег мл. пана подкоморских з моею печатю и с подписом руки своее. Писан у Кирклянах, року тисеча шестсот девятого, мца октебра трыдцатог дня. У того листу печат прытиснена одна,а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewki Komornik Tro·ki ręką swą. Который лист сознаня ег ест до книг подкоморскихъ Троицкихъ уписан. Писан у в Евю.

№ 12—1609 г. Ноября 9.

Справа ег мл. пана Хоружог Троцког пана Крыштофа Держъка зъ ее мл. панею Витебъскою старостиною Сомилишскою пани Доротою Самборецкою.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра девятог дня.

Перед нами комисарми ег кор. мл. Богданомъ Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Лвом войским Троцким, а з стороны ег мл. пана Крыштофа Держъко хоружог Троцкого Станиславомъ Вилчъком а Олбрыхтом Рацким а Матеем Петровичом на року за листы ег кор. мл. комисыйными, водлуг порадку права посполитог прыпалом, на кгрунте на врочыщу, на дорозе великой з села Сомилишског Ворколъцов до Жыжмор идучой на, пете, где кгрунты Кулукишские пана хоружог Троцког з кгрунты ег кор. мл. Сомилишскими делятьсе, постановившысе очевисто ег мл .пан Крыштофъ Держек хоружый Троцкий а от велможное ее мл. паней Малхеровое Завишыное каштеляновое Витебъское державчыное Сомолишское паней Дороты Самборецкой умоцованый прыетел ее мл. пан Лукаш Ясудович земенин гдрский повету Троцкого, за моцю от ее мл. листовною на зыскъ и страту до тое справы нижей описаное даною его мл. пан хоружый Троцкий в той справе злетил и дал моц очевисто умоцованому прыятелю своему земенину гдрскому повету Троцког пану Яну Пашычу, которы ж то умоцованы ег мл. доведш року от обвещенья врадовне той комисыи прыпалог за шест недел обвещенем отъ нас комисаров ей мл. паней Витебъской и ег мл. пану хорунжому Троцкому листом нашым отвороным через возног врадовне подаваным и очевистым прызнанем тог обвещеня возног гдрског повету Троцког Миколая Хрщоновича и поднесшы тры листы ег кор. мл. комисыйные, один до нас подкоморог и войског врадников земских Троцких и до ег мл. князя Фрыдрыха Масалског суди земског Троцког, а другий до нас комисаров зъ стороны ег мл. пана хоружог Троцког вышей менованых писаными, а третий до ее мл. пани Витебское яко державчыное Сомилишское, абы ее мл. о той комисыи ведома быти и абы на року прыпалом подданым ег кор. мл. стати росказала и кгрунтов ег кор. мл. постерегати рачыла, якож лист ег кор. мл. пана нашог млстивог до нас комисаров ег кор. мл. до которог се теж и иншые листы вышей мененые стосуют, писаный в тые слова: Жыкгимонт третій Божю мл. корол Полский Великий княз Литовский, русский, пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кгодский, Вандалский дедичный корол. Урожоному князю Богдану Окгинскому подкоморому князю Фрыдрыху Масалскомусуди земскому и Сымону Лву войскому врадни-

ком повету Троцког, комисаром з стороны добръ наших росправы нижей помененое назначоным, ознаймуем вам:—дал намъ справу урожоный Крыштоф Держек дворенин и секретар наш хоружый повету Троцког, иж небощык Семен Война, староста Поюрский, державца Полонговский, за писанем и росказанем славное памети короля ег мл. Жыкгимонта Августа продка и вуя нашог до двора нашог Сомилишског на ревызыю зъехавшы, не мало кгрунтов Миколая Кгорновског имене ег Кгенянског занял и одну част на отмену шляхте околичъной отдал, а другую тых же кгрунтов до двора нашог Сомилишског подданым нашым прывернул, а тому звыш помененому Миколаеви Кгорновъскому кгрунтами нашыми Сомилишскими отмену дал был, на што и лист Кгорновскому от нег даный и от продка нашог славное памети кор. ег мл. Стефана конфирмованый пречоный Держек переднами покладал, то пак дей кгды тое имене Кулукишское урожоному Крыштофу Держъку от Миколая Кгорновског в держане прышло, так шляхта некоторая яко и подданые нашы двора нашог Сомилишског маючы у себе отмену за кгрунты свои, копъцы тых кгрунтов, воторые небощык Семен Война помененому Кгорновъскому в отмене был дал, своволне а упорне роскопавшы не ведати для которое прычыны въ тые ея кгрунты вступають и заходят и ку пожытку своему прыворочают, в чом он видечы собе от шляхты и подданых нашых Сомилишских крывду и шкоду не малую, просил нас, абы есмо ему большей тог на власности его крывдъ и шкод терпети не допущаючы, тые кгрунты в отмене Миколаю Кгорновъскому даные и через небощыка Семена Войну ограничоные, на успокоене зъ шляхтою, такъ теж и с подданными нашыми Сомилишскими и на прывернене тых кгрунтов урожоног Держка от шляхты и подданых нашых Сомилишских забраных, комисаров сослали, мы гсподръ, зычечы, абы кождый пры своей власности зоставал, тую справу на комисары отослали есмо и стороны добръ нашых вер. вашу до тое справы комисарами назначывшы, зъсылаем и хочем мети, штобы есте, порозумевшысе зъ комисарми стороны жалобливое, которых урожоный Держек водле права толко ж особъ вывести маеть и зложывшы час певный державчыной нашой теперешней Сомилишской велможной Дороте Самборецкой иподданым нашым державы Сомилишское также и шляхте некоторой тамошней, яко теж и стороне поводовой через листы свое ознаймившы и там на час певный зъехавшы на тот кгрунт и розницу, где урожоный Держек крывду собе менуеть в забраню кгрунтов своих с комисарми урожоног Крыштофа Держъка тог всег и ревизыи небощыка Семена Войны досмотрели и покажетли се то так яко он жалует, же то кгрунты ему належачые подданые Сомилишские и некоторая шляхта на себе забравшы держат, а за то нiякое отмены ему Держъку не дано, абысте яко властност ег прысудили и прывернули границами и копъцами назначывшы и ограничившы засыпали, алболи теж тые кгрунты, которые сут пречоному Кгорновъскому через ревизора продка нашог забраны ему Крыштофу Держку прывернули, а тым подданым Сомилишским и шляхте тамошъней некоторой болш въ тые кгрунты вступоватисе заборонили и наконец тую справу разсудком своим успокоили, однак же не боронечы до нас гдра апеляцый, толко в головной речы от вказу вер. вашой, которой бы се колвек стороне з уближенем видети здало, а где бы теж который з вер. вашой з якихъ слушных прычын на розсудок тое речы быти не мог, ино вы, которые прыбудете, во всем таковую ж моц маючы, розсудком правным тую справу кончыти маете. Писан у Вилни, лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог, мца августа первого дня. По прочытаню тог листу и других листов вышей менованых умоцованый ег мл. пана хоружог Троцког домавял се, абыхмо границу ег мл. пана хоружог Троцког обехали; а умоцованый теж ее мл. пани Витебъское прыповедал се иж теж и подданые ег кор. мл. границы ег кор. мл. вывести и показати хочут. Затым пры бытности подданых ег кор. мл. Сомилишских пры умоцованом ее мл. пани Витебъское напервей ег мл. пан Держек зачал вести границу свою от петы, од дороги великое, кото-

рая идет зъ Ворколцов до местечка Жыжморского, по конец проробъков Ворколских, где згодне з обу дву сторон пры той дорозе едучы до Жыжмор поведили быт по правой руце пету границы кгрунтов пана Держъковых хоружог Троцког зъ кгрунтами ее мл. пани Скуминовое воеводиное Новгородское, от тое петы ег мл. пан Держек хоружый Троцкий заразом указавшы над дорогою копец зопъсованый, вел границу свою подле самых проробковъ Ворколских, где показовал ещо не мало дерева стоячог з рубежами старыми; потом там далей на логу указовал камене, где теж копец менили быт роскиданый, толко камене лежало, потом прышла тая граница дорогу пры дорожце малой, над которою дорожкою копец был великий роскиданый, отъ тог копъца вел границу свою тою дорожкою, а с тое дорожки зас дологу ручавины якоес, где теж копец был зопсованый четвертый и ломом накиданый, который ломъ одобравшы тот копец зопъсованый указовали, от тое ручавины далей до логу другог прывели, увезде указуючи еще иншые дерева з рубежами, а въ иншых деревех вырубаные и выжыганые рубежы, а кгрунты Воркольцов аж по тую границу розробленые, а инде велми мало што еще не розробили; а у тог логу земяне ег кор. мл. по вету Троцког пан Петръ Копълевский а пан Станислав Турлай початок границы своей быт поведили зъ его мл. паном Держком хоружым Троцким и згодне зъ ег мл. паном хоружым то собе признали, иж там пета границы ихъ с паном хоружым ест и также далей пры проробъках подданых ег кор. мл. Сомилишских Ворькольских граница их идет, которую дей также подданые Сомилишские, в неведомости нашой, выказили знаки в деревахъ повысекали и повыжыгали, а подданые ег кор. мл. тое границы пану Держку не признавали, менечы иж их граница далей у лесех ест. Потом ехали назадъ тою же границою аж знову до тое петы, где се граница зачала, до дороги з Ворколцов до Жыжмор идучой, подданые ег кор. мл. вели от тое петы дорогою до Жыжмор з Ворколцов идучою, признаваючы кгрунт пана Держъков по правой руце, а по левой руце менечы быт кгрунтом своим, аж до логу на той дорозе и до мостища старог и там поведили указуючы пен дубовый якобы в том дубе мела быт гран крыжовая граничная, который дей дубъ ест порубан, а тот знакъ и з шматом дуба мел быти занесен з дороги в лес, поведаючы иж тот знакъ ведаем где ест занесен и хотечы то нам указати, пошли в лес пана хоружог Троцког за дорогу и прывели нас до клеца дубовог, указуючы в нем тес якис старый, менечы иж бы то мело быт от тог дуба с дороги занесено и кгдыхмо се прыпатровали тому, умоцованый пана хоружог Троцкого показовал там в том местцу в лесе дубовый пен иншый, указуючы то иж тот клец ест с тог дуба оттятый, а не от тамтог, што пры дорозе. За тым умоцованый ей мл. пани Витебъское и с поддаными ег кор. мл. довести хотечы, иж тот клец от тог дуба што пры дорозе стоит, взявшы тот клец, отнесли до пня на дорогу пры мостищу и прыкладали и ставили на пен, нижли и подобенства не было кгдыж тот клец тончейшый нижли пен и на пню знат кгды дубъ тот посечоно из дерева уровок пры пню вырвалсе, которог знаку в том клецу не было; от которог логу з дороги и от мостища старог подданые ег кор. мл. кинулисе влево локтем и так через лесы крывулями, указуючы теж якиес тесы, прывели аж до дорожки малое, до березы великое, въ которой знак рубежный ест, над тою дорожкою где теж тот рубеж у дереве граничыт кгрунты пана Держка хоружог Троцког з кгрунтами ѣнѣп Копълевског и пана Турлаевыми у лесех, што собе зобудвух сторон признали, а там далей за тую дорожку хотели подданые Сомилишъские вести, менечы быт своими лесы, а пан Турлай с паном Копълевским не допустили, поведаючи иж то их власные кгрунты и лесы и не мают там далей границы, одно з одное стороны съ паном Держком хоружым Троцким, а з другое стороны там далей с паны Валицкими, с поддаными дей ег кор. мл. граница наша зачинаетсе от логу, где пан Держек границу свою ведучы прывел, до которог логу от тое березы ехалихмо, которы лог тут же не далечъко от тое березы ест, якож пан

Петръ Копълевъский с паном Станиславом Турлаем то возными и шляхътою осветчыли, иж сут державчыми лесов своих и далей подданых Сомилишских не пустили. А по том обведеню границ з обудвух сторон, так зъ стороны пана хоружог Троцкого, яко и з стороны подданых ег. кор. мл. прыехалихмо знову на дорогу з Воркольцов до Жыжмор идучую, до петы откул границы вести почынали, там же доводечы границы пана хоружог Троцког умоцованый ег. мл. пан Ян Пашыц поведил: рачылисте вм. объехати границу, которую ег. мл. пан хоружый Троцкий вел досыт значную, которую ач подданые ег. кор. мл. попъсовали, однак и копъцы росконаные еще знат и еще немало знаков в деревех старых ест, а иншые выжыганые и вырубаные знаки указовали есмо, а подданые ег. кор. мл. што колвек мели пры волоках своих застенков, лесов ег. кор. мл. тые вси лесы вжо розробили на поля и кгды вжо им лесу не стало доперо в лесы ег. мл. пана хоружог Троцког Кулукишские лести почали, границу старую псуючы а по лесе пана хоружог тесы собе чынечы, а доводечы иж то лесы пана хоружог по самые проробъки Воркольские. Покладал перед нами лист албо квит небощыка пана Семена Войны ревизора ег. кор. мл. под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца июля второг дня, с которог се то значыт, иж будучы ревизором, взявъшы кгрунты пана Миколая Кгорковъског до волок ег кор. мл. на розных местцах отдал ему отмену землями ег. кор. мл. Сомилишскими, пры кгрунтехъ Кулукишских, докладаючы тог повестю своею, иж могло быт же и тут кгрунты ег. кор. мл. были, але тот ревизор пан Семен Война, отмену учынившы, тую границу учынил был и копъцами засыпал; пры том положыл перед нами лист албо прывилей кор. ег мл. Стефана, на паркгамине писаный, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертог мца Апреля дванадцатог дня, в котором тот квит пана Семена Войны ревизорский слово в слово вписан и ег кор. мл. тую замену потвердити рачыл; пры том положыл перед нами лист земенина гдрског повету Троцког пана Грегоря Покертского, под датою року тисеча пятсот шестдесят девятог, под печатю и с подписом руки ег, иж он будучы на тот час возным был зъ шляхтою пры том з ураду замку Троцког прыданым ег. мл. пану Петру Оборскому державцы Сомилишскому на выеханье на кгрунты и до лесов належачых ку двору Сомилишскому, ку прегледаню и прыслуханю кгды выеждчали на кгрунты села Ворколског, Шнипелског и Мицунског, так теж бояр гдрских Жастовътовичов и на тот час войт села Ворколског на име Юк Юревич поведилъ перед паном Оборским, якобы небощык пан Анъдрей Держко подкоморый Троцкий продок пана хоружог з небощыком паном Малхером Валицким не мало лесов Сомилишских собе прывлащыти и забрати мели и з очевистое росправы подданых Ворькольцов, Шнипелцов и Мицунцов с паном Валицким сознали подданые ег. кор. мл. иж по ручай кгрунты пана Держковы и пана Валицког, где ж панъ Оборский казал войту местечъка Сомилишског Яну Мартиновичу знак на дереве учынити над тым ручаем, на дереве грабовом, секирою на вси стороны и тог повестю своею докладаючы, иж дей по тот ручай, яко пан хоружый границу свою вел, кгрунты здавна шляхетские з кгрунты ег кор. мл. бывали и сут, а в лесы шляхетские подданые ег кор. мл. не вступовали се, яко то тепер вступовати се почали, а пры том ставил светков чотырох шляхътичов, тогож пана Грегоря Покертъског а пана Станислава Метелског, а пана Якуба Зарембу а пана Яна Сепъянског, а девети светков людей простыхъ, блиско мешъкаючых подданых ег. мл. пана Крыштофа Келчевског старосты Стоклишског, именя ег. мл. Бирулишског на име Шыма Михайловича, Миколая Плисковича, Яна Шкулторовича, Якуба Калавшовича, Амброжег Банбовича, Пика Микутевича, Якшту Мисевича, Павла Ромейковича а Якуба Томовича, хотечы тыми светками тог кгрунту и тое границы пана хоружог Троцког доводити. А умоцованый ег мл пани Витебъское, маючы пры собе подданых Сомилишских зъ сел Ворколцов, Шнипелцов, Мицунцов и Рымкгайлович, которые по тых границах хо-

дили и границы заводили, на име Андрея Антоновича войта Ворколског, Сабуля Богдановича лавника Воркольског, Лукаша Станиславовича, Павла Станиславовича, Петра Войтюлевича, Щасног Юревича, Амброжея Станиславовича, Якуба Янелевича, Яна Ясовича, Стефана Станиславовича, Матыса Януцевича, Кгрыкга Петруковича лавника Шнипелског, Станюля Матысовича, Томаша Янушкевича, Яна Болдевича, Себестыяна Лосковског, Стася Рабеевича, Яна Яновича, Войтеха Кулиновича, Бониса Ясовича и иншых до колку десят чоловеков, тот умоцованый ей мл. пани Витебъское Лукаш Ясудович, уперод захowавшы в той всей справе собе волное мовене и обороны правные, поведил,: нехай дей ми укажет умоцованый ег. мл. пана хоружог, естли о роскопане копъцов и вырубоване и выжиганe в деревах знаков ег. мл. пан хоружый где на враде оповедал; на што умоцованый ег. мл. пана хоружог поведил, иж оповеданя ег. мл. пан хоружый нечынил с тыхъ прычын, иж служечы ег кор. мл. и не мешкаючы тут у Литве и до тог иж теж и до земли чужое до Турек в поселствах ездчывал, а потом у Влоские краи в пелкгрымстве был отехал, за чым ведати не мог о том попъсованю границ, однак же прыехавшы до имения своег Кулукишског, а взявшы ведомост, не омешкивал перед ег кор. мл. тог оповедати и зараз за тою жалобою листов комисыйных вынести. А умоцованый ее мл. пани Витебъское и повторе домавял се, абы протестацыю на попсоване границ ег мл. пан хоружый Троцкий, естли мает, показал, а доводечы границы тое вышей меноване, што подданые ег кор. мл. заводили, поведил, иж ег мл. пан хоружый протестацыи не показуеть и ачъ подданые ег кор. мл. светков и нияких иншыхъ доводов не мают, однак на той границы, которую завели двадцат чотыры чоловеков с тых сел вышей менованых подданых ег. кор. мл. прысегнути хочуть. А умоцованый пана Держковъ хоружог Троцког поведил: вижу, же умоцованый ее мл. пани Витебъское не маючы нияког слушног доводу и не показавшы слушное границы, толко на голые слова хочет кгрунт леч ег мл. пана хоружог Троцког подданый ег кор. мл. выйграти толко за прысегою подданых ег кор. мл., которая им без слушных доводов наказана быти не может, але дей сторона моя ег мл. панъ хоружый довел тое границы своее напрод письмом то ест квитом ревизорскимъ, потом прывилем ег кор. мл. потверженья тог квиту ревизорског, потом листом пана Покертъског возног а над то ещо ставит светковъ чотырохъ шляхтичов, а девети людей простого стану, ведомыхъ и блискихъ суседов и просил абы был ку доводу прыпущоный и тые светки абы были слуханы, которые ж то светки вышей менованые шляхта и подданые, будучы од нас напомнены боязнею Божою, абы справедливе то, чог бы были в той справе ведоми, сознавали которая бы граница была певнейшая и кому тые кгрунты лесы обеханые палежат, под сумненем перед нами сознавали, на прод пан Грегорей Покертский водлугъ листу своег вышей менованог прызнал, иж в року тисеча пятсот шестдесят девятог был он пры пану Оборском державцы Сомилишском, кгды подданые кор. ег мл. с паном Держъком подкоморым Троцким и с паном Валицким по ручай вышей менованый границу свою быти поведали и в дереве у грабе од границы пана Валицког на ручаю тесы граничные учынили, а и того м дей сведом и былом пры том, кгды еще панъ Семенъ Война ревизор ег кор. мл. границы чынил шляхте от кгрунтов ег кор. мл. тогды пану Кгорковскому тую границу положыл и копъцы тые зопъсованые засыпати дал ку имению ег Кулукишскому, которую тепер ег мл. пан Держек хоружый Троцкий выводит; а пан Станислав Метелский поведил, иж тут поблизу мешъкаючы з молодых лет своих аж до старости своее, бываючы у пана Кгорковъског и у небощыка пана Андрея Держъка ест тог добре ведом, же то ест правдивая граница через ревизора ег кор. мл. пана Семена Война положона, которую пан хоружый выводил; а пан Якубъ Заремба поведил, иж теж з молодости своее служечы вперод небощыку пану Держку подкоморому Троцкому, потом самому ег мл. пану хоружому

Троцкому и тепер мешкаючы тут поблизу тое ж границы, которую пан хоружый выводил, ест добре сведом, же ест правдивая; а пан Ян Сепъянский поведил, иж будучы он стороною пры возным Троцким Войтеху Зубрыцком, кгды выеждчали в року шестсот первом пры той пете на границу именя пана Кгодачевского, которое имене тепер ее мл. пани воеводиная Новгородская держыт, менечы иж бы штос кгрунтов кор. ег мл. пан Кгодачевский забрати мел, тогды дей от войта Ворколског Щасног Юревича слышал пры возном и стороне, же тот лес, который подданые кор. ег мл. заводят, ест пана Держков лес до Кулукишок и дерево еловое великое с тое дороги указовал недалеко от дороги, которое дерево менил быти на границы пана Держковой с панею воеводиною Новгородскою, а от тое дей ели, через туюдорогу Ворколскую, просто граница идет пана Держъкова з Ворколцами, по самые проробки подданых ег кор. мл. якож дей и копец тот подле дороги на тот час виделом, который тепер роскопанъ; и на подпору тог сведецтва умоцованый пана хоружог Троцког покладал перед нами видимус с книг кгродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот первог мца мая двадцать пятог дня, сознаня возног Зубрыцког, с которог се то значыт, иж тот Сепъянский был пры нем стороною за указыванем подданых ег кор. мл. Ворколских, менечы быт крывду в кгрунтах от пана Кгодачевског и у тое петы границу пана Держкову быти признавали. А потом тая вся девет светков вышей менованые подданые пана старосты Стоклишског, будучы по одному пытаны, люди старые вси згодне поведили, иж вси тог добре сведоми, кгдыж перед тым служыли небощыку пану Андрею Держъку подкоморому Троцкому, а потом пану хоружому Троцкому, иж тая граница пана Держкова Кулукишская, которую завел пан хоружый, ест правдивая и они в том лесе дерево и дрова бирали и пану Держку хоружому Троцкому вожывали, а подданые ег кор. мл. не вступовалисе через туюграницу, алиж тепер кгды вжо свои в застенках лесы пробыли, тож се вступоват почали. Затым сознанем светков умоцованый ег мл. пана хоружог домавял се, абы водлуг доводу на писме покладаног и сведецтва тых людей добрых был захован, и до тог еще место особы самого пана хоружог иж ег мл. будучы поляком, а не уродившысе в том краю добре ведати границ не может, подал трох шляхтичов, суседов блиских, с тых светков на той границы до прысеги, а менoвите пана Грегоря Покертъског а пана Станислава Метелског а пана Якуба Зарембу, а подданых вышей менoваных светков чотырох менoвите Миколая Плисковича, Шыма Михайловича, Яна Шкунторовича а Амброжея Банбовича и подавшы артыкул дванадцатый з розделу девятог, просил, абы за таким доводом и прысегою семи чоловеков вышей менованых тот лес водлуг заведеня границы пану хоружому Троцкому до имeня ег Кулукишског был прысужон; и к тому еще умоцованый пана хоружог домавялсе, хотя ж дей досыт значне и ясне так великим доводом тот лес и тая граница ег мл. пану хоружому належыт, однак и то еще брал собе на помоч, иж дей пры кождой державе сут реестра ревизорские, в которых не толко села ег кор. мл., але и наменшые застенки пры селах суть пописаны, не толко жебы так не малый кутъ лесу не мел быти описан, и кгды бы то был кгрунт ег кор. мл. про то нехай дей тут тые реестра ревизорские от ее мл. пани Витебъское албо от подданных ег кор. мл. будуть положены, там вм. обачыте естли тые лесы ег кор. мл. належат, а кгды тых реестров умоцованый ее мл. пани Витебъское не поведал быти и на показанье их не бралсе, одно згола прысегою толко голою, без всяког иншог доводу тот лес подданым ег кор. мл. одержат хотел и кгды вжо болшъ зобудвухъ сторон нияких споров и мовеня межы собою за пытанем нашым не мели, пустили то на узнане нашое. Мы комисары в том зъ собою сполне намовивъшы и добре се той справе прыпатрывъшы и прыслухавшы, видечы то, иж зъ стороны пана хоружог Троцкого границы старые значные хотяж вжо в некоторых местцах роскопанем копъцов и вырубанем знаков в деревахъ выпъсованые, к тому доводом

на писме покладаным и светками шляхтою и людми простыми трынадцатма чоловеки сознаньем их тое границы довел и до тог за взятьем се за прысегу трох шляхтичов и чотырох подданых на той границы, а ее мл. пани Витебъская и подданые ег кор. мл. иж они реестров ревизорскихъ, в которых посполите пры селах всякие кгрунты ег кр. мл. бываюсть описаныне, показали и ни яким доводом, ани светками не доводили, одно так згола на прысегу двадцат чотырма чоловеком умоцованый ее мл. пани Витебъское брал, ино мы хотяж пры так значном доводе на писме и через светки и оказанем границ значныхъ пана Держъковых бачыли быхмо же и без прысеги могла бы тая граница пана хоружог быт прысужона, однак же, иж умоцованый ег мл. пана хоружог Троцкого надто сам доброволне подал до прысеги трох шляхтичов и чотырох подданых, с тых прычын узнавшы быт ег. мл. пана Крыштофа Держъка хоружог Троцког близшог ку доводу, еще есмо тым семи чоловеком, которым на прысегу брали, наказали прысегу выконат на том, иж тот лес ест власный ег мл. пана хоружог Троцког до Кулукишок належачый, по проробъки подданых ег кор. мл. и по границы от дороги Ворколское от петы, аж до остатнег логу, яко завели пана хоружог Троцког, и тая граница кгрунтов Кулукишских з кгрунты Сомилишскими сел вышей менованых ест правдивая, которой прысезе, иж в дню третем свято светог Мартина зашло, зложыли есмо рок дня чтвертог у четвер на завтрее по светом Мартине, на том же местцу пры дорозе Ворколской откуля пету вести зачали, за веденем всих подданных ег кор. мл. тых чотырох сел Сомилишских войтовства Ворколског вышей менованых, а кгды прысягнут, тогды тую границу поновити и копъцами засыпати маем. На котором декрете нашом зобудвухъ сторон переставшы не апелевали и овшем подданые ег кор. мл. на прысегу тым семи чоловеком пустили, а кгды тот ден г҃ (4) мца ноябра дванадцатый прыпал, ег мл. Крыштофъ Держек хоружый Троцкий будучы пилен на том року и дню пазначоном через декрет наш комисарский абы ствердил прысегою, пры праве своем водлуг права посполитог артыкулу дванадцатог в розделе девятом, тоест трема шляхтичами и четырма поддаными, веры годными, суседы своими, которых до прысеги ставил з ротою написаною од нас комисаров в тые слова выданою: Я Грыгорей Покертский, а я Якубъ Заремба, а я Станислав Метелский, а я Ян Шкунторович, а я Шым Михайлович, а я Амброжы Банбович, а я Миколай Плискович прысегаем Пану Богу Всемогущому въ Тройцы Одиному, иж тые кгрунты до именя Кулукишског ег мл. пана хоружог Троцкого небощыку пану Миколаю Кгорковъскому черезъ ревизора ег кор. мл. пана Семена Войну отмерою даны от сел Ворколцов, Рымкгайлович, Мицюнцов иШнипелцов и яко на том справедливе прысегаем так нам Боже поможы, а естли не справедливе, убий нас Боже на душы и на теле нашом. Мы комисары на то высланые видечы быт готовог ег мл. пана хоружог з доводомъ своим, велели есмо возному прыволывати по тры крот стороны абы до прысеги вели; зачым войтъ Сомилишское волости зъ села Рымкгайловичов Андрей Антонович и з лавниками зъ чотырох сел и зо всими поддаными с тых сел, которые на тот час были, прыступившы до нас комисаров вси згодне поведили, иж не ведем до прысеги стороны, а то оповедившы вси от нас проч отышли; за чым мы комисары заховуючысе водле права посполитог артыкулу осмъдесят первог з розделу четвертого, прысудили есмо тые кгрунты ег. мл. пану хоружому Троцкому и копъцами ограничыли на старой стене, яко пан хоружый вел, а меновите в концу тых кгрунтов положылихмо копъцов пят, по пети шнуров копецъ от копъца; першый копец зачынаетсе пры дорозе з Ворколцов до Жыжмор идучой, едучы до Жыжмор по левой стороне, а нарожный копец казалихмо усыпат пры кгрунте и стене сел Сомилишских Ворколских пры дорожце с тых же сел до лесов ег мл. пана хоружог и шляхетских идучой, от тог нарожног копъца на боковой стене тою ж стеною и границою старою от кгрунтов кор. ег мл. сел Сомилишских копъцов тры, а остатний копец за ручаем около дере-

ва кленовог осыпали пры кгрунтехъ земян ег кор. мл. повету Троцког пана Петра Копълевског а пана Станислава Турлая и иншое шляхты, которые на том местцу станули и до кгрунтов се своих прыповедали, менуючы свой кгрунт быти пры кгрунтех Ворколских и пры пробках Ворколских ку Шалевичом и паном Валицким по левой стороне, а по правой стороне прызнали быт кгрунты лесы ег м. пана хоружог Троцког, зъ ним в певных границах лежачые. Которая справа до книг моихъ подкоморскихъ ест записана. Писан у Стравникахъ року тисеча шестсот девятог, мца Ноября трынадцатог дня.

№ 13—1609 г. Ноября 14.

Справа земян грских повету Троцкого пна Балтромея Полукорда и малжонки его Ядвиги Петровны Шедевичовны зъ пны Балтромеем а Миколаем Яновичы Шедевичами.

Лета отъ нароженя сына Божего тисеча шестсотъ девятог, мца Ноября чотырнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Огинским подкоморым Троцким державцою Дорсунискым и Кормяловским, будучы отъ мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког панъ Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который листъ его слово от слова так се в собе мает: на враде его кор мсти земском подкоморском воеводства Троцког, на року прыпалом от поданя позву подкоморског в шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого за писанем и розсказанем его млсти пна моег кнзя Богдана Огинског подкоморог Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског, а пры мне на тот час были люди зацные пан Станислав Миклашевич, пан Амброжей, пан Янъ Явойшове, пан Станислав Дружейко, пан Щефанъ Ясусодович, пан Юри Живтевич и иншых немало людей добрых, поставившысе обличне у суду моего коморничог обедве стороне поводовая пан Балтромей Мартинович Полукордъ, воспол з малжонкою своею Ядвигою Петровною Шедевича, в бору названом Лавкокгала, именича их называемог Шедевског, лежачог у повете Троцком, злетили од себе реч мовит в той справе своей нижей писаной пну Миколаю Хъщоновичу; а одпорная сторона станувшы тамже злетили теж од себе реч ку одказу в той справе их мовити земенину грскому повету Троцког пну Федору Хомичу, прыймуючы через нег в той справе своей зыскъ и страту и доведшы року поданя позву им через Павла Хъщоновича возног повету Троцкого, сознаня оног написом руки моей, жаловал на них, иж што дей точыласе справа у суду грског земског Троцког, за позвы грскими земскими троцкими, перед судом земским троцким на роках судовых земских о Трех Королях святе рымском, в сем року тисеча шестсот девятом судовне одправованых, з вами Миколаю, а Балтромею Шедевичы о бор сосновый их властный именя их Шедевичског, называемог Ловкокгала, за рекою Веркнею у повете Троцком лежачый, боком одным прылеглый до бору земянки гдрской повету Троцког пней Миколаевой Живтевича, а другим боком также земян грских повету Троцког пнов Шедевичов, концом одным прылеглый до дороги, которая дорога идет од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишек и там дей кгвалтовне и безправне дерева высекли не мало на жерди годных сосон трыдцат, на коля сосон педесят, усег личбою сосонъ осмъдесят высекшы и вырубавшы тое дерево вы обадва зъполне, в сполным дому мешкаючы, до дому своег сполног называемог Шедевичског, у повете Троцком лежачого, одвезли и одпровадили дей в року прошлом тисеча шестсот семом, мца декабра двадцат девятог дня, на которых дей роках земских трыкролских, за тыми позвы земскими з обудву сторон мовеня вашог суд земский Троцкий выслухавшы а видечы то, иж тая справа суду земскому судити не належыт, одослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и подостатку на декрете суду

земског Троцкого описано и доложоно ест. А по прочытаню тог позву сторона одпорная пан Федор Хомич, на тую жалобу одпор чынечы, поведил, иж дей пан Полукордъ и з малжонкою своею, яко очычове тог именя, одны двай жалуют, кром его мсти пна Лядског, кгдыж дей тое имене их Шедевичское зоставою у его мсти пна Лядског в держаню ест, про то они сами двай, кром третег участника своег, тое крывды доходити немогут; и просил мене враду, абым оных од тог позву и року на сес час волных учынил. А сторона поводовая умоцованый пна Полукордов пан Миколай Хъщонович, доводечы жалобы оных, покладал декрет суду земског Троцкого з роков тепер недавно минулых трыкролских, с Трок, под датою в року тисеча шестсот девятог мца Генвара петнадцатог дня, и теж доводил написом моим зъ со дня второго мца июля на ден третий тогож мца июля позволеня з обеюх сторон становитисе ку розправе. На тые слова пан Хомич поведил иж дей тые обороны стороне одпорной ити не могут с тых прычын, абовем вжо на першых роках прошлых за тыми позвы первшыми сторона упустила, недоложенем именя его мсти пна Лядског, тог позву не бурыла, а до тог доводил теж написом моим на позвех написаном з обеюх сторон позволеня их ку росправе в той справе их сполног, зо дня второг на день третий тог мца июля, и домовлялсе, абы его тые обороны яко неправные на сторону одложоны были, а он як поводовый водлуг артыкулу двадцат четвертог з розделу одинадцатог ку далшым доводам прыпущон был; за чым я коморник, бачечы то з декрету суду земског Троцког и з напису своег на позвех написаног, иж вжо сторона одпорная, якъ у суду земског Троцкого, так теж и на року теперешнем передомною самым коморником недоложенем именя его мсти пна Лядског тых позвов не бурыла, с тых тогды прычынъ бачечы я обороны не правные од пна Хомича подаваные, на сторону есми одложывшы, а стороне поводовой ку далшым доводом наказал есми в той справе оных поступовати; в чом поступуючы далей умоцованый пна Полукордов, а доводечы жалобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких, з роков трыкролских, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Генвара петнадцатог дня, а до тог покладал теж выпис под датою року тисеча шестсот осмог мца Генвара девятого дня, с книг кгродских Троцких жалобы оных и сознаня возног Павла Хъщоновича огледаня порубаня того бору, од них сталог у том бору, и до тог прытых усих справах своих показал и выводил знаки многие межные и копъцами старыми яко тог бору перед тым продкове оных в держаню были и тепер оны сут в держаню своем тог бору, якож я есми коморник за вывоженем и оказыванем оных видел есми найпервей у у сосонце, на жерди годной, у дорошки, которая тая дорошка идет од дороги великой од мосту пновъ Шедевичов до Кгинейтишокъ, од тое дороги идет до пол пнов Шедевичов, другіе знаки подле тоеж дорошки у такоеж сосонки, третий знак не ободал тоеж дорожки, а четвертый, пятый, шостый, семый, осмый аж до копца нарожног, который копец значытся иж давно закопаный, на котором копъцу и сосонки порослые стоят, а от тог копца засе знову указывали знаки старые у таких же сосонках до другог копца, который тот другий копец также значытсе давно закопаный, од тог копъца третий копецъ ку дорозе великой, идучой од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишок, и у сосне великой знаки старые, а от тое сосны прышол есми до тогож местца тою дорогою великою, до тое дорошки, одкул початок се зачал в той справе оных, а гдым там пришол на тое местце, огледавшы знаков межных у соснах почыненых и копцов з давных часов знат засыпаных, тамже передомною умоцованый пнов Яновичов поведил, иж дей вижу, што сторона поводовая которые знаки межные и граничные, у сосонках почыненые, показуют, тогды як то сосонки не великие, так теж знат и знаки не велми старые у тых сосонках почынене сут, бы теж добре и тые знаки были слушные, а тые копъцы были старые, однакъже то поведаю, иж пнве Яновичы сут участниками тог бору и всего именя Шедевицског, бо гды ж дей то ест усе

имене не разделеное межы ними усими вечным делом, а естли бы они мели який дел в том бору вечыстый, нехай тог доводят листами, або реестрами делчыми, на враде сознаными, а естли тог не мают и показат немогут, просила сторона мене враду, абых сторону обжалованую водлуг артыкулу двадцат шостог з разделу девятог, яко в сполной речы, яко од кгвалту, так теж од самое шкоды в то̀м бору од них почыненое волных оных учынившы, ровную част опым межы ними в том бору прысудил. На што умоцованый пана Полукорда поведил, иж што дей умоцованый пнов Яновичов поведил, якобы мели быт знаки свежо учыненые на тых сосонках, тогды яко то сосонки порослыи, так теж и знаки тые старые на них ростут, бо гды ж тые знаки не для чог иншог сут на тых сосонках почыненые, одно толко для ведомости его самог, штобы хто иншый до того бору его уступу не мел и тые копцы яко продок их небощык Грынко Кговчевич от колку десят лет копцы засыпал, граничечы тот бор свой, а тых пнов Яновичов, яко продок такъ и отецъ их, так теж они сами ниякое части и уступу до тог бору не мели и тепер мет не могут; до тог теж иж вжо пиве Яновичы у суду земског Троцког тое упустили в декрете того суду земског собе на потом не варовали, штобы там мели якую ровную част у том бору мети и подавшы артыкул петдесят четвертый третий с то̀го ж разделу четвертог, иж хто зразу на котором праве што упустит, тогды на потом в той справе на другом праве поправитсе не может, с тых тогды прычын просил мене враду, абым тые обороны од умоцованог стороны одпорное до себе подаваные, яко неправные на сторону одложывшы, а стороне поводовой в той справе оныхъ поступком правным наказал поступоват. На што еще доводечы тое жалобы своее пры тых усих листовных своих доводех и теж водлуг артыкулу семдесят шостого, осмъдесят первого и второг з розделу четвертог, а до того теж подавшы артыкул пятый и дванадцатый з розделу девятог, ставил светков людей добрых, земян грских повету Троцкого, сумежников тог бору, суседов околичных, найпер на держапе вечным правом тог бору и теж тог держаня пна Полукорда пан Ян Балтромеевич, пан Якуб Миколаевич, пан Щасный Балтромеевич, пан Матыс Матеевич, пан Андрей Петрович, пан Миколай Матеевич, пан Миколай Лаврынович, пан Грыгорей Янович, пан Якуб Янович на оповедане, пан Петр Стефанович, пан Лаврын Янович, пан Мартин Матеевич на видзене, пан Каспор Мацкович, пан Лукаш Ейнарович, пан Балтромей Амброжеевич, которые тые особы звыш имены писаные, станувшы передомною обличне особами своими, гды были од мене боязнею Божою напомнены, абы то справедливе передо мною водлуг боязни Божое прызнали, чо̀г сут добре в той справе пна Полукорда и малжонки его сведоми, абы справедливе то прызнали, якож тые особы вси девет станувшы, справедливе то передомною прызнали, иж тог сут добре сведоми, яко предок тог Полукордов, так теж и он Полукордъ зъ жоною своею спокойном держаню мели и тепер сут и до тог теж и тые светки, которые тую шкоду од них в том бору чынечы видели и теж тым, которым тую шкоду кгвалтовным обычаем порубаную в том бору своем оповедали и тые светки вси звыш имены писаные згодне то передомною прызнали, иж яко тое дерево в том бору оных видели их рубаючы, так теж и тое оповедане порубане кгвалтовное тог бору, тогож часу оным од ных сталое, оповедано. По котором том выслуханю тог доводу яко листовного, так теж и повести людей зацных, тот же пан Хръщонович домагалсе у стороны одпорной, штобы водлуг тогож артыкулу дванадцатог одвод, люб то листовный, алболи сведецтво людей яких колвек учасництва того в том бору их, который своят, правне довели, леч пан Хомич, станувшы сам и с тыми прынцыпаламн своими, в жалобе имены писаными, поведил, яко доводу листовного ани сведецтва нияког не маем, одно толко одни сами два готови на тое прысегнут, што тут мели вступ до тог бору оных перед тым, прото тот умоцованый пна Полукорда домавлялсе, абым я водлуг порадку права посполитог оных заховавшы и теж водлуг доводов листовных и за пове-

стю людей добрых, водлуг артыкулу петнадцатог з розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог з розделу одинадцатого, за прысегою тог самог Полукорды и теж малжонки его, абы то все водлуг жалобы их и водлуг поступъков правных оных было всказано на всяких маетностях оных за тую шкоду и кгвалт в том бору од них почыненую, где позвы были в той справе од них покладаны, наказал. А так я коморник в той справе пна Балтромея Мартиновича Полукорды и малжонки ег пней Ядвиги Петровны с пном Миколаем и з Балтромеем Яновичами Шедевичы, на року прыпалом за позвы в жалобе оных по них вынесеными, зрозумевшы добре з мовеня сторон и всяких поступъков правных з обеюх сторон поводовой передомною подаваных, хотя сторона позваная менила быт неякую част в том бору и прыступ до нег, маючы голыми словыми, кром всякого доводу листовног и теж сведецства людей, толко се сами одни два голыми словами, кром всяког доводу листовног и людског брали се до прысеги на том, якобы перед тым уступъ до тог бору оных мет и част не якую мели мет, леч сторона поводовая пры тых доводех всих яко листовных так теж и сведомем людей добрых и теж водлуг всих тых артыкулов звыш помененых, брала се само втора на том всем самодруга прысегою своею ствердити, тогды я бачечы с тых всих поступков правных од стороны поводовой передомною подаваных быт блишшую ку доводу тое справы оных, водлуг артыкулов од стороны поводовой звыш подаваных, наказал есми тому Балтромею Полукорде и малжонце его, пры доводе их листовном и сведецстве людей добрых, прысегу на том выконати, иж яко продкове оных того бору были в спокойном держаню, а по них и они сами посул держали и тепер држачыми сут тые Яновичы, яко перед, так и тепер, яко вступу до того бору оных и части ниякое не мели и тепер мети не могут и потом всем яко тую шкоду, в жалобе описаную, в том бору своем од них мают, якож которой той прысезе и рок есми зложыл в сем же року тисеча шестсот девятом и сего ж мца июля четвертог дня; а по которой той прысезе оных наказал есми водлуг артыкулу петнадцатог з розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог з розделу одинадцатог, яко за шкоду, за дерево ценою в праве описаною копъ чотыры, а за кгвалт посполитый копъ двадцат на них и на маетности оных всякой, где были позвы о то по них покладаны, всказал и прысудил есми шацунком статутовым отправу на маетност оных оным уделати мают, зоставившы тог Балтромея Полукорду и малжонку ег, заховавшы однак же оных яко пры властности ихъ властной, водлуг тых знаков и копцов мною обвожоных и назначоных знаком моим свежим, на кождой сосонце описаных, прытом бору оных самых и детей ихъ зоставую вечными часы, а ижли сторона одпорная пан Федор Хомич умоцованый пнов Яновичов, почытаючы тот декрет мой ку шкоде стороне своей учыненый апеловал от суду моег коморничог до суду головног трыбуналног в рок прышлый тисеча шестсот десятый, термину воеводства Троцкого, в чом я апеляцыю оным допустил есми, якож они обедве стороне мают пилноват за тою апеляцыею своею у суду головног трыбуналног в року даст пан Бог прышлом тисеча шестсот десятом, термине воеводства Троцког, у замку грском Виленском. И на том дал тот декрет мой пну Балтромею Полукорде и малжонце его, под печатю моею и с подписом руки моее властное, ку записаню до книг его мсти враду подкоморского воеводства Троцког. Писан у Шедевичах, року тисеча шестсот девятог мца июля третег дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Sczęsny Kirkłewski komornik Trocki ręką swą własną. Который лист сознаня его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравниках.

№ 14—1609 г. Ноября 15.

Справа земенина гдрьског повету Троцког пна Мартина Микглина с паномъ Станиславомъ Микглиномъ.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестсот девятог, мца ноябра петнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунискимъ и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист его слова от слова так се в собе мает. Лета по нароженю сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра семог дня. На враде его мсти подкоморском, будучым на тот час за листовным розказанем от велможного пна его мсти пна Богдана Окгинског с Козелска, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормяловског передо мною Яномъ Совкговичом, коморником повету Троцког зосланым до земян грских повету Троцког до пна Станислава а до пна Мартина Щасновичов Микглинов, за позвы его мсти пна подкоморог на року прыпалом пну Мартину с пном Станиславом, за жалобою пна Мартиновою позовною до именя их ойчыстого в повете Троцком лежачог, называемог Стравиницког и там выехавшы мне коморнику напервей на кгрунт их пенный в позве менованый на ниву называемую Рачкоколнис, за прыволыванем возног Станислава Чырвинског сторон до права, озвавшысе и постановившысе обедве стороне передо мною поводовая пан Мартин Щаснович Микглин, доведшы водлуг права позву и року очевистым прызнанем передомною возног Станислава Чырвинского написом руки моей на том позве, а место устное жалобы поднесшы ку чытаню позов подкоморский, жаловал з нег на брата своег на пна Станислава Микглина о том иж дей тот пан Станислав Микглин прыпозвал дей был тог пна Мартина Микглина брата своег рожоног позвы грскими земскими Троцкими, перед грскії земский Троцкий на роки Михаловские, судовне отправованые в року мінулом тисеча шестсот пятом, о дел ровный вечестый в ымеію их ойчыстом Стравиницком, лежачом у повете Троцком, вылучывшы дей с тог делу землю Сенковщызну прыкуплю его, которую дей землю названую Сенковщызну, лежачую межы кгрунтами их ойчыстыми Стравиницкими, яко куплю его пна Мартина Микглина, ему пну Мартину Микглину з очевистог мовеня з братом его в том року вышей менованом тисеча шестсот пятом мца Октебра шостог дня тот суд его кор. мсти земский Троцкий вечне прысудил, а што се дотычет ровног делу в том имеію их ойчыстом Стравиницком, лежачом у повете Троцком, то дей тот суд грскії земский Троцкий на тых рокох Михаловских в том року шестсотном пятом мца Октебра шостог дня, на подел ровного делу тог именя Стравиницкого наказал, поменившы на декрете делчых з обу сторон от них обраных, положывшы на спротивног, за ихъ сполным зезволенем, заруки сто коп гршей; за которым дей отосланем тог суду ег кор. мсти ку поделеню тог именя их Стравиницкого, то пак дей тот пан Станислав Микглин, не помнечы за своим позвом и зезволенем на вину в декрете судовом положоной тому пну Мартину Микглину ровног вечыстог делу, яко в селищу ойчыстом, в садох, так теж и у дворной пашни и выпустах, в сеножатях и простых полях, в лесех не поступил и не выделил и боронил дей моцно и болшую дей всяких кгрунтов на себе забравшы держыт, нижли бы на част его з ровног делу на нег прыйти мело, за чым дей тот пан Станислав самже за своим позвом у вину в декрете положоную у сто копъ гр. попал в чом дей пан Мартин Микглин видечы от пна Станислава Микглина собе в том невыделеню ровног делу в том именю отчыстом Стравиницком шкоду и крывду немалую, прыпозвал дей был тог пна Станислава Микглина тот пан Мартин Микглин яко о поделене ровног делу в том имеію их Стравиницком, так о заруку от суду ег кор. мсти земског Троцког положоную на спротивного перед суд его кор. мсти земский

Троцкий, в року минулом тисеча шестсот осмом, на роки земские Михаловскіе прыпадаючые и судовне отправуючые в том же року шестсотном осмом, прылучывши дотого жалобу свою в том же позве тот пан Мартин Микглин на тог пна Станислава Микглина о том, иж дей тот пан Станислав Микглин, в году минулом от нароженя Сына Хрыста Божог тисеча шестсот пятог мца августа двадцат девятог дня, зъ сыном своим Яном Станиславовичом Микглином и зынішыми многими помочниками своими, наехавшы моцно кгвалтом на кгрунт пна Мартина Микглина на ниву называемую Рачкоколнис Сенковщызну, куплю ег прыналежачую до именя ег Стравиницког, в повете Троцком лежачую, урочыщом лежачую сумеж межы кгрунтами бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, прылеглую концом одным пры ниве бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, именя ег Стравиницког, лежачог у повете Троцком, а другим концом пры дому подданог его пна Мартина Микглина на име Кгрыкгеля Матеевича, боком одным ку дорозе едучы от их же Микглинов до мосту на реце Страве, а другим боком до нивы од пнов Микглинов до тог именя Стравиницког прыналежачой, тую дей ниву менованую Рочкоколнис Сенковщизну року вышей писаног тисеча шестсот пятог мца августа двадцать девятог дня, куплю дей тог пна Мартина Микглина кгвалтовне и безправне пооравшы, жытом засеял и поборонoвал и ег дей с тое нивы зупокойног держаня и ужываня выбил и выгнал и у нег отнял и собе дей тую ниву прывлащыл, ку немалой крывде и шкоде тог пна Мартина Микглина, якож дей тот пан Станислав Микглин, будучы яко сторона позваная от тог пна Мартина Микглина в том року минулом шестсотном осмом мца Октебра пятог дня, ставшы дей пан Станислав перед судом его кор. мсти земским Троцким за позвы, стоечы обличне у права, выслухавшы дей жалобы с позву, не вдаючысе дей пан Станислав с тым пном Мартином Микглином у право, а праве дей здераючысе зъ заруки ста коп грошей и з отказу выбито спокойног держаня и для оказаня урочыща тое нивы Рачкоколнис зезволившысе обадва сполне тот пан Станислав и с тым пном Мартином Микглином, з братом своим рожоным на розсудок и подел подкоморский отозвалисе дей тог именя ойчыстог их пнов Микглинов Стравиницког и просили дей они обадва пан Станислав и пан Мартин Микглинове суду его кор. мсти земског Троцког, абы на тое розделене именя их Стравиницког до розсудку и разделеня подкоморског, яко до враду належного, отослалъ, якож суд ег кормсти, видечы слушную их в том прозбу, отослал дей их через декрет свой обудвух на разделене ровног делу именя их Стравиницкого ойчыстог, лежачог у повете Троцком на розсудок належачый подкоморский, зезволившысе они обадва наклад сполне зложыти яко на подымоване подкоморог, так и на заплату, положывшы на спротивног заруки противной стороне заплаченя сто копъ гр.; и доложоно в том позве, абы пан Станислав Микглин за тым позвом подкоморским на кгрунтех отчыстых именя Стравиницког на разделене именя, так теж ку прыслуханю доводу на ниве Рачкоколнис од поданя позву за шест недѣл перед его мст паном подкоморым стал, яко о том шырей в том позве описано ест. По вычытаню позву, сторона поводовая пан Мартин Микглин, попираючы позву жалобы своей, показавшы выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот пятог мца Сентября первог дня, оповеданя своег на пна Станислава Микглина о выбите спокойног держаня и отнятя нивы своей Сенковщызны, называемое Рочкоколнис, брал се до доводов далшых и до прысеги, а пан Станислав брат его, менуючы, иж тая нива Рачкоколнис не ест Сенковщызна, але отчызна и у дел ровный прыналежати мает, брал се до прысеги; а пан Мартин, доводечы, иж не отчызна, але ест власна его земли названое Сенковщызны, купли его у матки их у пней Щасновой Микглиновой Едвиги Фетковны, положыл напердо тестамент прабабки своей пней Макгдалены Михайловой Андреевичовой, писмом латиским писаный, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертог мца Генвара шостог дня, с которог тестаменту значыт, иж

преречоная прабабка пнов Микглинов тую землю Сенковщызну з двема поддаными, то ест зъ Кгыкгом, з Рачком зъ сынами двема и с пасынками трема, от которог дей Рачка и тая нива, о которую тепер спор идет Рачкоколнис названа ест, записала по жывоте своемъ дочце своей, а бабце пнов Микглинов пней Ганце Фетковой Лазаровичовой на вечност, а матка пнов Микглинов тую землю Сенковщызну в моцы и владности своей державы яко матерыстост свою, продала сыну своему пну Мартину Микглину за двадцат копъ гр. зовсим на все, и, доводечы тое продажы матки пнов Микглинов, а купли своей, пан Мартинъ положыл лист матки своей продажный тое земли Сенквощызны ему пну Мартину за двадцат копъ гр. и пры том покладал выпис с книг земских Троцких прызнаня тое продажы, под датою року тисеча пятсот осмъдесят осмог, мца октебра трынадцатог дня, в которых справах около тог шырей описано ест. По вычытаню тыхъ справ пан Мартин Микглин доводечы, иж тая нива Рачкоколнис не належыт до именя их ойчыстог Стравиницког, але до купли его до земли Сенковской, ставил на довод тог трох шляхтичов, суседов своих околичных, пры которых вызнаню пан Мартин попираню слов своих и прысегою своею довести хотел, а брат ег пан Станислав ему не допущаючы, сам се до прысеги брал; а по не малых спорех их обудвух сторон пан Мартин ему пну Станиславу водлуг доброволног взятя его на прысегу в тым пустил. Зачым я коморник пну Станиславу прысегу наказавшы од кгвалту по прысезе пна Станиславовой пна Станислава волным учынившы, тую ниву Рачкоколнис ку отчызне их пнов Микглинов ку именю Стравиницкому прысудил есми, якож по той справе и по декрете моем третег дня пан Станислав Микглин, водлуг доброволног взятя своег, прысегу водле роты от мене на то даной в том выконал, а за тым о дел ровный в помененом именю Стравиницкомъ пан Мартин и пан Станислав Микглинове мовене правное и споры передомною мели, а доводечы пан Мартин иж ку чыненю и конченю тог делу за помененым позвом ег мсти пна подкоморог час о форум передо мною мают, оказал на первей выпис судовый враду земског Троцког, под датою року тисеча шестсот пятог мца октебра шостог дня, зложеня имъ пном Микглином часу на дел и ознаймeня делчых ку розделеню тог именя их Стравицког, с положенем на упорног вины ста копъ гр. яко о том шырей в том выписе описано ест, а иж дей на том часе од враду земског зложоном дел ровный межы пны Микглинами в том не скончыл и пну Мартину от пнов делчых уближене и крывда в деле деела, показал пан Мартин выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот шостог мца октебра семог дня, оповеданя своег о том чыненог; пры тым показал другіи выпис судовый враду земског Троцког з написанем на нем корыкгацыи подписковой, року тисеча шестсот осмог мца октебра пятог дня, отосланя тое справы за зезволенем их обудвух пнов Микглинов на скончене делу ровног до его мсти пна подкоморог Троцког, яко до враду належног, в котором около тог меновите описано ест, который тот выпис последніи з написом корыкгацыи подписковой, ач пан Станислав Микглин бурыл, иж подпису руки писарское ани печатей врадовых нет, за чым и року тому делу ани належности мне коморникови в том розсужыват, важност речей в том показуючы, не прызнавал, а пан Мартин делу ровног мет хотечы показывал то правне, иж не идет в том о розсудок всег именя их, бо они яко братя рожоная один другому части з делу належачой не одымуютъ, одно водле ровног поровнаня мет потребуют; а што се дотычет иж тот декрет земский последніи без подпису руки писарской и без печатей врадовых, тогды дей то за зейстем зъ сег света писара земског Троцког тот выпис подписат и запечатоват не мог, але дей то в книгах ест и яко се то з напису корыкгацыи подписковой значыт, зачым я коморник бачечы тое бурене выпису земског через пна Станислава невинне ку затрудненю того делу чыненое, наказал есми сторонам в том далей правне поступоват. А за тым пан Мартин Микглин, варовавшы то собе, абы в том

деле уближене в помененой купли ег в земле Сенковской не деело, домовлялсе, абым я межы ними дел ровный от селища их отчыстог, также от садов и от огородов зачал, а пан Станислав брат ег уперод домовлялсе абы шест моркгов в земли перед судом земским Троцким од пна Мартина ему обецаных уперод пан Мартин ему зъ части своей албо зъ земли Сенковской выделилъ, а пан Мартин тых шести моркгов ему пну Станиславу дат не зборонял, одно уперод розделенъя в ыменю отчыстом мет потребовал. А так я коморник бачечы быт реч слушную, уперод в ыменю отчыстом дел ровный учынит, теж потом шест моркгов от пна Мартина пну Станиславу выделит узнал есми, абы в ымено пнов Микглинов Стравиницком уперод дел ровный чынен, а од селища, садов и огородов, яко од головы именя почынан был, и кгдым селищо домовое и гуменное, также огороды отца пнов Микглинов пну Станиславу Микглину з будованем дому и гумна его также з будованем дому и гумна сына его Яна и з частю саду, назначывшы пну Мартину за то ку селищу ег дворному и гуменному кгрунтом также добрым оддавал, тогды пан Мартин селищо свое дворное и гуменное за простый кгрунт лесный шацовал, менуючы, иж в лесе на проробку своем поселился и побудовал и подавшы артыкул деветнацатый з розделу девятог брату своему пну Станиславу лесомъ сполным так добрым яко он вытеребил отдавал, а пан Станислав проробку пна Мартиновог не прызнавал и селищо ег навозом старым быт менил, зачым не малые споры и мовене правное межы ними уросло и водле зезволеня их я коморник пну Мартину Микглину прысегу наказал на том, яко он не на навозе ани в полю отчыстом, але в лесе, на проробку своем домом своим побудовал. А по прысезе, пну Станиславу за то, што пан Мартин селищом своим домовым и гуменным запял лесом их сполным, в концу гумна пна Мартиновог, также мног назначыл и завел есми. А кгды прысезе час зложоный ден третий прыпал, пан Мартин тое прысеги выконати был готов, нижли брат его пан Станислав с тое прысеги его вызволил и волным учынил, зачым он водле ар. осмъдесят первог з розделу четвертог, менованую реч без прысеги одержал, а затым, ним дел скуточный межы ними зачал, учынили спор передомною о некоторые кгрунты оромые, так теж о сеножати на одинадцати местцах лежачые, то ест на одном местцу о ниву подле дому подданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Матеевича о селищо Юркгеля и Лукаша на полторы бочки, на другом местцу о сеножат межы нивами, где телятник был и студня на селищу отца пнов Микглинов, на третемъ местцу о ниву над Кордем, концом до прудища на полбочки, на четвертом местцу о ниву над рекою Стравою пры сеножати пна Улског, над бродом Кракилем, сееня жытом на полбочки, на пятом местцу о ниву на Высоком, на бочку, где пан Станислав Микглин менил быт межу зопъсованую, на шостом местцу о нивку под Тешелею, пры ниве пна Юхновског, сееня на две севалки, на семом местцу о сеножат, называемую Борбутишки, концом до реки Стравы, а другим концом до Нелондишокъ, одным боком пры сеножати пна Юхновског, а другим бокомъ до кгрунту Богдановичов, на осмом местцу о ниву, называемую Окменицу сееня жытом на бочки две, за рекою Стравою, од борку пошла концом до дороги, которая идет до Прудзян, на девятом местцу о зарослн за борком на тры бочки, на десятом местцу о ниву под ройстелем, подле дороги Сомилишской, на полторы бочки сееня, на одинадцатом местцу нива Васковщызна пры дому пна Венцлавовым. Которыеж тые вси менованые нивы и сеножати пан Мартин Микглин менил быт належачые до помененой купли своей до земли Сенковщызны, а пан Станислав брат ег менил быт належачые до помененог именя их Стравиницког отчызног, а ку тому пан Станислав Микглин менил быт и помененог подданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Матеевича зъ селищем его домовым и гуменным, также з огородом належачым до помененог именя их отчыстог, чог всег пан Станислав прысегою своею ствердити хотел, а пан Мартин брат его, так тог подданог Кгрыкгеля, яко и всих тут менованых кгрунтовъ, дово-

дечы, иж не до именя их отчыстог, але до помененой земли ег купленой Сенковскойот часу давног належыт, показовал то так менованым тестаментом преречоной прабабки их, яко теж и помененою куплею земли Сенковщызны у матки своей купленой, также и прысегою своею тог ствердити хотечы и по долгих мовенях и спорех их обудвух сторон, пустили то на узнане и розсудок мой коморничый. А так я Ян Совкгович коморникъ з мовеня и споров их обудвух сторон, также з доводов листовых пна Мартиновых добре вырозумевшы, а бачечы иж пан Станислав никоторых доводов на писме, ани сведецтво также и знаками и подобенством нияким не показуючы, до прысеги брал, а пан Мартин не згола, але пры слушных доводех своих листовных и пры держаню своем спокойном и давном прысегою власности своей подперти хочет, про то водле права посполитог арты. дванадцатог з розделу девятог, пна Мартина Микглина на менованой речы до прысеги близшог быт узнал есми; а по прысезе то все, што се тут вышей поменило пну Мартину на вечност прысудил есми, на котором декрете моем обедъве стороне перестали. А по том, ним час прысезе зложоный прыпал, з выналезку некоторых людей, добрых прыятелей зобополных, пиве Микглинове пан Станислав и пан Мартин в той тут меновной речы межы собою поеднались и померковали тым способом, иж тые тут урочыщами менованые кгрунты земленые, о которые межы собою спор мели, пан Мартин до помененог именя отчыстог Стравиницког въ ровный дел з братом пном Станиславом пустил, а подданог тут вышей менованог Кгрыкгеля Матеевича зъ жоною з детми з домом зъ селищом и зо всею маетностю его собе зоставил, за чым и пан Станислав на том перестал и сам доброволне зезволил. А еще пан Мартин для большое згоды и покою сам по своей доброй воли за половицу селища дому и гумна также и огорода помененог подданог Кгрыкгеля Матеевича дал брату своему пну Станиславу Микглину ниву свою властную, отчызъную, называемую Илевицызну, урочыщом лежачую подле дороги, идучой з домов пнов Микглинов до лесов и до озера пнов Микглинов, называемог Швентя, межы кгрунтами пнов Микглинов на бочку сееня жытом. А што се дотычет иншых кгрунтов Васковских, купли пна Мартиновойу матки его, о которые пан Станислав з ним спору нияког немел и часу выеждчаня нпог на поле и зменки о них не чынил, также стороны нивы, называемой Илиной, также и сеножати называемой Татарышки в Ирмутышках, тые вси кгрунты земленые и всякіе прыналежности донних прыслухаючые пры пану Мартину Микглину, пры детях и потомках его, водле купли его вечности зоставуют. И гды вжо пиве Микглинове о тых менованых речах межы собою успокоене и померковане передомною учынили и ку вечыстому делу именя ойчыстог прыступившы, розделеня селища и огородов и садов от мене домовляли, за тым я коморник тот дел скуточне зачынаючы, а постерегаючы, абы каждый з них пры будованю, садох и огородех своих спокойне зостали, учынил есми межы ними в селищах дел тым способом, то ест пну Станиславу Микглину пры селищу, огородах и садах отца их, также пры селищу, огородах сына ег Яна, будованя их домовые и гуменные и огороды, также сады, через пна Станислава и сынов его прымноженые, зъ частю саду отца их пнов Микглинов, пры пну Станиславу и пры сынох его на вечност зоставуючы, достал се пну Станиславу обрубок кгрунту земленог з навозами так в межах старых яко и в межах от мене ново почыненых, в положеню углястом и крывом, который обрубок урочыщом лежыт боком одным пры кгрунтех пну Мартину, пры селищу его з делу досталых, а другим боком пры кгрунте пры пиве пна Мартиновой, называемой Килокланис и пры кгрунте подданог пна Мартиновог Кгрыкга Матеевича, концом одным до болотка их сполног и до улицы до дороги з дому пна Юхновског и з дому пна Мартиновог до Сомилишок идучой, а другим концом тот обрубок пна Станиславов лежыт, почавшы от саду пну Мартину з делу досталог, от межы ново через мене учыненой углясто, пры кгрунтех, пры нивах их пнов Микглинов, а против тог обрубу пна Станиславовог пну

Мартину Микглину достал се обрубок кгрунту земленог з навозами, положенем также не простым, крывым и углястым и пры менованом селищу ег будоване домовое и гуменное и сады пры нем пну Мартину в целости зоставуючы, также з домом и зъ селищом и з огородом подданог его пна Мартиновог Балтрука. Который обруб пна Мартинов в межах также старых и новых лежыт, урочыщом з одное стороны пры помененом обрубе пна Станиславовом и концами обема тот обруб пна Мартинов лежыт также пры розных кгрунтех земленых и нивах ихже пнов Микглинов отчыстых, а другим концом до менованой дороги з дому пна Юхновског до Сомилишок идучой, а пакли бы в тых менованых обудвух обрубех пан Станислав и пан Мартин Микглинове уближене который собе умнейшенемъ кгрунту быт менил, тогды пры сконченю делу в ыменю Стравеницком и тые обрубы их вымероны быти мают и в чыем обрубе болшъ будет, тому збыток кгрунту унято и на подел ровный пущоно быти мает. А што се дотычет менованых шести моркгов од пна Мартина пну Станиславу перед врадом земским Троцким обецаных, тогды тую шест моркгов кгрунту пан Мартин пну Станиславу обецал оддат пры деле кгрунтом своим Сенковским. Што се теж дотычет иншых кгрунтов земленых пнов Микглинов отчыстых, не деленых, поменeного имени их Стравиницкого, которые тых теперешних часов за непогодами и для морозов, также для короткости днев делити се не могли, тогды пнве Микглинове сами межы собою згодившысе, на докончене тог делу одложыли собе до весны прышлое в году даст Бог прийдучом по нароженю Сына Божег тисеча шестсот одинадцатом, до понеделку проводног, од которог понеделку почавшы, пан Станислав и пан Мартин Микглинове, яко сами застановили, мают по мернику одному взявшы, люб теж на одног которог згодившысе вси, а всякие кгрунты земленые так оромые, яко и не оромые, гаи, лесы, сеножати, болота и вси прыналежности помененог имени своего отчыстог Стравиницког делом ровным межы собою на части ровные делити, через такій час, аж покул то все межы собою скуточне и досконале скончат, а докончывшы тог делу, межы, або брозны и иншые знаки через мерники почыненые, мают мне коморнику через возног ознаймити, мают по доконченъю тог делу за тыден, а я коморникъ за таковым ознайменем их маю до помененог именя их Стравеницког выехавшы, люб за згодою их, за розобранем их самых межы собою части им через мерника помероных, любъ теж за незгодою их пнов Микглинов в розбираню частей, я коморник водлуг слушности деломъ ровным части всих кгрунтов земленых межы них пнов Микглинов роздати и на вечност ствердити, чому всему пан Станислав и пан Мартин Микглинове противни быти не мают, под зарукою на упорного положоною стом копъ грошей. На чом всем пнве Микглинове и сами доброволне перестали. Которая справа до книг его мсти князя Богдана Окгинског, подкоморог Троцког, справ подкоморских записана ест. И на том дал пном Микглином лист поезду моег, под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ в Заборю, року тисеча шестсот девятог, мца ноября чотырнадцатог дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки возног тыми словы: Ian Sowgowicz komornik Trocki ręką swą. Который лист сознаня его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравишкахъ.

№ 15—1610 г. Апрѣля 27.

Справа коморника Троцког пна Яна Совкговича с пном Миколаем Войтеховичом а Якубом Грыневичомъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот десятог, мца Апрыля двадцат семог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за листом моим подкоморским зложоном для доконченя делу ровног за декретом трыбуналным вказаног в ыменю Заборском в повете Троцком лежа-

чом, постановившысе передомною коморник повету Троцког пан Ян Совкгович, через возног повету Троцкого Михала Кретюнског дал прыволыват до розбираня делу ровног вжо через них самых з наказу моег и коморника моег пна Щасног Кирклевског кгрунтов на ровные части помероных, на которое прыволыване возног озвавшысе, становили се земяне грские повету Троцког Миколай Войтехович а Якуб Грыневичы, вымовляючысе роком коротким, иж через лист мой не борздо их обвещоно, не хотечы там на тот час тог делу ровног кончыти; а сторона жалобная то выводила, иж вжо то по неоднократ за декретами суду земског и трыбуналскимъ также теж и подкоморскими и коморничыми справа се их зачела, а тепер вжо толко о розбиране части их водлуг линии кгрунтов идет, абым тым зволокати року не дал, якож я видечы непотребную проволоку, наказалом имъ далей в право поступовати. За чым пан Совкгович домовлялсе, абы третий участникъ, который се не становил, Балтромей Войтехович был зданы, а далей поппраючы жалобы своее поведил, абым водлуг линии и якая част которому належыт, розсудил и розделок ровный межы ними учынил, якож я подкоморый и вперод тог там выеждчал есми, а потом и коморника Троцког пна Щасног Кирклевског зъсылалом, за их самых доброволным позволенем, под зарукою через них самых положоною, там до них до именя Заборског зъехати и их розсудити и поделити, якож коморник мой в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца июня деветнадцатог дня, там до них зъехавшы и водлуг порадку правног и владзы враду своег розсудок и розделок з очевистых контроверсыи их всих участников чынил и водлуг прыповеданя и показываня которог з них на якую ниву кгрунтов, аболи якую част листы, аболи права, розсудок чынил, што видел правного и слушног; якож Ян Совкгович перед ним показалъ першый лист на ниву Петрышки, другий лист на сеножат Телятник ему вечне проданые, то ему вечне прысудил, третий лист показал на поле Мицкушки, то в ровный дел казал пустити за отложенем иншых участников сумы пнзей копъ дванадцати, четвертый лист показал на поле Каю и затым листом коморник наказал ровный дел, за одложенем двух копъ гр., пятый лист на ниву Петрышки и за тым коморникъ наказал в ровный дел пущати, а болшъ нихто не показывал листов инякых и так декретом своим скончыл коморник, хто бы тепер якое право на який кгрунт мел, абы показывали, што хто купил части тог именя Севкговског, кгдыж потом никог спомочы не может, леч отчызные части, што кому належыт, декретом своим на ровные части водлуг линии прысудил, што шырей на том декрете его передомною покладаном ест доложоно. Кгды ж се вжо жаден с прыкуплями своими, участники вси очевисте стоечы не прыповедали и не одзывали, одно на том декрете переставшы, сами межы собою на ровные части водлуг линии розобрати и поделити мели, заложывшы на себе, который бы з них противен был, вину статутовую сем копъ грошей литовских, а на врад копъ тры и поведил пан Совкгович иж дей не дбаючы на тую вину, которую сами на себе заложыли, по одезде коморничом, померывшы на ровные части якъ в кгрунтех оромых и в сеножатях и в борох на тры части водлуг линии, а тепер дей толко част четвертую Совкговичу и з братанком его откидали, а он се домавлял и просил, абым я розсудок и конец того делу водлугъ линии межы ними скончыл и поделил, абы ему пну Совкговичу з братанком его третюю част уступили, а всим участником, пну Балтромею, пну Миколаю Войтеховичом и пну Якубу Грыневичу зъ Матысом Станкевичом и з Якубом Юревичом две части, а ему третюю част Яну Совкговичу з братанком, кгдыж водлуг линии прыходити мает, а пан Войтехович и пан Грыневич поведили очевисто стоечы передо мною подкоморым, иж водлуг линии прыходити мает пну Совкговичу з братанком з двух частей четвертая част, а им тром тры части, менечы голыми словы, иж бы мели мети пры отчызне своей прыкупли свои с тог именя Заборског, а пан Совкгович домовлялсе, иж дом их с продков их водлуг линии

так идет, иж то во всем именю Заборском на тры части с пном Совкговичом делити мают, а меновите част третяя пну Матысу Ейсимонту с пном Якубом Юревичом, а две части им Совкговичом и Миколаю и Балтромею Войтеховичом и Якубу Грыневичу, с которых дву частей ему пну Яну Совкговичу з братанком его половича, тоесть всег именя третяя част, а пном Войтеховичом с пном Грыневичом другая половица, также всего именя Заборског третяя част належыт, чог и пан Мартин Тропмович яко сусед сумежный, добре будучы вядом, выводил сознанем своим, давною паметю своею, яко чоловек старый посветчылъ, иж третяя част пном Совкговичом належыт; што теж и сам Войтехович и Грыневич прызнавали, однож прыкуплею своею собе болшую част прывлащали. А потом за пытанем моим подкоморог у пна Войтеховича и пна Грыневича, если бы болшъ доводов мели, поведили, иж для тог нам третяя част прыходит, жехмо купили у неякое Марыны Шымовны. На што я подкоморый, ач тых листов передомною ани перед коморником часу выезду на тот ровный дел не показали, наказалом, абы н—тепер тые листы, если бы якие мели, показали, поведили, иж меемо у прыятеля в схованю. А пан Совкгович поведил: Мстивый пне подкоморый! первей дей тут жадной купли не показовали не толко перед вшею млстю, але и в суду земског и в трыбуналу, коли Матыс позывал о ровный дел, жадных листов не вспоминали на куплю кгрунтов, але то вжо год борздо будет, яко декрета вшой мсти и пна коморниковы были, николи не вспоминали и не одзывалисе, одно тепер я, мстивый пне подкоморый, перед пном коморником, коли нас розсужал листы за висланем вшой мсти показовал есми, по декрете на завтрее лист на копъ осмъ, другій на тры копы на кгрунт купный зъ части третее Юреевичовое, пан коморникъ прыняти не хотел, поведаючы иж еси то промолчал часу права, а пнве Войтеховичове николи о том зменки не чынили и листов жадных не показовали, чого доводечы хотя бы и мели якие листы, которых перед коморником в мсти не показовали в року прошлом тисеча шест сот девятом мца июня деветнадцатог дня, за первшым выеханемъ для поделеня кгрунту, также и за другим выездом в том же року тисеча шестсот девятом мца Октебра, жадных листов не показовали и так теж и перед вшою мстю, абы на сторону одложоны были, подал ар. петдесят четвертый з роз. четвертог, с того ж розделу артыкул девятдесятый, з розделу девятог ар. вторый, з розделу четвертог арты. семдесят семый, з розделу семог арты. двадцат четъвертый, якож пан Ян Совкгович, поступуючы далей, домовлялсе, абы вина статутовая водлуг декрету моег, яко се сами обвезали, стороне укрывжоной копъ сем, а враду копъ тры заплатили, чого доводечы, покладал выпис с книг кгродских Троцких оповеданя жалобы своей на их пнов Войтеховичов, под датою року тисеча шестсот девятог, мца ноября трынадцатог дня, иж се декретови моему и коморника моег спротивили и розделку слушног водлуг линии в том именю Совкговичовском не поступили, яко о том шырей и по достатку на той протестаціи описано и доложоно ест. А они на то поведели, иж есмо декрету яко вшой мсти так и коморника вшой мсти не мели и неведомостю вымовляли се. Пан Совкгович на то поведил: мстивый пне подкоморый! ужо то болшъ полрока, яко декрет в мсти вышолъ и коморника вшой мсти, и поделок чынили есмо, и ям се водлуг линии третей части домагал з братанком своим собе належачое и процес правный на них упорных учынил, который перед вшею мстю покладаю. А так я подкоморый зрозумевшы и выслухавшы доводу и одводу обеюх сторон, то ест пна Яна Совкговича, яко стороны жалобливое а пна Миколая Войтеховича и пна Якуба Петровича Грыневича одпорное стороны, так узнаваю, иж толко голыми словы, не показуючы ниякых листов болшое части, нижли им водлуг линии належыт, домагалисе, прото водлуг линии межы ними в том именичку Совкговичовском им пном Войтеховичом пну Балтромею, пну Миколаю и пну Якубу Грыневичу усим тром третяя част, а пну Совкговичу з братанком его другая третяя част во всих кгрунтов, а пну Матысу Ейсымонту зъ Якубом

Юревичом, в том имену их Заборском, третяя част во всем имену, выделком слушности линии ему пну Совкговичу з братанком его прысужаю, везде во всих кгрунтех з одного брат, яко в полях оромых и погноях и в сеножатях, в лесах и в борох. А што поведали пан Войтехович и пан Грыневич, же листы маючы у прыятеля на куплю кгрунтов у неякоес Марыны Шымоновны, которых листов яко у суду земъског, так и у трыбуналу жадной зменки не чынили, так же и передомною подкоморым и перед коморником моим поветовым, коли до них для поделеня кгрунтов в том именичку их по два разы высылалъ, жадных листов не показывали и тыми мовами своими делу кончыти не допущали, што я подкоморый видечы не слушные обороны тых Войтеховичов, за непоказыванем ихъ жадных листов, а видечы других, потребуючых скончення делу, тот дел межы ними в том именичу их скончылом, кгдыж вжо то собе упустили сами, бо вжо тог часу права промолчали, якож вжо во всем имену Заборском поли оромые и навозы и сеножати поделили, а в лесех еще не поделили и скоро докончивши померения межы собою, мают передомною собе признати вечный дел, под трoякою зарукою хтобы кончыти того делу не хотел, яко в декрете трыбуналском ест положона вина. А што се дотычет вины, иж ему водлуг линии, сами на себе вину положывшы, третее части не поступовали, заразом на них, яко непослушных вказую, видечы слушност права пна Совкговичовог, копъ десет, кгдыж и мне подкоморому вину врадовую пан Совкговичъ за разом тры копы оддал, а на них о тую копъ десет на увезане до суду земског Троцкого одсылаю, од которог декрету моег апелевати хотели, а иж то суд головный трыбуналный и суд земский до мене отослали, абым розсудил и поделил, и они сами на себе доброволне тую вину положыли, иж вжо нигде апелацыи не допущаючы, передомною се розправити мели, не зволокаючы один другому справедливости, с тых прычын апелацыи есми од ровног делу не допустил, леч од вины, которуюм на них вказал, апелевати есми допущал, але они од вины не апелевали и на декрете моем перестали, а потом одступившы апелацый и поделок водлуг наказу моег прыняли вечными часы, то межы собою здержати обецали. Што про памет до книг моих подкоморских записано ест. Писан у Заборю.

№ 16—1612 г. Мая 15.

Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ его млстю пном Миколаем Глебовичом на Дубровне воеводою Смоленским и з иншыми державчыми именя Кгекгужынског и с пнею Tymofieiewoiu Baczynoiu Галеною Радошынскою, державчою сел Жосленских за комисыею.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая петнадцатог дня.

На року прыпалом за листами комисарскими его кор. мсти пна нашог мстивог, перед нами Яном Нарушевичом, ловчым великог князства Литовског, державцою Лоздейским лесничим Мерецким, а Богданом Огинским с Козелска подкоморым Троцким державцою Кормяловским и Дорсунишским, а Яном Кгосевским, земенином гдрьским повету Троцкого, комисарми его кор. мсти на справу нижей описаную зослаными, на местцу певном, кгды есмо мы комисары з рамени его кор. мсти высланые выехали на границу пущы Жосленское, то ест на врочыще пету над речкою Желвою, неподалеку села гдрског Ливинт, где граничыт пуща Жосленская с пущою Кормяловскою, а рогом с пущою Румшыскою, там же постановившысе перед нами на той границы его млст пан Адам Талвойшъ, староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский, а показавшы мандат его кор. млсти, которым о тую пущу, нижей в границах менованую Жосленскую перед судью его кор. млстю пна Миколая Глебовича на Дубровне воеводу Смоленског, державцу Радошковског и Оникштенског прыпозывал и за ним декрет перед его кор. мстю учыненый одержал, также и листы его кор. мсти комисарские, и доведшы положеня обвещоных листов иных комисарских, каждой особе менovите нижей в

сем декрете нашом описаной, на имепях их положоных, выписом с книг кгродских Троцких сознаня возног повету Троцког Яна Станиславовича з Богданович, в шести неделях по обвещеню, просил нас компсаров, абы есмо прыдали возног на прыволыване стороны отпорное его мсти пна Миколая Глебовича воеводу Смоленског, ино мы комисары на тую справу од его кор. мсти высланые, прочытавшы лист его кор. мсти до себе писаный, а потом и декрет его кор. мсти в той справе о пущу Жосленскую зъ ег мстю пном воеводою Смоленским учыненый, прыдали есмо возного повету Троцког Яна Станиславовича з Богданович, который за прыданем ншым по тры крот его мсти пна воеводу Смоленског до права прыволывал, нижли его мсть пан воевода Смоленский сам се не становил и никог од себе з моцю не послал и ниякое ведомости нам комисаром од его кр. мсти высланым и стороне своей о нестаню своем не учынили и комисаров своих на тую справу не зослал; а сторона поводовая его мст пан староста Дынемборский, через прыятеля своег пна Зыкгмонта Кгнатовског поведил и домавялсе, абы есмо жалобы его выслухавшы, границою пущы Жосленское, которою подданые его кор. мсти державы Жосленское поведут, ехали; а затым озвавшысе пан Щасный Бакстянский покладал перед нами лист поездъчый дворенина ег кор. мсти небожчыка пна Тимофея Баки, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Августа семнадцатог дня, домовялсе абы есмо пущу тую, которую ему пан Тимофей Бака за презыски правные, на его мсти пну воеводе Смоленском всказаные, подал, одделившы тою границою водлуг поезду пна Бачыног описаною, ехали; а сторона поводовая ег мст пан староста Дынемборский, через тог менованог прыетеля своег, домавялсе и просил, абы есмо тот лист поездъчый прочытавшы, руками своими назначывшы, до тог декрету ншог вписат велели, который есмо руками своими подписавшы, вписат есмо казали тыми словы: Тимофей Бака, дворенин его кор. мсти ншог мстивог пна, ознаймую сим поезным листом в справе земенена его кор. мсти повету Троцког и Ковенског урожоног пна Щасног Якубовича Бакстянског, иж в року теперешнем тисеча шестсот девятом, мца Августа петнадцатог дня, за листом его кор. мсти пна ншог мстивог, маючы пры собе трох возных Щасног Сепянског енерала Троцкото, а Яна Станиславовича и Михала Кретюнског, возных Троцких и пети шляхтичев земян ег кор. мсти, тут у великом князстве Литовском оселых, пна Александра Андреевича, пна Давида Сенкевича, пна Петра Залцевича, пна Ивана Юревича а пна Стефана Кгродецкого, зъеждчали есмо до маетности именя его мсти пна Миколая Глебовича на Дубровне подстолег великог князства Литовског, называемог Кгекгужынског, в повете Виленском, Троцком и Ковенском в крыж границы поветовое, обапол реки Вели и реки Ламены лежачог, на одправу сумы пнзей трох тисечей двухсот девяти десят копъ и грошей сорока литовских, первей на его мсти пну Яну Глебовичу, столнику великог князства Литовског, за властрый долгъ у кгроду Ковенског всказанную, а потом за спротивенство на его мсти пну Миколаю Глебовичу на Дубровне, подстолим великог князства Литовског, прысужоную, о чем шырей меновите по достатку на декретех суду головног Тыбуналског и на листе его кор. мсти до мене писаном описано и доложоно ест; там кгдысмы до тое маетности именя Кгекгужынского, до местечка Кгекгужына, вси звыш пречоные особы прыехали, нашли есмо подданных немало того двора Кгекгужынског, которых кгдым почал пытат естли ест тут в том именю сам ег мст пан Глебович, в том зараз прыступившы до нас человек, в белом самоделском оденю, подал мне Тимофею Баце дворанину перед возными, перед шляхтою и перед самым пном Бакстянским цедулу, писаную в тые слова: Panie Bake! Baczę zes tu wm. za niejakąs skazaną sume za dług nieboszczyka pana stolnika brata mego od sądu głuwnego Trybunalskiego iakoby skazaną na odprawe tu do Gieguźyna przyjachac raczył, a yz za dosic wielkim uczynieniem y zapłaceniem po nieboszczyku bracie moim roźnym dłuźnikom roźnyh dlugow przez mie samego za tem y maiętnosci onego zapłaceniu iuz nie stało

jakoz y dekreta sadow glownyh Trybunalskich w dosic uczynieniu za dlugi onego juz mie ob wolnili, a ia tey nie maiąc czym więcey tyh dlugow płacic, tey sie maiętnosci zrzekłem, tilko rumacij czas uczyniony dlia wyrumowania mam, po moim wyrumowaniu, komu prawo droge ukaże, wolno zostanie do uwiązania. Подпис у тое цедулы тыми словы: Bałtromiey Iakubowicz. По прочытаню тое цедулы, пыталем я Бака и з возными тог, што цедулу подал, хто бы он был? Он поведил, мовечы,—ям дей ест Балтромей Якубович, боярын тутошний Кгекгужынский, а тая дей цедула од его мсти самог пна подстолег. А пан Бакстянскій поведил мовечы—вижу дей иж на тую цедулу и два се албо и тры складали слова, якобы пна подстолег писмо урядника Кгекгужынског, а подпис тог боярына Балтромея Якубовича, а пред се дей тут ни один з них не боронит чыненя одправы, але овшем сами ознаймуют через тую цедулу, иж се Кгекгужына ужо зреклъ пан подстолий и домагалсе пан Бакстянскій абым одправу чынил. Я Бака видечы и зрозумѣвъшы с тое цедулы, же он пан подстолій, од которог якобы тая цеудла писана, ани тот боярын Балтромей Якубович, который якобы се у тое цедулы подписал, у подданых увезаня не боронит и толко румацыю якуюс прыпоминают, я Бака хотечы се сам з урядником тог их именя Кгекгужынског видет и там с тое стороны реки Вели одправу почат чынит, послал есми был возных и з шляхтою ку двору через мост, поведаючы уряднику, же тут для учыненя одправы пну Бакстянскому з рамени его кор. мсти ест высланый; там, идучы ку двору, нашли мост на реце Вели перебраный, а врядника тое маетности Кгекгужынское неяког Андрея Лося видели стамтое стороны за мостом стоячог под двором; а за пытанем од возных и шляхты подданог Кгекгужынског, который над перебраным мостом стоял, для чог мост перебрано? поведил, иж дей вас на сюю сторону не пустят. Я Бака тут в местечку перед тым Балтромеем Якубовичом и перед иншыми поддаными Кгекгужынскими, указавшы лист его кор. мсти и прочытавшы его перед ними всими, поведилом, иж хотяж вы нас на тую сторону Вели реки не пущаете в повет Виленскій, я однак тут в повете Троцком и Ковенском, на маетностях того ж именя и двора Кгекгужынског, водлуг декретов трыбуналских и водлуг листу его кор. мсти ишог мстивог пна до мене писаног, пну Бакстянскому одправу чынити до подданых и сел Кгекгужынских еду и чынит буду; на которые слова мои тот Балтромей Якубович и иншые подданые Кгекгужынские стоячые поведили тыми словы, мовечы до мене:—вшой дей мсти волно чынит што хочеш, толко дей мы местечка и двора бороним и не поступуем. Пан Бакстянскій домавлялсе абыхмо порадком правным первей до подданых, до сел тог двора ехали и на подданых одправу делали. Я Бака дворенин его кор. мсти ишог мстивог пна, сполне зъ самым пном Бакстянским, з возными и з шляхтою ехали есмо до местечка Кгекгужына, до села тог двора именя Кгекгужынског, называемог Уштолтян, которое называют иншым назвиском Антарукле; там кгды прыехали есмо, тот же Балтромей Якубович прыехал за нами зараз и поведил нам тыми словы: Мстивый пне Бака! яком в мсти первей цедулу подал, так прошу абыс вм. водлуг ее се справовал; а я бачечы, иж тая цедула одправы не боронит, поведилом подданым в том селе, жем для учыненя одправы з рамени его кор. мсти пну Бакстянскому тут прыехал и пыталем их, если хто што противку тог мовит. Они поведили, мовечы, иж дей нам ничог до того, о то ест боярын пна ишог, указуючы на тог Балтромея; а тот Балтромей Якубович, далей ничог не мовечы, стоял межы поддаными. А так я Бака, видечы, же нихто спротивеня жадног не чынит и увезаня нам не боронит, я дворенин чынечы досит воли и росказаню его кор. мсти и справуючысе водле науки и порадку права посполитог и констытуцыи трыбуналское и постергаючы повинности моее, тое селцо менованое описавшы порадне, подданых самых именми и повинност их всякую и кгрунты пустовские на особливый водлуг звыклог способу реестръ, в котором селку волок оселых осмъ, а пустых волок чотыры, шацуючы оселую волоку за двадцат копъ грошей,

а пустую за десет копъ грошей у двух сот копах грошей литовских, з возными и з шляхтою подал, поступил и в спокойное держане завел пну Щасному Бакстянскому. А тот Балтромей Якубович, поклонившысе нам, проч поехал от нас. Потом мы вси зъ самым пном Бакстянским, з возными и з шляхтою выехалисмо проч с тог села до пна Бакстянског, а иж се спознило тог дня, а на завтрее ден неделный заходил, одложыли есмо тую справу до понеделка. Потом дня семнандцатог тогож мца Августа в понеделок, ехали есмо з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до иншых сел тог именя Кгекгужынског, в повете Троцком и Ковенском лежачых, до села называемог Богданишок; там прыехавшы, пыталем я Бака перед возными и перед шляхтою подданых в том селе, кому они належат? и до которое маетности, кому служат? естли ту хто од пна Глебовича? Они одповедели, мовечы, иж дей мы его мсти пана Глебовичовы и до двора Кгекгужынског належым, але дей тепер тут никог у нас нет от пна. Поведилом им, жем ест тут посланый и за листом его кор. мсти на маетности Кгекгужынской пну Бакстянскому отправу чыню. Они поведили: мы дей ничог не ведаем, вша мст чыни што хочеш. Я Бака дворенин его кор. мсти з возными и з шляхтою и тое селко менованое Богданишки, в котором волок оселых осмъ, а пустых волок девет, пну Бакстянскому, шацунком статутовым оселую волоку за двадцат копъ грошей, а пустую за десет копъ гр. все тое селко в двухсот копах и в трыдцати копах литовских подал и увезал, списавшы такъже яко самых подданых именми, так и повинности их всякую на реестръ албо инвентар особливый; с тог селка ехали есмо тут же недалеко до села другог, называемог Ламены в повет Ковенский и прыехавшы, а посерод села ставшы; пыталисе о войту албо лавнику тог села, хотечы мет певную ведомост о всем; в том прышодшы до нас выросток, подалъ мне Баце дворанину его кр. мсти перед возными и перед шляхтою цедулу писаную тыми словы: Mswy panie urzędzie, panowie wozni, panowie szlachta, yżescie tu wm. do tego sioła Łamiancow przyjachac raczyli na iakies uwiązanie, ktore sioło, yż pani matka moja, pani Balcerowa Zaleska pani Hanna Szyszkowna ma przezyskiem pewnym sobie podane, odprawy za oney na tym siele czynic nie dopuszczam y nie postępuie y przez mie syna swego Stanisława Merla broni y czasu swego u sądu to okaże. Подпис у тое цедулы тыми словы: Stanisław Merla. По прочытаню тое цедулы, пан Бакстянский поведил: на ком дей тот презыскъ пни матка вша мает если на пну Глебовичу которомъ, або на ком, иншом, ничог неспоминает. Он поведил, мовечы, што дей вшой мсти; потом за тым зараз прышодшы тамже пан Мартин Куроед до нас поведил тыми словы: Мстивый пне дворанине! вижу, иж вша мст тут на увезане прыехат рачыл, а я дей тое село держу и то сут подданые мое властные, я дей их никому не поступую. Пан Бакстянский поведил: от ког дей ты тое село маеш и своим властным быт мениш и чым ты мне на маетности их мсти пнов Глебовичов Кгекгужынской одправы боронит будеш и не поступоват хочеш? Он пан Куроед поведил, мовечы: маю дей право на то, але в дому, толко один декрет тут при мне, але дей я за пна Глебовича платити не буду и до нег ничог не маю, бо то подданые мои властные, не пана Глебовичовы. В том за таковою ег повестю, я Бака, наказавшы до себе заволат лавника того села, за которым иншых подданых ку нам не мало прышло и там перед возными, перед стороною и перед тыми пречоными особами, пыталом ихъ, чыи они сут и до которое маетности належат и кому на тот час служат? Они сполне и одностайне почали волат вси, мовечы: мы дей естесмы властные подданые его мсти пна Глебовичовы и до маетности двора Кгекгужынског здавна и тепер належым и никог иношог за пна не маемъ и не служым, толко пну подстолему. Пан Бакстянский поведил: иж дей нихто с правом от самог пна Глебовича, пна подстолег, ани от небощыка пна столника тут се не озывает и правом их мсти пнов Глебовичов не боронит и подданые дей тог села тых особ за пнов не прызнавают и абы коли им мели служыт, або их держачыми быт, не поведают и они дей снат на зволоку якую

под покрытем права мет спомннают, а от ког не менуют, я дей и з ними права не веду и у праве с ними о то не стою и они до мене и до маетности Кгекгужынское справы жадное не мают и домагалсе водлуг права своег, абым я Бака, посланец его кор мсти на том селе Ламянцах, яко на власной маетности их мсти пнов Глебовичов Кгекгужынской одправу чынил и во всем водлуг декретов головных трыбуналных и водлуг листу ег кор мсти заховал. А такъ я Бака видечы и зрозумевшы с тых преречоных особ, иж ни один с них права жадног от самых их мсти пнов Глебовичов не мает и не показал, и до показаня се не брал и значне и явне увезаня не боронят и абы еще лепъшую ведомост каждый о праве пна Бакстянског мети мог, листы ег кор. мсти пна ншог мстивог казал есми перед всеми прочытат, иж никто жадног спротивенства нечынил. Я Бака з возными зъ шляхтою тое село Ламены, списавшы все порадне яко самых подданых именми и повиност их всякую и кгрунты пустовские на особливый реестръ, в котором селе волок десет оселых, а пустых чотырнадцат, шацуючы оселую волоку за двадцат копъ гр. а пустую за десет копъ гр. у трох сот копах грошей и в сороку копах литовских ему пну Бакстянскому в моц и в спокойное держане подалом, а тые преречоные особы, которые тое село, тот своим, а другий также своим быти менил, замовляючысе сами межы собою проч пошли, затым и мы с тог села с тыми ж всими з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до фольварку боярског Кгекгужынског пустовског, называемог Петрашковског Мниховског, над речкою Веркъстыею в повете Ковенском лежачог, ехали есмо, там прыехавшы пан Бакстянский поведил, иж дей ещо од небощыка его мсти пна столника великог князства Литовског фольварок с пустовщыною пустый ему пну Бакстянскому ест поступленый, в котором ничог не было, яко дей на то лист запис пна столников ест, а иж дей тог пан столник не прызнал и иншым обовязком своим досит не учынил, заруки дей на нем вказаны сут, зачым дей пустовщызна боярска и до тог часу пры мне ест, про то дей и на том яко на властности Глебовичовской Кгекгужынской чынте вмст одправу. А так я Бака дворанин з возными и з шляхтою и на том фолварку або пустовщызне боярской Кгекгужынской ему пну Бакстянскому одправу правную учынил есми, в котором том менованом фолварку с померы волочное кгрунту пустог вымероно волок пят, зъ сеножатми, зъ селищом домовым и гуменым, шацуючы волоку за десет коп гр, въ петидесят копах гр. литовских пну Бякстянскому подал есми, а будоване хором, которое ему первей поступленое старое, яко на реестре моем меновите описано ест, ошацовавшы з возными и з шляхтою в петнадцати копах гр. литовских, ему ж пну Бакстянскому подали есмо, а иж в сем повете Троцком и Ковенском о иншой маетности Кгекгужынской ведомости не мел, и о селах або подданых, на которых бы долгов не было, волных не ведал, кгрунтов пашних не было, толъко бор лес пуща, пан Бакстянский поведил и домавялсе абыхмо ему и на пущы на бору одправу чынили. А так я Бака дворенин его кор. мсти, чынечы досит владзы на сес час враду своего, за листом ег кор. мсти, увезал, завелъ, поступил, в моц и в спокойное держане подал есми перед возными, перед шляхтою пну Бакстянскому бору и лесу, именя Кгекгужынског пущы въ повете Ковенском лежачое, до тых там же сел менованых и до фолварку Боярског в певных границах прылеглог, то ест, почавшы од стены боковое волок села Ламенског, ку ручаю Добшы, ку менованому фолварку граничыт река Ламена аж до реки Велъи, где Ламена Велю впадает, од тог местца над рекою Велею бор аж до села Уштовтанског, пну Бакстянскому поданог, за тым селом над Велею пры волоках тог села бор пуща, аж до стены и копъцов од маетности и кгрунтов Скорулских, одтамтул в гору аж до пущы Кормяловское, од тог местца до пол, бору межы селом Уштовтанским и фолварком Петрашковским, яко се зазначыло и в дереве знаки почынили и затесы поробили, в котором том менованом ограниченю бору лесу водлуг выморкгованя мерничого волок сто, особно на другом местцу пры том менованом

фолварку ку ручаю Веркъстып по дорогу, которая идет з Кгекгужына до Ковна ку селу Шылошадскому, обапол дороги, которая идетъ зъ Шылошадцов до Скорул и за селом Шылошадским обапол дороги, которая идет зъ Сылошадцов до села Ламенцов, бору и лесу волок двадцат шацуючы тую сто двадцат волок каждуюволоку, по десети копъ гр. литовских в тисечы и в двухсот копах пну Бакстянскому подал есми, чог всег, пораховавшы в селах менованых волоки людми оселые и пустые, кгрунту волок пят у фолварочку боярском также забудоване хором в нем и пущу бор, лес, кгды се вжо учынило отправы пну Баскстянскому за две тисечы и трыдцат копъ гр. литовских, а зоставало еще сумы пнзей, за которую отправу чынит копъ тисечу двесте шесдесят копъ и гр. сорок литовских, пан Бакстянский поведил передомною дворанином, перед возными и перед шляхтою, мовечы: вижу дей, иж немало тое маетности тая сума моя возмет, а долгов дей на той маетности Кгекгужынской мног и розные особы з розными долгами се до нее збегают, прото дей вжо маючы взгляд на все, на тых менованых селах, на фолварочку том и на помененом бору лесе пущы тую суму свою тры тисечы двесте деветдесят копи грошей сорок литовских прыймую, а болшъ тое маетности Кгекгужынское для иншых должников не займую, а тое, што се дей мне тепер через вшу мст подало, у во всей суме своей до отданя ее собе беру. А так я Бака дворенин его кор. мсти з возными зъ шляхтою видечы, иж сторона жалобливая пан Бакстянский сам на той звыш менованой отправе во всей той суме перестал, а тые менованые села, кгрунты, фолварочок, боры, лесы, пущу и яко все на инвентару меновите списано ест, за поданем моим Тимофея Баки перед возными, перед шляхтою на тот час пры мне будучою, пну Щасному Бакстянскому в моц в держане и в спокойное ужыване, аж до одданя и заплаченя ему всее сполна тое сумы пнзей его, он пан Бакстянский урадовне через нас прынял тое маетности Кгекгужынское, болшъ посждчат перестали есмо, толко я Бака дворенин его кор. мсти за доход свой, водлуг права, од тое всее сумы пнзей на той же маетности Кгекгужынской отправу собе за сто и девет коп и грошей сорок один и пнзей пят учынил бору, лесу, волок полодинадцаты и моркги чотыры в пущы Кгекгужынской над озером Непракштом в повете Троцком лежачом, почавшы од тог менованог озера Непракшты аж до концов волок села Ламенског и до реки Ламени, яко полодинадцаты волоки и чотыры моркги вынесет, ку тому озеро тое пречоное Непракшты, в котором осмъ тоней, толко до одданя тое сумы пнзей доходу своег шацую каждую тоню шацунком статутовым и с тым менованым бором лесом, перед возными перед шляхтою въ моцъ в держане и спокойное ужыване взял есми собе И на то я Бака дворенин его кор. мсти пна ншог мстивог дал пну Щасному Бакстянскому сес мой поезный лист, под моею печатю и с подписом руки моее властное писмом руским, также под печатми и с подписами рук возных и пнов шляхты земян его кр. мсти тут у великом князстве Литовъском оселых, особ первей пречоных имены меновите кождое особы описаных, пры мне на сес час на том поезде пры чыненю отправы стороною былых. Писан в маетности нменя Кгекгужынског в повете Ковенском лежачой, у фолварку называемом Петрашковском боярским, року тисеча шестсот девятого, мца августа семнадцатог дня. У тог листу дворанског печатей прытисненых сем, а подписы рук тыми словы: Тимофей Бака, дворенин его кор. мсти рукою властною подписал. Jan Stanisławowicz z Bohdanowicz wozny ręką swą. Михал Кретюнский возный рукою властною. Alexander Andrzeiewicz będąc przy tey sprawie ręką swą, Stanisław Grodzicki ręką swą, Dawid Sienkiewicz ręką swą własną. Иван Юревич будучы пры той одправе рукою власною. На том листе написано. Року тисеча шестсот девятог, мца октебра пятог дня, тот лист дворенина его кор. мсти на рочках у суду был покладан. Писар гродский. На том же листе подписы рук нашых комисарских, за домавянем се стороны: Przed nami ten list był dokładan, jako przed komisarzmi roku tysiąc szeszsetnego dwunastego, mca Maja piętnastego dnia. Jan Narusze-

wicz ręką mą, Bohdan Oginski ręką swą, Jan Gąsiewski ręką własną. А по прочытаню тог листу покладал декрет суду головног трыбуналског, под датою року тисеча шестсот девятого, мца Октебра шестнадцатог дня, которым суд головный трыбуналный тот поездъ менованог дворенина его кор. мсти небощыка пна Тимофея Баки ствердил; пры том покладал обликги два небожчыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, же перед заложенем мандатов о тую пущу Жосленскую, которая ест забрана и прылучона до именя Кгекгужынског, один лист на пятсот коп гр. литовских, рок одданю тых пнзей на ден В небо вступеня, в року прошлом тисеча шестсот первом, у Вилни, в каменицы его мсти пна Глебовичовой на улицы Немецкой лежачой, под датою року тисеча шестсотног, мца Мая одинадцатого дня, другий лист на сознане фолварку Петрашковског, в повете Троцком лежачог, и трох служоб людей в селе Богданишках пну Щасному Бакстянскому у пети сот копах гр. поступленог, под датою року тисеча шестсотного, мца июня девятог дня. Ку тому покладал перед нами ивентар поданя собе тое маетности Кгекгужынское, фолварку Петрашковског, под датою року тисеча шестсот второг, мца Мая второг дня, и за домовлянем стороны поводовое велели есмо тот инвентар, полским писмом писаный, слово в слово в сес декрет наш вписат, который слово от слова так се в собе мает: Regestr spisania folwarczyku nazywaiącego Pietrachnowskiego Gieguzinskiego w roku tysiąc szesetnym wtorym, mca Maia wtorego dnia, postępując y zawodząc częsc panu Sczęsnemu Baksсjanskiemu we dwu set kopach prawem zastawnym y przynim siołko Bohdaniszki, w powiecie Trockim lezące, naprzod budowanie w tym folwarczyku: dom stary, to iest yzba biała, przeciwko niey piekarnia juz opadła, wierzch wszytek tego domu zgniły y opadły, kletki niewielkie trzy barzo stare y niepokryte, niczemu niegodni, staienka mała słomą kryta, barzo stara y popsowana; yzdebka czarna dlia warzywa, dranicami kryta, opadła, zgniła, gumenko do młoccnia zboża małe jusz opadłe y obaliłosie wszytko, tamże w gumienku odryna rąbiona, sciany podparte y dziurawe, wierzch słomią kryty pogniły, płoty wszytkie wkoło domu y gumienka opadły y grunty, pasznie y sianożęci lasem szkodliwie barzo pozarostali wszytkie. Granica tego folwarczyku s konca tak się w sobie ma:— jadąc od Gieguzyna do Kowna, począwszy od ręki Łamiany graniczy droga kowienska do koncow włok poddanych pana Timofieia Baki Szyłosadskich, to iest po prawey stronie puscza Gieguzynska, a po lewey stronie ku temu folwarczyku z drugiey strony aż do tegoż meiysca wprzod rzeczonego od rzeki Lamiany y od drogi kowienskiey klinem od puszczy Gieguzynskiey graniczy taź rzeka Łamiana, to iest ydąc od Gieguzyna po lewey stronie rzeki puscza Gieguzynska a po prawey stronie ku temu folwarczyku od rzeki Łamiany po ruczay, do brzegu, drugim koncem włok tychże poddanyh pana Baczynych Szyłosadskich lasy, samego gruntu pasznego może byc włok pięc, a insze zarosłe lasem. Sioło Bogdaniszki, włok osiadłych szesć j poł: Marcin Grjgowicz włoka, Adam Stasiewicz włoka y poł pustey, Jan Nowik włoka iedna, Piotr Tomaszonis włoki poł. Jury Misiunas włoka iedna, Jakub Awalis włoka iedna, Marcin Łukaszonis włoka jedna pusta, Ławryn Jakonis włoka iedna pusta, Łukaszenic s towarzyszem ci ubodzi, niemają nic, pod nimi włoki poł, Hryniewiczy dwa ubostwo, niemaiąc nic, pod nimi włoki poł. W tymże siołku gruntu odłogiem pustego leży włok szesć, grunt podły, mokry y chrostami zarosły. Tamże od konca włok tego siołka y od ruczaiu Zywintczy do ieziora y błota Ramot zascianek lesny. Powinnosć tego sioła poddanych Bogdaniskich: służyc na tydzien dni trzy s czym każą, czynszu groszy czterdziesci, żyta beczki poł, owsa beczka iedna, gęś iedna, kurow dwoe, s tym wszytkim, iakosie pomieniło, podano panu Baksztanskiemu do oddania iemu dwuch set kop groszy ten folwarczyk, a to siołko mianowane. Na co mu daię ten moy regestr s podpisem rąk ludzi zacnych. У тог инвентара печатей прытисненых чотыры, а подпис рук, писмом полским, тыми словы: Jan Hlebowicz na Dąbrownie, ręką swą, przy pieczęci swey, ręką podpisał. Ustnie proszony Jerzy Masalski ustnie proszony od je-o m. pieczętarz Krzysztof Korsak ręką swą. Ustnie proszony pieszętarz Malcher Bielewicz ręką swą. По котором покладании справ, хотечы

мы Комисары границою тое пущы Жосленское далей ехати, которою осочники и подданые его кор. мсти Жосленские поведут, пытали есмо пна Бакстянског если до тое пущы, пры той границы вышей помененой, што мает и если што на том местцу мовити хочет? тогды поведил перед нами, же там тое право покажу, где собе крывду в забираню пущы обачу, а в мст тепер рачте ехати, где воля вмсти и куды подданые Жосленские поведут, кгдыж еще в том местцу я не естем в посесыи, ино есмо на том местцу граничыт пуща Жосленская с пущою Кормяловскою, а рогом одным с пущою Румпыскою, росказали копец один новый засыпати першый; от тог копца ехали есмо знаками стародавными в соснах, зоставуючы пущу Жосленскую по правой, а Кормяловскую по левой стороне, до студенца Сакалаверсмис, который студенец в Кормяловском берегу пущы и везде в пети шнурах копъцы есмо сыпати велели, а от тог урочыща Сакалаверсмис ехали есмо до Сонкгаііловы ямы, од которое ямы знаком в соснех везде прыпатрылисе есмо и прыехали до копъца, где старый копец усыпаный есмо нашли над рекою Верпою, который копец делит пущу Жосленскую с пущою Кормяловскою и с пущою Скорулскую, так же и по другой стороне речки Верпы нашли есмо другий копец старый, который делит пущу Жосленскую с пущою Скорулскою, по правой руце пуща Жосленская, а по левой Скорулская; отъ тог копъца ехали есмо границою, которая идет дорогою до другое дороги зъ Скорул до Жосел идучое, за которою дорогою и копецъ старый нашли есмо, который делит пущу Жосленскую с пущою Скорулскою; неподалеку тог розграниченя копцы два старые знашли есмо обапол дороги Скорулское, а от тых двух копъцов через горку знашли есмо еще копец один, а у тог копца пан Бакстянский озвавшысе поведил, иж то вжо тут пуща ему од его мсти пна воеводы Смоленског заведена и вжо то до маетности Кгекгужынское належыт. А сторона поводовая, мепованый прыетел его мсти пна старосты Дынемборског, пан Кгнатовский поведил, иж пан Бакстянский толко словы голыми тую справу труднит, жадного доводу ани на писме, ани через светки, ани жадною речю не оказует, а до тог ижъ не ест актором до тое справы, кгдыж завжды справа была и тепер ест зъ ег мстю пном воеводою Смоленским, яко з дедичом, который се тут не становил и ниякое ведомости о собе нам комисаром его кор. мсти и стороне о нестаню своем не дал, про то пан Бакстянский, не маючы до тое справы ничог, также и до тое пущы его кор. мсти Жосленское, которую было забрано до именя Кгекгужынског, тое справы труднити не может и на инвентару собе поданом от ег мсти пна воеводы Смоленског тое пущы описаное не мает, про то иж его мст пан староста Дынемборский, через завожене подданых его кор. мсти, тую пущу Жосленскую иншыми знаками и копцами заводит и домавял се абыхмо подданым его кор. мсти до конца тую пущу вывести позволили и подавшы ар. двадцатый з розделу первог, где описует, иж кгды довод подданым его кор. мсти сказан будет, тогды сем чоловеков подданых его кор. мсти волости Жосленское на заведеню границ пущы Жосленское прысегою своею ствердити будут готови. Мы комисары видечы, иж пан Бакстянский нияког доводу на тую пущу не показал, толко голыми словы оными се ее домавял, а сторона поводовая знаками и копъцами слушными тое границы доводила подданым его кор. мсти тое волости Жосленское также и Кормяловское, которых было до колку десят чоловеков, узнали есмо абы до конца подданые его кор. мсти Жосленские границу пущы Жосленское вывели; а кгды вжо пущу всю заведут за прысегою семи чоловеков тое волости Жосленское водлуг заведеня своег тую пущу до державы его кор. мсти Жосленское прысужаем. За тым едучы далей знашли есмо еще копцы два, которые подданые его кор. мсти меновали, иж граничат пущу Жосленскую с пущою Кгекгужынскою, тые копъцы обадва в одном месте, назвыско их Рохловершыс, там же и Скорулская граница локтемъ прышла; далей есмо ехали тою границою оставуючы пущу Жосленскую по правой, а Кгекгу-

жынскую по левой стороне, знаками старыми и дорогами аж до реки Ламены, где есмо увезде в пети шнурах копъцы закопати велели, якож и сам пан Бакстянский тую границу прызнавал. Которое ж тое ограничене нашое менованое, почавшы от петы першог копъца усыпаног аж до реки Ламены, меновите есмо в сес декрет наш вписати велели, которая граница такъ се в собе маетъ. Почавшы от першог копъца нарожног на врочыщу у реки Желвы, где перший копец усыпан, зоставуючы в правой руце пущу Жосленскую, а в левой руце пущу Кормяловскую, в пети шнурах другий копец усыпат казали есмо, а од тог копъца до студенца Сакала Версмес недалеко Сонкгайловы ямы, по пети шнуров копъцов пят, од тог студенца до дороги, котора идет с Ковна до Кгекгужына, до врочыща названого Покгойшвя, также по пети шнуров копъцов шест, а семый у шнурох чотырох, пры той дорозе, од тог урочыща Покгошвя через тую дорогу до речки Варпы, где ж и старый копец ест, по шнуров пети копъцов осмъ, якож там нарогу пущы Кормяловское, пры той речце Варпе девятый копец усыпали; од тог копъца нарожног пущы Кормяловское через тую речку у полтора шнура на рогу пущы Скорулское, где и старый копец коло сосны ест, копец новый усыпали; од тое речки Варпы од тог нарожног копъца пущы Скорулское до дороги, которая идет зъ Скорул до Жосел по шнуров пети копцов дванадцат, а трынадцатый у двух шнурах и в осми прутах пры той дорозе подле старог копъца, а од тое речки до тое дороги старых копъцов чотыры, якож через тую дорогу Скорулскую пры той же дорозе на взгорку коло сосны копец усыпали, на котором взгорку и старый копец ест; од тое дороги до дорожки называемое Кгернишкое до врочыща Рухловершы по шнуров пети копъцов пят, а шостый копец у двух шнурох, пры той доросце Кгернишкой на том урочыщу Рухловершы, на рогу пры старых копъцох двух засыпали; од тог врочыща Рухловершы у право тою дорожкою од тог нарожног копъца до врочыща Норшупявиршу по пети шнуров копцов дванадцат, од того врочыща Норшупявиршы зас до дороги Ковенское по пети шнуров копъцов девет, а десятый через шнур пры той дорозе Ковенской пры рогу пущы Кгекгужынское, якож там через тую дорогу в стороне пущы Жосленское пры той же дорозе Ковенской копецъ засыпали; од тог местца до реки Ламены до броду на той дорозе Ковенской по пети шнуров копъцов тры, а иж се того дня спознило, одложыли есмо тую справу до дня завтрешнег, то ест дня шестнадцатого мца мая. А кгды есмо прыехали до села Шылошадског, по конец моркгов Шылошадских, на врочыщо Медыны Шылокгалис, там же пан Бакстянский, постановившысе, поведил, иж то ест пуща мне в презысках пры фолварку Петрашъковскомъ и селах до него належачых од его мсти пна воеводы Смоленског поступлена, а подданые его кор. мсти Жосленские указовали знаки у дубе, иж до державы Жосленское тая пуща з давных часов прыналежала и прыналежыт, зачым пан Бакстянский просил, абыхмо албо его подданым Кгекгужынским, иж то ест пуща Кгекгужынская, албо подданым державы его кор. мсти Жосленским, семи чоловекомъ, которых он бы обрал на том, иж ест пуща Жосленская, прысегу наказали. А сторона поводовая его мст пан староста Дынемборский поведил, иж дей он не ест актором и ему дедицтво именя Кгекгужынског не належыт и нияког доводу ани интромисыи войстя в тую пущу не показует, а иж не естем посесором всее маетности албо державы его кор. мсти Жосленское, кгдыж и тое село Шылосадцы, которое напрылеглейшое до тое пущы, ей мсти пни Тимофеiовая Бачыная правом дожывотным од его кор. мсти держыт; а што се щытит листом, менуючы его быти дворенина его кор. мсти пна Тимофея Баки, тогды не без прычыны домавял се есми тог, иж бы был руками вмсти панов комисаров подписаный, кгдыж ест вонтпливый и подейзраный, а то с тых прычын меную, иж кгды мел справу у суду кгродског Троцкого з небожчыком пном Мартином, Куроедом узнал суд кгродский тот лист быти не слушный иж што небощык пан Куроед ему задавал

то одержал, што и декретом трыбуналским в року прошлом тисеча шестсот одинадцатомъ ствержоно; другая, иж и в том листе не показуетсе, абы тую границу мели подданые Кгекгужынские, албо хто од пна Глебовича заводит и овшем значытсе, иж сам собе кгволи и где хотелъ заводил; третяя, же о том завоженю не обвещоно суседов околичныхъ, ани теж державцы Жосленского, абы границы свои заступили водлуг порадку и науки права посполитого, а наконец абы теж добре и так все было, тогды дворенин его кор. мсти не мог кгрунту его кор. мсти за чужый долгъ ему пну Бакстянскому заводити, а иж идет о пущу его кор. мсти до державы Жосленское належачую, ку доводу ставил водлуг права чоловеков семи до державы Жосленское палежачых и домавял се его мст пан староста Дынемборский абыхмо их ку доводу прыпустили. А пан Бакстянскій поведил и домагал се, абыхмо ему з волости Жосленское подданых ку доводу обирати позволили, подаючы на то артыкул дванадцатый з розделу первог, иж водле права сторона одпорная ку доводу людей обирати повинна. На што ег мст пан староста Дынемборский поведил, иж я тут актора жадног, с которым право перед его кор. мст мел не вижу, а пан Бакстянскій актором в той справе не ест, бо и права слушного не мает на тую пущу и зо всее волости выбирати не может, кгдыж всее волости Жосленское не держу, але розные особы некоторые села з ласки его кор. мсти правом дожывотним держат и мог бы таковых обрати, с которыми бы мел змову и порозумене якое, жебы не прысегали, а затым бы пуща его кор. мсти отийти мела и домагал се абы есмо пну Бакстянскому выбирати людей ку доводу не позволили и тых людей подданых его кор. мсти до державы Жосленское належачых, на том, иж то ест властна пуща ег кор. мсти Жосленская, до прысеги прыпустили, а меновите Яниса Яновича, Томаша Зубоновича, Януша Масюлевича, Амброса Матеевича, Саву Станюлевича, Урбана Стасевича, Михала Маркевича. Мы комисары, видечы, иж подданые его кор. мсти Жосленские прылеглые и ведомые од его мсти пна старосты Дынемборског до прысеги сут ставлени, не позволившы пну Бакстянскому абы мел обирати зъ чужых сел, которых его мст пан староста Дынемборский не держыт, абы за якою змовою пуща его кор. мсти не отышла, тым людям од его мсти пна старосты Дынемъборског ставленым, по заведеню всих границ, одным разом прысегу выконат есмо наказали, на певном местцу над рекою Ламеною, на дорозе Кгекгужынской, которая идет с Ковна до Кгекгужына, яко се вышей поменило. А потом далей есмо подданым его кор. мсти Жосленским границу выводити наказали. Которые подданые его кор. мсти вели границу пущы Жосленское, почавшы од конца застенков Шылошадских, пры дорозце зъ Шылосадцов до Смилкгов идучое, на врочыщу Медыны Шылокгалис, где пан Бакстянский спор с поддаными его кор. мсти Жосленскими чынил, поведаючы, иж обапол тое дорожки кгрунты сут Кгекгужынские и волоки села Ламенског через тую дорожку пуща идет аж по пущу великую Жосленскую, указуючы там далей и проробки розробленые пашные и жытом засееные и сеножати. А подданые его кор. мсти Жосленские поведили, иж пры концу тых моркгов Шылосадских, пры той дорозце по левой стороне ест пустовщызна Кгекгужынская, прозываемая Киркутишки, а там далей кгрунты Кгекгужынские волок Ламенских, а пры тых застенках и пры той дорожце пуща ег кор. мсти, по правой руце дорожки, а за дорожкою нияких кгрунтов Кгекгужынских немаш и тые проробки оромые и сеножатные подданые Кгекгужынские за тою дорожкою своволне занявшы пущу ег кор. мсти розробили, а граница одтог врочыща в одну сторону вправо идет, тою дорожкою, а другою стороною влево пры застенках Шылосадских, якож есмо на том урочыщу, около трох дубов посполных, над тою дорожкою першый конецъ усыпати казали и знаки новые граничные пры старых знаках у дубах насечы есмо велели, от першог копъца вели границу подданые его кор. мсти тою дорожкою, которые кгрунты Кгекгужынское пустовины, названое Киркутишкое и волок Ламенских и

Богданиских по левой руце аж до кгрунту пна Каспора Поламенског, над дорогою, которая идет з Богданишок до села Жыжморског Куршанског и пры которой дорожце а тым першым копцом двадцат копъцов усыпати есмо велели, кождый копец од копъца в пети шнурах, а двадцат першый копец од тог двадцатог в чотырох шнурах и в девети прутах пры кгрунте пна Поламенског усыпаный ест; од тог копца тою дорогою завели пущу ег кор. мсти Жосленскую аж до копца старог, который ест усыпаный на стене села Жыжморског Куршанског, над которою дорогою и на той границы од пол пна Поламенског усыпали два копцы, один од другог по пети шнуров, а третий у трох шнурах и в пети прутах пры том копъцу Коршанском над болотом Ромотом усыпать есмо велели. Потом есмо опят вернулисе до першог копъца, который около трох дубов пры застенках Шылосадских, якосе вышей поменило, усыпаный ест; от тог копца влево вели подданые его кор. мсти пры концу моркгов Шылошадских, зоставуючы влеве моркги Шылосадскпе, а кгрунты Кгекгужынские по правой руце, аж до дороги, которая идет зъ села Ламенцов до села Шылосадцов и там есмо од тог копца, который коло трох дубов усыпан, усыпали два копцы один од другог въ пети шнурах, а третий копец нарожный над тою дорогою у двух шнурах и в семи прутах усыпан ест; а од тог нарожног копца вели подданые его кор. мсти пущу згодне с пном Бакстянским тою дорогою з Ламен до Шылосадцов идучою, зоставуючы кгрунты Кгекгужынские по правой стороне дороги и далей стешки, а пущу Жосленскую по левой стороне, аж до пол Шылошадских и до стеныШылошадское, над которою дорогою сыпано копъцы один од другог в пети шнурах од нарожног копъца до стены Шылосадское велели есмо усыпати копъцов шест без тог нарожного. А потом ехали есмо до речки Веркъсты, которая речка занявшысе, в кгрунтех Шылосадских, идет через стену Шылосадскую и от тое стены Шылосадское граничыт пущу Жосленскую з кгрунтами Кгекгужынскими дворца Петрашковског Кгекгужынског, зоставуючы кгрунты Кгекгужынские, вниз тое речки едучы, по правой стороне, а за речкою по левой стороне пущу Жосленъскую, идет тою речкою граница аж до реки Ламены, нижли перед тым дворцом за речкою Веркъстыею, обапол тое речки, под пущою Жосленскою по взгород сеножати и ставищем до тог дворца Петрашковског прыналежыт, што есмо с тое речки аж в речку поколе кгрунты Кгекгужынские, и копцами засыпати велели, которых копъцов чотыры, один у верху тог ставища противко тог дворца над тою речкою, другий в пети шнурах, третій у шнуру одном по конецъ гребли, четвертый теж у шнуру одном унпз гребли, на берегу. тое ж речки. А иж се вжо было спознило, одложыли есмо тую справу до дня завтрешнег мца мая семнадцатого дня, а кгды есмо того дня прыехали до реки Ламены до броду, который ест на дорозе с Ковна до Кгекгужына идучой и ехали есмо за речку Ламену границою пущы Жосленское, там же реку Ламену переехавшы, постановившысе пан Адам Раецкій сам от себе и именем брата своег молодшог пна Абрама Раецког поведил перед нами, иж вмст млстве пнве комисаре на розграничене пущы Жосленское с пущою Кгекгужынскою прыехати рачыли, тогды я вмстям таковую справу даю и на то право готов есми показати, иж тую пущу з ыменем Кгекгужынским, перед зложенем мандатов о тую пущу Жосленскую, держу и поступовати ее бороню, а то с тых прычын, иж я тут никое пущы Жосленское не ведаю и не держу, одно пущу и кгрунты Кгекгужынские, которые за двоим правом, за одным правом заставным небожчыку пну отцу нашому пну Яну Раецкому, конюшому Виленскому заведеным, а за другим правомъ за презыскъ с таксы вечыстое, за декретом трыбуналским поданым, чог доводечы, покладал перед нами инвентар поданя пну отцу своему именя Кгекгужынског, под печатю и с подписом руки небожчыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, под датою року тисеча шестсот второг мца іюня чотырнадцатого дня, в котором имене Кгекгужынское, села до него належачые списаны порадне сут, до того покладал перед нами выпис с

книг головных трыбуналских нитромисый пна отца их в имене Кгекгужынское через возног Виленског пна Матыса Каменског, под датою року тисеча шестсот второг мца июня семнадцатог дня, до тог покладал перед нами декрет суду головног трыбуналского под датою року тисеча шестсот девятог мца июля одинадцатог дня, которым декретом суд головный на Кгекгужыне сказал и прысудил пном Раецким дванадцат тисечей коп гр. литовскихъ; потом положыл перед нами лист пна Миколая Стаховског суди кгродског Троцког, который за тым декр етом трыбуналским одправу на Кгекгужыне чинил, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентебра десятог дня; ку тому еще покладал реестръ увязчый списаня кгрунтов усих, в которые пан Стаховский пнов Раецких увезал, под тою ж датою, и домавялсе, абыхмо тою границою, которою пан Раецкий вести хочет, ехали. А сторона поводовая поведила, иж пнове Раецкие перед судом его кор. мсти, за мандатом по пна воеводу Смоленског вынесеным, не становили и никог з моцю не посылали, а ни тог мандату зносили, и покладал выпис с книг кгродских Троцких покладаня мандату на имению Кгекгужынском, в котором енерал Троцкий сознавает, иж на обволане его пры подаиню мандатов нихто се в дворе Кгекгужынском не озвал, зачым в самой речы, иж се с правом своим не озвали,. хотя бы мели якое право, тогды то собе упустили, а иж справа не с пны Раецкими, але з ег мстю пном воеводою Смоленским идет, яко з вечыстым дедичом тог имени Кгекгужынског, а пнве Раецкие не сут посесорами пущы его кор. мсти и с тог права покладаног значытсе, абы ему пуща Жосленская належати мела, бо хотя бы им тая пуща Жосленская подана была, тогды за чужый долгъ пущы своее его кор. мст тратити не може, але иж тую пущу од Жосел ку Кгекгужыну забрано, прото теж через комисары его кор. мсти мает быти прывернена за заведенем и прысегою семи чоловеков подданых его кор. мсти; над то и до тое таксы и листу увяжчог небожчыка пна суди кгродског Троцког поведил, иж не порадне до посесыи прыходили, не ознаймившы суграничником и суседом, ани державцы Жосленскому, абы кождый границы своей пилновал, а за тым листом не порадным и реестром увяжчым не прышли до порадное посесыи, кгды ж мног кгрунтов не толко кор. его мсти, але и шляхетских описано в тых границах, а меновите по реку Ловкисту и по речку Свяру, над которою рекою Ловкистою од Кгекгужына село его мсти пна старосты Дынемборског Путрошаны и став на реце Свяры, пущы немало пры границы Жосленской и иншое шляхты мног кгрунтов занято, чог они тепер у спокойном держаню сут и перед нами комисарми то все обвели и оказали, чог бы певне вписовати не дали, кгды бы о том поезде пна судином ведали; и домавялсе абы водлуг зачатя подданые его кор. мсти границу пущы Жосленское завели и водлуг статуту прысегою семи чоловеков ствержоно. А так мы комисары прысмотревшысе тым листом и зрозумевшы зъ споров зъ обудвух сторон, а видечы, иж и в том листе и реестре пна Стаховског и в ынвентару першом толко кгрунты и пущу Кгекгужынскую завожоно, а пуща Жосленская в границах своих зоставает, наказали есмо подданым его кор. мсти Жосленским границу од реки Ламены далей выводити, которая присегою семи чоловеков ствержона быти мает. И вели подданые его кор. мсти границу од реки Ламены дорогою, которая стеною идет, указавшы два копъцы старых попсованых пры той стороне аж до копъца нарожног, который усыпан пры стене Шылянской, кгрунтов его мсти пна старосты Дынемборског, которых усих копъцов од реки Ламены до стены Шылянское по пети шнуров, с тыми старыми копъцами усыпати есмо велели копъцов деветнадцат, яко ж на рогу пущы Жосленекое пры стене Шылянской тут же и другий копецъ зъсыпали, а од тог копъца нарожног вели границу дорожкою и певными знаками в деревех, зоставуючы пущу Жосленскую по правой стороне, а кгрунты его мсти пна старосты Дынемборског Шылянские и иншое шляхты-по левой стороне, а меновите пна Яна Кгосевског, пна Яна Рокгинског, пнов Сороков, пна Поламенског и пна Андрея Яно-

вича Величковича, аж близко дому Мартина Перевоя, где Андрей Величкович менил ближей границу свою, нижли подданые его кор. мсти заводили. И показал лист его мсти пна Миколая Глебовича теперешнего воеводы Смоленског, под печатю и с подписом руки его мсти и под печатми шляхетскими и с подписом рук их, под датою року тисеча шестсот пятог мца июля трыдцат первог дня, с которог се значыт, иж ему поступил кгрунты его отчызные, прозываемые Непракштенские Автонаты и Дыяковщызну, леч, иж ниякое границы не описано в том листе и жадног доводу болшей ани держаня на то не показал, розказали есмо пры дорожце пры той стене усыпати копец от копъца в пети шнурах, до рогу и кгрунту Андрея Величковича копъцов пят, а шостый у девети прутах нарожный пры кгрунте его пна Величковича, с тым остатным нарожным копъцом, а од тое дорожки од копъца нарожног локтем управо пры кгрунте пна Величковича до нивы пна Рокгинског и с тым нарожным копъцом по шнурох пети копцов тры, а четвертый у двух шнурах на рогу пры той ниве пна Рокгинског, од тог копца локтем управо, у двух шнурах и в двох прутах копец на рогу тое нивы пна Рокгинског; од тог копца нарожног влево в шнуру и в двох прутах, на другом рогу тоеж нивы пна Рокгинского пры дорожце пры кгрунте пна Бартоша Бесекирског копец усыпали, од того копъца нарожног до дорожки, которая идет до речки Непракшты у шнурох пети копец один, а другий у трох шнурох и в шести прутах нарожный, пры той дорожце Непракштенской; од тог копъца нарожног тою дорожкою Непракстянскою, оставуючы кгрунты пна Величковича влево до кгрунту пна Бесекирског по шнуров пети копъцов два, а третий у семи прутах нарожный пры кгрунте пна Бесекирског, пры дорожце, од тог копъца нарожног дорожкою до рогу тог кгрунту пна Бесекирског по шнуров пети копъцов два, а третий у трох шнурах на том рогу кгрунту пна Бесекирског, у боку того кгрунту ег, по шнуров пети копъцов пят и з роговыми копцами, у другом концу копъцов два у боку другом тог кгрунту Уколо аж до тоеж дорожки вышей менованое Непракштенское по шнурох пети копъцов тры и з нарожными копъцами; од тог кгрунту пна Бесекирског, тою дорожкою Непракштенскою, до дорожки, которая идет од пна Величковича до села Ломенцов по пети шнуров копъцов тры, а четвертый у полтора шнура на рогу межы дорожок, коло березы похылоное; од тог копъца до речки Наты дорожкою по шнуров пети копцов тры, а четвертый через другую дорожку над тоюж речкою Натою на рогу унпз тое речки, од тое речки Наты границою в концу волок села Ламенског аж до границы боковое тых же волок Ламенских, до врочыща названог Полепя, по шнурох пети копъцов шест, а од рогу тых волок тою стеною боковою аж до реки Ламены один копец нарожный, другий в пети шнурох, третий у двух шнурах пад тою речкою Ламеною, под горою, пры осине засыпали. А кгды есмо тую границу пущы Жосленское скончыли, прыехали есмо над озеро межы кгрунтами шляхетскими лежачое, постановившысе перед нами пни Тимофеевая Бачыная поведила: Милостивые пнве комисаре! пжесте в мст за посланем его кор. мсти выехати рачыли на розграничене пущы Жосленс и рачылисте в мст прыехат до тог озера Непракшты, тогды в мстям так поведаю, иж тое озеро до Жосленское державы належало, але я Тимофеевая Бачыная за даниною его кор. мсти тое озеро держу, на што перед нами покладала прывилей кор. его мсти Жыкгимонта третего, под датою року тисеча пятсот осмъдесят девятог, мца Генвара двадцат девятог дня, с которог се то значыт, иж тое озеро Непракшты его кор. мст рачыл правом дожывотным пну Авкгуштыну Юревичу Наркевичу и жоне его теперешней пней Бачыной; другий прывилей его кор. мсти Жыкгимонта третег, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, мца октебра девятог дня, с которог то значыт, иж тое озеро пну Тимофею Баце и малжонце его пней Галене Радошынской правом дожывотным дат рачыл. А сторона поводовая его мст пан староста Динемборский через прыятеля своег пна

Кгнатовског поведили: иж дей тое озеро небощык пан Тимофей Бака, подаючы в презысках добра Кгекгужынские пну Щасному Бакстянскому и полодинадцаты волоки и чотыры моркги пущы Жосленское, за доход свой собе в листе поездчым описал, якож се то показало з листу поездъчог пна Бачыног, которому есмо вонтпливост первей сего задавали, за чым вжо право свое, если которое мел, пан Бака собе упустилъ, албо теж за тыми прывилеями николи в посесыи не был, бо кгды бы был в посесыи, не доставал бы собе права иншог над право дожывотное од его кор. мсти даное. А пни Бачыная поведила, ижъ дей таковог листу поездъчог небощык малжонок мой пан Тимофей Бака николи пну Бакстянскому не давал, не подписовал и печати не прыкладал и рука у тог листу подписованя не ест малжонка моег, я не за тым листом, але за даниною его кор мсти тое озеро пры селах Жосленских держу и тых пол одинадцаты волоки и моркгов чотырох не держала есми апи держу, але сам пан Бакстянский тые кгрунты в пущы держал и розным людям дерево с тое пущы давал и пустошыл и мое озеро, которое маю з ласки его кор. мсти кгвалтовне зловил. А доводечы держаня своег тог озера Непракштенског, покладала перед нами лист комисарский мене Богдана Окгинског подкомориог Троцкого и пна Сымона Лва войског Троцког, од его кор. мсти зосланых, в котором описует, иж тое озеро Непракшты прысегою семи человеков подданых ег кор. мсти прысужоно и домавяласе пни Бачыная абы есмо ее водлуг данины его кор. мсти пры том озере Непракштенском зоставили. А так мы комисаре видечы быт у пни Бачыное право дожывотное на тое озеро Непракшты быти слушное и иж его не за поездом пна Бачыным, але за даниною его кор. мсти держыт, ино за домавянем ее пни Бачыное тое озеро Непракшты яко Жосленское водлуг прывилеев кор. его мсти пры ней зоставили есмо. А затым пры скончению тое справы зашла ведомост, иж жолнеры з роты пна Велямовског, в которой поручником Ян Лоский, до Жосел и до сел Жосленских и до всих прылеглостей тых кутов заехали, зачым подданые его кор. мсти пры той справе будучые до домов своих розбечысе мусели, постерегаючы убоства своег, зачым есмо и тую прысегу на границах пущы Жосленское, яко сут заведены семи подданым его кор. мсти, яко се вышей поменило, одложыли есмо по розеханю жолперов зъ Жосел, за обвещенем колекги ншог пна Яна Кгосевског от обвещеня пну Бакстянскому пном Раецким третег дня, пры реце Ламене и броде на дорозе Кгекгужынской до Ковна идучой, яко се вышей поменило, тая сем чоловеков Янис Янович, Томас Зубонович, Януш Маколевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич перед пном Кгосевским прысегу выконати мают на тых всих границах од нас заграничоных одным разом, а до тог часу ним прысега выконана будет, кождый водлуг держаня своего кгрунтов в ужываню своем быти мает. На чом переставшы ни одна сторона апеляцыи до его кор. мсти не чынила. А потом по розеханю се тых жолнеров подданые ег кор. мсти, водлуг наказу ншог, прысегу выконали в року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, мца Мая двадцат шостог дня. И подан нам ест выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат девятог дня, прызнаня возного повету Троцког Яна з Богданович сознаня его, иж се той прысезе досит стало, который есмо до сего листу ншог судового вписати велели, который слово од слова так се в собе мает. Выпис с книг кгродских замку грског воеводства Троцког. Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатого, мца мая двадцат девятог дня. На враде кгродском воеводства Троцког передомною Теофилем Раецким, наместником Троцким, постановившысе очевисто возный повету Троцког Ян з Богданович, квит свой в справе и речы в нем меновите тут нижей описаной ку записаню до книг кгродских Троцких очевисто прызнал, писаный в тые слова: я Ян Станиславович з Богданович, возный повету Троцког, сознаваю сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча шестсот дванад-

цатом, мца мая петнадцатого дня, былом я возный и з стороною трыма шляхтычами пном Каспором Сорокою а пном Станиславом Войтеховичом и паном Каспором Бонюлевичом, за везванем велможног его мсти пна Адама Талвойша, старосты Дынемборског державцы Радунског и Жосленског в справе его мсти пна старосты Дынемборског, з велможным его мстю пном Миколаем Глебовичом на Дубровне, воеводою Смоленским, державцою Радошковским и Оникштенским яко з дедичом именя его мсти Кгекгужынског и з их мстю пном Адамом, пном Абрамом Раецкими и з пном Щасным Бакстянским, яко дочесным правом маетности ег мсти пна воеводы Смоленског тог именя Кгекгужынског державчыми, о забране пущы грское Жосленское державы его мсти пна старосты Дынемборског, перед их мстю панами комисармп од его кор. мсти на тую справу выслаными пном Яном Парушевичом, ловчым его кор. мсти великог князства Литовског, с князем Богданом Окгинским с Козелска, подкоморым Троцким, державцою Дорсунискпм и Кормяловским и паном Яном Кгосевским, почавшы тог дня верху менованог аж до сконченя тое справы пилновал, в которой той справе водлуг домавяня и показаня и доведеня слушног его мсти пна старосты Дынемборског и водлуг выведеня границ и заведеня тое всее пущы Жосленское подданых его кор. мсти волости Жосленское, за прысегою семи чоловеков тое волости Жосленское, водлуг заведеня их и тую всю пущу до Жосел его кор. мсти их мст пнве комисары прысудили и копъцы, яко належы, засыпали, яко о том всем шырей по достатку в декрете их млстей пнов комисаров описано и доложоно ест, водлуг которог декрету и наказу их мстей пнов комисаров тая сем чоловеков волости Жосленское меновите Янис Янович а Томас Зубонович, Янушко Масюлевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич на том всем, на границах пущы Жосленское, яко заведена ест, водлуг роты через мене возног им выданое пры реце Ламене и броде на дорозе Кгекгужынской до Ковна идучой, яко в том декрете описано естъ, перед пном Яном Кгосевским комисаром, передо мною возным и помененою стороною, за веденем менованог пна Щасног Бакстянског, а од менованых панов Раецких посланца их мстей на то высланог неяког Станислава Лукашевича владыки, в сем же году тисеча шестсот дванадцатом, сего ж мца двадцат шостог дня, прысегу выконали, на тых всих границах, од их мстей пнов комисаров заграничоных, прысегнули. По котором выконаню тых семи чоловеков тое прысеги его мст пан Адам Талвойшъ староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский заразом в сем же году вышей менованом сего ж мца мая двадцат шостог дня перед менованым пном комисаром пном Яном Кгосевским, передомною возным и помененою стороною в тую всю пущу Жосленскую, водлуг заграниченя их мстей панов комисаровъ и засыпаня копъцов, вошол в моц, в спокойное держане и в ужыване свое взял, якож нихто его мсти никоторое части тое пущы Жосленское не боронил, ани заступовал, в чом я возный с помененою стороною там бывшы, то все видевшы и слышавшы, роту прысезе выдававшы, дал есми его мсти пну старосте Дынемборскому сознаня моег до книг урадовых сес мой квит, под печатю и с подписом руки моей власной и под печатми стороны вышей менованой. Писан року, мца и дня вышей менованог. У тог квиту печатей прытисненых чотыры, а подпис руки возног тыми словы: Ян Станиславович з Богданович, возный рукою своею. Которое устное сознане поменевог возног и з квитом его ест до книг кгродских Троцких записано, с которых и сес выпис, под моею печатю, его мсти пну Адаму Талвойшу старосте Дынемборскому ест выдан. Писан у Троках. У тог выпису печат пна наместника Троцког и подпис писара кгродског Троцког тыми словы: Ян Внучек писар. И на то есмо дали сес наш комисарский лист, под нашыми печатми и с подписами рук наших его мсти пну Адаму Талвойшу, старосте Дынемборскому, державцы Радунскому и Жосленскому. Писан в Шылянах, року тисеча шестсот дванадцатог мца мая осмънадцатог дня, якож водлуг на-

укн в праве посполитом описаное тот лист наш компсарскій до книг подкоморских Троцких уписати велели есмо. Писан у Жослях, року тисеча шестсот дванадцатого, мца мая трынадцатог дня.

№ 17—1612 г. Мая 23.

Справа земенина грског повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зъ ег мстю кнзем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третего дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунским и Кормяловским, на року за позвы моими подкоморскими от положеня позвов въ шести неделях прыпалом, постановившысе водлуг жалобы позвное на кгрунте въ повете Троцком лежачом, в лесе прозываемом Кракшле, над речкою Спенкглою, на пете, обедве стороны, з одное стороны жалобная сторона земяне грские повету Троцког пан Валенты Танскій з малжонкою своеею панею Богданою Денисовною, а з другое стороны обжалованые его мсть княз Мартин Кгедройт на Видинишкахъ, староста Вилкомирскій, державца Обелскій, з малжонкою своею пнею Барбарою Компарскою, злетили очевисто моц зуполную передо мною умоцованым своим, пры бытности своей в справе нижей помененой мовити, пан Танскій з малжонкою своею пну Авкгуштыну Круповесу, а ег мст пан староста Вилкомирскій до обмовы з малжонкою своею пну Миколаю Дешуку. За тым умоцованый пна Танског пан Круповес просил о прыдане возног ку прыволываню стороны обжалованое, которому был прыданый возный Троцкій Миколай Хърщонович, и за прыволыванем возног, сторона поводовая доведшы выписом с книг кгъродских Троцких сознаня возног, енерала Троцког Щасног Сепянског, поданя позвов подкоморских его мсти пну старосте Вилкомирскому и пни маложонце его мсти, которому поданю позвов рок дня сегоднешнег шест недел се сполнило. За тым пры бытности ег мсти пна старосты Вилкомирског и пни малжонки ег мсти, умоцованый их мсти пан Миколай Дешук, перед чытанем позву, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Троцког Михала Кретюнског в тые слова писаную: Mscy panie podkomorzy! Iego m pan starosta Wilkomirski acz sie tu na tym gruncie stanowi obrony, wcale komu ys kim prawo drogę podalo zachowano byc ma; a yz to ymienie Kieytowiszki wieczystym prawem od paniey Barbary Komparskiey, bywszey Pawlowey Bohuszewiczowey, teraznieyszey malzonki swey ma, ktora wedle artykulu dwudziestego trzeciego z rozdzialu siodmego, yż ta r. żnica, o ktorą s panem Tanskim y malżonka iego . . . . . należąca iest do ym enia Kiytowiszek, przeto iego m panu malżonkowi swemu iest zawodcą, naprzod domagasie aby wedle tego artykulu jego m zachowan byl. И по прочытаню тое цедулы подал артыкул двадцат третій з розделу семог. По прочытаню тое цедулы умоцованый пна Танског и малжонки его поведил: иж ег мст пан староста Вилкомирскій в той справе малжонки своей заводцою ставит не может, бо оба два за ровно позвани сут, а учасник учасника заступоват не может; к тому, поневаж дей сам его мст пан староста показал право на имене Кейтовишкое, собе вечностю належачое, тогды дей и о кгрунты никому иншому розпирати не палежыт, одно самому его мсти пну старосте, которому вечност имени Кейтовишок служыт; до тог дей, тая справа початокъ свой взела у суду земског Троцкого, а ег мст пан староста Вилкомирскій там у суду земског нияког заводцы в том не меновал, а хто дей што собе у першог суду упустит, вжо у другог поправит не может, яко дей то в артыкуле девятдесятом з розделу четвертог и по апеляцыи у суду грског и головног болшъ прыкладати не может над то, што было перед судом першым, от которог апелевал; также дей и в артыкуле петдесят четвертом з розделу четвергог описаном, иж и по взятю врадовом на розмыслене, сторонам ничог болшей прыкладати неволно над першые споры и мо-

веня, а надто дей и о бои подданых, менуючы якобы в том лесе сталые, ег мст пан староста Вилкомирский правом чынит сам один без малжонки своей, которых слов своих пан Круповес подпирал видымусом с книг кгродских Троцкихъ оповеданя врадника Кейтовишког, под датою року тисеча шестсот дванадцатого мца февраля пятог дня и позвом жалобы его мсти доводечы. А умоцованый его мсти пна старостин поведил: иж в декрете земском ест то доложоно, же обедве особе в справе стали, а што пан Круповес вспоминает, иж его мст пан староста сам один жалует, тогды то его мсти волно в справах поточных, а иж теж декрет земский покладает, иж зъ ег мстю паном старостою справу мел, ино в том декрете его мст пан староста собе тог не упустил, абы заводцою не была пни малжонка ег мсти и там у суду земског до розсужываня тое справы не прышло и местца тому не было, и зо всею тою справою тут до суду подкоморског, яко до належног, одослано и вси обороны правные вцале собе заховал, и пустили то на узнане мое подкоморог. А так я подкоморый видечы то в праве посполитом, артыкуле двадцатом третем з розделу семог, иж заводцы быти позваляет, узнал есми ее мст пни старостиную Вилкомирскую быт заводцою в том праве, кгды ж тое имене Кгейтовишъкое, от которого спор в кгрунтех деет се, от ее мсти пни старостиной самой его мсти пнустаросте ест пущоне и наказалом сторонам далей в право поступовати. А затым умоцованыйего мсти пна старосты Вилкомирского, место устног моновеня, подал цедулу с подписом руки возног Михала Кретюнског, в тые слова писаную: To tey sie donosi do wiadomosci wm. msciwy panie podkomorzy, że jako mienią pr es ie granicy od czyiey by to granice stać sie miało, we wszystkim procesie swym prawa nie maią, bokow y koncow wedle prawa gdzieby wm. miał objezdzac y iako wiele w tym zawodzie prawa zaymowania mieć mieli do rosparcia onych z stroną moią y iako wiele drzewa spuszczonego nie pomienili, bo w kożdym postempku prawa uroczysce opisane byc maią, jako artykuł dziewiętnasty z rozdziału czwartego y artykuł dwudziesty wtory z rozdziału dziewiątego uczy, tak tey y iakoby wm. wielką szkodę y o iak wiele rozeznawać, przysądzic albo odsądzic miał, nie okrscili, to sie znaczy że krzywdy y szkody nie mają, a czego w procesie prawa pomienionego niemasz, strona na to nie powinna odpowiadać względem artykułu piędziesiąt czwartego z rozdziału czwartego. A zatym prosze ymieniem strony mey, aby od pozwu roku y samey rzeczy, ktorey pomienioney niemasz, wolnymi uczyniona była. По прочытаню тое цедулы умоцованый стороны поводовой поведил: не может тут позвов зражат, кгды ж у земстве о томъ мовити мел и дотог заступца позву бырти не может. Я подкоморый наказал сторонам далей в право поступоват. А умоцованый его мсти пна старостин в том апелевал до суду головног, которое апеляцыи по головном вказе допустил есми. Затым умоцованый его мсти пна старостин домовлялсе, если пан Танский з малжонкою своею, чыли сам один о то право ведет зъ ее мстю пнею старостиною. Умоцованый их пан Авкгуштын Круповес поведил: иж если ее мст пни старостиная пустившы право свое вечыстое ег мсти пну малжонкови своему, а предсе заступцою ест прыията, поготовю пни Танская будучы отчычкою имени Жыхоранског, которог се не зрекла и детки з малжонком своим пертым маючы и будучы отчызною пнею, яко на имено отчыстом, от тог не может быт оддалена и овшем, ач пан Танский яко муж и голова в той справе ест доложоный, але довод и вес поступок правный ей самой яко дедичце выконывати належит и самой пней Танской зъ ее мстю пни старостиною вжо тепер розпиратисе прыйдет. А умоцованый его мсти пна старостин, пан Миколай Дешук, место устного мовеня, подал цедулу с подписом руки Михала Кретюнског, возног повету Троцког, в тые слова писаную: A pan Tanski y małżonka jego yz do xiąg opowiadanie glucho donioszy, szkody, iako wiele, nie pomieniwszy, do sądu ziemskiego chcąc za niciakim wrzkomo przeysciem granice starey zaciosow, mieniąc za swoy własny las w Krakszli y nad rzeczką Spęgłą okrsciwszy tak, jakoz ieym. paniey staroscińey, a za pusczeniem prawa od jeim. jegom. panu staroscie z obudwu stron Spinglj należą

gruntu, ale własność gruntu ymienia Kiejtowiszek, nazwanego Doyniszek przywłasczyc nie należnie chcąc, zapozywali y w takim sporze sąd ziemski Trocki na rokach Troieckich w roku przeszłym tysiąc szesetnym dziewiątym msca Iunij dwudzie stego wtorego dnia, nie sądząc tey sprawy, odes łał na sąd wm. podkomorski, tu tedy u tego sądu ieym z obiema, iako z samym panem Tanskim y z małżonką iego, wedlia zaczęcia prawa y to s takim dokładem mieć chce rosprawe, iesli wedle prawa pokażą to, źe są w tey sprawie alboli mogą być aktorami y za iakim prawem sobie ymienie Zychorany y te rożnice przywłaszczaią, iesli oyczystym oni swym y iesli oycowi iey samey z przodkow za ojczyzne to ymienie należało, czyli z daniny iego kro. msci, alboli z nabycia iakiego dostało aby strona moia widziała potrzebnie, gdyż ynaczey strona moia o nich nie rozumie w tey sprawie, iedno iako o uczęsnikach, wedle artykułu siedmdziesiątego z rozdziału czwartego y iesli by z uznania wm. sądowego y dowod iaki . . . . . był, tedy nie iedney osobie, ale obudwum uczynic by to należało, w tym uznania potrzebuie strona moia. А пан Круповес просил абы было записано, иж через тую цедулу пустили стороне ег жалобливой на довод. На то умоцованый ее мсти пней старостиной поведил: иж я права толко выдети домагаюсе, а до доводу стороны не припущаю, который будет на узнаню вмсти. А так я узнавшы пни Танскую яко дедичку того именя Жыхоранского за акторку самую, зъ ее мстю пнею старостиною, далей в право поступоват наказал есми. Затым умоцованый его мсти пна старостин пан Миколай Дешук, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Троцког Михала Кретюнског, в тые слова писаную: A iesli pan Tanski aktorką swą żone kładzie, tedy po zachowaniu wolney apelacy ieym paniey staroscíney w punkcie wyszey mianowanym, że wm. uznał nad zaczątek prawa za aktorkę, tedy yż ydzie o rok zawity u sądu wm. domagasie o wolność z połowicy od samego pana Tanskiego, w sprawie tey od roku y samey rzeczy. По прочытаню тое цедулы, я подкоморый видечы, иж не слушне и не водлуг права умоцованый его мсти пна старостин домовлял волности с половицы пна Танског в справе той от позву и самое речы, наказалом сторонам в право далей поступовати. А умоцованый его мсти пна саростин и пни малжонки его мсти от тог апеловал до суду головног иж пна Танског от тое справы оттялом, а пни Танскую за акторку узналом, яко дедичку. Апеляцыю по головном всказе волную заховал. Затым умоцованый стороны жалобливое пна Танског и малжонки его пан Августын Круповес, поднесшы позов мой подкоморский в той справе по ег мсти пна старосту Вилкомирског и по пни малжонку ег мсти выданый, жаловал с тог позву тыми словы о том, штож дей в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца июня двадцат второг дня, мели он пан Танский и малжонка ег пни Богдана Денисовна з вшой мстю, за позвы земскими Троцкими, перед судом грским земским Троцким . . . . судовых земских Троцких о светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне одправованых, справу о кгвалтовное найсте мноство подданых твоей мсти, пне старосто Вилкомирский, и малжонки твоей мсти пней Барбары Компарсковны и помочников тых подданых именя вшой мсти Кейтовишског, лежачог в повете Троцком, за волею и ведомостю и розказанем самых вшыхъ мстей, на лес власный его пна Танског и малжонки его пней Богданы Денисовны Валентыновой Танской, з давных часов им спокойне вечным и дедичным правом држачым именя их Жыхоранского, лежачого в повете Троцком, зарощоный на двух местцах урочыщами, названый в Кракъшли и над речкою Спенкглою, въ гаю, перешодшы границу старую затесы и рубежы старые о порубане дерева розног, на будоване годног, олховог и березовог в том звыш менованом лесе их на колъко копъ, яко о том всем жалоба ег пна Танског и пней малжонки ето в декрете земском Троцком шырей по достатку описана и доложона ест; за которыми дей позвы жалобы их пна Танског и пни малжонки его суд земский Троцкий на оных рокох Троцких тое справы, за домовлянем умоцованог твоей мсти пне староста Вилкомирский, иж о кгрунт идет, видечы . . . . право, тое спра-

вы не судечы, с тою всею справою на суд дей мой подкоморский яко до суду належного одослал; за которым одосланем вжо дей помененый пан Валентый Тэнский и малжонка его пни Богдана Денисовна позвы моими подкоморскими вшу мст пне староста Вилкомирский и пни малжонку вшей мсти прыпозвали были в сем року тепперешнем тисеча шестсот дванадцатом, за которыми позвы рок од поданя и положеня тых позвов на именю вшей мсти Кейтовишком прыпадал в сем же року дванадцатом, мца мая девятог дня, нижли дей тот позов нет ведома яко ему Пну Танскому и малжонце его, межы иншыми справами, прыгодне зъгинул сдес, за чым жедал мене подкоморог, абы ему другий позов на другий рок ку позваню выдал, о чом вша мст ведаючы, за позвом першым, на оном року прыпалом, и на том местцу, на кгрунте Кракшли и над речкою Спенкглою мца мая девятого дня, жадное пилности не чынили и до шкод не прыходили, однак же дей пан Танский и малжонка ег менечы быт от твоей мсти пне староста Вилкомирский и пней малжонки твоей мсти в том вырубаню лесу своег жал, крывду и шкоду великую, хочут в том всем з вшой мстю перед судом моим подкоморским очевисто мовити. А по прочытаню позву, умоцованый стороны жалобливое пан Круповес покладал передо мною выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Марца семог дня, с которог то се значыт, иж пан Танский з малжонкою своею пнею Богданою Денисовною чынили оповедане, с позвом згодное; на его мсти пна старосту Вилкомирског о кгвалтовное наслане до лесу их Жыхоранског, на урочыщу Кракъшли, над речкою Спенкглою и о порубане и звезене дерева; в том же выписе сознане возного Троцкого Миколая Хърщоновича, иж за оказыванем пна Танског в том лесе наличыл дерева ещо, кром того што вивезено, в одном местцу сто, а в другом копъ тры, а всих пней дерева олховог и березового, на будоване годного, менил копъ сем и трыдцат пят пней. Пры том положыл выпис с книг земских Троцких декрету суду земског Троцког, под датою року тисеча шестсот девятог, мца июня двадцат второг дня, кгды о тые кгвалты и шкоды в том лесе почыненые пан Танский з малжонкою своею ег мсти пна старосту Вилкомирског позывали, тогды за отзыванем се стороны обжалованое его мсти пна старосты Вилкомирског суд земский Троцкий в той справе до суду подкоморског, яко до суду належног одослал. А умоцованый ег мсти пна старостин и малжонки ег мсти домавлялсе:, за яким правом пан Танский тые Жыхораны держыт и за чым бы акторами в той справе быти мели. За чым умоцованый пни Танское пан Авкгуштын Круповес показал передо мною прывилей короля его мсти Жыкгимонта першог, старый, паркгаминовый, з индыктом еще писаный, с подписом его кор. мсти, с которого се то значыт, иж маетности на иншых местцах и к тому Жыхораны ег. кор. мст потвердити рачыл на вечност маршалку и писару его кор. мсти татарскому князю Ибраиму Тымиртичу; потом покладал передомною право теж старое от князя Обдулы Ибраимовича, хоружого татарског и жоны его, на пущене вечности именя Жыхоранского пну Денису Федоровичу, отцу пней Танское в року тисеча пятсот трыдцат четвертомъ и по индыктом ещо писаное; к тому покладал передомною декрет короля ег мсти Стефана, под датою у Городне, року тисеча пятсот осмъдесят шостом, мца Ноябра двадаат семог дня, с которог се то значыт, иж о тое имене Жыхораны и о другое имене Шыляны будучы позваный од инстыкгатора его кор. мсти небощык пан Александер Василевский, першый малжонок пней Танской и з нею малжонкою своею ку показаню права за чым бы тые именя держали, менечы иж бы на ег кор. мст прыпадати мели, и з очевистое розправы, за покладанем права их перед его кор. мст и их мстями пны радами, тог звыш менованог и иншых справ ег кор. мст с пны радами узнавшы быти право их слушное, вечыстое по пну Денисе Федоровичу ей паней Танской, дочце пна Денисовой, вечностю належачое имене Жыхораны и Шыляны вечностю прысудити рачыл и домавялсе, абы пни Танская до доводу прыпущона была; кгды ж

дей показалом же ест акторкою и абы светки, которых девети ставит, были слуханы, кгдыж на довод стороне моей через цедулу ег мсти пан староста пустил, а до того пни Танская пры сведецтве тых девети светков сама четверта до прысегн берется, иж то ест власный кгрунт Жыхоранский Кракшле над Спинкглою, а не Дойнoво и не Дойнишки, и подал артыкул дванадцатый и шеснадцатый з розделу девятого. Затым умоцованый ег мсти пна старостин и пни малжонки его мсти пан Миколай Дешук пытал: як тот кгрунт пан Танский з малжонкою своею называют, чи пустовщизною, чы дворною, поведаючы то, же в том праве сем пустовщызнъ поменено, тогды теж болш семи волок нет и Кракшли и речки Спинкгли нет. На то умоцованый стороны жалобливое пан Авкгуштын Круповес поведил: иж непотреба стороне моей тог се справовати, если то дворная албо пустовская земля, кгды ж досит на том, иж в позве поменено, же то кгрунт именя пни Танское Жыхоранского, а иж менует, же сем пустовщызнъ в праве пни Танское до именя Жыхоранского належыт, тогды теж болшъ семи волок нет, тогды то не ест реч подобная, абы пустовщызна стародавная мела быти волоце прыровнивана, кгды ж иншая пустовщызна и колко волок выносит, але иж тут идет не о пустовщызны, ани о волоки, але о крывду стороны моее, нехай же их мст со мною правом розопрут. А што теж менует пан Дешук, иж в том праве нет урочыща Кракшли и речки Спенкгли, ино и то праву пни Танское шкодити не может, кгдыж у кождом именю мног урочыщъ бывает. А за тым умоцованый стороны обжалованое пан Миколай Дешук покладал передомною право ег мсти пна старосты Вилкомирского на имене Кейтовишки, его мсти належачое,—напрод: лист его мсти пна Станислава Довойны, воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октебра двадцат третего дня, с которог се то значыт, иж пну Каспору Ирыкивовичу заменою дал, за част именя Вселюбског, половицу именя Кейтовишского; положыл теж передомною выпис кгродский Новгородский сознаня его мсти пна Станислава Довойны, воеводы Полоцкого, на половицу именя Кейтовишского, в повете Троцком лежачог, пну Каспору Ирыковичу, под датою року тисеча пятсот семъдесятог, мца октебра двадцат пятог дня; положыл теж выпис земский Троцкий перенесеня выпису кгродског Новгородског в той справе, под датою року тисеча пятсот семдесят первог, мца генвара девятог; потом положыл передомною лист его мсти пна Станислава Довойны воеводы Полоцког, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октебра двадцат третег дня, даный ег мсти пну Каспору Ирыковичу на упевнене, иж имене Кейтовишки з рук слуги своег Сарафина Терликовског взяти, а пну Ирыковичу поступити мает; за тым положыл передомною инвентар двора Кейтовиског, иж якобы за листом его кор. мсти пну Довойне Кейтовишки пан Щасный Лопата подати мел в року тисеча пятсот шестдесят семог, мца сентебра шеснадцатого дня, леч у того инвентара ани печатей ни одное, ани подпису руки тог Лопаты немаш, одно подписано тыми словы: Irykiewiczowa podkomorzyna Melnicka Gałąskowska ręką swą; потом положыл передомною два реестра именя Кейтовишког, части Андрушевское, списаня через слуг его мсти пна Довойновых Сарафина Терликовског и Каспора Вихировског поданя пну Каспорови Ирыковичу, а другий пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца Декабра двадцат четвертог дня; у тых реестров также нет ани подписов рук, одно у одног подписано тыми словы: Irykiêwiczowa podkomorzyna Mielnicka Gałąskowska ręnką swą; ещо положыл передомною реестръ четвертый списаня именя Кейтовишког его мсти пна Довойниног, списаня через слуг его мсти Сарафина Терликовског а Каспора Вирыховског поданя тог именя в заставу выш менованому пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца декабра, у того рестру печатей прытисненых две и подписы рукъ тыми словы Sarafin Terlikowskj ręką własną, Kasper Wichorowski ręką własną; потом положыл передомною лист его мсти пна Зыкгмонта Ирыковича Делтеловског, ко-

торым на вечност продал пну Павлу Богушевичу и малжонце его мсти пней Барбаре Компарской част свою в ымепю Кейтовишком, под датою року тисеча шестсот пятог, мца мая десятог дня; потом положыл передомною лист их мстей пнов Яронима, Прецлава, Крыштофа, Яна и Бартоша Ирыковичов Делтиловских, под датою року тисеча шестсот шостог, мца Генвара трыдцатог дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовишкое пну Павлу Богушевичу на вечност продали; потом положыл передомною лист пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот деветдесятог, мца мая трынадцатог дня, с которог се то значыт, иж имене свое Кейтовишкое, выневшы з нег толко в селе Немонцах и в селе Дыркгиланцах петнадцат волок, пустил заставою малжонце своей пней Барбаре Компарской у тисечу копах гр. литовских; ку тому положыл выпис земский Троцкий сознаня пна Станислава Андрушевича на имене Кейтовишкое пней малжонце его у тисечу копах гр. заставою пущоное, под датою року тисеча пятсот деветдесятог, мца июня трыдцатог дня; к тому положыл передомною лист того ж пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот деветдесят первог, мца генвара третего дня, с которого се то значыт, иж, взявшы еще полторы тисечы копъ гр., тое имене Кейтовишкое за полтретя тисеча коп гр. малжонце своей пней Барбаре Компарской вечностю пустил; к тому положыл выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят первог, мца Генвара шеснадцатого дня сознаня пна Станислава Андрушевича на пущене вечностю именя Кейтовиског; потом положыл передомною выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот петдесят третег, мца Августа трынадцатого дня, сознаня возног Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж водлуг опису пна малжонка своег пна Станислава Андрушевича пни Барбара Компарская именя Кейтовишког правом дожывотным в тисечы копах в держане прышла; еще покладал передомною лист пна Павла Богушевича под, датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара деветнадцатог дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовишкое, од пнов Ирыковичов купленое, пней Барбаре Компарской малжонце своей записал; к тому покладал выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот осмог, мца октебра четвертог дня, сознаня пна Павла Богушевича на часть Ирыковскую в ымепю Кейтовиском, малжонце ег пней Барбаре Компарской вечностю пущоног; в том же выписе и интромисыя ее пней Барба‥ы Компарской тую част Кейтовискую Ирыковскую через возног; потом положыл передомною квит енерала возног Троцкого Щасног Сепянског под датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара двадцат первог дня, на интромисыю именя Кейтовиског пней Барбаре Компарской малжонце пна Богушевичовой даный; потом положыл передомною декрет суду земског Троцкого, под датою року тисеча шестсот осмог, мца октебра осмог дня, с которог се то значыт, иж пни Миколаева Чыжовна Галена Богушевна с Тарасович, а пан Станислав Внучко, а от малжонки его пни Ранны Богушовны с Тарасович умоцованый пан Иван Кгедройт, тот же и от иншых участников пна Крыштофа Стаховског и малжонки ег пней Ганны Одрыволской, а пна Филипа и пна Петра Староместских, маючы у суду земског Троцкого справу зъ ее мстю пнею старостиною Вилкомирскою пни Барбарою Компарскою о имене Кейтовиское и иншые и о речы рухомые, правом спадковым хотечы посегнути, тогды суд земский Троцкий пней Барбаре Компарской то все, за стверженем ее прысегою, прысудил, от тог сторона жалобливая до суду головног апелевала; потом показал передомною декрет суду головного трыбуналног под датою року тисеча шестсот девятог, мца июля третег дня, иж в той справе суд головный, за апеляцыею од стороны вышей менованое учыненою, ей мсти пней старостиной Вилкомирской Кейтовишки и иншые вси маетности и речы рухомые по небощыку пну Павле Богушевичу ствердил; потом еще показали передомною другий декрет суду головног трыбуналног, под датою року тисеча шестсот одинадцатог, мца июня семог дня, с которог се то значыт,

нж зно́ву сторона вышей менованая ег мст пни старостину Вилкомирскую пни Барбару Компарскую до трыбуналу ку обясненю першог декрету трыбуналног позывали, зачым суд головный знову першый декрет ствердившы, а именя и всю маетност пры паней старостиной зоставившы, вжо вечное молчане о то учынил, якож и право вечыстое от ее мсти пни старостиное его мсти пну старосте Вилкомирскому на тое имене Кейтовишкое даное показовали. А по положеню тых справ поведил умоцованый его мсти пна старостин пан Миколай Дешук:—показалом дей тут право ее мсти пна старосты на имене Кейтовиское належачое, до которог именя реестра чотыры албо инвентаре межы тыми справами покладаломъ, в которых, описуючы всякие кгрунты и пожытки пры селе Кейтовишком, прозываемом Пиктокемцах, застенок ест описаный, который описуют пустовскою землею, названою Дойново, нж описует в той земли Дойновской земли оромые сеножати и лесов волок пят и моркгов двадцат, и просил, абы тая волок пят и моркгов двадцат через мерника была вымерона, с которых реестров значытсе, нж в тот час для тог не розделено и не вымероно, яко се с тых реестров значыт, нж подданые ведомые поветрем были вымерли, а до тог просил, абы тот лес за давност был узнаный, водлуг старог статуту и в нем артыкулов описаных и тог повестю своею докладали, нж пан Танский, колко дни тому, новые две границы учынил, а третюю чынити почал, и на то подал цедулу с подписом рукн своее пан Миколай Дешук в тые слова: A yż pan Tauski y małżonka iego z stroną swą nie rosprawiwszysie, granice swieże gwałtownie zaymuiąc gruntu Kieytowiszkiego, o ktory spor ydzie, poczynił, czego czynic nie mieli, poniewaz iescze rozsądek sie wm. sądowy niestał, à iesli że w ponowieniu granice rozumieli byc potrzebe, mieli sie zachować wedle prawa artykułu osmnastego z rozdziału dziewiątego, o wolne mowienie stronie mey zachowuie. А по прочытаню тое цедулы, место устног мовеня, еще подал другую цедулу, с подписом рукн своей пан Миколай Дешук, в тые слова писаную: A yż też pan Tanski y małżonka iego, zacząwszy prawem czynic o spusczenie drzewa, iako oni mienią w swoim własnym leśie, a strona moia mieni y ukazuie według prawa, ze to iest własnosć strony mey y należy włok pięc morgow dwadziescia uroczyszcze tam tego obrębu Doyniszek, tedy oni, nie czekaiąc rozprawy przed sądem wm., ono drzewo s tego lasu strony mey zwiozł y uczynił takie swowolenstwo, o co gdy strona moia do sądu ziemskiego onych pozwala na roki przeszłe Troieckie, dopiero z oni pozew sądu wm. pierwszy s poprawą na wydanie daty na pozwiech wyniosł, obaczywszy to, że o te poprawe procesy urosły od strony mey, drugim pozwem wm. podkomorskim iako mieni zapozwał, tedy tym samym chociaby, czego Boże uchoway, y grunt przywłaszczac mieli, rzecz swą tracą y tego drzewa spusczonego y żadnych gwałtow pozyskować by nie mogli, przykładem artykułu piątego z rozdziału dziesiątego. До тог еще покладал цедулу, с подписом рукн своее, пан Миколай Дешук, в тые слова писаную: I to sie tez domawiam, że z woznym Chrsczonowiczem, strony ogliądanego poddanego iego m. pana staroscinego, postrzelonego od pana Tanskiego na imie Pawła Wympienia Doylidy, w roku przeszłym tysiąc szesetnym dziewiątym, marca siodmego dnia, w lesie tym strony mey Doyniszkach, przy rąbaniu drzewa y wygnaniu z lasu poddanych od roboty stalego, yz on wozny ogliądawszy rany siodmego dnia Marca, a wziąwszy kwit do siebie, dlia zeznania do xiąg, z siodmego dnia Marca na szosty przeprawił y zfalszował dla tego, aby nawiąska tego poddanego ubogiego zgineła, s tey miary, że ogliądanie wprzod za taką poprawą, niżli sie uczynek stał, tedy ta sprawa iescze konca nie wzięła y stoy w apelacy od sądu Trockigo grodzkiego z roczkow przeszłych kwietniowych do sądu głuwnego Trybunalskiego w roku teraznieyszym tysiąc szesetnym dwunastym, w terminie Trockim, zaczym przydzie wm msciwy panie podkomorzy zawiesić ta sprawe w tym punkcie, żeby nawiąska temu poddanemu nie zgineła, a wozny za swą wine aby zapłate swą wziął. Я подкоморый, видечы, нж з возным о помылку якуюс в дате для навезки за раны поданог Кейтовишког идет, а не о кгрунт, тое справы, яко до границ не належное, не прывязуючы, зволоки в роспираню се о кгрунт не чынечы, наказалом сторонам

в право далей поступовати. А умоцованый пна Танског пан Авкгуштын Круповес поведил:—што дей тут пан Дешук покладал справы ее мсти пни старостиное Вилкомирское на имене Кейтовиское, тые дей справы на тот, лес пни Танское, о который тепер спор идет ничог не служат; а што се тычет реестров тых, албо инвентаров чотырох, которые покладано, ино один реестръ, который менуют быти пна Лопатин, яко бы мел быти пан Лопата от кор. ег мсти, за листом его кор. мсти висланым для поданя пну Довойне имени Кейтовишког, ино тут ани тог листу короля его мсти, за которым бы то списовати мел, не показуют, и тот пан Лопата таког реестру не давал, кгдыж ани подпису руки ег у тог рейстру нет, ани печати одной, не ведати в якій способ у тог реестру подписана рука белое головы пни Ирыкевичовое, а теж в том рейстре кгрунту тог, о который спор идет, не описано, бо и тепер Дойнишки свои пры Кракшли пна Танског ег мст пан староста Вилкомирский держыт, о границу с пном Танским, што од тоеж петы почынается, на которой тепер стоим; а што домовляетсе, абы через мерника кгрунту Дойновског его мсти пну старосте было вымероно волок пят, моркгов двадцат, тогды и в таком реестре, который ест не доскональ, описует вонтпливе мерено, же подданые ведомые вымерли, не было кому кгрунту выводит, а тепер тог кгрунту ег мсти пна старостиног Дойнишок может быти так мног меншъ, албо болшъ, нехай его мст свое держыт, а пна Танског лесу Кракшли над речкою Спенкглою даст покой; тоеж се мает розумети и о тых других трох реестрох Терликовског и Вихоровског, бо знат, иж с тог реестру, што Лопатиным зовут, слово в слово списаные, як двор так и местечко, села Кейтовиские и всякие кгрунты, а пан Танский в кгрунты Кейтовиские не вступуется и овшем их не хочет, толко хочет пры владности отчызны малжонки своее имени Жыхоранског зостати. А што се дей тут пан Дешук домовляет, абы тот лес, о который тепер спор идет и его Дойниским называючы, был давностю земскую узнан пну старосте водлуг статуту, ино не за старог статуту, але за теперешнег, то ест в року тисеча шестсот девятом ег мст в тот лес вступоватисе почал, а пан Танский его мсти завжды боронил и в ужываню и держаню своем ег завды был и тепер естъ, про то жадная давност ани старым ани новым статутом ег мсти пну старосте на помоч не может быти; а што дей тут умоцованый ег мсти пна старостин поведает, якобы пан Танский тепер колко дней тому границы две новые учинити, а третюю почати и на то цедулу подал, тогды се то нигды показати не может не толко двух, але ни одное новое границы не чынил и то сут слова голые, але пан Танский для переехания по границы старой имени своег Жыхоранског зъ кгрунтом Дойниским его мсти пна старостиным и по старых знаках у дереве, новых знаков не кладучы, протистил для посаду и огледаня тое границы его мсти пну подкоморому; а иж теж другую цедулу подал якобы пан Танский не ждучы розправы о тот кгрунт, мел дерево ещо позосталое звести, за чым од кгвалту и шкод в дереве починеномъ волным быти хочет, тогды и то его мсти пну старосте ни на якой помочы быти не может, кгдыж пан Танскій хотябы што зосталог дерева в своем лесе зоставшы и взял, тогды бы то ему, яко на своем власном, брати было волно, але ег мсти пан староста, иж в чужом лесе таковый кгвалт рубанем дерева и вывезенем его учинил, певне кгвалтови и шкоде в статуте описаной подлегает. И еще умоцованый ег мсти пна старостин домавлялсе, иж пан Танский не указует того, ежели пном суседом околичным листом обвестил и подал артыкул третій з розделу девятог и артыкул шедесят пятый с того ж розделу. На што умоцованый стороны жалобливое пан Круповес поведил: не былаби то крывда ег мсти пна старостина, одно суседов тых, которым бы то не ознаймено, але суседы вси границ своих пилнуют, значыт се зе им ознаймено, якож их мсть пнве Раецкие и пан Мартин Бурба и иншых суседов немало озвалосе, прызнаваючы, иж им ознаймено и границ своих пилнуют, за чым далей в право поступоват казалом. А умоцованый его мсти пна старостин пан Миколай Дешук поведил, иж пан Танский уро-

чыща Кракшли и речки Спенкглы писмом не довел, ани в позве не доложыл, яко великая шкода в дереве сталасе, а ям дей реестром довел кгрунту Дойновског; и подал артыкул осмъдесят вторый з розделу четвертог, иж реестрами может доводит и вжо довел есми тыми реестрами, хотя бы не потреба иншых доводов, однак же ее мст пни старостиная мела светкв на тые кгрунты, але чотырох светков з направы пна Танског отстрашоно, а так тепер светков не маючы, берется само четверта пни старостина до прысеги на том кгрунте. А умоцованый пна Танског поведил: иж доводу светками речки Спинкглы и лесу Кракшли и тог, же то сут кгрунты Жыхоранские а не Кейтовиские, а на тот реестръ первей тог заплатилом, же не на тые кгрунты, але на Кейтовиские, которые сут и покажутсе служыт; а што дей менует яко бы не мел доложыти в позве яко великая шкода се стала, ино досит позов докладне написаный, поменено кгвалт и шкоду и врочыще и указано на декрет суду земског, в чом се отослане до пна подкоморог стало. А так иж дей вжо з обудвух сторон досит есмо се намовили, а видечы, иж сторона противная не маючы ани светков, ани жадног слушног доводу на тот кгрунт, самочетвертая до прысеги берет, сторона моя жалобная, не уставаючы па всем доводе, яко се и первей домовляла, ставит людей обчых, суседов сугранччных, светков девети, с которыми границу свою обведшы и указавшы, самочетверта пни Танская хочет на том прысегнути, иж тот кгрунт, о который спор идет, не ест Кейтовиский Дойновы ани Дойнишок, одно над речкою Спенкглою Кракшля до именя Жыхоранског, яко отчызна властная, пней Танской належыт и просили обедве стороны абы границами ехал, которыми поведут и прыпатрыл се, чые знаки и доводы будут слушнейшые. А так я подкоморый стороне жалобливой пну Танскому и малжонце его вперод наказалом границу выводит, которые зараз с тое петы управо повернувшы, вели границу свою, указуючы в деревах увезде знаки . . . , а иншые вырубаные, лесы свои Жыхоранские по левой, а земли Дойниск . . ег мсти пна старосты по правой стороне, далей через ручаик названый Кгирноупис потом через Березовое Болото, потом через дорожку, которая идет от пнов Бурбов и пнов Раецких од Дойнишек до Ковкин, где далей через тую дорожку его мст пан Олбрыхтъ, писар земский Троцкий, а его мст пан Теофил, подвоеводзый Троцкий, пнве Раецкие на той дорозе застановившысе, далей за тую дорогу вести границы не допустили, поведаючы, иж за тою дорожкою Ковтынянскою, обапол тое дороги, сут лесы их мсти пнов Раецких, з одное стороны од пна Крыжановског, учасника именя Жыхоранског, а по другой стороне лес власный пнов Раецких стрыевский, по небощыку пну Каспору Раецком, хоружым Троцким, их мстям належачый. А умоцованый его мсти пна старосты Вилкомирског менил, иж и за тою дорожкою лесы мели бы быти его мсти пна старосты. Я подкоморый, видечы, иж се там спор стал, а маючи ясную науку з артыкулу третего з розделу девятог, иж если бы хто граничыти не допущал, тогды там, где перешкоды немаш, подкоморый граничыти мает, заховавшы право у належног суду с тыми, хто переказу чынит граничам, я теж, заховавшы волное право кождому у суду належног, если бы хто собе крывду быти розумел, наказалом пну Танскому далей границу свою выводити, якож и сам пан Танский, прызнавшы то, иж от того именя Жыхоранског, малжонки ег, пан Крыжановский, за тою дорожкою, лес их мстям пном Раецким продал, вел в левую руку тою дорожкою Колтынянскою, указуючы лесы Жыхоранские по левой руце, а по правой руце за дорожкою лесы пнов Раецких, аж до березы, которая стои над тою дорожкою, в которой березе гербъ матки их мсти пнов Раецких ест; с тое дорожки влево зас увезде знаками старым, прубежами, указуючы ту лесы Жыхоранские по левой руце, а по правой руце пнов Раецких, прывели до дорожки, которая идет зъ Жыхоран до Колтынян, над речкою Спенкглою и потул собе од его мсти пна старосты Вилкомирског в кгвалтовном браню дерева крывду быти менили, а далей вжо крывды собе быти не меновал,

за чым есмо оттол поехали до тое ж петы, откул се тая граница вести зачела, на тое урочыщо Кракшле над Спенкглою, где станувшы умоцованый ег мсти пна старостин . . . . . . иж тая граница, которою вел пан Танский, тогды обапол тое границы сут кгрунты пней старостиной Дойнишкие и тые, которых их мст пнве Раецкие боронили, теж сут кгрунты его мсти пна старостиные, и просил абым теж тою границою ехал, которою его мст пан староста с пни малжонкою своею завести укажут. А такъ я подкоморый, хотечыся и той другой границы прысмотрети, чые бы знаки и доводы были слушнейшые, ехалом и тою другою границою, которою вели, почавшы с тое ж петы, с которое и пан Танский зачал вести, повели у левую руку, указуючы, иж по правой руце лесы Дойнишкие до Кейтовишок належачые, а по левой руце лесы пана Танского, и вказовали теж в деревех не мало натесов, старых знаков и велелом то шнуром тегнути мерникови, почавшы од тое петы через лес, до урочыща в лесе, недалеко речки Спенкглы, где вытегнено шнуров мернацъкихъ трыдцат и пол прута а там вжо далей, заступившы их мст пнве Раецкие не поступили границы вести, менечы быти кгрунтом своим далей тые лесы, о што есми, за домовлянем се стороны хто бы собе крывду быти менил о тую перешкоду з ых мсти пны Раецкими, волное мовене заховал у суду належног. По котором заведеню границ з обудвух сторон, зъ стороны жалобливое пни Танское умоцованый пап Круповес домовлял се, абым светков его девети, которых ставит на довожене тог кгрунту—слухал, а меновите ставил светков девети суседов сугранпчных: першог—села его кор. мсти державы Сомилишское зъ села Лойтев Якуба Женовича, а зъ села Бейжан подданых пна Андрея Старуйског, другог светка Матыса Миколаевича, третего Петра Матеевича, четвертог Мартина Миколаевича, пятог Матуля Юревича, шостог Станислава Петровича, а з Дойновы подданых пана Монтыкгайловых семог светка Мартина Павловича, осмог Амброжея Павловича, девятог Яна Павловича; которые вси девет светков будучы от мене напомнени боязнею Божою, жебы справедливе сознавали и кождог з особна пытаючы и слухаючы, вси згодне и одностайне, в одно слово поведили, иж яко запаметуем з давных часов, водлуг заведеня пни Танское, по левой руце лесы Жыхоранские, а по правой руце лесы сут Дойниские ег мсти пна старосты до Кейтовишок, а тые лесы по левой руце не сут Кейтовиские Дойниские ани Дойновские, яко сторона менует, але сут власные Кракшли, над речкою Спенкглою лежачые и завжды их пан Танский и пни Танская спокойне ужывали. Докладаючы теж умоцованый пней Танской, иж дей ее мст пни старостина ни светков не маючы и слушне не доводечы тое границы, толко пры голых словахъ, якобы хтос чотырох светков отстрашыти мел, само четверта до прысеги се берет, про то, подавшы ар. семдесят семый з розделу четвертог и ар. двадцатый з розделу девятог о том, хто бы на якпй довод взявшысе, а не довел, тот свою реч тратит мает про то пры светках своих и над право пни Танская, яко се взела, готова самочетверта прысегнути на том кгрунте своем, яко се вышей поменило. А што се дотычет границы от его мсти пна старосты веденое, то дей вжо в зачатю тог права подданые ег мсти тую границу собе почынили, на которую нияког доводу не мают. А затым умоцованый пней Танской и малжонка ее домовлял се, абым я за доводом пней Танской, то ест як за показанем права на писме, так за сведецтвом девети светков, яко теж и за прысегою пней Танской самой четвертой пры оповеданю водле ар. дванадцатог и шеснадцатого з розделу девятог, тот кгрунт, о который спор идет, водле заведеня границы светков ее суседов околичных, пней Танской и малжонку ее, яко власный ойчыстый ее, прысудившы, водле ар. двадцат третего з розделу девятого и артыкулу сорок третег и петдесят первог з розделу однадцатог, кгвалту двадцат копъ гр., также за чынене знаков и границ новых на кгрунте пней Танской, водле артыкулу осмънадцатог з розделу девятог, другог кгвалту также двадцат коп грпей, к тому за дерево порубаное

шацунком описаным в артыкуле петнадцатом з розделу десятог, на ег мсти пну старосте Вилкомирском и пни малжонце ег мсти пней Танской и малжонку ее всказал и прысудил. А умоцованый ее мсти пней старостиной Вилкомирской, водлуг першых мов своих поведаючы, ач светков ее мсти пни старостина не мает, которы отстрашени, однак самочетвертая прысегнути хочетъ; яко ж я подкоморый пыталом ее мсти, с ким бы се до прысеги брати мела, абы еемст меновала якие бы люди были; нижли умоцованный ихъ мсти пан Миколай Дешукъ поведил: иж дей тог чынити не повинни есмо, але на тот час, коли час прысезе прыпадаетъ, ознаймено будет. А такъ я подкоморый, зрозумевшы з обудвух сторон споры и мовеня и прыслухавшысе доводом и артыкулом с права посполитого подаваным, ач его мст пан староста Вилкомирский показовал право передомною, леч иж тое право покладаное на самые Кейтовиски, а не на кгрунты пенные показуетсе, а хотяж с тог права покладаног брали собе на помоч зъ чотырох реестров, вышей покладаныхъ, застенок пры селе Пнктокемцах, названый Дойново, однак иж не тым назвыском, о который спор шло, на Кракшли и то описуючы в тых реестрах написали, иж не могли певне описати и вымерыти колко бы тых кгрунтов было, кгды ж подданые ведомые поветрем вымерли, а до тог иж нияког доводу ей мст пни старостина через светки ани через суседы околичные не показала, одно пры голыхъ словахъ, а пры тых реестрахъ не на тую реч описаных, самочетвертая и то не ведати с ким, кгдыж их поменити не хотела, до прысеги се брала, а пан Танский з малжонкою своеею, показавшы то, иж Жыхораны власная отчызна пни Танское, девети светков людей сторонных сумежников ставил и самочетверта пни Танская с трома с тых светков, ког собе сторона оберет, до прысеги се брала на том, иж тот кгрунт, который завели не зовут Дойново, одно Кракшли надъ Спенкглою и на том, иж не до именя Кейтовишког, але до именя Жыхоранског тот лес Кракшли яко отчызна належыт и на кгвалте, на шкодах в дереве водлуг права домовляла се, абым ей тот лес Кракшли прысудил, кгвалт и шкоду в дереве почыненую на ег мсти пну старосте Вилкомирском и на малжонце ег мсти вказал. А иж пры таком доводе и шляхты суседов околичных не мало было, которые теж сознавали, иж тот лес Кракъшли зовут и пни Танской до Жыхоран належыт, а до тог иж пры веденю границы пна Танског у правой руце земли Дойновские, до Кейтовишок належачые, значными старыми тесами в деревех показоваными зостали, с тых всих прычын тот лес Кракшли над Спенглою пну Танскому и малжонце его, яко границу завели, за прысегою самочетвертое пни Танское, до именя Жыхоранског прысудил есми, а кгвалту, водлуг артыкулу второг з розделу четверг и артыкулу петнадцатог з розделу десятог, на ег мсти пну старосте Вилкомирском и на пни малжонце его мсти двадцат копъ гр. литовских вказалъ есми; а што се тычет шкоды в декрете помененое, ино ач в сознаню возного показуетсе пнев дерева на будоване годног на том урочыщу копъ сем и трыдцат пят пнев, леч иж возный сознавает, же еще тог дерева зосталог не вывезеног на одном местцу налічыл сто, а на другом местцу тры копы, а потом вжо нияког оповеданя ани возног сознаня не показал, абы болшъ тог дерева ег мсти пан староста брати мел, тогды теж за тое дерево зосталое ничог не вказалом, одно за вывезеное, которого з рахунку показуетсе вывезеного дерева коп две и петдесят пят дерева, шацунком статутовым за кождое дерево по шести гр. сумою копъ семнадцат и грошей трыдцат, пней Танской на ег мсти пну старосте Вилкомирском и малжонце его мсти прысудил есми. По котором вказе моем ег мст пан староста Вилкомирский з малжонкою своею, розумеючы быти суд мой не слушне учыненый, апелевал до суду головног трыбуналног, которое апеляцыи а пры том головном вказе и першых апеляцый в контроверсыях поменених, их мстям допустил есми, мают обедве стороне с тою справою до справы за тым декретом моим пилновати и суду головног трыбуналног в року теперешнем тисеча шест сот двадцатом, в термине справ воеводства и повету

Троцког; а потом я подкоморый чынечы досит повинности моей врадовой подкоморской, водлуг артыкулу семог з розделу девятог, тот лес Кракшли над Спенкглою, водлуг прысуженя моег, пры паней Танской в држаню и ужываню зоставилом и водлуг науки с того артыкулу описаное, иж се апеляцыя стала, копцов не сыплючы, назначылом местца на копцы тым способом: напрод на той самой пете, откул се граничыти почело, в лесе Кракшли, пры границы Дойновской его мсти пна старосты Вилкомирског, межы олхою и березою, на першый нарожный копец знак учынилом; оттул далей идучы, зоставуючы лесы Кейтовиские Дойниские в правой, а Кракшленские Жыхоранские в левой руце от тое олхы и березы, перешодшы ручаик Кгирноупис у пети шнурах на другий копец знак учынилом; там далей идучы скоро перешодшы Березовое болото, над самым болотом под березою, у пети шнурах на третий копец знак учынилом; там далей межы трема березами у пети шнурах на четвертый копец знакъ учынилом; там далей, скоро дорожку перешодшы, которая идет с поля Дойнишек до села пнов Бурбов Мисюшок у двух шнурах на пятый копец знак учынилом; там далей, перешодшы болото великое, которое зовут Саману Ройслас, подле двух бероз, у пети шнурах на шостый копец знак учынилом; там далей идучы над дорожкою, которая идет од пнов Бурбъ и пнов Раецких од Дойнишек до Ковсинян, у пети прутах на семый нарожный копец знак учынилом; одтул влево идучы тою дорожкою Ковсинянскою, над тою ж дорожкою, у пети шнурах на осмый копец знак учынилом; там далей идучы тою ж дорожкою Ковсинянскою, над самою дорожкою, которая дорожка делит кгрунты пней Танское зъ кгрунтами пнов Раецких, где вжо влево границою з дороги поворочат, у двух шнурах на девятый копец знак учынилом; оттоле влево старою границою, знаками у дереве идучы, зоставуючы кгрунт пнов Раецких у правой, а пни Танское у левой руце, на пакгурку у пети шнурах на десятый копец знак учынилом, а оттоле у двух шнурех на копец одинадцатый знак учынилом; далей еще идучы у шнуре одном и в семи прутах, подле дороги, котора идет зъ Жыхоран до Ковтинян, над речкою Спенкглою, на копец дванадцатый знак учынилом. А там вжо далей собе крывды не меновали.

Которая справа якосе передомною точыла ест до книг моих подкоморских записана.

№ 18—1612 г. Іюля 26.

Справа земенина гр. повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зъ его мст кнзем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца июля двадцат шоэтог дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцьким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за отосланем от суду головног трыбуналног у чотырох неделях зложоном, постановившысе з одное стороны пан Валентый Танский з малжонкою своею пнею Богданою Денисовною, а з другое стороны ее мст кнегини Мартиновая Кгедройтева, старостина Вилкомирская, пни Барбара Компарская, сама очевисто, а от его мсти кнзя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирског умоцованый его мсти, за моцю ег мсти листовною водлуг права справленою, ку обмове и на зыскъ и страту в той обмове даном, пан Вицентый Ляховицкий, на кгрунте в повете Троцком лежачом, в лесе, прозываемом Кракшли, над речкою Спенкглою пан Танский з малжонкою своею, злетившы в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пну Авкгуштыну Круповесу, который умоцованый их показал передомною выпис с книг головных трыбуналных, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня двадцат осмог дня, с которог се то значыт, иж за апеляцыею его мсти пна старосты Вилкомирског и пни малжонки ег мсти от суду моег подкоморског до суду головног в справе с пном

Валентым Танским и з малжонкою его о тот лес, прозываемый Кракшли, над речкою Спенкглою, суд головный узнавшы декрет мой подкоморский во всем быти слушный и правный, на выслухане прысеги пней Танское самочетвертое, на том кгрунте вышей менованом до мене подкоморог отослал, а по прысезе тот кгрунт вышей менованый, водлуг декрету моег подкоморског, пну Танскому и малжонце ег ограничыти и копцами засыпати казал, а пры том положыл передомною лист от суду головного трыбуналног до мене подкомбморог писаный в той справе, абым тое прысеги выслухал, а по выслуханю тот лес заграничыл; к тому показал передомною лист от суду головног, писаный до ег мсти пна старосты Вилкомирског и малжонки ег мсти, абы о том ведаючы, тому декрету суду головног противни не были, который лист на маётности их мсти Кейтовиской в повете Троцком лежачой, через возног Троцког Миколая Хърщоновича был покладаный и сам тот возный тут же очевисто передо мною стоечы, подане их мстям тог листу прызнал, а по покладаню тых листов, поставившы трох чоловеков с тых светков, которых первей тог на сведецтво на том кгрунте передо мною ставил, а меновите Матыса Миколаевича а Петра Матеевича а Мартина Миколаевича домовлял се, абы пни Танская с тыми трема светками до прысеги прыпущона была, а по выконаню прысеги, абым тот лес, водлуг декрету моег и стверженя суду головног, ограничыл и копъцами засыпал. А пан Винцентый Лаховицкий, умоцованый ег мсти пна старосты Вилкомирског, так од ег мсти пна старосты, яко и от пни малжонки ег мсти домовлял се, абы пни Танская, так яко передомною первей тог ставила девети светков и тых которых бы ее мст пни старостиная трох брати хотела, з ними се до прысеги брала, абы и тепер усих девети светков ставила, а ее дей мст пни старостиная Вилкомирская с тых девети до прысеги трех оберет, и кгды с пнею Танскою прысягнут, на тот час и тот лес Кракшли водлуг декрету подкоморог и суду головного одержыт. А умоцованый пна Танског и пней Танской пан Авкгуштын Круповес поведил: иж пни Танская всих девети светков ставити не может, с тых прычын, иж люд служебный ег кор. мсти пехота немецкая, тую ноч прошлую, ночовали у Сомилишках, а отголь до Трок пошли, усих подданых с тое околицы у подводы зъ собою побрали, кгдыж з ними стацыю повезли, але самочетверта с тыми трема, которых на тот час тутъ мает, готова прысегнути, и пустили то обедве стороны на узнане мое подкоморог. А потом в розмишляню моем на декрет обедве стороны зъгодившысе ее мст пни старостиная Вилкомирская и умоцованый ег мсти пна старостин пан Виценътый Ляховицкий с пном Танским и с пнею Танскою, тую угоду передо мною так сознали, иж по половицы тот кгрунт о который спор шол, яко ест моими знаками назначоный поделити мают, а сеножат его мсти пна старосты Вилкомирског в том обрубе, яко се здавна всобе мает, пры его мсти пну старосте и пры ей мсти пней старостиной зостати мает вечными часы, а на розделок тог лесу мают се обедве стороны становити, за листом обвещоным моим подкоморским, передомною албо перед коморником моим, на тую справу высланым, от обвещеня в чотырох неделях, на котором року и тая сеножат звыш мененая, если што в обруб пна Танског увойдет, копъцы мают осыпаны, до ужываня пну старосте быти мает. А што се дотычет кгвалту и шкод и вин апеляцыйных од мене подкоморог и од суду головног пну Танскому сказаных, тогды там же за разом передо мною подкоморымъ, водлуг тых обудвух декретов, ег мст пан староста и малжонка ег мсти пну Танскому и малжонце ег во всем досит учынили, на чом иж обедве стороны перестали и я им тую угоду за позволенем и згодою обудвух сторон во всем ствержаю. Которая справа яко се передомною точыла за потребованем обудвух сторон до книг моих подкоморских ест записана.

№ 19—1612 г. Октября 20.

Справа кнзя Асана Алеевича з кнзем Ахметемъ Лысовичомъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца Октебра двадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так се с собе мает: На враде его. кормсти подкоморском Троцком, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, за листовным посланем и росказанем велможног его мсти кнзя Богдана Окгинског с Козелска подкоморог Троцког, державцы Дорсуниског и Кормяловског, моег мстивог пна, до тое справы нижей описаное будучы зосланым, за позвы его мсти пна подкоморог Троцког по татарына гдрског повету троцкого кнзя Ахметя Махметеевича Лысовича, в жалобе земенина татарына гсдрског повету Виленског и Троцкого кнзя Асана Алеевича мурзы . . . . . вынесеными, о кгвалтовный и безправный засевок десети бочок жыта на осми нивках, на кгрунте якобы его кнзя Асана Алеевича власных, купленых Царевичовских и Соломовских, у повете Троцком у верху речки Виршоводекги, в одном положеню через межы лежачых и о пожате и звезене того жыта зъ с того кгрунту через заповед за листом кгродским Троцким о заруки попалые, яко обо всем том шырей жалоба его кнзя Асана Алеевича на тых позвех подкоморских ест доложона; и там же кгды есми я прыбыл на тот рок, за тыми позвы его мсти пна подкоморог, выехал есми на тот кгрунт пенный, в позве урочыщом менованый, на котором кгрунте вжо жыто указовал тот Асан пожатое и звезеное, якож за прыволанемъ возног повету Троцког Станислава Чырвинског сторон до права на том кгрунте, за которым прыволанем тог возног отозвавшысе и станувшы обедве стороне переде мною коморником, поводовая княз Асан Алеевич злетил и дал моц зуполную очевисто прыятелю и умоцованому своему пну Адаму Кгастевичу, прыймуючы через нег зыскъ и страту, а сторона одпорная Ахмет Махметевич Лысович сам се до права становил, с прыятелем своим кнзем Ахметем Айфендеевичом; затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведшы водлуг права позву и року очевистым прызнанем возног Станислава Чырвинског и написом руки моее на том позве написаным и по прочытаню тог позву сторона отпорная Ахмет Махметевич поведил: же я жадног умоцованог не маю, толко се становлю з братовою моею; и пры них прыятел ихъ княз Ахмет Афендеевич, заховавшы собе вси обороны правные, не вдаючысе в право, поведил, иж дей тот княз Асан Алеевич позывает Ахметя Махметевича Лысовича толко якобы иде о безправный засевок жыта на кгрунтех его кнзя власных, на котором року сторона позваная становитсе, ведаючы о позве и о року, леч на том року, за тыми позвы на жалобу таковую кнзя Асана Алеевича не повинна одповедати, кгдыж княз Асан, яко в жалобе позовной, так и на оповеданю своем врадовом менует, же Ахмет Махметевич, учынившы змову з братаничом своим, тые кгрунты кгвалтовне безправне жытом засеял, который то братанич его на име Абраим Мухоремович ест в летех зуполных, дорослых и не ест в него в опеце и службою се бавит; матка его кнегини Невбичара Мухинка Ибрагимовая Некгирдевна станувшы очевисто поведила: же я на тых кгрунтех яко будучы держачая от сына своег засевала и жыто на тых кгрунтех, которое посеела есми, пожавшы до дому сына моег, который у мене в опеце моей был, звезла есми, который вжо тепер лета зуполные мает и службою се бавит пры войску Сапежыном, а иж он братанок ег Ахметя Махметеевича ест, власным дедичом и вчасником тых кгрунтов, которых делу ровног вечыстог не мает, а его позвом яко вчасника не позвано и с тых прычын тот се не становит, бо жадное ведомости не мает, бо де вод-

луг права посполитог артыкулу первог и второг з розделу девятог, а з розделу четвертог артыкулу семдесятого мел кияз Асан Алеевич листом урадовым тог братанича его и сумежника до тое справы належачог позват и домовлялсе, абы на сес час от тог позву и року волным учынил. До того княз Ахмет Афендеевич от стороны позваное, ку обороне тое справы, покладал чотыры листы якобы на тые кгрунты належачые, то ест первый лист под датою року тисеча пятсот петдесят пятог, мца вюля десятого дня, в котором листе пишет, иж подданый кнзя Алихна Ахмановичь, неякий Станюл Довкгутевич, променил ниву на чотыры бочки у Вершуводекгах Мустофе а Махметю Алымовичом на вечност, узявшы у них прыдатку копу гршей, а другий лист под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца октебра двадцат второг дня, в котором пишет, иж Яхса Абдулкерымович заставил нив пят на десет бочок севбы жытное у девети копах грошей Махметю Алымовичу, третий лист под датою року тисеча пятьсот семдесят третег, мца Ноябра двадцат семог дня, в котором пишет, иж тот дей Яхса а Буткевич продал две нивки на вечност, на тры бочки севбы жытное, за две копе гршей татарце повету Троцког кнегини Фатме Васковне Махметевой Алымовича четвертый выпис якобы с книг кгродских въ замку воеводства Троцкого, под датою року тисеча пятсот семдесят третего мца Октебра двадцат третего дня, в котором описует, иж тот Яхса Абдулкерымович и з жоною соею Нуршою Ибрагимовною тую сем нив заставных, не маючы чым окупит, продали той же кнегини Фатме Васковне Махметевой Алымовича и сыном ее Ахметю а Мухарему Махметевичом за двадцат коп гршей на вечност, о чом шырей в тых листех ест доложоно; и за пытанем умоцованог кнзя Асановог пна Адама Кгастевича у стороны позваное если бы болшей што листов, аболи на тые кгрунты пенные якие права мели, жебы тепер показовали, а княз Ахмет Лысович и невестка ег, поведили, иж болшей листов ани права не маем. А умоцованый кнзя Асанов, давшы то собе записат, поведил: звыклост дей то стороны позваное для зволоки справедливости светое прычынами не слушными вымовляти и вчасников собе, яко хотечы права розорвати, найдовати, але то ему с певных правных прычын ити не может; и покладал выпис с книг кгродских Троцких, под датою року теперешнег тисеча шестсот двавадцатог мца июля двавадцатог дня, в котором описует оповедане кнзя Асаново, зъ жалобою позовною згодное и сознане возног Грыгоря Барановског, иж тот Ахмет Махметевич, пры заповеди тог жыта пры том возном и стороне, жадног учасника не меновал, одно прызнал тые кгрунты маючы одменою от кнзя Хазбея Айсича хоружог, а к тому и право посполитое артыкул; шестдесят пятый з розделу четвертог не допущает третей особе права розрыват и проволоку чынит и тые вси чотыры листы, которые тепер показует, менечы якобы на тые кгрунти змышленые, не правные, не врадовые и не належат намней до тых кгрунтов и врочыщов, першый лист пишет од подданог якобы кнзя Алихна Ахмановича хоружог, не якого Станюля Довкгутевича, якобы променил ниву на чотыры бочки на вечност, взявшы прыдатку копу гршей, а право посполитое артыкул двадцат семый з розделу девятог пишет и боронит подданым не толко на вечност меноват, але и на одно лето наймоват не кажет, а звлаща вжо вси кгрунты Алихновские обапол реки Ваки кнзю Асану Алеевичу вечностю належат, а к тому дей и тот Яхса Дулкерымович, от которог якобы тые листы показуют, не был тубылцем Вацким, але был за ойцом своим чоловеком прыхожым на мовловство а до претк, его князя Асана Алеевича, небожчыка князя Абрагима Темертичако, горому не дано болшей кгрунту отца его Обутку мовле, толко два огородчыки Кучовские на одну бочку, чог доводечы покладал дестамент небожчыка кнзя Абрагима Темерчыча по орабску писаный, под датою индыктов деветдесят трыдцат девятог; пры том теж покладал декрет наместника Троцъког пна Лва Ивановича Котовича, под датою мца Апрыля петнадцатог дня индыкта десятого, в котором описует, иж водлуг того дестаменту кнзя Абраима Темиртича Обутку Абрагимовичу мовле пры-

сужоно два огородцы на одну бочку, а чог дей тому Обутку не дано, тым сын его Яхса шафоват не моглъ, бо дей и тые вси кгрунты в тых чотырох листех, от нег Ахметя Лысовича покладаных, никому иншому не належат, одно ему кнзю Асану належат; коли дей прыйдет о кгрунт з ним Лысовичом правом чынити, тогды дей шырей в тот час до тых листов мовит будем, а тепер дей домавямы се напрод, ни в чом од жалобы своей позовной не одступуючы, просим тебе пне коморнику, штобы еси тую справу кнзя Асановую с тым Лысовичом, водлуг тог позву нашог, не допущаючы тым учасництвом, судил кгвалты, заруки и жыто водлуг артыкулу двадцат второг з розделу девятого, иж через заповед с тог кгрунту з осми нивок бочок на десет, которое в неведомости был засеял, не будучы права посполитого послушон, пожал и звозил тот Лысович; чог доводечы, покладал лист заповедный од враду кгродског Троцкого до нег Лысовича выпесеный, под датою року теперешнег тисеча шестсот двенадцатог, мца июля шеснадцатог дня; пры том покладал выпис с книг кгродских Троцких, под датою року теперешнего тисеча шестсот дванадцатого мца июля шестнадцатог дня, в котором описует оповедане его кнзя Асана, зъ жалобою позовною згодное, и сознане возног Грыгоря Барановского, другий выпис покладал с тых же книг кгродских Троцких под датою сего ж року тисеча шестсот дванадцатог, мца августа двадцат шостого дня, в котором описует оповедане его кнзя Асана на тогож Лысовича и сознане возног Станислава Якубовича Чырвинског о пожате и звезене того жыта с тог кгрунту, о чом шырей на том листе заповедном и на тых двух выписах кгродских Троцких по достатку ест описано и доложоно; и за тым умоцованый кнзя Асанов пан Адам Кгастевич просил, абы тые вси чотыры листы от Ахметя Лысовича покладаные, рукою моею коморницъкою были понаписаны, до которых собе волное и шыршое мовене заховал, а тые обмовы их, яко не слушные и не правные, ку проволоце справедливости учыненые, на сторону были одложоны, а его кнзя Асана сторону поводовую, яко на року завитом, до далшог поступку правного было прыпущоно. А затым княз Ахмет Афендеевич, с претсе взятя своег запалчывог, одступившы от речы, на ег кнзя Асана Алеевича словы не учстивыми торгнулъ се и поведил тыми словы: звыклост дей твоя Асане Алеевичу речы змысленые, не былые, на людей невинных складати а до права потягивати и выдирати маетности, которых дей еси не мало невинне посел. А княз Асан Алеевич, давшы то собе записати, поведил: невинне дей ми княз Ахмет Афендеевич, отступившы от речы, пред урадом судовым лъжы, не покажет того николи на учстивост мою; если дей з ласки Божой потросе маетности набыл, тогды учстиве за власност свою, а не так як он менует, а иж зневажыл княз Ахмет Афендеевич право посполитое и местце врадовое не ушановал, а такими словы не учстивыми, доброй славе моей шляхетской доткливыми, одступившы от речы, торгнул, просил абых водлуг артыкулу шестдесят второг з розделу четвертог, за кожное слово не учстивое з уст его менованое по шести недел княз Ахмет Афендеевич на седене на замок Троцкий был всказан. А княз Ахмет Афендеевич поведил: не подлегаю дей я тут тепер о то се справовати, але м дей штом мовил и тепер пры том стою и в праве належном земском Троцком готов буду о то се з ним Асаном розправит. А такъ я коморник в той справе кнзя Асана Алеевича с кнзем Ахметем Махметевичом Лысовичом, за позвы его мсти пна подкоморог, стороны пожатя жыта на том кгрунте и звезене с тог кгрунту через лист заповедный, а с кнзем Ахметем Афендеевичом за обелжене словы не учстивыми ег кнзя Асана, яко се вышей поменило, такъ узнаваю, иж тог Ахметя Лысовича на сес час от тог позву и року волног чыню, а похочет ли княз Асан о то з ним Ахметем Лысовичом, яко зачал, правом чынити, тогды и того братанича его Абрагима Мухоремовича до тое справы позвом подкоморским прыпозват мает роком завитым, а иншых никог позывати апи листом обносити не повинен будет, с тых прычын, иж тые кгрунты пеницне лежат

межы кгрунтов его кнзя Асана Алеевича и участников его, небожчыка пна Яна Кгродског и князя Ахмата Мухича, которым се крывда в частях их не деет, а звлаща тот Лысович болшей участников до тых кгрунтов не прызнавали, нихто теж иншый до тых кгрунтов пенных и об межу лежачых ниякым правом своим не прыповедал, а о тые слова и тую прымовку похочет ли кияз Асан с тым кнзем Ахметем Афендеевичом напотом у суду належного правом чынити, то ему волно будет и во всем целое право тому кнзю Асану Алеевичу с тым кнзем Ахметем Афеендеевичом заховую. На котором том декрете моем обедве стороны звыш менованые перестали. И на том дал сес мой лист стороне потребуючой кнзю Асану Алеевичу ку записаню до книг подкоморских, под печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестсот дванадцатого мца октебра десятого дня. У того листу печат прытиспена одна, а подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski, komornik Trocki, ręką swą. Который лист сознаня его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евю.

№ 20—1612 г. Октября 27.

Справа его мсти пна Яна Кгосевского с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатого, мца октебра двадцат семог дня.

Постановившисе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунинским и Кормяловъским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичь, пры листе своем ку записаню до книг своих подкоморских сознал, который лист его слово от слова так се в собе мает: Году от нароженя Сына Божог тисеча шест сот дванадцатого, мца Октебра двадцат третего дня, на року от поданя в той справе позву от велможног его мсти кнзя Богдана Окгинског с Козелска, подкоморог Троцког, державцы Дорсунинског и Кормяловског выданог по земенина грского повету Троцког пна Петра Мацкевича з Бортькевича и по малжонку его Ядвигу Яновну, у шести неделях прыпалом и з высланем от ег мсти кнзя подкоморог на тую справу мене Яна Мартиновича Совкговича, коморника повету Троцког на грунте пенном в ыменичу земенина грског повету Троцког пана Петра Мацкевича з Бортькевич и малжонки ег Ядвиги Яновны, лежачом у повете Троцком, называемомъ Янушковском, в жалобе его мсти пна Яна Кгосевског, кгды се обедве стороне то ест поводовая его мст пан Ян Кгосевский а позваные пан Петръ Мацкевич и малжонка его пни Ядвига Яновна пры бытности зъ обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунту прылеглых околичных, передомною коморником постановившы злетили очевисто моцы от себе ку праву мовити з обудвух сторон прытелем умоцованым своим, а то ест пан Ян Кгосевский земенину грскому повету Троцкого пну Якубу Андреевскому, а позваные пан Петръ Мацкевич и малжонка его земенину грскому повету Ковенског пну Данелю Кулветю. А затым умоцованый поводовог доведшы поданя позву написом и устным прызнанем, передомною возног повету Троцкого пна Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с тог позву подкоморског на помененог Петра Мацкевича и малжонку его пни Ядвигу Яновну о том, што дей они в року прошлом тисеча шестсот десятом, мца Сентебра трыдцатог дня, границу, которая делит кгрунты его пна Кгосевског, урочыщом прозываемые Ерманиские, в повете Троцком лежачые, од кгрунтов их Янушковских зорали, сказили, копец нарожный розкопали и розкидали, знаки, затесы, которые были на соснах поделаные, и з соснами кгвалтовне порубали, над ручаем Декшнево ниву его пна Кгосевског зарослую вытеребили, поорали, жытом засеели, прывлащаючы собе болшъ кгрунту, межу зорали и сказили ниву, называемую врочыщом Бортькишку, котрая лежыт бокомъ одным пры кграницы, а другим боком—пры сеножати, прозываемой Телятник, розробили и жытом засеяли, сено-

кос сена возов петнадцат кгвалтом покосили, другую сеножат, прозываемую врочыщом Германска, на которой се сена косит возов дванадцат, теж кгвалтом покосили, лес, называемый урочыщом Германски, вырубили, о што все он пан Кгосевский его пна Петра и малжонку его позвы земскими до суду земског Троцког на роки в сем року шестсот дванадцатом о Трех Кролях святе рымском в Троках отправованые позывал, нижли дей тот суд земский Троцкий, не розсужываючы тое справы, иж идет о кгрунт земълелный, на розсудок до суду подкоморског отослал, о чом шырей в том декрете суду земског и в том позве описано ест. А по прочытаню того позву ег милст пан Кгосевский сам ставшы пры границы Янушковской, над ручаем Декшнем, пры копъцу усыпаном од петы третем, а показавшы оповедане свое и сознане возног на враде кгродском Троцком в року тисеча шестсот десятом, мца Октебра третего дня, о рсч в позве описаную на нег пна Мацкевича и малжонку ег учыненое, выводечы водлуг жалобы позовное попъсоване границы якобы зъ грунтом его Германиским и розкопане копъца, яко и розробене нивы, прозываемое Бортькишкой и покошене сеножатей двух, одное прозываемое Телятник, а другое Германиской, вперод указуючы тот копец розкопаный, прыводил, взявшы од тог выш менованог над ручаемъ Декъшнем усыпаног копъца, не займуючы бы намней лесу, але толко полем оромым на горку и там на той горце показовал местце якобы копъца роскопаног, граничения якобы кгрунтов Янушковских з кгрунтами, прозываемымы Германискими. А умоцованый пна Петра Мацкевича и малжонки его, пры бытности их самых, постановившисе у того помененог над ручаем Декшнем усыпаног копъца, од которог его мст пан Кгосевскій початок вывоженя гваницы водлуг жалобы своей взял, а не вдаючысе далей в право и далей од тог копъца не одступуючы и не идучы, подавшы вперод артыкул двадцат пятый и семдесят пятый з розделу четвертог, иж вжо через декрета судовые земские и декрет мой коморничый граничения подостатнег в року тисеча шестсот четвертом, за отосланем од суду земског Троцкого через мене уделаный и через лист свой обрубный и интромисыю возног, в которых тое ограничене всего грунту Янушковског по достатку, а не так яко он пан Кгосевский тепер выводити хочет, описано ест, тепер вжо, знову чынечы переказу и перешкоду листу своему продажному, сторону мою проволокает и до шкод и утрат прыводит, домавял се абы вина мне враду и стороне его сказана была. Чог всего пробуючы, показовал тот лист обрубный, в декрет суду земског Троцкого вес с конца в конец вписаный, и выпис с книг земских Троцких поданя тых кгрунтов в посесыю через возног, в которых меновите а згодне ограничене тог кгрунту описано ест, водлуг которых и водлуг декрету моег в року шестсот четвертом уделаног и границ и копцов в них описаных выводечы, поведил иж дей если бы он пан Кгосевский гут, над ручаем Декшнем, яко жалует, люб то пры границы и копъцах того врочыща, которые и тепер водлуг першого ограничения целые сут, який лес, кгрунт або сеножати свои, а яко менует Германиские мел, и продаючы Янушковщызну, на себе вынял, то бы в тых листех своих—продажном, обрубном и интромисыи описано и выражоно мусело быт и на он час, кгды в мст пне коморнику ограничал, то се не зналязло, абы коли якие кгрунты пна Кгосевског на том врочыщу зоставити мели и толко всег тог Янушковског кгрунту моркгов петдесят шест вымерывшы, а же болшъ до дву волок кгрунтов не доставало на иншомъ местцу и вжо не мал в одлеглости моркгов чотыры додал, с чог се значыт, же вжо бы намней кгрунту ани лесов, а звлаща такъ барзо прылеглыхъ бы намней не зоставало, а што болша же нигде яко в том врочыщу, так и во всем ограниченю кгрунту Янушковскаго до кгрунтов, лесов ани сеножатей его пна Кгосевског прылеглости не описует, одно все од розных панов, то ест от кгрунтов и лесов пна Яна Рокгинског, его мсти пна Глебовичовых, пнов Сороков и иншое шляхты. А выводечы границу и копцы па помененом обжалованом врочыщу над ручаем Декшнем, показовал впе-

род копцы, знаки на соснах, затесы на помененом обжалованом врочыщу над ручаем Декшнем, а на первей, почавшы от петы, третий копец над самым ручаем Декснем усыпаный, а от тог копьца простым трыбом, лесом, ручаем аж до дуба, а од тог дуба межою, которая граничыт тот кгрунт Янушковский от кгрунту пна Яна Рокгинског, з обу сторон тое межы, лесами зарослыми, до межы кгрунтов пнов Сороков, што розробил боярын его мсти пна Яна Глебовича Ян Грышкевич и там се почынает межа концовая, где и затесы сут на соснах, знат же давно значоные, тою межою аж до другое межы бочное, где и копец на сеножатце коло каменя усыпаный, а од тог копца и другий копчык не оподал для знаку подле самог ручая усыпаный, который ручай идет с прудища Янушковског, а тым ручаем, лесами и сеножатми, границою бочною, боком одным до пущы Кгекгужынское, а другим боком тог ручая по правой руце, едучы до прудища Янушковског з дворца, кгрунты Янушковские, на которой границы роговой и дуб великий стоит, а далей вжо не обеждчали, с тых мер, же далей пан Кгосевский крывды не менил. А по оказаню и обеханю тое границы и огледаню копъцов, на першом моем коморничом выезде уделаных и по прочытаню листов и декретов так земских, яко и моег коморничог, нжъ не толко на том врочыщу, але и нигде индей прылеглости границы ни до яких кгрунтов ег пна Кгосевског яко не описует, так и нет, над то все ствержаючы собе на потомные часы тое ограничене, абы вжо болшъ поволокапя не мели, пры тых листех декретах и иншых доводех он пан Мацкевич и з малжонкою своею самовтор до прысегп се брал, а по прысезе домовялисе, абы яко тая верху помененая нива, так заруки за переказу в листе его мсти пна Кгосевского продажном помененые, яко и шкоды, наклады на его мсти пну Кгосевском вказаны и прысужоны и тые копъцы два, часу прышлог, поновлени были, а его мст пан Кгосевский, не прызнаваючы им предсе тог кгрунту и границы, девети светков ставил, домовляючысе, абы слуханы были. А так я коморник в той справе его мсти пна Яна Кгосевског с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его о розницы межы ними, вышей в сем декрете поменеными, зрозумевшы добре з мовеня и споров их обудву сторонъ и знаков граничных меж копъцов, первей через него самог пна Кгосевског, водлуг продажы и листу обрубног, и через возног водлуг интромисыи его поделаных, а потом и через мене коморника в року шестсот четвертом, за выеханем моим, а за отосланем от суду земског Троцког на суд подкоморский, за зобополным позволенем их обудвух сторон на померу поновленых, бачечы то я з справ листов от стороны позваное Петра Мацкевича показованых, то ест листу его пна Кгосевског и малжонки его паней Катарыны Любовецкой продажног и з листу его жъ пна Кгосевског на ограничене того кгрунту Янушковског даного и интромисыи возног и границ меновите в них описаных, иж его мст пан Кгосевский з малжонкою своею, продаючы тот кгрунт Янушковский две волоки, жадног вымку, так на том врочыщу, водлуг жалобы его мсти, над ручаемъ Декъснем, лесу Германиског, нивы Бортькиское и сеножатей, яко и нигде индей во всем ограниченю ничог не зоставил и границу на том врочыщу, над ручаем Декснем, не до своег кгрунту ани лесу и сеножатей але до кгрунтов пна Яна Рокгинског и далей нигде прилеглую описал, зачым значытсе, иж он Петръ Мацкевич над куплю право свое и ограничене, ничог болшъ не прывлащаючы, водлуг купли своей держыт и заходит с тых менованых прычын, хотя ж се сторона поводовая его мст пан Кгосевский и на довод тог девет светков брала и ставила, леч же жадног писма и доводу далшог за собою не указовала, ани знаков певных и значных попсованя границы и роскиданя водлуг жалобы своее копъца не показал, одно голою повестю тот кгрунт своил, прыхиляючысе я до своег першог декрету ограниченя и засыпаня копъцов, згажаючысе з ним, а до того и з свежою памятю своею, не видечы водлуг тог моег декрету жадног попсованог копъца ани границы, яко в одной речы разсужоны и з обополног позволеня их обудвух сторон де-

кретом завартое, а за доброволным взятем се пна Петра Мацкевича и малжонки его за прысегу, хотяж бы слушне и кром прысеги их, за такими документами и выводами их у вину в артыкуле семдесят пятом, в розделе четвертом описаную и во вси заруки и плачене шкод накладов попадати мел; же се сами доброволне для стверженя собе вжо тое справы границ и копьцов на прышлые потомные часы за прысегу взели, прысегу им обудвум дня третег на том кгрунте и границы ручаю Дексне выконати наказал есми, а по прысезе тот кгрунт водлуг першог держаня их и границ и вжо згола, абы на том врочыщу ничог на его мсти пна Кгосевског ани на кого иншог не зоставало, в держане им прысудившы, вперод вину в артыкуле семдесят пятом описаную, стороне пят коп, а собе тры копе грошей заразом скоро по прысезе заплатити наказал и заруку водлуг листу его продажног деветдесят шест копъ зъ совитостю шкод, накладов, на слово речене пна Мацкевича осмъ копъ грошей, всег сумою двесте копъ з виною и пят копъ грошей литовских ему пну Петру Мацкевичу и малжонце ег на ег мсти пну Кгосевском прысудившы, особливым листом своим до враду земског Троцког водлуг артыкулу второг з розделу девятог на отправу отсылаю. На котором декрете моем обедве стороне переставшы, его мст пан Кгосевский поведил: иж дей вжо я якомъ продал и завел и вмст пне коморнику ограничыл, нехай вжо пан Мацкевич и з малжонкою своею в покою ужывают и я вжо до того ничог не маю, а хотя ж бы вжо и болшъ албо меншъ в том ограниченю над две волоки выносило, зо всего се вечне вырекаю и од всих вин и зарук перед датою сего декрету сталых, яко и с тое теперешней прысеги ихъ обудвух волных вечне чыню и вызваляю, за чым вжо и пан Мацкевич не будучы ни в чом спречным, иж вжо ег мст пан Кгосевский оных с прысеги вызволившы, водлуг продажы своее и листу обрубног, вси тые кгрунты, о которые жаловал, доброволне им поступил, вжо ег пна Кгосевског от тых всих презысков вин и зарук прысужоных вызволил; якож за разом тог выш на дате мененог дня его мст пан Кгосевский передо мною коморником и енералом повету Троцког Миколаем Хрыщоновичом и мноством иншых людей, поновляючы тую границу водлуг листу своег обрубног, интромисыи возног и декрету моег и водлуг теперешнег вывоженя пна Мацкевичовог, сам завел и колко копъцов новых для значеня границы позасыповати казал, а иншые старые поновил, а меновите, почавшы от петы, над ручаем Декснем копецъ третий давный поновил, а од тог простым трыбом мимо дуба над ручаем Декснем, в лесе стоячог, в трох шнурах и в пруте пры дорозе, копец новый усыпал, од тог теж простым трыбом моим аж до копъца далнег, на сеножатце коло каменя усыпаног и того поновил, а од тог до копъчыка над ручаем стоячог, од которог вжо ручаем, который с прудища Янушковског идет, до далшых копъцов, в листе обрубном и першом декрете моем описаных. Которая ж то справа так яко верху менено передо мною коморником точыла з обудву сторон и на то я Ян Совкговпч тое сознане мое дал до книг подкоморских Троцких, под моею печатю и с подписом руки моее писмом русским. Писан у Янушковичах року тисеча шестсот дванадцатого, мца Октебра двадцат третег дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкговичь, коморник повету Троцког, власною рукою. Который лист сознаня его ест до книг подъкоморскихъ Троцких уписан. Писан у в Евю.

№ 21—1613 г. Апрѣля 29.

Справа земян грских повету Троцког пна Балтромея и пна Миколая Совкговичов и Пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом коморником повету Троцкого и братанком его.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот трынадцатог, мца Апрыля двадцат девятог дня.

Передо мною Богданом Октинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунискпм и Кормяловским, кгды справа за позвы моими подкоморскими на року од поданя позвы в шести неделях прыпала, в жалобе земян грских повету Троцког пна Балтромея а пна Миколая Войтеховичов Совкговичов и пна Якуба Петровича Грыневича, по земян грских повету Троцкого пна Яна Совкговича коморника Троцкого и братанка его пна Александра Каспоровича Совкговича вынесеными, а за выеханем моим подкоморским для розсудку межы ними до них пнов Совкговичов до имепей их Заборских в повете Троцком лежачых, на том року звыш менованом тисеча шестсот трынадцатом мца Апрыля двадцат девятог дня, постановившысе передомною стороны жалобливые сами очевисто пан Балтромей и пан Миколай Совкговичы, а пан Якуб Грыневич, а за прыволанем через возног повету Троцкого Михала Кретюнског от мене на прыволане стороны позваное до права прыданог, пан Ян Совкгович сам от себе, а од братанка своег пна Александра Совкговича, за моцю листовною собе до тое справы даною, станувшы поведил, иж ним позов од стороны жалобливое будет чытан, вси обороны и поступъки правные против буреню позву вцале заховую. А сторона жалобливая, доведшы року написом возног на позве написаном и прызнаным передомною, жаловали з нег на пна Яна Совкговича а братанка его в тые слова, о том: штож дей Валенты з ними Балтромеем и Миколаем у пна Балтромея Юревича и у сестры его Зофии Юревны Шчефановича купили были собе вечным правом част тог имени Заборског, прозываемую Шымоновщизну, межы собою и з ними всими яко повинными лежачую и спокойным держаню водле поделу давног, яко тот Балтромей и з сестрою своею володавшы, им поступил держати и ужывати водле листу их продажног и на ураде прызнаног, то пак дей он пан Ян Мартинович Совкгович, ведаючы и сам о той купли их и о том ведаючы, же ещо в году прошлом тисечя пятсот деветдесят осмом, мца Генвара двадцат девятог дня, брату дей его стрыечному Валентыну Войтеховичу, кгды клет в дому ег Заборском зъгорела, же там и листы купчые яко на тую куплю их Шымоновщызну, так и иншые прыкупли и з ыншою маетностю погорели, ино дей он ведаючы о том, а розумеючы о них, же тое купли своее не мают чым оборонит, в году прошлом тисеча шестсот десятом, мца Апрыля двадцат семого дня, давшы дей в том справу передомною, якобы тог именича Заборског во всем третяя част ему з братанком его помененым належат мела и не позвавшы их водле науки в праве посполитом описаное, одно за заказом через цедулу, пры бытности моей там на том кгрунте именича Заборского Шымоновщызны, за поступками вшыми правными сказ есми был учынил и того именича Заборског, за непоказанем листов купъчых от стороны теперешней жалобливой, ему пну Яну з братанком его третюю част того именича выделил и за якие выступокъ копъ десет грошей литовских им двум на них сказал был есми, а иж они розумеючы собе тот сказ мой против собе неправне учыненый, в году прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца апрыля двадцат первог дня, прыпозвали мене перед суд головный трыбуналный и их самых, и за тым прыпозванем их суд головный в том же году вшей менованом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня двадцат семог дня, декрет мой поднесл, а им обудвум сторонам знову о тое волное мовене заховали, о чом дей шырей на декрете его доложоно, в чом они розумеючы собе шкоды и крывду не малую в одлученю кгрунтов Шымоновских купъчых не слушне, обо все тое хочут знову передомною з ними обема правне мовити. А по прочытаню позву сторона обжалованая пан Ян Совкгович поведил, и тым позов бурыл, иж дей в позве сторона жалобливая, где тая их купля Шымоновщызна, которую в позве менует, лежыт, в котором повете и в котором полю, не доложыл, про то я, не ведаючы о який кгрунт справоват се стороне моей маю, водлуг артыкулу деветнадцатог з розделу четвертог не повинен и просил, абы од року, позву и речы в нем описаное волен был учынен, поведаючы иж роком завитым позвал, а того не доложыл, где тая

Шымоновщызна лежыт, про то реч свою тратит; а сторона поводовая поведила: иж дей доспт на том жесмп тебе, пне коморнпку, и братанка твоег, поменившы земеппном повету Троцког, позов на именю вашом Заборском в повете Троцкомъ лежачом положылп и написом возного доводили, а стороны Шымоновщызны написали есмо, иж есте межы свои кгрунты Заборские забрали, про то тымп не правными прычынами позву зражат не может, водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертог и просили, абым далей в право поступоват наказал. А такъ я видечы слушный, водле права позов написаный и поданый, далей в право поступоват наказал есми; а сторона жалобливая пнве Совкговичове и пан Грыцевич, поступуючы далей в право, положыли передомною декрет суду головног трыбупалног, под датою року тисеча шестсот дванадцатого, мца июня двадцат семого дня, с которого се значыт, иж суд головный трыбуналный наказует, абы я подкоморый, зехавшы на кгрунты их панов Совкговичов пенные Заборские, прав, листов купъчых слухал и розсудок межы ними учинил; а сторона обжалованая пан коморникъ домагал се, абы тые листы купчые на Шымоновщызну, на которые брали се на показане перед судом головным трыбуналным, тепер тут передомною покладали, которые панове Совкговичове и пан Грыневич сторона жалобливая поведили: иж дей тые листы купъчые и иншые листы и з маетностю всею, кгды свирен небожчыка пна Валентог Войтеховича, брата их панов Совкговичов рожоног, хтос запалил, зъгорели, якож и оповедане о згорене тых листов купъчых и иншых листов ещо небожчык сам пан Валентый Войтехович, продокъ пна Грыневича, на враде кгродском Троцком учинил. И положыл передомною видимус с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог, мца Февраля третег дня, в котором описует, иж пан Валентый Войтехович жалует, иж в року прошлом тисеча пятсот деветдесят осмог, мца Генвара двадцат осмог дня, против дню трыдцатому, в ночы, хтос свирен спалил, в котором свирне и листы им всим тром брати належачые, а межы иншыми купъчые на тую Шымоновщызну згорели, доложившы того в той жалобе своей, иж лист орыгинал и выпис прызнаня тог листу на враде на тую куплю Шымоновщызну згорел, а доводечы тог, иж тая Шымоновщызна ест купля их и им належыт, ставили на сведецтво, подавшы артыкул двадцат четверты з розделу семог, пна Балтромея Васковича, который, од мене будучы боязнею Божою напомнен, поведил мовечы, ижем я до листу купъчог, на тую Шымоновщызну даного, был печатаром и в дому моем се деело то; а за пытанемъ моим если бы паметал хто бы был иншый печатаромъ з ним и якъ се то давно деело, поведил, иж се то давно деело, паметат не могу. А потом ставили Миколая Мартиновича, который теж будучы напомнен боязнею Божою, поведил, ижъ дей матка его Зофия Юревъна з братом своим Балтромеем Юревичом продали ту Шымоновщызну им тром паном Совкговичом и на ураде кгродском Троцком тую продажу прызнали и вжо ест тому годов сорок. А потом сторона жалобливая поведила, иж дей указавшы видимус протестацыи о погорене тых справ, ведшы печатаром того листу купъчог на Шымоновщызну и прызнане потомка небожчыцы Зофии Юревъны, иж матка его з братом своим тую Шымоновщызну, собе належачую, им пном Совкговичом продала, положыли теж и линию роду своег, с которог се значыт, иж Совкгуп сплодил сына Олехна, а тот Олехно сплодил трох сынов: Балтромея, Шымона, Янушка; Балтромеева част досталасе, за правом купным пну Матысу Станкевичу вся третяя част тог имени Заборского; другій сын Олехнов Шымон сплодил сына одног Юря, тот Юри сплодил сына Балтромея и дочку Зофию, тым другая част вся того имени Заборског належала; и третий сын Олехнов Янушко сплодил двух сынов Мартина и Войтеха; Мартин сплодил Каспора и Яна коморника, а Войтех сплодил Валентина, Балтромея и Миколая, тым всим пети брати стрыечной третяя част того имени Заборског належыт; а тог Олехновог сына середнег Шымона потомкове его Балтромей и зъ сестрою Зофиею Юревъною част третюю того имени Заборского

собе належачую продали на вечност всим тром брати рожоной Валентину, Балтромею и Миколаю Войтеховичом, про то вжо толко пну Яну Совкговичу и з братанком его Александром Каспоровичом тог всег имени Заборског шостая част належыт, а нам Балтромею и Миколаю Войтеховичом и Якубу Грыневичу тры части того всег имени Заборского належыт; а показавшы линию иж тое имене Заборское так им водлуг тое линии належыт, ещо пры тых всих документах своих передомною покладаных и пры доводе бралисе вси тры на прысегу, иж тая Шымоновщизна купля их Войтеховичов ест властна и им належыт и на том, же листы виписы на тую куплю згорели, також и светки пры сведецтве, поведили и светчыли; а по прысезе домагаласе сторона жалобливая, абы тая Шымоновщызна, яко власна купля, им присужона была, а потом абым и розделок межы ними водлуг декрету суду головног учинил. А сторона обжалованая пан коморникъ поведил: иж дей сторона жалобливая у суду головног трыбуналног браласе перед судом подкоморским вмсти показат и довести купли своее Шымоновское листы, записы и виписы врадовыми, а тепер, нет ведома в який способ, толко видымусом якоес протестацыи тую Шымоновщызну выграт хочет, а до тог теж, иж в той же протестацыи своей менует якобы лист и выпис прызнаня того листу купли тое Шымоновщызны згорел, прото ежели тому Валентыну клет з листы згорела, але книги судовые не згорели, кгдыж всякие справы, звлаща вечыстые о имени, мают быт прызнаные, про то кгдыбы то купля их была правдивая, тогды могли бы видымусом с книг сознаня тое продажы довести, а иж позвавшы роком завитым перед суд вмсти подкоморский, водлуг декрету суду головного права, листов, яко се сами брали показат, непоказали и не довели: до того, если бы были листы погорели, мели бы выпис оповеданя на погорене, а не видымус тепер свежо за иншых врадников взятый и у суду головного не брали бы се до инвентар листов, одно пры оповеданю, иж погорели листы, до прысеги прошу абы тая Шымоновщызна в ровный дел пущона была; а што линию показуют, якобы продка нашог Олехна тры сыны быти мели, тогды они тог довести якъ писмом так людми не могут, абы тры сыны Олехна быти мели, але толко два Балтромей, а Янушко, а Шымона, у которог потомков якобы то они купит мели, не было, и положыл лист старый, в котором описует, иж Янушко Олехнович з двема сыны Мартином и Войтехом продали нивку Балтромею брату своему и значыт се дей, иж межы ними третег брата не было, кгдыж и у том листе ничог о третем брате Шымоне не споминает, якож и линию противную пан коморникъ положыл, которая се згажает с повестю его пна коморниковою, иж толко два брата Янушко, а Балтромей были, а о третем Шымове ничого не споминает и просил пан коморник, абы того имени Заборског ему и з братаничом ег половица в ровный дел прысужона и выделена была. А так я подкоморый пыталом стороны жалобливое, еслибы на показане видымусом с книг прызнаня листу на тую куплю Шымоновщызну берутсе; которые стоечы обличне поведили: иж не берем, абовем мы будучы люди права и чытат неуметные, року мца и дня не паметаемъ, але водлуг перших паракграфов од нас подаваныхъ и повторе просим, абыс вмст тую куплю намъ прысудилъ; а иж сторона обжалованая нам тог за купное право не прызнавает, мы то перед вмстю доводом и прысегами своими и светками доведшы, водле артыкулу семдесят второг и семдеят семог и осмъдесят первог з розделу четвертог, просим абы на стороне обжалованой вины по двадцати копъ грошей сказати рачыл и кгрунт наш з нагородою нам прывернулъ. А такъ я подкоморый в той справе пнов Балтромея и Миколая Совкговичовъ и пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом, коморником Троцким и братанком его Александром Каспоровичом Совкговичом, за одосланем от суду головног трыбуналног на поделене тог имени Заборског и на показане листов купли ихъ на землицу Шымоновскую и на довод, якая кому част належыт, иж сторона поводовая показавшы тилко видымус с книг кгродских Троцких взятый протестацыи ихъ на погорене того листу в року деветде-

сят осмог, брали се до прысеги на погорене тых листов и выпису сознаня тог листу и на томъ, иж Шымон брат третий Балтромея и Янушка был, а один светок на том, иж был печатаром до того продажног листу, а другий на том, же его матка София з братом своим Балтромеем продала им то была, а затым, абым я тую Шамоновскую землю прысудил и выделил; а з другой стороны пан Ян Совкгович з братанком своим, не прызнаваючы третег брата Шымона, домавял се, иж декретом трыбуналским одослано на довод и на показане листов и на поделене водлугъ доводу и показаня листов купъчых, которых иж не показуют, а в том видымусе протестацыи своей поменили иж лист купчый з выписом прызнаня тог листу згорел, тогды еслибы лист згорел, однак мели бы довести видимусом с книг сознаня того листу, чого иж не показуют, на року завитом за позвом подкоморским и за декретом суду головног трыбуналног прыпалом домавяли се, абы в речы упали и тым реч свою куплю Шымоновскую тратили. Я подкоморый, видечы, ижъ у суду головного тым се не щытил, абы им листы погорети мели, але на показане тых листов купчих бралисе и декретом трыбуналским до мене подкоморог отослано на показане того права их купног, ач пнве Балтромей и Миколай Совкговичове и пан Якубъ Грыневич жадног права ани видымусу сознаня тог листу сами в протестацыи поменившы, иж был сознаный, не показали, однак, не чынечы коротко, строне наказую, абы до прышлых роков земских Троцких, которые по дате тог декрету моего напервей в Троках прыпаднут и сужэные будут, видымус с книг Троцких, буд то земских албо кгродских, тог сознаня Балтромея Юревича и Зофии Юревны на тую Шымоновщызну одержали, а по роках иншым позвом моим подкоморским, если бы сами всхочут, прыпозватисе мают, а наконец водлуг декрету суду головног трыбуналног передомною розправили. На которомъ декрете моем обедве стороны перестали. Которая справа, яко се передо мною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

№ 22—1613 г. Апреля 29.

Справа пна Яна Совкговича коморника и малжонки ег з пны Балтромеем, Миколаем Совкговичы и пном Якубом Грыневичом и малжонками ихъ.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот трынадцатог, мца Апрыля двадцат девятог дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунпским и Кормяловским, кгды справа за позвы моими подкоморскими от поданя в шести неделях ку розсудку моему прыпала по земяи и земянок его кор. мсти повету Троцкого пана Балтромея Совкговича и по малжонку ег Ягнешъку Покубетянку, а по Миколая Совкговича и по малжонку ег Малкгорету Бояновну и по пна Якуба Грыневича и малжонку ег Еву Кнпоровну, в жалобе земян грских повету Троцкого пана Яна Совкговича коморника повету Троцкого и малжонки его пней Дороты Твирбутовны и пна Александра Каспоровича Совкговича вынесеными, а за зеханем моим в року теперешнем тисеча шестсот трынадцатомъ, мца Апрыля двадцат девятог дня, до именей и кгрунтов сумежных пнов Совкговичов до Заборя, в повете Троцком лежачых, для розсудку межы ними за позвы моими подкоморскими, постановившисе сам очевисто пан Ян Совкгович коморникъ, а от малжонки своее и от братанка своег пна Александра Совкговича, за моцами листовными собе даными, становил, а упросившы у мене возного повету Троцког Михала Кретюнског сторону прызваную до права прыволывал, на которое волане стороны позваное пан Балтромей и пан Миколай Совкговичы и пан Якубъ Грыневич сами и з малжонками своими вси тры становилисе передо мною, а за тым пан Ян Совкгович доведшы року поданем возног, водлуг права в шести неделях од положеня прыпалог, жаловал с позву моег подкоморског на них особ звыш менованых, иж они позвавшы ег пна Яна Совкговича и братанка его о дел ровный в имению Заборском, а не кончечы тое справы

и не ждучы конца, кгвалтовне и безправне, учынившы змову межы собою, на маетност его чотырох нив розными месецы и днями, перешодшы старые границы, а прывлащаючы собе кгрунту его пна Яна Совкговичовог и братанка его, новые межы кгвалтовне почынили у трох нив пазваных пры реце Вели, а четвертое Покудро полю и тых всих чотырох нив не мало до своих нив прывлащыли кгвалтовне и безправне. Ку тому жаловал тот же пан Совкгович, с того ж позву, на тых же особ выш мененых, якобы малжонки Балтромея и Миколая Совкговичов и з сынми своими, за розказанем мужов своих, а Якуб Грыневич з малжонкою своею и иншыми многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтом на сеножат их пна Совкговича Коморника и братанка его названую Плоты до имeня Заборског, в повете Троцком лежачог прыналежачую, в том же року тисеча шестсотдванадцатом, мца июля двадцет четвертог дня тивунца его пна коморника имeня Заборског и жону тог тивунца, знашодшы сено гребечы на той сеножати Плоты и пры том тивунцу двух подданых его ж пна коморника, збити и змордовати и колеса порубати мели. До того тот же пан коморник жаловал, с того ж позву, в кривде малжонки своее пни Дороты Твирбутовны ту тых же особ выш мененых, якобы она пни Совкговичова пти мела с тивунцом своим и з иншою челедю своею сено грабити до сеножати своее Поболис, а знашодшы вжо их особ выш мененых на той сеножати сено кладучы на возы, почала им мовити она пни Совкговичова, для чого бы сено на сеножати ее власной грабили, то пак якобы они тивунца пна Совкговича а потом малжонку ег на той сеножати его Побалис збити мели, о чом шырей жалоба его пна коморника на позве подкоморском описана и доложона ест. А по прочытаню тог позву сторона обжалованая, не прыпускаючы его пна Яна Совкговича до далшог поступъку правног, поведили, иж дей свежая памет вмсти, иж одложыл до роков перших на показане видымусу с книг купли нашое Шымоновское у Балтромея Юревича и у сестры его Юревны, о которую землю Шымоновскую спор был межы ними с пном коморником перед вмстю, про то просили, абы и тая справа за позвом вмсти в жалобе пна коморника завешона была до того ж часу, кгды ж естли бы се якое шарпане стало, тогды на властной купли нашой Шымоновской, а не на ег властности, яко он менует, стат се мусело, и с тых прычин абысмо од позву и року на сес час были волни. А такъ я подкоморый и тую справу одложыл есми до того ж часу, до роков прышлых земъских Троцких, которые на первей сужоные будут, на иншое запозване если сторона жалобливая похочет. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

№ 23—1613 г. Іюня 8.

Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матеевою Шедевичовою Зофиею Войдакговича и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот трынадцатог, июня осмого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, постановившысе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Щасны Кирклевский, лист свой поезду своего въ справе пна Станислава Шедевича с пани Матеевою Шедевичовою Зофиею Щасновною и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами прызнал, который вписуючы в книги слово в слово, так се в собе мает. Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот трынадцатого, месеца июня первого дня. На враде ег мсти подкоморском воеводства Троцког, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будучым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мсти пана Богдана Окгинског подкоморого воеводства и повету Троцкого державцы Дорсунискоr и Кормяловског зосланым до земенина гдрьского повету Троцког до пана Станислава Шедевича, до имeня ег назвапог Шедевичского в повете Троцком лежачого, за позвы ег мсти подкоморскими на ро-

ку прыпалом у шести неделях дня нинешнег, в сем року тисеча шестсот трынадцатом мца июня первог дня, будучы мне на пенной сеножати, прозываемой и лежачой над рекою Кгрежатою Кгрынкишъке Паранкгавий, о которую част собе належачую у той сеножати пан Станислав Шедевич земянку и земян горьских того ж повету Троцког пани Зофию Щасновну Войдовкговича Матсевую Шедевича и сынов ее Матыса а Петра Матеевичов-Шедевичов позвы подкоморскими прыпозвал, и там кгды есми я коморник прыехал до тое сеножати звыш урочыщом писаное, пры бытности на тот час не мало людей учъстивых земянъ гдрьских повету Троцког и теж возног Павла Хърщоновича, постановившисе у суду моег коморничог обедве стороне очевисто поводовая пан Станислав Шедевич, а позваная пани Матеевая Шедевичовая и з сынами своими ку отказови на жалобу пана Шедевичовую устне моц злетили, на зыскъ и на страту, умоцованому приетелеви своему пану Фабияну Кгелвановскому и за прыволыванем возног сторон до права пан Станислав Шедевич, поднесшы позов ег мсти подкоморский и доведши поданя тог позву выписом с книг кгродских Троцких прызнаня возног енерала Миколая Хръщоновича, жаловал с того позву на тую пани Зофию Щасновну Матеевую Шедевичовую и па сыны ее Матыса а Петра Матеевичов Шедевичов о том, иж дей в року теперешнем тисеча шестсот трынадцатом, на роках трыкролских, точыласе справа у суду гдрьског земског Троцког, за позвы земскими Троцкими, з вами особы звыш помененые о выбите с покойног держаня зъ сеножати з вами сполное, з части третее ему належачое врочыщом называемое Паранкгавий Кгрынкгишке, лежачой в повете Троцком над рекою Кгрежатою, межи кгрунтами их же панов Шедевичов Рачковскими и о бой ег самог и сына ег звыш писаног Миколая и о пограбене кгвалтовное сена, сталый, в року прошлом тисеча шестсот одинадцатом мца Августа трынадцатого дня, на которых тых помененых роках земских трикролских, за позвы господарскими земскими Троцкими, не усправедливяючысе дей ему на тот час, прызнавшы и сами в той сеножати ему част сполную, толко зрываючысе з роков, отозвалистесе на суд подкоморский, в чом вам суд гдрьский земский Троцкий, узычаючы часу долшог для упаметаня, а бачечы, иж то идеть о кгрунтъ сполный межи вами, отослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и достаточней сама реч и жалоба вся в декрете суду гдрьского земского Троцкого описана и доложона естъ, в чом пан Станислав Шедевич маючы от вас жаль, боль и не малую шкоду, хочет з вами у суду моег подкоморског очевисто мовити и то все слушне показати и правпе довести. А по прочытаню тог позву поведил пан Кгелвановский: иж дей зрозумел есми з жалобы пани Шедевичовое, иж се пан Шедевич не заховалсе водлуг артыкулу третег з розделу девятог иж идет о розницу в кгрунъте, ино водлуг того мел суседовъ околичных сумежников обънести листом ег мсти пана подкоморог, абы кождый свой кгрунтъ заступил яко сумежник, кгды ж около той сеножати не мало ест их, водлуг которог артыкулу домовлялсе о волность от тог року и позву. На што пан Шедевичъ поведил: иж дей тут што пан Кгелвановский домогаетьсе абы с тог позву року водлуг артыкулу от нег подаваног сторона ег на сес час волною учынена была, тогды оной то ити не может, абовем на што есми мел иншых суседов своих листом ег млсти пана подкоморого обносити и до непотребног накладу и утраты прыходити, кгды ж ни один сусед иншый не делит з нами тое сеножати и не идет о жадное участництво никому, а естли который мает част свою в кгрунтех около тое сеножати лежачых прылеглую, тогды и без жадног листу ег мсти пана подкоморог и обношеня моег и сами бы доброволне заступили и на ней бы стали, кгды ж тут суть тые вси особы, которые не подалеку тое сеножати кгрунты свои мают и их ужывают, але до тое сеножати ничого не мают; якож обедве стороне так жалобная яко и обжалованая згодили се и значные межы показовали яко концовые так и бочные згодне, за чым домовлял се пан Шедевич, абым оному далей в той справе его наказал

поступоват. За чым я коморник пытал есми там зараз у тых панов Шедевичов, которые кгрунты свои около тое сеножати мают и пры том праве были, естли жъ се опым якая крывда в том деется; нижли которые поведили, иж мы яко учасницства жадног у той сеножати не маем, так и крывда нам в том не дееть се. С тых прычын есми наказал в той справе пану Шедевичови далей поступоват. Затым умоцованый стороны позваной Кгелвановский поведил: пане коморнику, и ещо в том сторону мою пан Шедевич позывает позвы ег млсти пана подкоморог пани Зофию Щасновну и сынов ее двух Матыса а Петра Шедевичов, а трем сыном ее рожоным, а брати их Матыса а Петра дае покой и их в том позве не докладаеть, тогды и тот пан Шедевич водлуг права посполитого, артыкулу шестдесят шостог и семдесятог з розделу четвертог не заховал се, кгдыж мел усих учасников одным позвом ег млсти пана подкоморог прыпозват, которых брати рожоных естъ пять то ест: Матыс, Петръ, Павел, Мартин и Миколай, с которых двай служат от часу немалого и сами не ведают где то ест Павел и Миколай, а тая маетност их ест межи ними не делная, про то с тых прычын, за такими непорадными позвы ег, сторона моя неповинна отказоват и проси вм. абы была от тог позву и року на сес час волна учынена. Зачым пан Станислав Шедевич поведил: пане коморнику, иж што пан Кгелвановский поведаеть, абых се я не мел заховат водлуг порадку права посполитог не запозваньем усих участников брати их рожоных Матыса а Петра, которых пан Кгелвановский ещо менует трох и которых менуеть служечы от часу немалог и домогаетсе, абы сторона ег от того позву и року на сес час волною учынена быт мела, тогды и то пану Кгелвановскому ити не может и тым позву бурыт не допущаю, а то с тых прычын, яко я мел иншых сынов пани Матеевое в том позве докладат, которые мне ничог не винни и спать о том кгвалте и бою моем от матки и от брати своей сталом не суть ведомыми, яко ж и сам пан Кгелвановский прызнавает, же вжо от часу немалог служеть и для чог я маю тых невинне позыват, которые не суть тог прычыною и мне яко самого так и сына моег не били и жадног кгвалту и безправя заровно з ними на тот час не чынили и с тое части мне в той сеножати належачой звыш помененое кгвалтовне не выбияли и ее кгвалтовне не одыймовали, и для чого ж я мел их в оповеданью своем и в жалобе позваной докладат и их яко невинных до права позыват, толко я с тыми мовит хочу и на тых жалую, которые мне самог и сына моего били и с тое сеножати кгвалтовне и с части мне належачое выгнали, бо коли бых я был обжаловавшы там тых яко собе ничог не винных запозвал тепер перед суд вм. а они о том обжалованю и о позве ничог не ведаючы тут бы се на сес час не становили и жадное ведомости бы о собе не дали, по готовю бы пан Кгелвановский за нестанем их тот позов бурыл и певне бы се с того року зрывал и за ними усправедливитисе не хотел, то таким бым способом и до смерти своей справедливости собе вжо дотегнути бым не мог; а што вентшая чому ж тая сторона вашая на он час тыми учасниками позву земского, кгды се тая справа у суду земского точыла, не збияли и до нег ничого не мовечы отозвалисе на суд ег млсти пана подкоморого, а иж тепер пан Кгелвановский новую реч вынайдует, што вжо собе сторона обжалованая у права и суду земског упустила и утратила, прошу абыс вм. на ней вину статутовую мне водлуг артыкулу двадцат пятог з розделу четвертог наказал, а потом в той справе далей поступоват наказат рачылъ. А так я коморник Кгелвановскому того позву тым бурыт не допущаючы, с тых прычин, же они то собе тое учасництво вжо у суду земског упустили, вины пану Шедевичу в том на них не вказуючы, в той справе далей поступоват наказал; якож который пан Шедевич, поступуючы далей в той справе своей, покладал выпис с книг земских Троцких з роков трыкролских, под датою року тисеча шестсот трынадцатог, мца генвара семнадцатог дня; до тог теж покладал другий выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот одинадцатог, мца августа петнадца-

того дня, жалобы своей зъ сознаньем возног Грыгоря Барановског выбитя спокойног держанья щасти тое сеножати собе належачое и теж огледанья ран и бою ег самог и сына ег Миколая Шедевича. А до тог покладал теж лист под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца мая пятог дня, продажный вечыстый от небожчыка Яна Мартинковича Кгринковича, даный Яну Томковичу третей части тое сеножати, о которую спор идеть межи ними; покладал теж лист купъчый з выписом и з интромисыею возног прызнапя собе именича тог Ранковског от пана Федора Климовича и малжонки ег Ганны Яновны собе даный и до тое сеножати служачый; до того ставил теж доводомъ сем чоловека шляхтичов учъстивых людей добрых, суседов околичных тамошних, которие тог суть добре сведоми, иж у той сеножати от часу немалог небожчык Ян Томкович за жывота своег третюю част держал и сено посполу з ними покосивши грабечы деливал,, а по нем и малжонка ег Луцыя Петровна, так теж и тот Федор Климович з малжонкою своею по смерти их тое ж части зажывал и с тою частею тое сеножати тому пану Станиславу Шедевичу пры том именичу своем и тую част тое сеножати продал, то ест пана Каспора Щефановича, пана Лаврына Шедевича, пана Миколая Шедевича, пана Щефана Ясудовича, пана Яна Ясудовича, пана Якуба Болкевича а пана Миколая Павловича и кгды был передомною тот довод вес ставеный и боязнею Божою од мене напомнени и порозну от мене кождый з них пытани, абы чог будучы ведоми в той справе пана Шедевича с тою пани Матеевою и с тыми сынами се водля Бога и светое справедливости поведили, яко ж которые тые уси суседи их сем чоловека по одному згодне поведили, иж тог есми добре сведоми, што небощик Ян Томкович, а по нем малжонка его небожчыца Луцыя Петровна за жыботов своих, а по них и Федор Климович у той сеножати з небожчиком Матеем Шедевичом, а по нем з жоною и з детьми ихъ сполне косивали и сеном зкграбивши на три части деливалисе з одног, и до тог подавшы артыкул деветдесят вторый з розделу четвертого брал се до прысеги при оповеданю и доводе таком своем на том, иж яко то лист справедливый, так теж на том яко там у той сеножати тот небожчик Ян Томкович з небожчыцою малжонкою своею за жыботов своих, а по них и тот Федор Климович з малжонкою своею сено косечы зграбившы, сполне на три части в той сеножати сеном деливали се, так теж яко тую част у той сеножати тот Федор Климович з малжонкою своею продаючы тое имевиче свое ему продал и яко ег с тое сеножати кгвалтовне биючи и зъ сыном выгнали и сена ег властне покошоног грабит не допустили и тое сено все и ег част до дому своег звезли и спровадили. А по таковых доводех листовныхъ и сведецтвах и по прысязе домовял се, абы ему, водлуг тых артыкулов от нег звыш подаваных, то все водлуг жалобы его яко за бой навески седзеня, так кгвалт, сено на тот час пограбеное и част в той сеножати тая было ему вказано и присужоно на той Матеевой и сынах ее и на маетностях оных, где о тое по них тые позвы покладаны были. А сторона отпорная выслухавшы доводов яко листовных так теж и светков от стороны подаваныхъ, поведили: што тут показует пан Станислав Шедевич лист на куплю сеножати Кгринкишке над рекою Кгрежатою, от неякогос Яна Мартинковича Яну Томковичу даный, тогды тот лист не ест правный, а то с тых прычын, иж на враде не сознаный, при котором том листе неправном сторона жалобная, подавши артыкул деветдесят вторый з розделу четвертог, хотечы довести собе якобы выбитя спокойног держанья, ставила семи светков на бою, на кгвалте и на выбитю с тое сеножати, а один сам за прысегу береться, што то ест против права посполитого, кгдыж тог артыкулу яко у земства так и у кгроду не зажывають, але всякие розницы, звлаща где идеть о кгрунтъ, кождый врад одсылает на розсудок подкоморог, про то ты, пане коморнику, не тым артыкулом деветдесят вторым, которий не належит, таковые розницы судити повинен, але артыкулами належачыми, то ест сторона моя берется водлуг артыкулу второг, дванад

цатог и двадцат третег з розделу девятог на отвод девет светков ставит, до тог сами усп трп и с трема светками, которых сторона противная оберет, на том присегнут, иж яко тая сеножат николи с тым Яном Томковичом сполная и себреная не была и с тое сеножати сеном николи не делили се и он там ани ег жона жадног вступу и части не мели, так и по них тот Федор, ани жона его тог нияким способом з ними не ужывали, ани се тым сеном на той сеножати делили, так теж ег пана Станислава Шедевича кгвалтом с тое сеножати щасти третее не выбияли, але яко своее властное боронили; зачым пан Станислав Шедевич, не допущаючы стороны противное до жадног доводу яко листовног так и сведецства, домавялсе абы былъ захован водлуг тог артыкулу деветдесят второг з розделу четвертог, нижли я коморникъ, не касуючы тог арътыкулу деветдесят второг и не отступуючы ни в чом от артыкулу дванадцатог з розделу девятог, от стороны позваное поданого, одвод, яко се сама сторона позваная брала, чынит наказал. Зачым пан Кгелвановский покладал лист продажный вечыстый на враде земском Троцком сознаный, менуючы быт якобы на тую ж сеножат, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостог, мца Сентебра двадцат первог дня, и до того выпис сознаня на враде в той же справе и с того ж листу; которог листу сторона жалобная огледавшы, поведила то: иж пане коморнику, што они тут лист покладают, менуючы быт на тую ж сеножат, до которог я ничог не мовлю, хотя ж то бачу, же тот лист не на сеножат, але на якиес нивки чотыри ест даный, однак же я и сам им яко в оповеданю, так и в жалобе своей то прызнаваю, иж они мают у той сеножати две части, не ведаю ест ли же за тым листом або ли не, толко моей части третее не ведаю для чог мне властне за тым листом моим належачое, которую и сами доброволне у суду земског, кгды се тая справа точыла, прызнали мне сполност, а тепер боронят, кгды ж тот Ян Мартинович не мог тог продават, ани на враде сознават, чог у руках своих вжо от часу не малог не мел. А пан Кгелвановский при том листе своем ставил одводом девет светков, то ест Андрея Щасновича, Павла Блажеевича, Якуба Мицковича, Яна Миколаевича, Войтеха Пашкевича и чотырох подданых ег мсти пана Ляцкого-Валентого Яновича, Войтеха Якубовича, Миколая Яновича, Яна Матеевича, которые кгды были передо мною коморником поставени и от мене боязнею Божою напомнени, кождый з них по розну вси згодне сознали тыми словы, иж у той сеножати небожчык Матей сено косивал, а по нем сама Матеевая зъ сынами своими косивали и грабили. По которых доводех и отводех листовных показованых и сведецких, я коморник пытал есми обудвух сторон, естли бы вжо болшъ тог з обудуву сторон ниякиx справ не мели. Зачым обедве стороне поведили, иж вжо болшъ тог показоват ничог не мают, и пустившы то все на узнане и розсудок мой коморничый, с тог местца обедве стороне уступили. А так я коморник в той справе пана Станислава Шедевича с пани Зофиею Щасновною Войдокговича Матеевою Шедевича и сынами ее Матысом, а Петром Матеевичами Шедевичами, за позвы ег мсти пана подкоморого стороны выбитя и отнятя кгвалтовным обычаем щасти сеножати ему належачое, званое Кгринкишке Паранкгавис, лежачое над рекою Кгрежатою и теж бою ег самог пана Шедевича и сына ег Миколая и теж побраня сена возов двух с тое сеножати, с части ему належачое, маючы при собе до тое справы людей учъстивых не мало, порадившисе и намовившисе в той справе их пристойне, а зрозумевши я добре з обудвух сторон, яко з доводов листовных, так тэж зъ сведецства, хотя ж бачечи то я быт блишшог ку доводу и присязе пана Станислава Шедевича, водлуг артыкулов од него подаваных и тэж листовног доводу, однак же, зъхиляючисе я водлуг науки в праве посполитом описаное, иж в кождой речы и справе суд кождый мает быт ближшій ку вызволеню, про то стороне отпорной наказал, водлуг артыкулов от них же подаваных, и тэж водлуг листовног доводу их самых жэ, той Матеевой самой зъ сынами Матысом, а Петром и при них с трема светками, с которыми они ж сами доброволне поднелисе за тую присе-

гу, то ест з Андреем Щасновичом, Павлом Блажэевичом и Якубом Мицковичом присегу выконат на том, иж яко продок тог пана Шедевичов у той сеножати звыш помененой жадног учасницства не мелъ и тое сеножати не ужывал, так тэж тог пана Шедевича с тое сеножати кгвалтовным обычаем не выгоняли, и ег самог и сына ег у той сеножати николи не били, и сена ег властне покошоног с тое сеножати ему не брали, якож которой той присезе и рок им день третий, то ест в сем року тисеча шестсот тринадцатом, мца июня третег дня, на той жэ сеножати выконыват складою, а по той присезе мает яко тая сеножат вся при них вечными часы зостат, так тэж от тог кгвалту, бою и седеня волными быт вечнымп часы; а где бы они на том всем вся шест, або ли который з них один, яко се сами доброволне за прысегу взелисе, оное выконати не хотели, тогды я пану Шедевичу яко кгвалту коп двадцат водлуг артыкулу девятдесят второг з розделу четвертог и артыкулу пятдесят первог з розделу одинадцатого, так тэж част третюю у той сеножати прысужаю, а до тог водлуг артыкулу двадцат семог з розделу одинадцатог навезку самому пану Шедевичу и сыну ег, яко за бой кневый, по сороку коп грошей, а до тог седенья у замку великом судовом Троцком у Троках усим тром дванадцат недель кром всякое присеги его, а кгды тот рок той присезе их день третий прыпал, якож на котором року и дню звыш писаном, на той сеножати сама тая Матеевая зъ сынами своими Матысом а Петром до тое присеги становили се и светка одног толко маючы пры собе Андрея Щасновича, спать умысльне хотечы тую справу с тог року и тэрмину звлечы, двух светков вышей помененых Павла Блажеевича и Якуба Мицковича не становили, за чым и тот один светок Андрей Щасновнч до присеги тое ити не хотечи, поведил: хотя быстe вы мне дали уси маетности Шедевичские и так бых я тут не справедливе не прысягнул, и затым с тое сеножати проч пошол. А тая Матеевая, видечи то, иж вжо ни одног светка до тое присеги меть не можэ, толко сама з сынами двема тую присегу выконат хотела; а пан Шедевич домавялсе, абы они, водлуг взятя своег и тэж водлуг дэкрету моег, присегу сами и с тыми трема светками своими выконывали, будучы готов он до тое присеги оных вести; нижли которые толко сами три особы обжалованые до тое присеги брали се, а пан Шедевич ни в чом не отступуючы от взятя их самых жэ до тое присеги и тэж от тог дэкрэту моег, подавши артыкул семдесят семый и осмъдесят первый з розделу четвертог, домавялсе, иж сторона сама доброволне узявшисе на одвод, а тепер на нем устала и просил мене, абых оному яко кгвалт, бое, навеску, седенье, сено и част тое сеножати третюю вказал и прысудил. Про то я коморник, заховуючысе в том водлуг тых артыкулов семдесят семог и осмъдесят первог з розделу четвертог, за таковым невыконанем тое присеги от них, здавши сторону отпорную на упад в самой речы, наказую тому пану Станиславу Шедевичу за кгвалт коп двацат навески, самому и сыну его по сороку коп грошей, а за два возы сена совито грошей трыдцат два, всего сумою копъ сто и грошей тридцат два и тэж част третюю у той сеножати, а до того седенья усим тром особамъ у замку гдрьском Троцкомъ у Троках на той Матеевой Шедевичовой и на сынах ее Матысе а Петре Шедевичах и на маетностях оных, где о тое и позвы по них покладаные были, якож которым и рок складаю тому засестю у том замку Троцком од даты сег дэкрету моег за две недели, заложывши на противныхъ заруку так великую, яко сама реч с права сказаная выносит в заплате сумы пенезей, яко тэжъ и в седеню тог везеня у замку Троцком, и на отправу тое сумы пенезей до маетности тых Шедевичов самое Матеевое и сынов ее до враду земског Троцког отсылаю. И на томъ дал тот лист мой суду моего коморничог ку записаню до книг его млсти подкоморских, з моею печатю и с подписом руки моей. Писан у Шедевичах року тисеча шест сот трынадцатого, мца июня третего дня. У того листу коморничог печат его притиснена и подпис руки писмом полским тыми словы: Szczęsny Kirklewski, komornik Trocki, ręką. Которая справа сознаня коморничог ест

до книг моих подкоморских записана. Писан у Вилни.

№ 24—1613 г. сентября 20.

Справа татарына гсдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братаничом ег Абрагимом Мухоремовичомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот трпнадцатого, мца сентебра двадцатог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловским, коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский лист поезду своег, за высланем моим в справе нижэй описаной, ку записаню до книг моих подкоморских очевисто прызнал, который слово от слова так се в собе маеть. На враде ег млсти подкоморском, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будучым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мсти пана Богдана Окгинског, подкоморог воеводства и повету Троцког, державцы Дорсунпског и Кормяловског зосланым до татарына грьског повету Виленског и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы, за позвы ег млсти пана подкоморог на року прыпалом в шести неделях, с татары грскими повету Троцког з Ахматем Лисовичом и з братаничом его Абрагимом, Мухоремовичом, до кгрунтов пенных тог Асана Алеевича имени ег Вацког Соломоновског и Царевског, лежачых в повете Троцком над речкою Виршоодекгою и тамжэ кгды есми прыбыл на тот рок за тыми позвы ег млсти пана подкоморог, выехал есми на тот кгрунт пенный въ позве менованый, маючи на тот час при собе людей зацных не мало, ег мсти пана Малхера Цэдровског, пана Александра Кгурског, пана Александра Корицкого, пана Адама Ловычцког, пана Станислава Саковича а пана Валентог Бенюнског и иных немало земян и татар з розных поветов, и за прыволыванем возног Григоря Барановског сторон до справы того Ахметя и тог Абрагима Лисовичовъ, за которым прыволыванем тог возного озвавшисе и стanувши обедве стороне передомною поводовая княз Асан Алеевич, на довожене тое справы своей устне дал моц и злетил сам моц зуполную на выскъ и страту прыятелю своему земенину гдрьскому повету Виленског пану Адаму Кгастевичу, а отпорная сторона, ставши очевисто сами особами своими, тые Лисовичи злетили тэж в той справе напротив князю Асану Алеевичу приятелю своему пану Мартину Жарновскому, приймуючы через нег зыскъ и страту. Затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, доведши водлуг права позву и року очевистым прызнанем возного Григоря Барановског и написом руки моей на том позве признаня того возног, и место устное жалобы поднесши ку чытаню позов подкоморский и жаловал з нег на них, а иж тог дня мца сентебра девятог спознило се было, за ожыданем моим для попису у Троках, к тому тэж што дожчъ великий был, тогды под тоюж моцю отложыл есми тую справу до дня завтрешнег вторковог о том, што ж дей ты Ахмат Махметевич с тымъ Абрагимом Мухаремовичом братаничом своим, не ведат для которое прычыны, наполнившисе воли своей злое, кгвалтовне и безправне в неведомости ег князя Асана с помочниками суседы своими, с татарми пробощовскими назваными Чыпчыками Вацкими у повете Троцком мешкаючыми, которых дей вы лепей знаете и имена их и назвиска ведаете, з року тисеча шестсот одинадцатог на рок недавно прошлый тисеча шестсот дванадцатый, на кгрунт ихъ именича ег князя Асана Алеевича власных купленых Царевичовских и Соломоновских, у повете Троцком лежачых, на врочыщу у верху речки Виршоводекги, на осми нивах в одном положеню через межи лежачых концами до меловицы и сеножати Вершоводекги а другими концами до кгрунъту небощика пана Яна кгродског и князя Ахмета Мухича, боком одным ку леску и меловицы ег князя Асана Алеевича Соломоновског, а другим боком такжэ до леску и кгрунтов его князя Асана Алеевича Кур-

човских, на которых тых осми нивках жита засеели может быт бочок десет, которое дей тое жыто на том менованомъ кгрунъте, в году недавно прошлом тисеча шестсот дванадцатом мца июля осмънадцатог дня, он княз Асан через лист врадовый кгродский Троцкий и через возног врадовне под закладом в праве посполитом описаным ему Ахмету был заповедал, жебы они з ведомостю ег и з возным и стороною тое жыто пожавши, на том менованом кгрунте, до скуточное росправы водлуг науки в праве посполитом описаное, зложыли, а они дей на то ничог не дбаючы на тую заповедь, тог жыта розными днями на тых менованых кгрунтех ег в неведомости ег пожавши, до домов своих Вацких с тог кгрунъту спровадили и тые менованые кгрунты ег кгвалтовне и бесправне до тых домов своих Вацких привернули есте, зачым дей есте в пожатю того жыта и привернемъ тых кгрунътов кгвалты, заруки, шкоды в праве посполитом описаные попали, якож дей он княз Асан Алеевич о то ег Ахметя Махметевича Лысовича позвы моими подкоморскими позывал; за которыми дей тыми позвы рок был ку справе прыпал в том же году тисеча шестсот дванадцатом, мца Октебра десятог дня, перед коморником повету Троцког паном Щасным Кирклевским, от мене на тую справу высланым, нижли дей он Ахмет Лисович з братовою своею кнегинею Невыгарою Мухинною Абрагимовою Нкирдовскою и з приятелем своим князем Ахметем Афендеевичом тые позвы мое подкоморские тым збили, иж его Абрагима Мухоремовича лет зуполных дорослог не припозвал, зачым коморник од мене высланый пан Щасный Кирклевский на тот час его Ахметя Лысовича от тог позву и року волног учынивши, наказал знову их обеюх запозват, о чом шырей на выписе с книг моих подкоморских прызнаня тог коморника пана Щасного Кирклевског, при листе ег князю Асану даног, ест доложоно и описано. А по прочытаню того позву умоцованый Лисовичов пан Мартин Жарновский, зрываючысе з року, подавши артыкул третий з розделу девятог, поведил, иж се дей княз Асан водлуг тог артыкулу не справил и сусед околичных листом князя подкоморог, абы свои кгрунты заступовали не обносил, и за тым просил о волност от позву и року. А умоцованый стороны поводовое князя Асанов пан Адам Кгастевич поведил: иж дей вжо та справа з Лысовичами зачатая ещо так рок за позвы подкоморскими о тые кгрунъты контровэртовали и право свое з обу сторон показовали, одно лет есми тому Абрагиму Мухаремовичу братаничу, который в нег Ахметя в опеце был, не прызнавали, а тот дей Ахмет Лисович дятко и опекун его, а матка ег Невыгара Мухинна лета ему зуполные прызнала, с тых прычын пан коморникъ знову наказал прыпозват того Абрагима Лысовича, якож есмо и позвали и потребуе тэж сторона поводовая скуточное справедливости, а тым Лисовичом вжо дей на зволоку светое справедливости ити не может, чого доводечы положылъ выпис с книг подкоморских Троцких дэкрету моег коморницкого, так рочног в той справе, под датою року прошлого тисеча шестсот дванадцатог мца Октебра двадцатог дня, в котором описует, иж за позвы подкоморскими обедве стороне поводовая княз Асан, а отпорная Ахмет Лысович контровертовали и право свое сее на писме з обу сторон покладали, а меновите Ахмет Лысович з невесткою своею а з маткою тог братанича своег Абрагима Лысовича на име Невыгарою Мухинною Некирдовскою и с приятелем своим Ахметем Афендеевичомъ три листы а четвертый выпис два листы заставные, а третий продажный и якобы прызнаный на враде Троцком кгрунъту на двадцат бочок небощыцы матце Лисовичовъ Фатме Васковне за двадцат копъ грошей Яхя Обуткевич якобы продати мел, которие тые вси тры листы, а четвертый выпис рукою моею коморницкою, за домовянем стороны поводовое, суть подписаны а болши учасников над тог Абрагима Лисовича не меновали, с тых причын толко тог Абрагима Лысовича с тым Ахметом Лысовичом припозват наказал, а обчых сусед кгрунъты до тых кгрунътов пенных не приперли, одно участников ег князя Асановыхъ небощика пана Яна Кгродског а князя Ахметя Мухича, которых в ча-

стех их кривда се не дееть, на котором том дэкрете моем обедве стороне перестали, о чом шырей в том выписе подкоморском дэкрете моем ест доложоно. По прочытаню тог дэкрету умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, поведил кгдыж дей дэкрет, на котором стороны перестанут, мает быти при моцы захованъ и сторона дей моя намней от тог дэкрету не отступуеть и до скутку тог права своег зачатог попирати и кончыти хочет; затым я коморник водлуг тог першог дэкрету своег наказалом стороне поводовой далей поступовати. А умоцованый Лысовичов пан Жарновский от тог наказу моег апелевал до суду головног трыбуналног, леч за домовлянем умоцованог стороны поводовое пана Адама Кгастевича я коморник апэляцыи на тот час в том пункъте не допущаючы, аж при головном всказе в той справе, князю Асану Алеевичу поступовати наказал есми; зачым умоцованый Лысовичов пан Жарновский почал тое непущене апеляцыи на мене осветчатисе возным повету Виленског паном Янковским, менечы ег быти енералом скарбовым. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши зъ статуту права посполитог артыкул осмъдесят девятый и сто четвертый з розделу четвертог, в кождом дей повете енерал мает быт один, который дей тепер ест жыв Ероним Совкгяло, а толко дей в земли Жомоитской позволено мет двух енералов, а еслижэ дей менуете, иж ему дано енералство скарбовое, нехай же дей он тые справы отправует, што скарбу ег кр. мсти належит, в скарбе, а не ту на кгрунте в ыншом повете, где ему право не допущает. А умоцованый Лысовичов пан Жарновский поведил: не на то дей тут пан Янковский приехал жэбы се мел кому справоват, але ту жэбы се тое справы мог прыслухат. А пан Кгастевич поведил: слухат справы за приятеля может, але при осветчаню за енерала быти не можэт, бо дей право посполитое тог ему не допущает; и домагалсе абы тот енерал надворный на сторону отхиленъ был, а естли ест возным повету Виленского в повете своем возновством справовал; нижли я коморник, на тот час не судечы тое справы о владзу возновскую, абы сторона не мела собе за кривду, до болшог суду заховавшы волное мовене з обусторон откладаю. За тым умоцованый Лысовичов пан Жарновский поведил: иж ещо што большог, сторона поводовая князь Асан водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого не заховалсе, мца и дня коли тое жыто засеяно не доложыл, про то дей на таковый позов сторона моя не повинна отказыват. А умоцованый стороны поводовой пан Адам Кгастевич на то поведил: то дей идет о гвалт таковый о што шкрутыния идет, што се при самой особе той, которая жалуеть, станет, але то иде о засевок от двора близу полмили, в другом повете деетъ, трудно о мцу и дню, а з влаща хто широкие и розные кгрунъты маеть, ведат, а звлаща за першыми позвы и на первшом року тым не бурено. За тым я коморник, прихиляючысе до светое справедливости скуточное, наказалом далей стороне поводовой поступоват. А умоцованый Лысовичов и от тог наказу моего апелевал до суду головног трыбуналног, нижли я коморник, бачечы, иж в такой речы от буреня апеляцыя стороне допущона быти не мает, также за домовянем умоцованог стороны поводовое апеляцыи не допустил от збуреня позву а при головном вскaзе своем и наказалом далей в право поступоват. А умоцованый Лысовичов пан Жарновский предсе, зрываючысе з року, поведил: иж водлуг артыкулу тринадцатого з розделу семог акътора не бачым. А умоцованый стороны поводовое поведил: иж дей вжо то собе сторона позваная упустила за первшими позвы стороны моей тог не задавала, про то вжо дей тепер не стороне кгволи, але врадови подкоморскому, жебы за упад тых не розумела, покладал право прызнаное досконалое от Царевичов Пунских Шахметя а Янбека Темирковичов и от кнегини Шауты Земировны Алкечовое, з ынтромисыею, а от кнегини Шалжады Соломоновны прызнаное з ынтромисыею; за чым я коморник, бачечы быт право слушное и узнаваючы их в той справе за упущенем от них же самых на первом року, того Асана за актора, наказалом далей поступовати в право. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доводечы того

права, покладал два листы, которие и первей покладал, один лист по арабску писаный тестамент небощика князя Абрагима Темирчика, в котором описует, иж записал толко два огородчыки Курчовские на одну бочку молле Абутку Абрагимовичу, а другий декрет наместника Троцког пана Льва Ивановича Котовича, наместника Троцкого, под датою мца Апреля индикта десятог, в котором описует, иж водлуг тог тэстаменту два огородчыки на бочку Обутьку присудил, а што сторона отпорная менит якобы неякую давност мел княз Асан промолчати, тогды давност дей при листовном праве служит, а он дей княз тое именичко Царовское Соломоновское вечностю набыл и затымъ набытем своим правне позыскал и в держане врадовне вшэд и давности не омешкавши чынит слушне правом с каждым таковым, хто в тых маетностях ег перешкоду чини; до тог ставил девети светков татар господарских повету Виленског села Вацкого Прудянског, хоца не до конца ведомыхтых кгрунтов, с тых прычын, бо они, не маючы тутъ своих кгрунтъов, не вхоживали, а которые вхоживали, татарове пробощовские Чипчыки тут в повете Троцком мешкают, тые Лысовичом помогают, а кияз Асан тую деветь светков ставил на то, иж тот Обудко зъ сынот своим Яхею, от которог менуют тые Лысовичы якобы тые кгрунты купити мели у тог Яхи Обуткевича, менуючы кгрунтами ег отчызными, а тот Яхя жадных кгрунътов тут на Ваце не мел, бо был прихожим з отцом своим на моловство до продка ег князя Асановог Абрагима Темирчыча, службы земское военъное николи не служывал, первого князя Абдутя Кевдевлетевича, другог Сулеймана Нурковича, третег князя Абдулу Есеневича, четвертого князя Нурдовлетя Еразовича, пятого князя Шахманцыра Абазоровича шостог князя Сулимана Кажербердеевича, которие небощика Яхю Абуткевича добре паметали, иж был с отцом своим чоловеком прихожим, а не отчычом тутошним, а трех светков ставил молодшых в летех князя Дыная Румовича а князя Селима Томушевича, Фанахмета Мусича, тые од старшых слышели, иж тот Яхя з отцом своим Абутком был прихожим чоловеком на молловство; а при тых светках и сам кияз Асан Алеевичъ готов на том присегнути, иж тот Яхя з отцом своим Абутком прихожий и не маючы властности своее отчызны и дедизны на Ваце не мог продават, а естли продал, тогды на змове з Лисовичами, под часом молодости лет Царевичов и тое Соломоновны, кгрунъты их, а не свои и тые кгрунъты до имени ег Царевичовског и Соломоновског належат. А кгды тые девет светков от князя Асана Алаевича передомною ставлена была и от мене боязню Божою напомнени были, абы тое казали и светчыли чог суть в той справе сведоми, якож которие уси девет светков поведили, иж тот продок на тыхъ Лисовичов болшъ над два огородчыки земли не мел, бо был чоловеком прихожим, а тых кгрунътов не ведаем хто был перед тым држачыми, бо маем за рекою Вакою в повете Виленском, а не тут у Троцком мешкаем, до того тэж толко тот Абутко на мовловстве был; якож по котором таковом свядэцтве тых девети светков, доводечы жалобы своее кияз Асан Алеевич покладал выпис с книг кгродских Троцских жалобы своее на тых Лисовочов, с квитом возног, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля дванадцатог дня; до того тэж покладал лист от враду кгродског Троцкого заповедный, под датою року тисеча шестсот дванадцатого мца июля шостог дня и тэж покладал выпис с книг кгродских Троцких сознаня возног Григоря Барановског поданя листу заповедног тому Ахметю Лисовичу, очевисто в руки даном у дому ег Вацком, лежачом у повете Троцком, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца Августа двадцат шостог дня; якож с которог того сознаня возного Барановского значытсе, иж кгды подавал тот возный тому Лисовичу лист заповедный, тогды тот Ахмет Лисович сам же прызнавал перед тым возным, иж о который кгрунтъ позывает ег кияз Асан Алеевич, тогды тот кгрунтъ менил на тот час маючи собе од князя Хазбея, хоружого татарского повету Троцког, отменою пущоный. За чым умоцованый Асанов домовлял се водлуг артыкулу семдесят шостого и осмъдесят второг з розделу четвертого, а водлугъ

артыку дванадцатого, шестнадцатого, двадцат второг з розделу девятого и водлуг артыкулу девятого з розделу тринадцатог, абы водлуг усих тых артыкулов од нег подаваных и тэж водлуг тог доводу яко свядэцства тых девети светков и тэж тог доводу листовног, яко тэж за тою присегою самог князя Асановог, то се яко тот кгрунтъ о которий спор межи ними идет, так тэж кгвалт, зарука и за тое жыто совито заплатою пенежною на тых Лисовичах и на маетностях оных, где о тое до них позвы покладаны были, тому князю Асану Алеевичу всказано и присужоно было; а если же тые Лисовичи мают який одвод светки, албо листы, которые перед тым на первом року тые Лисовичи перед тобою пане коморнику покладали и рукою твоею нехай понаписованы суть, а иж тепер тут покладают, а кгды ж княз Асан готов до них, яко до неправных мовити и вси поступки свои противко оным поступовати, нижли которые тые Лисовичи за наказом моим жадных светков на одвод не ставили, так тэж и тых листов покладати не хотели и не показовали и жадных вжо одводов, ани доводов з обу сторон не маючы, пустили то на узнане мое коморницкое. А так я коморник в той справе князя Асана Алеевича з Лисовичами, за тыми позвы подкоморскими зъ стороны засяня жыта на осми нивках ему князю Асану Алеевичу вечным правом приналежачих до именя его купных Вацких, Царевичовских, Соломоновских названых и лежачых над речкою Вершоводекгою в повете Троцком, зрозумевши я з доводов листовных и светков от князя Асана Алеевича покладаных и ставеных, а видечи то, иж Лисовичи водлуг артыкулу сорок пятог з розделу третег и артыкулу пятдесят четвертог и деветдесят первог з розделу четвертог, водлуг артыкулу дванадцатог и шеснадцатого з розделу девятог, яко се сами на одвод доброволне брали се жадног одводу яко листовног, которий вжо перед тым на первом року передомною покладаный был од тых Лисовичов и рукою моею ест понаписованый покладати оных за наказом моим не хотели, так тэж светков ниякых водлуг тых артыкулов не ставили, одно толко сам один тот Ахмет Лисович, кром всяког доводу иншог, до присеги се брал на том, иж тая осмъ нивок, о которые спор межи ними идет, властная купля отца их ест, зачым я коморник, бачечи то штобы кром присеги тот княз Асан Алеевичъ за таковым устанем од стороны одпорное на одводе яко листовном так тэж свядэтстве при том кгрунте в позве менованом и при кгвалте мог быти зоставен, однож зъхиляючысе я ку праву посполитому, однак жэ предсе при том доводе листовном и при тых деветн светках, наказую присегу тому князю Асану Алеевичу самому одному на том, иж тая осмъ нивокъ в позве менованая вечностю николи продком Лисовичовым не належала и они то своловне и безправне забрали и тэж тые кгрунъты ему вечным правом при тых куплях ему служачых вечностю ему належат и яко тэж кром ведомости его на тых кгрунътех кгвалтовным обычаем тые Лисовичи жыто засевали и через лист заповедный жыто пожавши с тыми помочниками своими с татары пробощовскими назваными Чывчиками до домов своих Вацких звезли, якож которой той присезе рок день третий складаю, а по той присезе ег сказал и присудили есми тому князю Асану Алеевичу яко тот кгрунтъ и тую осмъ нивок урочыщами, меновите в позве описаными, так тэж кгвалту, водлуг артыкулу двадцат второг з розделу девятог дванадцат рублей грошей а заруки шест рублей грошей а ураду другую шест рублей грошей; якож вину подкоморскую, належачую мне коморнику, княз Асан досыт учынил и за жыто совито водлуг артыкулу девет десят осмог з розделу четвертог и водлуг артыкулу девятог з розделу тринадцатог, што чынит пенезми за жыто коп двадцат, то все в одно местце знесши чынит коп пятдесят пят личбы литовское на тых обеюх Лисовичах и на маетностях их, где позвы покладаны, всказую и присужаю и на отправу до враду кгродског Троцког, од которог лист заповедный вынесен был одсылаю, заложивши на спротивнаго так великую заруку яко сама реч сказаная выносит; нижли сторона отпорная умоцованый Лисовичов пан Мартин

Жарновскпй, почытаючы тот дэкрэт мой стороне своей ку кривде учыненый, апэлевал от тых всих децезый и дэкрету моег до суду головног трыбуналног, за чым я коморник тую апэляцыю допустивши им и тую присегу князю Асану Алеевичу завешаю, под тою ж моцю аж до росправы у суду головног трыбуналног, яко ж они з обу сторон тое апэляцыи мают пилновати у суду головног трыбуналног в замку столечном Виленском, в году даст Бог пришлом тисеча шестсот чотырнадцатом в тэрмине воеводства Троцког. Которий тот поездъ свой судовый ку записаню до книг подкоморских з моею печатю и тэж с подписом руки моей. Писан на Ваце року тисеча шестсот тринадцатог мца сентебра десятог дня. У тог листу печат притиснена одна и подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которая справа ест до книг моих подкоморских записана. Писан у в Евю.

№ 25—1613 г. Сентября 20 дня.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ.

Лета от нароженья сына Божого тисеча шестсот тринадцатого, мца Сентебра двадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунискім и Кормяловским коморник повету Троцкого пан Щастный Киркдевский лист поезду своег за высланем моим въ справе нижэй описаной ку записаню до книг моих подкоморских очевисто прызнал, который слово от слова так се в собе мает. На враде ег млсти подкоморском передомною Щаспым Кирклевским коморником повету Троцког, будучым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег млсти пана Богдана Окгинског подкоморог воеводства и повету Троцког, державцы Дорсуниског и Кормяловског зосланым до татарына гдрьского повету Троцког и Виленског князя Асана Алеевича мурзы за позвы ег млсти пана подкоморог на року прыпалом у шести неделях с татарыном гдрьским повету Троцкого князем Ахматом Мухичом, до кгрунътов пенных тог Асана Алеевича имення ег Вацког Соломоновског и Курчовског лежачих у повете Троцком над речкою Вириоводекгою и тамжэ кгды есми прыбыл на тот, рок за тыми позвы ег млсти пана подкоморог и выехал есми на тот кгрунтъ пенный в позве менованый и за прыволыванем возног Григоря Барановског сторон до справы тог Ахмата Мухича по колкокрот яко дня девятого так тэж и десятог мца сентебра в сем року тисеча шестсотном пришадцатом, нижли по обадва дни за тым триволанем тог возног иж се яко сам особою своею тот Ахмат Мухич на том року яко на завитом за тыми позвы до права се не становил и жадное ведомости тог нестаня своег яко врадови так и стороне ни через ког не ознаймил, зачым княз Асан Алеевич за таковым нестанем тог Ахъмата Мухича, яко з непослушным а до права не ставаючым, доведши водлуг права посполитог позву и року очевистым признанем возного Григоря Барановског и написом руки моей на том позве признаня тог возног положеня тых позвов тому князю Ахмату Мухичу и, место устное жалобы, поднесши тот подкоморский позов ку чытаню и жаловал з нег на нег о том, штож дей в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом мца июня десятого дня, на рокох судовых земских Троецких Троцких мел дей он княз Асан справу с тобою княже Ахмате Мухичу, за двоима позвы земскими Троцкими, о попсоване межы, о вырубане дубнику и пооране тог кгрунъту, о заняте сеножати плотом, о роскидане колья кгвалтовне и безправне телятника на стависку Соломоновском и Лясовском у повете Троцком над речкою Виршоводикгою лежачых, от жоны твоей Яхэтки Ахметевны и боярина твоег Нуси Алихновича сталое, за росказанем твоим, до чог се ты сам прызнал, менечы то все своим власным, хотяж княз Асан и до далших доводов на показане тог, жэ то кгрунъты сут ег власные, брал се, леч иж тая справа о кгрунъты судови земскому лавному судит не належала и за домовянем твоим тую справу

о кгрунты не розсуживаючы, до суду моег належног подкоморског отослали, о чем шырей на листе судовом земском Троцком ест доложоно, в чом се дей ему князю Асану от тебе жал, крывда, шкода и безправе великое деет. А по прочытаню тог позву княз Асан Алеевич, доводечы жалобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца июня десятог дня, одосланя на суд подкоморский; другий выпис покладал с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца мая петнадцатог дня, загороженя плотом зодное стороны стависка Соломоновског, а з другое стороны лесу и трох дубов Корчовских; третий тэж выпис покладал с книг кгродских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня чотырнадцатог дня, жалобы своей на тог Ахмата Мухича стороны роскиданя колья на плот позатыканог, кгвалтовным обычаем, на ставищу Соломоновском; а доводечы тог иж тое стависко ему князю Асанови вечностю до того имени Соломоновског належит, покладал первый лист под датою року тисеча пятсот трыдцат девятог, октебра чотырнадцатого, индикта тринадцатого; другий лист покладал под датою року тисеча пятсот сорок шостого, мца февраля индикта четвертог; третий лист покладал под датою року тисеча пятсот петдесят первого, четвертог Генвара, пятог индикта; четвертый выпис с книг судовых замку Троцког под датою року тисеча пятсот петдесят первого, мца Генвара осмог дня; пятый лист под датою року тисеча пятсот петдесят второг, мца Декабра двадцат девятог, индикта десятог, в которых тых всих листех описует тое ставище иж з давных часов прыналежало до дворца Соломоновског и Лясовского, а к тому тэж при том покладали иншых не мало справ, интромисыю возног войстя в тое имениче Соломоносовское яко тэж обводил загорожене плотом тог дубника Курчовског и трох дубов и заняте тог стависка суседми околичными, будучы готов водлуг жалобы своее доводити, и подавшы артыкул пятый, тринадцатый и осмънадцатый з розделу девятого, домовлял се княз Асан Алеевич, абы водлуг позву и жалобы ег за таковым нестанем тог Ахмата Мухича до права, здавшы ег на упад в самой речы, яко на року завитом, водлуг тых артыкулов звыш писаных на том князю Ахмете Мухичу и на маетности ег, где о тое позвы по нег покладаны были, вказал и присудил и тые межи по старому зараз направеные были и отгорожоно, пустил то на узнане мое. А так я коморник в той справе князя Асана Алеевича зъ князем Ахматом Мухичом, за позвы подкоморскими по нег вынесеными, в жалобе тог Асана Алеевича стороны кгвалтовног роскиданя колья, затыканог на плот на ставищу Соломоновском и тэж стороны загороженя плотом сеножати того ж ставища Соломоновског и тэж загороженя плотом через межу давную лесанку и трох дубовназваных Курчовских, плотом загорожоных от того ж князя Ахмата Мухича, который тот плот значытсе, иж свежо тые лесанки и тые тры дубы яко княз Асан сам и з ыншыми татарми суседми своими показовал загорожоно и до огорода упущоно и тэж свежо трохо за плотом протереблено, за нестанем на том року яко на завитом самог тог князя Ахмата Мухича до тое справы, здавши ег на упад в самой речы водлуг артыкулу пятог и тринадцатог з розделу девятог, за показованем доводу листовног и признане суседей тамошних, яко тэж знаков меж старых водлуг артыкулу осмънадцатог з розделу девятог, вказал и присудил есми тому князю Асану Алеевичу кгвалту за тое роскидане кгвалтовное тог коля дванадцат рублей грошей, а подкоморское вины копу грошей, а за обое загорожене меж вины по петя коп грошей и вины подкоморское по тридцати грошей, што все сумою учынит коп тридцат две, якож вжэ тые вины подкоморские княз Асан заплатил и досыт учынил на том князю Ахмату Мухичу и на маетности его, где о то по нег позвы покладаны были, якож и тые плоты наказал есми, абы от даты сег дэкрету моег за недел чотыры, с тых меж князю Асану ново загорожоных тые плоты свое на тые межи свое старие знес, под зарукою так великою, яко самая реч осужона выносит и на отправу за тое все водлуг вказу своег

до враду земского Троцког отсылаю, заложивши на спротивного в отправе заруку так великую, яко самая реч осужона ест. Которая справа, якосе точыла передомною, ку записаню до книг подкоморских, з моею печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестсот тринадцатого, месеца сентебра, десятог дня. У тог листу печат притиснеоная одна и подпис руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которая справа естъ до книг моих подкоморских записана. Писан у в Евю.

№ 26—1613 г. Октября 11 дня.

Справа пана Яна Совкговича коморника повету Троцког и братанка ег пана Александра Совкговича с паном Балтромеем и Миколаем Совкговичами и с паном Якубом Гриневичом.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот тринадцатого, мца Октебра одинадцатог дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким державцою Дорсунским и Кормяловским, кгды справа за двоими позвы моими подкоморскими и за листом моим с преложеня року на день сегодешний припала, в жалобе земян гсдрьских повету Троцког пана Яна Совкговича и пана Александра Совкговича по земян гсдрьских повету Троцкого панов Балтромея и Миколая Войтеховичов Совкговичов и пана Якуба Петровича Гриневича вынесеными, а за выеханем моим подкоморскимъ для розсудку межи ними до них панов Совкговичов до именей их Заборских, в повете Троцком лежачих, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца Октебра одинадцатог дня, постановившисе передомною зъ стороны жалобливое сам очевисто пан Ян Совкгович, а от братанка своег пана Александра Совкговича, за моцю ему даною, а за приволанем через возног повету Троцкого Павла Хърщоновича от мене на приволане стороны позваное до права приданог, ставши поведил, иж дей припозвали есмо стороны позваное двоими позвы вмсти подкоморскими одным, водлуг декрету суду головного, за которым до в мсти, пане подкоморий, одослане сталосе на розделок того именя Заборског и на показане права купног на част Шымоновскую, до которог тэж ровног делу и пан Матыс Станиславович Станкевич от них позвом моим подкоморским ест припозван, а другими позвы о попсоване меж и о бое, кгвалты на кгрунъте отчыстом сталые и доведши року написом возног Михала Кретюнског на позвех написаном и признанем тог возног передомною, такжэ тэж листом моим отрочоным и преложенем тог року далей на день сегоднешний прыпалог, написом возног Миколая Хърыщоновича на том листе написаном и прызнаньем тог возног передомною, жаловал с першого позву на панов Балтромея и Миколая Войтеховичов и пана Якуба Грыневича в тые слова, о том, штож дей он Ян Совкгович и братанок ег Александер Совкгович, зо всими вами особами вышей меноваными, в року теперешнем тисеча шестсот трынадцатом мца Генвара осмънадцатог дня, перед суди гсдрьским земским Троцким, за позвы земскими Троцкими на рокох, земских по святе рымском Трох Королей в Троках отсужываных, мел дей право и очевистое мовене о том, иж дей маючы вы уси особы Совкговичове пане Балтромею и пане Миколаю Войтеховичи и ты Якубе Петровичу Грыневича и малжонка твоя вышей менованая з ним Яномъ Совкговичом и з братанком ег Александром Совкговичом спор и зайстя правные и дел ровный кгрунътов именича вашог з ним сполног, званог Заборского, в повете Троцком лежачог, а звлаща сами ж его Яна Совкговича и братанка ег позвавши и росправы за своею жалобою не ждучи, мимо тое зачатое право и мимо дэкрета, яко суду земског Троцког и подкоморог, также и суду головного Трыбуналног, зъ стороны делу учыненых, на зневаженье тых дэкретов и на погоршене права посполитог, учинивши межи собою змову, на маетност его пана Яна Совкговича и братанка ег в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом мца июля, почавши од дня двадцат первог аж до

дня двадцат четвертог, днями и часы розными, чотырох нив его пана Яна Совкговича и братанка ег Александра Совкговича именича называемог Заборского, лежачог в повете Троцком, прыслухаучых до именича ег вышей менованог Заборског, врочищом названых при реце Вели, трох нив над рекою Велею, а четвертая Покудру поли, з одное стороны при ниве пана Матысовое Станкевичовой, а з другое стороны при ниве Белтромеевой Войтеховича, тыхъ дей нив всих по немалой части собе привлащаючи, ку своим нивом припущаючи, кквалтовне, упорне, безправне межи новые починили есте по тых нивах, старые межи перешедши, тых нив ег пана Яна Совкговичовых водлуг воли и уподобаня своег, а мало дей на том маючи, в том жэ року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вас перечоных особ Балтромея и Миколая Войтеховичов Совкговичов жоны ваши, то ест твоя Балтромеева жона Ягнешка Урбановна Покубятовна. з сыном своим Войтехом Балтромеевичом, а твоя Миколаю жона Малкгорета Станиславовна Босановна, зъ сыном своим Станиславом Миколаевичом Совкговичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневичу сам особою своею зъ жоною своею Авкгустыновною Кипоровича и з многими помочниками своими, которых вы сами лепей знаете и имена их ведаете, нашодши кгвалтовне на кгрунтъ ег Яна Совкговичов и братанка ег, прислухаючий до именя их, лежачог в повете Троцком, прозываемог Заборского, на сеножат властную отчызную, прозываемою Плэты, которую з давных часов з вами по половицы кашывал, лежачую одным концом при сеножати Матыса Станкевича, а другим концом при лесех сполных ваших, на которой дей сеножати на част его Яна Совкговича копывалосе на возов два, и там дей на той менованой сеножати, часу вышей менованог, року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вашим преречоных особ Балътромея и Миколая Войтеховичов Совкговичов, жоны ваши и з сынами своими поменеными Войтехом Балтромеевичом, а Станиславом Миколаевичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневича сам особою своею и з жоною своею Евою Авкгуштыновною, з многими помочниками своими, тивунца дей его пана Совкговичовог помененог именича и двора ег Заборского, лежачог в повете Троцком, на име Григоря Балтромеевича и жону ег и подданых ег пана Совкговичовых сено грабечым, заставши на той сеножати вышей менованой, кгвалтовне киями побили, помордовали дей збили, змордовали дей помененог тивунца ег пана Яна Совкговича Григоря Балтромеевича, также дей и жону тог тивунца Катрыну Павловну и при них двух подданых ег Совкговичовых помененог именя ег, на име Криштофа Ивановича, Войтеха Стефановича и колес возов на той менованой сеножати порубали сем; хомут один, купленый за грошей дванадцат, вожы двои порезали, што ширей на позве земском Троцкомъ жалоба по достатку описана была. Ку тому тот же пан Ян Совкгович жаловал в кривде своей и в кривде малжонки своее паней Дороты Твирбутовны, такъжэ в кривде тивунца своег, двора своего именича Заборског, лежачог в повете Троцком на име Григоря Балтромеевича на вас особ усих вышей менованых о том, иж дей в року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца Августа первог дня, в небытности дей ег самог пана Яна Совкговича в помененом именичу и дворе ег Заборском, шла дей малжонка ег пана Совкговичова пани Дорота Твирбутовна з менованым тивунцом своим, на име Григорем Балтромеевичом и зъ иншою челедю своею с того менованог двора ег пана Совкговичовог, названог Заборског, сена грабити до сеножати его власное, з давных часов держачими будучыми, прислухаючих до тог именича их Заборског, прозываемог урочыщом Поболис, по конец сеножати его ж пана Совкговичовой Винкъшпотов, а боком при сеножати Огроновской, лежачих в повете Троцком, такжэ дей нашли тых особ вышей менованых на той сеножати своей сено на воз кгвалтовне и безправне кладучи и почала дей она малжонка пана Совкговичова до вас мовити, для чог бы кгвалтовне и безправне сено

их брали, то пак дей вышей менованые особы Якубе Петровичу и Миколаю Войтеховичу сами особами своими, а ты Миколаю з жоною своею Малкгоретою Станиславовною Босановною и з сыном своим Станиславом Миколаевичом и жона твоя Балтромею Ягнешка Урбановна Покубятовна, за росказанем и посланем твоим мужа своег Балтромея Войтеховича, зъ сыном своим Войтехом Балтромеевичом, зъ челедю и многими помочниками своими, року мца и дня тут вышей менованог, скочывши до помененог тивунца его Григоря Балтромеевича, почали дей его киями бити, зачим дей малжонка его пана Яна Совкговичова почала вас напоминати, абы есте кгвалту на власности их не чынили, в том дей часе порвавшисе на той сеножати звыш менованой року мца и дня звыш менованог, жона твоя Балтромею Войтеховичу на име Ягнешка Урбановна Покубятовна до малжонки ег пана Совкговичовой и за перси узявши, почала торгати и мордовати нелютостиве, а жона твоя Миколаю Войтеховичу на име Малкгорета Станиславовна граблями почала бити, а сын твой Балтромею на име Войтех Балтромеевич, которий при тобе отцу своем уставичне в дому твоем мешкает, такжэ и сын твой Миколаю Войтеховичу на име Станислав Миколаевич за росказанем вашим отцов своих обадва киями нелютостиве збили и Якубъ Петрович Гриневича, што шырей на позве земском Троцком по достатку описано и доложоно было; за которыми дей позвы земскими суд земский Троцкий, за отозванем се вас самых усих особ на суд мой подкоморский, не судечи отослал, што ширей на дэкрете суду земског Троцкого описано ест. Якож вжо о тую реч вас особ вышей менованых припозвал был он пан Ян Совкгович и Александэр Совкгович перед суд мой подкоморский, за которым припозвом рок прыпал был в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, а иж за припозвом вашим одложилом вам на показане видымусу с книг кгродских албо земских, на землю Шымоновскую сознаня Балтромея Юревича и Зофеи Юревны до роков пришлых перших по дэкрете и до другог запозваня, а за тым до роспартя се о дел ровный, тогды за домовлянем се вашим и тую справу до того ж часу до роков прышлых, по дэкрете моем прыпалых и до запозваня другого от року вас волных учинивши, одложилом, о што пан Совкгович, водле зачатое жалобы своее, зо всими особами очевисто мовити хочет у суду моег подкоморског. А позов по Матыса Станкевича в тые слова, о то, иж дей маючы от часу немалог зайстя правные о дел ровный в ымению Заборском з учасниками повинными своими, з одног дому идучыми, Балтромеем и Миколаем Войтеховичами Совкговичами и Якубом Петровичом Гриневичом, который понял третег брата Валентого Совкговича жону и в дом ее вступил, а ты Матысе яко особа до тог належачая за куплею своею Якуба и Матея Юревичов Совкговичов, которий и на тот час в держаню и уживаню своем маеш кгрунтов яко в оромых, погноях, сеножатях, лесах, борах собе болшъ нижли якобы на тебе з ровног делу прыходити мело, забиранем и в ровный дел тых кгрунтов купли своей пустити не хочеш, якож ты сам Матысе о выделене ровног делу третее части купли своее ег Яна Совкговича и братанка его иншых учасников до вpаду земског Троцког позывал, а врад земский и головный трибуналский на суд мой подкоморский, яко до суду належног одослал, а иж ты пане Матысе ужо кгрунтовъ ко кривде их пана Яна Совкговича и братанка ег не мало забравши и за позвом своим жэ тог не попираючи за змовою зъ собою их учасников своих, ку кривде их его пана Яна Совкговича и братанка его чиниш и делу кончыти не хочеш, о што с тобою яко з особою в том пункъте належачою перед судом моим подкоморским очевисто мовити хочет. А за другими позвы жаловал в тые слова о том, иж в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, точыласе справа передо мною у суду моего подкоморског вас особ мянованых з ним Яном Совкговичом, Алекъсандром Совкговичомъ, за позвы моими подкоморскими, от вас особ мянованых ему Яну Совкговичу и Александру Совкговичу подаными и за одосланем до мене подкоморог от

суду головног трыбуналног на подслене именя Заборског, на показанье листов купли вашое Шимановское и на довод, якая част кому межи вами в именю Заборском належати бы мела, на котором року вышей помененом, за позвы моими отъ вас поданым прыпалом, вы особы менованые, водлуг дэкрэту суду головног трыбуналног, листов купчых ани выписов с книг на тую землицу Шымоновщызну не показали есте, толко выпис на погоренье справ, зачым есте се за присегу брали, нижли сторона пан Ян и Александр Совкговичи не припущаючы вас до присеги, домавялисе, абы есте видымус с книг кгродских або земских у которог враду тую землю Шымоновскую вам прызнано, абы есте показали, чог иж не показали и я подкоморый, которий заживаючы правног милосердя, наказалом, абы есте видымус люб земских або кгродских с книг признаня од Балтромея Юревича и Зофии Юревны на тую землю Шымоновскую вынемши, за другим припозванем показали, што одложилом до роков пришлых по дэкрете том моем первей припалых; по которых рокох одержавши видымус, их Совкговичов мели есте припозвати перед суд мой подкоморский, а тот видымус оказати, нижли вы не ведати для чог, толко уходечи боев, о которие они Совкговичове вас позывают и не могучы показати права слушног на тую землю Шымоновскую, также не хетечы выделити им Совкговичом части им належачое в ымению Заборским, знову о то не припозвали есте, а они Совкговичове маючи од вас кривду и шкоду воликую в забраню кгрунътов, в боях, о том з вами у суду моег подкоморского очевисто мовити хочут. По прочитаню тых позвов сторона жалобливая пан Ян Совкгович домовлялсе, абым водлуг жалобы их розсудок межи ними чинил; а сторона обжалованая, через умоцованог своег Лаврына Монкевича, давши ему очевисто моц зуполную на зыскъ и страту, поведили, иж тэж и они мают бои и кривды болшие, нижли жалобливые, о што тэж и они позвы моими подкоморскими их позвали, хотечи то показати, иж не на отчызном кгрунте, але на Шымоновщызне тые бои сталисе, леч иж еще недел двух не доставает року яко се запозвали, жедали, абы и за их позвы справу з одног злучывши, сужоно было, на што и сторона жалобливая позволила. А затым пан Ян Совкгович показовал напервей дэкрет суду головного трыбуналног, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, с которог се то значыт, иж суд головный поднесши дэкрет суду подкоморског о ровный дел в ымению Заборском межи Балтромеем и Миколаем Войтеховичами и Якубом Гриневичом и учасниками ихъ, а межи Яном и Александром Совкговичами, за взятем се Балтромея и Миколая Войтеховичов и Якуба Гриневича листов купъчых и выписов врадовых на землю Шымановскую и одослане од суду головног на показане тых листов и на розделок того именя, до мене подкоморог отослали, якобы не третя, але четвертая част пану Яну и Александру Совкговичом в том именю Заборском належати, мела, менечи якобы на четвертую част тог именя Заборског на Шымоновщызну куплю мети мели, яко то шырей и достаточней на том дэкрете суду головног описано и доложоно ест. Потом показал передомною выпис с книг моих подкоморских, под датою року тисеча шестсот тринадцатог, мца Апреля двадцат девятог дня, с которог се то значыт, иж з одосланья суду головног, кгды тым моим позвом подкоморским о тот ровный дел и о показанье листов купъчых на Шымоновщызну от панов Совкговичов панове Войтеховичи и пан Гриневич, тогды на он час не показуючи нияких листов купъчих, ани выписов врадовых на тую Шымановщызну, одно показавши видымус с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог, мца Фавраля третег дня, менечы якобы тые листы и выписы врадовые сознанья тых листов погорети мели, брали се до присеги на том погореню листов, а иж се в року прошлом шестсот двананцатом у суду головног тым не щитили, але се на показане тых листов брали, узычилом им был часу иншого до роков, которые по тамтом наказе моем на первей сужоны быти мели, абы видымусы с книг земских або кгродских вынемши о тую Шымоновщызну, передомною за иншим припозвом се росправили и

домавялсе за тым пан Ян Совкговичъ, абы так яко се взяли на показанье видымусов тое купли их, тые видымусы показали, а за другими позвы о переоране меж и скошене сеножатей, о бое и иншие шкоды в позве менованые, показавши чотыри выписы кгродские Троцкие протэстацый своих, просил абы ку доводу был припущон. А сторона обжалованая панове Войтеховичы и пан Гриневич, через умоцованог своег пана Лаврина Монкевича, поведили: показуем линию, которую дали с подписом руки возног Троцког Михала Кретюнског, которую и я рукою своею подписалом, в которой описано, иж у Совкгуса был сын один Олехно, а тот Олехно мел бы сплодит три сыны Балтромея, Шымона, а Янушка и менуючи собе третег брата част куплею своею быти, зачым дей пану Яну и пану Александру Совкговичом толко четвертая част в Заборю належит; к тому показовали передо мною лист Марыны Якубовны Шымоновны на продажу сеножати Опикрумы, а и нивки своее отчызное Калиты пану Якубу Станкевичу, под чотырма печатми печатарскими, без печати ее, под датою року тисеча пятсот пятдесят пятог, дэкабра осмънадцатог дня;—другий лист покладали Марыны Якубовны на заставу сеножати Кожунишок Ядвизе Совкгайловой, под одною печатю неякогос Ленарта, под датою року тисеча пятсот петдесятог, индыкта двадцатог, июля осмънадцатог дня. А то показавши умоцованый их пан Лаврин Монкевич поведил, зъ стороны тог ровног делу, иж пан Балтромей и пан Миколай Войтеховичи и пан Якуб Гриневич берут се з жонами своими на погореню листов присегнути, а за присегою их абым тую част Шимоновскую им присудил и к тому подал цэдулу с подписом руки своее тот умоцованый Лаврин Монкевич, которая слово от слова так се в собе мает: Мстивый пане подкоморий, напервей тое собе перед вмстью я Балтромей Совкгович сам од себе и именем брата и поплечника своег припоминаем, жэ вси обороны правные и волност на одзов од суду вмлсти до суду вышшого в цэлости зоставуючы, иж тепер перед вмстью за позвы пан брат наш пан Ян Совкгович з братанком своим, поднесши позов, жалобу чынит о починене новых меж якобы на кгрунте ег од нас поделаных и о бой малжонки своее и тивуна своег на кгрунъте якобы од наших жен сталый, а другими позвы припозвал нас абысмо, водлуг дэкрэту вм. вперод тог учиненог, показали видымус с книг на куплю кгрунтов Шимоновских, а я Балтромей з учасниками своими припозвали есмо ег пана Совкговича о кгрунъты купленые, собеж належачые, жэ нам уступити не хочет, за которыми позвы яко то он прызнанем возног доводит, жэ дня нинешнег вышей помененог, рок праву прыпал, а тому позву што ег мы припозвали ач еще рок не припал, однак жэ просим вмсти пане подкоморий, абы вм. тые справы злучит рачилъ, а нам вперод яко стороне жалобливой с пана Совкговича справедливост за позвом учинити рачыл, на што и с права посполитого артыкул пятдесят четвертый и артыкулъ осмъдесят первый з розделу четвертого и артыкул вторый з розделу девятог дорогу указует, же сторона жалобливая доводити мает, бо млстивый пане подкоморий, нам се од нег кривда вперод стала и вжо о тое не раз и перед вмстю жалобы была и у суду головного вжо се тая справа опирала, на што и дэкрэт судовый показую и самог в мсти дэкрэт вперод тог учиненый показуеть, же я с поплечниками своими естем стороною жалобливою, про то прошу абы нам право вперод было, бо иж нам, млстивый пане подкоморый, идет о кгрунтъ, а пану брату о бой, якобы се на том кгрунъте стат мел, о тож водле артыкулу двадцат третег з розделу девятог, при ком кгрунт зостанет, потом о бой и шкоду мовит, яко ж мы тог довести готови, жэсмо водлуг артыкулу сорок третего з розделу третег од давног часу спокойне тот кгрунтъ Шимоновский куплю свою держали, водле артыкулу дванадцатог з розделу девятог доводом и присегою своею, а якосмо перед вмстю попраючы речы своей правные артыкулы подавали и довод ставили и до присеги брали и тепер и довод ставим, жэ он до тог кгрунъту ничог не мает и тог доводим, жэ Шимон был братом Янушку, а по доводе просим, абы братъ

наш был водле права каран и кгрунтъ кгрунтом, водле артыкулу второг з розделу девятог, нам совито вернулъ, а з стороны жалобы ег о бой малжонки и тивуна ег, ачесмо их не били, одно своег кгрунту боронили, абы се там и бой стал, тогды от тог яко право дорогу указало артыкулъ двадцат третий з розделу девятог волни естэсмы. У тое цэдулы подпис руки писмом полским тыми слововы: Ławryn Monkiewicz. А пан Ян Совкгович на тые листы поведил: што дей тут листы показуешь яклесь и не правные и не сознаные, од особ яких си неналежных, которие николи ани у суду земског, ани у суду подкоморског, ани у суду головного покладаны не были, про то на такие листы ничог тратити не можэм, и тог Шимона не паметаю, если был на свете албо не был, а иж дей самъ взялсе на показане видымусов тое купли Шимоновщины, про то вжо тепер не показавши их, яко на року завитом, кгды ж не толко одны роки, эле и двои вжо сужоны были, подавши артыкулъ двадцат четвертый з розделу четвертог и петдесятый и семдесят семый с того ж розделу, а з розделу девятог артыкулъ пятый о року завитом показавши я, то хотя бы дей и был на свете Шимон, чого ему не признаваю, леч иж се взявши на показане права купног у трибуналу и у суду подкоморског, иж то вжо собе упустили и не показали, тогды пред се по том Шымоне так дей на нас яко и на мене тая част в ровный дел приходит и предсе дей мне и Александру братанку моему третяя част в том имению Заборском належит, домовлялисе абым им дел ровный присудил, а о бое и переоране меж и иншие кривды абым ег ку доводу припустил. А так я подкоморый вырозумявши зъ их споров и мовеня и з дэкрету суду головног в той справе о ровный дел в ымению Заборскомъ Совкговском, ач при показаню протэстацыи на погореню листов Войтеховичы зъ Грыневичомъ, з жонами своими бралисе до присеги, иж им листы и выписы на продажу Шымоновщины погорели, а затым домовляли се абым им част Шымановскую присудил, лечъ видечы иж первей тог в року тисеча шестсот десятом передомною подкоморим о тые листы купчые на Шымоновщину не менили их быти погорелыми, одно иж ихъ в захованю у прыятеля мают, а в року прошлом шестсот дванадцатом у суду головног так жэ не менили их быти погорелыми, одно на показане тых листов и выписов врадовых прызнаня тых листов бралисе, а тепер вжо взявши се и перед судом головным не показал и передо мною на выняте с книг врадовых земских албо кгродских толко видымусом книг кгродских щититсе оповеданьем якобы в року прошлом тисеча пятсот деветдесят осмом, мца Февраля третег дня, тые справы погорети мели, с тых прычын водлуг артыкулу двадцат четвертог з роздезу четвертог, иж своее речи на року завитом не довели, пану Совкговичу в ыменю Заборском Совкговском третюю част вечными часы выделити прысужаю, от которог дэкрету моег панове Войтеховичи и пан Грыневич, розумеючы быт неправне учыненым, апелевали до суду головног, которое апэляцыи им допустил есми, мают у суду головног пилновати в року прошлом тисеча шестсот чотырнадцатом в тэрмине справ воеводства Троцког у Вилни, а иж апэляцыя зашла, тогды тэж о тые бое и переоране меж и сеножатей скошеня и иншие кривды, о которие се з обудвух сторон припозвали, на сес час не судечи, одложилом до роспартя их о тую Шимоновщину у суду головног, а кгды се там роспрaвят, похочут ли се о то запозвати, то им волно будет на обе стороне. Которая справа, якосе передомною точила, ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Заборю.

№ 27—1613 Октебря 24 дня.

Справа ег мсти пана Сымона Льва войског троцког с паном Андреем Старуйским войтом троцким и з малжонкою ег панею Марыною Селицковною.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот трынадцатого, мца Октебра двадцат четвертог дня

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским Кормяловским, кгды справа за двоими позвы моими подкоморскими припала в жалобе войског его королевское млсти Троцког ег млсти пана Сымона Льва, по войта ег кр. мсти Троцког пна Андрея Старуйског и по малжонку ег пни Марыну Селицковну вынесеными, за выеханем моим подкоморским для розсудку межи ними межи именями их пана войског Троцкого Висунъским а пана Старуйског Бейжанским, в повете Троцком лежачых, на кгрунъте прозываемом Ейкгуловским, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца октебра, двадцат четвертог дня, постановившисе передо мною сторона жалобливая сам очевисте ег млсть пан Сымон Лев, войский Троцкий, а за приволанем через возног повету Троцког Павла Хрыцоновича от мене на прыволане стороны позваное до права прыданого, за злеценем очевистым передомною умоцованый ег млсти пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил, иж дей ег млсть пан войский Троцкий прыпозвал своими позвы вмсти подкоморскими ег млсти пана Старуйског и малжонку ег млсти одными, водлуг дэкрету суду земског Троцког, за которыми до в мсти, пане подкоморий, одослане сталосе на разсудок кгрунтъ земленый, а другими позвы, такжэ з одосланя суду земског Троцкого, о кгвалты и грабежи подданым ег млсти пана войского на кгрунъте ег млсти сталые и доведши року написом енерала и возног повету Троцког Щасног Сепянског на позве написаном и прызнанем тог возног, передомною жаловал с першог позву на пна Старуйског и пани малжонку его млсти в тые слова, о том, иж в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня дванадцатого дня, тивун ег млсти пана войског именя и двора ег мсти называемог Висун, лежачог в повете Троцком, на име Миколай Лукашевич, огледаючи лесов ег млст до помененог именя ег млсти Висун належачых, знашол чотыри копцы старожытные роскопаные и камени з них роскиданые, которые дей копъцы были по границы, которая делит лес его млсти пана войског, называемый Ейкгуловский, з лесами вашими, пане Старуйский, именя вашог, называемог Бейжан в повете Троцком лежачог, о котором дей роскопаню тых копцов тот же менованый тивун его млсти пана войског, доведавшисе хто роскопал, дал ег млсти пану войскому ведомост, иж ты, пане Андрею Старуйский, сам особою своею, с поддаными своими, неведоме тые вси чотыри копцы старожитные роскопал и камени з них выкидал и помененую границу показил, хотечы кгрунътов его млсти пана войског помененог именя ег Висун ку кгрунътом своим менованог именя своег Бейжан собе прылучыт и прывлащит, о што дей ег млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троцкий на роки земские судовые о светой Тройцы святе рымском, в сем року тисеча шестсот тринадцатом, судовне в Троках отправованые, до Трок позывал, то пак дей вы на тыхъ менованых роках светое Тройцы у суду земског Троцког, через умоцованог своег, тот менованый кгрунтъ его млсти пана войског своим власным быт менуючы, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд земский Троцкий вам того допустил, яко дей о том всем шырей и меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ и в выписе судовом враду земског Троцког описано ест, о чом всем ег мл. пан Сымон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моег подкоморског правне мовити. А за другими позвы жаловал в тые слова, о том, иж в року дей прошломъ тисеча шестсот дванадцатом, мца мая осмънадцатог дня, ты дей, пане Андрею Старуйский, выехавшы з дому своег Бейжан в повете Троцкомъ лежачог и маючы намову с помененою малжонкою своею, наехавши на кгрунт земленый ег млсти пана войског, приналежачый до именя до двора ег млсти называемог Висун, лежачог в повете Троцком, на поле называемое Висунское, урочищом под помененым двором ег млсти Висунским лежачым и там дей на том менованом полю, року шестсот дванадцатог, мца Мая осмънадцетог дня, ты пане Андрею Старуйский взял и пограбил дей еси у подданых ег млсти пана войского Троцкого, прыслухаючых до по-

менепог именя ег млсти Висун, меновите у Супрона Хведоровича коня шерстю мышастог бахмата, купленог за шест коп грошей литовских, вожки за грош, узду за пят грошей купленую, лемеш на оране с повприцою, купленый за двадцат чотыри грошей литовских, а у другог подданог Мпкулы Левоновича взял и пограбил дей еси коня шерстю рижог бахмата, купленог за пят коп грошей литовских, хомут зовсим и з уздою, купленый за двадцат чотыры гроши литовскихъ, леец за грош, лемеш с повприцою, купленый за золотый полский, о што дей все его млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троцкий на роки земские о трех кролях святе рымском, в сем року тисеча шестсот трынадцатом судовне в Троках одправованые, до Трок позывал, то пак дей вы на тых менованых роках трикролских у суду земског Троцког, через умоцованог своег, тот менованый кгрунтъ ег млсти пана войског нвзываемый Висунский своим власным быт менуючы, урочищом Икнашим Ужускердымос Ривколовкис назвавши, и до побраня менованых речей подданых его млсти пана войског прызнавшисе, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд дей земский Троцкий вам тог допустил, яко дей о том всем шырей меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ у выписе судовом враду земског Троцког описано ест, о чом всем ег млсть пан Сымон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моег подкоморског правне мовити. По прочытаню тых позвов, умоцованый пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил, иж се тут стало на том кгрунте грабеж подданым ег млсти пана войског в полю, а в лесе кгвалтовное роскопане чотырох копцов и зопсоване старое границы межи именем пана войског Висунским а именем пана Старуйског Бейжанскимъ, про то сторона моя поводовая хочет границою своею вести и то показати, иж граница через пана Старуйског ест зопсованая и копцы роскиданы и жэдал абым тою границою ехал и огледал. А сторона обжалованая пан Андрей Старуйский з малжонкою своею, через умоцованог своег Амброжея Тучка, давши ему очевисто моц зуполную на зыскъ и страту, поведили: иж што дей тут ег млсть пан войский жалуеть на пана Старуйског о зэпсоване старое границы и роскопане чотырох копцов, менечы якобы на кгрунте пана войског Ейкгуловском то се стати мело и грабеж якобы се на кгрунте пана войского стати мел, тогды дей ег млсть пан войский на кгрунте Бейжанском тые копцы был засыпати велел, а так пан Старуйский яко на своим власным кгрунте, боронечы кгрунъту своег, тые копцы роскопати велел и грабеж стал се на кгрунъте Бейжанском, а не на пана войског, про то дей тэж и пан Старуйский хочет перед вмлстъю границу свою вы вести и то показати, жэ то ест власный кгрунтъ Бейжанский, а не пана войског; якож вперод обехалом границу стороны жалобное пана войског, которую вести почал од копца старог в лесе, зоставуючи кгрунты пана Старуйског в правой руце, а свои полевой руце, вел лесом, а потом через дорожку, которая идет з Ейтулянцов до Висун и там далей, за тою дорожкою привел аж до ручая, прозываемог Ужускердыми, пры котором ручаю в правой руце и сеножат пана Старуйског ест и показовал ег млсть пан войский, тою границою ведучы, почавши од копца вышей менованог до того ручаю Ужускердымы у деревах знаки старые и поновливаные и чотыри копцы роскиданых. А потом ег млсть пан войский хотел через тот ручай Ужускердымы далей границу свою вести, леч заступивши у тог ручаю земяне гдрьские повету Троцког Пошвенские Жековочы, мяновите Миколай Матеевич, Кгрыкгалюс Станиславович, Андрей Ясович, Ян Ясович Щасный Ясович, Станислав-Александровичъ, менечи то быт своим кгрунътом власным Жэкунъским, за тым ручаем пану войскому границы вести не допустили и боронили и пан Старуйский прызнавал, иж за тым ручаем их кгрунты суть и границу свою мает з ними, а не с паном войским, я видечи иж у тог ручая перешкода се стала от Пошвенских, заховалэм ег млсти пану войскому з ними похочет ли волное мовене о тот кгрунт, водлуг артыкулу третег з розделу девятог, а затым тэж и пан Старуйский вел границу

свою от тогож ручая Ужускердымы, дорожкою, аж под до кгумно подданог пана войског Троцког на име Супрона Левоновича, там далей через другую дорожку, перешодпи межою высокою, а потом и деревомъ немалым указуючы тэж знаки в деревех, и привел аж до того ж конца в лесе, от которог ег млсть пан войский Троцкий границу свою вести почал. Затым умоцованый стороны жалобъливое пан Авкгуштын Круповес поведил: иж дей ваша мсть, пане подкоморий, рачыл обехати границу ег млсти пана войског Троцког, на которой рачил ваша млсть видети рубежи значные граничные и чотыри копъцы роскопаные, чого доводечы покладал выпис с книг кгродских Троцских, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня петнадцатог дня, оповеданя пана войског Троцког о роскопане чотырох копцов на той границы именя Висунског, в гаю Ейкгуловском, через пана Старуйског и в том жэ реляцыя енерала и возног повету Троцког Щасног Сепянског, иж за оказованем пана войског видел чотыри копъцы роскопаные на той границы; при том показал другий выпис с книг кгродских Виленских, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третег дня, с которого се то значит, иж на кгрунъте ег млсти пана войского Висунским подданым пана войског взял и пограбил двое коней и иншие речи, яко то ширей и достаточней в тых выписех жалоба ег мл. пана войског описана и доложона ест; затым поведил, иж ег млсть пан войский Троцкий хотечи собе довести справедливости о тые кгвалты и роскопане копъцов и о грабежи на кгрунъте ег млсти сталые, позывал пана Старуйског и малжонку ег до суду земског Троцког, и покладал передо мною выпис с книг земских Троцкихъ з роков светое Тройцы, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца июня осмого дня, с которого се то значит, иж будучи пан Старуйский з малжонкою своею позваны о роскопане тых копъцов и о грабежи и о кгвалты на тых кгрунътех сталые, тые кгрунъты менил быти своими власными, до имени Бейжаньског належачими; зачим одзывалисе с тою справою на суд мой подкоморский, чог суд земский Троцкий им упустил и на розсудокъ до суду моег подкоморског отослал, а то показавши поведил, иж дей сторона моя жалобливая при том оповеданю моем ещо девети светков ставити хочет, которые тых кгрунътов и границ суть добре сведоми, а прийдет ли до тог и сам присегою своею стведити хочет, а подданые тэж, которым грабеж се стал, на грабежах своих присягнуть; а затым домовлялсе абы водлуг артыкулу сорок третего з розделу одинадцатого, кгвалту дванадцат рублей, а за грабеж водлуг артыкулу четвертог з розделу тринадцатого грабеж совито абым присудил и вину за грабеж сказал, а водлуг артыкулу осмънадцатог з розделу девятого абым теж за зэпсоване границы дванадцат рублей, а собе подкоморому копу грошей и за каждый копец роскопаный по три копы грошей прысудил. А умоцованый пана Старуйског пан Тучъко поведил: што дей тут мянует умоцованый ег млсти пана войског Троцкого и выпис оповеданя на роскопане копцов и на грабежи показует, тогды дей яко у суду земского, так и тут перед вмлстью пане подкоморый, ег млсть пан Старуйский поведает, иж если грабил, тогды на своем власным полю грабил, не допущаючы тог поля яко своег власног уживати, а копъцы тэж в своем власном лесе через ег млсти пана войского Троцкого засыпаные роскидал, чог доводечи показал передо мною лист ег млсти пана Тэодора Ляцкого и малжонки ег млсти Изабелли Бонарелли, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, мца октебра девятог дня, с которог се то значыт, иж пану Андрею Старуйскому продали на вечность имене свое Бейжанское и село Ейтулянцы совсим на все на вечност. К тому показал выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, Октебра одинадцатог дня, з роков Михаловскихъ, с которог се то значыт, иж его млсть пан Ляцкий з малжонкою своею тую продажу свою на имене Бейжанское пану Старуйскому, водлуг листу своег, перед судом земским Троцким сознали. К тому покладал передо мною выпис с книг земских Троцких с тых жэ роков и того ж

року и дня вышей менованог, с которог се то значыт, иж пан Старуйский через возног увопол в интромисыю имени Бейжанског и села Ейтулянског зо всим на все, яко то ширей на тых листех и выписех описано ест, за которим жэ дей то правом ег млсть пан Старуйский был держачым тых кгрунътов при имени Бейжанском и селе Ейтулянском, а так дей потом ег млсть пан войский почал се в кгрунъты тог имени Бейжанског вступовати, поля казал подданым своим орати, а в лесе копцы собе починил, чог ему пан Старуйский на своем кгрунте боронил, чог доводечи показал передомною выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот одинадцатого, мца августа первого дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский оповедал о починене новых копцов, нет ведома от ког менечи на кгрунъте своем, прозываемом Рокеловкис, втом жэ выписе и реляцыя енерала и возного Миколая Хрыщоновича, иж за оказыванем пана Старуйског видел копцы ново усыпаные. Потом покладал передо мною выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцатог дня, с которого се то значыт, иж пан Старуйский оповедалъ, иж дей нет ведома чые подданые, на кгрунъте ег Ужускердымас Реколовкис, приходили с коньми и з сохами, орали и коней и сох своих отбегли, а он дей их взял яко одбеглые кони; затым покладал передомною выпис с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня шеснадцатого дня, с которого се то значыт, иж пан Старуйский учынил оповеданье на пана войског и паню малжонку ег мсти о псоване границы старое на врочыщу Ейкгуловском и реляцыя возног енерала Щасног Сепянског, иж видел границу упсованую, яко то в тых выписех достаточне описано и доложоно естъ. А по покладаню тых выписов пан Тучко поведил: значыт се дей же то ест власный кгрунтъ пана Старуйског и пан Старуйский от пана войског, а не пан войский от нег крывду мает, яко ж дей на той границы, которую пан Старуйский завел, готов ставити девети светковъ и сам четвертъ присегою своею довести, иж то ег властный кгрунтъ ест и на том, иж на властном кгрунъте своем подданым пана войског грабеж се стал. А умоцованый пана войског пан Круповес поведил: значит се дей з выпису оповеданя пана Старуйског, иж спор идет о кгрунтъ Ейкгуловский, который тепер называет Ужускердымы Реколовкис, про то иж тот кгрунтъ в оповеданю своем и на реляцыи возног менит быти Ейкгуловским, а тог доводечи, иж Ейкгуловский кгрунтъ належит не пану Старуйскому, але пану войскому Троцкому, положил передомною лист пана Лаврына Талвойшовича, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертого, мца июля семог дня, индикта петнадцатого, которим листом продал на вечност и с прикуплями своими землю свою Ейкгуловскую и з дворцом пану Льву наместнику Высокодворскому; потом показалъ передомною привилей короля его млсти Жикгимонта Августа, под датою року тисеча пятсот сорок осмог, мца декабра второг дня, индикта семог, которым ег кр. млсть пану Льву Михаловичу подсудкови Городенскому, при иншых куплях ег, и тот дворец Ейкгуловский на вечност потвердити рачыл. Потом показал передомною выпис с книг земских Троцкихъ з роков Трыкролских, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостог, мца Гэнвара девятого дня, с которог се то значыт, иж его млсть пан Миколай Талвойшъ, каштэлян Жомойтъский и пан Фолтый Талвойшъ о то позывали панов Миколая, Сымона и Яна Львов, менечы имене Висунское быти от отца их млсти отцу панов Львов у десети копах грошей зоставленое, а панове Львове, иж тое право вышей мнованое показали, иж им то вечностю, а не заставою належыт, суд земский паном Львомъ тое имене Висунское вечностю присудил, от чог их млсть панове Талвойшове до суду головног апэлевали. Затым положил выпис с книг головных трибуналных, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостог, мца июня одинадцатого дня, у Троках, с которог се то значыт, иж суд головный, дэкрет суду земског Троцкого ствердивши, паном Львом Висуны вечностю присудилъ. А иж се вжо тог

дня было спознило, одложилом тую справу до дня завтрешнег; а на завтрее дня двадцат пятог мца Октебра, выехавши на тот кгрунтъ пенный, умоцованый пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил: довелом тог значне иж кгрунтъ Ейкгуловский ег млсти пану войскому, а не пану Старуйскому належит, листы продажными, привилеем ствержоный ег королевской млсти и дэкретами суду земског Троцког и суду головного, а пан Старуйский дей тут показует один выпис оповеданя своего, менуючи быт тог кгрунтъ Ужускердыми Реколовкис, а другий выпис такжэ оповеданя своег, менуючи тот жэ кгрунтъ быт Ейкгуловский, то вжо сам прызнавает, иж тот лес его млсти пана войског, кгды жэм довел, жэ Ейкгуловщына пану войскому належит, а в праве пана Старуйског нигде Ейкгуловског кгрунту не менует, одно Бейжаны а Ейтулявцы, про то теж и на довод пану Старуйскому ити не может, кгды ж и при давности земской и при праве своем и при сведецстве девети светков сам панъ войский готов присегнут, а подданые на грабежах; а затым домовлялсе, абым за таким доводом пану войскому тот кгрунтъ прысудивши, заграничыл и вины за скажене границы и кгвалт, грабежи, водлуг артыкулов вышей подаваных, пану войскому присудил и домовлялисе з обудвух сторон, абым светков их слухал, яко ж сторона жалобливая ег млсть пан войский Троцкий ставил девети светков, а меновите шести шляхтичов Михала Сепянског, Авкгуштына Миколаевича, Яна Кгриговича, Лаврына Миколаевича, Станислава Миколаевича, а Мартина Миколаевича и чотырох подданых ее млсти паней воеводиное Новокгродское на име Кгрыкга Стасевича, Олюля Стасевича, Томаша Яновича, а Валентог Мотовича, которие будучи от мене боязнею Божою напомнени, абы справедливе сознавали, вси згодне признали быти тую границу от пана войског заведеную кгрунътом власным пана войског Троцкого Ейкгуловским, до именя его Висунского здавна належачым, а пан Старуйский ставил тэж светков девети, а меновите двух шляхтичов Мартина Езаяшовича, а Петра Якубовича Цвирбута, а семи подданых ег млсти пана Ляцкого, на име Щепана Ромейка а Валюса Матеевича, а Войтеха Юревича, а Томаша Мартиновича, а Яна Станиславовича, а Микуса Кгрышевича, а Микутя Цыкгановича, которие тэж будучы от мене боязнею Божою напомнени, абы справедливе сознали, признавали быти тот кгрунтъ, о который спор шол, иж то был кгрунт пана Ляцког до Бейжан належачый. А по выслуханю тых светков пустили то на узнане мое, кождый з них домовляючисе водлуг перших мов своих присуженя собе того кгрунъту. А так я подкоморий, видечи то, иж слушнейшее границы и довод пана войског се показал так с права на писме на землю Ейкгуловскую показаног, яко тэж и через светки, а немней и з самое протестаціи пана Старуйског и з реляцыи возног, иж тот кгрунтъ менил быти Ейкгуловским собе належачим, чог иж не довел, а сторона жалобливая пан войский ясне тог довел, иж Ейкгуловщына ему належит, с тых причин при том праве ег покладаном и при доводе через светки наказалом пану войскому присегою самому одному тую границу через нег заведеную ствердит, а за присегою ег тот кгрунтъ его млсти пану войскому Троцкому присудил есми вечными часы, а за попсоване границы дванадцат рублей стороне, а собе подкоморому копу грошей и за каждый копец зопсованый по три копы грошей, а за присегою тых подданых на грабежох, водлуг оповеданья, тот грабеж совито з навескою и з виною водлуг артыкулов от стороны жалобливое подаваных пану войскому на пану Старуйском присудил есми. А потом дэкрете моем, при мене за разом поедналисе так, иж пан Старуйский пана войског с присеги вызволил, а пану войскому два кони, которие был подданым пограбил, вернул и вжо в тых справах о кгрунтъ згодившисе сами зъ собою, такжэ о тые кгвалты, грабежи, вечное молчанъе межи собою постановили, а границу межи именми своими именем его млсти пана войског Троцкого Висунским а именем пана Старуйског Бейжанским вечную за доброволным згодным их постановенем при мне подкоморим Троцким учиненым и копцами засыпали по правой стороне тое границы

зоставуючи кгрунъты пана войског Троцког до именя ег Висунског, а по левой стороне кгрунъты пана Старуйског до именя ег Бейжаньског, а меновите, почавши от петы от речки и сеножати Ужускердыми, около дуба надсохлог великог, перший копец нарожный усыпан, от тог копца у шнурах чотырох около тэж великог дуба другий копец нарожный усыпан, от того копца локтем в лево дорожкою малою в пети прутах над тою дорожкою третий копец нарожный усыпан, от тог копца у пети шнурахъ около еребины четвертый копец редовый усыпан, от тог копъца у пети шнурах, перешодши дорожку, которая идет з Эйтулянцов до Висун у пети шнурах пятый копец редовый усыпан, от тог копца у шнуру одном шостый копец нарожный, где старий копец бывал, усыпан, а от тог копца локтем у лево, перешодши дорогу, которая идет з Эйтулянцов до Высоког Двора около двух дубов, у шнуре одном и в трох прутах семый копец нарожный усыпанъ, а от тог копъца, што при дорозе около двух дубов у пети шнурах осмый копец усыпаный, а от тог копца у пети шнурах девятый копец усыпаный, а от тог копца у пети шнурах при дорозе, которая идет з Эйтулянцов до Сомилишок, десятый копец усыпаный, а от тог копъца просто через дорожку, долиною, старими знаками межою каменми наложоною, через гору высокую копец одинадцатый усыпаный у пети шнурах, а от тог копца зась долиною через дорогу Бейжанскую которая идет до Высокого Двора, через старый копец, которий стоит подле тоеж дороги у пети шнурах дванадцатый копец усыпаный, а от тог копца старыми знаками и затесами у пети шнурах тринадцатый копец над болотком усыпаный, а от тог копца просто через болотко идет граница аж до ройстя, там жэ при ройсте на горце около клену у двух шнурах и в семи прутах чотырнадцатый копец усыпаный, а от тог копъца при том ройсте на име Коткушки у двух шнурах и в пети прутах петнадцатый копец нарожный усыпаный, а от тог копъца около того ройстя у двух шнурах и в трох прутах подъ осиною шеснадцатый копец усыпаный, а от тог копца около того ж ройстя на име Коткушки аж до дубу там жэ около тог дуба в шнуре одном и в семи прутах семнадцатый копец нарожный усыпан, а от тог копъца просто через сеножатку ег млсти пана войског у трох шнурах и в трох прутах осмънадцатый копец усыпаный, а от тот копъца над ройстем на име Коткушки в пети шнурах деветнадцатый копец усыпаный, а от тог копъца у двух шнурах при дорозе, которая идет з Бейжан до Лясишек, мимо озеро Тавраки, двадцатый копец старый нарожный стоит и при том копъцу Старуйский поведил, иж по тот копец границу свою мает зъ его млстью паном войским, а ег млсть пан войский Троцкий от тог двадцатог копъца привел зась до копца старог нарожног, который стоит над озером Тавракем, менечы, жэ от тог копъца вжо далей граница ег млсти пана войског далей идет з ыншими суседами паны Ейтъминами Дунаями и с паном Лабановским. Которая ж то справа, яко се передомною точила, естъ до книг моих подкоморских записана. Писан у Висунах.

Конецъ XXX тома.

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Ф.

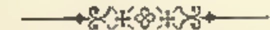
Х.

Ц.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.



А.

Б.

В.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

Желѣзо, какъ граничный знакъ въ деревьяхъ 378, 379.

З.

Завилый, вилообразный двувѣтвистый, завилое дерево 77.
Завитый, окончательный, срокъ 59, 257.
Заводца, истецъ 425, 426.
Заповѣдь, наказъ запретъ, 52, 53,—врадовая 62, 99, 456.
Заповѣтранный, зараженный заразною болѣзнію, 255, 458.
Заповѣтрить, зачумѣть, подвергнуться заразной болѣзни—моровой язвѣ чумѣ 37.
Заставничка, закладчица недвижимаго имущества, 259, заставникъ 261.
Затесъ, зарубка граничнаго знака на деревѣ, 77.
Зацный, важный, почотный, 67, 125.
Збивать позовъ, ниспровергать, отвергать 381.
Збитье позва, отверженье позва, 1, 8, позву не збіямъ 77.
Збоже, хлѣбъ рожъ, 105.
Збурить отвергнуть, лишить силы—позовъ 77, 288.
Звлаща, въ особенности, преимущественно 457.
Зволока, проволочка, замедленіе, 59.
Зволокать, замедлять, затягивать, дѣлать проволочку 257.
Звонтлять, подвергать сомнѣнію, 33.
Згода, угода, добровольное согласіе 3.
Згодне, согласно, единомысленно, 69.
Зражать, возражать, противодѣйствовать, 381.

И.

Издобка, изба 70.

К.

Казаки низовые, 178.
Клепки, лѣсной тваръ, для выдѣлки бочекъ, 113.
Коло, округъ,—мерецкій, троц. пов., 226.
Коморникъ, землемѣръ, 62, 68.
Князь, ксендзъ, плебанъ пунскій 6.
Кожухъ, кождый по копѣ гр. лит. 154.
Контроверсовать, противополагать, 155, контровертовать, возражать 456.
Копа, народное собраніе, „што потомъ на копе утратили“ 345.
Коцъ, войлокъ, коверъ бѣлый за полкопы грошей 59.

Л.

Лавный судъ, слѣдственный судъ, 4, ижъ то не есть судъ лавный 7, 8, 9.
Латвей, легче, вѣрнѣе, 271.
Листъ отворенный (открытый), 81, листъ судовый, подкоморскій 179, обвѣщеный, отправчій 179, 180.
Лука, загибъ, заворотъ, по конецъ луки ку Бозаровичамъ 4.
Люди сторонніе, посторонніе, непричастные къ дѣлу люди, свидѣтели 14.

М.

Мостовое, мыто съ моста на р. Вакѣ, на Рудницкомъ гостинцу, 55, 56.
Мовловство, моловство, должность муллы 439, 458.
Мужи, старики, мужи старые 114.
Мшаринъ, моховище, 379.
Меновный, замѣнный, листъ 63.
Мѣрникъ, землемѣръ, 33, 63, 69.

Н.

Нагана, опорочиваніе, 288.
Небожата люди, убогіе, бѣдные люди, 273.
Неомѣшкале, безъ промедленія, 60.
Ножъ, серебромъ оправный, коштовалъ копу грошей 59.

О.

Обваровать, обставить, обеспечить, 35.
Облуженье, заблужденіе, ошибка, 41.
Обрубный, касающійся границъ,—листъ 442, 443.
Оденье, одѣяніе, одежда, „бѣлое, самодѣльское“ 411.
Околичный, окрестный, сосѣдскій, 66.
Омѣшкать, опоздать, 53.
Осочить, выслѣдить звѣря, 59.
Отвороный, открытый, листъ 55, 56, 68, 87, 132, 195.
Отприсеженье, очищеніе себя присягою 387.
Отрочить, отсрочить 18, 19.
Отрочоный, отсроченный, 8 промедленный,—листъ 118, 122, 257.
Одумерти, умереть 265.
Ощепъ, рогатина, коштовалъ дванадцать грошей 59.

П.

Р.

С.

Т.

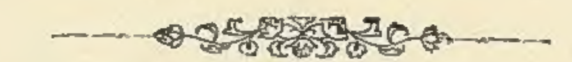
У.

Ф.

Х.

Ц.

Ш.



Томъ XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVII Акты Холмскаго гродскаго суда Вильна. 1900 г, стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц 2 р. 50 к.
— XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.

2) *Отдѣльныя изданія Комиссіи:*

1. Алфавитный указатель къ II, III IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
2. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г., Вильна 1867 г, стр. V, 381 Ц 1 р.
3. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125 Ц. 40 к.
4. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ бывш. Великаго Княжества Литовскаго 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р.
5. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 36, 1 снимокъ. Ц. 1 р 50 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства. Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальческаго. 1552—1555 г., Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II Вильна, 1882 г, стр 606. Ц. 2 р.
9. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи. Н. Горбачевскаго. Вильна. 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна. 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.
11. Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при Императрицѣ Екатеринѣ II. (1792—1796). Вильна, 1903 г. стр. LXXXVIII. 350,—2 портр.—2 снимка—1 карта. Ц. 2 р. 50 к.

3) *Изданія Виленскаго Центральнаго Архива.*

Словарь древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго. Составленъ *Н. Горбачевскимъ.* Вильна, 1874. Стр. XIX+397+1 нен. Ц. 2 р.

Археографическій календарь на двѣ тысячи лѣтъ (325—2324) по Юліанскому счисленію и на семсотъ сорокъ два года (1583—2324) по Григоріанскому счисленію. Составленъ *Н. Горбачевскимъ.* Вильна, 1869. Стр. IX+110+49. Ц. 50 к.

Географическій словарь древней Жомойтской земли XVI столѣтія, составленный по 40 актовымъ книгамъ Россіенскаго земскаго суда *И. Я Спрогисомъ.* Вильна, 1888, 8°, Стр. XIX+362+2. Ц. 2 р.

Пятидесятилѣтіе Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. 1852—1902. Составилъ *В. К. Голубь.* Вильна, 1902, 8°, Стр. VIII+118+2. Ц. 40 к.

Опись документовъ Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. Акты Россіенскаго земскаго суда за 1575—1595 годы. Вып. 1—3. Цѣна вып. 1 р.

4) *Изданія б. Витебскаго Центральнаго Архива.*

„Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской. Выпуски I—XXXI. Витебскъ 1871—1903. Цѣна выпуска 2 р.

5) *Изданія Виленской Публичной Библіотеки.*

Описаніе рукописей Виленской Публичной Библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ. Составилъ *Ф. Добрянскій*. Вильна, 1882. 8°. Стр. LV+533. Ц. 2 р

Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Выпуски I—IV. Вильна, 1895—1903. Цѣна выпуска 1 р. 50 к.

Систематическій каталогъ русскаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Части 1 и 2 и три прибавленія. Вильна, 1879—1902. Цѣна каждой части 1 р.

Каталогъ дублетовъ русскаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Вильна. 1902. Стр. 151. Ц. 20 к.

Путеводитель по Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна. 1903 г. Стр. 28. Ц. 15 к.

Краткій историческій очеркъ Виленской Публичной Библіотеки. По поводу 35-лѣтія ея существованія. *А. Миловидова*. Вильна. 1903. Стр. 24. Ц. 25 к.

Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ. Второе изданіе. Вильна. 1885. Стр. X+272. Ц. 40 к.

Дополненіе первое къ каталогу музея древностей. Вильна. 1898. Стр. 154. Ц. 25 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1902 г. Съ приложеніемъ. Вильна. 1903, Стр. IV нен.+38+39. Ц. 25 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1903 г. Съ приложеніеемъ. Вильна. 1904, Стр. IV+43+142. Ц. 40 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1904 г. Вильна 1905 г. Стр. 63.

Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій. Біографическій очеркъ. Составилъ *В. Голубъ*. Вильна. Стр. 1904. Ц. 25 к.

6) *Изданія Виленскаго учебнаго округа.*

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. Томы 1—XIV. Вильна. 1867—1904. Цѣна тома 1 р.

Туровское Евангеліе одиннадцатаго вѣка. Хромолитографія Траншеля. Спб. 1868. Стр. 20. Ц. 50 к.

Фундуши и стипендіи Виленскаго учебнаго округа. Справочное пособіе. Составилъ *Н. Юницкій*. Ч I. Вильна 1884. 8°. Стр. VIII+236. Ц. 1 р.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. Составилъ и издалъ *С. Шолковичъ*. Вильна 1885-1887. Выпускъ I. Стр. XV+2+325+2. Выпускъ II. Стр. XXXVII+493+4+6 сним.+1 карта. Ц. 3 р. 75 к.

(Складъ при Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Дворцовая улица).

Цѣна 2 р. 50 к.

2007044635